

ВЕЛИКАЯ
РОССИЯ

11

Учен.-естест.
немецкого
происхож-я

ВЕЛИКАЯ РОССИЯ

РОССИЙСКАЯ
БИОГРАФИЧЕСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕЛИКАЯ РОССИЯ

РОССИЙСКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Том 11.

Под редакцией профессора А.И. Мелуа

В.И. Гохнадель.
УЧЕНЫЕ-ЕСТЕСТВЕННИКИ
НЕМЕЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.

Книга 1.

Председатель Наблюдательного совета
почетный профессор, д-р Я.Я. Голко

В.Я. Сквирский – поч. профессор, зам. председателя Совета

Члены Совета: академик РАН Ю.С. Васильев, проф. А.А. Горбунов, проф. В.Ф. Даниличев, проф. ген.-лейт. П.И. Дубок, проф. П. Дхондт (Pieter Dhondt, Бельгия, Финляндия), проф. ген.-майор В.А. Золотарев, академик РАН Н.П. Лаверов, проф., академик РАО А.А. Лиханов, академик РАН Н.А. Майстренко, проф. И.А. Максимцев, проф. А.И. Мелуа, поч. проф. В.Р. Мигуренко, академик РАН А.Д. Ноздрачев, академик РАН В.В. Окрепилов, поч. проф. В.Л. Станкевич, проф. А.И. Степанов, поч. проф. В.А. Сясько, проф. Л.С. Тарасевич, проф. А.И. Федотов, проф. В.Н. Цыган

Санкт-Петербург – Научное издательство «Гуманистика» – 2014

Российская Биографическая Энциклопедия «Великая Россия». Том 11. Под ред. проф. А.И. Мелуа. Предс. Набл. Совета поч. проф. Я.Я. Голко. В.И. Гохнадель. «Ученые-естественники немецкого происхождения». Книга 1. СПб.: «Гуманистика», 2014. 560 с.

О Российской Биографической Энциклопедии «Великая Россия»

РБЭ составляется в Научном издательстве «Гуманистика» на основе обобщения опыта аналогичных работ, проведенных в России в предыдущие исторические периоды, традиций зарубежной энциклопедической работы, а также с учетом новейших достижений компьютерной техники. Основная цель «Гуманистики» — создать компьютерную технологию и методику для сбора, накопления, систематизации и актуализации сведений о творческом наследии россиян. База Биографических Данных (ББД) является результатом этой работы и основой для подготовки и выпуска в том числе печатных (на бумаге) биографических энциклопедий как в целом по России, так и по отдельным отраслям и областям деятельности. Так как размер файлов по отдельным персонам нередко превышает десятки гигабайт, а общее число биографических папок (фамилий) в ББД уже сегодня измеряется сотнями тысяч, то очевидна необходимость в сочетании историко-архивных и литературных работ с развитием и совершенствованием средств компьютерной обработки, хранения и резервирования данных.

В число персон, статьи о которых помещаются в ББД, входят те, кто внес и/или вносит существенный вклад в развитие российского общества. Перечни фамилий по отраслям и областям деятельности по просьбе издателя формируют ведущие специалисты в данной тематической отрасли/области. Настоящая печатная версия ББД, издаваемая Научным издательством «Гуманистика» с 2009 года, включает значительную часть данных, хранящихся в ББД. Мы также используем ранее (в особенности — в XIX в. и в начале XX в.) опубликованные биографические справочники, ссылки на которые читатель найдет под соответствующими биографическими статьями.

Первые тома РБЭ основаны преимущественно на опубликованных в «Гуманистике» с 1990 г. биографических энциклопедиях и историко-научных монографиях (всего их было опубликовано более 100 названий). В последующем будет уве-

личиваться число статей, авторы которых приглашены издателем специально для написания статей в РБЭ. При подборе авторов преимущество отдается тем, кто деятельно наиболее близок к персоне, о которой намечено написать статью. Фамилии таких авторов указываются под статьями, а в начале каждого тома приводится список авторов, чьи статьи публикуются в данном томе.

Хронологически ББД охватывает период с давних лет по настоящее время. Географически в каждый из исторических периодов принимаются во внимание государственные границы, которые имела Россия.

Архивы других стран и личные коллекции россиян, выехавших из России, также являются источниками для формирования перечня персон и написания статей о них.

Тома печатаются последовательно, предьявляя читателю биографии согласно русскому алфавиту. Так как ББД пополняется ежедневно новыми сведениями, то будут выпускаться дополнительные тома с включением статей о персонах, пропущенных в предыдущих томах.

Участники составления и выпуска томов РБЭ стремятся изложить факты и результаты деятельности персоны, но не дают им научную, политическую или иную оценку, так как это не является целью настоящей работы.

Обширность территории России, многочисленность живших и живущих на ее территории талантливых граждан создают трудности в обеспечении полноты данных. Некоторые персональные архивы утрачены, да и сбережение ряда современных работ по выпуску РБЭ надеются, что с помощью читателей удастся устранить имеющиеся в ББД ошибки и неточности, дополнить и сберечь для последующих поколений россиян свидетельства творческой деятельности наших сограждан. Предложения просим присылать издателю: arkady.melua@humanistica.ru.

Статьи в данном томе публикуются в редакции, представленной в издательство автором.

РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ-ЕСТЕСТВЕННИКИ НЕМЕЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Двухтомник содержит 770 биографий ученых-естественников немецкого происхождения. Это малая часть из более чем 6-ти тысяч ученых-естественников (известных автору на данный момент), работавших в течение почти трех столетий до сегодняшнего дня в России. Цель данной работы — через биографии показать роль ученых-естественников, имеющих немецкие корни, в становлении и развитии естественных наук в России. Под категорию российские немцы попадают выходцы из немецкоязычных европейских государств, потомки смешанных браков.

Появление иностранных ученых в России было вызвано нехваткой отечественных ученых, или, как выразился М. В. Ломоносов, «у нас нет ныне довольства ученых». Пути иностранных ученых в российскую науку были различны. Одни из них приехали в поисках средств к существованию, других привлекал научный интерес к малоисследованной стране, её географии, природным богатствам, неисследованной флоре и фауне. Последних было значительно больше.

Первым организатором и первым президентом Императорской академии наук был лейб-медик и первый «курортолог» в России **Л. Л. Блюментрост**. Всего в августе 1726 г., когда АН открывалась, в ней насчитывалось 16 человек, 12 из которых были немцами. Об определяющем влиянии немецких ученых на становление и развитие науки в России говорит тот факт, что в XVIII в. среди членов АН были более 60% немцы.

Передовая часть российского общества в полной мере отдавала дань уважения своим европейским коллегам, признавая их весомый вклад в создании научного фундамента в России. Недаром известный историк Н. М. Карамзин писал о роли **И. Ф. Крузенштерна**: «Я горжусь, что принадлежу России».

Гордость и славу российской науке составили такие ученые как: **Л. Эйлер**, ученый-энциклопедист, входящий в пятерку величайших математиков всех времен и народов; **П. С. Паллас**, основатель энтомологии России, палеонтологии, один из основоположников отечественного кавказоведения, основоположник климатологии, физической географии, один из первых организаторов фенологических наблюдений, основоположник зоогеографии; **В. Я. Струве**, основатель Пулковской обсерватории; **Г. В. Стеллер**, один из основателей отечественной биологии; **Г. В. Абих**, **Ф. В. Бессель**, **К. М. Бэр**, **Г. И. Вильд**, **Г. Ф. Гаузе**, **Г. И. Гесс**, **Э. Х. Ленц**, **Е. В. Пиннекер**, **Г. К. Шильмейстер**, **П. В. Виттенбург**, **Р. А. Цильке** и мн. др. Нобелевские лауреаты: химик **В. Ф. Оствальд**, физики **И. С. Тамм** и **А. К. Гейм**.

Смешанные браки дали научному миру целую плеяду замечательных ученых, вписавших славную страницу в историю российской науки: академики **А. А. Белопольский**, **В. А. Об-**

ручев, А. П. Карпинский, А. П. Александров, Ф. Н. Чернышев, А. С. Фаминцын, а также Н. Н. Миклухо-Маклай, В. Т. Шевяков, Б. Н. Шванвич, М. Н. Римский-Корсаков, Д. Н. Глинка, Г. Ф. Морозов, С. А. Ушаков, В. В. Белоусов и др.

Славна история российских немцев своими династиями, оставивших заметный след в российской науке: **Струве, Бунге, Кеппены, Келлеры, Мейеры, Регели, Шмальгаузены, Фишеры, Фуссы, Кнорре, Рихтеры, Бианки, Бёме, Вагнеры, Мантейфели** и др.

Свой посильный вклад в науку внесли ученые-женщины, испытывавшие дискриминационное к себе отношение в получении высшего образования, как в царской, так и в Советской России. В период с 1941 по 1950-е гг. они не имели возможности учиться. Примечательно, что одной из первых женщин-профессоров Германии стала уроженка России **М. К. Андронникова-Врангель**, крупный специалист в области агрохимии. Первая же женщина, ставшая в России профессором-почвоведом, была **В. А. Бальц**. Палинолог мирового уровня, одна из лидеров современной палинологии была **Н. Р. Мейер-Меликян**. **А. Ф. Гаммерман** — одна из основательниц школы фармакогностов. **Д. М. Раузер** — являлась главой отечественной школы микропалеонтологов. **В. М. Дервиз** — одна из первых сотрудниц Геологического Комитета, одна из первых женщин-геологов России. Этот славный список можно продолжить.

Наиболее значительный вклад внесли ученые в биологию и точные науки. Они являлись основоположниками многих научных дисциплин, направлений и школ.

В области биологии:

Бруновский Б. К. — первый специалист по радиобиологии в СССР; **Бэр К. М.** — основатель эмбриологии и сравнительной анатомии; **Вагнер В. А.** — основоположник сравнительной психологии в СССР и один из основателей этой области знаний вообще; **Вагнер Н. П.** — первооткрыватель педогенеза — бесполого способа размножения у насекомых в личиночном возрасте; **Вольф К. Ф.** — один из основоположников эмбриологии, заложил основы учения об индивидуальном развитии организмов — онтогенезе; **Ган П. А.** — основатель лесной науки в Киргизии; **Геккер Р. Ф.** — глава отечественных палеоэкологов; **Гертнер И.** — основоположник карпологии; **Голлербах М. М.** — основатель почвенной альгологии СССР; **Гофман Г. Ф.** — основоположник лишенологии; **Графф В. Е.** — основоположник степного лесопроизводства; **Дексбах Н. К.** — один из основателей отечественной гидробиологии; **Доппельмайр Г. Г.** — один из основоположников советского охотоведения, промысловой зоологии и заповедного дела; **Кесслер К. Ф.** — «отец русской ихтиологии»; **Линдеман К. Э.** — один из пионеров сельскохозяйственной и лесной энтомологии; **Мазинг Р. А.** — одна из основоположниц в СССР генетики поведения; **Мантейфель Б. П.** — основатель отечественной школы исследователей поведения рыб; **Мантейфель П. А.** — основоположник нового биотехнического направления; **Мартинсон Г. Г.** — основоположник палеолимнологии; **Мерклин К. Е.** — основоположник палеоботаники в России; **Морозов Г. Ф.** — основоположник науки о лесе; **Пандер Х. И.** — основоположник палеонтологии; **Регель Р. Э.** — основоположник генетики в России, основатель «прикладной ботаники» в России; **Рекк Г. Ф.** — основоположник Тбилисской акарологической школы; **Родендорф Б. Б.** — основатель отечественной школы палеоэнтомологов; **Рупрехт Ф. И.** — основоположник русской генетической географии растений, «отец научной постановки о черноземе»; **Скрябин К. И.** — основоположник отечественной гельминтологии; **Таусон В. О.** — один из основоположников биоэнергетики; **Тизенгаузен К. М.** — основоположник белорусской орнитологии; **Фаминцын А. С.** — основоположник отечественной физиологии растений; **Фляксбергер К. А.** — основоположник научного изучения пшеницы в России; **Цинзерлинг Ю. Д.** — классик болотоведения, заложил основы современного болотоведения; **Шванвич Б. Н.** — один из основателей энтомологической научной шко-

лы, зарегистрированной в СПбГУ; **Шварц С.С.** — основоположник уральской научной школы в области популяционной и эволюционной экологии; **Швейер А.В.** — один из основоположников изучения остракод неогена и плейстоцена нефтеносных районов СССР; **Спангенберг Г.Е.** — один из основоположников советской фитопатологии; **Шевяков В.Т.** — основатель отечественной протистологической школы; **Шмальгаузен И.И.** — автор теории стабилизирующего отбора; **Шмальгаузен И.Ф.** — один из основоположников палеоботаники в России; **Шобер Г.** — один из основоположников русской бальнеологии; **Штегман Б.К.** — классик отечественной орнитологии и зоогеографии; **Штраух А.А.** — основатель герпетологии в России; **Шульц Г.Э.** — один из создателей и руководителей советской фенологической школы; **Энгельгардт В.А.** — один из основателей молекулярной биологии в СССР, положил начало биоэнергетики.

В области точных наук:

Александров А.П. — один из основоположников советской ядерной энергетики, физики полимеров; **Белопольский А.А.** — один из основоположников астрофизики в России; **Боос Э.Э.** — один из ведущих мировых специалистов в области теоретической физики высоких энергий, физики элементарных частиц, феноменологии на действующих и будущих коллайдерах; **Бюс Е.И.** — основатель сейсмологии в Грузии; **Веймарн П.П.** — один из основоположников коллоидной химии; **Витт А.О.** — один из основателей школы специалистов в области нелинейной теории колебаний и теории относительности; **Геблер И.Н.** — основатель научной школы химической технологии топлива; **Гейм А.К.** — один из первооткрывателей графена; **Гельд П.В.** — один из основателей направления физико-химических исследований высокотемпературных процессов в металлургии; **Герлинг Э.К.** — создатель отечественной школы изотопно-геохронологических и изотопно-геохимических исследований; **Гесс Г.И.** — основатель термохимии; **Гротгус Т.Х.** — автор первой теории электролиза и основных законов фотохимии; **Клаус К.К.** — один из пионеров российской фитохимии, основоположник сравнительной флористики; **Кнорре Д.Г.** — основоположник исследований в области молекулярной биологии, биоорганической химии и биохимии; **Кракау А.А.** — один из основоположников отечественной электрохимии; **Леммлейн Г.Г.** — основоположник технической кристаллографии; **Ловиц Т.Е.** — основоположник микрокристаллического анализа; **Оствальд В.Ф.** — основоположник физической химии; **Ребиндер П.А.** — создатель современной коллоидной химии; **Рихтер Г.В.** — положил начало исследованию электричества в России; **Розенберг Г.В.** — один из основоположников советской атмосферной оптики, создатель новых научных направлений в оптике рассеивающих сред; **Розинг Б.Л.** — основоположник электронного телевидения; **Струве О.Л.** — основатель современной астрофизики; **Ферсман А.Е.** — один из основателей геохимии; **Фредерикс В.К.** — один из создателей физики жидких кристаллов; **Фриш С.Э.** — один из основоположников советской оптики; **Шульц М.М.** — создатель и глава известной российской школы физикохимиков по химии и термодинамике оксидных систем.

В области геологии:

Абих Г.В. — заложил основы морской геологии исследованиями геологии и нефтегазоносности Каспия; **Бауман В.И.** — один из основателей отечественной геофизики и организатор геодезической специальности в Петербургском горном институте; **Биндeman Н.Н.** — один из основателей советской гидрогеологии; **Блюер И.Ф.** — один из основателей горного дела в России; **Вендланд К.Н.** — основатель учения о геологических телах, прообраз геологических формаций; **Герман А.П.** — создатель научной школы горных механиков в СССР, основоположник динамики рудничного подъема; **Дерпгольц В.Ф.** — один из основоположников геогидрологии, учения о гидроросфере; **Карпинский А.П.** — заложил основы морской геологии исследованиями геологии и нефтегазоносности Каспия;

жил основы фундаментального учения о рудных месторождениях, заложил основы региональной тектоники России; **Крейтер В. М.** — основоположник отечественной школы разведки недр, создатель учения о методике поисков и разведки месторождений полезных ископаемых; **Ланге О. К.** — один из основоположников новых направлений — гидрогеологии и инженерной геологии; **Лунгерсгаузен Г. Ф.** — один из создателей советской школы аэрогеологического картирования; **Меннер В. В.** — один из основоположников палинологического метода в СССР; **Обручев В. А.** — основоположник ряда научных направлений: заложил основы современной геологии, неотектоники и геотектоники, песководения, автор пульсационной гипотезы развития; **Шульц С. С.** (ст.) — создатель научных направлений: новейшей тектоники, учения о планетарной трещиноватости; **Шульц И. И.** — основоположник лесокультурного дела и лесохимии на Урале.

В области географии, картографии и гидрографии:

Бэр К. М. — первый российский географ-гляциолог; **Гаккель Я. Я.** — один из основоположников научного направления ледоведения — криотектоники; **Дэн В. Э.** — основоположник отечественной экономической географии; **Кель Н. Г.** — один из создателей отечественной маркшейдерско-геодезической научной школы; **Крубер А. А.** — основоположник русского карстоведения; **Майдель Э. В.** — отец дальневосточной метеорологии; **Майер Ф. Х.** — с его именем связаны первые метеорологические наблюдения в России, начатые им 1.12.1725 г.; **Мекк А. К.** — основатель Русского горного общества, основатель альпинизма в России; **Менгден Г.** — один из первых картографов России; **Рихтер Г. Д.** — основатель ландшафтного снеговедения, один из основателей отечественной школы геоморфологии и физико-географического направления картирования; **Розе Н. А.** — основатель и руководитель Бюро генеральной магнитной съемки в СССР, основатель Института земного магнетизма и атмосферного электричества; **Солнцев-Эльбе Н. А.** — один из основоположников советского ландшафтоведения; **Форстер И. Ф.** — один из основателей научной географии; **Цингер Н. Я.** — основатель школы русских геодезистов; **Штернберг П. К.** — один из пионеров гравиметрических исследований в России.

Огромный вклад в гидрографию внесли мореплаватели: **И. В. Крузенштерн, Ф. Ф. Беллинсгаузен, Ф. П. Врангель, Ф. П. Литке, М. Ф. Рейнеке, О. Е. Коцебу, Л. А. Гагемейстер, А. К. Циволька** и мн. др. Яркий след в истории российских путешествий оставили: **П. С. Паллас, А. Ф. Миддендорф, Э. К. Гофман, Д. Г. Мессершмидт, В. В. Юнкер, Э. В. Толь, Г. И. Радде, Г. В. Стеллер** и мн. др. Первое пешее кругосветное путешествие совершил уроженец г. Риги фон **Ренгартен К. К.**

В области сельскохозяйственных наук:

Бузик В. А. — один из авторов нового заводского типа свиней крупной белой породы; **Витт В. О.** — один из основоположников русской зоотехнической науки в области коневодства и коннозаводства; **Лорх А. Г.** — один из зачинателей селекции и сортоиспытания картофеля в СССР; **Роде А. А.** — создатель учения о гидрологии почв; **Шмидт К. Д.** — один из первых отечественных агрохимиков; **Шредер Р. И.** — «патриарх русского садоводства»; **Эрнст Л. К.** — один из основоположников сельскохозяйственной биотехнологии.

Видную роль в организации и последующей деятельности многих естественнонаучных обществ России играли российские ученые немецкого происхождения. Одно из старейших и авторитетнейших научных обществ России было Императорское Русское географическое общество (1845 г.) у истоков которого стояли выдающиеся ученые того времени: **К. М. Бэр, Ф. П. Литке, П. И. Кеппен, Ф. П. Врангель, И. Ф. Крузенштерн, Г. П. Гельмерсен, В. Я. Струве, Ф. Ф. Брандт, В. И. Даль, П. И. Рикорд, Ф. Ф. Берг** и др.

По инициативе библиотекаря АН **И. И. Тауберта** было создано Императорское Вольное экономическое общество (1765 г.). У истоков создания Рижского химико-фармацевтического общества был **Д. И. Гриндель** (1803 г.). **Г. И. Фишер** — инициатор создания Московского общества изучения природы (1804 г.). Министр финансов **Е. Ф. Канкрин** был инициатором создания Императорского Лесного общества (1832, 1871 гг.). **Л. И. Пансер** — один из организаторов Императорского Петербургского Минералогического общества (1817 г.). Инициаторами создания Никитского Ботанического сада в Крыму (1812 г.) были **М. Биберштейн** и **Х. Х. Стивен**. **Г. Мэдлер** был одним из инициаторов основания Общества Естествоиспытателей при Императорском Дерптском университете (1853 г.). **К. Ф. Кесслер** один из учредителей Петербургского общества естествоиспытателей (1868 г.). Императорское Российское общество садоводов возникло в 1858 г. по инициативе обер-гофмейстера Высочайшего Двора барона **П. К. Мейендорфа**. Российское Общество покровительства животных Петербурга возникло по инициативе **Ф. Х. Паули** (1865 г.). **Н. П. Вагнер** стоял у истоков создания Общества Естествоиспытателей при Императорском Казанском университете (1869 г.). Соловецкая биологическая станция Петербургского общества естествоиспытателей возникла по инициативе **Н. П. Вагнера** (1882 г.). К числу организаторов Общества изучения Амурского края принадлежит **Ф. Ф. Буссе** (1884 г.). **Р. Я. Лейцингер** — инициатор создания Кавказского Горного общества (1902 г.). **Ф. К. Лоренц** — основатель Дарвиновского музея в Москве. **И. И. Крафт** — инициатор создания Якутского отдела ИРГО (1909 г.). **Ф. Р. Остен-Сакен** был инициатором создания Туркестанского отдела ИРГО (1915 г.). **И. И. Краузе** — организатор Туркестанского отдела Русского общества садоводства. **Г. Н. Каттерфельд** — основатель Международной ассоциации планетологов (IAP). **А. Г. Генкель** — один из организаторов Русского Ботанического общества (1915 г.). Многие научные общества создавались и содержались на средства членов императорской фамилии.

Данная работа состоялась благодаря бескорыстной помощи, искренней заинтересованности и дружеской поддержке огромного числа сотрудников библиотек, архивов, родственников и самих героев статей, а также профессору **Аркадию Ивановичу Мелуа**, любезно предложившего поместить работу в серии энциклопедий «Великая Россия». Особая признательность автора сотрудницам Сеgezской районной библиотеки, а также **Евгении Павловне Виттенбург** (СПб.), **Галине Стефановне Несмеловой** (СПб) и **Лидии Фрицевне Штейн**, оказавшим неоценимую помощь в составлении статей.

Виктор Гохнадель
Санкт-Петербург — Сеgezжа,
24 февраля 2014 г.

А

АБЕЛЬС (ABELS) ГЕРМАН ФЕДОРОВИЧ (ФЕРДИНАНД, ФРИДРИХ) 3/15.IV. 1846—8.VIII.1929 г. Род. г. Пернове, Эстляндия. Метеоролог, магнитолог, физик. Статский советник (1889). Лютеранского вероисповедания. Из семьи служащего. Окончив местную прогимназию, Герман в 1865 г. поступил на физико-математический факультет Дерптского университета и окончил курс со званием кандидата математики (1870 г.). В 1872 г. Герман был в двухмесячной командировке в Финляндию и Остзейские губернии для осмотра метеорологических станций в Ревеле, Риге, Либаве и других городах. До 1875 г. Абельс работал учителем математики в Москве. В 1875 г. Герман Федорович перешел на службу в Главную Физическую обсерваторию (ГФО) в качестве старшего наблюдателя, был главным помощником директора Обсерватории акад. Г.И. Вильда в его работе над трудом «О температуре воздуха в Российской Империи». В 1879 г. Абельс переведен в Магнитно-метеорологическую Обсерваторию в Павловск, где служил старшим наблюдателем до 1885 г. В 1882 г. Герман Федорович находился в научной командировке в Прибалтийские губернии и в Москву. С 1884 г. Абельс с должности старшего наблюдателя магнитно-метеорологической обсерватории в Павловске переведен на должность инспектора метеорологических станций. В 1884 г. на 4 месяца Абельс находился в командировке в северные губернии России для осмотра существующих метеорологических станций и для устройства новых по маршруту: Петербург — Боровичи — Вологда — Тотьма — Архангельск — Мезень — Архангельск — Кемь — Кола — Кемь — Петрозаводск — Олонец — Лодейное поле — Вознесенье — Вытегра — Каргополь — Петербург.

С 1.01.1885 г. Герман Федорович (по предложению Г.И. Вильда) директор Екатеринбургской магнитно-метеорологической обсерватории, где работал до 1925 г. Организовал отделы: сейсмический, аэрологический и отдел предупреждения о метелях, вел большую научно-исследовательскую работу. В 1887 г. Абельсом во время инспекторских поездок для ревизии метеорологических станций, были произведены определения магнитного наклоения в Сургуте, Обдорске и Кондинске, а в 1888 г. им же определены все элементы в Обдорске и Самарове, как в повторных пунктах для вывода вековых изменений магнитных элементов. В 1891 г. Герман Федорович в научной командировке для осмотра метеорологических станций в Пермской губернии, затем посетил Екатеринбург, Тюмень, Ялуторовск, Ишим, Абатск, Тару, Омск, Барнаул, Томск, Курган, Петропавловск, Тобольск, Екатеринбург. В 1894 г. Абельс в командировке в Тобольской губернии. В 1902 г. в командировке в Германии и Австрии для осмотра метеорологических обсерваторий. В 1904 г. Герман Федорович был приглашен для участия в работе 4 съезда Международной Ученой Воздухоплавательной комиссии в Петербурге. В 1905 г. при Обсерватории была создана сейсмическая станция 2 разряда. За период своей деятельности он прекрасно справился со своей задачей, зафиксировал целый ряд мировых катастроф: Туркменское землетрясение 1906 г., Верненское землетрясение 1911 г. и др. В 1913 г. Абельс определен на должность заведующего Екатеринбургской Сейсмической станции (отделяется от обсерватории во вновь построенном здании). В 1917 г. Герман Федорович окончил работу, над которой трудился более 30 лет — «Магнитная аномалия

в Екатеринбурге». В ней он воссоздал полную историю магнитных наблюдений в Екатеринбурге, привел обобщенные результаты экспериментальных исследований магнитной аномалии в Екатеринбурге и его окрестностях. Эта работа ученого считается первой самостоятельной теоретической работой на Урале по физике и началом крупной отрасли современного геомагнетизма — магнетизма горных пород. В 1919 г. Герман Федорович отстоял эвакуацию Обсерватории белыми в Омск, что могло бы привести к краху обсерватории. В 1925 г. Герман Федорович оставил пост директора и перешел на должность старшего физика Обсерватории. Вместе с сыном Р.Г. Абельсом изучал явления земного магнетизма в районе Урала и Сибири. Герман Федорович был высокоценным руководителем, и срок его службы неоднократно продлевался. Абельс автор более 30 статей только исследовательского характера. Особенно ценны его работы по температуре и плотности снега, работы по земному магнетизму, гидрологического характера, о барометрическом определении высот некоторых станций, о высоте облаков в Екатеринбурге, напечатанных в «Записках Уральского общества любителей естествознания» (УОЛЕ) и «Метеорологическом вестнике». Принимал активное участие в работе Г.И. Вильда по температуре воздуха в России. С 1879 г. в течение 50 лет Абельс состоял членом Русского географического общества и в 1898 г. был награжден Обществом серебряной медалью «за гипсометрические определения на Урале». «Он был в высшей степени, почти болезненно честен и правдив, и поэтому прямо не выносил лживости и нечестности в других» (А. Шенрок..., 1929 г., с. 71). Во всех справочниках Абельс имел чин действительного статского советника. В своем письме автору статьи внук Валентин Робертович Абельс пишет: «Я убедительно прошу не называть Германа Федоровича «действительным статским советником». Это название выдуманно в библиотеке г. Свердловска. Герман Федорович был человеком преданным науке, и ни за какими званиями не гнался и не нуждался в них. Мне говорил крестьянин, что Герман Федорович просил его не называть барином, как тогда было принято». На основании материалов ежечасных наблюдений с 1887 по 1915 гг. Абельсом написана одна из его крупных работ: «Суточный ход метеорологи-

ческих элементов в Екатеринбурге», а также «Суточный ход метеорологических элементов в ясные и пасмурные дни», «О суточном ходе температуры в почве на различных глубинах», «О магнитной аномалии в Свердловске и о перемещении нулевой линии векового изменения склонения». Умер в г. Екатеринбурге. Именем Г.Ф. Абельса и Р.Г. Абельса названа Обсерватория сейсмостанции «Свердловск» Института геофизики. Памяти ученого посвящен XVI том «Записок УОЛЕ». «Абельса формула» — эмпирическая формула зависимости теплопроводности снежного покрова от его плотности.

Награды: ордена: Св. Станислава 3-й ст. (1887 г.); Св. Станислава 2-й ст. (1890 г.); Св. Анны 2-й ст. (1895 г.); Св. Владимира 4-й ст. (1898 г.).

Лит: О плотности снега в Екатеринбурге. 1896 г. ♦ О плотности и теплопроводности снегового покрова; О магнитных аномалиях на Урале // Уральское горное обозрение. 1898 г. №17 ♦ Преобразования и труды Магнито-метеорологической обсерватории в Екатеринбурге в течение 1885–1887 // Метеорологический Сборник. 1887 г. Т. 11. №1 ♦ Список магнитных аномалий на Урале // Записки УОЛЕ. 1924 г. Т. 39 ♦ Исторический очерк и климатологические данные Свердловской обсерватории // Труды Свердловской геофизической обсерватории. 1925 г. №1 и др. всего более 120 работ.

О нём: Шенрок А. Г.Ф. Абельс. Некролог // Метеорологический Вестник. №3. 1929 г., с. 70–71 ♦ Советская Уральская энциклопедия. Т. 1. Свердловск. М. 1933 г., с. 26–27 ♦ Свердловская магнитная и метеорологическая обсерватория 1836–1936. Свердловск, 1936 г. ♦ Наука и научные работники СССР. Ч. 6. Л. 1928 г., с. 1 ♦ Личный архив Валентина Робертовича Абельса (Екатеринбург).

Фонды: ПФА РАН ф. 4, оп. 4, №5.

АБИХ (АВИСН) ОТТО ГЕРМАН ВИЛЬГЕЛЬМ (ГЕРМАН ВИЛЬГЕЛЬМОВИЧ) 11.XII.1806–2.VII.1886. Род. в Берлине. Геолог, исследователь Кавказа, академик (1853), почетный член Петербургской Академии наук (1866). Дед — Рудольф

Абих был заведующим соляными промыслами в Брауншвейге; эти промыслы оставались в ведении семьи Абиха и впоследствии. Известен и в литературе несколькими работами преимущественно химического

содержания. Отец прусский горный советник. Мать из семьи известного в свое время химика М. Г. Клапрота и сестра еще более известного путешественника и ориенталиста Юлия Клапрота, от которого молодой Абих приобрел любовь к наукам вообще и к геологии в частности. Окончив курс Брауншвейгской гимназии, Герман усердно учился затем в университетах Берлинском и Гейдельбергском, где изучал геологию, минералогию, химию. Но еще большему научился Абих из тесного личного общения с такими людьми, как А. Гумбольдт, К. Риттер и Л. Бух. Особенно близок он был с А. Гумбольдтом, старым другом его родителей. В 1831 г. Абих получил степень доктора философии. В 1833–1836 гг. участвовал в экспедициях по изучению вулканических областей Апеннинского полуострова. Тщательность всестороннего изучения предмета, беззаветная преданность науке и осторожность в выводах уже тогда отличала молодого ученого. О личном мужестве Германа Вильгельмовича говорит факт, что когда на вулкане Стромболи его отказался (из-за извержения) сопровождать проводник, он это сделал в одиночку. Результатом этих поездок явилось издание в 1841 г. в Брауншвейге научной монографии «*Über die Natur und den Zusammenhang der vulkanischen Bildungen*» («О характере и общем ходе вулканических образований»), а также ряд статей, по вопросам вулканизма, которые принесли ему известность в научном мире Европы и были переведены на французский и шведский языки. Репутация серьезного ученого, а также рекомендация Гумбольдта способствовали его приглашению русским правительством на должность ординарного профессора кафедры минералогии в Дерптском университете (1841). В то время русских ученых интересовал вопрос о причинах землетрясения 1840 г., разрушившего часть горы Большой Арарат. Для изучения этого явления и природных богатств Кавказа и был приглашен Герман Вильгельмович. В начале 1844 г. Абих отправляется из Петербурга на Кавказ и, потрясенный красотой и величием Кавказского хребта, а также возможностью ознакомиться с геологическим строением этих гор, решает посвятить себя целиком изучению Кавказа. Около 30 лет отдал ученый изучению любившихся ему гор, до него не изученных. Его интересовали и осадоч-

ные, и магматические породы, и окаменелости, и минералы; тектоника, вулканизм и разнообразные полезные ископаемые. С 1844 г. Герман Вильгельмович участвовал в экспедициях по изучению Северного Кавказа и Закавказья. В ходе экспедиций ученый проводил многочисленные геологические, морфологические, гляциологические, метеорологические исследования, изучал взаимосвязь между землетрясениями и тектоническим строением района. Отметил совпадение направлений землетрясений с направлением горных цепей. Вне поля зрения ученого не остались грязевые вулканы Апшеронского полуострова и Керченско-Таманского района. Абих установил границу снеговой линии на Большом и Малом Кавказе, а также границы лесной зоны. 29 июля 1845 г. после четырех безуспешных попыток Абих поднялся на вершину Большого Арарата, изучил те изменения, которые произошли после извержения 1840 г. Определил геологический состав её, высоту восточной вершины и сделал некоторые метеорологические наблюдения, исследуя Арарат и Армянскую плоскую возвышенность. Открыл крупнейшие залежи марганцевых руд в Чиатурах, исследовал Зангезурские и Алавердинские медные и полиметаллические месторождения, залежи каменного угля в окрестностях Кутаиса, каменной соли в Нахичевани и др. В то же время Абих занимался устройством метеорологических станций, которые вскоре были соединены с Центральной Физической Обсерваторией в Тифлисе. В первые два года на Кавказе Абих изучал развалины древних поселений, снимал инструментально план древнего города Ани на р. Арпаче и составляет геогностическую карту его окрестностей. Все эти археологические материалы в свое время были пересланы в СПб. и изданы академиком Броссе. В 1846 г. Абих принимает участие в походе Воронцова, что дает ему возможность произвести первое специальное геологическое исследование Дагестана и Большой и Малой Чечни. В 1847 г. Герман Вильгельмович принял предложение наместника Кавказа князя М. С. Воронцова занять должность главного чиновника особых поручений по горной части в администрации Кавказского наместничества. Занимался геологическим исследованием между рр. Курю и Араксом, изучает теплые минеральные источники в Карталинии и Колхидской низменно-

сти. В 1849 г. Аби́х изучает Главный хребет. В 1851 г. исследует Крымский полуостров. В 1852 г. работает по исследованию Армении. В 1854 г. Герман Вильгельмович был причислен к Корпусу Горных Инженеров и поселился окончательно на Кавказе. В 1854 г. по распоряжению императора Николая I академик Аби́х выехал в Тульскую губернию для исследования причин провала почвы на площади величиной в 400 кв. саженей. С 1853 по 1859 гг. Аби́х работает в Петербурге по обработке собранных материалов. В 1859 г. занимается изучением землетрясений в Шемахе и Эрзеруме. В 1860 г. исследует юго-восточный край Кавказа. В 1862 г. вновь в юго-восточной части Кавказа, где изучает минеральные источники в горах между Дербентом и Сунжею. В 1864 и 1865 гг. Аби́х занимается исследованиями в Сванетии, а также вулканической областью между Эльбрусом и Казбеком. В 1866 г. изучает нефтяные источники на северо-западном склоне Кавказа. С 1873 г. он делает каждую весну многочисленные экскурсии в горы, преимущественно в область вулканических гор, ограничивающих высокую Армению. Особый интерес представляет составленная Аби́хом геологическая карта в масштабе 1:420000, на которой выделены 28 различных стратиграфических единиц и горных пород. К этой карте приложены разрезы и геологические панорамы, которые для своего времени явились выдающимся достижением в области геологической картографии. В 1874—1875 гг. Аби́х исследовал физико-геологические и тектонические условия северо-западного склона Кавказа. В это время он особенно интересовался ледниковым вопросом, он изучает множество ледников в высоком Кавказе. Герман Вильгельмович первый строго научно определил орографический характер Кавказа, главные направления поднятия гор, их древность, взаимную связь и отношение к рельефу старого света, определил также высоты многочисленных пиков нижнего Кавказа. Аби́ха как ученого отличало тщательное и всестороннее изучение предмета, осторожность в выводах и беззаветная преданность науке. С 1847 по 1877 гг. Аби́х регулярно принимал участие в съездах Геологического Комитета при Министерстве Государственных имуществ, в съездах и собраниях ИРГО и в других научных и просветительских учреждениях и органи-

зациях. Особое место в работах Аби́ха занимали Армения и Дагестан, который он называл «драгоценным камнем» в венке своих исследований. В своих исследованиях Армении кроме геологических изысканий, ревностно занимался также метеорологическими наблюдениями и сбором материалов для климатической карты Армении, составил любопытные коллекции собранных им в Закавказье горнокаменных пород и окаменелостей. Используя свои исследования и работы других русских ученых, Аби́х создал крупный труд по геологии и географии Армянского нагорья, по Аби́ху, «высочайшее центральное массивное поднятие Передней Азии». Весьма важны его выводы о сложной орографии и направлении хребтов Кавказа и Тянь-Шаня, о вулканическом происхождении Армянского нагорья и о роли русских путешественников в разгадке орографического рисунка горных систем. Герман Вильгельмович способствовал развитию вопроса о минералогических кавказских водах. Описывая минеральные источники Пятигорска, Тифлиса, Триалетского хребта и многие другие, Аби́х пытался объяснить их происхождение. Он считал их ювенальными, отмечал связь минеральных вод с вулканизмом и тектоникой: Аби́х указывал на возможность получения артезианских вод в сухих степях по среднему течению Аракса, установил зависимость стока реки Занга от Урмийского озера, озера Ванн и Каспия. Он дал первый геологический разрез северной покато-сти Кавказа от Эльбруса до Бештау, и тем самым впервые определил тесную связь орографии с внутренним строением хребта. Выяснил геологический состав высочайшего вулканического пика — Эльбруса, который некогда своими страшными извержениями, вместе с Казбеком, потрясал весь Кавказ; открыл и изучил множество ледников в верховьях Риона, Малки, Кубани, Ингура и др. Много внимания уделял ученый вопросу залежей и происхождения нефти. Предсказал большое будущее Бакинскому и Апшеронскому нефтеносным районам. Аби́х один из первых поставил химические проблемы петрографии и выдвинул значение полевых шпатов для изверженных пород. Наместник Кавказа М. С. Воронцов в своем письме к А. Гумбольдту так оценивает усилия Германа Вильгельмовича: «Он был нам очень полезен не только

обширными и основными учеными трудами, но также в практическом отношении, для удовлетворения потребностей страны. Мы обязаны ему за счастливый успех поисков каменного угля и единственно ему приписать должно открытие торфа, о котором здесь прежде никто не помышлял, но доставляющем ныне хорошее топливо в местностях важных в военном отношении; в прежнее время гарнизоны, там расположенные, могли варить похлебку не более одного или двух раз в неделю». Сам же Гумбольдт так оценивал успехи своего ученика: «...обширные труды, предпринятые им на Кавказе и в Армении... заслуживают повсюду удивление и г-н Абих занял одно из первых мест между европейскими геологами». Абиха с полным основанием называют «отцом кавказской геологии». Он заложил основы морской геологии исследованиями геологии и нефтегазоносности Каспия. Составил первую обзорную геологическую карту Апшеронского полуострова в масштабе 1:168000. Несмотря на сложность тектонической зональности, свойственной Кавказу, Абих успешно справился с расчленением толщ осадочных пород, развитых в пределах основных геотектонических зон. В его работах содержится палеонтологическое обоснование выделения отложений различных систем всего разряда. При этом он не только определил многие палеонтологические объекты, но и описал их, сопровождая описания рисунками. Его работы посвящены также изучению тектоники, геологическому картированию, стратиграфии, особенно палеогеновых отложений Армении, Таманского и Керченского полуостровов. Герман Вильгельмович дал первое палеонтологическое описание Аральского палеогена. Описал коллекцию фауны, собранную А. И. Бутаковым, отметив впервые наличие на западном берегу Арала нумулитовых известняков, относящихся к нижнему эоцену. Особое внимание уделял характеристике полезных ископаемых, в том числе открытого им месторождения марганцевой руды близ Чиатура. Одним из первых Абих поставил химические проблемы в петрографии и указал на значение полевых шпатов для изверженных пород. Интересы ученого распространялись не только на Кавказ, он исследовал также Египет и Судан. В 1895 г. Абих прошел водораздельные

пространства бассейнов рек Ефрата, Чороха и Аракса, ограниченные в пределах Турции меридианом и широтой г. Эрзинджан, исследовал территорию в орографическом и геологическом отношении. Как крупного специалиста-геолога Абиха привлекали к обсуждению возможных вариантов трассы Кавказской железной дороги. Его мнение, что попытка проведения дороги через Главный хребет будет трудно осуществимой из-за сложности геологических условий, и это его заключение учитывалось при всех позднейших инженерных исследованиях и экспертизах. В 1876 г. вместе со своей женой, Герман Вильгельмович удалился в Вену и здесь, несмотря на преклонные годы, ревностно принялся за сведения в одно целое своих тридцатилетних наблюдений. Оставленное им огромное литературное наследие поражает исследователя своей широтой и разнообразием. Всего им написано около 200 работ, в том числе 20 крупных монографий с геологическими картами и профилями. Не считая того, что много ценных материалов погибло во время пожара в 1859 г., случившегося в квартире Абиха в Петербурге. 1 июля 1886 г. Абих скончался от острого приступа аппендицита, обнаруженного врачами с большим опозданием. За три недели до смерти ученый завещал, чтобы его тело было перевезено в Готу для сожжения, а пепел поставлен на могиле матери в Кобленце. Смерть ученого не осталась незамеченной. «Это был крайне доступный, горячо преданный науке человек, работавший до конца жизни» из некролога, опубликованного в газете «Русский курьер», № 181, за 1880 г., с. 2. Известный геолог И. В. Мушкетов выразился так: «Между всеми исследователями Кавказа — нет равного Абиху». А азербайджанские ученые так оценили вклад Абиха в изучении геологии Кавказа: «Досоветская история геологии и полезных ископаемых условно делится на 3 этапа, наиболее важнейший из которых охватывает 1851–1890 гг. и этот период вошел во все учебники, в литературу, как абиховский». Умер в г. Граце (Австрия).

Награды: орден Св. Владимира 4-й ст., Св. Анны 2-й ст., прусский орден Красного орла 3-й ст. и др. За 1882 г. Абих за свой сводный труд по геологии Кавказа «*Geologische Forschungen in den Kaukasischen Landern*» (первые две части которого были изданы при его жизни в 1878 и 1882, 1887, Bd. 1–3,

Wien) был награжден Географическим обществом высшей Константиновской медалью. Третья часть (*Geologische Fragmente aus dem Nnchlasse v. Abich, Wien, 1887*) была опубликована уже после его кончины вдовой. С 1879 г. состоял почетным членом ИРГО. В ПФА РАН ф. 128, оп. 1, № 706 хранится список палеонтологической коллекции Г.В. Абиха. В Минералогическом музее хранятся коллекции № 57, 60, 67, 71 метеоритов «Шолка», «Серес», «Гонолулу», «Ставрополь», «Грозный», «Горукидо» и др., полученных в дар от академика Г.В. Абиха и его вдовы в 1860–1888 гг.

Лит: *Vergleichende geologische Grundzuge der Kaukasischen Armenischen und Nordpersischen Gebirge als Prodromus einer Geologie der kaukasischen Landern // Memoires de l'Academie Imperiale des Sciences de St.-Petersburg. Pt. I. Ser. 6. Sciences Mathematiques et Physiques T. VII. 1859. P. 359–534* (в данной работе автор старается показать те главные орогеографические и геологические черты, которые свойственны всему Кавказу. Эта работа представляет историю геологического развития Кавказа (первое систематическое описание его в этом отношении) ♦ *Geologische Beobachtungen auf Reisen in Gebirgslander zwischen Kura und Arax, Tiflis, 1867* ♦ *Ueber die geologische Natur des armenischen Hochlandes, Dorpat, 1843* ♦ *Ueber einen bei Stawrapol gefallenen Meteorstein, 1860* ♦ *Ueber eine im Kaspischen Meere erschienene Insel. СПб. 1863* ♦ *О появившемся на Каспийском море острове. Труды Геологического института Азербайджанского филиала АН СССР. Т 12. 1939 г. (видимо, русский перевод предыдущей работы)* ♦ *Краткий обзор строения Апшеронского полуострова и некоторые сведения о минеральных произведениях Бакинской губернии (перевод с немецкого Ф. Р. фон Кошкуля с геологической картой п-ов Апшерон)* ♦ *О системе Триалетских минеральных источников (Обзор чтения академика Г.В. Абиха в Общем собрании Кавказского отдела РГО 6 апреля 1872) Известия Кавказского отделения РГО. 1872 г. Т. 1. № 5* ♦ *Землетрясения в Шемахе и Эрзеруме в мае 1859 // Горный журнал. 1861 г. Ч. 4. Кн. 10.*

Наиболее полный список научных публикаций Г.В. Абиха помещен вместе с некрологом в «Известиях Геологического Комитета» при Министерстве государственных имуществ за 1886 год. Абих автор более 200 крупных и небольших работ, большого количества рукописей, оставшихся неопубликованными. В честь Г.В. Абиха названы ряд топонимов, минералов и животных.

О нем: *Терешенко А. Немцы России. Энциклопедия. М. Т. 1. 1999 г., с. 14–15* ♦ *Отзыв д.ч. Ф.Б. Шмидта и И.В. Мушкетова о трудах по геологии и географии Кавказа, почетного члена Г.В. Абиха (Приложение к отчету ИРГО за 1883, с. 5–21)* ♦ *Очерки по истории геологических знаний. М. 1959 г. Вып. 8* ♦ *Дмитриев А.Л., Кудрявцев А.А. Г.В. Абих и статистика. В кн. Вклад Академии наук в познание России. М. 2002 г., с. 182–186* ♦ *Ибрагимов Н.А. Немецкие страницы истории Азербайджана. Баку. 1995 г., с. 288–290.*

Фонды: ПФА РАН разряд V, опись Ф–1, № 4 ♦ ф. 4, оп. 5, № 28.

АБОЛЬД (ABOLD) ВИЛЬГЕЛЬМ КАРЛОВИЧ 2.VII.1879–1948. Род. в Гольдингене, Курляндская губерния. Астроном и физик, доктор физико-математических наук, профессор. Вильгельм учился Дерптском и Геттингенском университетах. Принимал участие в социал-демократических организациях. Абольд проработал в Тартуской обсерватории на должности сверхштатного астронома около 10 лет. Был ближайшим помощником Левицкого и Орлова по работе с горизонтальными маятниками. Два раза Вильгельм Карлович выезжал в Сибирь (1909 и 1910 гг.) для производства астрономо-геодезических работ. Жил в Сибири (с 1913 г.), преподавал в Томских высших учебных заведениях. Профессор по кафедре астрономии и геодезии Иркутского университета (с 1919 г.). Абольд первый директор Астрономической обсерватории Иркутского университета (с 1931 г.). Благодаря Вильгельму Карловичу сложились многие традиции Иркутской астрономической школы. С именем Абольда связаны систематические наблюдения широты, выполненные на основанной им в 1924 г. Иркутской обсерватории. Вел наблюдения на зенит-телескопе. В 1932–1937 гг. им было сделано по нескольким зенитным звездам около 1700 определений широты. Сфера научных интересов: астрономия, геодезия, геофизика, определение географических координат, деформация земли под влиянием притяжения солнца и луны. Абольд вел астрономо-геодезические исследования в Амурской, Забайкальской и Якутской областях. Абольд автор работ, опубликованные в «Трудах Амурской экспедиции», «Протоколах Общества естествоиспытателей при Юрьевском

университете (1911 г, т. 20); «Трудах Геологического комитета (Новая серия. 1915 г. — Вып. 132; 1916 г., — Вып. 144, 150; 1917. — Вып. 159) и др. Абольд являлся действительным членом Биолого-географического научно-исследовательского института, членом общества естествоиспытателей.

Лит.: *Определение географических координат некоторых пунктов Забайкальской области в 1910 г. // Известия Протоколов Общества естествоиспытателей при Юрьевском университете. 1911 г., Т. 20, вып. 1–2* ♦ *Отчет о командировке в Якутскую область в 1913 г. для определения астрономических пунктов и элементов магнетизма в районе реки Лены и Алдана. Труды Геологического Комитета. СПб. 1914 г.* ♦ *Материалы по исследованию р. Алдана. Определение астрономических пунктов в Якутской области. — Пг. 1915 г.* ♦ *Материалы по исследованию р. Алдана. Определение элементов земного магнетизма в некоторых пунктах Якутской области в 1913. Пг. 1916 г.* ♦ *Материалы по исследованию р. Алдана. Телеграфное определение долгот некоторых пунктов Якутской области относительно Иркутской магнитно-метеорологической обсерватории в 1913 г. Пг. 1916 г. Все работы опубликованы в Трудах Геологического Комитета.*

О нём: *Хисамутдинов А. А. Три столетия изучения Дальнего Востока (Материалы к биобиблиографии исследователей). Выпуск 1 (1639–1939). Владивосток. 2007 г., с. 31* ♦ *Наука и научные работники СССР. Ч. 6. Л. 1928 г., с. 1* ♦ *Желнин Г. А. Публикации Тартуской астрофизической обсерватории им. В. Струве. Т. XXXVII. Tartu. 1969 г., с. 106.*

АВЕНАРИУС (AVENARIUS) МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ 7.IX.1835–4.XI.1895. Род. в Царском Селе. Математик, доктор наук (1866), профессор (1866). Член-корреспондент ПАН (1876). Заслуженный профессор (1890). Из древнего немецкого рода. Первоначальное образование Михаил получил в царскосельской церковной (лютеранской) школе, а затем в Петербургской 5-й гимназии. С детства отличался мягким, добрым и прямым характером и был общим любимцем в семье. Рано проявил склонность к точным наукам. А еще его увлекали лошади и шахматы. В 1858 г. Авенариус окончил курс в Петербургском университете со степенью кандидата математических наук. Определен сверх-

штатным учителем математики во 2-ю Петербургскую гимназию. В 1862 г. Михаил Петрович командирован за границу и до конца 1864 г. изучал физику в Берлине и Гейдельберге. Слушал лекции: профессоров — Магнуса (опытная физика, технология). В лаборатории Магнуса Авенариус занялся экспериментальными исследованиями о термоэлектричестве, которое дало ему тему для магистерской и докторской диссертации. В лаборатории Дове (опытная физика, метеорология), Эрмана (земной магнетизм), Поггендорфа (история физики, физическая география) и др. Весной 1864 г. Михаил Петрович на один месяц едет в Париж, затем поселяется на летний семестр в Гейдельберге, где только что открыта новая лаборатория Кирхгоффа, построенная по последнему слову техники. В 1865 г. Михаил Петрович защитил магистерскую диссертацию «О термоэлектричестве» и был назначен доцентом на кафедру физики в Киевский университет. Кроме того, Михаил Петрович заведовал метеорологической обсерваторией. По защите в 1866 г. докторской диссертации: «Об электрических разностях металлов при различных температурах» Авенариус был назначен ординарным профессором (1867). Долгое время Авенариус читал курс физики, как опытной, так и теоретической, курс метеорологии. С 1873 г. проводил лабораторные исследования по вопросам о критическом состоянии, о расширении жидкостей и др. Ученый впервые подробно и точно определил критические температуры многих жидкостей. Известен своими работами по термоэлектричеству и критической температуре. В 1880 г. Авенариус предложил особый способ канализации переменного электрического тока для целей освещения (преимущественно свечами Яблочкова). Проверив эти системы в небольшом масштабе, испытывает и демонстрирует в Париже во время электрической выставки 1881 г. и получает за это серебряную медаль. Под его руководством были сделаны определения элементов земного магнетизма для Киева. В 1891 г. Авенариус в связи с ухудшением здоровья вышел в отставку. Михаил Павлович состоял членом Русского физико-химического общества, Берлинского физического, Киевского общества естествознания; членом-корреспондентом ПАН. Почетный член Московского общества любителей естествознания.

Пользовался заслуженным уважением коллег и студентов. Любил музыку, недурно пел. Умер в Киеве.

Лит.: О термоэлектричестве. 1863 г. ♦ Некоторые из результатов 12-летних наблюдений на университетской метеорологической обсерватории // Киевские университетские известия. 1868 г. № 8 ♦ Об электровозбудительной силе термоэлектрических элементов с точки зрения механической теории тепла. Там же. 1870 г. № 11 ♦ Влажность смеси двух масс воздуха различных температур и влажности. Там же. 1877 г. № 12 ♦ Возможные приемы деления электрического света. Журнал Физико-химического общества. 1881 г. Т. 13 ♦ Об электрических разностях металлов при различных температурах и др., всего более 50 работ.

О нём: Столетов А.Г. М.П. Авенариус. Некролог. Журнал Русского физико-химического общества. Т. XXVII Часть физический отдел. СПб. 1895 г. — типография В. Демакова.

АГТЕ (АГНТЕ) АДОЛЬФ АНДРЕЕВИЧ 30.IV.1775—13.IV.1832. Род. в г. Аренсбург, о. Эзель. Горный инженер, обер-бергмейстер 5 класса. Из Лифляндских дворян. Отец — Иоганн Андреас (Андрей Андреевич) Агте (1733—1806 гг.), коллежский ассессор, органист в одной из церквей Аренсбурга, затем на государственной службе дослужился до звания потомственного дворянина. Имел семнадцать детей. Адольф воспитанник Горного училища в Петербурге, окончил в 1795 г. Службу начал в должности берггауптмана 5 класса, смотритель Шилкинских рудников (1795—1802 гг.), затем управляющий (1798 г.), начальник Златоустовских заводов и Златоустовской оружейной фабрики (1826—1831 гг.). Помощником у Адольфа Андреевича был известный в будущем ученый П.П. Аносов. При Адольфе Андреевиче начинается слава златоустовского холодного оружия. При нем производство оружия на оружейной фабрике выросло в 1829 г. в 1,4 раза, а добыча золота на входивших в округ Миасских золотых приисках уже в 1828 г. выросла в 1,7 раза. «Подобное увеличение производства нельзя объяснить лишь усилением эксплуатации рабочих, как это пытались иногда изобразить отдельные авторы. Ведь как не погоняй людей, золота не добудешь там, где его нет — нужны серьезные знания геологии и гор-

ной техники, чтобы максимально извлечь металл из земли. Оружие тоже не сделаешь много больше одними репрессиями — каждый технологический процесс имеет свою неизменную продолжительность, сократив которую, наверняка получишь брак, а именно в эти годы начинается слава златоустовского холодного оружия, особенно украшенного. Другое дело, если грамотно совершенствовать сам технологический процесс, но для этого надо быть глубоко знающим делом специалистом. И Адольф Андреевич, безусловно, был им...» (В.С. Агте). В 1829 г. Агте с Аносовым принимал на Златоустовском заводе путешествовавшего по России немецкого ученого А. Гумбольдта. С 1831 г. Агте — берг-инспектор в Екатеринбурге, в обязанности которого входил контроль над всеми горными заводами, рудниками, приисками и соляными разработками в Пермской, Оренбургской, Казанской и Вятской губерниях. Адольф Андреевич автор способа извлечения золота и серебра из амальгамаций. Занимался опытами сплавленных медных отрезков и окалины в самодувной печи. Усовершенствовал способ извлечения золота из руд («Агтевские бочки»). Награжден 6000 рублей. В 1816 г. Агте награжден за открытие золота в черных шлихах, а также за изобретение и устройство. Являлся действительным членом МОИП (с 1830 г.). Умер в Екатеринбурге.

Награды: ордена: Св. Владимира 4-й ст. (1825 г.) ♦ Св. Анны 2-й ст. (1825 г.) ♦ Св. Владимира 3-й ст. (1828 г.).

О нём: Миасс. Энциклопедический словарь. Миасс. 2003 г., с. 7–8 ♦ Архив Отдела геологических знаний Государственного Геологического музея им. В.И. Вернадского, г. Москва ♦ Бондаренко Ф. Какого рода — племени? / Красная Звезда 21.10.2003 г. ♦ Агте В.С. Такова версия происхождения фамилии и рода Агте. Личный архив В.С. Агте (Уфа).

АГТЕ (АГНТЕ) АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ 23.X.1882—28.V.1960. Род. в Харькове. Химик-технолог, кандидат химических наук (1938). Отец — Агте Николай Апполонович (1856—1917 гг.), юрист. Мать — Лидия Георгиевна, урожденная Чекалева (?—1904 г.). «Девяти лет я поступил в реальное училище (Курское реальное училище 1893—

1900 г.), в младших классах учился плохо, начиная с 4 класса, стал одним из первых учеников. Больше всех предметов мне нравилась физика и физиология растений. Химия проходила в очень ограниченном объеме, как одна из глав физики. Еще до поступления в училище, лет с восьми начал заниматься изготовлением бенгальских огней и фейерверков и почти все свободное время проводил за этой работой. При переходе в пятый класс мне удалось устроить в чулане свою маленькую химическую лабораторию, где я проводил свои опыты алхимического характера, т. к. с теоретической химией был совершенно не знаком. Больше всего меня интересовало изготовление греческого огня. При этих опытах, обрабатывая концентрированным раствором едкого натра свиное сало, я выделил какую-то маслянистую жидкость, которая, как я узнал впоследствии, оказывается, была глицерином» (из автобиографии). С 1900 по 1901 г. Александр состоял студентом С.-Петербургского Лесного института. В 1901 г. Агте поступил в Петербургский Технологический институт, который окончил с отличием и с занесением на мраморную доску (1909 г.). «На химическое отделение Технологического института попал случайно из-за тройки по русскому языку. Если бы имел четверку, то поступил бы на механическое отделение. Ни я, ни мои товарищи не знали о существовании химического отделения. При прохождении курса в 1902 г. обратил на себя внимание тем, что все 20 курсовых задач сделал без ошибок, равно как и контрольную 21-задачу, не имея предварительной подготовки по химии» (из автобиографии). Как многие свободомыслящие молодые люди того времени, Александр оказался участником митинга студентов у Казанского собора в 1905 г., был арестован и временно отстранен от занятий. Неприятности с арестом и ужас пережитой ночи, когда он, спасая своего брата Владимира, занимавшегося революционной деятельностью, всю ночь «гулял» по городу, спрятав за пазуху пачки листовок, навсегда отвратили Александра от занятия политикой. По окончании Института Александр Николаевич был приглашен на должность преподавателя физической химии в Томский Технологический институт как лучший ученик профессора А. Я. Яковкина. Но уехать в Томск ему не удалось, так как был при-

зван к отбыванию воинской повинности в качестве вольноопределяющегося. Правда и служить Александру Николаевичу не пришлось, так как по состоянию здоровья был признан непригоден к отбыванию воинской повинности. В 1909 г. Александр Николаевич вынужден был занять место заведующего организуемой и строящейся Школы Инструкторов по валяльному производству изделий из шерсти с учебным показательным заводом по ведомству Министерства Земледелия. Агте спроектировал, рассчитал и построил завод для производства валяной обуви и фетровых изделий в деревне Закусихино Кинешемского уезда Костромской губернии (1912 г.). В 1912 г., вернувшись в Петербург, Агте по представлению А. А. Яковкина был избран преподавателем (по прежней терминологии лаборантом) по качественному анализу в Петербургский Технологический институт. Одновременно, по рекомендации Института Александр Николаевич занял должность управляющего вновь строящегося завода жидкого светильного газа по патенту австрийского инженера Блау, принадлежащего акционерному обществу «Блаугаз». «С января 1913 мне пришлось работать в институте и на заводе, находящемся в 6 верстах от города. Мой рабочий день длился на заводе с 6 до 17 и с 18 до 23 в институте. На сон оставалось не более 5 часов в сутки. Кроме того, приходилось по ночам готовиться к занятиям со студентами» (из автобиографии). Оставив работу на заводе, Александр Николаевич подрабатывал литературным трудом, составляя статьи для 2-го издания энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона: «Клей», «Крахмал», «Костеобжигательное производство». Производил платные анализы в лабораториях института. Во время Первой Мировой войны вместе с коллегами по институту Александр Николаевич включился в оборонную работу по заданиям Комитета Военно-Технической Помощи Объединенных и Технических Организаций (КВТПО). В период с 1914 по первую половину 1917 г. выполнил следующие работы: — на курсах газовых инструкторов КВТПО читал лекции по мягкой пайке, изданные отдельной книжкой в начале 1917 г. — организовал в стенах Технологического института на средства Главного Артиллерийского Управления Школу Свинцово-Паяльного дела

и автогенной сварки. Школой было подготовлено около полусотни студентов-паяльщиков по свинцу, в качестве которых требовались для изготовления нитропорохов. По заданию Санитарно-Эксплуатационной Части разработал синтез сахарина. По заданию группы врачей разработал способ получения хинина из хинной корки. Оборудовал Завод сухой перегонки дерева братьев Захаржевских в селе Левочи Новгородской губернии; готовил растворы, необходимые для лечения раненых солдат, помещенных в госпитале, организованном при Институте. С 1918 г. Александр Николаевич стал работать секретарем Особой Комиссии по ускоренному выпуску инженеров-технологов, организованной в целях срочной подготовки бывших студентов Института трех старших курсов, отозванных из различных воинских частей. В 1921 г. Правление Государственных Химических заводов «Нефтегаз» пригласило Агте как опытного инженера в качестве заведующего производством завода «Блаугаз». К 1922 г. разрушенный войной завод был восстановлен. При помощи воспитанных Александром Николаевичем кадров был пущен в ход находящийся в бездействии завод «Красный Автоген» (бывший завод «Перун»), вырабатывавший карбид кальция, ацетилен и кислород. Кроме того, Агте участвовал в восстановлении кислородной станции системы Клода, спроектировал и пустил в действие нефтяной маслоперегонный завод, работавший на средства Эстонской концессионной фирмы. В 1924 г. по заданию «Хлебпродукта» разработал и организовал дезинсекцию сероуглеродом 3 млн. мучных и хлебных мешков на предмет уничтожения хлебных клещей, обеспечив, таким образом, возможность экспорта зерна за границу. В 1925 г. Александр Николаевич был избран заместителем декана химического факультета Технологического института. В 1927 г., будучи инициатором постановки памятника Д. И. Менделееву, состоял секретарем комитета по сооружению памятника и по сбору средств. В 1927 г. по заданию Госторга Агте произвел обследование работы аппаратуры для изготовления уксусной кислоты, сделанной в Германии фирмой «F. Heckmann», установленной в Ленинграде на заводе «Диагаз». В 1930 г. Александр Николаевич производил в промышленном масштабе фумигацию семян египетского

хлопчатника газообразной синильной кислотой на предмет уничтожения различных вредителей хлопка. В результате успешно проведенных испытаний в вакуум-камере этнографического музея в Ленинграде был получен доброкачественный семенной материал для улучшения местных коротковолокнистых сортов. С 1932 по 1938 г. Агте заведовал кафедрой аналитической химии Технологического института. За эти годы через лабораторию качественного анализа прошло более 500 студентов-заочников. В 1932 г. Александр Николаевич был избран председателем Химической Секции Совета Заводских Лабораторий. Занимался реорганизацией лабораторий, снабжением их приборами и реактивами. В 1934 г. Александр Николаевич работал в Комиссии по обследованию качества кислот завода «Красный Химик» Ленинграда по требованию прокурора в связи с частыми рекламациями. О результатах выполненной работы сделал доклад на одном из заседаний Ленинградского Научно-Исследовательского Химического Общества. С 1936 по 1938 гг. Александр Николаевич состоял консультантом на заводе № 212. В 1939 г. Агте по заданию завода разработал способ приготовления химически чистого карбоната бериллия из технического металлического бериллия. С 1939 по декабрь 1941 гг. Агте работал по совместительству в Текстильном институте, заведовал кафедрой Аналитической химии, читал лекции. Организовал на вновь открытом химическом факультете лабораторию по качественному и количественному анализу. Работу оставил по причине эвакуации Института в г. Ивано-Вознесенск. Осенью 1941 г. Александр Николаевич по заданию местной противовоздушной обороны организовал изготовление 100 комплектов ампульных реактивов, предназначенных для индикации боевых отравляющих веществ в сети санитарно-химических лабораторий Госсанинспекции. Александр Николаевич пережил блокаду, спасая свою семью изготовлением спирта, который обменивался на крупу. С апреля 1942 по ноябрь 1944 гг. во время эвакуации Технологического института работал руководителем химической лаборатории Всесоюзного научно-исследовательского института метрологии, был членом Ученого Совета Государственного института прикладной химии и консультантом Ленинградской торговой палаты.

Химическая лаборатория Института Метрологии являлась одной из немногих Ленинградских лабораторий, способных обслуживать химические нужды работающих предприятий и воинских частей осажденного города. В частности, для восстановления деятельности служб связи железнодорожных узлов города, Агте организовал производство дистиллированной воды, необходимой при восстановлении аккумуляторного хозяйства. С 1944 г. Александр Николаевич вновь работает заведующим кафедрой аналитической химии, в связи с реэвакуацией Технологического института. В своей автобиографии, написанной в 1945 г., Александр Николаевич сетует на то, что постоянная материальная нужда и недостаток времени не позволили ему оформлять свои работы научно-исследовательского характера и поэтому только в 1938 г. он был утвержден доцентом, несмотря на положительный технический и хозяйственный эффект, выполненных им работ. С 1949 г., после перенесенной им болезни, был освобожден от заведования кафедрой, переключившись исключительно на преподавательскую и исследовательскую деятельность. В 1949–1950 гг. Александр Николаевич разрабатывал оригинальные полумикрометоды качественного анализа катионов и анионов и составил соответствующее учебное пособие, изданное Технологическим институтом на правах рукописи. В 1955 г. Агте переизбран Советом института на пятилетие в качестве доцента кафедры. В 50-е гг. в рейтинге химиков-аналитиков СССР Агте занимал третье место. После его ухода из Института, количество часов на аналитическую химию с 400 часов был сокращен до 100, что сводило к нулю тщательно отработанную Александром Николаевичем методику преподавания курса. За 50 лет своей работы Александр Николаевич подготовил около 10 000 химиков различных квалификаций по общей и аналитической химии, а также по сухой перегонке дерева. Много времени и сил затратил Александр Николаевич по сбору и систематизации материалов для составления книги по так называемой Занимательной химии. Но преклонный возраст не позволил закончить этот колоссальный труд. Агте автор более 40 публикаций, как научных, так и методических и литературных. Умер Агте в Ле-

нинграде от внезапного обширного инфаркта. Похоронен на Охтинском Георгиевском кладбище.

Награды: медаль «За оборону Ленинграда»; Грамота Исполкома Ленгорсовета за плодотворную работу в Ленинградском Технологическом институте в связи с 120-летием его существования; значок отличника сосоревнования Министерства Химической промышленности за успешную подготовку квалифицированных специалистов.

Фонды: Личный архив Н. М. Рагозиной (СПб.).

АДАМС (ADAMS) МИХАИЛ ИВАНОВИЧ (JOHANN MICHAEL FRIDRICH) 1780–1.III.1836. Род. в Москве. Натуралист, профессор, почетный член Петербургской АН (1814). Сын коллежского асессора Иоганна Адамса, штаб-лекарь, проживал в Москве во 2-й половине XVIII в. По окончании Московского университета в 1800–1803 гг. Михаил Иванович участвовал в Грузинской экспедиции по изучению флоры и этнофауны Кавказа (вместе с химиком и минерологом, графом А. А. Мусиным-Пушкиным, в честь которого Адамс назвал новый вид растения *Ruschkinia*). В результате этой поездки Адамс описал 50 новых видов кавказских растений и несколько жуков. На Кавказе ученый побывал еще 5 раз. В 1803 г. императрица Мария Федоровна пожаловала Адамсу перстень за подаренную ей коллекцию видов кавказской флоры. В 1805 г. Адамс, участвуя в особой миссии графа Ю. А. Головкина в Пекин в качестве врача и зоолога, посетил Сибирь (среди прочих в миссию входили академик Ф. Ф. Шуберт, ботаник И. И. Редовский, ориенталист Ю. Клапрот). Если прежние ученые, судьба которых забрасывала в Сибирь, свое внимание уделяли южным её пределам, то Михаил Иванович стремился на Север, к берегам Студеного моря. И граф Головкин не противился плану ученого. Через несколько дней путешественник видит самую великую реку Сибири — Лену. Он снимает себе каморку на плоскодонном палубном судне, и вместе с купцами и казаками плывет мимо живописных гористых берегов, заросших дремучими лесами, мимо групп гранитных столбов, воскрешающих в памяти очертания древних развалин. Проплыв 250 верст, ученый увидел овечьи легенды Ленские щеки — отвесные скалы, поднимающиеся более чем на полтора метра над широкой

гладью реки. Исследовав дельту Лены, Адамс первым добыл из вечного льда мамонта, которая стала сенсацией. Мамонт, судя по остову, имел в высоту более трех метров, а длина его, если не считать клыков, превышала пять метров. Голова мамонта весила более 170 кг. Выкупив у местного купца клыки и полный костяк мамонта, Адамс отправил свою находку на перекладных в Петербург. После долгих проволочек составленный ученым скелет (1808 г.) купили для кунсткамеры, заплатив 8600 рублей, ровно столько, сколько Адамсу обошлась доставка мамонта в столицу. Это был первый известный в науке целый скелет мамонта. Современные ученые определили возраст мамонта — 32 тысячи лет. Мамонта можно увидеть в Зоологическом музее в Петербурге. Но он привез не только мамонта, но и сведения о Земле Санникова и предложил снарядить экспедицию с целью обстоятельно изучить обнаруженные земли, достигнуть Северного полюса, и возможно, отыскать «отечество, может быть, и поныне существующих мамонтов» «...ценность «мамонта Адамса» — особая. Он самый первый и самый крупный. Чтобы спасти его, потребовались огромные усилия. Адамс совершил невероятное. То, что он сумел на месте, в суровых условиях изучить бесценную находку, а затем доставить её в столицу, на расстояние многих тысяч километров, примитивным транспортом, иначе как научным подвигом не назовешь». Адамс опубликовал несколько статей, посвященных мамонтам. Михаил Иванович сделал интересное заключение, которое затем независимо от него было повторено М. М. Геденштромом, считал, что местом обитания мамонтов надо считать не тропические, как думали некоторые ученые, а полярные районы. Ученый пытался объяснить, каким образом мамонт оказался погребенным во льдах. Адамс предполагал, что необычайное наводнение покрыло весь север Земли и погубило этих исполинских животных, одно из которых долго плавало среди льдов, и было выброшено на песчаную банку вблизи берега. Затем море вернулось в прежние границы, и мамонт оказался на суше. Адамс отдавал себе отчет в том, что его предположение всего лишь гипотеза. С 1804 г. Адамс член-корреспондент, в 1805–1809 гг. адъюнкт Петербургской Академии наук. Идея Адамса «достигнуть

сухим путем Северного полюса, каковое покушение для всех мореплавателей было тщетно» не получила у правительства поддержки. Никто не слышит крика души, рвущейся на новый, еще не исследованный учеными континент. Его отправляют в Московский университет, где ему предстоит многие годы читать лекции студентам. Так, Михаил Иванович, член пяти академий и научных обществ Европы, навсегда прощается с недавней мечтой. Адамс автор первой научной статьи, посвященной жукам Иркутска и Байкала, опубликованная в августе 1805 г. С 1811 г. Михаил Иванович профессор и библиотекарь при Московской Медико-хирургической академии. Последние годы занимался изучением московской и петербургской флор. В ПФА РАН ф. 18, оп. 2, д. 1781 хранится записка Адамса «Записки» о поездке на берег Ледовитого океана (в ней содержатся сведения о тунгусах нижней Лены). В честь М. И. Адамса назван мыс в Карском море, а также несколько видов животных и растений. Умер в Москве.

Лит.: *Decades quingue novarum specierum plantarum Caucasi et Ueeriae, quas in itinere comitis Muschin-Puschkin observavit et definitionibus atque descriptionibus illustravit. Weber und Mohr. Beizt. zur Naturkunde 1. 1805* ♦ Отрывок из путешествия к Ледовитому морю для отыскания мамонта // Сибирский вестник. 1820 (есть описание маршрута Адамса в 1806 г.) ♦ Исчисление растений Московских и Петербургских полей (1806 г.)

О нём. Пасецкий В. М. Путешествия, которые не повторяются. М. 1986 г. ♦ Немцы России. Энциклопедия. М., 1999 г., с. 22.

АДЕЛУНГ (ADELUNG) АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ 24.(11)VII.1906–24.X.1963. Род. в Петербурге. Геолог, кандидат геолого-минералогических наук (1950). Отец — Аделунг Сергей Сергеевич (?–1951 г.), дорожный инженер. В 1921 г. получил назначение в Среднюю Азию (Алма-Ату). С 1922 г. в Ташкенте, работал по специальности в Управлении Военно-Воздушных сил штаба Туркфронта. С детских лет Алексея отличала любовь к природе. В 1925 г. Алексей окончил среднюю школу. В 1927 г. поступил на геологическое отделение физико-математического факультета Среднеазиатского геолого-разведочного института, окончил

в 1931 г. по специальности инженера-разведчика. Студентом, с 1930 г. Алексей работал в тресте Средазгеоидрологии, позже реорганизованном в Узбекское геологическое управление, и проработал в нем около 30 лет, непосредственно занимаясь геологической съемкой различных районов Узбекистана и Средней Азии и в дальнейшем возглавляя большой коллектив геологов-съемщиков. С 1940 г. Аделунг систематически занимается геологическим картированием горных районов Средней Азии. В работе Аделунг особое внимание уделял вопросам тектоники, способствовал изучению полезных ископаемых Чайкало-Кураминского района, для которого предложил тектоническую карту (исторического типа) и карту тектонического районирования в масштабе 1:1000000; Зирабулак-Зиаэджинского района, для которого оттенил особенность его геологического развития вместе с Кара-Тюбе и Нуратау; Кизил-Кумов, для которых впервые в 1936 г. был определен складчатый характер альпийских структур; юго-восточной Ферганы. «Можно удивляться проницательности и геологическому таланту Алексея Сергеевича, сумевшего в результате этих мелкомасштабных исследований в столь суровых условиях при очень ограниченном сезоне полевых работ исключительно верно выявить главные черты геологии района (Чаткальских гор) и составить карты весьма высокой точности» (из некролога..., с. 94). В 1950 г., на основе собранного им при геологическом картировании материала, защищена кандидатская диссертация. В 1955 г. Аделунг был назначен начальником геолого-ревизионной партии Экспедиции № 5 (Республика Вьетнам). Во Вьетнаме с него начался целый этап в геологии. Свел геологическую карту в масштабе 1:5000000. Занимался также подготовкой национальных кадров. В 1957 г. назначен старшим геологом Кураминской тематической партии с одновременным использованием обязанности старшего геолога Чаткало-Нураминского района по Геолого-съемочно-поисковой экспедиции управления. Аделунг участвовал в написании коллективного труда главы — «Основные черты магматизма и металлогении Чаткало-Кураминских гор». Много сделал Аделунг в дело выявления минеральных богатств Средней Азии. Им была начата большая

работа по созданию тектонической карты Средней Азии как основы для металлогении и прогнозирования, но до конца идею не смог осуществить. Он составил лишь общую легенду тектонической карты Восточной и Центральной части Средней Азии и оригинальную тектоническую карту Чаткало-Кураминских гор, Ферганской долины и её южного обрамления, основанные на принципе выделения структурно-формационных комплексов. До 1950 г. Алексей Сергеевич одновременно вел педагогическую деятельность. В 1933–1934 гг. был ассистентом кафедры геологии в Ленинградском Горном институте. С 1934–1941 и 1945–1950 гг. был ассистентом и преподавателем на факультете Среднеазиатского государственного университета (САГУ), где проводил занятия и читал лекции по исторической геологии и геологии СССР. Из производственной характеристики инженера — геолога 1-го ранга А. С. Аделунга: «...работая в области геологической съемки в течение 21 года А. С. Аделунг стал крупнейшим специалистом по геологии Узбекской ССР и прилегающих к ней частей Западного Тянь-Шаня. Особенно много сделано А. С. Аделунгом по изучению геологических хребтов Чаткальской системы» (1952 г.). Коллеги Алексея Сергеевича отмечали его скромность и деликатность, охотно помогавшего всем обращающимся к нему за советом и помощью. В честь А. С. Аделунга названы: гора (пик), северо-восточная часть Пскемского хребта, Узбекистан, речная долина. Умер в Ташкенте. Награды: медаль «За трудовую доблесть» № 311008; Почетная грамота Президиума Верховного Совета Уз ССР (№ 211417); орден Трудового Красного Знамени № 622996.

Лит.: Предварительные данные о геологических исследованиях в Верхнее-Ангренском районе // За недра Средней Азии. № 4, 1934 г. Ташкент ♦ К альпийской тектонике левобережного бассейна Среднего Чаткала и Ангренского плато. Материалы по геологии Средней Азии. 1935 г., вып. 3 ♦ Тектоника юго-западных отрогов Тянь-Шаня. Ташкент. 1939 г. ♦ Основные черты геологического строения Зирабулак-Зиаэджинской горной группы. 1950 г., кандидатская диссертация. Соавтор геологической карты Средней Азии масштаба 1:750000. 1941 г. ВСЕГЕИ. Всего 24 работы.

О нём: Отдел истории Государственного Геологического Музея им. В.И. Вернадского, г. Москва
♦ Алексей Сергеевич Аделунг. Некролог // *Узбекский геологический журнал*. 1964 г., № 2, с. 94–95
♦ Гролов Л.В., Данильяни С.А. Названное именем геолога. М. 1982 г., с. 17.

АДЛЕР (ADLER) БРУНО ФРИДРИХОВИЧ (БРУНО ВИЛЬГЕЛЬМ КАРЛ АДЛЬФ)

26.X.1874–16.III.1942. Род. в г. Воронеже. Этнограф, антрополог, педагог, профессор географии и этнографии (1911), общественный деятель. Лютеранского вероисповедания. Отец его работал на фабрике б. Эйнем (Красный октябрь). Бруно окончил гимназию в Воронеже. Владел немецким, французским и английским языками. В 1893–1900 гг. Бруно учился на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета (ученик Д.Н. Анучина). По просьбе Анучина переводил с немецкого труды Н.Н. Миклухо-Маклая, участвовал в работе этнографического музея, усвоил принципы анучинского комплексного подхода к изучению этнографических явлений. В 1900 г., после окончания университета с дипломом 1-й ст., Адлер отправился для усовершенствования знаний в Лейпциге, где получил степень доктора философии за работу «Североазиатская стрела» и работал ассистентом в этнографическом музее Гросса. В 1900 г., по приглашению директора петербургского Музея антропологии и этнографии (МАЭ) В.В. Радлова, Адлер — младший этнограф и заведующий отделом Китая и Японии в этом музее. В 1903–1904 гг. Бруно Фридрихович возглавлял совместно с Радловым этнографический отдел Международной научно-промышленной выставки «Детский мир». Некоторое время возглавлял географическое бюро в Петербурге, много сделавшее для улучшения школьных программ и учебников, для пропаганды географических знаний. В 1910 г. Бруно Фридрихович хранитель этнографического отдела Русского музея, в том же году, по поручению музея, посетил основные музейные центры Сибири и Дальнего Востока. Тогда же в Хабаровске встретился с В.К. Арсеньевым. В мае 1911 г. Адлер защитил диссертацию на тему: «Карты первобытных народов», удостоен степени магистра географии. С июля 1911–1922 гг. экстраординарный профессор на кафедре географии, этнографии и антропологии Казан-

ского университета. Возглавил музей при ней. Организовал систематическое пополнение его фондов, благодаря чему музей занял одно из ведущих мест в стране. Адлер возглавлял Центральный музей Татарии (с 1920 г. в создании которого сыграл большую роль). При активном участии Адлера издавался «Казанский музейный вестник». В 1922–1924 гг. в Адлер в Москве: доцент, затем профессор Московского университета, профессор географии и антропологии Антропологического института. С 1925 г. — профессор 2-го МГУ, а также заведующий антропологическим отделом государственного Тимирязевского института. В 1926 г. Адлер был командирован в Крым для научных работ по краеведению и антропологии на 2 месяца. В 1927 г. командирован в Абхазию с научно-антропологическими целями. В 1928 г. Адлер командирован для экспедиционной работы в Киргизию. Бруно Фридрихович возглавлял этнографические секции Общества изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока, был членом редколлегии журнала «Северная Азия». Адлер участвовал в подготовке 1-го издания «Большой советской энциклопедии», редактировал и писал статьи по антропологии и этнографии. В 1930 г. участвовал в 1-м Всероссийском музейном съезде в Москве. Подвергся яростной критике за опубликованную в немецком журнале «Архив по антропологии» статью «Современное состояние науки о человеке в СССР». 7 декабря 1933 г. Адлер арестован в Москве органами ОГПУ по обвинению в том, что, «являясь контрреволюционно настроенным, возглавил группу контрреволюционных элементов, вел у себя на квартире беседы антисоветского характера в среде этой группы». Выслан в Обско-Иртышскую область сроком на 5 лет, отбывал наказание в Салехарде. В ссылке преподавал в школе немецкий язык, заведовал огородно-овощной фермой. В 1936 г. осужден по статье 58-10 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы в исправительно-трудовой колонии Омска. С 1936 по 1938 гг. в Омской тюрьме. С октября 1938 г. Адлер заключен в Омскую ИТК-8. В июне 1941 г. переведен в тюрьму за то, что не донес, «зная о создании заключенными контрреволюционной группы для организации борьбы с советской властью путем вооруженного восстания». 25 февраля 1942 г. постановлением Особого совещания при НКВД

СССР Адлер приговорен к расстрелу (г. Омск). Реабилитирован посмертно (1989 г.).

Награды: ордена: Св. Анны 2-й ст.; Св. Станислава 2-й ст.

Лит.: Географический семинарий при Лейпцигском ун-те // Землеведение. 1902 г., Кн. 2–3 ♦ Карты барона Торнау. Там же. Т. 7. 1900 г. ♦ Северо-германская низменность. Там же. Т. 7. Кн. 1–3. 1900 г. ♦ *Der Nordische Pfeil*, Leiden, 1901–1902 г. Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого при Императорской Академии наук, 1904 г. ♦ Географическое бюро при педагогическом музее военно-учебных заведений в Петербурге. М. 1911 г. ♦ Г.Н. Потанин, как путешественник и географ. Казань, 1906 г. ♦ Wagner «Lehrbuch der Geographie» (перевод с немецкого) Н. Andree «Etnographische Parallelen und vergleiche» (перевод с немецкого, 2 тома).

О нём: Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 25–26 Кротова П.И. Б. Ф. Адлер и его ученые труды по географии и этнографии. Казань, 1911 г.

Фонды: ААН РФ. Ф. 356, оп. 3, № 57.

АЛЕКСАНДРОВ АНАТОЛИЙ ПЕТРОВИЧ
31.I.1903–3.II.1994. Род. в г. Тараща, Киевская губерния. Физик, академик РАН (с 1991), академик АН СССР (с 1953). Президент Академии наук СССР (1975–1986). Один из основоположников советской ядерной энергетики, физики полимеров. Отец — Александр Петр Павлович, член Киевского окружного суда, надворный советник. Мать — Элла Мария Эдуардовна, урожденная Классон (1871–1906 гг.), жила в Киеве. После смерти матери Анатолий жил и воспитывался у бабушки Анны Карловны Классон, урожденная Вебер, гувернантка. Анатолий учился в реальном училище в Киеве, окончил в 1919 г. Юнкером Анатолий Петрович служил в белой армии Врангеля в Гражданской войне. Имея возможность эмигрировать — остался в Советской России, попал в плен, приговорен к расстрелу, но чудом спасся. Работал ассистентом в Киевском горном институте, электромонтером, электротехником в Киевском физико-химическом обществе при Политпросвете и преподавателем средней школы в с. Белки Киевской области. С 1924 по 1930 гг. Александров совмещал учебу на физико-математическом факультете Киевского университета с преподаванием физики и химии в 79-й средней Трудовой шко-

ле Киева. Еще студентом Анатолий Петрович занимался самостоятельными исследованиями в Киевском Рентгеновском институте в рентгено-физическом отделе под научным руководством проф. В.К. Роше. В 1929 г. опубликовал свою первую научную статью, которую заметил академик А. Ф. Иоффе и пригласил молодого ученого в Ленинградский физико-технический институт (ЛФТИ). Сфера научных интересов: физика твердого тела, ядерная физика, физические основы атомной энергетики. Свою научную деятельность в ЛФТИ Александров начал с 1930 г. с исследованием электрической прочности диэлектриков. Совместно с С.Н. Журковым и П.П. Кобеко разработал статистическую теорию прочности. В 1937 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Пробой твердых диэлектриков». В 1941 г. Анатолий Петрович защитил докторскую диссертацию по теме: «Релаксация в полимерах». Ее результаты имели важное практическое значение. В частности, были созданы морозостойкие резины на основе отечественного синтетического каучука, найдено техническое применение полистирола — полимерного диэлектрика, впервые детально исследованного учеными. В годы ВОВ Александров возглавлял работы по защите кораблей от магнитных мин. Еще ранее он создал электродуговой прорезатель противолодочных сетевых заграждений «Сом». За эту работу научный коллектив в 1942 г. награжден Сталинской премией 1-й ст. С 1943 г. Александров по просьбе И.В. Курчатова включился к «урановой проблеме». Под руководством Анатолия Петровича был выполнен комплекс сложнейших работ, включая исследования по термодиффузному разделению изотопов, а также получение дейтерия и трития. С 1948 г. ученый занимался разработкой промышленных реакторов. С 1949 г. — зам. директора Лаборатории измерительных приборов АН СССР (ЛИПАН), оставаясь по совместительству директором Института физических проблем (ИФП) (1946–1955 гг.). В 1948 г. Александров обратился в спецкомитет, возглавляемый Л. Берией, с предложением начать работу по проектированию подводных лодок с ядерными и энергетическими установками. В 1952 г. Анатолий Петрович стал научным руководителем разработки проекта АПЛ и её ядерной энергетической установки. Первая отечественная атомная подводная лодка «Ленинский

комсомол» была спущена на воду в августе 1957 г. В 1959 г. был спущен на воду первый в мире атомный ледокол «Ленин». За эту работу Александров получил 2-ю звезду Героя социалистического труда (1960 г.). С 1960 г. — директор Института атомной энергии. В 60-е гг. по инициативе Анатолия Петровича была построена крупнейшая в СССР установка по сжижению гелия. Это обеспечило широкий фронт фундаментальных исследований по физике низких температур, а также по техническому использованию сверхпроводимости. Александров являлся научным руководителем проекта реакторных установок типа РБМК. Под его руководством создан ряд мощных водо-водяных реакторов, установленных, в частности, на Нововоронежской АЭС и АЭС в Рейнсберге (ГДР). В трудные для отечественной биологии и генетики 50-е годы Александров вместе с Курчатовым создали в своем институте радиобактериологический отдел, позднее вылившийся в самостоятельный институт (ныне — Институт молекулярной генетики РАН). Состоял иностранным членом Королевской шведской академии инженерных наук, Болгарской, Венгерской, Польской, Чехословацкой, Финляндской, Индийской академий наук. Почетный член Национальной академии наук Азербайджана. Умер в Москве, похоронен на Митинском кладбище в Москве. Основные труды Александрова в области ядерной физики, физики твердого тела, физики полимеров. Награды: 9 орденов Ленина (1945, 1949, 1953, 1954, 1956, 1963, 1975, 1978, 1983 гг.); орден Октябрьской Революции (1971 г.); орден Отечественной войны 1-й ст. (1985 г.); орден Трудового Красного Знамени (1945 г.); Герой Социалистического труда (1954, 1960, 1973 гг.). Ленинская премия (1959 г.), Сталинская премия (1942, 1949, 1951, 1953 гг.). Государственная премия СССР (1984 г.) и мн. др.

Лит.: Атомная энергия и научно-технический прогресс. М. 1978 г. ♦ Наука — стране. М. 1983 г. и др.

АЛЕКСАТ (ALEKSAT) ПАВЕЛ-АВГУСТ КАРОВИЧ
28.IV.1868—28.XI.1913. Род. в Москве. Минералог, кристаллограф, химик. Рано лишившись отца, в 12 лет Павел начал давать уроки, учился в 7-й Московской

гимназии. В 1887 г., блестяще окончив гимназию, Алексат поступил на математическое отделение физико-математического факультета Московского университета. Обучение Алексат продолжил на естественном отделении данного факультета, который со степенью кандидата окончил в 1897 г. Был одним из первых наиболее своеобразных и талантливых, подававших большие надежды учеников В. И. Вернадского. С 1897 г. Алексат хранитель, с 1898 г. сверхштатный, а с 1909 г. штатный ассистент Минералогического кабинета университета. Павел Карлович глубоко интересовался химией минералов, особенно спектроскопией, а также примесями редких элементов в минералах. В лаборатории Минералогического кабинета Алексат исследовал редкие и малоизученные химические элементы минералов Ильменских гор, где впервые побывал вместе с В. И. Вернадским в 1897 г. Не имея достаточных средств для существования, Павел Карлович вел научную работу, был предан только науке, не признавал никаких магистерских, профессорских и иных званий. Не спешил с публикацией своих работ. С 1899 г. Алексат проводил со студентами практические занятия по анализу минералов с помощью паяльной трубки, применял при этом новые приемы, созданные в Америке. Все полевые исследования проводил в Средней Азии, где собрал большую минералогическую коллекцию, которая послужила в годы ВОВ на благо обороны. Учеником Алексата был будущий академик А. Е. Ферсман, которому он запомнился строгим, сухим на вид, чрезвычайно требовательным. У него Ферсман научился работать по 13–14 часов в сутки. Сознывая значение развития прикладного естествознания и русской промышленности, Павел Карлович принимал участие в поисках рудных минералов в Туркестане, Западной Сибири, на Урале. Много лет Алексат работал в Товариществе «Владимир Алексеев», много сделавшего для русской промышленности. Алексат был «последним представителем в Московском университете минералогической школы профессора В. И. Вернадского» Э. А. Бессуднова (Геологические исследования... 2006 г., с.201). Профессор Н. А. Смолянинов, не имея возможности выехать на полевые работы, впервые только на основании изученных музейных образцов из коллекции Алексата

открыл в Средней Азии месторождение шеелита и получил Сталинскую премию 3-й ст. за 1943–1944 гг. Умер Павел Карлович неожиданно (Москва). В. И. Вернадский зачитал на заседании отделения физико-математических наук от 18.01.1917 г. краткую характеристику покойного Алексата как о своем дорогом и талантливом ученом «...в лице П.К. Алексата ушла из русской жизни оригинальная, чрезвычайно своеобразная личность, шедшая своим путем, делавшая свое дело. Он был одним из тех, которые вели культурную работу русского общества, беря её исключительно глубоко в одной небольшой области, которую сами ограничили себе по-своему, не считаясь ни с кем, своею волею. Характерным выражением жизни таких людей является невозможность для них найти соответственное место, полное приложение своих сил. Они проходят жизнь не признанными и не понятыми современниками... Это был высокоталантливый, широкообразованный человек, оригинальный по мысли и по характеру. Вся его жизнь была посвящена науке; он не хотел подчиняться никаким официальным рамкам и поэтому сознательно не шел дальше младшего преподавателя в своей академической деятельности...» В. И. Вернадский (Известия ИАН... 1917 г., с. 267). В память Павла Карловича по просьбе Правления Промышленного и Торгового Товарищества «Владимир Алексеев» для увековечения памяти Алексата ассигновано 5000 рублей в фонд ИАН с тем, чтобы проценты этого капитала выдавались за научные исследования в области минералогии и чтобы отчеты этих исследований печатались.

Лит.: Бессуднова З.А. Геологические исследования в музее естественной истории Московского университета. М., 2006 г., с. 201 ♦ Некролог. П.К. Алекса. Известия Академии наук. VI серия. Т. XI. 1917 г. Ч. 1. № 4. Пг. 1917 г. с. 267–268.

АНДРЕЕВА ВЕРА МИХАЙЛОВНА Род. 22.VII. 1932 г. в г. Брянске. Ботаник-альголог, генетик, кандидат биологических наук (1971). Специалист по систематике почвенно-микроскопических зеленых водорослей,

преимущественно почвенных и аэрофильных. Прадед — Станислав Карлович фон Глауэр (Glauer) (? — нач. XX в.), медик, юрист, жил в Берлине. Будучи заядлым охотником, на Псковщине купил имение Ратчи для охоты. Дед — Владимир Станиславович Глауэр (1881, с. Ратчи Холмский уезд Псковская губерния — 1937 г.), настройщик музыкальных инструментов. В 1937 г. Вера вместе с матерью и бабушкой была выслана из Ленинграда в связи с арестом В.С. Глауэра и М.Г. Андреева в г. Иваново, где находилась до осени 1942 г. Дальнейшая ссылка продолжалась до осени 1948 г. в поселке Дегтярка Свердловской области. В 1952 г. Вера окончила 239-ю среднюю школу в Ленинграде. В 1952–1957 гг. училась на биолого-почвенном факультете ЛГУ, специализировалась на кафедре генетики. Окончила по специальности «биолога-ботаника, учитель биологии и химии средней школы» с красным дипломом. В 1957–1960 гг. Андреева — химик-аналитик в системе Ленводоканала. В 1960 г. М.М. Голлербахом была приглашена на должность лаборанта в создаваемый сектор космической биологии Института физиологии им. И.П. Павлова АН СССР на должность ст. лаборанта. Группой на общественных началах руководили сотрудники БИН АН СССР — М.М. Голлербах и физиолог растений О.В. Заленский. Цель работы — поиск водорослей рода хлорелла, обладающих необходимыми свойствами для использования их в космических исследованиях. Вера Михайловна была организатором и участником двух экспедиций по термальным источникам Памира (1961 г.) и Чукотского полуострова (1962 г.). В итоге была создана коллекция живых культур зеленых микроводорослей с преобладанием в ней представителей рода хлорелла. В 1965 г. Андреева была также и в других экспедициях и командировках (с целью пополнения коллекции): в 1965 г. на Валдае Новгородской области, в 1966 на Кольском полуострове, в 1968 г. на оз. Байкал, в 1979 и 1983 гг. в Оренбургской области, в 1982 г. в Кировской области и др. В 1965 г. в связи с закрытием сектора космической биологии Вера Михайлова была переведена (вместе с коллекцией) в лабораторию альгологии Ботанического института им. В.Л. Комарова АН СССР, где продолжает работать в должности старшего научного сотрудника.

В 1965 г. в связи с закрытием сектора космической биологии Вера Михайлова была переведена (вместе с коллекцией) в лабораторию альгологии Ботанического института им. В. Л. Комарова АН СССР, где продолжает работать в должности старшего научного сотрудника. С 1965 по 1970 гг. Вера Михайловна работала над разработкой современной по тем временам систематики рода хлорелла. Материалом для исследования послужила собственная коллекция и штаммы этого рода, содержащиеся в разных коллекциях под другими видовыми названиями. После защиты кандидатской диссертации по таксономии рода хлорелла: «Род *Chlorella*. Морфология, систематика, принципы классификации» (1971 г.) Андреева получила должность младшего научного сотрудника. В дальнейшем основными направлениями исследований Веры Михайловны были систематика почвенных зеленых микроводорослей и их таксономическое разнообразие в почвах и грунтах различных климатических зон СССР, позже России, также полярных пустынь Евразии, Северной Америки и ныне Антарктики. Можно отметить, что Андреева до сих пор остается практически единственным специалистом по систематике названной группы водорослей в России. До 2005 г. Вера Михайловна продолжала поддерживать коллекцию зеленых микроводорослей, сведения о которой были опубликованы в трех каталогах и введены в Информационный банк данных по штаммам микроводорослей, охватывающий основные коллекции стран бывшего СЭВ. В процессе создания банка данных Андреева принимала в основном как систематик активное участие в составлении формулировок различных документов, которые окончательно отрабатывались на ежегодных международных совещаниях в Москве (1986–1990 гг.). В 1988 г. в г. Пловдиве (Болгария), в 1989 г. в г. Тржебнь (Чехия). Результаты работ публиковались и публикуются в отдельных статьях и монографиях. Большая обобщающая монография «Почвенные и аэрофильные зеленые водоросли (*Chlorophyta: Tetrasporales, Chlorosarcinales*)» была издана в 1998 г. Книга получила положительные отзывы и высокую оценку отечественных и зарубежных ученых. В официальном отзыве на рукопись книги проф. Э.А. Штина, д.б.н., проф. Вятской сельскохозяйственной академии, заслуженный

деятель науки РФ писала: «Трудно переоценить значение работы Веры Михайловны Андреевой. Она закрывает огромную брешь в отечественной альгологической литературе. Достаточно сказать, что это первая на русском языке монография-определитель по одной из труднейших групп зеленых водорослей, издавна называемой «крест альгологов» (1998 г.) (архив В.М. Андреевой). Отметим работу Андреевой и её чехословацкие коллеги И. Комарек и Т. Калина. Последний писал: «я думаю, что это не только огромная работа, но и героический подвиг. Издать подобную монографию и еще на родном языке у нас почти исключено. Поздравляю от всего сердца!!» Т. Калина. (1999 г.) (архив В.М. Андреевой). В зарубежной литературе был опубликован и официальный отзыв на монографию (автор — Т. Kalina. *Algological Studies*. № 97. 2000. S. 123). Вера Михайловна постоянный участник и докладчик на периодических съездах Всесоюзного ботанического общества (ВБО), конференциях по почвенным водорослям в г. Кирове, Всесоюзных совещаниях по водорослям и ежегодных совещаниях по вопросам координации ботанических исследований в пределах СССР. С 1978 по 2002 гг. выполняла обязанности ученого секретаря секции альгологии при Координационном Совете по проблемам ботаники. С 1969 по 1975 гг. — член профбюро Отдела спорных растений и его председатель. С 2000 по 2009 гг. — член редколлегии ежегодника «Новости систематики низших растений». С 1964 член ВБО (РБО). Образ ученого и человека дополняют характеристики коллег Веры Михайловны, отмечающие её жизнерадостность, порядочность, трудолюбие и доброту.

Лит.: Род *Chlorella*. Морфология, систематика, принципы классификации. Л. 1975 г. (монография) ♦ *LAVIK* — коллекция культур зеленых водорослей в лаборатории альгологии Ботанического института им. В.Л. Комарова АН СССР // Каталог культур микроводорослей в коллекциях СССР. М. 1991 г. (в соавторстве) ♦ Неподвижные зеленые микроводоросли в почвах России и некоторых сопредельных территорий // Ботанический журнал. 1996 г. Т. 81. № 1, с. 52–58 (в соавторстве) ♦ Почвенные неподвижные зеленые микроводоросли (*Chlorophyta*) Азиатского севера России // Новости систематики низших растений.

СПб.2006 г. Т. 40, с. 3–14 ♦ Почвенные неподвижные зеленые микроводоросли (*Chlorophyta*) Европейского севера России. Там же. СПб. 2007 г. Т. 41, с. 3–14 — Неподвижные одноклеточные и колониальные зеленые водоросли (*Chlorophyta*) в грунтах полярных пустынь. Там же. СПб. 2009 г. Т. 43, с. 7–15 ♦ Почвенные и аэрофильные зеленые водоросли (*Chlorophyta Tetrasporales, Chlorococcales, Chlorosarcinales*). СПб. 1998 г. Автор всего более 60 научных работ. Награды: медаль «Ветеран труда» (1986 г.); медаль в память 300 лет С.-Петербурга (2005 г.); Благодарность в связи с 275-летием РАН «за многолетнюю и плодотворную работу в Академии на благо науки» за подписью президента РАН Ю.С. Осипова (1999 г.); Благодарность в связи с юбилеем В.М. Андреевой от дирекции и коллектива БИН РАН «за многолетнюю научную и организационную деятельность» (2002 г.).

О ней: Личный архив В.М. Андреевой (СПб.) ♦ Автобиография В.М. Андреевой ♦ Официальный отзыв рецензента проф. Э.А. Штиной на рукопись монографии В.М. Андреевой «Почвенные и аэрофильные зеленые водоросли» (1998 г.) ♦ Отзыв о В.М. Андреевой ст. н. с. Лаборатории альгологии БИН РАН Л.А. Рундиной.

АНДРОНИКОВА-ВРАНГЕЛЬ МАРИЯ (МАРГАРИТА МАТИЛЬДА) КАРЛОВНА фон 25.XII.1876—31.III.1932. Род. в Москве. почвовед, химик, доктор наук (1909), профессор (1920). Баронесса. Первая женщина-профессор по агрохимии в Германии. Из семьи военного врача полковника Российской императорской армии Карла Фабиана Врангеля фон (?—1839 г.). Участник русско-турецкой войны 1777–1878 гг., штурм крепости. Мать — баронесса фон Врангель Ида Мария (?—1843 г.) (дальняя родственница К. Ф. Врангеля). Детство Маргариты прошло в Москве, Уфе и Ревеле. Слабое здоровье Маргариты не позволило ей заниматься в школе, поэтому начальное образование получила дома, с братом и сестрой. В 1888–1894 гг. Мария училась в немецкой женской школе в г. Ревеле. Рано проявила склонность к математике и естественным наукам. Школу Врангель окончила с дипломом учительницы. В 1903 г. училась в университете Грейсвальда (Германия), в 1904 г. в числе первых студенток Мария Карловна поступила в Институт Эберхардта — Карла в Тюбингене, изучала естествознание. Химию изучала в Лейпциге, за-

тем работала в Тюбингене, где защитила докторскую диссертацию по теме: «Isomerieerscheinungen beim Formylglutacons aureisten und seinen Bromdezivaten» (на немецком языке). С 1909 г. Врангель работала ассистенткой кафедры растениеводства Высшей школы сельскохозяйственной школы в Юрьеве. В 1910 г. по приглашению Мария Карловна работала с радиоактивными веществами в Англии у известного химика нобелевского лауреата Уильяма Рамзая. В 1911 г. — ассистентка Института органической и физической химии в Страсбурге. В 1912 г. Врангель продолжила работу в Париже у Марии Кюри, позднее, будучи приват-доцентом, Врангель работала по коллоидной химии у Фрейндлиха. На агрономическую работу Врангель перешла в 1911 г. в качестве заведующей опытной станции Крестьянского союза Эстляндии в Ревеле. Провела ряд работ с эстляндскими фосфоритами, перенесла на них основные наблюдения русских авторов относительно растворяющей роли почвы, растения и физиологических солей. После революции в эмиграции в Германии. С 1917 г. Мария Карловна работала в университете Хоэнхайме. В университет попала по знакомству. Директор и будущий министр экономики Германии Герман Вармбольд знал Марию Карловну еще по Ревелю и высоко ценил. Защитив вторую диссертацию, получила должность приват-доцента. «Напечатание этих работ в центральном немецком органе (*Landw.versuchsstationen*) дало ей право на приват-доцентуру (в Гогенгейме под Штутгартом), где, пройдя, через материальные лишения и ряд трудностей, преодолевшихся с большой энергией, она завоевала себе (около 1922) право на кафедру» (Д. Прянишников... 1932 г., с. 479). В 1923 г. Вюртембергское министерство назначило Марию Карловну профессором и директором основанного ею в Хохенгейме Института питания растений (*Pflanzenereihungs Institut*), занимающегося проблемами растениеводства. Вопрос об использовании фосфоритов (без переработки в суперфосфат) и о растворении фосфорной кислоты почвы приобрел интерес в период послевоенного кризиса в Германии. В своей лаборатории Врангель организовала исследовательскую работу по ряду насущных вопросов агрохимии; так она разрабатывала наряду с вопросами о физиологических свойствах химический метод определения количества усвояемой фосфорной кислоты в почве.

Ею велись разнообразные опыты по вопросу об использовании аммиачных солей растениям, о влиянии мертвого покрова (затенения почвы) на урожай в климате южной Германии и др. Врангель сумела за короткий срок создать вокруг себя группу соратников, с которыми у ней были самые сердечные отношения, восхищаясь её умом и добротой, правда завистники считали её высокомерной. В 1928 г. Врангель вышла замуж за друга детства князя Андроникова Владимира Михайловича. Замужество дало ей право занимать высокий административный пост в институте. В 1929 г. в Кенигсберге Мария Карловна сделала блестящий доклад на Международном собрании почвоведов, а также выступила с докладом в Германском обществе сельского хозяйства. «В течение 10 лет М.К. Врангель с честью несла обязанности профессора, впервые доставившие на долю женщины в Германии, и оставила о себе добрую память как об энергичном исследователе, удачном лекторе и добром человеке» (Д. Прянишников... 1932 г., с. 480). Своих земляков-студентов из Прибалтики Врангель не только обучала, но и нередко выручала их из материальных затруднений. В течение всей своей жизни материально помогали своим родственникам в Эстонии. Мария Карловна перевела на немецкий язык работу акад. Д.Н. Прянишникова «Учение об удобрении» (1923 г.). Умерла в Хохенхейме (Германия).

Лит.: *Phosphorsaureaufnahme und Bodenreaktion. Berlin. 1920 г.* ♦ *Gesetzmarigkeit bei der Phosphorsaueremahrung der Pflanze. Berlin. 1922 г.*

О ней: *Прянишников Д. История и современное состояние почвоведения проф. М.К. Андроникова-Врангель // Почвоведение. 1932 г. № 4. С. 479–480* ♦ *Рудев В. Жемчужины химической науки // Наука и жизнь. № 10. 2012 г., С. 73–80* ♦ *Сорокина М.Ю. Российское научное Зарубежье. Материалы для биобиблиографического словаря. Пилотный выпуск. Естественные науки XIX – первая половина XX в. М. 2011 г., с. 17. Дом Русского Зарубежья им. А. Солженицына.*

АНЕРТ (ANHERT) ЭДУАРД ЭДУАРДОВИЧ 13. (25) VII. 1865–25. XII. 1946. Род. в крепости Ново-Георгиевская (бывший польский город Мордин под Варшавой), Царство Польское. Геолог, исследователь Дальнего Востока, действительный статский советник. Из дворян Курляндской губернии.

Дед – Эдуард Христианович Анерт (26. XI. 1790, Дерпт – 24. VII. 1848 г., СПб.), архитектор, академик АХ. По его проекту было построено здание Технологического института в СПб., лютеранский храм в Кронштадте. Отец – Анерт Эдуард Готтлиб Адольф (Эдуард Адольфович) (16 июня 1835 г., СПб.), военный инженер-строитель, генерал-майор (1889 г.), лютеранского вероисповедания. Служил архитектором в Кронштадте. Мать – Ида Федоровна Баумгартен. Эдуард Анерт окончил Неплюевскую военную гимназию (Оренбург, 1875 г.) и Александровский кадетский корпус в Петербурге (1883 г.), но тяги к шагистике не обнаружил и отказался от военной карьеры, окончил Петербургский горный институт (1889–1894 г.). В Петербурге жил на квартире генерала Ф. К. Баумгартена. Служил на Мальцовских заводах – сначала по разведкам, а потом заведовал шахтой. В 1890–1892 гг. Анерт занимался добычей железной руды и огнеупорных глин. В 1893 г. Эдуард Эдуардович проводит разведку каменного угля около станции Гришино в Донецком бассейне, где до него промышленные пласты еще не были открыты. Затем работал помощником лаборанта в Министерстве финансов; одновременно являлся секретарем Комитета грамотности при Вольном экономическом обществе (ВЭО). Его звали золотой гном. Внешним обликом, способностями и трудолюбием напоминал философа Иммануила Канта. В 1885 г. Анерт стал членом Общества горных инженеров, а с марта – старшим инженером геологической партии по горно-геологическим изысканиям Амурской железной дороги. С 1 марта 1895 г. Анерт целиком и полностью посвятил себя изучению геологии и полезных ископаемых Дальнего Востока, Северной Кореи и Маньчжурии. «Среди плеяды наиболее известных исследователей Дальнего Востока одно из самых почетных мест принадлежит геологу Эдуарду Эдуардовичу Анерту. Изучению природных богатств Дальнего Востока и сопредельных стран он посвятил более полувека своей творческой жизни и успел за этот период сделать очень много: на его счету множество открытых им месторождений полезных ископаемых, несколько десятков научных отчетов и более ста опубликованных работ. Особо следует отметить

заслуги Анерта по организации геологической службы на Дальнем Востоке» (В.И. Ремезовский. Исследователь Дальнего Востока..., 1993 г., с. 13). В 1896 г. Эдуард Эдуардович участвовал в экспедиции вместе с В.Л. Комаровым в Маньчжурии и Северной Корее по приглашению Русского географического общества (РГО) по рекомендации И.В. Мушкетова. Исходным пунктом был Никольск-Уссурийский, по пути он заехал во Владивосток, откуда, отправляясь к западным границам Приморья, пересек границу Маньчжурии через поселок Саньчачоу. Посетил Муданьцзянский водопад и озеро Бейху, и в 1896 г. сплавился на лодке по реке Сунгара от Грина до её впадения в Амур. За работу «Путешествие по Маньчжурии», СПб. (1934 г.) Анерт был удостоен большой золотой медали имени Н.П. Пржевальского РГО. В 1897–1899 гг. Эдуард Эдуардович состоял на правах начальника участка, вел поиски и разведку на каменный уголь и другие ископаемые в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги (КВЖД). Пересек Северную Корею и поднялся на высочайшую вершину Маньчжуро-Корейских гор вулкан Байтоушань (2750 м.). При этом было открыто много месторождений. Кроме этого им были установлены технологические линии расположения угленосных отложений, и выяснил перспективы на предмет нахождения угленосных отложений в восточной части ж/д Каньо-Санхотун-Сунгари. Из Харбина через Японию и Гавайские острова перебрался в США, а затем через Западную Европу в Петербург. В 1899–1900 гг., будучи зачислен сотрудником Геологического Комитета в СПб, Анерт занимался составлением отчета по Маньчжурским экспедициям. В 1901 г. Геолком по просьбе общества КВЖД командировал Анерта для горно-геологических исследований вдоль западной части КВЖД. В эту экспедицию Анерт открыл одно из самых крупных месторождений каменного угля в этом районе — Джаланор. Эдуард Эдуардович внес значительный вклад в изучение геологических, гидрографических, минералогических и этнографических проблем Сахалина. В 1907 г. совершил по заданию Геолкома экспедицию на Северный Сахалин для изучения вопросов нефтеносности этого района. За полтора месяца пребывания на Сахалине он смог к пяти уже из-

вестным месторождениям добавить еще пять новых: Катангли, на реках Уйни, Малый Горомай, Кыдылани и в районе Эхаби. Кстати, им открыты и три неизвестных ранее залива на восточном побережье Северного Сахалина: Пильтун, Одопту и Эхаби. Спутник Анерта геолог Н.И. Берлинг, собрал богатый палеонтологический материал. Официально с 1900 по 1913 гг. Анерт состоял геологом Амурско-Приморской партии по исследованиям областей золотоносности. Он, кстати, впервые оценил запасы россыпного золота малоизученной тогда Колымы примерно в 3,8 тысяч тонн и связал основные перспективы золотодобычи России с Охотско-Колымским краем. Впоследствии этот фантастический прогноз полностью оправдался. В 1910 г. он возглавил работы по обобщению всех имеющихся разномасштабных съемок Дальнего Востока с целью создания единой 40-верстной карты. Такая карта с объяснительной запиской Анерта была издана в 1911 г. и переиздана в 1923 г. Все эти работы сделали Анерта подлинным знатоком Дальнего Востока. В 1914 г. Анерт составил гипсометрическую карту местности, тяготеющей к Амурской железной дороге в масштабе 1:1680000. Это было первым изображением рельефа Дальнего Востока. В 1918 г. в Москве Анерт получает от новой власти командировку в Сибирь, где переживает смены различных властей и, наконец, добирается до Владивостока, где также переживает смены различных правительств. В 1918 г. из Владивостока возвращается в Омск, где был приглашен Министерством Торговли и Промышленности в Сибири на должность директора Горного Департамента для восстановления и организации Горного Ведомства Министерства. Из Омска Эдуард Эдуардович вновь попадает во Владивосток в качестве представителя Министерства Торговли и Промышленности правительства адмирала Колчака. В начале 1920 г. Анерт организовал во Владивостоке Соединенное Совецание геологов, которое 11 мая того же года было преобразовано в Геологический Комитет Дальнего Востока, а Анерт был избран его директором. На этой должности (с 27.02.1923 — председатель) он оставался ровно четыре года, до мая 1924 г. «Для себя Эдуард Эдуардович считал эти годы потерянными, ибо ему пришлось большую часть времени заниматься

организаторской и административной деятельностью, что, судя по его многочисленным письмам (архив ДВГУ), несвойственно его характеру и даже противопоказано» (В.И. Ремизовский. Исследователь Дальнего Востока..., 1993 г., с. 23). Особое место в геологических исследованиях Анерта занимала Маньчжурия, а точнее те её районы, что примыкали к полосе отчуждения КВЖД. За долгие годы работы у него собрался значительный материал, который он обобщил и построил геологическую карту всего региона. Эта карта имела пробелы в центральной части КВЖД — от Цицкара до Харбина и от Ахитэдо р. Муданьцзян. Правление КВЖД обратилось к Дальгеолкому в лице Анерта с предложением восполнить эти пробелы. Оплата этих работ была одним из источников существования Дальгеолкома. Во время полевого сезона 1922 г. Анерт оказался в Харбине именно в тот момент, когда во Владивостоке произошла очередная смена власти (25.10.1922 г. командующий И. П. Уборевич занял Владивосток). Анерт воспользовался пребыванием в Харбине и сумел оттуда связаться по телеграфу с Москвой и Петроградом. Результатом этого явилась телеграмма от Геолкома о признании Дальневосточного отделения, об утверждении его состава, председателя и региона работ, а сам Анерт вызывался для доклада о состоянии дел. В декабре и в январе 1923 г. Эдуард Эдуардович сделал в Москве и Петрограде ряд докладов и добился понимания необходимости закончить начатые в полосе отчуждения КВЖД геологические работы. Летом 1923 г. Анерт вновь в Маньчжурии. Из-за сложности обстановки и нападения хунхузов работы затянулись и были перенесены на следующий год. Длительное отсутствие председателя вызвало недовольство Москвы и разброд в Дальневосточном отделении. Зимой 1923–1924 г. Анерт пытался наладить взаимоотношения, но взаимная отчужденность росла. В мае 1924 г. Анерт уехал в Маньчжурию и уже оттуда подал заявление об уходе с поста председателя. «Предчувствуя будущие трудности в Советской России, сложил с себя обязанности председателя Дальгеолкома и уехал в Харбин» (А. Хисамутдинов..., с. 17). В 1928 г., в одной из поездок на Мулинские копи (Северная Маньчжурия), подвергся нападению хунхузов, в ре-

зультате чего получил пулевое ранение на вылет в правую ногу. В Харбине Анерт прожил 22 года, неоднократно участвуя в международных геологических совещаниях. Результатом многолетних исследований ученого явилось установление общей схемы геологического и орографического строения Северной Маньчжурии — одной из менее исследованных стран земного шара. «Среди ученых, изучавших Северную Маньчжурию и русский Дальний Восток, Эдуард Эдуардович занимает одно из почетных мест, так как он был одним из первых исследователей геологии и месторождений полезных ископаемых Северной Маньчжурии и некоторых частей русского Дальнего Востока» (В.Н. Жернаков... 1941 г., с. 1). Анерт вел активную общественную жизнь: член-учредитель Общества изучения Амурского края (ОиАк) (1898 г.); член-корреспондент Германской академии наук (1937 г.); Русского географического общества, а также член обществ: Технического, Минералогического, Востоковедения, Горных инженеров, Красного Креста, Союза инженеров и мн. др. В 1929 г. — избран почетным членом-корреспондентом Национальной и Геологической службы Китая (Пекин). В 1926 г. состоял членом 3-го Всетихоокеанского научного конгресса в Токио. В 1931 г. — член Международного Географического конгресса в Париже. В 1933 г. — член Международного Геологического конгресса в Вашингтоне, куда посылал свой доклад: «Zonale Verteilung der Erzlagerstaetten in der Mandschuree». В 1937 г. — почетный член-корреспондент Германской академии в Мюнхене. В 1939 г. — член Шестого Тихоокеанского научного конгресса в Сан-Франциско. С 1934 г. — член Международного Комитета по геологическому изучению хребтов, окружающих Тихий океан и др. Анерт был среди основателей Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК) (с 1922–1928 гг.). С 1924 г. занимался в Обществе организацией секции геологии. С 1929 г. по 1946 г. Анерт являлся председателем клуба естествознания и географии в Харбине (после закрытия ОиМк в 1928 г.). В 1941 г. был издан Сборник в честь председателя клуба Э. Э. Анерта. В 1939 г. друзья и ученые торжественно отметили 50-летний юбилей его творческой деятельности. Один из них писал: «Следует остановиться на одном каче-

стве Эдуарда Эдуардовича, может быть, особенно ценно для нас, его современников... За огромной эрудицией скрывается необыкновенно простой, скромный и отзывчивый человек» (А. Хисамутдинов/Владивостокское время, № 2, 1994 г.). Умер в г. Харбине.

Лит.: Поиски и разведки на каменный уголь и другие ископаемые в Восточной Маньчжурии в 1896/8 гг. СПб. 1900 г. ♦ Записки о планах работ Маньчжурской экспедиции на 1897 г. // Известия ИРГО. Т. XXXIII. 1897 г., с. 95–96 ♦ Горно-геологические исследования вдоль линии Китайской восточной железной дороги к западу от г. Цицикара в 1901 г. 1 карта. Отдельный оттиск из «Геологических исследований и разведывательных работ по линии Сибирской ж/д. Вып. 26 ♦ Топографические съемки в Приамурье и участие в них разных ведомств // Труды 2-го Всероссийского съезда деятелей по практической геологии и разведочному делу в 1911 г. СПб. 1912 г. ♦ Краткий геологический очерк Приамурья. С 2 картами, списком картографического материала, списком астрономических и триангуляционных пунктов и перечнем литературы. СПб. 1913 г. ♦ Богатства недр Дальнего Востока. Хабаровск – Владивосток. 1928 г. ♦ Путешествие по Маньчжурии. 2 карты и 35 рисунков. 1904 г. ♦ Геологическая карта Зейского золотоносного района, Геологические исследования на восточном побережье Русского Сахалина в 1907 (1907 г.) ♦ Геологический очерк Приморья. 1923 г. ♦ Два пересечения Станового (Яблоневого) хребта в книге «Геологические исследования в золотоносных областях Сибири. Амурско-Приморский золотоносный район, вып. 8, СПб. 1908 г. ♦ Путешествие на восточное побережье русского Сахалина в 1907. Известия ИРГО. Т. 19. 1908 г. СПб. 1909 г. ♦ Краткий годовой отчет о геологическом исследовании в 1919. Владивосток. 1921 г. ♦ Некоторые сведения о рудных и угольных месторождениях приморской полосы Уссурийского края // Геологический Вестник. Кн. 1. 1915 г. ♦ Горные богатства Якутии. – Материалы по геологии и полезным ископаемым ЯАССР. 1927 г. № 1 ♦ Заметка о рудных и угольных месторождениях южной части Сихотэ-Алиня. Известия Геолкома. 1915 г. № 17 ♦ Подразделение юрских, меловых и третичных угленосных отложений Амурской и Приморской провинции и о-ва Сахалина. Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока. Владивосток. 1925 г. № 38 ♦

Горно-геологические исследования вдоль линии китайско-восточной железной дороги, к западу от г. Цицикара в 1901. С геологической картой. 1903 г. ♦ Bibliography of the mines and minerals of Asiatic Russia. Bull. of the China Instit. of Mining a. Metallurgy, Peking, 1926, № 4 ♦ История экспедиций и горного дела в Маньчжурии. Токио. 1939 г. (на немецком языке); Русский Дальний Восток (рукопись в ПФА РАН, ф. 132, оп. 4, № 91) и др. ♦ Ф. 732. оп. 1, д. 250 РГАЭ содержит материал Эдуарда Эдуардовича харбинского периода на китайском языке на бланках Общества Изучения Маньчжурского края. Карты-схемы. Харбин, 20-е гг. Автор более 170 работ.

О нём: Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. М. Т. 1. 1999 г., с. 57 ♦ Хисамутдинов А.А. Три столетия исследований России на Дальнем Востоке (1639–1939): Материалы к библиографическому словарю. Машинописная рукопись, с. 10 ♦ Ремизовский В.И. Исследователь Дальнего Востока и Маньчжурии геолог Э.Э. Анерт. В кн.: Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII–XVIII вв., Ч. 1. Владивосток. 1993 г. ♦ Ремизовский В.И. Первый состав Дальгеолкома и становление геологического образования на Дальнем Востоке. Владивосток. 1999 г., с. 12–62; Ковалевский П.Е.. Зарубежная Россия. Paris. 1973 г., с. 93 ♦ Захаренко И.А. Картография Уссурийского края (русские исследования середины XVII – начала XX в.) // Вестник ДВО РАН. № 2. 2009 г., с. 143–160 ♦ Жернаков В.Н. Э.Э. Анерт. Пятидесятилетие научной и практической деятельности (1889–1939). Харбин. 1941 г. ♦ Заблоцкий Е.М. Иностранцы-специалисты в горном деле и металлургии России 18–19 веков. E-mail: ezabl(a)012.net. Il.

Фонды: РГИА СПб. ф. 963, оп. 1, д. 9900.

АНСЕЛЬМ (ANSELM) АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВИЧ 1.VII.1934–23.VIII.1998. Род. в Ленинграде. Физик-теоретик, доктор физико-математических наук (1969), профессор (1983). Из семьи физиков. Отец – Андрей Иванович Ансельм (1905–?), доктор физико-математических наук. Мать – Ирина Викторовна Ансельм (?–?), урожденная Мочан, физик. В годы ВОВ Алексей вместе с родителями находился в эвакуации в Казани. Среднюю школу окончил с серебряной медалью. В 1951 г. Алексей Андреевич поступил на

физический факультет ЛГУ, окончил в 1965 г. с отличием по специальности «физик». Затем поступил в Физико-технический институт им. А. Ф. Иоффе. Своими учителями считал К. А. Тер-Мартirosяна, И. М. Шмушкевича, Л. Д. Ландау, В. Н. Грибова. Сфера научных интересов: теоретическая физика элементарных частиц, квантовая теория поля, космология. С Ландау Алексей Андреевич в конце 50-х гг. имел научный спор по вопросу квантовой теории поля. В ответ на утверждение, что «московский нуль-заряд» неизбежен в квантовой теории поля, включая модели с 4-фермионным взаимодействием, независимо от знака константы связи, А. А. Ансельм, изучив двухмерную модель с 4-фермионным взаимодействием, показал, что эта техника приводит к неправильным результатам, а модель является не «нуль-зарядной», а наоборот: эффективная константа связи убывает на малых расстояниях. *«Так было, по существу, впервые обнаружено важнейшее явление в квантовой теории поля, получившее впоследствии название «асимптотической свободы».* Пятнадцать лет спустя модель Ансельма была переоткрыта и получила название модели Гросса-Невю. Асимптотическая свобода сегодня — это краеугольный камень теории сильных взаимодействий (квантовой хромодинамики) вообще Стандартной Модели. Забавно думать, что если бы Алексей Андреевич был в то время старше своих 25 лет, и если бы советские физики не варились в основном в собственном соку в течение десятилетий, вся история теории элементарных частиц могла пойти по-другому» (Д. И. Дьяконов..., 2009 г., с. 110). В 1961 г. Алексей Андреевич защитил кандидатскую диссертацию. В 1968 г. в научной командировке в Великобритании по приглашению, полученному из Школы имени Джорджа Биркбека при Лондонском университете. Международный авторитет А. А. Ансельма в научном мире был столь велик, что советские власти больше не могли препятствовать выезду его за рубеж. После этой поездки его 18 лет не выпускали за границу, и только с развалом СССР и падением Берлинской стены Алексей Андреевич довольно часто выезжал за рубеж, становясь постоянным участником научных программ русской службы. Большой цикл работ Алексея Ан-

дреевича в начале 60-х гг. посвящен исследованию аналитической структуры амплитуд рождения трех частиц вблизи порога реакции. Созданная им теория реакций с рождением частиц малой энергии пользуется широкой известностью. В 1983 г. Ансельм был назначен заведующим теоретическим отделом Петербургского института ядерной физики. В 1992—1994 гг. — директор Петербургского института ядерной физики. Одновременно до 1997 г. заведовал теоретическим отделом. *«...директором Института ядерной физики он согласился стать в самые тяжелые для российской науки годы — и своим международным авторитетом способствовал сохранению этого первоклассного научного центра»* (Ю. Колкер..., 1998 г., с.). Алексей Андреевич одним из первых стал работать с калибровочной теорией, которая вскоре окончательно стала Стандартной Моделью сильных, электромагнитных и слабых взаимодействий. Большинство работ Алексея Андреевича 80—90 гг. относится к электрослабой теории, в частности, поискам возможности непротиворечивой модификации Стандартной Модели. Предложил новый механизм спонтанного нарушения симметрии в электрослабой теории — за счет сильного «радиационного» взаимодействия тяжелых кварков. Ансельм придумал остроумную составную модель кварков и лептонов, основанную на пяти составляющих, названных им «квинтами». Совместно с Н. Г. Уральцевым Ансельм предложил и детально исследовал возможность существования безмассовых или очень легких хиггсовых частиц. Большую известность получили работы ученого, посвященные возникновению когерентных пионных полей в ультрарелятивистских столкновениях тяжелых ионов. Алексей Андреевич был прирожденным педагогом: тонким, внимательным и щедрым. Отличался внимательным и доброжелательным отношением к своим ученикам, подбирая их по принципу: *«Я беру в аспирантуру и на работу только людей, которых считаю сильнее себя».* Последние годы Ансельм жил в Бостоне, будучи тяжело больным, получал самую квалифицированную медицинскую помощь. Зная, что обречен, Алексей Андреевич очень мужественно прожил последние месяцы, оставаясь, по словам очевидцев спокоен, весел и благожелателен. *«Этот*

редкий человек и уходил на редкость красиво, никогда не пытаясь «грузить» окружающих своей бедой. Он до конца и во всем оставался образцовым экземпляром человеческой породы...» (А. Мелихов..., 2009 г., с. 118–119). Свои воспоминания об ученом оставили его коллеги и друзья: Д. И. Дьяконов, А. Поляков, А. Мелихов, А. Кушнер, Ю. Колкер и др. «Незаурядность Ансельма бросалась в глаза при первом же знакомстве. Этот человек обладал редкой артистичностью, замечательным даром рассказчика и неистощимым (притом несуетным) остроумием, умел заразительно смеяться, был добр и необычайно прост в общении. Кажется, решительно все — и те, что были старше его, и младшие звали его Алешей, и, однако же, полное отсутствие позы не скрывало, а подчеркивало его человеческую значительность...» (Ю. Колкер..., 1998 г., с. 17). Алексей Андреевич интересовался философией, историей, искусством. Обладал прекрасным певческим голосом. Дружил с художниками и писателями, артистами и скульпторами, среди которых Б. Окуджава, Б. Ахмадулина, А. Кушнер, Ф. Искандер и многие другие. Некоторые из них в тяжелые времена находили у него поддержку. Друзья помнят А. А. Ансельма мужественным человеком, не боявшегося бросать вызов существующему советскому режиму. «Советским человеком Ансельм не был ни на минуту, и если уступал власти, то ровно настолько, чтобы ему не мешали заниматься делом его жизни — теоретической физикой» (Ю. Колкер..., 1998 г.). Ансельм являлся членом Российских и Американских физических обществ. Член Президиума отделения ядерной физики РАН, член редколлегии журнала «Ядерная физика». Много лет подряд Алексей Андреевич был фактически главным организатором научной программы ежегодных Зимних школ ПИЯФ. Ансельм автор более 130 работ, многие в соавторстве с зарубежными учеными. В последние месяцы жизни А. А. Ансельм написал ряд популярных статей по физике, вышедшие после его смерти в журнале «Звезда»: «Что такое время?», «Философия физики — философия XX века», «Как устроен этот мир». Умер в г. Бостоне (США).

О нём: Колкер Ю. Памяти Алексея Ансельма // Вестник. 13 октября 1998 г. ♦ Ансельм Л. Воспоминания об Алексее Ансельме. // Звезда. 2009 г., № 7, с. 105–109 ♦ Дьяконов Д. И. Воспоминания об Алексее Андреевиче Ансельме. Там же, с. 110–113 ♦ Мелихов А. Любимчик богов. Там же, с. 116–119 ♦ Ансельм Алексей Андреевич. Некролог // Ядерная физика. Т. 61. № 12. 1998 г., с. 2303–2304.

АНСЕЛЬМ (ASELM) АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ 8.V.1905 — после 1980. Физик, доктор физико-математических наук (1943). Род. в Одессе. Предки А. И. Ансельма переселились в Россию из Германии в 1817 г. Отец — Иван Адамович Ансельм (?–?), химик-технолог. Работал директором пивоваренного завода в Одессе. После революции 1917 г. был приглашен в Москву, организовал Драгомировский пивоваренный завод. «Одним из первых он получил из рук А. И. Микояна орден Красного Знамени. Когда началась Отечественная война 1941 года, Алешинной бабушке-немке дали указание покинуть Москву. А деду сказали: «Вы можете остаться, мы вас знаем: вы — орденносец, организовали пивоваренный завод. Но дед поехал вместе с женой в Казахстан. Бабушка так и умерла в Казахстане, дед перебрался в Елабугу, куда во время войны переехали Алешины родители...» (Л. Ансельм... 2009 г., с. 105–106). В 1923 г. Андрей поступил на физико-механический факультет Одесского института народного образования. В 1924 г. поступил на физический факультет Ленинградского университета, окончил в 1930 г. В 1923 г. Андрей поступил на физико-механический факультет Одесского института народного образования. В 1924 г. поступил на физический факультет Ленинградского университета, окончил в 1930 г. Сначала Андрей Иванович работал в вакуумной лаборатории завода «Светлана», затем переходит на работу на физико-механический факультет Политехнического института. В 1934 г. Ансельм приглашен на работу в ЛГУ, занял должность старшего научного сотрудника теоретического отдела физического института при ЛГУ и одновременно начал педагогическую работу на кафедре теоретической физики ЛГУ. Сначала в качестве ассистента, а после 1938 г., когда был удостоен звания кандидата

физико-математических наук (без защиты), в звании доцента и старшего научного сотрудника. Работал под руководством академика В. А. Фока. Сфера научных интересов: физика, электрическая теория металлов, теория электровакуумных явлений. Среди довоенных работ ученого принципиальное значение имели работы по теории поляризации дипольных жидкостей. В них Андрей Иванович показал, что теория Дебая для внутреннего поля в дипольных жидкостях неверна и предложил свою теорию поляризации, основанную на парных взаимодействиях молекул. Теория А.И. Ансельма успешно применялась при обработке экспериментальных данных. Эти его результаты стали классическими и вошли в монографию Сканави «Поляризация диэлектриков». На основе этой теории Андрею Ивановичу впервые удалось последовательно изучить влияние ориентирующего взаимодействия одноосных молекул в жидкости на молекулярное рассеяние света, а впоследствии (1943 г.) таким же методом он рассмотрел Керр-эффект в недипольных жидкостях. Эти результаты ученого вошли в монографию М. В. Волькенштейна «Молекулярная оптика». С началом ВОВ Ансельм вместе с семьей был эвакуирован вместе с филиалом ЛГУ в г. Елабугу Татарской ССР. Будучи немцем, подлежал отправке в «трудармию». В Елабуге ему сказали, что он может быть освобожден от мобилизации, если принесет справку о том, что нужен университету. В такой справке ему отказал ректор университета акад. В. А. Амбарцумян. Благодаря справке, выданной Е. Ф. Гроссом (который по документам проходил как датчанин) и В. А. Смирновым, в декабре 1942 г. Андрей Иванович был командирован в Физико-технический институт (ФТИ), который в данное время находился в эвакуации в Казани. Сюда в Казань приехала его жена и сын Алеша. После смерти матери в Казахстане, перевез своего отца. Вторично от «трудармии» Андрея Ивановича спас А. П. Александров, будущий президент АН СССР. Здесь Ансельм работает в коллективе, возглавляемом академиком А. Ф. Иоффе. Здесь защитил докторскую диссертацию. В послевоенный период Ансельм, заведя теоретическим отделом ФТИ, занимался вопросами молекулярной физики и полупроводниковых элементов. Ансельм считается как бы «крестным

отцом» ленинградской теоретической школы по физике элементарных частиц. Свою научную работу Андрей Иванович сочетал с преподаванием в ВУЗах, из них 14 лет он отдал физико-механическому факультету Ленинградского политехнического института: с 1930 по 1934 и с 1946 по 1956 гг. Четыре года Ансельм заведовал кафедрой теоретической физики Физмеха. Читал лекции по электродинамике, статистической физике и квантовой механике.

Лит.: К вопросу о влиянии ионных токов на термоэлектронный разряд // ЖРФХО. Т. LXII 1930 г., вып. 6 ♦ Введение в теорию полупроводников. М–Л. 1962 г. ♦ Основы статистической физики и термодинамики. Учебное пособие для физических специальностей вузов. М.–СПб. 2007 г. ♦ Введение в теорию полупроводников. Учебное пособие для вузов. СПб. 2008 г.

О нём: Ансельм Л. Воспоминания об Алексее Ансельме // Звезда. 2009 г., № 7, с. 105–109 ♦ Научные работники Ленинграда. Л., 1934 г., с. 13.

АРЕНД (АРЕНДТ) (ARENDDT) НИНА КОНСТАНТИНОВНА 23.IX.1902–1999.

Агроном, селекционер-плодовод, кандидат сельскохозяйственных наук (1967). Род. в г. Феодосии. Из старинного рода Арендтов, давших России блестящую династию потомственных врачей. Особенно известен Николай Федорович Арендт, главный хирург русской армии во время войны 1812 г., затем лейб-медик царского Двора, пытавшийся спасти А. С. Пушкина после ранения на дуэли. Другой известный врач – Арендт Николай Андреевич, ученик хирурга Пирогова, 30 лет служил земским врачом в Симферополе, родоначальник планеризма в России. Нина окончила Симферопольский (Крымский) институт специальных культур (1925 г.). В 1925–1927 гг. Нина Константиновна – научный сотрудник Государственного Никитского сада. Сначала работала в отделе акклиматизации южных культур, а с 1937 г. – во вновь организованном отделе субтропических плодовых культур. В 1932 г. Арендт находилась в экспедиции в Грузии и Армении, а затем в Туркмении. В 1935 г. вместе с А. А. Рихтером в экспедиции в Армении, Узбекистане, Азербайджане. В 1940–1978 гг. Арендт работала в Никитском ботаническом саду младшим, затем старшим научным сотрудником отделения акклиматизации

южных культур. Сфера научных интересов: садоводство, дендрология, акклиматизация южных растений. Аренд крупный специалист в области интродукции, исследовании биологии, сортоизучения и селекции инжира и граната. Благодаря ей в Никитском ботаническом саду собраны самые крупные в СССР коллекции этих культур. Занималась теоретически важными опытами межвидовой гибридизации в роде фикус, разрабатывала вопросы использования апомиксиса в селекции инжира. Нина Константиновна интродуцировала наиболее ценные сорта из США, Алжира, Италии, Туниса, Турции. Изучала биологию роста, развития и плодоношения этих культур на юге СССР, разрабатывала технологию их возделывания. Исследовала явления апомиксиса у многолетних субтропических, плодовых культур и выявляла возможность его использования в селекции. Нина Константиновна создала более 20 урожайных, высококачественных сортов инжира, культивирующихся на Кавказе и Средней Азии. Государственная премия СССР (1952), медали ВДНХ СССР.

Лит.: *Сорта инжира (монография, 1972 г.). Автор всего более 50 публикаций.*

О ней.: *Наука и научные работники СССР. Ч. 6. Л. 1928 г., с. 13* ♦ *Молчанов Е. Ф., Рубцов Н. И. Никитский Ботанический сад. Киев, 1986 г., с. 132–133* ♦ *Садоводство. Энциклопедия. Т. 1. Кишинев, 1990 г., с. 84–85.*

АРМФЕЛЬД (ARMFELD) (ФЕДЧЕНКО) ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА 18.XI. 1845–28.IV.1921. Род. в Москве. Ботаник, член-корреспондент АН по биологическому разряду физико-математического отделения (с 1906). Из семьи доктора

медицины (1833 г.), профессора Московского университета, инспектора Московского Николаевского института, д.с.с. Александра Осиповича Армфельда (1806, Москва – 1869 г., Москва), из немецкого рода, (потомок «благородного семейства бывшей Римской империи, поселившийся в России в конце XVIII в») из Австрии. Мать – Анна Васильевна, урожденная Дмитриевская. Первоначальное образование Ольга получила дома, а потом в Николаев-

ском институте. К 16 годам Ольга прекрасно знала немецкий, английский и французский языки. Естественствознанием стала заниматься в имении своего отца в Можайском уезде Московской губернии, собирала насекомых и яйца птиц и составила гербарий местной флоры. Её материал по Можайскому уезду был использован Н. И. Кауфманом в своей «Московской флоре». Для определения яиц и насекомых она работала в Зоологическом университете и в 1864 г., в 19 лет, была избрана по предложению тогдашнего секретаря Общества любителей естественствознания, антропологии и этнографии Н. К. Зенгера членом-основателем только что образовавшегося тогда Общества. В музее же она познакомилась со своим будущим мужем А. П. Федченко, только что окончившим курс естественного отделения и занимавшегося зоологией. В 1867 г. ботанизировала в Финляндии, собрала 200 видов. Научная деятельность Армфельд принадлежит эпохе, когда женщины в России еще не имели формальных прав заниматься наукой. Она не боролась с бюрократической системой, вела исследовательскую работу, не обращая внимания на общественное мнение, игнорируя предрассудки о месте женщины в обществе. В 1868 г. началось её трехлетнее путешествие с мужем в Туркестан. Туркестанская экспедиция была организована по просьбе тогдашнего генерал-губернатора К. П. Кауфмана, желавшего изучить новые, только недавно присоединенные к России области Средней Азии и Кокандского ханства. В это время Туркестан был совершенно не изучен не только в естественно-историческом, но и в топографическом отношении. Поездка в незамиранный край при тогдашних путях сообщения требовала от путешественника не только широкой научной подготовки, но и личного мужества и готовности ко всякого рода лишениям и опасностям. Две тысячи верст от Самары до Ташкента ехали на лошадях и верблюдах по распутице. Экспедицию из-за возможности нападения туземцев охраняли сотней казаков с артиллерией. Одно время этой сотней командовал известный впоследствии генерал М. Д. Скобелев. В 1870 г. из городка Ура-Тюбе Самаркандской области экспедиция перевалила туркестанский хребет, и, присоединившись к отряду Абрамова, назначенного для замирения горного Заравшана,

последовало совместное путешествие по Заравшану и притоку его, Ягнобу, известному своими трудными дорогами. Около озера Куль-и-Калан на экспедицию таджиками было совершено нападение. В отряде были убитые и раненые, и Ольге Александровне пришлось взять на себя роль медсестры. Следующий год экспедиция Федченко работала весной в песках Кызыл-Кума. Наблюдая природу этой пустыни и её фауну, ученые делают вывод о древности животного мира песков, которые не являются морскими, как думали предыдущие исследователи, а затем в Фергане и на Алтае, — уже без всякого конвоя, так как находилась под покровительством Кокандского хана. В 1872 г. Армфельд вернулась в Москву, где занималась обработкой своего гербария. За три года пребывания в Туркестане Армфельд составила гербарий туркестанской флоры — всего её было собрано до 1800 видов растений. В том числе много новых, например, Сумбул, бывший до того загадкой для ученых. А также богатую коллекцию животных, особенно насекомых — наименее изученную в то время фаунистическую группу; составила карту маршрутов, делала для мужа рисунки микроскопических форм и многое другое. Находясь в Самарканде, находила время учиться местному языку. По возвращении в Москву Ольга Александровна принимала участие в устройстве Туркестанского отдела Политехнической выставки 1872 г. За собранный её гербарий и альбом туркестанских видов она получила большую золотую медаль Общества любителей естествознания. За труды по исследованию Туркестанского края и сопредельного с ним Кокандского ханства пожалована из Кабинета Его Величества, 22 февраля 1872 г. золотым браслетом, украшенным бриллиантами с рубином. А Русское географическое общество за заслуги перед отечественной географией наградило её серебряной медалью. Армфельд прекрасно владела кистью и карандашом, и впоследствии альбом её этюдов, сделанных в Туркестане, был издан за рубежом. Использовал их в своей работе русский художник А. К. Саврасов. В 1873 г. Ольга Александровна работала в Германии и Швейцарии. В 1873 г. Армфельд теряет мужа (погиб при восхождении на ледник Монблана, покинутый проводниками). Оставшись с восьмилетним сыном Борисом, испыты-

тывает нужду, тем не менее, занимается редакцией сочинения покойного мужа «Путешествие в Туркестан». До 1890 г. Ольга Александровна каждое лето работала по флоре Можайского уезда, живя в имении Трепарево. В 1891 г. вместе с сыном едет на Урал, посетила Уфимскую, Оренбургскую, Самарскую, Симбирскую и Саратовскую губернии и собрала 1200 видов растений. В 1893 г. Армфельд посетила Крым, где собрала обширный гербарий (1120 видов). 1894 г. на Кавказе, посетила все области и губернии, кроме Карской, собрала 1430 видов растений. В 1895 г. Армфельд устроила в Можайском уезде небольшой акклиматизационный сад в имении Ольгино, где она в течение 25 лет разводила по преимуществу растения Туркестана и те критические формы, которые заслуживали монографического исследования. Особое место в этом саду занимали эремурусы, которым она посвятила монографию и ряд статей в популярных изданиях. Загадкой остается, как смогла Армфельд найти в высокогорьях Западного Тянь-Шаня редчайший вид ирис Винклера. Собранные в экспедициях растения она высаживала в свой сад, наблюдая за их развитием и адаптацией в совершенно ином климате. Стремясь шире распространить редкости природной флоры, она печатала в журналах перечень семян видов, уже адаптировавшихся в Подмоскovie, и рассылала их не только по России, но и за границу, даже в Северную и Южную Америку. Её Сад — в особенности благодаря рассылаемым ею редкостным семенам был известен не только в России, но и в Европе и Америке. В 1897 г. Армфельд вторично едет в Туркестан и работает в Западном Тянь-Шане, в окрестностях Чимгана. В 1899 г. в экскурсионных ботанических поездках по Австрии, Швейцарии, Франции, Англии, Германии. В начале 1900 г. Ольга Александровна переезжает в Петербург ради возможности систематически работать в Гербарии Ботанического сада. В 1901 г. вместе с сыном в экспедиции в высокогорную пустыню Памира, перевал Шунган, проехала до самой границы с Афганистаном — поста Хорога на Пяндже через головоломные караванные тропы и карнизы. Эта поездка дала богатый материал для флоры Памира. В 1910 г. вновь посетила Туркестан, в Фергане интересовалась елово-пихтовыми лесами. В 1909 г. вышла её моногра-

фия «Eremurus Kritische Übersicht Uber Die Gattung». В 1912 г. Ольга Александровна в ботанической поездке по Англии, Франции, Швейцарии, Северной Италии. В 1914 г. ботанические сборы в окрестностях Неаполя (около 100 видов). В 1915 г. на 70-м году жизни Армфельд снова в Туркестане и собирала растения в Голодной Степи, и горах Гиссарского хребта. *«Талант, необыкновенная энергия, настойчивость, выносливость, усидчивость и глубокий интерес к науке — вот выдающиеся её свойства. Заслуги Ольги Александровны, как пионерки на географическом и ботаническом поприще, неоспоримы, она была одной из выдающихся женщин нашего времени и увековечила свое имя в первых рядах представителей русской науки»* (О.Э. Кнорринг) (ботаник, спутник по совместным экспедициям в Туркестан). В 1874 г. Армфельд была избрана почетным членом Общества любителей естествознания, а с 1877 г. в течение нескольких лет состояла его секретарем. Кроме того, она была действительным членом Комитета шелководства, туркестанского отдела Географического отдела общества и членом Московского общества испытателей природы (с 1891 г.) и др. Вместе с А. Ефименко Ольга Александровна первой из женщин избрана членом-сотрудником Русского географического общества (30.5.1877 г.). Помимо медалей от Academie internationale de Seographie botanique и Парижского Географического общества за исследования Средней Азии, она была избрана почетным членом Ботанического Сада и мн. др. Её труды положили начало научному систематическому изучению туркестанской флоры и в том числе флоры Памира. Много поработала над монографией русских видов рода *Iris*. Автор около 100 печатных работ. Первая её печатная работ — перевод статьи Г. Юля «Очерк географии и истории верховьев Аму-Дарьи», 1873 г. Автор крупной работы «Монография рода *Eremurus*», исчерпывающее исследование по этой столь характерной для Туркестана группе растений. Последняя её работа «Новые материалы к познанию рода *Eremurus*», 21.03.1921 г. *«Большая часть работ Ольги Александровны посвящена Туркестанской флоре; по этой флоре — она была авторитетом, и её слово было решающим. Можно смело сказать, что труды*

Ольги Александровны положили начало научному систематическому изучению Туркестанской флоры и в том числе флоре Памира; Флористическая География Русского Туркестана основана работами Ольги Владимировны и продолжала развиваться при её деятельном участии...» (О.Э. Кнорринг). Венцом всех работ Армфельд по Туркестану является «Конспект Туркестанской флоры», выходявший выпусками одновременно на русском и на немецком языках, начиная с 1902 г. Первое дополнение к флоре Памира. Растения Туркестана, преимущественно Алтая, собранные во время путешествий в 1901 и 1904 годов (совместно с Б. Федченко). Её работы: Второе дополнение к флоре Памира // Труды СПб. Имп. Ботанического сада. Т. 24. 1905 г. Определитель памирских растений. Юрьев. 1907 г.; Материалы для флоры Уфимской губернии. М. 1893 г. Совместно с О.Э. Кнорринг составила в 1926 г. «Карту растительности Туркестана». Материалы о флоре Архангельской губернии. М. 1898 г. При деятельном участии зоолога Ульянина и при содействии еще других двадцати ученых Ольга Александровна могла выпустить в издании Общества любителей естествознания на средства, предоставленные К. П. Кауфманом, ряд томов с описанием материалов по флоре и фауне Туркестана, а также «Путешествие в Коканд» и др. *«В Ольге Александровне мы чтим не только ученого, но и одну из тех славных русских женщин, которые прокладывали новые пути, выходя из узкой сферы домашних интересов на широкую дорогу общественного служения и вместе с тем работали над созданием той идейной самоотверженной русской интеллигенции, которой по справедливости гордится наша страна»* (из некролога, читанного 25 мая 1921 г. академиком В. Л. Комаровым на заседании Отделения физико-математических наук РАН). Н. И. Вавилов вспоминал: *«Многие из нас хорошо помнят Ольгу Александровну Федченко, замечательного ботаника, автора превосходных флористических работ, посвященных Средней Азии и Памиру, члена-корреспондента АН СССР. Вспоминаются её спокойные и всегда мудрые советы начинающим ботаникам, в том числе и автору этих строк»* (Н. И. Вавилов // Советская ботаника..., 1940 г.,

с. 31). Ольга Александровна была второй женщиной в России, имевшая ученое звание члена-корреспондента Академии наук. Умерла в Петрограде, похоронена О. А. Армфельд-Федченко на Смоленском православном кладбище.

Лит.: Шунган. *Географические и ботанические результаты путешествий в 1901 и 1904 гг.* ч. 1, 1909 г. ♦ *Растительность Туркестана, 1915 г.*

О ней: *Федченко Б. А. К биографии О. А. Федченко. Известия Главного Ботанического сада РСФСР. Т. 23. Вып. 2. Л. 1924 г., с. 56* ♦ *Валькова О. А. О. А. Федченко. М. 2006 г.* ♦ *Родионенко Г., Макарова И. Отважная исследовательница Средней Азии // Цветоводство. № 4. 2000 г., с. 14–15* ♦ *Иванов Д. Л. Из личных воспоминаний об Ольге Александровне Федченко. Ботанический журнал. Т. 57. Л. 1972 г.* ♦ *Васильченко И. Т. К 100-летию путешествий Алексея Павловича и Ольги Александровны Федченко по северной окраине Памира // Советская ботаника. № 7. 1940 г.*

АРНОЛЬД (ARNOLD) ИВАН НИКОЛАЕВИЧ 19. X. 1868–2. VI. 1942. Род. в пос. Горигорки, Могилевская губерния. Ихтиолог, рыбовод, видный ученый и деятель в области прикладной ихтиологии, доктор биологических наук (1937), профессор. Отец, вероятно, Арнольд Николай Михайлович (1832–1899, Висбаден), директор земледельческого училища в Горках Могилевской губернии, д. с. с. Похоронен в Висбадене. Из дворян. Среднее образование Иван получил в Могилевской классической гимназии (1880–1887 гг.). По окончании естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета в 1891 г. Иван Николаевич работал на Соловецкой биологической станции (от Петербургского общества естествоиспытателей) под руководством Н. М. Книповича. Сфера научных интересов: гидробиология и рыбоводство. В 1893 г. Арнольд поступил в Департамент Земледелия Министерства государственных имуществ ассистентом инспектора рыболовства к доктору зоологии О. А. Гримму, затем (с 1896 г.) работал заведующим ихтиологической лабораторией Никольского рыбоводного завода. В 1898 г. Арнольд в научной командировке в Норвегии, Дании, Австрии и Германии. Работал в лаборатории проф. Ганзена в Киле, на Гельголандской биологической

станции, где под руководством проф. Гейнке изучал планктон Северного моря. В 1901 г. Арнольд участвовал в Берлине на Международной зоологической конференции и сделал доклад о своих исследованиях питания пресноводных рыб. В 1910 г. Иван Николаевич вернулся в Министерство государственных имуществ в должности старшего специалиста по рыбоводству, занимался вопросами рыбоводства, особенно питания и возраста промысловых пресноводных рыб, и изучал чуму раков, влияние нефти, смолы, дегтя на рыбу. Арнольд принимал участие в ряде крупных экспедиций (или руководил ими): Каспийской научно-промысловой (1904 г.) и Балтийской (1908–1909 гг.), в организации на Волге и Каме искусственного разведения стерляди (1911–1913 гг.), в научно-промысловом исследовании водоемов Валдайской возвышенности, в экспедиции по Чудскому и Псковскому озерам (1912–1914 гг.), по озерам Витебской губернии (1915–1916 гг.). В 1906 г. Арнольд впервые в рыбоводной практике осуществил искусственное оплодотворение икры сельди-черноспинки на Волге близ Симбирска. В 1911–1914 гг. выполнил большие работы по организации искусственного разведения стерляди на Волге и Каспии. В 1912 г. Иван Николаевич назначен заведующим Петербургским отделением Никольского рыбоводного завода, занимался исследованием планктона. Именно Арнольд установил несомненные места нереста каспийского пузанка и возможности развития его икры в морской воде. Арнольд первый в России начал изучать озерный планктон, питание, возраст и темп роста рыб, а также впервые осуществил искусственное оплодотворение и инкубацию икры каспийских сельдей. С 1918 г. и до конца жизни Арнольд работал в качестве ученого специалиста в отделе прикладной ихтиологии Института опытной агрономии (позднее преобразованного во ВНИОРХ) (Всеобщий научно-исследовательский институт озерного и речного рыбного хозяйства). Здесь он заведовал отделением прикладной ихтиологии, затем отделением прудового хозяйства. Особое внимание ученый уделял прудовому карповому хозяйству — продвижению на севере карповодства, выведенного холодоустойчивой расы карпа. В 1921–1922 гг. Иван Николаевич руководил рыбопромысловым

отрядом известной в истории лимнологии Олонецкой научной экспедиции государственного гидрологического института на озерах Выгозера и Сегозеро. В 1926–1927 гг. изучал и рационализировал рыбоконсервное производство на Кандалакшском Консервном заводе. С целью изучения биологии рыб, рыболовства и рыбоводства Арнольд посетил разные места России. Неоднократно был за границей, где знакомился с гидротехническими и рыболовными учреждениями и выступал с докладами на зоологических конгрессах. Арнольд был одним из крупнейших российских специалистов рыбохозяйственной науки. Он автор более 160 работ, относящихся к ихтиологии, гидробиологии, рыбоводству, рыболовству и технологии рыбных продуктов. Много работал ученый над вопросом искусственного оплодотворения каспийских сельдей, питания и возраста рыбы и был пионером метода определения возраста рыб по чешуе и костям. Арнольд стал первым изучать озерный планктон в связи с проблемой питания рыб. Ему принадлежит заслуга выведения холодоустойчивой расы карпа. Вел преподавательскую работу (с 1921 г.): читал курсы прудового хозяйства в Петроградском рыбопромышленном техникуме, затем курс общего рыбоводства в Ленинградском университете. Долгое время Иван Николаевич был главным редактором журнала «Вестник рыбопромышленности». В Русском географическом обществе являлся секретарем озерной комиссии. Современники отмечали его широкую эрудицию, доброту и хлебосольство. Арнольд автор более 160 научных трудов, из них 58 по вопросам рыбоводства. Умер в Ленинграде.

Лит.: О влиянии нефти на рыб // *Вестник рыбопромышленности*. № 4, 1897 г. ♦ *Осмотр форелевого хозяйства в Лифляндии. Там же*. № 9. 1900 г. ♦ *К биологии каспийской сельди «пузанка» *Stiura caspia* Eichw // Труды каспийской экспедиции 1904. Т. 1. 1907 г. ♦ К вопросу об определении возраста рыб // *Вестник рыбопромышленности*. № 5–6. 1911 г. ♦ *Некоторые данные по питанию рыб Онежского бассейна. Там же*. № 7. 1916 г. ♦ *К биологии личинном некоторых насекомых. 1924 г. ♦ Ихтиофауна и рыбный промысел на озере Выг Олонецкой губернии. Труды 1-го Гидробиологического съезда. Л. 1925 г. ♦ Очерк рыболовства в низовьях реки Свири. Известия прикладной**

ихтиологии и научно-промысловых исследований. Т. 4, вып. 2. 1926 г. ♦ Список животных и водорослей новых для фауны и флоры окрестностей Никольского завода // Известия Никольского Рыбоводного завода. № 7, 1903 г. ♦ Основы прудового хозяйства. 1931 г. ♦ Рыбохозяйственное значение судака в водоемах местного значения. Информационный бюллетень консультационного бюро ВНИОРХ. 1939 г. ♦ Проблема зимовки карпов в северных районах СССР. 1941 г. Известия ВНИОРХ, т. 24 (в соавторстве).

О нём: *Григорьев С. В. Биографический словарь. Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск. 1973 г., с. 48 ♦ Персова О. П., Печников А. С. К истории рыбохозяйственных исследований в России. М. 2005 г. ♦ Кожин Н. И. Иван Николаевич Арнольд (к 100-летию со дня рождения) // Вопросы ихтиологии. Т. 9. Вып. 3. М. 1969 г., с. 556–559.*

Фонды: ПФА РАН ф. 155. оп. 2. № 25.

АРНТ (ARNT) ВЛАДИМИР АНТОНОВИЧ

Род. в 1940 г. в с. Озерное, Кустанайского района Кустанайской области. Агроном, доктор сельскохозяйственных наук (1993), профессор АМОК, член-корреспондент ААО. Заслуженный работник высшей школы РФ (2001). Отец – Арнт Антон Антонович, комбайнер в Кустанайской области Казахстана, награжден орденом Трудового Красного Знамени (1957 г.). Владимир Антонович окончил Свердловский сельскохозяйственный институт по специальности агрономия (1968 г.). В 1993 г. Арнт защитил в Омском сельскохозяйственном институте им. С. М. Кирова докторскую диссертацию по теме: «Производительное использование почвенно-климатических ресурсов в интенсивном земледелии Среднего Урала». С 1995 г. работает на кафедре общего земледелия в Уральской сельскохозяйственной академии, с 2000 г. зав. кафедрой. Сфера научных интересов: интенсивные специализированные севообороты по зонам страны, зональные системы обработки почвы.

Лит.: *Интенсивное использование пашни в земледелии Уральского Нечерноземья России. 1989 г., монография ♦ Орошение сельскохозяйственных культур в Нечерноземной зоне Урала. Учебное пособие для слушателей факультета повышения квалификации и студентов агрономического*

факультета. Екатеринбург. 1996 г. ♦ *Повышая продуктивность гектара // Сельское хозяйство России. № 6, 1985 г.* ♦ *Основная обработка оподзоленных черноземов в условиях интенсивного земледелия Среднего Урала // Ресурсосберегающие технологии обработки почв / Сборник научных трудов. Курск. 1989 г.* ♦ *Обработка почвы в интенсивном земледелии Среднего Урала. Монография, Екатеринбург, 2000 г. Автор всего более 250 публикаций.*

О нём: Профессора и доктора наук в области землеустройства и земельного кадастра. Т. 3. М., 2003 г., с. 8.

АУЭРБАХ (AUERBACH) АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ 12.II.1844–9.VI.1916. Род. в г. Кашине, Тверской губернии. Горный инженер, крупный предприниматель, действительный статский советник (1897), из дворянского рода Aurbach. Дед – Андрей Яковлевич Ауэрбах, владелец известной фаянсовой фабрики. Отец – Андрей (Генрих) Ауэрбах был врачом. Женат был на дочери богатого саратовского помещика Федора Петровича фон Берггольц Анастасии Федоровне. Двоюродный брат И. Б. Ауэрбаха. Детство Александр проводил в имении деда Андрея Яковлевича, получив образование под руководством своей матери. После завершения учебы в Институте Корпуса Горных Инженеров (1863 г.) вступил в службу по горному ведомству, занимался бурением глубоких скважин, разведкой месторождений каменного угля близ Самары (1864–1867 гг.). За выполненную работу был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. В 1868–1871 гг. после защиты диссертации «О турмалине русских месторождений» – Ауэрбах адъюнкт-профессор петербургского Горного института, преподавал горное и маркшейдерское искусство. Александр Андреевич напечатал ряд работ по монографическому описанию минералов. Первым применил метод микроскопического исследования минералов. В 1868–1869 гг. Ауэрбах командирован в Западную Европу для ознакомления с минералогическими музеями, выполнил ряд кристаллографических исследований, опубликованных в «Записках Венской Академии наук» и в русском «Горном журнале». Сконструировал гониометр для измерения микроскопических минералов. В летнее время занимался

разведывательными работами в Подмосковном угольном бассейне. В 1870 г. Ауэрбах производил разведку угольных месторождений в Донецком бассейне по поручению английской компании. В 1872 г. зачислен в Главное горное управление и откомандирован в распоряжение французской фирмы «Горное металлургическое общество», с которым Ауэрбах подписал контракт о ведении разведок и разведке угольных месторождений в Донецком бассейне. Переселился в Таганрог. Разведка Рутченковское и Кураховское месторождения, и после приобретения их фирмой, назначен директором этих рудников. Затем Александр Андреевич был консультантом барона Гинцбурга по соляным промыслам в Крыму, где улучшил производство, консультировал в Березовском золотопромышленном товариществе Асташева и К., в Миасском золотопромышленном товариществе. Ауэрбах инициатор созыва 1-го Съезда горнопромышленников Юга России (1874 г.). В 1876 г. вернулся в Петербург, служил в Главном Горном управлении. С 1877 г. начал работу по разведыванию золотоносных участков в Березовке и Миассе и предложил парогидравлический способ добычи золота. Обследовал состояние Богословского горного округа, находившегося в частном владении. Благодаря обширным знаниям и организаторскому таланту Ауэрбаха, в Богословском округе были налажены добыча железных руд, выплавка чугуна (он впервые установил в России бессемерование купферштейнов в ретортах Ауэрбаха на Богословском заводе в 1893 г.). В 1895 г. Александр Андреевич построил (автор проекта и строитель первого в России Рельсо-прокатного), крупнейший на Урале Надеждинский завод (ныне г. Серов), поставлявший рельсы для строящейся Транссибирской магистрали. Открыт новый Ауэрбахский рудник. Ауэрбах был основателем и директором первого на Северном Урале Турьинского горного училища (1884 г.). Здание училища было построено по его проекту. В 1885 г. Ауэрбах обследовал ртутное месторождение в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии, вблизи Горловки и, убедившись в его надежности, составил проект рудника и завода. Производство ртути этим заводом с 1887 г. полностью обеспечивало потребности России. Ауэрбах был главным акционером и директором-распорядителем «Товарищества

Ртутного производства А. Ауэрбах и К». После 1905 г. Александр Андреевич постепенно отошел от руководящей деятельности в фирме и вышел в отставку. Результаты научно-исследовательской и практической деятельности опубликовал в «Горном журнале» и «Известиях общества горных инженеров». Журналисты называли его «ртутный король». Был дружен с художником Н. А. Ярошенко, который вспоминает своего друга в своих «Воспоминаниях». В честь А. А. Ауэрбаха названо железорудное месторождение и рудник на территории Надеждинского железорудного района (Свердловская область), а также минерал ауэрбахит. Умер в г. Старая Русса Петроградской губернии. Награды: орден Св. Станислава 4-й ст. (1867 г.).

Лит.: О микроскопическом исследовании Ингерманландского Лабрадора // Записки Императорского Петербургского минералогического общества. Ч. 5. СПб. 1870 г., с. 1–24 ♦ Наблюдения над кристаллами топаза под микроскопом. Там же, с. 161–168 ♦ «Воспоминания о начале развития каменноугольной промышленности в России» (Русская Старина, 1909 г., т. 138).

О нём: *Заблоцкий Е.* Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 88 ♦ Отечественная история. Энциклопедия. Т. 1. М. 1994 г., с. 133 ♦ Ежегодник центрального научно-исследовательского геологоразведочного музея имени академика Ф. Н. Чернышева, вып. 6. СПб., 2006 г., с. 11.

АУЭРБАХ (AUERBACH) ИВАН БОГДАНОВИЧ (JOHANN) 31.III.1815–6.XI.1867. Род. в Москве. Геолог, минералог, профессор Петровской сельскохозяйственной академии (1865), статский советник. Из дворянского служилого рода. Представители рода ведут происхождение от саксонского купца Якова Ауэрбаха. Отец – Богдан (Вениамин) Яковлевич (1769–1846 гг.), был аптекарем. Похоронен на кладбище на Введенских горах. В юности Иван увлекся геологией, изучал минералогию и химию в Берлине под руководством Раммельсберга, Вейсса и Густава Розе. Совершил путешествие по классическим в отношении геологии местностям Германии, Швейцарии, Италии и Франции. Вернувшись в Россию, продолжил научные занятия. Окончил фармацевтическое отделение Императорской Военно-медицинской академии с серебряной медалью в звании аптекаря

1-го отделения (1836 г.). Чтобы беспрепятственно заниматься наукой, Ауэрбах продал аптеку, которую наследовал от отца, и скоро занял место секретаря в Обществе испытателей природы и хранителя минералогического кабинета Московского университета. Для изучения России в минералогическом отношении, Ауэрбах вскоре после своего возвращения из-за границы объехал со своим другом Р. Германом Урал и Финляндию. В 1854 г. Иван Богданович, по поручению Императорского Русского Географического общества, был послан к горе Большое Богдо в Каспийской степи, чтобы произвести исследования над тамошними серными отложениями, а также известное соленое озеро Баскунчак. Вооружившись всеми вспомогательными средствами, он точно изучил геогностические свойства горы и после своего возвращения основательно обработал собранные материалы. Дал прекрасное описание этой в научном отношении крайне любопытной местности, открыв на ней единственное место выхода в России морских осадков триасового периода. Определил географическое положение горы Большое Богдо, исследовал каменную соль горы Чапчачи и месторождение серы в окрестностях горы Малое Богдо. Кроме богатого палеонтологического материала, ученый собрал также зоологические и ботанические коллекции. В монографии Ауэрбаха «Гора Богдо. Исследования, произведенные по поручению ИРГО в 1854 г. СПб. 1871 г.», вышедшей после смерти автора, включены также «Заметка о ядерицах и змеях», собранных Иваном Богдановичем на г. Большое Богдо в 1854 г., составленная проф. К. Ф. Кесслером, и «Список насекомых, собранных осенью 1854 года около горы Большое Богдо», определенных проф. А. П. Богдановым, и «Список растений, собранный 1 августа и в сентябре 1854 г. на г. Большое Богдо», составленное С. С. Щегловым. Ауэрбах преподавал геологию и минералогию в Московском университете и в Московском Константиновском Межевом институте, рукописи его курсов по этим предметам были изданы литографическим способом. С 1861 г. хранитель минералогической коллекции Московского университета и одновременно Румянцевского Публичного музея. С 1865 по 1867 гг. Ауэрбах профессор кафедры геологии Петровской Земледельческой и Лесной академий.

Свою минералогическую коллекцию завещал музею кафедры геологии, а книги — библиотеке академии. Был членом Московской городской думы и консультантом по специальным вопросам — газового освещения и артезианским колодцам. Иван Богданович был в дружбе с Г.А. Траутшольдом, который на смерть своего друга отозвался следующими словами: «Он страшно любил свою науку... Это был человек со светлой головой и с ясным умом». С 1851 г. Ауэрбах состоял вторым секретарем МОИП и проработал в этой должности до конца своей жизни. Умер в Москве, похоронен на кладбище на Введенских горах.

Награды: орден Св. Станислава 3-й ст. (1864 г.).

Лит.: Гора Богдо. Записки по Общей Географии. Т. 4. 1910 г. ♦ Ueber die Kohlen von Central Russland (Об углях центральной России) совместно с Г.А. Траутшольдом. М. 1860 г.

О нём: Заблоцкий Е. Немцы России. Энциклопедия. М. 1999 г., с. 87 ♦ Стародубцева И.А. Эволюция взглядов на стратиграфию юры Центральной России (XIX–XX вв.). М. 2006 г. с. 172 ♦ Стародубцева И.А. Первые московские геологи. И.Б. Ауэрбах. 1815–1867 гг. Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция. М. 2009 г., с. 411–414 ♦ Геологическая история Подмосковья в коллекциях естественнонаучных музеев. М. 2008 г., с. 124.

Фонды: ААН РФ ф. 48, оп. 1. № 110.

Б

БАЗИНЕР (BASINER) ФЕДОР ИВАНОВИЧ (ТЕОДОР) (FRIEDRICH JULIUS) 13.I.1817–2.X.1862. Род. близ г. Дерпта. Систематик-флорист, путешественник, доктор философии Кенигсбергского университета (1848). По окончании Дерптского университета (1837, по другим источникам 1840 г.) со степенью кандидата медицины Базинер работал в Петербургском ботаническом саду. В 1842–1843 гг. Федор Иванович участвовал в организованной по поручению Азиатского департамента Министерства иностранных дел миссии в Хиву под руководством полковника Данилевского. Во время экспедиции Базинер изучал растительность, проводил метеорологические наблюдения в степи, выявил новые сведения по географии растений Средней Азии и истории Хивинского ханства, собрал богатые коллекции (геологическую, ботаническую, древних монет). Составил (совместно с Данилевским) генеральную и орографическую карты населенной части Хивинского ханства и специальную карту населенной части западной долины Аму-Дарьи. Крупномасштабная карта Аральского моря и Хивинского ханства «Skizze des Aral-Sees und Amu delta» («План Аральского моря и дельты Аму-Дарьи»), составленная и опубликованная Базинером в 1848 г., была приведена А. Гумбольдтом в книге «Центральная Азия». В 1843 г. Федор Иванович совершил из Оренбурга экспедицию в Южный Урал; сборы были обработаны ботаником К. Ф. Мейннгаузенем. Результаты исследований Базинер обобщил в работе «Путешествие через киргизские степи в Хиву (1842–1843)» (Naturwissenschaftliche Reise durch die

Kirgisensteppes nach Chiva», в сб.: Beitrage zur Kenntniss des Russischen Reichs», т. 15. СПб. 1848 г., (издана при АН К. Бэрмом и Г. Гельмерсеном). За эту работу был удостоен половинной Демидовской премии Петербургской АН (1848 г.). После экспедиции Федор Иванович продолжил работу в Ботаническом саду, но по состоянию здоровья был вынужден переехать на Юг. С 1849 г. служил в Киеве старшим помощником инспектора сельского хозяйства в южных губерниях, с 1851 г. заведовал древесным питомником. В 1861 г. по его инициативе при питомнике была открыта помологическая станция. В честь Ф. И. Базинера названа река на полуострове Таймыр и Астрагал Базинера – *Astracalus basineri* Trautvetter, 1886 г. Ботанические коллекции Базинера 1842 г. (около 40 видов) хранятся в гербарии Уральской губернии. В 1862 г. Федор Иванович отправился на лечение за границу, по дороге в Вену скончался.

Лит.: *Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppes nach China*. СПб. 1848 г. ♦ *Enumeratio morphologica specierum generis Hedysari*. – *Mem. Pres. a l'Acad. de Sc. de St. – Petersb. par div. sav.* 6. 1851 г. *О растительности и климате Киевской губернии*. 1853 г. ♦ *Cedrangte Darstellung der Herbstvegetation aus Aral-See im Chanate Chiva St.-Petersb.*, 1844 г. ♦ *Berichte uber das aus 12 October 1849 in Sympheropol gefierte Jubilaeum funfzigjahrigen Staatschienstes Sr. Ehelenz des Wirklichen Staatraths und Ritter Dr. Christian von Steven*. *Bull. Soc. Natur. Moscou* 11. 1851 г. *Описание Хивинского ханства, 1851 (сведения о климате, рельефе Приаралья и районах Аральского моря). К изучению Российской империи и пограничных стран Азии (на немецком языке)*. СПб., 1848 г.

О нём: *Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 1. СПб. 1860 г., с. 93* ♦ *Флора СССР. Т. 12. М.—Л. 1946 г., с. 96* ♦ *Липский В.И. Флора Средней Азии. Ч. 1. СПб. 1902 г., с. 9–12* ♦ *Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 95* ♦ *Труды Общества изучения Казахстана. 1926 г.*

БАЙЕР (BAYER) (БАЙЕРН) ФЕДОР (ФРИДРИХ) САМУИЛОВИЧ 8.X.1810–26.II.1886. Род. в Австрии. Коллектор-натуралист, археолог (один из первых исследователей Кавказа в археологическом отношении). До переезда на Кавказ (1849) в Одессе Федор Самуилович занимался естественно-натуралистическим исследованием побережья Черного моря, пользовался наставлением Нордмана, Ленишека и Шодаура. Собрал многочисленные коллекции по геологии, энтомологии и ботанике, приобретенные в 1868 г. для Кавказского музея в Тифлисе. По приезду на Кавказ собирал коллекции и публиковал свои статьи в иностранных журналах. Не имея серьезного образования, Байер принадлежал более к «научным чудакам». Как только был основан Кавказский Музеум, Байер выразил желание сотрудничать в этом учреждении. Очевидно, его привлек к этой работе В.А. Соллогуб, основатель музея. 21 мая 1852 г. Соллогуб доложил Распорядительному комитету «предложение австрийского подданного натуралиста Фридриха Байера об изготовлении для предполагаемого при Отделе музея, к 1 ноября сего года первоначальной коллекции естественных произведений Кавказа». Деятельность Байера в Кавказском музее была настолько плодотворной, что некоторые исследователи ошибочно считали именно его основателем музея. Заслуга Федора Самуиловича в том, что при нем музей значительно обогатился коллекциями, собранными главным образом им же. И в том, что по его инициативе и под его руководством были устроены такие же музеи в Пятигорске и Екатеринодаре, а позже и известный Кавказский музей в Тифлисе, первоначально состоявший при Кавказском обществе истории и археологии. В музей Байер поехал по рекомендации Г. Абиха, когда возникла потребность в обогащении естественного кабинета коллекциями. Произошло это в марте 1859 г. вступлением Байера на должность консерватора естественного кабинета. Оценку его пятнадцатилетней деятельности в Кавказском музее читаем в отчете Кавказского отделения Русского географического

общества, — «занимающийся уже 15 лет собиранием предметов естественной истории здешнего края, обратил на себя внимание Отдела любовью к своему делу и бескорыстием при своих недостаточных средствах. Слыша неоднократно похвальные отзывы о его трудах от академика Абиха, и имея в виду, что только возможно — полные коллекции и предметов естественной истории могут дать Музеуму настоящее его значение и что для составления их надо иметь человека свободного, и причем специально знающего это дело, дирекция музеума решилась предложить г. Байеру быть консерватором естественно-исторического отделения с жалованием по 200 р. в год. Кроме того, положено было выдавать ему, когда окажется надобность, некоторую сумму за поездки в летнее время». В качестве консерватора Кавказского музея Байер каждое лето предпринимал поездки для сбора геологических, минералогических, палеонтологических, энтомологических и других коллекций. Первое такое путешествие он совершил в первый год своей службы в музее, летом 1859 г. Он путешествовал по Армении — собирал «предметы по всем отраслям естествознания, и в особенности обращал внимание на окаменелости и горные породы, которые собирал по просьбе и указаниям академика Абиха». Эта поездка пробудила у путешественника интерес к археологии. Во время этой поездки открыл недалеко от Игдира, у подошвы Арарата, первую клинообразную надпись. Привез из Армении также древние обломки из глины, бронзы и перламутра, а для этнографического кабинета музея колыбельку с Арарата с интересными сведениями об этом экспонате. Летом 1860 г. Байер ездил по Дагестану, сопровождая академика Абиха. Они изъездили места «только что завоеванные тогда», по маршруту: «Владикавказ, Горячеводск, крепость Грозная, укрепление Шатоевское, Евдокимовское, Ведень, Петровск, Богос и др. В Темир-хан-Шура Байер один отправился в Моздок, Ногайские степи, Екатериноград, Аллагир и через Мамисонский перевал в Рагу, Кутаис и назад в Тифлис через Аллагир и Владикавказ. Собранные им альпийские растения путешественник доставил академику Ф. Рупрехту для определения. Была собрана богатая геологическая коллекция, насчитывающая 182 экспоната. Одним из первых профессиональных ботаников, посетивших послевоенную Чечню, был Байер, который экскурсировал в районе Шатоевского укрепле-

ния и в Кейское ущелье. Известны его сборы, датированные 1860–1861 гг. В 1861 г. Федор Самуилович вновь предпринял (частично на свои средства) три путешествия. В начале лета он сопровождал И. А. Бартоломея в Берду и Шемаху. В июле и августе того же года Байер путешествовал по Тушети и Пшав-Хевсурети, где встречался с академиком Рупрехтом. Затем он посетил Гори, Цхинвали и Джава. После этого, в октябре, сопровождал Абиха в поездке в Ахалдихе и его окрестности. Был собран обильный материал. В связи с распадом Кавказского музея Байер вынужден был перейти на службу в Музей Кавказского общества сельского хозяйства, которому передал в 1863 г. находящиеся в его распоряжении богатые коллекции. Часть коллекций, которые не умещались в здании музея, Байер вынужден был держать у себя на квартире. Для посетителей он открывал свой кабинет в течение семи месяцев по четвергам. Об этом извещалось в специальной статье «Кавказского календаря», составленного на 1863 год. Статья озаглавлена: «Кабинет натуралиста Байерна, консерватора при Музее Кавказского отдела ИРГО». В ней, в частности, говорится: «г Байерн исключительно занимающийся естественными науками и посвятивший всю свою деятельность на изучение Кавказа, который большею частью он исходил пешком, успел в течение 17 лет собрать большие коллекции минералов, окаменелостей, раковин и пр. Для лиц, которыхя пожелали бы заниматься в его кабинете, он готов назначить по несколько дней в неделю». В примечании помещен адрес кабинета: «Кабинет помещается в немецкой колонии в доме вдовы Мейер», что на левом берегу р. Куры. Умер в Тифлисе.

Лит.: *Жордания Г. История возникновения Кавказского музея. Тбилиси. 1951 г. ♦ Флора СССР. Т. 17. М.—Л. 1951 г., с. 190 ♦ То же. Т. 24. М.—Л. 1957 г., с. 244.*

БАКМЕЙСТЕР (VАСMEISTER) ЛОГИН ИВАНОВИЧ (ГАРТВИГ ЛЮДВИГ ХРИСТИАН) 15.III.1730—22.V.1806. Род. в деревне Герренбург, княжество Ратцебург в Мекленбурге. Библиограф, историк, географ, лингвист, переводчик, статский советник. Из семьи пастора. Логин Иванович окончил гимназию в Любеке, в 1749—1751 гг. учился на юридическом факультете Йенского университета. С 1760 г. жил в Лифляндии,

в 1762 г. переехал в Петербург. С 1766 г. Бакмейстер служил инспектором Академической гимназии. В 1801 г. Логин Иванович вышел в отставку. Бакмейстер составил «Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи», (СПб. Ч. 1—4, 1771—1774 гг.), в которых обобщил ответы на анкеты, разработанные М. В. Ломоносовым и Г. Ф. Миллером. Бакмейстер автор учебника «Краткая география Российской империи» (на русском языке опубликована в «Календаре или месяцеслове географическом» на 1768 г.). В ней автор пытался дать географическое описание Российской империи. Умер в Петербурге.

Награды: орден Св. Владимира 4-й ст. (1786 г.).

Лит.: *Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской Императорской Академии наук изданной на французском языке Иоганном Бакмейстером подбиблиотекарем Академии наук. 1799 г.*

О нём: *Томан И. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 98.*

БАЛЬМОНТ (VALMONT) ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ 16.II.1901—7.V.1971. Род. в г. Шуя, Владимирская губерния. Доктор сельскохозяйственных наук (1948), член-корреспондент АН КазССР (1954), академик ВАСХНИЛ (1956), профессор. Заслуженный деятель науки КазССР (1945). Отец — Александр Бальмонт, страховой агент. В начале 20-х гг. Александр Бальмонт с семьей переехал в Сибирь. Мать — педагог. После окончания церковноприходской школы Владимир поступил и окончил гимназию в г. Владимире (1918 г.). В 1918—1919 гг. Бальмонт работал конторщиком и помощником делопроизводителя в разных учреждениях Губисполкома. В 1919—1920 гг. Владимир Александрович работал грузчиком и постовым караульной охраны артиллерийского склада. В 1921—1922 гг. служил в Красной армии. В 1923—1924 гг. — музыкант 27 пехотной школы комсостава. В 1923—1926 гг. Бальмонт учился и окончил Сибирский институт сельского хозяйства и лесоводства (г. Омск). В 1926—1928 гг. Владимир Александрович практикант, техник-животновод и помощник управляющего учебно-опытного хозяйства Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства. В 1928—1929 гг. Бальмонт окончил бонитерские

курсы при Наркомземе РСФСР (Аскания-Нова). В 1929 г. Бальмонт был направлен на постоянную работу в Казахстан, где проработал до конца своей жизни. До 1932 г. работал специалистом по овцеводству в аппарате Казнаркомзема, здесь он принимал активное участие в составлении организационно-хозяйственных мероприятий по развитию овцеводства в различных зонах республики. С 1931 г. Владимир Александрович занимается научно-исследовательской работой, работая вначале в Средне-Азиатском научно-исследовательском институте овцеводства, находившемся в то время в селе Капланбек Южно-Казахстанской области. До 1937 г. Владимир Александрович перешел на работу в Казахский институт животноводства, где занимался разработкой программ, инструкций и других материалов по созданию нового направления в овцеводстве — тонкорунного и полутонкорунного, уделяя при этом внимание сохранению качеств местных грубошерстных мясо-сальных овец. В эти годы (1936—1947 гг.), будучи заместителем директора по научной работе, заведующим отделом овцеводства Казахского научно-исследовательского института животноводства, руководителем секции животноводства Казахского филиала ВАСХНИЛ, впервые были разработаны принципы породного районирования сельскохозяйственных животных, зоотехнические приемы повышения и улучшения качества продукции. В 1946 г. по инициативе Бальмонта была организована Высшая школа овцеводов-бонитаров. В 1947—1950 гг. Владимир Александрович работал заместителем по научной части председателя Президиума Казахского филиала ВАСХНИЛ. В 1950—1952 гг. занимал должность заведующего кафедрой овцеводства и мелкого животноводства Алма-Атинского зооветеринарного института (по совместительству). В 1952—1957 гг. — заведующий кафедрой мелкого животноводства Алма-Атинского зооветинститута. В 1957—1962 гг. Бальмонт вице-президент Казахской академии сельскохозяйственных наук. 1961—1968 гг. — старший научный сотрудник Казахского научно-исследовательского института животноводства Алма-Атинской области. 1968—1971 гг. — заведующий проблемной лабораторией по выведению и совершенствованию новых пород и породных групп, отделом овцеводства Казахского научно-ис-

следовательского института животноводства. Занимаясь селекционной работой, Владимир Александрович первым создал в Казахстане новую породу овец — казахскую тонкорунную, за которую удостоился высокого звания лауреата Государственной премии СССР. Огромный труд ученого на протяжении более 40 лет позволил ему разработать методику межпородного скрещивания овец различного направления продуктивности, создать теоретические основы по селекции и разведению высокопродуктивных овец в условиях Казахстана. «Владимир Александрович обладая огромным опытом и богатыми знаниями, еще при жизни заложил научные основы по созданию другого направления в овцеводстве — полутонкорунного кроссбредного. Благодаря его трудам после его смерти ученики и соратники завершили работу по созданию дегересских курдючных овец, казахских мясошерстных, акжайкских и др. Он посмертно признан также автором этих пород» (А.А. Сатыбалдин, К.У. Медеубеков..., 2001 г., с. 60). Умер в Алма-Ате (?). Награды: орден Ленина (1945, 1966 гг.), орден Октябрьской революции (1971 г.), орден Трудового Красного Знамени (1946, 1949 гг.), Почетные Грамоты Верховного Совета Казахской ССР (1943, 1951 гг.), Большая и Малая серебряные медали (1940, 1941 гг., от Главного Комитета ВСХВ), Сталинская премия II степени (1946 г.), Государственная премия СССР (1946 г.).

Лит.: Влияние случки мериносовых ярок в возрасте 1,5 лет на дальнейший рост и развитие // Труды Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства. Омск. 1929 г. Т. 13. Вып. 1—2 ♦ Выведение новой породы курдючных полугрубошерстных овец // Советская зоотехния. 1940 г. №1 ♦ О племенной работе в овцеводстве Казахстана // Социалистическое сельское хозяйство. 1943 г. №7 ♦ Проблемы улучшения племенной работы с породами // Животноводство. 1959 г. №2 ♦ Выведение новой породы курдючных дегересских овец и их размножение. Алма-Ата. 1965 г. (в соавторстве) ♦ К вопросу об использовании гетерозиса в овцеводстве // Известия АН Каз. ССР. серия биологическая. 1967 г. №4 ♦ Породное районирование овцеводства в Казахстане // Народное хозяйство Казахстана. 1933 г. №1—2

♦ *Породы сельскохозяйственных животных, выведенные в Казахстане» (1960 г.) и др. Автор всего более 230 работ.*

О нём: *Сатыбалдин А.А., Медеубеков К.У. К 100-летию со дня рождения академика ВАСХНИЛ В.А. Бальмонта // Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана. Алматы. 2001 г., № 5, с. 59–60*

♦ *Владимир Александрович Бальмонт. Материалы к библиографии деятелей сельскохозяйственной науки. Алма-Ата. 1991 г., с. 10–11.*

БАРК (BARK) ЛЮДВИГ ГЕНРИХОВИЧ (КАРЛ ЛЮДВИГ ГЕНРИХ) 15.XII.1835–1882. Род. в г. Феллин, Лифляндская губерния. Лесовод, чиновник. Специалист по степному лесоразведению. Надворный советник Корпуса лесничих, лютеранского вероисповедания. Отец – арендатор имения Эйсгоуфер в Придворном повете Феллинского уезда. В 1860 г. Людвиг Генрихович окончил физико-математический факультет Дерптского университета, аттестат получил по предмету «Сельское хозяйство». В 1861 г. Барк учился на курсах лесоводства в Петербургском Лесном и Межевом институте и Лисинском учебном лесоводстве. В 1861 г. назначен помощником управляющего Великоанадольским степным лесничеством В. Е. фон Граффа. После отъезда Граффа в Москву в 1867 г., становится его приемником на посту директора. Для удешевления лесопосадочных полос Барк предложил создавать чистые бесподлесные насаждения из ясеня, кленов, рябины, вязов и др. Такие культуры были названы «барковскими». Опыт показал, что метод не удался. И Людвиг Генрихович пришел к выводу, что основной загородой степного лесоразведения должен быть дуб черешчатый, и необходимо создание подлеска. В 1874–1875 гг. Барк находился в заграничной поездке. Посетил Дрезден, Тарандт, где прослушал курс лекций в местной лесной академии, Венгрию и Венскую мировую выставку. С 1878 по 1881 гг. Людвиг Генрих служил ревизором лесоустройства Лесного департамента. В 1879 г. его семья переезжает в Петербург. С 1880 г. – ревизор лесоустройства при Лесном департаменте. В 1881–1882 гг. – директор Лисинского учебного лесничества. Барком составлена «Программа опытов, предлагаемых производств в Великоанадольском образцовом степном лесничестве». Эта обширная

работа, включавшая описание различных вариантов обработки почвы, посева, посадки, ухода и ведения лесного хозяйства, хранится в РГИА ф. 387, оп. 3, № 24741, листы 228–245. Умер в Петербурге. Награды: ордена: Св. Станислава 2-й ст. (1871 г.), Св. Анны 1-й ст. (1873 г.), Св. Владимира 4-й ст. (1877 г.), Св. Владимира 3-й ст. (1881 г.).

Лит.: *Степное лесоразведение в Екатеринославской губернии // Лесной журнал. 1873 г. № 5* ♦ *Лесоразведение на Юге России // Сельское хозяйство и лесоводство. 1880 г. (январь-апрель, Ч. СXXXIII).*

О нём: *Балтийские немцы в России. Алфавитный словарь. М., 2000 г., с. 6.*

БАУЕР (BAUER) АЛЕКСАНДР АВГУСТОВИЧ 29.VI.1881(12.VI.1883)–14.X.1944. Род. в Одессе. Ученый-агроном, профессор (1936), кандидат сельскохозяйственных наук (1937 г., без защиты). Из семьи почтово-телеграфного чиновника, потомка выходцев из Германии. Александр учился в Одесском реальном училище – затем в Херсонском земском сельскохозяйственном училище, окончил с отличием (1905 г.). 2 года учился в Новороссийском университете в Одессе на естественном отделении физико-математического факультета, затем вольнослушатель в Ново-Александровском институте сельского хозяйства и лесоводства (1910 г.). Ученик Н. В. Цингера. Сфера научных интересов: растениеводство и агроботаника. С 1910 по 1921 гг. Бауер заведовал опытным сельскохозяйственным полем в г. Владимире на Клязьме. Вел работы по изучению сорной растительности, состоянию сельскохозяйственных культур и опытного растениеводства во Владимирской губернии. Принимал деятельное участие в научных и просветительских организациях города. В 1931 г. Бауер профессор Московского высшего Зоотехнического института, читал курс растениеводства. Одновременно с 1924 по 1933 гг. читал курс растениеводства во 2-м московском государственном университете и педагогическом институте. В 1931–1932 гг. Александр Августович преподавал в московском агропедагогическом институте. С 1933 по 1939 гг. читал курс общей ботаники и курс растениеводства во Всесоюзном коммунистическом сельскохозяйственном институте им.

Я. М. Свердлова. С 1937 по 1941 гг. Бауер преподавал в московском гидрометеорологическом институте. Умер в Москве.

Лит.: *Контрольная сельскохозяйственная семенная станция Владимирского губернского земства. Владимир, 1911 г.* ♦ *Список сорных растений Владимирской губернии // Труды Владимирского общества любителей естествознания. Т. 3. Вып. 2. Владимир, 1912 г.* ♦ *Опыт характеристики некоторых элементов климата и погоды по данным метеорологической станции на Владимирском опытном поле за девятилетие 1910–1918. Владимир, 1919 г. Автор всего около 20 работ.*

О нём: *Липици С. Ю. Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь. Т. 1. М., 1947 г., с. 134* ♦ *Владимирская энциклопедия. Владимир, 2002 г., с. 55.*

БАУЕР (BAUER) ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ фон 24.XII.1731–1783. Геодезист, картограф, генерал-квартирмейстер, генерал-инженер. Род. в графстве Генау. В 1757 г., когда началась война между Англией и Францией, Бауер ушел добровольцем в армию. Позднее, находясь на службе Фридриха Великого, Фридрих Вильгельм получил звание генерала-квартирмейстера, проявил себя как астрономо-геодезист, гидрограф и картограф в ходе Семилетней войны 1756–1763 гг. После окончания войны Бауер избрал по свидетельству современников «уединенную жизнь и посвятил её ученым упражнениям». Много занимался в начертании карт и чертежей. В 1769 г. Бауер приглашен в качестве инженера в Россию Екатериной II. Участник русско-турецкой войны в армии П. А. Румянцева, заслужив высокую оценку своей деятельности в армии, своим стратегическим талантом, многими нововведениями, инициативой реорганизации Генерального штаба и пр. В ходе войны Фридрих Вильгельм также занимался составлением карт и планов военных действий. Им была создана карта Молдавии и части Валахии. «Изданные Боуром карты, прежде и во время бывшей войны между Россиею и Турциею, им сочиненные, почитаются в своем роде наилучшими, и будут вечным свидетельством его трудолюбия и учености» (Малова Т. И..., 2009 г., с. 99). Высокого мнения о Бауере была Екатерина II,

отмечая его разнообразные таланты и добросовестность. Из армии Фридрих Вильгельм вынужден был уйти по болезни и, по инициативе императрицы был переведен на инженерную службу. Ему поручалось выполнение работ по уменьшению последствий будущих наводнений. Бауер был свидетелем самого катастрофического наводнения Петербурга 10–12 сентября 1777 г. Непосредственно после наводнения Бауер распорядился нанести метки его высот на отдельных домах города (около 700 меток). Выполнил нивелирование и определил высоты этих меток, в целях создания высотной основы для дальнейших работ по планомерной засыпке до запланированного уровня территорий, подвергшихся затоплению. Одновременно он завершил начатые ранее картографические работы по составлению Генерального плана Петербурга, нанес на него границу затопленной территории, номера меток высот и др. Есть свидетельства, что этот план был преподнесен Екатерине II. В 1781 г. Фридрих Вильгельм начал работы по строительству в Кронштадте каменной гавани. Расчистка Невских порогов, обследование Ладожского канала, углубление городских рек и каналов, гранитная облицовка петербургских набережных, мощение улиц, реконструкция дорог на Петергоф и Царское Село — вот неполный перечень, чем приходилось заниматься Бауеру, который внес огромный вклад в развитие Петербурга. Уникальны его геодезические и картографические работы, особенно в связи с петербургскими наводнениями. В Государственном музее Петербурга хранится «План Столичного города Святого Петра с показанием возвышения воды от бывшего в 1777-м году сентября 10-го дня наводнения на плане под номерами синей краскою обозначенными» с границей затопления города и приложенным каталогом.

Лит.: *Записки Повествовательные Землеописательные и Политические о Княжестве Волоском, с Присоединением проспекта чертежей землеописательных и военных предпоследней войны между Россиею и Оттоманскою Портою Сочиненные Г. Б.... переведены с Французского, печатаны на иждивении В. Р. — Во граде Святого Петра 1791 года, с дозволения Указнаго у Вильковского, содержателя типографии, для Комиссии об учреждении Училищ; Нивелирование града Санкт-Петербурга сочиненное бывшим го-*

сподином генерал инженером, генерал-квартирмейстером, и разных российских орденов кавалером фон Баумом в 1779 году. Переведенное по Высочайшему повелению с иностранных языков на русский в 1795 году Иваном Липгартом // Государственный Музей истории Санкт-Петербурга. Фонд графики истории города. 29 л. ♦ План Столичного Города Святого Петра с показанием возвышения воды от бывшего в 777 году сентября 10-го дня наводнения, которое означается красною пунктированную линиею с синею оттушовкою. М. (РГВИА) ф. 846, оп. 16, д. 22433.

О нём: Малова Т.И., Богданов В.И. Катастрофическое наводнение Невы 10(12) сентября 1777 года в геодезических и картографических работах Ф.В. Бауера. В сб. Наука и техника: вопросы истории и теории. СПб. 2008 г., с. 191–192 ♦ Малова Т.И. Анализ материалов нивелирных и картографических работ, выполненных Ф.В. Бауером в связи с наводнением Невы 1777 г. Известия Главной астрономической обсерватории в Пулкове. № 219. Выпуск 2. История науки. СПб. 2009 г., с. 99–109.

БАУМ (BAUM) ЭДУАРД ОТТОНОВИЧ 3.VIII.1850–1921. Ученый-лесовод, ботаник и садовод. Род. в Екатеринославе. В 1869 г. Эдуард окончил 1-ю Пензенскую мужскую гимназию, затем Петровско-Разумовскую земледельческую и лесную академию и Петербургский земледельческий институт (1874 г.). В 1874 г. переехал в Казахстан и в течение 25 лет был главным лесничим при генерал-губернаторе Семиреченской области. Работая на этой должности, Баум вел селекционную работу, был организатором зеленого строительства, отбирал в России посадочный материал, завес и интродуцировал 44 лиственных, 17 хвойных пород и 52 вида кустарников. Им доставлено 74 сортов яблонь, 49 сортов груш и других плодовых растений. Под руководством Баума в Верном и других городах Семиречья были заложены лесные питомники. По его инициативе был издан приказ об обязательной посадке жителями Верного и других поселений Семиречья не менее 20 декоративных и плодовых насаждений (саженцы выдавались бесплатно). По инициативе Эдуарда Оттоновича вдоль основных трактов были заложены рощи из карагача, вяза, дуба, березы, ясеня и др., сохранились до сих пор.

В 1892 г. Баум в своей записке в городскую управу попросил отвести землю, принадлежащую казачьей станице, для закладки «Увеселительного парка», в дальнейшем получивший его имя. С 1894 г. Эдуард Оттонович осуществлял собственный проект лесных посадок в г. Верном, благодаря которого город превратился в город-сад. Много посадочного материала, в том числе дикорастущих деревьев, разных сортов яблонь, кустарниковых, получал от отца из Пензы. В 1906–1907 гг. Баум руководил Верненским обществом ревнителей просвещения, которое организовывало бесплатные народные чтения, читальни, публичные библиотеки, концерты и т.п. После установления Советской власти Эдуард Оттонович возглавлял Семиреченский лесной отдел. Умер в г. Алма-Ате. В 1921 г. городскую рощу, облагоустроенную руками Баума, переименовали в «Рощу Баума».

БАУМАН (BAUMANN) ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ 9.IV.1867–15.III.1923. Ученый-маркшейдер, профессор (1899). Род. в г. Мензелинске, Уфимской губернии. Один из основателей отечественной геофизики и организатор геодезической специальности в Петроградском горном институте. Среднее образование Владимир получил в реальном училище в Казани. В 1884 г. поступил в Петербургский Горный институт и в 1890 г. окончил его по 1-му разряду. В институте его преподавателями были ученые с мировыми именами – А.П. Карпинский, И.В. Мушкетов, И.А. Тиме и др. В институте он подружился с Лагутиным Л.И., будущим известным геологом (позже он женился на сестре своего друга). В 1891 г. Владимир Иванович поступил преподавателем маркшейдерского искусства и геодезии в Красноуфимское промышленное училище. Здесь он вскоре стал заметно выделяться среди преподавательского состава училища большой склонностью к научной работе и страстной любовью к своей специальности. В 1895 г. Владимир Иванович получает приглашение занять должность ассистента по кафедре горного и маркшейдерского искусства в Петербургском горном институте. С 1896 г. изучал постановку маркшейдерского дела в Германии (свои наблюдения обобщил в «Сравни-

тельном очерке положений маркшейдерского дела в Германии и России»). В 1898 г. Бауман занимается разработкой теоретических основ картографирования больших горнопромышленных районов в общей системе координат. В 1899 г. закончил оригинальный и первый в маркшейдерской литературе труд «О выборе системы координат для маркшейдерских карт и планов», который представил как диссертацию на соискание звания профессора. Защита состоялась 17 октября 1899 г. Труд ученого получил высокую оценку специалистов. Впоследствии данная работа Баумана сыграла большую роль при переходе к общей системе координат в русских горнопромышленных районах. После защиты диссертации Бауман был утвержден в звании экстраординарного профессора по только что созданной самостоятельной кафедре геодезии и маркшейдерского искусства. Осенью 1909 г. Бауман был избран ординарным профессором Петербургского горного института по кафедре геодезии и маркшейдерского искусства. Профессор Бауман был одним из самых популярных и любимых студенчеством преподавателей Горного института. Любили не только за знание предмета, но и за бескорыстную материальную помощь студентам, а также сочувствием к их оппозиционной деятельности к режиму. В 1904 г. в знак протеста против реакционных мер, предпринятых директором института Коноваловым для подавления студенческих волнений, и высылки ряда студентов Горного института за участие в революционном движении, Бауман в числе нескольких профессоров покидает институт. Наряду с преподавательской деятельностью в Горном институте он преподавал математику на курсах Лесгафта, в Женском Политехническом институте и на общеобразовательных курсах Черняева. В течение 20 лет Бауман читал математику в Смоленской школе в Петербурге для рабочих, а впоследствии был инспектором этой школы. В 1908 г. Бауман предложил новые способы определения запасов месторождений полезных ископаемых неправильной формы и пластовых с постоянным содержанием полезного ископаемого в единице объема. Эта формула для вычисления запасов месторождений неправильной формы вошла во все учебники по горной геометрии под названием «формула Баумана». В 1909 г. Бауман организовал первый съезд

маркшейдеров Юга России. По его инициативе съезд организовал первое в России «Общество маркшейдеров Южной России». Своим председателем Общество избрало Баумана. В 1915 г. по инициативе Баумана был основан народный университет имени Л. Лагутина. В 1921 г. профессор Бауман начал общую триангуляцию Кузнецкого угольного бассейна. В этом же году по инициативе и под руководством Баумана проведен Второй Всероссийский съезд маркшейдеров. Программа съезда была посвящена организации маркшейдерской службы, маркшейдерского образования, рассмотрению и утверждению технической инструкции производства маркшейдерских работ и др. После съезда маркшейдеров разработанный Бауманом план коренного переустройства маркшейдерской службы в государственном масштабе был положен в основу закона, утвержденного специальным постановлением ВЦИК и ВСНХ в 1922 г. Своими научными исследованиями и многочисленными трудами Владимир Иванович способствовал окончательно превращению маркшейдерии из искусства в науку. Бауман положил начало широкому применению в России магнитометрического способа разведки полезных ископаемых, создав наиболее удобные и рациональные для своего времени приемы съемок, обработки их результатов и проведя первую детальную магнитометрическую разведку одного из важнейших в то время горнопромышленных районов нашей страны — округа Нижнее-Тагильских и Богославских заводов Урала. Заслуги Баумана в магнитометрии, как «выдающегося знатока магнитометрии» — отмечены тем, что магнитометрический метод носит имя Баумана. *«До Баумана — вспоминал ученик Баумана И. М. Бахурин, — магнитометрия в горноразведочном деле почти, можно даже сказать совсем не применялась, в настоящее же время невозможно себе представить производство разведки на сильномагнитные руды без магнитометрии...»*. Имя Баумана носит также усовершенствованный им магнитометр Тиберга — Талена — Баумана. Умер Бауман после тяжелой болезни в Петрограде. Похороны ученого собрали огромную массу, как старого, так и нового студенчества, рабфаковцев и других учеников и почитателей. На здании Горного института, в котором Бауман

в 1895–1923 гг. жил и работал, висит мемориальная доска. Имя Баумана носит Институт Прикладной геофизики (с 1923 г.). В воспоминаниях людей, близко знавших Баумана, перед нами предстает человек большого человеческого обаяния, нравственной силы и духовной красоты. «Добрый и снисходительный ко всем окружающим, чуткий и отзывчивый ко всему хорошему в человеке, он загорался бурным и пламенным протестом против всякой несправедливости, низости и насилия...» (И. Бахурин..., 1928 г., с. 79).

Лит.: Курс маркшейдерского искусства (т. 1–3, 1905–1908 гг.), фундаментальный труд, который в течение десятилетий являлся основным руководством в этой области в России ♦ Курс магнитометрии. Л. 1927 г. ♦ О вычислении координат точек общей триангуляции Донецкого каменноугольного бассейна. Маркшейдерские Известия № 8, Екатеринослав. 1914 г. ♦ Общая триангуляция Донецкого каменноугольного бассейна. 1917 г.

О нём: Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. М. Т. 1. 1999 г., с. 126–127 ♦ Суханова Е. В. И. Бауман. М. 1952 г. ♦ Бахурин Н. М. В. И. Бауман, Записки Горного института, 1928 г., Т. 7, вып. 2 ♦ Громов Л. В., Данильяни С. А. Названное именем геолога. М. 1982 г., с. 56.

Фонды: РГИА СПб. ф. 963, оп. 1, д. 9903.

БАУЭР (BAUER) ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ
7.VII.1915–11.V.2003. Биолог-паразитолог рыб, доктор биологических наук (1960), профессор (1965). Род. в Петрограде. Первый представитель рода Бауэр прибыл в Россию в начале XIX в. Отец – Николай Павлович Бауэр (1888–1942 гг., Ленинград), с 1912 по 1938 гг. – историк, нумизмат, сотрудник Государственного Эрмитажа. Мать – Елена Александра, урожденная Ферсман, (?–1919, г. Харьков), двоюродная сестра академика А. Е. Ферсмана. В 1932 г. Олег окончил среднюю школу № 41 (бывшая Петришуле). Летом 1932 г. Бауэр уехал в качестве временного сотрудника Бюро по магнитной съемке в Курганскую область. В 1937 г. окончил биологический факультет Ленинградского университета по кафедре зоологии беспозвоночных под руководством профессора В. А. Догеля. В 1938–1939 гг. Бауэр учитель биологии Шаранской средней школы Башкирской АССР.

С 1939 по 1942 гг. младший научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства (ГОСНИОРХ). Летом 1941 г. Бауэр в экспедиции на Лене, там его застала ВОВ. Осенью 1941 г. Бауэр был призван в ряды Красной Армии и отправлен на фронт, но, не доезжая Московской области, был возвращен назад. В октябре 1941 г. в Якутии, откуда ему было предписано вернуться в Тобольск, куда был эвакуирован ВНИОХР. Август 1942 – июль 1944 гг. – начальник отдела кадров Строительного управления треста Сталинскпромстроя (г. Сталинск, Кемеровская область). 1944–1946 гг. Бауэр старший мастер школы ФЗО № 10. Там же с ноября 1946 г. по ноябрь 1958 г. – старший научный сотрудник ВНИОРХ г. Ленинграда. Возвращен в Ленинград был по просьбе своего учителя Догеля. С ноября 1958 г. исполнял обязанность заведующего лабораторией болезни рыб ГНИОХР. Весной 1955 г. Бауэр вел исследования паразитов и болезней молоди лосося на Нарвском рыбноводном заводе. В 1947 г. Олег Николаевич защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Паразиты рыб Енисея и Лены». В 1949 г. ему присвоено звание старшего научного сотрудника по специальности «Паразитология». В 1960 г. защитил докторскую диссертацию по теме: «Экология паразитов пресноводных рыб». С 1963 г. Бауэр зам. Директора ГОСНИОРХ по научной части. С 1967 г. по болезни ушел с поста директора и стал зав. лабораторией болезней рыб на должности старшего научного сотрудника. В 1973 г. перешел на работу в Зоологический институт АН СССР, где проработал в должности старшего научного сотрудника, затем зав. группой по изучению паразитических червей до 1985 г. С 1985 г. работал в институте в должности ведущего научного сотрудника-консультанта. В последние годы Бауэр работал над изучением заболеваний рыб в прудовых хозяйствах, уделяя особое внимание разработке научных основ борьбы с различными возбудителями. В помощь работникам прудовых хозяйств им разработаны инструкции, написаны научно-популярные брошюры по вопросам борьбы с заболеваниями рыб. Бауэр являлся членом редколлегии журнала «Паразитология». С 1957 г. в течение ряда лет был секретарем, затем председателем Консультативного

совета Межведомственной Ихтиологической комиссии. С 1968 по 1976 г. Бауэр был зам. Председателя Национального комитета по проведению Международной Биологической Программы (МБП). Был членом Бюро Ихтиологической комиссии и Научного Совета по ихтиологии, гидробиологии и использованию водных ресурсов, председателем Совета по болезням рыб Министерства рыбного хозяйства. В 1980 г. Европейская ассоциация ихтиологов избирает его почетным членом в ознаменование его выдающегося вклада в развитие ихтиологии (Копенгаген). За время научной работы Олег Николаевич опубликовал более 350 работ, главным образом по паразитологии рыб, в отечественных и зарубежных изданиях, ряд его публикаций, ставших классическими, переведен на иностранные языки. Свободно владея английским и немецким языками, Бауэр внес огромный вклад в утверждение приоритета отечественной науки за рубежом. Он неоднократно выезжал с лекциями в университеты ряда стран (Англия, Германия, Финляндия и др.), участвовал в работе международных научных съездов и симпозиумов. Его заслуги в развитии паразитологии и ихтиопатологии отмечены почетным членством в Американском паразитологическом обществе и Европейской Ассоциации ихтиопатологов. С именем Бауэра в России связано становление Ихтиопатологической службы. Он первый разработал и начал читать курс ихтиопатологии в ВУЗах, на основе которого был создан первый учебник по этой дисциплине. Под его руководством защищено много диссертаций на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Консультировал подготовку ряда докторских диссертаций. Под его непосредственным руководством и активном участие в 1985–1987 г. опубликован трехтомный «Определитель паразитов пресноводных рыб СССР», издание, не имеющее аналогов в мировой научной литературе. Бауэр является одним из основоположников экологической паразитологии и ихтиопаразитологии. Его пионерские исследования паразитов рыб Сибири положили начало планомерным работам в этой области. Основополагающие принципы контроля и борьбы с рядом болезней рыб в рыбоводных хозяйствах России были разработаны непосредственно Бауэром и его исследовательскими группами. Бауэр хо-

рошо знал историю и мировую литературу. Умер в Санкт-Петербурге. Похоронен Олег Николаевич на Серафимовском кладбище Петербурга. Награды: в 1982 г. был награжден Почетной грамотой Президиума АН СССР. В 1976 г. был награжден Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Каракалпакской АССР. Медаль «За доблестный труд в ВОВ» и медалью «250-летия» Ленинграда.

Лит.: *Паразитарные заболевания рыб Сибири и их медицинское и рыбохозяйственное значение. Новосибирск. 1948 г.* ♦ *Новая паразитическая инфекция карпа в СССР. Рыбы, болезни и среда в европейской политкультуре. 1981 г.* ♦ *Паразиты рыб Ладожского озера // Известия ВНИОРХ. Т. 42* ♦ *Паразиты и болезни рыб. 1957 г.* ♦ *Динамика паразитофауны Ладожского сига и её эпизоотологическое значение // Известия ВНИОРХ. Т. 42. 1957 г. (в соавторстве с Н.П. Никольским)* ♦ *Паразиты реки Енисей // Известия ВНИОРХ. 1948 г.* ♦ *Паразиты реки Лены. 1948 г.* ♦ *Паразитофауна птиц, совершающих вертикальные миграции. Ученые записки ЛГУ. № 43, серия биологическая. Вып. 11. 1939 г.* ♦ *Паразитофауна ракушек (ряпушек) из различных водоемов СССР. Труды Ленинградского общества естествоиспытателей. Т. 69. Вып. 4. 1946 г.* ♦ *Экология пресноводных рыб. Известия ВНИОХР. Т. 49. 1959 г.*

О нём: *Григорьев С.В. Биографический словарь. Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск. 1973 г., с. 52–53* ♦ *Сотрудники Императорского Эрмитажа 1852–1917. Биобиблиографический справочник. СПб. 2004 г., с. 20* ♦ *Определитель пресноводных водорослей СССР. Вып. 14. Харовые водоросли. Л. 1983 г., с. 112* ♦ *Определитель паразитов пресноводных рыб фауны СССР. Т. 1. Паразитические простейшие. Л. 1984 г., с. 70, 86, 141, 213* ♦ <http://www.Zip.Ru/labs/worms/rus/bauer/baukh.htm>. Личный архив С. О. Андросова (СПб).

Фонды: Архив Зоологического института РАН ф. 1, оп. 7, д. 53; оп. 3, №. 297.

БЁБЕР (ВОЕВЕР, ВОВЕР) ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ (ИОГАНН ЯКОВ), фон 22.XII.1746–14.VII.1820. Род. в г. Веймаре, Германия. Натуралист, энтомолог, ботаник, коллекционер, путешественник, педагог, член-корреспондент АН (1796). Масон, действительный статский советник. По прибытии в Петербург Иван Василье-

вич преподавал в школе Св. Петра, а с 1783 г. занимал должность инспектора классов 2-го кадетского корпуса. Преподавал географию и естественную историю. Ботанизировал в окрестностях Петербурга. Бебер обладал метким глазом и тонко подмечал особенности представителей семейства сложноцветных. В 1792 г. по указу Екатерины 2 от 15 июня Бёбер был переведен из корпуса в Екатеринославское наместничество для организации народных училищ на должность директора. Следуя в 1792 г. к месту назначения почтовым трактом через Москву, Тулу, Мценск, Курск, Белгород и Харьков, прибыл в Кременчуг. Он отмечал по мере движения на юг появление новых видов растений. Небольшая заметка его была издана Палласом в издававшемся им периодическом издании «*Neue Nordische Beiträge*» — «*Schreiben des Herrn Coffrath und Studien — Direktor Bober aus Ekaterinoslaw vom 25 October 1792*» // *Neue Nord. Beitr.* 1793. Т. 6. S. 256—264. В Екатеринославе ученый продолжил исследовать насекомых и окрестную флору и составляет список растений, насчитывающий 1101 вид «*Schreiben aus Ekaterinoslaw*» // *Neue Nord Beitr.* 1793. 6. s. 256-264. В 1793 г. Иван Васильевич совершил путешествие по Крымскому полуострову. Он собирал растения в окрестностях Симферополя, 30 мая совершил восхождение на гору Чатырдаг. Посетил южный берег Крыма. — «*Verzeichniss der Pflanzen, die von Ritter J. Von Boeber in Taurien und Katharinoslavischen Couvernement gesammelt worden sind*» // *S. Ch. Reichs Magazin des Pflanzenreiches.* Erlangen, 1793. Bd. 1. s. 154—156. (хранится в Берлине). В одной из заметок в «Трудах» Вольного Экономического общества, членом которого Бебер являлся, он сообщил о странном несоответствии богатства флоры Южного берега Крыма с бедностью его этномофауны — «О некоторых вредных насекомых в Таврии» // *Труды ВЭО.* 1794 г. Т. 19, вып. 49, 168—185. Он нашел в окрестностях Бериславля (ныне Качкарровка) одно из самых удивительных растений Украины — Цюльбарю днепровскую. Это реликтовое растение встречается лишь в Горном Алтае и Восточном Казахстане. Для борьбы с суховеями Иван Васильевич начал интродуцировать в украинские степи некоторые виды иноземных деревьев. В заложенном им дендрарии выращивались

выписанные им из Берлина от фон Бургсдорфа саженцы катальны, гледичи, белой акации, красной шелковицы, тополей, белого дуба и сахарного клена. Особенно важной ему казалась культура сумаха, используемого в кожевенной промышленности в качестве дубителя. Впоследствии их стали выращивать в защитных лесополосах. Таким образом, Бёбер одним из первых начал опыт по лесному лесоразведению. Объяснял природу чернозема, что он образуется «из перегнивших трав». По возвращении в Петербург Бёбер занял прежнее место инспектора 2-го кадетского корпуса, которое занимал до самой смерти. После его смерти осталась значительная коллекция насекомых и гербарий. Коллекция насчитывала около 1650 видов из отряда чешуекрылых (при этом около 950 из них составляли ночные бабочки) и 650 видов жуков. Собранные насекомые и гербарий в 1823 г. поступили в Петербургский университет — это первый зафиксированный гербарий университета. Выдающиеся энтомологи И. Х. Фабрициус, Г. И. Фишер фон Вальдгейм, И. Ф. Эшшольц, М. И. Адамс назвали в честь ученого 10 видов насекомых. Состоял в переписке с Фридрихом Маршаллом фон Биберштейном и с П. С. Палласом. Бёбер был последовательным антибонапартистом. Потеряв сына в Отечественной войне 1812 г., он приветствовал торжество России. Церемония погребения фельдмаршала М. И. Кутузова в Казанском соборе 13 июня 1813 г. разработана при непосредственном участии Бёбера. Состоял членом ложи «Коронованного пеликана», сохранявшей зависимость от шведской системы и существовавшей вопреки запрещению Екатерины II тайных обществ. Велика его роль в реставрации в России масонства, гонимого после Великой французской революции. Под его руководством мистическое и религиозное учение масонов прониклось духом гуманности, просветительства, бескорыстного служения Отечеству, любви к ближнему и нравственного самосовершенствования. Состоял почетным членом МОИП (с 1806 г.). В честь И. В. Бёбера названы: род *Boebera chrysanthemoides* Willd из семейства сложноцветных, а также несколько видов растений и животных. Умер в Петербурге, похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Лит.: О суммах. Труды ВЭО. Т. XVII.

О нём: Сытин А. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 135 ♦ Сытин А. К. Иоганн фон Бёбер-натуралист и коллекционер. Немцы в России. Три века сотрудничества. СПб. 2003 г., с. 91–106 ♦ Липшиц С. Ю. Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь. Т. 1. М. 1947 г., с. 146 ♦ Фауна СССР. Жесткокрылые. Т. 12, вып. 3. Л. 1989 г., с. 145–146.

**БЕГА (ВЕГА) РУДОЛЬФ
КАРЛОВИЧ** 13.XI.1933–
7.XI.2002. Род. в Москве. Физи-
к, педагог. «Соросовский учи-
тель» (1995–2002). Учитель-методист (1983). Заслуженный учи-
тель школы РСФСР: звание при-
своено «За заслуги в обучении

и воспитании учащихся и многолетний добросовестный труд Указом президента РСФСР от 6.10.1991 г.». Предки — переселенцы времен противостояния католиков и гугенотов во Франции, селившиеся на юге Германии. Отец — Карл Максимилиан Бега (1910–?), подданный Германии, член КПГ «...уроженец Франкфурта-на-Майне, в 1929 году приехал в Москву, откликнувшись на приглашение Советского правительства к иностранным специалистам (Р. И. Бега. Семья, школа, телевидение...). Работал мастером на заводе «Электросвет». В августе 1937 г. Карл Максимилиан был «изобличен в проведении шпионской работы в пользу одного из иностранных государств, а также вел фашистскую агитацию» был арестован, ордер на арест и обыск № 17769. Сидел в Бутырской тюрьме, через 8 месяцев был выслан в Германию. Мать — Валентина Михайловна (1909–2001), урожденная Шанидзе, художница, выпускница Художественного училища. Работала художником в Большом театре. Принимала участие в разработке вариантов звезд для Спасской, Боровицкой, Троицкой и Беклемишевской башен Московского кремля (1936 г.). Её отец — Михаил Давидович, из старинного грузинского рода. В 1951 г. Рудольф окончил Московское ремесленное училище № 22 по специальности электрослесарь. С 1951 по 1954 гг. учился в Школе рабочей молодежи. Характеризовался

как положительный и добросовестный ученик. До 1954 г. Бега работал слесарем-электриком в троллейбусном парке № 1. В 1959 г. Бега окончил Московский автомобильно-дорожный институт (МАДИ) по специальности инженер, студентом преподавал электротехнику в школе № 60. «Не заметить Рудика уже на первом курсе МАДИ, даже в преимущественно мужском коллективе, было невозможно. Его выделяли взрывной темперамент, артистичная раскованность, обаяние и манера одеваться, заключающаяся в полном безразличии к одежде» (Р. И. Бега. Семья, школа, телевидение...). С 1959 г. Бега преподавал физику в школе № 98, несмотря на свою молодость и незначительный педагогический опыт получил следующую характеристику: «Выявляются его бесспорно рабочие качества: исключительная добросовестность в работе, глубокая эрудиция в своем предмете в сочетании с умениями в ручном труде и навыками в монтаже и ремонте приборов по физике. В порядке личного интереса и для учебных целей, он уже придумал и построил два своих прибора (для иллюстрации закона всемирного тяготения и автомат для продажи конфет), отправленный школой на выставку в Институт усовершенствования учителей. Несмотря на небольшой педагогический стаж — 3 года, и отсутствие педагогического образования, Бега Р. К. обнаруживает качества природного учителя: любовь к своему делу; требовательная любовь к учащимся, достаточно умелый подход к ним» (из характеристики на преподавателя физики средней школы № 98 г. Москвы тов. Бега Рудольфа Карловича от 14.12.1959 г.). В школе № 98 Рудольф Карлович разработал и установил в школе автомат по продаже конфет. «В те далёкие времена, когда только начали появляться автоматы с газированной водой, «конфетопродавальная» машина привлекала множество любопытствующих и на некоторое время стала местной достопримечательностью» (Р. И. Бега Семья, школа, телевидение...). С 1962 г. Рудольф Карлович работал в Московском институте усовершенствования учителей (МИУУ) в должности методиста кабинета физики. Здесь же он познакомился с В. Ф. Овчинниковым, который пригласил Бега на работу во Вторую школу — школу будущего, где царит физическая и интеллектуальная гармония, ис-

поведется свобода мнений. Более 40 лет (1961–2002 гг.) отдал Бега школе, которая стала для него творческой мастерской, преподавал физику. «Теоретические основы физики преподает на глубоко научной основе, сопровождая свои уроки практическим экспериментом. Систематически пополняет физический кабинет приборами и часто приборами, изготовленными им самим или учащимися под его руководством. Он обладает способностью заинтересовать учащихся предметом, при этом достигая высокой успеваемости по физике» (из характеристики учителя физики средней физико-математической школы № 2 Октябрьского района г. Москвы от 11.09.1973 г.). «Являясь с 1962 по 1993 года председателем методобъединения школы, он проделал большую работу по организации экспериментально-практической части в обучении физики. Его опыт работы в этом направлении опубликован в работе «технические средства обучения...» (из характеристики учителя физики Лицея «Вторая школа» Бега Рудольфа Карловича от 15.05.1997 г.). Рудольф Карлович на протяжении многих лет являлся начальником лагеря труда и отдыха для старшеклассников. В конце 60-х гг. Рудольф Карлович увлекся телевидением. Этому предшествовало решение заняться написанием диссертации, чтобы впоследствии создать школьный учебник физики. В аспирантуре в качестве научного руководителя ему предложили Перышкина, автора многих учебников физики, но расхождение по принципиальным вопросам привело к расставанию. «В это время был создан Институт Телевидения, и Рудольфа пригласили туда в аспирантуру. Одновременно на Центральном Телевидении открылась Третья учебная программа, в которой была предусмотрена физика. Работа на телевидении полностью захватила Рудика, а о написании диссертации, он уже и думать перестал» (Р.И. Бега. Семья, школа, телевидение...). Как автор передач, Рудольф Карлович не только составлял сценарии, но сам готовил рисунки и схемы, подбирал звуковое оформление, готовил демонстрационные опыты и оборудование. Всего им было создано и выпущено в эфир более 40 учебных телепередач, последние из которых «Оптические приборы и «Тепловые двигатели» были в эфире в 1987 г. В 70-е гг. Вторая школа переживала трудные времена, когда вслед за директором Овчинни-

ковым ушли многие талантливые учителя, и только с началом в стране «перестройки» появилась надежда на возрождение школы. Им опубликовано несколько работ, посвященных принципам отбора тем для телепередач, методике работы с Учебным телевидением, аннотациями к передачам, а также методические рекомендации по использованию различных ТСО на уроках физики, раскрыты особенности и возможности каждого из этих средств, создан диафильм «Свойства жидкости». Умер в Москве, похоронен Рудольф Карлович на Ваганьковском кладбище рядом с могилой М.Д. Шанидзе. Награды: медаль «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970 г.); Диплом «Грант Москвы» в области естественных наук. 2001 г.; Лауреат конкурса Международной Соросовской Программы образования в Области Точных наук (JSSEP) в Москве (2000 г.); Грамота от Президиума Московской городской комиссии ДОСААФ и памятный подарок за большую работу по пропаганде военных и теоретических знаний, организации технических кружков и спортивных секций и активное участие в их деятельности (1983 г.). Грамота в честь 50-летнего юбилея лицея «Вторая школа» за многолетний добросовестный труд и верность «Второй школе» (2006).

Лит.: «Электростатика». Учебное пособие для старших классов средней школы. М. МЦНМО, 2008 г. (в соавторстве). «Более 50-ти сценариев учебных телевизионных передач и аннотаций к ним, несколько работ посвященных принципам отбора тем для телепередач, методические рекомендации по использованию различных технических средств обучения на уроках физики учебные диафильмы» (Р.И. Бега).

Фонды: Личный архив Р.И. Бега (Москва).

БЕЗЛЕР (BESLER) ФЕРДИНАНД ИОАННОВИЧ 16.IV.1903–23.V.1971. Род. в деревне Терменчи, Симферопольский район. Биолог, кандидат биологических наук (1936). Специалист по обменным процессам у позвоночных на эмбриональных стадиях развития. Из семьи агронома. Высшее образование Фердинанд получил на естественном отделении физико-математического факультета Крымского государственного университета (1921–1925 г.). В аспирантуре НИИ зоологии

1-го МГУ, разрабатывал тему «Обратимые коагуляционные процессы в протоплазме под влиянием температуры» (1926–1929). Безлер занимался гидрохимическими и гидробиологическими исследованиями на Глубокоозерной гидробиологической станции (1929–1931). В НИИ кожевенной промышленности разрабатывал методы микроскопического контроля качества кожи в процессе производства (1931–1934). В институте экспериментальной биологии Наркомздрава РСФСР изучал влияние цианидов и метиленовой синьки на углеводный обмен у млекопитающих (1934–1937). В Институте эволюционной морфологии АН СССР работал над докторской диссертацией «Углеводный обмен позвоночных в процессе эмбрионального развития» и руководил Глубокоозерной гидробиологической станции, которая была тогда летней базой этого института (1937–1941). Сфера научных интересов: пресноводная гидробиология. В 1941 г. Фердинанд Иоганнович как немец был выслан с семьей в Карагандинскую область Казахской ССР. В начале 1942 г. Безлер был мобилизован в трудовую армию на лесозаготовки Свердловской области, где занимался, в частности, химической переработкой отходов лесной промышленности для хозяйственно-бытовых и технических нужд лагпунктов НКВД. В январе 1946 г. Безлер по состоянию здоровья был демобилизован. Работал гидрохимиком, химиком-аналитиком, химиком-методистом, заведующим химико-аналитической лабораторией в основном в учреждениях Министерства геологии и охраны недр Казахской ССР. Фердинанд Иоганнович участвовал в полевых гидрогеологических изысканиях. В Казахстане — в составе геологической службы — Безлер сформировал группу гидрохимических исследований, был её руководителем и методистом. Группа решала множество ответственных задач, в частности, занималась оценкой качества питьевого водоснабжения гг. Караганды и Темир-Тау. В 1958–1970-е гг. Фердинанд Иоганнович работал старшим научным сотрудником в лаборатории гидрологии и гидрохимии на болотной станции «Борок» АН СССР. Занимался изучением гидрохимического режима водохранилищ Верхней Волги — Верхневолжского, Ивановского, Угличского, Рыбинского, Горьковского и Шекснинского.

В Борке, в Институте главными для Безлера были следующие темы: пространственная и временная структура химического состава воды водохранилищ; отношения органических и минеральных растворенных и взвешенных веществ; отношения гидрохимических и гидробиологических процессов; антропогенные факторы химического состава воды. Занимался обобщением многолетних гидрохимических наблюдений на 19 постах гидрометеослужбы в пределах шести названных выше водохранилищ. Всего обработано 28,6 тысяч чисел. Результаты составили главу справочника по гидрометеорологическому режиму озер и водохранилищ СССР. Эти материалы использовались, в частности, для лимнологического районирования Верхней Волги. Умер в поселке Борки Ярославской области, похоронен в Москве.

Лит.: К вопросу о потреблении кислорода личинками леща и карася // Труды Лимнологической станции в Косине. 1932 г. № 15, с. 125–142 ♦ Сезонные изменения химических свойств воды Рыбинского водохранилища // Труды Института биологии водохранилищ. 1961 г., № 5, с. 329–350 ♦ К методике прогнозирования содержания органических и биогенных веществ, газового режима и цветения в водохранилищах // Информационный Бюллетень ИБВВ. 1968 г., № 2, с. 56–60.
О нём: Зоологи Советского Союза. Справочник. М.—Л. 1961 г. ♦ Наша гордость и память. К 50-летию со дня основания Института биологии внутренних вод им. И.Д. Папанина РАН, 2006 г.

БЕЙДЕМАН (BEIDEMANN) ИРИНА НИКОЛАЕВНА 14.VI.1902–30.XII.1986. Род. в Тифлисе. Ботаник, гидробиолог, доктор биологических наук (1965), профессор. Отец — Бейдеман Николай Владимирович (1870, Орел — 1910 гг.), военный служащий. Мать — Тизенгаузен Елена Орестовна (1882, Тбилиси — 1969 гг., Рига). После смерти отца Ирина воспитывалась родными тетками. В 1920 г. Ирина окончила Тбилисскую 3-ю женскую гимназию. В 1925 г. поступила в Политехнический институт имени Ленина на сельскохозяйственное отделение. В 1929 г. перешла в Государственный Университет Грузии на агрономическое отделение, окончила в 1930 г. В 1928 г. под руководством академика А.А. Гроссгейма Ирина Николаевна работала по геоботанической съемке Муганской и Шир-

ванской степи, принимала участие в сборе материала для «Флоры Кавказа». На Муганской опытной солончаковой станции проводила эксперименты по промывке солончаков и влиянию засоления на орошение степных районов Азербайджана. В 1929 г. совместно с Т. С. Гейдеман производила обследование Сальянской степи. Летом 1928–1929 гг. под руководством Гроссгейма по заданию Всесоюзного института растениеводства производила сбор люцерны в районе военно-грузинской дороги. Весной 1930 г. Бейдеман участвовала в геоботаническом обследовании прикуринской полосы Ширванской степи. Выполнила ряд работ по зимним и летним пастбищам. В 1933 г. — ассистент при кафедре ботаники Азербайджанской коммунистической сельскохозяйственной школы, где проработала по 1934 г. С 1934 г. научный сотрудник сектора ботаники Азербайджанской Академии наук. Работала над темой: «Водно-солевой режим полупустынной растительности». В 1940 г. Ирина Николаевна защитила диссертацию на степень кандидата биологических наук по теме: «Изменение интенсивности корневых систем в разных ценозах» и стала старшим научным сотрудником. В 1942 г. работала на военном заводе имени Дзержинского в качестве заведующей пригородным хозяйством. В 1943 г. на работе в Наркомземе в качестве заведующей сорто-испытательным участком овощных культур в г. Кусары. Затем работала в Институте Земледелия до 1948 г. в Азербайджане. С 1948 г. Бейдеман перешла в Ботанический институт АН СССР в Ленинграде, где работала над темой: «Взаимоотношения растительности, почв и грунтовых вод полупустынной Кура-Араксинской низменности Закавказья». В 1958 г. — старший научный сотрудник Отдела геоботаники по специальности «геоботаника-экология». В начале 1950-х гг. Ирина Николаевна выполнила «Методические указания по проведению фенологических наблюдений», переведенные на китайский язык. В 1965–1983 гг. — в Лимнологическом институте Сибирского отделения Российской Академии наук, где выполняла работу по изучению экологии водного режима растительности берегов Байкала. Являлась действительным членом Всесоюзного Ботанического общества (с 1949 г.), работала в фенологической комиссии. Умерла в Ленинграде.

Лит.: Водный режим растений на островах и берегах оз. Байкал и методика его изучения. М. 1969 г. ♦ Роль растительного покрова в водно-солевом режиме почв. Почвоведение. №7. 1949 г. ♦ Эколого-геоботанический очерк Мильской степи в Закавказье. (Рукопись) ♦ Методика фенологических наблюдений при геоботанических исследованиях // Известия АН СССР. М—Л. 1954 г. ♦ Взаимобусловленность развития почв и растительности в Кура-Араксинской низменности. Труды Ботанического института им. В.Л. Комарова АН СССР. Серия 3 «Геоботаника». Вып. 2. 1957 г. и др., всего более 100 работ, в том числе 10 крупных монографий.

О ней: Галазий Г., Гейдеман Т. С. Ирина Николаевна Бейдеман. Потери науки // Ботанический журнал. №4. 1988 г., Т. 73, с. 610–613 ♦ Черепанов С. К. Свод дополнений и изменений к «Флоре СССР» (тт. 1–XXX), Л. 1973 г., с. 57 ♦ Картоотека РГО.

Фонды: Архив Ботанического института. Ф. 273, оп. 8. №120.

БЕЙЕР (BEUER) ТАМАРА ВЛАДИМИРОВНА 10.VII. 1932–24.X.2006. Род. в Ленинграде. Зоолог, протозоолог, доктор биологических наук (1979), профессор (1995). Специалист в области кокцидий. Специалист в области изучения паразитических простейших, представляющей собой соединение теории и практики в области медицины, биологии и ветеринарии. Отец — Бейер Владимир Александрович (1899, Петербург—1979 гг., Ленинград), терапевт-гематолог, генерал-майор медицинской службы (1961 г.). Заслуженный деятель науки РСФСР. Участник Второй мировой войны, руководил группой специалистов ВМА, занимавшиеся изучением травматического шока в войсковом районе. После окончания войны главный врач Ленинградского военного округа. Состоял начальником кафедры 1-й факультетской терапии ВМА (1948–1961 гг.). В 1940 г. Тамара поступила в среднюю школу. Во время блокады Ленинграда семья Бейера была эвакуирована сначала в г. Куйбышев, а затем в узбекский город Самарканд. В 1944 г. семья Бейер вернулась в Ленинград. В 1950 г. Бейер

В 1940 г. Тамара поступила в среднюю школу. Во время блокады Ленинграда семья Бейера была эвакуирована сначала в г. Куйбышев, а затем в узбекский город Самарканд. В 1944 г. семья Бейер вернулась в Ленинград. В 1950 г. Бейер

окончила среднюю школу № 87 Петроградского района Ленинграда. В 1950–1955 гг. Тамара Владимировна училась на биолого-почвенном факультете Ленинградского государственного университета им. А. Жданова. С отличием окончила по специальности зоология беспозвоночных. Её наставником и учителем в Ленинградском университете был профессор Е. М. Хейсин. В год окончания университета Бейер поступила лаборантом в лабораторию цитологии Зоологического института АН СССР, которая в 1951 г. преобразована в Цитологический институт АН СССР. В 1955–1958 гг. Бейер работала старшим лаборантом Лаборатории цитологии одноклеточных организмов Института цитологии АН СССР. В 1958 г. Тамара Владимировна поступила в аспирантуру по специальности цитологии одноклеточных организмов. В 1961 г. Бейер окончила аспирантуру и принята на должность младшего научного сотрудника в лабораторию микроскопии АН СССР. За время учебы в аспирантуре Тамара Владимировна окончила иностранные курсы и овладела английским языком, позже овладела и французским языком. Кандидатскую диссертацию защитила по теме: «Цитохимические исследования кишечных кокцидий кролика при разных условиях их существования в хозяине» (1963 г.). Сфера научных интересов: клеточная биология, внутриклеточный паразитизм, оппортунистические инфекции. С 1961 г. Тамара Владимировна младший научный сотрудник лаборатории Института цитологии АН СССР. В Институте Бейер являлась секретарем комиссии по международным научным связям Института цитологии. С 1972 г. — старший научный сотрудник. Тамара Владимировна являлась ведущей научной сотрудницей Лаборатории цитологии одноклеточных организмов Института Цитологии РАН. Вела научную работу по проблеме взаимоотношения паразита и хозяина на клеточном уровне. С 1978 г. работала по приглашению в Институте сывороток в Копенгагене для выполнения совместного международного исследования по метаболизму возбудителя токсоплазмоза. В 1982 г. Бейер работала с профессором Эрихом Scholtyssek и доктором Рольфом Entzeroth в Боннском университете на электронном микроскопе. Читала лекции и проводила научные семинары в университетах Бонна, Торонто, Праги. Её послед-

ние публикации касались проблемы криптоспоридиоза у детей и больных СПИДом. В 1988 г. Тамара Владимировна впервые диагностировала пневмоцистную пневмонию у первой отечественной жертвы СПИДа, Ольги Гаевской. С 1976 г. Тамара Владимировна являлась президентом Общества протозоологов и секции протозоологии Научного совета при Отделе общей биологии АН СССР. Являлась членом Международной комиссии по проведению протозоологических конгрессов. Неоднократно Бейер выезжала за рубеж с научными и туристическими целями. В 1961 г. в научной командировке в качестве участника на 1-й Международной конференции по протозоологии в Праге. В 1964 г. в туристической командировке в Финляндии и Чехословакии. В 1965 г. участница 3-го Международного конгресса по протозоологии в Лондоне. В 1969 г. Бейер участница 3-го Международного конгресса протозоологии, проходящего в Ленинграде. Выступила с докладом: «Роль отдельных стадий в жизненном цикле паразитических простейших на примере некоторый споровиков». В 1970 г. — на 2-м Международном конгрессе паразитологов. Под руководством Бейер выполнено 5 кандидатских диссертаций. *«Бейер Тамара Владимировна является крупным специалистом в области изучения внутриклеточного паразитизма простейших. Её многолетние исследования имеют фундаментальное общебиологическое значение, касаются таких кардинальных проблем как морфо-функциональная организация специализированной клетки паразита; адаптации и внутриклеточному паразитизму, эволюция и систематика паразитических простейших»* (из характеристики кандидата в члены-корреспонденты Российской академии естественных наук по специальности «Паразитология», 1991 г.). Активно занималась спортом, лыжами, плаванием и гимнастикой. Любила классическую музыку, была прекрасным пианистом. Прекрасно владела английским и немецким языками. Умерла Тамара Владимировна от рака молочной железы в Петербурге. Свою биографию написала под названием «Тысяча Сердец Помните».

Лит.: *Цитология кокцидит. Л. 1978 г. (монография, в соавторстве) ♦ Цитологическое исследование кокцидий, обогатных внутриклеточных*

паразитов (докторская диссертация); Современные представления о биологии возбудителей кокцидиозов сельскохозяйственных животных. В кн.: Актуальные вопросы профилактики и борьбы с болезнями сельскохозяйственных животных и специализированных хозяйствах и комплексах. Минск. 1983 г. ♦ Клеточная биология споровиков-возбудителей протозойных болезней животных и человека. Л. 1989 г. ♦ Хроника деятельности Всесоюзного общества протозоологов в 1986–1987 гг. // Простейшие новые объекты биотехнологии. Л. 1989 г. Всего автор более 160 научных работ, 50 публикаций в зарубежных изданиях.

О нем: Ronald Fayer. *United States of Agriculture, Agricultural Research Service, Beltsville, Maryland 2005* ♦ *Архив Института цитологии РАН Ф. 1, оп. 1, № 45.*

БЕЙЛЬШТЕЙН (BEILSTEIN) ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ (ФРИДРИХ КОНРАД)

17.II.1838–18.X.1906. Род. в Петербурге. Химик-органик, профессор (1865), академик (1886). Из семьи немцев-эмигрантов. Дед — уроженец Дармштадта, в молодости поселился в России. Мать — Катарина Маргарита Руг, родом из Баденских земель. Блестяще окончив курс гимназии в Петришуле в 14 лет (1852 г.), Федор обучался в Гейдельбергском университете, где в 1853–1854 и 1856 гг. изучал химию под руководством Р. В. Бунзена. В 1855 г. слушал лекции Ю. Либиха в Мюнхенском университете. Обучение состоялось благодаря финансовой помощи дяди. В 18 лет, будучи студентом, Федор Федорович опубликовал свою первую научную работу о диффузии жидкостей, которая принесла ему известность в ученом мире. В 1857–1858 гг. изучал химию под руководством Ф. Вёлера в Геттингенском университете, где в 1858 г. получил степень доктора философии. В 1858–1859 гг. Бейльштейн совершенствовал образование в Высшей медицинской школе в Париже у Ш. А. Вюрца. В 1859 г. работал в университете Бреслау, в 1860–1866 гг. — в Геттингенском университете. В 1865 г. Федор Федорович был приглашен в Россию на должность профессора химии в Петербургский Технологический институт и преподавал в нем в течение 30 лет. Лекции профессора Бейльштейна отличались живостью, ясностью и простотой, всегда были глубоко научны и с демонстративной стороны

безупречны. В истории Технологического института с именем Бейльштейна связано начало интенсивной научно-исследовательской работы в области органического синтеза. Сфера научных интересов: химия ароматических соединений. Им была создана библиотека химической лаборатории института, которая своей обширностью не уступала, по свидетельству современников, библиотеке лаборатории Химического отдела Русского Физико-Химического Общества при Петербургском университете. В 1903 г. Бейльштейн путешествовал по Волге и Кавказу, долгое время жил в г. Сочи, который восхитил его красотой природы. Часто посещал Альпы. Им было выполнено более 100 научных работ, более всего в области органической химии. Он был одним из наиболее выдающихся деятелей в развитии теории строения ароматических соединений. В 1866 г. вместе с А. И. Курбатовым он установил правило хлорирования ароматических соединений: на холоду — в ядро, при нагревании — в боковую цепь. Синтезировал орто- и мета-толуидины (1870–1871 гг.), орто-нитрокоричную, орто-нитробензойную и антралиловую кислоты (1872 г.). В 1872 г. Бейльштейн предложил высокочувствительную реакцию открытия галогенов в органических соединениях прокаливанием их на медной проволоке в пламени газовой горелки (т. н. проба Бейльштейна). В 1874 г. Федор Федорович удостоен в Московском университете ученой степени доктора химии за научные труды в области ароматических соединений. Ему первому принадлежит работа, открывшая собой целый ряд исследований о так называемых молекулярных перемещениях. Большое внимание уделил Федор Федорович изучению российской (кавказской) нефти и сумел установить её основные отличия от американской. Доказал наличие в ней гексагидроароматических соединений. Ученый выполнил немало работ по аналитической химии, в особенности по применению электролиза к количественному отделению металлов друг от друга. В 1884 г. Бейльштейн описал методику электровесового определения кадмия в цинке, которую долго использовали аналитики. В 1881–1906 гг. Бейльштейн издал труд «Handbuch der organischen Chemie» — многотомный справочник по органическим соединениям. В нем, кроме прочего, была указана обширная химическая

литература. Его «Руководство по химии» стало настольной книгой для каждого химика, как в России, так и в Западной Европе и выдержало три издания в Лейпциге. В 1881–1906 гг. Бейльштейн издал труд «Handbuch der organischen Chemie» — много-томный справочник по органическим соединениям. В 1951 г. справочник такого рода, носящий имя Бейльштейна, издан в ФРГ. Его имя носит также Институт химии во Франкфурте-на-Майне. «Федор Федорович Бейльштейн создал себе подлинно нерукотворный памятник, без которого не может обойтись ни один химик, будь то ученый-исследователь высшей школы или студент, начинающий работать в лаборатории органической химии. Справочник много-томный «Бейльштейн» — это поводирь, незаменимый путеводитель по бескрайнему дремучему лесу органической химии, насчитывающему сотни тысяч соединений...» (Л. В. Шмулевич..., 1971 г., с. 5). Бейльштейн состоял почетным членом Киевского общества естествоиспытателей (с 1894 г.). Федор Федорович известен как музыкант-любитель. Собрал крупнейшую нотную библиотеку, был участником «пятниц» известного в истории музыки кружка М. П. Беляева. «Вечно юный, веселый любитель анекдотов, профессор, «химическое светило Технологического института». Федор Федорович был хорошим пианистом, а также являлся президентом Петербургского общества любителей камерной музыки» (И. Б. Муравьева. Технологи и музыка... 2008 г., с. 267). Бейльштейн умер от инфаркта миокарда. Всю жизнь оставался холостяком. С ним жила мать и приемная дочь Александрина. Умер в Петербурге, похоронен на Волковском лютеранском кладбище Петербурга при огромном стечении народа. С 2005 г. место его захоронения охраняется государством. Как писали биографы: «Бейльштейн всегда будет являться одним из ярчайших примеров беззаветного служения избранному делу, поразительного трудолюбия и самоотверженности, граничащее с одержимостью» (Л. А. Шмулевич..., 1971 г., с. 122).

Лит.: *Лекции технического анализа.* СПб. 1868/1869 гг. ♦ *Курс неорганической химии.* СПб. 1871 г. ♦ *Руководство к качественному и количественному химическому анализу.* СПб. 1886 г.

(все эти работы хранятся в библиотеке Технологического института).

О нём: *Муравьева И. Б.* Книги великого химика (с 391–393) и Технологи и музыка. В сб.: Наука и техника: вопросы истории и теории. СПб. 2008 г. ♦ *Волков В. А., Куликова М. В.* Российская профессура XVIII — начало XX века. Химические науки. Биографический словарь. СПб., 2004 г., с. 21–22 ♦ *Вильгельм А. Ф., Вильгельм К. А.* Немцы в истории России. Люди и события. М., 2003 г., с. 478 ♦ *Шмулевич Л. А., Мусамбеков Ю. С.* Ф. Ф. Бейльштейн. М., 1971 г.

БЕК (ВЕСК) ВИЛЬГЕЛЬМ ВИЛЬГЕЛЬМОВИЧ (ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ) 1843–23.XII.1907. Род. в Петербургской губернии. Горный инженер, профессор, действительный статский советник (1884), полковник (1866). Вильгельм сын чиновника 9-го класса. Вильгельм окончил Петербургский институт корпуса горных инженеров с большой золотой медалью (1861 г.), ученик Г. И. Гесса. Совершенствовал свои знания в области химии у проф. Р. В. Бунзена в Гейдельберге. В 1846–1873 гг. Вильгельм Вильгельмович состоял заведующим химической лабораторией, преподавателем, а затем проф. неорганической и аналитической химии. По возвращении в Россию Бек был назначен преподавателем неорганической химии в Горном институте (1859–1876 гг.). Горный институт обязан Беку переустройством химической лаборатории при реформе 1866 г., взяв за образец бунзенскую лабораторию. И таким образом в России считалась одной из лучших. В 1874–1890 гг. Вильгельм Вильгельмович инспектор и зав. минералогическим музеем, выполнял технические переводы с немецкого языка. Вскоре был приглашен читать курс химии в Петербургском Технологическом институте. В то же время преподавал химию в Дворянском полку. Занимался химическим анализом минералов и горных пород. Беку принадлежит ряд точнейших анализов русских минералов. Его коллекции, собранные во время заграничных стажировок, хранятся в Музее Горного института. В 1881 г. по состоянию здоровья Бек вышел в отставку. Бек составитель таблиц-спектров химических элементов, первого немецко-русского горно-технического словаря, который содержит технические сведения по металлургии, горному, марк-

шейдерскому и пробирному искусству, геологии, галургии, минералогии, химии, физике, механике, геодезии и др. Изготовил прибор для плавления платины. Умер в г. Ницца (Франция). Отпевали Вильгельма Вильгельмовича в церкви Св. Екатерины на Васильевском острове.

Награды: орден Св. Станислава 3-й ст. (1865 г.)
♦ Св. Анны 3-й ст. (1868 г.) ♦ Св. Станислава 2-й ст. (1871 г.) ♦ Св. Анны 2-й ст. (1877 г.) ♦ Св. Владимира 4-й ст. (1880 г.).

Лит.: О хризолите (глинките), найденном на Урале // Горный журнал. 1849 г. Ч. 2, кн. 6, с. 332–336 ♦ Разложение воды Муравьевского и Директорского артезианских колодцев в Старой Руссе. Там же. 1860 г., ч. 2, кн. 4, с. 67–103 ♦ Разложение некоторых русских минералов. 1861 г. Ч. 1 ♦ Волчец и шеллит из русских месторождений. Там же. 1869 г., ч. 3, кн. 8, с. 183–193 ♦ Нефрит и его месторождения. Там же. 1882 г. Т. 2. № 6, с. 375–424 ♦ Таблицы качественного химического анализа. СПб. 1862 г. ♦ Немецко-русский горнотехнический словарь. СПб. 1890 г. и др. Автор ряда работ по минералогии, преимущественно о химическом составе минералов.

О нём: Мелуа А.И. Геологи и горные инженеры России. Энциклопедия. М.—СПб., 2000 г., с. 83
♦ Материалы к истории геологии в СССР. Библиографический словарь. Вып. 4. М. 1967 г., с. 66–67 ♦ Бек Вильгельм Вильгельмович. Некролог // Горный журнал. № 5. 1908 г., с. 263–264.

БЕККЕР (ВЕСКЕР) АЛЕКСАНДР КАСПАРОВИЧ 18.VIII.1818–3.IV.1901. Род. в Сарепте. Ботаник и энтомолог. Его отец, Каспар Беккер, переселившийся из Гессен-Дармштадта, организовал в Сарепте производство тканей и вел торговые операции в Петербурге и Москве, к которым привлек сына (1832–1836 гг.). Александр окончил сарептскую школу по гимназической программе (1832–1833 гг.). Работал в торговых домах Петербурга, затем (1834–1836 гг.) в таком же положении в Москве. В 1837 г. Беккер поступил учителем в Сарептское городское училище, а позже получил место органиста в местной кирхе, преподавал музыку (в течение 32 лет). После четырехлетней педагогической деятельности из-за расстроенного здоровья стал заниматься изучением природы и зарабатывал поставкой гербариев и энтомологических коллекций в русские и иностранные музеи, ученые обще-

ства и университеты. Сначала Александр Каспарович исследовал в энтомологическом и ботаническом отношении ближайшие окрестности Сарепты, затем приступил к путешествиям по Саратовской и Астраханской губерниям, Кавказу и Закаспийской области. Становлению Беккера как естествоиспытателя способствовали часто посещавшие Сарепту экспедиции российских и европейских ученых, в т.ч. А. Гумбольдта (1829 г.), Ф. Гебеля (1834 г.). Профессор К. Клаус познакомил Беккера с директором Петербургского ботанического сада К.И. Майером, который поручил ему сбор растений Поволжья для пополнения коллекций сада. Сотрудничество Беккера с Ботаническим садом продолжалось более 50 лет. Беккер совершал регулярные ботанические поездки по Волге (в Саратовскую и Астраханскую губернии), на Кавказ, в Среднюю Азию, на Каспийское море, на озера Эльтон и Баскунчак, на гору Богдо, в немецкие колонии по правобережью Волги, в калмыцкие и киргизские (казахские) степи, в Ленкорань, Баку, Дербент, на полуостров Мангышлак. Летом 1899 г., находясь в преклонном возрасте, Александр Каспарович экскурсировал в окрестностях Сарепты, летом 1900 г. сопровождал доктора Р. Вирена в его экспедиции по окрестностям Сарепты. «К числу весьма полезных и деятельных собирателей и путешественников нужно отнести А.К. Беккера, проживавшего в немецкой колонии Сарепта. В течение десятков лет он собирал растения то возле Сарепты, то ниже ее — по течению Волги, то предпринимал путешествия по Кавказу (Дагестан) в Закаспийскую область» (В.И. Липский..., 1913 г., с. 353). Беккер публиковал научные отчеты и заметки о своих поездках, описания растений и насекомых в Бюлетене Московского общества испытателей природы, членом которого состоял (с 1852 г.). Беккер открыл и описал более 20 новых видов растений и насекомых. По его сборам, гербарным образцам и коллекциям насекомых специалисты установили целый ряд новых видов. Гербарии и коллекции растений и насекомых, собранные Беккером, находятся в Ботаническом институте РАН, в Московском университете, Киевском университете, в музеях Астрахани, Томска, Казани, в научных учреждениях Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии,

Италии, Франции, Португалии, Румынии, Швейцарии, Швеции, США. Беккер являлся членом Российского садоводческого общества (Петербург); Энтомологического общества в Штеттине; член-корреспондент Российского энтомологического общества (Петербург); МОИП; Акклиматизационной Комиссии при Московском обществе сельского хозяйства и др. «Можно сказать с уверенностью, что лишь немногим из натуралистов, не получивших специального научного образования, удавалось так много сделать для познания фауны и флоры сравнительно обширного района, как это удалось покойному» (Р. Вирен..., 1901 г., с. 130). В Государственном историко-этнографическом и архитектурном музее-заповеднике «Старая Сарепта» создана мемориальная комната Беккера. Сохранился его двухэтажный родовой дом на центральной площади Сарепты. В честь А. К. Беккера названы несколько видов растений и животных. Умер в Сарепте Царицинской губернии.

Лит.: Описание кормовых растений, произрастающих в диком состоянии в окрестностях Сарепты/Земледельческая газета. 1854 г. № 47 ♦ Сарептская флора/Лесоводство и охота. 1858 г. № 37 ♦ Kurzer Bericht über einige Naturgegenstände, die im Jahre 1853 meine Thatigkeit besonders in Anspruchnahmen Pflanzen. 1854 ♦ Botanische und entomologische Mittheilungen. 1862 ♦ Verzeichniss der um Sarepta wildwachsenden Pflanzen, 1858, Бюллетень МОИП. № 1. 1858 г. ♦ Reise nach Mangyschlak. 1870, Бюллетень МОИП. Т. 1. Reise nach Achal-Teke. 1851. Бюллетень МОИП. Т. 1. 1870 ♦ Naturhistorischer Bericht aus der Umgegend vom Jahre 1855. Бюллетень МОИП. № 1. 1857 ♦ Reise in die Kirgisensteppe, nach Astrachan und an das Kaspische Meer. Бюл. МОИП. №. 3. 1866 ♦ Reise nach Derbent. Бюл. МОИП. № 1. 1869 ♦ Reise nach Mangyschlak. Бюл. № 1. 1870 ♦ Reise nach den Salzseen Backuntschakskoje und Elton, nach Schilling, Auton, Astrachan. Бюл. 1872 ♦ Reise nach Baku, Lenkoran, Derbent, Mudschalis, Kasum-Kent, Achty. Бюл. 1873 ♦ Reise nach Schneebergen des sudlicher Dagestans. Бюл. 1874 ♦ Reise nach Chanskaja Stafka und zum grossen Bogdogerg. Бюл. 1884 ♦ Reise nach Achal-Teke. Бюл. №. 1. 1885 ♦ Einige widerlegungen naturgeschichlicher Angaben, nebst Beschreibungen und Berichtigungen einiger Insecten; Neue Kafer-Entdeckungen bei Sarepta. 1894, № 2 ♦ Entomologische Mittheilungen (Sarepta)

Insecten-Borge. 1900. № 48 и др. Всего автор более 30 работ.

О нём: Мягкая В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. 1999 г., с. 145–146 ♦ Липский В. И. Императорский С.-Петербургский Ботанический сад за 200 лет его существования 1713–1913. Ч. 1, СПб. 1913 г., с. 353 ♦ Труды Ботанического сада Имп. Юрьевского университета. Т. 2. Вып. 2. Юрьев. 1901 г., с. 126–129 ♦ Вирен Р. Памяти А. Беккера // Русское Энтомологическое обозрение. 1901 г. № 3, с. 130–133.

БЕККЕР (БЕСКЕР) ЭРНСТ ГЕРГИЕВИЧ (ЕГОРОВИЧ) 27.VIII.1874–30.IX.1962. Род. в Москве. Энтомолог, морфолог-эволюционист, профессор, доктор биологических наук (1935 г., без защиты). Мать — Дарья Александровна, урожденная Косова, умерла, когда сыну было 6 лет. Воспитанием его занималась 17-летняя сестра Елена Беккер. Среднее образование Эрнст получил в Лазаревском институте восточных языков, 8 классов которого окончил в 1893 г. В этом же году поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Сфера научных интересов: систематика, фаунистика, экология и морфология ногохвосток (Collembola); морфологическая эволюция трахейнодышащих членистоногих; морфология, физиология и систематика клещей. В студенческие годы Беккер стал вести научные исследования, работая в лаборатории профессора Н. Ю. Зографа. Учился у таких выдающихся ученых как А. Г. Столетов, И. М. Сеченов, К. А. Тимирязев, А. П. Богданов, М. А. Мензбир, которых называл своими учителями. Первая научная работа Эрнста Георгиевича была опубликована в 1898 г. и посвящена *Machilis maritime*, представителю низших насекомых и отряда Thysanura. С 1899 г. Эрнст Георгиевич в течение ряда лет состоял помощником заведующего Гидробиологической станцией на Глубоком озере, основанной Н. Ю. Зографом. Как педагог, Беккер начал преподавателем естествознания и географии в средних учебных заведениях Москвы, преподавал естественные наук в Лицее Цесаревича Николая. С 1898 г. Беккер работал в Московском университете сначала в качестве ассистента, затем доцента и профессора. Преподавал также в Московском Зоотехническом институте. За 64 года своей научной деятель-

ности Эрнст Георгиевич провел большое количество практических и теоретических курсов. Беккер создал ряд оригинальных теорий и практических курсов: специального курса членистоногих, курсы морфологии насекомых, общей энтомологии, лесной энтомологии, вредителей специальных культур, филогении насекомых, гистологии насекомых, методики энтомологических исследований. Эрнст Георгиевич участвовал в двух войнах: русско-японской (1904–1905 гг.) и в Первой мировой, сначала на австрийском, затем на турецком фронте. Был участником взятия войсками австрийской крепости Перемышль. Дважды награждался орденами и трижды чинами. В 1918 г. Беккер вернулся в Москву, доцент по кафедре зоологии 1-го Московского государственного университета. Работал в лаборатории профессора Г.А. Кожевникова, занимался изучением *Scolopendrella* и коксотрохантериальной области неполноусых вообще. Профессор биолого-почвенного факультета МГУ. Научный сотрудник Научно-исследовательского института зоологии при 1-м МГУ. В 30-х гг. Беккер работал старшим специалистом и консультантом Института каучука и гуттаперчи, а также научным сотрудником Института им. Мечникова. К этому периоду относятся труды ученого по исследованию морфологии и физиологии ротового аппарата малярийного комара, работы по анатомии зерновых клещей тироглиид и ряд работ по морфологии, анатомии, гистологии и экологии клещей тетранихид. Кроме средней России, которую он хорошо знал, Беккер работал на Мурманской биостанции, на Кавказе, в Туркмении (во время эвакуации ин-та в 1941–1942 гг.). Во всех этих местах интенсивно собирал материал, главным образом по низшим растениям. В мире многоногих, Беккер нашел ключ к пониманию общей архитектоники тела неполноусых. Интересные данные были им получены по вопросу о происхождении крыла насекомых. Одним из важнейших результатов, достигнутых ученым, следует считать выделение трех этапов эволюции крылового аппарата насекомых — палеоптерного, мезоптерного и неоптерного. Он выполнил важное исследование по строению и функции ротового аппарата личинки малярийного комара. Много сделал Эрнст Георгиевич в изучении амбарных вредителей, получил важнейшие результаты по анатомии зерновых клещей, а также изучил дубового шелкопряда,

особенно шелкоотделительного аппарата его гусеницы. «Редкое трудолюбие, научная добросовестность, скромность, большое доброжелательство к молодым, начинающим исследователям, характеризовавшие Э.Г. Беккера, навсегда останутся для нас поучительнейшим примером, вызывая чувства глубокого уважения, благодарности и искренней любви» (А.А. Махотин, Ф.И. Правдин..., 1963 г., с. 231). Эрнст Георгиевич знал и любил классическую музыку, играл на скрипке. Являлся действительным членом МОИП (с 1923 г.). Умер в Москве.

Награды: орден Трудового Красного Знамени, медаль «За доблестный труд в ВОВ».

Лит.: К фауне *Collembola* Московской губернии // Известия Общества любителей естествознания. X CVIII. Дневник. Зоологическое отделение. 1902 г. Т. 3 ♦ К строению головы у *Scolopendrella Vulgaris* Hansen. Русский зоологический журнал. 1922 г. Т. 3 ♦ К вопросу о гомологии мужского и женского наружного полового аппарата *Hymenoptera* // Русский зоологический журнал. 1930 г. Т. IX ♦ Строение, роль и происхождение соединительной ткани в полости тела зерновых клещиков (*Tyroglyphidae*) // Ученые Записки МГУ. Вып. 42. 1940 г. ♦ Фауна *Collembola* долины р. Оки в пределах Московской области и вопрос о её происхождении // Вестник МГУ. 1948 г. Т. 4 ♦ К эволюции онтогенеза у клещей. Научные доклады высшей школы. 1960 г. и др. Автор всего более 60 печатных работ.

О нём: Наука и научные работники СССР. Справочник. Вып. 4. М. 1925 г., с. 2 ♦ Махотин А.А., Правдин Ф.И. Памяти Эрнста Георгиевича Беккера (1874–1962 гг.) // Энтомологическое обозрение. Т. XLII. Отдельный оттиск. М.—Л. 1963 г., с. 226–233 ♦ Эрнст Георгиевич Беккер. Некролог // Вестник московского университета. Серия VI биологии, почвоведы. № 1. М. 1963 г., с. 70–75.

БЕККЕР (БЕСКЕР) ВЛАДИМИР ЭДУАРДОВИЧ 31.VIII.1925–27.VIII.1995. Род. в Москве. Икhtiолог, кандидат биологических наук (1959). Отец — Эдуард Беккер (?–?) в 1937 г., как немец, был репрессирован, вскоре погиб в заключении. Владимир в силу стесненных материальных обстоятельств окончил только 9 классов средней школы. В 1941–1942 гг. работал на лесозаготовках и учеником слесаря. В 1942 г. Владимир Эдуардович поступил в машиностроительный техникум. В 1943 г. Беккер мобилизован в ряды Красной Ар-

мии, но как сын «врага народа» непосредственного участия в боевых действиях не принимал. В 1950 г., после демобилизации Владимир Эдуардович сдал экстерном экзамен на аттестат зрелости, поступил на ихтиологический факультет Московского технологического института рыбной промышленности и хозяйства имени А. Микояна (Мосрыбвтуз), окончил в 1955 г. с отличием. Одновременно работал (1951–1953 гг.) по договорам в Институте леса АН СССР и дважды участвовал в полевых исследованиях в Теллермановском лесничестве. В летние сезоны 1953 и 1954 гг. Беккер занимал должность лаборанта в Сталинградском отделении ВНИОРХ и на биостанции «Борок», работал на Цимлянском и Рыбинском водохранилищах. После окончания учебы Беккер был оставлен по рекомендации Совета факультета в аспирантуре при кафедре рыбоводства в естественных водоемах, под руководством проф. Б.И. Черфаса. В 1957–1959 гг. Владимир Эдуардович состоял ассистентом этой кафедры и вел практические занятия со студентами. Защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Влияние плотности населения на процесс оогенеза у золотого карася». Им было доказано, что с уплотнением посадки молоди, сокращается численность созревающих ооцитов и число порций выметаемых икринок. Младший научный сотрудник Института биофизики АН СССР (1959–1960 гг.). Сфера научных интересов: ихтиология (экология, условия размножения пресноводных рыб). В 1960 г. Беккер перешел на работу в Институт океанологии АН СССР и приступил к исследованию систематики и географического распространения одной из наиболее многообразных групп мезопелагических рыб Мирового океана — светящихся анчоусов (*Mystophidae*). «В течение пяти лет он мог работать только с коллекциями Института океанологии, поскольку из-за «неполноценной» биографии дорога в океанские экспедиции с заходами в иностранные порты были плотно закрыты» (А.М. Токранов..., 2008 г., с. 18). В 1965 г. впервые Беккер вышел в море, полюбил океан во всех его проявлениях и в любую погоду. Владимир Эдуардович принял участие в 18-ти длительных экспедиционных рейсах в Тихий, Индийский, Атлантический и Южный океаны на судах: «Витязь», «Байкал», «Академик Курчатов», «Ака-

демик Вавилов», «Академик Келдыш», «Академик Иоффе», «Дмитрий Менделеев», побывав во многих странах мира. Последнее плавание ученого состоялось в 1990 г. В середине 60-х гг. XX в. Беккер работал внештатным сотрудником издательства АН СССР «Наука». Был редактором многих биологических томов и трудов Института океанологии, ряда сборников и монографий, посвященных самым разным аспектам ихтиологии, гидробиологии и океанологии. С 1984 г. Владимир Эдуардович в составе редколлегии журнала «Вопросы ихтиологии», выпускающий редактор. С большой охотой Беккер занимался научно-популяризаторской деятельностью. В многотомной «Жизни животных» им написано несколько разделов книги «Рыбы». В течение ряда лет Беккер являлся консультантом биологических учебных программ Центрального телевидения. Автор более 90 научных работ, большинство из которых посвящены группе мезопелагических рыб, «в изучение которой им был внесен огромный вклад, по праву выведший его в число ведущих специалистов-ихтиологов по этой группе рыб» (А.М. Токранов..., 2008 г., с. 18). Умер В.Э. Беккер в Москве после тяжелой болезни. «Володя был широко образованным человеком, много читал, тонко чувствовал животных, мог на память цитировать стихи любимых поэтов — Блока, Гумилева, Ахматовой. Он любил животных и русскую природу, его излюбленным занятием на отдыхе была рыбалка. Володя был любящим сыном и мужем...» (Н.В. Парин..., 1996 г., с. 428). Действительный член МОИП (с 1959 г.). В честь В.Э. Беккера названы несколько видов рыб.

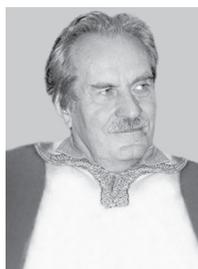
Лит.: «Миктофые рыбы Мирового океана. Светящиеся анчоусы». 1983 г., монография, выполненная на высочайшем, по мнению специалистов, уровне, которая могла бы стать докторской диссертацией, но ученого больше увлекали морские экспедиции. **О нём:** Зоологи Советского Союза. Справочник. М.—Л. 1961 г. ♦ Картотека МОИП ♦ Токранов А.М. Названы их именами. Петропавловск-Камчатский, 2008 г., с. 18–20 ♦ Парин Н.В., Мина М.В., Андрияшев А.Н. Памяти Владимира Эдуардовича Беккера // Вопросы ихтиологии. 1996 г. Т. 36. № 3, с. 427–430.

БЕККЕР (BESKER) ЗИНАИДА ЭРНЕ-СТОВНА 1.IX.1908–1986. Род. в Москве. Миколог, профессор, доктор биологических наук. Выдающийся специалист в области изучения грибов. Дочь известного энтомолога, доктора биологических наук, профессора Московского университета Эрнеста Георгиевича Беккера (1874–1962 г.). Её дед по матери, профессор МУ Николая Юрьевича Зограф, зачинатель гидробиологической науки в России. В 1931 г. Беккер окончила Московский государственный университет, и избрала своей специальностью низшие растения под руководством известного миколога профессора Л.И. Курсанова. Сфера научных интересов: морфология, цитология и биохимия грибов. Зинаида Эрнестовна состояла научным сотрудником Центрального научно-исследовательского института Пищевой химии. Первой крупной работой, которой ей пришлось заняться, было руководство группой Института авиационных материалов над изысканием антисептиков для защиты от гниения деревянных самолетов (с 1934 по 1940 г.). Разработанный её в содружестве с Б.К. Флеровым, В.А. Колдашевым и сотрудниками лаборатории микологии и консервирования ВИАМ антисептик «ВИАМ – 1» оказался во время ВОВ крайне полезен. В 1941 г. Зинаида Эрнестовна защитила диссертацию на степень кандидата биологических наук. В 1946 г. Беккер перешла на работу по производству антибиотиков и одной из первых приняла участие в организации крупномасштабного производства пенициллина. В 1947 г. заняла должность заведующей лаборатории морфологии и систематики в Институте антибиотиков (до 1964 г.). Затем возглавляла лабораторию физиологии и биохимии грибов Института ботаники Академии наук Туркменской ССР, являлась научным руководителем этого института в области борьбы с фузариозным вилтом хлопчатника. Международное признание Беккер выразилось в присвоении ей ученой степени почетного доктора Высшей сельскохозяйственной школы в г. Вене. Являлась действительным членом МОИП (с 1934 г.).

Лит.: Изучение обмена веществ грибов, поражающих древесину (рукопись) ♦ К вопросу о влиянии угольной кислоты на микрофлору зерна // Микробиология. 1933 г. вып. 4 ♦ Влияние углекислоты на дыхание зерна ♦ Физиология и биохимия грибов. М., 1988 г.

О нём: Известия АН Туркменской ССР. Серия биологическая. 5. 1969 г., с. 91–92 ♦ Шапиро Д.С. Фауна блошек Halticinae Михайловской степи Сумской области. Энтомологическое обозрение. Т. XXXII. Л. 1952 г., с. 220 ♦ Энтомологическое обозрение. 1960 г. Т. 39. Вып. 1, с. 13.

Фонды: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 49.

БЕКМАН (BESKMANN) ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ

Род. 7.VII.1941 г. в Москве. Химик, профессор (1992, ядерная физика), доктор химических наук (1988). «Заслуженный профессор Московского государственного университета» (2006). Пра-

прадед по отцовской линии Бекман Николай Николаевич, дворянин, помещик, жил на Украине. Прадед – Бекман Николай Николаевич (1842–1897 г.), дворянин, помещик, владел именьями в харьковской и полтавской губерниях. Дед – Бекман Николай Николаевич (1865–1924 г.), потомственный дворянин, агроном-лесовод, помещик. Отец – Бекман Николай Николаевич (1890–1974 г.), юрист, экономист. Мать – Бекман Валентина Аркадьевна, урожденная Феофилактова (1904–1995 г.), химик, фармацевт, радиохимик, работала на химическом факультете МГУ. Интерес к химии Игорь Николаевич объясняет влиянием своих родственников. «Сколько себя помню, всегда хотел быть химиком. Мать у меня, хоть и не имела высшего образования, но была потомственная фармацевтом, с детства работала в аптеках. Во время войны она сидела со мной и постоянно химичила: варила мыло, изготавливала аспирин... у нас было много химической посуды, всяких спиртовок, и старинных приборов. Бабушка – первая в России женщина-фармацевт (полунемка, кстати) тоже показывала мне всякие химические фокусы. Но основное влияние оказал отец, который в химии ровным счетом ничего не понимал, но был заядлым охотником и в связи с этим экспериментировал с порохами (черным и бездымным). Поэтому я начал взрывать все, что плохо лежит (а в войну много чего плохо лежало), как только начал

ходить...». Имея собственную лабораторию в сарае, юный Бекман изобретал и химичил, в частности, изобрел собственную взрывчатку. Занятия органическим синтезом позволило Игорю стать победителем Всесоюзной олимпиады школьников. В своем изобретательстве Бекман продвинулся довольно далеко, но, поняв, что это небезопасно как для окружающих, так и для самого изобретателя, прекратил и ушел в теоретическую химию. В 1948 г. Игорь поступил в Клязьминскую Московскую области среднюю школу № 3, окончил в 1958 г. С 1.10.1958 по 29.08.1959 гг. Бекман работал в качестве штамповщика, стеклодува, художника в Пушкинской фабрике Металлопластмасс в поселке Мамонтовка Московской области. Одновременно занимался в химическом кружке при МГУ, призер двух Всесоюзных школьных олимпиад по химии. В 1959 г. Игорь поступил на химический факультет Московского государственного университета (МГУ) им. М. В. Ломоносова, выдержав конкурс в 18 человек. Студентом, Бекман участвовал в развернувшейся тогда в стране целинной эпопее, описанной им в свойственной ему саркастической манере в эссе «Бдения и странствия барона Кастанья», задаваясь вопросом, что это было, бред или реальность? С 11.02.1963 по 8.02.1964 гг. Игорь Николаевич работал лаборантом в Институте физической химии АН СССР. С 26.05.1964 по 12.09.1964 гг. — рабочий гляциологической экспедиции 15-го района 2-го Главного геологического управления. В 1965 г. Бекман окончил университет, защитив дипломную работу по теме: «Применение эманационного метода для изучения продуктов радиационно-термической модификации полиэтилена». С 1.09.1965 по 26.11.1982 гг. Игорь Николаевич ассистент кафедры радиохимии химического факультета МГУ. Проводил семинарские занятия и практикумы по курсам «Метод радиоактивных индикаторов в химии», «Дозиметрия и защита от ионизирующего излучения», «Радиохимия». С 1982 по 1988 гг. — старший научный сотрудник (радиохимия), с 1989 по 1994 гг. — ведущий научный сотрудник кафедры радиохимии и химической технологии МГУ. С 1994 г. — по настоящее время (2011 г.) профессор кафедры радиохимии химического факультета МГУ. Сфера научных интересов: анализ и управление эко-

логическим риском; состояние и миграция токсинов в окружающей среде; проблема радона; аппараты регулярной структуры и интегрированные системы химической технологии; новые материалы экологического назначения, диффузия в гетерогенных активных средах; диффузия радиоактивных газов в твердых телах; водород в металлах; радиационное материаловедение; диффузионно-структурный анализ твердых тел и твердофазных процессов; томография на радиоактивных диффузионных газовых зондах; мембранные абсорберы, экстракторы и реакторы. В 1971 г. Бекман защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Разработка диффузионных методов изучения структуры полимеров с использованием радиоактивных инертных газов». В 1988 г. — докторскую диссертацию — «Диффузионные радиоактивные газовые зонды в исследовании структуры и транспортных свойств материалов». *«В рамках выполнения докторских (одновременно на совместном заседании двух советов одна диссертация была защищена по разделу физическая химия, другая — по разделу радиохимия; из-за наличия секретных изобретений защиты были закрыты; защиты проводились без диссертаций, как таковых, — по опубликованным монографиям и закрытым отчетам) развитие диффузионно-структурного анализа привело к созданию новой науки — Диффузионного материаловедения (термин Бекмана)»* (И.Н. Бекман). Игорь Николаевич является также автором другого термина — микротомография. С 1994 г. Игорь Николаевич руководит группой экологической радиохимии кафедры радиохимии химического факультета МГУ. С 1990 г. по настоящее время является ведущим научным сотрудником-консультантом Мембранного центра Института нефтехимического синтеза РАН. С 1982 г. Бекман читает основные курсы лекций для студентов 4-го курса кафедры радиохимии: «Радиохимия», «Ядерная индустрия» и другие и специальные курсы для дипломников и аспирантов: эко-стратегия и эко-развитие; ядерная индустрия; радиохимия; экологическая радиохимия математика диффузии; диффузионное материаловедение и другие. Игорь Николаевич в качестве приглашенного профессора читал лекции: в Карловом университете (Прага, Чехия, 1989—

2009 г.); Мюнхенском техническом университете (Германия, 1996–1997 гг.); Стелленбошском университете (Кейптаун, ЮАР, 1998–2000 гг.); Казахском Национальном университете им. Аль-Фараби (Астана, 2005–2008 гг.). Бекман подготовил 14 кандидатов и 3 докторов наук. Игорь Николаевич активно занимается общественной и научно-организационной деятельностью: занимается со школьниками в рамках Детской Ядерной Академии, руководитель группы экологической радиохимии кафедры радиохимии (с 1994 г.) химического факультета МГУ, является председателем научно-методического совета Ядерной академии, заведующими кафедрой ЯА. Член диссертационных Советов: «Радиохимия», «Химия твердого тела и физика конденсированного состояния», «Мембранные процессы и мембранная технология», «Физическая химия». Действительный член Нью-Йоркской академии наук (?), член Совета мембранного общества России, член Морского Совета МГУ. В рамках программы «Интернет образование» много внимания Игорь Николаевич уделяет созданию образовательного пространства Ядерная СФЕРА. Им написано и размещено на сайте rovbeckman.narod.ru 12 учебных пособия, ряд монографий, учебники, справочники. Представлены зарубежные книги (на немецком, чешском и английском языках и их переводы на русский). В настоящее время автором проводится аналогичная работа по теме: ДИФФУЗИЯ и МИГРАЦИЯ. На этом же сайте Игорь Николаевич размещает свои литературные работы: «Профессорские байки», «Записки дряхлого супермена», «Записки русского барона», «Целина» и др., написанные живым, ироничным языком. Бекман участник 22-х экспедиций, из которых в 18-ти был организатором, научным руководителем и начальником. Первые экспедиции были геофизическими и ядерно-геофизическими, включая радоновую съемку: в горах Якутии (1962 г.), Алтая (1964, 1966, 1970, 1974 гг.), Камчатка (1992 г.). На озерах Телецком (1966 г.), Байкале (1992 г.). На морях Черном (1983, 1990, 1994 гг.), Каспийском (1980, 1983 гг.), Белом (1965, 1980 гг.). На реках Каме и Волго-Донской речной системы и др. Морские экспедиции осуществлялись по теме «Радиоактивность мирового океана». В 2000 г. на яхте по маршруту Кейпта-

ун-Дурбан Игорь Николаевич обогнул мыс Доброй Надежды с целью исследования радиоактивности смешанных вод Атлантического и Индийского океана. Организовал студенческую радиоэкологическую морскую практику на судах МГУ, под его командованием осуществлено 13 рейсов. Бекман является мастером спорта по туризму, имеет 1-й разряд по слаломной байдарке, имеет документ на право вести подводные работы, инструктор подводного плавания. Осуществил байдарочные походы по Подмосковию, Горному Алтаю, Карелии, пешие по Горному Алтаю, походы по Кавказу, ЮАР, Заалийскому Ала-Тау. Водолазные погружения с аквалангом в акватории Белого, Черном и Каспийском море. Награды: медаль 850-летие Москвы (1997 г.). Юбилейный нагрудный знак «250 лет МГУ им. М. В. Ломоносова» (2004 г.). Государственная научная стипендия (1994–1997); гранты СОРОС (1993–1995 гг.); стипендия немецкой службы академических обменов (1996 г.); стипендия Вильсона от фонда Оппенгеймера, ЮАР (1998–1999 гг.); научная стипендия НАТО (2000–2001 гг.); грант фонда Инициатива по сокращению ядерной угрозы (Nuclear Threat Initiative, NTI) – 2004 г.

Лит.: *Комплексная диффузно-зондовая томография гетерогенных сред // Радиохимия. Т. 42. № 2. 2000 г.* ♦ *Диагностика базальтовых волоконных адсорбентов // Вестник Московского университета. Серия 2. Химия. Т. 44. № 45. 2003 г.* ♦ *Неизотермическая диффузия радиоактивных инертных газов в полимерах. В сб. Диффузионные явления в полимерах, Черноголовка. 1985 г.; Определение локальных коэффициентов диффузии в полимерах. Там же (в соавторстве); Радиоактивные диффузионные газовые зонды в дефектоскопии пленочных материалов // Радиохимия. Т. 42. № 3. 2000 г.* ♦ *Оптимизация диффузионной томографии на радиоактивных газовых зондах // Радиохимия. Т. 41. № 2. 1999 г.* ♦ *Феноменологическое описание диффузии в дефектных средах. В кн. Взаимодействие водорода с металлами. М. 1987 г.* ♦ *Экспериментальные методы изучения диффузии радиоактивных газов в твердых телах. II. Аппаратура и методика проведения эксперимента по методу радиоактивной газовой метки // Радиохимия. Т. 29. № 4. 1987 г.* Автор всего более 270 научных работ. Бекман также автор 19 авторских свидетельств на изобретения и патенты: Радиоизотопный способ контроля

дефектной структуры органических материалов. Авторское свидетельство №1400262 (в соавторстве, 1988 г.) ♦ Способ получения пористого материала для фильтров. Авторское свидетельство №1444314 (в соавторстве, 1988 г.) ♦ Устройство для мембранного разделения газовой смеси. Патент РФ № 20561148 (в соавторстве, 1996 г.) ♦ Способ мембранно-абсорбционного разделения олефин-содержащих газовых смесей и устройство для его осуществления. Патент РФ 93–021502 (в соавторстве, 1995 г.) и др.
Фонды: Личный архив И. Н. Бекмана (Москва).

**БЕЛИНГ (VENLING)
ДМИТРИЙ ЕВСТАФЬЕ-
ВИЧ** 13.IX.1882(1888)–28.V.
1949. Род. в Петербурге. Биолог,
ихтиолог, гидробиолог, профес-
сор, доктор биологических наук
(1935). Из семьи юриста. Специ-
алист в области ихтиофауны прес-
ных водоемов. «Русский (из немцев)».

До девяти лет Дмитрий воспитывался и обучался в доме родителей. Начал учиться во 2-й Петербургской гимназии. После окончания 8-й Петербургской гимназии (1900 г.) поступил в Петербургский университет, но с 1903 г. по семейным обстоятельствам перевелся на физико-математический факультет Киевского университета Св. Владимира, где начал специализироваться в области зоологии и сравнительной анатомии в лаборатории профессора А. Н. Северцова, которого считал своим учителем. Закончив университет в 1909 г. с дипломом 1-й ст., и отбыв в течение года воинскую повинность на правах вольнонаемного, осенью 1910 г. Дмитрий Евстафьевич был оставлен при университете для подготовки к получению профессорского звания. Преподавал в Киевском политехническом институте и на Киевских женских курсах. В 1911–1918 и с 1922 г. Белинг возглавлял зоологическое отделение Днепровской биостанции Киевского общества любителей природы, став фактически организатором ихтиологических и гидробиологических исследований. Директором станции был зоолог Н. А. Кеппен, сотрудниками состояли лаборант-зоолог Г. Ф. Арнольд, орнитолог — А. А. Шуммер. Будучи заведующим её зоологического отдела, Белинг расширил сведения о гидро-

фауне Днепра, описав десятки видов рыб и среди них новые для данного региона. В 1921 г. Днепровская биостанция вошла в систему Всеукраинской АН, и в течение 1922–1937 гг. Белинг был директором станции. В 1916 г., сдав магистерский экзамен по зоологии, Дмитрий Евстафьевич получил звание приват-доцента Киевского университета, где начал читать курсы общей зоологии, анатомии человека и гистологии. В 1918–1919 гг. преподавал зоологию в Украинском государственном университете. Сфера научных интересов: ихтиофауна Украины, гидрофауна бассейна р. Днепра и Южного Буга. В 1919–1921 гг. Белинг работал в Таврическом университете (Симферополь). В феврале 1921 г. Белинг был избран на должность профессора зоологии Высшего института народного образования им. М. Драгоманова (ВИНО), и с этого момента работал здесь как руководитель кафедры (и лаборатории) зоологии бесхребетных, а с 1935 по 1937 гг. — кафедры гидробиологии. Помимо основной работы в университете, в течение 1922–1932 гг. в качестве внештатного профессора Белинг читал курсы зоологии (в Фармацевтическом институте 1922–1924 гг.); ихтиологии и рыбоводства (в Киевском Сельскохозяйственном и Киевском Ветеринарно-зоотехническом институтах 1924–1930 гг.); биологии (на рабфаках Киевского политехнического и Киевского сельскохозяйственного институтов 1921–1925 гг.). Преподавательскую и общественную работу Белинг сочетал с активной научной деятельностью. Особенно плодотворным был период, связанный с организацией ихтиологических и гидробиологических исследований на Днепровской биологической станции. Под руководством Белинга были осуществлены экспедиции по её малым рекам: Тетереву (1922 г.), Южному Бугу (1925, 1926 гг.), Десне (1932, 1933 гг.) и пр., значительно пополнившие данные об ихтиофауне республики. Помимо этого, Белинг исследовал ихтиофауну морских и пресных вод на Волжской биологической станции (1913–1916 гг.), Севастопольской биологической станции (1909–1920 гг.), Всеукраинской Черноморско-Азовской научно-промышленной исследовательской станции (1923–1931 гг.), Карадагской биологической станции (1931–1932 гг.). Для всестороннего изучения рыб Украины Белинг разработал специальную про-

грамму, предусматривающую систематическое исследование её рек и водоёмов. При определении систематического положения видов и гибридов рыб он использовал биометрический метод, который успешно применялся последующими поколениями гидробиологов. Он впервые тщательно изучил жизнь порожистой части Днепра и отметил значение порогов как абиотического фактора среды. Им были составлены прогнозы изменений фауны в связи с постройкой Днепрогэса и регулированием стока Днепра. Уже в 1940 г. ученый отметил, что количество видов рыбы в прилегающих к Киеву участках, видимо, уменьшилось, и это связано с задержкой проходных рыб плотиной Днепрогэса. С точки зрения практики рыбного хозяйства особенно ценны его работы по изучению продуктивности заплавных водоёмов: он считал, что пресные воды Украины играют большую роль в снабжении рыбой населения, поэтому обогащению их биофауны следует уделять особое внимание. Всесоюзный водный кадастр обращался к нему как к признанному специалисту с просьбой составить описание водных ресурсов Украины. Белинг организовал заповедники Конча-Заспа близ Киева (нач. 20-х гг.) и Гористое (1931 г.). В 30-е гг. — один из ведущих специалистов в области ихтиофауны пресных водоёмов Украины. Занимался вопросами охраны природы. По представлению академика И. И. Шмальгаузена, в 1935 г. Белингу была присвоена ученая степень доктора биологических наук без защиты диссертации. В 1937 г. арестован по ложному обвинению в «участии в контрреволюционной организации», в декабре того же года освобожден, в марте 1938 г. «дело» Белинга прекращено. С 10 июня 1941 г. Дмитрий Евстафьевич первый директор Гидробиологического института АН УССР, продолжал занимать эту должность и во время германской оккупации. При отступлении Красной Армии и эвакуации Киевского Гидробиологического института в Кзыл-Орду (Узбекистан) Белинг не получил эвакуационного талона и был этим обстоятельством растерян и подавлен. В 1943 г. во время отступления немцев был эвакуирован в Польшу, затем переехал в Германию, где стал профессором Геттингенского университета. Белинг был участником многочисленных научных форумов: 13-го съезда естествоиспытателей и врачей (1913 г.,

Тифлис); 1-го Всесоюзного съезда зоологов, анатомов и гистологов (1922 г., Петроград); 1-го Всесоюзного гидрологического съезда (1924 г., Ленинград); 1-го съезда по вопросам изучения продуктивных сил и народного хозяйства Украины (1924–1925 гг., Харьков); 4-го Всесоюзного съезда зоологов (1930 г., Киев) и др. Благодаря своим работам Белинг стал признанным ученым не только в своей стране, но и за рубежом. После его выступления на 4-м Международном лимнологическом конгрессе (1927 г., Рим — Неаполь) Лионское лимнологическое общество сообщило, что считает большой честью иметь его в числе своих членов. Являлся действительным членом МОИП (с 1941 г.). Находился в тесных научных контактах с учеными Швеции, Англии, США, Германии, Польши и др. Хорошо владел немецким, французским, английским, румынским, итальянским языками. Находился в научной переписке с М. Н. Римским-Корсаковым. Умер в Гёттингене, Германия.

Лит.: *Очерки ихтиофауны Днепра. 1. Ихтиофауна Днепровского бассейна под Киевом // Труды Днепровской биологической станции, 1914 г. ♦ Об изучении животных своего края. Харьков. 1926 г. (совместная с Н. Шарлеманом) ♦ Характеристика рыбного населения нижнего течения р. Десны // Труды гидробиологической станции. №13. 1936 г. (в соавторстве на укр. яз.) ♦ Пресные воды Украины и вопросы рыбного хозяйства, 1928 г. ♦ Днепр и его богатства. 1935 г.; на укр. яз. О нём: Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. М. 1999 г., с. 151–152 ♦ Рудая С. Энциклопедическая статья в Пилотном сборнике «Немцы Украины». Москва. 2002 г., с. 16–8 ♦ Богуцкая Н.Г., Насека А.М. Каталог бесчелюстных и рыб. М. 2004 г., с. 69 ♦ Михеева Т.М. Альгофлора Беларуси. Таксономический каталог. Минск. 1994 г., с. 75. **Фонды:** ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 52.*

**БЕЛИНГШАУЗЕН (BEL-
LINGSHAUSEN) ФАДДЕЙ
ФАДДЕВИЧ (ФАБИАН
ГОТЛИБ БЕНЬЯМИН) фон
9.IX.1778–13.I.1852.** Род. в Гоген-
нэйхене, о. Эзель. Мореплаватель,
исследователь, адмирал (1843), ба-
рон. Из древнего баронского рода,

происходящего из г. Любека. В XVI в. на о. Эзель, в XVII в. в Лифляндии и Эстонии. 10.01.1789 г. Фабиан поступил в Морской кадетский корпус (не был первым в своем выпуске, поскольку был «несколько резвым нравом»), в 1795 г. гардемарин, в 1796 г. плавал к берегам Англии, 1797 г. — мичман, назначается на корабли Ревельской эскадры Балтийского флота. Командующий флотом вице-адмирал П. И. Ханыков скоро обратил внимание на образцовую службу молодого офицера и рекомендовал его И. Ф. Крузенштерну на корабль «Надежда» для участия в первой русской кругосветной экспедиции в 1803 г. И здесь он зарекомендовал себя как прекрасный морской офицер. Крузенштерн высоко оценил своего подчиненного и в «Предупреждении» к описанию кругосветной экспедиции писал: «Все почти карты рисованы сим... искусным офицером, который в то же время являет в себе способность хорошего Гидрографа; он же составил и Генеральную карту» (И. Ф. Крузенштерн. «Путешествие вокруг света в 1803, 45 и 1806 годах...», с. 3). Кроме того, мичман Беллинсгаузен вычертил первую карту Сахалина, существовавшую половину столетия. В 1804 г. — лейтенант, в 1806 г. — капитан-лейтенант, плавал до 1810 г. в Балтийском море, командовал в 1809 г. корветом «Мельпомена». В 1810 г. Беллинсгаузен переведен в Черноморский флот, командовал кораблем «Ягудил», 1812 г. — командовал фрегатом «Миневра», 1813—1816 гг. на этом корабле крейсировал у абхазских берегов, 1816 г. — капитан 2-го ранга. В 1817 г. Фаддей Фаддеевич командовал фрегатом «Флора» при Николаевском порте. У кавказских берегов провел ряд гидрографических работ, занимался определением координат главных пунктов побережья, произвел астрономические наблюдения, в ходе которых установил широту и долготу восточного берега Черного моря. По этим результатам была составлена первая удовлетворительная карта Черного моря и его побережья. В 1819—1821 гг. Беллинсгаузен по рекомендации И. Ф. Крузенштерна был назначен начальником Южной полярной экспедиции, организованной по проекту И. Ф. Крузенштерна, О. Е. Коцебу и Г. А. Сарычева с целью «приобретения полнейших познаний о нашем земном шаре» и «открытия возможной близости

Антарктического полюса». По мнению И. Ф. Крузенштерна: «Наш флот, конечно, богат неприимчивыми и искусными офицерами, однако из всех тех, коих я знаю, не может никто, кроме Головина, сравниться с Беллинсгаузенем». Начальником экспедиции Беллинсгаузен был назначен в самый последний момент вместо капитана М. Ратманова, который отказался, сославшись на нездоровье. И тогда в Петербург срочно был вызван Беллинсгаузен, который служил в то время на Черном море. 23 мая он прибыл в столицу, а уже через 6 недель, 3 июля 1819 г. шлюпы «Восток», под командованием Беллинсгаузена и «Мирный» под командованием М. П. Лазарева вышли из Кронштадта. Корабли, построенные в Петербурге, по своим техническим характеристикам уступали даже парусникам Кука. Чтобы хоть как-то приспособить шлюпы к борьбе со льдами, подводную часть обшили медью и др. В инструкции, сформулированной морским министерством, кроме вышеизложенной цели открытия Южного полюса, особым пунктом отмечалось отношение к аборигенам: «...во всех землях, к коим будут приставать, и в которых будут находиться жители, поступать с ними с величайшей приязнью и человеколюбием, избегая, сколько возможно всех случаев к нанесению обид или неудовольствия». Выполнение данного пункта всегда выгодно отличало российских моряков. Беллинсгаузен через Атлантический океан вошел в антарктические воды, держа курс на о. Южная Георгия (ноябрь 1919 г.). Была сделана опись юго-западного берега. Двигаясь к юго-востоку, 30 декабря 1819 г. суда достигли «Земли Сандвича», открытой Дж. Куком. Экспедиция исследовала эту землю, которая оказалась архипелагом и была названа Южными Сандвичевыми островами. Русские мореплаватели впервые установили связь этой группы островов с другими островами и скалами юго-западной Атлантики и впервые указали на наличие подводного хребта вулканического происхождения (ныне Южно-Антильский хребет), который имеет протяженность 2,5 тыс. км в западной части Атлантического океана. 26 января 1820 г. суда пересекли Южный полярный круг, 28 января 1820 г. экспедиция подошла к берегам Антарктиды (в районе современного шельфового ледника Беллинсгаузена). Сле-

дую на восток, экспедиция еще дважды приближалась к берегам Антарктиды, открыв новый материк, названный Ф. Ф. Беллинсгаузенем «льдинным». 18 февраля 1820 г. экспедиция почти вплотную подошла к материку (северо-западный выступ берега Принцессы Ранхильды). В третий раз 26 февраля 1820 г. русские корабли достигли только 6049 ю.ш. и 4926 в.д., приблизительно в 100 км к северу от Земли Принца Олафа. 10 января 1821 г. был открыт остров, названный именем Петра I, а 28 января экспедиция открыла берег, названный именем Александра I. Русские суда не смогли пробиться к берегу из-за сплошного льда. Обойдя их с севера, Беллинсгаузен повернул к востоку и пересек крайнюю юго-восточную часть Тихого океана (эта часть позднее была названа морем Беллинсгаузена), где отыскал «Новую Шотландию», открытую ранее В. Смитом. Русская экспедиция исследовала новую землю и обнаружила, что она представляет собой цепь островов, вытянутую от пролива Дрейка на восток-северо-восток почти на 600 км. Безупречное хладнокровие в любых, самых опасных ситуациях, умение рисковать, тщательно выверив обоснованность риска, — вот отличительные черты характера Фаддея Фаддеевича. В записках участников экспедиции — десятки случаев, когда шлюпы были буквально на волосок от гибели. Беллинсгаузен писал: *«Неведение о льдах, буря, море, изрытое глубокими ямами, величайшие поднимающиеся волны, густая мрачность и таковой же снег, которые скрывали все от глаз наших, и в сие время наступила ночь; бояться было стыдно, а самый твердый человек внутренне повторял: «Боже, спаси!».* Бывали моменты, когда продвигаться приходилось буквально на ощупь. В тумане, в ночи, специально выделенные матросы стояли по бортам и чутко прислушивались к рокоту волн, разбивающихся о невидимые ледяные острова. А вахтенный офицер прямо с бака командовал — вправо, влево, — чтобы избежать столкновения со льдами». 11 февраля 1821 г. экспедиция Беллинсгаузена повернула на север. 24 июля 1821 г. экспедиция вернулась в Кронштадт. За 751 день пути пройдено почти 50 тысяч миль; достигнут 70 градус южной широты, открыто 29 островов и коралловый риф. Надо иметь в виду,

что шлюп «Восток» имел много недостатков. Так, в первом плавании в Южном океане открылась сильная течь, и тогда, во время бури во льдах, должны были осмотреть деревянный румпель — то половина конца его от гнилости осталась в гнезде руля. А при втором плавании в Южном океане течь уже дошла до того, что слышно было журчание воды, просачивавшейся в корабль около носовой части. Беллинсгаузен был не только искусным мореплавателем, но и прекрасным организатором и заботливым командиром. За все время многотрудного плавания на шлюпах скончался от болезни только один человек — «нервной горячкой», по диагнозу лекаря. Еще двое погибли в результате несчастного случая — упали с мачты. Помимо выдающихся открытий в южных полярных водах и в тропической части Тихого океана экспедиция замечательна еще и ценнейшими для науки систематическими наблюдениями за температурой воздуха, барометрическим давлением, элементами земного магнетизма, а также многочисленными измерениями глубин океана, температуры, удельного веса океанской воды на различных глубинах и определением степени её прозрачности. За отсутствием ученых на борту Беллинсгаузен вынужден был сам проводить научно-исследовательскую работу. Он высказал удивительно прозорливое соображение о природе Южного континента: *«Огромные льды, которые по мере близости к Южному полюсу поднимаются в отлогие горы, называю я матерыми, предполагая, что когда в самый лучший летний день морозу бывает 4 градуса, то тогда далее к югу стужа, конечно, не уменьшается, и поэтому заключаю, что сей лед идет через полюс и должен быть неподвижен, касаясь местами мелководиям или островам... которое, несомненно, находятся в больших южных широтах»* (И. А. Федосеев..., 1996 г., с. 100). Последующие работы на Южном полюсе прояснили догадку. Действительно, ледяной щит, толщина которого местами достигает четырех с половиной километров, покрывает под собой не единый материк, как считалось раньше, а громадный архипелаг островов. Шестой континент воистину материк льда, покоящегося на суше, на мелководье, иногда находящегося на плаву. Точность астрономических определений экспедиции была вы-

сочайшей. Это отмечалось впоследствии неоднократно. Через восемьдесят лет французский полярный исследователь Ж. Шарко с восхищением писал: «В тумане и мгле мы легко нашли остров Петра I, потому что он указан Беллинсгаузенем именно там, где он находится». Мореплавателю пришлось самому собирать гербарий в Австралии (он включал 77 видов), готовить географо-статистический отчет «Краткое известие о колонии в Новом Южном Валлисе». Наблюдательный мореплаватель, опираясь на свои наблюдения, а зачастую на многочисленные опыты и интуицию, сумел объяснить многие явления, которые в то время вызывали недоумение у географов. Он, например, первым сумел понять механизм образования коралловых атоллов. Беллинсгаузен считается основоположником учения о коралловых сооружениях и автором первой теории образования коралловых островов — атоллов. Одно время эта заслуга приписывалась Ч. Дарвину. На страницах своей книги Беллинсгаузен смело вступил в полемику с признанными учеными авторитетами по поводу происхождения саргассов — странных водорослей, которые когда — то вызывали почти мистический ужас у моряков Колумба, — а потом — в течение трех с половиной столетий! — служили объектом яростных споров ученых. Даже А. Гумбольдт считал, что эти растения растут на подводных камнях и, оторванные рыбами и моллюсками, всплывают на поверхность моря. Растения без корней! Нужно было обладать немалой научной смелостью, чтобы высказать подобную «еретическую» мысль! Но все же самый впечатлительный пример научной прозорливости ученого-мореплавателя — его рассуждения о замерзании морской воды. Опытным путем он опроверг утверждения ученых, в числе которых был и М. В. Ломоносов, что морская вода не замерзает. Морская вода замерзает! К сожалению, этот вывод Беллинсгаузена остался вовсе незамеченным. По словам Ф. Нансена, еще в начале XX в. ученые только скептически усмехались, когда он пытался уверить их, что вода все-таки замерзает. Беллинсгаузен дал правильную характеристику главных особенностей климата Антарктиды, сделал первую попытку описать и классифицировать антарктические полярные льды, изложил теорию льдообразования. Дал пра-

вильное объяснение происхождения Канарского течения. Наконец, огромную ценность представляли этнографические, ботанические и зоологические коллекции, собранные членами команд. Ко всем этим заслугам экспедиции необходимо присоединить точное вычисление Беллинсгаузенем местоположения Южного магнитного полюса, что было весьма важно и значительно. Кстати, долгое время считалось, что это заслуга англичанина Росса. Российские мореплаватели совершили выдающийся подвиг, который вызвал восхищение не только у соотечественников, но и у иностранцев. Известный немецкий географ Петерман, высоко оценивая достижения первой русской антарктической экспедиции и роль Беллинсгаузена, писал: «...Важнее всего то, что он бесстрашно пошел против вышеуказанного решения Кука, царившего во всей силе в продолжение 50 лет и успевшего прочно укрепиться. За эту заслугу имя Беллинсгаузена можно поставить наряду с именами Колумба, Магеллана и Росса, с именами тех людей, которые не отступают перед трудностями и воображаемыми невозможностями, которые шли своим самостоятельным путем и потому были разрушителями преград, которыми обозначаются эпохи» (Л. И. Дубровин, М. А. Преображенская..., 1987 г., С. 27–28). А вот мнение известного океанолога Ю. Шокальского: «Беллинсгаузен совершил беспрецедентное плавание на слабых судах, не превзойденное и донныне. Очевидно, такое большое протяжение пути в высоких широтах дало возможность обстоятельно описать эти воды. Поэтому и до сих пор плавание Беллинсгаузена не потеряло своего научного значения, да никогда и не потеряет. Но не только в этом главная заслуга отважных русских моряков. Главная заслуга их в том, что, во-первых, они окончательно разрешили многовековое недоразумение о существовании какого-то обширнейшего в мире Южного материка, который соединяется якобы с материками Азии, Африки и Америки, и, во-вторых, доказали, что в широтах около 60 градусов ю.ш. существует непрерывное водное кольцо Тихого океана, среди которого встречается только несколько небольших островов». Сам же мореплаватель никогда не смотрел на совер-

шенный им подвиг как на важную услугу, оказанную государству, чести Русского флота и науке, а считал это простым исполнением долга. Международная значимость открытия шестого материка состояла в том, что экспедиция Беллинсгаузена, помимо больших географических открытий, дала мировой науке много ценнейших сведений о ледовой обстановке в Антарктике, обогатила новыми данными климатологию, океанографию, астрономию, океанологию. Она сыграла важную роль в развитии гидрографии. Собрала много сведений о животном мире неисследованных южно-полярных областей, обнаружила большие стада китов. Беллинсгаузен и Лазарев назвали именами участников экспедиции открытые ими острова, мысы и заливы, своими именами не назвали ни одного географического объекта. Это сделали иностранные исследователи, высоко оценившие заслуги российских мореплавателей, открывших последний континент на нашей планете и много сделавших в деле изучения природы арктических вод. Изыскания Беллинсгаузена положили начало американским, английским, французским работам в Антарктике. После возвращения из плавания Беллинсгаузен получил звание капитан-командор, был награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. и получил в аренду мызу Неудиттен в Курляндской губернии в «уважении отличного исполнения порученной ему экспедиции вокруг света и особливо к южному полюсу» и пенсию в 1200 рублей в год. Всем участникам экспедиции, в том числе и нижним чинам, до конца службы было положено двойное жалование, а матросам, кроме того, сократили на три года обязательный срок службы. С 1821 г. Беллинсгаузен командовал 15-м флотским экипажем Балтийского флота, затем был дежурным генералом Морского министерства, генерал-цейхмейстером морской артиллерии. В 1826 г. девять месяцев плавал по Средиземному морю, возглавляя отряд судов гвардейского экипажа, у берегов Турции, где и был произведен в контр-адмиралы. В 1828 г., будучи командиром гвардейского экипажа, Беллинсгаузен совершил сухопутный поход в Турцию и участвовал в покорении крепости Варны. В 1829 г., имея свой флаг на корабле «Париж», командовал кордебаталией флота под Варною, участвовал при взятии городов: Мессемврии, Инади и при блока-

де Мидии. Плавая в течение трех лет на фрегате «Минерва», исследовал Кавказское побережье и составил его карту. Во время польского восстания 1830–1831 гг., будучи начальником 2-й флотской дивизии Балтийского флота, крейсировал у берегов Курляндии. В 1839–1852 гг. главный командир (комендант) Кронштадтского порта и военный губернатор Кронштадта. Под его руководством построены портовые сооружения и форты, паровой завод, госпиталь, значительно благоустроен город. Старательно занимается обучением офицеров и матросов морской практике и меткому артиллерийскому огню. Одновременно проводит и научную работу в области артиллерии, которая завершилась в 1839 г. изданием труда «О прицеливании артиллерийских орудий на море». С 1844 г. Беллинсгаузен член Адмиралтейств-Совета. Во время его правления портом, корабельная архитектура в Балтийском флоте сделала важный шаг вперед. По его представлению Высочайше утверждены прекрасные формы тимбируемых в Кронштадте кораблей, отличающихся красотой своей и восхищающих всех моряков российских и иностранных. Вообще корабельная архитектура была одним из любимых занятий Беллинсгаузена в часы досуга. По чертежам и прямом участии мореплавателя была построена шхуна «Вихрь». Во время своего пребывания в Кронштадте Беллинсгаузен снискал любовь и уважение у многих жителей, служащих и не служащих. Во всякое время дня, а часто и ночи, он принимал всякого, кто в нем нуждался. М. П. Лазарев называл своего друга «искусным, неустрашимым моряком», добавляя, что он «он был отличной, теплой души человек». В 1845 г. Беллинсгаузен был избран действительным членом Русского Географического общества. В 1848 г. назначен почетным членом Морского учебного комитета. В Кронштадте мореплавателю был воздвигнут памятник в Екатерининском сквере работы известного скульптора И. Н. Шредера (сначала хотели поставить бюст адмирала в Ораниенбауме, в учрежденном им богоугодном заведении для больных матросов). В создании памятника кроме Шредера участвовал литейщик Моран, а художник Баринов изготовил пьедестал, где с лицевой стороны, под бронзовым гербом адмирала, надпись: «Нашему полярному мореплавателю, адмиралу

Ф.Ф. Беллинсгаузену от его почитателей и со-
служивцев». А с противоположной стороны брон-
зовый барельеф, изображающий эпизод из его путе-
шествий; именно: шлюп «Восток» между ледяными
массами южного полярного моря с 1-го июня 1819 г.
по 16 августа 1821». В честь мореплавателя на-
звано более десятка географических объектов. Умер
Ф.Ф. Беллинсгаузен в Кронштадте. Деятельная
служба Беллинсгаузена была отмечена многими рос-
сийскими и иностранными наградами: орден Св. Ге-
оргия 4-й ст. за 18 морских кампаний (1821 г.);
Св. Владимира 2-й ст. (1825 г.); Св. Анны 1-й ст.
(1829 г.); орден Белого Орла (1834 г.); орден
Св. Александра Невского (1840 г.); алмазные зна-
ки ордена Св. Александра Невского (1843 г.);
Св. Владимира 1-й ст. (1846 г.); «в воздаяния 50 лет
службы в офицерских чинах пожаловано вензелевое
изображение имени Его Величества на эполеты»
(1848 г.).

Лит.: *Двукратные изыскания в Южном Ледови-
том океане и плавание вокруг света в продолже-
ние 1819, 1820 и 1821 гг., совершенные на шлюпах
«Восток» «Мирный». Т. — 2, с атласом (СПб.
1831 г., 3-е изд. М. 1960 г.).*

О нём: *Ерзин Э. Немцы России. Энциклопедия.
Т. 1. М. 1999 г., С. 153–154* ♦ *Дубровин Л.И.,
Преображенская М.А. О чём говорит карта Ан-
тарктики. Л. 1987 г.* ♦ *Лудмер Я.И. Княже-
ские, графские и баронские фамилии Прибалтий-
ских губерний: материалы для родословий, вып. 1.
Митава. 1902 г.* ♦ *Отечественные физико-гео-
графы и путешественники. М. 1959 г., с. 186* ♦
*Федосеев И.А. Фаддей Фаддеевич Беллинсгау-
зен. В кн.: Творцы отечественной науки. Геогра-
фы. М. 1996 г., С. 96–102* ♦ *Есаков В.А. Русские
океанические и морские исследования. М. 1964 г.,
С. 57* ♦ *Кузнецов И.В. Люди русской науки. М.
1962 г., С. 420* ♦ *Якубович В.Я. Первые русские
в Антарктиде // Наука и жизнь № 9. 1944 г.,
С. 35* ♦ *Давыдов Ю. Три адмирала. М. 1991 г.,
С. 504* ♦ *Скальковский К.А. Наши государ-
ственные и общественные деятели. СПб. 1890 г.,
С. 370* ♦ *Общий морской список. Ч. 6. СПб.
1892 г., С. 16–20.*

Фонды: РГИА ф. 560, оп. 38. № 108. Л. 171–172.

**БЕЛОПОЛЬСКИЙ АРИСТАРХ АППОЛО-
НОВИЧ** 7.07.1854–16.III.1934. Род. в Москве.

Астроном, доктор астрономии и геодезии (1896),
академик (1906). Тайный советник (1914). Из дво-
рян Московской губернии. Один из основополож-
ников астрофизики в России. Свою национальность
Белопольский определил как «смесь русско-немец-
кая». Отец — Аполон Григорьевич Белопольский,
преподаватель во 2-й московской гимназии. Был
близко знаком с С.И. Мамонтовым, И.Е. Репиным
и другими известными людьми. Дед по матери был
врачом, жил в Гамбурге, там родилась мать Аристар-
ха. Окончила консерваторию в Гамбурге и в 18-лет-
нем возрасте приехала в качестве гувернантки в се-
мью президента Академии художеств А. Оленина.
Прекрасная пианистка, владела тремя языками.
В 1865–1873 гг. Аристарх учился во 2-й москов-
ской гимназии. В 1873–1877 гг. учился на физико-
математическом факультете Московского универ-
ситета. Специальность — астрономия физическая,
спектроскопия светил. В 1877–1885 гг., будучи ас-
систентом Московской обсерватории, Белопольский
выполнил под руководством Ф.А. Бредихина рабо-
ты по систематическому фотографированию Солн-
ца. Результаты этой работы были положены в осно-
ву его магистерской диссертации «Пятна на Солнце
и их движение», защищённой в 1886 году. В 1883 г.
Аристарх Аполлонович провел первое в России фо-
тографирование звезд, дал оценку перспектив фо-
тографической астрономии. В 1885–1886 гг. Бе-
лопольский профессор в Московском университете.
В 1888 г. молодой ученый был приглашен на рабо-
ту астрономом в Пулковскую обсерваторию. С 1890
по 1916 гг. — астрофизик. Сфера научных интере-
сов: астроспектроскопия. В 1909–1916 гг. — ви-
це-директор, в 1917–1919 гг. — директор Главной
астрономической обсерватории в Пулково. В 1908–
1919 гг. Аристарх Аполлонович служил профессо-
ром астрофизики Высших Женских Курсов в Пе-
трограде. В 1919 г. — старший астроном, с 1920 г. —
профессор астрономии в Петроградском универ-
ситете. В 1908–1916 гг. он — вице-директор об-
серватории, с 1933 года — почётный директор. Ему
принадлежит большая заслуга в применении астро-
физических методов к изучению звезд. В 1894 г.
Белопольский получил первые в мире фотографии
спутника Марса Деймоса; предложил схему опы-
та для проверки принципа Доплера в лабораторных

условиях. В этом же году открыл изменение лучевой скорости переменной звезды Дельты Цефея. В 1895 г. провел исследования спектра Сатурна и его колец. В 1896 г. находился в научной командировке в Восточной Сибири для наблюдения над солнечным затмением. В 1896 г. Аристарх Аполлонович защитил докторскую диссертацию по теме: «Исследование лучевых скоростей б Σ Persei». В 1909 г. открыл скачок скорости вращения атмосферы Юпитера в экваториальной зоне. В 1907 г. ученый участвовал в экспедиции в Ура-Тюбе для наблюдения солнечного затмения. В 1932 г. Белопольский участвовал в экспедиции на Северный Кавказ для выбора места высокогорной обсерватории. Был талантливым инженером и механиком, сконструировал прибор, давший экспериментальное доказательство приложимости принципа к световым явлениям — фундаментальный аспект астрофизики. В числе первых ученый определил элементы орбит нескольких переменных и спектрально-двойных звезд, исследовал спектры новых звезд и солнечной поверхности, краев и короны; — лучевые скорости небесных светил, один из пионеров в фотографировании их спектров с помощью спектрографов. Обнаружил периодическое изменение лучевой скорости у цефеид; всесторонние исследования комет, — вращения около оси Венеры, Юпитера и колец Сатурна. Внёс существенный вклад в развитие и оснащение Пулковской обсерватории и её отделений. Белопольский являлся действительным членом Лондонского Королевского астрономического общества (с 1910 г.). Русского астрономического общества. Итальянского общества спектрографистов (с 1901 г.). В 1904 г. Белопольский избран председателем Русского отделения Международной комиссии по исследованию Солнца (РОКИСО). Состоял председателем Широтной комиссии. В честь А. А. Белопольского названы: гора в Антарктиде и ледник на Шпицбергене, а также малая планета и кратер на Луне. Умер в Пулково, похоронен на Пулковском кладбище. Награды: орден Св. Станислава 2-й ст. (1893 г.); орден Св. Анны 2-й ст. (1896 г.); орден Св. Владимира 4-й ст. (1900 г.); орден Св. Владимира 3-й ст. (1907 г.); орден Св. Станислава 1-й ст. (1910 г.). Медаль им. Жансена Парижской АН

(1908 г.). Премия им. Лаланда Парижской АН (1918 г.).

Лит.: *Исследование смещений линий в спектре Сатурна и его колец // Известия АН. 1895 г. Т. 3, № 4* ♦ *Исследование лучевых скоростей переменной звезды «Алголя». Там же. 1906 г. Т. 24. №1–2* ♦ *Исследование элементов орбиты спектрально-двойной Полярной III. Там же. 1922 г. Т. 16. Автор более 270 работ. 12 работ Белопольского посвящены изучению комет и содержат интересные заключения о связи между типом хвостов и их химическим строением. Автор известного курса «Астроспектроскопия» (1921 г.). В 1954 г. были опубликованы его «Астрономические труды».*

О нём: *Житомирский С. В., Козенко А. В. Аристарх Аполлонович Белопольский. М. 2005 г. ♦ Масленников Б. Морская карта рассказывает. М. 1986 г., с. 37.*

Фонды: *ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 53 ♦ ф. 4, оп. 4, № 4452.*

БЕЛОУСОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ 17.X. 1907–25.XII.1990. Род. в Москве. Геолог, доктор геолого-минералогических наук (1938), профессор (1940); член-корреспондент АН СССР по Отделению геолого-географических наук (геотектоника, общая геология). Выдающийся ученый в области геотектоники. Отец — Владимир Викторович Белоусов, присяжный поверенный. Из купеческого сословия. Мать — Ксения Генриховна, урожденная Польш, одаренная пианистка и певица. Её отец — Генрих Польш известный в Москве врач-гинеколог. Владимир получил хорошее музыкальное образование, занимаясь по классу рояля с 1919 по 1928 гг. в школе при Московской государственной консерватории и музыкальном техникуме. Большое влияние на формирование юного Владимира оказал В. А. Попов, руководивший скаутским отрядом, членом которого был Белоусов. А также известная геолог В. А. Варсанюфьева, жившая по соседству. Начиная с 18-летнего возраста, Белоусов совершил дальние путешествия, часто в одиночку, по малонаселенным и в то время практически неизведанным северным

районам: Карелии, Кольскому полуострову. Об этих странствиях он написал в 1928–1930 гг. в журнал «Всемирный следопыт» серию путевых очерков, в которых ярко проявились его литературные способности и необыкновенная наблюдательность натуралиста. В 1927 г. Белоусов поступил вольнослушателем на геологическое отделение 1-го Московского государственного университета. Одновременно ездил по стране в связи с заданиями редакции журнала «Всемирный следопыт». В 1929 г. проходил полевую геологическую практику в Забайкалье с известным геологом-тектоником М. М. Тетяевым. В 1932 г. вышла его первая научная работа «Геологические исследования в Верхнеудинском районе Забайкалья в 1930» (в соавторстве). В 1930 г. Белоусов был отчислен с третьего курса и уехал в Ленинград к профессору Горного института М. М. Тетяеву, который помог ему найти работу в Институте геологической карты. С 1932 г. стал работать геологом в Геологоразведочном бюро газовых месторождений (Гелиеразведка), занимаясь изучением гелиеносности Крымско-Кавказского региона. В 1934 г. Владимир Владимирович опубликовал свою первую монографию «Вопросы геологии гелия», сразу обратившую на себя внимание В. И. Вернадского. В этой работе молодой ученый не только показал состояние вопроса гелиеносности в мировой науке, но и провел сравнительный анализ гелиеносности различных территорий, выявлены особенности её распределения на территории Северо-Американской платформы. Он впервые разработал генетическую классификацию гелиеносных газов применительно к структурным условиям Восточно-Европейской платформы. На основе тектонической схемы Тетяева для территории СССР и Западной Европы Белоусов составил карту гелиеносности, на которой показал в качестве возможно газоносных областей Западную Сибирь, Тимано-Печорский и Волго-Уральский районы, Предверхоанский прогиб, где позднее были обнаружены крупные запасы нефти и газа. Западную Сибирь уже тогда он считал аналогом северного нефтегазоносного обрамления Мексиканского залива США. На большом фактическом материале Белоусов обосновал логическую концепцию развития геосинклинальных областей с ведущей ролью вертикальных движений, наметил связь магматизма с тек-

тоническими явлениями. Этот метод широко применялся во второй половине XX в., став необходимым инструментом исследования в руках специалистов в региональных и глобальных обобщающих работах. В 1937 г. Белоусов публикует обобщающую монографию «Очерки геохимии природных газов». Именно с этой книги начинается в России систематическое изучение газов Земли, как фундаментального свойства планеты, влияющего как на её строение, так и развитие. В 1934 г. Белоусов перешел на работу в Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт (ЦНИГРИ, позднее — ВСЕГЕИ), продолжая работать в «Гелиеразведке» до 1936 г. В 1938 г. Владимиру Владимировичу была присуждена ученая степень кандидата без защиты и в том же году в ЛГУ он защитил докторскую диссертацию. Эта работа, в которой он представил итоги изучения колебательных движений Большого Кавказа, была опубликована в 1938–1940 гг. в виде трехтомной монографии «Большой Кавказ. Опыт геотектонического исследования». В 1938 г. Белоусов перешел на работу в Государственный радиевый институт по приглашению его директора академика В. Г. Хлопина. Темой его исследований стал вопрос поисков источников внутренней энергии Земли, направлявшей её развитие. Он представлял радиоактивный распад элементов как внутренний тепловой и энергетический процесс, по своим масштабам соизмеримый с энергетическими затратами на формирование структур земной коры. С 1940-х гг. и до конца жизни Белоусов последовательно разрабатывал идею развития земной коры, связанную с воздействием глубинного тепла и гравитационной дифференциации вещества. Придерживался мнения о главенствующей роли вертикальных движений в развитии земной коры, предполагая, однако, возможность их трансформации в горизонтальные движения. Он один из первых понял, что преобразующие земную кору процессы тесно связаны с процессами, происходящими в верхней мантии. Что позволило ему в начале 60-х гг. сформулировать основы геонимического подхода к изучению тектоносферы Земли. Выдвинул концепцию о направленности геологической эволюции Земли, стадиях и этапах её развития, в которой решающую роль играют неравномерное во времени и простран-

стве распространение глубинного тепла и энергомас- обмен между различными геосферами. Осенью 1941 г. Радиевый институт был эвакуирован в Казань. Здесь он работал, в частности, по теме — история геологии. Написал философскую статью «Роль времени в геологических процессах». По вызову академика А. Е. Ферсмана, координирующего специальную службу по геологическому обеспечению Генштаба Красной Армии, осенью 1942 г. Белоусов выехал в Москву и два года работал в комиссии по геолого-геофизическому обслуживанию армии. В 1943—1949 гг. Белоусов работал заведующим кафедрой общей геологии в Московском геологоразведочном институте (МГРИ), где он читал курс по геотектонике. А началась педагогическая деятельность Белоусова в 1939 г., когда прочитал курс по геотектонике в ЛГУ. С 1953 г. и до конца жизни Белоусов преподавал в МГУ на геологическом факультете. *«Он безукоризненно четко и великолепно русским языком читал лекции по геотектонике и специальному курсу структурной геологии, написав по этим дисциплинам несколько фундаментальных учебников: «Общая геотектоника» (1948), «Основные вопросы геотектоники» (1954, 1962), «Структурная геология» (1968), «Основы геотектоники» (1975, 1989), которые неоднократно переиздавались не только в СССР, но и за рубежом»* (Ю. А. Соловьев, Г. П. Хомизури, Э. А. Бессуднова..., 2007 г., с. 162). В 1944—1987 гг. по предложению акад. О. Ю. Шмидта в Институте теоретической геофизики Белоусов организует лабораторию теоретической геотектоники. В дальнейшем в Геофизическом институте АН СССР (позже Институт физики Земли им. О. Ю. Шмидта) возглавляет отдел геодинамики, образовавшейся на основе этой лаборатории. С 1947 по 1956 гг. Белоусов работал заместителем председателя Технического совета Министерства геологии СССР и принимал участие в разработке важнейших направлений поисков полезных ископаемых на территории СССР. В 1948 г. вышла его книга «Основы геотектоники», вызвавшая оживленную дискуссию в научном мире. «Следует подчеркнуть здесь одно личное качество В. В. Белоусова — речь идет о его бесстрашии — связанное с изданием этой книги. В ней он проанализировал всю имеющуюся зарубежную ли-

тературу, что в контексте политического климата конца 40-х гг., начала борьбы с космополитизмом, было открытым вызовом существующим порядкам» (Л. И. Иоганзон. Б. А. Соколов..., 1997 г., с. 12). Всю жизнь, вплоть до 1990 г. Белоусов вел полевые исследования, побывав на Большом Кавказе, в Восточных Альпах, на Тянь-Шане. Последнюю большую полевую экскурсию он организовал по Крыму весной 1990 г. Владимир Владимирович был инициатором и организатором комплексных экспедиций советских геологов в рифтовых зонах Африки и Исландии. Много сил отдавал общественной и организационной работе. Участвовал в работе многих геологических форумов. Он возглавлял делегацию советских геологов и открывал работу первой послевоенной 18-й сессии Международного геологического конгресса в Лондоне (1948 г.), где выступил с докладом «Статистический анализ формирования осадочных толщ». С 1954 г. Владимир Владимирович принимал активное участие в организации работ по Международному геофизическому году (МГГ, 1957—1958 гг.). В 1961 г. был создан Международный геофизический комитет, председателем которого избрали В. В. Белоусова. Его избирали президентом Международного геофизического и геодезического союза (1960—1963 гг.). По его инициативе выдвигались такие крупные международные проекты как «Верхняя мантия и её влияние на развитие земной коры», он входил в состав международных комитетов по этим проектам. В начале 1960-х гг. Белоусов организовал при АН СССР Междуправительственный научный совет по комплексным исследованиям земной коры и верхней мантии, которым бессменно руководил до своей кончины. Владимир Владимирович был одним из инициаторов, а потом и руководителем проекта бурения Кольской сверхглубокой скважины. В 1970 г. кандидатура Белоусова была выдвинута в действительные члены Академии наук по специальности «геология и геофизика», но была забаллотирована. *«Один из лидеров в геотектонике, человек не простого, сильного, целеустремленного характера. Он создал свою научную школу в геотектонике и внес огромный вклад в познание основных закономерностей строения и тектонического развития твердой Земли»* А. В. Горячев. (В. В. Белоусов..., 1999 г., с. 74).

Являлся действительным членом Всесоюзного минералогического общества (с 1935 г.) и МОИП (с 1943 г.), а также иностранным членом Шведской (1960 г.), Индийской, Нью-Йоркской (1960 г.), Национальной Итальянской Академии наук. Геологических обществ Лондона (1960 г.), Индии (1960 г.), Америки (1958 г.), Франции (1955 г.), Бельгии. Почетный доктор наук Ньюкаслского университета (Великобритания, 1968 г.). Почетный член Лондонского королевского астрономического общества (1968 г.). Почетным членом Лейпцигского университета (1971 г.) и др. «В.В. Белоусов обладал широчайшим кругозором и разносторонними интересами, необычайной работоспособностью, высокой требовательностью к себе, организованностью и точностью, большой самоотдачей, гражданским мужеством и высоким достоинством» (Ю.А. Соловьев, Г.П. Химазури, З.А. Бессуднова..., 2007, с. 163). В то же время коллеги, близкие Белоусова отмечали его сложный характер. «Он был, конечно, эгоцентричен. Он знал себе цену. У него было высоко развито чувство долга, достоинства, чувство достоинства... Не любил светскости, никогда не стремился к высоким знакомствам, презирал «академический» стиль поведения и «престижность», хотя и умел быть на виду. Но высокомерие было ему не свойственно» (В.В. Белоусов. Воспоминания..., 1999 г., с. 50–51). Умер в Москве, похоронен В.В. Белоусов на Троекуровском кладбище в Москве. Награды: ордена: Знак Почета (1953 г.), Трудового Красного Знамени (1963, 1967, 1981 гг.), Ленина (1975 г.). Медалями: «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945» (1946 г.) и др. Почетный разведчик недр (1982 г.).

Лит.: Очерки геохимии природных газов (1937 г.), предисловие к которой написал В.И. Вернадский ♦ Тектонические разрывы, их типы и механизмы образования. М. 1952 г. ♦ Земная кора и верхняя мантия материков (1966 г.) ♦ Земная кора и верхняя мантия океанов (1968 г.) ♦ Эндогенные режимы материков (1978 г.) ♦ Методы моделирования в структурной геологии. М. 1981 г. (в соавторстве) ♦ Переходные зоны между континентами и океанами (1982 г.) ♦ Основы геотектоники (1989 г.) ♦ Тектоносфера Земли: взаимодействие верхней мантии и коры. М. 1991 г.

О нём: Соловьев Ю.Я., Хомизури Г.П., Бессуднова З.А. Отечественные члены-корреспонденты РАН. XVIII–нач. XXI века. Геология и горные науки. М. 2007 г., с. 160–163 ♦ Белоусов В.В. Воспоминания, очерки, стихотворения, статьи. М. 1999 г. ♦ Труды и дни Владимира Владимировича Белоусова. К 100-летию со дня рождения. М. 2008 г. (изд. 2 исп. и доп.) ♦ Соколов Б.А. В.В. Белоусов как исследователь геохимии и геологии природных газов. В кн.: Проблемы эволюции тектоносферы. М. 1997 г., с. 350–354 (выпущена к 90-летию со дня рождения В.В. Белоусова) ♦ Корнеев С.Г. Советские ученые – почетные члены научных организаций зарубежных стран. М. 1981 г., с. 19.

БЕЛЬГАРД (BELGARD) АЛЕКСАНДР ЛЮЦИАНОВИЧ 4.X.1902 – после 1963. Род. в г. Ландварово, Виленская губерния. Геоботаник, доктор биологических наук (1947), профессор Днепропетровского государственного университета. Из семьи мастера проволочно-гвоздильного завода. Начальное образование Александр получил в Вильно. Начавшаяся первая мировая война прервала обучение Александра и вынудила семью Бельгардов в числе тысяч других беженцев искать убежища в глубине страны. Второй родиной Бельгарда стал г. Днепропетровск. После окончания гимназии в 1920 г. он поступает в Горный институт. Но смерть отца, разруха и голод начала 20-х гг. заставили искать средства для существования и Бельгард после обучения на лесоустроительных курсах поступает на работу в лесоустроительную партию и с ранней весны до снегопада бродит с теодолитом по обширным плавням Днепра, байрачным лесам и перелескам. Продолжая работать по лесоустройству, Бельгард поступает на учебу в Институт народного образования (ИНО) на биологический факультет. По окончании ИНО в 1927 г. Бельгард преподает некоторое время в рабочей школе, а затем переходит на работу в вузы Днепропетровска – Институт социального воспитания, потом Институт профессионального образования. В 1933 г., с момента восстановления Днепропетровского государственного университета (ДГУ), становится заведующим кафедрой геоботаники и высших растений университета, и на этой должности продолжал работать до выхода на пенсию. Одновременно с этим,

вскоре после окончания учебы в ИНО, Бельгард поступает в аспирантуру Украинского института растениеводства (г. Харьков), где под руководством Г. Н. Высоцкого специализируется в области изучения лесов степной зоны. По предложению Высоцкого Бельгард на протяжении ряда лет тщательно исследует Самарский (Новомосковский) бор на реке Самаре — Днепрова — интереснейший уголок северной флоры в степи. Сфера научных интересов: проблема типологии степных лесов. В результате этих исследований в 1937 г. Бельгард защищает кандидатскую диссертацию на тему «Геоботанический очерк Новомосковского бора». Помимо большой работы по организации и оснащению новой кафедры и учреждению при кафедре гербария, Александр Люцианович возглавляет ряд геоботанических экспедиций и в их числе комплексную экспедицию в Покровские и Никопольские плавни Днепра, организованную по заданию Днепропетровского Облплана в 1934 г. Этими экспедициями были заложены основы научных исследований естественных байрачных и пойменных лесов юго-востока Украины. Во время ВОВ Бельгард вынужден был работать в средней школе на Северном Кавказе. В 1944 г. вернулся в Днепропетровск, участвует в восстановлении университета и города в целом. В 1947 г. Бельгард защищает монографию «Леса юго-востока СССР» в качестве докторской диссертации. В этой работе излагаются оригинальные взгляды ученого в области экологии и фитоценологии степных лесов («экологическая паспортизация» видов, новая система жизненных форм, учение об амфиценозах и т. д.), предлагается новая типология естественных лесов степной зоны. По этой типологии Лесопроект в 1947—1951 гг. проводилось лесоустройство плавневых лесов в Днепропетровском, Новомосковском и Никопольском лесхозах на площади в 240 тыс. га. С 1948 г. Бельгард занимается исследованием искусственных лесов степной зоны с целью выявления их природы и обобщения более чем столетнего опыта степного лесоразведения. Им разработаны принципы экологического анализа растительного покрова, где экологические спектры растений являются своеобразным мерилем физико-химических свойств лесных почв. В 1949 г. начала свои работы организованная Бельгардом Комплексная экспедиция ДГУ, в которой приняло участие свыше 20 научных со-

трудников ряда кафедр биологического и геолого-географического факультетов университета. Объектами исследования экспедиции стали следующие структурные элементы лесных биоценозов: почва, фитоклимат, древостой, подлесок, травостой, семенное и вегетативное возобновление, мхи и лишайники, мертвый покров, почвенные микроорганизмы (бактерии, водоросли, простейшие), беспозвоночные животные, кроны деревьев, травостоя, мертвого покрова и почвы, авифауна, позвоночные животные. Изучалась физиология лесных пород (водный режим, жаростойкость и др.), а в последнее время велись также и фитопатологические исследования. В качестве стержневой идеи экспедицией были приняты оригинальные принципы типологии искусственных лесов, разработанные Бельгардом. Работы велись до 1968 г., были исследованы обширные районы степной Украины и Молдавии. В 1957 г. на научно-практической конференции в Велико-Анадоле, подытожившей работу экспедиции Министерства сельского хозяйства УССР по обследованию состояния искусственных лесов степной зоны Украины, типология Бельгарда была признана ведущей для степной Украины. Долголетнее изучение естественных и искусственных лесов степной зоны позволило Бельгарду составить оригинальный курс — «Степное лесоведение», читаемый студентам-геоботаникам ДГУ. Кроме научно-педагогической деятельности, Бельгард принимал активное участие в общественной жизни города. С 1939 г. он избирался депутатом городского совета, состоял членом экспертной комиссии Министерства высшего образования УССР. Являлся учредителем и главой Днепропетровского филиала ботанического общества, членом правления украинского ботанического общества и др. Действительный член МОИП (с 1962 г.), Ботанического общества СССР (с 1951 г.). Награды: орден Трудового Красного Знамени, медаль «За доблестный труд в ВОВ 1941—1945 гг.», Почетная грамота Верховного Совета УССР.

Лит.: *Лесная растительность юго-востока УССР. Киев, 1950 г.* ♦ *Искусственные леса Мелитопольского лесхоза (1952 г.)* ♦ *Велико-Анадольский лес (1955 г.)* ♦ *Искусственные леса степной зоны Украины (1960 г.)* ♦ *Степное лесоведение (1971 г.)*. Автор всего более 150 публикаций.

О нём: *Сидельник Н.А. Александр Люцианович Бельгард (к 60-летию со дня рождения) // Ботанический журнал. Т. 48. № 4. 1963 г., с. 605–607*
♦ *Бельгард Александр Люцианович (к 80-летию со дня рождения) // Лесоведение. № 3. 1983 г., с. 92–93.*

БЕЛЬШТЕРЛИ (BELSTERLI) МАРГАРИТА КАРЛОВНА 20.X.1894–1966. Род. в г. Ростове-на-Дону. Минералог, петрограф, кандидат геолого-минералогических наук (1935, без защиты). Отец, бывший швейцарский гражданин, педагог, бухгалтер.

Мать — преподаватель. В 1913 г. Маргарита окончила гимназию со специальным классом по немецкому языку и географии. В 1913–1921 гг. Бельштерли преподавала в средней школе. В 1916–1920 гг. обучалась на физико-математическом факультете Варшавских Высших Женских Курсов (Ростов-на-Дону). В 1920 г. Маргарита Карловна перевелась на факультет петрографии и минералогии Донского унта (Ростов-на-Дону), окончила в 1924 г. В 1926 г. приняла советское гражданство. Сфера научных интересов: петрография, минералогия. В 1920–1929 гг. Бельштерли ассистент при кафедре минералогии Донского государственного ун-та и преподаватель рабочего факультета того же университета. В 1929–1930 гг. состояла хранителем минералогического музея и ассистентом при лаборатории минералогии Ленинградского Политехнического института им. М. И. Калинина. В 1930–1932 гг. Маргарита Карловна занимала должность старшего ассистента при кафедре геохимии и минералогии в Ленинградском геолого-разведочном институте. В 1926, 1927, 1928 гг. Маргарита Карловна научный сотрудник и начальник отряда в геолого-петрографической экспедиции Северного Кавказа Ассоциации научно-исследовательских институтов. В 1935 г. по совокупности работ по методике петрографических исследований удостоена ученой степени кандидата наук. В 1927–1931 гг. — Бельштерли геолог и научный сотрудник Закавказской экспедиции АН СССР. В 1931–1932 гг. Маргарита Карловна начальник отряда Алтайской экспедиции и на Украине. В 1931–1934 гг. Бельштерли вела курс методов

микроскопического исследования минералов с учащимися школы по подготовке научно-технических кадров Академии наук. В 1932–1936 гг. — научный сотрудник Петрографического института АН. 1938 г. — старший научный сотрудник петрографии. 1933–1934 гг. — доцент при кафедре петрографии ЛГУ и при кафедре минералогии Педагогического института им. А. И. Герцена. Читала курс кристаллооптики и породообразующих минералов. В 1936–1937 гг. Бельштерли доцент при кафедре петрографии в Нефтяном институте в Москве. Вела самостоятельный курс «кристаллооптики» и «методы микроскопического исследования минералов» у аспирантов. В 1937–1939 г. — доцент по кафедре петрографии Заочного института Цветных металлов и Всесоюзного Заочного Индустриального института. Вела курс «кристаллооптика». С 1950–1959 гг. Маргарита Карловна заведовала Петрографическим музеем. С 1959 г. на пенсии. Владела немецким и французским языками. *«Маргарита Карловна Бельштерли является квалифицированным специалистом петрографом, прекрасным знатоком методики исследований оптических свойств кристаллического вещества. Она свыше 15 лет занимается педагогической работой в Вузах, причем пользовалась неизменным авторитетом среди студентов, и как педагог, и как специалист. В 1932 г. Маргарита Карловна работает в области экспериментальной петрографии и за это время выполнила ряд специальных исследований. Хорошо владея кристаллооптическим анализом, она разобралась в строении сталактитовых образований мартеновских печей, что имеет значение с точки зрения оценки службы огнеупоров... провела интересные экспериментальные исследования условий растворимости некоторых металлических окислов в силикатах. Работа с точки зрения установления физико-химии силикатов исключительно важная. Большое практическое значение, а также научный интерес имеет её работы по изучению изменчивости констант в том числе магнитной восприимчивости железосодержащих минералов в связи с термической обработкой. Много лет работала над составлением сводной работы по кристаллическому кремнезему, в которой собрала весь имеющийся*

к настоящему времени описательный и экспериментальный материал по данному вопросу, опубликованный как в русской, так и иностранной литературе». Отзыв заведующего лабораторией экспериментальной петрографии А. Цветкова. Награды: орден Ленина (1953 г.) «За выслугу лет и безупречную работу»; медаль «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг.»; медаль «В память 800-летия Москвы» (1948 г.).

Лит.: К изучению каменных строительных материалов Карачая. Труды Северо-Кавказской ассоциации научно-исследовательских институтов. 1930 г. № 75, вып. 15 ♦ Кристаллический кремнезем. М.–Л., 1938 г. ♦ Термомагнитные исследования биотита. Труды ИГН АН СССР. 1940 г., вып. 44, петрографическая серия. № 14 ♦ Определение показателя преломления методом призмы применительно к малым зернам изотропных и одноосных минералов. М. 1951 г. и др. Автор всего более 10 научных работ.

О ней: Наука и научные работники. Ч. 6. Л. 1928 г., с. 31 ♦ Отдел истории ГГМ им. В.И. Вернадского, г. Москва.

Фонды: РГАЭ ф. 1612. оп. 5. № 1 ♦ ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 55.

БЕМ (ВОИМ, ВЕНМ) МАТВЕЙ КАРЛОВИЧ (МАГНУС КАРЛ) фон 19.III.1727–9.VII.1806. Род. в Лифляндской губернии. Командир Камчатки, премьер-майор (1772), действительный статский советник (1797). Исследователь Камчатки. Из дво-

рян Лифляндской губернии. Во время Семилетней войны 1756–1763 гг. Бем служил в русской армии, был в плену. В 1772 г. Матвей Карлович произведен в премьер-майоры, и вскоре, как честный и энергичный офицер, отправлен главным Командиром в Камчатку, «для приведения сего полуострова в лучшее устройство», куда прибыл 12 октября 1773 г. и находился там по 18 июня 1779 г. Кроме того, командиру предписывалось опекать всех подданных в прилегающих районах «в соответствии с настоящими там обстоятельствами». Управление Бема Камчаткой ознаменовано было многими начинаниями как в области военной, экономической и организационной, так и географической. Он привел в преж-

нее верноподданство курильцев дальних островов, «ласкою подарками и другими кроткими средствами, которые начали платить по-прежнему ясак». Поддерживая замыслы Г.И. Шелихова и П.С. Лебедева-Ласточкина об открытии торговли с Японией, Бем руководствовался инструкцией иркутского губернатора Адама Ивановича Бриля от 28 ноября 1772 г., в которой предписывалось начать опись всех островов Курильской гряды на судне, которое секретно следовало направить к последнему Курильскому острову Аткис. По наставлению Бриля, предписавшему не полагаясь ни на кого осмотреть самому Камчатку, то и отправился Матвей Карлович в ноябре 1773 г. в Петропавловскую гавань пешком. А в 1774 г. в январе по всем камчатским острогам и в крепость Тагильскую ездил на собаках. Одним словом, в период своего шестилетнего правления Бем изъездил и исходил всю Камчатку вдоль и поперек. В этих поездках перенес он «величайшие затруднения»: зимой должен был бороться с бурями и снегом, а летом переходил вброд быстрые и холодные реки, либо пробираться по каменным ущельям. Все это подорвало здоровье, и он стал просить об увольнении его из Камчатки. Начальник Камчатки Бем отличился еще и содействием английским морякам, участникам 3-й экспедиции 1776–1779 гг. под командованием мореплавателя Дж. Кука, попавшим в тяжелое положение (англичане в 1778 г. искали северо-западный проход). Сдавший уже дела своему преемнику В. Шмалеву, Бем помог пополнить продовольственные запасы (в частности, отпустил 250 пудов ржаной муки) на несколько тысяч рублей и подарил 22 быка, стоивших 200 фунтов стерлингов. В этих пожертвованиях участвовала также и воинская команда, получившая от наших солдат табак, который они не видели целый год, английские матросы пожертвовали в обмен все свои запасы рома. Матвей Карлович никак не соглашался принимать от англичан векселей, за отданные им припасы, говоря, что честь и великодушие Великой Российской Монархини, не позволяют ему брать векселей, взял только расписки. Англичане вверили Бему бумаги, содержащие известие о смерти Кука, для доставления в их отечество. Именно через Бема карта открытий Кука, подаренная ему Ч. Клерком, стала известна сибирским властям. При вторичном

прибытии в Камчатку англичане не застали уже там Бема; он оставил предписание о принятии сих мореплавателей таким же образом, как принимал их сам. После отставки отправился в Иркутск (осень 1779 г.). В Иркутске Бем получил от губернатора Клички подорожную, в которой назван был отставным, а, следовательно, должен был ехать за свой счет. Эти издержки были для него чувствительны, так как Матвей Карлович вёл не только свое семейство, но и различные редкости; как-то: изделия и одежды американских народов, минералы и прочее, которые представлены были от него императрице и отданы затем для хранения в Кунсткамеру Петербургской АН. В Петербурге определен был казначеем в Государственную иностранную Коллегию. Здесь вручил Бем английскому посланнику Д. Гаррису, посланные с ним от английских мореплавателей бумаги. Гаррис предложил Бему в подарок золотую табакерку, которую он должен был принять собственно от него в знак памяти. От предложенных в знак оказанной английским мореплавателям услуг Гаррисом денег, Бем отказался. Через некоторое время благодарные англичане прислали ему из Англии великолепную серебряную вазу с серебряным подносом и чашею. На вазе были начертаны следующие слова: «*Знаменитому мужу Магнусу фон Бему, который в благополучное царствование Августейшей Императрицы Екатерины I, по высокой Ея милости на суровых берегах, вверенной управлению его Камчатки, оказал гостеприимство Британским кораблям и мореплавателям, и потом, когда они тщетно покушались обрести неизвестные пределы Российской Империи, по претерпении многих бедствий, во второй раз их принял, угостил, успокоил и снабдил всякими жизненными припасами отпустил в путь, Британское Адмиралтейство в память столь отличных подвигов благосклонности, с живейшим чувством дружелюбия и признательности от своего лица и от имени Отечества своего принесло в дар, в лето от Р. Х. 1781*». (Вскоре, правда, эта ваза была великодушно оставлена одному вельможе, понравившийся подарок). Современниками характеризовался как «рыцарь чести и прямодушия». Российское правительство также не оставило своего бывшего управителя Камчатки

своим признанием, наградив его премией. В 1782 г. Бем был принят в члены С. Петербургского Вольного Экономического общества. В 1783–1796 гг. Бем был председателем 2-го департамента рижского губернского магистрата. Когда эта должность была упразднена, Бем остался без работы и без денег. «*Обстоятельства сии понудили Бема, невзирая на семидесятилетнюю его старость, сесть на корабль и отправиться в Англию. Здесь он думал найти сострадальных людей, но никто не помнил более добродушного угостителя английских мореплавателей. Всякой с равнодушием смотрел на бедного старика иностранца, бродящего пешком по обширному Лондону*». Помощь своей нужде нашел Матвей Карлович в Риге в лице генерал-губернатора А. Беклемешева, который определил ему 1000 рублей ежегодного пенсионна и чин статского советника. В честь М. К. Бема названы пролив и гора на побережье Северной Америки. Умер в Риге. Награды: орден Св. Владимира 4 ст. (1790 г.).

Лит.: Прибавление о камчатском земледелии от бывшего на Камчатке коменданта. Труды Вольного-Экономического общества. XXXII. 1814 г.

♦ *Aus Briefen aus Esthland. Leipzig, 1816 г.* ♦ Важнейшие обстоятельства жизни и судьба бывшего Камчатского начальника Бема // Северный Архив. 1826 г. Ч. 22. № 13, с. 33–47.

О нём: Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1 М. 1999 г., с. 156 ♦ Масленников Б. Морская карта рассказывает. М. 1986 г., с. 38.

**БЁМЕ (ВОЕНМЕ, ВОМЕ)
ЛЕВ БОРИСОВИЧ** 14.II.

(26.II.1895–3.V.1954. Род. во Владикавказе. Орнитолог, исследователь Кавказа, кандидат биологических наук (1937), профессор (1930). Из семьи немецких переселенцев из Верхней Силезии

или Эльзаса, приехавших в Россию во времена правления Екатерины II. Дед — Ричард Васильевич Бёме, инженер-путеец, руководил строительством железной дороги из Ростова во Владикавказ. После окончания строительства остался жить во Владикавказе. Отец — Борис Ричардович (Рихардович) Бёме, известный адвокат. С детства Лев увлекался зоологией, был

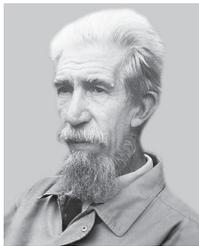

страстным охотником. После окончания 1-го реального училища во Владикавказе (1912 г.) Лев Бёме поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, через год перешел (по воле отца) на юридический факультет. По окончании учебы в 1917 г., Бёме вернулся во Владикавказ. Отец, понимая, что увлечение сына зоологией не прошло, посылает его в путешествие по Западной Европе. И даже было запланировано кругосветное путешествие, которое не осуществилось. Вернувшись во Владикавказ, Бёме работал ассистентом на кафедре зоологии сельскохозяйственного института. Сфера научных интересов: зоология, зоогеография, фаунистика. В 1920 г. Лев Борисович восстанавливается на 2-м курсе естественного отделения физико-математического факультета МГУ, которое он оканчивает в 1924 г. Во время учебы Лев Борисович занимается в музее орнитологией под руководством С.И. Огнева. В 1920–1922 гг. работал в Дагестане, в зоологической экспедиции организованных Северо-Кавказским институтом Краеведения. В последующие годы работал в Северо-Осетинском (Горском) педагогическом институте: ассистент (1924–1928 гг.), доцент (1928–1931 гг.), профессор, заведующий кафедрой зоологии (1931–1938 гг.). В 1932 г. Лев Борисович организовал зоологическую станцию в станице А. Невской, на которой работали студенты-зоологи совместно со своими научными руководителями. На этой станции, в частности работали проф. А.Н. Формозов и В.Г. Гептнер. Бёме впервые для Центрального Кавказа описывает зоокомплексы позвоночных животных, что, по сути, является первой попыткой обозначить схему видовой фауны региона. На Северном Кавказе Бёме явился основателем зоологического музея Горского педагогического института, «где художественно оформленные экологические группы собраны и смонтированы либо непосредственно им самим, либо по его указаниям» (И.Р. Бёме). В 1937 г. ему была присуждена ученая степень кандидата биологических наук без защиты диссертации, т.к. к этому времени опубликовал уже более 40 научных работ. В 1938 г. Бёме был арестован по ложному доносу и сослан в 1941 г. Казахстан, где до 1946 г. работал преподавателем учебного комбината и техническим руководителем по защите растений в Карагандинском совхозе № 1. В 1946 г. Лев Борисович был досрочно ос-

вобожден по болезни и вернулся в Орджоникидзе (Владикавказ) на кафедру зоологии Северо-Осетинского государственного педагогического института в качестве профессора и заведующего кафедрой. В 1948 г. Бёме снова был сослан в г. Новозыбков Брянской области, где работал в педагогическом институте (с 1948–1954 гг. профессор кафедры зоологии). «Сейчас на базе института создан Педагогический колледж, в нём есть экспозиция, посвященная Льву Борисовичу, студенты постоянно заботятся и о могиле ученого, которая находится на Новозыбковском кладбище» (И.Р. Бёме). Бёме считался одним из лучших знатоков певчих птиц. Он был одним из лучших знатоков фауны Кавказа. Последние годы жизни ученый посвятил изучению животных Казахстана и Брянской области. Свой уникальный опыт ловли и содержания птиц в неволе, Лев Борисович стремился передать начинающим любителям. Он написал две книги о содержании птиц в клетках: «Жизнь птиц у нас дома» (1951 г.), дважды переизданная и «Певчие птицы» (1952 г.), выдержавшая два издания. «Эти книги были настольными у нескольких поколений русских орнитологов и любителей птиц. До настоящего времени все написанное сохраняет свое значение и интерес» (И.Р. Бёме). В Государственном Дарвиновском музее хранится 61 тушка птиц и 3 тушки млекопитающих из коллекции Л.Б. Бёме. Сборы птиц Льва Борисовича с Кавказа, сделанные в начале XX в., хранятся в Зоологическом музее (более 1200 экз.). В дружеских отношениях Бёме находился с известными учеными-биологами В.Г. Гептнером, А.Н. Формозовым, С.С. Туровым, Н.В. Шибановым, с которыми участвовал в многочисленных экспедициях по Кавказу и Средней Азии. Бёме являлся действительным членом МОИП (с 1934 г.). В 1928 г. член-корреспондент Зоологического музея АН СССР. Являлся членом-учредителем Всероссийского общества охраны природы. Умер в г. Новозыбкове Брянской области.

Лит.: *Материалы к биологии кавказских птиц. Владикавказ. 1925 г. ♦ К биологии и распространению некоторых грызунов Северного Кавказа. Ростов н/Дону. 1925 г. ♦ Зоологические исследования в Дагестане за 10 лет. Махачкала, 1928 г. ♦ Птицы Северо-Кавказского края. Пятигорск. 1935 г. ♦ Дикие звери Северо-Кавказского края. Пятигорск. 1937 г. ♦ Результаты орнитологических экскур-*

сий в Кизлярский округ Дагестанской республики. Владикавказ. 1925 г. ♦ Горная курочка. Харьков. 1925 г. ♦ Новые птицы для орнитофауны Предкавказья. Бюллетень Московского общества испытателей природы. Т. XXXIII, вып. 3–4, 1925 г. ♦ Птицы и гады Дагестана. 1925 г. (рукопись) ♦ О заповедниках и заказниках в ДСРСР. 1928 г. ♦ Очерк фауны наземных позвоночных Караночайской и Ногайской степей ДСРСР. 1927 г. (в печати в 1928) ♦ Результаты обследования фауны млекопитающих и птиц Парабочевского заповедника ДСРСР летом 1927 г. ♦ Записки натуралиста. 1954 г. и др. Всего автор более 50 работ.
О нём: Агоева-Винс Э. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 157 ♦ Вронский Б. Рюрик Львович Бёме // Орнитологические исследования в зоопарках и питомниках. Вып. 2. М. 2007 г. ♦ Липкович А. Д. Династия. Там же. С. 138–143 ♦ Словарь названий животных. Птицы. М. 1994 г., с. 353 ♦ Наука и научные работники ССРСР. Ч. 6. Л. 1928 г., с. 31 ♦ Труды Государственного Дарвиновского музея. Вып. X. М. 2007 г., с. 25–26.
Фонды: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 55 ♦ Личный архив И. Р. Бёме (Москва).

БЁМЕ (ВОЕНМЕ, ВОМЕ), РЮРИК ЛЬВОВИЧ 25.VIII. 1927–5.VI.2000. Род. в Владикавказе. Биолог, доктор биологических наук (1972), профессор Московского государственного университета (1972). Из семьи

известного орнитолога и исследователя Кавказа Льва Борисовича Бёме (1859–1954 гг.). Детство Рюрика прошло в большой и дружной семье, дом которых был наполнен птицами и другими животными. В 1941 г. семья Бёме была выслана в Казахстан в с. Большая Владимировка Павлодарской области. Рано начал работать пастухом, трактористом, забойщиком на Карагандинском металлургическом комбинате. Выжить в суровых условиях ссылки помогало знание дикой природы, любовь к охоте, а так как ружье иметь не полагалось, то Рюрик освоил стрельбу из рогатки. В 1946 г. вернулись во Владикавказ, в 1948 г. Рюрик окончил среднюю школу. В 1948 г. семья переехала в г. Новозыбков Брянской области. В 1948 г. Рюрик Львович поступил на биолого-почвенный факультет МГУ. После окончания Университета Бёме поступил чертежником

в Зоологический музей МГУ (1953–1964 гг.), по рекомендации проф. В. Г. Гептнера занимался систематикой оленей. С 1954 г. Рюрик Львович назначен хранителем отдела герпетологии в должности старшего научного сотрудника. Вскоре перешел в Орнитологическую лабораторию биологического факультета МГУ, где работал под руководством Г. П. Дементьева (1964–1986 гг.). Ведущий научный сотрудник (1987–2000 гг.). Сфера научных интересов: зоология позвоночных (систематика, зоогеография и фаунистика птиц). Начиная с 1950-х гг. Бёме пополнял коллекцию Музея своими сборами птиц. В 1958 г. Бёме защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Птицы Центрального Кавказа», опубликовал её в виде монографии (1958 г.). В 1964 г. Рюрик Львович был переведен старшим научным сотрудником на кафедру зоологии позвоночных биологического факультета МГУ. В 1976 г. возглавил Орнитологическую лабораторию МГУ. В 1972 г. Бёме защитил докторскую диссертацию по теме: «Птицы гор Южной Палеарктики», изданная в виде монографии (1975 г.). «Эту работу с полным основанием можно назвать выдающимся событием в отечественной орнитологии» (И. Р. Бёме). В качестве профессора Рюрик Львович читал лекции на биофаке курсы зоогеографии, преимущественно о птицах гор и «Биологии птиц», вел занятия по «Систематике птиц». Под его руководством защищено более 30 кандидатских и ряд докторских диссертаций. В профессоре органично сочеталась энциклопедическая образованность и огромный педагогический талант. Жизненным кредо ученого было: «Тот, кто интересуется птицами, не может быть плохим человеком» и «Если кто-то просит тебя о помощи, помоги ему». За годы работы в Зоомузее и на кафедре Рюрик Львович Бёме совершил многочисленные поездки, изучая птиц в Вологодских лесах и горах Таджикистана, в тайге Дальнего Востока и Приамурья, Средней Азии, в тундрах низовьев Индигирки и острова Врангеля. Из всех поездок ученый привозил богатый коллекционный материал. Будучи прекрасным таксидермистом, Рюрик Львович собрал тысячи тушек птиц, большинство которых хранится в Зоологическом музее и на кафедре зоологии позвоночных МГУ. «Исторически очень важны усилия Рюрика

Львовича по подготовке и изданию со своими коллегами целого комплекса определителей птиц и словарей. Не будет преувеличением сказать, что эти книги на целые десятилетия стали настольными изданиями и спутниками полевых работ многих поколений российских студентов, аспирантов и профессиональных орнитологов...» (И.Р. Бёме..., с. 118). Написанные Рюриком Львовичем определители и книги помогли выбрать жизненный путь сотням молодых людей. Бёме разработал зоогеографическое деление горных стран Палеарктики. Впервые сформулировал принципы и методы эколого-географического анализа в различных ландшафтных зонах. «Его книга *Горная авифауна птиц Южной Палеарктики*» (экологогеографический анализ) (2001), написанная в соавторстве с его учеником Д.А. Баниным, является последним итоговым трудом, в которой обобщен весь материал по орнитогеографии горных систем Южной Палеарктики. Необходимость подобного труда ощущалась в течение многих десятилетий. В проблемах фаунистической типологии авифаун (Штегман, 1938) или зоогеографического районирования Палеарктики и Северной Евразии (Мензбир, Сушкин, Портенко и многие другие), авифауны гигантской системы альпийского орогенеза, простирающейся от восточных районов Китая, Тибета и Гималаев до Африканского Атласа, были камнем преткновения при разработке многих схем и принципов фаунистической типологии и зоогеографического районирования...» (И.Р. Бёме). В этой монографии составлены исчерпывающие списки птиц, характерных для всей системы Альпийских высокогорий, очерчены экологические особенности всех 270 видов птиц высокогорий, сформулированы многие принципы, характерные для их экогенезов, детально обоснованно районирование этой огромной ландшафтной системы. Бёме был членом редколлегии сборника «Орнитология», «Трудов Всесоюзного орнитологического общества», 10-тт. «Птицы СССР», «Красной книги СССР», «Красной книги Красноярского края». Действительный член МОИП (с 1954 г.). Член президиума Орнитологического общества СССР. По свидетельству современников Рюрик Львович

не имел недругов, его не трогали, потому что считали блаженным. В журнале «Орнитология» за 2001 г. В.Е. Флинт оставил о своем друге вместо некролога следующую характеристику личности Рюрика Львовича: «Рюрик Львович был удивительно скромный человек. Он никогда не стремился к высоким званиям и должностям, не запрашивал зарубежных грантов. Он жил на скромную (если не на нищенскую) зарплату педагога. Он не был религиозным человеком, но совершенно произвольно он жил по законам Божьим, руководствовался Его заповедями, и поэтому был безгрешен, как никто в наше нелегкое, сложное и жестокое время. Он прожил счастливую жизнь, окруженный любящими его людьми, любимыми собаками и бесчисленными птицами. Он никогда не роптал, не жаловался, даже в нелегкие его дни. Ощущение того, что жизнь дала ему много радости, хоть как-то утешает меня сейчас, когда его нет» (В.Е. Флинт. Воспоминание о друге... 2001 г., с. 336). Бёме был страстным любителем птиц. Птицы у него были и в ссылке и во время учебы в университете. Держал в своей квартире до сотни различных видов живых птиц и, в частности, Чекана, который не содержался еще нигде в неволе. В Государственном Дарвиновском музее хранятся 14 тушек птиц, собранных Р.Л. Бёмом. Умер в Москве. Награды: Почетный диплом Московского Общества Испытателей Природы (1970 г.), Диплом ВДНХ (1988 г.), премия имени Д.А. Сабина (2001 г.). Похоронен Р.Л. Бёме на Востряковском кладбище в Москве.

Лит.: «Птицы лесов и гор» (1966, 1981 гг. в соавторстве) ♦ «Птицы нашего края» (средняя полоса Европейской части СССР) (1968 г., в соавторстве) ♦ «Птицы СССР» (1968 г., в соавторстве). В 1984 г. данная работа издана в США на английском языке, получила высокую оценку любителей птиц и профессионалов. «Справочник названий птиц фауны СССР» (1972 г., в соавторстве, на четырех языках) ♦ «Птицы открытых и околородных пространств СССР» (1983 г., в соавторстве) ♦ «Птицы разных материков» (1986 г., в соавторстве) ♦ «Птицы Грузии» (1987 г., в соавторстве) ♦ «Птицы России» в серии Энциклопедия природы России (1996 г., в соавторстве) ♦ «Пятиязычный словарь названий животных» (Птицы).

«Этот словарь, ставший практически первым русскоязычным списком птиц мировой фауны, явился первым опытом по унификации и поиску русских эквивалентов имен птиц для всей мировой фауны» (И.Р. Бёме..., 2007, с. 119).

О нём: *Флинт В.Е. Памяти друга // Охота, № 12. 2000 г., с. 19* ♦ *Труды Государственного Дарвиновского музея. Вып. X. М. 2007 г., с. 26* ♦ *Вронский Б. Рюрик Львович Бёме // Орнитологические исследования в зоопарках и питомниках. Вып. 2. М. 2007 г., с. 122–134* ♦ *Бёме И.Р. Памяти профессора Р.Л. Бёме: к 80-летию со дня рождения. Там же, с. 117–120* ♦ *Флинт В.Е. Воспоминания о Р.Л. Бёме // Орнитология. Вып. 24. 2001 г. ♦ Личный архив И.Р. Бёме (Москва).*

БЁМЕ (ВОЕНМЕ) ИРИНА РЮРИКОВ-

НА Род. 4.IX.1954 г. в Москве. Орнитолог, доктор биологических наук (1998), профессор (2001). Из семьи биологов Рюрика Львовича Бёме (1927–2000 гг.) и Элиды Дмитриевны Давыдовой (1929 г.). В 1977 г. Ирина Рюриковна окончила биологический факультет МГУ по специальности «зоолог-ботаник». Область научных интересов Ирины Рюриковны лежит в сфере изучения орнитологии и звуковой коммуникации птиц. В 1983 г. Бёме защитила кандидатскую диссертацию по теме: «Онтогенез акустических сигналов некоторых групп воробьиных птиц», а в 1998 г. докторскую диссертацию по теме: «Закономерности формирования позывов воробьиных птиц (Passeriformes) Северной Евразии». С 2001 г. Бёме профессор кафедры зоологии позвоночных биологического факультета МГУ. На кафедре читает курсы лекций «Зоология позвоночных», «Биология птиц», «Систематика птиц», «Коммуникация животных», ведет семинары по актуальным проблемам зоологии позвоночных животных, ведет практические занятия и полевые практики по зоологии позвоночных. Под руководством Ирины Рюриковны выполняются курсовые и дипломные работы. Ириной Рюриковной было проведено комплексное исследование состава и характеристик вокального репертуара более 50 видов воробьиных птиц. На основании этих исследований было выделено и обосновано существование двух основных типов становления видовых систем позывов — «независимого» и «преемственного». Была

выявлена генетическая обусловленность состава и сроков формирования вокальных репертуаров птенцов; при этом роль стимулятора (ключевого механизма), запускающего наследственные программы развития звуковой системы сигналов, выполняют взаимодействия одновозрастных птенцов. Было показано, что размер и качественный состав звукового репертуара воробьиных птиц находится в непосредственной зависимости от уровня социальной организации вида. Ириной Рюриковной были выявлены причины, приводящие к эволюционному изменению качественных и количественных компонентов акустического репертуара у воробьиных птиц. Сделана попытка использования особенностей формирования видовых систем позывов для уточнения таксономического и филогенетического статуса изученных видов и групп птиц. Проводится изучение структуры и функциональной значимости песни воробьиных птиц. На основании многолетних работ ученой было установлено, что отдельные фразы в песни птиц могут нести свою функциональную нагрузку и влиять на поведение партнеров. Бёме проводится работа по изучению влияния активизации специфического иммунного ответа на особенности пения и структуру песни домашней канарейки *Serinus canaria var domestica*. Под руководством Ирины Рюриковны подготовлено и защищено 4 кандидатские диссертации. Бёме является членом диссертационных советов Д 501.001.20 при МГУ им. М.В. Ломоносова и К 212.155.04 при МГУ им. М.В. Ломоносова. Является членом МОИП (?); Всероссийского орнитологического общества им. М.А. Мензбира; Рабочей группы по гусеобразным Северной Евразии; председатель секции МОИП «Биотехнология и разведение певчих птиц».

Лит.: *Развитие звуковых сигналов в онтогенезе и филогенетические связи горихвосток р. *Phoenicurus* // Зоологический журнал. Т. 65, вып. 3. 1986 г., с. 378–386 (в соавторстве с Бёме Р.Л.)* ♦ *Типы развития акустических сигналов воробьиных птиц в онтогенезе. Доклады АН. Т. 291. № 3. 1986 г., с. 749–751* ♦ *Сигнализация птиц в горных ландшафтах и её особенности. Доклад АН. Т. 336. № 4. 1994 г. с. 840–842 (в соавторстве)* ♦ *Определитель наиболее обычных видов воробьиных птиц, встречающихся на Звенигородской биостанции МГУ. В кн.:*

Руководство по летней учебной практике студентов-биологов на Звенигородской биостанции им. С.Н. Скадовского. М. 2004 г., с. 300–350 (в соавторстве). Всего автор более 80 научных работ.

Фонды: Личный архив И.Р. Бёме (Москва).

БЕНИНГ (BENNING) АРВИД ЛИБОРЬЕВИЧ 7.XII.1890–6.VIII.1943. Род. в колонии Усть-Кулалинка (Галка), Саратовской губернии. Гидробиолог, ихтиолог, зоолог. Доктор философии Лейпцигского университета (1912), профессор (1926). Отец — Бенинг Либориус Эдуард Герборд (1862, колония Сарата, Бесарабия — 1933 гг., Саратов), евангелическо-лютеранский пастор Кулалинского прихода. Во время голода 1920–1922 гг. участвовал в организации помощи голодающим, являлся координатором работы Шведского Красного Креста и Национального лютеранского совета, занимавшейся доставкой продовольствия в Поволжье. Первоначальное образование Арвид получил дома, а в 1901 г. поступил во 2-й класс Саратовской 1-й мужской гимназии, окончил в 1908 г. Ко времени окончания Саратовской гимназии Арвид обладал солидной коллекцией насекомых, преимущественно бабочек, собранных им в районе Нижней Волги. В 1908 г. Бенинг предпринял путешествие по Волге до Нижнего Новгорода и от Самары до Ташкента, откуда обратно по Средне-Азиатской железной дороге к Каспийскому морю, знакомится с природой Каспийской низменности. Осенью 1908 г. Арвид Либорьевич поступил в Лейпцигский университет на естественноисторическое отделение философского факультета, где занимался главным образом у профессора зоологии Куна и Вольмера, ботаника Пфедфера и геолога Креднера. За время обучения Бенинг в течение месяца работал на гидрографической станции в Лупце, Южной Австрии, а также изучал представителей фауны Немецкого моря и способы их лова с рыболовного судна. На каникулах Арвид Либорьевич работал в лаборатории Волжской биологической станции. Это была первая в Европе речная биологическая станция, основанная в Саратове в 1900 г. С 1905 по 1909 гг. ею руководил зоолог В.И. Мейснер. 6.06.1911 г. на основании представленной диссертации, посвя-

щенной изучению ластоногих ракообразных, Бенинг получил степень доктора философии. Осенью 1911 г. принимает участие в гидробиологическом курсе, устроенном швейцарскими гидробиологами в Люцерне на Фирвальдштетском и нескольких других близлежащих озерах. Весной 1912 г. Бенинг работает в Датской гидробиологической станции, а затем возвращается в Россию. С апреля 1912 по 1928 гг. Бенинг заведовал Волжской (Саратовской) биологической станцией, которая не имела бюджета и содержалась на скудные средства Общества естествоиспытателей, частных пожертвователей. Отказывая себе во многом, работал не только сам Бенинг, но и его коллеги Г.Ф. Друкер, В.А. Раушенбах и др. Результаты ежегодных экспедиций публиковались под общим заголовком «Материалы по гидрофауне придаточных систем р. Волги». Не зная фауну придаточных вод, говорил ученый, нельзя судить о фауне главной реки, о конечной фауне. В 1924–1929 гг. Арвид Либорьевич действительный член Южно-Волжского Краевого научно-исследовательского института Саратовского государственного университета (кафедры зоологии). В 1926–1929 гг. Бенинг занимал должность профессора, заведующего кафедрой зоологии Саратовского института сельского хозяйства и мелиорации. Читал курс зоологии и зоологии беспозвоночных. Арвид Либорьевич состоял действительным членом Краеведческого института. Занимался изучением Южно-Волжской области при Саратовском университете. Под руководством Бенинга на станции проводились гидрологические, гидрохимические и гидробиологические исследования. На основании материалов, полученных от анализа собранных грунтов, для района Саратова была составлена карта, иллюстрирующая их распространение. Гидробиологические работы позволили дать общую картину растительности и животных организмов данного района; изучены отдельные биотопы реки. Были проведены гидробиологические исследования рек Иргиза, Еруслана, Самары, Оли; изучены планктон и бентос бассейна р. Волги, систематическая и сравнительная морфология Cladocera и Gammaridae Волги, а также биология стерляди. В 1912 г. выходит статья Бенинга «О питании стерляди» — первая работа о волжской

стерляди. В 1921 г. — «Материалы по гидрофауне реки Еруслан». После 1917 г. Станция получила бюджет и была включена в состав Наркомпроса. Кроме того, на Станции проводились и прикладные работы по рыбоводству, исследованию отдельных водоемов, микробиологическое обследование волжской воды и т. п. Когда в 1918 г. организовалась в г. Муроме Окская биологическая станция, то Арвид Либорьевич много ей помог в становлении. В 1921 г. Бенинг организовал экспедицию в дельту Волги на баркасе «Рыбовод Врасский». В 1922 и 1923 гг. Бенинг выезжал в командировки в Германию и Данию. В 1928 г. посетил Гамбург, Берлин, Рим. В 1924 г. Бенинг выпустил монографию «К изучению придонной жизни реки Волги». Её выход был определенной вехой в развитии отечественной гидробиологии, получила высокую оценку акад. Л. С. Берга. «Труд А. Л. Бенинга представляет собой выдающееся явление не только в нашей, но и в западноевропейской зоологической литературе. Из рек Западной Европы подобная, но гораздо менее обстоятельная сводка, имеется для р. Рейна (Lauterlorn, 1916–1918). Ни для какой другой реки, кроме Волги и Рейна, мы подобных трудов не имеем». Бенинг основатель первого «Русского гидробиологического журнала» (с 1921 г.), имеющего общесоюзное значение, а также журнала «Работы Волжской биологической станции», «Ежегодника Волжской биологической станции». В 1928 г. Арвид Либорьевич переехал в Ленинград по причине желанья работать с богатейшими коллекциями Зоологического института и еще по причине потери сына, потерю которого сильно переживал. Обработывал в Зоологическом институте различные коллекции по ракообразным. В частности им обработаны малоизученные морские пелагические амфиподы Nereidiidea из дальневосточных морей. В 1929–1931 гг. Бенинг состоял заведующим отделом пресных вод Института Рыбного хозяйства Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина в Ленинграде. В 1930 г. — профессор гидробиологии Ленинградского рыбохозяйственного техникума. В 1932–1933 гг. в г. Аральске Бенинг занимался исследованием Аральского моря, результатом явились три работы по гидробиологии

Аральского моря. Вернувшись в 1934 г. в Ленинград, Арвид Либорьевич в звании старшего гидролога занимал должность заведующего Озерным отделом Государственного гидрологического института и стал заниматься организацией исследования озер. С мая 1934 г. Бенинг старший зоолог Зоологического института АН СССР. Занимался изучением биологии Каспийского моря. Поездки на Каспийское море дали возможность ученому побывать на Кавказе. По совместительству Бенинг являлся научным руководителем Севанской биологической станции, связи с которой он сохранил до конца жизни. Каждое лето Бенинг проводил на Кавказе, изучая его водоемы. При его непосредственном участии издавались Труды Севанской биологической станции. Бенинг был участником 2-го конгресса международного объединения деятелей теоретической и прикладной лимнологии. В 1930 г. был арестован: осужден на 10 лет по «Саратовскому делу». В 1931 г. Бенинг писарь в управлении ОГПУ, затем лаборант-маляриолог Санитарной лаборатории в Акмолинском концентрационном лагере. В 1932 г. после пересмотра дела Арвид Либорьевич освобожден. В 1941 г. Бенинг, будучи в научной экспедиции на Кавказе, вновь был арестован, умер в тюремной тюрьме. Бенинг вошел в историю гидробиологии как её пионер исследователь гидробиологии крупных рек. Его схема подразделений групп биоценозов в реке, отличающаяся простотой, вошла во все руководства и используется в сводных работах, посвященных биологии рек. Предложенный им термин «перифитон», также вошел в обиход гидробиологической терминологии. Умер в Ташкенте.

Лит.: О плодovitости стерляди // Известия Саратовского государственного института сельского хозяйства и мелиорации. 1927 г. Вып. 3 ♦ Гидрологические и гидробиологические материалы к составлению промысловой карты Аральского моря // Труды Аральского отделения ВНИРО. Т. III, 1934 г. ♦ Материалы к составлению промысловой карты Аральского моря: гидрология, планктон и бентос «Малого моря» Там же. Т. IV 1935 г. ♦ Кладоцера Кавказа. 1914 г. Материалы по гидрологии реки Урал // Большая Эльба. Казахский филиал АН СССР. Т. 11. 1938 г., с. 153–253 ♦ «Das Leben der Volga». (1928 г. монография) ♦ Гидробиология. Большая медицинская энциклопедия. 1929 г. Т. VI. Автор более 120 работ.

О нём: Лиценбергер О. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 157 ♦ Научные сообщения. Известия Российского гидрологического института. № 7. Петроград. 1923 г. ♦ Отечественные зоологи. СПб. 2002 г., с. 109.

Фонды: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 57.

БЕР (ВЕНР) АНТОНИНА ГЕОРГИЕВНА 12.XII.1908 (1901)–12.IV.1978. Род. в Москве. Почвовед-геологоморфолог, кандидат геолого-минералогических наук (1942), из дворян. Отец, вероятно, Бэр Георгий (Юрий) Анатольевич (1874, Петербург – 1943 г., пос. Ис Нижнетуринского района Свердловской области), преподаватель гимназии, средней школы. Мать вначале также учитель, затем домохозяйка. Антонина окончила среднюю и музыкальную школу в г. Орле, где её отец с 1917 г. был преподавателем Рабфака. Антонина окончила (1925–1929 гг.) агрономический факультет сельскохозяйственной академии имени Тимирязева, агроном-почвовед. С 1929 г. в Уральском геологическом управлении. Бер участвовала в экспедициях по палеографии восточного склона Урала и Западной Сибири», под руководством Я.С. Эдельштейна. Работала также на Среднем и Южном Урале. В 1932 г. Бер перевелась в Лентранспроект, где 3 года работала по геологическому обследованию проектировавшейся трассы Заполярной железной дороги – Воркута – Югорский Шар. В 1935 г. вернулась во ВСЕГЕИ, начальник партии по изучению третичных и четвертичных отложений Западной Сибири. В 1937 г. Бер работала редактором рельефа в Картографической фабрике ГУГ Картографии НКВД. В 1941 г. Бер на Полярном Урале, кандидатскую диссертацию по теме: Развитие рельефа Северного Урала и Приполярного Урала и Зауралья» защитила в г. Свердловске. В 1942 г. Бер была составлена шлиховая карта на киноварь Новолялинского района Свердловской области. В отчете за этот период Бер доказано значение древнего рельефа (депрессий древне-денудационного происхождения) для распространения россыпной киновари. С 1943 по 1945 гг. работала по составлению сводной геоморфической карты Урала в масштабе

1:500000. С 1944 г. Бер занималась геологической съемкой листов миллионной карты Западной Сибири. С 1945 г. Бер старший научный сотрудник казахстанского сектора региональной геологии ВСЕГЕИ. Бер являлась специалистом по геоморфологии и четвертичной геологии. Особо занималась вопросом образования красных земель, бокситовых минералов и генезис древней коры выветривания. В 1945–1946 гг. Антонина Георгиевна работала в Тургайской экспедиции. В 1949 г. Бер была откомандирована в Западно-Казахстанскую Экспедицию (г. Актюбинск). Ею были открыты месторождения бокситов. Занималась изучением мезозоя и кайнозоя северной части Тургайского прогиба. До 1953 г. (перевода во ВСЕГЕИ) работала в должности старшего геолога Белорусской партии Центральной экспедиции. С 1954 г. Бер работала старшим научным сотрудником ВСЕГЕИ отдела геологии и полезных ископаемых Сибири. В 1956 г. Бер была отчислена «под флагом сокращения штатов» (из автобиографии). В 1963 г. Бер писала заявление о предоставлении ей места младшего научного сотрудника. Владела немецким, английским и французским языками. Умерла в Ленинграде, похоронена Антонина Георгиевна на Северном кладбище Петербурга. Награды: медаль «За доблестный труд в ВОВ» (1946 г.); медаль «За трудовое отличие» (1949 г.).

Лит.: Представители сеноманской флоры на восточном склоне Урала. Всесоюзное геологоразведочное объединение. 1932 г. Т. LI, вып. 8 ♦ Геологические исследования в верхней части бассейна Тобола (1932 г.) ♦ Неогеновые и четвертичные отложения бассейна рек Ишима и Тобола (1938 г.) ♦ Открытие эффузивных пород в мезозое Тургайской впадины (1949 г.) ♦ О палеогеновой коре выветривания в Тургайской впадине (1954 г.) ♦ О выделении антопольской свиты миоцена в Белоруссии (1961 г.) ♦ Геологическое строение района рек Каргалы и Буланты (отчет о работах 2-го отряда Южно-Тургайской партии в 1949–1950-х гг.) ♦ О расчленении разрезов палеогена в Старобинской депрессии на основе изучения минерального состава тяжелой фракции; Геологическое строение района рек Муильды и Сары-Узень (окончательный отчет о работе отряда № 4 Тургайской партии), 1951 г.

Фонды: ВСЕГЕИ ф. 8, оп. 11, д. 21 а; ф. 7, оп. 7, д. 18 ♦ Учетная карточка архива ВСЕГЕИ.

БЕРГ (BERG) ВИКТОР РУДОЛЬФОВИЧ 13.IV.1891—3. I.1942. Род. в г. Самаре. Физик, старший научный сотрудник Главной физической обсерватории (ГАО), доктор физико-математических наук (1937). Ведущий специалист по проблеме изменчивости широт.

Сын капитана волжского пароходства Рудольфа Берга (Курская губерния — 1906 г.), потомственного почетного гражданина, из «рижских граждан». Несмотря на начальное образование, благодаря трудолюбию и самообразования, сумел стать речным капитаном. Мать — учительница музыки, умерла в 1919 г. В.Р. Берг Племянник профессора Покровского. В 1909 г. Виктор Берг окончил 1-ю Самарскую гимназию и поступил в Юрьевский университет. Будучи гимназистом, Виктор подрабатывал частными уроками. Берг окончил Юрьевский университет по группе астрономии математического отделения физико-математического факультета (1913 г.), сдал экзамен на степень магистра астрономии в Московском университете в 1917 г. С 1909 по 1913 гг. Берг одновременно работал в качестве вольнонаемного вычислителя на состоящей при Юрьевской Астрономической обсерватории сейсмической станции. С 1-го курса принимал участие в некоторых работах Обсерватории. В 1913 г. удостоен ученой степени кандидата физико-математических наук. Сфера научных интересов: астрономия, астрометрия, изменение широт, измерение географических широт. Берг участвовал в научных экспедициях по наблюдениям солнечных затмений: 14.04.1912 г. на станции Кенен близ Юрьева; 8.08.1914 г. в Феодосии. В 1913 г. Виктор Рудольфович назначен сначала сверхштатным, затем занимал должность штатного ассистента Юрьевской Астрономической обсерватории. Подготовил дипломную работу по астроспектроскопии. В 1915 г. Берг избран старшим ассистентом той же Обсерватории и оставался в этой должности до перевода Юрьевского института в Воронеж в 1918 г. Берг провел ряд измерений снимков солнечной короны, полученных во время феодосинского затмения, отвечал за Службу времени, вел практические занятия по астрономии со студентами. В 1917 г. Берг сдал экзамен при Московском университете на ученую степень магистра астрономии. В сере-

дине 1918 г. Берг был переведен в Воронеж, куда эвакуировался Юрьевский университет и обсерватория при нём. С 1918 по 1925 гг. Берг был допущен к чтению лекций в Воронежском университете. Читал лекции и вел практические занятия по различным отделам астрономии и математики: по описательной астрономии, сферической астрономии, практической, теоретической астрономии, небесной механики, сферической тригонометрии, интегральном вычислении основам высшего анализа и др. Заведовал организованной им Астрономическим кабинетом, одновременно преподавал по совместительству математику и космографию в различных учебных заведениях города. Работал Берг в ГАО с 1925 по 1941 гг., научный сотрудник 1-го разряда, администратор-астроном. В 1937 г. исполнял обязанности ученого секретаря ГАО. В 1937 г. защитил докторскую диссертацию по теме: «Результаты наблюдения на большом пулковском зенит-телескопе за годы 1925—1929 гг.». С 1 апреля 1938 г. зав. библиотечной группой на правах зав. отделом — научный руководитель Библиотеки ГАО. Виктор Рудольфович изучал колебания астрономических широт, вел систематические наблюдения на большой зенит-телескопе, которым потом заведовал до 1941 г. Два раза работал Берг по особому приглашению в качестве консультанта на Международной широтной станции имени Улуг-Бека в Китабе. При его содействии была налажена систематическая научная работа. До конца жизни Виктор Рудольфович заведовал отделом Службы широты ГАО. Одновременно с 1932 г. преподавал в Высшем морском училище (с 1939 г. — ВВМУ) им. М.В. Фрунзе, с ноября 1941 г. — в Высшем военноморском пограничном училище (ВВМПИУ) НКВД, проявил незаурядные педагогические способности. В течение 6 лет 1932—1937 гг. бывал с курсантами училища в практических плаваниях, используя для этого свои двухмесячные отпуска по Обсерватории. Берг провел в училище научно-прикладные исследования: предложил метод астрономического определения места корабля на море по измерению высоты светила и скорости её изменения. «Инициативный ученый, искусный наблюдатель, Берг образцово поставил в Пулковке широтные наблюдения, активно участвовал в налаживании работы Службы широты на Международной широтной станции в Китабе (Узбекистан). Его научный труд «Результаты наблюде-

ний на большом Пулковском зенит-телескопе за годы 1925–1929» является, по оценке проф. Н.В. Циммермана, «своеобразной энциклопедией», и рекомендована «всем наблюдателям на зенит-телескопе как образцу» (В.Ю. Жуков, Т.В. Соболева... 2003 г., с 182). За годы широтных наблюдений и исследований Берг стал признанным специалистом-широтником. С 27 июля по 11 августа 1941 г. Берг вместе с другими сотрудниками рыл противотанковые окопы в районе Слущка (ныне Павловск). По возвращении руководил упаковкой и эвакуацией большого Пулковского зенит-телескопа. В августе 1941 г., когда фронт вплотную подошел к Пулковским высотам, астрономы перебрались в Ленинград. Вместе с женой и другими коллегами Берг жил в общежитии аспирантов АН СССР на Петрозаводской улице. Берг принимал участие в двух экспедициях в обстреливаемое противником Пулково по спасению библиотечных книг, сложенных в часовом подвале Службы времени ГАО в ночи с 13 на 14 и с 15 на 16 октября 1941 г. Часть книжного фонда удалось вывести в Ленинград. Владел немецким, английским и французским языками. Берг состоял заместителем председателя Широтной Комиссии при АН СССР, членом Международной Широтной комиссии. Членом Ассоциации астрономов РСФСР, членом *Astronomische Gesellschaft*. Умер в блокаду Ленинграда от голода. Похоронен Виктор Рудольфович на Серафимовском кладбище (по другим источникам на Пискаревском кладбище). Имя Берга занесено на мраморную доску восстановленного в 1954 г. главного здания обсерватории, внесено в Книгу Памяти Петербурга.

Лит.: *Photographische Helligkeiten der Nova Geminorum 2* // *Publikationen der Kaiserlichen Universitäts – Sternwarte zu Iurjew (Dorpat)* ♦ *Труды Астрономической обсерватории Императорского Юрьевского университета*. 1914. *Vd.* 24. *Nf.* 1. *s.* 29–36 ♦ *Photographische Beobachtungen der Kleinen Planeten* // *Astronomische Nachrichten*. 1914. *Vd.* 197. № 4721. *Sp.* 287 ♦ № 4728. *Sp.* 416; *Vd.* 98. № 4740. *Sp.* 230; *The variation of Latitude at Poulkovo for the years 1929. 0–1932. 9* // *Циркуляры Главной астрономической обсерватории в Пулкове*. 1934 г. № 12. *s.* 1–6 ♦ *Периодические члены в наблюдениях на пассажном инструменте в 1 вертикале и суточное колебание широты места по ряду В. Струве 1840–1842 гг.* // *Известия Ака-*

демии наук СССР. Серия физическая. 1937 г. № 1. *s.* 75–95 ♦ *Предварительные кривые колебаний широты Пулкова за годы 1933, 1934 и 1938 по наблюдениям на Большой зенит-телескоп* // *Циркуляр Главной астрономической обсерватории в Пулкове*. (1941. Май). 1941 г. № 32. *S.* 99–102; *Определение корабля на море по высоте светила и скорости изменения с приложением краткой аннотацией работы Н.Н. Павлова* (хранится в ПФА РАН ф. IV. оп. 1.) и др. В Архиве ГАО РАН фонд О.В. Кавальницкой хранится «Записная книжка преподавателя В.Р. Берга». Его карандашные записи представляют собой ценный источник по истории блокады, Пулковской обсерватории и ВВМУ. В ПФА РАН ф. 703, оп. 7, № 287 хранится: «Изменение широты Пулкова за период 1929–1932 гг. (на немецком языке, после 1939 г.)».

О нем: *Русская наука в биографических очерках*. СПб. 2003 г. *s.* 387♦388; Жуков В.Ю., Соболева Т.В. «Тонкий мастер астрономии» (Пулковский астроном В.Р. Берг. 1891–1942 гг.) // *Астрономический журнал*. СПб. 2002 г. ♦ Жуков В.Ю., Соболева Т.В. *О библиографировании научных трудов Пулковских астрономов* // *Наука и техника: Вопросы истории и теории*. СПб. 2003 г., *s.* 158–160 ♦ Жуков В. Ю., Соболева Т.В. «Вика погиб по милости проклятых немцев»: Жизнь и смерть астронома В.Р. Берга. *Поклонимся великим годам*. СПб. 2010 г.

Фонды: ПФА РАН ф. 703, оп. 3. № 10 ♦ ф. 155, оп. 2, № 57 ♦ р. IV. оп. 1. № 960 ♦ Архив ГАО РАН ф. 1, оп. 2, д. 9, 40.

БЕРГ (BERG) ВИКТОР РОМУАЛЬДОВИЧ 20.IV.1883–22.VIII.1933. Род. в Ковенской губернии. Растениевод, ученый-агроном, селекционер растений, профессор (1922). Из крестьянской семьи. В 1895–1897 гг. — Виктор мальчик в магазине Давыдова в г. Ачинске Енисейской губернии. В 1898–1900 гг. Берг рабочий в обозе Томск-Иркутск; 1901–1908 гг. — приказчик в хлебной лавке в г. Красноярске. В 1907 г. Виктор окончил Омское реальное Алексеевское училище, участвовал в революционных событиях 1905–1907 гг. В 1909–1911 г. Виктор Ромуальдович занимал должность гидротехника в Омске, откуда по освобождению переехал в Петербург. В 1912–1915 гг. Берг студент Каменноостровских сельскохозяйственных курсов в Ленинграде. Работать Берг начал в качестве ученого-селекционера Екатеринославской сельскохо-

зяйственной опытно-показательной станции (1916–1917 гг.). С 1917 по 1920 гг. Виктор Ромуальдович заведует опытной станцией Атбасарского уезда Акмолинской области. В 1917 г. Берг находился в командировке на юг Акмолинской области для изучения полевых культур. В 1921–1924 гг. становится ассистентом кафедры частного земледелия Омского сельскохозяйственного института (ОСХИ), два последних года заведовал кафедрой растениеводства. В 1922 г. Берг один из организаторов селекционной станции им. Н. Л. Скалозубова. В 1923 г. под руководством Виктора Ромуальдовича проводились сборы образцов главных полевых культур Сибири. В 1924 г. Берг переезжает во Владикавказ, где заведует в течение 5 лет кафедрой селекции Горского сельскохозяйственного. Специалист дагестанской областной селекционной станции. Затем Берг вновь в Сибири (1930 г.), работает заведующим селекционным отделом Западно-Сибирской опытной станцией, возглавлял селекционный отдел, работал там до 1935 г., последний год Берг работал в СибНИИСХозе. В 1935 г. Берг окончил специальные курсы по семеноводству. Переезд Берга в Сибирь связан, вероятно, со сталинским «великим переломом», началом сплошной коллективизации. Сфера научных интересов: агрономия, селекция хлебных злаков (ячмень, подсолнечник, фасоль). В научной деятельности Виктор Ромуальдович главным образом обращал на изучение большой коллекции форм пшеницы, собранной в различных районах Сибири (2600 образцов). Коллекция по числу образцов являлась второй в СССР. Он собирал имеющиеся материалы по агротехнике пшеницы в сибирских сельскохозяйственных учреждениях, для чего объехал все опытные учреждения и передовые хозяйства. Интерес ученого состоял в изучении ботанического состава, морфологических и физиологических особенностей местных форм яровой пшеницы, проблемы семеноводства. В апреле 1933 г. Берг вместе с другими сотрудниками ОСХИ был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Помимо прочих абсурдных обвинений, Берга заставили признать себя «дезорганизатором собственных научно-исследовательских работ в сельском хозяйстве». Осужден Виктор Ромуальдович в августе 1933 г. к высшей мере наказания, заменен-

ный 10 годами лишения свободы. «Дело В. Р. Берга и других специалистов сибирского сельского хозяйства получило широкую огласку в печати летом-осенью 1933 в связи с так называемой «антикомбайновой» установкой руководителей Омской зональной опытной станции и рекомендованными ими «поздним севом и мелкой пахотой». Позднее, на 11-й краевой партконференции в январе 1934, Запсибкрайкома ВКП(б) заклеивает эту позицию В. Р. Берга и его коллег как «вредительскую теорию», а много лет спустя важные элементы её войдут в качестве прописных истин в сибирско-казахстанскую систему земледелия» (В. Б. Шепелева, Л. И. Денежкина..., 1997 г., с. 64). В. Р. Берг погиб в местах заключения от рака печени (г. Омск). Реабилитирован в 1955 г.

Лит.: Ботанико-географический анализ культур Горной Ингушетии. Ростов-на-Дону. 1930 г. ♦ Значение селекции для Сибири // Доклад первому съезду агрономических и кооперативных работников Сибири. Омск. 1917 г. ♦ Меры борьбы с засухой в засушливых районах Западной Сибири // Научный сборник Сибирского института сельского хозяйства и промышленности. Омск. 1921 г., с. 11–37 ♦ Материалы к изучению пшениц Западной Сибири. Труды Сибирской сельскохозяйственной академии. Т. 1. 1922 г. ♦ К характеристике пшеницы Западной Сибири // Известия Института опытной агрономии. Т. 2. № 1–2. 1924 г. ♦ Пшеница Западной Сибири // В помощь земледельцу. № 1. 1922 г. ♦ Перспективы развития хлопководства в Дагестанской ССР. Сборник Хлопковое дело. 1929 г. ♦ Селекция зерновых культур. 1931 г. Всего автор более 30 работ.

О нём: Наука и научные работники СССР. Ч. 6. Л. 1928 г., с. 32 ♦ Липици С. Ю. Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь. Т. 1. М. 1947 г., с. 176–77 ♦ Червоненко В. Н. Ученые Омского сельскохозяйственного института (1918–1993). Омск. 1995 г., с. 17–18 ♦ Шепелева В. Б., Денежкина Л. И. Омские страницы биографии Виктора Ромуальдовича Берга // Вестник Омского государственного аграрного института. № 9. 1997 г., с. 63–64.

Фонды: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 57.

БЕРГ (BERG) ЭМИЛЬ ЮЛЬЕВИЧ (ЭМИЛЬ-ЮЛИАН КАРЛОВИЧ) фон 24.III. 1863—6.V.1925. Род. в Дерпте. Геофизик, метеоролог. Коллежский советник. Отец — Карл Юльевич Берг, часовых дел мастер. По окончании местной гимназии в 1881 г. Эмиль поступил в Дерптский университет, окончил в 1885 г. со степенью кандидата политической экономии и статистики историко-филологического факультета. Будучи студентом (1885 г.), служил в должности физика ГФО по обработке наблюдений над грозами и осадками. В 1889 г. Эмиль Юльевич служил заведующим отделением метеорологической станцией 3-го разряда Николаевской Главной Физической обсерватории. В 1895 г. на собственные средства Берг в поездке за границей с целью подробно ознакомиться с организацией дождемерных, грозовых и снегомерных станций, а равно и обработкой этих наблюдений в Швеции, Норвегии, Дании, Германии и Австрии. В 1905 г. Берг в научной командировке с целью ознакомления с существующими организациями наблюдений над ливнями и над плотностью снегового покрова в Пруссии и Баварии. В сентябре 1905 г. Эмиль Юльевич командирован для участия в работе съезда представителей железных дорог в Одессе с докладом по вопросу об организации наблюдений над ливнями. В 1911 г. Берг командирован для ознакомления с работами, произведенные за последние годы в Берлинском метеорологическом институте, а также в Preussische Landesanstalt für Gewässerkunde. В 1919 г. Бергу было поручено организовать по его же замыслу Отделение Обсерватории по изучению гидрометеоров, которым он затем руководил до последнего времени. Был деятельным участником организационных работ по созданию Российского гидрологического института. С 1922 г. Эмиль Юльевич работал старшим научным сотрудником Главной физической обсерватории, сотрудник Гидрологического института. До последних дней своей жизни Эмиль Юльевич участвовал в работах Советов Гидрологического и Речного Отделов, а также Библиографического Бюро института. Он установил роль абсолютной влажности при образовании гроз и исследовании явлений земной грозы. Особую ценность представляют его многократные исследования ливней и необычайно обильных

дожей, что позволило составить конкретное представление об интенсивности ливней различной продолжительности и об их географическом распределении на площади Европейской России. Эмиль Юльевич организатор сети станций для измерения осадков в России. Много занимался организационной работой. Вместе с Н. Г. Траге Берг изобрел ливнемер без сифона, обладавший большой точностью. Берг автор ряда методологических работ. Под его редакцией вышло в свет 30 томов гидрометеорологических наблюдений на огромном пространстве всей России. «...Его всегда в высшей степени добросовестное исполнение своих обязанностей, его аккуратное отношение к своим работам, его неутомимая работоспособность вызывали всеобщее уважение и служили примером его подчиненным...» (А. Шенрок..., 1925 г., с 67).

Лит.: *Повторяемость и географическое распределение ливней в Европейской России // Записки Российской Академии наук. Т. 68. 1892 г. и др. всего 26 научных трудов.*

О нём: *Наука в России. Справочник. Научные работники Петрограда. М.—Пг. 1922 г., с. 11* ♦ *Каминский А. Э. Ю. Берг. Некролог // Известия Российского гидрологического института. № 13. Л. 1925 г., с. 5—7* ♦ *Шенрок А. Э. Ю. Берг. Некролог // Метеорологический Вестник. № 3. 1925 г. с. 66—67.*

Фонды: ПФА РАН ф. 4, оп. 4, № 39.

БЕРГ (BERG) ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ (ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ РЕМБЕРТ) фон 15.V.1794—6.I.1874. Род. в мызе Шлосс-Загниц, Валкского уезда Лифляндской губернии. Военный и государственный деятель, путешественник, геодезист, генерал-фельдмаршал (1866), генерал-адъютант (1831), почетный член Петербургской АН (1844), граф (1856). Из дворянского рода Берг, происходящего из Вестфалии. Берг получил прекрасное домашнее образование (домашним учителем был, в частности, В. Я. Струве), а затем продолжил образование в Дерптском университете. Когда началась Отечественная война, студент Берг добровольно определился юнкером в Либавский пехотный полк (1812 г.); участвовал в делах при Даненкирхен, Гросенау и Цимайлен и был зачислен в свиту Его императорского Величества по квартирмейстерской ча-

сти подпоручиком. Отличился под Ригой и при переправе через Вислу. Участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. Выполнял поручения дипломатического характера. Состоял при партизанских отрядах генерал-адъютанта П. В. Голенищева-Кутузова и генерал-майора Ф. К. Тетенборна, действовавших в Пруссии, участвовал в «битве народов» под Лейпцигом (16–19 октября 1813 г.). В чине штабс-капитана переведен в генеральный штаб (1814 г.). Участвовал в сражениях на территории Франции, во взятии Парижа (30 марта 1814 г.). После окончания войны путешествовал по Европе, выполнял тайное наблюдение за движением карбонариев в Неаполе. В 1819 г. Берг, совершая поездку из Константинополя в Измаил, дал описание пути от Исакчи через Бабадаг, Варну, Бургас и Мидию. В 1820–1822 гг. в чине коллежского советника состоял на дипломатической службе при российских миссиях в Мюнхене и Риме. Составил военно-статистическое описание Турции. Этот труд получил высокую оценку и дал повод поручить Бергу изучение и описание Киргиз-Кайсацких степей. В 1822, 1823 и 1825 гг. возглавлял военные экспедиции по Закавказью с целью сбора сведений военного, экономического, географического характера. Собрал материал для составления карты о малоизвестном пространстве, называемом Усть-Урт между Каспийским и Аральским морем. В экспедицию входили, в частности: известный исследователь В. Д. Вольковский, барон Б. Ф. Ливен, капитан-лейтенант П. Ф. Анжу, астроном Б. Ф. Лемм, капитан Загоскин, подпоручик А. О. Дюгамель, доктор Э. А. Эверсманн. Арало-Каспийская экспедиция, работавшая под руководством Берга в 1825–1826 гг. в малоизученном Устюрте, значительно расширила представления об этом районе в целом, а также о северо-восточном побережье Каспия и северо-западном побережье Аральского моря. Она способствовала выяснению общих географических представлений о Туркестане, впервые сделала маршрутную съемку Западного берега. Картографические материалы и топографические журналы говорят о важном значении экспедиции Берга, как для истории географического познания Устюрта, так и для решения современных проблем геоморфологии побережий и динамики уровня вод в морях Каспийского и Азовского морей.

Она выяснила, что перешеек, разделяющий Каспийское и Аральское море, втрое уже, чем изображалось на карте до экспедиции, впервые были даны более точные очертания западного побережья Аральского моря. Большое значение имело и первое в Средней Азии барометрическое нивелирование, проведенное с запада на восток почти по 45 параллели; несмотря на некоторую неточность данных, им впервые было установлено превышение уровня Аральского моря над Каспийским (на 35, 36 см). Установлено также, что береговая линия Каспийского моря, между г. Гурьевым и северным берегом залива Мертвый Култук отступила за 135 лет на 30–40 км к юго-западу и западу, а дельта Эльба — на 50 км к юго-западу. Большое научное значение имеют и составленные членами экспедиции «Топографические журналы», которые содержат подробные сведения об особенностях местности, с указанием названий урочищ, расстояний между отдельными пунктами, характеристикой природных условий. При описании рек указывалось, «откуда вытекают и куда впадают», а также длина течения, качество воды, глубина, ширина и переправы; при описании гор — протяжения, высота и ширина хребтов. Материалы экспедиции были использованы для составления «Карты Киргиз-Кайсацкой степи и Туркестана». В 1826 г. Берг был включен в состав посольства в Константинополь. На него было возложено руководство военной миссией при посольстве и поставлена задача сбора сведений о состоянии дунайских и задунайских крепостей. В результате командировки Берга были собраны детальные сведения об указанных районах, были сняты топографические маршруты по главным дорогам Европейской Турции. Была подробно описана дорога от Буюк-дере через Мидию, Бургас, Варну, Бабадаг и Исакчи, подробно описаны крепости Варна, Тульча и Исакчи. В турецкую войну 1828–1829 гг. Берг, в чине генерал-майора занимает должность генерал-квартирмейстера 2-й армии. Под его руководством была произведена в эти годы съемка северо-восточной части Болгарии и отлиграфирована карта, послужившая руководством при выполнении военных операций. Затем Берг принимает участие в «усмирении» Польши и в штурме Варшавы (1830–1831 гг.) и был назначен генерал-квартирмейстером действующей армии.

А.И. Кошелев, сотрудничавший с Бергом в Польше, отзывался о нем так: «Он был трудолюбив до нельзя, спал очень мало, всегда расположен к занятиям, и разбуженный ночью, он оказывался так же свеж и бодр, как среди дня, и никогда не откладывал ради усталости или лени...», а ведь ему шел седьмой десяток. В 1843 г. Берг произведен в полные генералы, назначен генерал-квартирмейстером Главного штаба. С 1845 г. руководил работами по составлению 3-верстной военно-топографической карты России и изданию военно-статистических описаний губерний; при нем положено начало применению в топографических работах фотографии. Берг являлся инициатором ведения тригонометрических работ (1848 г.) и горячим сторонником использования многочисленных межевых планов для картографических целей. Оказывал постоянную поддержку Военно-топографическому депо, способствовал организации при Депо геодезического отделения и инструментального кабинета, в завершении Русско-Скандинавского градусного измерения и градусных измерений по параллелям. В 1855 г. Берг был назначен финляндским генерал-губернатором, которой управлял 8 лет. Затем в течение 10 лет был заместителем Царства Польского. Благодарные жители Варшавы в год (1872 г.) празднования Бергом 60-летнего юбилея службы в офицерских чинах в память об этом событии для него поднесли ему медаль с грудным изображением графа Ф. Ф. Берга. Берг оставил заметный след в истории Русского географического общества, учредителем и членом которого состоял, а также Корпуса Военных топографов. «Русская картография много обязана покойному, потому что в бытность его начальником Генерального штаба он значительно расширил деятельность Военно-Топографического Депо, учредил постоянные центры военных съемок в разных провинциальных городах и окраинах России и сильно подвинул образование русских картографов-гравиров...» (из некролога). С 1870 г. Берг состоял почетным членом РГО. Скончался Ф. Ф. Берг от воспаления легких в Петербурге и похоронен в имении Картенгоф Лифляндской губернии, где находится семейный склеп. По случаю траура войскам гвардии и Петербургского военного округа приказано было носить на левом рукаве, в те-

чение трех дней, считая с 7 января. Награжден орденами Св. Андрея Первозванного, Св. Владимира и Св. Анны 1, 2, 3, 4-й ст. Орденом Св. Александра Невского, Белого Орла, Св. Георгия 3-й ст., золотым оружием, иностранными орденами.

О нём: *Безотосный В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 169–171* ♦ *Известия Русского географического общества. 1874 г., с. 100* ♦ *Русский инвалид. № 6, 1874 г., некролог.*

БЕРГ (BERG) КАРЛ (FRIEDRICH WILHELM CARL) 1843–1902. Род. в г. Тукум (ныне Тукумс) (в другом месте Зентенская волость в Курземе), Латвия. Энтомолог, зоолог, организатор науки. Из семьи деревенского столяра. С 16 лет Карл работал учеником в магазине, затем приказчиком. Не получил даже законченного образования. С 1865 г. становится членом Общества естествоиспытателей в Риге, а в 1868 г. избирается в его правление. С 1869 г. — Берг хранитель энтомологической коллекции общества, а с 1870 г. занимает ту же должность в Рижском музее. Теплые отношения у Берга сложились с естествоиспытателем и педагогом Г. Шведером — директором Рижского общества естествоиспытателей. Сдав в 1871 г. экзамен на звание домашнего учителя, Берг становится преподавателем химии и естествознания в Риге. Главной его работой в то время (1868–1870 гг.) была интродукция в Прибалтику японского шелкопряда, отмеченная в 1870 г. медалью французского общества акклиматизации. Много сил вложил в систематизирование фондов музея природы Риги. Однако состояние здоровья вынудило Берга к перемене климата. В связи с этим он принял предложение работавшего в Аргентине известного немецкого зоолога и путешественника Германа Бурмайстера стать его помощником. На эту должность его рекомендовал видный ученый — энтомолог того времени — К. Э. А. Герштеккер и К. А. Дорн. Во время поездки в Аргентину Берг сделал остановку в Филадельфии (США), где в местном университете сдал экзамен на степень доктора. Во время океанского путешествия из России в Америку он выучил английский и испанский языки. Прибыв в мае 1873 г. в Буэнос-Айрес, ученый проработал 3 года в Националь-

ном музее, а в 1875 г. начал преподавательскую деятельность — сначала в г. Кордова, а затем в университете Буэнос-Айреса и в Национальном колледже (1876 г.). Бергу принадлежит заслуга полной перестройки преподавания естественных наук в высших учебных заведениях Аргентины. Им было воспитано не одно поколение аргентинских естествоиспытателей, в числе которых был и такой видный ученый, как Анхельгальердо (1867–1934 гг.) — его преемник по кафедре (с 1903 г.). С 1890 по 1892 г. Карл Берг работал в Монтевидео (Уругвай), куда был приглашен для организации Национального музея, а в апреле 1892 г. возглавил музей в Буэнос-Айресе, во главе которого, не оставляя преподавательскую деятельность, находился целое десятилетие. Это был период расцвета в истории Национального музея Аргентины. Под руководством Берга он превратился в научное учреждение мирового значения. Коллекции его во много раз увеличились, расширились публикации научных трудов сотрудников. За время своего пребывания в Южной Америке Берг совершил большое число экспедиций в самые различные районы Аргентины, Уругвая, Чили и др. страны. Так, в 1874 г. он посетил Патагонию, в 1875 г. — Кордову и Катамарин, в 1876–1877 гг. — Корриентес и Мосьонес, в 1877 г. — Тандиль, в 1878–1879 гг. — Сан-Луис, Мендосу, а также Кордильеры и др. Круг его научных интересов был широк. Будучи в основном энтомологом, Берг занимался также исследованием низших растений и животных, а затем и позвоночных, особенно рыб и рептилий и амфибий. Самоучка из провинции стал ученым с мировым именем. После отъезда в Аргентину, Берг дважды посетил родину (в 1881 и 1897 гг.), причем второе посещение было связано с тем, что ученый представлял Аргентину на 2-х международных конгрессах: геологическом — в Петербурге и зоологическом — в Киле. Поддерживал тесные связи со своими рижскими, московскими и петербургскими коллегами. Наиболее тесными были отношения с Зоологическим музеем Петербургской АН и с Ботаническим садом. Он в течение многих лет регулярно посылал в Петербург коллекции фауны и флоры Южной Америки. В 1894 г. Берг передает Зоологическому му-

зею коллекцию насекомых из различных районов Аргентины, а также Уругвая, которая явилась первой подобного рода в Зоологическом музее. Всего за 1894–1901 гг. им было направлено в Петербург около 30 посылок с образцами фауны Аргентины, Чили, Уругвая и др. Почти все присланные им вещи были собраны самим Бергом во время его многочисленных экспедиций. За заслуги по комплектованию фондов Зоологического музея Берг по ходатайству АН в 1901 г. был награжден юбилейной медалью имени К. Бэра. Особенно активно он переписывался с Н. Аделунгом, руководителем энтомологического отдела Зоологического музея. В 1884–1901 гг. Берг опубликовал важные работы по герпетологии Аргентины. Им написаны несколько работ о европейских растениях натурализовавшихся в Южной Америке, и о флоре Аргентины. С 1872 г. им опубликовано 167 работ на 5 языках — испанском, немецком, латыни, французском и английском. Одна из работ Берга — определителя рыб прибрежных вод Аргентины и Уругвая (выполненная по заказу аргентинского правительства), изданная в 1895 г., вышла с посвящением «Рижскому обществу естествоиспытателей в честь 50-летия со дня основания». Берг состоял деятельным членом-корреспондентом Общества Естествоиспытателей при Юрьевском университете, а также членом Московского общества испытателей природы. 21 августа 1901 г. Берг по определению правления Академии наук о награждении наградило гражданина Аргентины Карла Берга орденом Св. Станислава 2-й ст. со звездой «за постоянные заслуги русской православной церкви в Буэнос-Айресе и принесение в дар Императорской академии наук коллекции редких насекомых». За заслуги перед Аргентиной Берг был награжден орденом и избран почетным гражданином г. Буэнос-Айреса. Умер в Буэнос-Айресе, Аргентина.

Лит.: Труды Ботанического сада Имп. Юрьевского университета. Т. 4, вып. 2, Юрьев. 1903 г., с. 147 ♦ Русско-немецкие связи в биологии и медицине: опыт 300-летнего взаимодействия. СПб. 2000 г., с. 93 ♦ Дридзо А. Д. Из истории культурных и научных связей Латвии и Латинской Америки. В кн.: Из истории естествознания и техники Прибалтики. Рига. 1968 г.,

с. 263–266; Гаранина Л.К. Карлос Берг – исследователь природы Южной Америки. В кн.: Проблемы развития науки и техники Прибалтики. Рига. 1987 г., с. 167.

Фонды: ПФА РАН ф. 55, оп. 1. №122.

БЕРГЕР (BERGER) ФРАНЦ ХРИСТИАНОВИЧ 3.I.1900–1983. Род. в с. Шпейгер, Веселиновского района Николаевской губернии. Геолог-палеонтолог, инженер-геолог-стратиграф. Специалист в области геологии осадочных полезных ископаемых. Из крестьянской колониистой семьи. В возрасте 9 лет Франц лишился матери, по воле мачехи был определен учеником-укладчиком в железоскобяной магазин в Одессе. В отдельные периоды 1917–1922 гг. учился в сельскохозяйственном техникуме. В период учебы работал контролером мельниц и агентом продрозверстки в родном селе; в техникуме состоял председателем учкома. В 1919–1920 гг. Бергер служил в Красной Армии стрелком-рядовым (перед демобилизацией состоял секретарем батальона Спартаковского полка в Одессе). В течение 1922–1925 гг. работал учителем сельской школы в Евпаторийском районе Крыма. В 1925 г. Франц Христианович поступил в Ленинградский государственный университет и окончил в 1930 г. по специальности «Геолог – палеонтолог», а через год, в 1931 г. – Ленинградский горный институт с дипломом инженера-геолога-стратиграфа. В годы учебы работал начальником геологической партии в тресте «Крымводхоз» (1925–1926 гг.), а затем прорабом Николаевской партии Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института (ЦНИГРИ) (1930 г.). По окончании Горного института Франц Христианович в течение последующих 5 лет (1931–1936 гг.) работал в Уральском геологоразведочном тресте: вначале занимался крупномасштабной геологической съемкой в Сухоложском районе Свердловской области, затем изучал стратиграфо-палеонтологические разрезы мезозойских и кайнозойских отложений в бассейнах рек Нейва, Реж, Ирбит, Пышма на восточном склоне Среднего Урала. В 1934–1936 гг. вместе с М. Фадеичевой и С. Долман проводил разведку Троицко-Байновского месторождения огнеупорных глин (составлен обстоятельный геологический отчет с подсчетом запа-

сов). В 1936–1937 гг. работал в институте «Цемпроект», где составил сводку по цементному сырью Центральной части СССР. В 1937–1942 гг. Бергер работал в институте «Лентранспроект» НКПС на изыскательских работах по строительству железных дорог. В марте 1942 г., как немец, Бергер был «мобилизован в Трудармию»: работал на строительстве Печорской железной дороги. В марте 1943 г. освобожден из «Трудармии» по болезни. Лечился в Казахстане; работал на изыскании нерудного сырья и эксплуатации соляных залежей в районе озера Балхаш. В течение 1944 г. – первой половины 1945 г. Бергер работал старшим геологом Кичигинской геологоразведочной партии Уральского геологического управления. Им составлены два геологических отчета по Кулярскому и Сарыкульскому месторождениям (Челябинский бурогольный бассейн) с предварительным подсчетом запасов. В мае 1945 г. Бергер был откомандирован в распоряжение Вологодской экспедиции института «Лентранспроект» – месту работы его жены. Умер в Ленинграде, похоронен на Выборгском кладбище г. Ленинграда. Награды: медаль «За освоение целинных земель» (1956 г.).

О нём: Геологоразведчики Урала в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Биографический справочник, вып. 4, Екатеринбург. 2006 г., с. 41–43.

БЕРНГАРДТ (BERNGARDT) РОБЕРТ ПАВЛОВИЧ Род. 27.I.1941 г. в 4-м Бахмарском поселке Вышневолоцкого района Калининской области. Географ, инженер-метеоролог, доктор географических наук (2004), профессор, академик МАНЭБ (Международная академия наук экологии и безопасности жизнедеятельности). Сфера научных интересов: метеорология, климатология, агрометеорология, высотное строительство, безопасность мореплавания, теория чисел, техническое творчество. Отец – Бернгардт Павел Петрович (1900–1964 гг.), кузнец, механик, токарь, лесник, пчеловод. Мать – Бернгардт Людмила Рудольфовна (1903–1994 гг.), домохозяйка. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 января 1946 г.

награждена медалью «Медаль материнства» I-й степени. Участь в школе, Роберт увлекался радио, делал детекторные приемники, проводил опыты с составами детекторных кристаллов, «...и в 1953 г. случайно открыл детекторные свойства некоторых гальванических покрытий. Физику я не знал, но самые лучшие детекторы того времени были у меня! Я слушал радио всего Мира!» (Р.П. Бернгардт). В 1948–1952 гг. Роберт учился в Бахмарской начальной школе. В 1952–1957 гг. учился в Красномайской средней школе. При сдаче документов в Ленинградский технологический институт ему было недвусмысленно сказано, что его не примут. Не приняли у Бернгардта документы и на отделение судового механика в Ленинградское арктическое училище (несмотря на то, что из 25 абитуриентов, только двое сдали экзамены). Приняли на геофизическом отделении по специальности «Аэрология». В 1961 г. после получения диплома техника-аэролога, Роберт Павлович поступил на заочный факультет Ленинградского гидрометеорологического института. В сентябре 1961 г. был назначен техником-аэрологом станции «Александровск» (АЭС) Сахалинского УГМС, затем старшим техником, и инженером-аэрологом. В 1966 г. АЭС преобразована в Гидрометеорологическую обсерваторию (АГМО), назначен начальником отдела наблюдений АГМО. В 1968 г. Роберт Павлович окончил Ленинградский гидрометеорологический институт по специальности инженер-метеоролог, защитив дипломный проект «Метеорологические исследования экспериментального пожара». С 1968 г. назначен директором АГМО и начальником экспедиции гидрометеобеспечения прокладки нефти и газопроводов через пролив Невельского. Отчет о работе этой экспедиции экспонировался на ВДНХ и получил высокую оценку. В 1971 г. Роберт Павлович поступил в целевую аспирантуру Главной геофизической обсерватории им. А.И. Воейкова (ГГО). Его знания современной аэрологии в ГГО были востребованы при расчетах ветровых и гололедных нагрузок на высокие (540 м) трубы Норильского горно-металлургического комбината. *«В процессе работы по теме диссертации мне удалось научно обосновать понижающий коэффициент ветровой нагрузки СНИП Госстроя СССР, сокращающий стоимость строитель-*

ства в масштабе СССР более чем на 10 миллиардов рублей...» (Р.П. Бернгардт). В 1975 г. Бернгардт защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Климатологические параметры ветровых и гололедных нагрузок на сооружения в Сахалинской области». В 1975–1988 гг. Роберт Павлович работал начальником отдела Александровск-Сахалинской ГМО и занимался вопросами ветровых и гололедных нагрузок на сооружения, включая определение расчетных параметров для проектирования средств океанотехники на шельфе Охотского и Японского морей. В 1988–1996 гг. преподаватель Александровск-Сахалинского педагогического Училища (АСПУ). С 1992 г. — заведующий филиалом АСПУ, отделением ЮСГПИ с подготовкой учителей Физкультуры с высшим образованием. В 1997 г. работал СНС лаборатории внешних воздействий на морские нефтегазовые сооружения и участвовал в международной научной экспедиции по выбору места установки платформы «Моликпак». С 1998 г. доцент кафедры педагогики и методики начального и дошкольного образования Сахалинского Государственного университета (СахГУ). С 1999 г. заместитель директора по науке института педагогики СахГУ. В 2004 г. защитил в СПбГУ диссертацию доктора географических наук по теме: «Климатологическое обобщение и применение информации о ветре и гололеде». С 2004 г. профессор. В настоящее время работает на кафедре Нефти и Газа Технического института СахГУ. Помимо СахГУ Роберт Павлович избирался по конкурсу профессором других Высших учебных заведений г. Южно-Сахалинска и работал в 2007–2009 гг. заведующим кафедрой общих математических и естественнонаучных дисциплин Южно-Сахалинского института — филиала ГОУ ВПО РТТЭУ; в 2010–2011 гг. заведующий кафедрой математики и инновационного моделирования Южно-Сахалинского филиала ТГЭУ; в 2012–2013 гг. профессор Южно-Сахалинского филиала ДВФУ. Работая по совместительству в СКБ САМИ ДВО РАН ведущим научным сотрудником, участвовал в комплексной научной экспедиции экологического мониторинга Сахалинского шельфа Охотского моря и экологических экспертизах в процессе осуществления проектов «Сахалин I» и «Сахалин II». Бернгардт сотрудничает с Главной

геофизической обсерваторией им. А. И. Воейкова, Росгидрометом, Роспатентом, СПбГУ, ДВФУ (ДВГУ), Российским экономическим университетом им. В. Г. Плеханова. Академией МАНЭБ, Председатель Сахалинского отделения МАНЭБ; член и зам. Председателя Сахалинского отделения НТО «Судостроители России»; действительный член РГО. Является членом научно-экспертного Совета при правительстве Сахалинской области. Награды: медаль «Ветеран труда» (1988 г.), За заслуги перед Сахалинской областью награжден Почетной Грамотой Сахалинской областной Думы с вручением денежной премии (2011 г.), За рационализаторские предложения награжден Почетными Грамотами СахГУМС и ГГО им Воейкова с вручением денежных премий. За высокие научные и педагогические достижения награжден Почетными Грамотами: АСПУ, СахГУ, Южно-Сахалинских филиалов учебных заведений РГТЭУ, ТГЭУ, ДВФУ.

Лит.: Охрана природы, мониторинг и обустройство сахалинского шельфа. *Environmental Monitoring and Sea Facilities on the Sakhalin shelf*. Под редакцией М. Красного, В. Храмушина, Р. Бернгардта. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2001 г. (рус. и англ.) ♦ Бора на Сахалине. Труды ГГО, 1973 г., вып. 303 ♦ Пособие для создания, патентования, использования изобретения. Изд-во СахГУ, Южно-Сахалинск, 2002 г., 36 с. ♦ Климатологические обобщения и применение информации о скорости ветра и гололеде (На примере Сахалинской области). Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2003 г. ♦ О восстановлении однородности рядов максимальных скоростей ветра // Метеорология и гидрология. 2001 г. ♦ Арифметические теоремы позиционного расположения составных чисел с решением задачи о «близнецах». Материалы XXXIII научно-методической конференции преподавателей ЮСПИ (апрель, 1998 г.) часть II. Южно-Сахалинск. 1999 г. ♦ Климатологическая оценка точности измерения больших скоростей ветра. Труды ГГО. 1974 г., вып. 333. (в соавторстве) ♦ Восстановление однородности рядов максимальных скоростей ветра. Труды ГГО. 1983 г., вып. 475. ♦ Затмения солнца и их влияние на природу: Монография. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2008 г. (в соавторстве). В области научно-технического творчества: Способ получения плавающего адсорбента нефтепродук-

тов из твердых остатков горения каменного и бурого углей. Патент РФ № 2116247. Бюллетень «изобретения, полезные модели» № 21. 27.07.98 ♦ Канатная аэродорога. Заявка на изобретение РФ № 2013126862/11 (039897) ♦ Способ рекуперации кинетической энергии наземных и надводных транспортных средств. Заявка на изобретение РФ № 2010147755/11 (068979) ♦ Корабль с резервным винтовым ветродвигателем. Заявка на изобретение РФ № 2009138213/11 (054084) ♦ Линия электропередачи. Патенты РФ: № 2092952. ♦ Бюллетень «изобретения, полезные модели» № 28. 27.07.98; № 2073291. ♦ Бюллетень «изобретения, полезные модели» № 4. 10.02.97 г. ♦ № 2076418. Бюллетень «изобретения, полезные модели» № 9. 27.03.97 г. ♦ № 1474776 зарегистрирован в Государственном реестре изобретений 11 марта 1994 г.
О нём: Энциклопедия МАНЭБ. СПб., 2008 г., С. 66–67.

Фонды: Личный архив Р.П. Бернгардта (Южно-Сахалинск).

БЕРНУЛЛИ (BERNOULLI) ДАНИИЛ
29. I.1700–7. III.1782. Род. в г. Гронингене, Голландия. Физик, математик, доктор философии и медицины. Отец – Иоганн Бернулли (1667, Базель – 1748, Базель), профессор математики, академик. Почетный член Петербургской академии наук. Мать – Доротея, урожденная Фалькнер, происходила из древней базельской семьи. Далекие предки Бернулли в конце XVI бежали из Нидерландов в Германию и обосновались во Франкфурте-на-Майне. В начале XVII в. один Якоб Бернулли, тоже Якоб (1598–1634 гг.), переехал в Базель, ставшей родиной математической династии Бернулли. Один из членов Франкфуртской ветви – Лев Бернулли (?–1672 гг.), сопровождал А. Олерию в его поездке в Московское государство и Персию. Из одиннадцати членов рода Бернулли, занимавших университетские кафедры, восемь были математики, причем три – выдающимися. Четыре представителя Бернулли были почетными членами – И. Бернулли, Д. Бернулли, Иоганн III Бернулли, Якоб II Бернулли. Трое – действительные члены С.-Петербургской Академии наук Николай II Бернулли, Д. Бернулли, Якоб II Бернулли.

Двое из них — братья Николай и Даниил — были в числе первых академиков, приехавших в Россию из-за границы по приглашению. С детства Даниил любил математику, которой занимался с отцом и старшим братом Николаем. В 1713 г. окончил гимназию в Базеле, затем в университете изучал медицину, в 16 лет стал магистром философии. В 1718 г. Бернулли продолжил изучение медицины в Гейдельберге, в 1719 г. в Страсбурге. В 1721 г. защитил в Базеле диссертацию «О дыхании». Находясь после университетского образования в путешествии по Европе, Даниил встречался со многими выдающимися учеными того времени. Будучи профессором физиологии Петербургской Академии наук, Бернулли 4.12.1725 г. сделал свое первое научное сообщение на тему: «Возражения Питкарну против его теории о выделении соков в теле животных». Все его последующие работы имели целью построения подходящего механико-математического базиса для последующей разработки физиологических проблем. Основное направление работ Бернулли по физиологии в этот период было связано с проблемой механического описания двигательной функции мышц человека и животных. Это определило и характер чисто механических задач Бернулли. Результаты своих исследований ученый изложил в докладах: «О сложении и разложении сил (1.02.1726 г.); Геометрические доказательства к рассуждению о сложении сил (8 и 15.03.1726 г.); О сложении движений и сложении сил (14.06.1726 г.) и др. Бернулли желал заниматься в мире науки в амплу физиолога и медика, применяющего математические методы. В России Бернулли вместе с Дювернуа и Вейтбрехтом создал первую физиологическую школу. К концу своего пребывания в С.-Петербурге Бернулли стал одним из ведущих ученых в области механики, мнение, которого при решении различных научных и технических вопросов, рассматривающихся в Академии, было в числе решающих. Так, в 1732 г. в Москве разработка проекта поднятия Царь-Колокола была поручена академикам Бернулли, Л. Эйлеру и Лейтману. В 1727 г. Бернулли передал на рассмотрение ПАН рукопись по гидравлике под названием «Новая теория движения воды, текущей по различным каналам». Это была первая работа по данной теме,

опубликованной в «Комментариях». В 1733 г. Бернулли вернулся в Базель, продолжая поддерживать связи с ПАН. С 1747 г. неоднократно получал приглашения вернуться в ПАН, но, опасаясь административных неурядиц, царящих в этот период в Академии, постоянно отказывался от приглашения. Труды же свои, считая обязанным как почетный член Академии, высылал регулярно. Из 75 печатных работ 50 опубликованы в Петербурге. Его знаменитая «Гидравлика» была высоко оценена учеными. *«Даже не отличавшийся объективностью и доброжелательностью глава канцелярии Петербургской академии наук И. Д. Шумахер вынужден был заметить, что автор труда «яко член здешней Академии и напечатанною в Германии собственным своим иждивением книгой о гидростатике немало учинил Академии славу»* (В. И. Лишевский... 2000 г., с. 805). Вернувшись на родину, Бернулли неоднократно подчеркивал, что как исследователь он сформировался в Петербургской академии наук и свои открытия совершил благодаря тем исключительным условиям, которые были созданы в России для жизни и деятельности ученых. В 1744 и 1756 гг. Бернулли избирался ректором Базельской академии. С 1750 г. Бернулли на кафедре физики Базельского университета. Он заложил основы современного точного естествознания. Его работы оказали революционизирующее влияние на развитие механики и математики, в том числе механики жидкостей, теории колебаний, небесной механики, динамики океана и атмосферы, теории интегрирования дифференциальных уравнений, теории вероятностей, математической статистики и др. Он определил метод численного решения алгебраических уравнений, который в форме, приданной Лагранжем, сохранился до наших дней. Бернулли сформулировал основные идеи кинетической теории газов. Вершиной научных исследований Бернулли является теория линейных колебаний — «малых дрожательных изохронных движений, от которых зависит вся акустика и, пожалуй, вся оптика». Так определил ученый значение этой теории в своей работе «О колебаниях струн, состоящих из двух частей, не равных между собою как по длине, так и по толщине» (1772 г.).

В теории бесконечных рядов Бернулли был первым, кто в ходе своих исследований в этой области пришел к фактическому определению гамма-функции Эйлера. Эта мысль была им сформулирована еще в 1729 г. Он был первым, кто подошел к фактическому введению в математику бесселевских функций. Он был также первым, кто дал представление экспоненты с помощью суммы бесконечного ряда. Одним из излюбленных разделов математика Бернулли была теория вероятностей, увлечение этой теорией у ученого было наследственной. В 1738 г. опубликовал в «Комментариях» статью «Попытка новой теории вероятностей исчисления случайных величин». В 1778 г. там же была опубликована его статья «Попытка применения алгоритма бесконечно малых в теории вероятностей». Бернулли десять раз получил премию Парижской академии наук. Свою первую премию получил в возрасте 25 лет за конструкцию водяных часов, способных точно измерять время на море. Он предложил остроумный и простой способ обеспечения закономерности подобных устройств вне зависимости от испытывавших ими движений. В 1740 г. Бернулли разделил приз за задачу о морских приливах и отливах с Эйлером и Маклореном. В 1743 г. его премировали за прибор для измерения магнитногоклонения. В 1753 г. завоевал премию, предложив метод подкрепления действия ветра на большие суда. Ему принадлежит идея приглашения в Петербургскую Академию наук Л. Эйлера. Бернулли был принципиален в отстаивании научных истин в научных вопросах, не мог оставаться беспристрастным просто в силу своего характера — темпераментного, вспыльчивого и обидчивого. Был простодушен, не страдал тщеславием, был прекрасным собеседником, умеющий интересно рассказывать и талантливо слушать собеседника. В Базеле ученый занимался благотворительностью. На свои средства, в частности, основал приют для бедных студентов-путешественников. Был убежденным холостяком. Умер в Базеле, Швейцария. Похоронен Бернулли в церкви св. Петра рядом со своим отцом. На надгробной плите следующая надпись на латыни: «*Лучших и величайших Бог освящает. Бренные останки предал этой небольшой могиле Дании Бернулли, сын Иоган-*

на, математик, физик, философ. Вряд ли кто-либо был равен ему, а высшего мир и не видел. Считать его своим состязались самые знаменитые академики и общества наук и искусств, а именно Императорская в Петербурге, Королевские в Париже, Лондоне и Берлине и другие. После того, как он восемь лет украшал и прославлял российскую академию в Петербурге и в течение 49 лет — преподавателем в качестве профессора — Университет своего родного города Базеле и сделал их знаменитыми и приносил пользу всему миру в течение всей своей жизни, удовлетворенный работой, почестями и годами, через 82 года 1 месяц и 6 дней этой жизни он был отозван к лучшей в 16-й день перед апрельскими календами 1782 г. Памятник своему гению, долговечнее бронзового, он сам себе поставил при жизни своими открытиями, трудами и заслугами. Надгробную надпись для его тела скорбно установили брат Иоганн, сестра Доротея и дети его брата Эммануила и сестры Катерины» (Портреты..., 2009 г., с. 218). Бернулли являлся действительным членом Берлинской Академии наук (1747 г.), Парижской Академии наук (1748 г.). С 1750 г. член Лондонского королевского общества.

Лит.: *Гидродинамика (1738 г.)* ♦ *Исследования принципов механики и геометрических доказательств относительно сложения и разложения сил (1726 г.)* ♦ *Новые задачи механики (1746 г.)* ♦ *Замечания относительно обобщенной формы принципа сохранения живых сил (1750 г.)* ♦ *О средней продолжительности браков при всяком возрасте супругов и о других смежных вопросах (1768 г.).*

О нём: *Григорьян А.Т., Ковалев Б.Д. Даниил Бернулли. М. 1981 г.* ♦ *Портреты. Л. Эйлер, Д. Бернулли, И. Г. Ламберт. Берлин 2009 г. (составитель и переводчик О. Б. Шейнин)* ♦ *Никифоровский В. А. Великие математики Бернулли. М. 1984 г.* ♦ *Лишевский В. П. 57 лет на русской императорской службе. К 300-летию со дня рождения Даниила Бернулли // Вестник РАН. 2000 г. Т. 70. № 9, с. 803–812.*

БЕССЕЛЬ (BESSEL) ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ 22.VI.1784—17.III.1846. Род. в г. Минден, Вестфалия. Математик, астроном. Основатель

Кёнигсбергской астрономической обсерватории. Член Берлинской АН (с 1812). Почетный член ПАН (с 1814). Отец — советник юстиции. Мать из семьи пастора. Ф. В. Бессель вспоминал о родителях как о людях безупречной честности, в матери отмечал необыкновенную любовь к своей семье, ценил ум отца. Фридрих гимназию не окончил, так как считал возможным получить образование самостоятельно под контролем отца. С 1789 г., не помышляя об астрономии, начал самостоятельную жизнь в торговом доме «А. Готлиб Куленкам и Сыновья» в Бремене. В свободное от работы время Фридрих изучал английский, испанский и французский языки, читал описания далеких путешествий, мечтал самому в них участвовать. А для этого Фридрих начинает знакомство с навигацией, купив книгу «Руководство к географическому определению мест» И. Боненбергера, а так как понять её было трудно без знания математики, начинает самостоятельно изучать математику и скоро свободно ориентируется в «Руководстве». Постепенно астрономия занимает все его свободное время. С помощью столяра и часовщика Бессель самостоятельно создает свою первую «обсерваторию»: мастерит сектант, небольшую трубу и устраивает часы с секундными ударами. В 1804 г. Фридрих Вильгельм уже самостоятельно решает одну из серьезных задач теоретической астрономии, определил элементы орбиты кометы Галлея. Большое влияние на начинающего ученого оказало его знакомство с великим математиком К. Гауссом. В 1805 г. Бессель получил место астронома в частной обсерватории И. Шрётера. В 1810 г. получил премию Лаланда, присужденная Парижской академией наук. По рекомендации А. Гумбольдта Фридрих Вильгельм был назван кандидатом на должность будущего директора обсерватории в Кёнигсберге. В 1810 г. Бессель прибыл в Кёнигсберг, совмещал опеку над строительством обсерватории с обязанностями профессора астрономии в университете. В 20–40-х гг. XIX в., благодаря универсальному дарованию и творческой энергии своего создателя Бесселя, обсерватория являлась одним из ведущих европейских центров позиционной

астрономии. Фридрих Вильгельм разработал методику исследования отклонений реального инструмента от его математического идеала. Эта методика используется и поныне. Ему принадлежит также изучение и объяснение явлений личной разности или личного уравнивания наблюдателя. Он впервые разработал полную и исчерпывающую теорию редукций, вывел простые симметричные формулы редукционных вычислений, параметрами которых являются так называемые бесселевы числа. Бессель составил таблицы рефракции, получившие широкое применение. Бессель доказал, что на Луне нет атмосферы (1834 г.). Заметный след оставил ученый и в теории затмений. Его методика предвычисления обстоятельств солнечных затмений применяется до сих пор в астрономии, так же как и бесселев метод предвычисления моментов покрытий звезд Луной. В области геодезии Бессель известен классным определением длины секундного маятника и изобретением базисного прибора. В 1831–1841 гг. совместно с И. Я. Байером выполнил триангуляцию в Восточной Пруссии на основании десяти лучших измерений длины одного градуса меридиана. Определил элементы земного сфероида, названного Бесселевым и использовавшегося в геодезии около 100 лет. Имя Бесселя присвоено астрономическому году (бесселев год), по длительности совпадающему с тропическим годом, но имеющему единый для всего земного шара момент начала. Имя Фридриха Вильгельма прочно вошло в историю математики. Широко известны так называемые бесселевы, или цилиндрические функции. Бесселевы принципы высокоточных астрономических наблюдений и их обработки были положены в основу работ Пулковской обсерватории. За открытие паралакса Бессель был награжден золотой медалью Лондонского Королевского астрономического общества (1842 г.). Кёнигсбергская обсерватория погибла в результате варварской бомбардировки английских бомбардировщиков в ночь на 30 августа 1944 г. Часть оборудования и книг была эвакуирована немцами в Германию (один ящик с инкунабулами из библиотеки обсерватории отправлен в г. Рендсбург, около г. Киль), но большая часть погибла. Неясной остается судьба маятника Бесселю (бронзового бюста), скульптора И. Ф. Ройша, стоявшего в саду перед обсерватори-

ей. Могила ученого также утрачена. В 1974 г. на бывшем Обсерваторском холме была установлена плита памяти Ф. В. Бесселя, обновлена в 1989 г., когда было восстановлено название улицы Бесселя. Бронзовый бюст Бесселя был подарен Калининграду в марте 1996 г. городом Минденом, где родился будущий астроном. «Любовь к истине и справедливости, отсутствие гордости и зависти, непреклонная воля и в то же время мягкость и добродушие составляли основные черты его характера» писал акад. К. Д. Покровский (К. К. Лавринович... 1984 г., с. 296). Бессель являлся членом Кёнигсбергского физико-экономического общества. Фридрих Вильгельм находился в тесном контакте со многими российскими учеными: Ф. И. Шубертом, Ф. Ф. Шубертом, К. М. Бэрром, К. Х. Кнорре (директор астрономической обсерватории в г. Николаеве). Особенно теплые отношения у него были с В. Я. Струве. Умер Бессель в Кёнигсберге от мучительной болезни. Похоронен Ф. В. Бессель на кладбище Нойроссгартен. Фридрих Вильгельм опубликовал около 400 работ, в том числе 21 том наблюдений Кёнигсбергской обсерватории и др. В музее И. Канта при Калининградском (Кёнигсбергском) государственном университете среди барельефных портретов выдающихся ученых есть и скульптурное изображение Ф. В. Бесселя. Портрет выполнен калининградским скульптором Н. Ф. Соловьевым. 22.02.1984 г. в конференц-зале Государственного астрономического института им. П. К. Штернберга состоялось расширенное заседание Секции истории астрономии Советского национального объединения истории и философии естествознания и техники, посвященное 200-летию со дня рождения Ф. В. Бесселя. Двухсотлетие ученого было посвящено также заседание Ученого Совета Главной астрономической обсерватории (Пулково) АН СССР. В честь Ф. В. Бесселя названы: малая планета № 1552 и кратер на Луне.

О нём: *Лавринович К. К. Ф. В. Бессель. В кн.: Историко-астрономические исследования. Вып. XVII. М. 1984 г., с. 285–320.*

БЕССЕР (BESSER) ВИЛИБАЛЬД ГОТЛИБОВИЧ (ВИЛИБАЛЬД ГОТЛИБ) фон 7.VII.1784–11.X.1842. Род. в г. Инсбрук, Швей-

цария. Ботаник-систематик, энтомолог, доктор медицины, профессор (1834), член-корреспондент Петербургской АН (1835). Статский советник, римско-католического вероисповедания. Из семьи архитектора. После смерти родителей (1797 г.) Виллибальд воспитывался у своего родственника, профессора ботаники Львовского университета С. Б. Шиверека. Сначала учился в гимназиях Инсбрука и Львова, затем в Львовском университете, окончил образование в Краковском университете, где в 1807 г. получил степень доктора медицины. С 1808 г. Бессер работал ассистентом клиники этого университета. Тогда же начал изучать растительность Карпат и окрестностей Кракова. С 1809 г. Виллибальд Готлибович преподавал зоологию и ботанику в Кременецкой гимназии. Одновременно состоял директором Ботанического сада Вольнской гимназии в Кременце. За счет Вольнской гимназии совершил поездку в Вену, где им была закончена его работа по флоре Галиции, и где он занимался энтомологией, у Циглера. Под его руководством Ботанический сад стал одним из признанных научных центров в Европе. Число культивируемых в нем растений возросло при Бессере от 1220 до 12000 видов. Бессер пользовался отличной репутацией у иностранных ученых и благодаря этому Кременецкий сад при нем скоро сделался известным за границей и был источником русских растений для заграничных ботанических садов. В 1821 г. Бессер получил в Виленском университете степень доктора медицины и занимался практикой до конца своей жизни. После закрытия 1831 г. Кременецкого лицея из-за участия лицейцев в Польском восстании (1830 г.) Бессер переехал в Киев и в 1834 г. стал ординарным профессором только что основанного университета Св. Владимира, и в этой должности прослужил до своей отставки в 1837 г. В 1836 г. был назначен первым директором Ботанического сада при этом университете. Он принимал самое активное участие в передаче фондов Ботанического сада Вольнского лицея в Киев; определил место для будущего университетского Ботанического сада. Приложил максимум усилий для расширения материальной базы сада. «Деятельность Бессера очень многогранна, и только благодаря неутомимой работе можно было достичь тех результатов в раз-

личных областях знания, которых достиг Бессер. Любовь к труду и трудоспособность были у него исключительными, достойного удивлений» (И. Ф. Шмальгаузен). Читал курсы лекций на латинском языке по орнитографии, географии растений, истории ботаники. В 1841 г. Бессер вернулся в Кременец. Для изучения русской флоры Бессер сам предпринимал поездки по различным местностям Волынской, Подольской, Киевской и Херсонской губерний и сумел привлечь к этим занятиям и других лиц. Результатом этих исследований стали списки растений Волынской, Подольской, Киевской губерний, Бессарабии и окрестностей Одессы, а также целый ряд других статей, относящихся к флоре этих же и некоторых других местностей. Получив, по завещанию, гербарий Шиверика, Бессер в продолжение всей своей жизни работал над обогащением своей коллекции сухих растений. Бессер изучал также флору Прибайкалья, разработал классификацию рода *Artemisia*. Описал множество новых видов и разновидностей полыни. Издал 11 работ в этой области и подготовил монографию (не опубликована; швейцарский ботаник О. П. Декандоль почти без изменений привел эти данные в своей работе «*Prodromus systematis naturalis regni vegetabilis*»). Бессер описал около 100 новых видов растений. Опубликовал свыше 40 научных трудов на латинском, немецком, французском, польском языках. Оставалось у этого неутомимого исследователя время заниматься еще и энтомологией; его коллекция насекомых поступила, как и прочие его коллекции, в университет Св. Владимира в Киеве. Занимался также медицинской практикой, в том числе, во время Отечественной войны 1812 г. (награжден медалью на владимирской ленте) и во время эпидемии холеры безденежно пользовал больных в Кременце (1831 г.). Виллибальд Готлибович отличался дружеским расположением по отношению к товарищам и сослуживцам, выше всего ценил страсть к порядку, аккуратность и точность во всех делах. Избегал частных и общественных отношений, весьма был предан науке и семье. В честь В. Г. Бессера названы ряд растений и животных. Умер в г. Кременце Волынской губернии.

Награды: Похвальное письмо от Министра народного просвещения (1814 г.) ♦ знак отличия

за XX лет беспорочной службы (1830 г.) ♦ бриллиантовый перстень (1831 г.) ♦ орден Св. Анны 3 ст. (1837 г.). Кроме того, в 1837 г. Бессер был Всемилостивейше пожалован золотой табакеркой за обучение воспитанников училища графини Левашевой. Имел также медаль в память войны 1812 г. на владимирской ленте.

Лит.: *Primitiae Florae Caliciae Austriacae utriusque* (2-х томный труд о флоре Галиции. Вена. 1809), где описал 1215 видов высших сосудистых растений, из них 24 впервые). Составил первый каталог Кременецкого ботанического сада (1810 г. на французском языке), в котором рассмотрел содержание и масштабы работ по интродукции и акклиматизации растений на Украине (до 1830 издал 11 подобных каталогов): «*Enumeratio plantarum hucusque in Volhynia, Podolia, Cub. Kijoviensi, Bessarabia, us Thuraica et circa Odessan collectarum, simul cum observationibus in Primitias Florae Caliciacae*». Вильно. 1822. Описал 1632 вида растений, из них 68 ранее неизвестных ♦ *Absynthium* Cartn. — *Bull. de la Soc. Imp. des nature. de Moscou. Premiere annee.* 1828. с. 219–265 ♦ *Ueber die Flora des Baical.s — Flora, oder Allgem. Botan. Zeitung XXII Jahrg, 1. Bd.* 1834, S. 1–88 ♦ *Catalogus plantarum in Horto botanico Cremeneci, 1816* и др. Всего более 40 работ. После Бессера осталось рукописное сочинение: *Die Geschichte des botanischen Gartens zu Krzemienies in Wolhynien*, которым воспользовался профессор Р. Э. Траутфеттер при составлении своего труда: *Ueber den krzemieniecer botanischen Garten* (*Bull. Des Moscou, T. IV, 1844*). Признанием его заслуг было его членство во многих русских и иностранных ученых обществах. А именно: Московского общества испытателей природы (1814 г.), Виленского медицинского общества (1818 г.), Краковской академии (1833 г.), а также Каролино-Леопольдинской академии в Бонне, Общества любителей естественной истории в Варшаве; член-корреспондент Варшавского общества любителей науки (1822 г.); Лондонского общества Horticultural Society (1822 г.).

О нём: Савчук В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 191–192 ♦ Жилкина И. Н., Трескина Н. Н. Флора степного заказника «Ново-Андрияниевка» приднестровской молдавской республики. СПб. 2003 г., с. 56 ♦ Полицук О. Я. Иван Федорович Шмальгаузен 1849–1894. М. 2001 г., с. 124–27.

БИАНКИ (BIANCHI) ВИТАЛИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ 30.I.1894–10.VI.1959. Род. в Петербурге. Писатель, биолог. Отец — Валентин Львович Бианки (1858–1920 гг.), орнитолог. Мать — Клара Андреевна, урожденная Бланк, гувернантка. Большое впечатление на юного Виталия оказало посещение Зоологического музея, а также экскурсии на природу с отцом. *«Отец рано начал брать меня с собой в лес. Он каждую травку, каждую птицу и зверушку называл по имени, отчеству и фамилии. Учил меня узнавать птиц по виду, по голосу, по полету, разыскивать самые скрытые гнезда. Учил по тысяче примет находить тайно от человека живущих зверей»* (Горяшко А. ... 2002 г., с. 37). Виталий рано стал вести натуралистические записки. Проводя лето в п. Лебяжье (12 летних сезонов), он не только изучал природу, но и играл в футбол, был членом петербургского футбольного клуба «Унитас». По окончании гимназии Виталий поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петроградского университета. В 1916 г. его призвали на военную службу. Военную подготовку прошел во Владимировском пехотном училище, получив чин прапорщика, направлен в Царскосельскую артиллерийскую бригаду. В 1917 г. оставляет военную службу. Короткое время Бианки состоял в партии эсеров. В годы гражданской войны Виталий Валентинович был мобилизован «нижним чином» в армию адмирала Колчака, но вскоре дезертировал оттуда и был вынужден жить под чужой фамилией на Алтае, в Бийске. По документам он значился Виталием Беляниным, студентом Петроградского ун-та и орнитологом-коллектором Зоологического музея РАН. Сфера научных интересов: биология птиц, экология. Двойная фамилия Бианки-Белянин так и осталась в паспорте до конца жизни. Живя в Бийске, Виталий Валентинович преподавал биологию в школе, участвовал в создании краеведческого музея, ныне носящего его имя. Летом со своими учениками предпринимал длительные экскурсии по Алтаю за экспонатами. Посетил Телецкое озеро, сплавливаясь на плотах с большим риском по реке Бие. Читал лекции по орнитологии на учительских курсах, участвовал в работе местного Общества любителей природы, работал инструктором-музееведом в уездном зем-

стве, изредка публиковал в местной газете «Алтай» небольшие заметки о жизни птиц, подписывая инициалами: В. Б. или В. Б-н. Там же он начал писать знаменитую «Лесную книгу», публикуя её в виде заметок о природе в местной периодической печати. Подружился с Гансом Христиановичем Йогансенем, студентом Томского ун-та. В 1921 г. в Бийске Бианки дважды арестовывался, в сентябре 1922 г., узнав, что ему грозит новый арест, и, не желая испытывать судьбу, с семьей вернулся в Петроград. Виталий Валентинович мечтал окончить университет, стать биологом, однако оказался в литературной студии. В 1923 г. с группой энтузиастов Бианки создал журнал «Воробей». В декабре 1925 г. по надуманному обвинению в причастности к какой-то подпольной организации Виталий Валентинович приговаривается к 3 годам ссылки. О его освобождении ходатайствовал М. Горький. С 1926 по 1929 гг. Бианки живет вначале в Уральске, потом в Новгороде, а с 1929 по 1941 гг. в Ленинграде. В ноябре 1932 г. вновь арестован, но вскоре освобожден «за отсутствием улик». В марте 1935 г. Бианки вновь арестован как социально опасный элемент, а также сын личного дворянина, приговорен к 5 годам ссылки в г. Иргиз Актюбинской области. Ссылку отменили по ходатайству жены М. Горького Е. П. Пешковой. С мая 1942 по август 1944 гг. Виталий Валентинович жил на Урале в г. Оса, недалеко от Перми, после окончания войны вернулся в Ленинград. Осенью 1942 г. Виталий Валентинович становится общественным охотинспектором. В Осе В. В. Бианки выступил, как член Всероссийского географического общества на собрании местных любителей краеведения с докладом «Проект постановки краеведческого и музейного дела в г. Осе и Осинском районе». Он описал Осинское лесничество в охотхозяйственном отношении, составил проект организации заказника. В архиве писателя сохранились записки по научному отстрелу животных Осинского района. Неоднократно выступал перед детьми в школе, читал им свои рассказы. В гости к Бианки в этот период приезжал уральский писатель И. С. Соколов-Микитов и писатель Н. П. Катаев. Виталий Валентинович объездил и исходил Центральную Россию, Поволжье, был на Севере, в Казахстане и других местах. Бианки в середине 50-х гг. был инициа-

ром празднования Дня птиц в Ленинграде и ежегодно принимал активное участие в его праздновании. Бианки любил и почитал поэта А. Блока, любил поэзию Н.А. Некрасова. 15 февраля 1922 г. в г. Бийске в школе № 19 имени Короленко Виталий Валентинович организовал вечер, посвященный памяти А. Блока. Состоял членом Уральского краеведческого общества. Бианки при жизни не получил ни премий, ни наград, но его читали и любили. Умер в Ленинграде, похоронен писатель на Богословском кладбище Петербурга. На плите надпись: «В.В. Бианки. Писателю и человеку (1894–1959 гг.)». Установлена скульптура девочки с бурундучком на плече. Рядом похоронен его сын Валентин и жена Вера Николаевна. В г. Оса улица носит имя писателя, а в г. Перми детская библиотека. «...доброта, гуманизм, который красной нитью проходит через все его творчество» (Ю. Дмитриев...1984 г., с. 77). Так оценивали современники писательский дар Бианки. Бианки автор более 300 рассказов, сказок, повестей. Их перевели и издали во многих странах и на многих языках. Организовал радиопередачу «Вести из леса», которая транслировала, в частности, пение птиц. Его «Лесная газета» на каждый год» (1 издание вышло в 1928 г.) — своеобразная энциклопедия жизни леса и его обитателей. В Великом Новгороде издается «Бианковский альманах», краеведческое издание. В честь писателя установлена мемориальная доска на доме № 3 3-й линии Василеостровского района Петербурга.

Лит.: «Путешествие красноголового воробья». 1923 г. (первый опубликованный рассказ Бианки)

♦ «Птицы Боровичского края». Научно-практическое руководство. 1942 г., (написано в дер. Михеево Хвойницкого района Новгородской области)

♦ Вести из леса. Л. 1961 г. ♦ Задумчивые рассказы. Архангельск. 1987 г. ♦ Птицы Боровичского края. Новосибирск. 2001 г. ♦ «Лесная газета» (в 4-х тт., 1972–1975 гг.).

О нём: Горяшко А. Детские и взрослые сказки семьи Бианки // Химия и жизнь. 2002 г. № 8, с. 34–39 ♦ Дмитриев Ю. Волшебство открытия // В мире книг. № 2. 1984 г. ♦ Бианки Е., Ручанов В. Сундучок Виталия Бианки // Уральский следопыт. 4–7.

Фонды: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 62.

БИАНКИ (BIANCHI) ВАЛЕНТИН ЛЬВОВИЧ 18.II. 1857–10.I.1920. Род. в Москве. Врач, зоолог, орнитолог, статский советник (1899). Род Бианки происходит с севера Швейцарии, с берега Боденского озера, городка Радольфцелл. Дедушка — Валентин — Томас (1790, м. Бишофцелль кантон Тургау, Швейцария — 1827 г.), записанный в документе о крещении на трех языках: по-немецки — Вайс, на итальянском — Бианки, на латыни — Альба. Имел незаурядный голос «гремел во Франции, Германии, Австрии». «Нежелание попасть в войска Наполеона заставило певца, приняв фамилию Бианки, уехать в Италию, потом в Варшаву и дальше в Прибалтику» (В.В. Бианки... с. 7). После потери голоса стал учителем музыки. В 1829 г. с женой Луизой и сыном Львом переехал из Мемеля в Москву. Отец — швейцарский гражданин инженер-технолог Лев Валентинович Бианки (1827, Ревель — 1889 гг.). Обучение прошел в Германии. Участник русско-японской войны. Мать — Елизавета Евдокимовна, урожденная Сидоренко (1828–1895 гг.), дочь мелкопоместного полтавского дворянина, домашняя учительница. В 1859 г. вместе с родителями Валентин переехал в Петербург, где обучался в классической гимназии Кесслера, впоследствии Бычкова-Гуревича. В 1868–1878 гг. Бианки учился в Петербургской классической гимназии. Собирал коллекции насекомых и растений в окрестностях Петербурга, где летом жила семья Бианки. В пятнадцатилетнем возрасте Валентин лето проводил у своего дяди Федора Карловича (Эдмунт-Юлий) Фабиана (1834–190?), потомственного лесничего и тетушки Валентины Валентиновны, урожденной Бианки (1839, СПб., 1884 гг.), оперная певица. Валентин Львович был первым в роду Бианки, кто увлекся естественными науками. Интерес к природе поддержал и развил дядя Федор Карлович, научив юношу понимать природу, охотиться. Все наблюдения, сделанные им на природе в Прибалтике, Бианки тщательно записывал и через много лет ссылался на них, публикуя материалы по распространению амфибий и некоторых млекопитающих. С 1876 г. стал собирать коллекцию птиц

в окрестностях Петербурга. «Из всего многообразия природы основным объектом его увлечения остаются птицы, а затем — насекомые» (В. В. Бианки..., 2008 г., с. 8). В 1883 г. Валентин Львович окончил Императорскую Петербургскую Военно-медицинскую академию (ИВМА) со званием лекаря. Уже на первом курсе под руководством проф. Э. К. Брандта Бианки стал заниматься научной работой. В 1879 г. он составляет список птиц, встречающихся в европейской части России. Вместе со своим однокурсником Николаем Федоровичем Гунном совершал загородные экскурсии для сбора коллекции. К 1883 г. их собрание состояло из 370 шкурок птиц, частью купленных на рынке. Летом 1884 Валентин Львович вместе с Н. Ф. Гунном совершили первую самостоятельную научную экспедицию в окрестности ст. Ушаки для изучения гнездящихся птиц. В российское подданство Валентин Львович перешел в 1884 г. С 1883—1885 гг. — ординатор при клинике внутренних болезней проф. Кошлакова и дежурный врач в Мариинском родовспомогательном доме (1886—1887 гг.). С 1884 г. Бианки числен сверхштатным медицинским чиновником к Медицинскому Департаменту Министерства Внутренних дел. В январе 1885 г. — земский врач в Старицком уезде Тверской губернии. Здесь он также активно занимался орнитологией. В сентябре 1885 г. по приглашению проф. Э. К. Брандта Бианки — ассистент при кафедре Зоологии и сравнительной Анатомии в (ИВМА). В 1886 г. зачислен в Энтомологическое отделение Императорского Зоологического музея ИАН, одновременно состоял ассистентом в ИВМА. С 14 апреля 1887 г. — сверхштатный ученый — хранитель. С осени 1890 г. — штатный сотрудник Музея. С 1895 г. — старший зоолог Музея. В 1889 г. Бианки осматривал коллекции музея Естественной Истории в Париже и Берлинском ун-те. В 1851—1871, 1874—1884, 1886—1890 гг. — собирал зоологические коллекции в окрестностях Петербурга. В 1872—1873, 1875—1876 гг. — Бианки собирал зоологические коллекции в Курляндии. В 1878—1885 гг. — в Тверской губернии. В 1911 г. Бианки в командировке в Олонецкую губернию для исследования местной орнитологической фауны. Находясь в Прикамье, Бианки составил список 270 птиц региона. Летнее время семья

Бианки проводила в поселке Лебяжье под Ораниенбаумом. Постоянные наблюдения в районе д. Лебяжье позволили ученому опубликовать список встреченных там 171 вида птиц с краткой характеристикой пребывания. В 1916 г. Валентин Львович отмечал, что ему почти за сорок лет удалось собрать сведения более чем о 1100 гнездах птиц. Кроме постоянного сбора материала по птицам Петербургской губернии и публикации новых сведений, Бианки опубликовал в 1909 г. заметки о млекопитающих, рептилиях и амфибиях. В 1899 г. Валентин Львович был избран секретарем комиссии по подготовке к Первой русской полярной экспедиции Академии наук под руководством барона Э. В. Толля. «Деятельность в этом качестве заняла у него много времени и сил не только в период организации экспедиции, но и позже. Практически вся переписка и организационные дела шли через ученого секретаря, он же был держателем финансов» (В. В. Бианки..., 2008 г., с. 55—56). Бианки принял активное участие в организации поиска пропавшей экспедиции: через него шла активная переписка А. В. Колчака с руководством комиссии и т. п. Отмечая важнейшую роль Валентина Львовича в делах экспедиции, Колчак подарил ему шкуру белого медведя, которая долгие годы лежала под роялем в квартире семьи Бианки. В 1901 г. Бианки был избран секретарем Русской Полярной комиссии, а в 1907 г. — Международной Полярной комиссии. Он же состоял членом Постоянной Полярной комиссии (1914—1919 гг.). В 1908 г. Валентин Львович участник экспедиции на Камчатку, организованной ИРГО на средства промышленника Ф. П. Рябушинского, входил в состав зоологического отряда. Орнитологические исследования Бианки выполнял в окрестностях Петропавловска и в долине р. Камчатка от Усть-Камчатска до Козыревска. Во время проведения наблюдений в среднем течении р. Камчатки Валентин Львович побывал у подножия Ключевского вулкана и зарегистрировал в районе Ключей 62 вида птиц. На обратном пути посетил Командорские острова. Несмотря на кратковременность пребывания на Командорских островах (с 6 по 11 сентября), Валентин Львович опубликовал в 1909 г. обзор их авифауны, добавил к уже известным видам 5 видов — черноклювую гагару,

большого песочника, клоктуна, пестроногого турпана и ласточку — береговушку, в результате чего фауна птиц Командорских островов стала включать 150 видов. За четыре с лишним месяца пребывания на Камчатке Бианки ознакомился с природой тех мест, которые удалось посетить, собрал около 300 птиц 121 вида, 120 яиц и 15 гнезд. Составил «Орнитологический дневник Камчатской экспедиции 1908–1909 гг.». В дальнейшем подготовил сводку «Птицы Камчатки» (1915–1916 гг.), которая не была опубликована и позже часть рукописи была найдена в орнитологической лаборатории ЗИН РАН. После смерти жены Бианки переехали для временного проживания на Кавказ к знакомому зоологу Шелковникову. Летом 1916 и 1917 годов Валентин Львович жил на даче И.Э. Гаген-Торна, в Приморском хуторе близ Большой Ижоры. В 1917–1918 гг. Бианки временно заведовал Зоологическим музеем. В июне 1905 г. Бианки участвовал в работе IV Международного орнитологического конгресса в Лондоне. Будучи в Лондоне (28 июня) он докладывал на собрании Британского орнитологического клуба об описанном им новом виде оляпки *Cinclus przewalskii* и, обосновывая самостоятельность вида, сравнивал его с другими формами оляпок. Большой интерес у присутствующих вызвали впервые привезенные им яйца и пуховые птенцы исландского песочника, доставленные с Таймыра и Новосибирских островов. В 1910 г. Бианки на V Международном орнитологическом конгрессе (Берлин). В 1912 г. участник съезда естествоиспытателей и врачей в Тифлисе. Валентин Львович являлся действительным членом Императорского Петербургского общества естествоиспытателей (1887 г.); Императорского Русского энтомологического общества (1895 г.); Общества судоходства (1899 г.); МОИП (1911 г.); Русского орнитологического комитета (1913 г.). Почетный член Венгерского Орнитологического Комитета (1909 г.); почетный член Немецкого Орнитологического общества (1913 г.); почетный член Британского Орнитологического общества (1914); Американского орнитологического союза (1916 г.). Валентин Львович автор ряда монографий по систематике птиц (уларов, фазанов, вьюрковых, жаворонков, синиц, снегирей, мухоловок и др.), серии публикаций по обработке коллекций Зоологического музея, собранных участниками

экспедиций в Средней Азии, Русского Севера и др. местах. Умер Валентин Львович в Петрограде от воспаления легких, похоронен на Шуваловском кладбище Петрограда.

Награды: ордена: Св. Станислава 2-й ст. (1900 г.) ♦ Св. Анны 4-й ст. (1904 г.) ♦ Св. Владимира 4-й ст. (1907 г.) ♦ Малая золотая медаль ИРГО (1912 г.).

Лит.: К диагностике палеарктических видов рода *Caprodacus*, Каур // Ежегодник Зоологического музея АН. 1897 г. Т. 2 ♦ Предварительная заметка о восточно-палеарктических формах «*Alauda Linn*» // Ежегодник Зоологического музея ИАН. Т. 9. №1–2. 1904 г., с. 108–156 ♦ *Ueber einen neuen Würger aus der Untergattung Otomela* // Bull. Bead. Acad. Sciens. St.-Petersb. XX. 1885 г. ♦ К фауне *Rhopalocera* Тверской губернии // Записки ИАН. Т. 60. Приложение №1. 1892 г., с. 1–17 ♦ Орнитологические материалы экспедиции для научно-промыслового исследования Мурмана 1899–1901 гг. // Ежегодник Зоологического музея ИАН. Т. 7. 1902 г., с. 147–151 ♦ Птицы. Научные результаты путешествий Н.М. Пржевальского по центральной Азии. Отдел зоологический. Т. 2, вып. 4. СПб. 1905 г., с. 193–360 ♦ Список птиц С.-Петербургской губернии // Ежегодник Зоологического музея ИАН. Т. 12. №1. 1907 г., с. 86–113 ♦ Материалы для авифауны Монголии и Восточного Тибета (Монголия и Камчатские труды экспедиции РГО, совершенной в 1899–1901 гг., под руководством П.К. Козлова, т. 5). СПб. 1907 г. За эту работу автор был удостоен АН премии им. М.Н. Ахматова ♦ Отчет о командировке в Камчатку в 1908 г. // Известия ИАН. Серия 6. Т. 3. №1. 1909 г., с. 23–52 ♦ К авифауне Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии // Ежегодник Зоологического музея ИАН. Т. 15. №2. 1910 г., с. 247–253 (в соавторстве) ♦ Материалы для авифауны восточной Монголии и северо-восточного Тибета по данным Монголо-Сычуаньской экспедиции 1907–1909 гг. под начальством П.К. Козлова // Ежегодник Зоологического музея ИАН. Т. 20. №1. 1915 г., с. 52–54 ♦ Распространение птиц в северо-западной части европейской России. Там же. Т. 23. 1919 г., с. 97–128 и др. Автор всего более 150 научных публикаций. В 1923 г. был издан 4-й выпуск курса практической энтомологии — «Насекомые полужесткокрылые», автором которого были В.Л. Бианки и А.Н. Кириченко, подготовлен к печати на основании ру-

кописи Валентина Львовича «Определитель клопов северной и средней России» (1896 г.). Им были сделаны переводы с немецкого: «Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868–1870 годах» барона Г. Майделя (1894 г.); «Географическое распределение животных в холодных и умеренных поясах Северного полушария» В. Кобелта (1903 г.) и др. В честь В.Л. Бианки назван остров в Карском море.

О нём: Отечественные зоологи. В.В. Бианки. Валентин Львович Бианки. СПб. 2008 г. ♦ Масленников Б. Морская карта рассказывает. М. 1986 г., с. 41 ♦ Островская Е.Р. В.Л. Бианки — участник зоологического отряда Камчатской экспедиции (1908–1909 гг.) // Крашенинниковские чтения XIV. Камчатка: события, люди. Петропавловск-Камчатский. 2008 г.

Фонды: ПФА РАН ф. 309, оп. 2. № 22 ♦ ф. 4, оп. 5, № 1008.

БИАНКИ (BIANCHI) ВИТАЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

Род. 12.I.1926 г. в Ленинграде. Орнитолог, доктор биологических наук (1992). Ведущий специалист в области орнитологии, фаунистики и экологии морских птиц Мурманской области и Кольско-Беломорского региона. Ведущий эколог РФ. Отец — Виталий Валентинович Бианки, писатель, биолог. «Птицами я начал заниматься с отрочества, примерно с 8–9 лет, и птицы всю жизнь были для меня основным объектом, с которым я хотел работать и работал. Почему именно они — теперь уже трудно сказать. В семье вообще был культ зоологический и орнитологический, в частности. Однако помню, что во время одной из поездок в начале лета в деревню мы остановились в пути, и меня заинтересовало, что отец называет пролетающих птиц. Вот, наверное, с этого и начался сознательный интерес...» (А. Горяшко..., 2002 г., с. 36). В 1943 г. Виталий окончил среднюю школу и был отправлен в военное училище. В военных действиях не участвовал, демобилизовался в 1950 г. Окончил биологический факультет Ленинградского государственного ун-та. С 1955 г. — лаборант, научный сотрудник, с 1992 г. — ведущий научный сотрудник

Кандалакшского заповедника. Много внимания Виталий Витальевич уделяет изучению сезонного размещения птиц Кандалакшского залива и прилегающих территорий по данным кольцевания, исследованию годового потребления энергии и вещества птицами Белого моря. Использованию искусственного гнездовья для привлечения птиц на Северном архипелаге и влиянию серебристых чаек, численность которых в вершине Кандалакшского залива увеличивается, на птиц, гнездящихся рядом. Бианки один из организаторов Северной орнитологической станции на базе Кандалакшского заповедника (1958–1963 гг.). Организатор мониторинга морских птиц в Кандалакшском заливе, создатель описания колонии морских птиц Онежского залива. Благодаря ежегодному кольцеванию самок и птенцов гоголя на протяжении 30 с лишним лет Виталий Витальевич получил уникальный материал о династии пернатых. О своей работе на берегу моря Виталий Витальевич Бианки пишет: «Здесь я самостоятелен, и это очень ценно. Мне нравится многолетняя стационарная работа» (А. Горяшко..., 2002 г., с. 39). Автора, встречавшегося с Виталием Витальевичем в 2009 г. в Зоологическом институте СПб., поразила его физическая красота, молодость, простота и интеллигентность в общении. А такую характеристику Бианки оставили коллеги в связи с его восьмидесятилетием: «Мне хочется остановиться еще на одной черте характера юбиляра. Это воспитанность и скромность. С ним просто общаться, он очень прост в общении. Приехав на пару дней в Черноморский заповедник, Виталий Витальевич буквально поразил всех своей скромностью: большинство из нас с детства были знакомы с рассказами о природе и животных, написанных его отцом Виталием Валентиновичем, и ожидали от сына немного другого поведения и вдруг — совсем обыкновенный человек» (Т.Б. Ардамацкая..., 2005 г., с. 170). Бианки автор более 150 научных работ, в том числе монографий, соавтор многотомных сводок «Птицы СССР», «Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии», более 400 научно-популярных статей по экологическим проблемам. Виталий Витальевич действительный член общества «Знание».

Всероссийского географического общества. Почетный гражданин г. Кандалакши (1992 г.).

Награды: «Почетный эколог Российской Федерации» (1998 г.); нагрудный знак «Заслуженный работник охотничьего хозяйства» (1994 г.).

Лит.: Жизнь и увлечения Германа Гёбеля // Русский орнитологический журнал. 2000 г. № 103, с. 3–28 ♦ Кулики, чайки и чистиковые Кандалакшского залива. Мурманск. (1967 г.) (переведена на английский язык) ♦ Птицы Кольско-Беломорского региона // Русский орнитологический журнал. М. 1993 г. (в соавторстве) ♦ Птицы Белого моря (современное состояние, сезонное размещение и биология). 1999 г. ♦ Первопроходцы Кандалакшского заповедника // Русский орнитологический журнал. СПб. 1998 г. Всего автор более 150 научных работ и более 400 научно-популярных статей по вопросам охраны природы.

О нём: Горяшко А. Детские и взрослые сказки семьи Бианки // Химия и жизнь. 2002 г. № 8, с. 34–39 ♦ Ардамацкая Т.Б. Восьмидесятый юбилей Виталия Витальевича Бианки // Орнитология. Вып. 32. СПб. 2005 г., с. 169–170.

Фонды: Личный архив В.В. Бианки (СПб.).

БИАНКИ (BIANCHI) ЛЕВ ВАЛЕНТИНОВИЧ 16.III.1884–1936. Род. в Петербурге. Биолог, писатель. Отец – Валентин Львович Бианки (1857–1920 гг.), зоолог. В раннем возрасте у Льва проявился интерес к насекомым и с 1889 г. «каждое лето было памятно сильными энтомологическими впечатлениями. С 7–8 лет начал интересоваться и птицами, изучая чуть ли не наизусть книгу Д.Н. Кайгородова «Из царства пернатых» и составляя «описания» птичьих шкурок, которые приносил отец». (В.В. Бианки). В подростковом возрасте увлекся поэзией, сам сочинял стихи. Летом 1891 и 1893 гг. Лев собирал насекомых в имени отца Соколово на реке Шишка Старицкого уезда Тверской губернии. До 1895 г. собирал только бабочек, помогая отцу в сборах насекомых других отрядов. С 1895 г. Лев стал собирать клопов, которые стали главным увлечением на много лет. После окончания курса биологии в филологической гимназии Петербургского университета с золотой медалью (1893–1902 гг.), в которой Лев Валентинович обнаружил способность к древним языкам, изучил латынь, немецкий, греческий и французский языки. В 1898 г. Бианки преподавал латинский язык,

занимался переводами с немецкого, французского и других языков. Летом 1902 г. у с. Ольгино около Ораниенбаума Бианки собрал коллекцию моллюсков и насекомых, которую осенью этого года передал в дар Зоологическому музею. В 1902–1909 гг. Бианки учился на Естественно-Историческом отделении и в 1909–1914 гг. на Славяно-Русском отделении Петербургского университета. Занимался как биологией, так и вопросами филологии. Лев Валентинович знал 15 языков. «Будучи студентом, интересовался генеалогией рода и пришел к выводу, что род идет от карбонария Томаса Бианки, который бежал из Италии в Швейцарию. Там он поселился в кантоне Тюргау, женился на дальней родственнице основателя лютеранской веры Лютера и принял швейцарское подданство» (В.В. Бианки). Летом 1911 и 1912 гг. Лев Валентинович ездил в Берлин для работы в музее. Занимался переводом на русский язык 4-го издания «Жизни животных» А. Брема и других научных изданий. С 1918 по 1921 гг. Бианки работал в библиотеке и других подразделениях Зоологического музея АН, был членом Бюро Международной библиографии АН, работал в Экскурсионной секции отдела Внешкольного образования Народного Комиссариата Просвещения, заведовал научно-экскурсионной станцией Губполитпросвета в Саблино (1921–1924 гг.). В должности «главука» экскурсионной части Военно-политического имени тов. Толмачева Института обращался с просьбой к В.Л. Комарову за разрешением для посещения Ботанического сада (вероятно, в 1922 г.). В 1925–1927 гг. Бианки начальник зоологического подотряда Якутской экспедиции от АН. В 1925 г., будучи научным специалистом-зоологом Алданского отряда, собирал насекомых и млекопитающих. В 1926 г. Лев Валентинович назначен начальником Биологического отряда, в задачи которого входило научное и прикладное изучение животного мира ЯАССР. В 1927 г. обрабатывал собранный материал. В дальнейшем Бианки работал в Зоологическом музее АН (с 1930 г. институте) научным сотрудником-энтомологом. Сфера его научных интересов: зоология и зоогеография; энтомология – систематика, география, постэмбриональное развитие; Hemiptera-Heteroptera (клопы) северной России. Neuroptera-

Planipennia (настоящие сетчатокрылые), включая и Rapoportia (скорпионниц), главным образом Европейской России, Крыма, Кавказа и Закавказья. В 1930 г. Лев Валентинович в научной командировке в Средней Азии для изучения насекомых каучуконосных растений. Занимался преподаванием немецкого языка. С 1931 г. — заведующий библиографическим отделом Всесоюзного института защиты растений. Являлся членом Русского энтомологического общества.

Лит.: К фауне Hemiptera-Heteroptera Новгородской губернии. Труды Пресноводной биологической станции Общества естествоиспытателей при Петербургском университете. 1906 г. СПб.

♦ Список Neuroptera-Planipennia Петербургской губернии (манускрипт) ♦ Заметки по Planipennia Европейской России и Закавказья (в рукописи) ♦ Предварительный отчет о работах Биологического отряда в Якутском округе в 1926 // Якутская экспедиция АН СССР. Л. 1927 г. ♦ Neuroptera Памирской экспедиции. 1930 г. ♦ Краткий отчет о командировке в Михайловский уезд Рязанской губернии летом 1914 г. студента Л.В. Бианки. В «Отчете о деятельности Отделения русского языка и словесности ИАН за 1914» Пг. 1914 г. ♦ Брем «Жизнь животных». Перевод с 4-го немецкого издания под редакцией проф. Н.М. Книповича. 1911–1916 г.

Фонды: ПФА РАН ф. 277, оп. 4, № 315 ♦ ф. 155, оп. 2, № 60 ♦ Личный архив Виталия Витальевича Бианки (Петербург).

БИБЕРШТЕЙН (VIEBERSTEIN) МАРШАЛЛ фон БИБЕРШТЕЙН, ФЕДОР КОНДРАТЬЕВИЧ (ФРИДРИХ АВГУСТ) 30.VI.1768–16.VI.1826. Род. в г. Штутгарте, Германия. Естествоиспытатель, путешественник, действительный статский советник (1807), барон. Из дворянского рода. В 1789 г. Федор окончил привилегированную Каролинскую академию (Карлсшule) в Штутгарте (по другим сведениям кадетский корпус). Его соучеником был Ж. Кювье, впоследствии известный палеонтолог, вместе с которым Биберштейн увлекся естествознанием и в каникулы путешествовал в известняковых «Вюртембергских Альпах». В 1792 г. Биберштейн поступил секретарем к графу М.В. Каховскому, командующий русскими войсками при разгроме польских конфедера-

тов и поехал вместе с ним в Крым, где провел почти 3 года (1793–1795 гг.). Это пребывание положило начало трудам Биберштейна по флоре Крыма и Кавказа. В 1795 г. в чине капитана вышел в отставку и выехал в Петербург. В 1796 г. по рекомендации П.С. Палласа Биберштейн в качестве естествоиспытателя сопровождал Персидскую экспедицию графа В.А. Зубова. Исследовал прикаспийскую часть Восточного Кавказа между устьями рек Терек и Кура и описал ее природу. По возвращении издал труд «Beschreibung der Lander zwischen Flussen Terek und Kur am Kaspischen Meere», 1800. Помимо физической, этнографической, частью исторической характеристики посещенных мест, дано описание 74 новых и редких видов. В 1796 г. Федор Кондратьевич стал инспектором шелководства Кавказской кордонной линии и за успешную деятельность был назначен императором Павлом I главным директором (инспектором) шелководства Южной России. Во время служебных поездок изучил природу от Нижней Волги до Днестра. Дважды посетил Биберштейн Грузию, где положил прочное основание шелководству. Под его руководством составлен проект организации училищ виноградарства и виноделия. Училище было открыто в 1804 г. вблизи Кизляра. В 1800 г. вместе с молодым помощником Х.Х. Стивенем (будущий известный ботаник, основатель Никитского ботанического сада в Крыму) Биберштейн путешествовал по Северному Кавказу, посетил Сарепту, Астрахань, Кизляр. В 1804 г. Федор Кондратьевич работал в Германии и Франции. В Париже часто встречался с Кювье. Исследовал образцы растений, собранные Турнефором в Западной Азии и других странах. В результате путешествия по Северному Кавказу (1798–1799 гг.) Биберштейн собрал большие ботанические коллекции, которые легли в основу его известного труда «Flora taurico-caucasica», Харьков. Т. 1–3, 1809–1819 гг., в котором привел 2322 вида, из которых 302 описал впервые. Этот труд явился первой сводкой по флоре Кавказа и Крыма, и долгое время служил основным источником сведений о растительности этих районов и принес ее автору известность. Биберштейн первый ввел акацию в украинскую местность. Биберштейну была дана следующая аттестационная характеристика Броневицким по по-

воду успешного разведения шелковичного дерева по кавказской линии: «Сии успехи по справедливости приписать должно стараниям Г. Действительного Статского Советника Маршалла Биберштейна, состоящего в звании Инспектора над шелководством в Полуденных Российских Губерниях, не менее известного со стороны усердия к службе, как и со стороны учености». За заслуги Биберштейна в развитии сельского хозяйства южных областей России император Александр I пожаловал Биберштейну 5 тысяч десятин в Харьковской губернии близ Мерефы, где он в 1807 г. поселился. Здесь ученый продолжил работу над изданием «*Centuria plantarum rariorum Rossiae Meridionalis praesertim Yauriae et Caucasi iconibus descriptionibusque illustrata*» (ч. 1–3, Харьков СПб. 1810–1843 гг.) с гравированными и раскрашенными вручную изображениями растений по рисункам учителя рисования Харьковского университета Я. Маттеса. В 1813 г. Федор Кондратьевич вновь в поездке по Кавказу в сопровождении художника Логгина Андреевича Хориса (известный своим участием в кругосветном плавании 1815–1818 гг. с О.Е. Коцебу). Рисунки Хориса, относящиеся к Кавказу, вошли в его альбом (к сожалению не изданному). Летом 1820 г. совершил ботаническое путешествие по Украине, Бессарабии и Крыму вместе с В.М. Черняевым, впоследствии — видным ботаником. Гербарий Биберштейна хранится в Ботаническом институте РАН. Являлся действительным членом МОИП (с 1806 г.). Умер в Мерефе Харьковской губернии. В честь М. К. Биберштейна названы несколько десятков растений и животных.

О нём: Сытин А. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 194–195 ♦ Труды Тифлиского Ботанического сада. Вып. 4, СПб. 1899 г., с. 169 ♦ Ена Вас., Ена Алек., Ена Анд. Открыватели земли Крымской. Симферополь. 2007 г., с. 112, 482.

БИЛЬДЕРЛИНГ (BILDERLING) ПЕТР АЛЕКСАНДРОВИЧ фон 1841–28.IX.1900. Род. в Петербурге. Генерал-майор (1880), промышленник, почвовед-любитель, православный. Барон. Из баронского рода обрусевших балтийских немцев, выходцев из Курляндии. Дед был лютеранским пастором в Митава. Отец — Александр Григорьевич

Бильдерлинг, военный инженер, генерал-лейтенант, участник Крымской войны. Мать-Мария Фролова, из рода Доливо-Добровольских. Петр окончил Пажеский корпус (1861 г.), затем окончил Михайловское артиллерийское училище по 1-му разряду. Участник войны на Кавказе (1877–1878 гг.). Дальнейшая судьба Петра Александровича связана с перевооружением армии и массовым производством стрелкового оружия. Выйдя в отставку, Петр Александрович участвовал в нефтяном бизнесе братьев Нобель. Петр Александрович один из первых в России устроил у себя в имении Лужского уезда Петербургской губернии опытную сельскохозяйственную и метеорологическую станцию, обставив её насколько полно, что с 1881 г. проводил подробные исследования всего имения, пригласив почвоведом А.С. Георгиевского. Результатом обследования имения явилась подробная (100 сажен в дюйме) почвенная карта. В 1890 г. лаборатории, музей, метеорологическое оборудование были перенесены на хутор Бусаны. По инициативе Петра Александровича была собрана прекрасная библиотека, насчитывающая более 1000 томов. Он ежегодно выписывал 14–15 журналов по сельскому хозяйству и естествознанию. Музей содержал гербарий, коллекции местных насекомых, коллекции семян сорных трав и сельскохозяйственных растений, образцами почв, удобрений, метеорологические картограммы и пр. Бильдерлинг занимался исследованиями по культуре сельскохозяйственных растений. Проводил эксперименты по использованию торфа в качестве удобрения. Под редакцией Бильдерлинга выходили «Отчеты опытной станции «Заполье», в работах которой он принимал самое живое участие. Умер в имение «Заполье» Лужского уезда Петербургской губернии.

Награды: ордена: Св. Владимира 3-й ст. с мечами и 4 ст. и золотым оружием ♦ Св. Анны 2, 3-й ст. ♦ Св. Станислава 2, 3-й ст.

Лит.: Удобрение в теории и на практике; Обзор современного состояния земледелия и сельскохозяйственного образования во Франции. СПб. 1889 г. ♦ Силы природы в сельском хозяйстве. СПб. 1898 г. ♦ Анализ почвы растениями по Жюрису Виллю ♦ Исследование культуры картофеля Эмме Жирара (последние две работы переводные) ♦ Беседы по земледелию.

О нём: П. А. Бильдерлинг. Некролог // Почвоведение. № 3. 1900 г., с. 219 ♦ Рыхляков В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 197.

БИНДЕМАН (BINDEMANN) НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ 15.VII(28.VII)1902—18.IV.1982. Гидрогеолог, кандидат геолого-минералогических наук (1938), доцент (1938). Один из основателей советской гидрогеологии, науки о подземных водах и гидротехники. Потомок выходца из Германии. «В Россию Биндеманы прибыли до 1802 г. из Шлезвиг-Гольштейна, первый представитель Георг Биндеман получил дворянство в 1802 г. за войну против Швеции (за присоединение Финляндии). Женились на русских в течение всех поколений (Четвериковы, Пономаревы), все время рождались мальчики, которых называли Николай. Православные» (И. Н. Биндеман). Отец — Биндеман Николай Николаевич (1864—1926 гг.), математик, преподаватель 2-й московской мужской гимназии. Мать — Анна Андреевна, урожденная Самгина (1870—1951 гг.), купчиха 1-й гильдии. В 1918 г. Николай окончил 7-ю московскую гимназию. В 1924 г. Николай Николаевич окончил геологическое отделение физико-математического факультета МГУ по специальности «геология». В 1920 г. Биндеман служил санитаром в санитарном отряде № 8 на Украине. В 1922—1924 гг. — гидролог Наркомзема Москвы. В 1924—1928 гг. Биндеман гидрогеолог-производственник, в 1924—1925 гг. — руководитель геологической экспедиции, в 1926 г. — заведующий разведочной партии Украины. В 1926—1928 гг. — Николай Николаевич гидролог Москвы. С 1928 г. — преподаватель гидрологии, доцент. В 1928—1938 гг. — научный сотрудник Бюро подземных вод Института сооружений (позже Институт ГИДРОТЕХГЕО), а затем старший научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института водоснабжения, канализации, гидротехнических сооружений и инженерной гидрогеологии (ВОДГЕО) (1942—1958 гг.). Сфера научных интересов: гидрология. С 1959 по 1969 гг. Николай Николаевич руководитель лаборатории динамики подземных вод ВСЕНИГЕО. С 1969 г. — ст. научный сотрудник в Институте водных проблем АН СССР. Николай Никола-

евич вел также преподавательскую работу: доцент МГУ (с 1929 г.), в 1930—1937 гг. — преподавал в Московском инженерно-строительном институте. В 1935—1941 гг. в Московском геологоразведочном институте состоял деканом. «Дед избежал репрессий путем бегства на Кавказ перед войной (его предупредил двоюродный брат Швецов, работавший в этом же институте). Вернулся в Москву в 1942 г. и работал по водоснабжению» (И. Н. Биндеман). 2 декабря 1947 г. Николай Николаевич с успехом защитил докторскую диссертацию по теме: «Прогнозирование режимов грунтовых вод в связи с устройством водохранилищ». Экспертная комиссия по геологии 2 июля 1949 г. постановила, что диссертация Биндемана по своему научному уровню соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. В заключении же было сказано: экспертная комиссия считает своим долгом сообщить о позорном поведении Н. Н. Биндемана в 1941 г., выразившимся в политическом дезертирстве во время ВОВ. В связи с этим комиссия не считает возможным рекомендовать утвердить Н. Н. Биндемана в ученой степени доктора геолого-минералогических наук. Он также был обвинен в отколе от партии и неуплате членских взносов. Запрошенная комиссией производственная и партийная характеристики, также содержали отрицательные отзывы о соискателе докторской диссертации. Истинная же причина в изложении внука Ильи Николаевича Биндемана: «...защитил докторскую диссертацию в 1947 г. с большим успехом. В ВАКе у него были враги, которые начали борьбу с космополитизмом и припомнили ему бегство и не утвердили степень. Дед испугался и не пытался в последующие годы переподать. По сути, он был и занимал посты членов-корреспондентов и академиков, оставаясь кандидатом наук». Основные направления научной деятельности Биндемана связаны с динамикой подземных вод, гидрогеологическим обоснованием гидротехнического строительства, изучением режима подземных вод, определением гидрогеологических параметров, оценкой запасов подземных вод для водоснабжения. Им разработаны новые методы оценки фильтрационных потерь из водохранилищ, определения коэффициентов фильтрации водонос-

ных пород, прогноза подпора подземных вод. Биндеман создатель нового направления по региональной оценке эксплуатационных запасов подземных вод, руководил исследованиями по региональной оценке ресурсов подземных вод территории СССР, результаты которой явились гидрогеологическим обоснованием Генеральной схемы комплексного исследования и охраны водных ресурсов. Николай Николаевич разработал классификацию методов оценки эксплуатационных запасов подземных вод, обосновал перспективы использования подземных вод на территории СССР для хозяйственного и питьевого водоснабжения. Умер в Москве, похоронен на Ваганьковском кладбище.

Лит.: Новая пещера на Чатыр-даге // Крым. 1925 г. №1 ♦ Экскурсионно-геологическое обследование Чатырдага. 1925 г. №1 ♦ Море и горы. Материалы для геологической экскурсии в Крыму. Для школьной практики и самостоятельных наблюдений. М. 1926 г. (в соавторстве) ♦ Способ графического определения коэффициента фильтрации по формулам Крюгера и Козени. Рязань. 1932 г. // Гидротехгео, вып. 7 ♦ О водопроницаемости грунтов в связи с их максимальной молекулярной влагоемкостью. В кн.: Вопросы гидрогеологии и инженерной геологии. Ч. 1–2. М.–Л. 1933 г. ♦ Влияние метеорологических факторов на режим подземных вод. В кн.: Режим подземных вод. М.–Л. 1938 г., с. 48–120 ♦ Водозаборы подземных вод. Гидрогеологические изыскания и проектирование. М. 1947 г. (в соавторстве) ♦ Прогноз подпора грунтовых вод по берегам водохранилищ. М.–Л. 1947 г. ♦ Методы определения водопроницаемости горных пород откачками, наливками и нагнетаниями. М. 1951 г. ♦ Определение динамических запасов грунтовых вод по водоотдаче песков. М. 1952 г. // Информационные материалы инженерной гидрогеологии ВОДГЕО. №3 ♦ Оценка эксплуатационных запасов подземных вод. М.: Недра. 1970 г. ♦ Региональная оценка ресурсов подземных вод. М.: Недра. 1975 г. Автор всего более 70 работ.

О нём: Материалы к истории геологии в СССР. Библиографический словарь. Вып. 4. М. 1967 г., с. 443–447 ♦ Мелуа А.И. «Великая Россия». Энциклопедия. Т. 2. СПб. 2009 г. С. 567–568 «Гуманистика» ♦ Сонсен А.С. ВАК СССР в послевоенные годы: наука, идеология, политика // ВИЕТ. 2004 г. №1, с. 34–35 ♦ Личный архив И.Н. Биндемана (США).

Фонды: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 63.

БИРОН (BIRON) ЕВГЕНИЙ ВЛАДИСЛАВОВИЧ 6.IX.1874–16.VII.1919. Род. в г. Калиш, Польша. Химик, доктор наук (1915), профессор. Из дворян. Отец, офицер гвардии, потомок Карла Бирона, брата известного временщика регента Эрнеста-Иоганна Бирона. Мать – урожденная Рихтер (?–1895, Ревель), окончила Полтавский Благородный Институт. Евгений получил домашнее воспитание по причине слабого здоровья. Затем был отдан в подготовительный пансион Аккермана, преподавателя Петропавловской школы, «славившегося в то время своим умением воспитывать детей» (Б.Н. Меншуткин...1927 г., с. 7). Затем некоторое время учился в гимназии Императора Александра I, а в 1886 г. поступил в Училище правоведения, где первый год пробыл своекоштным, а затем, как показавший очень хорошие результаты (за которые неоднократно премировался книгами) был переведен в казеннокоштные. Бирон проявлял больший интерес к естественным, а не правовым наукам. Дома у Бирона был химический шкафчик и в 16 лет он мог уже самостоятельно производить качественный анализ, открывать в разных веществах содержащиеся в них химические элементы. В Училище Правоведения в то время преподавал физику проф. Эмилий Христианович Шнейдер, лекции которого оказали на молодого Бирона столь сильное впечатление, что он решил покинуть Училище, несмотря на то, что в учении он шел первым и до окончания обучения оставался год. В 1893 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского ун-та. Испытывая денежные затруднения, после переезда отца в Ревель, Бирон вынужден был снимать комнату у сапожника на Васильевском острове. В 1894–1895 гг. Евгений Владиславович работал в химической лаборатории ун-та под руководством проф. В. Е. Тищенко, затем в 1895–1896 гг. у проф. Н. А. Меншуткина. В 1895 г. вступил в Маленькое химическое общество, состоящее из студентов старших курсов. Был избран делопроизводителем, выступал с докладами. Бирон вел исследования по изучению теплоемкостей растворов. В 1897 г. окончил большую работу, представленную под названием: «Теплоемкость растворов». В 1900 г. эти работы были удостоены Малой премии им. А. М. Бутлерова. В 1897 г.

Бирон окончил университет с дипломом 1-й ст. Оставлен проф. Д. Л. Коноваловым у себя в лаборатории в должности «личного ассистента» Неорганического отделения Химической Лаборатории Петербургского ун-та. Первые годы своего лаборанства Бирон посвятил изучению теплоемкости водных растворов серной кислоты и кривой плавок системы водасерной кислоты; результатом их было доказательство существования тригидрида $H_2SO_4 \cdot 2H_2O$. Летом 1899 г. Евгений Владиславович провел в Геттингенском университете, где слушал лекции физической химии (электрохимии) В. Нернста и работал в лаборатории О. Валлаха. Вернувшись, (осень 1899 г.) Евгений Владиславович начал изучение омыления водою азотноэтилового эфира и условий его образования. Выполнял обязанности лекционного ассистента по курсу неорганической химии в Петербургском университете. В 1905 г. Бирон защитил магистерскую диссертацию по теме: «Исследование хлоростаннатов типов $MeSnCl_6$, «Me» $SnCl_6$ ». С 1908 по 1914 г. Бирон читал курс физической химии в Университете, одновременно преподавал на Высших Женских Курсах, читал там курс неорганической химии. В 1909 г. Бирон в заграничной командировке для осмотра химических лабораторий в Европе (Германии, Франции, Швейцарии, Англии). В 1910 г. Бирон был избран экстраординарным проф. Петербургского Лесного института. Много сделал для улучшения преподавания химии в институте, обновил оборудование химической лаборатории и организовал лабораторные работы более качественными. Предложил новую формулу для выражения зависимости расширения жидкостей от температуры более сложную, но и более точную, чем известная формула Д. И. Менделеева. В 1912 г. Бирон защитил докторскую диссертацию на тему: «Сжатие при смешении нормальных жидкостей». Данная работа была отмечена ПАН малой премией им. М. В. Ломоносова. «По глубине поставленной задачи и достигнутым результатам труд Бирона может быть отнесен к числу классических работ в области термодинамики растворов» (А. Г. Морачевский... 2012 г., с. 109). В 1915 г. Бирон в русле менделеевской концепции открыл вторичную периодичность. Был последователем гидратной теории растворов Мен-

делеева. В годы 1-й мировой войны Химическая лаборатория института выполняла военные заказы. В 1915–1917 гг. Евгений Владиславович занимался исследованиями по идентификации отравляющих веществ, применяемых немцами в химических снарядах. В 1916 г. при испытании химических снарядов на Сергиевском полигоне около г. Луги, Бирон отравился фосгеном. Второй несчастный случай произошел при работе с неразорвавшимся немецким снарядом, начиненный хлормуравьинохлорметилового эфира. Тяжело заболел тяжелой формой эндокордита и 3 недели лежал без движения. После частичной поправки Евгений Владиславович по совету врачей переехал в Сибирь, в Томск, где у него жили родственники (август 1917 г.). Работать Бирон стал в Томском Технологическом институте, возобновил и научную работу. Принял участие в разработке плана создания химической промышленности в Сибири и в организации Института исследования Сибири. 1 августа 1918 г. Бирон был избран проф. Технологического института по кафедре физической химии, читал курс неорганической и физической химии. В начале 1919 г. здоровье проф. вновь ухудшилось и ему пришлось прекратить работу (тяжелая форма дизентерии). Бирон считал наиболее важной стороной своей деятельности военную работу. Он сделался единственным в своем роде специалистом по приложению химии к задачам нападения и обороны. Авторитет ученого в этих вопросах признавался всеми военными, с которыми ему приходилось вместе работать. Он старался составить большой труд, посвященный химии военного дела. С 1897 г. действительный член Русского Химического общества, выполнял должность делопроизводителя, избирался Членом Совета. «Бирона отличала чрезвычайная скромность (никогда не выставлял на показ свои знания), приветливый характер, слегка ироничная примиряющая улыбка» (Б. Н. Меншуткин... 1927 г., с. 32). Умер Евгений Владиславович в г. Томске от химического отравления.

Лит.: Теплоемкость водных растворов серной кислоты // Журнал Русского химического общества. № 31. 1899 г. ♦ Исследование хлоростаннатов. 104 г. ♦ Расширение бензола, хлорбензола, бромбензола и их растворов. Там же. № 42. 1910 г. ♦

Учение о жидкостях и газах. М.—Пг., 1923 г. Автор всего более 40 работ.

О нём: Менишуткин Б.Н. Жизнь и деятельность Евгения Владиславовича Бирона // Известия Ленинградского Лесного института. 1927 г., вып. 35, с. 7–32 ♦ Морачевский А.Г. Отец и сын Менишуткины. Санкт-Петербургские Известия политехнического института. 2012 г., с. 108–109.

Фонды: ПФА РАН ф. 326. № 4–16, в оп. 1 хранятся тетради его химических опытов.

БИХНЕР (BICHNER) ЕВГЕНИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (АЛЬФРЕДОВИЧ) 20.III. 1861–18.III.1913. Род. в Петербурге. Зоолог, орнитолог. Статский советник, лютеранского вероисповедания. Отец — Александр Михайлович (Александр-Готлиб) Бихнер, действительный статский советник. Мать — Александра-Елизавета, урожденная Гримм. Евгений воспитывался в Реформаторском училище в Петербурге (1870–1879 гг.). Высшее образование Евгений Александрович получил в Петербургском университете (1879–1883 гг.), окончил со степенью кандидата. Был дружен с Ф. Плеске и в студенческие годы вместе экскурсировали по окрестностям имения «Харламова Гора» в Гдовском уезде недалеко от Пскова и Петербурга. Хорошее знание птиц позволило им, ещё будучи студентами, опубликовать в 1881 г. наблюдения за птицами, сделанных в совместных экскурсиях. С 1883 г. (по приглашению) Евгений Александрович работал сверхштатным ученым-хранителем Зоологического музея Академии наук. В Музее он заведовал отделом млекопитающих. Занимался разработкой коллекции Пржевальского Н.М. В 1889 г. от постоянного занятия мышьяком Бихнер получил отравление и нуждался в лечении, для чего выезжал за границу. В 1891 г. Евгений Александрович находился в командировке для ознакомления с крупными музеями Германии, а также для ознакомления с некоторыми коллекциями, осмотрел также некоторые скандинавские музеи. В 1898 г. Бихнер был назначен заведовать технической лабораторией. До выхода своего в отставку в 1899 г., он успел обработать всех грызунов и начал обрабатывать хищников. Работал до самой смерти, готовил к печати очередной том «Российской Зоологической библиографии».

Предполагалось его сделать директором Музея. После выборов В. Заленского Бихнер ушел в отставку. За свою работу «Птицы Петербургской губернии» (1884 г.) Евгений Александрович получил от Петербургского общества естествоиспытателей премию имени кн. Гингльта (1885 г.). В данной работе автор одной из своих задач ставил ревизию сведений, ранее опубликованных разными авторами. В ней он описал пребывание в Петербургской губернии 251 вида, дополнив материал новыми сведениями о 100 видах, полученных в период печатания рукописи. Работа Бихнера считается первой научной сводкой о птицах Петербургской губернии. В 1897 г. автор дополнил её публикацией о новых и редких видах. В 1891 г. Петербургское Общество естествоиспытателей делегировало Бихнера на Международный Орнитологический конгресс в Будапеште. По возвращении опубликовал отчет о его работе. Являлся действительным членом Русского географического общества и С.-Петербургского общества естествоиспытателей. С 1889 г. действительный член МОИП. Был дружен с зоологами В.Л. Бианки, Ф.Д. Плеске. Угнетенный мыслью о неизлечимой болезни (боялся сойти с ума, так как в его семье были душевнобольные), Бихнер покончил жизнь самоубийством на 52 году жизни в Петербурге.

Награды: ордена: Св. Станислава 3-й ст. (1890 г.)

♦ Св. Анны 3-й ст. (1894 г.) ♦ Св. Станислава 2-й (1896 г.) ♦ Св. Анны 2-й ст. (1898 г.)

Лит.: Beitrage zur Ornithologie des St.-Petersb. Gouvernements // Beitrage Kenntniss Russisches Reiches. Folge 2. Bd. 4. S. 53–178, 1881 (совместно с Ф.Д. Плеске) ♦ Die Vogel des St.-Petersburger Gouvernements // Beitr. Kennt. Russ. Reiches. Fol. 3. Bd. 32. 1887 ♦ Uber neue und seltene Arten der ornithologischen Fauna des St.-Petersburger Gouvernements // Ежегодник Зоологического музея АН. Т. 2. № 4. 1897 г., с. 453–462 ♦ Научные результаты путешествия Н.М. Пржевальского по Центральной Азии. Отдел Зоологический; Млекопитающие. 1902–1906.

О нём: Жизнь животных. Млекопитающие, или звери. Т. 6. М. 1971 г., с. 44 ♦ Некролог. Е.А. Бихнер // Природа. 1913 г., апрель, с. 48.

Фонды: ПФА РАН ф. 4, оп. 4, д. 57.

БЛАРАМБЕРГ (VLARAMBERG) ИВАН ФЕДОРОВИЧ (ИОГАНН ФРАНСУА), фон 8.IV.1800—8.XII.1878. Род. во Франкфурте-на-Майне. Военный топограф, генерал-лейтенант. Рано лишившись родителей, Иоганн воспитывался у своей состоятельной тетки во Франкфурт-на-Майне. Иван Федорович окончив курс в Гессенском университете, по приглашению своего дяди, известного археолога Ивана Павловича (Иоганн) Бларамберга (1772—1831 гг.), переселившегося в Россию в 1797 г., в 1823 г. переселился в Россию. Приняв российское гражданство, Бларамберг не прерывал духовных связей со своей родиной. Находясь в России, дружил преимущественно с лицами немецкого происхождения. Приехав в Москву, Бларамберг поселился у своих родичей, близ Сухаревой башни. Здесь он провел год, изучал русский язык, историю и географию, а также, совершенствуясь во французской литературе, математике и рисовании: все это ему в дальнейшем пригодится. В 1825 г. переехал в Петербург и был принят в число воспитанников Института Корпуса инженеров путей сообщения. Летом 1827 г. Иван Федорович проходит практику, участвуя в строительстве и выравнивании участков Московского шоссе между Тверью и Москвой. В 1818 г. окончил Институт в чине поручика. Иван Федорович участвовал в русско-турецкой войне 1828—1829 гг. В январе 1829 г., Бларамберг сопровождал из Петербурга в Одессу четыре гигантских гидравлических прессы для прессовки сена, необходимого сражавшимся в Болгарии кавалерийским частям. А во второй половине этого года он сам оказался на Балканах, где вместе с лейб-библиотекарем Седжером и художником Дезарно зарисовал поля сражений, сцены боев и памятники архитектуры, а также собирал монеты, старое оружие и другие предметы старины. Составленный им альбом из 50 рисунков, картин и надписей был впоследствии литографирован в Париже и раскуплен с молниеносной быстротой. В апреле 1830 г. Бларамберг был переведен в Генеральный штаб и назначен в Отдельный Кавказский корпус. Летом 1830 г. Бларамберг принимал непосредственное участие в экспедициях против горцев, преимущественно в роли офицера Генштаба. Он подготавливал планы и карты местностей, выступал в качестве руководи-

теля саперных работ, взрывая опорные пункты неприятеля, составлял дислокацию войск, а иногда и сражался вместе с другими офицерами и солдатами. В 1832 г. Иван Федорович получил чин штабс-капитана и был назначен помощником начальника 3-го отделения канцелярии генерал-квартирмейстера Главного штаба. На этой должности он получил поручение составить описание Кавказа, которое он блестяще выполнил в период с 1832—1833 гг., за что получил крупное денежное вознаграждение и орден Станислава 3-й ст. А в 1836 г. ему был присвоен чин капитана. В 1835 г. Бларамберг принял участие в экспедиции Карелина Г. С. для исследования и съемки восточных берегов Каспийского моря и первый из русских офицеров проник вглубь страны от Красноводска и Карабугаза. В течение шести месяцев плавания члены экспедиции прошли в общей сложности более трех тысяч верст береговой линии, заливов и островов. Экспедиция впервые описала и нанесла на карту Кара-Богаз и небольшой залив, который Карелин назвал заливом Канкрин (в честь Е. Ф. Канкрин — тогдашнего министра финансов), исследовала устье Аму-Дарьи и её рукавов, совершила восхождение на одну из наиболее высоких вершин Балханского кряжа. Были собраны обильные разносторонние сведения о природных богатствах прикаспийских районов Туркмении и побережья Астрабадского залива. Составлены богатые коллекции минералов, растений, насекомых, птиц; обогатила науку новыми ценными материалами по экономической жизни, общественно-политическому устройству, быту туркменского и иранского населения восточного и юго-восточного берега Каспия. Поместив отчет об экспедиции в «Записках Географического общества», Бларамберг вместе с тем составил обстоятельное в двух частях, описание Кавказа, за что был пожалован значительной денежной наградой. Вместе с членом экспедиции поручиком и геологом Фелькнером написал первый «Геогностический обзор восточного берега Каспийского моря», в котором дано геологическое описание восточного берега Каспийского моря от р. Карасу до Балханского залива, сведения о добыче нефти на Челекене и продаже её в Персию, объяснение автором строения восточного берега вулканическими изменениями порфира; приводится ряд доказательств действия

вулканов, между прочим, и поворот древнего русла Аму-Дарьи. Приведены: определения древности формаций, исследованных на восточном берегу и наблюдения над Каспийским морем (течения, повышение и понижение моря, приливы и отливы. Списки барометрических и тригонометрических высот). В 1837 г. Бларамберг был назначен адъютантом генерал-майора гр. Симонича, который находился на посту посла в Иране. Находясь на дипломатическом посту, Бларамберг и здесь зарекомендовал себя как прекрасный дипломат и аналитик. За относительно короткий срок своего пребывания в Тегеране он сумел разобраться в непростой военно-политической и экономической ситуации в стране. Итогом работы в Персии была работа «Статистическое обозрение Персии» (1856 г.), представлявшая собой своего рода энциклопедию по различным вопросам географии, экономики, административного устройства Ирана, настоящий справочник, наполненный самыми разнообразными таблицами, множеством цифр и всевозможных данных. Возвратившись из Персии в Россию, Бларамберг был причислен к отдельному Оренбургскому корпусу, где и находился на службе в продолжение 15 лет. Не успев прибыть к новому месту службы (1841 г.), был поставлен во главе крупного военного отряда. Бларамбергу поручалось охранять на опасном отрезке пути — до р. Сырдарьи — сразу две дипломатические миссии — К. Бутенева, следовавшую в Бухару, и П. Никифорова, направлявшуюся в Хиву. С этим заданием Бларамберг справился успешно. Более того, на пути следования он приступает к сбору материалов о безбрежных степях Казахстана и их населения. Его трудолюбие и здесь находит признание. С апреля 1843 г. Иван Федорович исполняет обязанности обер-квартирмейстера Отдельного Оренбургского корпуса, а с апреля 1845 г. он уже полковник и полноправный обер-квартирмейстер. Деятельность полковника получает должную оценку не только со стороны властей. Ф. П. Литке и Ф. П. Врангель 7 октября 1845 г. рекомендовали Бларамберга в члены Географического общества. В письме Фусса об избрании Бларамберга в действительные члены Общества сказано: *«Русское географическое общество, желая пользоваться просвещенным участием Вашим в трудах своих*

на пользу науки, избрало Вас, милостивый государь в действительные члены». В 40-е годы Бларамберг по своим служебным обязанностям непрерывно разъезжает по землям Оренбуржья и Казахстана. Он осматривает берега рек Тобола, Аята, Иргиза, Эмбы, а также Мугоджарские горы, определяет съемки для возведения укреплений (он, в частности, основал форт Раим, ныне г. Аральск), проводит топографические съемки, изучает быт и нравы населения. Все это в совместном труде с офицерами Герном и Васильевым «Военно-статистическое обозрение Оренбургской губернии». Аналогичный труд был им осуществлен также по Вятской и Казанской губерниям. В 1852 г. Бларамберг был назначен начальником топографической съемки киргизской степи и занимался составлением статистического описания Оренбурга, Вятской и Казанских губерний. После военного похода к укреплению Ак-Мечети, в 1855 был произведен в генерал-майоры, а в 1856 г. Бларамберг был определен на должность директора Военно-топографического депо, а затем военно-топографического отдела Главного штаба и начальником Корпуса военных топографов. Живя в столице, Бларамберг неустанно трудился в области географии, топографии и геодезии. Много времени уделял работе в Географическом обществе. Он неоднократно входил в состав ревизионных комиссий Общества, а в 1857 г. возглавил «особую Комиссию» состоящую из специалистов, для всестороннего и тщательного обсуждения всех разнообразных подробностей составления и издания Генеральной карты России. И как заметил П. П. Семенов И. Ф. Бларамберг *«с особенной любовью принял все это дело под ближайшее свое руководство и наблюдение»*. Данное поручение свидетельствует, что он был одним из крупнейших знатоков картографии. К началу 1863 г. «Гипсометрическая карта части Европейской России и Кавказа» была завершена. В 1867 г., находясь на излечении за границей, Иван Федорович осуществлял наблюдение на Всемирной выставке в Париже за отправленными туда картографическими и фотографическими работами Военно-топографического отдела Генерального штаба, а также изучал «новейшие усовершенствования» в области военной топографии. Остаток жизни Бларамберг провел в имении своей жены Мавромиха-

ли Е. П. Чоргун близ Севастополя. Здесь он писал и готовил к печати воспоминания, вышедшие в 1872—1875 гг. в Берлине на немецком языке. Роль Бларамберга и ценность его «Воспоминаний» отмечались в некрологе, напечатанном в газете «Голос». «И. Ф. Бларамберг при необыкновенной памяти обладал огромным запасом самых разнообразных познаний и до конца жизни состоял в переписке со многими учеными, как в России, так и в Западной Европе... Германская печать отзывалась об этих воспоминаниях с величайшей похвалой, а известный Вамбери (венгерский путешественник), посетивший 27 годами позже эти места, впервые исследованные Бларамбергом, признал печатно, что ему, Вамбери, давно не попадалась столь серьезная, разнообразная и интересная книга об азиатских делах, как воспоминание генерала Бларамберга». Основу «Воспоминаний» Бларамберга составляют его дневниковые записи, которые он вел в своих многочисленных поездках. В честь И. Ф. Бларамберга названа гора на Шпицбергене. Умер в имение Чоргун (Карловка), близ Севастополя.

Награды: орден Св. Анны 3-й ст. (1830 г.) за «отличное усердие и деятельность по службе» ♦ Св. Владимира 4-й ст. и золотая шпaga «за храбрость» награды за участие в кавказских походах (1831?) ♦ Св. Георгия 4-й ст. (1851 г.) ♦ Св. Анны 1-й ст.

Лит.: Журнал, веденный во время экспедиции для обозрения восточных берегов Каспийского моря в 1836 году ♦ Каталог тригонометрических и астрономических пунктов определенных в Российской империи и за границей до 1860 года. СПб. 1863 г. ♦ Топографическое и статистическое описание восточного берега Каспийского моря от Астрабадского залива до мыса Тюб-Караган (1850 г., в издании РГО) ♦ Осада города Герата // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 16, СПб. 1885 г. ♦ Описание народов, живущих в ущельях Кавказских гор к востоку от Военно-грузинской дороги, на пространстве между сей дорогой, Хевсуретией, Аварскими племенами и чеченцами» (1830 г.) ♦ Кабарда и Чечня (1831 г.), а также Описание Джарской и Белоканской области и Кахетии (1832 г.). Обе работы написаны в соавторстве с подполковником, командиром батальона Кабардинского полка Иваном

Адольфовичем Гротенфельдом. В 1833 г. Бларамберг представляет в Военное министерство первую часть своего «Описание Кавказа», которая состояла из 2-х объемистых томов. Напечатана не была, так как информацию считали секретной.

О нём: Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 211—212 ♦ Бларамберг И. Ф. Воспоминания. М. 1978 г. ♦ Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Владивосток. 2000 г., с. 35 ♦ Сапожников С. А. Бларамберги — русский дворянский род фландрского происхождения // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 8, СПб. 1997 г., с. 93—95 ♦ Энциклопедический словарь по истории Кубани. Краснодар. 1997 г., с. 61—62 ♦ Масленников Б. Морская карта рассказывает. М. 1986 г., с. 41—42 ♦ Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917—1997. Т. 1. М. 1999 г., с. 113—114 ♦ Оренбургская биографическая энциклопедия. Оренбург. 2000 г., с. 44.

БЛЮЕР, БЛИЕР (BLUNER) ИОГАНН ФРИДРИХ (ИВАН ИВАНОВИЧ) 1674 или 1676 — после 1728 г.), Род. в Саксонии. «Рудознавец», обер-бергмейстер, организатор горного дела на Урале. Один из основателей горного дела в России. В Россию из Саксонии Иоганн Фридрих приехал в 1699 г. по приглашению Петра I в 24 года со знанием пробырного дела, на службе в Приказе рудных дел. И всю жизнь посвятил поискам и разведке рудных месторождений и развитию русского горного дела. В течение двадцати лет регулярно принимал участие в поездках горных специалистов в различные места российской империи. Он побывал в Сибири, Урале, Олонекском уезде, центральных районах России и на Кавказе. «Между мужами, содействовавшими в нашем отечестве к распространению горного промысла, заслуживает память потомства член Берг-Коллегии, Обер-Бергмейстер Блюэр, за первоначальное исследование, в Горном отношении, многих областей Российского государства, особенно хребта Уральского и за ревностное усердие к пользе России» (Биографические..., 1828 г., С. 97). В 1701 г. Блюэр исследовал окрестности Калуги и нашел залежи колчедана и квасцов, но они тогда не были использованы, так как правительство требовало поиска металлических руд. В этом же году

Иоганн Фридрих организовал набор горных специалистов в Саксонии для работы на Олонецких заводах; в дальнейшем способствовал массовой контрактации горных специалистов из Саксонии на Урал. В 1702 г. Блюер вместе с И. Патрушевым был послан Петром I в Олонецкий край с целью разведки руды для отыскания места для постройки нового металлургического и пушечного завода на побережье Онежского озера. Занимался поиском руд в Олонецкой губернии, где нашел медную руду. В 1704–1719 гг. организовал обследование различных районов России и поиски руд для выяснения возможностей их разработки. Лично совершил поездки на Олонец, в Поволжье, на Юг России и Кавказ. В 1704–1705 гг. Иоганн Фридрих осматривал рудные месторождения в Кунгурском уезде Казанской губернии, Верхотурском и Тобольском уездах Сибирской губернии. В 1712 г. Блюер, наблюдая беспорядки в горном деле после роспуска рудного приказа, подал лично Петру I «мемориал», в котором предлагал вместо рудного приказа учредить Берг-Коллегию и другие мероприятия для упорядочения работы горными делами. Являлся сторонником централизации государственного управления горно-техническим делом. Учреждена Берг-Коллегия в 1719 г., как самостоятельный орган действовала с 1722 г. В 1713 г. Блюер обследовал Шилковский железный рудник (на Урале). Между тем, открытые месторождения не использовались, специалисты горного дела остались без работы. Не получив ответа на свою «меморию», Блюер просил отставку для возвращения на родину, тем более, что в 1715 г. умер его отец и нужно было ехать для оформления наследства. В период между 1715 и 1717 гг. Блюер совершил две поездки на Кавказ. Первая экспедиция была связана с экспедициями А. Бековича-Черкасского и поисками так называемого «эркетского» золота. В 1715 г. Блюер был послан Петром I в Астрахань «для сыску серебряной и медных руд», затем продолжил экспедицию на Кавказе «для искания руд в Черкесскую землю и Большую Кабарду», но из-за снега попасть в рудники не смог. Посетил Кабарду Иоганн Фридрих вторично в 1716 г., осмотрел рудники и рудные месторождения. Он был первым, кто сделал лабораторные исследования местных серебряных руд. В 1720–1725 гг. Блюер входил в руководство Канцелярии горных дел, Сибирского горного начальства,

состоял товарищем В.Н. Татищева по управлению заводами. В 1722 г. выяснял характер залегания медных руд в Кунгурском уезде для возможности строительства частных медеплавильных заводов, участвовал в выборе мест Иргинского и Сусунскому заводам. Ввел много технических усовершенствований. В декабре, совместно с прибывшим на Урал В.И. Гениным, осматривал заводы Демидовых. В 1726 г. освидетельствовал серебряные и медные месторождения Олонецких заводов. С 1728 г. в отставке, но вскоре вернулся и еще несколько лет проработал в Бергколлегии. Современники считали Блюера «первейшим и по службе и по знанию из горных людей» России первой трети XVIII века. Был «ума деятельного, имел наблюдательный дух и желал быть полезным».

Лит.: Мемориал, поданный в Правительствующий сенат в 1712 // Горный журнал. 1828 г. Ч. 2, кн. 6, с. 118–125.

О нём.: Корепанов Н. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 216 ♦ Материалы к истории геологии в СССР. Библиографический словарь. Вып. 5. М. 1969 г., с. 51–52 ♦ Голендухин Л. Д. Две экспедиции бергмейстера И. Ф. Блюера на Кавказ (к 250-летию экспедиции) В кн.: Вопросы истории науки АН Армянской ССР. Ереван 1967 г., с. 273–275 ♦ Биографические сведения о члене Берг-коллегии Блюере // Горный журнал. СПб. 1828 г. Кн. VI, с. 97–126.

**БОШТЕДТ-КУПЛЕТСКАЯ
(VOHNSTEDT) ЭЛЬЗА
МАКСИМИЛИАНОВНА**

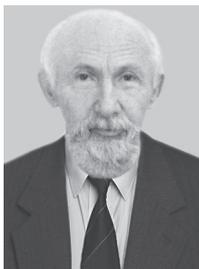
18.X.1897–7.X.1974. Род. в Петербурге. Геолог, минералог, доктор геолого-минералогических наук (1948). Исследователь щелочных пегматитов Кольского полуострова и Урала. Эльза окончила Ленинградский государственный университет в 1927 г. С 1920 г. состояла научным сотрудником Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН (Петроград). Эльза Максимилиановна была участницей освоения Кольского региона в составе первой экспедиции, организованной А.Е. Ферсманом (1920–1930-е гг.). Была ответственным редактором первых томов справочника «Минералы». Составитель минералогической и петрографической карты района Кукисвумчорр Хи-

лострова и Урала. Эльза окончила Ленинградский государственный университет в 1927 г. С 1920 г. состояла научным сотрудником Минералогического музея им. А.Е. Ферсмана РАН (Петроград). Эльза Максимилиановна была участницей освоения Кольского региона в составе первой экспедиции, организованной А.Е. Ферсманом (1920–1930-е гг.). Была ответственным редактором первых томов справочника «Минералы». Составитель минералогической и петрографической карты района Кукисвумчорр Хи-

бинского массива. Автор научных работ в области химического и микроскопического изучения нефелина. В 1934 г. Бонштедт жила в Ленинграде, работала научным сотрудником Геологического музея РАН. С 1956 г. Эльза Максимилиановна состояла научным сотрудником Института геологии рудной минералогии (ИГЕМ). С 1952 по 1974 гг. принимала активное участие в работе над многотомным справочником «Минералы» — как автор более 300 статей и заметок. С 1953 г. начала публиковать обзоры по новым минералам, суммировав их к книге «Новые минералы», 1954—1972 гг.». В честь Э. М. Бонштедт-Куплетской названо два минерала: куплетскит и бонштедтит.

Лит.: *Титанит. Минералогия Союза. Серия А. 1974 г. Вып. 3 — Минералогия щелочных пегматитов Вишневых гор. М. 1951 г. ♦ О марганцевом нептуните из Хибинских и Ловозерских тундр // Известия РАН. VI серия 18. 1924 г. ♦ Определение удельного веса минералов. М., 1951.*

О ней: *Наука в России. Справочник. Научные работники Петрограда. М.—Пг., 1923 г., с. 14.*

БОНШТЕДТ (BONSTEDT) БОРИС ЭДУАРДОВИЧ

Род. 24.VI.1929 г. в Ленинграде. Физик, доктор физико-математических наук (1973). Из немецкого рода Бонштедтов, лютеранского вероисповедания. В годы ВОВ Борис находился в Нижнем Тагиле (с 1941—1943 гг.), затем до августа 1944 г. в Казани. Осенью 1944 г. семья Бонштедт вернулась в Ленинград. В 1947 г. Борис окончил 24-ю среднюю школу в Ленинграде, в 1947—1953 гг. учился на физико-механическом факультете Политехнического института, окончил с «красным» дипломом. На выбор профессии Бонштедта оказали влияние его двоюродный брат Дмитрий Дмитриевич Бонштедт, студент физического факультета ЛГУ, а также профессор Я. И. Френкель и член-корреспондент Г. А. Гринберг. По распределению Борис Эдуардович работал на заводе имени Энгельса сменным мастером. Подал документы в аспирантуру во Всесоюзный институт телевидения, но остаться в нем не смог сразу, так как попал в волну борьбы с космополитизмом. В 1961 г. Бонштедт защитил кандидатскую диссертацию.

27 лет Борис Эдуардович проработал в Особом конструкторском бюро Института телевидения, преобразованный в НИИ «Электрон», прошел путь от аспиранта до начальника физического отдела, заведующим отделом лаборатории электронной оптики. Сфера научных интересов: проектирование телевизионных систем и развитие методов их моделирования. В 1974 г. Бонштедт защитил докторскую диссертацию по теме: «Проектирование приемных и передающих телевизионных трубок». В 1979 г. Борис Эдуардович перешел на работу в Государственный Оптический институт (ГОИ), где проработал 20 лет. Работа была связана с наблюдением космоса (космическая разведка для военных целей, топографических и др.). Занимался разработкой приборов для телевизионной техники (оптикой адаптивной). Научным вкладом ученого явилось предвидение направления телевизионной техники, обеспечил своевременность перехода от вакуумных приборов к твердотельным в области телекамер. В области оптической части систем — развитие оптики от крупногабаритных линзовых систем к зеркальным и, в частности, адаптивных. В 1993 г. Борис Эдуардович принимал участие в конференции в Мюнхене «Европа и Россия — сотрудничество в космосе» с докладом «Модель трехметрового телескопа». На пенсию Бонштедт вышел в 1989 г., оставаясь главным научным сотрудником одного из отделов. Бонштедт автор более 50 работ и статей, часть из них засекречена, другие опубликованы в специальных технических журналах, например, «Техническая физика». Автор и соавтор более 10 рационализаторских предложений.

Фонды: *Личный архив Б. Э. Бонштедта (СПб.).*

БООС (BOOS) ГЕНРИХ ВИКТОРОВИЧ
6.IV.1920—18.X.1987. Род. в Саратовской области. Ученый-растениевод, доктор сельскохозяйственных наук (1968), проф. С отличием Генрих окончил Ленинградский сельскохозяйственный институт и работал старшим агрономом Бардинского совхоза в Алтайском крае. Участник ВОВ. С 1948 г. и до последних дней своей жизни творческая и научная жизнь Бооса связана со Всесоюзным НИИ растениеводства им. Н. И. Вавилова. Он прошел путь от лаборанта до заведующего отделом овощных и бахчевых культур ВИР. Работая по изучению овощных культур

в защищенном грунте, Генрих Викторович в 1956 г. защищает кандидатскую диссертацию. С 1961 г. всеми исследованиями в ВИРе в этой отрасли овощеводства руководит Генрих Викторович. С его участием было создано 9 сортов и гибридов огурца и томата для зимних и пленочных теплиц, среди них первые отечественные гибриды огурца и томата. Результаты проведенных исследований заложили основу докторской диссертации, которую Боос успешно защитил в 1968 г. Полученные данные были внедрены в тепличное овощеводство страны, особенно Ленинградской области. В последние десять лет Боос работал с коллекцией капусты.

Награды: орден Отечественной войны 1-й ст. ♦ орден Красного Знамени ♦ медаль «Ветеран труда» и др. правительственные награды.

Лит.: Овощные культуры в закрытом грунте. 1968 г. ♦ Руководство по апробации овощных культур и кормовых корнеплодов. 1928 г. ♦ Овощеводство утепленного грунта. 1982 г. ♦ Многолетние овощные культуры. 1954, 1959 гг. ♦ Новое в выращивании рассады овощных культур. 1963 г. ♦ Кормовая капуста. 1979 г. ♦ Справочник по овощеводству. 1982 г. ♦ Семеноводство овощных культур на промышленной основе. 1983 г. Всего автор более 230 печатных работ.

О нём: Памяти Генриха Викторовича Бооса // Источники хозяйственно ценных признаков для использования в селекции овощных и бахчевых культур (сборник научных трудов по прикладной ботанике, генетике и селекции, том 18). Л. 1988 г., с. 117–119.

БООС (BOOS) ЭРНСТ ГЕРБЕРТОВИЧ
Род. 17.VIII.1931 г. в дер. Кир-Ички Нижегородского района, Крым. Физик, доктор физико-математических наук (1975), профессор по специальности «Экспериментальная физика» (1978), член-корреспондент (1983) и академик НАН Республики Казахстан (2000), Национальной академии естественных наук РК (2008), директор Института физики высоких энергий НАН. Отец — Боос Герберт Леонгардович (?–1942 г.), расстрелян. Мать — Боос Ольга Ивановна (?–17.VIII.1931 г.). Приемная мать — Боос Элла Леонгардовна. В 1949 г. Эрнст окончил в г. Казалинске, Казахская ССР среднюю школу с отличием, но медаль не получил. С большим трудом поступил в Алма-Ате

на физико-математический факультет педагогического института им. Абая. Затем перевелся на кафедру молекулярной физики Казахского государственного университета им. С. М. Кирова. На последнем курсе университета Эрнст Гербертович работал учителем физики в вечерней школе. Несмотря на то, что окончил университет с красным дипломом, был распределен учителем в одну из средних школ области, вопреки желанию продолжить обучение в аспирантуре. В 1953 г. Эрнст Гербертович преподавал в школе рабочей молодежи. Затем работал старшим инженером Физико-технологического института АН Каз.ССР. Младший научный сотрудник, старший научный сотрудник, исполняющий обязанности руководителя лаборатории высоких энергий Института ядерной физики АН Каз.ССР. Научный путь Эрнст Гербертович начал с изучения взаимодействий частиц с веществом. При анализе взаимодействий в космических лучах, им был разработан новый метод оценки энергии первичной частицы в предположении постоянства поперечных импульсов вторичных заряженных частиц. С помощью этого метода ему удалось оценить долю первичной энергии, переданную на образование мезонов. В 1961 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Исследование ядерных взаимодействий нуклонов по распределению поперечных импульсов генерированных частиц». С 1962 г. Боос руководит лабораторией, занимаясь исследованием свойств неупругих взаимодействий протонов и антипротонов с нуклонами и атомными ядрами, используя результаты, полученные при облучении ядерных фотоэмульсий и пузырьковых камер на ускорителях элементарных частиц. Эрнст Гербертович в 1970-е годы начал интенсивно изучать свойства инклюзивных реакций в неупругих протон-нуклонных взаимодействиях при ускорительных энергиях. Он в соавторстве с сотрудниками лаборатории создает скейлинг-инвариантную модель рождения частиц на основе минимизирующего волнового пакета. Все это легло в основу докторской диссертации защищенной им в Лаборатории высоких энергий Объединенного института ядерных исследований (ОИЯИ, г. Дубна) в 1975 г. по теме: «Исследование множественного образования адронов в протон-нуклонных взаимодействиях при энергии, достижимой на ускорителях».

Вступление (1994 г.) в международное сотрудничество с Научным центром DESY (немецкий электронный синхротрон, Гамбург, Германия) позволило ученому изучать внутреннюю структуру протона в глубоко неупругих электрон-протонных взаимодействиях при эффективной энергии 300 ГэВ в системе центра масс, что эквивалентно энергии 10^{13} эВ в лабораторной системе координат. До настоящего времени Институт в лице Бооса с коллегами принимает участие в международном сотрудничестве с Немецким ускорительным центром DESY по исследованиям неупругих электрон-протонных взаимодействий. Целью работ является изучение структуры материи в области 10^{-16} см. Занимаясь проблемами развития передовых информационных технологий и учитывая удалённость лаборатории высоких энергий ФТИ от DESY, Эрнст Гербертович активно способствовал получению грантов ИНТАС и НАТО, результатом которых в 1995 г. была построена первая в Казахстане линия спутниковой связи между DESY (Гамбург) и ФТИ (Алматы) через российский спутник. В ранге руководителя Лаборатории Боос много внимания уделял модернизации методики обработки и анализа фотоснимков ядерных взаимодействий, полученных с помощью пузырьковых камер. Значителен вклад ученого в исследования атмосферных ливней, образованных космическими лучами. Занимался исследованиями колебаний Каспийского и Аральского морей. Под научным руководством Бооса защищены 13 кандидатских и 3 докторские диссертации. Ученики Эрнста Гербертовича успешно трудятся в институтах и университетах Республики. Автор более 460 научных трудов, в том числе 3 монографии.

Награды: орден «Ветеран труда» ♦ Почетная Грамота Верховного Совета Каз ССР (1983 г.).

Лит.: *Перспективы использования нетрадиционных источников энергии в народном хозяйстве Казахстана. Алма-Ата, 1987* ♦ *Решение физических задач каскадно-вероятностным методом. Алма-Ата, 1988 (в соавторстве)* ♦ *Особенности угловых распределений вторичных частиц во взаимодействиях протонов, сопровождающихся полным разрушением ядер мишеней. 1987 г. (в соавторстве)* ♦ *Общая теория: Примечания в космофизике. 1988 г.*

БООС (BOOS) ЭДУАРД ЭРНСТОВИЧ
Род. в 1958 г. в г. Алма-Ате. Физик, доктор физико-математических наук (1991). Один из ведущих мировых специалистов в области теоретической физики высоких энергий, физики элементарных частиц, феноменологии на действующих и будущих коллайдерах. Отец — Боос Эрнст Гербертович, физик, доктор физико-математических наук, академик. В 1981 г. Эдуард окончил физико-математический факультет Московского государственного университета, в 1984 г. аспирантуру ИФВЭ. В 1984 г. Боос защитил кандидатскую диссертацию «Инфракрасное поведение функций Грина в КХД и проблема невылетаия света». В 1991 г. защитил докторскую диссертацию по теме: «Непертурбативные физические следствия релятивистских динамических уравнений в квантовой теории поля». В НИИ ядерной физики МГУ Эдуард Эрнстович работает с 1984 г. в Отделе теоретической физики высоких энергий. Прошел путь от младшего до ведущего научного сотрудника (1990 г.) и заведующего лабораторией теории фундаментальных взаимодействий (1991 г.). С 1999 г. Боос профессор физического факультета МГУ. Читает курс лекций «Проявления Стандартной модели и её расширений на коллайдерах нового поколения». К основным результатам научной деятельности Бооса относятся пионерские вычисления сечений 4-х фермионных процессов на e^+e^- коллайдерах; анализ перспектив поиска одиночного рождения торкварки на андронных коллайдерах Tevatron и ЛНС и на линейном коллайдере. Предсказание наиболее перспективного процесса для поиска бозона Хиггса на коллайдере Tevatron, впервые обнаруженный режим интенсивного взаимодействия в МССМ; детальный анализ возникающих масштабов в модели с дополнительными измерениями Ранделя — Сундрума. Анализ перспектив поиска лептокварков и возбужденных лептонов и кварков на коллайдерах Tevatron, ЛНС, ИС. Эдуард Эрнстович приглашенный профессор Дармштадтского университета (Германия, 1997–1998 гг.); приглашенный профессор Фермилаба (США, 2004 г.). В разные годы Боос руководил рядом грантов РФФИ и грантов по программе «Университеты России», руководитель проекта «Физика топ-кварка и бозонов Хиггса на будущих ли-

нейных коллайдерах». Руководитель с российской стороны франко-японско-российского сотрудничества LA RP-КЕК-SiNP по автоматизации вычислений в физике высоких энергий. Член нескольких международных рабочих групп по физике на будущих коллайдерах, член нескольких международных экспериментальных коллабораций – DO (Tevatron, Fermilab), CMS (LHC, CERN), ILC. Боос является одним из основных организаторов серии международных конференций «QFTHEP».

Награды: Лауреат Международной премии им. Бесселя (2002 г.).

Лит.: Проблемы автоматических вычислений для физики на коллайдерах. 2010 г. (в соавторстве) ♦ *Линеаризованная гравитация в модели Рэндалл-Сундрума со стабилизированным расстоянием между бранами.* 2006 г. (в соавторстве) ♦ *Об одном разложении в квантовой хромодинамике.* 1983 г. (в соавторстве) ♦ *Метод вычисления массивных фейнмановских интегралов.* 1991 г. (в соавторстве). Всего автор более 600 работ.

О нём: Энциклопедия. Московский университет НИИ ядерной физики им. Д.В. Скобельцына. М., 2006 г., с. 179–180.

БОРГГАРДТ (BORGHARDT) АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ 6.VIII.1881(6.IX.1880)–18.I.1937. Род. в селе Делижан Елисаветпольской губернии (ныне Армянская Республика). Фитопатолог, доктор философии (1913), доктор сельскохозяйственных наук (1936, без защиты). Специалист в области фитопатологии. Из семьи служащего-телеграфиста. В 1892 г. Александр поступил в реальное училище г. Николаева, из которого был исключен в 1900 г. за антирелигиозные убеждения и политическую неблагонадежность. Не имея возможности получить высшее образование в России, Борггардт в 1903 г. уехал в Швейцарию, где поступил в Фрибургский университет, через год перевелся в Бернский университет, который окончил в 1905 г. В 1905–1911 гг. Александр Иванович работал ассистентом кафедры агропочвоведения Одесского ун-та у проф. А.И. Набоких. Разрабатывал некоторые вопросы микробиологии, в частности, изучению биологии сероводородоокисляющих бактерий и анаэробных процессов у плесневых гри-

бов. Результаты исследований Александра Ивановича в этой области были представлены на XII съезде русских естествоиспытателей и врачей в декабре 1910 г. в Москве, на котором он сделал два доклада. В 1912–1913 гг. Борггардт работал у Эд. Фишера в Берне, где написал и защитил работу по цитологии уредо стадии гриба *Uredo alpestris* на тему: «Ueber die Bakterienplatten» и получил ученую степень доктора философии. По возвращении Александр Иванович сначала работал заведующим фитопатологическим бюро Харьковского губернского земства, затем, с 1914 г., зав. отделением фитопатологии Восточно-степной области сельскохозяйственной опытной станции (Делижан, Елисаветпольская губерния) (до 1930 г.). С этой станцией связаны его основные работы по болезням зерновых культур. В России Борггардт являлся крупнейшим ученым в области фитопатологии, много сделавший для применения достижений фитопатологии в сельском хозяйстве. Сфера научных интересов: агро-бактериология, фитопатология, борьба с головней. С 1925 г. Александр Иванович вел педагогическую деятельность, читал курс фитопатологии в Криворожском сельскохозяйственном институте, а также на курсах переподготовки специалистов по плодоводству и огородничеству. В последние годы своей работы в Днепропетровске, Борггардт вел незаконченную работу в Высшей коммунистической сельскохозяйственной школе. Первые его работы касались вопросов микробиологии (культура бактерий окисляющих водород, спиртовое брожение у плесневых грибов и т. п.). В последствие ученый перешел к исследованиям паразитных грибов и занимался главным образом вопросами борьбы с головней, разработав стройную систему мероприятий борьбы с этим заболеванием. Борггардт автор препарата АБ, сконструированного им первоначально для сухого протравливания семян хлебных злаков, затем стал применяться как дезинфектор семян хлопка и как фунгисид для опыления посевов картофеля и других растений. Капитальной работой, завершившей многолетние исследования А.И. Борггардта по изысканию рациональных способов борьбы с головневыми грибами, является изданная в 1932 г. книга «Основы построения системы мероприятий по ликвидации головни в зерновом производстве СССР». Александр Иванович

был одним из первых фитопатологов, пришедших к выводу, что именно растение, его физиологическое состояние, степень его жизнеспособности решают вопрос инфекции. Считал, что борьба должна быть направлена в сторону полного устранения причин заболевания, то есть создания условий роста, способствующих такому физиологическому состоянию растения, при котором паразит даже внедрившись в ткань растения осуществить инфекции не сможет. Борггардт считался ведущим знатоком в СССР болезней сада.

Лит.: Опыт получения чистой культуры водород окисляющих бактерий. Дневник XII съезда русских естествоиспытателей и врачей. № 7. М. 1910 г. ♦ О спиртовом брожении у плесневых грибов. Труды агрономической лаборатории Новороссийского университета. Одесса. 1911 г. ♦ Ueber die Bakterien platen. Bern. 1912 г. ♦ Головня. 1922 г. ♦ Исследование явления устойчивости яровых пшениц в отношении грибка *Tilletia tritici* Winter // Сельскохозяйственное опытное дело. № 1. 1927 г. Автор всего более 70 работ.

О нём: Наука и научные работники СССР. Часть 6. Л. 1928 г. ♦ Наумов Н. А. А. И. Борггард. Некролог // Защита растений. 1937 г., № 12, с. 205–206 ♦ Липици С. Ю. Русские ботаники. Биографо-Библиографический словарь. Т. 2. М. 1947 г., с. 240 ♦ Жук К. А. А. И. Борггардт и его работы в области фитопатологии // Защита растений. Вып. XX. М. 1954 г., с. 274–281.

БОРОВКА (BOROVKA) ГРИГОРИЙ ИОСИФОВИЧ 23.II.1894 — конец 1941. Род. в Петербурге. Археолог, историк скифской культуры и искусства, геолог и палеонтолог. Из протестантской немецкой семьи. Отец — Иосиф Александрович Боровка, профессор и директор Петербургской музыкальной школы. В 1917 г. Боровка окончил с отличием историко-филологический факультет Петроградского университета. С 1919 г. помощник хранителя Отделения древностей античного периода Эрмитажа и научный сотрудник по разряду Скифии и Сарматии. Одновременно преподавал в Государственном институте истории искусств (1920–1923 гг.) и на археологическом отделении Ленинградского университета (1924–1929 гг.). Принимал участие в археологических экспедициях: в исследовании античного города Ольвии, в Монголии (1924–1925 гг.). В 1928–1929 гг. Григорий

Иосифович совершал поездки в Берлин и Лондон, где работал в фондах музеев и библиотек, готовил к изданию первую отечественную книгу о скифском искусстве, участвовал в подготовке советско-германского проекта по изучению памятников готской культуры в Крыму. 21 сентября 1930 г. Григорий Иосифович был арестован по обвинению в шпионаже в пользу германской разведки. Находясь под следствием, назначен зав. секцией Эрмитажа (1 октября 1930 г.), но затем уволен из Эрмитажа (22 октября). 7 октября 1931 г. осужден к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Наказание отбывал в Усть-Ухте, где исполнял обязанности палеонтолога, заведующего геологическим музеем, преподавал на геологических курсах, работал в геологических партиях. После освобождения из лагеря с 21 сентября 1940 г. работал палеонтологом в геологоразведочной конторе и в Центральной научно-исследовательской лаборатории Ухты. Вновь Боровка арестован 6 ноября 1941 г. и вскоре расстрелян как «социально опасный элемент» в г. Ухте Коми АССР. Реабилитирован в январе 1989 г.

О нём: Малов Н. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 228–229.

БОРОДАЕВСКАЯ МАРИЯ БОРИСОВНА 9.XII.1911–11.XI.1994. Род. в Тифлисе. Геолог, минералог, петрограф, доктор геолого-минералогических наук (1949), профессор (1964). Выдающийся геолог-рудник отечественной геологической школы. Создатель научной школы исследователей геологии рудных полей и месторождений меди. Дед — Николай Карлович Кессених (1865, Петербург — 1930 гг., Новочеркасск), служащий железнодорожного ведомства, действительный статский советник (1916). Отец — Борис Николаевич Кессених (1887, Харьков — 1964, Ростов-на-Дону), библиограф, педагог. Мать — Евгения Атабеевна, урожденная Дидигова. Мария окончила Московский государственный геолого-разведочный институт (1934 г.) по специальности «Минералогия и петрография» с присвоением квалификации «горного инженера-геолога». В 1934–1936 гг. Мария Борисовна работала во Всесоюзном институте Минерального сырья (с 1936 — в Центральном научно-исследовательском геолого-разведательском институте (ЦНИГРИ)

«Золото»). Изучала минералогию вермикулита месторождений Среднего Урала. В 1943 г. Мария Борисовна защитила кандидатскую диссертацию. Сфера научных интересов: геологическое строение, генезис, прогнозная оценка месторождений золота и меди. Заведующая отделом геологии ЦНИГРИ (1954–1972 гг.), объединявшим все геологические исследования по золоту, меди и алмазам. Заведующая отделом геологии, методов прогнозирования и поисков месторождений меди (с 1972 г.), старший научный сотрудник-консультант (с 1982 г.). Более 20 лет (1936–1958 гг.) Мария Борисовна изучала золоторудные месторождения Урала, Забайкалья, Якутии и других районов СССР. Благодаря этим исследованиям была увеличена сырьевая база основных золотодобывающих предприятий страны (Балейзолото, Березовское и др.). Много лет Бородаевская была куратором Министерства геологии СССР по меди. Обосновала оригинальную концепцию о формах связи золотого оруденения с комплексами малых интрузий. На базе этих концепций ею были разработаны и внедрены в практику геологических работ основы прогноза золоторудных месторождений. Бородаевская создатель научной школы исследователей геологии рудных полей и месторождений меди. С именем Марии Борисовны тесно связаны достижения в изучении и открытии медноколчеданных месторождений России (1958–1993 гг.). Под её руководством были изучены все медно-колчеданные месторождения страны и произведена прогнозная оценка колчеданосных районов и провинций. Этот период её деятельности ознаменован открытиями многочисленных колчеданных месторождений в России и странах СНГ (Восточная зона Гайского месторождения, Молодежное, Западно-Озерное, Сафьяновское, Филлизчайское и другие месторождения). Бородаевская создала и воспитала коллектив учеников, известных как «школа Бородаевской». С 1969 г. куратор-эксперт Мингеологии СССР. Участник работы трех Всемирных геологических конгрессов (1964, 1984 и 1989 гг.). В 1952 г. Бородаевской присвоено персональное звание Горного генерального директора 3-го ранга. Почетный разведчик недр (1991 г.). 9 декабря 1991 г. в ЦНИГРИ состоялось заседание Ученого Совета института, посвященное юбилею (80 лет со дня рождения и 57-лет-

ней научно-производственной деятельности) Марии Борисовны Бородаевской. Умерла в Москве, похоронена на Останкинском кладбище в Москве. Награды: ордена Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, два ордена «Знак Почета».

Лит.: О происхождении березитов и некоторых других метасоматических пород Березовского золоторудного месторождения на Среднем Урале. *Записки Всероссийского минералогического общества. 1944 г. Ч. 73, вып. 2–3, № 4–5, с. 116–127 (в соавторстве)* ♦ *Березовское рудное поле (в соавторстве). М. 1947 г.* ♦ *Некоторые вопросы генезиса порфириновых пород Восточного Забайкалья. Записки Всесоюзного минералогического общества. 1956 г., ч. 85, вып. 3, с. 358–372 (в соавторстве)* ♦ *Основы структурно-формационного анализа колчеданных провинций. М. 1977 г.* ♦ *Геолого-поисковые модели месторождений цветных металлов. М. 1988 г.* ♦ *Вопросы палеовулканизма медноколчеданных провинций южного Урала и Северного Кавказа. М. 1970 г.* ♦ *Геологическое строение Гайского рудного поля и условия локализации в нем медноколчеданного оруденения (Южный Урал), М. 1968 г.* ♦ *Колчеданные месторождения мира (в соавторстве). М. 1979 г.* ♦ *Структуры медноколчеданных и колчеданно-полиметаллических месторождений. М. 1971 г.* ♦ *Система геологических наблюдений при прогнозе и поисках месторождений колчеданных руд. М. 1992 г. Автор свыше 200 научных работ.*

О ней: *Кессених В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 229* ♦ *Кессених В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 2. М. 2004 г., с. 75–76* ♦ *Мелуа А.И. Геологи и Горные инженеры России. Энциклопедия. М.–СПб. 2000 г., с. 105.*

Фонды: Личный архив В.А. Кессениха (Москва).

БОССЕ (BOSSÉ) ГЕОРГИЙ ГУСТАВОВИЧ (ГЕОРГИЙ-ГУСТАВ-АДОЛЬФ) 10.XI. 1887–III.1965. Род. в Москве. Ботаник, микробиолог, доктор биологических наук, профессор, старший научный сотрудник Главного управления по заповедникам РСФСР. Отец – Боссе Густав Акселевич. Мать – Констанция Людвиговна, урожденная Клавель. Боссе окончил 1-й московский университет по специальности ботаники (физиология растений) (1913 г.) и был оставлен Ф.Н. Крашенинниковым при кафедре физиологии растений для подготовки к профессорскому званию. В 1913–1917 гг. Георгий Густавович преподавал в Донском политехническом

институте и сельскохозяйственных Высших женских курсах, где читал курсы систематики и анатомии растений. Сфера научных интересов: растительное сырье (хозяйственная ботаника), микробиология почв, микрофлора полупустынных почв, экология и анатомия каучуконосных растений. В 1919–1922 гг. Боссе преподавал в Ивано-Вознесенском политехническом институте, декан Ивано-Вознесенского Рабфака, директор созданного по его инициативе Ивано-Вознесенского научного института по изучению природы края. С 1922 г. Боссе профессор общей биологии Коммунистического института им. Я. М. Свердлова (Москва). С 1923 г. действительный член НИИ имени Тимирязева и с 1924 г. член президиума института. В 1925–1926 гг. Боссе был командирован в научную экспедицию в Южную Америку. Экспедиция прошла по территории современной Венесуэлы, Колумбии, Перу, Боливии, Парагвая и Аргентины. Основная цель экспедиции заключалась в сборе и изучении культурных растений в странах Латинской Америки. Кроме того, должны были найти по поручению «Резинтреста» образцы диких каучуконосов, годных для акклиматизации в советской России. Из экспедиции ученый привез образцы семян южноамериканских растений, которые вошли в коллекцию Гербария МГУ. В 1928 г. Георгий Густавович в научной командировке в Ташкенте и Астрахани. В 1931 г. Боссе обнаружил в коре корней и отчасти в стволах бересклетов европейского, японского и бородавчатого ценнейший продукт — гуттаперче тропических растений. Это и послужило продолжению научно-исследовательской и опытной работе по эксплуатации естественных зарослей бересклетов и выведению наиболее гуттоносных и быстрорастущих форм. Благодаря группе ученых под руководством Боссе была предложена технология производства гута (гута-углеводород, накапливающийся в млечниках в виде латекса) на основе произрастающих гуттарепченосов в СССР. С 1934 по 1939 гг. Боссе директор НИИ ботаники при МГУ. Подвергался репрессиям. В 1939–1941 гг. состоял начальником научного отдела Главного управления по заповедникам. С 1942 г. работал в Научном институте общественного питания Народного комиссариата торговли СССР по пищевому использованию дикорастущих растений СССР, главным об-

разом как источников витаминов. С 1947 г. Боссе работал во Всесоюзном НИИ каучуконосов. Являлся действительным членом МОИП (с 1951 г.), Ботанического общества СССР (с 1916 г.). Георгий Густавович владел 12 языками. Состоял членом правления Московского общества эсперантистов. Близко дружил с А. Луначарским, В. Маяковским, К. Тимирязевым. Лауреат Сталинской премии за открытие отечественного каучуконоса «бересклета сибирского» (1943).

Лит.: *Растительный каучук в хозяйстве СССР // Химия и социалистическое хозяйство. 1927 г. № 8* ♦ *Советские каучуконосы. М. 1931 г.* ♦ *Биохимическая роль каучука в некоторых ранних растениях // Советский каучук. 1933 г. № 1* ♦ *О каучуке и каучукенах // Ученые записки МГУ. 1940 г. № 36* ♦ *Хозяйственная ботаника, её предмет, система и метод // Ученые Записки Орехово-Зуевского педагогического института. 1957 г. Всего автор более 120 научных работ.*

О нём: *Наука и научные работники СССР. Справочник. Вып. 4. М. 1925 г., с. 11* ♦ *Липиши С. Ю. Русские ботаники. Биографо-Библиографический словарь. Т. 2. М., 1947 г., с. 260–263.*

Фонды: ААН РФ. Ф. 356, оп. 1. № 59, лл. 115–171.

БРАНДТ (BRANDT) ИОГАНН ФРИДРИХ (ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ) 25.III.1808

(по данным ПФА РАН), по другим данным 25.V.1802–5.VII.1879. Род. в г. Ютерборге, Саксония. Зоолог, палеонтолог. Ординарный академик Петербургской АН (1833), тайный советник (1869), лютеранского вероисповедания. Отец его был врачом, а мать дочерью местного купца Гентце (Гейнтце). Первоначальное образование Иоганн получил в гимназии родного города, где учителем состоял почтенный старый педагог, приходившийся двоюродным дядей Брандту, Гейнс. Урокам учителя, а еще более частному знакомству с ним, Иоганн обязан пробуждением в нем страсти к естествознанию. Пылкость и наблюдательность его выразились в том, что ребенком, Брандт сделал первое самостоятельное научное открытие, которое состояло в том, что не все растения спаржи в состоянии приносить

плоды, что между ними есть отдельные мужские и женские особи. И поэтому, спаржа не может быть отнесена к тому линнеевскому классу растений, к которому относили ее тогдашние ботаники. Дальнейшее образование получил в лицее г. Виттенберга, где помимо естествознания сделал большие успехи в изучении древних языков: латыни и греческого. Свободное владение этими языками, интерес к произведениям древних авторов позволили Брандту выполнить ряд работ, которые его позднейшие биографы называли «зоологической филологией». Изучал различные материалы о животных первых цивилизаций, занимался расшифровкой загадочных названий зверей в описаниях древних авторов от античности до средневековья. С 1821 по 1826 гг. Федор Федорович изучал медицину в Берлинском университете. Посещал он также лекции по философии, но особенно его привлекала ботаника. Он усердно ботанизировал со своим другом Ю. Т. Ратцебургом в окрестностях Берлина и предпринял в 1821 г. путешествие на Гарц, специально с целью усовершенствоваться в ботанике и минералогии. На следующий год Брандт посетил Исполинские горы, средства для путешествия ему доставила премия за конкурсную работу: «О процессе дыхания», предложенная медицинским факультетом. Студентом Федор Брандт публикует свой первый научный труд — «Берлинская флора» (*Flora berolinensis*, 1825 г.). В качестве диссертации на соискание степени доктора медицины и хирургии Брандт представил в 1826 г. весьма интересную работу, посвященную сравнительно-анатомическому описанию гортани приматов: *Observationes anatomicae de mammalium quorundam praesertim Quadrumanorum vocis instrumento*. Berolini. 1826. Службу свою ученый начал с места ассистента при популярном в то время терапевта-практика Гейме. Но вскоре он уходит на место помощника в Анатомический музей к К. А. Рудольфи. В 1828 г. Брандт зачисляется приват-доцентом в Берлинский университет. Читает курсы медицинской ботаники, фармакологии, растительного товароведения. В это время с Ратцебургом работает над созданием много-томной «Медицинской зоологии». Первый том, посвященный млекопитающим, птицам и пресмыкающимся с земноводными, вышел в 1829 г. Второй том «Медицинской зоологии» касался рыб и беспозво-

ночных. За Федором Федоровичем признается первоописание, например, русского осетра *Asipenser guldenstadti Brandt, 1833* г. После выхода первого тома «Медицинской зоологии», который авторами был посвящен А. Гумбольдту, имя Брандта стало хорошо известным не только в Германии, но и в России. Работе в трех немецких университетах Федор Федорович предпочел месту адъюнкта по зоологии и посту директора Зоологического музея в Петербурге (1831 г.). Положительные заключения о Брандте как об ученом дали в Академию наук Рудольфи, Гумбольдт и К. Бэр. В дальнейшем Бэр и Брандт долгое время были тесно связаны по работе и в Академии наук, и в Медико-хирургической академии. Характеризуя деятельность Федора Федоровича, как члена академии, можно подразделить её на две категории: на ученые исследования и на попечение о Зоологическом музее. Благодаря неутомимой деятельности Брандта Музей превратился в один из крупнейших музеев Европы, обогатившись в короткое время крупнейшими в России коллекционными фондами, в том числе и по млекопитающим, располагающий также специализированной научной библиотекой. При содействии Брандта в музее была организована школа препараторов, выпускники которой, например Вознесенский и Скорняков, позднее самостоятельно участвовали в экспедициях. Сам Брандт упоминает три основные области своей деятельности: собственно научные исследования, разнообразная деятельность, связанная с Зоомузеем, и, наконец, педагогические занятия. Было еще одно направление ученого, посвященное истории зоологии, включая «зоофилологические» изыскания. Как и многие другие натуралисты того времени, Брандт занимался различными отраслями биологии, но все же основным объектом его научной работы были млекопитающие, как рецентные, так и ископаемые. Ученый использовал не только традиционный сравнительно-анатомический метод, но привлекал данные по зоогеографии, палеонтологии, сведения об образе жизни тех или иных животных. Значителен вклад Федора Федоровича в систематику млекопитающих — от описания отдельных новых видов до построения иерархии надвидовых таксонов, вплоть до отряда. Брандт был одним из пионеров изучения кожных желез млекопитающих. Он стал

автором первых обзоров по истории отечественной зоологии. Число всех ученых статей и сочинений, обнародованных ученым, превышает 300. Таким образом, Брандт являлся одним из самых плодовитых ученых XIX в. Труды ученого отличаются необыкновенной многосторонностью и разнообразием. Он писал о представителях всех классов и типов животных, кроме моллюсков. Эрудиция его была огромна, особенно в области остеологии, которой он специально занимался. Легко определял животных по костям и даже по обломкам костей. Он автор капитальной монографии об ископаемом носороге, писал о мастодонте, динотерии, эласмотерии и др. Много внимания Брандт уделял мамонту, опубликовал в разное время ряд статей об этом животном, скелет которого стал украшением музея. Интересовала ученого также вымершая морская корова, открытая и описанная в XVIII в. Г. В. Стеллером. Брандт опубликовал ряд работ об этом животном. Точным описанием и познанием этого, истребленного еще в XVIII в. животного, наука в значительной мере обязана Брандту. Изучая зоологическую коллекцию, присланную в Музей с о. Гаити доктором Егером, Брандт описал под названием *Solenodon paradoxus* весьма замечательное млекопитающее из отряда насекомоядных — эндемика Вест-Индии. Обработав материал, присланный академиком Лангсдорфом из Латинской Америки, Федор Федорович опубликовал большую работу по грызунам Южной Америки. Брандт много поработал над коллекциями, собранными адъютантом Академии доктором Мертенсом во время кругосветного плавания на судне «Сенявин» под командой Ф. П. Литке. С целью расширения своих исследований Брандт два раза предпринимал путешествия по России: одно в Крым и Бессарабию (1860 г.), причем главной целью был подъем найденного около г. Николаева окаменелого скелета мастодонта, который был привезен в Петербург; другое же путешествие было предпринято на Кавказ с целью исследования местных рыб. Не ограничивая себя научно-исследовательской, организационной деятельностью, Брандт в России, следуя традиции многих членов академии, занимался преподаванием и здесь сумел оставить значительный след, важный для развития териологии. В 1843—1859 г. Федор Федорович профессор зоологии

и сравнительной анатомии в Главном педагогическом институте; инспектор женского медицинского Мариинского института. С 1851 г. Брандт занял место Бэра в Медико-хирургической академии. Вначале он читал сразу несколько курсов: зоологию, ботанику, минералогию и сравнительную анатомию. С 1862 г. за ним остаются только сравнительная анатомия и зоология. По просьбе студентов читал лекции в Петербургском университете. Преподавание Брандт также усовершенствовал. Помимо изготовления больших таблиц для демонстрации на лекциях, Брандт ввел некоторое подобие большого практикума — практические занятия по вскрытию и изучению строения животных. В 1858 г. Федор Федорович подготовил и издал литографированным способом, *«по-видимому, первый на русском языке курс сравнительной анатомии животных — «Краткое очертание сравнительной анатомии с присоединением истории развития животных»* (В. Е. Соколов, В. С. Шишкин..., 2005, с. 55). В 1869 г. Брандт уволен в отставку за выслугой лет с присвоением звания заслуженного профессора. По поводу праздновавшегося 12 января 1876 пятидесятилетия докторского юбилея, в честь Брандта была выбита медаль, учреждена при Академии наук постоянная премия за сочинение по Зоологии, Зоогеографии, Сравнительной Анатомии и Палеонтологии. Приветственную речь в честь юбиляра произнес Я. К. Грот. Федору Федоровичу была вручена золотая медаль, а членам его семьи серебряные экземпляры оной. Речь за обедом, в частности, произнесли Г. П. Гельмерсен и Л. И. Шренк. По поводу того же юбилея академику Брандту были переданы от имени Германского императора прусский орден Красного Орла 2-й ст. со Звездой, а университетами Берлинским, Дерптским и Грейфсвальдским почетные докторские дипломы, почетным членом многих академий. Причем, например, Парижская академия в 1870 г. предпочла Брандта Дарвину. Член Московского общества испытателей природы (1831 г.), корреспондент Прусского общества в Берлине (1833 г.), член Леопольдовской Королевской академии (1833) г., член Петербургского экономического общества (1834 г.), корреспондент Мекленбургского общества испытателей природы (1835 г.), почетный член фармацевтического общества СПб. (1836 г.),

член Рейнского общества испытателей природы (1837 г.) и мн. др. В честь Брандта названы ряд растений и животных. Умер Федор Федорович Брандт в м. Мерреколь близ Нарвы, Эстляндская губерния, похоронен на Смоленском евангелическом кладбище Петербурга.

Награды: орден Св. Владимира 4-й ст. (1838 г.) ♦ орден Св. Станислава 2-й ст. (1843 г.) ♦ Св. Анны 2-й ст. (1847 г.) ♦ орден Прусского Красного Орла 3-й ст. (1847 г.) ♦ орден Белого Орла (1876 г.).

Лит.: *Beitrag zur na heren Kenntnis der Säugetiere Russlands 1–8. Abhandl.* 1851–1854 гг. ♦ Краткое очернение сравнительной анатомии с присоединением истории развития животных. Лекции, читанные в Медико-хирургической академии. СПб. 1858 г.

♦ *Beitrag zur Kenntnis der Naturgeschichte der Vogel mit besonderer Beziehung au Skelettbau und vergleichende Zoologie, St.-Peterb.* 1839 г. ♦ *Позвоночные животные северо-западной России и в особенности Северного Урала: материалы к ближайшему познанию зоогеографии Северо-Востока Европы.* СПб. 1856 г.

(в соавторстве с Э.К. Гофманом) ♦ *О значении палеонтологического исследования почвы южнорусского края // Записки Имп. АН.* 1862. Т. 1. (в соавторстве с Г. Гельмерсеном) ♦ *Untersuchungen über das Kaninchen in antiquarisch – linguistischer, zoogeographischer und paleontologischer Beziehung // Bull. Acad. Imp. Sci. St.-Petersbourg.* 1875 г. Vol. 21. Автор всего более 300 печатных трудов (более полный список у В.Е. Соколова и В.С. Шишкина).

О нём: *Гохнадель В. Немцы России.* Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 241 ♦ *Соколов В.Е., Шишкин В.С. Развитие отечественной териологии в 19 веке.* М. 2005 г., с. 111–158 ♦ *Мазурмович Б.Н. Выдающиеся отечественные зоологи.* М. 1960 г. ♦ *Императорское общество любителей естествознания и этнографии. Труды зоологического отделения общества.* М., 1888 г.

Фонды: ПФА РАН. Ф. 4, оп. 5. № 32/547–610 а ♦ ф. 4, оп. 5. № 30.

БРАУН (BRAUN) ИОСИФ-АДАМ 1712–3.X.1768. Род. в г. Аш, Богемия. Физик, метеоролог, профессор философии (1748), академик Петербургской Академии наук. Из семьи пастора в г. Аш (Германия). Начав учебу на родине, Браун продолжил образование в Веймаре и Лейпциге. В 1746 г. Браун был приглашен Л. Эйлером в Санкт-Петербургскую академию наук на кафедру физики. Вместе с А.Д. Красильниковым

и Н.И. Поповым Браун участвовал в восстановлении сгоревшей в 1747 г. астрономической обсерватории, затем в ней вел систематические наблюдения. В 1748 г. заключил контракт на 4 года, преподавать в академическом университете «всю» философию. В 1748–1750 гг. Браун вел наблюдения на Академической обсерватории (в том числе в 1748 г. – солнечного затмения с Н.И. Поповым и М.В. Ломоносовым). К концу 1750 г. у Брауна была оборудована своя обсерватория на дому. В 1761 г. ученый вел наблюдения прохождения Венеры по диску Солнца. Иосиф-Адам известен своим открытием замерзания ртути, о котором сразу же стало известно всему ученому миру Европы. Браун находился в переписке с Л. Эйлером, занимался корректурой 2-го тома издаваемой в Петербурге его книги «Scientia noyalis» («Морская наука»). Находился в дружеских отношениях с Ломоносовым, который всячески его поддерживал, оказывал покровительство. После смерти Ломоносова, лишившись поддержки, стал болеть и вскоре умер. Главным результатом научных открытий Брауна было открытие свойств замерзания и плотности ртути, вычислил её плотность. Кроме многочисленных статей по физике и метеорологии, помещенных в академической *Novi commentarii*, отдельно были напечатаны речи: *De insignioribus telluris mumtationibus.* – Petrop., 1756 г. *De admirando frigore artificiali, quo mercurius est congelatus, dissertation...* 1760 г. Умер в Петербурге.

Лит.: *Слово о главных переменах атмосферы и предсказанных.* СПб., 1759 г.

О нём: *Кузнецова А.Б. Первые определения параллакса солнца астрономами Петербургской Академии наук в 1761–1769 гг.* СПб. 2009 г., с. 35–36 ♦ *Краткий энциклопедический словарь. Ломоносов. А–Я. М., 2009 г., с. 56–57.*

БРАУНЕР (BRAUNER) АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ 13.I.1857–5.V.1941. Род. в Симферополе. Зоолог-фаунист, биолог, зоогеограф, палеонтолог, доктор биологических наук (1939). Из дворянской семьи подполковника русской армии, героя Севастопольской кампании. Детство Александра протекало недалеко от города на хуторе вблизи Днестра, описанию которого он

посвятил впоследствии немало поэтических строк. Первоначальное образование Браунер получил в Одессе, сначала в частном французском пансионе, а потом в частной классической гимназии К.К. Ставиллы и П.П. Стародубцева (1876 г.). В 1876 г. Браунер поступил на естественное отделение физико-математического факультета Одесского университета. Окончил университет в 1881 г. со степенью кандидата естественных наук, защитив диссертацию о черноземах. Служил в Бессарабском статистическом комитете (Кишинев). В 1882–1888 гг. Александр Александрович работал заведующим статистическим отделением Херсонской уездной земской управы. Проводил фаунистические исследования как натуралист — любитель. Первой его зоологической работой была статья «Заметки о рыболовстве на реке Днестре и днестровском лимане». Изучает молодой ученый и птиц. Прекрасно овладев методикой орнитологических наблюдений, Браунер опубликовал в 1894 г. работу о птицах Херсонской губернии. Александр Александрович одним из первых на Юге России начал изучать вопросы охраны природы, опубликовал ряд научных работ по орнитологии, предложил методику исследований, основанную на привлечении широкой сети коллекторов, которые работали по специально созданным Браунером программам. В 1888 г. Браунер получает место члена правления в Поземельном банке и переезжает в Варшаву, где также продолжает занятия орнитологией. С 1893 г. председатель Таврического отделения Крестьянского поземельного банка, а после его присоединения к Одесскому банку председатель Земского банка Херсонской губернии в Одессе (с 1901 г.). Станным человеком выглядел Браунер: по профессии банкир, он занимался зоологией и палеонтологией; не имел никакого официального отношения к университету, не знал отбоя от студентов, а в его домашнюю библиотеку нередко заглядывали профессора, огорченные бедностью университетской библиотеки. Его имя знали все одесские студенты еще в начале 1890-х гг., пользовался удивительным авторитетом и влиянием в университетских кругах. В этот период Александр Александрович исследовал фауну Крыма, особенно фауну птиц. Результатом этих исследований явилась работа «Заметки о птицах Крыма» (1898 г.). Частые поездки

по делам банка были для Браунера своеобразными зоологическими экскурсиями. Во время этих разъездов он собирал зоологический материал и создавал на местах свой актив корреспондентов, доставлявших ему шкурки и черепа птиц и млекопитающих. Со своей стороны Браунер распространял среди населения книги и брошюры, материалы и приборы для коллекционирования животных и растений. Такая деятельность Браунера способствовала изучению природы юга Украины. В Одессе Браунер стал постоянным участником заседаний Новороссийского общества естествоиспытателей, регулярно посещал библиотеку университета, сам тратил значительные средства на приобретение книг. Большой энтузиаст фаунистики, Александр Александрович совершал поездки с научной целью в значительной мере на собственные средства. Круг его исследований был очень велик. Он изучал различные группы животных украинской фауны. Кроме птиц, млекопитающих и рыб, ученый изучает амфибий и рептилий, а из беспозвоночных его больше всего интересовали насекомые — особенно стрекозы и саранчовые. В своих трудах Браунер одним из первых поднял вопрос об охране животных. В работе о крымском олене (1900 г.) он доказал, что олень — не лесное животное, а загнан в лес человеком. Эта мысль была важна для воспроизведения ландшафтов геологического прошлого. Александр Александрович находился в дружеских отношениях с основателем заповедника Аскония-Нова Ф.Э. Фальц-Фейном, и вместе с ботаником И. Пачоским первым начинает изучать природу заповедной степи. Браунер один из организаторов Всеукраинского союза охотников и рыболовов, первый съезд которого состоялся 10 июля 1921 г. Одним из первых на Украине начинает читать курсы охотоведения в Одесском губернском отделе ВУ СОР. Он по праву считается одним из пионеров заповедного дела в Молдавии и в Украине. Добился создания новых заповедников — Приморский, Песчаный. Браунер является одним из основателей Одесского сельскохозяйственного института (ОСХИ, 1918 г.). В том же году возглавил правление ОСХИ, впоследствии его член, затем профессор по кафедре частного животноводства и сельскохозяйственной зоологии (до 1930 г.), заведующий кафедрой животноводства, декан отделения

животноводства. В 1920 г. Одесский университет избирает Браунера доктором зоологии. По его инициативе создан зоотехнический факультет и ряд других учреждений. В 1920–1923 гг. Александр Александрович председатель Одесской губернской зоотехнической комиссии, в 1923–1925 гг. заведовал научной частью, зоопарком и зоологическими работами заповедника Аскания-Нова; ушел из заповедника, не согласившись с планами его превращения в обыкновенный животноводческий совхоз. В 1925–1927 гг. Браунер специалист по животноводству на Одесской опытной сельскохозяйственной станции, один из создателей Государственной племенной книги красного степного скота. В 1928–1929 гг. составил подробный план организации Одесского зоопарка, который в то время не был осуществлен. В 1930–1931 гг. Александр Александрович работал на агрономическом отделении Института народного образования. В 1933 г. вернулся в Асканию-Нову: работал консультантом, зам. директора по научной работе (1935–1936 гг.), зам. заведующего зоопарком (1936 г.), руководил работами по скрещиванию зубров с бизонами. В 1937 г. Браунер вернулся в Одессу, в 1938 г. консультант кафедры животноводства ОСХИ и Одесского краеведческого музея. С 1939 по 1941 гг. Александр Александрович консультант при зоомузее и профессор кафедры зоологии беспозвоночных Одесского университета. До 1917 г. основным направлением исследовательской деятельности Браунера было изучение фауны позвоночных Юга России, Бессарабии. Разработал детальную схему пролетных путей птиц в Черноморском регионе и на территории Украины, а также схему зоогеографического районирования Южной Украины и Бессарабии, которая широко использовалась позже многими учеными. Занимался также исследованиями в области энтомологии и ихтиологии. Ряд работ Браунера посвящен проблемам рыбоводства и рыболовства, способам охоты и отлова птиц. После 1917 г. научные интересы ученого сосредоточились на сельскохозяйственной зоологии (работы по филогении различных пород домашних животных). Н.И. Вавилов в докладе 1932 г. назвал имя Браунера в ряду с именами Д. Анучина, А. Миддендорфа, Н. Насонова, как автора шести «ценных работ», внесшего «ог-

ромный вклад в теорию происхождения домашних животных и породообразования». Материалы Браунера в комплексе с работами в этой области Н.И. Вавилова легли в основу теории центров доместики и породообразования. Впервые в отечественной науке Браунер поставил вопрос о междисциплинарном взаимодействии археологии и сельскохозяйственной зоологии. Браунер состоял членом Русского энтомологического и Русского палеонтологического обществ, Общества сельского хозяйства Южной России, Бессарабского, Крымского, Орловского, Московского (с 1896 г.) и других обществ естествоиспытателей и любителей природы Крымско-Кавказского горного клуба и др. Браунер занимался также литературной деятельностью; его рассказы публиковались в херсонском литературном альманахе «Степь». В течение многих лет был активным членом «Громады» — полуполигального объединения украинофилов. По свидетельству всех, знавших Браунера, он был человеком выдающихся душевных качеств. Его простота, чуткость, равно как и большие знания, привлекали к нему молодежь, которой он помогал, чем только мог». Браунеру принадлежит более 200 печатных работ. Его заслуги в области изучения фауны юга Украины неоспоримы. Академик А.Н. Криштофович в 1937 г. писал: «Если бы не Браунер и его ученики, юго-западная Украина в отношении своего населения была бы к нашему времени известна не лучше, чем во времена Нурдмана». Браунер оставил «Воспоминания», которые хранятся в Зоологическом музее (фонд имени А.А. Браунера) Одесского государственного университета имени И.И. Мечникова, написаны около 1923–1924 гг. Похоронен Александр Александрович на 2-м христианском кладбище г. Одессы. Над его могилой в конце 50-х гг. XX в. поставлено надгробие с надписью: «от зоологов Украины и Молдавии».

Лит.: Об охране птиц, полезных для сельского хозяйства. 1899 г. ♦ Заметка о птицах Крыма. Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. Т. 23, вып. 1, 1899 г. ♦ Заметка о крымском олене. Там же. Т. 23, вып. 2. 1900 г. ♦ Об охране млекопитающих и птиц, полезных для сельского хозяйства. 1899 г. ♦ Краткий распределитель пресмыкающихся и земно-

водных Крыма и степной полосы России (первый на русском языке определитель по этим группам животных). Гады Бессарабии. Кишинев. 1907 г. ♦ Систематические и зоогеографические заметки о тушканчике, сером суслике, байбаке и кроте // Записки Крымского общества Естествоиспытателей и любителей природы. Т. 3. 1913 г. ♦ Млекопитающие Новороссии. 1914 г. ♦ Заметки о птицах Херсонской губернии // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. 1894 г. Т. 19. Вып. 1 ♦ О летучих мышах Бессарабии и Подолии // Труды Бессарабского общества естествоиспытателей и любителей естествознания. 1910 г. Т. 2. Вып. 1 ♦ Летучие мыши Крыма, 1912 г. ♦ Сельскохозяйственная зоология, 1922 г. ♦ Животноводство, 1923 г. ♦ Описание млекопитающих и птиц Одесского естественносторического музея. Рукопись. Одесса, 1939 г. Из работ по палеозоологии надо отметить: Домашние собаки Палеарктики. Записки Одесского общества естествоиспытателей. Т. 44. 1928 г. ♦ Лошадь курганных погребений ♦ Собаки каменного века Среднего Амура; Четвертичная лошадь — из торфяника с. Троицкого на Южном Буге ♦ О происхождении красной немецкой породы скота.

О нём: Дьяков В., Савчук В., Шевчук Н. Немцы России. Энциклопедия. М. 1999 г., с. 246–247; Знойко Д. В. К систематике саранчевых степной полосы европейской части СССР // Энтомологическое обозрение. Т. 22. № 3–4. Л. 1928 г., с. 185 ♦ Световидов А. Н. Рыбы Черного моря. М.–Л. 1964 г., с. 462 ♦ Рыбы СССР. М. 1969 г., с. 327–328 ♦ Бойко В. Е. Популярный биографо-библиографический словарь-справочник деятелей заповедного дела и охраны природы Украины, царской России и СССР. (1860–1960), Т. 1, № 4, Киев, 1995 г. ♦ Памяти профессора А. А. Браунера (1857–1941). Сборник воспоминаний и научных трудов. Одесса. 1997 г. ♦ Мазурмович Б. Н. Выдающиеся отечественные зоологи. М. 1960 г. ♦ Ена Вас., Ена Алек., Ена Андр. Открыватели земли Крымской. Симферополь. 2007 г., с. 482.

БРЕДОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ
23.IX.1916–1976. Род. в ст. Смела, Киевская губерния. Физик, доктор физико-математических наук (1967), профессор (1970). Старший лейтенант. Прадед — Эмилий Бредов, военный инженер, происходил из старинного немецкого дворянского рода.

В Россию приехал на строительство Ново-Георгиевской крепости и остался в России. Отец — Дитерихс Михаил Константинович (1874, Киев — 1937 гг., Шанхай), генерал-лейтенант царской и белой армии (1919 г.). Мать — Софья Эмильевна Бредова, педагог. Происходила из аристократической семьи. Её братья Николай Эмильевич (1872–?) и Федор Эмильевич Бредовы (1884–1959 гг., Сан-Франциско), видные генералы царской и белой армий. Михаил Бредов был в раннем детстве усыновлен (9.03.1928 г.) приемной матерью, теткой со стороны матери — Бредовой Марией Эмильевной (1887–1948 гг.). Родители Михаила Бредова вынуждены были в 20-е гг. эмигрировать из Советской России, и с этого времени не имели связи с сыном. Ребенок был оставлен родителями по причине инфекционной болезни на попечении тети и бабушки — Марии Эмильевны и Софьи Егоровны Бредовых. Они считали, что оставляют сына на время, а оказалось навсегда. В целях безопасности Михаил имел фамилию матери. Нелегкое детство Михаила было усугублено дефектом речи, которым страдал от рождения. Благодаря тогда еще уникальной операции, сделанной ему выдающимся хирургом А. А. Лимбергом, был преодолен этот недуг, и он поступил в школу, сразу в 5 класс. С 1927 г. Бредовы жили в Ленинграде. С 1929 по 1932 гг. Михаил обучался в Ленинградской школе № 193 ФЗУ. С 1933 по 1934 г. Бредов обучался в 1-й Опытной Школе им. Эпштейна Петроградского района Ленинграда. Учась в школе, Михаил серьезно увлекся идеей создания межпланетных кораблей, отправил чертеж сконструированного им реактивного двигателя К. Циолковскому, который ответил хорошим серьезным письмом. В 1933 г. Михаил награжден грамотой и почетным званием ударника первого года второй пятилетки, как активно проявивший себя в борьбе за строительство политехнической школы, «в борьбе за сознательную дисциплину и качество учебы». В 1934 г. Бредов был членом спортивно-стрелкового комитета ОСО Авиахима, награждался значком «Ворошиловский стрелок». В 1934 г. по итогам математической олимпиады, проводившейся ЛГУ, Бредов был внесен в список 50 «лучших» выпускников 1934 г. средних школ г. Ленинграда по 1-й Опытной Школе Петроградского

района. Школу окончил на отлично и поступил в Ленинградский Индустриальный (ныне Политехнический) институт, окончил в 1939 г. по специальности «экспериментальная физика». В 1936 г. Бредов занимался в планерном кружке, организованном при Индустриальном институте, получил звание пилота. Желание стать профессиональным пилотом не смог осуществить по причине слабого зрения. В 1938 г., будучи студентом Ленинградского Индустриального института, Бредов являлся участником самодеятельного туристического похода по Памиру. В 1939 г. как лучший студент премировался денежной премией в 250 рублей за лучшую студенческую научную работу на Инженерно-физическом факультете. В 1937–1939 гг. работы, проведенные Бредовым в Политехническом институте: работа при кафедре экспериментальной и теоретической физике по исследованию оптических характеристик металлов, колебательных спектров молекул и изысканию принципиальных возможностей определения скорости самолета относительно поверхности земли. В 1939–1941 гг. провел исследования электрооптических свойств электростатического энергоанализатора для релятивистских электронов; работы по расчету и строительству «квадротрона»; подготовка методик для ядерных исследований на циклотроне. В 1939 г. Бредов поступил в аспирантуру при Ленинградском физико-техническом институте АН СССР, но окончить помешала начавшаяся война. В аспирантуре Бредов занимался разработкой ускорителя электронов и исследованием их взаимодействия с веществом. Этими работами, получившими широкую известность, руководил Л. А. Арцимович, который считал Бредова одним из своих наиболее одаренных учеников и высоко ценил результаты его первых исследований, прерванных войной. В 1941 г. после эвакуации Института в Казань Бредов был переведен на должность младшего научного сотрудника. В 1942 г. Михаил Михайлович выполнял задание ВМФ на Дальнем Востоке, в декабре 1942 г. был мобилизован в действующую армию и до 1945 г. служил в составе частей Волжской и Днепропетровской военных флотилий, где под руководством А. П. Александрова занимался разработкой защиты кораблей от мин. «За период своего пребывания на СБР-22 старший техник-лейте-

нант т. Бредов Михаил Михайлович показал себя как исключительно добросовестный, любящий свое дело командир» (Выписка из приказа Начальника СБР-22 ВВФ за № 93 от 18 мая 1943 г. Рейд Саратов). СБР — станция берегового размагничивания. В мае 1945 г. Бредов командировался в Берлин командовать Днепровской военной флотилией. В 1945 г. Михаил Михайлович вернулся на работу в ЛФТИ АН СССР на должность младшего научного сотрудника. В 1947 г. защитил диссертацию на степень кандидата физико-математических наук по теме: «Формирование ленточных магнитных пучков». С 1950 г. — старший научный сотрудник. С 1949 г. Бредов занимал должность старшего научного сотрудника. Продолжил изучение вопроса формирования электронов и ионных потоков. Создал теоретическую основу для конструирования оригинальных прецизионных маспектрографов и многоканальных электростатических энергоанализаторов, а также для последующих исследований атомных столкновений и взаимодействия полупроводников с электронами и ионами. В 1953 г. по приглашению академика А. Ф. Иоффе перешел на должность старшего научного сотрудника в лабораторию полупроводников, позднее Институт полупроводников АН СССР (ИПАН). Неоднократно Бредова склоняли к сотрудничеству с НКВД, но безуспешно. В 1953 г. был уволен из Физико-технического института, грозило увольнение из Ленинградского политехнического института, где преподавал. После смерти Сталина о его возвращении в ИПАН хлопотал А. Ф. Иоффе. В 1959 г. Бредов стал заведующим лабораторией облучения. В 1960 г. Бредов вернулся в Физико-технический институт по приглашению директора Б. П. Константинова на должность заведующего лабораторией экспериментальной астрофизики. С 1969 г. Михаил Михайлович возглавлял Астрофизический отдел. Руководил работами по облучению ионами, фотонной и плазменной спектроскопии в ИПАН. В 1952–1963 гг. Михаил Михайлович работал по совместительству доцентом кафедры теоретической физики, вел практические занятия по электродинамике. В 1967 г. по совокупности опубликованных работ за доклад по теме: «Корпускулярные потоки средних и малых энергий и их применение для изучения

физических свойств вещества» Бредов был удостоен ученой степени доктора физико-математических наук. Отзыв на его диссертацию дал Л. А. Арцимович, оценив её как блестящую. Немного физиков в СССР удостоивалось такой похвалы от такого требовательного академика, каким был Арцимович. С 1970 г. Бредов занимал должность профессора кафедры теоретической физики Ленинградского Политехнического института им. М. И. Калинина, где читал лекции по статистической физике, квантовой механике, специальной теории относительности, астрофизике. Научной деятельностью Бредов — физик-экспериментатор широкого профиля начал заниматься еще во время учебы в институте под руководством Я. И. Френкеля. В период работы в Институте полупроводников Бредов проводил работы по исследованию облучения полупроводников электронными и ионными пучками средней энергии, как метода управления их свойствами. Эти работы Михаила Михайловича известны во всем мире и стали основой новой отрасли полупроводниковой технологии — имплантация ионов в поверхностные слои полупроводников. Им впервые был установлен факт достаточной большой глубины проникновения ионов в вещество, обнаружено влияние сорта ионов на результат облучения полупроводников — обнаружен вентильный фотоэффект на образцах р-кремния, облученного ионами лития. В 1961 г. Бредов вместе с Б. П. Константиновым в ФТИ развернул активную деятельность по организации Астрофизического отдела. Особо отличалась его способность к математической физике и богатые навыки в выполнении расчетов по электронной оптике и смежным вопросам. Под его руководством и непосредственном участии выполнены важные работы в области космической физики, исследования микрометеоритов в окрестностях Земли на спутниках связи «Космос», исследования зарядового состава космических лучей вне магнитосферы Земли. Проводились исследования на спутниках Гамма-излучения в области 0,3–0,7 Мэв, экспериментальные исследования по физике космических исследований. «Эти исследования, помимо получения обширной информации по гамма-лучам альbedo, по позитронной линии, опровергли, в частно-

сти, данные американских исследователей о повышенном галактическом фоне в этой области. Последнее обстоятельство существенно для теоретической космофизики» (из научной характеристики кандидата в члены-корреспонденты АН СССР по специальности «Астрономия и радиоастрономия, физика космоса»). Работы коллектива Лаборатории под руководством Бредова продемонстрировали возможности проведения анализа химического состава лунного грунта и исследования рентгеновского излучения Солнца прибором РИФМА на лунаходе. Были установлены наиболее точные из имеющихся в литературе значения верхних пределов для относительных потоков антипотониев и антиядер в первичных космических лучах. Михаил Михайлович проводил исследования по физике твердого тела (изучение спектров фонов и плазмонов, ионное легирование полупроводников). Результаты этих работ докладывались на многочисленных всесоюзных и международных конференциях. Михаил Михайлович неоднократно выезжал в научные командировки за рубеж: США (1969 г.), Англию (1966 г.), Францию (1967, 1971 гг.), Югославию (1966 г.), Италию (1968 г.), Испанию (1972 г.). Бредов являлся членом Ученых советов ФТИ и ЛПИ. Был членом оргкомитета XIII сессии КОСПАР. Михаил Михайлович любил архитектуру, играл в домашних спектаклях и любительских кинофильмах. Владел английским, французским и немецким языками. Умер в Ленинграде.

Награды: «За боевые заслуги», «За победу над Германией 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина», «За трудовую доблесть».

Лит.: Корпускулярные потоки средних и малых энергий и их промышленное для изучения физических свойств вещества (1967 г., докторская диссертация) ♦ Исследование изменений выпрямляющих свойств точечного контакта металлпроводников под влиянием облучения. Доклады Академии наук СССР. 1954 г., № 4 (в соавторстве с А. Р. Регелем и Р. Ф. Комаровым) ♦ О глубине проникновения ионов средних энергий в вещество. Там же. 1957 г. Т. 113, № 4 (в соавторстве) ♦ К вопросу о глубине проникновения ионов средних энергий в вещество.

ЖТФ. 1958 г. Т. XXVIII вып. 2 (в соавторстве Ланг И. Г. и др.). Всего автор более 60 работ.

О нём: Бредова Э. М. С. Э. Дитерихс (Бредова) и её очаг. История белой Сибири. Тезисы III научной конференции. 2–3 февраля 1999 года Кемерово. Кемерово. 1999 г., с. 185–188.

Фонды: ПФА РАН ф. 1096. оп. 1. № 32; 33; 35; 38; 39, 46, 48, 49, 51, 52.

БРЕЙВЕЛЬ (BREIVEL) МАРТИ ГУСТАВОВИЧ Род. 12.XII.1924 г. в Москве. Горный инженер-геолог. Специалист в области стратиграфии и палеонтологии силура и девона Северного и Среднего Урала. Кандидат геолого-минералогических наук (1971). В 1940 г. Марти окончил 8 классов, в 1941 г. вместе с родителями переехал в г. Свердловск, где вплоть до 1947 г. работал токарем на заводе транспортного машиностроения. В 1946 г. без отрыва от производства окончил среднюю школу рабочей молодежи. В 1947 г. Брейвель поступил на учебу в Свердловский горный институт, окончил в 1952 г. геологоразведочный факультет. Был оставлен на кафедре исторической геологии и палеонтологии, где работал ассистентом до декабря 1958 г. В течение последующих 28 лет, вплоть до выхода на пенсию в феврале 1987 г., работал в Уральской комплексной съёмочной (тематической, геологосъёмочной) экспедиции Уральского геологического управления, вначале старшим геологом, через год был назначен начальником Палеонтолого-стратиграфической партии. За период его работы коллектив партии вырос в крупное авторитетное научно-производственное подразделение. Брейвель специализировался в основном на изучении фауны брахиопод, стратиграфии и палеонтологическом обосновании среднедевонских отложений Урала. Изучая с 1950 г. карбонатные разрезы на восточном склоне Северного и Среднего Урала, Брейвель собрал большой фактический материал, состоящий из 5000 образцов брахиопод. На основании монографического изучения фауны и полевых исследований была разработана стратиграфическая схема девонских образований региона, которая принята 11 Уральским стратиграфическим совещанием и утверждена Межведомственным стратиграфическим комитетом. Большую организационную работу Брейвель провел в период

подготовки и проведения 11 и 111 Уральских стратиграфических совещаний, являясь председателем девонской комиссии. Брейвель является соавтором 14 геологических отчетов и более 20 научных статей. Под его руководством и при непосредственном участии опубликованы четыре монографии. В 1984 г. Брейвель был участником XXVII сессии Международного геологического конгресса (г. Москва). Награды: медаль «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945», Ветеран труда, За доблестный труд, а также знаком «100 лет геологической службы».

Лит.: Об одном представителе рода *Conchidiella*, найденном в эйфельских отложениях Урала. Труды Горно-геологического института Уральского филиала АН СССР. 1957 г., вып. 28, № 4 (в соавторстве) ♦ Брахиоподы и кораллы из эйфельских бокситоносных отложений восточного склона Среднего и Северного Урала. М. 1959 г. (в соавторстве); Стратиграфия и бокситоносность среднедевонских отложений восточного склона Северного и Среднего Урала. 1971 г., кандидатская диссертация ♦ Биостратиграфия и брахиоподы силура восточного склона Урала, 1988 г. (в соавторстве с женой И. А. Брейвель).

О нём: Геологоразведчики Урала в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Биографический справочник, вып. 4. Екатеринбург. 2006 г., с. 63–66 ♦ Материалы к истории геологии в СССР. Биографо-библиографический словарь. Вып. 6. М. 1972 г., с. 68 ♦ З. А. Максимова. Некоторые новые девонские трилобиты // Ежегодник Всесоюзного палеонтологического общества. Т. XXI. М., 1978 г., с. 101.

БРЕЙТФУС (BREITFUSS) ЛЕОНИД ЛЕОНИДОВИЧ (ЛЮДВИГ ЛЬВОВИЧ), фон 19.XI.1864–20.VII.1950. Род. в Петербурге. Естествоиспытатель, исследователь полярных районов земного шара, зоолог и гидрограф, доктор естественных наук, профессор; статский советник (1911), лютеранского вероисповедания. Отец — Брейтфус Людвиг Яков (1826–1893 гг.), предприниматель, промышленник, статский советник, женат был на представительнице шведской семьи из Эстонии Эмилии Амалии Зельденшлох и имели 4 сыновей и 2 дочерей. Проживая в Петербурге, семья Брейт-

фуса сохранила протестантское вероисповедание и германское подданство. Все сыновья прошли Петришуле. В юные годы Леонид проявлял интерес к естественным наукам, особенно к жизни моря. В 1887 г. окончил классическое отделение Петропавловского лютеранского училища. Участвовал в деятельности «Товарищества С. Петербургских мастеровых» П. В. Точисского. После ареста Точисского в 1888 г. Брейтфус некоторое время возглавлял эту организацию, был арестован и после непродолжительного заключения в Крестах выслан в Германию. Находясь в Германии (с 1890 по 1897 гг.) Брейтфус слушал лекции по зоологии, биологии в Берлинском университете и Политехническом институте, посещал различные биологические станции в Германии. За работу *Die Arktische Kalkschwammfauna* (1898 г.) удостоен Берлинским университетом степени доктора философии. Диссертацию защитил под руководством зоолога-спонгиолога Ф. Е. Шульце. За этот период в северных районах России произошли следующие события — осенью 1894 г. во время сильного шторма в Баренцевом море и в Белом море погибло 25 судов поморов. Эта весть вызвала большой отклик у граждан России. Петербургское отделение Имп. Общества для содействия русскому торговому мореходству создало Комитет для сбора пожертвований для семей погибших поморов. Но деятельность Комитета не ограничивалась только сбором для пострадавших. В 1898 г. при Комитете была образована Северная комиссия, в состав которой вошли российские ученые, имевшие опыт работы на Севере. В задачу Комиссии кроме оказания помощи поморам входило развитие Северного торгового флота, улучшение условий плавания в северных водах, благоустройство Мурманского побережья и проведение научно-промысловых исследований. Руководить этой работой был призван молодой ученый Н. Книпович, а через год его сменил Брейтфус, находящийся под негласным надзором полиции. С 1902 по 1908 гг. Брейтфус начальник научно-промысловой экспедиции (Мурманская биологическая станция). Научная Мурманская экспедиция осуществляла непрерывные исследования по самым различным направлениям по самым различным направлениям, как на побережье Баренцева моря, так и на Мурманско-Кольском полуострове.

Экспедиция разработала и претворила в жизнь планы улучшения процессов добычи рыбы в северных водах Европейской части России. В этом немалая заслуга руководителя экспедиции Брейтфуса. Результаты экспедиции получили признание международной общественности. В 1906 г. Леонид Леонидович в сотрудничестве с командиром парохода «Андрей Первозванный» А. Смирновым составил новую карту рельефа дна Баренцева моря в масштабе 1:300000. Примечательна составленная Брейтфусом карта разветвленного Нордкапского рукава Гольфстрима в Баренцевом море, считал, что разветвление «обуславливается стремящимися навстречу теплым водам холодными водами, врезающимися в виде бухт в теплое Атлантическое течение». Леонид Леонидович представлял Россию в Международной конференции по статусу Шпицбергена, с 1902 г. был экспертом от России при Международном совете по исследованию северных европейских морей. По распоряжению Международной конференции по изучению Северных и Балтийского морей (1901 г.) суда экспедиции Брейтфуса проводили регулярно сбор данных в указанных акваториях по гидрологии, зоологии, метеорологии и направляли данные в центр исследований — в Копенгаген. Результатом успешной работы свидетельствует то, что впервые после инструментальной съемки Мурманского побережья Кольского полуострова 1822—1832 гг. экспедиция уточнила данные Литке и Рейнеке. Была составлена первая подробная карта глубин и течений Баренцева моря, а Брейтфус подготовил по заданию Главного гидрографического управления записку о границах территориального моря Европейской России в Северном Ледовитом океане. После окончания экспедиции с 1909 г. Брейтфус приступил к обработке богатейшего научного материала. В 1912 г. Леонид Леонидович (принял российское подданство) стал заведующим метеорологической частью Главного гидрографического управления Морского министерства. Организовал сеть метеорологических станций в Арктике и несколько спасательных полярных экспедиций. В 1912 г. он входил в состав комиссии Морского министерства, обсуждавшей проект Г. Я. Седова к полюсу, проект не поддержал. Брейтфус был первым, кто высказал беспокойство по поводу исчезновения экспедиций

Г. Я. Седова, В. А. Русанова, Г. Л. Брусилова. Ему же было со стороны Гидрографического управления поручено возглавить спасательные экспедиции на норвежском судне. Имея широкие связи с норвежскими полярными исследователями Нансенем, Амундсенем и другими Брейтфус с помощью своих друзей нашел судно, кроме того, рекомендовал во главе самостоятельной экспедиции на судне «Экменс» сподвижника Ф. Нансена — О. Свердрупа. После открытия в 1913 г. Северной Земли высказал мысль о невозможности использования Северо-Восточного прохода для регулярного плавания. Брейтфус одним из первых предложил использование в поисках авиации. Был одним из организаторов (вместе с воздухоплавателем В. Брунском) общества «Аэроарктика», задачей которого было исследование Арктики с дирижаблей, участвовал в подготовке полета дирижабля «граф Цеппелин». Брейтфус автор проекта по изучению Сибирской трассы, который претворила в жизнь экспедиция СЛО на ледоколах «Таймыр» и «Вайгач». В 1915 г. Брейтфус снова организует в Норвегии спасение двух русских ледоколов «Таймыр» и «Вайгач», затертых во льдах Карского моря. Кроме этого, Леонид Леонидович был одним из учредителей создания при Академии наук Постоянной Полярной Комиссии с целью координации научной и экспедиционной деятельности в приполярных районах. В состав Комиссии, во главе которой стоял академик А. Карпинский, — вошли такие крупные ученые как академик В. Вернадский, полярный исследователь А. Колчак, М. Жданко, Ю. Шокальский и др. Эта Комиссия плодотворно работала с 1914 по 1936 г. В 1918 г. Брейтфус пытается восстановить работу биологической станции в Александровске (Екатерининская гавань, устье р. Колы). И снова он вынужден заниматься спасением судна «Соловей Будимирович» (1920 г.) с 85 пассажирами на борту, судьба которого могла быть трагической, если бы он энергично не организовал бы поход ледокола «Святогор» под командой О. Свердрупа. Эта работа Брейтфуса получила самую высокую оценку и признательность со стороны президента АН и председателя Постоянной Полярной Комиссии академика А. П. Карпинского. Брейтфус активно занимался общественной работой.

Являлся действительным членом Русского географического общества, которое наградило его в 1908 г. Большой Золотой медалью имени графа Ф. П. Литке «за общую совокупность его деятельности по изучению физико-географических и биологических условий Баренцево моря» по отзыву П. Ю. Шмидта, Ю. М. Шокальского. В 1921 г. Леонид Леонидович уехал в Норвегию, а затем в Германию. Причина эмиграции неизвестна, но косвенные данные позволяют предположить, что многое не устраивало ученого в произошедшем в России после 1917 года, и в отношении со своим сотрудником Н. Книповичем. Перед выездом в Германию Брейтфус передал свою богатую коллекцию на полярную тему в Библиотеку Полярной Комиссии Академии наук. Библиотека Полярной Комиссии является уникальным собранием книг с XVII—XVIII века до 30-х гг. XX века и библиотека Брейтфуса занимает в ней центральное место. Многие из них ценны еще и тем, что многие с автографами знаменитых полярников Р. Амундсена и Ф. Нансена. Работая в Зоологическом музее Берлинского университета (1922—1936 гг.), Брейтфус занимался систематизацией научной литературы о полярных исследованиях (к 1939 составлено свыше 66 тысяч библиографических наименований, утрачена во время пожара в 1943 г.). Погиб его многолетний труд «Промысел Арктики», над которым Брейтфус работал в 1938—1943 гг. во время бомбежки Берлина в 1945 г. В 1921—1931 гг. Леонид Леонидович редактировал журнал «Арктика», совместно с Ф. Нансенем руководил работой международного общества «Аэроарктика». В Германии Брейтфус состоял членом Internationalen Studiengesellschaft zur Erforschung der Arktic mit dem Luftschiffe, а в журнале Природа № 7—12 была опубликована его статья «Проект капитана Брунса трансарктического воздухоплавания из Европы в страны, лежащие к югу от Берингово пролива, а также организации с помощью воздушного корабля гидро-метеорологической службы России и Сибири». В СССР Брейтфус не был забыт. По поводу юбилея его 30-летней деятельности (1928 г.) читаем в «Записках по гидрографии», Ленинград, 1930 г.: «Можно сказать, что в последнее тридцатилетие, во всем, что делалось

на крайнем Севере, Л. Брейтфус принимал то или иное участие. Деятельность Брейтфуса отражена во всех этапах научных открытий русских исследований за последнее тридцатилетие». А в научном журнале «Природа», № 4, 1930 г., в связи с выходом в свет капитального труда Брейтфуса «Исследование Крайнего Севера Евразии. 30 лет исследовательской и культурной работы на Северном Ледовитом океане» 1898–1928 гг. (на немецком языке) опубликована рецензия О. Ю. Шмидта на этот труд: «Автор, один из наиболее видных наших деятелей по изучению Севера, в очень сжатой форме, но интересно составленном очерке подводит итоги своей плодотворной 35-летней деятельности на Ледовитом океане и резюмирует вкратце свои многочисленные изучения». Находился в переписке с Ф. Нансеном, А. И. Вилькицким, Р. Л. Самойловичем, В. Ю. Визе, Р. Амундсеном и др. После войны Брейтфус получил приглашение переехать с архивом в Англию, в Полярный институт Скотта, но он отказался и работал в Немецком гидрографическом институте в Гамбурге. В честь Л. Л. Брейтфуса названы мысы на Северной Земле и в Баренцевом море. Умер в Бад-Пирмонте, Земля Северный Рейн-Вестфалия, Германия в возрасте 86 лет, почитаемый своими коллегами. Похоронен на католическом кладбище в Бад-Пирмонте.

Лит.: *Морской Сибирский путь на Дальний Восток. Краткая история плавания Карским морем и Сибирским Ледовитым океаном. Протоколы комиссии по вопросу о Морском Сибирском пути на Дальний Восток.* СПб., 1904 г. ♦ *Экспедиция для научно-промысловых исследований у берегов Мурмана. Краткий очерк её деятельности в 1898–1904 гг.,* СПб. 1905 г. ♦ *Обзор действий мурманских спасательных крейсеров Императорского Российского общества спасения на водах 1902–1910 гг.* СПб. 1911 г. ♦ *Рыбный промысел русских поморов в Северном Ледовитом океане, его прошлое и настоящее. Оттиск из Материалов к познанию рыболовства. Т. 2, вып. 1.* СПб. 1913 г. ♦ *Арктика.* Берлин, 1939 г. (на немецком и английском языках); *Арктическая область. Её природа, задачи и цели изучения.* Л. 1928 г. ♦ *Breitfuss, Leonid. «Roald Amundsens Maud» – expedition zum Nordpol ihr Verlauf und Abschluss von Leonid Breitfuss.* Berlin, 1925 г. ♦ *К исследованию*

морей Сибирского пути. Пг. 1915 г. ♦ *Морской звериный промысел в Белом море и Северном Ледовитом океане.* СПб. 1905 г. ♦ (в соавторстве с Н. В. Романовым) *Научно-промысловые исследования у берегов Мурмана. Программа научно-промысловых на предстоящее трехлетие и особо на текущий,* 1902 г. СПб. 1902 г. ♦ *Труды Мурманской научно-промысловой экспедиции 1905 г.* СПб. 1912 г. ♦ *О Комитете для помощи поморам Русского Севера.* СПб. 1910 г. ♦ *О границах территориальных вод Европейской России в Северном Ледовитом океане.* 1907 г. ♦ *Труды Мурманской научно-промысловой экспедиции 1906 г.* Пг. 1915 г. ♦ *Kalkschwammfauna des Weissen Meeres und der Eismeeresteh des Europaschen Russlands,* 1898. *Записки ИАН. Вып. 8. Т. 6.* (характеристика фауны известковых губок Белого моря). Брейтфус автор более 200 научных работ на различных европейских языках, а также многих карт. Брейтфус был издателем книги В. И. Альбанова «На юг, к Земле Франца-Иосифа», 1917 г. Написал развернутое предисловие к книге П. Г. Кушакова «Два года во льдах Арктики на пути к Северному полюсу с экспедицией старшего лейтенанта Г. Я. Седова». Пг. 1920 г. В 1925 г. в Берлине в издательстве «Слово» опубликовал книгу Альбанова, назвав её «Между жизнью и смертью». Библиотека Брейтфуса, собранная в Петербурге, хранится в Отделе картографии Библиотеки академии наук (БАН) в составе библиотеки Полярной комиссии. Некоторое количество книг ученого хранится в фонде «Раритет» Архангельской областной научной библиотеке им. Н. А. Добролюбова. Библиотека, собранная в Германии после смерти владельца, была куплена Полярным институтом им. Скотта (Кембридж, Великобритания).

Награды: орден Св. Анны 3-й ст. (за работу в качестве руководителя Мурманской экспедиции) ♦ орден Св. Владимира 4-й ст. (за организацию и руководство спасательных дел на Мурмане) ♦ орден Св. Станислава 2-й ст. ♦ норвежское правительство наградило его орденом Святого Олафа 3-го класса.

О нём: *Шрадер Т. Немцы России. Энциклопедия.* Т. 1. М. 1999 г., с. 251–252 ♦ *Prof. Dr. Leonid Breitfuss zu seinem 50-jährigen Polarforschungsjubiläum (1898–1948) und seinem 85. Geburtstag (1864–1949),* Holzminden, 1949 г. ♦ *Немцы и Русский Север. Сборник статей.* М. 2000 г., с. 13 ♦ *Лайус Ю. А. Леонид Львович Брейтфус.* В сб.: *Наука и техника: вопросы истории и науки.* СПб. 2008 г., с. 158–160 ♦ *Красюков Р. Г.*

«Тегель». СПб. 2009 г., с. 228 ♦ *Личный архив Т. Марфицкой (СПб)* ♦ *Аветисов Г. П. Имена на карте Российской Арктики. СПб. 2003 г., с. 56–57* ♦ *Полярная энциклопедия. Архангельск. 2001 г., с. 84* ♦ *Масленников Б. Морская карта рассказывает. М. 1986 г., с. 46.*

Фонды: РГА ВМФ ф. 417, оп. 5, д. 3737.

БРЕТШНЕЙДЕР (BRETSCHNEIDER), ЭМИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (АЛЕКСАНДР GERMAN ЭМИЛЬ)
22.VI.(4. VII)1833–22.IV.1901.
Род. в Банкаусгофе, Курляндская губерния. Ботаник, путеше-

ственник, синолог, доктор медицины (1853), почетный член Императорского Ботанического сада в Петербурге, статский советник. Из семьи лесничего. Александр учился в Митавской гимназии, в 1853 г. поступил в Дерптский университет на медицинский факультет. По окончании университета (1858 г.) в качестве доктора медицины Бретшнейдер отправился за границу, где в разных клиниках Парижа, Берлина, Вены занимался практически. По возвращении Эмилий Васильевич был причислен к Министерству иностранных дел, а в 1862 г. был назначен врачом при русском посольстве в Тегеране. Здесь он пробыл 3 года (до 1865 г.). В 1866–1883 гг. Эмилий Васильевич состоял врачом при русском посольстве в Пекине. Вседло занялся изучением китайского языка и словесностью, освоившись с китайским языком, он сначала занялся историей сношений китайцев с соседними странами в средние века; потом историей и археологией китайской столицы. А затем, сам, занявшись флорой, сперва окрестностей Пекина, а потом, идя дальше, он изучил китайские источники, касающиеся китайской медицины. Все свои огромные сведения по китайской ботанике и фармакогнозии (начиная от древнейших времен) он изложил в ряде капитальных работ на английском языке. Одна из них называлась «История ботанических исследований европейцев в Китае» (*History of European botanical discoveries in China*. Ч. 1 и 2 London, 1898). Собранные во время экскурсий растения, Бретшнейдер с подробным описанием (сведения заимствованы

у китайцев) пересылал в Петербургский Ботанический сад. В 1874 г. он исследовал гору Бо-хуа-шань в окрестностях Пекина и собрал там растения. В 1878 г. Эмилий Васильевич совершил путешествие от Кяхты через Ургу в Калган (Чжан-цзякоу, Китай). Впоследствии он издал обзор русских путешествий по Монголии, к которому составил маршрутную карту Восточной Монголии масштаба 100 верст в дюйме. Не ограничиваясь Китаем, Бретшнейдер посетил и другие страны: так он побывал в Японии, в Индии, на Цейлоне, Яве, в Северной Америке. Вернувшись в Россию и живя скромно на получаемую пенсию, Эмилий Васильевич занялся разработкой собранных в Китае многочисленных материалов и написал ряд фундаментальных работ, изданные преимущественно на английском языке и пользующиеся популярностью. Некоторые из них получили премию парижской академии, а Русское Географическое общество, членом которого он состоял, удостоило его за труд: «*History of Europea Botanicae Discoveries in China*» и совокупность его трудов по изучению Китая» золотой медали имени П. П. Семенова-Тянь-Шаньского (1899 г.). В 1895 г. ИРГО наградило Бретшнейдера малой золотой медалью «за неоднократно оказанные услуги Обществу разработкою китайских географических источников». Помимо работ исторических и ботанического характера, Эмилий Васильевич известен также работами географическими, особенно изданием прекрасной карты Собственного Китая на английском языке. Свои ботанические коллекции, собранные в Китае, ученый передал в Ботанический сад. Кроме того, его сборы хранятся во всех коллекциях ботанических садов Европы и Америки, главным образом, в С. Петербурге и в Кью. Умер Бретшнейдер в Петербурге, похоронен на Смоленском лютеранском кладбище.

Лит.: *О путях в Монголию. 1867 г.* ♦ *Новости китайской литературы по части географии. 1868 г.* ♦ *Китайские династии и сравнительные таблицы начертания китайских звуков по-французски, по-английски и по-русски. СПб. 1888 г.* ♦ *Vermerkungen über das Reisen durch Sibirien und die Mongolei nach China, Bremen. 1878 г.* ♦ *Рукописи ботанического содержания, поступившие в Библиотеку Сада согласно духовному завещанию автора из Азиатского Музея ИАН в СПб, в 1903 г. (хранится в биб-*

лиотеке Ботанического сада) ♦ Карта Гуань-Дунского полуострова и прилегающих островов. б.м., 1900 г. Автор 48 печатных научных работ.

О нём: Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 255 ♦ Садоводство. Энциклопедия. Кишинев. 1990 г., с. 345 ♦ Лантратова А.С. Деревья и кустарники Карелии. Петрозаводск. 1991 г. С. 34 ♦ Frans A. Stafleu and Richard S. Cowan Taxonomic Literature T. 1. Bohn, Scheltema Utrecht. 1976 г., с. 320 ♦ Литвинов Д.И. Библиография флоры Сибири. СПб. 1909 г. Труды Ботанического музея ИАН. Вып. 5.

БРИЦКЕ (BRITZKE) ЭРГАРД ВИКТОРОВИЧ 8.I.1877–28.IX.1953. Род. в Риге. Химик-технолог, академик АН СССР по химическому отделу (1932) и ВАСХНИЛ (1936–1953). Отец и мать из мещан Дерпта, отец по профессии агроном. Дошкольную подготовку Эргард прошел дома под руководством родителей. Свое детство и юношество Брицке провел в Симбирске и Казани. Здесь, на берегах Волги, благодаря тесному общению с природой Брицке приобрел интерес к естественным наукам. Среднее образование Эргард получил в Симбирской городской классической гимназии, из которой перешел с шестого класса в 3-ю Казанскую классическую гимназию, окончил в 1897 г. В 1897 г. поступил и в 1903 г. окончил химический факультет Рижского политехнического института, сдав государственные экзамены с отличием со званием инженера и технолога. Свою творческую деятельность Эргард Викторович начал с изобретения газового гальванического элемента на основе свинца, окиси и двуокиси углерода, на который ему был выдан патент не только в России, но и в ряде других стран. Будучи студентом, Брицке прошел практический стаж на Донецко-Юрьевском металлургическом заводе под руководством известного металлурга Донбасса К. Дихмана. Оставлен при кафедре технологии неорганических веществ, для подготовки к профессоруре. Работал у проф. М.Ф. Глазенапа. В 1903 г. Брицке предложил способ производства белого портландцемента. В 1904 г. Брицке был командирован для подготовки к профессорскому званию и усовершенствования в области металлургии и неорганической основной химической технологии в высшие школы и соответственные заводы

Германии, Бельгии, Австрии, Италии и Швейцарии. С 1906 г. Эргард Викторович доцент по общему курсу технологии неорганических веществ и специальному курсу металлургии Рижского политехнического института. В 1910 г. избран адъюнкт-профессором по той же кафедре, руководил технической лабораторией. В течение всех лет вел личную исследовательскую работу в лаборатории и участвовал в многочисленных экспертизах заводов и промышленных предприятий. Первые работы Брицке были посвящены получению из бедных руд меди, золота и мышьяка (1903–1907 гг.). В 1910 г. в Риге опубликовал учебник «Производство суперфосфата». В 1908 г. Брицке посетил с научной целью уральские металлургические предприятия. В 1911 г. им был предложен способ непрерывного производства стали в мартеновской печи. В 1912 г. посетил северокавказские и закавказские металлургические заводы-рудники. Осенью 1912 г. Эргард Викторович был командирован с научной целью на Международную выставку и Международный конгресс металлургов в Германию, Бельгию и Швейцарию. В 1915 г. Брицке вместе с институтом эвакуирован в Москву. С 1919 г. в Москве, директор Института удобрений и одновременно зам. Всесоюзного института минерального сырья (ВИМСА) (1923–1938 гг.). Здесь Брицке развернул обширную и разностороннюю научно-исследовательскую деятельность в области рационального использования различных видов отечественного минерального сырья. С 1921 г. Эргард Викторович одновременно профессор Московского высшего технического училища, где организовал первую в СССР кафедру основной химической промышленности, преподавал до 1930 г. Училище в 1930 г. было преобразовано в Военную академию химической защиты. До 1939 г. Брицке работал в качестве заведующего кафедрой технических минеральных веществ. В 1924 г. Брицке участвовал в создании Научного института прикладной минералогии и металлургии при НТУ ВСНХ, в котором в 1924–1934 гг. состоял заместителем директора по научной части. Организовал и возглавлял (1945–1953 гг.) термохимическую лабораторию. Руководил рядом новых научно-исследовательских работ, приведших к созданию целого ряда новых производств в СССР:

промышленности мышьяка и мышьяковых соединений; фтора и фтористоводородной кислоты и её солей, глинозема; асбестовых и слюдяных изделий, графита и т. д. В 1936–1939 гг. Эргард Викторovich занимал должность вице-президента Академии наук СССР и академик-секретарь Отделения технических наук АН СССР. Большой известностью пользуются его работы в области переработки титаномагнетитов. Брицке был инициатором создания Комитета по химизации народного хозяйства при СНК СССР, проектирования заводов туковой промышленности СССР. Один из первых, применивший комплексный метод изучения минерального сырья для решения технологических проблем его использования. Им теоретически и практически разработаны способы использования теплотворной способности газов, получаемых при возгонке фосфора и содержащих окись углерода, их частичное окисление кислородом воздуха, окисление углекислотой и парами воды. Им впервые предложено применение в качестве катализаторов для реакции окисления фосфора и фосфористого водорода водяными парами извести, мела, фосфорита и т. п. веществ. Брицке основал журналы Заводская лаборатория (1932 г.). Умер в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Награды: орден Ленина (1949 г.), 3-мя орденами Трудового Красного Знамени (1929 г.) (за заслуги и создание туковой и химической промышленности), орден Красной Звезды. Диплом «Отличник Наркомата черной металлургии» (1940 г.). Лауреат премий имени Ленина (1929) и Сталинской премии 1-й ст. (1942).

Лит.: Производство суперфосфата. Рига. 1910 г. ♦ К вопросу о термической возгонке фосфора по методу проф. Брицке // Журнал химической промышленности. 1925 г. Т. 1. № 3 ♦ Ацидиметрическое определение пирофосфорной кислоты // Химическая промышленность. 1927 г. № 4 (в соавторстве) ♦ Термическое получение фосфорной кислоты (труды Научного института по удобрениям). 1928 г. ♦ Получение сульфата калия из хлористого калия и сернистого ангидрида // Удобрение и урожай. 1930 г., № 6 (в соавторстве) ♦ Термохимия сернистых соединений сурьмы, мышьяка, висмута, кадмия, олова и железа // Цветные металлы. 1931 г. № 9, с. 1147–1156 (в соавторстве) ♦ Использование уральских титаномагнетитов на ос-

нове работ Института прикладной минералогии // Минеральное сырье. 1931 г. № 5–6 (в соавторстве) ♦ Изучение равновесий сульфидов металлов с хлористым водородом. 1. Система цинк–серо–хлор–водород // Журнал физико-химии. 1934 г. Т. 5. вып. 1 ♦ Термические константы неорганических веществ. М–Л. 1949 г. (в соавторстве). Автор всего более 100 работ.

О нём: Рыхляков В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 263–264 ♦ Вульфкович С. Н., Капустинский А. Ф. Эргард Викторovich Брицке (1877–1953) // Успехи химии. Т. XXII, вып. 2. 1954 г., с. 1–2 ♦ Волков В. А., Куликова М. В. Российская профессура XVIII–XX века. Химические науки. Биографический словарь. СПб. 2004 г., с. 31–33.

Фонды: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 86.

БРУННЕР (BRUNNER) ГЕОРГ БЕРНГАРД 14.XII.1835–16.V.1892. Род в г. Лейпциге. Специалист широкого профиля. Среднее образование Георг получил в горных училищах в Лейпциге и Гриме. В 1854 г. поступил на медицинский факультет Гиссенского университета, через год перешел в Лейпциг, где учился до 1859 г., а в 1860 г. получил степень доктора медицины, хирургии и акушерства. Затем в Геттингене Бруннер занимался главным образом высшей математикой. Поселившись в Лейпциге, до 1865 г. был доцентом физиологии, читал общую физиологию. Переехав в Россию, Бруннер вначале заведовал технической частью машиностроительного завода в Квистентале близ Дерпта, а с 1867 г., выдержав экзамен на старшего преподавателя математики, работал в Дерптском уездном училище. Одновременно занимался химией в Фармацевтическом институте университета и временно заведовал клинической лабораторией и руководил аналитическими работами студентов медицинского факультета. В 1875 г. Георг Бернгард избран доцентом по кафедре сельского хозяйства и зоогигиены Дерптского ветеринарного института. С 1876 г. — профессор Дерптского университета. До 1880 г. читал лекции по агрономии, почвоведению, растениеводству, болезням сельскохозяйственных растений, луговодству и дренажу, лесоводству и др. Кроме того, проводил химико-ботанические исследования, руководил химико-физиологическими исследованиями, в том числе по физиологии воздействия хво-

щей. В лаборатории, руководимой Бруннером, по заказам сельских жителей бесплатно проводились химические и физические анализы почвы, удобрений, кормов, контроль семян. Заслугой Георга Бернгарда следует считать то, что по его инициативе начали выполнять анализы почв, удобрений и т. д. для практических сельскохозяйственных потребностей. В 1890 г. Бруннер вышел в отставку и переселился во Фрейбург, где и умер.

Лит.: *Ein Beitrag zur electrischen Reizung des nervus opticus. Leipzig, 1864* ♦ *Der Wald und seine Erhaltung im Interesse d. Kultur. Dorpat, 1875.*

О нём: *Волков В.А., Куликова М.В. Российская профессура XVIII—нач. XX в. Биологические и медико-биологические науки. Биографический словарь. СПб. 2003 г., 79—80* ♦ *Рейнтам Л.Ю., Таранди К.Т. 60 лет кафедре почвоведения и агрохимии Эстонской сельскохозяйственной академии // Почвоведение. № 5, 1980 г., с. 129.*

БРУНОВСКИЙ (BRUNOWSKY) БРУНО КАРЛОВИЧ 3.II.1900—13.XII.(XI).1938. Род. в Петербурге. Радиобиолог, биохимик, кандидат геологических наук (1935). Бруновский первый специалист по радиобиологии в СССР. Отец — бухгалтер лесного предприятия «Роберт Дитлер». Учился при Реформаторских Церквах. В 1918 г. Бруно окончил гимназию в Петербурге. Один год учился в Медицинском институте. До 1926 г. учился на физико-математическом факультете в Петроградском университете (не окончил). С 1919 по 1920 г. Бруновский работал школьным учителем в посаде Селижарово Тверской губернии, преподавал химию и немецкий язык. В 1920—1922 гг. преподавал в школе II-й ступени физику, химию, немецкий язык, рисование. С 1922 по 1928 г. Бруно Карлович научный сотрудник 3-го разряда Государственного Радиевого института в Ленинграде, основанного В.И. Вернадским. Сфера научных интересов: радиоактивность и рентгеновские лучи, рентгеновский структурный анализ. В 1922 г. — радиолог в пос. Радиевый рудник в Фергане. В 1923 г. Бруновский окончил радиоактивный практикум. С 1928 г. Бруно Карлович научный сотрудник 2-го разряда Биогела АН СССР. С 1931 г. — научный сотрудник 1-го разряда кварцевой лаборатории АН в Ленинграде. Осенью 1928 г. с 3-мя горными инженерами Бру-

новский выехал в Тюямуюнский радиевый рудник в Фергане. Первой задачей Бруно Карловича была постановка работ на Тюя-Муюнском месторождении, где он провел систематические электрометрические измерения радиоактивности пород, вод, воздуха в штольнях. «*Материалы, добытые Радиевой экспедицией, легли в основу акта эксплуатации, и через несколько лет страна получила первый грамм радия из собственного сырья*» (Б.К. Бруновский). На основе этих материалов были разработаны условия эксплуатации шахты и через несколько лет осуществлено получение радия из отечественного сырья. Впервые с помощью рентгеновских методов Бруновский расшифровал кристаллическую структуру минерала катаплеита (1926 г.). Ученый исследовал распространенность радиоактивных элементов в живых организмах («*О концентрации радиоактивности в живых организмах*», 1930 г.). Сделал вывод, что в различных видах ряски изотоп радия накапливается при отсутствии накопления тория («*Исследование ряски и воды на содержание радиоактивных элементов ториевого ряда*», 1936 г.). В.И. Вернадский высоко оценивал работы Бруновского «*Эти новые явления (явления радиоактивности организмов) вызвали количественное определение радия в животных и растительных организмах...*». Бруно Карлович один из создателей установки для рентгеноструктурного анализа. В кристаллографическом секторе Ломоносовского института, куда Бруновский был приглашен (по совместительству) А.Е. Ферсманом в 1931 г., он создал установку для рентгеноструктурного анализа. Бруно Карлович был создателем и первым руководителем рентгеновской лаборатории в Секторе кристаллографии института. Результаты исследования структуры одного из только что открытых в Хибирах цирконосиликатов (катаплеита) — были представлены в качестве докторской диссертации. Эта работа по отзыву академика А. Шубникова является первой чисто структурной работой, сделанной в пределах СССР советским научным сотрудником. Кандидатская диссертация была присуждена ученому в 1935 г. по совокупности работ в области радиогеологии. После ареста Бруновского в марте 1938 г. В.И. Вернадский писал Вышинскому: «*Он не может быть заменен никем до сих пор, так*

как работа по радиоактивности особая работа, требующая большой и долгой выучки». В глазах Вернадского Бруно Карлович был одним из самых перспективных ученых Биогел. В дневниковых записях Вернадского за 1942 г. есть такая, касающаяся смерти Бруно Карловича: «Дошло до нас известие о гибели Бруно Карловича, арестованного при негодяе Ежове... выяснилось, что Бруновский погиб — утонул при аварии парохода, который перевозил арестованных в Сибири...». Осужден Бруновский ОСО при НКВД СССР 24 июня 1938 г. к 7 годам ИТЛ. Умер в лагере Заболоченый Сусуманского района Магаданской области. Официальная версия смерти такова: скончался от паралича сердца. Похоронен на лагункте Заболоченый Сусуманского района Магаданской области. Реабилитирован Военным трибуналом МВО 17 января 1964 г.

Лит.: Ванадий, никель и уран в силурийско-сланцевой толще южной Ферганы. 1925 г. ♦ Исследовательские работы в радиевой промышленности в СССР за 1924 г., 1925 г. ♦ О концентрации радиоактивности в живых организмах. 1930 г. ♦ Об осмистом иридии 1932 г. ♦ О содержании радия в некоторых растениях. Доклад АН СССР. 1930 г. (в соавторстве) ♦ *Beitrag zur Radiatmenge von Pflanzen und Gewässern*. Труды Биохимической лаборатории АН СССР. Т. 2. Л. 1935 г. (в соавторстве) ♦ Влияние почвенного песка на определение радия в растительных организмах. Труды Биохимической лаборатории АН СССР. Т. 3. Л. 1935 г. (в соавторстве).

О нём: Памяти первых российских биогеохимиков. М. 1994 г. ♦ Волков В. П., Есакова Е. В. «Он не может быть заменен никем...» // Природа, № 9, 1991 г. ♦ Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 268–269 ♦ Репрессированные геологи. 3-е изд. М.—СПб. 1999 г., с. 52.

Фонды: ПФА РАН ф. 518, оп. 2, № 48, л. 118; 191 ♦ ф. 2, оп. 1, д. 378 ♦ ф. 155, оп. 2, № 89.

БРУНС (BRUNS) ЕЛИЗАВЕТА ПАВЛОВНА 4.XI. 1905—18.I.1963. Род. в Петербурге. Геолог, литолог, кандидат геолого-минералогических наук (1944). Ведущий специалист в области изучения геологии Русской платформы. Родители оба

окончили Академию художеств. Отец — П. С. Андреев, из крестьян Ярославской губернии, умер в 1937 г. в Киеве. Мать — дочь М. Ф. Брунса, врача, умерла в 1942 г. в Ленинграде. Женскую гимназию Елизавета окончила в Киеве (1920 г.), где жила с родителями с 1914 по 1926 г. В 1923 г. поступила в Киевский институт народного образования на биологический факультет, а затем на географический факультет. В 1924—1926 гг. — коллектор Укргеолокома. В 1926 г. Брунс перевелась в Ленинградский государственный университет. Елизавета Павловна окончила Ленинградский государственный университет по специальности геологии (почвенно-геологическое отделение физико-математического факультета), (1930 г.). Будучи студенткой, в течение 4 лет Елизавета принимала участие в качестве коллектора в геологических съемках ряда районов Украины и Коми. После окончания университета Брунс была направлена в Ленинградское геологическое управление и до 1937 г. работала в должности геолога, начальника партии и научным сотрудником. Сфера научных интересов: литология. Вместе с С. С. Шульцем работала по изучению новейшей тектоники Южной Ферганы, в частности Калачамазарской антиклинали, которые послужили основой разработки нового научного направления — методики изучения конседиментационной и конэрозийной складчатости. В 1930—1931 гг. Брунс проводила поисково-съемочные работы в западной части Псковской области. В 1931—1933 гг. Елизавета Павловна работала в качестве научного сотрудника по составлению первых сводных геологических карт Ленинградской области. Одновременно занималась геолого-разведочными работами по различным полезным ископаемым Ленинградской области. С 1933 по 1937 гг. Брунс вела тематическую работу по литологии угленосных отложений нижнего карбона Ленинградской области и установила генезис бокситов и огнеупорных глин Тихвинского и Боровичского районов. Выделила два главнейших этапа в формировании осадочного чехла в позднем докембрии и раннем палеозое, характеризующиеся своеобразными комплексами осадков и резко отличными структурными планами. Елизавета Павловна разработала новый в то время метод циклического анализа. С 1937 г. Брунс во ВСЕГЕИ, старший научный сотрудник. С 1938 по 1941 гг.

Елизавета Павловна вела геологические исследования в Кузбассе. «Здесь совместно с Ю.А. Жемчужниковым ею разрабатывалась методика изучения угольных пластов и вмещающих пород как единого генетического комплекса, а также впервые с большой тщательностью изучали характер и типы слоистости осадочных пород» (Материалы..., 1966 г., с. 4). Во время войны Брунс пережила первые дни блокады в Ленинграде, состояла в отряде МПВО ВСЕГЕИ. После эвакуации в Среднюю Азию, несмотря на тяжелейшие условия, организовала литологический кабинет, и на высоком уровне поставила изучение литологических особенностей юрских угленосных отложений в ряде районов Средней Азии. С 1942 по 1945 г. Брунс работала в Ташкенте. В 1944 г. Брунс на основе среднеазиатских материалов защитила кандидатскую диссертацию. В 1945 г. Елизавета Павловна вернулась в Ленинград, по 1948 г. проводила литологические исследования в ряде районов Средней Азии (Фергана, оз. Иссык-куль). С 1947 г. — старший геолог и начальник партии. В 1948 г. Елизавета Павловна получила звание горного инженера геолога 1-го ранга. С 1949 г. Брунс занимала должность геолога Белорусской партии, где ею в нижней части разреза палеозойских отложений впервые была выделена толща нижнекембрийских отложений. Затем переведена (1949 г.) в порядке укрепления высококвалифицированными кадрами в среднеазиатское геолого-разведочное управление на работу в Средне-азиатское геологическое управление (Узбекское Главное геолого-разведочное управление). Занималась геологическим исследованием Гиссарской долины. В 1949–1950 гг. по совместительству Брунс преподавала в качестве доцента в Среднеазиатском университете по курсу геокартирования. С 1953 по 1954 г. в должности старшего геолога Елизавета Павловна работала в Ленинградской комплексной геолого-разведочной экспедиции. В 1953 г. Брунс выполнила работы по обобщению результатов бурения на соли в Припятском прогибе. Летом 1953 г. ею было проведено предварительное обследование месторождения сульфата-натрия Кетмень-Тюбе в Киргизии с целью выявления объекта и направления проектируемых здесь геолого-разведочных работ. В Уз-

бекистане Елизаветой Павловной были проведены совместно с коллективом геологов исследования по литологии и генезису бокситовых отложений Южного Узбекистана. С 1954 г. Брунс начинает свои широко известные исследования по изучению древних доордовикских отложений и тектонике западной области Русской платформы. На основе разработанной ею схемы стратиграфии палеозойских и более древних толщ Русской платформы и в результате тщательного анализа фациально-литологических и структурно-фациальных особенностей этих отложений ею была воспроизведена четкая картина истории развития этой территории. Были выделены два главнейших этапа в формировании осадочного чехла в позднем докембрии и раннем палеозое, характеризующиеся своеобразными комплексами осадков и резко отличными структурными пластами. Елизавета Павловна отличалась исключительным трудолюбием, энергией, разносторонним талантом. С 1936 г. состояла действительным членом РГО, работала в комиссиях: геоморфологии, вод и лесов. Умерла в Ленинграде.

Награды: орден Трудового Красного Знамени, две медали СССР.

Лит.: Литологические особенности различных свит Кузбасса (в соавторстве, 1939 г.) ♦ О литологических исследованиях Колчугинской свиты Кузбасса (1940 г.) ♦ Куполовидные структуры в девоне западной части Ленинградской области (1940 г.) ♦ Строение мезо-кайнозойских отложений и история тектонического развития южного побережья озера Иссык-Куль (соавтор С.С. Шульц) (1948 г.) ♦ Стратиграфия древних доордовикских отложений западной части Русской платформы // Советская геология. 1957 г., с. 59, с. 3–24 ♦ Условия осадконакопления доордовикских толщ в Западных районах Русской платформы // Труды ВСЕГЕИ, новая серия. Т. 14, 1966 г. ♦ Материалы по геологии Европейской территории СССР. Л.: Недра ЛО. 1966 г. Автор всего более 60 работ.

О ней: Учетная карточка архива ВСЕГЕИ ♦ Картотека РГО ♦ Посвящается памяти Елизаветы Павловны Брунс, замечательного исследователя и ученого // Материалы по геологии Европейской территории СССР. Л. 1966 г. С. 3–5.

Фонды: ВСЕГЕИ ф. 7, оп. 7, д. 31 ♦ ф. 155, оп. 2,
№ 89 ♦ ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 89.

БРУНС (BRUNS) АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ Род. 21.XII.1931 г. в Москве. Астрофизик, доктор физико-математических наук (1984), профессор (2000). Заслуженный деятель науки и техники Крымской Академии наук. Действительный член Крымской Академии наук. Потомок немецких математиков Брунсов и Эйлеров. Брунсы прибыли в Россию при Екатерине II, бюргеры из Фридланда. Один из братьев Брунсов поселился в Ревеле, другой — в Петербурге, а Йохан Фридрих Брунс (1784—1825 гг.) в начале XIX в. обосновался в Москве. Отец — Брунс Владимир Михайлович, астроном. Мать — урожденная Эйлер. В 1955 г. Андрей Владимирович окончил факультет механизации Крымского сельскохозяйственного института. В 1955—1956 гг. работал инженером-контролером Машинно-тракторной станции (МТС) в Курской области. Обучение Брунс продолжил на радиофизическом факультете Всесоюзного заочного энергетического института. В 1964 г. Брунс защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Исследование ультрафиолетового излучения Солнца». В 1984 г. — докторскую диссертацию по теме: «Разработка комплекса аппаратуры ОСТ-1 и исследование Солнца с борта станции «Салют-4». В Крымской астрофизической лаборатории Владимир Андреевич начал работать с 1956 г. сначала инженером-конструктором в отделе приборостроения, затем перешел в отдел экспериментальной астрофизики, научный сотрудник Лаборатории изучения активности Солнца. Проживает в поселке Научный Бахчисарайского района, Крым. За годы своей работы Андрей Владимирович создал целый ряд астрофизических приборов для исследования излучения Солнца. В том числе орбитальный солнечный телескоп, установленный на борту «Салют-4» (ОСТ-1) в январе 1975 г. Космические исследования с помощью аппарата ОСТ-1 позволили сделать ряд важных открытий в области структуры движений солнечной плазмы, определившие скорость её движения и других физических характеристик, что имеет большое значение для изу-

чения влияния солнечной активности на условия жизни на Земле. Брунс разработал проект создания астрономической лаборатории на Луне, телескопы которой управлялись бы с Земли. Владеет английским языком. В честь А. В. Брунса назван малая планета солнечной системы.

Награды: орден Трудового Красного Знамени.

Лит.: Часовой механизм с секундокоррекцией // Передовой научно-технический и производственный опыт. П-58-110/14. — 1958 г. С. 11—16 (в соавторстве) ♦ Избирательный RS-фильтр // Изв. Крым. астрофиз. обс. — 1961 г. Т. 26. С. 415—418 ♦ Измерение далекого ультрафиолетового излучения гелия на Солнце // Искусственные спутники Земли. — 1961 г. — Вып. 11. С. 15—22 (в соавторстве) ♦ Спектрометр для измерения излучения Солнца в далеком ультрафиолете // Искусственные спутники Земли. М. 1961 г. Вып. 11. С. 23—29 ♦ The measurement of far ultraviolet helium radiation on the Sun / A. V. Bruns, V. K. Prokof'ev // Planetary and Space Sci. 1963. Vol. 11, No. 1. P. 73—80 ♦ A spectrometer for the measurement of solar radiation in the remote ultraviolet / A. V. Bruns, V. K. Prokof'ev // Planetary and Space Sci. 1963. Vol. 11, No. 1. P. 81—86 (в соавторстве) ♦ Новый метод одновременной регистрации параметров поперечного магнитного поля // Изв. Крым. астрофиз. обс. 1965 г. Т. 33. С. 80 ♦ Исследование активных областей Солнца в ультрафиолетовой области спектра на «Салюте-4» // Внеатмосферные исследования активных областей на Солнце. — М. 1976 г. С. 12—15 (в соавторстве) ♦ Observations of resonance-line polarization in the Solae E. U. V. / J. O. Stenflo, D. Dravins, J. Ohman..., A. V. Bruns et al. // Workshop on measurements and interpretation of polarization arising in the solar chromosphere and corona: Proceedings. — Nice, France, 1976. — P. 147—160 ♦ Ultraviolet spectra of solar flocculate and prominences obtained on Salyut-4 / A. V. Bruns, G. M. Grechko, A. A. Gubarev et al. // COSPAR Space Research. — Berlin, 1976. Vol. 16. P. 813—818 ♦ Search for spectral line polarization in the solar vacuum ultraviolet // Solar Physics. — 1980. — Vol. 66, No. 1. P. 13—20 (в соавторстве) ♦ Измерение осциллирующей яркости Солнца в проекте «Марс-96» (эксперимент СОЯ) // Космічна наука і технологія. 1996. Т. 2, № 3—4. — С. 18—23 ♦ Космическая погода, физико-химические системы и техносфера // Геофизические процес-

сы и биосфера. 2010. Т. 9, № 1. С. 5–33 (в соавторстве) ♦ Роль межпланетного магнитного поля в реализации солнечно-земных связей // Солнечно-земная физика 2012: Всероссийская ежегодная конф. по физике Солнца: Тез. докл. — СПб., 2012 г. С. 19.

БУБНОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ фон 15.VII.1888—15.II.1957. Род. в Петербурге. Геолог. Доктор философии (1912). Член-корреспондент (1941). Специалист по геотектонике. Отец — Николай Дементьевич Бубнов (1837—1889 г.), военный медик, личный врач принца П.Г. Ольденбургского. Мать — Мария Генриетта, урожденная Тюрстиг. Сергей окончил гимназию в Петербурге, в 1906 г. семья Бубновых переехала на жительство в Германию (Гейдельберг), на родину матери Сергея. В 1910 г. Сергей окончил Фрейбургский университет, в 1921 г. защитил докторскую диссертацию в Гейдельбергском университете по тектонике горных массивов и посвятил себя научной и педагогической работе в области геологии. Сергей Николаевич преподавал во Фрейбургском и Гейдельбергском (с 1914 г.) университетах. С 1925 г. Сергей Николаевич профессор Берлинского университета. Сфера научных интересов: региональная и общая тектоника, цикличность развития Земли. Первые его значительные исследования были посвящены тектонике юрских гор, затем работает в Шварцвальде. Бубнов работает и в области палеонтологии, труды по общим вопросам, по фауне триаса, угольной геологии (сводки по угольным месторождениям Германии и СССР), четвертичной геологии, региональной геологии Германии и т. д. Главный его труд монография «Геология Европы». Это фундаментальное сочинение является научным синтезом колоссального фактического материала, сведенного воедино под углом зрения строго продуманных теоретических концепций о закономерностях строения и развития земной коры. Эти вопросы были для Сергея Николаевича основными на протяжении почти полувековой научной деятельности; им посвящен ряд трудов: «Основы покровной теории Альп», «Расчленение земной коры», «Введение в историю Земли» и «Основные проблемы геологии (введение в геологическое мышление)», выдержавшее 3 немецких издания и, переведенные на иностранные языки. В 1913 г. Бубнов побывал в Петербурге, где прочел один из первых своих докладов, вызвавших горячее одобрение А.П. Карпинского.

В лаборатории знаменитого русского кристаллографа Е.С. Федорова, Бубнов работая под его руководством, овладел еще почти неизвестным тогда в Западной Европе методом исследования оптических свойств минералов с помощью «федоровского столика». На протяжении всей своей жизни Бубнов поддерживал тесную связь с русскими, советскими учеными-геологами. С 1929 по 1950 гг. Бубнов занимал кафедру геологии в городке Грайфсвальде на Севере Германии. При фашистах его сочли не внушающим доверия и сослан в крошечный городок на берегу Балтийского моря. Занимался петротектоникой кристаллических пород Балтики. С 1950 г. Бубнов был избран профессором Берлинского университета им. А. Гумбольдта и был ведущим профессором, ученый с мировым именем. В 1956 г. Бубнов посетил Москву по приглашению МГУ для чтения на геологическом факультете цикла лекций по основным проблемам геологии. Имя Бубнова принадлежит к числу крупнейших геологов-тектонистов. Сергей Николаевич разработал оригинальную классификацию основных структурных элементов земной коры (1923 г.), классификацию тектонических движений (1948 г.). Бубнов избирался почетным председателем Геологического общества ГДР, членом Германской Академии наук (1949 г.), почетным, действительным членом и членом-корреспондентом ряда научных обществ и академии Европы и Америки. В честь Сергея Николаевича учреждена медаль за достижения в области геотектоники. Бубнов автор более 120 работ по самым разнообразным вопросам геологии. Сергей Николаевич состоял действительным членом Берлинской Академии наук (1949 г.). Умер С.Н. Бубнов в Берлине, похоронен на кладбище в г. Ниски.

Награды: Национальная премия ГДР (1953 г.).

Лит.: *Grundprobleme der Geologie, eine Einfuhrung in geologisches Denken.* Berlin. 1931 г. ♦ *Tabellen zur Einfuhrung in die Paleontologie der Wirbellosen fur Fnfanger.* Greiswald. 1935 г. ♦ *Fennosarmatia. Geologische Analyse des europaisvhen Kerngebietes.* Berlin, 1952 г.

О нём: *Милановский Е.* Известный немецкий геолог С.Н. Бубнов в Московском университете // *Вестник Московского университета, серия биология, почвоведение, геологии, географии, вып. 1.* М. 1957 г. с. 256–258 ♦ *Смирнов В.И.* Тропой геолога. М. 1992 г., с. 34 ♦ *Российское научное зарубежье. Материалы для биобиблиографического словаря. Пилотный вы-*

пуск 6. Естественные науки XIX – первая половина XX века ♦ Сорокина М.Ю. М. 2011 г. «Дом Русского зарубежья им. А. Солженицина», с. 67–68.

БУЗИК (BUSECK) ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ Род. 19. IV.1939 г. в с. Куккус, АССР немцев Поволжья. Зоотехник, кандидат сельскохозяйственных наук (1970 г.). Один из авторов нового заводского типа свиней Крупной белой породы. Исполнитель трёх Государственных стандартов по комбикормам для сельскохозяйственных животных и птицы.

«Предки прибыли в Поволжье в числе 51 семьи немцев-переселенцев (181 человек) из земли Гессен (Бискирхен) (В. А. Бузик). Отец – Александр Иванович Бузик (1912, с. Куккус?). Механик МТС, работал в своём селе преподавателем в школе механизации. Мать – Бухнер Барбара (Варя) Андреевна (1918–?) из католического села Деллер. 12 сентября 1941 г. семья Бузик были, как тысячи немцев-односельчан депортированы в Новосибирскую область (товарный эшелон № 771). Родителей забрали в «трудовую армию». Весной 1943 г. дядя Фердинанд, вернувшись инвалидом (артиллерист), перевез оставшихся в живых членов семьи Бузик в деревню Троицк. Жил Владимир с тетей в землянке, она работала кузнецом в Машинно-тракторной станции (МТС). В 1947 г. Владимир пошёл в школу вместе с двоюродным братом Андреем Веккерсер, сыном тётки. Раньше пойти в школу не могли из-за отсутствия одежды. В 1948 г. вернулся на поселение больной отец, работал механиком МТС. В 1954 г. Владимир окончил семилетнюю школу. Учась в средней школе на станции Табулга, каждое лето Владимир работал в колхозе на уборке урожая штурвальным на комбайне. За высокие показатели в труде награжден медалью. В 1957 г. Бузик окончил среднюю школу и пытался поступить в Томский Политехнический институт, не пройдя по конкурсу, уехал в г. Барнаул. В 1957–1959 гг. Бузик работал слесарем на Барнаульском заводе «Трансмаш». В 1959–1964 гг. Бузик студент Алтайского сельскохозяйственного института. На каникулах подрабатывал с друзьями на разгрузке вагонов. «На 4-м

курсе с отрядом студентов построили в опытном хозяйстве института скотный двор для молодняка крупного рогатого скота. По просьбе директора совхоза, ректор института разрешил задержать нашу бригаду в 10 человек на 2 недели. За это время построили ещё один скотный двор для овец. Была статья в газете об этом событии и фотографии участников. В институте нас встречали как героев. Упущенные две недели учёбы наверстали» (В. А. Бузик). На 5-м курсе Владимир Александрович проходил полугодовую производственную практику в колхозе им. Калинина, Онгудайского района (Горный Алтай). Это 300 километров от железной дороги, по известному в песнях, Чуйскому тракту. Как зоотехник всего колхоза (бывший уже раньше покинул хозяйство) Бузик получил верховую лошадь, кавалерийское седло и жильё в с. Онгудай. Колхоз «Калинина» создан от слияния шести маленьких колхозов. Имел в то время 20 тыс. овец, 1500 голов крупного рогатого скота, 1200 лошадей. Овцы паслись круглый год и чабаны с семьями кочевали по горным пастбищам, а к зиме спускались ниже на зимние стоянки. Корма успевали заготовить только для дойного стада. В период практики Владимир Александрович занимался оценкой молочных коров по хозяйственно-полезным признакам. Проводил регулярные контрольные дойки на фермах с определением жира в молоке от каждой коровы. Необходимое для этого оборудование и химикаты закупил. Обобщённые результаты доложил председателю колхоза и на правлении колхоза. Предложение, собрать всех лучших коров на одной ферме, утвердили. Так появилась в колхозе первая племенная ферма. Другим заданием Бузика на практике, собрать материал о хозяйственной деятельности колхоза за последние пять лет, для дипломной работы. В конце практики Владимир Александрович награжден часами «Победа» и Почётной Грамотой. Вернувшись в институт на последний семестр, вместо госэкзаменов, Бузик подготовил дипломную работу по теме: «Анализ и перспективы развития колхоза им. Калинина, Онгудайского района.» По предложению зав. кафедрой иностранного языка, Э. М. Каценштейна, выводы в докладе делал на немецком языке. Защитил на «Отлично». «Председателем Государственной

комиссии был секретарь Обкома Партии. Наверное, поэтому через некоторое время, появилась статья в «Алтайской правде», «Диплом Владимира Бузик» (В. А. Бузик). В 1964–1967 гг. Владимир Александрович продолжил свою работу в колхозе имени Калинина, там же в Онгудае. Вёл селекционную работу по крупному рогатому скоту, занимался скрещиванием местного молодняка с мясными быками казахской белоголовой породы. Ввёл единицу зоотехника-селекционера. Печатался в областной газете. В конце 1966 г. хозяйство посетил корреспондент из Москвы. После этого появилась в газете «Известия», статья о работе в колхозе, «Живёт такой парень», автор С. Соловейчик. В 1967 г. Бузик поступил в очную аспирантуру ВИЖа (Всесоюзный институт животноводства). Работал Бузик в бывшей усадьбе графа Голицына, недалеко от Москвы. В лаборатории проф. Н. И. Денисова подготовил диссертацию на тему: «Влияние гранулированных комбикормов на рост и откорм свиней». Основанием темы диссертации явилось то, что производство таких кормов в СССР занимало всего 8% за 1968 год от общего производства. В то же время, страны с высокоразвитым животноводством придавали огромное значение гранулированию и прессованию кормов. Промышленность США и Англии ежегодно выпускали 50–75% кормов в виде гранул и брикетов. Решили более глубоко изучить вопросы гранулирования комбикормов и их эффективность при скармливании. По заданию Госкомитета по науке и технике, было предложено использовать лигносульфонат — отход в целлюлозно-бумажной промышленности, для улучшения прочности гранул. Его использовали на чугунолитейном заводе им. Войкова в Москве, там его и получил. Сперва установили отсутствие токсичности лигносульфоната на мышах. После этого провели сравнительное гранулирование с паром и разным уровнем лигносульфоната на Орловском мелькомбинате. Изготовил опытные партии комбикормов по разработанным рецептам. Научно-хозяйственные и физиологические опыты на 4 группах животных проводил в экспериментальном хозяйстве ВИЖа. Всестороннее изучение эффективности гранулирования и скармливания гранулированных по разной технологии комбикормов, при выращива-

нии и откорме молодняка свиней, позволило рекомендовать их широкое использование. Окончив аспирантуру, Владимир Александрович остался выполнять работу по договорной теме с Краснодарским химическим заводом. В стране вели исследования для получения дрожжевых белков из нефти, парафинов нефти и газа с помощью разных штаммов бактерий /Кандида/. В полнорационном комбикорме для свиней, часть белковых добавок, заменил на белок, полученный из дизельного топлива. Методики и проведение опыта согласовал с институтом питания АМН СССР в Москве (акад. Покровский), и институтом «Синтез белок». Тема была закрытая. После окончания откорма всех животных из трёх групп забили. Отобрали необходимые образцы мяса и сала, для исследования в химико-аналитической лаборатории ВИЖа. Все туши свиней забрал институт питания для своих исследований. Установили — такое мясо, полученное с применением в кормах белков из дизельного топлива, в питании людей, запрещено. В 1971 г. Бузик был призван разработать рецепты комбикормов, с учётом использования отечественного сырья, для строящегося Кузнецовского свиного комплекса, производительностью 108 тысяч свиней в год. По технологии комплекса предусмотрено отнимать поросят от маток в 21 день, вместо 60. Это даёт возможность интенсивней использовать маточное стадо и получать два опороса в год. Поэтому необходимо разработать полнорационный комбикорм для поросят раннего отъёма. После предварительного эксперимента, два рецепта переданы в Управление комбикормовой промышленности. Предложили перейти в лабораторию стандартизации комбикормов ВНИИКП (Всесоюзный научно-исследовательский институт комбикормовой промышленности) в г. Воронеж. Перешёл по конкурсу. За короткий период удалось разработать Государственные стандарты на комбикорма для с /х птицы, рабочих лошадей, кроликов и нутрий. Все параметры этих стандартов согласовывались с головными институтами этих отраслей. Все они утверждены Госстандартом СССР в Москве. Нарушение их комбикормовым заводом, преследовалось по закону. В 1973 г. секретность по теме снята. Владимир Александрович опубликовал три статьи в журнале «Микробиологическая промышленность» 1, 4, 10

за 1973 г. В 1976–1978 гг. Владимир Александрович переведен Управляющим Центральной контрольно-испытательной станцией по свиноводству (ЦКИСС) при МСХ СССР г. Домодедово. Здесь решено было провести сравнительный контроль откормочных качеств из всех ведущих племенных заводов страны. Разработали единую схему формирования групп по 40 голов, исходный вес и время. Доставка осуществлялась из всех республик, областей и краёв России, поездами и автотранспортом. Эксперимент проводили в строго одинаковых условиях, регулярно учитывали поедаемость кормов и прирост живого веса. При достижении веса 90–100 кг. производили контрольные убои на Серпуховском мясокомбинате (1000 голов). Необходимые показатели определялись научными сотрудниками из ВИЖа и Полтавского института свиноводства (Украина). Для большей достоверности результатов, эксперимент провели повторно. Обработку материалов проводили параллельно в институтах ВИЖа и Полтавы. Все результаты и выводы легли в основу Рекомендации, по развитию племенного свиноводства в стране. Все работники контрольной станции премированы денежно. Работа, такого масштаба проводится один раз в 10–15 лет. Пришлось перейти на Подольскую МИС (машинноиспытательная станция при МСХ СССР). Здесь испытывал новое оборудование для Томилинской птицефабрике в Москве. Дал зоотехническую оценку 5-этажному зданию по откорму свиней (г. Калинин), с полной автоматизацией процессов поения, кормления и утилизации отходов. Заказчиком этих заданий выступало МСХ СССР. Через год работы в МИС, Бузик переведён в экспериментальное хозяйство ВИЖа «Клёново-Чегодаево», заместителем директора, где уже ранее работал. В 1981–1990 гг. — старший научный сотрудник лаборатории гибридизации свиней ВИЖа. Владимир Александрович вёл работу по скрещиванию и откорму гибридного молодняка свиней в экспериментальном хозяйстве ВИЖа и селекционную работу в племенном заводе им. Ленина, Тамбовской области. Здесь ученый вёл работу на повышение плодовитости, молочности маток, скорости роста и мясности молодняка. Такую же селекционную работу вели научные работники этой лаборатории ещё на племенных за-

водах «Большое Алексеевское» и «Никоновское», Московской области. Путём длительной, целенаправленной селекционной работы учёных лаборатории и специалистов Госплемзаводов, создан новый заводской тип свиней крупной белой породы (КБ-В-1). Хозяйственно полезные качества свиней этого типа устойчиво передаются потомству, как при чистопородном разведении, так и при скрещивании. За эту работу получил, Авторское свидетельство за номером 4911 от 31 мая 1989 г. Награждён медалью «изобретатель СССР» На всех участников выделена Государственная премия. За время работы в институте Бузик вёл большую общественную работу по организации и созданию садоводческого товарищества. Начиная с 1983 по 1991 гг. был бессменным председателем кооператива «Чегодаево». *«Обобщая свою хозяйственную и научную деятельность, должен сказать, что на любом месте, удавалось достигать хороших результатов. Особенно участие в создании новой породной группы свиней и проведение контрольного испытания всех пород. Большим достижением считаю и своё участие в создании родословной рода Бузеск-Бузик из Куккуса, на Волге. Вопрос возник сам по себе. Почему мы так скрупулёзно ведём родословные линии хряков и семейства маток, а свою собственную, не знаем? Для начала составил свою линию по памяти пожилых родственников. Собирал данные по линиям у найденных потомков по фамилии Бузик. В дальнейшем удалось собрать и архивные данные. Утверждения моей бабушки (Баумгартнер, 1987 г.) о том, что все Бузики в Куккусе от одного человека, полностью оправдались. Я оказался 6-м поколением в роду Иоганнеса Юст, прибывшего 26.07.1767 г. в колонию Куккус 12 лет от роду... Ещё одним заметным моментом моей биографии, участие на 4–5–6 съездах российских немцев в Москве. Убедился в наивности всех благих желаний по реабилитации целого народа, уехал в 1992 году в Германию».* (В. А. Бузик).

Награды: медали: За освоение целинных земель (1957), Ветеран Труда (1986); Изобретатель СССР (1989).

БУКСБАУМ (ВУХВАУМ) ИОГАНН ХРИСТИАН 5.X.1693—7.VII.1730. Род. в г. Мерзебурге, Саксония. Ботаник-систематик, путешественник, академик Петербургской АН (1725). Иоганн с детства любил растения, созерцая их в саду поместья Буксбаумов в Вермсдорфе, а в юности страсть к ботанике настолько отвлекла его от изучения медицины, что будучи студентом Лейпцигского, Виттенбергского, Иенского, а в 1717 г. — Лейденского университетов, он так и не получил диплома врача. В 1721 г. Иоганн Христиан опубликовал книгу «Enumeratio plantarum accuratior in agro Hallensi locis due vicinis crescentium», посвященную флоре окрестностей г. Галле. Труд Буксбаума получил признание знатоков, а потому, когда Петр I просил медика Фридриха Гофмана рекомендовать ему способного ботаника для изучения российской флоры, то назван был Буксбаум. Двадцативосьмилетний ученый принял приглашение Медицинской коллегии и в том же 1721 г. прибыл в Петербург, где приступил к чтению курса ботаники для изучающих медицину. Участвовал в устройении Ботанического сада на Аптекарском острове и совершал экскурсии, собирая растения в окрестных лесах и болотах. 1 сентября 1724 г. по указу Петра I лейб-медик Л. Блюментрост, в то время глава Медицинской коллегии, заключил с Буксбаумом контракт, согласно которому «последний обязуется совершить экспедицию в Турцию и Персию, а по возвращении заведовать Ботаническим садом Академии и преподавать ботанику, получая жалованье в размере 500 руб. в год». Осенью 1724 г. Буксбаум собирался в Царь-град в свите русского посла генерал-лейтенанта и бригадира А. И. Румянцева. По инструкции Блюментроста, кроме обязанностей медика, он должен был: *«делать тщательные разыскания в трех царствах природы и присылать сюда или привезти с собою все, что может быть сохранено, или описано, или же сбережено в спирте, если представится к тому случай и время. В особенности он должен заниматься исследованием лекарственных растений и примечать, где они находятся в изобилии, чтобы можно было ими снабжать императорскую аптеку. Имеет он срисовать все, что покажется ему любопытным. Также обязан он вести точный дневник всему, что с ним слу-*

чится, и с каждым курьером присылать подробные донесения в форме писем к начальнику Академии. Кроме него он не может никому сообщать своих наблюдений или открытий». Сотрудником путешественника стал рисовальщик Иоганн Христиан Матарнови. В начале октября 1724 г. посольство выехало из Петербурга, и уже 18 октября Буксбаум сообщил из Москвы «о некоторых фигурных камнях, губках и моху, которые он по дороге в Москву приметил». Проехав Европейскую часть России, Бендеры и перебравшись через Дунай, 29 декабря 1725 г. дипломатическая миссия въехала в столицу Османской империи. 16 марта Буксбаум послал Блюментросту меккский бальзам, розовое масло и другие диковины. Ученый отправлял листы с изображением растений в Петербург, собранные в окрестностях Константинополя. В разгаре лета 1725 г. Буксбаум отправился в Бруссу, а 22 июля поднялся на гору Олимп, достигавшую 2493 м над уровнем моря, вершину которого Буксбаум описывает как *«высочайшую в этих странах, всегда покрытую снегом, который оттуда ежедневно привозится в Константинополь для прохладительных питей».* На Олимпе он обнаружил ряд редких растений и *«и во многом бы успел, если бы не препятствовали подозрительность турок, которой могу лучше передать о причинах на словах, чем на письме».* В августе того же года Буксбаум посетил Принцевы острова — Халкиду и Гераклею, лежащие в Мраморном море. Нашел большое количество еще неизвестных растений. В мае 1726 г. посольство во главе с Румянцевым отправилось до Трабзона морем, затем проследовало сквозь местность, именуемую Буксбаумом Каппадикией, в июне проехало через Эрзерум и Карс, ненадолго задержалось в Иберии (Грузия), а в июле добралось до Гянджи. В Шемахе Буксбаум оказался в июле и в августе, 6 недель страдая от жары и свирепствовавшего морового поветрия (холеры или дизентерии), ежедневно уносившего жизни его товарищей. Вместе с другими больными Буксбаум был переправлен в Баку, а оттуда морем в Дербент, *«где совсем выздоровел, но ноги оказались очень распухшими, так что я принужден был прибегнуть к костылям».* — пишет ученый. Чтобы добраться из Дербента в Астрахань Буксбаум был вынужден об-

ратить в деньги ценные вещи, приобретенные в Турции. Вопреки затруднениям, ботанические наблюдения шли поразительно успешно. В сентябре на засоленных песчаных берегах Каспийского моря, в Дагестане, ученый нашел небольшое однолетнее растение, которому дал название *Ceratocarpus* — рогоплодник. Авторство Буксбаума признал К. Линней, а потому оно осталось единственным законным из более чем 10 названий родов цветковых растений, им присвоенных. Близ Астрахани он обнаружил невзрачный, не более полутора сантиметров длиной, но удивительно своеобразный мох, который пожелал назвать в честь своего отца — *Vuxbaumia*. Чтобы добраться из Астрахани до Москвы Буксбауму пришлось занимать деньги на дорогу у лютеранской общины в Астрахани. Кое-как добравшись до Москвы, в ноябре 1726 г., Иоганн Христиан жаловался на безденежье и несправедливость: «*Меня очень огорчает, что за все мои труды, претерпенные голод и жажду, холод и жар, также за ежедневные опасности для жизни, я должен был еще умереть почти с голоду и терпеть величайший недостаток... Впрочем, несмотря на все это, я исполнял свои обязанности насколько это было возможно, потому что у меня есть 11 новых родов и 225 новых видов...*». Прибыв в январе 1727 г. Петербург, Буксбаум занялся подготовкой издания «Центурий». К новым полевым исследованиям, на этот раз флоры Прибалтики, Буксбаум приступил лишь во второй половине лета, получив соизволение самого государя Петра II. Первый том «Центурий» был напечатан в типографии Петербургской АН в 1728 г. под заглавием «*Plantarum minus cognitarum centura I complectens plantas circa Bysantium et in Oriente observatas*». Латинский текст набран ясным крупным шрифтом на листах бумаги с большими полями. Таблицы с гравированными изображениями растений в некоторых экземплярах раскрашены от руки акварельными красками, частью самим И. Матарнови, раскраску гравюр выполняла и Мария Доротея Гзель — дочь знаменитой художницы и энтомолога Марии Сибиллы Мериан, которая в то время жила и работала в Петербурге. Изготовлением таблиц занимались штатные гравёры академии Г. И. Унферцанг и Г. А. Кейзер, а также выдающийся мастер А. Ф. Зубов. Буксбаум был

по времени первым ботаническим писателем России. В 1725–1729 гг. первый ботаник-академик Петербургской АН (выбыл из академии на родину в связи с заболеванием туберкулезом), профессор ботаники и натуральной истории академической гимназии (1725–1729 гг.). Уже после смерти Буксбаума Иоганн Гмелин выпустил в свет последние два тома «Центурий» (СПб. 1733 г. Т. 4; 1740 г. т. 5). Перечисляя предшественников в своей «Российской флоре», Паллас вспоминает и Буксбаума и завершает краткую биографическую справку о нем так: «*Словом, в его «Центуриях», среди изрядного числа небрежностей находим и блестящие острейшие наблюдения, и редчайшие растения*». Помимо растений Буксбаум собирал скелеты животных, окаменелости, составил ценную коллекцию монет и этнографическую коллекцию. «*Его (Буксбаума) судьба типична для естествоиспытателей 18 в., ведомых духом благородного авантюризма. Не желая или не сумев войти в корпоративные сообщества Европы, эти индивидуалисты-аутсайдеры прорывались к сокровищам природы неведомых стран, не смущаясь тем, что завоёванную свободу ограничивала приписка к посольскому каравану или театру военных действий. Областью подобных исследований становились колонии, в России — дальние рубежи империи, а в случае Буксбаума даже прилежащие государства. Выполняя предписания инструкций, исследователь своевольно удовлетворял жажду познания, а потому, если данные Буксбаума и не слишком обогатили медицинскую ботанику, то отрасль науки, занимающаяся систематикой криптогамных (или тайнобрачных) растений, собрала на его поле обильную жатву*» (А. К. Сытин..., 2004 г., с 105). Дальнейшая судьба таких ученых, как правило, забвение. Но постепенно имя Буксбаума выходит из такого забвения. Анализ иконографических материалов, посвященных мхам, с таксономическими целями в настоящее время успешно выполнен в Намуре (Бельгия), где профессор-бриолог J. L. De Sloover опубликовал факсимильное издание «*Les Muscinees des quatre premieres centuries (1728–1733) de J. C. Vuxbaum*» (Natur, 2001). Составлен и опубликован каталог иконографических материалов буксбаумовских «Центурий», храня-

щихся в архиве Академии наук (ПФА РАН), являющийся итогом российско-голландского научного сотрудничества. Умер в г. Вермсдорф, Саксония. В честь И. Х. Буксбаума назван ряд растений.

Лит.: Von den pflanzen, die in Meere wachsen. Abhandl. D. S. Pbg. Akad. 1782. Т. 1. Буксбаум автор первой ботанической работы, опубликованной в России: «Nova plantarum genera // Commentarii Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae. 1728. Vol. 1. P. 241–245 (первая ботаническая работа, опубликованная в России).

О нём: Бобров А. Немцы России. Т. 1. М. 1999 г., с. 279–280 ♦ Сытин А. К. Иоганн Христиан Буксбаум — первый действительный член Петербургской Академии наук по ботанике. С. 75–105. В кн.: Колчинский Э. И., Сытин А. К., Смагина Г. И. Естественная история в России (Очерки развития естествознания в России в 18 веке). СПб. 2004 г. ♦ Сытин А. К. «Муж вещей травных в сыскании неусыпный» // Природа. 2003 г. № 6. с. 93–96.

БУНГЕ (BUNGE) АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ (АЛЕКСАНДР ГЕОРГ), фон 24.IX.1803–6.VII.1890. Род. в Киеве. Ботаник, путешественник, врач, член-корреспондент по разряду «ботаника» (с 29.12.1833), почетный член 22.12.(1875) Пе-

тербургской Академии наук, действительный статский советник. Бунге — род происходящий из Восточной Пруссии, с XVIII в. в Киеве. В 1791 г. российские дворяне, с 1865 г. в составе эстляндского и курляндского дворянства. Александр Андреевич Бунге окончил гимназию в Дерпте (1821 г.) и Дерптский университет (1825 г.) со степенью доктора медицины, защитив диссертацию «De relatione methodi plantarum naturalis in vires vegetabilium medicinales» (Kober, 1893 г.) (О применении дикорастущих растений как укрепляющих лекарственных средств). В 1823–1824 гг. совершил ботанические экскурсии на о. Эзель и по Лифляндии (совместно с К. А. Мейером). 27 января 1826 г. Александр Андреевич был назначен уездным врачом Барнаульского округа Томской губернии. Сначала окружным врачом в Барнауле, а затем на Кольваново-Воскресенском прииске. Доктор Ф. Геблер

так отзывался о своем коллеге А. А. Бунге: «Доктор Бунге занимается пользованием больных усердно и при отличных способностях своих с хорошим успехом, при чем имеет надежного и исполнительного помощника в г. подлекаре Окулове». В 1826 г. вместе со своим учителем К. Ф. Ледебуром Александр Андреевич участвовал в ботанической экспедиции по Алтаю. Экспедиция выступала 3-мя отрядами, которые возглавлялись К. Ледебуром, К. Мейером и А. Бунге. Отряд А. А. Бунге в составе 3 проводников и 2 лекарских учеников вышел 30 марта 1826 г. из Змеиногорска на северо-восток, в сторону Кольвани, а 2 апреля добрался до дилины р. Чарыша — левого притока Оби, проехав через деревни Чагыр и Усть-Тулатинскую, и прибыл в селение русских переселенцев Чечулиху. Отсюда А. А. Бунге больше месяца (4 апреля — 11 мая) верхом и пешком совершал экскурсии, исследуя весеннюю флору, фауну насекомых, геологическое строение гор и быт кочевников-алтайцев. Его наблюдения составили значительную часть фундаментального труда «Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи», изданного в Берлине (1830 г.) и переведенного с немецкими комментариями О. Вилкова и В. Завалишина (Ледебур и др., 1993 г.). Исследуя верховья р. Урсула (левого притока Катуня), Бунге сумел верно определить, что высокий снежный хребет (Теректинский хребет) является водораздельным для Урсула и Катуня. Не менее замечательным фактом познания орографии малоизученной горной системы стало его упоминание о высочайшей вершине Катунского хребта — г. Белухе. Много интересных флористических находок Бунге сделал в Курайской и Чуйской степях. 12 сентября Бунге возвратился в Змеиногорск, где встретился с Ледебуром. Обработывая материалы экспедиции, Александр Андреевич предпринял дополнительные полевые изыскания: летом 1827 г. побывал на Салаире, в 1828 г. посетил Холзунский хребет, в 1829 г. поднялся к истокам Катуня, в 1830 г. путешествовал по Иртышу. Отзывчивость и благожелательное отношение к людям позволяли Бунге ладить и с кочующими киргизами, и с оседлыми алтайскими староверами. Страсть к познанию природы Алтая сблизила его с врачом, неутомимым исследователем Алтая Ф. В. Геблером. Взлетом

научной карьеры Бунге обязан А. Гумбольдту, путешествовавшему по Алтаю в 1829 г. Именно Гумбольдт рекомендовал молодого ученого президенту Петербургской АН графу С. С. Уварову. 7 января 1830 г. указом Николая I из Государственного казначейства было выделено 13 тыс. рублей на поездку «двух ученых» в составе Русской духовной миссии в Пекин. 28 апреля 1830 г. Бунге был приглашен на академическую службу в качестве натуралиста Китайской экспедиции вместе с астрономом Е. Н. Фусом. Караван русской миссии под началом полковника М. В. Ладыженского в августе 1830 г. выехал в Китай через Кяхту, в середине сентября был в Урге (Улан-Батор), а 17 ноября 1830 г. прибыл в Пекин. В окрестностях Пекина он собрал около 450 видов растений. Находки и топонимы его китайских маршрутов прокомментировал Э. В. Бретшнейдер в 1898 г. До сих пор флора Китая, и не только самой южной его части, была известна по одному сочинению Loureiro «Flora Chinae borealis», напечатанному еще в XVIII. и переполненному самых грубых ошибок. Статья Бунге «Enumeratio plantarum Chinae borealis» (1832 г.) положила первое прочное основание к познанию флоры Китая и долго служила единственным достоверным источником наших познаний о северной её части. На основании этих трудов АН избрала молодого ученого в свои члены-корреспонденты. Бунге дал очерк природы величайшей пустыни Азии — Гоби, а нивелировка рельефа, выполненная совместно с Фусом, опровергла гипотетическое представление о Гоби как о возвышенном нагорье и доказала преобладание равнинного характера пустыни, лежащей на средних высотах 900–1200 м над уровнем моря с обширной солончаковой депрессией в средней части. Обработку ботанических материалов Александр Андреевич частично проводил в Иркутске, пользуясь помощью выдающегося исследователя флоры Восточной Сибири Н. С. Турчанинова. С 3 июня 1832 г. по поручению Петербургской А. Н. Александр Андреевич вновь исследовал Восточный Алтай (истоки рек Чуи, Чульшмана и Башкауза), где нашел 366 видов растений, из них 57 оказались новыми для Алтая, а 27 — неизвестными науке, и Бунге их описал впервые. О представленном в АН сочинении «Verzeichniss der im

Jahre 1832 im ostlichen Theile des Altai — Cebirges gesammelten Pflanzen» на заседании конференции 13 февраля 1835 г. с большой похвалой отозвался академик К. Б. фон Триниус. Вернувшись 8 декабря 1832 г. в Барнаул, Александр Андреевич вскоре уехал с отчетом в Петербург и покинул Алтай навсегда, так как 25 июля 1833 г. получил новое назначение в качестве экстраординарного профессора ботаники в Казанский университет. Из Казани Бунге совершал поездки в южную часть Саратовской и северную часть Астраханской губерний. 22 февраля 1836 г. Бунге переводят по настоянию К. Ледебура ординарным профессором в Дерптский университет. Кроме педагогической деятельности занимался руководством Ботаническим садом университета. С этого времени Бунге заботится о пополнении живой коллекции Сада, а также редактирует ежегодные выпуски «Delectus seminum guae in horto botanico Dorpatensi...» (1837–1843 гг.), где им впервые онародованы диагнозы новоописанных видов. Кроме того, ученый подготовил ряд специальных курсов, в том числе особенно популярный — курс лифляндской флоры, список которой он обогатил собственными находками, экскурсируя в 1840–1850 гг. по прибалтийским территориям. С 1840 г. Бунге начал чтение курса фармацевтической ботаники, а с 1848 г. — курса сельскохозяйственной ботаники. 19 декабря 1857 г. Бунге и его помощник Т. Бинерт стали участниками Хорасанской экспедиции, снаряженной Русским географическим обществом под руководством Н. В. Ханькова в центральную часть Иранского нагорья. Кроме них в экспедицию входили: географ Р. Э. Ленц, граф Е. Кейзерлинг, (зоолог), геолог А. Гебель. 23 марта 1858 г. мореплаватели бросили якорь на ашуррадинском рейде, неподалеку от иранского г. Астрабад. Прошли слабоизученный путь от Астрабада через Себзевар, Нишапур к Мешхеду, посетили Герат, затем на юг в Систан через Керман, Исфан и др. в Тегеран. Участники экспедиции не создали обобщающей сводки наблюдений, но, возможно, результативнее прочих был маршрут из Герата в Тебес и обратно (через Бирджан), совершенный с 1 октября по 18 ноября 1858 г., в котором сам А. А. Бунге, возглавив большой отряд, сосредоточил действия сотрудников на общей задаче, отвечающей его представлениям

о целесообразности. Участниками экспедиции было собрано более 2 тысяч растений, 150 новых видов, 43 ящика образцов солей, вод и горных пород, богатые коллекции животных. 15 июня 1859 г., переправившись через Аракс, счастливо вернулись на родину. Вот какую характеристику давал Ханыков А. А. Бунге, представляя его к правительственной награде: «Профессор Дерптского университета действительный статский советник Бунге во все время нахождения при экспедиции кроме ученых трудов, коим мы обязаны обширным собранием более 2000 видов растений постоянно и с неутомимой ревностью исполнял должность врача Миссии и бесплатно пользовал иногда по 150 человек туземцев в один день, что не мало содействовало к расположению местных жителей в пользу экспедиции и во всяком случае было сопряжено с большими лишениями, потому что, вместо отдыха после утомительных переходов Бунге осматривал и расспрашивал больных, делал небольшие операции и надзирал за приготовлением лекарств...». За успехи в экспедиции и труды А. А. Бунге был награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. По возвращении из Персии в Дерпт Александр Андреевич навестил в Петербурге своего старого друга К. М. Бэра, который, кстати, называл Бунге «Нестером русской ботаники». Около 85 новых видов астрагалов Бунге опишет вскоре по собранным в Персии материалам. Сведения о местонахождении многих растений, найденных Бунге, использовал для своей «Flora orientalis» (1867–1881 гг.) Э. Буассье. Слава выдающегося систематика, заслуженная созданием монографий об *Astragalus* и *Oxurogis*, утвердилась за Бунге исследованиями семейства Маревых, где не только создана первая полная система сем. *Chenopodiaceae*, но и впервые представлена эволюционная картина её становления и преобразований в связи с условиями среды обитания, осваиваемой маревыми на разных континентах. «В итоговой монографии «Pflanzengeographische Betrachtungen über die Familie der Chenopodiaceen» (1880) (Ботанико-географические размышления над семейством *Chenopodiaceae*) А. А. Бунге впервые показал, что семейство, включающее 71 род и 551 вид, базируясь на разных континентах в виде анцестральной группы, развивавшейся

в основном на литоральных, в то же время абсолютно самобытно осваивало внутренние области разных континентов, где в этом случае развивались совершенно разные группы. Эта идея стала выдающимся достижением в области исторической географии растений» (А. К. Сытин..., 2004 г., с. 1520). В своих трудах Бунге разработал основу для становления географо-морфологического метода систематики, показав возникновение видов из географических рас. В последний период своей научной деятельности Бунге опубликовал большинство своих капитальных трудов, которые принесли ему славу одного из самых крупных ботаников-систематиков. К работам этим относится, между прочим, впервые ознакомившее научное общество с Туркестанской флорой «*Reliquiae Lehmanianae*» — результат обработки коллекции А. Лемана и ряд классических монографий, посвященных различным отделам растительного мира, главным образом, свойственным степям. 31 декабря 1867 г. Бунге вышел в отставку. Свой огромный, богатый типами гербарий Александр Андреевич надеялся передать России, но невозможность найти средства на его приобретение, вынудило продать его во Францию. Ныне он находится в Национальном музее естественной истории в Париже, но многие листы его хранятся в БИН РАН в Петербурге. Бунге был лауреатом Декандоллевской и Бэровской премий почетным членом Российской АН, Линнеевского и Лондонского Королевского научных обществ. Награжден золотой медалью им. К. Бэра (1876 г., четвертое присуждение). Умер в Метлику, Этяндская губерния, похоронен А. А. Бунге на кладбище в Марья-Яани. В честь А. А. Бунге названы несколько десятков растений и река на п-ве Таймыр.

Лит.: *Beitrag zur Kenntniss der Flora Russlands und der Steppen Central – Asiens. Erste Abteilung. Alexander Lehmann reliquiae botanicae, sive Enumeratio plantarum ab Alexandro Lehmann in itinere per regions uralensi – caspicas, deserta Kirghisorum, Transoxanam et Sogolianum annis 1839–1842 peracto, collectarum.* (Материалы общества естествоиспытателей природы Петербурга. 1884. Т. 6. с. 177–536). Одна из самых важных работ, касающихся флоры Средней Азии и вообще степей России. Составлена на основании материала, главным образом, А. Лемана (отдельным изданием вышла — St.-Petersburg, 1852) ♦ *Verzeichniss*

der im Jahre 1832 im ostlichen Theile des Altai-Sebirges gesammelten Pflanzen. Ein Supplement zur Flora Altaica. — Memoires pres. A J Acad. de sc. de St.-Petersb. Par div. Sav. 11. 1836 ♦ *Baromitrisches Nivellement und Naturgemae ece des chineseschen Mongolie, 1834* и др.

О нём: *Гохнадель В., Сытин А. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 285* ♦ *Сытин А.К. Александр Андреевич Бунге (к 200-летию со дня рождения) // Ботанический журнал. 2004 г. Т. 89. № 9, с.1514–1526* ♦ *Бунге Н. Исторические сведения о семье Бунге в России. Киев. 1901 г.* ♦ *Губернаторы Сахалина. Южно-Сахалинск. 2000 г., с. 88–90.*

Фонды: ПФА РАН ф. 154, оп. 2, № 127; ♦ РГИА ф. 733, оп. 5, д. 98 (О награждении Д. С. С. Бунге, коллежского асессора Гебеля и коллежского секретаря Бинерта за экспедицию Хорасан).

БУНГЕ (BUNGE) НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ 3.XII.1842–31.XII.1914. Род. в Варшаве. Химик, доктор химии (1871), профессор (1874). Заслуженный ординарный профессор. Лютеранского вероисповедания. Действительный статский советник (1881). Из дворян. Отец — Генрих (Андрей) Христианович (1811–?), военный инженер. До 12 лет Николай провел в деревне под Варшавой. Первоначальное образование Николай получил дома от матери и гувернеров «...жизнь в деревне и преподавание Рануша положили первые начала моей любви к естественным наукам, которая так сильно развивалась впоследствии и сохранилась до старости» (С. Реформаторский... 1916 г. С. 373.). Затем в 12 лет, Бунге был определен в «Высший мужской пансион» Э. Гольца в Варшаве. В 1856 г. умерла его мать, и Николай был отвезен на попечение дедушки Христиана Григорьевича и бабушки Екатерины Николаевны, «женщине редкого ума и сердца», в Киев. В 1857 г. Бунге поступил в 4-й класс Первой Киевской гимназии, окончил с серебряной медалью. В 1861–1865 гг. Бунге учился в Университете Св.Владимира в Киеве на естественном отделении физико-математического факультета. Специализировался в химии, для чего устроил в своей комнате химическую лабораторию. По окончании университета со степенью кандидата (1865 г.) Николай Андреевич был оставлен стипендиатом для приготовления к профессорскому званию по кафедре химии. Огромное

влияние на Николая Андреевича оказал его родственник Николай Христианович Бунге, ректор Киевского университета, впоследствии академик, министр финансов России, привив ему уважение к труду и добросовестному исполнению своих обязанностей. В 1866–1867 гг. Бунге преподавал физику в Киевском институте благородных девиц. В 1868 г. Николай Андреевич защитил в Университете диссертацию по теме: «О нитрозосоединениях» на степень магистра химии. Некоторое время Николай Андреевич преподавал физику в Институте благородных девиц. В 1868–1870 гг. Николай Андреевич совершенствовался в Берлине у А. Байера и в Лейпциге у А. Кольбе,знакомился с постановкой образования в реальных училищах. С 1870 г. Бунге вновь в Киевском университете, избран доцентом по кафедре технической химии, с 1871 г. — экстраординарный, с 1874 г. — ординарный профессор по кафедре технической химии. В 1870 г. Николай Андреевич защитил докторскую диссертацию по теме: «К вопросу об электролизе химических соединений», в которой сообщил о получении псевдосульфюциана, — первого прямокрасящего желтого красителя для хлопка. С 1871 до 1903 г. Бунге читал лекции по технической химии, до 1908 г. заведовал лабораторией. Студенты ценили в профессоре Бунге скромность, деликатность и сердечную отзывчивость. С 1881 г. Николай Андреевич занимал должность декана физико-математического факультета. Основные научные труды ученого в области электрохимии и химической технологии. Установил (1868 г.) строение нитрозосоединений. Впервые Бунге установил (1892 г.) влияние силы тока и величины поверхности анода на скорость и полноту электролиза. Усовершенствовал методику газового анализа. Изучил (1879 г.) технологию получения сахара, условия образования, состав и превращения свекловичного студня. По приглашению городской управы Бунге неоднократно принимал участие в решении разных технических вопросов, касающихся благоустройства Киева: газовое освещение, водоснабжение, канализации и т. п. В 1890 г. избран гласным Киевской Городской Думы. Николай Андреевич один из инициаторов создания Киевского политехнического института (1898 г.). Бунге состоял членом комиссии по сооружению Киевского политехнического института, за труды в которой был удостоен в 1902 г. высочай-

шей благодарности. Бунге один из основателей Русского физико-химического общества; председатель (1875 г.) и товарищ председателя (с 1872 г.) Киевского общества естествоиспытателей, председателем Киевского отделения Русского технического общества (1873–1905 гг.). Бунге состоял почетным членом: Киевского, Казанского и Московского обществ естествоиспытателей; Киевского общества сельского хозяйства и др. Умер в г. Кларан, Швейцария.

Награды: орден Св. Анны 2-й ст. (1877) ♦ Св. Владимира 3-й ст. (1889) ♦ Св. Станислава 1-й ст. (1893).

Лит.: Очерки неорганической химии. Киев. 1867 г. ♦ О важнейших усовершенствованиях в виноделии. Киев. 1871 г. ♦ О действии паров царской водки на углеродистые соединения // Журнал РФХО. 1971 г., Т. 90 ♦ Программа лекций по технической химии. Киев. 1876, 1878, 1888 гг. ♦ О действии солода на крахмал. Киев. 1871 г. ♦ О важнейших усовершенствованиях в виноделии. Киев. 1871 г. ♦ История и современное состояние свеклосахарного производства. Киев. 1877 г. ♦ К электролизу металептических производных органических кислот // Журнал РФХО. 1892 г. Т. 24. Вып. 9 ♦ Химическая технология: в 2-х тт. Киев 1869–1888 гг. ♦ Курс химической технологии. 2 изд. Киев. 1905 г. Автор всего более 100 работ.

О нём.: Волков В.А., Куликова М.В. Российская профессура XVIII–XX века. Химические науки. Биографический словарь. СПб. 2004 г., с. 40 ♦ Столетие Киевской Первой гимназии. Т. 1. Киев. 1911 г., с. 310–312 ♦ Реформаторский С. Николай Андреевич Бунге // Русское физико-химическое общество. Вып. 3. Часть химическая. Т. 48. 1916 г. С. 373–410.

БУНГЕ (BUNGE) АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, фон 28.X.1851–19.I.1930. Род. в Дерпте. Доктор медицины (1880), зоолог, исследователь Арктики, тайный советник (1912), лютеранского вероисповедания. Сын профессора Дерптского ун-та Александра Андреевича Бунге. Мать —

Элизабет, рожденная фон Пистолькорс, вторая жена отца. Александр потерял мать в 7 лет, отец женился в третий раз на Луизе Струве. В семье отца

помнили и чтли пребывание в их доме знаменитого ученого-путешественника А. Гумбольдта. В 1858–1861 гг. Александр учился в начальной школе, затем в Блумбергской школе (1862–1870 гг.). Окончил медицинский факультет Дерптского ун-та (1870–1877 гг.) со званием доктора. Во время учебы занимался сравнительной анатомией под руководством Эмиля Розенберга в Мюнхене. Бунге работал в качестве директора больницы в госпитале для душевнобольных женщин (1878–1880 гг.) («только что основанной в Дерпте моим зятем, профессором хирургии Е.Ф. Валем»). В 1876 г. Александр Александрович посетил Австро-Венгрию, Италию, Германию. «Затем я переехал в С. Петербург в надежде найти здесь удовлетворение моему неукротимому желанию путешествовать». В 1881 г. стал сверхштатным ординатором при больнице Св. Марии Магдалины Петербурга. В 1882–1884 гг. Бунге принимал участие в Ленской Полярной экспедиции, снаряженной Географическим обществом в устье Лены в качестве врача и естествоиспытателя. Начальником экспедиции был штабс-капитан Н. Д. Юргенс, обязанности астронома и топографа исполнял земляк Бунге математик А. Г. Эйгнер. 16 декабря 1881 г. покинули Петербург по ж/д до Нижнего Новгорода, затем на санях и кибитках по Сибири, до Якутска. 7 августа прибыли к месту назначения в селению Кетах. Метеорологическая станция была устроена на берегу острова Сагастырь. Станция была устроена в связи с проведением 1-го Международного Полярного года. Они стали первыми русскими зимовщиками-исследователями, которым самим пришлось обустроить свой быт и пр. 31 августа уже начались метеорологические наблюдения и велись непрерывно в течение 22 месяцев. Летом 1882 г. изучали дельту Лены. 28 июля Бунге с 6 помощниками выехал на Быковский мыс, вблизи устья Лены, где по поручению Академии наук он должен был посетить то самое место, где в 1806 натуралистом М. Адамсом был добыт первый в истории остов мамонта. По пути к цели он обследовал рукава и острова Лены. 21 августа вернулся в лагерь, привезя с собой богатые минералогические и ботанические коллекции. 15 октября 1882 г. Бунге оставил станцию и был назначен начальником экспедиции на Новосибирские острова. Занимался также

метеорологическими наблюдениями, а также проявлял большой интерес к ботаническим и зоологическим исследованиям. В феврале 1885 г. Бунге вместе с Э. В. Толлем, кандидатом зоологии выехал из Иркутска на Новосибирские острова. Летом 1885 г. экспедиция исследовала Прианский край, почти не изученный. Это была первая экспедиция на Новосибирские острова после экспедиции П. Анжу в 1820–1823 гг. и фактически первая научная экспедиция, ставившая себе целью не только и не столько съемку берегов, сколько всестороннее изучение архипелага. Зима 1885–1886 гг. застала ученых в селе Казачьем, в 30 верстах к югу от Усть-Янска. В марте 1886 г. они стартовали на Новосибирские острова. 7 мая Бунге расстался с Толлем, который отправился исследовать острова Фадеевские и Новую Сибирь. Бунге же поехал на север, чтобы продолжить съемку острова Котельный. Новосибирская экспедиция Бунге, явившаяся продолжением исследований в устье Лены, выполнила обширные метеорологические, биологические, геологические исследования. Изучал и ископаемых животных. Всесторонне образованный ученый Бунге был большим любителем фотографии. За время зимовки он снял более 200 снимков. Фотографировал он со знанием дела, стараясь показать примечательные явления из жизни полярной природы. По возвращении Бунге передал свои снимки в Географическое общество, тем самым доказав ценность для исследователя Арктики фотографических снимков. С той поры фотография становится признанным методом документации в русских арктических экспедициях. Экспедиция в целом за 2 года проделала огромную работу по физико-географическому и топографическому изучению дельты р. Лены. В результате этих работ была составлена карта всей дельты р. Лены, наиболее полная и точная из всех карт этого района, имевшихся в дореволюционной России. В докладе на собрании Географического общества в марте 1885 г. Н. Д. Юргенс указывал: *«Очертания берега западной части дельты сняты при помощи бусоли и составляют исключительную работу Бунге»*. Как врач, Бунге пользовал не только сотрудников экспедиции, но и местное население, приезжавших на станцию ради врачебной помощи с разных концов дельты р. Лены и побережья полярного моря. О благород-

ной деятельности Бунге теперь напоминает мыс Докторский, расположенный к северу от Тумата. Во время пребывания на станции Бунге деятельно собирал сведения о поездках промышленников на острова, о средствах необходимых для этого и постоянно сообщал добытые сведения в АН. Изучение метеорологических и геофизических процессов в районе дельты оказало исключительное влияние на дальнейшие поиски Северного континента. В 1885 г. Бунге опубликовал свой труд: *«Описание путешествия в устье реки Лены 1881–1884 гг.»* // Труды Русской Полярной станции на устье р. Лены. Ч. 1. Новосибирская экспедиция Бунге выполнила обширные метеорологические, биологические и геологические исследования. Научная общественность высоко оценила результаты этой экспедиции. Метеорологические наблюдения были, в частности, использованы Ф. Нансеном его знаменитом плавании на «Фраме» (1893–1896 гг.). В отчете Академии наук за 1886 г. говорилось, что подвиг Бунге и Толля заслуживают быть занесенными в летопись выдающихся научных достоинств. За исследование Новосибирских островов Бунге был награжден ИРГО по представлению академика Ф. Б. Шмидта медалью имени графа Ф. П. Литке за 1888 г. По возвращении из экспедиции с 1887 г. Бунге работал в Петербурге в морском госпитале. В январе 1888 Бунге был назначен старшим врачом на канонерку «Кореец», которая стояла на Дальнем Востоке. На «Корейце» пробыл год. Зимой 1889–1890 гг. Александр Александрович назначен начальником небольшой экспедиции на север Японии, имеющей целью разыскать без вести пропавшую небольшую военную шхуну «Крейсерок», которая охраняла лодовища котиков. Задача была выполнена (шхуна оказалась выброшенной на берег и разбитой, а команда утонула). Эта небольшая экспедиция, напоминающая полярное путешествие, было вовсе не безопасной. Но Бунге удалось посетить Японию, Китай, Корею, Камчатку и доехать до Анадыря, в устье которой они в 1889 г. основали город Усть-Мариинск. В мае 1891 г. по Индийскому океану и Средиземному морю Бунге вернулся в Петербург. В августе 1892 г. принял участие в съезде зоологов в Москве, где прочел доклад о Новой Сибири. Осенью 1892 г. Александр Александрович получил ко-

мандировку на зоологическую станцию в Неаполь; здесь в продолжение 6 месяцев занимался изучением пелагической фауны и ознакомлением методами консервирования. В 1893 г. в связи со строительством Большой Сибирской железной дороги была организована Енисейская экспедиция в задачу, которой входила доставка морским путем через Карское море и устье Енисея строительных материалов и рельс строящейся дороги. Начальником экспедиции был лейтенант Л. Ф. Добротворский. По предложению общества морских врачей в качестве корабельного врача на флагманское судно экспедиции «Лейтенант Овцын» был назначен Бунге. Находясь в новой полярной экспедиции, Бунге много времени уделяет наблюдению за больными цингой, болезнью, которая была бичом путешественников на Севере. Наблюдение позволило врачу сделать весьма важный вывод: «...Цинга одна из может быть немногих болезней, этиологию которых надо искать не на бактериологической, а на химической почве...». Как известно, дальнейшие исследования ученых полностью подтвердили правильность этой мысли Бунге. Как и другую мысль ученого-врача о снижении иммунологической сопротивляемости организма моряков и полярников. Возвратившись из Енисейской экспедиции Бунге дважды участвовал в качестве врача в кругосветных плаваниях: на крейсере «Рюрик» (1895–1898, 1901–1903 гг.). Находясь во Владивостоке (1897 г.), занимался разбором спиртовых коллекций музея Общества изучения Амурского края (ОИАК). В 1899–1901 гг. заместитель начальника и врач Шпицбергенской экспедиции АН по градусному измерению. В Шпицбергенской экспедиции Бунге не ограничивался выполнением только своих непосредственных обязанностей. В зимнее время он занимался магнитными и метеорологическими наблюдениями, а летом сбором коллекции животного и растительного мира. Изучая климатические условия Шпицбергена и их влияние на организм человека, ученый высказал мысль о том, что они благоприятны для лечения больных, особенно заболеванием легких, и предложил организовать там санаторий для туберкулезных больных. Бунге участник русско-японской войны, принимал участие в обороне Порт-Артура в 1904 г. Был флагманским врачом в Порт-Артуре при адмирале Алексееве Е. И.

и С. О. Макарове. После сдачи Порт-Артура работал в комиссии по отправке на родину раненых и больных. Много тысяч раненых было спасено благодаря его распорядительности, энергии и личному мужеству. В марте 1905 г. покинул Порт-Артур и направился в Шанхай, где был полезен для многочисленных нервноболевных. Отсюда на немецком пассажирском пароходе доехал до Генуи, и оттуда по железной дороге до Петербурга. В 1905–1910 гг. Александр Александрович был флагманским врачом в штабе командующего Балтийским флотом адмирала Н. О. Эссена. В 1908 г. Бунге флагманский врач Балтийской эскадры (адмирала Эбергарда), участвовал в оказании помощи населению о. Сицилия, пострадавшему от землетрясения. «Все читатели со слезами благодарности произносили в те дни имена русских моряков и среди них имя доктора Бунге». С 1909 г. Александр Александрович — флагманский врач штаба начальника Балтийского флота. В 1914 г. Бунге вынужден был уйти в отставку по причине предельного возраста. После начала первой мировой войны Бунге заведовал в Петербурге двумя небольшими частными лазаретами, до 1918 г. Затем работал врачом на Канатной фабрике В. Гота. Бунге автор «Проекта статей Морского устава санитарной службы во флоте» (1912 г.). В 1912 г. входил в комиссию Морского министерства по рассмотрению проекта экспедиции Г. Я. Седова к Северному полюсу. Он был единственным членом комиссии, поддержавшим этот проект. В 1919 г. Александр Александрович переехал в Эстляндию на свой хутор, где занимался сельским хозяйством в продолжение 6 лет. В 1924 г. продал свой хутор и переехал в Ревель. Занимался подготовкой своих дневников к опубликованию. В 20-е гг. принимал участие в работе Комиссии по изучению Якутской АССР. Он считался одним из самых высоких полярных авторитетов, много консультировал и помогал молодым полярникам, таким как Б. Вилькицкий, Г. Седов и др. В 1926 г. Бунге высказывал мысль о том, чтобы переименовать о. Беннета на Толля «он первый точно исследовал его, и его записки и коллекции спасены Колчаком и переданы потомству». Бунге был действительным членом Русского географического общества, член-корреспондентом Общества испытателей в Дерпте,

член Петербургской центральной обсерватории, почетный член Литературного общества в Ревеле и многих других научных обществ. В 1928 г. Бунге вернулся в Эстонию, работал на ферме, которая досталась ему от отца. С 1924 г. до конца жизни жил в Таллине, где и умер. Награды: «7 июня 1888 надворный советник врач А. Бунге был награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. и пожизненной пенсией в 500 рублей в год за ученые труды его по экспедиции в полярные страны Сибири»; «8 июня 1894 младший врач надворный советник А. Бунге был награжден золотым украшенным рубином и бриллиантами перстнем за участие в Енисейской экспедиции барона Э.В. Толля. И за поднесенные Его Императорскому Величеству альбом фотографий, снятых им во время экспедиции». А также: орден Св. Станислава 2-й ст. (за первое кругосветное путешествие (1888—1891 гг.) и за экспедицию в Северную Японию, 1892 г.), Св. Анны 2-й ст. (за Енисейскую экспедицию, 1893 г.), Св. Владимира 3-й ст. с мечами (за Порт-Артур, 17.5.1904 г.), Св. Станислава 1-й ст. (за Мессину, 6.5.1909 г.), орден Св. Анны 1-й ст. (1913 г.) и другими российскими и иностранными орденами. Имел памятные знаки: Порт-Артур, памяти Шпицбергенской градусной экспедиции и др. В честь А. А. Бунге названы: гора, ледник, озеро, плоскогорье, полуостров, остров В Баренцевом, Карском и Восточно-Сибирском морях, а также ряд растений и животных.

Лит.: *Bericht über fernege Fahrten in Lena-Delta und die Ausgrabung eines angeblich Vollständigen Mammythcadavers. Aus Brief an den Akademiker L. v. Schrenk. Bull. De Acad. Imper des sc. De St. Petersburg. T. XXX. 1886 г.* ♦ Предварительный отчет об экспедиции на Новосибирские острова // Известия РГО, 1887 ♦ Дневник экспедиции 1885—1886 в Прианский край и на Ново-Сибирские острова (рукопись, подготовленная к печати 1926 г.) ♦ *Naturhistorische Nachrichten aus der Polarstation an der Lena-Mündung. Aus einem Briefe an den Akademiker L. v. Schrenk. — Bull. De Acad. Imp. Des sc. De Sp. Petersburg. T. XXVIII. 1883 г., с. 517—546* ♦ *Die von der Kaiserlichen Akademie der wissenschaftler usgerustete Expedition nach dem Jana-Lande. — Beitr. Zur Kenntniss des Russ. Reiches., 3 Folge. Bd. III. 1887 г.* ♦ *Einige Worte zur Bodeneisfrage. Записки С.-Петербургского Минералогического общества. Ч. 40, СПб. 1903 г.* ♦ *Bericht über die in*

Jana Gebiet im Sommer 1885 ausgeführten Reisen nebst einem Verzeichniss der daselbst beobachteten oder erkundeten Saugethiere und Vogel. Beitr. z. Kenntniss. d. Russ. R. V. III. 1887 г. ♦ *О болезнях между инородцами северной части Якутской области. СПб. 1888 г.* ♦ *Несколько заметок о Енисейской экспедиции / Медицинские Прибавления к Морскому Сборнику. Апрель, 1895 г.*

О нём: *Бунге А. А. Дневник экспедиции в бассейн р. Яны и на Новосибирские острова в 1885/1886 гг.* ♦ *Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 284—285* ♦ *Аветисов Г. П. Имена на карте Российской Арктики. СПб. 2003 г., с. 60—61* ♦ *Очерк по истории гидрометеорологической службы России. СПб. 1997 г.* ♦ *Мартиролог русской военно-морской эмиграции. Москва—Феодосия, 2001 г., с. 33* ♦ *Шенрок А. Александр Александрович Бунге. Некролог // Климат и природа. 1930 г. № 4 (31).*

Фонды: РГА ВМФ ф. 417, оп. 5, д. 3752 ♦ ф. 417, оп. 5, д. 2500 ♦ ф. 417, оп. 5, д. 491. ПФА РАН ф. 14, оп. 1, № 217 (Предисловие к дневнику полярной экспедиции 1885—1886 и автобиография). Перевод М. Ю. Лоренца. Машинопись.

БУРСИАН (BURSIAN) ВИКТОР РОБЕРТОВИЧ (ВИКТОР-АНТОН) 25.XII.1886—15.XII.1945. Род. в Петербурге. Физик-теоретик, геофизик, доктор физико-математических наук (1934). Специалист по электро и термодинамике, физике кристаллов, теории электроразведки, лютеранского вероисповедания. Выдающийся физик-теоретик. Отец — Роберт Робертович Бурсиан (1889—?), врач, известный специалист по лечебной гимнастике, статский советник. Из петербургских немцев. Мать — Анна Антоновна Вальтер (?—?), «...была из семьи Вальтеров, давших целую плеяду известных ученых. Среди них, в частности, физик-атомщик академик АН Украины А. К. Вальтер, первый директор знаменитого ленинградского НИИ-34 член-корреспондент А. Ф. Вальтер. С Николаем Ивановичем Вавиловым работал известный биолог Оскар Антонович Вальтер» (Э. В. Бурсиан). В 1896 г. Виктор поступил на классическое отделение Школы при Евангелическо-лютеранской церкви св. Анны, окончил в 1904 г. с золотой медалью. В том же году поступил на физико-математический фа-

культет Петербургского университета. В 1905–1906 г. Бурсиан слушал лекции и занимался в лабораториях физики и химии в Тюбингенском университете в Германии, куда был приглашен крупным немецким физиком Ф. Пашеном. Вернувшись, Бурсиан продолжил образование в университете, окончил в 1910 г. с дипломом 1-й степени, представив в качестве зачетного сочинения работу «Воспроизведение явления аномальной дисперсии в парах натрия», исполненную в лаборатории проф. И. Боргмана. Научную работу Бурсиан начал еще студентом, сделав доклад в 1908 г. на I-м Менделеевском съезде об атомах дисперсии в парах натрия. С 1910 по 1913 гг. Виктор Робертович находился в университете для приготовления к преподаванию. Занимался практическими занятиями со студентами. С 1910 г. Бурсиан преподаватель (лаборант) по физике в I Петербургском политехническом институте. В 1917–1918 гг. выдержал испытания на степень магистра физики при Петроградском университете и был избран на должность ученого-секретаря физико-технического отдела Государственного рентгенологического и радиологического института. Позже заведовал теоретическим отделом. С 1913 г. Бурсиана проблема интерференции рентгеновских лучей. Ученый решает задачу о трансформации энергии лучей, о влиянии деформации кристалла на интенсивность максимумов лауэграммы. До 1919 г. Виктор Робертович в качестве профессора преподавал физику в Петроградском политехническом институте. Читал лекции по термодинамике в Оптическом институте. В 1919–1922 гг. ученый работал над темой: «О распределении интенсивности рентгеновских лучей, которые проходят через систему ориентированных атомов и молекул». Профессор, декан физического факультета Петроградского государственного университета (1933 г.). Виктор Робертович принимал участие в организации физико-механического факультета Политехнического института, государственного физико-технического института, участвовал в реформе преподавания физики в Петроградском университете (1919 г.) и в организации научно-исследовательского Физического института при ЛГУ (1931 г.). В 1920 г. Виктор Робертович становится членом атомной комиссии при Государственном оптическом

институте под председательством Д. С. Рождественского, первое заседание которой состоялось 21 января. На первом съезде Российской ассоциации физиков в сентябре 1920 г. в Москве Бурсиан делает отчет о работе Петроградской атомной комиссии. В 1924 г. Бурсиан приглашался консультантом по электроразведке в Геолком. В этом же году 4 месяца работал в Физическом институте Геттингенского университета. В 1925 г. Виктор Робертович в научной командировке в Уральскую область для проведения геолого-разведочных работ. Затем директор научно-исследовательского физического института при ЛГУ (1934 г.). Много сделал новаторского Бурсиан как сотрудник Геолкома – ЦНИГРИ (Центрального научно-исследовательского геолого-разведочного института) в разведке полезных ископаемых. Он организовал и подобрал по поручению Геолкома коллектив сотрудников и создал при НИИ физики ЛГУ отдел электроразведки. Одновременно развивались исследования по разработке теоретических основ физических методов геологоразведки, велись аппаратные разработки и в широких масштабах велись полевые работы. Партиями, работавшими под руководством Бурсиана, были открыты крупные медноколчеданные месторождения на Урале – линза Электрическая, Левиха IX и другие. В 1928–1933 гг. Бурсиан участвовал (некоторыми руководил) в экспедициях на Урал, Западно-Сибирскую низменность, Кузбасс, Кузнецкий Алатау, Прикаспийскую низменность, Баку и др. *«Виктор Робертович как опытный физик-теоретик, хорошо владеющий математикой, оказался неоценимым специалистом. Он привлек к решению задач электроразведки Фредерикса, Фока и ряд других физиков, а также связался с геологами. Каждый год он выезжал в экспедицию на Урал или Сибирь. Теоретик, привыкший вести занятия лишь за письменным столом, он посещал теперь разведочные партии и на месте проверял пригодность математических расчетов. За короткий срок коллективу Физического института удалось внести заметный вклад в решение одной из задач народного хозяйства того времени – в освоение физических методов разведки полезных ископаемых. В этом успехе существенная роль принадлежала Виктору Робертовичу Бур-*

сиану» Фриш С. Э. (Фриш С. Э..., 2009 г. С. 98). В 1933 и 1936 гг. был издан первый том книги Бурсиана «Теория электромагнитных полей, применяемых в электроразведке», части 1 и 2. *«Специалисты знали, что написан и второй том, в 70-е пытались разыскать рукопись, но, она, по-видимому, погибла при аресте» (Э.В. Бурсиан).* «Его книга «Теория электромагнитных полей применяемых в электроразведке» резюмирует его огромную работу в этой области, является единственной в мировой литературе. Трудами В.Р. Бурсиана создана целая школа лиц, работающих теоретически и практически» (из представления кандидатуры проф. В.Р. Бурсиана для избрания в действительные члены АН СССР от 1934 г.). Велика заслуга Виктора Робертовича и в организации геофизического образования в вузах страны. В середине 20-х гг. Бурсиан занимается теорией дисперсии и гирации. Микроскопическая теория в то время только строилась (работы М. Борна). В 1926 г. он в совместной работе с А.В. Тиморевой показывает, что теория Борна нуждается в существенном дополнении, а позднее приступает к рассмотрению и квантовой теории дисперсии. В работе «О вычислении средних значений в электронной теории Лоренца» Бурсианом был предложен новый способ определения средней плотности зарядов и токов (необходимо при переходе от микроуравнений к уравнениям Максвелла). В 1932 г. Виктор Робертович работал в качестве профессора и заведующего кафедрой Ленинградского государственного университета (ЛГУ). В 1932 г. ученый решает интересную задачу о влиянии объемного заряда на ток в электровакуумных приборах. Он обнаруживает первую в истории физики электронных пучков неустойчивость. Эффект теперь носит имя эффекта Бурсиана. С ним сталкиваются каждый раз при конструировании ускорителей и других электронных устройств. В 1933 г. Бурсиан назначен деканом физического факультета, а с 1934 г. — директором НИФИ при ЛГУ. По совместительству занимал должность профессора в Военно-электротехнической академии. В 1933 г. Бурсиан был отчислен из Ленинградского физико-механического института (ЛФМИ) «ввиду неимения нагрузки». В 1933 г. Виктор Робертович при-

глашен в Нефтяной геолого-разведочный институт. В связи с работами по электрическим методам разведки, начал организацию специальности электроразведчиков-физиков при ЛГУ. С 1933 г. — декан физического факультета ЛГУ. В 1933 г. Бурсиан напечатал 1-й том «Электроразведка постоянным током» и готовил 2-й том «Электроразведка переменным током». Виктору Робертовичу принадлежит один из первых теоретических расчетов цепной реакции. Как педагог, Виктор Робертович отличался строгостью, никогда не допускал неряшества в обозначениях, определении понятий, выводах. Учениками Бурсиана были многие известные в дальнейшем физики-теоретики: Л. Э. Гуревич, А. Н. Теренин, А. С. Семенов, В. А. Фок. Под научным руководством Бурсиана свою дипломную работу выполнял Л. Д. Ландау. Виктор Робертович находился в тесном содружестве не только с В. А. Фоком, но и с В. К. Фредериксом и Ю. А. Крутовым. 15 октября 1936 г. Бурсиан был арестован, обвинен в принадлежности к «контрреволюционной фашистской организации», имевшей террористические цели и подготавливавший покушение на Сталина (геофизическая ветвь «пулковское дело»). По воспоминанию жены ученого дело обстояло следующим образом. В сентябре 1936 г. после отдыха и лечения в санатории КСУ в Кисловодске им. Горького 8 октября в 3 часа ночи Виктор Робертович был арестован «Обращение с нами не было вежливым. Все было достаточно грубо. В кабинете разбросаны все рукописи... в 4 часа ночи увезли...проходил по так называемому делу «Пятакова» (Ферхмин А. А. Сведения о жизни Бурсиана В. Р. в 1936—1945 гг.). 27 апреля 1937 г. Бурсиана исключили из списков профессорско-преподавательского состава. При аресте пропали почти все рукописи начатых Виктором Робертовичем работ. *«Известно только, что среди них были и готовые к опубликованию исследования по цепным реакциям, гиротропии и электроразведке» (Э.В. Бурсиан).* «Никаких видимых причин для его ареста не существовало. Так же невозможно было допустить с его стороны какое-либо двурушничество: все знавшие его не могли сомневаться в его искренности. Единственной причиной могла быть клевета» С. Э. Фриш

(Фриш С. Э...., 2009 г. С. 118). Приговорен к 10 годам заключения по 58 ст. с конфискацией имущества Приговор был объявлен вне суда. Направлен на работу в Особое конструкторское бюро (ОКБ) («Кресты»). Был руководителем расчетной группы, занимался тепловым расчетом орудий, работал по 11 часов в сутки. Во время ВОВ Бурсиан эвакуирован вместе с ОКБ в г. Молотов (Пермь), затем вновь возвращен в Ленинград. Умер в заключение в тюремной больнице в «Крестах» после операции. Реабилитирован определением ВК ВС СССР 8 декабря 1956 г. Наиболее известны работы Виктора Робертовича по термоэлектронной эмиссии и прохождения тока через вакуум. Строгое решение задачи и сейчас лежит в основе эмиссионной электроники, особенно в случаях малых ускоряющих или задерживающих потенциалов. На базе этой работы и при непосредственном участии Бурсиана велись далее исследования по измерению скоростей фотоэлектронов при внешнем фотоэффекте. В развитии физики горения и взрыва и, естественно, для зарождавшейся в то время ядерной физики сыграли определенную роль работы Бурсиана по теории цепной реакции. Ряд работ Виктора Робертовича посвящен термодинамике, статистике, использованию интерференции света для сравнения эталонов длины. Одна из серий работ ученого посвящена природе химического сродства. 1920—1922 гг. Бурсиан состоял председателем отделения физики Русского физико-химического общества. Действительный член научно-физического института ЛГУ (1936 г.). Член Совета Российской ассоциации физиков. В совершенстве знал немецкий язык. Долгие годы имя Бурсиана находилось в забвении и только в 1964 г. появляются первые книги и очерки по истории физик в России, в которых осторожно упоминается имя Виктора Робертовича. В 1972 г. переиздается книга ученого «Теория электромагнитных полей, применяемых в электроразведке». Публикуются первые биографические очерки. В 1987 г. в университете, в Физико-техническом институте им. А. Ф. Иоффе и в Доме ученых в Петербурге было отмечено заседаниями 100-летие со дня рождения Бурсиана. Эрик Викторович в своей статье об отце сетует на то, что до сих пор не опубликованы сведения о жизни Виктора Робертовича с 1936 по 1945 годы. Виктор Робертович написал курсы: Термодинамика, Энергодинами-

ка и др. В труде «Происхождение термоионического тока между плоскими электродами» (1919 г.) ученый рассматривал вопрос о происхождении тока в пустом пространстве при наличии раскаленного катода. Это явление кроме чисто физического интереса имело важное техническое применение в радиотехнике. В 1926 г. в труде «О вращении плоскости поляризации» рассматривал вопрос с учетом магнитного момента в отличие от труда датского физика Борна, не учитывающего этого явления. Интересны работы Бурсиана по волновой механике с анализом по теории дисперсии, по теории рентгеновых лучей, по термодинамике. Им были разработаны методы определения мест подземного залегания руд при помощи электрических и магнитных измерений на поверхности Земли. Им не только разработаны эти вопросы, но выводы и расчеты применения на практике электробурение.

Лит.: Аномальная дисперсия в парах натрия // Журнал Ф. Х. О. 1908 г. ♦ Об условиях устойчивости термодинамического равновесия в связи с точной формулировкой принципа Ле-Шателье-Брауна // Журнал Русского физического общества. Т. 49. 1917 г. ♦ Происхождение термоионического тока в пустоте между плоскими электродами // Вестник Рентгенологии и Радиологии. Отд. Физич. Техн. Вып. III. 1919 г. ♦ О распределении интенсивности при интерференции рентгеновых лучей, рассеянных от ориентированных атомов и молекул. Там же. Вып. 4. 1919 г. ♦ «Электромагнитное поле переменного тока в цепи с двумя заземлениями» (1926 г.) (в соавторстве с В. А. Фоком).

О нём: Фриш С. Э. Отрывки из воспоминаний // Природа. № 10. 1990 г., С. 95 ♦ Фриш С. Э. Сквозь призму времени. СПб. 2009 г. ♦ Репрессированные геологи. 3-изд. М.—СПб. 1999 г., С. 56—57 ♦ Смельов В. А., Сторонкин Н. Н. Репрессированные политехники. Кн. 1. СПб. 2008 г., с. 175—176 ♦ Бурсиан Э. В. О Викторе Робертовиче Бурсиане (1886—1945) — (Имена университетской истории) // Санкт-Петербургский университет: газ. — 2003 г. — № 18, 27 июня.

Фонды: ПФА РАН ф. 970, оп. 1 ♦ ф. 970, оп. 2. № 6 ♦ ф. 970, оп. 2. № 15 ♦ ф. 970, оп. 2. № 14 ♦ ф. 970, оп. 2. № 5 ♦ ф. 155, оп. 2, № 98.

**БУРСИА́Н (BURSIAN) ЭРИ́К ВИ́КТО-
РОВИ́Ч** 24.X.1929—20.XI.2003. Род. в Ленин-
граде, физик, доктор физико-математических наук

(1974), профессор (1976). Специалист в области сегнетоэлектриков. Заслуженный деятель науки Российской Федерации (1991). Отец — Виктор Робертович Бурсиан (1886—1945 гг.), физик-теоретик, доктор физико-математических наук. В 1936 г. арестован по доносу. С 1937 по 1942 гг. Бурсиан обучался в школе № 1 Центрального района Ленинграда. Подростком Эрик пережил блокаду Ленинграда. В 1942 г. с матерью и братом Арнольдом Эрик был эвакуирован в Казань. В 1945 г. семья Бурсиан вернулась в Ленинград. В 1945 г. Эрик окончил школу № 45 Петроградского района и поступил на физико-математический факультет Ленинградского государственного педагогического института (ЛГПИ) им. А. С. Герцена, окончил с отличием в 1952 г. По окончании три года Эрик Викторович работал учителем физики в средней школе поселка Вознесенье Ленинградской области. Оставил о себе добрую память среди учеников. С 1958 г. Бурсиан работал на кафедре физической электроники в должности ассистента ЛГПИ. Началом его научных интересов было изучение центров окраски в кристаллах титаната бария. В 1958 г. Эрик Викторович защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Двойное окрашивание монокристаллов титаната бария» и с 1962 г. работал доцентом, затем профессором после защиты 1973 г. докторской диссертации. С 1977 по 1998 гг. Бурсиан работал заведующим кафедрой физической электротехники. С 1975 по 1976 и 1978 по 1981 гг. — декан факультета физики. «Лекции Эрика Викторовича были практически эталоном для всех преподавателей факультета. Стиль этих лекций отличался глубоким пониманием предмета, неторопливым темпом, позволяющим студентам почти дословно записывать лекцию, продуманностью основных формулировок, четким хронометражем, аккуратнейшим исполнением записей и рисунков на доске» (В. В. Рычгорский... 2004 г., с. 204). Сфера научных интересов: физика сегнетоэлектриков; кристаллические диэлектрики. Бурсианом впервые в СССР было налажено систематическое выращивание массивных кристаллов титаната бария. Следующим этапом научных работ было исследование зависимости сегнетоэлектрических параметров от размеров образца.

Результаты работы лаборатории сегнетоэлектриков под руководством Бурсиана: 1957 г. — получение первых в СССР массивных кристаллов BaTiO_3 . 1961 г. — первая работа по комбинационному рассеянию в BaTiO_3 . В 1962 г. — получение тонких пленок из расплава. Диэлектрические свойства тонких пленок. 1967 г. — сегнетоэлектрический СВЧ-резонатор (СЭР). 1969 г. — исследование сильнопроводящих кристаллов BaTiO_3 . 1971 г. — измерение электрострикции методами наведенной ЭДС. 1983 г. — расслоение в поле сильной электромагнитной волны. 1997 г. — скорость распространения света вдоль и против спонтанной поляризации. 1999 г. — автосинхронизация волн при генерации второй гармоники в титанатах бария и свинца. Эрик Викторович занимался вопросами использования компьютера при решении физических задач. Большой заслугой Бурсиана является организованный им научный семинар, который возник вместе с созданием лаборатории сегнетоэлектриков в 1962 г. Подготовил 2 доктора и 21 кандидата наук. Бурсиан состоял членом Академии информационных процессов и технологий (1997—2003 гг.). «Эрик Викторович являлся человеком, у которого за внешней сдержанностью и иногда известной немецкой педантичностью скрывалось то, что отмечал еще Тургенев — духовная смелость, присущая немецкой нации» (В. В. Рычгорский... 2004 г., с. 205).

Награды: медаль «50 лет победы в ВОВ 1941—1945 гг.» (1995 г.).

Лит.: Нелинейный кристалл (титанат бария). М. 1974 г. ♦ Аномальный фотогальванический эффект в системах с электронными и фотонными параметрами порядка // Журнал экспериментальной и теоретической физики. 1982 г. Т. 82. Вып. 4 (в соавторстве) ♦ Когерентные эффекты в сегнетоэлектриках. М. 1989 г. (в соавторстве) ♦ Физика: 100 задач для решения на компьютере. Учебное пособие. СПб. 1997 г. ♦ Сегнетоэлектрик в мощной электромагнитной среде // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб. 2002 г. № 4 ♦ Решение биологических задач на компьютере. СПб. 1997 г. Автор всего более 250 работ.

О нём: Профессора Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена в XX веке. СПб. 2000 г., с. 61 ♦ Рычгор-

ский В.В. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Т. 4. № 8. 2004 г.

БУССЕ (BUSSE) ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ (ТЕОДОР ФРИДРИХОВИЧ) 23.XI. 1838—8.XII.1896. Род. в Петербурге. Этнограф, статистик, археолог, библиограф, краевед, действительный статский советник.

Из семьи известного педагога и математика Федора Ивановича Буссе (1794—1859 гг.), окончил Петербургский педагогический институт. В числе лучших выпускников был командирован за границу, где ознакомился с методом взаимного обучения Белла и Ланкастера в Англии, а также посетил институт знаменитого швейцарского педагога И.Г. Песталоцци. По возвращении Буссе стал известен как один из лучших преподавателей математики. В 1826 г. издал «Руководство к учреждению школ по методике взаимного обучения». Первоначальное образование Федор получил в 3-й Петербургской гимназии. В 17 лет поступил на физико-математический факультет Петербургского университета. Старшая сестра, обеспокоенная судьбой брата (к этому времени у него скончались родители), могущего пострадать в результате студенческих волнений, отправила Федора (1861 г.) к Николаю Вильгельмовичу Буссе, военному губернатору Амурской области, с которым состояли в родстве. И поручено было, недоучившемуся студенту, руководить переселением крестьян в Приморье. В должности чиновника особых поручений при губернаторе он был в разъездах от Благовещенска до Николаевска-на-Амуре. С первых же шагов своей деятельности Буссе стал ломать сложившуюся практику выдачи ссуды. Постоянные переводы и командировки знакомили его с краем и с местным населением. Он, по сути, провел первую перепись части населения на юге Приморья, собрав важные статистические и этнографические сведения. Одним из первых провел перепись корейского и китайского пришлого населения Приморья. Об интенсивности служебной деятельности Федора Федоровича говорит следующий факт. За три года он проделал по бездорожью свыше 16 тысяч верст. По результатам своих путешествий в При-

морье он написал работу «Очерк условий земледелия в Амурском крае», которая была высоко оценена специалистами. «В течение трех лет пребывания на Амуре, — писал Буссе, — я занимался постоянно по делам заселения края крестьянами из внутренних губерний России: имел я случай побывать во всех вновь основанных селениях, вследствие этого у меня накопилось много разных сведений о почве, растительности и климатических условиях разных полос края» (А. Хисамутдинов..., 2009 г., С.64). В мае 1874 г. Буссе был переведен в Петербург на службу в министерство финансов. В эти годы Федор Федорович проявил себя как блестящий журналист, много писавший о Дальнем Востоке. А как библиограф прославился своей работой «Указатель литературы об Амурском крае», которая стала первой подобной работой о Дальнем Востоке (1874 г.), в 1882 г. было выпущено 2-е издание. О характере Буссе говорит следующий неординарный для чиновника случай, приведенный А. Хисамутдиновым в статье «За неимением мундира ко двору не явился». Суть его в том, что когда (1873 г.) Буссе в качестве поощрения за отличную работу в комиссии по воинской повинности получил приглашение явиться на прием к царю «Его высокоблагородию Федору Федоровичу имеет честь присовокупить, что для представления государю императору следует прибыть означенного числа в 11 1/2 часов утра в Зимний дворец», — так было отпечатано на официальной бумаге, присланной из царской канцелярии. То Буссе во дворец не явился: «Не был по неимению мундира», — написал на этом документе Буссе. Мундир то у него был, а вот желание продемонстрировать верноподданнические чувства у Буссе никогда не было. 4 июля 1882 г. Буссе был назначен на должность заведующего создаваемого во Владивостоке Переселенческого управления. Работал над проектом Положения о переселении крестьян в Южно-Уссурийский край. Человеколюбие, присущее Федору Федоровичу проявилось на этой работе в полной мере. Всегда выступал защитником переселенцев. К нему народ приезжал на прием в любое время и даже из отдаленных деревень, зная, что здесь они получают документы быстрее, чем в полиции. Он был настоящим ходячим архивом Дальнего Востока. О доверии переселенцев к Буссе говорит то, что они называли его любовно «Дедушка Бусый». Все звали его по имени и отче-

ству, а не как положено к генералу Ваше превосходительство, занимавшего один из высших административных постов края. Он как мог, скрывал свое положение действительного статского советника. Внешне он выглядел так: немного сутуловатый, с резкими, крупными чертами лица, густыми нависшими бровями, богатой и непокорной шевелюрой. Одевался просто, жизнь вел простую, во всем любил аккуратность. С 1884 по 1889 г. Федор Федорович был председателем Общества изучения Амурского края (ОиАк) и здесь весь свой энтузиазм и энергию обратил на него. Квартира Буссе превращена была в своеобразную мастерскую. В одной комнате помещался литографический станок, на котором печатались статьи, а в другой был установлен большой аппарат, на котором коллеги по Обществу производили измерение черепов орочей. В 1889 г. Буссе на свои средства устроил во Владивостоке научную станцию для препарирования морских животных.. *«Ф.Ф. Буссе принадлежал к числу тех людей, попавши в новый край далекий от их собственной родины, тотчас начинают с преданностью служить этому краю..., и не только служить бескорыстно, но и с горячим увлечением и воодушевлением. Ученые общества Восточной Сибири, отдел географического общества в Иркутске и общество изучения Амурского края во Владивостоке — всегда пользовались его глубокими симпатиями»* (Г.Н. Потанин). Вместе с В.В. Михайловым открыл древние курганы под Уссурийском. Систематическое исследование археологических памятников Приморья начинается с организации во Владивостоке ОиАк. Под руководством Буссе произведены раскопки ряда важных памятников, которым грозило уничтожение, а также изучение большого количества остатков древностей в бассейне р. Суйфун и в верховьях Уссури и Сучана. С 1865 по 1893 г. Буссе изучал средневековые памятники в районе Уссурийска, произведены раскопки могильных курганов. В своих статьях Буссе делал попытки выделить в истории Приморья несколько этапов. Ему принадлежит открытие первых поселений с землянками, в том числе неолитических, им же впервые поставлен вопрос о раннем земледелии в крае. Пошатнувшееся здоровье Буссе заставило подать в отставку, которую он получил с большим трудом. Но и будучи пенсионером, он продолжал трудиться, но и теперь

уже над обработкой материалов по переселению крестьян в Южно-Уссурийский край. 25 сентября 1894 г. с тяжелым сердцем покидал Федор Федорович, и как он предчувствовал навсегда край, в развитии которого он так много вложил сил и здоровья. Кстати, предсказывал большую будущность Владивостоку. Уезжая, Буссе оставил здесь самую большую ценность — уникальный архив и библиотеку по истории Дальнего Востока, которую он собирал в течение всей своей жизни: около 70 редких книг — раритетов, первые карты по Дальнему Востоку и т.п. Живя в Петербурге, Буссе не забывал свой любимый Владивосток, постоянно посылал письма и посылки с уникальными книгами в дар Обществу, находился в переписке с близкими ему людьми. Был особенно дружен с учеными Л.А. Кропоткиным и В.П. Маргаритовым. Большинство его работ, посвященных востоковедению, не издано. И хотя здоровье как будто поправлялось, но неожиданно 8 декабря 1896 г. он умер. На смерть Буссе отозвались многие газеты, а в последний путь проводить покойного пришли многие знавшие его. Это ученые-исследователи, знавшие его по работе в ОиАк, профессиональные моряки, государственные служащие. *«Он может служить образцом тому, кто намерен честно поработать на окраине на пользу «русского дела», под которым Ф.Ф. Буссе разумел не одно оберегание престижа русского имени, а водворение в крае справедливости и гуманности...»* из некролога, опубликованного в Известиях Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Т. 28. № 2. 1897 г. Иркутск. В знак признания заслуг Буссе в изучении и устройстве Амурского края была учреждена премия имени Буссе, которая присуждалась только русским исследователям и преимущественно живущим в Приморском крае. Из известных людей эту премию получил в 1959 г. филолог, будущий академик и археолог А.П. Окладников. Русское географическое общество после смерти Федора Федоровича за его книгу «Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край в 1883—1893 гг.» (выступил в ней как автор конкретных социологических исследований, основанных на статистических данных) присудило ему Константиновскую золотую медаль. Имя Буссе занесено на мемориальную доску: «Деятели Общества изучения Амурского края» — Приморского филиала Географи-

ческого общества СССР. Открыта вместе с памятным знаком в честь 130-летия русской гидрографической службы на Дальнем Востоке 14.11.1987 г. у здания Приморского филиала Российского географического общества (Владивосток). Буссе состоял почетным членом ОиАк и 10 научных обществ России и зарубежных стран. В честь Ф.Ф. Буссе названы: гора и улица во Владивостоке, а также село и поселок в Приморском крае.

Награды: орден Св. Станислава 3-й ст. (1867 г.), вручал генерал-губернатор И. В. Фуругельм.

Лит.: Из поездки в манджурский город Айгун на Амуре // Восточное поморье. 1866 г. ♦ Значение хунхузов для Южно-Уссурийского края // Голос. 1880 г. ♦ Очерк условий земледелия в Амурском крае. 1869 г. ♦ Амурская область с сельскохозяйственной точки зрения. Записки для чтения. 1869 г. ♦ Das Sud-Ussuri-Cebiet in der Mandschure. 1871 г. ♦ Об условиях сельского хозяйства в Амурском крае и населения его // Журнал сельского хозяйства и лесоводства. № 2. 1871 г. ♦ Остатки древностей в долинах Лефу, Даубихэ и Улахэ с рис. Владивосток. 1888 г.

О нём: Рончевский А.Д. Краткая биография Ф.Ф. Буссе. Записки Общества изучения Амурского края. Т. 12. Владивосток. 1908 г. ♦ Хисамутдинов А.А. Три столетия исследований России на Дальнем Востоке (1639–1939 гг.): Материалы к библиографическому словарю. С. 43–44 (машинописная статья) ♦ Хисамутдинов А. Терра инкогнита. Владивосток. 1989 г., С. 218 ♦ Хисамутдинов А. «За неимением мундира ко двору не явился» // Красное знамя. 3.12.1988 г. ♦ «Славные великими делами...» или подвижники края и общества (1884–2009 гг.). Справочник. Владивосток. 2009 г. ♦ Вильгельм А.Ф., Вильгельм К.А. Немцы в истории России. Люди и события. М. 2003 г., С. 557 ♦ Шульгина Т.Е. Русские исследователи культуры и быта малых народов Амура и Сахалина. Владивосток. 1989 г. ♦ Энциклопедический лексикон забытых страниц // Байкал. № 2. 1994 г., с. 153 ♦ Известия Восточного Сибирского отдела ИРГО. Т. 28. 1897 г. № 2. Иркутск. Некролог ♦ Рублева О.А. От Або до Ясной Поляны. По карте приморского края. Школьный топонимический словарь. Владивосток. 2010 г., с. 43.

БУХГОЛЬЦ (BUSCHHOLZ) ФЕДОР ВЛАДИМИРОВИЧ 17.X.1872–30.IV.1924. Род.

в Варшаве. Ботаник, миколог, доктор наук (1912), профессор. Из семьи военных врачей (дед и отец). Мать — дочь заслуженного проф. Юрьевского университета Адельмана. После смерти отца (1876 г.) семья переехала в Ригу. Федор окончил рижскую классическую гимназию с дипломом 1-й степени (1891 г.) и естественное отделение физико-математического факультета Московского университета с дипломом 1-й степени (1895 г.). Ученик профессора И. Н. Горжанкина и К. А. Тимирязева. В 1895 г. Федор Владимирович оставлен на кафедре ботаники для приготовления к профессорскому званию по кафедре морфологии и систематики растений. Одновременно был занят организацией естественно-исторического музея и ботанического сада в имении Е. П. Шереметевой в с. Михайловском (Московская губерния). В дальнейшем связь Бухгольц с музеем сохранил, а наиболее крупные его работы издавала Е. П. Шереметева. В 1896 г. Бухгольц совершенствовался в Ботаническом институте Бернского университета под руководством профессора Э. Фишера в морфологии и систематике низших растений, особенно грибов, а в 1897 г. в Мюнхене изучал болезни растений под руководством профессора Р. Хартига и К. Тюбера. В сентябре 1897 г. Бухгольц был приглашен в качестве доцента по ботанике и зоологии на сельскохозяйственное отделение Рижского политехнического института. В 1898 г. Бухгольц сдал магистерские экзамены и защитил в 1903 г. в Московском университете диссертацию на степень магистра ботаники «Материалы к морфологии и систематике подземных грибов». С 1903 г. — адъюнкт-профессор, с 1912 г. — ординарный профессор ботаники там же. До этого Федор Владимирович совершил ряд путешествий по России и за границей с целью сбора необходимого для работы материала: в 1899 г. в Московскую губернию, в 1901 г. на Черноморское побережье Кавказа, летом 1900 г. работал во Флоренции у проф. Маттигирола и посетил проездом ботанический институт в Вене. В 1912 г. Федор Владимирович защитил докторскую диссертацию о подземных грибах, получившую в России всеобщее признание («Род Endogone; морфологическое и патологическое исследование»). Занимался Бухгольц изучением флоры низших грибов Прибалтийских губерний и болезней растений. В 1904 г. он опубликовал статью о случаях нахождения спорыньи в Прибалтике. За ней последо-

вали статьи о ржавчинниках, охватывающих 102 вида, два из которых найдены впервые, и о других группах грибов, вызывающих болезни растений. Поставил перед собой цель выпустить в свет труд о флоре грибов Прибалтики и их определитель, он начал свои исследования с острова Сааремаа. Работы о флоре грибов этого острова вышли из печати в 1916 г. Идею охраны редких растений Бухгольц привез с собой из Риги, приглашенный в 1919 г. на пост профессора ботаники Тартусского университета. Проработал до конца своей смерти, изучал флору Эстонии. Главным объектом его исследований являлась флора грибов. Микологические работы в Средней России, главным образом в Московской губернии, опубликовал «Перечень всех встреченных и описанных грибов Московской губернии» и «Список собранных летом 1896 г. в селе Михайловском грибов». В Тарту опубликовал ряд статей о сексуальности грибов и о грибах, наносящих вред растениям. Для привлечения более широкой общественности к работе по охране растений он основал в 1921 г. опытную станцию по изучению болезней растений, обслуживаемую сетью многочисленных корреспондентов. Бухгольц положил начало охране редких растений в Эстонии. Он же является инициатором основания первого заповедника на базе прежней биологической станции на о. Сааремаа. Начатый Бухгольцем обширный труд — флора низших растений Эстонии — был прерван ранней смертью автора. Будучи членом Рижского общества естествоиспытателей природы по инициативе Бухгольца началось составление списков памятников природы, требующих охраны на территории теперешней Латвии. Осенью 1915 г. вместе с институтом Бухгольц эвакуировался в Москву (при переезде были утрачены почти все его обширные коллекции). В 1916 г. состоял профессором, деканом Московского сельскохозяйственного института, а потом в Иваново-Вознесенске, где издавал «Гербарий Русских Грибов». В 1918 г. ученый вернулся в Ригу, преподавал до осени 1919 г., после чего перешел по приглашению на кафедру ботаники в Тартуский университет. Занимался восстановлением сильно пострадавшего во время войны кафедр и ботанического сада. С 1922 г. Бухгольц страдал склерозом мозга, в 1923 г. оставил работу. 20 ноября 1919 г. Бухгольц был избран вице-президентом Эстонского общества естествоиспытателей и вплоть

до 1921 г. редактировал его «Отчеты». Федор Владимирович принимал участие в следующих ученых съездах: на международном ботаническом конгрессе в Вене (1900 г.), на 10-й, 12-й и 13-й съезды Русских естествоиспытателей и врачей в Петербурге, Москве и Тифлисе в 1905, 1909 и 1913 гг., где читал доклады о своих научных работах. С 1914 г. Бухгольц состоял редактором «Известий и Трудов сельскохозяйственного отделения Рижского Политехнического института», а после переселения в Эстонию был редактором Протоколов Общества Естествоиспытателей при местном университете. С 1898 г. являлся членом МОИП, Юрьевского и Рижского Обществ естествоиспытателей. Умер в г. Тарту, Эстония.

Лит.: *Краткие наставления для собирания подземных грибов // Труды Ботанического сада. Юрьев, 1900 г.* ♦ *Материалы к морфологии и систематике подземных грибов, с приложением описания всех видов, найденных до сих пор в пределах России. Рига, 1902 г.* ♦ *Die Rusceniaarten der Ostseeprovinzen Russlands. Vorstudie zu einer baltischen Pulzflora. Труды Общества естествоиспытателей при Императорском Юрьевском ун-те, 1905 г.* ♦ *Новые данные к морфологии и цитологии подземных грибов. Ч. 1. Род Endogone. Рига, 1911 г.* ♦ *Таблица для предварительного определения подземных грибов, найденных в России // Труды Ботанического сада Имп. Юрьевского университета, вып. 1. Т. IX. 1908 г., с. 1–15* ♦ *Über die Boletusarten der Ostseeprovinzen Russland, 1904 г.* ♦ *Материалы к морфологии и систематике подземных грибов (Tuderales и Gastromycetes pr. p.). С приложением описания видов, найденных до сих пор в пределах России. Рига, 1902 г.* ♦ *Особенности процесса оплодотворения у грибов // Протоколы Общества естествоиспытателей при Юрьевском ун-те, 1913 г.* ♦ *О многоядерности спор у грибов. Труды XIII Съезда Русских естествоиспытателей и врачей. Тифлис, 1915 г.* ♦ *Основы современной систематики сумчатых грибов // Труды Ботанического сада Юрьевского университета, 1910 г. Т. XI. №2* ♦ *Материалы к флоре грибов о. Эзеля. 1916 г.* Всего автор более 50 печатных работ.

О нём: *Конго А. История исследовательских работ по естественным наукам в Эстонии в период до 1917. Таллинн, 1987 г.* ♦ *Волков В. А., Кудликова М. В. Российская профессура XVIII — нач. XX в. Биологические и медико-биологические науки. Биографический словарь. СПб. 2003 г., с. 88–89* ♦ *Лепник Э. Памяти проф. Ф. В. Бухгольца. Некролог // Защита растений от вредителей. Т. 2. Бюллетень.*

Л. 1925 г., № 45, с. 261–263 ♦ *Бондарцев А. Федор Владимирович Бухгольц. Некролог // Защита растений. № 2. 1924 г.*

БУШ (BUSCH) НИКОЛАЙ АДОЛЬФОВИЧ
10.XI.1869–1.(7).VIII.1941. Род. в г. Слободское, Вятской губернии. Ботаник-флорист, систематик, гляциолог, член-корреспондент Академии наук по разряду ботанических наук (1920). Из семьи лесничего, который во многом способствовал интересу сына к ботанике. Еще, будучи гимназистом, Николай стал интересоваться ботаникой и, экскурсируя по Вятской губернии, собирал гербарий. *«Отец, большой любитель природы, хорошо знавший ботанику и энтомологию, передал мне свою любовь к природе, научил наблюдать, собирать и определять растения и насекомых и был настолько хорошим учителем, что, не получив в классической гимназии никаких уроков по Естественной Истории, я, окончив Вятскую гимназию в 1887, привез в Казанский университет гербарий Вятской флоры в 400 видов растений и материал для первой своей печатной работы»* (из автобиографии). Эта работа вышла в 1889 г. в «Трудах Общества Естествоиспытателей Казанского университета под заглавием «Материал к флоре Вятской губернии». Высшее образование Буш получил на естественном отделении физико-математического факультета Казанского университета (1887–1891 гг.) и впоследствии в Петербургском Лесном институте, который окончил в 1896 г. со званием ученого лесоведа 1-го разряда. В 1890 г. Буш получил золотую медаль за выполненную работу на заданную факультетом тему: «О самозарывающихся плодах». Участвуя в экспедиции А. Я. Гордягина по Казанской губернии, он самостоятельно изучил флору Козмодемьянского уезда. В 1891–1893 гг. Николай Адольфович работал в Казанском университете. Будучи студентом Лесного института (1894 и 1895 гг.) командированный Советом института посетил Кавказ для изучения флоры. В 1894 г. в Тальши, а в 1895 г. в Западную Грузию и район Военно-Грузинской дороги. Во время этих путешествий он собрал, а затем и обработал обширные гербарные материалы. В 1896, 1897 и 1898 гг., по поручению Географического общества, Буш изучал флору и ледники Кубанской области. В 1901 г. Буш становится одним из организаторов и деятельным участником коллективного труда — «Материалы по флоре Кав-

каза». 5 мая 1903 г. Николай Адольфович защитил в Юрьевском университете на степень магистра ботаники свой труд «Ranales флоры Кавказа». В 1903 г. изучал флору Хевсурии и Тушетии, в 1904 г. флору Западного Дагестана. В 1905 г. объездил весь Крым, чтобы выяснить, насколько близка его флора к флоре Средиземного моря и Кавказа. В 1905 г. опубликовал работу «Ледники Западного Кавказа». В 1907, 1908 и 1909 гг. продолжил исследования горной части Кубанской области и Западного Закавказья. С 1908 г. постоянным спутником Буша была его жена Е. А. Буш, которой принадлежит ряд самостоятельных работ по флоре и растительности Кавказа. В 1911 г. в Юрьевском университете Николай Адольфович защитил диссертацию на степень доктора ботаники свой труд «Rhoeadales флоры Кавказа». С 1911 по 1913 гг. Буш исследовал Центральную часть Кавказа, изучил флору Балкарии от Эльбруса до верховьев Балкарского Черема. В 1925 г. Буш возобновил свои путешествия на Кавказ, которые продолжались до 1932 г. С 1902 по 1908 гг. Буш в качестве младшего консерватора работал в Петербургском Ботаническом саду. В 1912 г. был приглашен на работу в Ботанический музей Академии наук и приступил к обработке Rhoeadales для «Флоры Сибири и Дальнего Востока». С 1932 г. в результате слияния Ботанического музея АН и Главного Ботанического сада возник Ботанический институт АН СССР, в котором Буш заведовал Кавказским гербарием до конца своей жизни. С 1908 г. Николай Адольфович читал курс морфологии и систематики растений на Высших женских сельскохозяйственных Стебутовских курсах; одновременно читал (1910–1911 гг.) курс ботаники в Психоневрологическом институте. С 1909 г. до кончины непрерывно состоял профессором кафедры ботаники в Ленинградском университете. С 1918 по 1930 гг. был профессором и заведующим кафедрой систематики и морфологии растений Петроградского сельскохозяйственного института. В 1938 г. перешел на работу на географический факультет Ленинградского государственного института. Буш был организатором и первым директором Петергофской биологической станции Ленинградского университета (1920–1924 гг.). Здесь он воспитывал кадры геоботаников, проводил со студентами летнюю практику непосредственно в живой природе. Организаторская работа Буша выразилась в создании трех ла-

бораторий: Лаборатории Морфологии, Систематики растений в Петергофском Естественно-научном институте, Лаборатории Морфологии и Систематики растений в Ленинградском Сельскохозяйственном институте и Лаборатории Систематики и Географии растений в Ленинградском университете. Более крупным организационным делом явилось создание Петергофского Естественно-научного института, директором которого Буш был со дня основания в 1919 до 1924 г. и с 1930 по 1933 г., а также Тифлиского Ботанического института Закавказского филиала Академии наук СССР. Общественно-научную работу Буш сочетал с преподавательской. По свидетельству современников Буш был замечательным педагогом. Любил молодежь, а она отвечала ему взаимностью. Свою работу учебное пособие «Курс систематики высших растений» (1940 г.) Буш посвятил Ленинскому комсомолу. Высокую оценку деятельности Буша дал Н. Вавилов «...*Николай Адольфович Буш является крупнейшим систематиком и фито-географом, умелым и опытным профессором-педагогом*». Неоднократные путешествия (18 раз) по Кавказу дали возможность Бушу не только изучить флору, но и степи Кавказа. Он пришел к выводу, что Северный Кавказ пережил период засухи, во время которой степи были распространены шире, чем теперь. Позднее, при изменении климата, степи были вытеснены лесом. В Осетии Буш открыл и тщательно изучил своеобразную формацию, названную им «высокотравьем». Супруги Буш при поддержке АН СССР и Облсполкома Юго-Осетии организовали в 1936 г. Юго-Осетинский горнолуговой стационар на хребте Эрмана, на высоте 2200 м над уровнем моря. Учреждение этого стационара знаменует для них большой и новый этап работ, связывающих их теоретические ботанические работы с практикой. На стационаре они установили из года в год постоянное наблюдение над луговым покровом. Накопленный флористический и геоботанический материал дал возможность наметить мероприятия практического порядка, улучшить кормовые достоинства трав, по широкой программе вести растениеводческие работы. Наличие стационара дало возможность в далеком углу Юго-Осетии развернуть работу по организации своеобразной школы, изучающей горные луга Юго-Осетии. На стационаре появляются ученики, студенты-практиканты, отдельные ученые с част-

ными темами. Научная деятельность супругов Буш снискала уважение местного населения Юго-Осетии. Для географии очень ценны также гляциологические исследования Буша. Он открыл ряд новых и подробно изучил уже известные ледники Кавказа. Ученый пришел к выводу, что все ледники Кубанской области находятся в стадии отступления, что число их увеличивается по направлению с запада на восток и, наконец, что ледники западных частей исследованной территории отличаются от ледников восточных частей тем, что сравнительно с величиной своих снеговых полей имеют гораздо более длинные ледяные потоки. Лишь в одном 1897 г. во время путешествия в Кубанскую область и Сухумский округ им было осмотрено более 190 ледников, из них более 100 явились совершенно новыми, нигде не описанными. Он дал подробное описание их местоположения, формы и строения. Новым в гляциологии было то, что, овладев искусством фотографирования, Буш не только исследовал ряд новых ледников, но и заснял их фотоаппаратом. Надо отдать должное фотографу, который делал снимки в трудных погодных условиях, часто приходилось ждать сутками, чтобы сфотографировать тот или иной объект. Работы Буша по гляциологии вместе с работами И. В. Мушкетова и некоторых других геологов, дали истинное представление о характере оледенения Кавказа. В первых числах января 1919 г. во время массовых арестов «кадетской и околкадетской публики» Буш был арестован в Петрограде, освобожден, видимо, во 2-й половине сентября усилиями депутатов. В момент ареста — сотрудник Ботанического музея АН, зав. кафедрой ботанической географии Петроградского университета. Буш сыграл большую роль в организации и работе Русского Ботанического общества. С 1916 по 1934 гг. был бессменным главным секретарем, а с 1934 г. — до конца жизни — вице-президентом Общества. Принимал активное участие в работе «Ботанического журнала». С 1934 г. был зам. Главного редактора. С 1896 г. был действительным членом Императорского Русского географического общества (ИРГО). Принимал участие в подготовке «Флоры СССР», редактировал 8 том «Флоры». Скончался Николай Адольфович на барже во время эвакуации из блокированного Ленинграда по Волго-Балтийскому каналу на Кавказ в г. Белозерске Вологодской области, где

и похоронен. В честь Буша названо несколько десятков растений.

Награды: орден Св. Станислава 3-й ст. (1905 г.) ♦ серебряная медаль ИРГО (1896 г.) ♦ малая золотая медаль ИРГО (1900 г.) «За исследования ледников и природы Северного Кавказа». В 1907 г. Совет ИРГО наградило своего действительного члена медалью имени Н. М. Пржевальского «за его многолетние геоботанические и ледниковые исследования Кавказа».

Лит.: Систематика и ботаническая география Кавказских видов рода *Arabis* L.; Особенно секции *Alliariopsis*. Вып. 6. 1906 г., с. 3–23 ♦ Краткие сведения о ботаническом путешествии по Кубанской области в 1908. // Известия Императорского Петербургского Ботанического сада. 1909 г. № 2–3, с картой. ♦ По скалам Андийского Дагестана (реферат). Известия ИРГО. Т. XLI. 1905 г., вып. 3 ♦ О новом маке с Кавказа. Известия Кавказского музея. Т. 4. 1908 г. ♦ О безлесьи Крымской Яйлы. Труды Ботанического сада Юрьевского университета. Вып. 2, ч. 7. 1906 г., с. 16–74 ♦ Ботанические путешествия по Западному Дагестану. Труды Императорского Ботанического сада. Т. 24. СПб. 1905 г. ♦ В 1915 г. ИРГО опубликовало карту Н. А. Буша, составленную для западной половины Кавказа. Эта карта стала основой для многих карт Кавказа. Им опубликованы карты Юго-Осетии, Балкарии и Дигории ♦ Ботанические исследования Юго-Осетии, ч. 1. Западная часть (1931 г.); Растительный покров восточной части Юго-Осетии и его динамика (1936 г.) (совместно с Е. А. Буш) ♦ Общий курс ботаники, изд. в 1915 г. (2-е изд. 1924 г.); Курс систематики растений (2-е изд. 1914 г.) ♦ Ботанико-географический очерк России. Ч. 1. Европейская Россия. 1923 г. Эта книга принесла автору заслуженный успех и широкую популярность и была издана 4 раза. Последнее издание именовалось Ботанический очерк европейской части СССР, Крыма и Кавказа; Материалы микологической флоры Южно-Уссурийского края // Труды Общества естествоиспытателей при Казанском университете. 1892. Т. 24, вып. 6 (соавтор Н. Соколин) ♦ *Die Scarapien Nordeuropas und Sibiriens*. 11. Systematischer Teil. Soc. Sc. Fenn., Helsingfors, Comment. Biol., 1928. 111; О состоянии ледников северного склона Кавказа в 1907, 1909, 1911 и 1913 // Известия ИРГО. Т. 50, вып. 9, 1914 г. Автор всего более 140 работ.

О нём: Лукин Л. А. Жизнь и деятельность Н. А. Буша. Известия Всесоюзного географического общества. Т. 88. Вып. 66. 1956 г. ♦ Федоров А. А. Николай Адольфович Буш как систематик и флорист. Ботанический журнал. Т. 54. № 11.

Л. 1969 г., с. 1646 ♦ Корчагин А. А. Научная и педагогическая деятельность Н. А. Буша. Ботанический журнал. Т. 54. Л. 1969 г. с. 1635–1641.

Фонды: ПФА РАН ф. 897, оп. 2. № 22 ♦ ф. 897, оп. 2. № 4.

БУШ (BUSCH) АРТУР ЯКОВЛЕВИЧ

1. III. 1903–3. II. 1938. Род. в Риге. Агрохимик, почвовед, кандидат сельскохозяйственных наук (1935). Рано осиротев, Артур с 14 лет вынужден был работать почтовым служащим. В 15 лет вступил в ряды партии большевиков. Участник Гражданской войны, воевал в составе дивизии красных латышских стрелков, участвовал в сражениях на Южном фронте — на Каховском плацдарме, в штурме Перекопа, при освобождении Крыма от войск Врангеля. В 1920 г., после демобилизации из рядов РКК Артур Яковлевич поступил на рабфак Тимирязевской сельскохозяйственной академии. По окончании рабфака Буш поступил на новый, только что организованный факультет агрохимии и почвоведения. Принимал активное участие в научной и производственной работе ведущих кафедр. С увлечением Артур Яковлевич участвовал в научных экспедициях, принимал участие в экономических подсчетах развития сельского хозяйства при планировании пятилеток и в изучении теоретических представлений о плодородии почв и факторов его развития. В 1927–1928 гг. Буш в числе четырех почвоведов участвовал в полевых и камерально-аналитических исследованиях в составе экспедиции в Биробиджанском районе Дальнего Востока, почти не изученном в почвенном отношении. Результаты этой работы были обобщены акад. В. Р. Вильямсом в работе «Почвы Биробиджана» (1930 г.). Андрей Яковлевич продолжил свои экспедиционные работы в центральных районах России — в Рязанской, Тульской, Московской областях. Здесь кроме старопашотных и аллювиальных пойменных почв долин рек Оки, Волги, Клязьмы внимание ученого привлекли процессы эрозии почв. Им были собраны уникальные образцы почв разной степени эрозии. Образцы почв хранятся в Почвенно-агрономическом музее им. В. Р. Вильямса и имеют необыкновенную научную ценность, как эталонные образцы почв, не подвергшиеся разнообразным загрязнением в конце XX в. В 1935 г. Буш защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Плодородие почв в истории агри-

культуры и почвоведения». 30-е гг. были для Буша наиболее продуктивными, много печатается, активно помогает В. Р. Вильямсу в организации Почвенно-агрономического музея, как его заместитель. Будучи заместителем главного редактора сельскохозяйственной энциклопедии А. И. Гайстера, Андрей Яковлевич готовит второе издание энциклопедии. Одновременно собирает и обрабатывает материал для докторской диссертации, которая посвящена мерам борьбы с эрозией почв в Тульской и Московской областях. В ночь с 3 на 4 декабря 1937 г. Артур Яковлевич был арестован. Основным материалом для обвинения Буша послужила брошюра пятилетней давности с рекомендацией севооборотов для колхозов и совхозов Московской области, признанной вредительской. Осужден 25 января 1938 г. Комиссией НКВД СССР по обвинению в контрреволюционной деятельности к высшей мере наказания, расстрелян (Москва). Реабилитирован в 1956 г. «Все, кто знал А. Я. Буша, вспоминают его человеческое обаяние, интеллигентность, культуру. Одаренный от природы, он постоянно занимался самообразованием. Подкупала его жизнерадостность, доброта и внимание к людям. Он очень любил природу, думал и чувствовал и как профессионал-почвовед, и просто как человек, влюбленный в Землю» (редколлегия, с. 156). Буш высоко ценил творчество писателя Ромена Ролана и даже приглашал последнего остаться в Советской России.

О нём: А. Я. Буш. Некролог. Редколлегия // Почвоведение. № 6, 1988 г., с. 155–156.

БЭР (ВАЕР) КАРЛ ЭРНСТ (КАРЛ МАКСИМОВИЧ), фон 17.II.1792–16.XI.1876. Род. в имении Пип Вейсенштейнского уезда, Ирвенского округа Эстляндской губернии. Естествоиспытатель, доктор медицины, основатель эмбриологии, путешественник.

Член-корреспондент (1826), ординарный академик (1828), почетный член Петербургской АН (1862), тайный советник. Евангелического вероисповедания. По семейному преданию предки Бэра родом из епископата Оснабрюкского в Вестфалии. Переселение в Прибалтийский край родоначальника эстляндской ветви — Генриха Бэра, относится к XVI в. Маленький

Карл вместе со старшим братом Фридрихом отдан был на воспитание бездетному дяде Карлу Генриху, который, как и его жена, страстно любили детей. Первоначальное образование проходило в семье дяди и домашнего учителя Штейнгрубера. Естествознанию его никто не учил, и ему пришлось самому удовлетворять свое любопытство. Семилетним мальчиком он не знал ни одной буквы. В последствии Карл Максимович был очень доволен тем, что «не принадлежал к числу тех феноменальных детей, которые из-за честолюбия родителей лишаются светлого детства». Стремление к самостоятельной умственной работе выразилось у юного Карла еще и в том, что, занимаясь со своей младшей сестрой географией, он составил для неё руководство по этому предмету, и составил по разным источникам рукописную книжку, которую собственноручно переплел в прочный переплет. К занятиям ботаникой скоро прибавились занятия по зоологии. На насекомых консервировал в спирту и делал все это самостоятельно. Затем (с 1807 по 1810 гг.) Карл учился в Ревельской дворянской школе. Бэр назвал это время самым поэтическим в своей жизни. Высшее образование он получил в ряде университетов Европы. В 1812 г. студент Бэр добровольцем отправился на театр военных действий как медик. Работал в сыпнотифозном бараке в осажденной неприятелем Риге и едва сам не погиб от тифа. В 1814 г. Карл Максимович защитил в Дерпте диссертацию на степень доктора медицины «Об эндемических болезнях в Эстляндии». Затем практиковался в медицине в Вене у проф. Руста и в Вюрцбурге, где работал под руководством известного тогда проф. Деллингера. Увлёкся сравнительной анатомией. С 1817 г. — проректор Кенигсбергского университета, с 1819 г. — профессор зоологии, а с 1826 г. — ординарный профессор анатомии, заведующий анатомическим институтом и зоологическим музеем того же университета. Здесь Бэр начал вести практический курс сравнительной анатомии и беспозвоночных, читал курсы анатомии и антропологии. Славу ученому создали его исследования зародышевого развития животных. В 1826 г. открыл яйцо млекопитающих и человека, исправив неверные представления о том, что яйцом является весь граафов пузырек яичника. Работу «О происхождении яйца млекопитающих и человека» (1827 г.) Бэр опубликовал в форме послания Петербургской академии, членом-корреспондентом

том которой он был избран в 1826 г. «Историю развития животных», (1828 г.) Бэр посвятил своему другу естествоиспытателю Х.И. Пандеру. В 1828 г. посетил Берлин, где состоялся съезд немецких естествоиспытателей, познакомился с А. Гумбольдтом. Здесь он демонстрировал открытое им яйцо млекопитающих. Как эмбриолог Бэр детально изучил цыпленка, исследовал эмбриональное развитие рыб, земноводных, пресмыкающихся и млекопитающих. Установил основные законы исторического развития организмов: закон сходства зародышей на начальных этапах эмбрионального развития. Зародыши животных разных видов похожи по строению, что является доказательством единства происхождения животного мира. Закон развития от общего к частному. Бэр был дружен с ботаником К.Ф. Ледебуром, который привил ему любовь к ботанике. Карл Максимович не только был коллектором растений, но и владельцем большого гербария, где помимо его личных сборов, хранились образцы экзотических растений, которыми он обменивался с многочисленными корреспондентами. Он участвовал в составлении «Лифляндской флоры». В 1834 г. Карл Максимович принял приглашение в Петербургскую АН и в этом же году стал библиотекарем иностранного отдела Библиотеки АН, начал его систематизацию («Фонд Бэра»). В 1837 г. Бэр возглавил академическую экспедицию для исследования Новой Земли на шхуне «Кротов». Ученому хотелось на месте дать себе отчет в том, *«что в состоянии природы создавать на севере при столь незначительных возможностях, которые ей там предоставляются»*. В состав экспедиции вошли лейтенант А.К. Циволька, капитан судна, хорошо знавший северные моря, лаборант Филиппов, студент А. Леман, геолог и художник Редер. Экспедиция дала богатый материал для зоологии беспозвоночных. По мнению полярного исследователя А.И. Толмачева, экспедиция Бэра на Новую Землю составила эпоху в научном изучении Новой Земли. Геологические исследования позволили сделать вывод о том, что Новая Земля сформировалась в силурийскую и девонскую эпохи. Ученый создал первое климатическое описание Новой Земли. Анализ, накопленный предыдущими экспедициями метеорологических данных, привел Бэра к выдающемуся по своему значению выводу о существовании замкнутого ледяного массива, оказывающего большое влияние на климат и расти-

тельный мир Новой Земли. И о повышенной по сравнению с Баренцевым морем ледовитости Карского моря, что спустя столетие подтвердили советские исследователи. Именно Бэр в 1837 г. заметил особенности оледенения Новой Земли. Кроме того, Бэр изучил морские промысловые животные Северного Ледовитого океана и указал на экономическое их значение. Тот неоценимый вклад в изучение Севера дал основание академику А.И. Шренку назвать К.М. Бэра «Гумбольдтом Севера». В 1839 г. Бэр со своим старшим сыном Карлом совершил плавание по островам и шхерам восточной части Финского залива для исследования следов древнего ледникового периода и изменения уровня Балтийского моря. В 1840 г. вместе с профессором Киевского университета А.Ф. Миддендорфом Бэр исследовал Кольский полуостров. С 1840 г. вместе с Г. Гельмерсеном начал издавать журнал при академии «*Beitrag zur Kenntniss der russischen Reiches*» («Материалы к познанию Российской империи»). С 1841 г. Карл Максимович назначен ординарным профессором сравнительной анатомии и физиологии в Медико-Хирургической академии. Вместе с Н.И. Пироговым и Н.К. Зейдлицем добился учреждения при академии анатомического института. В 1845 г. совершил поездку к Адриатическому морю в Триест, для изучения морских животных. В 1851 и 1852 гг. Бэр совершил несколько поездок к берегам Балтийского моря, к Аландским островам и на озеро Пейпус (Чудское) для исследования причин уменьшения рыбных уловов. Результатом этих поездок были «Исследования о состоянии рыболовства в России», легшие в основу русского охранного законодательства о рыболовстве. Помогали ученому студенты Дерптского университета в числе которых был Н.К. Зейдлиц. Экспедиция 1853–1857 гг. под руководством Бэра изучала рыболовство на Волге и соляное дело на озере Эльтон и Баскунчак, важное тогда в особенности в связи с проблемой использования астраханской сельди. Экспедиция совершила первое плавание по Каспию в Ново-Петровск на полуостров Мангышлак. (Там в то время находился в ссылке «гарнизонный рядовой из политических преступников», великий украинский поэт Т. Шевченко, встретивший очень теплое, участливое со стороны экспедиции). В дальнейшем работа была посвящена изучению рыболовства на восточном берегу Каспия, ознакомлению с тюленем про-

мыслом на Тюленых островах и исследовании рыболовства в устьях Волги. Второй год экспедиции был занят обстоятельным исследованием рыбного хозяйства северного Каспия, выявлением народнохозяйственного значения соления «бешенки», изучением красной рыбы в низовьях Волги, и поездкой на Тюленьи острова для дальнейшего изучения тюленьего промысла. В третий год экспедиция изучила южный Каспий, Сальянские промыслы, персидское рыболовство на Каспии и исследовала озеро Гокча в горах Кавказа. В четвертый год исследован западный берег Каспия, изучено терское рыболовство и тщательным образом уральское рыбное хозяйство. Все работы закончились объездом Каспия. В результате исследований экспедиция, ничтожная по количеству научных работников (Данилевский, Никитин, Шульц, преподаватель естественной истории Астраханской гимназии Вейдеман), при чрезвычайно тяжелых условиях, определила главнейшие условия существования промысловых рыб, проследила их миграцию, установила места их нереста, выявила основные биологические факторы, от которых зависело все каспийское рыбное хозяйство. В течение всего времени экспедиции Бэр регулярно вел подробный дневник. В него он заносил свой маршрут, самые разнообразные впечатления каждого дня, описывал встречи с различными людьми, с которыми ему приходилось сталкиваться, характеризовал природу и местность, по которой следовала его экспедиция. Дневник путешественника был позже переработан и вышел в свет в виде капитальной работы носящей название «Предложение для лучшего устройства Каспийского рыболовства». Жажда познания толкала ученого, которому исполнилось 63 года, пренебрегать элементарной безопасностью (Крымская война, набеги туркмен и горцев, лихорадка, малярия и т. п.). 8 мая 1856 г. экспедиция Бэра достигла Маньчской долины. Ученого интересовала проблема возможности восстановления водной связи между Азовским и Каспийским морями. Бэру принадлежит выдающееся географическое открытие реки Восточного Маньча. Обследуя место впадения реки Калауса в долину Маньча, он проследил долину к северу до поворота на запад, затем на восток и обнаружил в обеих частях долины Маньча наличие воды и следы свежих весенних водотоков. Уникальное явление — бифуркацию (разделение рек) Калауса. Установив в 1856 г. наличие двух самостоя-

тельных рек: Западного и Восточного Маньчей, Бэр впервые дал правильные представления о гидрографии Маньча. Причину бифуркации Бэр видел в поднятии долины Маньча западнее устья Калауса. Бэр первый (1856 г.) рассматривал низменность Маньча как тектонический прогиб и собственно Маньчскую долину с позиции геоморфологии как эрозионно-аккумулятивное образование, оформившееся после осушения Маньчского пролива. При деятельном участии Бэра возник в это время Астраханский естественнонаучный музей, он также содействовал устройству в городе артезианского колодца и улучшения Астраханского ботанического сада. Проезжая земли немецких колонистов, ученый оставил интересные зарисовки быта и характеристики отдельных её жителей. В результате изучения окрестностей Астрахани ученый установил закон относительно асимметрии берегов рек. Высказал положение о закономерностях подмыва правых берегов в Северном полушарии и левых в Южном («Закон Бэра»), 1857 г. В 1858 г. Бэр ездил в Германию, где принял участие в съезде естествоиспытателей и врачей в Карлсруэ и занимался краниологическими исследованиями в базельском музее. Слава его как ученого в то время была так велика, что, при входе на заседание, все члены съезда поднялись со своих мест и тем выразили свое глубокое почтение знаменитому естествоиспытателю. Ученому миру известны термины: — мембрана Бэра — пластинка, образующаяся в результате разрастания сосудов серозной оболочки амниона; полость Бэра — полость бластоцисты, переходящая у некоторых животных в первичную полость тела; яйцо Бэра — яйцеклетка. Большой вклад внес Бэр в область антропологии, создав систему измерения черепов. В течение 16-летнего управления анатомического отделения Зоологического музея краниологическое собрание его делалось одним из самых замечательных в Европе. Со всех концов мира доставлялись черепа в Петербург знаменитому антропологу. За эти заслуги немецкий ученый Розенберг называл Бэра Линнеем краниологии. Бэр первым придал изучению вечной мерзлоты планомерный и международный характер. В работе Бэра «Materialen zur Kenntniss des unvergänglichen Boden — Eises in Sibirien» (St. Petersburg. Bd. 1. 1843 a) можно обнаружить первый опыт классификации мерзлых почв. Он пришел к выводу, что вечная мерзлота образуется и распространяется в местностях, где пре-

обладает среднегодовая нулевая температура. Он создал по существу концепцию, позволившую рассматривать вечную мерзлоту как особый предмет исследования. По мнению русского геолога Н. П. Крайнера, Бэр можно считать первым российским географом-гляциологом. Бэр был автором нескольких работ метеорологического содержания. Уже готовясь к экспедиции на Новую Землю, Бэр написал 3 статьи о её метеорологических явлениях и особенностях климата на основе данных П. К. Пахтусова и А. К. Цивольки. Бэр вычислил средние дневные, месячные и годовые температуры и сумел показать ученому миру, что средняя годовая температура Новой Земли ниже, чем на западных берегах Гренландии, Ламбрадора, Шпицбергена и Якутии. Бэр был еще и замечательным организатором, инициатором и устройтеlem многих экспедиций, совершенных другими людьми. В воспоминаниях современников Карл Максимович предстает не только как крупный ученый, но и как симпатичный и благородный человек. Интерес представляет отношение Бэра к учению Ч. Дарвина. Признавая ценность идей Дарвина как метод естествознания, Бэр (философ-эволюционист) отнесся сдержанно к «Теории естественного отбора», выдвигал больше роль среды и жизненных условий. «Если Вы будете писать фон Бэру, — пишет Дарвин своему апологету Гексли, — то скажите ему, ради неба, что один его кивок по адресу нашей теории имел бы величайшее значение». Бэр — член-учредитель Русского географического общества, председатель его Этнографического отделения (1845—1848 гг.): основной задачей отделения считал работу по антропологической географии, исследование малоизученных народностей России. Содействовал организации Русского энтомологического общества (1860; в 1860—1861 гг. его председатель). Умер Карл Максимович тихо, как будто уснул. Так закончилась эта великая, простая и деятельная жизнь. В речи, посвященной памяти Бэра, академик Ф. В. Овсянников сказал: «Бэр гениален, как ученый, но он и велик, как человек, по своему гуманному, и вместе с тем прямому характеру, по широкой любви к ближним и постоянной готовности к самопожертвованию. Он жил не для себя, не для семьи, он жил для науки, для отечества, для цивилизации. Он не был коренным русским, но редко приходилось встречать людей, которые так бы

были преданы России, и её интересам, как он...» (Б. Е. Райков... 1961 г. с. 352). В 1864 г. была учреждена премия имени К. М. Бэра. В 1886 г. в Дерпте был поставлен памятник Бэру работы А. М. Опекушина. Варианты этого памятника имеются в здании Зоологического музея. Памятник расположен на 1-м этаже и изображает ученого сидящего в кресле с развернутой книгой на коленях со взором, устремленным вдаль. И в библиотеки Академии наук на лестничной площадке 2-го этажа. В 2002 г. члены международной экспедиции «По следам Великого шелкового пути» под руководством Ф. Конюхова на территории Калмыкии, в районе с. Хулхута, участвовали в открытии памятника исследователю Калмыцкой степи К. М. Бэру. Умер в Дерпте. Награды: орден Св. Анны 2-й ст. (1844 г.), Св. Станислава 2-й ст. (1841 г.), Св. Владимира 4-й ст. (1838 г.) «за труды в ученой экспедиции по берегам Лапландии». Орден Св. Станислава 1-й ст. с императорскою короною (1844 г.). Русское географическое общество наградило своего члена Константиновской медалью за его каспийские исследования и отчеты по каспийскому рыболовству (1861 г.).

Лит.: *Избранные работы*. Л. 1924 г. ♦ *Дневник. Волжская часть пути, в кн. Научное наследство. (Естественно-историческая серия), ч. 1. М.—Л. 1948 г.* ♦ *История развития животных. Т. 1—2. М.—Л. 1950—1953 г.* ♦ *Переписка по проблемам географии. Т. 1. Л. 1970 г.* ♦ *Untersuchungen über die Entwicklung der Fische, Leipzig, 1835 г.* ♦ *Исследования о состоянии рыболовства в России (т. 1—5, 1860—1863 гг., совместно с Н. Я. Данилевским и Я. Шульцем). Об этнографических исследованиях вообще и в России в особенности, 1846 г.* ♦ *Новые исследования об уровне Каспийского моря // Географические известия, 1849 г., вып. 1* ♦ *Заметка о кавказских прямокрылых. Известия Кавказского музея. 7, 1913 г.* ♦ *Kurzer Bericht über wissenschaftliche Arbeiten und Reisen in Bezug auf seine Popographie, physische Beschaffenheit, seiner Bewohner u.s.w. in letzten Zeit ausgeführt, fortgesetzt oder eingeleitet sind. — Baer u. Helmersen. Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches. B. 9, 1855, s. 337—776* ♦ *Naturhistorische Notizen über die ausländischen Thiere der Madam Dennebeck. Königsberger Zeitung, 1819, № 75, 76 (История появления данной работы в следующем: в 1819 г. в Кёнигсберге приехал кочующий зверинец с «иностранными зверями» и «уродцами» г. Деннебекк, который посетил*

Бэр. Он не только определил виды животных, содержащихся в клетках, и дал в газете *Konigsberger Zeitung* их описание, изложенное популярным языком. Бэр разрешил владельцу зверинца перепечатать эту статью отдельной книжкой, которую продавали посетителям перед входом. Немного позже описание животных зверинца Деннебекк вышло в Риге на русском языке. Наибольшая ценность этой популярной статьи состоит в том, что она содержит начальные сведения о географии вида, о природных условиях местобитаний представленных зверей и т. п. и др. В честь Бэра названы несколько топонимов и животных.

О нём: Холодковский Н.А. Карл Бэр, его жизнь и научная деятельность. СПб. 1893 г. ♦ Вернадский В.И. Памяти академика К.М. фон Бэра. Л. 1927 г. ♦ Райков Б.Е. Карл Бэр, его жизнь и труды. М.—Л. 1961 г. ♦ Нелидов Ю.А., Эссен Н.К. Предки и потомки академика К.Э. Бэра. Русский евгенический журнал. 1928 г., № 2—3 ♦ Забелин И.М. Возвращение к потомкам. М. 1988 г. ♦ Труды Комиссии по истории знаний Академии наук. Л. 1927 г., вып. 2 ♦ Вернадский В.И. Статьи об ученых и их творчестве. М. 1997 г., с. 230 ♦ Отечественные физико-географы и путешественники. М. 1959 г., с. 214 ♦ Соловьев М.М. Бэр на Новой Земле. Л. 1934 г. ♦ Соловьев М.М. Академия наук и военный поход. Вестник АН СССР. № 9. 1936 г., с. 86 ♦ Мазурмович Б.И. Выдающиеся отечественные зоологи. М. 1960 г., с. 42 ♦ Записки Имп. Академии наук. Т. 35, СПб 1879 г., с. 37—38 ♦ Соловьев М.М. Бэр на Каспии. М.—Л. 1941 г., с. 109 ♦ Соловьев М.М. Карл Эрнст фон Бэр // Природа, № 11—12. Л. 1926 г., с. 38 ♦ Лукина Т.А. К истории основания Русского географического общества // Известия РГО. Т. 97, вып. 6, 1965 г., с. 516 ♦ История географических открытий, плаваний и путешествий русских моряков, ученых и исследователей. Л. 1951 г. ♦ Моложавенко В. Гремучий Маныч. М. 1977 г., с. 115—17 ♦ Белов М.И. По следам полярных экспедиций. Л. 1977 г., с. 115 ♦ Аветисов Г.П. Арктический мемориал. СПб. 2006 г., с. 105 ♦ Соколов В.Е., Шишкин В.С. Развитие отечественной териологии в 19 в. М. 2005 г., с. 228 ♦ Старостина Л.Б. Об одной малоизвестной работе Карла Бэра // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция. М. 2005 г., с. 498—499 ♦ Цуцкин Е.В. Комплексное исследование К.М. Бэр-ом Кумо-Маньчской впадины. Там же, с. 503—504.

Фонды: ПФА РАН. Ф. 4, оп. 5, № 32/547—610 а.

БЮС (BUSS) ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ 20.V. 1885—5.VI.1969. Род. в Дерпте. Геофизик, сейсмолог, профессор, доктор физико-математических наук (1963), заслуженный деятель науки Грузинской ССР (1946). С его именем связано становление сейсмологии в Грузии. С детства Евгений проявлял интерес к естественным наукам. После окончания гимназии Бюс поступил на физико-математический факультет Юрьевского ун-та. Обращал на себя внимание незаурядными способностями и трудолюбием. Сфера научных интересов: геофизика, сейсмология, астрономия, сейсмичность Закавказья. Евгений Иванович вначале увлекался астрономией. Первая его научная работа, опубликованная в журнале «*Astronomische Nachrichten*» (г. Киль, Германия) в 1906 г. была посвящена решению одной из актуальнейших задач астрономии того времени — определению элементов орбиты открытой перед тем кометы Джакобини. После завершения им с отличием университетского курса, в 1911 г. Бюсу было предложено остаться при университетской обсерватории в должности ассистента по астрономии и сейсмологии. В Юрьеве и Эльве ученый проводил наблюдения над падающими звездами потока Персеид. Результаты этих наблюдений были опубликованы в том же журнале «*Astronomischen Nachrichten*» в 1911 г. Этими исследованиями Евгений Иванович снискал себе большой авторитет среди научной общественности. Кроме астрономии Бюс занимался наблюдениями и обработкой данных Юрьевской сейсмологической станции. Молодой талантливый ученый привлек к себе внимание основоположника научной сейсмологии Б.Б. Голицына, предложив Бюсу переехать в Баку и возглавить работу сейсмологической станции, являющейся в то время первой среди многих станций Российской империи. В 1911 г. Бюс защитил диссертацию на степень кандидата физико-математических наук. В 1912 г. Бюс переехал в Баку. Здесь ученый за короткий период смог полностью реорганизовать Бакинскую станцию, значительно расширив инструментальные наблюдения и организовав публикацию еженедельных сейсмических бюллетеней (1912—1916 гг.). Вот как Бюс вспоминал свой Бакинский период научной деятельности: «Находясь вдали от научного центра и не встречая в тамошней среде никакого вообще понимания сейсмических вопросов и интереса к ним, сейсмологи, естественно, трудно было в таких условиях не поддаваться некоторой душевной депрессии и даже не отказаться от работы» (Б.К. Балавад-

зе... 1987 г., с. 6). Исследования сейсмических явлений по особым характерным для Баку микросейсмическим движениям, выполненные Бюсом, нашли отражение в одной из последних работ академика Голицина. Голицын же высоко ценил самоотверженность и целеустремленность в характере Евгения Ивановича и с одобрением встречал его первые работы в области сейсмологии: «*Ваш новый графический способ... мне очень нравится... я не могу не приветствовать того, что Вы начинаете самостоятельно работать в области сейсмологии...*» (Б.К. Балавадзе... 1987 г., с. 7). Бюс на всю жизнь сохранил уважение к своему духовному отцу Голицину. В связи с тем, что в последние годы Первой мировой войны работа Бакинской сейсмической станции была приостановлена, с 1920 г. Евгений Иванович переходит на работу в технический отдел Центральной химической лаборатории Азербайджанского нефтяного комитета, где занимается вопросами методики определения констант нефтепродуктов. С мая 1921 г. работал в качестве геофизика в Центральной Тбилисской сейсмической станции, переведясь из Баку. И с тех пор возглавлял сейсмологическое дело в Грузии в качестве заведующего сейсмологическим отделением и библиотекой Геофизической обсерватории. Одновременно (с 1921 г.) Бюс читал курс по общей астрономии и практической астрономии в Тбилиском ун-те. До 1942 г. занимался педагогической деятельностью в Тбилиском государственном ун-те и Закавказском горно-металлургическом Институте. В них он читал курс сейсмологии, общей и практической астрономии, морской астрономии, математической обработки астрономических наблюдений, истории астрономии. Около 50 лет отдал Бюс для развития сейсмологических исследований в Грузии и на Кавказе в целом. Много сил вложил в дело изучения местных землетрясений для выявления сейсмографической картины Закавказья, в частности Грузии. Занимался Евгений Иванович также восстановлением расстроенных в годы гражданской войны сейсмологических наблюдений, благодаря его стараниям Тбилисская телесеismicкая станция за короткое время выдвигается на одно из 1 мест среди сейсмических станций СССР. А вскоре Тбилиси фактически становится центром сейсмических исследований на Кавказе. Бюс со свойственной ему научной тщательностью и энтузиазмом собирал и систематизировал макросейсмическую информацию с целью составления возможно полного каталога землетрясений. В результате упорного многолетнего

труда была составлена хронология землетрясений, которая охватывает всю территорию Закавказья (с 450 г.н.э. по 1951 г.), описанных в старых летописях и в разных периодических изданиях. Кроме того, Бюсу удалось расширить сеть корреспондентов и организацию сбора макросейсмических данных с повышенной информативностью. Им были заложены основы составления регионального каталога землетрясений. «*Каталог кавказских землетрясений (в 3-х тт.) по праву считается одним из лучших и наиболее полных региональных каталогов не только в Советском Союзе, но и за его пределами. В этом велика заслуга Е.И. Бюса*» (Б.К. Балавадзе... 1987 г., с.11). Евгению Ивановичу удалось наладить научную связь и сотрудничество с АН СССР. В 1933 г. при Грузинском филиале АН СССР был организован Геофизический институт, основной экспериментальной базой которого являлась сеть сейсмических станций. Обладая большим научным авторитетом, Бюс неоднократно приглашался на всевозможные научные форумы и считался желанным гостем каждого научного учреждения сейсмического профиля. Работа возглавляемого Бюсом отдела в Институте геофизики АН ГССР была направлена на организацию широкой сети макросейсмической службы, расширение инструментальной наблюдательной базы на станции Тбилиси, постановку и развитие научных исследований по актуальным проблемам сейсмологии, в том числе по прогнозу землетрясений. Велика его роль в подготовке высококвалифицированных специалистов и научных кадров в Грузии. Бюс составил карты сейсмического районирования территории Грузии. 30 ноября 1955 г. в АН Гр.ССР состоялось заседание, посвященное чествованию заведующего отделом сейсмологии Института геофизики АН Гр.ССР, Е.И. Бюса. 31 января 1918 г. Русское Астрономическое общество избрало его своим действительным членом. Умер в Тбилиси. Награды: медаль «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг.»; орден Ленина (1961); Почетная грамота Президиума Верховного Совета Грузинской ССР (1965).

Лит.: *Ephemeriden d. Kleinen Planeten.* — *Astr. Nach.* Киев, 1909 г. ♦ *Графический способ определения величин X_m и $(6 + 61)$ при гальванометрической регистрации // Известия постоянной Центральной Сейсмической Комиссии при Академии наук.* Т. 5. СПб. 1913 г. ♦ *Повторение землетрясений в Закавказье. Труды Закавказского института Сооружений.* Вып. 3. Тифлис. 1931 г. ♦ *Влияние микрогеологии на действия сейсмических*

сил. Труды Тбилисского института Сооружений. Вып. 23. Тбилиси. 1937 г. ♦ *Beitrag zur Berechnung von Konstanten der Galitzinschen aperiodischen Seismogrammen*. Труды Сейсмического института АН СССР. № 8. Л. 1930 г. ♦ *Вопросы сейсмологии Закавказья*. Труды Тбилисского государственного института. Т. 4. Тбилиси. 1936 г. ♦ *Землетрясение в Тбилиси*. Труды института физики и геофизики. Т. X. 1947 г. ♦ *Сейсмические условия Закавказья*. Ч. 1. Хронология землетрясений в Закавказье. Тбилиси. 1948 г. (итог многолетнего труда) ♦ *О сейсмичности Закавказья*. Известия АН ССР, серия геофизическая. 1956. № 1 ♦ *Сейсмические основы сейсмозонирования Кавказа // Бюллетень Совета по сейсмологии АН СССР*. 1960 г., № 8. Всего более 90 опубликованных работ по сейсмологии и астрономии.

О нём: Цхакая А. Д. *Очерк развития сейсмологии в Грузии. 50 лет Тбилисской центральной сейсмической станции*. Тбилиси, 1950 г. ♦ *Научные работники Грузии*. Справочник. Тбилиси. 1929 г., с. 64 ♦ Балавадзе Б. К., Гоцадзе О. Д. Евгений Иванович Бюс. Тбилиси, 1987 г. (к 100-летию со дня рождения).

Фонды: ИФА РАН ф. 155, оп. 2, № 103.

БЮШИНГ (BUSCHING) АНТОН ФРИДРИХ 27. IX.1724-28.V.1793. Род. в г. Штаттхаген, графство Шаумбург-Липпе. Пастор, географ, историк, педагог, издатель, русист. Из семьи адвоката Эрнста Фридриха Бюшинга. Мать — Маргарет, урожденная Jobst. Антон окончил Сиротскую школу в Галле, в 1744 г. поступил в местный университет. В 1747 г. получил степень магистра богословия. В 1749 г. Антон Фридрих впервые побывал в России в качестве домашнего учителя саксонского посланника Ф. Р. Линара. В Петербурге ознакомился с работами в области картографии в России. В 1750 г. Бюшинг вернулся в Германию, где занялся составлением своего общеизвестного описания Земли. Затем в 1753 г. переехал в Данию, где всецело отдался изучению географии. С 1754 г. профессор географии в Геттингенском университете. В 1760 г. получил приглашение занять место пастора при Петрикирхе (Petrikirche) в Петербурге. Бюшинг основатель и первый директор Петришуле (1762 г.). В 1765 г., не получив поддержку своей деятельности, Бюшинг вернулся в Германию. С 1767 г. Антон Фридрих служил ректором объединенной гимназии в Берлине. Издавал (с 1767 г. в Гамбурге, в 1772—1788 гг. в Галле) историко-географический

«Журнал новой истории и географии» (вышло 23 тома), содержащий материалы о населении, государственном устройстве, внешней и внутренней политике европейских стран. В журнале было широко представлено русское законодательство XVIII века. Бюшинг автор ряда педагогических трудов и учебных пособий по географии, истории, философии и др. Из географических трудов широкую известность получило «*Neue Erdbeschreibung*» («Новое землеописание») (т. 1—2, 1754—1759 гг.), посвященное России, Великобритании, Турции, Испании и другим странам Европы и Азии. Оба тома были изданы в русском переводе. Бюшинг первый разделил европейскую часть России на широтные зоны с разными природными условиями — северную, среднюю и южную. Специалисты быстро оценили практическое значение его советов о разделении страны на природные районы для управления ею. В 1763 г. Бюшинг подготовил труд «Руководство к основательному и полезному познанию географического и политического состояния европейских государств». Бюшинг первый издатели многих сочинений иностранцев о России. Опубликовал труды Г. Ф. Миллера, П. С. Палласа, Д. К. Кантемира, П. И. Рычкова и др. В 1773—1787 гг. Антон Фридрих издавал критико-библиографический журнал «Еженедельные известия о новых географических картах, географических, исторических и статистических книгах и сочинениях» (Берлин), где публиковал рецензии на труды по русской истории М. Щербакова, Н. Новикова и др. Бюшинг широко пропагандировал достижения русской науки и культуры, значение России в мировой политике, географические данные о ней, её истории, что выдвинуло его в число самых деятельных немецких публицистов-русистов века Просвещения. Альфред Штейнберг (1865—1944 гг., Бремен), историк, ученик Петришуле в 1912 г. опубликовал на немецком языке работу «Доктор Антон Фридрих Бюшинг и открывтая в Петербурге школа языков, наук и искусств». СПб. 1912 г., давая положительную оценку деятельности Антона Фридриха в качестве директора. Умер в Берлине.

Лит.: *Erdbeschreibung oder Universal-Geographie*. 11 tt. Гамбург, 1754—1792 (на русском языке вышел в Петербурге 1770—1778) ♦ *Magzin fur neue Historie und Geographie* (25 tt. Гамбург, 1767—1793).
О нём: Бем В. *Немцы России*. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 304 ♦ Штейнберг А. *Доктор Антон Фридрих Бюшинг и открывтая в Петербурге школа языков, наук и искусств // История Петербурга*. № 2. 2010 г., с. 14—20.

В

ВАГНЕР (WAGNER) ПЕТР ИВАНОВИЧ 1799–3.VIII.1876. Геолог, минералог, доктор медицины (1831). Статский советник (1845), католического вероисповедания. Заслуженный профессор минералогии, геологии и сравнительной анатомии (1865). Первоначальное образование Петр получил в Пинском уездном училище. Затем изучал фармакологию в Дерптском университете, получил диплом на звание аптекарского помощника (1819 г.). Вагнер окончил Виленский университет в звании лекаря первого разряда (1826 г.). В 1826–1839 гг. Вагнер работал врачом на Богословских заводах Верхотурского уезда, где им проводились такие хирургические операции, как удаление рака губ и икр ног. Петр Иванович одним из первых на Урале проводил операции по удалению катаракты. В 1831 г. Вагнер был возведен Виленским университетом в степень доктора медицины за предоставленное сочинение: «Медико-топографическое описание Богословского завода». В 1838 г. утвержден в чине коллежского ассессора. В 1839 г. — надворный советник. С 1840 г. Вагнер первый преподаватель и профессор минералогии и геологии в Казанском университете. Создал минералогический кабинет в университете и заведовал им. Петр Иванович совершил экспедиционные поездки: по Казанской (1843 г.), Саратовской и Оренбургской (1844 г.) губерниям, в Киргизскую степь и на Каспийское море (1846 г.). Коллекцию пород, собранных в последнем путешествии, передал в 1847 г. в дар Московскому университету. С 1852 г. Петр Иванович начал систематическое исследование местного края, с целью составления геологических карт губернии, входящих в состав района Казанского учебного округа. Плодом исследований

явились изданные в Петербурге геогностические карты Казанской и Симбирской губерний (1855 г.). В 1845–1847 гг. Вагнер преподавал в Казанской духовной академии. В 1865 г. вышел в отставку. Вагнер открыл минерал, который назвал «пушкинитом» в честь попечителя Казанского учебного округа М. Н. Мусина-Пушкина. Являлся действительным членом Московского общества испытателей природы (с 1846 г.). Составил геогностические карты Казанской (1875 г.) и Симбирской (1856 г.) губерний. Умер в Москве.

Лит.: *Описание нового минерала «Пушкинита». Ученые записки Казанского унта. 1840 г., кн. 2, с. 177–186* ♦ *Общий взгляд на геогностический состав почв Казанской губернии. Там же. 1859 г., кн. 1, с. 3–14* ♦ *Минералогия. Составлена по лекциям проф. П. И. Вагнера, 1850–1860 гг. Вып. 1. Кристаллография. Казань. 1860 г.*

О нём: *Бессуднова Э. А. Геологические исследования в музее естественной истории Московского университета. М. 2006 г., с. 202–203* ♦ *Материалы к истории геологии в СССР. Биографо-библиографический словарь. Вып. 8. М. 1978 г., с. 30–31.*

ВАГНЕР (WAGNER) ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ 4.XI.1908–15.VIII.1981. Род. в Саратове. Математик, доктор физико-математических наук (1935), профессор. Заслуженный деятель науки РСФСР. Создатель саратовских школ геометров и алгебраистов. Из семьи служащего. В 1914 г. Виктор вместе с родителями переезжает в г. Балашов, где вскоре умер его отец. В 1924 г. Вагнер оканчивает среднюю школу и в 1927 г. — Балашовский педагогический техникум. После окончания

техникума Виктор Владимирович преподает в школе крестьянской молодежи и одновременно самостоятельно изучает математику, заочно проходит курс физико-математического факультета Второго Московского университета, диплом об окончании образования получает в 1930 г. В 1931 г. Вагнер переезжает в Москву, где в течение нескольких лет преподает математику в Академии связи; в 1932 г. поступает в аспирантуру в МГУ к проф. В. Ф. Кагану. «Весной 1935 Виктор Владимирович защищает диссертацию по теме: «Дифференциальная геометрия неголономных многообразий», за которую, ввиду большого научного значения содержащихся в ней результатов, Ученый Совет физико-математического факультета МГУ присуждает ему сразу степень доктора физико-математических наук» (А. Е. Либер, Ю. И. Пензоло, П. К. Рашевский..., 1958 г., с. 221). С осени 1935 г. Вагнер вступает в должность заведующего кафедрой геометрии Саратовского государственного ун-та и на этой должности он все последующие годы вел научную, педагогическую и общественную работу. В Саратове Виктор Владимирович продолжил исследования по геометрии неголономных многообразий, завершил создание полной теории кривизны неголономных многообразий. Читал курсы «Дифференциальная геометрия, Вариационные исчисления». Его работа по неголономной геометрии «Дифференциальная геометрия неголономных многообразий». Казань. VIII Международной конкурс на соискание премии им. Н. И. Лобачевского в 1937 г. удостоена премии Международного конкурса им. Н. И. Лобачевского. В дальнейшем обобщения ученого по неголономной геометрии позволили применять методы дифференциальной геометрии к задачам движения материальных систем с нелинейными неголономными связями. Занимался Виктор Владимирович также ритановой и финсеровой геометриями. В 1943–1948 гг. разрабатывает теорию составного многообразия и теорию геометрических объектов, которые до него не были систематически развиты. Работы Вагнера затрагивали многие существенно важные разделы современной дифференциальной геометрии, некоторые разделы математического анализа и современной алгебры. Коллеги отмечали замечательные педагогические качества Виктора Владимировича, его организаторские

способности научного руководителя. Вагнер подготовил более 20 аспирантов. Основные труды ученого в области геометрии вариационного исчисления и новой школы в алгебре. Умер в Саратове.

Лит.: *Теория дифференциальных объектов и ос нования дифференциальной геометрии» (1949 г., монография). Автор всего более 60 работ.*

О нём: *Либер А. Е., Пензоло Ю. И., Рашевский П. К. Виктор Владимирович Вагнер (к пятидесятилетию со дня рождения) // Успехи математических наук. Т. XIII. Вып. 6. 1958 г., с. 221–227.*

**ВАГНЕР (WAGNER) ЕГОР
ЕГОРОВИЧ** 17.XI.1849–
14.XI.1903. Род. в Казани. Хи-
мик-органик, доктор химических
наук (1885), профессор (1885).
Дедушка — Август Вагнер, уро-
женец Восточной Пруссии. Его
отец был пастором, переехав в
Россию в начале XIX в., поселился в Казани, где
открыл собственную аптеку. Женился на россий-
ской немке. Мать — Александра Михайловна Ваг-
нер, урожденная Львова — дочь директора Казан-
ской гимназии. Скончалась через год после рож-
дения Егора. Так как отец постоянно находился
в разъездах, то на воспитание мальчика взяли стари-
ки Бахманы (Бахман одно время был ассистентом
К. Клауса), которые души не чаяли в своем бойком
внуке. Став юношей, Егор был отправлен на учебу
в частный пансион Биркенру вблизи г. Вендена
Лифляндской губернии. Учителя отмечали его тру-
долобие и способности, отмечался как один из луч-
ших выпускников пансиона. Недоучившись года
до окончания пансиона, Вагнер бежал к отцу в Ка-
зань, имея деньги только до Нижнего Новгорода,
а дальше добирался с бурлаками. Всю жизнь Егор
Егорович с теплотой вспоминал своих преподавате-
лей и воспитателей, которые привили ему непоседе
усидчивость и целеустремленность. В нем глубоко
укоренилось сознание ответственности за всякое по-
рученное дело. В пансионе он в совершенстве изучил
немецкий язык. В 1867 г., сдав экзамен за гимнази-
ческий курс во 2-й Казанской гимназии, Вагнер по-
ступил на юридический факультет. Эти годы были

способности научного руководителя. Вагнер подгото-
вил более 20 аспирантов. Основные труды ученого
в области геометрии вариационного исчисления и но-
вой школы в алгебре. Умер в Саратове.

временем увлечения театром, участвовал в студенческих театральных представлениях. В 1869 г. с 3-го курса перешел на 1-й курс естественного отделения физико-математического факультета. Наука так увлекла Егора Егоровича, что он забыл о своем актерском увлечении. Химией он увлекся под влиянием проф. А. М. Зайцева. В 1874 г., защитив кандидатскую диссертацию по теме: «Синтез диэтилкарбинола, нового изомера амильного алкоголя» был оставлен для приготовления к профессорскому званию. В 1875 г. Вагнер занимался в порядке стажировки в химической лаборатории А. М. Бутлерова Петербургского университета. Открытие Вагнером нового способа синтеза вторично спиртов действием цинкакилов на альдегиды сыграло значительную роль в его научной карьере и укрепило его положение в Петербургском ун-те. Бутлеров в шутку называл Вагнера своим «химическим внуком» (имея в виду, что Зайцев был его учеником). Егор Егорович регулярно посещал заседания Химического общества, на которых неоднократно выступал с сообщениями о своих исследованиях, вызывавшие у слушателей неизменный интерес. К тому же докладчик проявлял и незаурядные ораторские данные. В 1876 г. по приглашению проф. Н. А. Меншуткина Вагнер перешел на работу в лабораторию аналитической химии, одновременно началась и его педагогическая деятельность в Петербургском ун-те, которая продолжалась 25 лет — вплоть до его смерти. Личная и общественная жизнь сопровождалась посещением художественных выставок, бывая с женой на «менделеевских вечерах», где собирались выдающиеся представители художественного мира, и знакомство с такими известными художниками как Ярошенко, Крамской, Шишкин. Особенно чета Вагнеров сблизилась с И. И. Шишкиным, в доме которого они были частыми гостями. С 1882 г. — доцент кафедры лесной и сельскохозяйственной технологии Ново-Александровского института и лесоводства в Пулавах Люблинской губернии. Несмотря на скудное оборудование лаборатории, неблагоприятной моральной обстановке в ин-те, консерватизм руководства, а также нежеланием части студентов добросовестно учиться, Вагнер, титаническими усилиями преодолевая все невзгоды, сумел добиться того, что студенты, вначале избегавшие его лекции,

стали заранее занимать места в аудитории, чтобы лучше слышать лектора. Он как магнит притягивал к себе талантливую молодежь, прививая ей вкус к научным исследованиям. Здесь в Ново-Александровском ин-те Вагнер имел собственную лабораторию, и собственных учеников, выполнявших под его руководством задуманные исследования. Работал над проблемой изучения закономерностей окисления кетонов. В 1885 г. Вагнер защитил в Петербургском ун-те магистерскую диссертацию «Синтез вторичных спиртов и их окисление». С 1 января 1886 г. Вагнер профессор кафедры общей химии Варшавского ун-та. Читал курс химии студентам 2-го курса естественного отделения физико-математического факультета (совместно с фармацевтами), а также читал лекции студентам 3-го курса по технической химии. В 1888 г. в Петербургском ун-те Егор Егорович защитил докторскую диссертацию «К реакции окисления не предельных углеродных соединений». В данной работе он разработал методику определения строения непредельных органических соединений. Изучал химическое строение терпинсола, терпина, карвона, дигидрокарвеола и опубликовал длинный ряд относящихся к ним работ под общим названием «К строению терпенов и их родственных соединений». В 1891 г. Вагнер находился в заграничной командировке в Германии и Швейцарии для ознакомления с практикой преподавания органической химии в университетах. В 1897 г. Вагнер открыл так называемую камфеновую перегруппировку первого ряда, получившую название «перегруппировка Вагнера — Меервейна». С 1893 г. Вагнер одновременно декан химического отделения и профессор по кафедре органической химии в Политехническом институте (с 1898 г.). Читал курс общей химии совместно студентам механического и инженерно-строительных отделений. Используя богатый опыт устройства химических лабораторий Рижского политехнического института, лаборатории Берлинского ун-та и Лейпцигского физико-химического института, создателем которой являлся бывший проф. Рижского политехникума В. Освальд, Вагнер руководил строительством химического павильона Варшавского политехнического института. В 1902 г. Егор Егорович покинул Варшавский ун-т и сосредоточился на работе в Политехническом ин-

ституте. В Варшавский период Вагнеру посчастливилось сделать блестящее открытие, которое сводилось к нахождению метода для окисления непредельных углеводов с помощью марганцовокалиевой соли. Крупнейшим достижением Вагнера при исследовании соединений камфорной группы было открытие им внутримолекулярных перегруппировок, происходящих при переходе пинена в хлористый борнил и борнеола в камфен, которое имело огромное значение для углубления наших знаний о терпенах. Вагнер один из учредителей Варшавского общества естествоиспытателей (1889 г.). Был избран первым председателем отделения физики и химии. Умер Е. Е. Вагнер в Варшаве скоропостижно от рака. Его смерть взволновала научные круги России, воспринявшие весть о безвременной кончине ученого с великой скорбью. Свои соболезнования прислали проф. Д. М. Менделеев, Д. П. Коновалов, А. Е. Фаворский, Н. Д. Зеленин, П. И. Вальден и мн. др. Отличительной чертой ученого была его резко выраженная прямолинейность и предельная искренность. Он не выносил пошлости, фальши и наглости. 24 ноября 1903 г. Совет Политехнического института постановил увековечить память покойного. 1. Установить бюст Е. Е. Вагнера в библиотеке и вестибюле химического павильона, вписать фамилию его на потолке главной химической аудитории среди умерших знаменитых химиков. 2. Прибить мраморную доску в вестибюле химического павильона с надписью о создании химической лаборатории проф. Е. Е. Вагнером. Ходатайствовать об учреждении премии имени Вагнера за лучшие химические дипломные работы студентов, окончивших институт. О значении химика Вагнера в речи «О значении работ русских химиков для мировой науки» высказал президент Английского химического общества У. П. Уинни, произнесенной на годовом собрании Общества 27.03.1924 «...не будет преувеличением утверждать, что рост химии не в меньшей степени был бы задержан, если бы работы Менделеева, Бутлерова, Вагнера и их преемников были изъяты по каким-либо причинам из общей сокровищницы знаний» (Старосельский П. И., Никулина Е. П., 1977 г., с. 5).

Награды: Русское Физико-химическое общество присудило Вагнеру свою высшую награду, которая

еще никому не присуждалась, — большую премию им. А. М. Бутлерова «за выдающееся научное знание работ и плодотворную педагогическую деятельность» (1899 г.).

Лит.: Сочинения: «Из лекций по химии. Атом и частица». Учебное пособие (1898).

О нём: Старосельский П. И., Никулина Е. П., Е. Е. Вагнер. М., 1977 г. ♦ Казанский университет. 1804–2004. Библиографический словарь. Т. 1. Казань, 2004 г., с. 68 ♦ Вильгельм А. Ф., Вильгельм К. А. Немцы в истории России. Люди и события. М., 2003 г., с. 478–479 ♦ Биографический словарь профессоров и преподавателей С.-Петербургского университета. Т. 1. СПб., 1896 г., с. 118.

ВАГНЕР (WAGNER) НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ 18.VII. 1829–22. III.1907. Род. в Богословском Заводе Верхотурского уезда Пермской губернии. Зоолог, писатель (псевдоним Кот Мурлыка). Член-корреспондент Петербургской Академии наук (1898), доктор естественных наук (1855), профессор (1860), медиум. Из дворян. Род Вагнеров происходил из саксонского дворянского рода. Основание российской ветви положил аптекарь Иоганн Вагнер, перешедший на русскую службу при Екатерине II или Павле I. Отец — Петр (Иоганн) Иванович Вагнер (1799, Западный край — 1876 г., Москва), врач, геолог, профессор минералогии Казанского университета. Мать — Ольга Андреевна Вагнер, урожденная Грубер. Николай учился в частном пансионе М. Н. Львова (Казань). Среднее образование Вагнер получил во второй Казанской гимназии, которую окончил в 1845 г. После окончания естественного отделения Казанского университета с золотой медалью и со званием кандидата (1849 г.) Вагнер занял должность старшего преподавателя естественной истории и сельского хозяйства в Нижегородском дворянском институте. Затем (1852–1858 гг.) адъюнкт Казанского университета. В 1851 г. Вагнер защитил в Казанском университете магистерскую диссертацию «О чернотелках (Metasomata), водящихся в России». В 1855 г. Ваг-

нер защитил при Московском университете докторскую диссертацию на тему: «Общий взгляд на паукообразных и частное описание одной из форм (*Androctonus occitans*)». Работа эта была переведена на голландский язык. В 1857 г. Вагнер утвержден в звании адъюнкта. В 1858–1859 гг. Николай Петрович работал у профессора Р. Лейкарта в Гиссене (Германия) по паразитологии. С конца 50-х гг. Вагнер в отставке, редактировал журнал Московского Общества сельского хозяйства. С 1860 г. вновь был назначен адъюнктом по кафедре сравнительной анатомии и физиологии Казанского университета. В 1862 г. Вагнер становится ординарным профессором по кафедре зоологии Казанского университета. Помимо лекций по зоологии Николай Петрович читал курс ботаники (1866 г.) и три года был редактором «Ученых записок Казанского университета» (1861–1864 гг.). Вагнер первооткрыватель педогенеза — бесполого способа размножения у насекомых еще в личиночном возрасте; за работу «Самопроизвольное размножение гусениц насекомых», где впервые было описано явление педогенеза (*racdogenesis*); он открыл, что личинки одного двукрылого насекомого из группы *Cecidomyiidae*, названного Мейнертом *Miastor mitraloas*, размножаются, развивая внутри тела новые такие же личинки. Открытие это было первоначально встречено с большим недоверием. Вагнер был удостоен Демидовской премии Академии наук (1862 г.), а также получил Премию Бордена Парижской Академии наук (1869 г.) за работу «*Monographie des deux especes du golfe de Naples*», выполненную в Неаполе. Вагнер принимал активное участие в организации и проведении первых съездов русских естествоиспытателей и врачей. Будучи избранным президентом Общества естествоиспытателей при Казанском университете (1869 г.), Николай Петрович выступил с идеей провести «Исследование стоячих вод в естественно-историческом и гигиеническом отношениях». Призвал членом только что созданного общества ограничиться исследованием двух озер, лежащих в черте г. Казань (Черное и Кабан). План Вагнера состоял из 4 частей: Обследование берегов (геодезическое и геологическое — нивелировка, топография и орография, физическое и химическое исследование почв и др.). 2. Исследование вод (исследование источников, их распреде-

ление в почве, количество и качество воды; её состав и температура и др.). 3. Метеорологические наблюдения хода температуры: в воде, над уровнем воды и в окрестности водоема. 4. Исследование организмов и газов по отношению к гигиеническим условиям общественной жизни (влияние простейших организмов на различные формы белков, встречающихся внутри и вне высших организмов и человека и др.). Ученый отмечал, что для проведения этого исследования необходимо учредить метеорологическую станцию. Подчеркивал важность изучения влияния леса как «естественного конденсата» воды и пр. Данный план Вагнера был первым, по крайней мере, в России проектом комплексного изучения озера. К сожалению, он не был реализован в задуманном объеме. Еще до возникновения биологических станций работал несколько раз на Средиземном море: в Неаполе и на Виллафранке, а также на Черном море (в Крыму, 1863 г.). В 1869 г. Николай Петрович одним из первых исследовал фауну Белого моря в экспедиции на побережье Белого и Баренцева морей. В 1871 г. Вагнер перешел ординарным сверхштатным профессором зоологии С.-Петербургского университета. Основатель (1871 г.) и руководитель (1871–1894 гг.) зоотомического кабинета Петербургского университета. В 1879 г. утвержден в звании заслуженного профессора Петербургского университета. Преподавал также на Высших женских (Бестужевских) курсах. В период с 1876 по 1887 гг. Николай Петрович неоднократно изучал фауну Белого моря на Соловецких островах. В 1881 г. организовал (при дружеском содействии православного монастыря) и возглавил первую на Русском Севере Соловецкую биологическую станцию (в 1899 г. перенесена на Мурманское побережье; ныне Мурманский морской биологический институт). По линии Императорского Петербургского общества естествоиспытателей он состоял директором этой станции до 1894 г. Результаты многолетней работы опубликовал в труде «Зоологические исследования, произведенные на берегах Соловецкого залива в летние месяцы 1876–1877, 1879 и 1882 годов». Среди учеников Вагнера профессора К.С. Мережковский, В.Т. Шевяков, Н.М. Книпович, В.М. Фаусек, Ю.Н. Вагнер, А.А. Бельницкий-Бирюля, К.К. Сент-Илер. С осени 1894 г. Вагнер ушел в отставку, и руковод-

ство зоотомическим кабинетом фактически перешло в В. Т. Шевякову. Вагнер был знаком с Д. И. Менделеевым и А. М. Бутлеровым. Последние годы Вагнер увлекся спиритизмом и оккультной философией, практически оставив занятия наукой с начала 90-х гг. Вагнер — один из основателей философского спиритического общества и сотрудник спиритического журнала «Ребус». Именно в последние годы характеризовался странностями в поведении и общении. В своих поздних произведениях скатился к антисемитизму. Помимо зоологии в течение 60 лет Вагнер активно занимался литературной работой, долгое время под псевдонимом «Кот Мурлыка». Его называли «Русский Андерсен». Стоял у истоков отечественной научно-популярной литературы. В повестях «Гризли», «Впотьмах», «Ольд-Дикс» изложил идеи в которых, в какой-то степени предвосхитил естественнонаучную мысль, и достижения техники нашего времени. Редактор (1877–1879 гг.) журнала «Свет». Впервые опубликовал в нем стихи С. Я. Надсона, талант которого высоко ценил. Издатель и редактор журнала «Мысль» (1880–1882 гг.). Научно-популярные очерки самого Вагнера опубликованы в книге «Картины из жизни животных» (1901 г.). Литературную известность принесли Вагнеру его философские произведения «Сказки Кота Мурлыки» (впервые прочтены в 1872 г. в семье университетского друга профессора А. Н. Бекетова). Издал сказки Кота Мурлыки в 5-ти и в 7-ми томах, отдельные рассказы и роман «Темный путь» (1890 г.). Опубликовал несколько статей по искусству (1871–1886 гг.). Художник-любитель; его пейзажи экспонировались на выставках петербургской Академией художеств с 1884 г. «Вагнер был связан с абсолютно различными слоями русской научной и художественной интеллигенции и оставил значимый след не только в зоологии. Странно, что до сих пор не появилось ни одной крупной работы, посвященной этой заметной и противоречивой фигуре» (С. И. Фокин. Русские ученые..., 2006 г., с. 127). Вагнер являлся членом-корреспондентом Русского энтомологического общества, Петербургского общества естествоиспытателей, президентом Русского общества экспериментальной психологии (с 1891 г.), президентом Казанского общества естествоиспытателей (с 1869 г.) и др. Почетным

членом Петербургского ун-та. Умер в Петербурге, похорон на Смоленском православном кладбище.

Лит.: О зоологических исследованиях в 1863 г. на южном берегу Крыма, «Ученые записки Казанского университета». 1865 г. ♦ Строение морских звезд. 1873 г. ♦ Беспозвоночные Белого моря. Т. 1. СПб. 1885 г. ♦ История развития царства животных. СПб. 1887 г. ♦ *Recherches sur la circulation du sang chez les tunicaires*. Bull. Bead. Imper. Sc. Spb. 1866 г. и др. ♦ Архив Н. П. Вагнера, переданный в 1949 г. одной из родственниц Тамарой Мариновой находится в собрании Чешского Музея национальной письменности. Архив был обнаружен С. И. Фокиным. Архив содержит, в частности, 36 писем А. О. Ковалевского за период 1867–1899 гг. и 23 писем И. И. Мечникова за период 1865–1893 гг.

О нём: Фокин С. И. Русские ученые в Неаполе. СПб. 2006 г., с. 125–127 ♦ Фокин С. И., Смирнов А. В., Лайус Ю. А. Морские биологические станции на Русском Севере (1881–1938). М. 2006 г. ♦ Фокин С. И. Неизвестная переписка классиков эволюционной сравнительной эмбриологии А. О. Ковалевского и И. И. Мечникова с проф. Н. П. Вагнером. В кн.: Чарльз Дарвин и современная наука. СПб. 2009 г., с. 286–288 ♦ Андреев М., Галай Ю., Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 308–309 ♦ Боркин Л. Я. Экологический призыв К. Ф. Рулье (1852 г.) и казанские проекты Н. П. Вагнера // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция. М. 2005 г., с. 340–342 ♦ Вильгельм А. Ф., Вильгельм К. А. Немцы в истории России. Люди и события. М. 2003 г., с. 626–627 ♦ Промысловые рыбы России. Т. 1. М. 2006 г., с. 13.

ВАГНЕР (WAGNER) ЮЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ 13.XII.1865–1945. Род. в Неаполе. Зоолог, биолог, цитолог, доктор зоологии (1897), профессор (1898). Сын зоолога Николая Петровича Вагнера (1829–1907 гг.). Мать — Екатерина Александровна, урожденная Худякова. Детство Юлий провел в Казани и Москве. Среднее образование Юлий получил в 8-й Петербургской гимназии. В 1884 г. поступил в Петербургский университет на физико-математиче-

ский факультет по естественному отделению. В 1888 г. Вагнер окончил университет кандидатом естественных наук. С 1889 по 1894 г. Вагнер состоял хранителем Зоотомического кабинета ИСПБУ. В Кабинете проводил занятия по гистологии кишечника *Rhynchota* и анатомии *Arhniptera* под руководством К. С. Мережковского. В 1894 г. Юлий Николаевич защитил магистерскую диссертацию по теме: «История эмбрионального развития *Ixodes calcaratus*». Как приват-доцент Юлий Николаевич читал в Зоотомическом кабинете курс Общей эмбриологии. С 1890 г. Вагнер вел практические занятия со студентами 2 и 3-го курсов по зоологии беспозвоночных и руководил занятиями студентов, проходивших в Кабинете специальный курс зоотомии. В 1895—1896 гг. Вагнер работал в Гейдельбергском Зоологическом институте у проф. О. Бючли и на Неапольской зоологической станции, изучал сперматогенез у животных. В 1896 г. защитил докторскую диссертацию по теме: «Наблюдения над развитием *Arthropoda*». Летом 1887 г. Вагнер был одним из участников Беломорской экспедиции отца (работал над медузами и гидроидами Соловецкого залива). Описал уникальную организацию полипа *Monobrachium parasiticum*. Летом 1888 г. Юлий Николаевич ездил по командировке от Петербургского общества естествоиспытателей снова на Соловецкую Биологическую станцию (работал над развитием брюхоногих слизней). В 1889 г. работал на Севастопольской биостанции по изучению брюхоногих моллюсков. Летом 1891 г. Вагнер ездил от Русского географического и Русского Энтомологического общества для фаунистических исследований на озеро Байкал и в Забайкальскую область. Посетил в том числе и Китай. В 1897 г. вместе с энтомологом А. Якобсоном в экспедиции по исследованию Абаканских гор в энтомологическом отношении. С 1898—1911 гг. Вагнер — профессор зоологии Политехнического института имени Александра II в Киеве. Кроме преподавательской работы и создания там Зоологического кабинета, активно занимался административной работой (с 1899 г. входил в Совет института). Проводил обширные полевые энтомологические исследования в разных губерниях Украины, участвовал в работе Киевского общества любителей природы. В 1910—1912 гг. Вагнер состоял директором Днепропетровской биологической

станции (Киев). В 1911 г. Юлий Николаевич ушел в отставку в знак солидарности с увольнением ряда прогрессивных профессоров Института. В 1912 г. Вагнер был приглашен директором Зоологического музея академиком Н. В. Насоновым на должность младшего зоолога по вольному найму. По-видимому, в 1913 г. вернулся в Киев, работал руководителем энтомологического отдела Киевской сельскохозяйственной станции. А также участвовал в работе Днепропетровской биологической станции Киевского общества любителей природы. В годы первой мировой войны Вагнер участвовал в работе «Военно-промышленного комитета», занимавшимся организацией помощи армии. После Февральской революции сотрудничал в «Исполнительном комитете», организованном сторонниками Временного правительства в Украине. В марте 1918 г. вернулся в качестве профессора в Политехнический институт, возглавлял там кафедру энтомологии. Весной 1918 г. Вагнер получил приглашение войти в качестве министра труда в правительство гетмана П. Скоропадского. Занимался проблемой безработицы. Будучи противником советской власти, выступал против установления связей между Украиной и Советской Россией. 24.10.1918 г. был отправлен в отставку. После прихода к власти С. В. Петлюры, в начале 1919 г. Юлий Николаевич покинул Украину и вернулся на короткое время в Петроград. Работал, вероятно, в Зоологическом музее. В 1920 г. из Одессы Юлий Николаевич уехал за границу, в Сербию, где работал профессором зоологии сельскохозяйственного факультета Белградского ун-та. Одновременно преподавал естествознание в гимназии (1920—1934 гг.). Занимался эмбриологией клещей. Вагнер — основатель Энтомологического института при Белградском ун-те. Был связан с организацией и работой Русского научного института в Белграде (1928—1941 гг.). Находился в научной переписке со многими учеными из Советской России, в частности, с д.б.н. Н. Я. Кузнецовым (1906—1915 гг.) и д.б.н. М. Н. Римским-Корсаковым, которая прервалась с началом ВОВ. В одном из писем к Римскому-Корсакову Вагнер описывает условия работы, жалуется на отсутствие хороших библиотек, литературы по энтомологии и т.п. Тем не менее, пишет: «Считаю, что наш долг не уезжать отсюда, пока не оставим стране нужных учебников и других необходимых руководств по своей специальности.

Это надо сделать, хотя бы за оказанное нам гостеприимство...» (С.И. Фокин..., 2009 г., с. 111). В 1932 г. Вагнер вышел на пенсию, продолжая преподавательскую деятельность в гимназии, где учился его сын. Совершал, несмотря на преклонный возраст, экскурсии по окрестностям Белграда. Описал коллекцию блох Берлинского зоологического музея, составил определитель блох северной Африки для врачей-практиков. В 1939 г. Юлий Николаевич выпустил обзор Arhaptiptera в знаменитой немецкой серии «Klassen und Ordnungen des Tierreichs» (Bd. 5: Arthropoda, 3 Abt. Insecta, XIII Buch, Teil f. Leipzig, 1939). Обширная коллекция Вагнера была, вероятно, продана им в годы войны в США. В 1944 г., в момент прихода Советской армии в Югославию, Вагнер переехал в Австрию. Вагнер являлся членом Русского энтомологического общества и Петербургского общества естествоиспытателей, член-корреспондент Императорского Русского географического общества. «Можно с уверенностью сказать, что младший Вагнер почти неизвестен в России для неспециалистов — ведь занимался Юлий Николаевич большую часть своей жизни весьма обособленной группой насекомых — Arhaptiptera (Siphonaptera) — блохами. Правда, в этой узкой области зоологии он был, безусловно, одним из мировых лидеров» (С.И. Фокин..., 2009 г., с. 102). Умер в Вене, местонахождение могилы Вагнера автору неизвестны.

Награды: орден Св. Анны 2-й ст. (1901 г.) ♦ Св. Владимира 4-й ст. (1906 г.).

Лит.: Предварительный отчет о поездке на Байкальское озеро. 1891 г. ♦ Наблюдения над сперматогенезом пауков // Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей. Т. 26, вып. 1. 1896 г. ♦ Днепровская биологическая станция Киевского общества любителей природы // Труды ДБС. 1914 г. Т. 1, с. 1–13 ♦ Начальный курс природоведения. Ч. 1. Неживая природа, Белград. 1924 г. ♦ Материалы по фауне Arhaptiptera Якутии. Beitrage zur Kenntniss der Arhaptipterenfauna Jakutiens. Л. 1927 г., с. 19, с 4 рисунками (Материалы по изучению Якутской АССР, вып. 16) ♦ Критическо-исторический очерк классификации блох (1927 г.) ♦ Учебник зоологии для средних учебных заведений; Рассказы о воде, о воздухе, человеке и насекомых; Краткий учебник природоведения и многих других.

О нём: Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1997. Т. 1. М. 1999 г., с. 475 ♦ Фокин С.И. Зоолог Юлий Николаевич Вагнер: Неаполь — С. Петербург — Киев — Белград. В кн.: Российско-сербские связи в области науки и образования XIX — первая половина XX в. СПб. 2009 г., с. 101–115 ♦ Ульянкина Т.И. «Дикая историческая полоса...». Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940–1950). М. 2010 г., с. 371–372 ♦ Российское научное зарубежье. Материалы для библиографического словаря. Пилотный выпуск 6. Естественные науки XIX — первая половина XX века. Сорокина М.Ю. М. 2011 г. «Дом Русского зарубежья им. А. Солженицина». С. 72.

ВАГНЕР (WAGNER) ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ 30.III.1849–8.III.1934. Род. в Калужской губернии. Зоопсихолог, доктор биологических наук (1902), профессор. Из дворян. Основоположник сравнительной психологии в СССР и один из основателей этой области знаний вообще. Видный деятель школьного естественноисторического образования. Среднее образование Владимир получил в Тульской гимназии. Здесь под влиянием талантливого учителя Л. Маркова у него развилась любовь к естествознанию. Однако после окончания гимназии по настоянию отца Вагнер поступил на юридический факультет Московского университета. Окончив в 1874 г. юридический факультет, Вагнер, однако, не стал работать в этой области. Его все более интересовала биология. В 1877 г. Вагнер поступил и окончил курс естественного отделения физико-математического факультета Московского университета в 1882 г. Под влиянием своего учителя профессора А.П. Богданова он еще на студенческой скамье начал работать в области зоологии. В 1878 г. по поручению Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии он ездил на Кавказ, изучал пауков и в 1880 г. сделал сообщение «К вопросу об оплодотворении пауков». В 1882 г. Владимир Александрович работал на Севастопольской биологической станции и производил исследования над филоксерой и другими вредными насекомыми на Южном берегу Крыма, в Харьковской и Херсонской губерниях. Результатом этих

исследований явилась работа «Роль сельскохозяйственных станций в борьбе с вредными насекомыми и их организация» (1882 г.). Наряду с вредными насекомыми Вагнер еще в студенческие годы начал изучение паукообразных. Он опубликовал несколько трудов по паукообразным, главным образом морфологического характера. В 1883 г. Вагнер был избран секретарем Общества акклиматизации животных и растений, обязанности которого он нес по 1886 г., работая в Московском зоологическом саду. Наряду с научно-исследовательской работой в области сравнительной психологии значительную часть своей деятельности Вагнер отдал педагогической работе в высшей и средней школе, проявив себя передовым деятелем в этой области. С 1884 г. Вагнер стал работать в средних школах Москвы (в течение сорока лет), а с 1906 г. в Петербурге возглавил Коммерческое училище и привел это учреждение за 12 лет своего директорства в блестящее состояние. В 1902 г. Вагнер защитил докторскую диссертацию, посвященную вопросу о методе исследования сравнительной психологии: «Биологический метод в зоопсихологии». После революции, когда училище было преобразовано в Северо-западный областной промышленный техникум, то он его возглавил. В 1889 г. Владимир Александрович защитил в Петербургском университете магистерскую диссертацию (Наблюдения над *Agaveina*), после чего был командирован за границу. Во время этой командировки он занимался на зоологических станциях в Неаполе и Вилла-Франке, посетил ряд зоологических музеев Западной Европы. Посетил Египет для ознакомления с акклиматизацией страусов. После защиты магистерской диссертации Вагнер все более отходит от морфологических работ и переходит на совершенно новый род исследований — в области зоопсихологии, в которых он не имел предшественников среди русских ученых. Сфера научных интересов: сравнительная психология. Материалом для его первых исследований в этой области явились также пауки. В 1895 г. началась преподавательская деятельность Вагнера в высшей школе — он начал читать лекции в Московском университете на правах приват-доцента. Он работал в университете до 1906 г., за исключением 1898–1899 гг., когда он по распоряжению попечителя Московского учебно-

го округа был уволен за сочувствие студенческому революционному движению. Педагогические идеалы Вагнера нашли свое отражение в программах одного из самых передовых учебных заведений царской России — Психоневрологического института, который был создан в 1907 г., при его ближайшем участии и в котором он работал профессором и деканом общеобразовательного факультета. В 1907 г. Вагнер работал в должности приват-доцента Петербургского университета. По просьбе городского совета Харбинского Общественного Управления Вагнер содействовал организации городских училищ (1914 г.). После революции в Ленинградском университете была организована кафедра сравнительной психологии, которую Вагнер возглавлял почти до конца жизни. В 1920 г. Владимир Александрович избран ректором Института Народного образования в Ставрополе. В 1923 г. заведовал Северо-Западным Областным техникумом. *«Для СССР Вагнер является основоположником учения о поведении животных, которое представляет собою Отдел Биологии и весьма существенного значения. В этой области он имеет капитально оригинальные работы. Вагнер первый начал преподавание курса по сравнительной психологии (учение о поведении животных) в Высшей школе»* (Б. М. Мазурмович. ПФА РАН ф. 2...). На протяжении 60 лет научной работы Вагнер написал около 200 книг и статей по различным вопросам зоологии, психологии, методике преподавания биологии и истории науки. Он опубликовал ряд ценных исследований по паукообразным. В этих трудах собран огромный фактический материал по разным разделам зоологии и по эволюционной (сравнительной) психологии. Помимо большого и ценного фактического материала, в частности по инстинктам различных животных, значение этих работ заключаются также и в том, что все они проведены при помощи одного метода, являющегося научным достоянием самого Вагнера. Он резко критиковал как субъективный антропоморфический метод, исходящий при оценке поведения животных из психологии человека, так и механические воззрения сторонников объяснения поведения животных при помощи теории таксисов и тропизмов. Предлагая так называемый «объективный биологический метод»,

Вагнер исходит из эволюционной идеи о постепенном развитии высшей нервной деятельности животных. Выявляя наследственность инстинктов, Вагнер анализирует их колебания и развитие под влиянием изменения окружающей среды. Систематизировал огромный материал, связанный с изучением инстинктов. Работы Вагнера по сравнительной психологии получили высокую оценку ученых. Так известный английский ученый-арохиолог Ро-Гоог высказался так: «*Может быть высшую похвалу, которую можно выразить этому исследованию, это сказав, что оно держится на той высокой степени совершенства, которые достигнуто Вагнером в его предшествующих работах и что большое значение теоретической части заключается в том, что ключ ко всем вопросам автор ищет в гипотезе естественного отбора*» (ПФА РАН ф. 155...). Вагнер основатель и первый редактор журнала (1912 г.) «Природа». Был дружен с А.П. Чеховым, который отзывался о нем: «он превосходный зоолог и большой философ». Вместе они написали фельетон «Фокусники», в котором шла речь о Московском зоологическом саде и научном камуфляже, которым занималась его дирекция. Важным для средней школы делом была организация Вагнером Общества распространения естественноисторического образования (1907 г.), которое при помощи основанного им совместно с Б.Е. Райковым в 1912 г. журнала «Естествознание в школе» долгое время играло ведущую роль в развитии биологии в отечественной средней школе. Находился в научной переписке с М.Н. Римским-Корсаковым (30-е гг.). Умер в Ленинграде. Удостоен Премии МОИП.

Лит.: *Наблюдения над Araneina т. XXI. Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей. 1890 г., (магистерская диссертация) ♦ О составлении таблиц для определения московских пауков // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. 50, вып. 1. 1886 ♦ Тарантул (Trochosa Singoriensis). Биологические заметки, там же. Т. 50, вып. 1. 1886 г. ♦ Биологический метод в зоопсихологии, 1902 г. (докторская диссертация) ♦ Психология животных. 1902 г. ♦ Психобиологические исследования над шмелями. 1907 г. ♦ Био-*

логические основания сравнительной психологии. Т. 1. 1910 г.; Т. 2. 1913 г. ♦ Биопсихологические и смежные науки, 1923 г. ♦ Постройки пауков (на французском языке – Lindustrie des Araneina). 1894 г. ♦ Водяной паук, его индустрия и жизнь как материал для сравнительной психологии. С 1 таблицей рисунков // Известия Bull.d. Nat. de Moscou. №182. 1900 г. ♦ Вопросы зоопсихологии. 1896 г. ♦ Городская ласточка. 1900 г. ♦ Биопсихологические исследования над шмелями. 1906 ♦ Этюды для сравнительной психологии (1925–1928 гг.) ♦ Биологический метод в зоопсихологии, СПб. 1901 г. (докторская диссертация) ♦ Методика наблюдений над животными. Л. 1926 г. ♦ Общественность у животных и человека (био-социологический очерк) // Природа. 1932 г.

О нём: *Мазурмович Б.М. Выдающиеся отечественные зоологи. М. 1960 г., с. 166–170; Полянский Ю.И. Годы прожитые. Воспоминания биолога. СПб. 1997 г., с. 30.*

Фонды: *ПФА РАН ф. 2, оп. 11. № 67 ♦ ф. 155, оп. 2, № 105.*

ВАЛЬТЕР (WALTER) АЛЕКСАНДР ФИЛИПОВИЧ 8.V.1898–8.X.1941. Род. в Царском Селе Петербургской губернии. Физик, инженер, проф. (1930), член-корреспондент Академии наук СССР по Отделению математики и естественных наук (с1933). Отец – Вальтер Филипп Филиппович (1865, Петербург?), юрист, профессор, сенатор. Потомственный дворянин. Сын врача, выходца из Германии. В 1916 г. Александр окончил с медалью реформаторское училище. В начале 1917 г. Вальтер окончил краткосрочные офицерские курсы при Пажеском корпусе. Весной 1917 г. в звании прапорщика отправлен на Юго-Западный фронт, пробыл до декабря 1917 г. За храбрость, проявленную в боях, получил два ордена и звание поручика. В начале 1918 г. Вальтер демобилизован. Осенью 1918 г. поступил в Петроградский политехнический институт на электромеханический факультет. Одновременно вел преподавательскую работу в средних школах города. В декабре 1919 г. Александр Филиппович мобилизован в Красную Армию и определен на Северный фронт, работал в тыловых

учреждениях до конца 1920 г. Сфера научных интересов: область физики диэлектриков. С ноября 1921 г. Александр Филиппович одновременно сотрудник Физико-технического института (ФТИ). С 1925 г. руководитель отдела электроизоляции в ФТИ. В 1924 г. Вальтер окончил Ленинградский политехнический институт физико-математического факультета. Вел преподавательскую работу, читал курс физики диэлектриков. С 1921 г. — ассистент, с 1925 г. — зав. Отделом Физико-технического института. Занимался исследованиями по вопросам электрофизики, в частности, физики диэлектриков. С 1934 по 1941 гг. — заведующий кафедрой электрофизики и диэлектрики Ленинградского политехнического института. С 1936 г. директор НИИ лаборатории материалов. Одновременно Вальтер сотрудник Отраслевой лаборатории мощного радиостроения, с 1937 г. главный инженер НИИ-34. 4 сентября 1941 г. Александр Филиппович (как немец) арестован по обвинению (подозрение в шпионаже) по ст. 58-1а, отправлен в Новосибирск, для «дальнейшего ведения следствия и содержания под стражей». Погиб во время этапа через Ладожское озеро. Ю.К. Старцев высказывает другую версию гибели ученого: «Обстоятельства и время смерти Вальтера в точности неизвестны. Из этапа, насчитывающего 2500 человек, до Томска добрались только 1748, остальные погибли, причем около 700 погибло в трюме баржи от рук уголовников, отсутствия пищи и воды. Часть трупов была выброшена за борт, остальные были перегружены на речную баржу и захоронены в общей яме на берегу реки Сясь между деревнями Судемы и Подрябинке. Еще часть людей умерла при перевозке по железной дороге. Так, только по пути от Омска до Томска умерло 56 человек, из них 12 политических» (Ю.К. Старцев... 2008 г., с. 137). Александр Филиппович свободно владел немецким и французским языками. Вальтер являлся крупнейшим ученым с мировым именем, много сделавшим в области электрофизики диэлектриков. Основные работы ученого посвящены изучению пробоя диэлектриков. Целая серия прекрасно выполненных экспериментальных работ блестяще подтвердила разработанную проф. В.А. Фоком теорию теплового

пробоя и выяснила области применения этой теории. Эти работы легли в основу рационального технического расчета некоторых видов изоляции. В ряде работ, посвященных изучению электрического пробоя твердых и жидких диэлектриков, были выяснены условия пробоя различных видов изоляции в однородном и неоднородном поле, были выяснены влияния краевых разрядов и разработаны методы борьбы с ними. В результате этих исследований наметились пути к улучшению использования изоляции в технических конструкциях. Вальтером был открыт и исследован неполный пробой диэлектриков. Ученый решал задачи связанные с осуществлением генерального плана электрификации СССР (перекрытие изоляторов, явления короны, освоение новых видов изоляции и др.), задачи оборонного значения. Изучал электропроводность твердых диэлектриков-стекла и каменной соли. Реабилитирован Александр Филиппович в 1955 г. за отсутствием состава преступления. Удостоен премии имени М.И. Калинина (1924).

Лит.: Пробой обезгаженных жидкостей (1931 г.)

♦ *Durchschlag von Flussigen Isolatoren* (1939 г.) ♦ *Пробой массы при высокой частоте* (1932 г.) ♦ *Durchschlag von Glas* (1926 г.) ♦ *Пробой автомобильных свечей* (1932 г.) ♦ *О промежуточной области пробоя между тепловой и чисто электрической* (1932 г.). Всего автор 55 работ и 3 книги.

О нём: Вестник мемориала. № 4/5. СПб. 1995 г.

♦ *Косарев В.В. Физтех, Пулаг и обратно. Белые пятна из истории ленинградского физтеха.* Л. 1990 г. ♦ *Старцев Ю.К. Исследования стекла в России.* СПб. 2009 г., с. 135–137 ♦ *Смелов В.А., Сторонкин Н.Н. Репрессированные политехники. Книга 1.* СПб. 2008 г., с. 179–180.

Фонды: ААН. Ф. 155, оп. 2, № 108; ААН. ф. 2, оп. 11, № 68 ♦ ПФА РАН ф. 155. оп. 2. № 108.

ВАЛЬТЕР (WALTER) ГЕРМАН ЭДУАРДОВИЧ (HANS HERMANN EDWARD) фон 21.X.1864–21.XII.1901. Род. в мызе Анне в Эрмесе, Лифляндская губерния. Доктор медицины, полярник, орнитолог и бактериолог. Из рода, происходящего из г. Стендаля, в начале XVII в. в Курляндии, с XVIII в. в Лифляндии. Отец — Johann

Edward Hermann фон Walter. Мать — Johanna Margareta Elizabeth von Walter, урожденная баронесса фон Krudener. В 1883–1891 гг. Герман вместе с Э.В. Толлем учился в Дерптском университете, получил звание доктора медицины. В 1899 г. под руководством Н.М. Книповича Вальтер принимал участие в научно-промысловой экспедиции на судне «Андрей Первозванный» у Мурманского побережья у Новой Земли в качестве бактериолога и орнитолога. Уже здесь раскрылись его качества разностороннего исследователя и прекрасные человеческие качества, которые высоко ценятся в любой экспедиции. В 1900 г. Вальтер был приглашен Толлем в качестве судового врача, бактериолога и второго зоолога в Русскую полярную экспедицию. Во время зимовки было предпринято несколько санных поездок по льду. Вальтер часто участвовал в этих экскурсиях, помогая товарищам в производстве научных наблюдений и пополнении продовольственного запаса свежим оленьим и медвежьим мясом. Охотничьи трофеи доктора играли немаловажную роль в профилактике цинги. После зимовки вместе с Толлем, который относился к доктору с особой дружеской симпатией, и офицером «Заря» Ф. А. Матисеном Герман Эдуардович совершал походы на шлюпке и байдарке, производил гидрологические наблюдения, сбор образцов фауны и флоры, а по возвращении препарировал собранные образцы. Эти экскурсии были небезопасны. Нередко походы сопровождалась интересными наблюдениями и открытиями. Во время экскурсии с командиром «Зари» Н.М. Коломейцевым на западном берегу полуострова Таймыр Вальтер, например, наткнулся на залив, который не был известен ранее. Толль назвал его тогда именем первооткрывателя. Вторая зимовка была особенно тяжелой. Во время зимовки у берегов Таймыра Вальтер случайно провалился под лед. Начался быстротечный ревматизм. Доктор, самоотверженно лечивший всех и не допустивший ни одной смерти на борту «Зари», тщательно скрывал от других свой опасный и мучительный недуг. У спутников Толля были замечены первые признаки цинги. Ухудшилось состояние здоровья и у Вальтера. У него появилась все усиливавшаяся сердечная слабость на почве перенесенного в предыдущую зимовку ревматизма. Но Вальтер крепился

изо всех сил, продолжая участвовать в охотничьих вылазках, вел наблюдения, производил свои записи и коллекции в порядок. Несмотря на решительные протесты товарищей и самого Толля, он дежурил вместе со всеми на наблюдательной станции, построенной на льду командой судна. Вальтер удивлял всех своей горячей любовью к Северу и негаснущим энтузиазмом. Вальтеру не удалось дожить до конца зимовки. Во время дежурства на наблюдательной станции он умер от сердечной недостаточности. Это был на редкость скромный, душевный и трудолюбивый человек. Своей выносливостью этот далеко не богатырский сложения человек поража даже видавших виды матросов. О своем друге Толль писал: «...У него был спокойный нрав, в обращении он был прост, был хорошим товарищем, снисходительным, скромным и заботливым. Он мог простить и забыть обиду, но никогда не мог примириться с тем, что переходило границы чести, добра, порядочности...». Умер Герман Эдуардович на о. Котельный, группа Новосибирских островов, море Лаптевых. Похоронили Вальтера на о. Котельном, соорудив из металлических труб крест с одной перекладиной, огороженной пятью чугунными столбиками. Между столбиками были протянуты якорные цепи. На кресте была прибита доска с надписью: «Н. Walter». «Ныне от ограды остались только цепи, брошенные к основанию металлического креста. На кресте с одной перекладиной доска с надписью: Н. Walter» (Г.П. Аветисов. Имена на карте Арктики. СПб. 2009 г..., с. 107). На родине Германа Эдуардовича в Эстонии в деревне Соонтага в волости Пука на берегу озера Аакре Саевески в 1901 г. в его честь был установлен выполненный из плитняка памятник, включенный 19.03.1997 г. в список культурного наследия. В июле-августе экспедиция «Арктика-2010» провели работы по сохранению могилы доктора Вальтера. В ПФА РАН ф. 14, оп.1, №118 хранится Записная книжка доктора Вальтера (на немецком языке). В честь Г.Э. Вальтера названы залив в Карском море и мыс в море Лаптевых.

Лит.: *Ornithologische Beobachtungen auf den westlichen Taimyrhalbinsel vom September 1900 bis August 1901* (Орнитологические наблюдения на северной оконечности Западного Таймырского по-

луострова с сентября по август 1901) // Ежегодник Зоологического музея Академии наук. Т. 7, 1902 г. (посмертное издание).

О нём: Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 312–313 ♦ Белов М. И. По следам полярных экспедиций. Л. 1971 г., с. 97 ♦ Сибирская Советская энциклопедия. Т. 1. 1929 г., Новосибирск; ♦ Толль Э. В. Плавание на яхте «Заря». М. 1959 г., с. 260–261 ♦ Шумилов А. Их имена на карте — рядом // Знание — Сила. № 11, 1993 г. ♦ Масленников Б. Морская карта рассказывает. М. 1986 г., с. 52 ♦ Словарь географических названий Якутской АССР. М. 1987 г., с. 59 ♦ Аветисов Г. П. Их имена на карте Российской Арктики. СПб. 2003 г., с. 66 ♦ Аветисов Г. П. Имена на карте Арктики. СПб. 2009 г., с. 106–107 ♦ Очерки по истории открытий минеральных богатств Таймыра. Новосибирск. 2003 г., с. 212.

ВАЛЬТЕР (WALTER) ОСКАР АНТОНОВИЧ 14.IV.1884–16.IX.1941. Род. в Петербурге. Микробиолог, биохимик, доктор биологических наук, профессор (1918). Специальность анатомия и физиология растений. Отец — врач, Антон Андреевич Вальтер (1829, Арнштадт, Германия, 1896), из семьи ткача — кустика. За выслугу получил права дворянства. В 1894 г. Оскар поступил в немецкую школу в Петербурге, окончил в 1902 г. Вальтер окончил физико-математический факультет естественного отделения Петербургского университета (1902–1908 гг.). Специализировался у профессора В. И. Палладина по анатомии и физиологии растений. Был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. Был в ряде европейских государств в научной командировке (Германия, Швеция, Дания). Хорошо знал немецкий, французский и английский языки, а также знал норвежский, датский, шведский, голландский и итальянский. Сфера научных интересов: анатомия и физиология растений, биохимия, физиология корневой системы и т. п. В течение 3 лет до 1911 г. Вальтер работал в разных областях физиологии растений, как экспериментально, так и теоретически, готовясь к магистерскому экзамену, который был сдан в 1910/11 гг. по анатомии, физиологии, морфологии и системати-

ке растений. Кроме того, вел практические занятия по анатомии растений со студентами университета, а также работал над усвоением иностранных языков. В 1909 г. в научной командировке для ознакомления с методами физиологической химии в лаборатории профессора Косселя в Гейдельберге. В 1910 г. Оскар Антонович организовал поездку ботаников (5 человек) через Сибирь, Японию, с заходом в Китайские порты и Сингапур на о. Яву, где совместно было проведено экспериментальное исследование в Бейтензорском Ботаническом саду. Летом 1911 г. им был пересечен пешком и на лодках Кольский полуостров и посещен Мурманский берег с целью ознакомления с растительностью крайнего севера и условиями ее жизни. С осени 1910 г. Оскар Антонович приступил к преподавательской работе, будучи избран лектором Ботаники на химическом факультете Петербургских женских политехнических курсов (впоследствии Женского Политехнического института). С начала 1911 г. Вальтер был назначен на должность ассистента при кафедре Ботаники Военно-Медицинской академии, в которой состоял в качестве старшего преподавателя до 1924 г. В 1913 г. был избран по конкурсу лектором физиологии растений на Петербургских сельскохозяйственных курсах (впоследствии были преобразованы в сельскохозяйственную академию). В 1920 г. избран ректором. Осенью 1922 г. Оскар Антонович приступил к организации исследовательской лаборатории по физиологии растений в Детском Селе. Находился в научной переписке с Н. И. Вавиловым. В 1930 г. Вальтер был назначен профессором и заведующим кафедрой Анатомии и Физиологии растений с основами микробиологии как в Ленинградском Молочно-Огородном институте, так и в Ленинградском институте Прядильных культур. В сентябре 1937 г. по конкурсу Оскар Антонович был избран профессором Московского государственного университета по кафедре физиологии растений. 28 февраля 1938 г. Вальтер был утвержден зав. сектором минерального питания Отдела Экологии растений Ботанического института. В 1941 г. Вальтер был арестован и на барже через Ладогу вывезен с уголовниками и политическими заключенными. Умер во время этапирования.

Лит.: Очерк исследований над индиговыми растениями // Ботанический журнал. № 3. 1908 г. ♦ *Zur Frage der Indigobildung. Ber. d. d. Botan. Ges.* 27,

1909 г. ♦ Ботаническая поездка на о. Яву // Вестник садоводства, плодородства и огородничества. 1911 г., с. 397–426 ♦ О круговороте углекислоты в природе и её физиологическом и экологическом значении. 1925 г. ♦ Электрометрическое определение концентрации водородных ионов 1931 г. ♦ Истинная реакция почвенного раствора как фактор естественного распределения растений // Журнал Русского Ботанического общества. Вып. VIII, 1925 г. ♦ К методике изучения протоплазмы. 1926 г. ♦ О некоторых новейших достижениях физиологии растений и их значении для агрономии. Сборник «Новое в агрономии». 1926 г. ♦ Краткий практический курс физиологии растений с элементами микробиологии. М.—Л. 1931 г. ♦ Методы определения концентрации водородных ионов. Пособие для работников медицины, агрономии, техники и разных областей естествознания. Л. 1932 г. ♦ К диагностике пола у конопли // Доклады АН СССР, 1934 г., № 3, с. 102–108 (в соавторстве) ♦ К физиологической характеристике льна-долгунца // Советская Ботаника. 1935 г. № 2, с. 47–61 ♦ Практикум по физиологии растений с основами биохимии. 3-е изд. М.—Л. 1957 г. Автор всего более 80 работ.

О нём: Наука в России. Справочник. Научные работники Петрограда. М.—Пг. 1923 г., с. 18 ♦ Профессора Российского государственного педагогического института им. А.И. Герцена в XX веке. СПб., 2000 г., с. 66.

Фонды: ПФА РАН ф. 273, оп. 3 № 360; ф. 155. оп. 2. д. 108.

ВАЛЬЦ (WAHLZ) ИРМА ЭРНЕСТОВНА 23.XII.1907–14.XI.1989. Род. в Петербурге. Геоботаник, специалист в области петрографии и палинологии торфов и углей, кандидат геолого-минералогических наук (1944), горный инженер-геолог 1-го ранга (1948).

Отец — Вальц Эрнест Петрович (1879–1945, г. Свердловск). Мать — Китнер Христина Петровна (1880–1953, г. Ленинград). После окончания в июне 1925 г. 34-й Советской Единой трудовой школы 2-й ступени Ирма поступила в Промышленно-эконо-

мический техникум, который окончила через 3 года (1928 г.), получив специальность техника-экономиста; одновременно обучалась в музыкальном техникуме на фортепианном отделении. Затем в течение 2,5 лет обучалась в Фonetическом институте на отделении английского языка, владела также немецким языком. В эти же годы (1925–1928 гг.) посещала вольнослушательницей лекции на биологическом факультете Ленинградского университета. Трудовую деятельность Вальц начала в 1928 г., поступив на работу счетоводом-калькулятором на 1-ю государственную табачную фабрику им. Урицкого в Ленинграде. Затем с ноября 1930 по март 1932 гг. Ирма Эрнестовна работала коллектором и старшим коллектором в Угольном геологоразведочном институте. С апреля 1932 по август 1941 г. Вальц состояла научным сотрудником 12-го разряда, затем — геологом-углепетрографом, старшим научным сотрудником Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института (ЦНИГРИ с 1939 г. — ВСЕГЕИ). Работала под руководством известного специалиста по углю профессора Ю.А. Жемчужникова. Одновременно в 1931–1936 гг. Вальц обучалась в Ленинградском государственном институте; окончила биологический факультет по специальности «Геоботаника». Защитила дипломную работу на тему: «Применение метода спорового анализа к параллелизации угольных пластов Кизеловского района». В феврале 1942 г. Вальц была эвакуирована (вместе с другими сотрудниками ВСЕГЕИ) на Урал. С апреля 1942 по июнь 1945 гг. работала в Уральском геологическом управлении, в Углепетрографической партии. Одновременно состояла консультантом в Восточном научно-исследовательском углехимическом институте. По возвращении из эвакуации в Ленинград Ирма Эрнестовна продолжила работу во ВСЕГЕИ в звании старшего научного сотрудника (с мая 1949 г.) по специальности «Геология каустобиолитов». С января 1950 по май 1953 гг. находилась в командировке в г. Новокузнецке для организации Углепетрографической партии Кемеровского (Западно-Сибирского) геологического управления. С 1953 по 1961 гг. Вальц работала в Лаборатории геологии угля АН СССР, затем 11 лет, вплоть до выхода на пенсию с января 1972 г. — в Отделе геологии угля и горючих сланцев ВСЕГЕИ. В течение своей научно-производственной деятельности Вальц занималась широким кругом вопросов углепетрографии.

Считалась ведущим работником в области петрографического изучения углей СССР. Однако наиболее близки ей были темы методического характера, к которым она имела особую склонность. Так, в 1936 ею была закончена работа по методике корреляции угольных пластов Кизеловского бассейна на Урале по спорам, а несколько позже — по петрографическим признакам (этот метод продолжительное время является неотъемлемой частью разведочных работ на уголь, давая значительную экономию средств при бурении скважин). В 1937 г. она разработала методику изучения торфов в тонких шлифах. В период до 1941 г. Вальц провела региональные петрографические исследования углей Подмосквовного бассейна, Кизеловского района, Печорского бассейна, Камчатки, Сахалина, Донбасса и Западной Украины, а также современных и ископаемых торфов различных районов Европейской части СССР. Во время ВОВ, находясь в эвакуации в Свердловске, Вальц работала в Уральском Геологическом Управлении и по совместительству в Восточно-Сибирском Углеминическом институте, заведовала организованным ею Углетрографическим кабинетом и занималась петрографическим изучением углей Урала (состояла руководителем темы «Петрография углей Урала»). После возвращения во ВСЕГЕИ в 1945–1950 гг. Ирма Эрнестовна занималась в основном вопросами классификации бурых углей. В 1948 г., участвуя в коллективной теме по разработке методов определения качества углей из зоны окисления, разработала новый метод цементации рыхлых, сильно окисленных углей органическим стеклом. В 1949 г. Вальц была переведена в трест «Кузнецкгеологии» для работы по специальности. В период работы в Лаборатории геологии угля (1953–1961 гг.) Вальц занималась изучением петрографического состава углей Южной Якутии, Канско-Ачинского бассейна, Кавказа и Прикаспия, а также вопросами классификации микрокомпонентов и петрографических типов углей. С 1956 г. Вальц являлась заместителем председателя Комиссии по Атласам углей. В 1958 г. избрана членом Международного комитета по петрологии углей, созданного для составления толкового словаря углетрографических терминов и разработки методов петрографического анализа углей. Начиная с 1962 г., Вальц занималась разработкой темы «Метаморфизм углей и вмещающих пород», продолжала заниматься вопросами классификации микрокомпонентов

и петрографических типов углей. Как палинолог Вальц известна работами в области изучения пыльцы и споры палеозоя Подмосквоя, Печорского, Кузнецкого и Львовско-Вольнского бассейнов, Кизилковского, Домановичского районов. Вальц свободно владела тремя иностранными языками — английским, немецким и французским. Умерла в Петербурге, похоронена Вальц на Серафимовском кладбище Петербурга.

Награды: медаль «За трудовую доблесть» ♦
«За доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг.» ♦
«В память 250-летия Ленинграда».

Лит.: Петрографический состав и условия образования третичных бурых углей Днестровского бассейна (кандидатская диссертация, 1944 г.) ♦ Петрографическое изучение углей Гротовского района Подмосквовного бассейна. 1933 г. ♦ Петрографические типы углей Губахинского месторождения Кизеловского района. — Химия твердого топлива, 1936 г., № 2 ♦ Краткий отчет о командировке в Семеновско-Александровское месторождение бурых углей Украины (рукопись, 1934 г.) ♦ Стратиграфическое значение и классификация спор некоторых каменноугольных месторождений СССР (рукопись, 1936 г.) ♦ К петрографической характеристике третичных бурых углей Башкирии (рукопись, 1945 г.) ♦ Петрографические признаки торфов и бурых углей. — Метаморфизм углей и эпигенез вмещающих пород, 1975 г. ♦ Петрография углей СССР. Основ петрографии углей и методы углетрографических исследований (редактор и соавтор), 1982 г. Автор всего более 50 публикаций.

О ней: Геологоразведчики Урала в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Биографический справочник, вып. 4, Екатеринбург. 2006 г., с. 70–74
♦ Учетная карточка архива ВСЕГЕИ.

Фонды: Архив ВСЕГЕИ ф. 7, оп. 7, д. 39.

ВАНГЕНГЕЙМ фон КВАЛЕН (WANGENHEIM von QUALEN FRIEDRICH) ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ
1778(4.IV.1791)–10.VII.1864.
Род. в окрестности г. Раштадт, Баден, Германия. Майор, Земский исправник, палеонтолог-любитель, исследователь Оренбургского края, из дворян. Вангенгейм учился в Ростовском ун-те (1806–1809 гг.),

но не окончил его. В России Вангенгейм с декабря 1805 г. Окончил Дерптский университет. Во время войны за освобождение Германии от французов в 1814 г. перешел на русскую службу, был зачислен в 3-й Егерский полк юнкером армии П.Х. Витгенштейна. Федор Федорович участник заграничных походов русской армии 1813–1814 гг., отличился в сражениях при Арси-Сюр-Обе и Фер-Шампенуазе, штурме Парижа. При штурме Бельвильских высот потерял левую руку. За участие в кампании 1814 г. Вангенгейм фон Квален был награжден Знаком отличия Военного ордена и дважды повышался в чине (прапорщик, подпоручик, 1814 г.). По окончании войны Вангенгейм вернулся в Россию с полком, прослужил в нем до 1819 г. После отставки служил земским исправником в Белебеевском уезде Оренбургской области. В 1821–1825 гг. — полицмейстер в Оренбурге. Затем вновь зачислен на военную службу. Отличившись, получил чин капитана. После женитьбы на дочери своего бывшего батальонного командира (1825 г.), Федор Федорович переведен на должность земского исправника в Челябинск. Занимался геологическим изучением Оренбургской, Уфимской, Саратовской губерний. Собранные им коллекции передавал в музеи Москвы, Петербурга и Риги. В 1831 г. в чине майора Вангенгейм ушел в отставку и поселился в имении тестя в Лифляндии, занялся изучением естественных наук (геология и палеонтология). Некоторое время служил управляющим заводами Пашкова, а также принадлежащими им рудниками. Открыл залежи мрамора у пос. Баландино на р. Миас, собрал большую коллекцию окаменелостей, которые легли в основу коллекции Неплюевского кадетского корпуса. В начале 1840-х гг. сначала потеряв единственного ребенка, а затем и жену, Федор Федорович уехал в Лифляндию, где купил себе имение. В 1846 г. по просьбе английского геолога Р.И. Мурчисона вместе с графом А. А. фон Кейзерлингом вновь посетил Оренбургскую губернию и Уральскую область. Во время этой поездки открыл отложения меловой системы в окрестностях поселков Исаево-Дедово (ныне районный центр Октябрьское). В дальнейшем занимался геологией Прибалтийского края. Являлся действительным членом Географического общества и МОИП (с 1842 г.). Был деятельным членом и многолетним руководителем Рижского общества естествоиспытателей. В одной из статей

в «Трудах Оренбургской ученой архивной комиссии», посвященной памяти Вангенгейма отмечалось, что он «не будучи специалистом ни по геологии, ни по палеонтологии, сделал для изучения Пермской системы в России более чем кто-либо до него». Для Московского общества испытателей природы написал статью о метафорфическом образовании гипса на западном склоне Урала. Умер в г. Аренсбург Лифляндской губернии.

Лит.: Геогностические сведения о горных формациях на западном склоне Урала, особенно от реки Диомы до западного Ика в Оренбургской губернии // Горный журнал. 1841 г., ч. 2, кн. 4, с. 4–19 ♦ Об открытии горного известняка между формациями Западного Урала // Горный журнал. 1843 г., ч. 2, кн. 4, с. 28–43 ♦ *Der Krater bei Sall auf der Insel Oesel Bull. Soc. Nature. Noscou, 1849, t. 22, №3* ♦ О медленном движении эрратических камней, переносимых с помощью льдин на берега из глубины моря // Горный журнал. 1853 г., ч. 1, кн. 2, с. 253–281 ♦ О причинах обмеления волжского бассейна и о важности Волги для внутренних сношений и промышленности // Журнал путей сообщения. 1861 г. Т. 34, кн. 3. Автор всего 58 научных работ.

О нём: Семенов В. Немцы России. Энциклопедия. М. 1999 г. Т. 1. с. 316 ♦ Соколов Д. Несколько слов памяти фон Квалена. В кн.: Труды Оренбургской ученой Архивной комиссии, вып. 11, Оренбург, 1903 г., с. 114–117 ♦ Челябинск. Энциклопедия. Челябинск, 2001 г., с. 135 ♦ Бессуднова З.А. Геологические исследования в музее естественной истории Московского университета. М. 2006 г., с. 54 ♦ Материалы к истории геологии в СССР. Биографо-библиографический словарь. Вып. 8. М. 1978 г., с. 206–211.

ВАРДЕНБУРГ (WARDENBURG) АРНОЛЬД КУР-ТОВИЧ 17.V.1913–12.VI.1996.

Род. в селе Золотое, Саратовской губернии. Химик, доктор химических наук (1967). Доктор технических наук (1969). Специалист по электроизоляционным материалам. Отец — Варденбург Курт Евгеньевич (Курт Эйген Отто Карл) (1876–1938 гг.), управ-

ляющий удельными имениями на о. Эзель и в Саратовской губернии, после 1917 г. — сельский учитель. Специалист по электроизоляционным материалам. Из остзейских дворян. Мать — Ханна Эрнестовна, урожденная Бурмейстер (1882—1947 гг.). Среднюю школу окончил в Красно-Кутском кантоне в 1930 г. По окончании Московского химико-технологического института (1937 г.) Варденбург работал во Всесоюзном электротехническом институте (Москва). С 1941 г. Арнольд Куртович работал во Всесоюзном НИИ электроизоляционных материалов (ВНИИЭМ); с 1962 г. — начальник лаборатории отделения института (г. Истра). Варденбург занимался разработкой материалов для радио-, электро- и электронной техники (трансформаторные масла, савтол, пластмасса «Стекловолокнит», прессбазальт, водноэмульсионные и нагревостойкие лаки, компаунды, порошки для напыленной изоляции, отвердители и др.). Ряд новых электроизоляционных материалов, разработанных Арнольдом Куртовичем, отмечены приказом Наркомата Обороны СССР (1943 г.). Тесно сотрудничал с академиком АН Армении А. Г. Иосифьяном, который помог Варденбургу избежать выселения из Москвы. Варденбург автор свыше 30 авторских свидетельств об изобретениях. В частности: изобретения, относящегося к фотополимеризующимся композициям, нашедшим применение в радиоэлектронной технике для получения защитных покрытий; клея-расплава, созданного на основе полиамидов, используемых в электротехнической и других отраслях промышленности; порошковой композиции для покрытий, применяемых в покрытиях электроизоляционного и антикоррозионного назначения и др. Автор более 80 работ. Переводы его книг издавались за рубежом. Его изобретения внедрялись на предприятиях Москвы, Киева, Баку и др. Умер в г. Истра Московской области.

Награды: орден Трудового Красного Знамени (1966 г.) и 4 медали ВДНХ.

Лит.: Пластические массы в электротехнической промышленности, 3 изд. М. 1963 г. ♦ Производство электродеталей из пластмасс. М. 1952 г. ♦ Эпоксидная напыленная изоляция. М. 1968 г. ♦ Электрическая напыленная изоляция. М.: Энергоатомиздат, 1984 г. ♦ Справочник по электротехническим материалам. Т. 1. М. 1986 г.

О нём: Зайцева Е. Немцы России. Энциклопедия. М. Т. 1. 1999 г., с. 317—318 ♦ Личный архив Н. А. Варденбург (Германия).

ВАРЛИХ (WARLICH) ВЛАДИМИР КАРЛОВИЧ (ВОЛЬДЕМАР) 29.VI.1859 — после 8.X.1923. Род. в Тобольске. Ботаник, миколог, фармацевт, доктор естественных наук (1885), специалист по лекарственным растениям. Сын провизора. Евангелическо-лютеранского вероисповедания. В 1871—1874 гг. Варлих учился в классической гимназии в Дерпте, затем поступил учеником в одну из московских аптек. В 1877 г. Варлих с отличием сдал экзамен на должность аптекарского помощника. В 1877—1879 гг. состоял вольнослушателем медицинского факультета Московского университета. Ученик И. Н. Горожанкина. С августа 1879 г. Владимир Карлович работал лаборантом Ботанического кабинета и сада Московского университета. В 1884—1886 гг. учился на естественном факультете Страсбургского университета. В 1887 г. Варлих выдержал экзамен на звание провизора в Дерптском университете и в августе этого же года назначен доцентом Дерптского ветеринарного института. В 1891 г. выдержал экзамен на степень магистра ботаники в Петербургском университете. В 1893 г. Владимир Карлович удостоен этой степени («К анатомии клетки у грибов и нитчатых водорослей») Университетом Св. Владимира (Киев). С 1900 г. профессор, заведующий кафедрой ботаники в Императорской Военно-медицинской академии (ВМА) в Петербурге. С 1894 г. также член Бюро по прикладной ботанике Ученого комитета Министерства земледелия и государственных имуществ. В 1895 г. Варлих посетил Крым и в статье «Паразитные грибы в Крыму» летом 1895 г. перечисляет 47 видов грибов. В марте 1916 г. Варлих назначен консультантом особого отдела для организации химико-фармацевтической промышленности в России и изучения состояния отдельных ее отраслей. В 1918 г. приказом Реввоенсовета Варлих зачислен на военную службу. В 1923 г. по болезни был уволен из военно-санитарной службы и из ВМА. В 1922 г. Владимир Карлович являлся преподавателем ВМА, помощником заведующего отделения Сельскохозяйственного ученого комитета (отделение бактериологии). В 1895 г. Варлих посетил Крым и в статье «Паразитные грибы в Крыму»

летом 1895» перечислил 47 видов грибов. Первые научные работы Варлиха касались в основном строения и состава бактериальных клеток и низших растений, преимущественно грибов. Установил грибную природу эндотрофной микоризы и открыл новую область исследований — явление симбиоза и паразитизма у растений. Варлих расширил отдел лекарственных растений в Ботаническом саду Военно-медицинской академии. Составил книгу о лекарственных растениях с рисунками, долгое время служившую пособием для аптекарей, провизоров, медиков и студентов для изучения, заготовок и использования лекарственных растений. Варлих был одним из организаторов Русского Ботанического общества. Умер в Петрограде.

Лит.: *Бактериологические этюды, «Ботанические записки»*. СПб. 1890—1891 г. Т. 3. № 1 ♦ *Важнейшие болезни культурных растений, причиняемые паразитными грибами. 1. Болезни хлебных злаков. 2. Болезни плодовых деревьев*. СПб. 1897—1898 г. ♦ *Русские лекарственные растения. Атлас и ботаническое описание с указанием на врачебное применение, действие, сбор и культуру этих растений*. СПб. 1899—1901 г., 2 изд. СПб. 1912 г. ♦ *Русские лекарственные растения. Атлас и ботаническое описание, сбор и культура этих растений*. 1912 г. ♦ *Beitrag zur Kenntniss der Orchideen wurzelpilze*. Leipzig, 1886 г. ♦ *Главнейшие грибные болезни дикорастущих и культурных растений*. СПб. 1898 г. Автор всего 13 работ.

О нём: *Резир В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 319—320* ♦ *Волкова В. А., Куликова М. В. Российская профессура XVIII — нач. XX в. Биологические и медико-биологические науки. Биографический словарь. СПб. 2003 г., с. 103—104.*

ВАРНЕК (WARNEK) НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ 30.III.(11.IV.)1821 (1824)—1893(1897). Род. в Москве. Микроскопист-зоолог, эмбриолог, профессор медицинского факультета Московского университета. Из дворянской семьи отставного

полковника Варнека Александра Лаврентьевича (Лоренца) фон (1782—1825 гг.). Первоначальное образование Николай получил дома, затем, с февра-

ля 1834 г., учился в 1-й Петербургской гимназии. В 1839 г. Николай Варнек поступил на юридический факультет Петербургского университета, но вскоре перешел на 2-е отделение философского факультета, где изучал естественные науки. В 1843 г. за работу, посвященную линьке наружных покровов речного рака, Николай Александрович награжден золотой медалью. В 1844 г. окончил естественное отделение Петербургского университета со степенью кандидата, в 1847 г. магистр зоологии. Стажировался под руководством директора Зоологического музея Петербургской АН академика Ф. Ф. Брандта. С 1846 по 1849 гг. Варнек преподавал ботанику и зоологию в Корпусе горных инженеров и продолжал работу по микроскопическому строению печени речного рака и наблюдения над развитием зародышей «брюхоногих слизней». В 1847 г. получил в Петербургском университете степень магистра зоологии за диссертацию «Печень речного рака в анатомическом и физиологическом значении». С 1849 г. — адъюнкт, в 1852—1860 гг. — профессор кафедры сравнительной анатомии и сравнительной физиологии Московского университета, одновременно преподавал зоологию на медицинском факультете этого университета. Из-за конфликта со студентами Николай Александрович вынужден был уйти из университета. Он считал, что уровень преподавания для студентов-медиков слишком высок, и нужно пересмотреть программу с учетом этого. Ситуацию усугубляли резкий, насмешливый характер ученого, его нетерпимость к любым проявлениям невежества, очень жесткие требования на экзаменах. В то же время И. М. Сеченов отзывался об уровне преподавания Варнека достаточно высоко. Другим известным в будущем ученым был студент С. П. Боткин. С 1860 г. Варнек директор училищ в Тверской губернии. С 1863 г. в Министерстве народного просвещения. Научные работы Варнека посвящены широкому кругу проблем ботаники и зоологии. Первым описал процессы, происходящие в оплодотворенном яйце моллюска. Изучал зародышевое развитие брюхоногих слизней. Варнек был одним из первых российских биологов, работавших с микроскопом. Принимал активное участие в работе научных обществ и в организации Комитета акклиматизации. Находился в научной пере-

писке с ботаником О.А. Армфельд-Федченко. Являлся действительным членом МОИП (с 1849 г.), Московского общества сельского хозяйства (1852 г.). Умер в с. Ольшанка Кирсановского уезда Тамбовская губерния. Похоронен Варнек на сельском кладбище с. Ольшанка (по другим сведениям на Смоленском православном кладбище).

Лит.: *Über die Bildung und Entwicklung des Embryos bei Casteropoden*, «Bull. Soc. Natur». XXIII. М. 1850 г. ♦ *Über den Furchungsproceß und die Struktur des Eies der Gasteropoden*, «Froriep s Tagsber». 280, 1851 г.

О нём: *Петров Ф. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 320–321* ♦ *Волков В.А., Куликова М.В. Российская профессура XVIII – нач. XX в. Биологические и медико-биологические науки. Биографический словарь. СПб. 2003 г., с. 104–105* ♦ *Михайлов В.П. Николай Варнек и Карл Бэр // Архив Анатолии, гистологии и эмбриологии. № 4. 1982* ♦ *Генеалогические находки // Наука в Сибири. № 11. 25.03. 2007 г.*

ВАССЕРМАНН (WASSERMANN) БЕРНГАРД ЯКОВЛЕВИЧ 25.X.1925–11.IV. 2007. Род. в Минске. Геолог. С 1927 г. Бернгард жил с матерью в Башкирии. В 1938 г. мать была арестована, над 13-летним Бернгардом, сыном немки, было

установлено опекуновство (русская школьная учительница). Учился Вассерманн в Уфимском геологоразведочном техникуме, сочетая учебу с работой — работал на паровозе кочегаром (1944 г.). После техникума (по специальности техник-геофизик) нефтяного института, затем в Московском нефтяном институте геотектоники у Н.П. Тихоновича, окончил с отличием (1951 г.). После распределения Вассерманн попал в Коми край в Ухткомбинат. В 1951–1953 гг. — старший геолог экспедиции №1 Ухткомбината. С 1953 по 1959 г. Бернгард Яковлевич возглавлял геологическую службу геолого-поисковой конторы треста «Войвожнефтегазразведка». С 1959 г. — главный геолог этого же треста. Уже в эти годы Бернгард Яковлевич отличался исключи-

тельным трудолюбием, глубокими знаниями и прогрессивными взглядами в оценке газонефтеносности региона. С 1966–1980 гг. работал геологом Ухтинского территориального геологического управления (УТГУ), возглавлял геологическую службу крупного нефтегазоносного региона. В Ухтинском индустриальном институте Вассерманн приглашался в качестве председателя в дипломную комиссию по специальности «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений». При его непосредственном участии разрабатывалась и была составлена структурно-геологическая карта масштаба 1:500000 подошвы ледоманиковых отложений. Данная карта послужила основой для создания впоследствии фактически новой тектонической карты масштаба 1:500000 для всей территории Тимано-Печорского нефтегазоносной провинции. С 1981 по 1984 г. Вассерманн первый директор созданного при его активном личном участии Тимано-Печорского отделения ВНИГРИ на базе Ухтинской тематической экспедиции в начале 80-х гг. — крупный научный центр в Коми Республике. «Его глубокие знания, трудолюбие, энергия и упорство позволили за относительно небольшие средства обеспечить успешные решения сложных проблем поисков, разведки и подготовки к промышленному освоению многочисленных месторождений нефти и газа в Тимано-Печорской провинции» Е. Шафран (А.И. Галкин..., 2007 г., с. 21–22). В многолетней истории геологоразведки в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции период, когда Вассерманн возглавлял геологическую службу, является периодом максимальных успехов в решении проблемы создания сырьевой для нефтегазодобывающей отрасли на Европейском Севере. Именно в эти годы были открыты, разведаны и подготовлены к разработке многочисленных месторождений нефти и газа (более 50), в том числе и крупные по запасам (Западно-Тэбукское, Пашнинское, Джьверское, Восточно- и Северо-Савиноборское, Вуктыльское, Усинское, Васильевское и др.). Другая его заслуга в создании высокопрофессионального коллектива геологов. «Его глубокий профессионализм, добрые человеческие отношения с подчиненными и со всеми окружающими позволили создать большой и трудоспособный коллектив геологов, многие из которых

впоследствии и сами стали специалистами высочайшего класса» (А. И. Галкин..., 2007 г., с 22). 21 год проработал Вассерман главным геологом и Ухтинского геологического управления. В 1984 г. Вассерман был переведен в Москву в головной отраслевой институт ВНИГРИ, продолжил исследования по оценке перспективных ресурсов нефти и газа на территории Российской Федерации. Вассерман первооткрыватель месторождений: Пашнинского нефтяного конденсатного (1964 г.), Возейского нефтяного (1972 г.), Вуктыльского нефтегазоконденсатного (1975 г.). Коллеги считали Вассермана образцом Человека, профессионала-геолога, умелого руководителя. Действительный член Всесоюзного минералогического общества (1973 г.). Умер в Москве.

Награды: Заслуженный геолог РСФСР (1975 г.)

◆ Заслуженный деятель науки и техники Коми АССР (1969 г.) ◆ Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР (1964 г.) ◆ Лауреат премии Совета Министров РСФСР (1987 г.) за создание и внедрение прогрессивной технологии разведки сложностроенных месторождений углеводородов, предусматривающей комплексирование глубокого бурения с детализационной сейсморазведкой. Орден Ленина (1971 г.) ◆ Знак Почета (1966 г.) ◆ золотая медаль ВДНХ СССР (1970 г.).

Лит.: К вопросу о параллелизации поддоманиковых отложений Южного Тимана и Волго-Уральской области // ДАН СССР. Т. 140, 1961 г., №2 (в соавторстве) ◆ Особенности строения и размещения нефтяных месторождений в Печорской депрессии и главные направления дальнейших поисковых работ // Геология нефти и газа. 1965 г., №2 (в соавторстве) ◆ Предварительная промышленная оценка Вуктыльского газоконденсатного месторождения в Коми АССР // Геология нефти и газа. 1967 г. (в соавторстве) ◆ Перспективы нефтегазоносности акваториального шельфа Тимано-Печорской провинции. Там же. 1971 г., №1 (в соавторстве) ◆ Опыт изучения карбонатных коллекторов Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции по данным промысловой геофизики. Там же. 1974 г., №3 (в соавторстве) ◆ Условия формирования и закономерности размещения залежей нефти и газа (1974), не потерявшей актуальности ◆ Разведанность

ресурсов углеводородов Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции на нач. XXI в. Там же. 2001 г., №2. Автор всего 80 работ.

О нём: Галкин А. И. Люди Ухты. Бернгард Яковлевич Вассерман. Ухта, 2007. Вып. 7.

ВЕБЕР (WEBER) ВАЛЕРИАН НИКОЛАЕВИЧ

14.IX.1871–20.I.1940. Род. в Петербурге. Геолог и палеонтолог, доктор геолого-минералогических наук (1937). Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1939). Из личных дворян. Отец его, Николай Конрадович Вебер, служил в областном суде. Мать – Александра Васильевна, урожденная Баулер (1849–1937 гг., Булонь под Парижем), писательница, журналистка, общественная деятельница, врач по образованию. В молодости участвовала в войне за объединение Италии, возглавлявшимся Д. Гарибальди. Была в близких отношениях с революционерами М. А. Бакуниным и П. Л. Лавровым. Была знакома с В. Засулич и И. П. Огаревым. Родители разошлись, когда Валериану было около 5 лет. После развода мать уехала в Париж со старшим сыном. И в детстве и в юности Валериан неоднократно ездил к матери в Париж. Отношения у них были самые теплые. Александра Васильевна, человек высокообразованный, с широкими интересами по воспоминаниям В. И. Вернадского, сыграла большую роль в жизни младшего сына. Первоначальную школу Валериан прошел в Швейцарии, а среднюю (гимназия Гуревича) в Петербурге. В 1891 г., после окончания гимназии, поступил в университет на физико-математический факультет, откуда в следующем году перешел в Горный институт, который Вебер окончил в 1897 г. Будучи студентом, Вебер выполнил несколько самостоятельных работ – поиски железных руд в Донецком бассейне, разведки на уголь в Саянах. С момента окончания института до 1902 г. относятся работы Валериана Николаевича в Туркестане (1897 г.), на Тумане (1898 г.), Кавказе (1899 г.), Новой Земле, Шпицбергене и Земле Вильчека в составе экспедиции на «Ермаке» (1901 г.), куда он был приглашен по инициативе Ф. Н. Чернышева. В экспедиции к Новой Земле Вебер изучал носимые среди моря льдин почвенные оползни берегов, морских грунтов и береговых исследований структу-

ры земной поверхности и заключающихся в них ископаемых. В 1917 г. Вебер был избран директором Геологического комитета. Большую же часть своей жизни он посвятил изучению геологического строения Средней Азии, открыл ряд месторождений угля, нефти, свинца, мышьяка и др. *«В труднейших условиях, нередко рискуя жизнью, прокладывает Валериан Николаевич свои маршруты в неизвестных пространствах этой страны высочайших хребтов и необъятных пустынь. Валериан Николаевич по праву относится к той плеяде славных имен русских исследователей, который своими трудами, своей энергией открывали прекрасные перспективы наших далеких окраин»* (А. Марковский..., 1940 г., с. 44). Для ученых, занимающихся геологией Средней Азии, до сих пор служат исходной основой работы Вебера по стратиграфии, палеографии, геологии, тектонике, вулканизму, геоморфологии, геологии четвертичных образований, сейсмике. Вебер первым начал планомерную геологическую съемку, дал первое и для того времени исчерпывающее описание полезных ископаемых Средней Азии, наметил характерные особенности, необходимые для познания таких полезных ископаемых, как уголь, нефть и др. Он лично открыл большое число месторождений полезных ископаемых, из коих многие (уголь, нефть, свинец и др.) успешно осваиваются. Многочисленные статьи и заметки Вебера по современному и древнему оледенению являются исходной базой для всех гляциологов, интересующихся Средней Азией. В 1925 г. вместе со своими учениками Вебер составил сводную геологическую карту горного Туркестана. О деятельности Вебера в Средней Азии Д. В. Наливкин писал так: *«В качестве геолога Геологического Комитета он объездил горы и степи, пустыни и оазисы этой поразительно интересной области. Немного осталось районов, в которых не бывала его нога. Во многих десятках работ он описывает геологическое строение и горные богатства и пустынного острова Челекен, заброшенного в синем Каспийском море, и снежных хребтов Тянь-Шаня, и черных мрачных скал и гряд Каратау, и ярких, пестрых, зеленых холмов Ферганской долины. Основными особенностями этих работ являются деятельность и обилие фактического*

материала и исключительная обоснованность выводов. Все мы среднеазиатские геологи неоднократно брали и берем, и будем брать монографии В. Н. Вебера в качестве примера. Многим из нас Валериан Николаевич помог и помогает своими советами и указаниями». Отдавая свои силы и энергию Туркестану, Валериан Николаевич находил время для эпизодических работ и в других областях. И только тяжелая болезнь сердца временами надолго отрывала его от работы. В этот период своей жизни ученый посетил северную часть Европейской России (1905 г.), два года (1907–1908 гг.) работал на острове Челекен, ездил в Олонецкий край (1920 г.). В 1920 г. к научной работе Вебера прибавляется педагогическая деятельность. В Ленинградском Горном институте он читал новый курс — «Полевой геологии». Будучи профессором института, он не только преподает, но и создает новый учебник «Полевая геология», который переиздавался несколько раз и является настольной книгой полевых исследователей. Много сил и времени Вебер отдал созданию и развитию Центрального геологического музея Им. Ф. Н. Чернышева. Активно работал в Минералогическом и Географическом обществах, членом которых состоял с 1902 г. Принимал также участие в работах Палеонтологического общества с первых дней его существования (1916 г.) и был одним из его членов-учредителей. Вебер был бессменным редактором всех геологических работ по Средней Азии. Состоял почетным председателем Редакционной комиссии, возглавлял завершение той работы по составлению и изданию полмиллионных карт Средней Азии с монографическим описанием, которую он начал в 1919 г. Вебер автор ряда выдающихся работ по палеонтологии трилобитов. В этой области он был одним из крупнейших мировых специалистов. Известен он также своими работами по сейсмологии: им изучены Ахалкалакское, Шемахинской и Андижанское землетрясения (Кавказ). За исследование ледников Кавказа Вебер был награжден малой серебряной медалью РГО (1900 г.). Умер Вебер в Ленинграде, похоронен на Литературных мостках Волкова кладбища. Там же ему воздвигнут памятник. В честь В. Н. Вебера названа гора на Новой Земле, а также несколько минералов и несколько десятков трилобитов.

Лит.: Силурийские трилобиты из Кузнецкого бассейна. Известия Геологического Комитета. № 5–9, 1923 г. ♦ Верхнеордовичские трилобиты из Киргизской степи и Кузнецкого бассейна. Известия Геологического Комитета. Т. XLVII. № 3 ♦ Нижнесилурийские трилобиты с Южного Урала. Известия Главного геолого-разведочного объединения. № 9, Т. XLIX. 1930 г. ♦ Методы геологической съемки (Полевая геология), 3-е изд. М.–Л. 1937 г. ♦ Полезные ископаемые Туркестана. СПб. 1913 г. ♦ По поводу обвала на Памире в 1911 г. Геологический вестник. Т. 1. 1915 г., с. 238–243 ♦ Новые отметки на леднике в Туркестане. Известия РГО. Т. 52, Вып. 5. 1916 г., с. 403–409 ♦ Отчет об осмотре некоторых месторождений в Туркестане по поручению Центрального Военно-промышленного Комитета. Известия Геологического Комитета. 1915 г. ♦ Восточный Каратау. Известия Геологического Комитета. Л. 1925 г., № 9 ♦ Вместе с К.П. Калицким составил прекрасную геологическую карту острова Челекен в масштабе 16:84000 ♦ Остров Челекен (Предварительный отчет). Известия Геологического Комитета. Т. 28, Вып. 3. 1909 г. ♦ Геологические исследования в Фергане (1909–1910). Известия Геолкома, СПб. 1910 г. ♦ Из экспедиции Ермака в 1901 (статья с 6-ю картами и рисунками). Записки Имп. Минералогического общества. Ч. 46. Вып. 3. СПб. 1908 г. ♦ Трилобиты Туркестана, 1932 г. ♦ Трилобиты каменноугольных и пермских отложений СССР. Т. 71, вып. 1. 1937 г. Автор всего более 80 работ.

О нём: Выдающиеся ученые Геологического комитета ВСЕГЕИ. Л. 1984 г., с. 30–60 ♦ Крымгольц Г.Я., Крымгольц Н.Г. Имена отечественных геологов в палеонтологических названиях. СПб. 2000 г., с. 15 ♦ Словарь географических названий форм подводного рельефа. М. 1993 г., с. 35 ♦ Громов Л.В., Дашильянц С.А. Названные в честь геолога. М. 1987 г., с. 63, 66 ♦ Марковский А. В. Н. Вебер. Записки Всероссийского минералогического общества. Вторая серия, 1940 г., Т. 69. Вып. 1 ♦ Ремизова С.Т. Позднеассельские бултоннии (фораминиферы) Северного Тимана. Сыктывкарский палеонтологический сборник. Вып. 6, Сыктывкар, 2005 г., с. 29 ♦ Ежегодник центрального научно-исследовательского геоло-

горазведочного музея имени академика Ф.Н. Чернышева, вып. 6. СПб. 2006 г., с. 14 ♦ Незабытые могилы. М. 1999 г. Т. 2, с. 160 ♦ Михайловский Г.П. Плиоцен некоторых местностей Западного Закавказья // Записки Минералогического С. Петербургского общества. Ч. 40. СПб. 1903 г., с. 138 ♦ Тимошин Н.И. Новоземельский мемориал. Сыктывкар. 1995 г., с. 90.

ВЕЙМАРН (WEYMARN) ПЕТР ПЕТРОВИЧ фон 17.VII.1879–2.VI.1935. Род. в г. Петергофе. Физико-химик, заслуженный профессор (1918), барон, статский советник. Один из основоположников коллоидной химии. Вероятно, из дворянского рода, происходящего из Любека, в XVII в. в Лифляндии. В 1693 г. шведские дворяне, с 1741 г. в составе эзельского дворянства, с 1839 г. — эстляндского, с 1863 г. — лифляндского. Из семьи военного. В 1908 г. Петр окончил Петербургский Горный институт по заводскому отделению с правом на чин коллежского секретаря. Ученик профессора И.Ф. Шредера. В 1905 г. Веймарн установил первое фундаментальное положение в коллоидной химии — коллоидное состояние есть общее свойство вещества. В 1907 г. — второе — кристаллическое состояние есть единственное внутреннее состояние вещества; установил главные факторы, влияющие на образование вещества в коллоидном и кристаллоидном состояниях. После защиты диссертации «О влиянии концентрации реагирующих растворов на вид и строение осадков» (1908 г.) Петр Петрович был допущен к чтению лекций и занял должность адъюнкт-профессора; за работу «К учению о состоянии материи» получил звание экстраординарного профессора (1911 г.); приват-доцент Петербургского университета (1910–1916 г.). Веймарн поддерживал творческие связи с Вильгельмом Оствальдом, немецким физико-химиком, нобелевским лауреатом. «Их связывала высочайшая духовная общность, редкая во все времена, но особенно в жестком, прагматичном XX веке» (В.В. Филатов... 2009 г., с. 9). Он приглашал Веймарна к сотрудничеству в своем журнале коллоидной химии. Под редакцией Петра Петровича в 1913 г. в России выходят «Основы физической

химии» В. Освальда. В 1915 г. Веймарн исполнял обязанности ректора и председателя Строительной Комиссии Екатеринбургского Горного института. В 1917–1920 гг. — первый ректор Уральского Горного института, профессор. Встречал с хлебом и солью Колчака в Екатеринбурге летом 1918 г. Петр Петрович редактор 1-го тома «Известий Уральского горного института». Почетный гражданин г. Екатеринбурга. После эвакуации в 1919 г. из Екатеринбурга группа сотрудников и студентов (всего 32 человека) Уральского Горного института во главе с Веймарном вливается в состав Владивостокского политехнического института, где ученый стал деканом горного факультета, а затем ректором института. Вскоре Петр Петрович эмигрировал в Японию, где в 1922–1931 годах работал профессором Императорского индустриального института в Осаке, с 1931 г. — сотрудником частной лаборатории в Кобе. Ученый занимался изучением поверхностной энергии дисперсных систем, устойчивостью коллоидных растворов, природой студней, соотношением между металлическим и металлоидным состоянием, оценкой критической точки «жидкость — твердое тело», валентностью, периодической системой элементов, проблемами крашения, хитина, растворения целлюлозы, натурального шелка и т. д. Его изобретения и открытия начали применяться в японской промышленности, издавались в зарубежных журналах. Пропагандировал важность изучения естествознания, науки, которая является показателем культуры народов и условием самосохранения человечества. Веймарн был удостоен премии им. Академика Н. А. Бекетова от Русского физико-химического общества за работу «Коллоидное состояние как общее свойство материи»; премии им. В. И. Шукина от Императорского Московского университета (дважды); премии тайного советника Ахматова от Императорской Академии наук и других регалий. Являлся действительным членом Уральского общества любителей естествознания. Умер в г. Шанхае, похоронен в г. Коба (Япония) на Иностранном кладбище. В. В. Филатов в своей книге о профессорах Уральского горного университета (2009 г.) приводит следующие слова В. Освальда в некрологе по случаю смерти Петра Петровича. «...Мы потеряли иссле-

дователя, внесшего решающий вклад в формирование нашей науки, уровень мышления которого был достигнут лишь немногими специалистами. Никто не превзошел его в воодушевлении, страсти и даже фантазии, с которыми он отдавал свою жизнь науке и только ей: он никогда не уставал освещать коллоидные проблемы с разных точек зрения, он всегда был готов к дискуссии; каждое предложение по внутреннему и внешнему развитию нашей науки находило в нём отклик. Его жизнь — пример апостольского служения молодой науке». Награжден орденом Св. Анны 3-й ст.

Лит.: О влиянии концентрации реагирующих растворов на вид и строение осадков. СПб. 1908 г. ♦ К учению о состоянии материи: Основания кристаллизационной теории необратимых коллоидов. СПб. 1910 г. ♦ Основы дисперсионной теории истинных растворов. СПб. 1913 г. ♦ Контрактивные и экспансивные энергии объема и поверхности, физико-химические свойства и тепловое состояние веществ. Пг. 1915 г. ♦ Zur Lehre von den Zuständen der Materie (1907–1909) ♦ Ueber Systematik und Nomenklatur der dispersen Systeme, 1904 ♦ Ueber einen besonders treffenden Beweis der Kristallinität amorpher Niederschläge u.s.w. 1910 ♦ Die Theorie der Herstellung und der Stabilität kolloider Lösungen (1910–1912) ♦ Ueber kolloides Eis (1910) ♦ Beiträge zur Kenntniss der Natur dispersen Systeme (1911) ♦ Grundzüge der Dispersoidchemie (Dresden, 1911). Автор всего более 200 печатных работ. Издавался в американских и немецких журналах.

О нём: Филатов В. В. Профессора Уральской государственной горно-геологической Академии. Екатеринбург. 1997 г., с. 118–119 ♦ Филатов В. В. Профессора Уральского государственного горного университета. Биографический справочник. Екатеринбург. 2009 г. ♦ Турмов Г. П. Немцы из Владивостока. Дальневосточный государственный технический университет // Родина, 2002 г. № 10 ♦ Хисамутдинов А. А. Три столетия изучения Дальнего Востока (Материалы к библиографии исследователей). Выпуск 1. Владивосток. 2007 г., с. 136–137.

ВЕНДЛАНД (WENDLAND) ОСКАР ВИЛЬГЕЛЬМОВИЧ 1906–1940. Охотовед, ученый-зоолог. Из семьи немецких крестьян-коло-

нистов под Сухуми Вильгельма Вендланда. 12 лет прослужил на судах императорского флота, в конце 20-х гг. был выслан на 3 года в Саратов как член сухумской «сектантской евангелической партии». В 1937 г. Вильгельма Вендланда в возрасте 72 лет вторично арестовали и со старшим сыном расстреляли. Мать умерла, узнав об аресте младшего сына Оскара. В 1928 г. своим трудолюбием Оскар добился зачисления на рабфак при Тимирязевской академии, проучившись 4 года, окончил Институт Пушкино-мехового хозяйства в Москве и был «командирован» дирекцией Союззаготпушнины на постоянную работу во Владивосток. Два года проработал охотоведом Областной конторы ДЗП. Работал в Сихоте-Алинском заповеднике, переключился на научно-исследовательскую работу. Вендланд одним из первых начал в 30-х гг. исследование по амурскому горалу и пятнистому оленю в Лазовском заповеднике Приморского края. Занимался также с американскими скунсами. Оскар Вильгельмович первый в советской биологической науке в 1936–1937 гг. на склонах хребта Та-Чинджан начал вести наблюдения за жизнью горалов. Вендланд первым стал изучать коралловую базу пятнистых оленей, сделал первые в истории фотографии горалов, сумев подкрасться к ним на расстояние 7 шагов. Он один из тех, кто первым предложил провести экспедицию по учету пятнистого оленя на территории всего Приморского края, первым применил фотографирование браконьерских действий. Оскар Вильгельмович автор первой инструкции для работников охраны «по сбору биологических сведений» и «карточки учета наблюдений», предложил установить аншлаги с указанием границы территории заповедника. Результаты своих работ Оскар Вильгельмович не успел опубликовать, так как в 15.09.1938 г. был арестован и бесследно исчез в сталинских лагерях. Обвинялся в шпионаже в пользу Японии, отягчающим фактом являлось наличие у ученого фотоаппарата, которым, кстати, он мог пользоваться только с особого разрешения властей. Когда версия шпионажа не была доказана, обвинили в клевете против органов власти. 29 февраля 1940 г. Оскар Вильгельмович был осужден на 3 года ИТЛ, но живым из Владивостокской тюрьмы уже не вышел. Во время ареста ученый держался спокойно, вероятно, будучи внутренне

готовым к такому повороту судьбы. По версии, которая была озвучена коллегами Вендланда, его посадили по доносу браконьера, которого он поймал на убитом олене и обещал при повторном случае посадить. *«Бедный Вендланд в год ареста возвратился из Сухуми, где был в отпуске с молодой 20-летней женой, тоже, кажется, немкой, Лидой. Остановились у нас. Дети любили Оскара, он ребятам всегда что-нибудь из тайги привозил. Сдержанный был, молчалив. Когда его органы взяли, мы детям объяснили, что дядя Оскар надолго ушел в тайгу. Оказалось — навсегда»* Муза Валентиновна Абрамова. Член Общества изучения Амурского края (с 25 июня 1934 г.). В архиве Лазовского государственного заповедника хранится отчет ученого за 1937 г. «Пятнистый олень и амурский горал».

О нём: *Хисамутдинов А.А. Три столетия исследований России на Дальнем Востоке (1639–1939): Материалы к библиографическому словарю. Машинописная статья. Интернет. Суворов Е.А. Заповедное Приморье. Владивосток. 1981 г. С. 31–39.*

ВЕНДЛАНД (WENDLAND) КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ фон 1.I.1909–25.III.1989. Род. в Петербурге. Геолог, кандидат геолого-минералогических наук (1942), митрополит Иоанн. Из дворян. В роду у него были: генерал К.А. Шильдер и историограф Н.К. Шильдер, создавший уникальный многотомный труд «Императоры России», М.Ю. Лермонтов, академик В.А. Фок. Отец — Николай Антонович Вендланд (? — 1919, Крым), юриконсульт Морского министерства, действительный статский советник. Один из пионеров цветной фотографии в России. Состоял в родстве с поэтом М.Ю. Лермонтовым, физиком В.А. Фоком и историографом Н.К. Шильдером. Константин учился в школе К. Мая в 1921–1925 гг. С отличием окончил геологический факультет Ленинградского государственного университета. Константин Николаевич оставлен на кафедре петрографии, однако в период репрессий 30-х гг. и начавшейся «чистки»

рядов ленинградской интеллигенции был лишен права проживания в Ленинграде и направлен в Ташкент, где стал преподавать в университете и Индустриальном институте. Участвовал одновременно в полевых работах Узбекского геологического управления (Приташкентский район, Алмалыкский рудный узел и др.). В 1933 г. Вендланд состоял научным сотрудником в Бийском Государственном музее. Известен своими публикациями по щелочным породам Таласского Алатау. Вендланд один из первых исследователей щелочных пород Средней Азии, участник геологического конгресса 1937 г. в Москве. Вендланд основатель нового научного направления — «учения о геологических телах» (прообраз геологических формаций). Занимался глубоким изучением пород Западного Тянь-Шаня. Эти изыскания послужили основой фундаментальных монографий «Геология СССР». Вендланд оформил представление «о земной коре как о закономерной ассоциации геологических тел разной формы, состава и свойств. Он предвидел неизбежность возникновения нового раздела геологических наук — геосомалогии, т.е. учения о геологических телах, что стало предвестником наук о геологических формациях стратиграфической геофизики, получивших развитие в последующее десятилетие» (А. Кузнецов..., 2001 г., с. 35). Руководил школьным геологическим кружком при Ташкентском Дворце пионеров. В 1934 г. Константин Николаевич тайно постригся в монахи с именем Иоанн. В 1944 г. приняв монашеский сан, вел богослужение в Госпитальном храме Ташкента. В 1945 г. открыто приходит к церковному служению, становится священником Успенско-Кафедрального собора в Ташкенте, потом Троице-Сергиева лавра, Саратов. Ректорство в Киевской Духовной семинарии. В 1948 г. Вендланд назначен представителем Патриарха Московского при Патриархе Антисийском в Дамаске, потом он Патриарший Эрзарх Средней Европы. С 1962—1967 гг. митрополит всей Северной и Южной Америки. В последние годы — митрополит Ярославский и Ростовский (1967—1984 гг.). «Вендланд поражал окружающих своими удивительными способностями, он в совершенстве знал несколько иностранных языков, обладал высочайшей культурой и обширными знаниями

в самых разных областях науки и жизни» (А. Кузнецов..., 2001 г., с. 35—36). Вендланд был участником обеих московских сессий Международного геологического конгресса (1937, 1984 гг.). На Московскую сессию Международного геологического конгресса в 1984 г. представил доклад о геологии Йеллоустоунского национального парка. Действительный член МОИП (с 1968 г.). Автор многочисленных геологических и религиозно-философских публикаций. Увлекался живописью, литературой, собирал коллекцию минералов. Владел английским, французским и немецким языками. Умер в Ярославле.

Лит.: *Микроскопическое исследование пегматитов Мамского слюдоносного района // Труды Всесоюзного геолого-разведочного объединения. Вып. 228* ♦ *Геологическая карта Урала (Чебаркульский район) (в соавторстве)* ♦ *материалы по петрологии Памира (в соавторстве).*

О нём: *Репрессированные геологи. 3-е изд. М.—СПб., 1999 г., с. 66* ♦ *Картотека МОИП* ♦ *Кузнецов А. Коробка с визитными карточками. М., 2001 г., с. 34—41.*

ВЕРНЕР (WERNER) АЛЬБЕРТ РЕЙНГОЛЬДОВИЧ

31. XII.1904—28. XII.1965. Род. в селе Эйгенфельд Таврической губернии (по другим сведениям в с. Альтмонталь Пришибского района Мелитопольского округа УССР). Микробиолог, доктор биологических наук (1941), профессор. Член-корреспондент АН СССР. Отец — сельский учитель. Жил и воспитывался в семье деда по материнской линии, занимавшегося сельским хозяйством. После окончания педагогического техникума (1922 г.) Вернер работал в Пришибской районной школе 2-й ступени. В 1928 г. Альберт окончил естественное отделение педагогического факультета Саратовского государственного университета, ученик А. А. Рихтера. Под руководством профессора Рихтера вел исследовательские работы на кафедре физиологии и анатомии растений. Сфера научных интересов: микробиология и физиология растений (рост и развитие, ростовые вещества, физиология гетеро-

трофного организма). В 1928–1931 гг. Вернер старший ассистент в отделе прикладной ботаники Саратовского института засухи. С начала 1932 г. вел научно-педагогическую работу в Саратовском ун-те, курсы по общей микробиологии и физиологии в Саратовском педагогическом институте, на Быковской зональной станции бахчеводства. Ученым исследуются вопросы физиологии растений; водный режим, солеустойчивость, физиология и биохимия иммунитета бахчевых («черная гниль», фузариоз тыквенных). Впервые им была установлена явление спонтанного самораспада мицелия у грибов рода фузариум, названного автором микофагией. В 30-е гг. Альберт Рейнгольдович по заданию АН СССР участвовал в двух крупных экспедициях по проблемам ирригации Заволжья и борьбы с вилтом хлопчатника в Ферганской долине, занимался исследованиями в области почвенной микробиологии. В 1935 г. Вернер создал в Саратовском ун-те кафедру микробиологии. В 1938 г. Совет Московского ун-та присвоил Вернеру ученую степень кандидата биологических наук без защиты диссертации. В 1941 г. защитил в Томском ун-те докторскую диссертацию «Вещества клеточного деления и их физиологическое значение». Осенью 1941 г. Вернер депортирован из Саратова в один из колхозов Казахстана, где работал всю войну конюхом. В 1944 г. работал на Убинской опытно-мелиоративной станции. В период 1941–1955 гг. Вернер проводит исследования по микробиологии почв Барабинской низменности, направленные на освоение засоленных почв, осушенных болот этого края. После войны переведен на сельскохозяйственную опытную станцию. В 1950-е гг. переехал в Омск, работал в лаборатории микробиологии и физиологии растений Сибирского НИИ сельского хозяйства. С 1955 г. Вернер заведовал лабораторией микробиологии Центрального Сибирского ботанического сада Сибирского отделения АН СССР. С 1963 г. Альберт Рейнгольдович член Координационного Совета по проблемам вилта хлопчатника; зам. Председателя Сибирского отделения Всесоюзного микробиологического общества. Главные работы Вернера относятся к изучению почвенной флоры грибов Юго-Востока, роли БИОСа в биологических процессах и, в частности, в биологии грибов рода *Fusarium*, ис-

следованию причин спонтанного мезила у грибов рода *Fusarium*. Разработанная Вернером методика определения биосных веществ, стала общеизвестной и широко использовалась при исследовании проблемы регуляторов клеточного деления. Владел немецким, английским и украинским языком. Умер в Новосибирске.

Лит.: *Амилаза зеленого растения как показатель водоснабжения; Опыт учета флоры грибов в почвах Нижнее-Волжского края // Журнал опытной агрохимии Юго-Востока. 1931 г., Т. 9, № 1* ♦ *О явлениях микрофаги. Доклады АН СССР. 1937 г. Т. 15, № 4. Автор всего более 50 работ.*

О нём: *Липшиц С.Ю. Русские ботаники. Биографо-Библиографический словарь. Т. 2. М. 1947 г., с. 89* ♦ *Соломонов В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 346* ♦ *Альтергот В.Ф., Сухоруков К.Т. Альберт Рейнгольдович Вернер. Некролог // Микробиология. Т. XXXVI Вып. 3. М. 1966 г., с. 564–565* ♦ *Памяти Альберта Рейнгольдовича Вернера // Известия Сибирского отдела АН СССР. № 12. Вып. 3. Новосибирск. 1965 г., с. 150–151.*

Фонды: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 122.

ВЁРТ (WERT WORTH) ФРАНЦ ИВАНОВИЧ 1782(1786)–8.II.1856. Минералог. Сын придворного мундшенка (придворный классный чин Российской империи). Франц обучался в школе при евангелическо-лютеранской церкви Св. апостола Петра и Павла в Петербурге. Еще в детстве, как пишет его современник Н. Лавров, на деньги, которые ему давали родители на лакомства, он покупал, где только мог, камни, а когда поступил на службу, пристрастился к ним настолько, что почти все свое жалованье расходовал на минералы или книги о камнях. В детстве Вёрт был вхож в дом знаменитого генерал-фельдмаршала, князя Н.И. Салтыкова, «в семействе которого, нечувствительно научился той привлекательной вежливости и предупредительности, которые отличали его во всю жизнь и всех, кто его знал, невольно к нему привлекали» (Н. Лавров..., 1867 г., с. 306). В 1805–1810 гг. Вёрт служил по аудиторскому ведомству в Межевом департаменте Сената, затем в Государственной комиссии пога-

шения долгов. В свободное время собирал образцы окаменелостей палеозойского периода из осадочных пород в окрестностях С.-Петербурга. Занимался научными исследованиями. Он много сделал не только для сбора образцов фауны из силурийских и девонских отложений, но и снабжал ими многих ученых, в частности Мурчинсона. Во время своих экскурсий по Ингерманландии и Финляндии открыл ламбродоры с очень хорошей игрой цвета. С 1817 г. Верт секретарь Петербургского минералогического общества (39 лет выполнял эти обязанности). Работал под руководством академика Г.И. Гесса. Открыл ряд новых минералов (в том числе вертит, уваровит, гидроборацит и др.). В 1818 г. открыл трилобит на речке Поповке около Павловска. Верт одним из первых доказал, что окраска русских изумрудов обусловлена в основном присутствием в них окиси хрома, также как и изумруды из Колумбии. Франц Иванович непрерывно занимался испытанием минералов посредством паяльной трубки. Этим способом он исследовал с величайшей аккуратностью наибольшую часть известных в его время минералов и сделал многие дельные замечания касательно их состава и признаков. В речи, посвященной памяти Верта директор Общества профессор С.С. Куторга сказал, что «Общество высоко чтит память Ф.И. Верта, как одного из полезнейших членов своих, жившего только для науки, ревностного деятеля и распространителя её в различных слоях населения». Являлся действительным членом Московского общества испытателей природы (с 1816 г.). В честь Ф.И. Верта назван минерал. Умер в Петербурге, похоронен Верт на Волковском кладбище. Провожали его почти все члены Минералогического общества, находящиеся в Петербурге.

Награды: ордена: Св. Анны 2-й ст. с короною ♦ Св. Станислава 2-й ст. ♦ Св. Владимира 4-й ст.
О нём: Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. М. Т. 1. 1999 г., с. 349 ♦ Соловьев С.П. Все-союзное Минералогическое общество и его роль в развитии геологических наук. Л. 1967 г. ♦ Лавров Н. Воспоминания о Франце Ивановиче Вёрте, бывшем секретаре Императорского Минералогического общества // Записки Императорского Петербургского Минералогического общества. Ч. 2. СПб. 1867 г., с. 305–311.

**ВИДГАЛЬМ (WILDHALM)
ИГНАТИЙ МАРТЫНОВИЧ** 20.IX.1835–25.XI.1903.

Род. в Регенсбурге, Бавария. Зоолог, палеонтолог, антрополог, таксидермист, специалист в области сельскохозяйственной энтомологии. Интерес к природе пробудился у юного Видгальма еще в детстве. Игнатий окончил в Мюнхене училище Св. Людовика, затем Королевский Голландский институт для сыновей высших чиновников, где изучал зоологию, таксидермию, орнитологию и энтомологию под руководством профессора Зибольда, энтомолога Крихенбаумера и консерватора музея Куна, с которыми впоследствии сотрудничал. В 1860 г. Видгальм приехал в Крым по приглашению землевладельца И.Н. Шатилова в качестве заведующего частным орнитологическим музеем, а также как таксидермист на место уехавшего на Амур Г.И. Радде в его имении Тамак (близ оз. Сиваш). С 1862 г. и до конца жизни Игнатий Мартынович работал в одесском Ришельевском лицее (в 1865 г. преобразован в Новороссийский университет), сначала препаратором, затем заведующим (консерватором) Зоологического музея. Уже в первые годы по приезду Видгальм привел в порядок зоологический музей лицея. С 1887 г. Видгальм штатный лаборант; исполнял обязанности ассистента при преподавании зоологии и анатомии человека, являясь незаменимым помощником профессоров-зоологов Новороссийского университета (Д.А. Байкова, И.А. Маркузена, Н.О. Бернштейна, И.А. Строгонова, И.И. Мечникова, А.О. Ковалевского). Прекрасный знаток фауны Одесского залива; Видгальм сохранил и приумножил коллекции зоологического музея. Внес значительный вклад в исследование вредителей сельского хозяйства на Юге России, в Курской губернии, а также в поиски методов борьбы с ними. Игнатий Мартынович много экскурсировал, знакомясь не только с природой, но и историческими памятниками Южной России. Собрал богатую энтомологическую и зоологическую коллекцию. Результаты исследований опубликованы, в основном, в «Трудах Одесской энтомологической комиссии», «Трудах областных энтомологических съездов», «Записках Новороссийского общества есте-

ствоиспытателей». Особую ценность представляют его работы о развитии гессенской и шведской мух. Видгальм открыл в реке Днестр реликтовую рыбку *Umbra krameri*, создал в музее коллекцию черепов керченских макроцефалов. Им собрана богатая палеонтологическая коллекция ископаемых остатков Новороссии, приобретенная после его смерти университетом. Часть собранного палеонтологического материала была им обработана и напечатана в статьях: «Die fossilen Vogelknochen der Odessaer Kalk – Steinbruche» и «Zur Genealogie der Stor-Arten. Die fossilen Stor-Arten der Odessaer Kalk-Steinbruche an der Neuen-Slobodka». В этих работах он устанавливает присутствие для одесского бассейна особых характерных представителей пеликанов и осетровых рыб. Среди других направлений его исследований — взаимоотношения между вредными насекомыми и паразитическими грибами и использование последних для борьбы с вредителями сельского хозяйства. Много сделал ученый для изучения вредных насекомых южной губернии России. К Видгальму обращались за помощью не только частные лица, но и многочисленные учреждения, так как ценили в Игнатию Мартыновиче необыкновенную точность и обстоятельность в исследовании, его обязательность и благожелательность. В 1890 г. ученый обследовал в качестве эксперта виноградники в Тираспольском и Одесском уездах, по итогам опубликовал обстоятельный отчет. Видгальм был одним из инициаторов учреждения при Новороссийском университете специальной кафедры по энтомологии, а также открыл в Одессе Энтомологическое общество и Энтомологическую станцию. Видгальм — активный участник Одесской энтомологической комиссии и практически всех энтомологических съездов Юга России. Видгальм являлся членом и членом-корреспондентом ряда научно-общественных организаций: Новороссийского общества естествоиспытателей, Крымско-Кавказского горного клуба, Общества акклиматизации животных в Москве, Общества рыболовства в С. Петербурге, Энтомологического общества (С.-Петербург) и др. Умер в Одессе от волчанки.

Лит.: *Краткий очерк о вредных насекомых Курской губернии. Отчет Курской губернской управы. Курск, 1883 г.* ♦ *О возможности заражения настоящей саранчи грибными болезнями (эпидеми-*

ями) и о грибной эпидемии итальянской саранчи, в сб.: Труды 4-го областного Энтомологического съезда. Одесса. 1884 г. ♦ *Отчет об антропологической экскурсии, произведенной летом 1875 г.* ♦ *О насекомых Курской губернии. 1884 г.* ♦ *О гессенской мухе и о других вредных насекомых Бессарабии. 1886 г.* ♦ *Die fossilen vogelknochen der Odessaer Kalk-Steinbruche (mit 1 Tafel)* ♦ *Zur Genealogie der Stor-Arten. Die fossilen Stor-Arten der Odessaer Kalk-Steinbruche an der Neuen-Slobodka (mit 4 Tafel).* Обе работы напечатаны в приложениях к Запискам Новороссийского общества естествоиспытателей. Вместе с Р.А. Пренделем напечатал в Трдах Археологического съезда 1884 г. статью: «Археологические исследования на острове Березани»; Отчет о поездке для исследования виноградников в Румынии, Болгарии, Сербии и Австро-Венгрии в 1885 г. Одесса. 1886. Автор всего более 30 работ. Большинство работ ученого посвящены теоретической и прикладной энтомологии.

О нём: *Савчук В. Немцы России. Энциклопедия. М. Т. 1. 1999 г., с. 351–352* ♦ *Бучинский П.Н. Памяти И.М. Видгальма, Записки общества естествоиспытателей при Имп. Новороссийском университете. Одесса. Т. 26, 1904 г., с. 1–8* ♦ *Некролог. Исторический вестник. Т. ХСУ. СПб. 1904 г., с. 391–392* ♦ *Шугуров А.М. Разные известия. // Русское Энтомологическое обозрение. 1903 г. № 6, с. 421* ♦ *Гольд Т.М. И.М. Видгальм (1835–1903) // Энтомологическое обозрение. XLV. 2. 1966 г., с. 457–460.*

ВИЗЕ (WIESE) ВЛАДИМИР ЮЛЬЕВИЧ (ВЛАДИМИР, ВОЛЬДЕМАР ЮЛИУСОВИЧ) 21.II.1886–19.II.1954. Род. в Царском Селе. Географ, океанолог, геофизик, метеоролог, доктор географических наук (1935). Исследователь Арктики. Член-корреспондент АН СССР по Отделению математических и естественных наук (океанография и метеорология, 1933), профессор (1945). Отец — Юлиус Иванович Визе (1857–1927 гг., Стокгольм), чиновник, служащий Страхового общества в Петрограде. Владимир окончил с отличием

в Детском Селе Императорскую Царскосельскую Николаевскую гимназию (1904 г.), владел немецким и французским языками. Для получения высшего образования, уезжает за границу, сначала в Геттингенский, а затем в университет в Галле, избрав специальность химию (1909 г.). Толчком к увлечению Арктикой Визе послужила прочитанная в Германии книга Ф. Нансена «Фрам». Чтобы читать в подлиннике голландских авторов В. Баренца и Витсена изучил голландский язык. Визе продолжил образование в 1910 и 1911 гг. на физико-математическом факультете Петербургского университета. Вместе со своим другом геологом М. А. Павловым на собственные средства осуществил путешествие по Кольскому полуострову (1910 г.). На лодке неоднократно проходил реку Умбу от устья до истоков и обратно, пешком пересек Хибинскую и Ловозерскую тундру, произвел маршрутную съемку, нанес на карту неизвестные озера, реки, и ручьи, исследовал культуру и быт самоедов. Собрал материал по геологии края. Результаты этнографических исследований Визе опубликовал в 1911 и 1912 гг. в «Известиях Архангельского общества изучения Русского Севера» виде двух статей «Лопарская музыка» и «Лопарские сейды». Визе удивлялся музыкальной одаренности маленького и древнего народа, мимо которого прошли, не заметив, все путешественники по Лапландии. Музыкальная тема молодого ученого была не случайной, так как музыкой он увлекался с детства и даже писал небольшие музыкальные пьесы. Он автор симфонии «Из скитаний по Лапландии». Уже на склоне лет Визе работал над симфонией, в которой, по его словам, хотел выразить «чудесные гармонии арктической природы». В 1912–1914 гг. Владимир Юльевич в экспедиции Г. Я. Седова к северному полюсу. За время двухлетнего пребывания в Арктике, сначала на Новой Земле, а затем на Земле Франца-Иосифа, Визе собирал материалы и вел наблюдения по метеорологии, океанографии, геофизике, гляциологии. Занимался топографической съемкой побережья островов в районе зимовок «Св. Фоки» и совершил вместе с Павловым пересечение северного острова Новой Земли с запада на восток (1913 г.) к заливу Васильева на Карской стороне, положив на карту ледник Кропоткина. Здесь он выступил сразу в нескольких

ролях — главного географа, и главного метеоролога, и главного гидрографа, а ведь ему было всего 26 лет, но он с честью справляется со своими хлопотными обязанностями и, кроме того, обнаруживает огромные способности теоретика, сочетавшего талант кабинетного ученого и экспедиционного исследователя. Характер Визе особенно ярко выразился во время вынужденной зимовки на «Фоке» на Новой Земле и Земле Франца Иосифа. Они с Пинегиным были единственными в экспедиции, которые стойчески переносили холод, ежедневно мылся, брился, спал, раздеваясь до белья. Кроме этого, в свободное время занимался изучением английской грамматики. До четырех часов ночи выполнял магнитные наблюдения. На Земле Франца Иосифа он вел метеорологические и магнитные наблюдения. Провел несколько санных маршрутов, уточнив положение нескольких небольших островков к востоку от места зимовки, о. Гукера, и дал их физико-географическое описание. Кроме того, он проводил изучение ледников и собирал коллекцию полярных растений. Уходящему на полюс Седову, по его просьбе, Визе сыграл обмороженными пальцами «Лунную сонату». Визе был в числе тех, кто понимал и пытался отговорить больного Седова от предпринимаемого им опрометчивого шага. Научное руководство экспедицией на судне Седов передал Владимиру Юльевичу. Зимовка в бухте Тихая продолжалась. Визе проводил метеорологические, геологические и магнитные наблюдения, физико-географическую съемку расположенных вблизи островов и ледников. В конце июля судно освободилось из ледовых объятий. В августе 1914 г. «Св. Фока» вернулся в Архангельск. Для Визе участие в этой экспедиции явилось большой и суровой школой. Из нее он вернулся зрелым, хорошо понимающим жизнь человека и вполне сложившимся ученым. После возвращения из экспедиции Владимир Юльевич до 1915 г. занимается обработкой собранных материалов. Во время первой мировой войны Визе служил в Морском Генеральном штабе России и участвовал в организации военных перевозок с берегов Мурмана к северным станциям Финляндской железной дороги. В 1916 г. Визе осуществил этнографическую экспедицию на Кольский полуостров с целью изучения культуры саамов. После событий 1917 г. Визе продолжил ра-

боту в гидрометеорологии. С 1918 г. он занимался вопросами океанографии и метеорологии в Главной физической обсерватории, в свободное время обрабатывал собранные им в экспедиции Седова материалы. В 1921 г. являясь сотрудником Гидрографического управления, Владимир Юльевич направляется на ледокольном пароходе «Таймыр» в Карское море в качестве руководителя океанографических работ. Произвел подробное гидрологическое исследование юго-западной части Карского моря. По возвращении из этой экспедиции Визе избирает местом своей основной работы Гидрологический институт, приняв одновременно предложение занять пост ученого метеоролога в Центральном управлении морского транспорта. Был активным участником «Карских операций» начала 20-х гг. В 1923 г. Визе участвовал в создании первой советской высокоширотной гидрометеорологической обсерватории на Маточкинском Шаре (1923 г.). В 1924, 1928 и 1931 гг. продолжал исследование Карского моря. В 1928 г. на ледокольном пароходе «Мальгин» в качестве начальника экспедиции принимал участие в поисках команды погибшего при полете к Северному полюсу дирижабля Умберто Нобиле «Италия» (экспедиция, известная читателям по кинокартине «Красная палатка»). Награжден орденом Трудового Красного Знамени № 93. В 1928 г. Визе переходит на работу в Институт по изучению Севера. В 1929–1930 гг. Визе научный руководитель экспедиции на Карском море на л/п «Седов», главной целью которой была организация научной обсерватории на ЗФИ в бухте Тихой о. Гукера. Экспедицией был открыт остров, существование которого Визе предсказал еще в 1924 г. Находясь в Ленинграде, путем расчетов и вычислений, ученый определил на карте земли, а научный авторитет ученого был так велик, что на мореходных картах в точно указанном Визе пункте красовался кружок с подписью «Земля Визе», однако с вопросительным знаком. Именно многолетнее знание и тщательное изучение метеорологических явлений и морских течений помогло ему сделать это выдающееся открытие. В 1930 г. совместно с О. Ю. Шмидтом Визе сформулировал и обосновал возможность практического использования Северного морского пути. Осенью 1930 г. Институт по изучению Севера был преобразован во Всесоюзный арктический

институт, а Визе стал заместителем директора. В 1930 г. в составе Комиссии АН СССР по изучению Якутской АССР Визе выполнял работы в качестве геофизика по составлению проектов и планов работ по метеорологии и гидрологии, консультировал по вопросам, связанных с обработкой и печатанием метеорологического и гидрологического материалов по Якутии. Составлял отзывы о работах по метеорологии и океанографии. Читал и проверял корректуры по метеорологии и океанографии и др. В 1932 г. Визе участвовал в историческом походе л/п «А. Сибиряков», впервые за одну навигацию прошедшего Северо-Восточным проходом (Северный морской путь) из Архангельска в Тихий океан. В 1934 г. на пароходе «Федор Литке» в роли заместителя начальника экспедиции по научной части повторил проход с востока на запад. За участие в походе был награжден орденом Ленина. После рейса «А. Сибирякова» был создан Главсевморпуть. Под руководством Визе в институте развернулись работы по организации полярных станций на арктических землях и островах, детальным гидрографическим, гидрометеорологическим и ледовым исследованиям на трассе Севморпути. Эти экспедиции положили начало коммерческой эксплуатации Северного морского пути. В 1936 г. Визе руководил океанографическими работами в северо-западной части Карского моря на л/п «Садко», а в 1937 г. — в северной части моря Лаптевых. До апреля 1938 г. дрейфовал на затертом льдами «Садко». Развивал мысль Ф. Нансена о возможности исследования Арктики с помощью дрейфующего льда, Визе добился организации экспедиции, вошедшей в историю как СП-1. Кстати сказать, Визе был «крестным отцом» Чукотского моря. Еще в 1928 г. норвежский исследователь Х. Свердруп предложил акваторию между островом Врангеля и Аляской назвать морем Дежнева. Визе же считал, что заслуга казака-первопроходца уже отмечена тем, что его именем назван крайний северо-восточный мыс Азии. Он предложил данному морю дать имя народа, проживающего на его берегах. Свердруп согласился с таким обоснованием, а потом оно было официально закреплено постановлением ЦИК СССР. После начала войны в числе других крупных ученых Визе с женой был эвакуирован в Красноярск, куда перевели Арктиче-

ский институт. Здесь он руководил составлением долгосрочных ледовых прогнозов, всей текущей научно-исследовательской и научно-оперативной работой. Подготовил к печати классическую монографию «Основы долгосрочных ледовых прогнозов для арктических морей» (1944 г.). В этой книге, за которую ему была присуждена Государственная премия, Визе обобщил не только результаты собственных исследований, но и работы своих последователей. Многие годы эта книга была настольной для специалистов по прогнозу ледовых условий. Возвратившись в 1944 г. в Ленинград, Визе стал заведующим кафедрой океанографии Ленинградского государственного университета и несколько лет совмещал педагогическую работу с работой в Арктическом институте. На базе огромного фактического материала, который был собран и проанализирован, Визе за 43 года своей научно-исследовательской деятельности, написал более 150 выдающихся научных работ и около 300 небольших статей, рецензий и рефератов. Особое внимание в своих работах ученый уделял вопросам мировой погоды, общей циркуляции атмосферы и взаимодействию между атмосферой и океаном, а также вопросам формирования и изменения климата Арктики. С его именем связано установление факта резкого потепления климата Арктики, начавшегося около 1920 г. Визе показал, что потепление климата Арктики обусловлено, с одной стороны, усилением общей циркуляции атмосферы и, с другой, усилением теплообмена между атмосферой и морем в полярном бассейне. Визе впервые разработал методы ледовых прогнозов и с 1928 г. стал давать прогнозы о состоянии льдов в Баренцевом море, а затем и в других полярных морях. Прогнозы Визе составили научную основу обслуживания Северного морского пути. Он сделал теоретическую разработку проблемы новоземельской боры. Создал фундаментальные труды по истории исследования Арктики с древнейших времен до наших дней, размышлял и увязывал связи между ледовитостью полярных морей и изменениями уровня африканских морей. Много и плодотворно работал Визе и над другими проблемами: закономерности движения морских льдов; формирование ледового режима в арктических морях; гляциология Земли Франца Иосифа; гидрометеорологические условия

в районе полярного фронта; динамика и физика морских вод; история исследований полярных стран и м. др. Владимиру Юльевичу принадлежит инициатива организации дрейфующей станции. В 1929 г. Визе в докладе на Арктической комиссии Совнаркома СССР доказывал необходимость организации научных станций на дрейфующих льдах Центральной Арктики с помощью самолетов и предлагал высадить на лед такую станцию. Визе был одним из немногих ведущих ученых Арктического института, которого впрямую не коснулась коса репрессий. Но, как же его шельмовали, как оскорбляли, как угрожали ему долгие годы. Не смогли его от этого защитить ни звание члена-корреспондента АН СССР, ни слава полярника, ни лауреатство Сталинской премии. «В конце-концов члена-корреспондента АН СССР, лауреата Сталинской премии Визе вынудили покинуть родной институт, и он нашел прибежище на географическом факультете ЛГУ, деканом которого был его верный ученик Герой Советского Союза профессор В.Х. Буйницкий» (З.М. Каневский... 1989 г., с. 124). Последние годы Владимир Юльевич испытывал тяжелые мучения из-за спазм головного мозга. Говорят, что за несколько часов до кончины он играл на рояле. Кроме музыки и Севера у Визе была еще одна страсть, унаследованная от отца — это филателия. Он имел одну из редких и богатейших коллекций марок в СССР. С 1910 г. состоял действительным членом Российского Филателистического общества. Визе послужил прообразом «известного ученого-полярника В.», который упоминается в романе В. Каверина «Два капитана». Визе являлся членом многих отечественных и зарубежных обществ: Всесоюзного географического общества (1926 г.); Архангельского общества изучения Русского Севера; Географического общества США (1935 г.); Международного метеорологического общества (1935 г.); Американского полярного общества (1935 г.). Почетный член Норвежского географического общества (1935 г.), Австралийского метеорологического общества и др. В честь В. Ю. Визе названы ряд географических объектов в бассейне Арктики и Антарктиды. Умер Визе в Ленинграде, похоронен на дорожке географов Литераторских мостков Волковского кладбища: гранитная стела.

Награды: лауреат Сталинской премии (1946 г.) ♦ орден Ленина (1933 г. № 413, 1945 г.), медалями. Почетной Грамотой ЦИК СССР. Малая золотая медаль ИРГО «за труды по исследованию Кавказа по геофизике» (1925 г.). В 1950 г. президент Всесоюзного Географического общества Л. С. Берг, выдвигая кандидатуру профессора Визе на присуждение Большой Золотой медали Географического общества, сказал, что в «Советском Союзе нет, и не было ученого, который бы внес столь значительный вклад в изучение Арктики, как это сделал на протяжении своей жизни В. Ю. Визе».

Лит.: История исследования Советской Арктики: Баренцево и Карское моря. Архангельск. 1932 г. ♦ На «Сибирякове» и «Литке» через Ледовитые моря: Два исторических плавания 1932 и 1934 гг. М.—Л. 1946 г. ♦ Ломоносов и Северный морской путь. М. 1946 г. ♦ Гидрологический очерк моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря. В 5 выпуске Материалы по изучению Якутской АССР. 1926 г. ♦ Климат морей Советской Арктики. М.—Л. 1940 г. ♦ На Земле Франца Иосифа. М. 1930 г. ♦ Моря Советской Арктики. Очерки по истории исследования. М.—Л. 1948 г. ♦ Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей XVII—XIX вв. М.—Л. 1948 г. ♦ Вскрытие и замерзание рек и озер Кольского полуострова. Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. № 9—10. 1917 г. ♦ Из путевых заметок по реке Умбе. Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. № 12. 1912 г. ♦ Изотермы для поверхностного слоя воды в Баренцевом море // Исследование морей СССР. 1929 г., вып. 9, с. 5—34 ♦ Климат Якутии. Л. 1927 г. ♦ Об аномалиях температуры поверхностного слоя воды в Баренцевом море. Там же. С. 35—60 ♦ Гидрологические исследования Невской губы в последние годы // Известия Центра Гидромет бюро ЦУМОРА. 1923 г. вып. 1, с. 58 ♦ Материалы к изучению течений в Керченском проливе // Известия Гидрометбюро ЦУМОРА. 1926 г. а, вып. 6 ♦ Историческое прошлое наносных образований в Керченском проливе, в особенности косы Тузла // Известия Централь-

ного гидрометеорологического бюро. 1927 г., вып. 7, С. 129—167.

О нём: Коршунов Ю. Немцы России. Энциклопедия. М. 1999 г. Т. 1, с. 353—354 ♦ Аветисов Г. П. Имена на карте Российской Арктики. СПб. 2003 г., с. 73—74 ♦ Полярная энциклопедия. Архангельск. 2001 г., с. 100 ♦ Григорьев Г. Дороги ведут в Арктику. М. 1969 г. ♦ Каневский З. Загадки и трагедии Арктики. М. 1991 г. ♦ Каневский З. Страшнее всех стихий // Знание — сила. № 12. 1989 г., с. 87 ♦ Каневский З. М. Трудные годы Арктической географии // Известия АН СССР. Серия географическая. № 4. 1989 г. ♦ Урванцев Н. Н. Таймыр — край мой северный. М. 1978 г., с. 13 ♦ Визе В. Ю. // Вокруг света. № 9. 1931 г., с. 23—24 ♦ Спенслер О. А. О Гидрографическом институте. Воспоминания. СПб. 2009 г.

Фонды: РГА ВМФ ф. 2192, оп. 3, д. 445; оп. 3, д. 445 ♦ ПФА РАН ф. 47, оп. 4, № 235 ♦ ф. 1010, оп. 4, № 53; оп. 1, № 66, 194 ♦ ф. 155, оп. 2, № 125 ♦ Фонд 539. № 47; ф. 617. № 38; ф. 714. № 66 РГАЭ содержит письма, биографические документы, фотографии индивидуальные, с родственниками и участниками экспедиции Г. Я. Седова.

ВИЛЬД (WILD) ГЕНРИХ ИВАНОВИЧ 17.XII.1833—23.VIII.1902. Род. в Устер, кантон Цюрих, Швейцария. Метеоролог, физик, академик (1868). Почетный член (1896) Петербургской АН. Сын директора частной гимназии. Начальное об-

разование Генрих получил в гимназии отца, а затем в гимназии и университете Цюриха (1845—1854 гг.), который окончил по естественнонаучному циклу. Для продолжения образования Вильд отправился в Кенигсбергский университет. Его привлекала туда слава знаменитого математика Ф. Э. Неймана, занимавшего там кафедру физики и математики. С 1854 г. Вильд работал в Кенигсберге в физико-математической школе, занимался фотометрией, написал несколько статей. Вернувшись в Швейцарию, Вильд занял должность приват-доцента Политехнического института в Цюрихе, доктор филосо-

фии Цюрихского университета (1855 г.), профессор физики Бернского университета (1858 г.). В 1859 г., в 26 лет, Генрих Иванович был назначен директором астрономической и магнитной обсерватории при Бернском университете. В 1866 г. стал ректором университета. Обязанности ректора он сочетал с заведыванием Палатой мер и весов и руководством Астрономической обсерваторией. Прославился молодой профессор реорганизацией метеорологической станции и созданием для неё несколько новых метеорологических приборов. «Работы Вильда по установке метеорологических приборов при астрономической обсерватории в Берне составляет эпоху в истории практической метеорологии», — заметил российский учёный Л. М. Кемц при посещении обсерватории. Именно по рекомендации Кемца Вильд был приглашен как подающий надежды учёный в Россию. Весной 1868 г. Вильд получил частное письмо от директора Пулковской обсерватории О. В. Струве с предложением занять место директора Главной физической обсерватории. Это предложение было большой честью для молодого учёного, открывавшего перед ним широкое поле научной деятельности. Сомнения были в незнании русского языка и в необходимости переходить в Российское подданство, но когда выяснилось, что можно гражданство не менять, и что в Петербурге можно ограничиться знанием немецкого и французского языков, «тогда перед глазами моего мужа — писала в своих «Воспоминаниях» жена Вильда Роза фон Вильд — развертывалась картина большого поля научной деятельности, где он, располагая большими средствами, к славе России, как и к своей, сможет выполнить замечательные научные задания». С первых дней пребывания в России Генрих Иванович нашел теплый прием и поддержку у К. С. Веселовского, Ф. П. Литке, К. М. Бэра, В. С. Якоби, М. А. Рыкачева, А. Ф. Миддендорфа, В. П. Безобразова и других известных людей России. Знакомство с Россией Вильд начал с поездки с целью ознакомиться на месте с состоянием метеорологических станций и открыть новые станции. Путь учёного лежал из Петербурга через Москву в Нижний Новгород, Казань, Самару, Саратов, Царицын, Ростов-на-Дону, курорты Минеральных вод, затем Гудуар, Тифлис, Потти, Керчь, Севастополь, Одессу, Киев и опять в Москву. По заверше-

нии поездки им был составлен отчет в Академию наук. Жена Вильда, сопровождавшая мужа в его поездке, записала после возвращения: «...надо было написать для Академии наук о результатах поездки по стране. Из него было видно, что метеорология в России совершенно не организована и поэтому имеется насущнейшая необходимость создавать таковую заново». Жена, кстати, выучила русский язык и была тем полезна своему мужу. В 1869 г. в Географическом обществе была создана метеорологическая комиссия под председательством Вильда, в которую вошли академики Б. С. Якоби, Г. П. Гельмерсен, О. В. Струве, В. С. Веселовский и Л. И. Шренк. Она обсудила предложенный Вильдом план реорганизации метеорологических и магнитных наблюдений и разработанные им инструкции для наблюдателей. Под руководством Вильда сеть метеостанций выросла 31 постоянно действующей станции в 1868 г. до 729 станций с полным циклом наблюдений в 1885 г. В 1874 г. из ГФО начали посылать в порты Балтийского моря штормовые предупреждения, с 1886 г. данная практика была распространена на порты Черного и Азовского морей. В 1891 г. Вильд совместно с начальником метеорологической службы США А. Майером предложил Метеорологическому комитету (Мюнхен) заняться улучшением методов сельскохозяйственных наблюдений. Вильд занимался также проблемами земного магнетизма и усовершенствованием способов наблюдений; по его инициативе в Павловске была открыта Константиновская магнитная и метеорологическая обсерватория. В сферу научных интересов Вильда входили также метеорология и электричество. Под его руководством создан ряд фотометрических приборов. Первым из таких приборов был ртутный барограф Вильда — Гаслера. В 1887 г. на вышке ГФО были установлены новые приборы Вильда — анемоскоп и анемограф, и с 1888 г. направление скорости ветра там определялись по этим приборам. Широко применялся изобретенный Вильдом плавучий испаритель, с помощью которого можно вести наблюдения, как летом, так и зимой. Известен флюгер и будка Вильда, которые и сегодня служат метеорологам. Вильд является изобретателем магнитного теодолита. Генрих Иванович являлся одним из основателей

Международного полярного года. Вильд возглавлял также Международную полярную комиссию, снарядившую в 1882–1883 гг. ряд международных экспедиций. В 1891 г. он составил карту распределения температур и осадков. В 1875 г. состоял членом комиссии ИРГО для устройства отдела международной географической выставке в Париже. Вильд был первым президентом Международной метеорологической организации (ММО), что, несомненно, свидетельствовало о личных заслугах Вильда как отличного организатора и признанием ведущего места России в международной метеорологии. Вильд был одним из крупных европейских специалистов в области метеорологии. В протоколах Академии наук было записано: «Академия наук имеет в своем составе такого специалиста по части точной метеорологии, как Вильд, который принадлежит к числу первых в настоящее время ученых Европы по этой специальности». Вильд состоял членом многих отечественных и зарубежных обществ и организаций: Уральского общества любителей естествознания (1873 г.), Московского общества естествоиспытателей (1884 г.), Рижского общества естествоиспытателей (1885 г.), Финляндского общества наук в Гельсингфорсе (1889 г.), член, член-корреспондент, почетный член академий научных обществ Германии, Швейцарии, Великобритании, Австро-Венгрии, США и других стран. По инициативе Вильда и его редакцией Академия наук издавала «Метеорологический сборник». В 1870–1894 гг. вышли 23 тома этого издания, где печатались также работы Вильда. Благополучная жизнь и плодотворная научная деятельность Вильда в России была прервана начавшейся реакцией и преследованием либеральных веяний 80-х гг., которое выразилось в гонении на все иностранное, особенно немецкое. А тут еще на его глазах сгорел павильон с приборами для абсолютных измерений элементов земного магнетизма. Погиб созданный им, единственный в мире, большой индукционный магнитный инклинатор. По словам Рыкачева, академик Вильд, «обладавший железными нервами, не мог без слез вспомнить о разрушении значительной части его работ, составлявших цель его жизни». С тяжелым сердцем уезжал ученый из России (1895 г.), которой он отдал лучшие свои годы. «Мои силы я израс-

ходовал на служение России, но моя деятельность там была самым прекрасным временем моей жизни», писал впоследствии Вильд. Уход из жизни Вильда был трагическим. Он знал о своем безнадежном положении (рак мочевого пузыря), заранее привел в порядок свои дела. А последний день он очень долго беседовал с женой, особенно ласково с ней попрощался и просил на следующий день его совершенно не беспокоить. Назавтра из его комнаты раздался выстрел, и когда жена к нему вбежала, он уже был мертв. Вильд выстрелил себе в рот, и пуля вышла через темя, смерть была моментальной. На смерть ученого откликнулся ученый мир России и Европы. Профессор Цюрихского университета И. Маурер писал, что «в России Вильд был поставлен перед выполнением гигантской задачи, которая соответствовала его ярко выраженному организаторскому таланту ... он её выполнил с замечательным успехом». В мировой метеорологии Вильд занимал одно из первых мест, недаром австрийский метеоролог Ю. Ганн называл Генриха Ивановича «папой метеорологии». В честь Г.И. Вильда названы мыс и остров в Карском море. Умер в Цюрихе.

Лит.: О температуре воздуха в Российской империи с атласом (1881 и 1888 гг.), медаль графа Ф.П. Литке ИРГО (1883 г.) ♦ Об осадках в Российской империи с атласом (1887–1888 гг.) ♦ К вопросу о температуре воздуха в Карском море. Морской сборник. 1901 г. № 6, с. 97–108 ♦ Влияние высоты термометров над поверхностью Земли на определение температуры и влажности воздуха. Метеорологический Вестник. Т. 5. 1877 г. ♦ Константиновская магнитная и метеорологическая обсерватория в Павловске (перевод с немецкого. СПб. 1896 г.) ♦ Новые нормальные и пятилетние средние температуры в Российской империи // Записки ИАН. СПб. 1894 г. ♦ Новые многолетние и пятилетние средние количества осадков и числа дней с осадками в Российской империи. Там же. 1895 г. Автор всего более 200 работ.

О нём: Коробова В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 359–360 ♦ Капуров Б.П. Академик Г.И. Вильд. Л. 1988 г. ♦ Хргиан А.Х. История метеорологии в России. Труды института истории естествознания. Т. 2.

М.—Л. 1948 г. ♦ Пасецкий В. М. Метеорологический центр России. Л. 1978 г., с. 26.

ВИЛЬКИНС (WILKINS) АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ 15.VIII.1845—21.VIII.1892. Род. в Москве. Зоолог и антрополог. Из дворян Тверской губернии. В 1864 г. Александр поступил на естественно-историческое отделение физико-математического факультета Московского университета и окончил курс в 1868 г. со степенью кандидата. С 1869 г. Вилькинс преподавал естественные науки в Лодзинском Высшем ремесленном училище. В 1871—1872 гг. Александр Ильич занимался в Зоологической лаборатории проф. Р. Лейкарта в Лейпцигском университете. Во время работы в Лейпциге получил предложение ехать в Туркестанский край для устройства Школы Шелководства в Ташкенте по приглашению генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана. По ходатайству губернатора Вилькинс был командирован Министерством Государственных имуществ в Италию и Южную Францию для ознакомления с шелководной практикой и приемами гренирования по системе Пастёра. По окончании командировки Александр Ильич получил поручение приобретения в Москве всего инвентаря для будущей туркестанской Школы и предполагавшейся при ней лаборатории. Летом 1873 г. Вилькинс прибыл в Ташкент, где и приступил к выбору места под Школу и возведению построек. Александр Ильич участник в составе посольской миссии в Кашгарию в 1876 г. во главе с капитаном А. Н. Куропаткиным для естественнонаучных исследований. По итогам экспедиции Вилькинс опубликовал статью «Природа бассейна Тарима» // *Природа*. 1877 г. Вернувшись летом 1877 г. из экспедиции, Александр Ильич был зачислен в число комиссаров по поземельному податному устройству вновь образованной Ферганской области. Весной 1879 г. Вилькинс был командирован на Московскую Антропологическую выставку в качестве депутата от Туркестанского края. Привез на выставку малоизвестные науке 4 антропологических типа. В 1880 г. Александр Ильич сделал осмотр ряда пещер в районе Исфары. Вилькинс участвовал также в экспедиции в 1882—1883 гг. в качестве помощника правительственного комиссара по опре-

делению границы с Китаем, в которой занимался исследованием самых недоступных районов Тянь-Шаня (от Музартского прохода, вплоть до Памира). Им была составлена значительная коллекция Кашгарских птиц (поступившие в МУ); собраны также минералы, растения и насекомые. С 1884 г. Вилькинс занимает должность чиновника особых поручений при генерал-адъютанте Н. О. Розенбахе. Под руководством Александра Ильича были открыты: опытная хлопковая плантация (1885 г.) и Ташкентская гренажная станция, а при ней хлопковое опытное поле (1885 г.). В 1887 г. Вилькинс командирован в Тифлис и Петербург по делам шелководства и разведения хлопчатника в Туркестанском крае. Александр Ильич состоял членом Общества Акклиматизации животных и растений; Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; Московского общества сельского хозяйства; Русского энтомологического общества; Туркестанского отдела российского общества садоводства; уполномоченный Лейпцигского этнографического Музеума. Вилькинс автор ряда статей по различным отраслям знаний в периодических изданиях: «Известия общества любителей естествознания», «Антропология и Этнография», «Природа», «Природа и Охота», «Журнал Коннозаводства», «Журнал Охоты», «Nature», «Русский Вестник», «Туркестанские ведомости».

Лит.: О содержимом желудка птиц // *Известия Общества любителей естествознания антропологии и этнографии (ОЛЕАиЭ)*. Т. VIII. Ч. 1. 1871 г. ♦ Заметка о лошадях Туркестана // *Коннозаводство*. 1875 г., № 4 ♦ *Каракульные овцы* // *Известия ОЛЕАиЭ*. 1886 г. ♦ *Китайские куры Ту-джи*. Сборник. *Природа*. 1876. № 4 ♦ *По поводу одной бабочки (Heliothis armiger Hbn.)*. *Туркестанские ведомости*. Статьи: «Дикий шелкопряд Кульджинского района» ♦ «Общие указания касательно исследования почвы хлопчатника в Туркестанском крае» ♦ «Долина реки Или». Автор всего более 30 работ.

О нём: Богданов А. *Материал для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающихся с нею отраслям знаний*. Т. 2. М. 1889 г. Типография М. Волчанинова ♦ Г. К. Кронгардт. *Киргизстан в трудах дореволю-*

ционных немецких исследователей. Бишкек, 1999
♦ *Записки Императорского географического общества по общей географии. Т. 23. № 1. СПб., 1891, с. 31.*

ВИНБЕРГ (WINDBERG) ГЕОРГИЙ ГЕОРГИЕВИЧ 31.V.1905–23.VI.1987. Род. в Петербурге. Гидробиолог, эколог, доктор биологических наук (1946), член-корреспондент АН СССР (1976). Прадед, бывший шведский подданный Фридрих (Федор) Адольф Христофор Винберг, торговый купец, принял российское подданство в 1822. Отец – Георгий Винберг (1870–1938 гг.), чиновник Госбанка. Мать – Мария Генриховна Капп, уроженка Швейцарии, гувернантка. После окончания Московского государственного университета Георгий поступил в аспирантуру к выдающемуся биологу Н. К. Кольцову. После аспирантуры работал под руководством Э. С. Бауэра. В 1932–1940 гг. Винберг работал на Лимнологической станции в Косино (Московская область). В 1938 г. Георгий Георгиевич защитил диссертацию на степень кандидата биологических наук. Им были заложены, а затем и разработаны основы продукционной гидробиологии, которая ставит своей задачей изучение закономерностей продукционных процессов в водоемах. На Лимнологической станции он разработал теоретические основы количественного определения баланса органических веществ в водоемах и предложил метод светлых и темных склянок, который ознаменовал начало нового периода в гидробиологии. В 1940 г. Винберг был необоснованно арестован и заключен в лагерь в Коми АССР, откуда в 1943 г. мобилизован в действующую армию. В 1944 г. по ходатайству Академии наук был демобилизован и зачислен научным сотрудником на биологической станции «Борок». В 1946 г. Винберг защитил докторскую диссертацию по теме: «Биотический баланс веществ и энергии озер». В 1947 г. Георгий Георгиевич перешел на работу в Белорусский государственный университет на должность заведующего кафедрой зоологии беспозвоночных. Под его руководством были развернуты многосторонние гидробиологические исследования по изучению

первичной продукции озер. При его активном участии была создана биологическая станция на озере Нарочь. Результаты его исследований по первичной продукции водоемов заложили основы новой системы удобрения рыбных прудов. Сформулированные им представления о биологическом круговороте веществ в водоемах используются при решении вопросов очистки загрязненных и сточных вод. Создал школу гидробиологов эколого-физиологического направления. Благодаря трудам его и учеников его школы, озеро Нарочь включено в международный список 100 наиболее изученных озер мира. В 1967 г. Георгий Георгиевич перешел в Ленинградский Зоологический институт АН СССР и возглавил лабораторию пресноводной и экспериментальной гидробиологии, которой руководил до конца жизни. Винберг был выдающимся биологом-энциклопедистом XX в., и оставил блестящий след в биологии, теоретической и прикладной гидробиологии, теории функционирования пресноводных и морских экосистем, первичной продукции внутренних водоемов и морей, биологической продуктивности основных групп водных организмов – микроорганизмов, беспозвоночных животных. Он был одним из основоположников энергетического принципа в экологии, много сделал для раскрытия механизмов превращения вещества и энергии на уровне организмов, популяции и экосистем. В 1971–1986 гг. Винберг состоял президентом Всесоюзного гидробиологического общества при АН СССР. Член Международной экологической ассоциации (1969 г.); Международной ассоциации по теоретической и прикладной лимнологии (1971 г.). Заслуженный деятель наук РСФСР (1976).

Лит.: *Интенсивность обмена и размеры ракообразных // Журнал Общей биологии. Т. 12, вып. 5. 1950 г. ♦ Интенсивность обмена и пищевые потребности рыб. Минск, 1956 г. Переиздана в Канаде в 1960 г.*

О нём: *Алимов А. Ф. Продукционная гидробиология: состояние и развитие (к 100-летию со дня рождения Г. Г. Винберга) // Сибирский экологический журнал. № 1. 2006 г., с. 5–11 ♦ Сметлов В. А. Репрессированные политехники. Книга 2. СПб. 2009 г., с. 89–90.*

ВИНТЕР (WINTER) АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ (ВИЛЬГЕЛЬМ-АЛЕКСАНДР-ФРИДРИХ) 22.IX.1878—9.III.1958. Род. в посаде Старосельцы Белостокского уезда Гродненской губернии. Инженер-электрик, академик по Отделению математики и естественных наук (с 1932.). Из семьи железнодорожного машиниста, прусского подданного. В 18 лет Александр перешел в русское подданство. Среднее образование получал в Киевском реальном училище, затем переехал в Белосток. В 1898 г. по окончании Белостокского реального училища, Винтер поступил в Киевский политехнический институт. В 1899 г. за участие в студенческих волнениях Винтер был выслан из Киева и исключен из института, позже принят обратно. В 1901 г. Александр Васильевич арестован по делу Киевского Комитета РСДРП, вскоре освобожден, переехал в Баку, работал на электростанциях. В Баку Винтер прошел практическую школу строителя и эксплуатационника на первых электростанциях. Работал помощником, а затем заведующим Бакинской электростанцией на Биби-Эйбате и в Белом Городе. В 1907 г. Винтер переехал в С. Петербург и поступил в Политехнический институт. В период летних каникул 1907—1911 гг. Винтер работал в Москве в кабельной сети электрического общества (ныне МОГЭС), участвовал в переоборудовании московской кабельной сети. В 1912 г. получил диплом об окончании института. В этот период Винтер в революционных событиях не участвовал. Большое влияние на расширение кругозора студента Винтера оказал инженер Р.Э. Классон, несмотря на разницу в годах сохранили дружеские отношения до самой смерти Роберта Эдуардовича. Он привил ему чувство аккуратности выполнения работ, порядок, любовь к чистоте и культуре на электростанции (в Баку). В 1915 г. Александр Васильевич специалист был приглашен Б. Л. Красиным на должность главного механика Владимирского порохового завода. После революционных событий 1917 г. Александр Васильевич работал по организации советского хозяйства. Работал в области топлива по торфу, организовал строительство электростанций. Винтер был одним из инициаторов плана строительства Шатурской торфяной станции. С проектом обратился к В.И. Ленину и получил одобрение, назначен начальником Шатурстроя. В 1922 г. в журнале «Электричество» Александр Васильевич опубликовал статью: «Электроснабжение Москвы и её райо-

на в связи с торфяными электрическими станциями». В 1923 г. написал работу: «Шахтноцепные торфяные топки и их значение для районных электрических станций». В 1927 г. Винтер назначен главным инженером Днепровского строительства «Днепростроя». Строительство Днепростроя Винтер начал со строительства фабрики-кухни, со строительства жилья для рабочих, озеленении, всячески заботился о быте рабочих. Эта забота о рабочем человеке приняла у него масштабы, которые стали называть днепропетровскими. Такая необычная для России постановка дела встречала непонимание, и даже протест. Противники винтеровских методов требовали сначала строительства непосредственно электростанции. Затем поняли, что Винтер человек порядка и размаха и согласились в его правоте. Видя беспорядок и разгильдяйство Александр Васильевич часто выражал свое недовольство, не стесняясь в выражениях. Но за внешней грубостью, невероятной требовательностью и за властностью начальника Днепростроя не было ничего личного. Александра Васильевича одновременно боялись и любили. «Винтера любили за поразительное сочетание в нем внешней суровости, требовательности с исключительным вниманием к живому человеку. Знали: он не требует невозможного. И еще знали: для Днепростроя он добьется даже невозможного...» (Виноградская...1934 г. С. 56). Американец Х. Томсон, консультант Днепростроя, вспоминая дни строительства электростанции, сказал: «Я никогда не забуду минуты, когда монтаж машин Днепрогэса был закончен, и я передал Винтеру рубильник, чтобы он своей рукой включил первый ток. Я сказал ему: «Мистер Винтер, суп готов». На глазах у Винтера были слезы. Мы расцеловались по русскому обычаю. У вас много хороших инженеров, но Винтер — фигура совершенно исключительная. Таких, как он, мало на свете. Их можно перечислить на пальцах. Это полководцы!». В 1932 г. постановлением Совнаркома и ЦК ВКП (б) Винтер назначен управляющим по постройке трех гидроэлектростанций на Средне-Волжской системе. В 1932 г. назначен заместителем народного комиссара тяжелой промышленности СССР. В первые годы своей работы в Академии наук Винтер был одним из руководителей фундаментальной научной работы по изучению энергетических ресурсов СССР. Являлся творцом громадных электростанций, всегда

активно работал над проблемой всемерного развития малой энергетики. Во время ВОВ Александр Васильевич выступал как организатор и руководитель нового направления по обобщению огромного эксплуатационного опыта электростанций и энергетических систем, мобилизации ресурсов и более эффективных эксплуатаций энергетического хозяйства страны. В 1944 г. Винтер руководил научной разработкой проблемы рационализации структуры энергетических систем СССР. В последние годы занимался перспективными проблемами энергетики Сибири. Особое внимание Александр Васильевич уделял Ангарскому каскаду гидроэлектростанций — он не только лично на месте участвовал в выборе створа первой Иркутской ГЭС, но и детально ознакомился с ходом сооружений этой головной станции на Ангаре. Умер в Москве.

Награды: орден Ленина (3); орден Трудового Красного знамени, медали. Почетная Грамота Лучшему Ударнику Днепростроя (1932 г.). Почетная Грамота в связи с 220-летием АН СССР (1945 г.). В 1958 г. по распоряжению Совета Министров СССР было принято Постановление № 284 от 10.03.1958 г. «Об увековечении памяти академика А.В. Винтера». Имя Винтера было присвоено Горьковской государственной районной электростанции (Горьковская ГРЭС). Тбилисскому научно-исследовательскому институту сооружений и гидроэнергетики — «Тбилисский НИИ сооружений и гидротехники имени А.В. Винтера». Установлены бюсты на Днепровской гидроэлектростанции им. Ленина и Шатурской ГРЭС им. Ленина, а также мемориальная доска на указанных электростанциях, отмечающая руководящее участие Винтера в их строительстве.
О нём: *Виноградская*. Инженер нашей эпохи. М., 1934 г.

Фонды: РГАЭ ф. 618. оп. 1. д. 28 ♦ ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 128.

ВИТМАН (WITTMANN) ФЁДОР ФЁДОРОВИЧ 29.XI.1907–7.VII.1967. Род. в Петербурге. Физик, материаловед, доктор физико-математических наук (1943), проф. (1943). Специалист в области прочности материалов. Из семьи фабричного служащего. Отец в 1930 г. находился

под следствием. В 1925 г. Витман окончил 9 классов. В 1925–1928 гг. работал электромонтером, в 1927 г. — чертежником. В 1930 г. Федор окончил физико-механический факультет Ленинградского политехнического института им. М.И. Калинина. Будучи студентом, Витман в 1928 г. получил приглашение от Н.Н. Давиденкова для работы в Государственный Физико-технический институт (ФТИ). Выполнял ряд работ по измерению остаточных напряжений в металлических изделиях. Сфера научных интересов: изучение хладколомкости металлов; изучение поведения твердых тел при высоких скоростях нагружения; изучение природы прочности силикатных стекол. В 1932 г. Федор Федорович становится заведующим лабораторией ФТИ и осуществляет научное руководство работами коллектива этой лаборатории по день своей смерти. В 1933 г. Витман опубликовал монографию «Остаточные напряжения», которая явилась первым в СССР систематическим изложением этого вопроса. Вместе с Давиденковым Витман выполнил работы по исследованию хладноломкости металлов. Им была открыта и подробно изучена зависимость критической температуры хрупкости от скорости нагружения. В 1941–1942 гг. Витман участвовал в ВОВ. После 1945 г. Федор Федорович возглавлял исследования по проблемам поведения материалов при высоких и сверхвысоких скоростях деформирования. В последние годы ученый занимался проблемой создания новых высокопрочных неметаллических материалов. Особого успеха он и его Лаборатория добились в повышении прочности силикатного стекла. Им были поставлены широкие исследования по выяснению физической природы высокопрочного состояния стекла и созданию эффективных способов защиты стекла от влияния факторов, снижающих его прочность. Наряду с интенсивной научно-исследовательской деятельностью, Витман на протяжении всей своей жизни большое внимание уделял подготовке молодых специалистов. Под его руководством выполнено и защищено более 10 кандидатских и несколько докторских диссертаций. Витманом и под его руководством выполнено и опубликовано более 150 работ, в том числе монографий и учебников. Витман являлся заместителем председателя секции од-

ного из научно-технических советов при Государственном комитете Совета Министров СССР по науке и технике, членом двух научных (проблемных) советов при Президиуме АН СССР, членом ученых советов ФТИ и двух отраслевых НИИ. Современники отзывались о Федоре Федоровиче Витмане как об широко одаренном человеке, тонко чувствующий музыку, поэзию, сам писал стихи. Умер в Ленинграде.

Награды: орден Отечественной войны 1-й ст. ♦ орден Трудового Красного Знамени (1949 г.), медали. Премия имени М.И. Калинина (1930 г.).

Лит.: Изучение механических свойств пльвуна. 1929 г. (рукопись) ♦ Исследование внутренних остаточных напряжений в латунных гильзах. 1930 г. // Вестник металлопромышленности. №7. 1931 г. ♦ О резервах прочности листового стекла и её дисперии // Физика твердых тел. 1965 г. Т. 7, вып. 9, с. 2717–2721 ♦ Механический анализ ударной хрупкости // Журнал теоретической физики. 1937 г. Т. VII. №2. Автор всего более 150 работ.

О нём: Старцев Ю.К. Исследования стекла в России. СПб. 2009 г., с. 138–140 ♦ Федор Федорович Витман. Некролог // Заводская лаборатория. №10. Т. XXXIII. 1967 г., с. 1469 ♦ Константинов Б.П. Памяти Федора Федоровича Витмана // Успехи физических наук. Т. 94, вып. 3. 1968 г.

ВИТРАМ (WITTRAM) ФЁДОР ФЁДОРОВИЧ (ГОТЛИБ ФРИДРИХ ТЕОДОР) 17.IX.1854–23.XII.1914. Род. в Риге. Доктор астрономии и геодезии (1885), профессор (1886), действительный статский советник (1904). Из дворян евангели-

чески-лютеранского вероисповедания. Отец Ф.Ф. Витрама — коллежский советник. В Риге Федор окончил среднюю школу. В 1873 г. поступил и в 1878 г. окончил Дерптский университет со степенью кандидата наук. По окончании Дерптского университета Витрам служил в Пулковской обсерватории, старший астроном (1907 г.), руководил стажировкой военных геодезистов после окончания ими теоретического обучения в Николаевской академии Генерального штаба в Петербурге, воспитал много известных астрономов, геодезистов и картографов, в частно-

сти: А.М. Бухтева, Е.Л. Бялокоза, Б.В. Давыдова, Н.Н. Матусевича и др. В 1883 г. Витрам защитил магистерскую диссертацию по теме: «Allgemeine Juniter Storungen des Entkeschen Kometen». В 1885 г. за работу «Zur Berechnung der speciellen Storungen der kleinen Planeten» ему присвоена докторская степень. В 1887 г. Витрам ординарный профессор Николаевской академии Генерального штаба (с 1912 г. заслуженный профессор). С 1891 г. «совещательный астроном» Военно-топографического депо отдела Генерального штаба, с 1895 г. — Морского министерства. В период с 1877 по 1914 гг. обучил 33 военных геодезиста, 2 сербских и 1 болгарского офицера. Со своими слушателями Витрам выезжал на Ладожское озеро, Балтийское море, Среднюю Азию и Кавказ, Францию и Германию. В 1886 г. Витрам посетил с научной целью Берлин для участия в сборе материала и в вычислениях, относящихся к германскому участку дуги параллели. Знакомился в Германии и Франции с производством полевых геодезических работ. Витрам участвовал в определении по телеграфу разности долгот Архангельска и Пулкова (совместно с А.И. Вилькицкий), Пулкова и Потсдама (1887 г.); произвел нивелировку между Кронштадтом и Петербургом (1892 г.). Проводил наблюдения над маятником в Туркестане и на Амуре в Орловском (1895–1896 гг.). По пути сделал наблюдения над качанием маятника в некоторых пунктах остановок парохода, а также во Владивостоке, Хабаровске и в Гонконге. Участвовал в обработке градусного измерения на о. Шпицберген и в экспедициях обсерватории для наблюдения полных солнечных затмений (1896 г.); исследовал силу тяжести на крайнем востоке Азии по поручению Общества труда (конец 1890-х гг.). В 1899–1901 гг. Витрам принимал участие в русско-шведской экспедиции на ледоколе «Ермак» для измерения длины дуги меридиана на Шпицбергене. Федор Федорович изобрел штатив для базисных измерений. В 1906 г. ученый-астроном участвовал в экспедиции в Туркестан с целью наблюдения затмения. Основными реперами Петербурга являются репера, выставленные. Витрамом на Балтийском вокзале, они связаны непосредственно с Кронштадтским футштоком нивелировками, произведенными Витрамом. Первая нивелировка произведена

в 1892 г. и тогда же была выставлена марка репера на корпусе прибытия главного здания Балтийского вокзала. Вторая нивелировка произведена им же в 1907 г. и тогда же марка выставлена на семафорной будке. Его книга «Tables auxiliaire par des hauteurs correspondantes des differentes etoiles. Str. 1892 г. явилась большим шагом вперед в вопросе о применении на практике способа определения времени из наблюдений звезд на соответствующих высотах. Кроме научной работы, Витрам занимался общественной работой. Как действительный член принимал участие в работе Русского географического и Астрономического общества и даже занимал руководящие должности. Так, например, с 1910—1913 гг. занимал пост председателя Астрономического общества. Последние годы Федор Федорович болел грудной жабой. В честь Ф. Ф. Витрама назван мыс в Карском море. Умер в Петрограде, похоронен на кладбище Николаевской Главной Астрономической обсерватории в Пулкове. Награды: орден Св. Станислава 3-й ст. (1889 г.), Св. Анны 2-й ст. (1896 г.), Св. Владимира 4-й ст. (1902 г.), Св. Владимира 3-й ст. (1907 г.), Св. Станислава 1-й ст. «за услуги, оказанные Морскому ведомству» (1911 г.). Был неоднократно отмечен Географическим обществом: серебряной медалью был награжден в 1888 г. «за участие его, совместно с А. И. Вилькицким, в определении по телеграфу разности долгот между Архангельском и Пулковым, а равно и за содействие А. И. Вилькицкому при наблюдении над качанием маятника в Пулкове». В 1898 г. награжден малой золотой медалью «за совершенные по поручению Общества труда по исследованию силы тяжести на крайнем востоке Азии». В 1907 г. удостоен Константиновской медали «За общую совокупность его трудов по географии математической».

Лит.: *Berechnung der absoluten Jupiterstorungen des Encke'schen Cometen fur den zwischen 152 21'7" 62 und 170 wahren Anomalie belegenen Bahntheil; Определение по телеграфу разности долгот Архангельска и Пулково в 1887 г. М. 1887 г. ♦ Нивелировка между Кронштадтом и С.-Петербургом в 1892 г. // Записки по Гидрографии. СПб. Вып. XV. 1894 г. ♦ О приискании звездных пар для определения широты по соответствующим высотам.*

О нём: *Масленников Б. Морская карта рассказывает. М. 1986 г., с. 59 ♦ Отчет ИРГО за 1887 г. СПб. 1888 г., с. 22 ♦ Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. М. 1999 г. Т.1, С. 375 ♦ Федор Федорович Витрам. Некролог // Записки по гидрографии. Т. XXXIX. Вып. 3. Пг. 1915 г., с. 361—365.*

Фонды: ПФА РАН ф. 4, оп. 4, д. 110; ф. 703, оп. 3, д. 21.

ВИТТ (ВИТТ) АЛЕКСАНДР АДОЛЬФОВИЧ 12.IX.1902—26.VI.1938. Математик, физик-теоретик, профессор МГУ (1935.), доктор физико-математических наук (1935). Один из основателей школы специалистов в области нелинейной теории колебаний и теории относительности. Отец — Адольф Карлович Витт, врач. Александр окончил московскую гимназию, в 1920 г. поступил и в 1924 г. окончил отделение физико-математического факультета МГУ. Одновременно с учебой Александр поступил на действительную военную службу в Аэрофотограмметрическую школу, после окончания которой назначен начальником статистического отделения по учету личного состава в Главном управлении Воздушного флота. Прослужив, без отрыва от учебы в МГУ, два года в Красной Армии Александр Адольфович, демобилизовался. В 1924 г. по окончании университета Витт поступил в аспирантуру. Александр Адольфович был учеником Л. И. Мандельштама. В аспирантуре под его руководством выполнил целый ряд фундаментальных исследований. В 1927—1929 гг. Витт находился в троцкистской оппозиции, за что был исключен из комсомола. В 1931 г. Витт окончил аспирантуру, был оставлен в Институте физики МГУ в качестве научного сотрудника 1-го разряда. Осенью 1931 г. Витт в научной командировке в Магнитогорске. Научный путь Витт начал в МГУ, где И. Е. Тамм преподавал теоретическую физику. Работал Витт в области теории колебаний. С 1935 г. Александр Адольфович был утвержден профессором кафедры колебаний. Состоял консультантом Межинститутского биофизического объединения МГУ, вел курс теории колебаний на физико-математическом факультете и занимался по теории колебаний. В 1934 г. за большие научные достижения Витт

был избран действительным членом НИИ Физики МГУ. 4 июля 1937 г. Витт был арестован, осужден на 10 лет лагерей, срок отбывал на Колыме, расстрелян. На Колыме работал бетонщиком на стройке, истопником. Одновременно с Александром Адольфовичем были арестованы его брат, сестра, двоюродный брат и дядя. В 1941 г. его родители как немцы были депортированы в Казахстан, где вскоре умерли от невыносимых условий. Работы Витта касались в основном: линейных систем и автоколебаний, кинетики химических реакций, математической теории нелинейных явлений в ламповом генераторе, теории нелинейных колебаний, исследовании периодических колебаний численности особей биологических популяций. Совместно с А. Андроновым Витт создал стройную математическую теорию автоколебаний и заложил основы статистической теории автоколебательных систем. Несколько работ Александра Адольфовича посвящены теории химических колебаний. Он теоретически доказал возможность химических волновых явлений. Совместно с Г. Ф. Гаузе Витт работал в области математической экологии: была построена и изучена математическая модель взаимодействия популяций типа «хищник-жертва». В соавторстве с ним опубликовал несколько теоретических статей по математическому моделированию важнейших синэкологических процессов, таких как конкуренция, симбиоз, комменсализм, мутуализм, широко используя метод изоклин, предложенного А. Пуанкаре. Они вместе исследовали возможные ситуации, когда виды принадлежат к одной или к нескольким экологическим нишам. О значении этой работы говорит то, что спустя 30 лет после её появления она была включена в сборник классических работ по экологии, изданной в США (*Readings in population and community ecology* L., 1964 г.). Погиб на Колыме.

Лит.: Двухпроводниковая антенна Бевереджа // Журнал прикладной физики. 1926 г. Т. 3, вып. 3–4 ♦ Разрывные периодические решения и теория мультивибратора Абрагама и Блоха // Доклад АН СССР, серия А. 1930 г., № 8 (в соавторстве) ♦ О тонах мембраны, закрепленной в конечном числе точек // Журнал технической физики. 1931 г. Т. 1. № 1–2 (в соавторстве) ♦ О перио-

дических колебаниях численности популяций: математическая теория релаксационного взаимодействия между хищниками и жертвами и её применение к популяции двух простейших // Известия АН СССР, отделение математических и естественных наук. 1934 г. № 10, с. 1551–1559 (в соавторстве с Г. Ф. Гаузе) ♦ Теория колебаний. М.–Л. 1937 г. Книга написана в соавторстве, но имя Витта не было указано, имя ученого восстановлено во 2-м издании этой книги (1959). Автор всего более 40 работ, многие в соавторстве. О нём: Горелик Г. Е. Не успевшие стать академиками // Природа. № 1. 1990 г., с. 127. Архивы: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, 19.

ВИТТ (ВИТТ) ВЛАДИМИР ОСКАРОВИЧ 15.VI.1889–28.V.1964. Род. в Риге. Зоотехник, ученый-исполгог, доктор сельскохозяйственных наук (1935), профессор (1936), член-корреспондент ВАСХНИЛ (1956).

Специалист в области коневодства и коннозаводства. Один из основоположников русской зоотехнической науки в области коневодства и коннозаводства. Из семьи врача. До 10 лет Владимир жил в имении матери близ станции Жаворонки Звенигородского уезда Московской губернии. С детства Владимир Оскарович любил лошадей, в 1906 г. экстерном сдал на отлично в Московской 7-й классической гимназии экзамен на аттестат зрелости и поступил в Московский университет на юридический факультет. В 1910 г. окончил Московский университет. Сфера научных интересов: коневодство, селекция и генетика лошади. В 1910–1916 гг. Витт работал учителем в московских средних школах, читал литературу по коневодству, посещал конные бега, скачки, писал статьи в специальных журналах, занимался и юридической практикой. В 1913 г. Владимир Оскарович побывал на Всемирной конской выставке в Лондоне. С 1916 по 1918 гг. работал специалистом Главного управления государственного коннозаводства. После 1917 г. Владимир Оскарович принимает активное участие в восстановлении и создании советского коне-

водства и организации конных заводов. В 1918—1925 гг. Витт специалист по коневодству и коннозаводству Московского земельного отдела, эксперт по коннозаводству чрезвычайной комиссии по охране племенного животноводства, формировании конных заводов. В 1923 г. Витт исполнял обязанности начальника Управления коневодства Наркомзема РСФСР. Старший научный сотрудник Первого конного завода (1926—1929 гг.). В 1930—1937 гг. — зав. Отделом разведения ВНИИ коневодства. В 1925 г. по приглашению профессоров П. Н. Кулешова и И. С. Попова Владимир Оскарович был приглашен на педагогическую работу в Московский зоотехнический институт, где вел самостоятельный курс по коннозаводству. Одновременно преподавал (1925—1937 гг.) в Московской ветеринарной академии. В 1926—1929 гг. Виттом совместно с коллегами были проведены наблюдения за ростом молодняка, положенные в основу контрольных шкал развития жеребят, изучены молочность кобыл и режимы объема жеребят. В течение 40 лет ученый был связан с высшей школой. Лекции профессора Витта всегда пользовались большим успехом у слушателей. Им были подготовлены тысячи зоотехников, 22 кандидата и 2 доктора наук. Работа Владимира Оскаровича в Московской сельскохозяйственной академии имени (МСХА) К. А. Тимирязева началась в 1936 г. и ознаменовалась созданием кафедры коневодства, музея коневодства и учебно-опытной конюшни (УОК), при которой в 1940 г. оборудовал иппофизиологическую лабораторию. В годы ВОВ Витт находился вместе с академией в эвакуации в Самарканде, занимался разработкой селекционных планов для Ташкентского и Джизакского конных заводов, участвовал в обследовании животноводства Таджикистана. За выполнение правительственного задания был награжден орденом «Знак Почета» (1945 г.). В 1943 г. Владимир Оскарович продолжил преподавание в академии. В 1950 г. организовал при кафедре биохимическую лабораторию для разработки биологических основ племенного дела и изучения возрастной изменчивости организации лошади и заложил ряд многолетних опытов. Под руководством Витта на конных заводах страны велись наблюдения за ростом и развитием молодняка, за молочностью и химическим составом молока

кобыл, решались вопросы кормления и содержание лошадей. Большой вклад внес ученый в изучение рысистого коннозаводства, особенно орловской рысистей породы. Первым изложил подробный разбор линий в этой породе, проанализировал их динамику на протяжении столетней истории, дал прогноз по дальнейшему совершенствованию орловского рысака; разрабатывал проблему возраста и возрастных изменений у лошадей. Изучал физиологию, генетику и конституцию лошади и пр. Витт обосновал теорию племенного дела и предложил практические планы племенной работы в конезаводах; занимался организацией новых конных заводов. Владимир Оскарович участвовал в организации более 20 экспедиций по обследованию племенного состава конных заводов (Казахстан, Средняя Азия, Башкирия) в археологических экспедициях (раскопки курганов на Алтае). Монументальные труды Витта по истории русского коннозаводства, по практике и теории чистокровного коннозаводства, по отбору, о связи возрастной изменчивости с наследственностью представляют общепризнанный вклад в биологическую и зоотехническую науку и практику. Многочисленные научные труды и выступления по широким биологическим проблемам, а также специальные доклады по коннозаводству, в которых всегда было новое и оригинальное, сделали имя Владимира Оскаровича широко известным и авторитетным не только в нашей стране, но и за рубежом. Под его редакцией и непосредственном участии, в 1964 г. был издан учебник по коневодству, а также монография по разведению сельскохозяйственных животных. С 1951 г. действительный член МОИП. Состоял членом бюро президиума Отделения животноводства ВАСХНИЛ. Витт находился в научной переписке с Н. И. Вавиловым. Умер в Москве.

Награды: два ордена Трудового Красного Знамени (1954, 1959 гг.) ♦ орден «Знак Почета» (1945 г.), Большая золотая медаль ВСХВ и др. медалями.

Лит.: Пути русского рысистого коннозаводства. 1917 г. ♦ Коневодство. М.—Л. 1931 г. (в соавторстве) ♦ Орловская рысистая порода в историческом развитии её линий. 1927 г. ♦ Практика и теория чистокровного коннозаводства. М. 1957 г. ♦ Из истории русского коннозаводства. Создание новых пород лошадей на рубеже XVIII — XIX вв. (пер-

вая премия МОИП, 1955 г.) ♦ Коневодство и конеиспользование. 1964 г. ♦ Лошади Древнего Востока ♦ Лошади Пазырыкских курганов ♦ Конские породы Средней Азии и др. Всего автор более 100 работ, 11 книг и брошюр, посвященных вопросам происхождения и эволюции лошадей, породообразование.

О нём: // Коневодство и конный спорт. № 7, 1964 г., с. 40. Некролог ♦ Российская академия сельскохозяйственных наук. Биографическая энциклопедия. Тула, 2004 г., с. 364–365 ♦ История зооинженерного факультета. К 75-летию со дня основания. М. 2009 г., с. 149–152.

Фонды: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 129.

ВИТТЕНБУРГ (WITTENBURG) ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ (ПАУЛЬ ЛЮДВИГ) 9.II.1884–29.I.1968.

Родился во Владивостоке. Геолог, географ, полярный исследователь, доктор геолого-минералогических наук (1946), профессор.

Отец – Виттенбург Вольдемар Карл фон (Владимир Иванович) (1840, Вольмар (Валмиера) Лифляндия – 18. IV.1895 г., Владивосток), почтотелеграфный чиновник 3-го разряда, коллежский ассессор, евангелическо-лютеранского вероисповедания. Один из основателей первого на Дальнем Востоке научно-просветительского общества «Общества изучения Амурского края» (1884). Женат был на Марии Ивановне Тыдельской (1849–1920 гг.), дочери пастора евангелического вероисповедания Джона Тыдельского. За участие в восстании поляков (1862–1864 гг.) Владимир Иванович был сослан в Сибирь с лишением дворянства и всех привилегий. Что толкнуло немца принять участие в восстании поляков? Возможно, любовь к польке Марии Тыдельской, которая, впоследствии, решилась следовать за своим женихом в Сибирь. В школе Павел учился неважно и вскоре был исключен из 3-го класса «за нерадение к наукам». А так как больше учиться было негде, и умер отец (от туберкулеза легких), то мать приняла решение отправить (1899 г.) Павла вместе со средней сестрой Каролиной к своей старшей дочери Елене в г. Либаву. Морское путешествие, которое продолжалось

50 дней, произвело неизгладимое впечатление на романтически настроенного юношу. И, как вспоминал впоследствии Виттенбург, определило его жизненный выбор – географа-исследователя. Учась в реальном училище, он уже с 4-го класса стал подрабатывать частными уроками и репетиторством, а последние два года занимался с рабочими в воскресной школе. Для этих занятий Павел составил даже учебник арифметики. В 1905 г. Павел Владимирович окончил училище с отличием и по конкурсу баллов поступил в Рижский политехнический институт, но начавшиеся забастовки занятия прекратили. Не желая в них участвовать, он решил уехать учиться за границу. Выбрал Тюбингенский университет, а в нем общую и историческую геологию, как главные предметы, а дополнительно химию и ботанику, физику и зоологию. Первые геологические экскурсии Виттенбург совершил в южной Германии в долине Неккара и др. районах Южной Германии. Руководителем его в то время был геолог доктор Ф. Целлер. Первая научная работа Виттенбурга, выполненная еще в стенах университета, связана с изучением зоны контактного метаморфизма и верфенских слоев в долине Фасса, близ Кампителло. Тогда же Павел совершил путешествие в Бергамаские Альпы и в долину р. По, а затем по озерам Лугано, Комо и Гарда (1906–1907 гг.). Результаты геологических и палеонтологических исследований молодого ученого были опубликованы в немецких геологических журналах в 1908–1909 гг. По фауне верфенских отложений издана отдельная монография. В 1908 г. университет премировал студента Виттенбурга поездкой с научной целью во вневропейскую страну (Виттенбург выбрал Дальний Восток), залив Петра Великого. Все лето он собирал там геологический материал, который послужил темой для диссертации на степень доктора естественных наук, которая была опубликована в Штутгарте в 1909 г. «Геологические исследования на восточноазиатском берегу залива Петра Великого». После окончания университета Павел Владимирович возвратился в Россию. В 1912 г. Ф. Н. Чернышев пригласил Виттенбурга в Геологический музей Академии наук на должность младшего хранителя. Ему был поручен разбор и описание коллекций триассовой фауны, собранных Ф. Н. Чернышевым

в 1901 г. на о. Шпицберген, и коллекций, собранных Э.В. Толлем и А.А. Бунге на реках Дулголах в Якутии в 1886 г. Эти работы были опубликованы в «Трудах Музея». Первые годы геологических исследований в России целиком посвящены Дальнему Востоку, где учёный исследовал Анненские минеральные воды (1910 г.), изучал триасовые отложения Уссурийского края (1910 г.). В летние месяцы 1911 г. Виттенбург провел в исследовании триасовых отложений на Северном Кавказе и Кубанской области, в бассейне р. Белой и в массивах Тхача и Бамбака, куда ему пришлось возвращаться дважды в 1914 и 1916 гг., по поручению Академии наук. Результаты этих работ опубликованы в «Известиях Академии наук». Одновременно Распорядительный Комитет Общества изучения Амурского края (ОИАК) поручил Павлу Владимировичу продолжить изучение геологии полуострова Муравьева-Амурского. А Главное Инженерное управление, которое в это время интенсивно возводило фортификационные сооружения, назначило Виттенбурга главным геологом по постройке крепости Владивосток. В процессе работы и составления геологической карты полуострова и близлежащих островов, Виттенбург дал названия многим прежде безымянным географическим объектам, всего более 60 объектов. За геологические работы, проведенные в заливе Петра Великого и составление первой геологической карты полуострова Муравьева-Амурского, (ОИАК) удостоило молодого исследователя премии имени Ф.Ф. Буссе (1912 г.). Летом 1913 г. Павел Владимирович производит геологические обследования на полуострове Шпицберген, которые разрабатывались Англо-Русским товариществом «Грумант». Экспедиция продолжалась с мая до середины сентября. Первое знакомство с Арктикой произвело на Виттенбурга сильное впечатление. Его захватила суровая красота и девственная природа Севера. И это чувство осталось на всю жизнь. На острове Акселя им были открыты верфенские отложения с фауной. Фундаментальные геологические исследования Виттенбурга на Дальнем Востоке воплотились в монографию «Геологическое описание полуострова Муравьева-Амурского и архипелага императрицы Евгении» (Пг. 1916 г.). Эта монография послужила основанием для присуждения учено-

му в том же году степени магистра минералогии и геологии Харьковского университета и награждения Академией наук (8.11.1917 г.) малой премией имени Н.М. Ахматова. Несмотря на тяжелое положение России в связи с мировой войной, Отдел Торговых портов министерства Торговли и Промышленности искал возможность освоения Северного морского пути России для торгового мореплавания. Необходимо было строить порты в устьях великих сибирских рек — Енисея и Оби. В 1916 г. Отдел Торговых портов поручил Виттенбургу, Р.Ю. Гутману и И.Л. Лукашевичу составить гидрометеорологический очерк устья реки Енисея и Енисейского залива. В 1917 г. очерк был издан. Несмотря на голод и разруху, вызванных революцией и Гражданской войной, Павел Владимирович, как и многие другие ученые, участвовал с огромным энтузиазмом во многих научных начинаниях. Приходится только удивляться разнообразию, энтузиазму и плодотворности деятельности ученого в период до 1930 г. — года ареста. Работа Виттенбурга проходила в рамках Российской Академии наук, которая в то время заключала в себя очень многие или почти все институты естественнонаучного профиля. В 1918 и 1920 гг. Виттенбург вновь направляется на Север в качестве начальника Лапландской экспедиции Академии наук. Выполняя геологические исследования в Кольском заливе, он открыл месторождение железной руды на мысе Мишукова. Собранный материал обработан А. Полкановым и описан в его монографии, посвященной Кольскому полуострову. Вторую экспедицию на Кольский полуостров Академия наук провела совместно с Северной Научной Промысловой экспедицией. Результаты экспедиции в виде наиболее характерных образцов из геологической и палеонтологической коллекции, а также несколько мурманских пейзажей Альберта Бенуа, члена экспедиции, были представлены на выставке в Географическом институте. Было установлено тождество железорудного месторождения Кольского залива с подобным месторождением Киркенес в Норвегии. Дважды с 1917 по 1921 гг. Павел Владимирович подвергался аресту. Весной 1921 г. в связи с так называемым «Кронштадтским мятежом» был взят в качестве заложника. В 1921 г. Виттенбург занимается геологическими исследованиями на Новой

Земле. Р. Л. Самойлович, начальник экспедиции, намеревался заняться разведкой каменного угля и обследованием местных промыслов, а Виттенбург, будучи его замом, имел целью изучение геологии Западного побережья Новой Земли. Результатом экспедиции стал богатый материал по морфологии морских берегов, палеонтологические сборы по палеозою и мн. др. Параллельно с большой исследовательской работой Виттенбург постоянно был занят научно-организационной и педагогической деятельностью. Так, в 1919 г. им в поселке Ольгино (под Ленинградом) была организована средняя трудовая школа с политехническим уклоном. В поселке Лахта в том же году в бывшем графском замке А. В. Стенбок-Фермора по заданию Ленинградского отдела народного образования он организовал экскурсионную станцию и музей природы северного побережья Невской губы. В это же время он издал сборник «Северное побережье Невской губы в свете естествознания и истории» (1923 г.). Руководство экскурсионной станцией и краеведческим музеем осуществлялось Павлом Владимировичем до 1930 г. В эти годы Виттенбург организовал многочисленные экспедиции, совмещал экспедиционную деятельность с работой ученого секретаря Высших географических курсов, впоследствии преобразованных в Географический институт, где профессор Виттенбург организовал и заведовал кафедрой полярных стран и читал курс исследований Арктики и Антарктики (с 1925 г. в ЛГУ). В марте 1924 г. Правительство Якутии обратилось в Академию наук с просьбой предпринять всестороннее изучение природных богатств и народного хозяйства Республики. Академия охотно откликнулась на эту просьбу. Была учреждена особая комиссия по изучению Якутской АССР (КЯР). Председателем КЯР был избран академик А. Е. Ферсман (затем Ф. Ю. Левинсон-Лессинг и В. Л. Комаров), а ответственным секретарем её на протяжении всего времени оставался Виттенбург. В 1924 г. С. Ф. Ольденбург и Виттенбург рассматривали задачи и организацию КЯР, план её комплексных работ на 1925—1930 гг. О роли Виттенбурга в работе комиссии вспоминает один из участников экспедиции в Якутию геолог Р. Ф. Геккер: «Когда в 20-х гг. перед Российской Академией была поставлена задача организации ком-

плексных исследований на территории, тогда еще очень слабо изученной сибирской части Союза, — Павел Владимирович полностью ушел в это совершенно новое по масштабу и организационным формам дело. Он стал работать в Якутии не как полевой исследователь — начальник одного из многочисленных отрядов, которые тогда отправлялись изучать её территорию — он взял на себя значительно более трудное, сложное и ответственное дело. Он стал ученым секретарем академической Комиссии по изучению Якутской Республики при сменяющих друг друга председателях... Павел Владимирович был организаторской душой этого крупного и сложного начинания — первого в своем роде в Академии наук. Деятельность Павла Владимировича была кипучей. Лучшего секретаря трудно было бы найти, и думаю, что не будь Павла Владимировича, работы экспедиции КЯР не получили бы такого размаха и не принесли бы столько пользы. Вспоминая сейчас работу КЯР и роль Павла Владимировича в ней, можно понять, что здесь он нашел свое настоящее место». В 1930 г. Виттенбург описал фауну триаса, найденную на о. Врангеля, дал сравнительную характеристику верхнетриасовой фауны Уссурийского края. Немало усилий приложил Павел Владимирович к Геологическому музею, где имел свой кабинет, в котором разместил библиотеку по геологии и истории исследования Полярных стран. К 1926 г. он организовал в Музее отдел Геологии Полярных стран, заведовал этим отделом. Одновременно с работой в Музее, Виттенбург занимал должность старшего гидролога-заведующего отделом Морфологии морских берегов в Российском Гидрологическом институте. Волна политических репрессий конца 20-х гг. коснулась и Академии наук. 27 ноября 1929 г., Виттенбург, в связи с «Академическим делом», был освобожден от обязанности ученого секретаря КЯР. 15 апреля 1930 г. он был арестован. По решению тройки ОГПУ ЛВО от 11.02.1931 г. учёный был приговорён к расстрелу по ст. 58, в дальнейшем расстрел был заменен 10 годами ИТЛ с конфискацией имущества. Наказание Виттенбург отбывал: февраль-август — Беломорско-Балтийский канал; август — отправка в лагерь на о. Вайгач в бухту Варне-

ка. В годы заключения Виттенбургом были открыты месторождения халькопирита у радиостанции Югорский Шар и кальцито-кварцевые жилы с халькопиритом и сфелеритом между мысом Соколым и Яре-сале. Составлена геологическая карта острова Вайгача и Амдермы. Совместно с инженером К. Клыковым дана первая промышленная оценка месторождения плавикового шпата Амдермы. В результате всех проведенных работ им была написана монография «Рудные месторождения острова Вайгача и Амдермы» и несколько статей по рудничным водам. В 1935 г. на основании произведенного ему зачета рабочих дней в Арктике Виттенбург был досрочно освобожден от отбывания наказания. Вернувшись на «свободу» в Ленинград Виттенбург оказался в сложной ситуации. Геологический музей Академии наук реорганизован и переведен в Москву, Арктический институт не имел штатной единицы для него. Нет работы — нет прописки. Павел Владимирович заметил: «Как горько мне, что Арктический институт от меня отвернулся, а я не в семье русских советских полярников». Горно-Геологическое Управление Главсевморпути предложило Павлу Владимировичу вести камеральную обработку Вайгачских материалов в Архангельске. По окончании этой работы Виттенбург по распоряжению Главного управления Северного морского пути направляется в качестве начальника двухлетней экспедиции на Северную Землю с целью исследования мыса Оловянного в проливе Шокальского. Но из-за тяжелой ледовой обстановки высадка на берега Северной Земли не состоялась. Экспедиция получила другое назначение — исследовать берег Харитона Лаптева на Таймырском полуострове. Работами экспедиции в заливе Бирюля обнаружены слюдоносные пегматиты в сопровождении берилла и других акцессорных минералов; всего было закартировано 120 жил. Технический анализ проб таймырской слюды, открытой Виттенбургом, дал показатели, не уступающие таковым для слюд восточносибирских месторождений. Южнее мыса Стерлегова было обнаружено значительное месторождение серного колчедана — пирита. Наконец, во время исследований на Таймырском полуострове (1938 г.) Виттенбургом была обнаружена серия выходов основных изверженных пород. Именно благо-

даря этим исследованиям на геологической карте Таймырского полуострова появилось пятно основных пород — габбро-норита. Результаты этих исследований были изложены в Трудах Горно-геологического управления «Геология и полезные ископаемые северо-западной части Таймырского полуострова» (т. 12, 1941 г.). Несмотря на то, что Таймырская экспедиция проходила с очень большими трудностями, она спасла ученого от неизбежного, в эти годы уже четвертого ареста. В 1940–1941 г. Виттенбург работал старшим геологом Вайгачской экспедицией Северного геологического управления. В период ВОВ Павел Владимирович работал в Северном Геологическом Управлении начальником геологического контроля и заведовал Редакционно-издательским отделом (Архангельск). В 1943 г. он производит обследование нефтяного и газового Ухтинских месторождений и угольного на реке Воркуте. До 1945 г. Виттенбург занимается геологическими и географическими исследованиями на Полярном Урале и в бассейне р. Сысолы, где им обнаружено месторождение горючих сланцев. С 1943 г. Павел Владимирович находился в Сыктывкаре, где он организовал геологический музей. Одновременно Виттенбург в эвакуированном в Сыктывкар Карело-Финском университете, читал курс общей геологии и полезных ископаемых на геологическом факультете. В 1946 г. Виттенбург участвовал в работе геофизической экспедиции Главного управления Северного морского пути на Амдерме и о. Вайгаче. С 1946 г. профессор, зав. кафедрой физической географии Арктики Высшего Арктического морского училища им. С. О. Макарова (ВАМУ), где читал курс физической географии Арктики. В этом же году защитил докторскую диссертацию на основании книги «Рудные месторождения о. Вайгача и Амдермы». Педагогическую деятельность сочетал с экспедиционной на Вайгаче, Югорском Шаре и Амдерме. В 1948 г. организовал геологическую практику со студентами Ленинградского государственного университета (ЛГУ), вел курс полезных ископаемых Арктики на географическом факультете. Начавшаяся в начале 50-х гг. новая волна репрессий (так называемое «Ленинградское дело») коснулась и Виттенбурга. В начале марта 1950 г. руководство ВАМУ поставило Павла Владимировича в известность, что при-

казом начальника Главсевморпути от 3 марта 1950 г. он уволен по 47 статьи КЗОТ, «В виду невозможности дальнейшего использования в связи с изменением направления в работе кафедры». Профессор не мог поверить своим глазам, как это в середине семестра прекратить чтение лекций, ведение дипломных и аспирантских занятий? Никакого изменения в работе кафедры не предвиделось. Теперь у него появилось время для завершения прерванной работы по материалам Русской полярной экспедиции Академии наук под руководством Э. В. Толля и личностью самого полярника. Виттенбург давно восхищался ученым-исследователем — его последовательностью в мыслях и поступках, эрудицией, смелостью и решительностью характера в сочетании с добротой и отзывчивостью по отношению к своим товарищам, гуманностью в отношении коренных народов Севера. В 1959 г. в Географгизе вышел дневник Э. В. Толля «Плавание на яхте «Заря», переведенный с немецкого языка женой П. В. Виттенбурга Зинаидой Ивановной, а в 1960 г. в издании Академии наук увидела свет монография Виттенбурга «Жизнь и научная деятельность Э. В. Толля». Виттенбург являлся действительным членом Русского географического общества (1910 г.), Минералогического общества (1909 г.) и других ученых обществ. На протяжении всей жизни основными интересами Павла Владимировича в науке оставались геолого-структурные особенности Земной коры. Умер Павел Владимирович в Ленинграде. Гражданская панихида состоялась в Ленинграде в Географическом обществе в начале февраля. Похоронен Виттенбург на кладбище в Зеленогорске.

Лит.: *Geologische Studien an der ostasiatischen Kuste im Golfe Peter des Crosen. Stuttgart. 1909 г.* ♦ *Новые данные о стратиграфии Кавказского триаса // Известия АН. 1912 г., с. 433–436* ♦ *О руководящей форме Pschdomontisовых слоев верхнего триаса Северного Кавказа // Известия АН. 1913 г., с. 476–487* ♦ *Геологические исследования в заливе Петра Великого // Известия АН. Т. 6. № 9. 1914 г., с. 617–618* ♦ *Геологические исследования между Лисьим Носом и устьем р. Невы в связи с изысканиями по переустройству Петроградского торгового порта // Балтийский морской транспорт. № 6–7, 1916 г.* ♦ *Отчет о поездке*

на Шпицберген. Труды Геологического музея. Т. 7. 1916 г. ♦ *Гидрометеорологический очерк устья р. Енисея и Енисейского залива. Пг. 1917 г. (совместно с П. Гутманом и И. Лукашевичем)* ♦ *К гидрологии устья р. Енисея между сел Дудинкой и Луковой Протокой. Труды отд. Торговых портов. 1919 г., вып. LX* ♦ *Месторождение железной руды в районе Кольского залива. Пг. 1920 г.* ♦ *К вопросу о возрасте пород острова Кильдина на Западном Мурмане. Известия РАН. 1921 г.* ♦ *Кольско-Канинская и Новоземельская экспедиция профессора П. В. Виттенбурга и инженера Р. С. Самойловича 1921 г. Бюллетень Географического института. 1922 г., № 2–6* ♦ *Лахтинская экскурсионная станция и Музей природы Северного побережья Невской губы. Экскурсионное дело. 1922 г. № 4–6* ♦ *Мурманская геологическая экспедиция. Труды Северного научно-промысловой экспедиции. 1922 г., вып. 14* ♦ *Исследование Полярных стран с больших высот при помощи аэроплана и подводных лодок // Природа. 1922 г., № 6–7* ♦ *Полярные страны. 1914–1924. Л. 1924 г. (совместно с Ш. Рабо)* ♦ *Якутская экспедиция Академии наук. Материалы Комиссии по изучению Якутской АССР. Вып. 1. Л. 1925 г.* ♦ *Изучение вод Якутской республики Комиссией АН по изучению Якутской АССР. Труды 2 Всесоюзного Гидрологического съезда. Ч. 2, 1928 г.* ♦ *В поисках Амундсена. Л. 1928 г.* ♦ *Об открытии верхнетриасовой фауны на Земле Врангеля. Доклад АН СССР серия А. № 11, 1930 г.* ♦ *Полезные ископаемые и транспортные проблемы Якутии. Сборник статей. Л.-М. 1930 г.* ♦ *Термический режим и рудничные воды в зоне вечной мерзлоты острова Вайгача и Амдерма // Проблемы Арктики. № 9, 1939 г.* ♦ *Практическое пособие для коллекторов. 1960 г., дополненное и переработанное под названием Практическое руководство для техников геологов. Л. 1964 г. Автор всего более 80 опубликованных работ.*
О нём: *Виттенбург Е. П.* Павел Виттенбург. Геолог, полярник, узник Гулага. СПб. 2003 г. ♦ *Виттенбург Е. П.* Время полярных стран. СПб. 2002 г. ♦ *Виттенбург Е. П.* Комиссия Академии наук по изучению производительных сил Якутской АССР (1925–1930 гг.) Якутск. 2008 г. ♦ *Статья Виттенбург Е. П. в Исторических очер-*

ках РАН Комиссии Академии наук в XVIII — XX веках СПб. 2013 г. с. 450 ♦ Н.Г. Загорская. Павел Владимирович Виттенбург (жизнь и деятельность) // Известия Всесоюзного географического общества. Т. 98, 1966 г., с. 369372 ♦ Геккер Р.Ф. О Павле Владимировиче Виттенбурге. Воспоминания, написанные 24.11.1966 г. Машинопись (собственность Е.П. Виттенбург) ♦ Виттенбург П.В. Подденные записки. 1937 г. Тетрадь 1 (собственность Е.П. Виттенбург) ♦ Копия приказа зам. Начальника ГУСМП № 62 от 3.3.1950 г. (собственность Е.П. Виттенбург) ♦ Копия Метрического свидетельства П.В. Виттенбурга. Владивосток. 9.12.1886 г. (собственность Е.П. Виттенбург).
Фонды: Архив ВСЕГЕИ ф. 7, оп. 7, д. 47 ♦ Семейный архив Е.П. Виттенбург (СПб.) ♦ Три коллекции документов, отложившиеся в результате научной деятельности Виттенбурга, переданы в Архив РГО (СПб.) (ф. 123) и фонды Музея Арктики и Антарктики (СПб.) (ф. 5), Архив ОИАК (Владивосток) (ф. 19).

ВОБСТ (WOBST) ГРИГОРИЙ (ГУСТАВ) ФЕДОРОВИЧ 1831—2.X.1895. Род. в имении Гейда, близ Вурцена, Саксония. Ботаник, садовник. Сначала Густав готовился к учительской карьере, но скорая смерть отца вынудила Вобста поступить учеником в садовое заведение Фр. Шумана близ Лейпцига, где проработал до 1850 г. В 1850 г. Густав Федорович перешел в заведение К. Вагнера в Лейпциге, где оставался до 1853 г. Изучал культуры род одендронов, азалей, камелии и эрик. Владелец заведения, заметив способности своего молодого помощника, намеревался отправить его на стажировку в Англию, но этому было не суждено сбыться, и 2 года провел в садовом заведении Э. Либиха в Дрездене. В 1855 г. Вобст по приглашению Г. Людике, который заведовал известной в свое время оранжереей гр. Нессельроде, перевелся в Россию, сначала в Петербург. В 1857 г. Густав Федорович поступил в садовое заведение Великой княгини Елены Павловны. С 1862 г. в Москве, в Петровской сельскохозяйственной академии, где был помощником главного садовника Р.И. Шредера и заведовал оранжереями и уборкою академиче-

ского сада. С 1870 по 1895 г. — главный садовник Ботанического сада Московского университета, куда был приглашен Н.Н. Кауфманом и оставался до своей кончины. Сад Вобст принял в крайне запущенном состоянии. Кроме основной работы по Саду он, не имея помощников, кроме рабочих, вел обширную переписку со всеми Ботаническими садами Европы и Америки. Много сделал Густав Федорович для осушения Сада и провел полную расчистку прудов. В 1878 г. по его инициативе была приобретена коллекция орхидей Н.С. Львова; в том же году была принята коллекция кактусов г. Мотякина и г. Розенберга. В 1882 г. Вобст привез 400 видов оранжерейных и технических растений из-за границы. Почти столько же было передано видов из Императорского Петербургского ботанического сада Э.Л. Регелем. Он получал растения и покупкой и обменом и доставал их черенками. Как знаток Густав Федорович был известен широко за пределами Москвы. Являлся действительным членом МОИП (с 1873 г.). Умер в Москве, погребен на Введенских горах. 5 октября в лютеранской церкви Св. Апостолов Петра и Павла произошло отпевание тела Вобста. Проводить в последний путь Густава Федоровича пришли не только близкие, родственники и знакомые, но и представители Московского университета, Русского общества любителей садоводства и Сельскохозяйственного института. На погребение приехал товарищ садовник Таврического сада г. Зюссмейер.

Лит.: Азалея, её воспитание, размножение и содержание. Изд. 2 исп. и доп. М. 1888 г. ♦ Размножение растений корневыми черенками // Вестник Российского общества садоводства. 1868 г. ♦ К культуре капп Сад и огород. № 11. 1891 г.

О нём: Липици С.Ю. Русские ботаники. Биографо-Библиографический словарь. Т. 2. М. 1947 г., с. 137 ♦ Памяти Густава Федоровича Вобста. М. 1896 г.

Фонды: РГИА ф. 418, оп. 40, д. 70.

ВОЛЬФ (WOLF) ЭГБЕРТ ЛЮДВИГОВИЧ 24.(6)VIII.1860—8.II.1931 гг. Род. в Берлине. Ученый-садовод, дендролог-интродуктор, доцент (1931, посмертно), Заслуженный деятель науки РСФСР (1930.). Из семьи инструментального мастера. В 1871—1876 гг. Эгберт получил среднее

образование в реальной гимназии. Вольф окончил школу садоводства при Королевском Берлинском ботаническом саде, слушал лекции по ботанике и дендрологии проф. Берлинского ун-та А. Брауна и К. Коха. Окончил в 1879 г. со званием ученого садовода. В 1880 г. Эгберт Людвигович прослушал теоретический курс Помологического Института в Проскау. После вынужденного ухода из Института Вольф путешествовал по Австро-Венгерской империи в области Средиземного моря, изучал горную растительность в Альпах и Карпатах, а также флору венгерских степей. По возвращении из путешествия Вольф обрабатывал собранные коллекции в Королевском Берлинском ботаническом саду. В 1882 г. по приглашению Э. Л. Регеля Вольф приехал в Россию, работал в Петербурге, в 1882–1884 гг. заведующий отделом в Петербургском ботаническом саду. В 1884–1886 гг. старший садовник при Ботаническом кабинете Военно-медицинской академии. В 1886–1931 гг. Вольф главный садовник при Лесном институте, с 1893 г. ассистент дендрологии на кафедре общего лесоводства. Занимался систематикой и интродукцией растений. Обогастил дендрологическую коллекцию парка, ввел в культуру в Ленинграде множество деревьев и кустарников, над которыми непрерывно вел наблюдения по систематике и биологии — обобщающая сводка «Наблюдения над морозостойкостью деревянистых растений» (1917 г.). В ней он привел около 3350 форм. Как систематик Вольф занимался родами *Lonicera*, *Berberis*, *Larix* и др. Вольфом практически создан в Лесном институте дендрологический сад, так как до него коллекция растений была очень небольшой. Эгберт Людвигович автор проекта планировки Всероссийской промышленной выставки в Нижнем Новгороде в 1896 г. В этом же году получил гражданство Российской империи. В 1907 г. участвовал в устройстве парка при петербургском Политехническом институте. В 1918–1930 гг. старший ассистент, с 1931 г. доцент кафедры дендрологии Лесотехнической академии (1929 г.), ученый специалист отдела Акклиматизации Главного Ботанического сада АН СССР (с 1925 г.). При дендрологическом кабинете кафедры общего лесоводства Вольфом был устроен специальный дендрологический музей с особой картографической коллекцией. Вольф

провел испытания на зимостойкость около 3 тысяч видов интродуцентов, что позволило оценить приспособляемость древесных экзотов в условиях С.-Петербурга, а также отобрать наиболее зимостойкие и перспективные растения для выращивания в условиях Севера. Вольф создатель исключительной по богатству дендрологической коллекции в парке Лесного института, число деревьев и кустарников в которой к 1911 г. возросло от 500 до 5000 видов. По инициативе и под руководством Вольфа перед главным зданием Лесного института был создан лучший в городе цветочный партер. Вольф состоял членом-консультантом Сельскохозяйственного ученого комитета. Участвовал в создании Удельного парка и парка Политехнического института в Петербурге, Минского ботанического сада (1928 г.), курортов в Пятигорске (1927 г.). В 1922 г. Вольф участвовал в работе Немецкого дендрологического съезда, ознакомился с современным состоянием дендрологии за границей. По возвращении он и его семья были лишены гражданства СССР, был выдан вид на жительство. Вольф являлся членом Государственного российского ботанического общества, почетным членом Российского общества садоводства (1926 г.), Германского дендрологического общества, Французского дендрологического общества, член-корреспондент Австро-Венгерского дендрологического общества. Имя Э. Л. Вольфа занимает одно из первых и почетных мест в списке дендрологов всего мира. Умер Э. Л. Вольф в Ленинграде, похоронен в парке Лесотехнической академии.

Награды: Золотая медаль с надписью «за усердие» для ношения на Станиславской ленте по представлению принца П. Г. Ольденбургского за участие в деятельности Приюта принца Ольденбургского (1894 г.) ♦ золотые часы с золотой цепочкой по представлению Александра 3 за участие в создании Удельного парка (1897 г.) ♦ Звание Личного почетного гражданина за организацию Всероссийской выставки в Нижнем Новгороде (1897 г.) ♦ Золотая медаль с надписью «за усердие» для ношения на Анненской ленте (1900 г.) ♦ Золотая медаль с надписью «за усердие» для ношения на Андреевской ленте (1906 г.) ♦ Герой Труда (1924 г.).

Лит.: Листва деревьев и кустарников дикорастущих и разводимых. СПб. 1892 г. ♦ Деревья

и кустарники в зимнем состоянии. СПб. 1892 г.
♦ *Определитель деревьев и кустарников Европейской России, Крыма и Кавказа по листьям и цветам.* СПб. 1904 г. ♦ *Определитель по почкам листовых пород с опадающей листвой.* 1908 г.
♦ *Наши древесные породы зимой.* 1908 г. ♦ *Хвойные деревья и кустарники Европейской и Азиатской частей СССР.* 1925 г. ♦ *Lonigera syringantha Maxim.* — *Cartenflora*, 1892 г. ♦ *Neue asiatische Geholze-Cartenflora.* 1893 г. ♦ *Материалы для изучения русских видов жимолостей // Известия СПб. Лесного института. Вып. 3.* 1899 г. ♦ *Определитель древесных пород.* Л., 1924 г. ♦ *Маньчжурские лесные орехи // Известия Лесного института. Т. XXXIII.* 1926 г. ♦ *Разведение серебристых тополей // Прогрессивное садоводство и огородничество.* 1911 г. Всего автор более 100 работ.
О нём: *Рейман А. Немцы России. Энциклопедия.* Т. 1. М. 1999 г., с. 403 ♦ *Липици С.Ю. Русские ботаники. Биографо-Библиографический словарь.* Т. 2. М. 1947 г., с. 157–158 ♦ *Известия Главного ботанического сада.* Т. 26. Л. 1927, с. 88–89
♦ *Е.А. Аксенов, Н. Аксенова. Декоративные растения.* М. 1997 г. Т. 1, с. 416.

Фонды: ПФА РАН ф. 155. оп. 2. д. 138.

ВОЛЬФ (VOLFF) ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ
20.X.1890–10.X.1950. Род. в Елисаветграде Херсонской губернии. Инженер-химик, профессор (1940). Основатель научной школы глиноземного производства на Урале. Из семьи служащих. В 1910 г. Федор окончил Муромское реальное училище, в 1916 г. электрохимическое отделение Петербургского политехнического института. Сфера научных интересов: технология основных химических производств хромовых солей. В 1920–1929 гг. Вольф работал заведующим ТО «Уралхим», директором ЦНИЛ «Севхимтреста», на базе которой в 1930 г. организован УНИХИМ, где Федор Федорович состоял научным руководителем института. В 1933 г. по согласованию с руководством строящегося Уральского алюминиевого комбината (УАЗА) Вольф организовал в УНИХИМе исследовательскую группу для изучения возможности переработки уральских бокситов на глинозем. Одновременно

осуществлял научное руководство группой исследователей-студентов, работавших по той же проблеме в лаборатории Уральского политехнического института (УПИ). В 1935–1939 г. Федор Федорович в должности начальника центральной лаборатории УАЗа осуществлял научное руководство углубленной проработкой технологии производства глинозема способом Байера на полупромышленном оборудовании опытного завода ЦЛ. Результаты работ легли в основу проекта глиноземного производства УАЗа. В 1939–1950 гг. Вольф работал заведующим кафедрой «Металлургия легких металлов» Уральского индустриального института, декан факультета цветных металлов (1940–1948 гг.). Федор Федорович являлся членом Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири, Казахстана на нужды обороны в годы ВОВ, член технического совета Наркомцветмета СССР. Вольф подготовил 3 кандидатов и 1 доктора наук. Автор научных публикаций, в том числе справочника. Умер в Екатеринбурге. Лауреат Сталинской премии (1942) за разработку и внедрение метода переработки уральских бокситов. Награжден орденом «Знак Почета» (1945).

Лит.: *Основная химия. Промышленность Урала в прошлом и настоящем.* Екатеринбург. 1924 г.
♦ *Получение синильной кислоты; Метод Байера в применении к уральским бокситам.* Свердловск. 1935 г.

О нём: *Наука и научные работники СССР. Ч. VI.* Л. 1928 г., с. 69 ♦ *Металлурги Урала. Энциклопедия.* Екатеринбург. Изд-во Уральского университета. 2001 г., с. 69 ♦ *Свободная энциклопедия Урала.*

Фонды: ПФА РАН ф. 155. оп. 2. д. 138.

ВОЛЬФ (WOLFF) КАСПАР ФРИДРИХ
18.I.1734–22.II.1794. Род. в Берлине. Врач, естествоиспытатель, академик, один из основоположников эмбриологии. Заложил основы учения об индивидуальном развитии организмов — онтогенезе. Из семьи зажиточного берлинского портного Иоганна Вольфа. В 1753 г. Каспар окончил гимназию. Высшее образование Вольф получил в Медико-хирургической коллегии (Берлин) (1753–1755 гг., готовившей военных врачей) и университете в Галле

(1755–1759 гг.). В Галле Каспар Фридрих впервые начал свои систематические наблюдения за развитием растительности и животных организмов. В 1759 г. Вольф опубликовал диссертацию «Теория зарождения», в которой на основе изучения развития цыпленка и роста растений обосновал эпигенез (учение о зародышевом развитии организмов, как процессе последовательных преобразований). Обоснованные Вольфом идеи эпигенеза способствовали развитию эмбриологии. Ученый отрицал неизменность естественносторических видов, выступал против взглядов на природу, как на нечто неподвижное и неизменное. В Семилетней войне Каспар Фридрих служил врачом в силезском лазарете. В Германии к его научным открытиям отнеслись с недоверием, и перспективы развития как ученого на родине у Вольфа не было. В 1766 г. Вольф принял приглашение (по инициативе Л. Эйлера) Петербургской Академии наук и в мае 1767 г. прибыл в Петербург в качестве профессора анатомии и физиологии. В России ученый пробыл 27 лет своей жизни, и это был самый плодотворный период его жизни и творчества. Заведовал анатомическим кабинетом Кунсткамеры и анатомическим театром, а позже и Ботаническим садом Академии. Не сумев реализовать себя на родине, в России Вольф попал на благодатную почву для своего таланта (нужно сказать, что нередко такие ученые оказывались мировыми величинами; таковыми были Вольф, Эйлер, Паллас, Бэр и ряд других немцев). Как анатом Каспар Фридрих исполнял обязанности прозектора и вскрывал доставляемые полицией трупы умерших для установления причин смерти. В 1768 г. Вольф представил труд «Об образовании цыпленка», в котором окончательно установил принцип эмбрионального развития органов из листовидных слоев, заложив основы о зародышевых листках. Вольф считается одним из трансформистов XVIII в., значительно обогативший свое время и подготовивший почву для дальнейшего развития эволюционных воззрений, заложил краеугольный камень эмбриологии, один из ранних предшественников учения о клетке. Особое внимание ученый уделял изучению строения уродов, собранных в руководимом им анатомическом кабинете Кунсткамеры, и подготавливал труд, посвященный «теории уродов». Для ученого отклонения в нормальном развитии стали неотразимым

доказательством учения об эпигенезе. Он подготовил огромный труд, посвященный теории возникновения уродов («Theoria monstrorum»), однако внезапная смерть помешала осуществить эти планы. Науке известны такие понятия как: — вольфовы тела — зародышевые органы у человека и цыплят; вольфов проток — парный канал, образующийся в конце первого месяца внутриутробного развития и соединяет мезонефрос с клоакой. В области ботаники Вольф установил, что процессы роста осуществляются на вершине любого осевого органа растений, и предложил термин «точка роста». Проследил под микроскопом и описал процесс листообразования на капусте и каштане. Изучал на бобовых «историю цветка», наблюдал образование всех его частей, установив, что они представляют собой видоизмененные листья, и, предвосхитив учение о метаморфозе, сформулированное в 1790 г. поэтом И. В. Гете (который признавал Вольфа своим предшественником). Работы Вольфа при его жизни не были оценены по достоинству, их значение было осознано лишь в начале XIX в. — после того как был переведен с латинского языка его классический труд о развитии кишечника (1812 г.). Эту работу К. Бэр назвал «величайшим мастерским трудом среди когда-либо появлявшихся в области описательного естествознания». Большую роль в признании заслуг Вольфа сыграли К. М. Бэр и Х. Пандер, ставшие продолжателями идей ученого. Вольфу принадлежат 34 опубликованных работ и большое количество трудов, оставшихся в рукописях. В работе Описание двухглавого теленка, за коим следует рассуждение о происхождении уродов (1773 г.), ученый касался вопросов изменчивости и наследственности. 24 ноября 2009 г. в Библиотеки Академии наук открылась выставка «Каспар Фридрих Вольф» и его современники в Петербургской Академии наук, так было отмечено 275 лет со дня его рождения и 250 лет публикации его «Теории зарождения». Умер Каспар Фридрих в Петербурге внезапно от кровоизлияния в мозг.

Лит.: *De formatione intestinorum observations in ovis incubates instituae, Novi commentarii Academiae imp. Scientiarum Petropolitanae, 1768–1769, v. 12, 13* («О развитии кишечника у цыпленка») ♦ *О своеобразной и существенной силе (1789 г.)* ♦ *Теория зарождения. 1950 г.*

О нём: Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 401–402 ♦ Волков В. А., Куликова М. В. Российская профессура XVIII – нач. XX в. Биологические и медико-биологические науки. Биографический словарь. СПб. 2003 г., с. 108–109 ♦ Гайсинович А. Е. К. Ф. Вольф – основоположник современной эмбриологии // Природа № 5. 1984 г., С. 44–51.

ВРАНГЕЛЬ (WRANGELL) ФЕРДИНАНД ПЕТРОВИЧ (ФЕРДИНАНД ФРИДРИХ ГЕОРГ ЛЮДВИГ), фон 29.XII.1796–25.V. 1870. Барон. Род. в Пскове. Мореплаватель, гидрограф, адмирал (1856), генерал-адъютант (1856).

Почетный член Петербургской Академии наук (1855). Из остзейского дворянского рода, по одной версии – датского, по другой – немецкого происхождения (выходцы из Левенвольда, ныне округ Люнебург, Германия). Название фамилии произошло от названия эстонской деревни Варанга. Бароны Врангели принадлежали к весьма древнему и особенно уважаемому лифляндскому роду, члены которого прославились воинскими доблестями и гражданскими добродетелями в Швеции, Пруссии и России. В битве под Полтавой пало 22 Врангеля. Отец – Петр Берендтович (Петр Людвиг) Врангель (1760 г., Дерпт, 1807, Пельме, Лифляндская губерния), артиллерии майор. Мать – Доротея Маргарита Варвара фон Фрейман (1768 г. – 1806 г., Ваймель – Нейгоф, Лифляндская губерния). Так как семья обладала ограниченными средствами, то маленький Врангель был отдан на воспитание к более состоятельным родственникам. Поступив в Морской кадетский корпус, слабый от рождения здоровьем, стал тренировать и закалять свой организм. В науках Врангель обнаружил отменное прилежание и выдающиеся способности. Он все время был первым среди учеников и окончил корпус (1815 г.) также первым, а вторым был его друг П. Анжу, с которым он прошел всю жизнь. Восемнадцатилетним юношей участвовал Врангель в кругосветном плавании на «Камчатке» под командой В. М. Головнина (1814–1817 гг.). Для этого ему

пришлось пойти на проступок, который впоследствии иногда ставился ему в укор. Проступок состоял в том, что, когда Врангель узнал о готовящейся экспедиции Головнина, сбежал с корабля, находящегося в Ревеле в Петербург. Явившись на квартиру к Головнину, он умолял взять его в плавание, хотя бы простым матросом. По-видимому, Врангель произвел на опытного моряка хорошее впечатление и был, после некоторого колебания, зачислен в экипаж младшим вахтенным офицером. Капитану Головнину не пришлось раскаиваться о своем решении взять нарушившего устав офицера. В свободное от служебных обязанностей Врангель непрерывно занимался; с особым рвением осваивал практическую навигацию, мореходную астрономию, общее земледелие. Когда решался вопрос кому возглавить экспедицию по северным берегам Сибири и Ледовитому морю, то выбор не случайно пал на 24-летнего Врангеля, которого рекомендовал Головнин, который, впрочем, и в дальнейшем принимал участие в судьбе Врангеля. По совету Головнина Врангель несколько недель обучался в Дерптском университете проведению физических и астрономических наблюдений. Профессор Ф. Паррот характеризовал молодого офицера как «*весьма одаренного и ревностного человека*», способного добиться выдающихся успехов на поприще науки. Слава первооткрывателя и ученого пришла к Врангелю по завершению Кольмской экспедиции, которую он совершил вместе с Ф. Ф. Матюшкиным (помощник Врангеля в экспедиции) и П. П. Анжу в 1820–1824 гг. Перед экспедицией стояла широкая научная программа. «*Всем астрономическим и физическим наблюдениям вести особенный журнал... а по барометру и термометру перемены записывать: по утру и вечеру в 6 часов, а также в полдень и в полночь, а также изучить природу северного сияния*». 20 марта отряды (в составе: штурман П. Т. Козьмин, мичман Ф. Матюшкин, доктор медицины А. Э. Кибер, слесарь С. Иванников и матрос М. Нехорошков) покинули Петербург и в начале лета достигли Иркутска, где Врангеля и П. Анжу ждал М. Геденштром. Встреча с этим полярным исследователем и сведения, полученные от него, были очень полезными для руководителей отрядов. Здесь же произошла встреча Врангеля с Батенько-

вым, впоследствии видным деятелем декабристского движения, с которым до конца своих дней оба сохранили восхищение друг с другом. В Якутске экспедиция разделилась на два самостоятельных отряда: Колымский и Янский. В начале августа Врангель отправил в Нижнеколымск Матюшкина, который к приезду своего начальника (2 ноября) успел построить астрономическую обсерваторию. 19 февраля 1821 г. Врангель покинул Нижнеколымск и 5 марта достиг цели своего первого путешествия — Шелагского мыса и астрономически определил его. Попытки пройти дальше на восток из-за недостатка корма для собак не увенчались успехом. 25 марта экспедиция приступила к поискам северной матерой земли. Спустя два дня на 7137 с.ш. экспедиция вынуждена была остановиться из-за тонкого льда. В 224 верстах от берегов Сибири встретили открытую воду. 28 апреля экспедиция вернулась в Нижнеколымск, пройдя более 1200 км среди нагромождений льдов, трещин, разводьев и полыней. Весной 1823 г. экспедиции предстояло завершить опись побережья Чукотки от Шелагского мыса до Северного мыса и продолжить поиски северной матерой земли в Северном Ледовитом океане. 10 марта Врангель направился к мысу Якан, дойдя до границы припая, мореплавателю продолжил путь по дрейфующим льдам (на протяжении 90 км). 23 марта он достиг 7051 с.ш. и 17527 в.д. в 150 км от побережья Чукотки. Дальше было открытое море. 10 апреля Врангель достиг Северного мыса, а спустя 5 дней находился в Колючинской губе. На обратном пути экспедиция едва не погибла от голода. Экспедиция дала науке ценнейшие материалы об этой полярной области России. В течение 4 лет под руководством Врангеля экспедиция обследовала и нанесла на карту побережье Сибири от устья Индигирки до Колючинской губы, были картированы Новосибирские и Медвежий острова. Эти карты надолго пережили своих авторов. Береговая линия была нанесена Врангелем и Матюшкиным с большой точностью. Высокая степень точности этих определений вызывает восхищение. Обширные сведения были собраны о полярных льдах, природе колымской и чукотской земли, о народах, населяющих крайний северо-восток России, их жизни, нравах и обычаях. Проводились поиски неоткрытого материка в север-

ных водах, и был разрешен вопрос о проливе между Азией и Америкой. Для того путешественнику пришлось проехать на санях свыше 60000 км трижды пробиваться по льду на север в безрезультатном поиске неведомых островов. И хотя «Неведомая земля» не была найдена, тем не менее, Врангель был убежден, что такая земля существует, но расположена она значительно восточнее, чем её искали, и не столь обширна, как предполагалось ранее. Материалы их геодезических и астрономических работ были переданы на «мнение» академику Ф.И. Шуберту, высоко оценившему их. Суровые условия севера не позволили в полной мере выполнить поставленные цели. Неоднократно путешественники находились на краю гибели. Исследования полярников не получили справедливой оценки со стороны официальных кругов. По мнению Адмиралтейского департамента, Колымская экспедиция не выполнила главной задачи, а именно не имела успеха в поисках северных земель. Однако выдающиеся ученые, и в их числе А. Гумбольдт, выделили в «знаменитых работах капитанов Врангеля и Анжу» выдающиеся достижения в изучении земного магнетизма, климата, полярных сияний, льдов, вод, растительного и животного мира, составляющие одно из блестящих событий в истории науки. «*Анжу и Врангель со служили важную службу исследованию полярных стран, — отмечал выдающийся путешественник и мореплавателю А.Э. Норденшельд, — выяснив, что море даже вблизи полюса холода не покрыто крепким и сплошным ледяным покровом даже в то время года, когда холод достигает максимума*» (В.М. Пасецкий..., 1986 г., с. 115). Врангель обнаружил «сгущение» магнитных линий в районе Колымы, что дало основание современникам говорить о существовании в этом районе второго магнитного полюса. Он первым отметил, что прибрежная часть Восточно-Сибирского моря замерзает только в конце октября и что лед взламывается и берега очищаются ото льдов на исходе июня. В более мористых районах лед блокирует в течение всего лета сибирское побережье, что вполне согласуется с современными представлениями о ледовитости этого моря. Врангель первым из путешественников открыл ледяные острова и дал их удивительно точное описание. Установил границу распро-

странения припая в Восточно-Сибирском и западной части Чукотского моря. Исключительно важное влияние на развитие представлений о Северном Ледовитом океане оказало открытие Колымской экспедицией морской полыньи, впоследствии получившей название Великой Северной полыньи, которая и сегодня остается предметом научных исследований. Врангель обратил внимание на изменение физико-географических условий моря в зависимости от широты, влияние речного стока на соленость морских вод, зависимость прочности морского льда от степени солености морской воды, из которой он образовался. Он пришел к чрезвычайно важному в научном и практическом отношении выводу об отступлении моря, который подтверждается современными исследованиями. Выдающимся вкладом в изучение климата северо-востока России явилась организация Врангелем и Матюшкиным систематических метеорологических наблюдений в Нижнеколымске, которые были использованы многими выдающимися русскими учеными. Федор Петрович открыл (1820 г.) минерал гидрогалит — минерал-подснежник и описал его под названием «морская соль» в ледяном покрове Северного Ледовитого океана (за 27 лет до открытия минерала Гаусманом). В обстановке горячих споров вокруг проблемы соединения двух материков исследования Врангеля между Колымой и Колючинской губой имели исключительное значение. Они подтвердили вывод Ломоносова о том, что «Северный Сибирский океан с Атлантическим и Тихим непрерывное соединение имеет, и что Азия от Северной Америки отделена водами». Врангель понимал, что доставил науке доказательство существования северо-восточного прохода, но не акцентировал на этом внимание, говоря об итогах своих исследований. Для него была не столь важна доля личного участия в решении великого вопроса. Опыт организации и проведения походов по льду на собачьих упряжках, накопленный Врангелем, был использован впоследствии такими выдающимися полярными путешественниками, как Ф. Нансен и Р. Пири. Он же убедительно показал ошибочность представлений о возможности достижения полюса по меридиану Шпицбергена и рекомендовал путь от Гренландии, которым спустя 63 года прошел американец Пири.

По возвращении в Петербург Врангель был произведен в капитан-лейтенанты. В 25.03.1825—14.09.1827 гг. Врангель возглавил кругосветное плавание на военном корабле «Кроткий», который должен был доставить грузы в Петропавловск и Новоархангельск. Плавание было успешно, но не обошлось без чрезвычайного происшествия. Нуждаясь в воде, дровах и в ремонте корабля, сильно потрепанного бурями, капитан по пути выбрал, как наиболее удобную промежуточную стоянку, порт Чичагов на острове Нукичава в Маркизовой группе, обещавшей по своему положению самую спокойную гавань. Именно здесь, по описанию путешественников, островитяне были ласковы и услужливы. Однажды утром для приема свиней, закупленных у островитян, с корабля на берег была отправлена четверка под начальством мичмана Дейбнера, на которую вероломно напали туземцы, убив одного из матросов и захватив мичмана Дейбнера, который проявил удивительное мужество, успев крикнуть: «Ребята, спасайтесь! Пусть меня убьют». На корабле были, в частности, кроме Дейбнера, мичман Карл фон Нолькен, натуралист Риддер, а доктором-натуралистом Август Эрих Кибер. О последнем, Врангель был особенно высокого мнения. Во время этого тяжелого плавания благодаря стараниям доктора на борту было очень мало заболеваний. Корабль побывал у берегов Бразилии, Чили, Камчатки, Аляски. За двухлетнее, успешно выполненное кругосветное плавание на «Кротком» Врангель был произведен в капитаны 2-го ранга и награжден орденом Св. Анны 2-й ст. (03.10.1827 г.). В особую заслугу Врангелю ставили то, что впервые в истории нашего флота во время кругосветного рейса он организовал на корабле метеорологические наблюдения, производившиеся регулярно по 4 раза в сутки, а также наблюдения над температурой воды, над течениями и прочее. Это были первые систематические гидрометеорологические наблюдения, производившиеся не на исследовательском судне. В 33 года Врангель стал главным правителем русской колонии в Америке (1829—1835 гг.), совмещая административную и управленческую работу с интенсивной научной деятельностью и принеся огромную пользу географии и этнографии. Путешествие в Америку заняло более полугода. Зимовать

Врангелю и его молодой жене пришлось в Иркутске. Весной у них родилась дочь Мария. До Якутска они плыли по Лене, затем проехали 1200 верст верхом, в Охотске сели на корабль. Тысячеверстное странствие с женой и грудным ребенком в ненастную погоду под открытым небом, сильные бури о время морского перехода, занявшего целый месяц, все это потребовало много сил, нервов и мужества. Только поздней осенью 1829 г. Врангель с женой прибыли на новое место своего обитания — Ситку. Деятельность Врангеля на посту правителя колонии, бесспорно, представляет яркую страницу в его биографии. Он застал на Аляске далеко не веселую картину. По его рассказам, *«наши американские владения представляли в ту пору дикую страну и нравственное запустение»*. За пять лет управления Русской Америкой Врангель достиг значительных успехов. Благодаря гуманному отношению к местным жителям, он завоевал среди них огромную популярность. В Русской Америке росли школы и больницы. Были реорганизованы промыслы, приняты меры для предотвращения истребления пушного зверя в лесах Аляски. В годы своего правления Врангель обошел берега «Русской Америки» от Берингово пролива до Калифорнии, собрал большие географические и этнографические материалы, у залива Нортон построил редут Св. Михаила (1833 г.). Федор Петрович лично осмотрел многие места колониальных владений и при этом исправил астрономическими определениями положение берегов: между Кадьяком и Ситхою, северного берега Бристольского залива и некоторых островов Алеутской гряды. При нем русские и креолы стали ходить вглубь материка Аляски из крепостей на Нугашаке и Кускоквине, открывать бобровые плотины и рыбные реки. Открыл путь к реке Квипак, о которой местные индейцы знали только то, что она далеко тянется. По инициативе Врангеля был организован целый ряд экспедиций как по исследованию районов русских владений в Америке, так и восточных и северо-восточных территорий России. В частности, в 1832 г. снарядил экспедицию штурманов Васильева и Воронковского для исследования побережья от мыса Дуглас до мыса Хиткука, а в 1833 г. — экспедицию лейтенанта М. Д. Тебенькова на о. Михайловский. Основал магнитно-метеорологическую об-

серваторию в Новоархангельске (Ситке). Ново-Архангельск покинул Врангель в 1834 г. В Россию он возвратился с женой и малолетним сыном, но не через Сибирь, а через Калифорнию, Мексику, Нью-Йорк, Гавр, Гамбург и Петербург, завершив, таким образом, свое третье кругосветное путешествие. Путешествие было крайне тяжелым, особенно через Мексику. Ради чего такой сложный и опасный путь по Америке? Посещение Врангеля Мексики носило политический характер, имевшее целью добиться со стороны властей Мексиканской республики уступки России прекрасной, плодородной, никем не возделываемой долины, расположенной недалеко от русского форта Росс (близ нынешнего города Сан-Франциско). По его мнению, освоение этой долины могло бы оживить хиреющую жизнь в русской колонии. А потерять в лице колонии Росс форпост России в Калифорнии Врангель не мог допустить. Проявив присущие ему дипломатические способности, Врангель убедил власти Мексики передать России долину с одним, правда, условием убедить царя признать Мексику. Реакция Николая I была: *«Я не могу вступить в сношения с мятежниками»*. Все труды Врангеля пропали даром. А вскоре (1841 г.) и селение Росс было упразднено, со всеми вытекающими последствиями. Тем не менее, Врангель был первым, кто проложил путь из Аляски в Мексику. Свои путевые впечатления Врангель описал в небольшой книге «Очерки пути из Ситхи в С. Петербург». Вероятно, Врангель был первым, оставившим описание Нью-Йорка, сделанное на русском языке. В 1838 г. совместно с адмиралом И. Ф. Крузенштерном Врангель организовал морскую экспедицию А. Ф. Кашеварова, а в 1842—1844 гг. — экспедицию лейтенанта Л. А. Загоскина. В 1842 г. Врангель за свои труды был награжден Академией наук полной Демидовской премией. В 1843 г. Врангель назначен членом Комитета для рассмотрения особых предложений о снабжении предметами продовольствия Камчатского края. Кроме того, он принимал участие в работе комитета для разработки общего плана развития путей сообщения России. Вместе со своими друзьями Ф. П. Литке и К. М. Бэрном Федор Петрович стал членом-учредителем Русского географического общества. Первое общее собрание Общества, подго-

товленное Врангелем, состоялось 7 ноября 1845 г. 1847 г. — вице-адмирал. Служебные интриги вынудили Врангеля в 1849 г. покинуть Петербург и переехать в свое имение Руиль в Эстляндии. Начавшаяся Крымская война заставила правящие круги просить 58-летнего вице-адмирала о возвращении в строй. Занял пост директора Гидрографического департамента Морского министерства (1854 г.), а в 1855 г. был назначен управляющим Морским министерством и членом Государственного совета. И на этом посту Врангель уделял большое внимание издаваемому этим ведомством журналу «Морской Сборник», в котором отражалась деятельность российских моряков, в том числе и научная. В 1856 г. в звание генерал-адъютанта и полного адмирала Врангель осуществил ряд важных мероприятий по морскому ведомству. А именно: образование технического комитета и преобразование Адмиралтейств-совета, по его настоянию был введен новый порядок замещения должностей начальников портов в Черном и Азовском морях. С этого времени на эти посты стали назначаться морские офицеры; возбудил вопрос о необходимости основания акционерного общества корабельного страхования, не существовавшего до этого в России; способствовал развитию торгового флота в Черном и Каспийском морях и т.п. Когда в Государственном совете был поднят вопрос о ликвидации Российско-американской компании и продаже Аляски США, Врангель горячо протестовал против этого проекта, и в знак протеста подал в отставку. В 1864 г. Фердинанд Петрович переехал на постоянное местожительство в свое имение. Но и в этот период, практически до конца жизни, он вел активную исследовательскую работу, находясь в курсе главных научных событий своего времени. Маленький, сухонький, враг бюрократии таким запомнился Врангель своим современникам. Люди, хорошо знавшие его, отмечали, что он всегда был удивительно скромно, умерен и чужд всяких излишеств. Была у него, правда, одна «прихоть» — библиотека, чаще с книгой ему было интересней, нежели с иным государственным или ученым мужем. Врангель был членом ряда отечественных и зарубежных научных обществ: в частности, Имп. Московского общества испытателей природы (24.03.1833 г.); Общества для поощрения

лесного хозяйства (21.11.1836 г.); Королевского географического общества в Лондоне (05.09.1837 г.); Имп. Вольного экономического общества (1845 г.) и др. Умер Врангель в Дерпте от разрыва сердца, похоронен в своем имении Руиль. Могила находится на старом кладбище в расстоянии одного километра от Виру-Яагупы на фамильном участке Врангелей. «Согласно сообщению 1960 г. могила не сохранилась. В кладбищенской часовне удалось найти только надгробную мраморную доску с именем и датами рождения и смерти и крест» (Г.П. Аветисов..., 2009 г., с. 138). В честь Ф.П. Врангеля названы несколько десятков географических объектов.

Награды: орден Св. Владимира 4-й ст. (12.12.1824 г.), за сибирскую экспедицию, Св. Георгия 4-й ст. (26.11.1837 г.), за выслугу 25 лет в офицерских чинах, Св. Станислава 2-й ст. со звездой (02.04.1841 г.), Св. Станислава 1-й ст. (03.04.1840 г.), бриллиантовый перстень (10.07.1841 г.) за сочинение «Путешествие по северным берегам Сибири и Ледовитому морю», Св. Анны 1-й ст. (10.04.1843 г.), Св. Владимира 2-й ст. (17.04.1855 г.), орден Белого Орла (08.09.1859 г.).

Лит.: Общие замечания о Ледовитом море. Отрывок из журнала капитан-лейтенанта Врангеля // Записки Государственного адмиралтейского департамента. 1825 г. ч. 8 ♦ Примечания лейтенанта Врангеля к карте, представляющей берег Ледовитого моря от устья реки Индигирка до Берингова пролива. Там же ♦ *Physikalische Beobachtungen während Reisen auf dem Eismeer in den Jahren 1821, 1822, 1823, Berlin, 1827 г.* ♦ Дневниковые записки о плавании военного транспорта «Кроткий» в 1825, 1826, и 1827 гг. под командой капитан-лейтенанта Врангеля 1-го // Северный Архив. 1828. ч. 36 ♦ *Beobachtungen der Studichen Variationen Abweichung zu Sitka auf Nordwestkaste Amerika s. Spb, 1834 г.* ♦ Краткие замечания о российских колониях в Америке // Телескоп. 1835 г. Т. 27 ♦ Очерк пути из Ситхи в С.-Петербург. СПб. 1834 г. ♦ Письма бар. Врангеля из Сибири и северно-американских колоний // Журнал Министерства народного просвещения. 1835 г., № 11 ♦ Путешествие из Ситхи в Петербург // Северная пчела. 1836 г. № 240–246; 259–264 ♦ Историческое обозрение путешествия по Ледови-

тому океану между Карским морем и Беринговым проливом до 1820 г. // Журнал для чтения воспитанников военно-учебных заведений (ЖЧВВУЗ). 1838 г. № 59, 60 ♦ Обитатели северо-западных берегов Америки // Сын Отечества. 1839 г. Т. 7, 8 ♦ *Statische und ethnographische Nachrichten uber die russischen Besitzungen an der Nordwestkuste von Amerika*. Spb, 1839 г. (в ней было продемонстрировано всему миру общенаучное значение исследований в северной части Тихого океана на основании обобщения собственных данных, а также материалов его предшественников и современников Врангеля, сопоставил сведения о природе Аляски с материалами географических исследований в других приарктических районах земного шара) ♦ *Die Fahrten und Abenteuer auf der Reise von Petersburg nach der Nordostkuste von Sibirien*, Leipzig, 1841 г. ♦ Шаманы и предрассудки чукчей. Охота за оленями // (ЖЧВВУЗ). 1846 г. № 249 ♦ О средствах достижения полюса // Записки Русского географического общества. 1849 г., кн. 1, 2 ♦ Метеорологические наблюдения, производившиеся во время кругосветного плавания транспорта «Кроткий» под командою капитан-лейтенанта Ф.П. Врангеля в 1825–1827 гг. СПб. 1882 г. ♦ Поездка и приключения в пути от Петербурга к северо-восточным берегам Сибири. Лейпциг, 1849 г. (на немецком языке) ♦ Путевые заметки адмирала барона Ф.П. Врангеля // Исторический Вестник. 1884 г., № 10 ♦ Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1823 и 1824 годах экспедициею, состоявшею под начальством флота лейтенанта Фердинанда Врангеля. СПб. 1841 г. (Прежде чем книга вышла в России, она вышла сначала в Берлине на немецком языке (1839 г.), в 1840 г. в Англии, а затем переведена на французский). Вслед за книгой вышло «Прибавление», в котором были представлены иллюстрации, сделанные карандашом Матюшкиным и раскрашены академиком Парротом. Данный труд был увенчан полной Демидовской премии (1842 г.). В 1948 г. было переиздано. *Russian America. Statistical and Ethnographic Information T r. from Cerman ed. Of 1839 by Mary Sadouski. Ed. By Richard A. Rierce. Materials for the Study of Alaska History. № 15. Kingston. The Limestone Press, 1980 г.*

О нём: *Аветисов Г.П. Арктический мемориал. СПб. 2009 г., С. 144* ♦ *Шрадер Т.А. Фердинанд Петрович Врангель. В книге Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX века). СПб. 2005 г., вып. 3. С. 98–105* ♦ *Пасецкий В.М. Путешествия, которые не повторяются. М. 1986 г.* ♦ *Шенталинский В. Конец новой Колумбии // Полярный круг. 1980 г., с. 137* ♦ *Врангель Ф.П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю. Л. 1948 г.* ♦ *Аветисов Г.П. Имена на карте Российской Арктики. СПб. 2003 г., с. 86–89* ♦ *Тихменев О.И. Образование российско-американской компании. Ч. 1. СПб. 1861 г.* ♦ *Петров В. Русские в истории Америки. М. 1991 г.* ♦ *Швари К.Н. Ф. П. Врангель // Русская старина. СПб. 1872. Т. 5* ♦ *Пасецкий В.М. Звездные мгновения Арктики. СПб. 1995 г., с. 256–268* ♦ *Самые знаменитые путешественники России. М. 1999 г., С. 159.*

Фонды: РГИА ф. 1162, оп. 6, д. 17.

ВУЛЬФ (WULFF) ЕВГЕНИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ 25.V.1885–21.XII.1941. Род. в Симферополе. Ботаник-систематик, ботанико-географ, профессор (1921), доктор биологических наук (1936, без защиты). Отец – Вульф Владимир Михайлович (1849, Симферополь, 1899, Сан-Ремо, Италия), нотариус Симферопольского Окружного Суда. Почетный гражданин города. С детства Евгений увлекался естествознанием и ботаникой, чему в немалой степени способствовала богатая природа Крыма. В 1894–1903 гг. Вульф учился и окончил Симферопольскую гимназию. В 1903–1906 гг. Вульф учился на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета, где учился у М. И. Голенкина и Д. П. Сырейщикова. В 1906 г. Евгений Владимирович уехал в Вену, где продолжил свое образование в Венском университете, по специальности ботаническая география и систематика растений. В Вене, по словам Вульфа, на него оказал большое влияние замечательный ботаник современности, профессор Венского университета Рихард Ветштейн, один из основателей морфолого-географического метода в систематике растений. По окончании университета (1909 г.) Евгений Владимиро-

вич опубликовал одну из своих первых работ, посвященную стерильности пыльцы у *Potentilla* «О стерильности пыльцы в роде *Potentilla*», магистерская диссертация (1910 г.). Вернувшись в Россию, Вульф начал усиленно заниматься изучением флоры и растительности своей родины — Крыма. В 1914 г. Вульф был назначен ботаником-садоводом, а затем заведующим отделом ботаники Никитского ботанического сада, одновременно он занимался лугоразведением и был заведующим отделом луговодства Крымского водного хозяйства, кроме того, он преподавал в Таврическом университете, профессор (1921–1926 гг.). После революции Евгений Владимирович был избран директором Никитского ботанического сада. В его обязанности входило: ботанико-географическое изучение флоры Крыма; изучение коллекций культивируемых в Саду растений и попутные поиски новых видов, которые могут быть интродуцированы на Южном берегу Крыма. Кроме того, состоял членом педагогического совета и преподавателем в Училище садоводства и виноделия, где он вел практические занятия по ботанике. При нем был создан гербарий Сада, библиотека, которая через пять лет составляла 1396 названий книг в 1552 томах. Привел в надлежащее состояние Музей Сада. В 1916 г. Евгений Владимирович был представителем Никитского Сада на ботаническом съезде в Москве. В 1919 г. Вульф перешел на преподавательскую работу во вновь созданный Таврический университет. И с 1921 г. возглавил все ботанические работы в Крыму. В 1925 г. Вульф совершил две экскурсии по маршрутам: Симферополь — Джанкой — Владиславовка — Узунларское озеро — гора Опук и Керчь — мыс Казантип — Владиславовка. В 1920 г., после прихода красных войск в Крым, Вульф стоял перед непростым выбором уезжать с родственниками жены за границу, или оставаться в России. Но возымел аргумент «а как же работа? Ведь столько еще нужно доделать по флоре Крыма, по исторической географии растений... Уж очень не хочется бросать работу!». (К. К. Хазанович-Вульф. Материалы к биографии Е. В. Вульфа, с. 5). В 1914–1919 гг. Евгений Владимирович предпринял более 20 экспедиций, маршруты которых охватили главным образом

восточные яйлы Крыма: Чатырдагский яйлинский массив, яйлы Демерджи, Тырке, Долгоруковскую, и самую большую по площади — Караби, керченское холмогорье и др. Собрал гербарный материал в 8000 листов и составил первую подробную ботанико-географическую карту региона. Эти материалы послужили основой для одной из самых известных монографических работ по ботанической географии полуострова — «Растительность восточных яйл Крыма, их мелиорация и хозяйственное использование» (1925 г.), опиравшийся на 8000 листов гербарных сборов и 15 тысяч гектаров обследованной территории. Путешествия Вульфа сопровождались не только обычными трудностями, но иногда даже риском для жизни. Чуть не утонул, исследуя грязевые вулканы Керченского полуострова. В 1917 г. Вульф участвовал в работе по Крымскому заповеднику, добиваясь присоединения к заповеднику верховьев реки Качи с её притоками. Считается одним из основоположников заповедного дела в Крыму. Несмотря на высокий авторитет, большие научные успехи в изучении местной флоры ученый был вынужден в 1926 г. с тяжелым сердцем покинуть Крым и переехать на работу в Ленинград. В письме к В. И. Вернадскому в Ленинград он объясняет такой шаг: «Из Крыма все бегут — обстановка с каждым годом делается все менее благоприятной для культурной работы...» (Вас. Ена..., 2007 г., с. 246.). В 1926 г. Евгений Владимирович переехал в Ленинград по приглашению Н. И. Вавилова во Всесоюзный институт прикладной ботаники и новых культур (впоследствии Всесоюзный научно-исследовательский институт растениеводства, ВИР) на должность ученого специалиста. В институте Вульф развил кипучую научную и литературную деятельность: он возглавил исследования полезных растений (особенно эфирномасличных), много поработал над созданием гербария культурных растений. Участвовал в редактировании многочисленных изданий (Труды по прикладной ботанике, генетике и селекции, Культурная флора СССР и др.). Руководил многими молодыми ботаниками и аспирантами и т. д. После ареста Н. И. Вавилова, Е. В. Вульф как ближайший его сотрудник, был вынужден оставить ВИР и целиком перешел на

преподавательскую работу в Ленинградский педагогический институт имени М.Н. Покровского, где занимал должность профессора и заведующего кафедрой ботаники вплоть до своей трагической гибели. В 1934 г. (1936 г.) Е. В. Вульф была присуждена ученая степень доктора по разделу систематики и географии растений, за монографическое изучение флоры Крыма и, в особенности за разработку теоретических вопросов в области генетической географии растений земного шара и критическое подытоживание современного состояния об эфиромасличных растениях. Эрудиция ученого включала, практически, все разделы ботаники. Это и ботаническая география всего земного шара — «Историческая география растений. История флор земного шара». М.—Л. 1944 г., в которой детально рассмотрена история флор крупнейших областей земного шара. «Флора и растительность Крыма», одним из лучших знатоков которого он, по справедливости, считался. Обобщающая монография в этой области — «Флора Крыма». Филогенетическая систематика отдельных семейств и родов, полезные растения нашей, субтропической и тропической флор, их систематика, география, происхождение, применение и вопросы культуры, история ботаники в России и за границей, таков неполный перечень вопросов им рассматриваемых. Данная работа стала важной научной основой, обеспечивавшей на многие годы информационную базу для всесторонней работы флористов, оценки путей сохранения фиторазнообразия и рационального использования природных растительных ресурсов Крыма. «Выражаясь кратко, мы могли бы назвать это издание энциклопедией фиторазнообразия полуострова, не превзойденной до сих пор» (Вас. Ена..., 2007 г., с. 251). Большое и важное научное дело совершил Вульф, собрав все статьи основателя ботанической географии А. Гумбольдта и переведя их на русский язык под названием «А. Гумбольдт. География растений» в серии «Классики естествознания». О трагической гибели ученого узнаем из «Блокадного дневника» его друга известного ученого-географа, академика Станислава Викентьевича Калесника. Семьи профессоров Е. В. Вульфа и С. В. Калесника были знакомы и дружны многие годы в течение жизни

нескольких поколений. Дружба эта зародилась на крымской земле в середине XIX в. Вместе они переживали тяготы войны и блокады Ленинграда. Обоим профессорам было отказано в отправке на фронт, и суть своей помощи стране они видели в научной, научно-просветительской и педагогической работе. Имея возможность летом 1941 г. эвакуироваться, Вульф, вопреки настойчивой просьбы своей жены, отказался, считая, что скоро войска Красной армии перейдут в наступление. Вульф являлся действительным членом Московского общества испытателей природы (с 1911 г.), состоял членом Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы (1910 г.), позднее избирался секретарем и председателем. В 1912 г. Вульф был избран членом авторитетной научной организации, как Таврическая Архивная Комиссия (ТУАК). С 1937 г. действительный член РГО, работал в комиссии биогеографии. Погиб Вульф во время обстрела Сытного рынка от прямого попадания осколка в сердце. Похоронен на Серафимовском кладбище в Новой Деревне под Ленинградом.

Лит.: К культуре лекарственных растений в Крыму. Симферополь. 1916 г. ♦ Историческая география растений. М.—Л. 1944 г. ♦ Флора Крыма, 1907—1930 гг. ♦ Введение в историческую географию растений. 2 изд. М.—Л. 1933 г. ♦ Земледельческий Афганистан и проблема происхождения культурных растений // Природа. № 3. 1929 г. ♦ с. 239—254 ♦ Палеолит Крыма // Природа. № 2. 1930 г. ♦ Происхождение флоры Крыма. Записки Крымского общества естествознания. Т. 9. 1926 г. ♦ Мировые ресурсы полезных растений. Л. 1969 г. и др. Е. В. Вульф в своей монографии «Введение в историческую географию растений» (Л. 1932) впервые обратился к гипотезе немецкого геофизика А. Вегенера о дрейфе материков, считая, что историю флор Земного Шара, в частности, разрыв ареалов многих видов растительности, невозможно объяснить без использования гипотезы перемещения материков, за что критиковался советскими коллегами (Л. С. Бергом). Е. В. Калесник составила «Обзор работ Е. В. Вульфа, посвященных исследованию Крыма» (машинописная статья).

О нём: Калесник Е.В. Последние годы жизни профессора Е.В. Вульфа. В книге: *Немцы России. Три века сотрудничества.* СПб., 2003 г., с. 342–349 ♦ Липшиц С.Ю. Евгений Владимирович Вульф как ботаник. *Ботанический журнал СССР.* Т. 23. № 5. 1943 ♦ Ена Вас., Ена Алек., Ена Анд. Открыватели земли Крымской. Симферополь. 2007 г., с. 238 – 252, 464, 483 ♦ Калесник Е.В. Никитский

ботанический сад. Машинописная статья ♦ Хазанович-Вульф К.К. Материалы к биографии Е.В. Вульфа. Машинописная статья ♦ Хазанович-Вульф К.К. Вклад Е.В. Вульфа в становление и развитие гипотезы дрейфа материков А. Вегенера. В кн.: *Е.В. Вульф – крупнейший крымский флорист XX века.* Киев. 2002 г., с. 64–72 ♦ Личный архив К.К. Хазановича-Вульфа (СПб.).

Г

ГААЗ (НААСС) ФЕДОР ПЕТРОВИЧ (ФРИДРИХ ИОЗЕФ) 24.VIII.1780–16.VIII.1853. Род. в Мюнстерэйфеле близ Кёльна. Врач, филантроп, тайный советник, католического вероисповедания. Отец – Петер Гааз (1740–1814 гг.), аптекарь. Мать – Катарина Йозефа София Цаарен, урожденная Бревер (1740–1816 гг.). Гааз получил образование в университетах Кельна, Иены, Гёттингена (1801–1803 гг.). Затем работал в Вене, где в 1805 г. получил степень доктора медицины. В 1806 г. специализировался в офтальмологии под руководством венского профессора А. Шмидта. В 1806 г. переселился в Россию по приглашению лечившейся у него княгини В. Репниной и стал её домашним врачом. В 1807–1812 гг. Гааз главный врач Павловской больницы; награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. (1808 г.). В 1809 и 1810 гг. Федор Петрович выхлопотал себе право на поездки на Кавказ для оздоровления с тамошними минеральными водами, которая ему была разрешена лишь в виде исключения и с тем, что он «сей просьбы впредь повторять не будет». Но польза, принесенная этими поездками была все-таки осознана, и в феврале 1811 г., Гааз был возведен в надворные советники, вследствие обращения государя особого внимания на отличные способности, усердие и труды доктора Гааза *«не только в исправлении должности в Павловской больнице, но и неоднократного им оказанные во время пребывания при кавказских целительных водах»*. Федор Петрович на себе проверял действия горячих и холодных вод. Пил их и до, и после приема пищи. Что нельзя было исследовать на месте, отправлял в московские лаборатории. Так же подробно изучал он травы, цветы, кустарники и деревья; составлял

гербарии, зарисовывал и описывал их. Вел дневники погоды, отмечал состояние облаков, направление ветра, колебания температуры ночью и днем; записывал все, что сам наблюдал, собирал данные у просвещенных любителей природы. Спутником ученого был барон де Витингофф, который делал зарисовки в ходе путешествия. Гааз заложил основы отечественной курортологии, открыв на Кавказе в горах Машук и Бештау серно-щелочные источники минеральных вод (Ессентуки № 23 и др.), и описал их целебные свойства в книге *«Моя поездка на воды Александра в 1809 и 1810»*. М. 1811 г. на французском языке (*Ma visite aux Eaux d'Alexandre en 1809 et 1810, par le docteur Fr. I. De Naas. Moscou. 1811*). Минералогические открытия Гааза привели к созданию курортов Ессентуки, Железноводск, Кисловодск. Федор Петрович впервые исследовал два серных ключа на Машуке и один на Железной горе, который носит название Лермонтовский. В семи главах книги Федор Петрович излагает историю Кавказских минеральных вод, климатические условия, химический состав воды, медицинские свойства. Во 2-й главе рассматривает (при участии ботаников) растительность района. Между прочим, он указывает на полное отсутствие деревьев в тогдешнем Кисловодске и незначительное количество леса на Бештау. На страницах 181–189 ученый поместил большой список растений в виде таблиц в 2 столбца, расположенный по порядку времени цветения растений, начиная от января и кончая ноябрем, причем время цветения кавказских растений сравнивал с московским. Список растений составлен Вильгельмсом, который в то время жил на Минеральных водах, и включает более 772 видов. В своей работе

ученый в ироничной форме обличал существовавшее в то пору бальнеологическое невежество. Книга сохранилась в считанных экземплярах, остальные погибли в огне московского пожара 1812 г. В 1989 г. книга тиражом в 500 экземпляров переиздана Ставропольским книжным издательством в переводе Т.Л. Черноситовой. Машукские минеральные источники ученый назвал Александровскими по имени Александра I. *«Вода, зачерпнутая в стакан, совершенно прозрачна и чиста, без запаха, приятно теплая для рта и желудка. Имеет вкус немного соленый и вязущий, как все вообще железные руды»* Гааз, 1809 г. Его слова объясняют название горы Железная и Железноводск. Профессор А.П. Нелюбин писал: *«В особенности должно быть благодарным Гаазу за принятый им на себя труд — исследовать, кроме главных источников, еще два серных ключа на Машуке и один на Железной горе, которое до того времени еще никем не было испытано... Сочинения Гааза принадлежат, бесспорно, к первым и лучшим в своем роде»*. Труды Гааза по исследованию и изучению этих вод были столь обильны результатами, что знаток истории этих вод, доктор Святловский, предлагал даже назвать первый период этой истории, с 1717 по 1810 гг., Петровско-Гаазовским. Сделанные Гаазом описание вод, содержат в себе массу топографических и метеорологических наблюдений, изобилует живыми изображениями природы и условий жизни на Кавказе. Федор Петрович вошел в историю еще и как зачинатель регулярных метеорологических наблюдений на Кавказских минеральных водах, как первый климатолог Вод. Возвращаясь в Петербург, ученый оставил барометр, термометр и флюгер в Георгиевске. В квартире аптечного провизора Вильгельмса он установил барометр, другой барометр передал аптекарю Михельсону в Новочеркасске. Волновали Гааза и экологические проблемы края. Он один из первых рекомендовал пить в лечебных целях кумыс. В 1813–1814 гг. Гааз участвовал в Заграничном походе русской армии и дошел до Парижа. Вернувшись в Москву, Федор Петрович занялся врачебной практикой, преподавал в Медико-хирургической академии и безвозмездно работал в Преображенской и Екатерининской богадельнях. Завоевав популярность модного врача,

Гааз приобрел каменный дом на Кузнецком мосту, имение с 1000 душ крепостных, суконную фабрику. Став в 1829 г. главным врачом Московских тюрем, и познакомившись с жизнью заключенных, Гааз пришел в ужас, найдя тюрьмы в Москве в *«состоянии вертепов разврата и унижения человечества»*. Он отказался лечить богатых пациентов и полностью посвятил себя заботе об обездоленных. Он добился отмены попарного сковывания заключенных железным прутом, перегоняемых в Сибирь по этапу. На собственные деньги Гааз наладил изготовление кандалов не только более легких, но и с кожаными подушечками, которые в народе получили название «гаазовскими». Кроме того, он открыл на Воробьевых горах тюремную больницу. В 1831 г. продал всю свою недвижимость, пожертвовав деньги на строительство новых лечебных заведений, школы для детей арестантов и мн. др. Оставшись без денег, Гааз до конца дней своих прожил в камерке при тюремной больнице, где жил впроголодь и донашивал фрак, из прежней богатой жизни. Когда доктор умер, за гробом, который несли на руках до кладбища на Введенских горах, шло более 20 тысяч москвичей. А в его камерке, не нашлось ничего, кроме нескольких медяков, пары астрономических труб и рукописи книги «Призыв к женщинам». Современникам Гааз напоминал Лютера своей «энергической осанкой». Другие, правда, считали его просто сумасшедшим. Когда, через несколько месяцев, весть о смерти доктора дошла до Нерченских рудников, каторжники в его память на свои гроши приобрели икону святого Федора Тирона (Стратилата) и поставили перед ней неугасимую лампаду. *«И долго еще хранились у них небольшие книжечки о Боге и о любви к ближнему, которые раздавал им доктор Гааз. Эти книжечки берегли даже неграмотные, ибо верили, что они принесут им счастье: ведь их подарил человек, который, быть может, был единственным в их жизни, кто проявил к ним участие и сострадание»* (И. Томан..., 1993 г., С.12). Федор Петрович являлся действительным членом МОИП (с 1806 г.). В 1909 г. благодарные москвичи во дворе основанной Гаазом Полицейской больницы (впоследствии Александровской, ныне НИИ гигиены и профилактики заболеваний среди детей

и подростков) установили ему памятник (скульптор Н. А. Андреев отказался взять деньги за свою работу), на постаменте которого выбит девиз «святого доктора»: «Спешите делать добро». Копия бюста находится на родине Гааза, в здании городского совета Мюнстерэйфеля. В том же году в Москве учреждено «Ольгинское благотворительное общество в память доктора Ф. П. Гааза». К 200-летию со дня рождения Гааза в Германии выпущена почтовая марка, а Ленинградским монетным двором отчеканена памятная медаль «Федор Петрович Гааз. 1780—1853» (автор Г. Федорова). В 1998 г. на собранные пожертвования был установлен памятник на родине врача в Бад-Мюнстерэйфеле. О жизни и деятельности Гааза был снят документальный фильм Свердловской киностудией. В 1912 г. вышла наиболее полная биография Гааза «Реформатор русского тюремного дела» К. Хетцеля. К 230-летию со дня рождения Гааза была выпущена книга «Святой доктор Гааз» (М. 2010). Умер в Москве.

О нём: *Варжапетян В., Мюллер В. М. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М., 1999, С. 448—449* ♦ *Острогорский В. Премия в память о докторе Гаазе. Московская немецкая газета. № 5. 2002* ♦ *Трофимов А. «Мы — мост между Востоком и Западом...» там же, № 6. 2005* ♦ *Осипов Г. Три жизни, или легенда о докторе Гаазе // Родина. № 3. 1989, с. 35* ♦ *Томап И. Ф. П. Гааз «Спешите делать добро!» // Жизнь национальностей. 1996, № 21, С. 12.*

ГАБЛИЦ (HABLITZ) CARL-LUDWIG (КАРЛ ИВАНОВИЧ) 2.IV.1752—9.X.1821. Род. в Кёнигсберге. Ботаник, натуралист, путешественник. Государственный деятель, сенатор (1808), тайный советник (1800). Основатель лесных училищ в России, почетный член Петербургской Академии наук (1796; член-корреспондент с 1776). Из древнего прусского рода. Отец — Иоганн Вензель Габлиц, «словолитный мастер». В Россию Иоганн Вензель прибыл по приглашению графа И. И. Шувалова для работы в университетской типографии. В 1758 г. Карл прибыл в Россию с отцом, который получил место инспектора типографии Московского университета. Вместе с братьями Фри-

дрихом и Генрихом Карл учился в гимназии при московском университете, где изучал арифметику, геометрию, историю, географию, логику, осваивал латинский, греческий и французский языки. Русский язык Габлиц вынужден был изучать самостоятельно. После окончания университетской гимназии поступил (1768 г.) в Московский университет на медицинский факультет, так как отец хотел видеть своего сына доктором. Карл же мечтал о путешествиях, проявлял интерес к естественным наукам. На медицинском факультете преподавали кроме чисто медицинских дисциплин также натуральную историю, географию, земледелие, минералогию, «рудокопную и пробирную химию». В 1769—1773 гг. в составе экспедиции АН под руководством профессора С. Г. Гмелина «для физических наблюдений» Габлиц совершил путешествие по бассейну Дона, низовьям Волги, Кавказу, берегам Каспийского моря (посетил Персию, зимовал в Гилиге и Энзвлинском порту). Осмотрел Восточный Туркестан (берег Каспийского моря). Собрал большой естественноисторический материал, составил очерк южного берега Каспийского моря. С Гmeliным до конца жизни ученого Карл Иванович сохранил самые дружеские отношения. В 1775 г. Карл Иванович вернулся в Петербург, где им был представлен в Академию наук отчет о своей работе, напечатанный позднее в 4-м томе «Путешествие» Гмелина. В 1776—1781 гг. Габлиц помощник директора Астраханской садовой конторы. В 1781—1782 гг. участвовал в Каспийской экспедиции графа Войновича для отыскания удобного места для торговли с Востоком и Индией. Попутно предписывалось производить наблюдения, «к приращению познаний о Каспийском море служить могущих», и для этого вести «Исторический журнал», что поручено было Габлицу, как дважды бывшему с учеными целями на Каспии. Программа этих работ была составлена П. С. Палласом. Во время плаванья Габлиц вместе с Войновичем попал в кратковременный плен. Экспедиция, длившаяся 15 месяцев, не выполнила основной задачи. Но «Исторический журнал бывшей в 1781 и 1782 гг. на Каспийском море российской эскадры под командою флота капитана 2-го ранга графа Войновича» (1809 г., подписано инициалами К. Г.), составленный Габлицем, помимо подробного описания

плавания зафиксировал результаты обследования Каспийского моря и его бережий, островов, заливов, гаваней и пристаней, а также гидрографические, метеорологические и другие наблюдения. Габлиц принес сведения, которые отсутствовали в более ранних описаниях Каспийского моря. Была также составлена и приложена к книге уточненная «Карта Каспийского моря, сочиненная по прежним описаниям и исправленная разными вновь дополнениями в бытность на оном море в 1781 и 1782 годах российской эскадры». Своим сочинением Габлиц внес существенный вклад в развитие знаний о Каспийском море. А именно: обогатил науку сведениями естественноисторического характера восточных берегов Каспийского моря, дал сведения о тюленях и птицах на острове Огургинском и рыбах около устья реки Гюргень. Наблюдениями над развалинами строений на Серебряном бугре, о нефтеносных колодцах, залежах озокерита и озерной соли и т. п. Летом 1783 г., вскоре после опубликования манифеста Екатерины II «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны под российскую державу» по приглашению князя Г. Потемкина Карл Иванович приехал в Крым с поручением составить естественнонаучное описание полуострова «по всем трем царствам природы» и провести топографические съемки. С мая по осень Габлиц объехал Крымские горы, степную часть полуострова и Тамань и уже в декабре 1784 г. отправил Потемкину «Физическое описание Таврической области по ее местоположению и по всем трем царствам природы». В 1785 г. по высочайшему повелению работа была издана за казенный счет. Вскоре переведена на французский, английский (1788 г.) и немецкий языки (1789 г.). Она насчитывает 198 страниц и представляет собой крупноформатный фолиант размером 35×23 см. Работа стала «стала настоящим открытием Крымской terra incognita» (В. Ена..., 2007 г., с. 80). Ученый дает описание как живой, так и неживой природы. Автор свою фамилию на книге не обозначил. «Этот классический труд ученого стал первым геологическим, ботаническим и биологическим описанием полуострова. Многие термины, названия, характеристики географических объектов Крыма введены в научный оборот именно им. Исследователь

представил первое самостоятельное природное районирование Крыма, разделяя его на части: «плоскую или равнинную», «горную» и «полуостров Керченский». В горной же части полуострова он опять-таки впервые выявил три гряды: «передовые», «средние горы» и «крайний южный хребет»; впервые назвал в качестве самостоятельной географической единицы «Полуденный» (Южный) берег Крыма. Габлиц обнаружил известковые, глинисто-сланцевые, вулканические горные породы, исследовал почвы различной мощности и качества, отметил значительную крутизну южных склонов горных гряд и пологий характер северных, а также неровности плоских вершин в горах, описал первые ледяные пещеры и 20 рек, а также неизвестный тогда водопад Учан-Су» (Л. Обуховская... 2012 г., с. 27). Габлиц впервые приводит в своей книге 55 наименований древесных пород, произрастающих в горных лесах Крыма. Высказал мысль о необходимости лесомелиорации в Крыму. Это первое на русском языке всестороннее описание природы Крыма. Г. Потемкин-Таврический в 1786 г. пожаловал Карлу Ивановичу виноградный сад в Сулакской долине и одну из лучших дач недалеко от Балаклавы. Эту дачу Чоргунь (ныне поселок Черноручье) вскоре местные жители стали называть Карловкой. Во время пребывания в Крыму Габлиц жил рядом с П. С. Палласом. В 1787 г. ученый имел встречу и беседу с Екатериной II в Крыму. Императрица интересовалась прошлым края и его «натуральной историей». За труды Габлиц был удостоен Екатериной II ордена Св. Владимира 4-й ст., а в 1794 г. получил орден Св. Владимира 3 ст. и бриллиантовый перстень. В феврале 1788 г. Габлиц произведен в коллежские советники и назначен вице-губернатором Таврической области и в этой должности состоял по 1796 г. С 1796 г. занимался, главным образом, вопросами лесоустройства, а также по устройству немецких колоний в Поволжье. При Габлице в Симферополе значительно увеличилось население, начала зарождаться промышленность. Открылась первая аптека и Главное народное училище — первое в Крыму среднее учебное заведение. Закладывались виноградники, разбивались сады и парки. Во время своего пребывания

в должности вице-губернатора Габлиц находился в переписке со многими известными людьми своего времени, оттоманами. Карла Ивановича лично знал А. В. Суворов, называя его «высокоблагородным» и «высокопочтенным». Добрые отношения связывали ученого с М. И. Кутузовым, русским посланником в Турции. После смерти Екатерины II Павел I многое из начинаний своей матери упразднил. В частности, Таврическую область и многое другое, что вынудило Карла Ивановича покинуть дорогую ему Тавриду «с прискорбным сердцем». С 1800 г. — министр Департамента уделов. Будучи с 1803 по 1809 гг. директором лесного департамента, основал лесные школы в Царском Селе (1803 г.) и в Козельске (1805 г.). В 1809 г. Габлиц переведен в Комитет по управлению суконными фабриками, снабжавшими армию и флот, а впоследствии на работу председателя Комитета жалоб, «принесенных Государю императору из Таврической губернии». Являлся попечителем С. Петербургской евангелической церкви и сиротского приюта при нём». В 1811 г. Карл Иванович вышел в отставку, но продолжал выполнять отдельные правительственные поручения, по рассмотрению жалоб крымских татар. Благодаря Габлицу в России узнали о минеральных богатствах Тавриды: о соли, нефти и минерале кил (кеффекилит). Ресурсы соленых озер также получили теоретическую и практическую оценки. Он высказал свою точку зрения на их морское происхождение. Зналок флоры Крыма профессор Е. В. Вульф отсчитывал историю изучения местных растений от списка видов, приведенного в книге Габлица. Общий перечень диких и культурных растений составил 542 вида. Габлиц положил начало крымскому шелководству. Был первым, посадившим в Крыму кипарис, лавр, иудино дерево и другие средиземноморские деревья и кустарники. Карл Иванович был также первопроходцем в описании животного мира Крыма, описал более 150 представителей фауны. Среди них 17 представителей млекопитающих, названных ученым. Некоторые из них (волк, дикая лошадь, сайгак, тюлень и др.) исчезли не только с полуострова, но и всей Восточной Европы. Память об ученом-естествоиспытателе запечатлена в его крымском гербарии, хранящемся ныне в Ботаническом институте РАН (С.-Петербург) и, ча-

стично, в Лондоне. Коллекция Габлица с обширным гербарием, чучелами животных, насекомыми, камнями и минералами была размещена в доме правителя Таврической области В. Каховского и стала первым естественноисторическим музеем Крыма. Габлиц оставил первое научное упоминание о Крымских пещерах (1785 г.). Умер в Петербурге, погребен Габлиц на Волковском лютеранском кладбище.

Лит.: *Bemerkungen auf einer Reise durch die Persische Landschaft Chilan; Bemerkungen in der persischen Landschaft in Jahre 1773. Gmelin, S. C. Reise durch Russland, zur Untersuchungen der drei Naturreiche. IV. St. Petersb., 1784* ♦ *Географические известия, объясняющие прежнее состояние Таврической области с тремя картами; Краткое описание жизни и службы // Сын Отечества. 1821 г. СПб.*

О нём: *Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 450* ♦ *Бобров Р. В. Лесные деятели России. М. 1994 г.; Флора СССР. Т. 6. М.—Л. 1936 г., с. 32* ♦ *Ена Вас., Ена Ал., Ена Анд. Открыватели земли крымской. Симферополь. 2007 г., с. 79—88, 460—461* ♦ *Обуховская Л. Карл-Людвиг Габлиц — открыватель земли Крымской/Крымская правда. 05.04.2012 г.*

ГАГЕМЕЙСТЕР (HAGEMEISTER) ЛЕОНТИЙ АНДРИАНОВИЧ (ЛЮДВИГ КАРЛ АВГУСТ), фон 6.VI.1780—23.XII.1833.

Род. в Дростенгофе, Лифляндия. Капитан 1-го ранга (1830). Из дворянского рода, происходящего из Померании. Дед его имел чин полковника и участвовал во всех суворовских походах. Отец, майор в отставке, Адриан Бальтазар фон Гагемейстер из Дростенгофа, служил советником губернского управления в Уфе, умер, когда Леонтию было 10 лет. Поэтому детство провел у дяди в Ревеле. В 15 лет Леонтий Гагемейстер поступил во флот волонтером и отправился к берегам Англии, Франции и Голландии на корабле «Проход» в свое первое плавание. В 1797 г. Гагемейстер произведен в мичманы; в начале 1798 г. переведен в Архангельск и весной отплыл с эскадрой на корабле «Азия» к берегам Великобритании. Во время войны с Францией отличился 15 августа 1799 г. при высадке английских войск в Голландии. В 1802 г. вместе с другими морскими офицерами Леонтий Андрианович командирован

в Великобританию для службы волонтером на судах английского военного флота, плавал на корабле «Argus» к берегам Вест-Индии, Африки, отличился при штурме крепости на острове Св. Люция. За участие в атаке фрегата «Сагарзе» на испанский конвой, стоявший в бухте Сан-Педро под прикрытием крепостных орудий, он заслужил похвалу командующего английского флота адмирала Г. Нельсона. В 1804 г. плавал по Средиземному морю, был произведен в лейтенанты. В 1805 г. Леонтий Андрианович возвратился в Петербург, командовал пассажирским ботом «Сокол», плававшим на Кронштадтский рейд. 13 (20) октября 1806 г. двадцатилетний Гагемейстер, считавшийся (несмотря на молодость) одним из способнейших морских офицеров на Балтике, командуя судном «Нева», отправился из Кронштадта в первое кругосветное плавание к берегам Русской Америки. В отличие от предшественников ему пришлось идти в одиночку, ибо его друг В.М. Головнин, назначенный ему в напарники, смог выйти вслед за ним на шлюпе «Диана» только через 9 месяцев. «Нева» следовала так называемым «путем Гагемейстера» — вокруг Африки, через Индийский океан, южнее Австралии, через Тихий океан в Новоархангельск — столицу Русской Америки. В сложных условиях военного времени, проявив недюжинный ум, мужество и незаурядное судоводительское искусство, Гагемейстер преодолел жестокие зимние шторма в Северной Атлантике, избежал нежелательных встреч с бродячими французскими крейсерами и, обогнув мыс Доброй Надежды, первым из россиян проложил «восточный» маршрут в Тихий океан. Умело маневрируя в океане, «Нева» за 98 суток перешла от берегов Бразилии в порт (Сидней) Джексон (лето 1807 г.). Гагемейстер был первым капитаном, бросившим якорь у берегов Австралии. Индийский океан был пройден в районе 40-х широт. В июне 1809 г. достигли берегов Камчатки, привезя необходимые грузы для колоний в Америке. В ноябре 1808 г. по заданию правителя Русской Америки А. Баранова Гагемейстер отправился для «отыскания новых островов не открытых никем островов в известном Вам обширном морском плесе между теми Сандвичевыми (Гавайскими), Японией и Камчаткой...». Провел океанографические, картографические и метеороло-

гические наблюдения. 6 января 1809 г. Гагемейстер возвратился на Ситку, посетив о. Мауи, Оахуа и Кауая и установив дружеские отношения с королем Гаваев Кемеаеа. В команде состояли, в частности, лейтенант Мориц Берх, будущий генерал-лейтенант, доктор Карл Мордгорст. После сдачи парусника новому командиру, Гагемейстер вернулся сухим путем через Охотск и Сибирь в Петербург. По ходатайству Баранова Гагемейстер получил в награду орден Св. Владимира 4-й ст. и произведен в капитан-лейтенанты (1811 г.). Командовал галеем № 5, плавал между Петербургом и Кронштадтом. В 1812—1815 гг. Гагемейстер был начальником Иркутского адмиралтейства. В его обязанности входило наблюдение за строительством судов на озере Байкал, подготовка и отправка припасов для Охотской флотилии. И в этой должности трудился Гагемейстер с присущей ему добросовестностью, положив начало открытого судоходства на Байкале. В 1815 г. Леонтий Андрианович был командирован в Швецию, Норвегию, Великобританию и Францию. По возвращении получил в командование суда Российско-американской компании (РАК) «Суворов» и «Кутузов». На которых, по ходатайству В.М. Головнина, в 1816—1819 гг. совершил свое второе путешествие для доставки грузов на Камчатку и Русскую Америку. Обязанность лекаря на судне исполнял Лаврентий Кернер. 7 сентября, командуя «Кутузовым», он покинул Кронштадт, обогнул мыс Горн, посетил Бразилию, Перу, Калифорнию. В ходе плавания мореплаватель вел гидрографические и гидрометеорологические наблюдения. Гагемейстер стал организатором и участником картографирования побережья Аляски, произвел его минералогическое исследование. Именно Гагемейстер, будучи в 1817 г. в селении Росс на корабле «Кутузов», составил акт о передаче земель селения Росс во владения русским. В акте говорилось, что индейцы «очень довольны занятием сего места русскими, живут в безопасности» от других индейских племен, что эта территория прежде принадлежала им, но добровольно уступлена ими русским. 11 января 1818 г. Гагемейстер взял на себя обязанности главного правителя российских владений в Америке, сменив на этом посту А. Баранова. За 11 месяцев пребывания на посту укрепил Ново-Архан-

гельск, открыл несколько русских школ, библиотеку, организовал экспедицию на север, вглубь Аляски, чтобы лучше наладить торговлю пушниной, моржовыми клыками, обеспечил колонии хлебом. Мореплавателю привел в порядок колониальное дело-производство, увеличил денежное содержание промышленникам и байдарщикам, а также ввел им вещевое довольствие и мн. др. Состоя главным правителем компании, Гагемейстер сделал опись залива Румянцева и Бодега, на калифорнийском берегу, и определил положение его астрономически. 27 ноября 1818 г. Гагемейстер отплыл из Русской Америки, держа курс на Кронштадт. На его борту в качестве пассажира находился бывший правитель Баранов, возвращавшийся в Россию и умерший во время плавания. 7 сентября 1819 г. Гагемейстер вернулся в Кронштадт и вышел в отставку в чине капитана 2-го ранга. Версию причины отставки Гагемейстера историк А. Норченко видит в характере мореплавателя «...вряд ли Компания простила военному моряку Гагемейстеру его прямолинейный радикализм. Такой правитель колоний с его скорыми решениями и местными реформами был заведомо обречен. Главному правителю приличествовал бы другой решпект, а этот «остзейский» мореплавателю с самого начала позволил себе прямое кощунство — приказал распределить господ чиновников «строго по их способностям». А уж особо опасен для РАК он стал, когда ввел для своих промышленных людей твердые денежные оклады и выплаты на довольствие — такого уж ни Главное правление, ни акционеры, ни чиновники стерпеть не могли...» (А. Норченко..., 1999 г., с. 36). 7 лет Леонтий Андрианович прожил в своем имени. «Можно достаточно обоснованно предположить, что во всей гагемейстеровской истории многое было связано с директором РАК М.М. Булдаковым» (А. Норченко..., 1999 г., с. 36). Как только Булдаков покинул свой пост, Гагемейстер был восстановлен на службе. В начале 1828 г. вернулся на флот и вскоре получил назначение командовать военным транспортом «Кроткий», готовившемся к плаванию на Тихий океан с грузами для Петропавловска и Ново-Архангельска. Свое третье кругосветное плавание Гагемейстер совершил в 1828—1830 г. на транспорте «Крот-

кий», на котором за год до этого вернулся из кругосветного плавания Ф.П. Врангель. Выполнял сложный восточный маршрут за два года, подтвердив после нескольких лет вынужденного бездействия репутацию одного из лучших русских моряков того времени. После этого плавания Гагемейстер стал третьим командиром после Кука и Лазарева, совершившим три кругосветных плавания. В Петропавловске простояли более двух месяцев, произведя необходимый ремонт и приняв на борт берлинского профессора-физика А. Эрмана, вместе с которым на обратном пути Гагемейстер выполнил важнейшие магнитометрические исследования в восточной и центральной частях Тихого океана, что позволило установить истинное положение магнитного экватора. Обратный путь был крайне тяжелым из-за погодных условий. Во время якорной стоянки в Матавайской бухте о. Таити «Кроткий» во время сильнейшего шторма чуть не выбросило на берег, при этом чудом остался живым сам командир. 16 сентября 1830 г. «Кроткий» бросил якорь на Кронштадтском рейде. Высочайшим указом за кругосветный вояж на «Кротком» Гагемейстер был удостоен ордена Св. Анны 2-й ст. (1830 г.), награжден двойным жалованием. Вскоре ему был присвоен очередной чин-капитан 1-го ранга. 5 ноября 1830 г. Гагемейстер был назначен директором училища торгового мореплавания. За короткий период директорства Гагемейстер «за отличное исправление должности» был премирован крупной денежной суммой. Вновь был назначен в 9-й экипаж Балтийского флота в Кронштадте. На этот раз предполагалось идти на военном транспорте «Америка», который в это время возвращался с Тихого океана под командой В. Хромченко. Но безвременная и внезапная смерть («от удара») нарушила все планы. «Вне всяких сомнений - Гагемейстер совершил бы и четвертое и, вполне возможно, и пятое кругосветное плавание. Это было ему по силам и таланту» (А. Норченко..., 1999 г., с. 39). Прекрасный математик и астроном, Гагемейстер любил заниматься наукой и во время своих плаваний постоянно производил магнитные наблюдения. Свои научные дневники он писал на русском, английском, французском, немецком, испанском и португальском языках. Кстати сказать, первый виноград, которым теперь

штат Калифорния славится на весь мир, привез туда из Перу Гагемейстер. Письмо Гагемейстера из Порт-Джексона (Австралия), (первое письменное свидетельство русского об Австралии) от 14 июня 1807 г. хранится в Государственном архиве Пермской области (ф. 445, оп. 1, д. 58). Из Австралии, кстати, мореплаватель привез образцы туземного оружия — копья и палицы. В честь Л. А. Гагемейстера назван ряд географических объектов в Тихом океане и Беринговом море. Умер в Петербурге.

Награды: орден Св. Георгия 4-й ст. за 25 лет службы в офицерских чинах (1830 г.).

О нём: Коршунов Ю. *Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 451* ♦ Норченко А. *Хроника полузабытых плаваний. СПб. 1999 г. ♦ Путешествия и географические открытия в XV—XIX вв. М.—Л. 1965 г., с. 89* ♦ Лазарев А. П. *Плавание вокруг света военного шлюпа «Благонамеренный». Л. 1950 г., с. 199, 399* ♦ Дзюба О. *Хранитель Русской Америки // Эхо Планеты. № 6. 1991 г., с. 32* ♦ *Общий морской список. Ч. 9. СПб. 1897 г., с. 537—538* ♦ Масленников Б. *Морская карта рассказывает. М. 1986 г., с. 66* ♦ *Российские моряки и путешественники в Австралии. М. 2007 г., с. 23.*

Фонды: РГА ВМФ ф. 406, оп. 5, д. 7097.

ГАДОЛИН (HADOLIN) АКСЕЛЬ ВИЛЬГЕЛЬМОВИЧ 12.VI.1828—15.XII.1892. Род. в Финляндии. доктор минералогии, профессор (1856), академик ПАН (1875), генерал-лейтенант артиллерии (1876). Заслуженный профессор Михайловской Артиллерийской академии. Основоположник теории проектирования орудийных стволов. Из дворян великого княжества Финляндского. Первоначальное образование Аксель получил в финляндском кадетском корпусе, окончил в 1847 г. По окончании корпуса в звании прапорщика Гадолин стал служить в лейб-гвардии Павловском полку. Еще в корпусе проявил интерес к наукам. Поэтому одновременно с зачислением в полк был прикомандирован к Михайловскому артиллерийскому училищу для продолжения военного образования. В 1847 г. Гадолин был принят за хорошую общую подготовку в старший офицерский класс этого училища. Курс артиллерии в училище вел профессор

Е. Х. Вессель. Курс физико-математических наук в училище преподавали академики В. Остроградский, Э. Х. Ленц и профессор П. Л. Лавров. Ленц поднял преподавание физики в училище до университетского уровня, первым из преподавателей физики в училище начал применять высшую математику при выводах физических законов. Гадолина он выделил из среды курсантов и способствовал тому, что по окончании училища в 1849 г. Аксель Вильгельмович был назначен репетитором физики и физической географии училища. Репетитор-преподаватель совмещал обязанности ассистента, занимался научной работой и готовился к званию профессора. Академик Ленц сразу же доверил Гадолину чтение курса физики в младших классах училища. Аксель Вильгельмович на всю жизнь сохранил любовь к физике и физической географии. Уже, будучи известным ученым-артиллеристом, он любил совершать экскурсии, описывать природу. Результатом этих экскурсий явились работы: Геологическое описание острова Пусу, Геологические наблюдения на побережье Ладожского озера, Геологические очерки окрестностей Кроненбурга и Тервуса и т. п. Аксель Вильгельмович отличался необыкновенной скромностью и ревностным отношением к работе. В 1855 г. во время практических занятий в Свеаборгской крепости гвардии штабс-капитан Гадолин с двумя прапорщиками первым бросился на тушение загоревшегося порохового погреба с риском для жизни. Награду за подвиг получил только через 16 лет. «Получение военного отличия через шестнадцать лет после оказанного боевого подвига служит характерною иллюстрацией редкой скромности Акселя Вильгельмовича и показывает, что рано или поздно заслуги вознаграждаются» (Некролог... 1892 г., с. 3). В 1856 г. Гадолин назначен заведующим техническим артиллерийским училищем, в этом же году полковник Гадолин был назначен инспектором классов Михайловской артиллерийской академии — до 1876 г. состоял в этой должности. В 1857 г. Гадолин в Финляндии для геогностических исследований. В 1858 г. в заграничной командировке для приобретения сведений по части артиллерийской технологии. В 1862 г. Аксель Вильгельмович на Лондонской выставке, в 1867 г. — на Парижской выставке, в 1876 г. на Междуна-

родной Филадельфийской выставке. В Америке Гадолин изучал чугунно-литейное дело и применил эти знания в изготовлении чугунных орудий. Занимаясь педагогической деятельностью, Аксель Вильгельмович составил руководство по теплороду, представляющее первый учебник в России. Затем он руководил кафедрой технологии в академии, Гадолину принадлежит заслуга правильной постановки курса технологии в академии. Составил «Записки» по всем разделам курса технологии. «Записки» по технологии дерева, лично им составленные, представляют первый на русском языке полный курс по обработке дерева. В курсе металлургии чугуна, железа и меди в отдельном разделе были выделены вопросы о горючих материалах, устройстве печей и воздуходушных машинах. Ученый составил оригинальное руководство по пороходеланию, в котором наряду с теоретическими основаниями производства пороха были описаны существующие способы производства пороха и дан сравнительный анализ пороходелания в разных государствах Европы. С 1865 г. Аксель Вильгельмович в курс физики ввел раздел кристаллографии. Написал солидный труд «Вывод всех кристаллографических систем и их подразделений из одного общего начала». Выведенные им 32 симметрии в кристаллах легли в основу всего современного учения по теоретической кристаллографии. Работы по кристаллографии создали научный авторитет Гадолина не только в России, но и за рубежом и получили основание для избрания его в 1875 г. действительным членом Петербургской академии наук. В статье «О сопротивлении стен орудия давлению пороховых газов // Артиллерийский журнал. 1858 г. ученый дал комментарий формуле Ламме для сопротивления цилиндров, подвергающихся внутреннему давлению, и показал, что означенная формула определяет лишь наибольший предел истинного давления. Для нахождения наименьшего предела истинного давления выведена была Гадолиным впервые особая формула. Способ вывода сопротивления, предложенный Акселем Вильгельмовичем, был применен впоследствии Клебшем в сочинении «Theorie des Elasticitat fester Korper» для вывода общих уравнений равновесия твердых тел. Службу в звании профессора Михайловской артиллерийской академии Гадолин оставил

в 1890 г. С 1859 г. работал в Артиллерийском Комитете, руководил разработкой теории проектирования и вопросов артиллерийской технологии. Принимал активное участие во временной комиссии по перевооружению русской армии (с 1869 г.). В 1856 г. за работу в области проектирования стволов артиллерийских орудий Гадолину присуждена малая Михайловская премия. В 1866 г. — большая Михайловская премия. Работы Гадолина по кристаллографии и теории проектирования стволов артиллерийских орудий создали ему мировую известность. Принимал участие в составлении первого технического французско-русско-немецко-английского словаря. Гадолин являлся почетным членом Михайловской артиллерийской академии; Московского университета; Русского технического общества; Русского минералогического общества; иностранным членом Королевской академии военных наук в Стокгольме. Член-корреспондент Нью-Йоркской академии наук и Академии естественных наук в Финляндии. Член-учредитель Петербургского общества естествоиспытателей. Умер и похоронен в Гельсингфорсе.

Награды: орден Св. Георгия 4-й ст. (1871 г.) за подвиг, совершенный в 1855 г. при тушении загоревшегося порохового погреба. Имел все ордена до Св. Александра Невского включительно, и кроме того, Командорским крестом Почетного легиона и шведским орденом Короны 1-й ст.

Лит.: Курс механической теории теплорода. СПб. 1856 г. ♦ Курс артиллерийской технологии. Ч. 1—2. СПб. 1856 г. ♦ Кристаллография. СПб. 1880 г. ♦ Определение кристаллической формулы вновь открытых солей изоцианурово-кислого калия и аммиака 1856 г. ♦ О законе изменяемости ветра. 1870 г. Автор всего более 30 работ.

О нём: Ларман Э. К. Аксель Вильгельмович Гадолин. М. 1969 г. ♦ Аксель Вильгельмович Гадолин. Некролог. Публичное заседание ИАН 19 октября 1892 г. СПб., 1892, с. 1—24.

ГАЗЕ (HASE) ВЕРА ФЕДОРОВНА
16.XII.1899—3.X.1954. Род. в Петербурге. Астроном, кандидат физико-математических наук. Отец — Федор Газе (1860—?), доктор медицины, главный врач Елизаветинской детской больницы. В 1917 г. Вера окончила женскую гимназию Субботиной

и поступила в Петроградский университет, окончила в 1924 г. математический факультет по группе астрономии. В 1918 г. поступила в Управление Государственных Академических театров делопроизводителем, работала до 1922 г. С 1921 г., будучи студенткой физико-математического факультета, Вера работала в Астрономическом институте в Петрограде. Состояла научным сотрудником до 1926 г. Занималась определением и улучшением элементов орбит малых планет, вычислением частных и абсолютных возмущений. В 1925 г. Газе поступила в Главную Палату Мер и Весов старшим лаборантом Лаборатории радио-телеграфной службы времени. Сфера научных интересов: астрофизика, астроспектроскопия. В 1926–1940 гг. Вера Федоровна в Пулковской обсерватории и её Симеизского отделения (Крым) (1940–1954 гг.). Выполнила две работы в области звездной статистики, затем увлеклась астрофизикой. В 1927–1929 гг. Газе исследовала кривые лучевых скоростей Ближнецов и Полярной. Занималась исследованием малых планет. В 1929 г. приняла участие в гравиметрической экспедиции Института практической гравиметрии. С августа 1929 по ноябрь 1930 г. Вера Федоровна состояла производителем работ Чусовской гравиметрической партии Геолкома, приняла участие в маятниковой экспедиции в районе реки Чусовой. С марта 1930 по март 1931 г. работала в секторе прикладной математики при Государственном Оптическом институте. С 1933 г. Вера Федоровна работала некоторое время в Астрономической группе Спектроскопическом секторе Государственного Оптического института. Арестована 7.03.1935 УНКВД по Ленинградской области. Особым совещанием при НКВД СССР от 9.03.1935 г. Газе как социально-опасный элемент «лишена права проживания в 15 н.п.». 22.04.1935 г. дело было пересмотрено и решение Особого совещания от 9.03.1935 г. в отношении её было отменено. Повторно Вера Федоровна арестована 6.11.1936 г. УНКВД по Ленинградской области как «участница фашистской контрреволюционной организации при Ленинградском Астрономическом институте». 25.06.1937 г. Спецколлегией при Ленинградском Областном Суде Газе осуждена по ст. 58-10 и 11 на 6 лет лишения свободы с последующим поражением в правах на срок 4 года. 25.03.1940 г. Газе

была освобождена и дело в отношении её прекращено за недоказанностью улик. Была дружна с этнографом Н. И. Гаген-Торн, с которой сидела в одной камере на Шпалерной. В своих воспоминаниях Нина Ивановна Гаген-Торн отмечала, что Вера Федоровна наизусть знала всего «Онегина» и всего «Демона». «В 1937 с драгоценнейшим другом моим Верой Федоровной Газе, мы восстанавливали в памяти и прочли в камере «Русских женщин» Некрасова. Камера плакала вся» (Н. И. Гаген-Торн. Методика..., 1994 г., с. 108). Постановлением заместителя Военного Прокурора Ленинградского Военного округа от 8.06.1957 г. дело в отношении Газе было прекращено за отсутствием в её действиях состава преступления. В 1936 г. Вера Федоровна участвовала в экспедиции по наблюдению полного солнечного затмения. В 1940 г. обнаружила изменения в спектре Гаммы Кассиопеи в момент образования оболочки вокруг звезды. В октябре 1941 г. за две недели до оккупации Крыма фашистами Газе вместе с другими астрономами эвакуировалась на Кавказ, в Абастуманскую астрофизическую обсерваторию. Занималась молекулярными звездными спектрами. Выполнила работу о хвостовых полосах и о пределе сходимости полос в спектрах углеродных звезд. Тогда же выполнила работу о влиянии фраунгоферовых линий поглощения на непрерывный спектр короны в связи с большими тепловыми скоростями электронов. Все эти работы опубликованы в изданиях Абастуманской обсерватории. В 1945 г. Газе, вернувшись в Крым, приняла активное участие в восстановлении разрушенной обсерватории. Продолжила работу по исследованию спектров углеродных звезд по сохранившимся материалам, а также изучением светлых диффузных туманностей. В 1950 г. Вера Федоровна опубликовала первый список эмиссионных туманностей, в 1951 г. — второй, затем третий и четвертый списки. Ею было обнаружено не менее 200 новых туманностей. Основные научные работы посвящены спектроскопии звезд и изучению туманностей. Открыла большое количество ранее не известных туманностей. Совместно с астрономом Г. А. Шайном является автором «Атласа диффузных газовых туманностей» (1952 г.). Её работы отличались необыкновенной тщательностью, точностью и большой продуктив-

ностью. Вера Федоровна пользовалась заслуженным авторитетом среди коллег. «...является одним из активнейших работников в области применения метода численного интегрирования в исследовании движения малых планет. Ею выполнено большое число улучшений элементов орбит и вычисление эфемерид малых планет, опубликованные Британской Ассоциацией, Берлинским Вычислительным Институтом и Ленинградским Астрономическим Институтом... Весьма ценным вкладом в дело изучения процессов происходящих в атмосферных цефеид является её работа по исследованию лучевых скоростей слоев различной высоты у звезд *Z geminorum*.» (из служебной характеристики). Газе являлась заместителем ответственного редактора первых 12-ти томов «Известия Крымской астрономической обсерватории», но фактически вела основную редакторскую работу. В честь В.Ф. Газе названа малая планета № 2388. Умерла в Ленинграде, похоронена Газе на Пулковском мемориальном кладбище.

Награды: орден Ленина (1949 г.).

О ней: *Коротцев О. Звездные имена Петербурга, СПб. 2005 г., с. 308* ♦ *Наука и научные работники СССР. Ч. 6. Л. 1928 г., с. 534* ♦ *Нумеров А.Б., Невская Н.И. Борис Васильевич Нумеров (1891–1941). Последние годы жизни. Документы и воспоминания. В сб. Деятели русской науки XIX–XX веков. СПб. 1993 г., с. 151–153* ♦ *Шайн Г. Вера Федоровна Газе // Известия Крымской астрофизической обсерватории. Т. XIII. М. 1955 г., с. 1–7* ♦ *Гаген-Торн Н.И. Memoria. М. 1994 г.*

Фонды: ПФРАН ф. 1, оп. 2, д. 9; ф. 155, оп. 2, № 147 ♦ В ПФА РАН ф. 703, оп. 7, № 255, 287 хранятся: «Облака поглощающей материи в Лебедь» (статья на английском языке в соавторстве, 1935); «Кривые лучевых скоростей *Z geminorum* в слоях различной высоты в хромосфере (на английском языке, 1918).

ГАККЕЛЬ (HASKEL) ЯКОВ ЯКОВЛЕВИЧ 18.VII.1901–30.XII.1965. Род. в Петербургской губернии. Океанограф, полярный исследователь, геофизик, гляциолог, геодезист. Доктор географических наук (1950), профессор (1953). Гаккель принадлежал к числу представителей того

поколения ученых-полярников, которые положили начало освоению и изучению Северного морского пути. Один из основоположников научного направления ледоведения — криотектоники. Отец — Гаккель Яков Модестович (30. IV.1874, Иркутск — 12.XII.1945 г., Ленинград), ученый, конструктор в области самолетостроения и тепловозостроения. Из семьи военного инженера. Похоронен в Ленинграде на Литературных мостках. Мать — Ольга Глебовна Гаккель, урожденная Успенская, дочь писателя Г.И. Успенского. В 1919 г. Яков окончил 6 классов Гатчинского ремесленного Училища, после чего поступил на военную службу, которую начал в 109-м эвакогоспитале, прослужил до 1921 г. В 1920 г. — слушатель на дорожно-строительных курсах Октябрьской железной дороги. Осенью 1921 г. Гаккель поступил в Географический институт на отделение физической географии, общегеографического факультета (позже географический факультет ЛГУ). Еще студентом географического факультета (окончил в 1928 г.) Яков Яковлевич принимал участие в ряде экспедиций: в 1924 г. в Карелию на Сегозеро в составе Олонецкой научной экспедиции Российского Гидрологического института, производил угломерную съемку и составил карту северного побережья и островов Сегозера. В 1925 г. в Якутию на Верхоянье в качестве топографа для производства топографических работ, а по окончании университета на Финский залив. Первая же встреча Якова Яковлевича с Севером относится к 1918 г., когда, будучи учеником Гатчинского реального училища, он совершил плавание из Мурманска в Архангельск. В 1928 г. Гаккель стал работать в Картографическом институте под руководством Ю.М. Шокальского, затем, с 1925 по 1939 гг. научный сотрудник в Совете по изучению производительных сил АН СССР. С 1932 г. вся научная и экспедиционная деятельность Якова Яковлевича связана с Арктическим научно-исследовательским институтом. Здесь он прошел путь от научного сотрудника (заведующий Картографическим кабинетом), начальника отдела морской гидрологии, до заместителя Директора института, в трудные военные годы. Из 21 географической экспедиции 16 были в Арктику. В последнее время он более 15 лет возглавлял отдел географии Арктики и Антарктиды.

В начальный период освоения Северного морского пути (СМП) Гаккель был на самых ответственных и трудных участках исследовательской работы. В 1932 г. он участвовал в научной экспедиции в качестве ведущего инженера-гидрографа на ледокольном пароходе «Сибиряков», решившей проблему плавания по Северному морскому пути в одну навигацию. Б. Громов в книге «Наперекор стихии» красочно описывает участие больного Гаккеля в аврале по спасению «Сибирякова», не соглашавшегося отдыхать, в то время когда вся команда работает. В 1933 г. Яков Яковлевич снова в Арктике, на этот раз на пароходе «Челюскин». После гибели парохода он был участником знаменитого дрейфа ледового лагеря челюскинцев. В 1935 г. на пароходе «Ванцетти» Гаккель участвует в первом коммерческом рейсе по СМП, в 1936 г. на ледокольном пароходе «Садко» участвовал в высокоширотной морской экспедиции, в 1937 г. в двойном сквозном плавании по СМП за одну навигацию на пароходе «Моссовет». Гаккель участвовал также в 6 воздушных высокоширотных экспедициях. В 1940 г. Гаккель возглавил океанографическую экспедицию на судне «Академик Шокальский» в море Лаптевых. Все эти экспедиции имели большое научное и практическое значение, в частности, для освоения важнейшей транспортной магистрали Арктики — Северного морского пути. В 1948, 1949, 1954 и 1955 гг. Гаккель был участником первых высокоширотных экспедиций. Руководя одним из отрядов экспедиции в 1948 г., он положил начало открытию подводного хребта Ломоносова, пересекающего Северный Ледовитый океан от сибирского побережья до Канады (минимальная глубина 1290 м, ранее для данного района Арктического бассейна неизвестная). Открытие этого хребта — одно из крупнейших географических открытий XX века. Вместе с В. Т. Тимофеевым Гаккель построил карту рельефа дна Арктического бассейна, на котором впервые был нанесен подводный хребет Ломоносова. Из других экспедиций, возглавляемых Гаккелем в те годы, следует отметить плавание на л/к «Капитан Белоусов» в 1947 г., исследуя на гидросамолете в море Лаптевых в 1950 г. и экспедицию на д/э «Обь» в 1956 г., в которой он был заместителем начальника по научной части. В задачу первой из этих экспедиций вхо-

дило изучение ледокольных качеств арктических судов и испытание радиобуя в дрейфе. Принадлежащая Гаккелю идея изучения дрейфа льдов с помощью этого буя, сконструированного им совместно с Л. П. Самсония, широко осуществляется ныне в Арктике при помощи современных радиовех. Экспедиция на гидросамолете в море Лаптевых доказала возможность применения авиации для производства глубоководных океанографических работ в море. Географ широкого профиля, Яков Яковлевич занимался одновременно различными вопросами картографии, океанографии, земного магнетизма, метеорологии, астрономии, геоморфологии, геологии и астрогеологии. Во все эти области ученым был внесен существенный вклад. Работы Гаккеля по разнообразным проблемам природы Арктики характеризуют его как ученого, тесно связавшего теоретические разработки с вопросами практики мореплавания и кораблевождения. К работам этого рода относятся исследования по девиации магнитного компаса, применение штурманской призмы Белля для дистанционных измерений толщины льда по ходу судна, методика наблюдения за льдами с корабля, наблюдения за дрейфом льда посредством автоматики и радиотехники, методика борьбы со льдами при помощи взрывной техники, вопросы проходимости льдов и др. Основной темой его исследований являлись вопросы геоморфологии дна Северного Ледовитого океана. Исходя из разработанной им оригинальной концепции природы тектонических движений, являющихся результатом интерференции и резонанса концентрических волн, возбуждаемых энергетическими центрами деформации земной коры. Гаккель объяснил основные черты морфологии дна Северного Ледовитого океана. Рассматривая историю научного и практического освоения Арктики (1957 г.), указал на роль концепции критических меридианов Г. Н. Каттерфельда в предсказании трансарктических подводных хребтов Ломоносова и Гаккеля. Гаккелем было составлено более 10 батиметрических карт на основе обработки многочисленных данных дрейфующих станций «Северный полюс» и высокоширотных экспедиций. В процессе обобщения материала им были предсказаны и предположительно положены на карту подводные хребты Менделеева и Срединно-океанический аркти-

ческий, подтвержденные материалами новейших советских исследований. Батиметрические карты послужили основой создания современных геоморфологических и геотектонических карт, над которыми Яков Яковлевич в течение нескольких лет успешно работал в сотрудничестве с геологами и геофизиками. Исследуя течение Чукотского моря, открыл неизвестные ранее вращения ледяных полей. Ученый исследовал закономерности распределения планетарной трещиноватости, изменения напряженности магнитного поля и другие явления, увязывая их с закономерностями изменения поля ротационных геоструктур и сопряженных с ними месторождений полярных ископаемых. В последние годы жизни Гаккель собирал материалы и мечтал написать книгу об Арктике — горной стране, существовавшей на месте Северного Ледовитого океана в прошлом. Смерть помешала осуществлению данной работы, обобщающую накопленные к настоящему времени знания и освещающую историю формирования северной полярной области. Напряженную научную деятельность, в которую также входило руководство тематической работой в возглавлявшемся им отделе географии Арктики и Антарктики, Яков Яковлевич сочетал с воспитанием молодых научных кадров. В течение ряда лет он являлся председателем государственных комиссий в Ленинградском высшем инженерном морском училище имени адмирала С. О. Макарова и Ленинградском гидрометеорологическом институте, был научным руководителем более чем 30 аспирантов, которые защитили диссертации. Гаккель вел большую общественно-научную работу, будучи членом президиума Ученого совета и председателем бюро полярной комиссии Географического общества СССР, членом бюро геолого-географической секции Ленинградского отделения Всесоюзного общества «Знания», членом Национального объединения историков естествознания и техники. Гаккель являлся активным участником всесоюзных совещаний по проблемам планетологии (Ленинград; 1955—1969 гг.). Член Комиссии астрогеологии (планетологии) СССР. Из 182 написанных им работ, отличающихся широтой географических обобщений и тщательностью анализа, составляют такие его труды, как «Материковый склон Северного Ледовитого океана» — труд, явившийся

плодом 16-летней работы ученого над проблемой материкового склона и в 1960 г. удостоенной Географическим обществом СССР премии имени С. Дежнева. В книге «Наука и освоение Арктики» (Л., 1957 г.), которая не только дает систематический обзор усилий отечественных ученых по всестороннему изучению Арктики, но и на базе приведенного материала с позиции общего землеведения и палеонтологии затрагивает курс вопросов энергетики Земли. Рассматривает палеографию Арктики и ставит вопрос о подобии процессов образования дислокаций в ледяном покрове, земной коре и в некоторых других сферах. Этим самым Гаккель явился одним из основоположников раздела ледоведения-криотектоники. Гаккель неоднократно указывал на роль радикально-круговых структур в строении поверхностей не только Земли, но и других планетных тел (Луна, Марс, Меркурий). С 1937 г. Яков Яковлевич являлся действительным членом РГО, работал в комиссиях: метеорологической, картографии, озерной, ледниковой, вод и лесов. В честь Я. Я. Гаккеля названы ряд географических объектов в Антарктиде и Северном Ледовитом океане. Умер в Ленинграде, похоронен на Литературных мостках Волковского кладбища.

Награды: два ордена Трудового Красного Знамени ♦ два ордена Красной Звезды и два орденами «Знак Почета».

Лит.: *Научные результаты экспедиции 1935. М. 1938 г.* ♦ *Научные результаты работ экспедиции на «Челюскине» и в лагере Шмидта (в соавторстве). Т. 1—2. Л. 1938 г.* ♦ *Альбом ледовых образований. М.—Л. 1940 г.* ♦ *За четверть века. Обзор деятельности Арктического института Главсевморпути за 25 лет (1920—1925). М.—Л. 1945 г.* ♦ *Проходимость льдов на Северном морском пути // Советская Арктика, № 8. 1937 г., с. 92—98* ♦ *Научные результаты экспедиции сквозного плавания на п/х «Ванцетти» в 1935 г. Л. 1938 г.* ♦ *Альбом ледовых образований (в соавторстве с А. Ф. Лактионовым). Л.—М. 1940 г.* ♦ *Наука и освоение Арктики. Л. 1957 г.* ♦ *Критические параллели в ионосфере // 3-я астрологическая конференция. Л. 1962 г. Всего автор 183 работ. Редактор 18 монографий и сборников.*
О нём: *Известия Всесоюзного Географического общества. Некролог. Т. 98, вып. 3, 1966 г., с. 267*

♦ *Астрогеология и планетология в Ленинградском государственном университете, Ленинграде и Советском Союзе. СПб. 1995 г.* ♦ *Масленников Б. Морская карта рассказывает. М. 1986 г., с. 243* ♦ *Наименования физико-географических объектов Антарктиды, открытых советскими антарктическими экспедициями в 1971–1974. М. 1980 г., с. 12* ♦ *Словарь географических названий форм подводного рельефа. М. 1993 г., с. 39* ♦ *Никитенко Н. Ф. О. Ю. Шмидт. М. 1992 г., с. 90* ♦ *Исмагулова Т. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 458* ♦ *Астро-геологи и планетологи СССР. Энциклопедия. СПб. 2003 г., с. 38–39* ♦ *Каталог РГО* ♦ *Дукальская М. В. К 110-летию со дня рождения Якова Яковлевича Гаккеля 1901–1965 // Российские полярные исследования. №3 (5). 2011 г., с. 38.*

Фонды: ПФА РАН ф. 47, оп. 4, № 228 ♦ ф. 4, оп. 4, № 2408 ♦ ЦГА НТД (СПб) ф. 136 № 46 1910–1965 гг. содержит материалы личного и служебного характера.

ГАММЕРМАН (HAMMERMANN) АДЕЛЬ (АДЕЛЬ-ЛУИЗА) ФЕДОРОВНА (ФРИДРИХОВНА) 26.XI.1888–17.VI.1978. Род. в Петербурге. Ботаник, провизор, фармакогност, педагог, профессор (1935), доктор фармацевтических наук, одна из основателей школы фармакогностов. Из семьи потомственных фармацевтов. Прадед Гаммерман прибыл в С.-Петербург в начале XVIII в. и открыл аптеку, которой владели затем дед и отец (до 1918 г.); мать — из семьи богемских немцев-стекольщиков, приехавших в Россию при Петре I. В 1897–1905 гг. Адель училась в Анненшколе, после окончания поступила аптекарским учеником в аптеку (1907–1916 гг.), после 6 лет работы получила звание аптекарского помощника. В 1913 г. Адель Федоровна поступила в Юрьеве на частные медицинские курсы, в 1915 г. экстерном сдала экзамены при Юрьевском университете и стала одной из немногих в те годы в России женщин-провизоров. По возвращении в Петроград Адель

Федоровна была принята на службу лаборантом-бактериологом Бактериологической лаборатории доктора Укке. Гаммерман стала первой женщиной, принятой в члены Научного фармацевтического общества. В 1916 г. Адель Федоровна приняла участие в экспедиции в Среднюю Азию, где в г. Пржевальске изучала качества опия, получаемого из мака, собранного на только что созданных в Семиречье плантациях. Ею была установлена пригодность опия отечественного происхождения для медицинских целей. В условиях начавшихся революционных событий Гаммерман вынуждена была остаться в Средней Азии, и работала в аптеке эмира бухарского (аптека Рейнгардта, г. Бухара). Она совершала ботанические экскурсии в окрестности Бухары, изучала местные лекарственные растения и восточную медицину. Вернувшись в 1919 г. Петроград, Гаммерман работала в аптеке и поступила на 3-й курс только что открывшегося Петроградского химико-фармацевтического института. По окончании института (1922 г.) была оставлена в нем ассистентом. В 1921–1927 гг. преподавала фармакогнозию в фармацевтическом техникуме Ленинграда. В 1932 г. доцент, в 1934–1966 гг. заведующий кафедрой фармакогнозии Ленинградского химико-фармацевтического института (ЛХФИ). Адель Федоровна организовала преподавание фармакогнозии, как особой дисциплины, сочетающей в себе данные ботаники, химии, географии, экологии, заготовки, стандартизации и медицинского использования лекарственных растений и сырья. Под руководством Гаммерман и с использованием её консультаций защищено 7 докторских и 30 кандидатских диссертаций. Одновременно в 1922–1938 гг. сотрудничала в музее Ботанического института АН СССР совместно с профессором Н. А. Монтеверде, провела капитальную работу по изучению лекарственных растений восточной медицины, описала богатейшую коллекцию туркестанского и тибетского сырья. В 1927–1933 гг. Гаммерман научный консультант Государственной Академии истории материальной культуры, где занималась определением доисторических растительных остатков. В 1934–1935 гг. консультант по изучению восточной медицины во Всесоюзном институте экспериментальной медицины, затем до 1937 г. — при Ученом медицинском совете Нар-

Федоровна была принята на службу лаборантом-бактериологом Бактериологической лаборатории доктора Укке. Гаммерман стала первой женщиной, принятой в члены Научного фармацевтического общества. В 1916 г. Адель Федоровна приняла участие в экспедиции в Среднюю Азию, где в г. Пржевальске изучала качества опия, получаемого из мака, собранного на только что созданных в Семиречье плантациях. Ею была установлена пригодность опия отечественного происхождения для медицинских целей. В условиях начавшихся революционных событий Гаммерман вынуждена была остаться в Средней Азии, и работала в аптеке эмира бухарского (аптека Рейнгардта, г. Бухара). Она совершала ботанические экскурсии в окрестности Бухары, изучала местные лекарственные растения и восточную медицину. Вернувшись в 1919 г. Петроград, Гаммерман работала в аптеке и поступила на 3-й курс только что открывшегося Петроградского химико-фармацевтического института. По окончании института (1922 г.) была оставлена в нем ассистентом. В 1921–1927 гг. преподавала фармакогнозию в фармацевтическом техникуме Ленинграда. В 1932 г. доцент, в 1934–1966 гг. заведующий кафедрой фармакогнозии Ленинградского химико-фармацевтического института (ЛХФИ). Адель Федоровна организовала преподавание фармакогнозии, как особой дисциплины, сочетающей в себе данные ботаники, химии, географии, экологии, заготовки, стандартизации и медицинского использования лекарственных растений и сырья. Под руководством Гаммерман и с использованием её консультаций защищено 7 докторских и 30 кандидатских диссертаций. Одновременно в 1922–1938 гг. сотрудничала в музее Ботанического института АН СССР совместно с профессором Н. А. Монтеверде, провела капитальную работу по изучению лекарственных растений восточной медицины, описала богатейшую коллекцию туркестанского и тибетского сырья. В 1927–1933 гг. Гаммерман научный консультант Государственной Академии истории материальной культуры, где занималась определением доисторических растительных остатков. В 1934–1935 гг. консультант по изучению восточной медицины во Всесоюзном институте экспериментальной медицины, затем до 1937 г. — при Ученом медицинском совете Нар-

комздрава СССР; с 1937 г. бессменный член Фармакопейного комитета и Ученого совета Министерства здравоохранения СССР. В 1936 г. Гаммерман была присуждена степень кандидата биологических наук (по разделу ботаника) без защиты диссертации. Адель Федоровна неоднократно участвовала в ботанических экспедициях: в Среднюю Азию (1926 г.), Бурят-Монголию (1931, 1933 гг.), Грузию (1936 г.), Сибирь, Дальний Восток, Приморье. Материалы экспедиционных исследований изложены Гаммерман в диссертации «Обзор лекарственных растений восточной медицины» (т. 1–3, 1941 г.). К диссертации был приложен «Словарь тибетских, китайских, латинских названий» (свыше 1500 наименований), коллекции гербариев и сырья переданы в музей Ботанического сада АН СССР и на кафедру фармакогнозии химико-фармакологического института. Являлась действительным членом МОИП (с 1953 г.); Всесоюзного Ботанического общества (с 1951 г.). Владела немецким языком. Умерла в Ленинграде, похоронена Гаммерман на Парголовском кладбище.

Лит.: *Туркестанская коллекция лекарственных продуктов Музея Главного Ботанического Сада (1927 г.) (в соавторстве с Н.А. Монтерверде)* ♦ *Курс фармакогнозии (1938 г.), выдержавший 6 изданий* ♦ *Определитель растительного лекарственного сырья (1952 г.)* ♦ *Краткий очерк лекарственного сырья туркестанской народной медицины. Труды Всероссийского фармацевтического совещания (1927 г.)* ♦ *Волокнистые растения из семейства Datiscaea Советская ботаника. Л. 1933 г. №3–4* ♦ *Ядовитые растения лугов и пастбищ СССР (в соавторстве)* ♦ *Растения-целители (в соавторстве). 1963 г. 4 изд. 1990 г.* ♦ *Остатки угля из очажных слоев Афонтовой горы в Крыму. Труды Комиссии по изучению четвертичного периода. № 2. 1932 г. Всего автор более 50 работ.*

О ней: *Регир В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М., 1999. С. 466.*

Фонды: *ПФА РАН ф. 155. оп. 2. д. 151.*

ГАН (НАНН) ПЕТР АЛЕКСЕЕВИЧ
4.IV.1916–14.X.1993. Род. в г. Алушка, Крым. Геоботаник, лесовод, кандидат биологических наук (?), доктор сельскохозяйственных наук (1966), про-

фессор (1968). Заслуженный деятель науки Киргизской Республики (1991). Специалист в области лесоведения и лесоводства. Основатель лесной науки в Кыргызстане. Представитель древнего и знатного немецкого рода. Его дед Иоханн Густав фон Ган (1724 (1730) – 1799 гг.) переехал из Мекленбурга в Россию по приглашению Екатерины II. Отец – Ган Алексей Петрович (?–?). Воевал на стороне белых, в эмиграции в Париже, служил садовником в Версале. Мать – Софья Эмильевна Дандре (1889–1986 гг.), учительница. В 1932 г. Петр окончил семилетнюю школу. С 1932 по декабрь 1934 г. Ган работал в совхозе «Михайловский» Панинского района Воронежской области. В декабре 1934 г. уехал в Новосибирск. С 1935 по 1941 год учился в г. Красноярске в лесотехническом институте, который окончил с отличием, имея семилетнее образование и одногодичные подготовительные курсы. Дипломный проект Ган защитил по теме: «Графический метод определения текущего прироста на сосновых срубленных деревьях» (23.VI.1941 г.). Сфера научных интересов: деревья и кустарники Киргизии, интродукция и лесоразведение. С 1941 по 1944 г. Петр Алексеевич занимал должность технического руководителя Бешкарагайского леспромхоза. В 1944–1945 г. Ган служил в действующей армии старшим писарем – топографом штаба 15-го Гвардейского Краснознаменного кавалерийского полка 4-й Гвардейской Краснознаменной кавалерийской дивизии. После демобилизации с 1945 г. Министерством лесной промышленности СССР направлен на работу в Киргизию. В 1945–1947 г. Ган работал главным специалистом лесного хозяйства в Узгенском лесхозе Киргизской ССР. С 1947 по 1952 год – директор лесной опытной станции в г. Фрунзе. В 1954 г. Петр Алексеевич окончил Высшие лесные курсы в Москве, защитил кандидатскую диссертацию. В 1966–1990 гг. Петр Алексеевич заместитель директора по науке и заведующий Отделом леса Института биологии АН Киргизской ССР. С 1990 г. в Институте леса и ореховодства АН Киргизии. С 01 января 1991 по 1993 г. – главный научный сотрудник Отдела леса Института биологии АН Киргизии. В настоящее время Институт леса и ореховодства Национальной академии наук Киргизии носит имя Петра Алексеевича Гана

(с 1996 г.). Ган читал курс лекций по лесоводству в сельскохозяйственном институте. В 1990 г. Петр Алексеевич обосновал необходимость создания самостоятельного института лесного профиля, который бы занимался вопросами лесоведения и лесоводства во всех лесных фитоценозах Кыргызстана. Ган придавал большое значение защитной функции лесов, расположенных на склонах гор. При этом он подчеркивал, что благотворная роль лесов, произрастающих в Кыргызстане, сказывается и на территориях, лежащих далеко за пределами республики. Почти 50 лет понадобилось ученому для того, чтобы разработать методы искусственного выращивания арчовых культур. Он создал сеть лесных опытных хозяйств, где можно было проводить стационарные длительные исследования в любой сезон года. Ган состоял членом Межведомственного научно-технического совета по комплексным проблемам охране окружающей среды, рациональному использованию природных ресурсов при Совмине Кыргызской ССР, членом научного совета АН СССР. Неоднократно являлся членом ВДНХ СССР. 32 монографии изданы под его редакцией. Его монография «Экологические основы интродукции и лесоразведения в поясе еловых лесов Тянь-Шаня» является настольной книгой для ученых работников и специалистов — лесоводов, где приведены подробные сведения о лесоразведении, интродукции и акклиматизации деревьев и кустарников в поясе еловых лесов. Содержит данные исследования по 18 видам хвойных и 55 видам лиственных пород. Им лично и в соавторстве составлен целый ряд рекомендаций по выращиванию сеянцев в питомниках, созданию лесных культур, защитному лесоразведению во всех лесных формациях — еловых, арчовых, орехово-плодовых. Организованное Петром Алексеевичем Ак-Суйское (Теплоключенское) лесное опытное хозяйство до сих пор является основным поставщиком посадочного материала для озеленения курортной зоны Прииссыккулья, Бишкека, Каракола и др. По инициативе Гана созданы дендропарки на окраине Карагачевой рощи в Бишкеке и на побережье озера Иссык-Куля. Состоял членом специализированного Ученого совета по защите диссертаций лесоводственного профиля в Среднеазиатском регионе (г. Ала-Ата). Умер в Бишкеке, похоронен на Юго-Западном кладбище.

Награды: орден «Дружбы народов» (1990 г.), орден «За боевые заслуги» (31.03.1945 г.), орден Красной Звезды. Медалями: За освобождение Варшавы, За взятие Берлина. Дважды награждался серебряными медалями за разработку и внедрение в производство методов восстановления лесных ландшафтов Тянь-Шаня. Награжден Дипломами ВДНХ Кыргызской Республики за разработку арчовых лесов и нагрудным знаком «Передовик охраны природы».

Лит.: К вопросу выращивания сеянцев арчи // Лесное хозяйство. 1951 г. №1 ♦ Рекомендации по борьбе с эрозией почв в Киргизии. Фрунзе. 1964 г. ♦ Деревья и кустарники Киргизии. Вып. 1. 1959 г. Фрунзе ♦ Биоэкологические основы рубок главного пользования в еловых лесах Тянь-Шаня. Фрунзе. 1978 г. ♦ Еловые леса Тянь-Шаня. Фрунзе. 1976 г. ♦ Интродукция и лесоразведение хвойных пород в Киргизии. Фрунзе. 1987 г. ♦ Арчовые леса Киргизии. Фрунзе. 1987 г. ♦ Микроклимат в лесных культурах и температурный режим деревьев в Северном Тянь-Шане. Фрунзе. 1990 г. (в соавторстве) ♦ Еловые и можжевельниковые леса Киргизии, их состояние и некоторые вопросы ведения лесного хозяйства // Леса горн. систем Казахстана. Алма-Ата. 1987 г. С. 77–85 ♦ Справочник по таксации лесов Киргизии/АН Кирг. ССР, Ин-т биологии, отд. леса. Фрунзе. 1991 г. (в соавторстве). Автор всего более 70 работ и 4 монографий.

О нём: Кто есть кто в Кыргызской науке. Бишкек, 1987 г. С. 195.

ГАРТМАН-ВЕЙНБЕРГ (HARTMANN-WEINBERG) АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВНА (ПАУЛИНОВНА) 1.X.1885–1942. Род. в Петербурге. Палеонтолог, геоморфолог, профессор (1935), доктор биологических наук (1937., без защиты). Специалист в области ископаемых рептилий. Из старинной немецкой семьи. Отец — П. Э. Гартман, титулярный советник, делопроизводитель Кавалергардского полка императрицы Марии Федоровны. В 1916 г. Александра окончила Высшие Бестужевские Женские курсы по отделу анатомии. После революции Гартман состояла ассистентом в Первом Медицинском институте, где занималась

исследованием нервной системы обезьян. С 1924 г. Гартман по приглашению академика П. П. Сушкина работала в Геологическом музее АН СССР в должности н.с. 2-го разряда. Жила в здании музея, одновременно охраняя его коллекции от грабителей. В музее Александра Паулиновна занималась изучением древнейших рептилий, в основном парейазавров из сборов проф. В. П. Амалицкого на р. Малой Северной Двине. В 1926 г. темой её исследований стала морфология конечностей этих животных и строение скелета примитивных тероцефалов. Кроме того, руководила препарированием останков низших позвоночных, а также занималась разработкой музейных экспозиций. В 1926 г. Александра Паулиновна находилась в заграничной командировке во Франции. В 1927 г. Гартман в составе экспедиции под руководством П. П. Сушкина для раскопок на обрыве Соколки на Малой Северной Двине. В результате было добыто почти 8 тонн костеносных конкреций. В 1928 г. после смерти Сушкина Гартман работала в качестве ученого хранителя Геологического музея АН командирована для палеонтологических работ и сбора материала в районы ст. Сары-Агач, Казани и Нижнего Новгорода и в Ташкент для участия в работах 3-го Всесоюзного Геологического съезда сроком с 26.04 по 15.07.1928 гг. В 1929 г. Гартман командирована в Архангельскую и Северо-Двинскую губернии в качестве руководителя Северо-Двинской экспедиции АН, сроком с 3.05. по 15.09.1929 г. В 1930 г. Гартман была утверждена зам. директора Палеозоологического института и переименована с должности геолога в палеозоолога и была в качестве палеозоолога института командирована в Германию и Австрию, сроком на 3 недели для участия в съезде Германского Палеонтологического общества. С 4 по 22 мая 1930 г. Гартман в командировке в Киеве на съезде зоологов, анатомов и гистологов для прочтения 2-х докладов в Секции палеозоологии и для осмотра фосфоритных месторождений в окрестностях г. Дмитриева. В июле 1930 г. Александра Павловна в командировке в Уральскую и Нижне-Волжскую области, Нижегородский край, Центрально-промышленный район и в Татарскую АССР с 3.07 по 3.09 для ведения палеонтологической разведки и пробных раскопок. В 1932 г. в силу сложившихся обстоятельств

в ПИНе Гартман написала заявление об увольнении и переехала в Москву, где при МГУ организовала палеонтологическую лабораторию. Основала два научных журнала — «Проблемы палеонтологии» и «Этюды по микропалеонтологии». В журналах печатались её работы по морфологии и систематике пермских и триасовых тетрапод. Одна из значительных её работ в этот период крупная сводка по восточноевропейским парейазаврам «*Pareiasauriden als Leitfossilien*» // Проблемы палеонтологии. 1937 г. Т 2–3, с. 649–712 (на немецком языке). С 1934 г. Александра Паулиновна ежегодно организует палеонтологические экспедиции в Волго-Вятский регион. В процессе масштабных раскопок ею были обнаружены останки многих неизвестных ранее форм пермских тетрапод. Открыла новую парейазавровую фауну, более примитивную, чем фауна с Малой Северной Двины. В 1940 г. Гартман вернулась в Ленинград. Её лаборатория вошла в Институт земной коры при ЛГУ. Работы Александры Паулиновны поставлены в ряд с выдающимися российскими учеными-палеонтологами: «Работы Александры Паулиновны, наряду с трудами В. П. Амалицкого, П. П. Сушкина, И. А. Ефремова, Ю. А. Орлова, стали основой, на которой стоит русская школа изучения пермотриасовой фауны России. Открытые Александрой Паулиновной местонахождения являются эталонными для позднепермской фауны, а собранные ею многочисленные коллекции до сих пор служат материалом для научного исследования» (А. Е. Нелихов, В. К. Голубев, А. Г. Сенников..., 2012 г. С. 98). Гартман являлась действительным членом МОИП (с 1930 г.); Всероссийского палеонтологического общества (с 1928 г.). С 1938 г. — член Совета Международной ассоциации палеонтологов. Гартман была знакома с В. М. Молотовым и И. В. Сталиным. Умерла в Ленинграде.

О ней: *Сенников А. Г. Александра Павловна Гартман-Вейнберг (1882–1942). В кн. Московские герпетологи. М. 2003 г., с. 100–101* ♦ *Нелихов А. Е., Голубев В. К., Сенников А. Г. 100 лет со дня рождения А. П. Гартман-Вейнберг (1882–1942) // Палеонтологический журнал. 2012 г. № 6, С. 97–98.*

Фонды: ПФА РАН Ф. 4, оп. 4, № 1375.

ГАРТОХ (HARTOSH) ОСКАР ОСКАРОВИЧ (ОСКАР ГЕНРИХ) 25.XII.1881—30.I.1942. Род. в Петербурге. Микробиолог и иммунолог. Заслуженный деятель науки РСФСР (1941). Сын подданного США, бывшего директора нефтеперегонных заводов в России «РОПС и К» Оскара Юльевича Гартоха, инженер-химик, протестантского вероисповедания, немец. Одновременно Оскар Юльевич состоял председателем правления общества «Тентелевский завод». Мать уроженка Вест-фалии, занималась артистической деятельностью. В 1889—1892 гг. Оскар учился в школе Св. Катарини (St. Katharinen-schule), затем в гимназии Карла Мая, окончил в 1899 г. Затем Гартох поступает на медицинский факультет Боннского университета и, окончив его в 1905 г., там же, защитил докторскую диссертацию. Русское подданство принял в 1905 г. Развитие отечественной микробиологии и иммунологии в России связано с деятельностью, в частности, А. Владимиров и его ученика О. Гартоха. Оба были тесно связаны с крупнейшими центрами микробиологической науки Германии, продолжавшиеся до конца 1920-х годов, и личные контакты Гартоха с учеными — Э. Фридбергом, В. Колле, Р. Пригте и др. Вернувшись в Петербург, он в течение года работает внештатным врачом Николаевского детского приюта, а в 1907 г. становится сотрудником Владимиров в Институте экспериментальной медицины в Петербурге, под руководством которого формируется как ученый и педагог. Затем работал в Бернском университете, вел большую педагогическую работу, читая студентам курс бактериологии. В начале 1914 г. Гартох был утвержден руководителем кафедры бактериологии. Весной 1915 г. он возвратился в Россию и был призван в русскую армию. В 1915—1918 гг. Гартох военный врач, занятый решением организационных и эпидемиологических проблем. Несколько его публикаций этого периода посвящены вопросам профилактики инфекционных болезней. Ярким примером организаторских способностей Гартоха стала успешная ликвидация вспышки холеры (1916 г.), возникшей в военном лагере в Красном Селе. Лишь в 1918 г. он вернулся в ИЭМ. В 1920 г. Оскара Оскаровича вновь призывают на военную службу и назначают в Военно-медицинскую академию, работает на кафедре инфекционных болезней.

В 1923—1924 гг. читал курс микробиологии, сочетая педагогическую деятельность с противоэпидемической работой в воинских частях и среди населения, работой в госпиталях и больницах. *«Во время нахождения в Вооруженных силах О. О. Гартох оказался на переднем крае борьбы за выживаемость страны в условиях губительных эпидемий, но и эта деятельность по совершенствованию военной санитарно-эпидемиологической службы государства не спасла его позже от преследований власти и гибели»* (П. Г. Назаров, А. А. Вихман..., 2008 г., с. 306—307). В 1930-х гг. Гартох опубликовал статью «Кольбель отечественной микробиологии», в которой рассказал об истории становления этой науки в России. Одним из центров её зарождения он считал Институт Экспериментальной Медицины им. Пастера (ИЭМ). Творческий расцвет Гартоха пришелся на последнее десятилетие его жизни (1930—1941 гг.). В этот период он был заместителем директора ИЭМ (эпизоотологическое отделение) по научной работе и руководителем отдела медицинской микробиологии, а также научным руководителем Института микробиологии и эпидемиологии имени Л. Пастера, членом редколлегии журнала «Архив биологических наук» (1934—1937 гг.). Оскар Оскарович основал кафедру микробиологии в Педиатрическом медицинском институте в Ленинграде. Под его влиянием институт имени Пастера стал одним из ведущих исследовательских и эпидемиологических центров страны. В эти годы ученый обосновал и реализовал собственную идею оценки интенсивности бактериовыделения источниками инфекций при дифтерии, скарлатине, пневмококковой пневмонии, шигеллезе. Впервые им и его учениками были получены данные, позволившие вскрыть и понять закономерность распространения указанных инфекций в быту, семье, коллективе и организовать целенаправленные мероприятия по их предупреждению. Другой выдвинутой им основополагающей идеей явилось разграничение возбудителей ряда инфекций на отдельные био — и серологические варианты с присущими им клиническими и эпидемиологическими особенностями заболеваний. На этой основе Гартоху и его ученикам удалось осуществить целенаправленное воздействие на различные этиологические формы

шигеллеза, что привело к резкому снижению заболеваемости и смертности от данной инфекции, являвшейся в начале 1930-х годов одной из самых серьезных проблем советского здравоохранения. Трижды Гартох арестовывался органами НКВД. Первый раз 13 августа 1930 г. до 27 октября 1930 г., второй раз 2 августа 1937 г. до 20 мая 1938 г. Об освобождении Гартоха хлопотал перед Сталиным его друг французский писатель Ромен Роллан. «...Я знал сестру и брата вот уже двадцать лет; питаю к ним братскую привязанность; я гарантирую абсолютное бескорыстие и лояльность д-ра Оскара Гартоха. Вот яркая черта этого бескорыстия: Лет двенадцать тому назад, когда положение в СССР было еще чрезвычайно трудным, доктор Гартох, который получил разрешение поехать на несколько недель в Германию и Швейцарию, получил из Германии предложение очень почетного и очень выгодного научного поста. От него он отказался, чтобы вернуться в СССР и остаться на своем посту. Я был свидетелем и предложения и отказа» (П. Г. Назаров, А. А. Вихман..., 2008 г., с. 308–309). Оскар Оскарович имел многих учеников, последователей и сотрудничающих коллег. В первом ряду его учеников — академик АМН СССР В. И. Иоффе. Последний раз был арестован 31 мая (6 июля) 1941 г. и был 30 января 1942 г. расстрелян в Саратове как пособник фашистов. В 1956 г. реабилитирован.

Лит.: *Beitrag zur Lehre vom Muxoedem an der Hand von 2 Fallen der Bonner medizinischen Klinik. Jnaugural Dissertation. Bonn, 1905* (диссертация защищена 4 августа 1905 в Боннском университете) ♦ *О сывороточной анафилаксии.* — В кн.: Программный доклад на 1-м Советании по бактериологии, эпидемиологии и проказе. 3–9 января 1911 г. Труды Советания. СПб., с. 48–63 ♦ *Фильтрующие вирусы.* — В кн.: *Медицинская микробиология.* СПб. — Киев. 1913 г. Т. 2, с. 523–543. Автор всего более 100 работ.

О нём: *Назаров П. Г., Андрюшкевич Т. В.* Германские корни микробиологической школы А. А. Владимирова — О. О. Гартоха. В кн.: *Русско-немецкие связи в биологии и медицине: опыт 300-летнего взаимодействия.* СПб. 2000 г. с. 147–156 ♦ *Репрессированная наука.* Вып. 2. СПб. 1994 г., с. 10 ♦

Назаров П. Г., Вихман А. А. Оскар Оскарович Гартох (1881–1942) — отечественный микробиолог и иммунолог. В кн.: *Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII–XX века).* СПб. 2008 г., с. 299–320.

ГАУЗЕ (GAUSE) ГЕОРГИЙ ФРАНЦЕВИЧ 27.XII.1910–2.V.1986. Род. в Москве. Биолог, эколог, эволюционист, доктор биологических наук (1936), академик (1971). Отец — Гаузе Франц Густавович, архитектор. Мать — Надежда Михайловна Иванова, балерина Большого театра. Уже в школьные годы Георгий стал исследовать проблемы изменчивости и быстро ознакомился с биометрическими методами. Большую роль в выборе научного интереса на Гаузе оказал В. В. Алпатов, который помог Гаузе устроиться в московском университете, так как в студенты его не принимали по социальному признаку. В студенческие годы стал работать в лаборатории Биологического института при Коммунистической академии, которым руководил знаменитый цитогенетик М. С. Навашин. С 1927 г. студент биологического отделения физико-математического факультета МГУ. В 1928 г. Гаузе поступил в число научных сотрудников 2-го разряда по экологическому отделению в Тимирязевский научно-исследовательский институт. В 1928–1929 гг. Гаузе участвовал в экспедиции на Северный Кавказ, где изучал изменчивость и экологию прямокрылых методами математической статистики. В 18 лет Георгий Францевич выполнил работу по экологии прямокрылых, опубликованную в немецком журнале «Ecology» Bd. XIII. Н. 2.1927 «Zur kenntniss der Variabilitat der wanderheuschrecke». Гаузе владел немецким, французским и английским языками. В 1931 г. Гаузе окончил университет, с 1932 г. — старший научный сотрудник лаборатории экологии НИИ Зоологии при МГУ. В 1932–1934 гг. Гаузе выполнил все свои основные работы по проблемам борьбы за существование и естественного отбора. С 25.03. по 10.10.1931 гг. Георгий Францевич работал младшим научным сотрудником во Всесоюзном институте каучука и гуттаперчи. В 1934 г. вышла его книга «Борьба за существование». Балтимор. 1934 г. с предисловием американского ученого Р. Перля («The Struggle for Existence»). «Эта книга представляет собой очень естественный син-

тез теоретической, экспериментальной и полевой экологии. История биологии не знает случая, чтобы исследователь в возрасте 24 лет издал книгу, ставшую настольной для многих поколений экологов, натуралистов и математических биологов. Один из лидеров современной экологии Э. Хэтчинсон назвал книгу Гаузе «*The Struggle for Existence*» краеугольным камнем современной экологии» (Я. М. Галл // Природа. 2010 г., с. 56). «Ему было 24 года, когда в Балтиморе вышла его монография «*Борьба за существование*» (1934), подводящая итог блестящей серии экспериментов по изучению конкуренции простейших, проведенных юношей в возрасте 19–23 лет» (Н. Н. Воронцов...2008 г., с. 70). Впервые в истории науки произошла стыковка математики, натурализма и тонкого экспериментализма. Георгий Францевич впервые использовал концепцию экологической ниши для интерпретации трудных случаев сосуществования близкородственных видов в природе. Совместная деятельность Гаузе с математиком и физиком Александром Адольфовичем Виттом позволила подойти к решению проблем конкуренции с нишевых позиций. Гаузе блестяще верифицировал теоретические представления Гаузе – Витта. Так родился Закон Гаузе (правило конкурентного исключения, близкие виды не могут существовать совместно), который и по сей день служит важной основой развития популяционной экологии и теории эволюции. Совместно они написали работу «*Behavior of Mixed Populations and Selection*» // Amer. Nat. 1935. v. 69. № 724. В 1936 г. Гаузе защитил докторскую диссертацию «*Исследование по динамике смешанных популяций*». Это был самый молодой доктор наук в истории отечественной биологии (26 лет). Одним из оппонентов соискателя был В. И. Вернадский. В 1934–1936 гг. часто встречался с В. И. Вернадским, с которым обсуждал проблемы асимметрии протоплазмы, а также проблемы экологии. В. И. Вернадский высоко ценил молодого коллегу. В письме к академику Н. С. Холодному он писал: «Я уже давно имею научную связь с выдающимся биологом, которого я очень высоко ставлю». В другом месте — «очень интересный и выдающийся человек. Что-то загадочное. Очень

знает себе цену — хорошо это для него». С 1939 г. Гаузе стал активно работать по оборонной тематике. В 1940 г. по его инициативе Дезинфекционный институт Минздрава СССР заключил договор с лабораторией экологии МГУ по вопросам изучения действия дезинфицирующих веществ. Результатом работы явилась статья «О действии некоторых дезинфицирующих веществ на бактерии и на простейших» // ДАН СССР. Новая Серия. 1940 г. Т. 24. № 6. В 1940–50-е гг. Гаузе преподавал на биологическом факультете МГУ, читал оригинальный курс под названием «Учение об антибиотиках», пользовался как лектор большим успехом и симпатией у коллег и студентов. В начале войны Георгий Францевич был назначен зав. отделом Государственной санитарной инспекции Сталинского района Москвы. С 1942 г. — заведующий лабораторией антибиотиков в Институте медицинской паразитологии. Вместе с женой открыли первый оригинальный советский антибиотик грамицидин S, используемый при лечении ран. Открытие грамицидина имело огромное значение для всей мировой медицины. До августа 1948 г. Гаузе работал в рамках широкой международной кооперации, публикуя свои работы по антибиотикам в престижных международных изданиях. В 1944 г. Минздрав СССР передал британским ученым первый оригинальный советский антибиотик грамицидин S, с которым стала работать известные специалисты. И в частности, студентка-химик Маргарет Тэтчер — будущий премьер-министр. В 1949 г. Георгий Францевич вместе с женой Марией Георгиевной Бражниковой открыли альбомидин — антибиотик с очень низкой токсичностью, который широко применяется при лечении воспаления легких даже у грудных детей. В 1953 г. на основе лаборатории антибиотиков Академии медицинских наук СССР был организован Всесоюзный научно-исследовательский институт по изысканию новых антибиотиков АМН СССР. С 1960 г. и до конца своей жизни Гаузе являлся его директором. Здание института было построено еще в 1896 г. по проекту архитектора Р. И. Клейна и на деньги купца П. Г. Шеллапутина. Институт носит фамилию Г. Ф. Гаузе (с 2001 г.). Под руководством и непосредственном участии Георгия Францевича был получен ряд антибактериальных антибиотиков: альбомидин, колими-

цин, мономицин, ристомицин, микомидин; и противораковые антибиотики: брунеомицин, оливомидин, рубомицин, карминомицин, блеомицетин. Гаузе занимался исследованием по физиологической экологии инфузорий, а затем перешел к экспериментальному изучению взаимодействия видов в модельных сообществах. Он доказал, что два экологически близких вида не могут существовать совместно — один из видов инфузорий обязательно исчезает из культуры. В последующие годы Гаузе обратился к интрузионной теме, как асиметрии биологических молекул. Его книга «Асиметрия протоплазмы». 1940 г., имела огромный успех, была переведена на английский язык и переиздана в США. В 1959 г. Гаузе был приглашен в Чикаго на конференцию, посвященную 150-летию со дня рождения Ч. Дарвина и 100-летию выхода в свет его «Происхождения видов». Как почетный гость Георгий Францевич на первом заседании находился в президиуме, выступил с докладом «Дарвинизм, микробиология и рак». В 1966 г. Гаузе читал лекции в Обществе химической индустрии Лондона на тему: «Аспекты исследования антибиотиков», посвященные методам поиска противораковых антибиотиков. «В лице Гаузе уникальным образом объединились дарования великого экспериментатора и теоретика биологии. Эксперименты и теоретические исследования по экологии и теории эволюции, выполненные Гаузе в 1930–1940-х гг. прошлого до сих пор публикуются в престижных изданиях и непосредственно влияют на ход развития научного познания. Особенно важную роль закон Гаузе (принцип конкурентного исключения) сыграл в развитии экологии и теории эволюции» (Я. М. Галл. Экология, теория..., 2010 г., с. 62). «Одно из наиболее фундаментальных обобщений биологии XX века, имеющее и экологическое, и эволюционное значение — это «правило Гаузе». Стабильно высокая цитируемость работы 1934 г. — один из показателей жизнеспособности классических эволюционных работ спустя более чем полвека после их опубликования. Опыты Гаузе навсегда останутся в истории биологии как пример того, сколь много можно достичь малыми средствами, минимальной аппаратурой при условии четкой постановки вопроса, пра-

вильной постановки эксперимента, грамотного выбора объектов для этого эксперимента. Блестательные опыты Гаузе, приведенные в юбилейном возрасте, — одна из наиболее ярких страниц в истории биологии нашего века» (Н. Н. Воронцов... 2008 г., с. 73). Гаузе являлся действительным членом МОИП (с 1933 г.). Иностранный член Польской академии наук (1967 г.) и др. Гаузе владел немецким, французским и английским языками. 21 апреля 2011 г. на базе Института по изысканиям новых антибиотиков им. Г. Ф. Гаузе Российской академии медицинских наук (Москва) прошла конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Г. Ф. Гаузе. С докладом: «Творческий образ Георгия Францевича Гаузе» выступил соратник Гаузе д.б.н. Я. М. Галл. Георгий Францевич автор более 350 работ в разных областях биологии и медицины, в том числе 12 монографий. Сталинская премия (1946) за открытие грамицидина S (вместе с женой М. Г. Бражниковой). Умер в Москве.

Лит.: *Studies in the Ecology of the Orthoptera. Ecology, vol 1, 1930* ♦ Грамицидин S и его применение. 1952 г.

♦ О влиянии экологических факторов на величину популяции // Труды Тимирязевского института (в печати в 1928 г.) ♦ Экспериментальная проверка математической теории борьбы за существование. Париж. 1935 г. ♦ Экология и некоторые проблемы происхождения видов. М. 1941 г. ♦ К изменчивости азиатской саранчи. Бюллетень постоянного Бюро Всероссийских энтомофитопатических съездов. 1928 г. Т. 4. № 6, С. 915–929 ♦ О процессах уничтожения одного вида другим в популяциях инфузорий // Зоологический журнал. 1934 б. Т. 13, вып. 1. С. 18–26 ♦ Естественный отбор у животных // Зоологический журнал. 1939 а. Т. 18, вып. 4, с. 557–571 ♦ Лекарственные вещества микробов. М.–Л. 1946 г. ♦ Экологическая приспособляемость // Успехи современной биологии. Т. 14, вып. 2. 1941 г. ♦ Пути изыскания новых антибиотиков. М. 1961 г. ♦ Приобретенные признаки и исходные свойства. Бюллетень МОИП, отделение биология. Т. 50. № 3–4 и др. Борьба за существование. 1999 г. Основана на рукописи автора (электронная версия).

О нём: Выдающиеся отечественные биологи. Вып. 1. СПб. 1926 г., с. 59–68 ♦ Галл Я. М. Г. Ф. Гаузе:

эколог и эволюционист. СПб. 1997 г. ♦ Галл Я.М. Экология, теория эволюции и антибиотики. К 100-летию со дня рождения Г.Ф. Гаузе (1910–1986) // Историко-биологические исследования. 2010 г. Т. 2. № 3. СПб. 2010 г., С. 62–68 ♦ Галл Я.М. Два Гауза К 100-летию со дня рождения Г.Ф. Гаузе // Природа. № 12. 2010 г., с. 54–63 ♦ Малахов В.В. Пока горит свеча. М. 2004 г., с. 32–36 ♦ Ворониов Н.Н. Наука. Ученые. Общество. М. 2006 г., с. 70–73 ♦ Галл Я.М. Г.Ф. Гаузе (1910–1986): творческий образ. Экология и теория эволюции // Биосфера. Т. 3. № 3. 2011 г., с. 423–439.

Фонды: ААН РФ ф. 356, оп. 4, № 61 ♦ Фонды д.б.н. Я.М. Галла (СПб.).

ГАУЗЕР (HAUSER) МИРРА ЕВГЕНЬЕВНА 25.VII.1945–1.X.2007. Род. в Баку. Орнитолог, кандидат биологических наук. Из семьи известного физиолога и ветеринарного врача Евгения Григорьевича Гаузера. Любовь ко всему животному была привита у Гаузер с детства — в семье постоянно жили самые разные звери и птицы. В 1969 г. Мирра окончила биологический факультет Азербайджанского государственного университета. Учебу совмещала с работой в Институте зоологии и паразит АН Азербайджана, где продолжала работать лаборантом еще 2 года после окончания университета. Сфера научных интересов: зоология, орнитология, этология, экология. В 1973 г. вместе с мужем-орнитологом — Мирра Евгеньевна переехала в Красноводск и стала работать младшим научным сотрудником в Красноводском государственном орнитологическом заповеднике. Объектом исследований Гаузер стали чайки и крачки, гнездившиеся на островах у Восточного побережья Каспия. В течение 15 лет Мирра Евгеньевна проводила мониторинг колоний пестроносы и речной крачек, чегравы и морского голубка, находившихся на заповедных островах. В результате получен бесценный материал по динамике численности этих видов, особенностям формирования поселений и их пространственной структуре. Гаузер специально занималась изучением причин гибели птенцов, влиянию этологической структуры поселений на ювенильную смертность. Была обнаружена внутривидовая агрессивность, свойственная чайковым птенцам с колониальным типом гнездова-

ния. Полученный материал лег в основу целой серии статей и кандидатской диссертации: «Этологическая структура популяций и успех размножения у чайковых птиц с различными типами колониального гнездования» (1983 г.), защищенная во Всесоюзном институте охраны природы и заповедного дела (ВНИИ Природа). В 1984–1991 гг. Мирра Евгеньевна работала на прежнем месте в должности старшего научного сотрудника, продолжала наблюдения за колониями крачек и чаек, а также других водно-болотных птиц. Гаузер активно участвовала в многолетних совместных орнитологических и герпетологических исследований Института проблем экологии и эволюции РАН им. А.Н. Северцова, являлась организатором экспедиций в недоступные районы Туркмении. После выхода Туркмении из состава СССР Гаузер вынуждена была уйти из заповедника, но в создавшейся тяжелой моральной и материальной обстановке рук не опустила. «Чтобы выжить в этих гнетущих обстоятельствах, она занималась разведением домашней птицы, заключив договор с Краснефтефлотом, который субсидировал эту работу. Построила вольеры, устроила инкубатор, из Московского зоопарка привозила индеек. Несмотря на физически тяжелую, изматывающую работу, ухитрялась проводить наблюдения за поведением этих птиц в неволе. К сожалению, интересные результаты остались неопубликованными» (Е.Н. Панов...2008 г., с.639). Во 2-й половине 90-х гг. Гаузер вместе с мужем, а с 1999 г. и Э.А. Рустамовым стали участвовать в разработке ряда международных программ, направленных на изучение и охрану птиц Восточного Каспия. В частности, работала по проекту Министерства сельского хозяйства и природных ресурсов Нидерландов по мониторингу водоплавающих птиц на каспийских зимовках. В 2004 г. Мирра Евгеньевна возглавила Орнитологический клуб в г. Туркменбаши, который был организован в рамках Программы Королевского общества охраны птиц Великобритании (RSPB). — «Ключевые орнитологические территории Центральной Азии — Program (BA) CA/TM». Гаузер активно занималась пропагандой охраны природы. «Мирра Евгеньевна была большим жизнелюбом, её гостеприимный дом привлекал людей и стал центром любителей природы Красноводска. Эта красивая, жизнерадост-

ная женщина надолго сохранится в памяти всех, кто её знал...» (Е.Н. Панов... 2008 г., с. 640).

Лит.: «Орнитологи Казахстана и Средней Азии XX век». Алма-Ата, 2003 г., с. 221 ♦ Панов Е.Н. Иваницкий В.В., Рустамов Э.А. и др. Мирра Евгеньевна Гаузер // Зоологический журнал. 2008 г. Т. 87. № 5, с. 639–640.

ГЁБЕЛЬ (GOEBEL) GERMAN ФЕДОРОВИЧ (КАРЛ ИОГАНН GERMAN) 28.V.1844—24.VII.1910. Род. в Курляндии. Лесовод, путешественник, орнитолог. Из семьи прибалтийских немцев. Учился Герман в прогимназии г. Либавы. Отец, много практиковавший в сельской местности, рано пристрастил сына к охоте. В 13 лет Герман стал собирать яйца, затем увлечение переросло в дело всей жизни. Свое увлечение коллекционировать птичьи яйца он пронес через всю жизнь, стал известным в Европе и первым в России зоологом. В 1860 г. Гёбель поступил во 2-й класс Лесного отделения гимназии в Митаве, окончил курс в 1862 г. Герман Федорович окончил Лесной и Межевой институты (Петербург, 1863), Лисинское учебное лесничество (1864 г.). В 1864—1877 гг. — таксатор в Архангельской губернии. Поездка из Петербурга в Архангельск через Тверь, Ярославль, Вологду произвела на Гёбеля неизгладимое впечатление, он имел возможность наблюдать богатый животный мир севера России. За время работы в Архангельской области побывал под Пинегой, на Мурмане, в Коле, собрал коллекцию 450 яиц 90 видов птиц. В 1865 г. Гёбель был переведен лесничим в Умань Киевской губернии. В 1873 г., находясь на лечение в Крыму, Герман Федорович посетил Севастополь, Алупку, Балаклаву, Ялту, где интересовался птицами, обитавшие на солоноватых озерах. Собрал коллекцию яиц на берегу Черного моря, на Березовых островах, на Кинбурской косе, посетил дельту Днепра. В 1875 г. — лесничий у флигель-адъютанта полковника гр. Г. Ф. Менгрена в Новгородской губернии. В 1877 г. Гёбель уезжает, и с 1878 г. работал в Зоологическом музее ПАН, приводил в порядок коллекцию яиц. В 1879 г. Гёбель в научной командировке на Севере, имея договор с редактором воскресного еженедельника «Санкт-Петербургский вестник» (St.-Peterbsburgen Herold), по которому

обязан был еженедельно посылать в газету свои путевые заметки. Маршрут проходил по Ладожскому и Онежскому озерах, Белому морю и в Архангельск. Из Петербурга Гёбель выехал 12 июня 1879 г., побывал в Карелии, посетил Соловецкие острова, Новую Землю. Вернувшись в Петербург, Гёбелю было предложено работать в отделе сельскохозяйственных новостей «Petersburgen Herold» вначале сотрудником, а вскоре редактором немецко-русского издания «Корреспондент». «Он не только сам много писал, но и активно способствовал публикации материалов других любителей природы. Одновременно в 1879—1883 служил у купца Шпигеля, участвовал, видимо, в организации лесопильного предприятия под С.-Петербургом» (В. Бианки... 2000 г., с. 10). С 1882 г. Гёбель участник экспедиции на Кольский полуостров с целью ознакомления с китобойным промыслом в Баренцевом море, а потом и организовать его там. Для изучения этого нового для него дела Гёбель едет в г. Варде (Норвегия) для знакомства с «отцом современной охоты на китов» С. Фойном. Организованное им предприятие «Первое Мурманское китобойное и иных промыслов товарищество» стало работать с 1883 г. на Западном Мурмане, в Урагубе. Гёбель сам ходил в море охотиться на китов, не забывая заниматься орнитологией. В 1884 г. по болезни Гёбель вынужден был покинуть Север. В 1887 г. расстается с Лесным департаментом. В 1895 г. Гёбель вновь в путешествии в Архангельскую губернию, Кольский полуостров. За два месяца он преодолел 7 тысяч км. В 1896—1898 гг. — организатор промысла сельди. Много времени проводил на Мурмане, живя сначала в Коле, а потом в Александровске, побывал в Финляндии, Норвегии. В 1900 г. — старший специалист по рыбному и звериному промыслу Главного Управления земледелия и землеустройства. В 1902—1906 гг. Герман Федорович участвовал в работах Мурманской научно-промысловой экспедиции Л. Л. Брейтфуса. Вместе с Брейтфусом занимался обработкой данных о течениях в Баренцевом море. С 1 августа 1909 г. он избирается секретарем правления Общества и редактором его печатного органа «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера». С 1908 г. Гёбель работал в Архангельском обществе

изучения Русского Севера (АОИРС). Принимал участие в работе рыбопромышленной секции. Свои фенологические и другие наблюдения за птицами, которые ученый вел в 1892–1894 гг. публиковал в «Herald», St.-Petersurgen Zeitung и других изданиях. Некоторые из этих публикаций потом использовал В. Л. Бианки при подготовке «Четвертого и последнего дополнения к «Списку птиц С.-Петербургской губернии (1907 г.) и новые данные о более редких видах» (1923 г.). Гёбель известен как крупный исследователь фауны Русской Лапландии. Собрал сведения о 198 видах птиц, в том числе редких, впервые им обнаруженных на Севере, составил таблицу географического распространения пернатых по растительным поясам Кольского полуострова. Последние годы Герман Федорович был старшим специалистом по рыбным и звериным промыслам Архангельской губернии. Был страстным охотником и любителем природы. Больше всего работ у Гёбеля по орнитологии, где главным образом обращал внимание на жизненные явления у птиц и специально изучал их яйца, будучи в этом отношении одним из лучших знатоков в Европе. Собранная им прекрасная коллекция яиц (более 10 тыс. экземпляров) перешла в Музей Академии наук. Ученый ратовал за более активную колонизацию царским правительством Мурманского края. Гёбель создатель первой целостной концепции истории Кольского полуострова. Гёбель являлся членом следующих Обществ: Архангельского общества изучения Русского Севера (1908 г. Немецкого орнитологического общества (1869 г.); С.-Петербургского общества любителей естествознания (1879 г.). Известия АОИРС поместили в 15 номере некролог, написанный В. Ленгауэром: «Со смертью Германа Федоровича малочисленные ряды русских орнитологов потеряли очень заметную и типичную фигуру, а русский Север — знающего, живого и любящего его работника» С. А. Бутурлин (В. Бианки... 2000 г., с. 23). Награжден орденом Св. Станислава 4-й ст. Умер в Петербурге.

Лит.: Об орнитологической фауне тростниковых болот Уманского уезда // Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей (1879 г.)
♦ От Петрозаводска до Соловок // Природа и охота. 1879 г., № 4 ♦ Материалы по орнито-

логии Лапландии и Соловецких островов. Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей. Отделение зоологии и физиологии. 1902, т. 33 ♦ Наша Лапландия. СПб., 1909 г. ♦ О нуждах Мурманска. СПб., 1897 г. ♦ О течениях в Баренцевом море и соседних морях. СПб., 1908 г. (в соавторстве с Л. Брейтфусом) ♦ К вопросу о наших правах на Лапландию и смежные с нею части. Известия Архангельского общества изучения Русского Севера, 1909 г. № 4 ♦ Наша северо-западная окраина — Лапландия // Русское судоходство. 1905 г., № 3, 4, 6, 7, 8, 10, 11 ♦ Экскурсия в Поной для ознакомления с осенним ловом семги и для отыскания залежей медной руды. Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. 1909 г., № 2, № 3 ♦ О китах мурманского берега с описанием двух новых китов. СПб., 1888 г. ♦ Экспедиция для научно-промысловых исследований у берегов Мурманска. Материалы по естественной истории трески и пикши. СПб., 1908 г. (в соавторстве с Л. Брейтфусом) ♦ Промысловая заметка в течение ненормальной весны на Мурмане 1899 // Русское судоходство, 1903 г., 7 ♦ Об орнитологической фауне тростниковых болот Уманьского уезда // Труды С.-Петербургского общества естествознания. Т. X. 1883 г. ♦ К вопросу о северном морском пути между океанами Атлантическим и Тихим // Русское судоходство. 1909 г., Т. 6, 7, 9, 10. Всего более 80 научных работ, в которых описал природу, экономику и историю края. Ряд своих работ Гёбель печатал в немецком журнале *Jornal fur Ornithologie*.

О нём: Исследователи Кольского полуострова. Мурманск, 1979 г. с. 27–28 ♦ Бутурлин С. А. Г. Ф. Гёбель. Некролог // Орнитологический вестник. № 3, 1910 г., с. 159 ♦ Бианки В. В. Жизнь и увлечения Германа Гёбеля // Русский орнитологический журнал. 2000 г., № 103, 3–28.

ГЕБЛЕР (GEBLER GOEBLER) ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМОВИЧ, фон (ФЕДОР ВАСИЛЬЕВИЧ) (ФРИДРИХ АВГУСТ) 15.II.1782–9.III.1850. Род. в Цейленроде, Саксония. Врач, естествоиспытатель, энтомолог, член-корреспондент Петербургской Академии наук по разряду зоологии и анатомии (1833), статский со-

ветник (1830). Из старинного дворянского рода Саксонии, предки его занимали высокие должности при прусском и австрийском дворах. До 12 лет Фридрих учился дома, а затем обучался в лицее в Грейце. В 16 лет поступил в Йенский университет на медицинский факультет, но изучал не только медицину, а и естественные науки, знания которых весьмагодились ему в позднейшей деятельности натуралиста-зоолога. Окончив Йенский университет со званием доктора медицины и хирургии (1802 г.), Геблер некоторое время работал в качестве вольнопрактикующего врача в пределах всего Саксонского государства. Узнав из объявлений в газетах о приглашении русским правительством иностранных врачей на русскую службу, Геблер переехал в Москву. В апреле 1809 г. Фридрих Вильгельм был назначен врачом в горное ведомство Кольванско-Воскресенских заводов. В Барнаул Геблер прибыл вместе с доктором Дрешером (который до 1829 г. сопровождал Геблера в ряде экспедиций по Алтаю), и был определен на должность врача Барнаульского горного госпиталя. Означенную должность оставил только 20 июля 1849 г. в силу расстроенного здоровья. В 1820—1849 гг. Федор Васильевич служил заведующим медицинской частью округа. Изучив причины возникновения болезней у мастеровых и крестьян, Геблер разработал оригинальные карантинные меры при вспышках эпидемий чумы и холеры в округе. Его усилиями медико-санитарное дело в округе было поставлено значительно лучше, чем в других районах Западной Сибири. Геблер заложил основы судебно-медицинской экспертизы в Западной Сибири (ввел в практику патолого-анатомическое вскрытие трупов). Немало сил и труда он приложил для борьбы с эпидемией холеры, свирепствовавшей в 1830 г. в тогдашней Томской губернии. По пути в Сибирь Геблер посетил Киргизскую степь между низовьями р.р. Урала и Волги, ознакомился с её ранневесенней растительностью и фауной, и был также на самодостаточных озерах Соленое, Баскунчак и Эльтон. Во время служебных поездок Геблер побывал в малоисследованных районах Алтая и Восточного Казахстана; собрал гербарий алтайской флоры (хранится в РАН). В 1817 г. Геблер выступил как энтомолог в журнале Московского общества испытателей природы (МОИП) со ста-

ттей «Более редкие насекомые Сибири», где описываются два новых вида: *Evodinus (Pachyta) dahurica* и *E. (Pachyta) variabilis* Gebl., а в 1823 г. со статьей «Энтомологические наблюдения доктора медицины Ф. Геблера». В 1823 г. при активном содействии начальника округа П.К. Фролова Геблер основал в Барнауле музей (ныне Алтайский государственный музей), заключавший в себе большое число предметов, характеризующих всесторонне богатую природу Алтая — минералы, образчики руды и горных пород, виды растений и животных. В течение жизни Геблера музей обогатился как его собственными сборами, так и пожертвованиями частных лиц, которых ученый всячески старался привлечь и заинтересовать своей работой (часть из них — броненосец, хамелеон, крокодил-аллигатор — сохранились). Собранную коллекцию минералов Геблер передал в дар И.В. Гёте через посредство врача Ю. Х. фон Лодера. Открыл и описал горную индейку (улару), новый вид длиннохвостого суслика (который описан был Ф.Ф. Брандтом и назван в честь Эверсмана (*Spermophilus evermanni*), каменного колонка (солонгоя). Описал несколько видов насекомых, положив начало систематическому изучению алтайской энтомологии (основной труд Геблера — «Verzeichnis der im Kolywano-Woskresenskischen Huttenbezirke Sud-West-Sibiriens beobachteten Kafer mit Bemerkungen und Beschreibungen von Friedrich Gebler». М. 1848 г.). (Перечень жуков, наблюдавшихся в Кольвановоскресенском горном округе юго-западной Сибири, с замечаниями и описаниями 1848 г.). В 1826 г. Алтайский край посетили ученые исследователи К.Ф. Ледебур, К.А. Мейер и А.А. Бунге (последний некоторое время спустя, был врачом в Змеиногорске). Путешествие Ледебур описано в нескольких томах и в приложении ко второму тому появилось сочинение Геблера на немецком языке «Замечание о насекомых Сибири, особливо Алтае», с каталогом жуков на латинском языке. В августе 1828 г. Федор Васильевич в Барнауле встречался с немецким путешественником А. Гумбольдтом (по его совету Гумбольдт изменил маршрут своего путешествия по Алтаю), чему доктор был чрезвычайно обрадован. «Не могу выразить, как я был счастлив, увидеть этого редкого, любезного ученого человека, почтившего дважды меня

своим визитом». В 1833–1835 гг. Геблер совершил экспедицию в Горный Алтай, к подножью Катунско-Чуйского тракта. В рапорте инспектору медицинской части Ковалевскому Геблер так определил задачи своего путешествия. «Главными предметами притом должно быть. 1) поверять течение реки Катуньи между её вершинами и деревней Уймонской. На наших картах Хользунский хребет имеет очень значительную ширину, которой не соответствует величина рек с нею текущих, между тем как Катунский стеснен, почему я полагаю, что Катунья образует в тех местах значительный круг, нежели на картах показано. 2) измерять на Катунском хребте посредством барометра высоту границы лесов и вечных снегов, которая в Сибири еще мало известна, и разные другие высоты. 3) исследовать и описать ледники (Clatscher), находящиеся, по всем сведениям, у подошвы горы Белухи, в Сибири еще ни кем не описанные. 4) измерять тригонометрически высоту сей горы, вероятно, самой высокой всего русского Алтая. 5) обозреть южную покатость Катунского хребта и верхней части реки Аргута, на картах неправильно показанной и приближающейся по рассказам промышленников к вершинам реки Бухтармы и Иртыша. 6) наблюдать по всему пути произведения природы, животных, растения и горные породы, собирать с них образчики, при случае исследовать температуру ключей и другие физические качества того края». Ученый произвел барометрические наблюдения, собрал много минералов, животных, растений. В 1833 г. вышла работа Геблера о видовом составе жуков наших граничащих с Монголией районов. В числе новых видов описаны (*Acanthocinus carinulatus*) (Северный Саян) и (*Acmaeops angusticollis* Gebl.) (Кузнецк). В 1835 г. из Зырянска Геблер направился на северо-восток, к горной реке Катунь, левому истоку Оби. При этом установил самостоятельность хребта Холзун, включив его в Коксуйский хребет. По долине многоводной, но бурной и потому совершенно не судоходной (кроме низовья) Катунь Геблер поднялся к её верховьям, где открыл первые алтайские ледники. Один из них исток реки Катунь — позднее был назван его именем (или Катунский ледник). Мощный хребет, заполняющий все колено, т. е. луку, верхней

Катуни, он проследил за реку Аргут (правый верхний приток Катунь) до горы Иикту, назвал Катунским (иначе — Катунские Белки, длина около 150 км) и установил, что его вершина Белуха представляет собой высшую точку Алтая (4506). По маршрутам 1833–1835 г. Федор Васильевич составил первую карту Горного Алтая. В 1836 г. в «Горном журнале» он написал статью «Замечание о Катунских горах, составляющих величайший хребет в Русском Алтае», удостоенное Демидовской премии. Геблер находился в тесной переписке со многими видными учеными России и Европы, которые, несомненно, оказывали влияние на формирование последнего как натуралиста. В их числе были Г.И. Фишер фон Вальдгейм, Ф.Ф. Брандт, К. Ледебур, И.И. Эшшольц, берлинский зоолог Кюге и др. В честь Ф.В. Геблера назван ледник и холм на г. Белуха, Катунский хребет, а также несколько растений и животных. Умер в Барнауле.

Награды: ордена: Св. Владимира 4-й ст. (1821) ♦ Св. Анны 2-й ст. (1833 г.) ♦ 2-й ст. с императорской короной (1839 г.).

Лит.: Более редкие насекомые Сибири // МОИП, 1817 г.) ♦ Энтомологические наблюдения (замечания о насекомых Сибири, преимущественно Алтая), опубликована Ледебуром в качестве приложения ко 2-му тому «Путешествия по Алтайским горам и Джунгарской киргизской степи», 1830 г. ♦ Известия о Барнаульском Музее // Бюллетень МОИП. 1829 г. № 2, с. 51 ♦ *Reise in die Steppen des sudlichen Russlands. Th. 1 — Dorpat, 1837* ♦ *Insecta sibiriae varia. Mem. Soc. Nat. Moscou, 1817* ♦ *Bemerkungen uber die Insecten sibirien vorzuglich des Altai. Ledebour s. 11. 1830* ♦ *Notige sur les coleopteres que se trouvent dans le district des mines de Nertschinsk. Mtm. Soc. Nat. Moscou, 1832* ♦ *Charakteristic mehrer neuen Sibirischen Coleopteren. Bull. Acad. St.-Petersburg, VIII, 1841* ♦ *Verzeichniss der im Kolywano-Woskresensk ischeur Jullen bezirke Sud-West-Sibiriens beobachteten Kafer. Bull. Soc. Nat. Moscou, XX. 1847* ♦ О пшенице, называемой в Сибири Дорогая, Теремковая и Калмыцкая. *Земледельческий журнал. 1821 г. Ч. 1, с. 100–101* ♦ *Uebersicht des Katunischen Gebirges, der hochsten Spitze des russischen Altai. Memoires pees. a J Academ. Imper. Des sciences de St.-Petersb. Par. Div. Savants. T. III. 1837.* Автор всего 26 на-

учных трудов на немецком и французском языках (часть из них переведена на русский язык).

О нём: Русский М.Д. Ф. В. Геблер. М. 1940 г.

♦ Бородин И. Коллекторы и коллекции по флоре Сибири. СПб. 1908 г., с. 24–25 ♦ Гришаев В. Немцы России. Энциклопедия. В. Т. 1. М. 1999 г., с. 484–48 ♦ Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. М. 1985 г.

ГЕБЛЕР (GEBLER) ИННОКЕНТИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ 11.X.1885–21.II.1963. Род.

в Томске. Химик, профессор, доктор химических наук (1940). Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1945). Основатель научной школы химической технологии топлива. Из семьи учителя томского Алексеевского реального училища Геблера Василия Антоновича. Потомок Фридриха Вильгельма Геблера (1782–1850 гг.), врача члена-корреспондента ПАН (с 1833 г.). Первоначальное образование Иннокентий получил в доме отца. В 1898–1905 гг. Геблер учился в Томской гимназии, затем — в Московском высшем техническом училище, окончил с отличием в 1912 г. по химическому отделению с присвоением звания инженера-технолога. Сфера научных интересов: изучение пластического состояния и коксующейся способности каменных углей, исследование дубильных веществ, химического состава воды озера Карачи. Вместе с дипломом Геблер защитил проект винокуренного завода. В 1912–1913 гг. работал преподавателем в Омском железнодорожном училище. В 1913 г. переехал в Томск, работал делопроизводителем технического стола службы движения томской железной дороги. В 1915–1917 гг. Геблер старший лаборант в лаборатории Управления томской железной дороги. В 1916 г. была напечатана его первая работа в «Вестнике» Западно-Сибирского отделения ИРГО, касающаяся описанию ледников рек Мульти и Кулгаша в Катунском хребте. Геблер вместе со своей сестрой О.В. Фляшер и двумя проводниками посетил Верхнее Мультиинское озеро в 1913 г. и впервые его описал. Он же предложил одну из вершин Мультиинской группы гор назвать в честь исследователя Алтая К. Ледебера. В 1917–1919 гг. Иннокентий Васильевич работал заведующим хи-

мической лабораторией Гурьевского металлургического завода. С 1919 г. — заведующий химическим отделением и химических лабораторий Томского Совета народного хозяйства. С 1921 г. Геблер работал в Томском Технологическом институте сначала в качестве научного сотрудника при кафедре волокнистых и красящих веществ. С 1923 г. — в качестве ассистента этой же кафедры. В 1925 г. Иннокентий Васильевич сделал анализ рапы озера Медвежье, расположенное в центре Тобол-Ишимского водораздела. В 1927 г. Геблер утвержден профессором по кафедре химической технологии волокнистых и красящих веществ Сибирского технологического института. С 1925 г. по совместительству работает в Томском государственном университете. В 1929 г. в Институте была открыта новая специальность коксобензольного производства, Геблер организует соответствующую кафедру. В 1929–1963 гг. Геблер заведует кафедрой углехимических производств, которая стала называться кафедрой химической технологии топлива. В 1940 г. Иннокентий Васильевич защитил докторскую диссертацию по теме: «Природа пластического слоя спекающих углей, методика определения качества угольного расплава и систематика углей в отношении коксующих и иных свойств». С 1958 по 1963 гг. Геблер работал на кафедре обогащения углей в должности профессора и заведующего кафедрой Технологическо-индустриального политехнического института, затем вернулся на кафедру химической технологии топлива. Научной деятельностью в области химии и технологии горючих ископаемых Геблер начал заниматься с 1930 г. Основные работы этого периода касались изучения сырьевой базы коксохимической промышленности Кузбасса и усовершенствование технологии коксохимического производства. Ученый разработал методы промышленного обогащения углей в условиях Сибири, предложил способ и прибор для оценки угля в качестве сырья для коксохимического производства. Во время ВОВ работы Геблера принесли большую практическую пользу. Им было предложено применение щелочных вытяжек из бурых углей в качестве антинакипина для паровозов. Работа была внедрена на 27 железных дорогах страны. С 1958 г. Иннокентий Васильевич занимался проблемами топлива. Под его руководством были начаты исследования

по комплексному использованию торфа в металлургии. Разработал новый метод определения спекающей способности углей, предложил систематику и промышленную классификацию углей Кузбасса и др. Основные публикации ученого касались области технологии волокнистых и красящих веществ, а также изучению природных химических богатств Сибири. Геблер воспитал сотни инженеров, среди них есть Герой Социалистического труда, Лауреат Государственной премии. Умер в Томске.

Награды: орден Трудового Красного Знамени (1946 г.); медаль «За трудовое отличие» (1940 г.); медаль «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг.» (1945 г.).

Лит.: *Исследование перегонкою барзасских сапропелитов.* Томск. 1930 г. (в соавторстве) ♦ *Основания расчета коксовых печей.* Томск. 1932 г. ♦ *Кокс, его производство, свойства и применение.* Сталинск. 1946 г. ♦ *Угли Кузнецкого бассейна.* Сталинск. 1946 г. ♦ *Советский горный Алтай.* Томск. 1956 г.

О нём: *Наука и научные работники СССР. Ч. 6. Л. 1928 г., с. 78* ♦ *Энциклопедия Томской области.* Томск. 2008 г., с. 141–142.

ГЕДЕНШТРОМ (HEDENSTROM) МАТВЕЙ МАТВЕЕВИЧ (МАТИАС), фон Около 1781–20.IX.1845. Род. в Эстляндии. Исследователь Арктики, писатель, надворный советник. Из семьи служащего. Не окончив Дерптский университет, Матвей Матвеевич вступил на службу в Ревельскую таможенную, попал под суд по обвинению в контрабанде и был выслан в Сибирь. Данная версия высылки не у всех исследователей находит подтверждение. Другая версия, изложенная в журнале «Русская Старина за 1878 год» такова: «Геденштром, будучи домашним секретарем графа Н.П. Румянцева, по какому-то делу чуть ли не в Ревеле, падающему тенью на графа, Геденштром принял вину на себя и был удален в Сибирь». Во время отбывания ссылки в 1808–1810 гг. Матвей Матвеевич получил задание возглавить организованную на средства Председателя Государственного Совета Н.П. Румянцева экспедицию по съемке и исследованию Новосибирских островов. Характеризовался Геденштром как образованный,

добрый душой, щедрый сердцем молодой человек, не имевший ни родовых поместий, ни светских связей и зарабатывающий на хлеб насущный своим трудом. Инструкция для Геденштрома была составлена иркутским губернатором Н.И. Трескиным. «По содержанию отношения господина министра иностранных дел и коммерции и его сиятельства графа Н.П. Румянцева и предложения сибирского генерал-губернатора Ивана Пестеля...». Он предписывал путешественнику из Якутска через Верхоянск отправиться к Святому Носу, с которого должен начаться «действительный предмет» его поручения – в поиске Северного континента. Весной 1809 г., переправившись на нартах от устья Яны до Новосибирских островов, Геденштром разделил отряд на три группы и во главе одной из них описал около 200 км береговой линии. 16 ноября 1808 г. Геденштром покинул Якутск и устремился навстречу своему загадочному будущему. Геденштром не отличался крепким здоровьем. Хрупкий, болезненный, он с тревогой думал о предстоящем путешествии через почти бесплодные пространства тайги и тундры, когда можно проехать сотни верст, не встретив ни человека, ни жилья. Ему казалось, что он никогда не ездивший верхом на лошадях, не перенесет трудностей путешествия при жестоких морозах, какие бывают в этих краях ранней зимой. Однако Геденштром вскоре привык к трудностям пути, как привык ко многому в эти первые месяцы пребывания в сибирской ссылке. Для работы путешественник имел в своем распоряжении очень немного инструментов. Октант, старую астролябию и компас. Да и учиться с ними обращаться приходилось в процессе работы. Незаменимыми помощниками путешественникам были собаки, о которых Геденштром отзывался восторженно и трогательно: «Сие добрейшее, а здесь и полезнейшее человеку животное, увеселяет ездока в пути веселым лаем своим и, часто оборачиваясь на бегу, ласкает его взглядом... Это не сентиментальность. Здесь и лучшие сентименталистами оставили бы свои мечтания; но человеку с чувством, ценящему здраво свое положение, на Ледовитом море дорога и улыбка собаки» (В. Ярославцев..., 1986 г., С. 134). Весной 1809 г. Геденштром посетил восточную часть открытого промышленником Сыроватским в 1806 г.

острова и дал ему название Новая Сибирь. *«В 1809 г. открыл я сей остров и проехал по его южному берегу слишком 200 верст. По направлению берега от запада к югу должен я был в первый проезд предполагать, что земля сия значительной величины. По сей причине и по особой угрюмости страны — назвал я сию землю Новою Сибирью, которое имя в 1810 и было утверждено».* Теперь ничего не пугало Геденштрома, и он с нетерпением ждал светлых дней весны 1809 г., лелея надежду открыть «матерую землю», и надеясь, что это изменит его судьбу и вернет право на свободу. Летом 1809 г. Матвей Матвеевич занимался исследованием окрестностей Усть-Янска и заготовкой рыбы для предстоящего путешествия. Свои впечатления о крае, в котором Геденштром провел лето, он изложил в статье «Ледовитое море и его берега». В 1810 г. путешественник предпринял две санные поездки по припайному льду к востоку от острова Новая Сибирь и к северу от устья Колымы. С экспедицией связано возникновение вопроса о так называемой «Земле Санникова», которую якобы видел Санников к северо-западу от острова Котельного. В ходе своих экспедиций в Сибири Матвей Матвеевич устанавливал метки о своем пребывании (так появились «Кресты Геденштрома»). Наблюдения Геденштрома были изложены им в «Описании путешествия коллежского регистратора Геденштрома», составленном тотчас по возвращении из экспедиции в 1811 г. Ф. И. Крузенштерн дал следующую оценку экспедиции. *«Невзирая на сии недостатки, должен я ему отдать справедливость, что его путешествие по внутренней Сибири содержит много любопытного, так как и описание берегов Сибири от устья Яны до реки Колымы, конечно, свою цену имеет. Хотя не можно нам положиться на румбы и расстояния, как на долготы и широты, однако, по крайней мере, упоминает он о множестве рек, заливов, озер, не могших прежде быть известными».* Каковы же результаты экспедиций Геденштрома и его товарищей Я. Санникова, П. Пшеницина, Кожевина и др.? Впервые на географической карте появились неизвестные в то время острова Новосибирского архипелага: Большой и Малый Ляховские, Столбовой, Бельковский, Новая Сибирь, Котельный, Фадде-

евский, а также песок, соединяющий два последних острова. И хотя карты эти далеки от совершенства, так как искусству съемки Геденштрому приходилось учиться самостоятельно, что вызывает законное уважение к нему. В письме к Румянцеву он писал: *«Я сделал более, нежели мне было предписано».* Геденштром и Санников не только составили первую карту Новосибирских островов, но и собрали первые сведения об их природе: о строении берегов, о полезных ископаемых, о растительности, о животном мире, о древних юкагирских жилищах, о зимовках безвестных русских и якутских охотников. Геденштром одним из первых исследователей обратил внимание на то, что 70 градусов северной широты являются «порубежной линией древесной растительности. Мысли его о причинах разводий и полыней характеризуют Геденштрома как вдумчивого исследователя, пытавшегося объяснить причины наблюдаемых им природных явлений. Своими поездками по льду на восток от Новой Сибири он впервые установил, что Студеное море не сковано вечным льдом даже в проливе между северо-восточными берегами Азии и южными берегами Америки, вероятно простиравшимися на запад до Новой Сибири, в существовании которых он твердо верил. Геденштром открыл «Горы деревянные» на Новой Сибири. Он же впервые описал их и дал им название. Это сообщение путешественника вызвало живой интерес ученых. Геденштрому принадлежит честь установления так называемой «Сибирской полыни» — обширного пространства открытой воды на границе дрейфующих льдов и ледового континентального припая. Остров Фаддеевский назван был Геденштромом в честь своего помощника крестьянина Степана Фаддеева, которого он в свое время купил из кабалы у якутского купца-промышленника. Экспедиция Геденштрома — Санникова — самое крупное и самое выдающееся полярное путешествие начала XIX века. Оно представляет собой яркое звено в сложной цепи поисков «матерой земли» и положившим начало первым сомнениям в существовании так называемого Северного континента. Экспедиция облегчила путешествие Врангеля — Анжу, для которых были скопированы все её карты и описания путешествия. Позднее Геденштром совершил много поездок по Якутии и Забайкалью.

В 1809–1811 гг. в поселке Среднеколымск, Усть-Янск, Нижнеколымск Геденштромом были организованы систематические наблюдения по термометру. В начале 1812 г. он был отозван в Иркутск и служил сначала в канцелярии губернатора, а затем занимал должность верхнеудинского исправника, и на этих административных должностях не оставлял научных исследований и сбора минералогических и ботанических коллекций. Сердечная дружба связывала ссыльного путешественника с декабристом Г. Батеньковым, которые, работая вместе в Иркутске (еще до событий 14 декабря 1825 г.) разработали проект новой Кругобайкальской дороги, который был осуществлен лишь четыре десятилетия, а впоследствии была проложена железная дорога. Батеньков отзывался о Геденштроне как о человеке большого ума, доброго сердца и недюженной смелости. Когда декабрист Батеньков был заключен в Петропавловскую крепость, Матвей Матвеевич задался целью посетить своего друга. И это ему удалось, для чего пришлось стать временно денщиком своего знакомого дежурного офицера. Личность Геденштрома и отзывы о нём современников весьма неоднозначны. С одной стороны, знающие его люди характеризовали его как весьма образованного человека, владеющего многими европейскими языками, знатока естественных наук, доброжелательного, готового оказать всякому нуждающемуся помощь. В то же время отмечался целый ряд отрицательных черт: был нечист на руку, путем обмана нажил большое состояние при закупке хлеба по поручению иркутского губернатора, пытался свалить на него, когда в Сибирь с инспекцией прибыл новый губернатор М. М. Сперанский. Это не спасло Геденштрома от наказания. За превышение власти и казнокрадство он был отрешен от должности в 1820 г. Особый комитет постановил впредь не допускать его ни к каким должностям. Геденштром поселился в Тобольске. Западносибирское начальство, желая воспользоваться знаниями и опытом Геденштрома, добилося разрешения ему поступить на службу. В 1827 г. ему разрешили вернуться в Европейскую Россию, где по ходатайству Сперанского он поступил на службу в Медицинский департамент на должность начальника отделения. Прослужив несколько лет в Петербурге, он вернулся в Сибирь и жил в Иркутске, Верх-

неудинске, Томске. Выйдя в отставку, поселился в деревне под Томском. Как человек умный, способный и щедрый, помогавший крестьянам не только советом, но и деньгами, то и оставил в народе о себе память. Но, страсть к вину и стремление жить на «широкую ногу», привело к тому, что остаток дней своих провел в нищете и умер 65 лет от роду. Геденштром являлся действительным членом МОИП (с 1829 г.). В честь М. М. Геденштрома названо ряд географических объектов в Восточно-Сибирском море. Умер в с. Кайдуковка близ Томска. Похоронен Геденштром в Томске.

Лит.: «Путешествие Геденштрома по Ледовитому морю и островам оною, лежащим от устья Лены к востоку» ♦ «Описание берегов Ледовитого моря от устья Яны до Баранова камня» ♦ «Отрывки о Сибири», «Ледовитое море и берега» // *Русский инвалид*, 1839 г., №№ 43, 48 ♦ «Записки о Сибири» *Журнал Министерства внутренних дел*. 1. 1829 г., 1830 г., ч. 2 и 4 ♦ «Новая Сибирь» // *Русский инвалид*, 1839 г. и др. Автор свода статистических сведений о Сибири за 40 лет.

О нём: Гохнадель В. *Немцы России. Энциклопедия*. Т. 1. М. 1999 г., с. 484–485 ♦ Пасецкий В. М. *Путешествия, которые не повторяются*. М. 1986 г. ♦ Ярославцев В. *Салют полярным собакам. Полярный круг*. 1986 г., с. 134 ♦ Николаев В. *Якутский край и его исследователи*. Якутск. Вып. 1. 1913 г., с. 13 ♦ Сухова Н. Г. *Физико-географические исследования Восточной Сибири в XIX в.* Л-М. 1964 г., С. 22 ♦ Попов-Штарк В. *Говорящая карта Арктики* // *Советская Арктика*. 1939 г. № 2, с. 100 ♦ Пасецкий В. М., Пасекая-Кремницкая Е. К. *Декабристы-естествоиспытатели*. М. 1989 г. ♦ Юхнева В. С. *Состав и распределение зоопланктона в Нижней Оби* // *Зоологический журнал*. 1970 г. Т. XLIX. Вып. 5, с. 662 ♦ Обручев В. А. *История геологических исследований Сибири*. Т. 3. Л. 1934 г., С. 160 ♦ Масленников Б. *Морская карта рассказывает*. М. 1986 г., С. 69 ♦ Аветисов Г. П. *Имена на карте Российской Арктики*. СПб. 2003 г., С. 93–94 ♦ Попов Ю. Н. *Hedenstroemiidae Верхнеленско-Колымской области* // *Ежегодник Всероссийского палеонтологического общества*, Т. XVI. 1957 г., с. 66–67, 71.

ГЕЗЕХУС (HESEHUS) НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ 17(29).I.1845—3.IX.1918. Род. в Петербурге. Физик, доктор наук (1882). Действительный статский советник (1896). Из дворян. Гезехусы, род, по всей вероятности, из Бремена.

Первые упоминания о представителях рода относятся к XVII в. Первым крещеным в Домском Соборе св. Петра в 1687 г. был Франц Гезехус. Отец — Гезехус Александр (Фридрих) Яковлевич (1814 — после 1875 г.), инженер-кораблестроитель, генерал-майор (1872 г.), лютеранского вероисповедания. В историю российского кораблестроения А. Я. Гезехус вошел, прежде всего, как строитель 84-пушечного парусно-винтового линейного корабля «Ретвизан» (1855 г.) и броненосного фрегата «Минин». Мать — Александра Густавовна Гезехус, урожденная Белау, дочь физико-механика Г. Белау. В 1869 г. Николай окончил физико-математический факультет Петербургского университета со степенью кандидата. В 1871—1872 гг. Николай Александрович стажировался в Берлинском ун-те у проф. Г. Гельмгольца и К. Квинке. По возвращении Николай Александрович начал работать лаборантом при физическом кабинете на физико-математическом факультете Петербургского ун-та, где в дальнейшем совмещал преподавание с научной работой. В 1876 г. Николай Александрович защитил магистерскую диссертацию по теме «Применение электрического тока к исследованию сфероида состояния жидкостей». С 1877 г. Николай Александрович читает лекции в ун-те в должности приват-доцента. В 1882 г. Гезехус защищает докторскую диссертацию по теме «Упругое последствие, и другие сходные с ним явления». На должность профессора Гезехуса рекомендовали, как заслуживающего «особого внимания по дарованию, трудолюбию и научной деятельности» такие известные российские ученые как Ф. Петрушевский, В. Докучаев, А. Бекетов, И. Сеченов. В официальном отзыве говорилось: «Репутация Н.А. Гезехуса «как научного деятеля вполне установившаяся, работы его по некоторым вопросам составляют капитальный вклад в науку, и автора статей в русской и ино-

странной литературе, касающихся этих вопросов, неизменно цитируют эти работы. Деятельность Гезехуса как преподавателя С.-Петербургского университета и как одного из главных сотрудников Физического общества и издаваемого при оном журнала также на виду у всех. Работы Гезехуса относятся почти ко всем разделам физики. Главнейшую часть работ составляют самостоятельные экспериментальные изыскания» (И.А. Захаров-Гезехус..., 2007 г., с. 8). 6.09.1888 г. Гезехус занял должность ректора вновь открытого Императорского Томского университета. Помимо административной работы Николай Александрович читал лекции, занимался организацией физического кабинета. Кроме научной деятельности Николай Александрович, являясь большим любителем и знатоком музыки, организовал в Университете музыкальный класс, где с другими энтузиастами бесплатно давал уроки; был директором томского отделения Русского музыкального общества. По его инициативе образовано Общество естествоиспытателей и врачей при Томском университете (1889 г.). «В Томске Н.А. Гезехус проработал всего один год, однако добрую память о нем город и Университет сохранили до настоящего времени» (И.А. Захаров-Гезехус..., 2007 г., с. 8). Свое решение вернуться в Петербург ученый объяснял тем, что не смог отказаться от приглашения занять освободившуюся кафедру ординарного профессора физики в Технологическом институте. «Перспектива близкой возможности вернуться на родину, к оставленным друзьям и прерванным научным занятиям, вызвала с такой силой воспоминания о прежних симпатиях и привычках, что я просто не в состоянии был ответить отказом на предложение, несмотря на зародившуюся во мне искреннюю привязанность к Томскому университету и несмотря на очевидную нерасчетливость моего поступка в материальном и служебном отношениях» (И.А. Захаров-Гезехус..., 2007 г., с. 9). После возвращения и до конца своей жизни Гезехус состоял профессором Технологического института. В институте ученый был удостоен почетного звания заслуженного профессора, занимался как научно-исследовательской работой, так и административной (27 лет состоял помощни-

ком директора института). Одновременно с работой в Технологическом институте Николай Александрович более 20 лет преподавал физику в Институте инженеров путей сообщения. О популярности проф. Н. А. Гезехуса в свое время писал А. М. Горький «...профессор Гезехус был настолько популярен как ученый, что талантливые преподаватели физики именовались в честь его «гезехусами» (И. А. Захаров-Гезехус..., 2007 г., с. 13). В числе таких выдающихся ученых, студентов проф. Н. А. Гезехуса — «отец советской физики» А. Ф. Иоффе и В. К. Зворыкин, прославившийся изобретением электронного телевидения в США. Область научных интересов: молекулярная физика, электрические явления, оптика, акустике, а также метеорология (физические процессы в атмосфере). Экспериментальные изучения явления электризации трением, электризация при разбрызгивании и распылении, свето- и звукопроводности твердых тел, имеющих форму пластин. Николай Александрович один из первых авторов в России по исследованию радиоактивности. Его работа по изучению радиоактивности «О влиянии радия на электризацию соприкосновение» (1903 г.) была одной из первых в России. Имел оригинальные работы по электризации трением. Труды ученого о природе шаровой молнии и моделированию этого явления были известны не только в России. В работе американского ученого Дж. Барри «Шаровая молния и четочная молния» (1980 г.) даются ссылки на 12 публикаций Гезехуса, посвященных этому загадочному явлению природы. Гезехус являлся многолетним редактором физического отдела Журнала Русского физико-химического общества (ЖРФХО), редактором журналов Вопросы физики, Известия Технологического института императора Николай I, а также энциклопедических словарей, в том числе Брокгауза и Эфрона. Гезехус активно занимался общественной работой: в Русском физико-химическом обществе с 1877 г. он выполнял обязанности секретаря а, с 1902 г. — председатель физического отделения Общества. Входил в состав комиссии Общества для раскрытия фальши спиритизма, комиссии по присуждению премий имени А. С. Попова и Ф. Ф. Петрушевского, в распорядительный комитет 1-го Менделеевского съезда по общей и прикладной химии. Был вице-председа-

телем Общества для пособия учащимся в Технологическом институте. Участвовал в работе 1-го Международного конгресса физиков в Париже. Состоял председателем С.-Петербургского общества любителей камерной музыки. Кончина Гезехуса была красноречиво описана А. М. Горьким 1 июня 1918 г. «В мужскую Обуховскую больницу поступил с «явлениями резкого истощения на почве плохого питания» профессор Технологического Института физик Николай Александрович Гезехус... Ныне ему 72 года, он лежит в Обуховской больнице, распухший от голода, с отеками на ногах. Я думаю, что этот факт не нуждается в пояснениях и lamentациях, я только напомню, что Великая французская революция, отрубив голову химику Лавуазье, не морила голодом своих ученых...» (И. А. Захаров-Гезехус..., 2007 г., с. 16.) В европейских и отечественных изданиях Гезехусом было опубликовано большое число статей, опубликованных преимущественно в Журнале Русского физико-химического общества, а также в Journal de Physique, Beiblatter, Exners, Repertorium. Умер в Петрограде.

Награды: Ордена: Св. Станислава 1-й ст. (1908 г.) и 2-й ст. (1891 г.) ♦ Св. Владимира 3-й ст. (1905) и 4-й ст. (1903 г.) ♦ Св. Анны 2-й ст. (1899 г.). Прямым потомком Н. А. Гезехуса является Илья Артемьевич Захаров-Гезехус (18.06.1934 г., Ленинград), генетик, доктор биологических наук (1972 г.), член-корреспондент РАН (2000 г.).

Лит.: Об измерении весьма малых промежутков времени // Морской сборник. 1868 г. ♦ Причины изменения электропроводности селена под влиянием света. 1883 г. ♦ Влияние электрического тока на сопротивление светочувствительность селена. 1885 г. ♦ Выводы из метеорологических наблюдений во время солнечного затмения 1887 г. 1888 г. ♦ О значении метеорологических наблюдений по отношению к Сибири // Известия Томского университета. 1889 г. Кн. 1. ♦ О звукопроводности и звуковой емкости тел. 1893 г. ♦ О шаровой молнии // Научное обозрение. 1899 г. ♦ Основы электричества и магнетизма (учебник, 1914 г., выдержало три издания) ♦ Под редакцией Гезехуса появились переводы книг: «Очерки из естествознания» Тиндаля 1876 г. ♦ «Теория

звука в приложении к музыке» Блацерна. 1878 г.
♦ «Лекции об электричестве» Тинделя. 1878 г. ♦
«Механика» Э. Маха. Переиздана в 2000 г. редак-
цией журнала «Регулярная и хаотическая дина-
мика». Ижевск. 2000 г.

О нём: Захаров-Гезехус И.А. Николай Алексан-
дрович Гезехус. Физик. Первый ректор перво-
го университета Сибири. М. 2007 г. ♦ Заха-
ров И.А. Он шел самостоятельными путями
(к 150-летию со дня рождения Н.А. Гезехуса)
// Природа. № 6. 1995 г., с. 102–106 ♦ Лич-
ный архив И.А. Захарова-Гезехуса (Москва) ♦
Шадт А. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М.
1999 г., с. 488.

ГЕЙДЕМАН (HEIDEMANN) ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА 11.XI.1903–1995. Род. в Тиф-

лисе. Геоботаник, фитогеограф, доктор биологиче-
ских наук (1967), член-корреспондент Академии
наук Молдавии (1970). Заслуженная деятель на-
уки Молдавии (1967). Среднюю школу Гейдеман
окончила в Тбилиси, затем окончила сельскохозяй-
ственный факультет Тбилисского политехнического
института. С 1928 г. Татьяна Сергеевна занима-
лась геоботаническими исследованиями. В 1928–
1930 гг. проводит геоботанические исследования
в Азербайджане и Армении. В 1930–1932 гг. ра-
ботает в пастбищной секции Наркомзема Азер-
байджана. С 1932 г. с.н.с. Ботанического ин-та
АН Азербайджана. С 1934 г. Гейдеман преподает
в Азербайджанском Государственном университе-
те (с 1938 г. доцент). В 1938 г. Гейдеман защити-
ла кандидатскую диссертацию на тему: «Нагорные
ксерофиты южного Карабаха». С 1947 г. начинается
молдавский период научной деятельности Гейдеман,
сначала в должности с.н.с. Молдавской базы АН
СССР (Кишинев), затем (1950–1964 гг.) пер-
вый директор Ботанического сада АН Молдавии.
Организовала работы по зеленому строительству
Ботанического сада. С 1965 г. Татьяна Сергеевна
работала зав. отделом организованной ею лабора-
тории флоры и геоботаники в составе Ботанического
сада АН Молдавии, которую возглавляла на про-
тяжении 30 лет. Научные исследования проводи-
лись в 3-х направлениях: флористика, геоботаника
и лесоведение. В первые годы работы Гейдеман

участвовала в геоботанических обследованиях паст-
бищ Азербайджана и Армении под руководством
проф. А.А. Гроссгейма (1928–1930 гг.). В пери-
од с 1930 по 1940 гг. Гейдеман исследовала флору
и растительность отделенных территорий, а во вре-
мя ВОВ совместно с другими исследователями
Кавказа изучала растительные ресурсы Азербай-
джана. Полученные ею данные вошли в 1-й том
монографии «Деревья и кустарники Азербайджана»
и справочник «Пищевые растения Азербайджана».
В 50-е гг. Татьяна Сергеевна активно ра-
ботала в исследовании флоры и растительности
Молдавии, организует экспедиции, собрала боль-
шой гербарий, сделала много геоботанических опи-
саний. В 60-е гг. Гейдеман исследовала леса Мол-
давии. Ею были описаны типы леса и разработана
типология лесов Молдавии, которая была внедрена
в работах по лесоустройству в 1965, 1975 и 1985 гг.
В 1965–1972 гг. Гейдеман совместно со своими
коллегами осуществила картирование типов леса
и составили карты типов леса Центральной Мол-
давии. Совместно с проф. В.Н. Андреевым органи-
зовала Республиканский Гербарий в составе Бота-
нического сада АН Молдавии, который насчиты-
вает более 200 тысяч гербарных листов. Являлась
действительным членом Всесоюзного Ботаниче-
ского общества (с 1951 г.). В течение многих лет
Татьяна Сергеевна возглавляла Ботаническое обще-
ство Молдавии.

Лит.: *Краткий очерк растительного покрова
Молдавской ССР. 1952 г. ♦ Работы по изуче-
нию растительности Закавказья и Молдовы.
1964 г. ♦ Типы леса и лесные ассоциации Мол-
давской ССР. 1964 г. ♦ Растительный покров
Молдавии. 1966 г. (докторская диссертация)
♦ Буковая дубрава Молдавской ССР. 1969 г. ♦
Определитель высших растений Молдавской
ССР. 1986 г. ♦ Редкие виды флоры Молдавии ♦
Красная книга Молдавской ССР. 1978 г. ♦ Эко-
логия и биологическая продуктивность грабовой
дубравы. 1978 г. Автор всего более 120 работ,
из них 15 монографий.*

О ней: Чеботарь А.А., Постолаке Г.Г. Татьяна
Сергеевна Гейдеман (1903–1995) к 100-летию
со дня рождения. // Ботанический журнал. Т. 89,
№ 5, 2004 г., с. 868.

ГЕЙДЕНРЕЙХ (ГЕЙДЕРЛИХ) (HEIDENREICH) ЛЮДВИГ ЛЮДВИГОВИЧ 4.XII.1846—II.1920. Род. в Петербурге. Доктор медицины (1876), микробиолог, приват-доцент. Один из первых микробиологов России. В 1863 г. Людвиг окончил Петершуле, в 1869 г. Санкт-Петербургскую Медико-хирургическую академию (МХА). Служил уездным и городским врачом в г. Валдае, затем врачом в Петербургском Воспитательном доме, сотрудник МХА. В 1876 г. Людвиг Людвигович защитил диссертацию «О паразите возвратной горячке и морфологических изменениях крови при этой болезни». С 1876 г. Гейденрейх работал в лабораториях известных европейских ученых: Р. Коха, Л. Пастера, П. Эрлиха. С 1878 г. Гейденрейх служил приват-доцентом Военно-медицинской академии. С 1889 г. — главный врач Виленского, с 1903—1911 гг. — Одесского окружного военного госпиталя. Людвиг Людвигович организовал при клинике внутренних болезней ВМА бактериологическую лабораторию. Участвовал в экспедиции в Туркестан для изучения кожного лейшманиоза. Людвиг Людвигович автор труда «Методы исследования низших организмов», являющегося первым оригинальным руководством на русском языке в этой области, по которому обучались многие поколения врачей. Диссертация «О паразите возвратной лихорадки», «Атлас Пендинской язвы», составлены ученым по материалам, собранным им лично за время экспедиции в Мургаб. Гейденрейху принадлежат первые русские наблюдения, произведенные им в Одесском Военном Госпитале над лечением сифилиса сальварсаном. Известен своими изобретениями целого ряда специальных приборов и аппаратов для бактериологических исследований: терморегуляторы для термостатов, приборы для титрации, для охлаждения питательных сред и др. В 1876 г. Гейденрейх ввел анилиновые краски в бактериологическую технику. Усовершенствовал ряд микробиологических методик. В 1882 г. Людвиг Людвигович создал первое в мире руководство по практической бактериологии, в котором описал свое изобретение — двойную стеклянную чашку (чашка Гейденрейха), вытеснившая из микробиологической практики пластинки Коха. До конца своих дней полуслепый, Людвиг Людвигович продолжал работать

над своим «Атласом бактериологии», который оказался неоконченным за смертью ученого. Лишившись пенсии в годы революции, Гейденрейх вынужден был работать в 1919—1920 гг. при Одесском Военно-Санитарном Управлении. Умер в Одессе.

Лит: *О паразите возвратной горячки и морфологическом изменении крови при этой болезни.* СПб. 1876 г. ♦ *Способы исследования низших организмов.* СПб. 1883 г. ♦ *Методы исследования низших организмов для врачей, естествоиспытателей, ветеринаров студентов и др.* СПб. 1885 г. (2-е доп. изд.). Автор более 70 работ по микробиологии, инфекционной патологии.

О нём: *Биологи в Санкт-Петербурге 1703—2008. Энциклопедический словарь.* СПб. 2011 г., с. 122 ♦ *Мелуа А. И Энциклопедия «Великая Россия».* СПб. Т. 5. 2009 г., с. 46 ♦ *Памяти Л.Л. Гейденрейха. Некролог // Профилактическая медицина.* № 5.1925 г., с. 163.

ГЕЙМ (НЕУМ) ИВАН АНДРЕЕВИЧ (ИОГАНН ХРИСТИАН) 1758—16.X.1821. Род. в Брауншвейге, Нижняя Саксония. Географ, профессор (1786), ректор Московского университета, статский советник. Из семьи придворного врача герцога Брауншвейгского. По окончании Брауншвейгской гимназии и обучения в Гельмштедтском и Гёттингенском университетах Иван Андреевич в 1779 г. прибыл в Россию в качестве домашнего учителя в дом кн. А. Лопухина. С 1781 г. Гейм — преподаватель немецкого языка в Московском университете, в 1782—1783 гг. читал курс исторической и коммерческой географии в Демидовском коммерческом училище в Москве. С 1784 г. в Московском университете Иван Андреевич читал курс классических древностей, истории и географии, руководил кафедрой всемирной истории, статистики и географии со времени её утверждения в 1805 г. Одновременно преподавал немецкий язык, географию, хронологию и геральдику в Университетском Благородном пансионе. В числе его учеников в пансионе были будущий генерал А.П. Ермолов и историк М.П. Погодин. С 1804 г. Гейм профессор статистики и коммерческих наук. Его перу принадлежит ряд работ по географии и статистике России и Западной Европы. Некоторые из них переиздавались и ши-

роко использовались с учебной целью. В 1808—1818 гг. Иван Андреевич занимал пост ректора Московского университета. С января 1811 до августа 1812 гг. издавал газету «Московитише Цайтунг». Во время приближения французских войск к Москве руководил эвакуацией университетского имущества, а также студентов и преподавателей в Нижний Новгород. После освобождения Москвы участвовал в организации работ по восстановлению университета, в частности по сооружению новых зданий самого университета и Благородного пансиона. Особую роль Гейм сыграл в восстановлении университетской библиотеки, погибшей во время пожара 1812 г. (с сентября 1814 г. занимал пост библиотекаря). По завещанию Гейма университету передана и большая часть его собственного книжного собрания (более 2 тыс. томов), которое и поныне является составной частью Фундаментальной библиотеки МГУ. В 1819 г. вышло второе издание работы Гейма «Начертание всеобщего землеописания по новейшему разделению государств и земель», «Исправленное и весьма умноженное», — как отмечал автор во введении. «Этот учебник представлял собой компиляцию старых работ с привлечением новых данных русских исследователей и путешественников. По методическому построению и содержанию он повторял старые географические учебники, но с исключением многих исторических и статистических сведений и с прибавлением очень скудных данных по общему землеведению...» (В. Есаков..., 2004 г., с. 44). По отзывам современников, Гейм представлял собой «добрейшее существо в мире, но с особенными немецкими причудами по части точности»; он был «в высшей степени доброжелательным человеком, искренне и глубоко полюбившим свою вторую родину — Россию и Московский университет». Являлся действительным членом МОИП (с 1805 г.). Умер в Москве, похоронен Гейм на Введенском кладбище. Награжден орденами Св. Владимира 3-й ст. и Св. Анны 2-й ст.

Лит.: *Географическая таблица Европы. М. 1787 г.*
♦ *Краткая всеобщая география..., 1823 г.*
♦ *Краткая география для детей* ♦ *Опыт начертания статистики главнейших государств по нынешнему их состоянию. М. 1821 г.* ♦ *Versuche einer vollstandigen, geographisch-topographischen Ency-*

clopadie des Russischen Reiches nach der alphabetischen Ordnung, Gottingen, 1789 г.

О нём: *Любжин А. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 491—492* ♦ *Есаков В. А. География в Московском университете. М. 2004 г., с. 44—45.*

ГЕЙМ (НЕЙМ) АНДРЕЙ КОНСТАНТИ- НОВИЧ

Род. 21.X.1958 г. в г. Сочи. Физик, кандидат физико-математических наук (1987). Нобелевский лауреат (2010). Один из первооткрывателей графена. Отец — Константин Алексеевич Гейм, инженер. Из немцев Поволжья. Мать — Нина Николаевна, урожденная Байер. С 1965 по 1975 г. Андрей учился в школе № 3 г. Нальчика, окончил с золотой медалью. После окончания школы Гейм пытался поступить в Московский инженерно-физический институт (МИФИ), однако принят не был. Один год Андрей проработал слесарем на Нальчикском электровакуумном заводе, где главным инженером состоял его отец. В 1976 г. вновь получил отказ поступить в МИФИ и поступил в Московский физико-технический институт (МФТИ), обучался на факультете общей и прикладной физики. Затем три года Андрей Константинович работал научным сотрудником в Институте физики твердого тела АН СССР (Черниголовка, Московская область), а затем в Институте проблем технологии микроэлектроники и особочистых материалов АН СССР (ныне ИПТМ РАН). Занимался проблемами микроэлектроники и особочистых материалов и металлической физикой. В 1990 г. Гейм уехал в Англию на стажировку в Ноттингемский университет (University of Nottingham) и больше в СССР и России не работал. С 1992 г. занимался наукой в Университете Бат (University of Bath). С 1993 по 1994 г. Андрей Константинович работал в Копенгагенском университете (University of Copenhagen). С 1994 г. Гейм стал исследователем, а с 2000 г. специальным профессором университета в Неймегене (University of Nijmegen) в Нидерландах. Работал в лаборатории сильных магнитных полей, исследовал магнитные свойства металлов, сверхпроводников и полупроводников. С 2001 г. в Манчестерском университете. В 2010 г. Гейм удостоился Нобелевской премии с формулировкой «за новаторские эксперименты по исследованию двумерного материала графена».

О нём: *Волков В.А. Лауреаты Нобелевской премии 2010 года по физике — А.К. Гейм и К.С. Новоселов // Природа. №1. 2011 г., с. 56–59.*

ГЕЙНЦЕЛЬМАН (HEINZELMANN) ИОГАНН ГОТФРИД (ГЕБХАРД-ВЕРНЕР)

начало XVIII в. — после 1741. Ботаник, этнограф, путешественник. Иоганн Готфрид участник экспедиции И.К. Кириллова (1733 г.) в Оренбургские степи. С 1732 г. генерал-штабс-секретарь походной военной канцелярии генерал-фельдмаршала графа Б.Х. Миниха. Владел немецким, латинским, английским, голландским, датским и шведским языками. В 1734 г. Гейнцельман был уволен с военной службы. Вскоре И.К. Кирилловым принят на службу по контракту, на 4 года «гисториографом» «к исправлению гисториографических и ботанических дел». В 1735–1737 гг. в должности ассессора Иоганн Готфрид участвовал в Оренбургской экспедиции И.К. Кириллова. Участником экспедиции был также аптекарь и химик Х. Гастгаузен, астроном Эльтон и др. И.Г. Гейнцельман был первым ученым, систематически изучавшим растения Оренбургского края. Работа экспедиции проходила в исключительно тяжелых условиях. Собирал минералы и растения. В его обязанности входило также создание гербов для новых российских городов и полковых знамен. Работы его научных исследований ограничивались равнинными территориями Оренбуржья. Собранные ученым материалы обрабатывались ботаниками ПАН И. Амманом и Т. Гербером. В Академию наук ученый высылал также коллекции семян, собранные им на Южном Урале. Кроме того, Гейнцельман собрал интересный материал по истории Башкирии. Совместно с Кирилловым составил «генеральную генеалогию татарских ханов из древнейшей истории и арабской хроники». Собранные ими этнографические сведения обобщены в работе «Известия гг. Кирилова и Гейнцельмана о Сибирских и других Азиатских народах». Иоганн Готфрид автор рукописной работы: «Флора самарская», «Флора оренбургская», отправленные в Академию наук и в Швецию к К. Линнею, которые и ныне хранятся в Швеции в библиотеке Линнея. Для Оренбургской флоры И.Г. Гейнцельман указал 401 вид растений. После смерти И.К. Кириллова губернатором Орен-

бургского края стал спесивый боярин В.Н. Татищев, который изгнал из края всех иностранных ученых (16.10.1737 г.). За ботанические труды ученый получил похвальные листы (1739 г.) от ботаников Т. Гербера и Аммана. Гейнцельман был образованнейшим для своего времени ученым, занимавшийся, кроме ботаники — географией, этнографией, историей, геральдикой и др. В 1740 г. Гейнцельман советник герольдмейстерской конторы, но вскоре был уволен в отставку.

О нём: *Чибилев А.А. В глубь степей. Екатеринбург. 1993 г. ♦ Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 496 г. ♦ Пичкуль В.С. Слово и дело. М. 1988 г., с. 232–233 ♦ Шевлюк Н.Н. Уроженцы Германии-исследователи Оренбургского края в XVIII веке // Альманах. Евразийское ожерелье. Вып. 9. 2009 г., с. 133–144.*

ГЕККЕР (HECKER) РОМАН ФЕДОРОВИЧ 25.III.1900–15.VIII.1991. Род. в Петербурге. Палеонтолог, биолог, геолог, палеоэколог, доктор биологических наук (1937), профессор (1940). Глава отечественных палеоэкологов. Из семьи доктора медицины. Среднее образование Роман получил в Главном немецком училище Св. Петра и Павла в Петербурге, окончил в 1917 г. с золотой медалью. Палеонтологией увлекался еще в школьные годы. В 1917 г. Геккер поступил на геологоразведочный факультет Горного института, где проучился до 1923 г. Одновременно был студентом (с 1920 г.) Географического института, который окончил в 1925 г. как биогеограф. Геологические исследования Роман Федорович начал в 1918 г. под руководством геолога Н.Ф. Погребова. В 1928 г. по уникальным находкам, сделанных на Волхове и в карьере Кукерситового рудника молодым ученым была написана работа «Палеобиологические наблюдения над нижнесилурийскими беспозвоночными» (1928 г.). Еще будучи студентом, в 1920 г. Геккер начал свою педагогическую деятельность как ассистент Д.В. Наливкина в Географическом институте и А.А. Борисьяка в Горном институте. В 1926 г. Роман Федорович Геккер нашел череп мамонта в Усть-Каре, Забайкальская область и передал в геологический музей Академии наук. В 1928 г. Геккер возглавил экспедицию на о. Врангеля. Экспедиция много сделала для из-

учения геологии острова. Было проведено изучение не только геологического строения и рельефа острова, но и его почвенный состав, вечную мерзлоту, растительный и животный мир, занимался Роман Федорович изучением анатомии морских промысловых животных. В 1932–1935 гг. Геккер читал в Горном институте и в Ленинградском университете свой новый курс «Палеоэкология». С 1930 г. работал в Палеозоологическом (позже Палеонтологическом) институте. Здесь он продолжал изучение ордовикских иглокожих и вел большую работу как ученый секретарь в 1932–1935 гг. В 1929–1931 гг. вместе с Д. В. Обручевым Геккер всесторонне и детально изучили отложения восточной половины Главного девонского поля. Результаты их исследований были изложены в коллективной монографии «Фауна Главного девонского поля». В 1932–1933 гг. Роман Федорович продолжил изучение девона на Центральном девонском поле, а затем провел аналогичные исследования по нижнему карбону северо-западного крыла Подмосковского бассейна (1934–1935 гг.). В 1935 г. Геккеру без защиты была присуждена степень кандидата биологических наук, а в 1937 г. защитил докторскую диссертацию на тему: «Палеоэкологический метод исследования в практике геологических и биологических наук». В 1936 г. Геккер переезжает по приглашению директора А. А. Борисьяка в Москву для работы в Палеозоологическом институте. Участвовал в создании кафедры палеонтологии в МГУ (1941 г.). В 1937–1938 гг. Роман Федорович изучил уникальные местонахождения останков рыб и других организмов в юре хребта Кара-Тау и в майкопских отложениях Северного Кавказа. В 1938 г. Геккер возглавил экспедицию на о. Врангеля за мамонтом. При его активном участии в 1938 г. во Всероссийском обществе охраны природы была создана Секция Земной коры. Председателем её стал академик А. Е. Ферсман, а ученым секретарем Геккер. В начале ВОВ работой этой Секции заинтересовалось военное ведомство, и была организована Экспедиция особого назначения Академии наук во главе с Ферсманом. К ней в 1941 г. был прикомандирован Геккер, около года работавший по её заданиям на Урале. Затем был отозван в г. Фрунзе, куда Роман Федорович был эвакуирован Палеонтологическим институтом. В Средней Азии

он занимался палеоэкологическими исследованиями — изучал палеоген Ферганы. С 1941 г. в течение 20 лет Геккер преподавал в МГУ. В 1960-е гг. был зав. лабораторией палеоэкологии морских фаун Палеонтологического института АН СССР. Курс по палеоэкологии, по приглашению ведущих университетов читал в Китае (1957–1958 гг.) и Франции (Сорбонна, 1967 г.). В последние годы Роман Федорович занимался палеосинэкологическим изучением фауны и среды крупных морских бассейнов. После прекращения чтения лекций Геккер не порывал связи с кафедрой в течение последних 30 лет. Он продолжал консультировать дипломников и аспирантов, выступал в качестве оппонента на защитах докторских диссертаций, дарил кафедре книги по палеоэкологии. Геккер был редактором тома по иглокожим в фундаментальном справочнике «Основы палеонтологии», автор нескольких разделов по разным группам иглокожих. Роман Федорович организовал коллектив палеонтологов и художников для создания атласа «Развитие жизни на Земле». С 1970 г., активно включился в борьбу за спасение Байкала. Во 2-й пол. 20-х гг. Геккер участвовал в работе Комиссии по изучению Якутской АССР. Был в близких отношениях с геологом, секретарем Комиссии П. В. Виттенбургом. Возникновение и развитие современной палеоэкологии неразрывно связано с именем Геккера — главы школы палеоэкологов, основоположник комплексного палеоэколого-литологического метода изучения древних бассейнов. В работах 80-х гг. особое внимание уделял палеоихтиологии. Геккер являлся членом Всесоюзного палеонтологического общества, МОИП, с 1938 г. действительный член, в 1972–1985 гг. был членом Совета МОИП; членом-корреспондентом немецкого палеонтологического общества и Зенкенбергского общества естествоиспытателей (ФРГ); Французского геологического общества и др. Почетный директор Лионского университета. Почетный председатель секции Всесоюзного палеонтологического института (с 1966 г.), и МОИП (с 1975 г.). Геккер впервые употребил термин палеонтологический памятник природы (1941 г.). Умер в Москве.

Награды: орден Ленина (1949 г.), двумя орденами «Знак Почета» и 6 медалями. Награждался пре-

миями МОИП (1964, 1985, 1989 гг.). В 1969 г. Геккер был избран председателем секции палеоэкологии Международного палеонтологического союза, а в 1983 г. в его честь во Франции был созван Первый Международный конгресс по палеоэкологии.

Лит.: Введение в палеоэкологию. М. 1957 г. (переведена на ряд языков и издана в Китае, 1959 г.), Японии (1959 г.), Франции и США (1960, 1965 гг.). Данная работа является образцом методического пособия по палеоэкологии ♦ Положение и инструкции для исследователей по палеонтологии. 1933 г. (была первым в мировой литературе методическим пособием по палеонтологии) ♦ История палеоэкологического изучения. Тафономические и экологические особенности фауны и флоры Главного девонского поля. М. 1983 г. ♦ Ферганский залив палеогенового моря Средней Азии, его история, осадки, фауна, флора, условия их обитания и развитие. М. 1962 г., кн. 1 (в соавторстве) ♦ На Силурийском плато. М. 1987 г. (получил премию Московского общества испытателей) (МОИП) ♦ Старинные палеонтологические собрания и коллекция окаменелостей человека каменного века // Природа. № 12. 1931 г. ♦ Геологический очерк Якутской республики. Якутия. Сборник статей. Л. 1927 г., с. 91–129 ♦ Биогермы пермского возраста на реке Сьяве // Охрана природы на Урале. Свердловск. 1960 г., вып. 1 ♦ О находке *Rhizosorallium* в волховском девоне ♦ О «палеонавтилитах» А. Ф. Фольборта.

О нём: Захаров В. А., Соловьев А. Н. Становление и развитие палеосин экологического метода в XX в. (К 100-летию Р. Ф. Геккера) // Палеонтологический журнал. № 3. 2000 г., с. 3–17 ♦ Бельская Т. Н., Невская Л. А., Осипова А. И., Соловьева А. Н., Р. Ф. Геккер // Палеонтологический журнал. № 4. 1992 г., с. 103–105 ♦ Мелуа А. И. Геологи и горные инженеры России. М.—СПб. 2000 г., с. 158–159 ♦ Геккер Н. Потомок Леонарда Эйлера // Измайлово. 4. 2000 г. ♦ Янин Б. Т. Педагогическая деятельность Романа Федоровича Геккера // Бюллетень МОИП. Т. 77, вып. 3. отд. геолог. 2002 г., с. 70–74 ♦ Кузнецов В. Г. Мой учитель Роман Федорович Геккер // Бюллетень МОИП. Т. 77. отд. геолог. Вып. 3. 2002 г., с. 75–78.

ГЕЛЬД (GELD) ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ 20.XII.

1911–1.XI.1993. Род. в Киеве. Инженер-технолог-электрохимик, доктор технических наук (1950), профессор (1952), член-корреспондент по Отделению физико-химии и технологии и технологии

неорганических материалов (1970). Специалист в области физико-химических свойств неорганических соединений. В 1938 г. Павел окончил Уральский политехнический институт. С 1937 по 1941 г. Гельд научный сотрудник Уральского научно-исследовательского химического института. В 1941–1942 гг. Павел Владимирович служил в Советской Армии. С 1943 по 1983 гг. Гельд работал в Уральском политехническом институте. С 1952–1984 гг. Гельд занимал должность заведующего кафедрой физики Уральского политехнического института. С 1954 г. старший научный сотрудник института химии Уральского филиала АН СССР. Совместно с О. А. Есиным Гельд является основателем направления физико-химических исследований высокотемпературных процессов в металлургии. Под его руководством изучены физические свойства металлов и сплавов в широком диапазоне температур, включая расплавы, проведены исследования поведения водорода в металлах, процессов текстурообразования, особенностей атомного и магнитного строения микрогетерогенных систем. Основные исследования ученого посвящены разработке физико-химических проблем пирометаллургических процессов. Гельд организатор и научный руководитель проблемной лаборатории «Теплофизические свойства металлов и сплавов», председатель научного совета по теплофизике и теплоэнергетике УрО АН СССР. Павел Владимирович состоял членом редколлегии журнала «Известия вузовской физики». Павел Владимирович подготовил более 120 кандидатов и 12 докторов наук. Автор более 600 опубликованных работ, в том числе 10 монографий. Умер в Екатеринбурге.

Награды: орден Красной Звезды, медали. Лауреат Государственной премии СССР (1982 г.) за цикл работ «Исследование строения, свойств и взаимодействия металлургических расплавов».

Лит.: Физико-химические пирометаллургические процессы. М., 1950. Тт. 52, 62 и др.

О нём: Ученые города Свердловска. Свердловск. 1982 г., с. 19 ♦ *Металлургия Урала. Энциклопедия.* Екатеринбург. Изд-во «Уральский университет». 2001 г., с. 82.

ГЕЛЬД (GELD) НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ 29.III.1894–30.XI.1937. Род. в Петербурге. Физик-химик, кандидат химических наук. Из дворян. В 1910 г. Николай окончил реальное училище и поступил в Петербургский Технологический институт. В 1913 г. перешел в Петербургский университет на отделение химии физико-математического факультета. С 1917 по 1919 гг. работал преподавателем естествознания. В 1919 г. Гельд уехал в Новгородскую губернию, где до осени 1922 г. состоял заведующим школой 2-й ступени. Вернувшись в Петроград, продолжил обучение в университете. В 1925 г. Гельд защитил дипломную работу. В этом же году оставлен при университете аспирантом, окончил в 1928 г. Сфера научных интересов: физическая и коллоидная химия. С 1924 по 1929 гг. Николай Александрович состоял ассистентом при кафедре физической химии ЛГУ, одновременно состоял научным сотрудником Института им. Лесгафта. С 1925 г. Гельд работал в Институте Механобра. Занимал должность старшего инженера, руководил работой секции физической химии. Был основателем и первым руководителем лаборатории по изучению теории флотации. Гельд был первым, кто обратил внимание на принципиальную важность значения механизма взаимодействия реагентов-собирателей с поверхности минералов не только для теории, но и для практики флотации. Ему принадлежит и первая классификация видов адсорбции реагентов на минералах: молекулярная адсорбция, адсорбция ионов, химическая поверхностная реакция. Гельд состоял доцентом кафедры физической и коллоидной химии (1937 г.). Руководил лабораторией физико-химического института «Механобр». С именем Николая Александровича связано начало работ по изучению механизма взаимодействия флотационных реагентов с минералами в Институте «Механобр». В период с 1927 по 1933 г. Гельд напечатал 13 работ в журналах: *Прикладная химия* (1931 г.); *Физическая химия* (1930 г.); *Русского физико-химического общества* (1930 г.) и др. Запись в личном деле обрывается

1933 г. В 1937 г. Гельд был репрессирован, расстрелян. Место захоронения не установлено.

Лит.: О некоторых закономерностях, связанных с диспергированием порошкообразных веществ в водных и неводных средах // *Журнал физической химии.* Т. 1. Вып. 6. 1930 г. ♦ *Об антинакипных свойствах тонкоизмельченных веществ (в соавторстве).* *Журнал прикладной химии.* Т. IV. № 7–8. 1931 г.

О нём: *Ведущие ученые института «Механобр» // Обогащение руд.* № 1–2. СПб. 1995 г., с. 58 ♦ *Некрополь химиков С.-Петербургского университета.* СПб. 2010 г., с. 32.

Фонды: ПФА РАН ф. 4. оп. 4. № 2474.

ГЕЛЬМАН (HELMANN) ГАНС ГУСТАВОВИЧ 14.X.1903–29.V.1938. Род. в Вильгельмсхафене, Вестфалия. Физикохимик, профессор. Из семьи младшего морского офицера. Ганс учился в различных школах Берлина, Хагена, Дортмунда и Вильгельмсхафена. В 1913 г., после смерти отца, поступил в гимназию, окончил в 1922 г. В том же году поступил на электротехнический факультет Высшей Технической школы в Штутгарте. Затем перешел на отделение технической физики. Затем Гельман продолжил образование в университете г. Киля, окончил Техническую школу в Штутгарте по отделению технической физики (1927 г.). В 1929 г. Гельман защитил диссертацию на тему «О появлении ионов при разложении озона и ионизацию стратосферы». В 1928 г. Ганс Густавович перешел на работу в Технический университет в г. Ганновере. Жениться в 1928 г. на еврейке Виктории Бернштейн, вынужден был с приходом к власти Гитлера эмигрировать в СССР, согласившись работать в области квантовой химии в крупнейшем центре теоретической химии — ФХИ имени Карпова. В апреле 1934 г. семейство Гельманов прибывает на Белорусский вокзал, где родная тетка Виктории, известная переводчица Мария Минчина, встречает их словами: «Сумасшедшие, куда вы приехали?» (Н.М. Сергеев...1991 г., с. 402). В Москве Гельманом была закончена рукопись главного труда «Квантовая химия» (1936 г.). Опубликовал около 20 научных работ. Большая часть из них изданы в журнале «*Acta physicochimica USSR*», издававшийся в СССР с 1930 г. Поворотным моментом в судьбе Гельмана был 1936 г., когда органы НКВД

предложили ему принять гражданство СССР. Отказ означал интернирование и возможную высылку в фашистскую Германию. Приняв после определенных колебаний гражданство СССР, он становился безоружным перед лицом репрессий. Арестован 9 марта 1938 г. в Москве. После ареста Гельмана Минчина пыталась добиться его освобождения через Н. К. Крупскую, с которой была знакома, но все безуспешно. Несомненное мужество проявили тогда директор Института академик А. Н. Бах и его зам. академик А. Н. Фрумкин, которые написали письмо в защиту ученого в Верховный Суд СССР, ответа не было. Семья Гельманов была выслана из Москвы, с трудом Викторией удалось устроиться учительницей немецкого языка в сельской школе в Лотошино Волоколамского района Московской области. 1 сентября 1941 г. Виктория Гельман была арестована и сослана в Казахстан. Сына Ганса (р. 1929 г.) направили в детский дом, но ему удалось бежать. В Алма-Ате он из Ганса превратился в Геннадия Геннадьевича Минчина. Окончил Харьковский университет, стал горным электромехаником. В 1957 г. Виктория Гельман, проживавшая в Семипалатинске, получила справку о реабилитации Ганса Гельмана и свидетельство о смерти «от перитонита». По другим сведениям, Гельман был расстрелян (30.12.1942). Теорема Гельмана-Феймана позволяет вычислять производные энергии по расстояниям, что в свою очередь дает возможность ввести понятие внутримолекулярных сил. Теория утверждает, что силы в молекуле могут быть найдены из чистой электростатики, и эти силы могут далее быть использованы для нахождения энергии, включающая потенциальную и кинетическую часть.

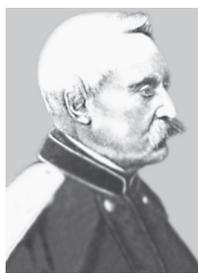
О нём: *Сергеев Н. М.* Советский физикохимик Ганс Густавович Гельман // *Репрессированная наука. Сост. М. Г. Ярошевский, А. И. Мелуа. Л., 1991 г., с. 395–407.*

ГЕЛЬМГОЛЬЦ (HELMHOLTZ) НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ 28.X.1900—? Аэролог, кандидат географических наук. До ВОВ научная деятельность Гельмгольца протекала в основном в Бориспольской аэрологической обсерватории близ Киева, частично была связана и с аэрологической обсерваторией в Павловске, под Ленинградом, а после войны — в Казанском научно-исследовательском гидрометеорологическом институте, где он работал заведующим

Отделом аэрологии. Первые научные исследования Николая Федоровича (1925–1927 гг.) относились к области совершенствования нефоскопических наблюдений, много сил приложил в развитие метода шаров-пилотов, в организации шаропилотных наблюдений, в работу по аэрологической характеристике ветра в свободной атмосфере и т.п. Николай Федорович работал в Казахском НИГ МИ, занимался аэрологическими и аэроклиматическими исследованиями облачности на обширной территории Казахстана, занимался вопросами физики облаков и осадков. Участвовал в опытах по вызыванию летних и зимних осадков в Целинном крае. Гельмгольц исследовал в Заилийском Алатау структуру, водности и радиолокационную обрабатываемость ливневых осадков, занимался проблемой контроля за загрязнением воздушной среды. Будучи знатоком облаков, Гельмгольц много сделал для развития методики наблюдений за облаками на сети аэрологических и метеорологических станций, для методов их климатической обработки и для характеристики природной вероятности различных форм облаков. Его монография (1963) посвящена рассмотрению горно-долинной циркуляции северных склонов и предгорий, широтно простирающихся к системе Тянь-Шаня; работа может быть использована климатологами, синоптиками, аэрологами, специалистам в области авиации, планерного спорта и др.

Лит.: *Руководство по бестеодолитным пилотным наблюдениям. Киев. 1937 г. ♦ Горно-долинная циркуляция северных склонов Тянь-Шаня. Л. 1963 г. (монография).*

О нём: *Михель В. М., Шишкин Н. С., Новоселов Н. И.* Николай Федорович Гельмгольц (к 80-летию со дня рождения) // *Метеорология и гидрология. 1980 г. № 11, с. 124.*

ГЕЛЬМЕРСЕН (HELMERSEN) ГРИГОРИЙ ПЕТРОВИЧ, (GREGOR, PETER BERNHARD), фон 23(17).IX. 1803–16(14).II.1885. Род. в имени Каммери (б. Лукерсгоф), близ г. Дерпта. Горный инженер, академик (1850), генерал-лейте-

нант Корпуса горных инженеров (1861), первый директор Геологического комитета, евангелическо-лютеранского вероисповедания. Из дворянского рода, первоначально «Гельмес» (Helmes), в XVI в. в Гамбурге, с 1585 г. в Риге. Отец — Петер Бернгардт фон Гельмерсен (1776—1860 гг.), офицер артиллерии, после переезда в Петербург поступил на службу в Комитет по ливонским делам при Министерстве юстиции, затем комендант Императорских театров. Мать — дочь надворного советника Августа-София, урожденная фон Сиверс (1778—1863 гг.). В 9 лет Григорий поступил в пансион Муральта в Дерпте и через 10 лет окончил его. В 1820 г. поступил на юридический факультет Дерптского ун-та, с 1821 г. стал учиться на физико-математическом факультете. Под влиянием проф. Моритца Энгельгардта заинтересовался геологической наукой. Интерес к естественным наукам сблизил его с Германом Гессом — студентом медицинского факультета. Здесь же подружился с известными в будущем учеными Эмилем Ленцем и Эрнстом Гофманом. Профессором философии был Г. В. Эше — ученик И. Канта, профессором астрономии В. Я. Струве, которого считали «украшением университета». В 1825 г. Гельмерсен окончил университет со степенью кандидата наук (в XIX в. степень кандидата наук присваивалась окончившим университет с отличием). В 1827 г. за работу «О различных взглядах на переходные формации» Гельмерсен получил степень кандидата философии. С 1826 по 1830 гг. Гельмерсен состоял на службе в Корпусе горных инженеров при министерстве финансов, занимался геологическими исследованиями. 5 января 1838 г. в чине подполковника Гельмерсен был назначен профессором геогнозии и минералогии в Горном институте, работал до 1863 г. При нем началось преподавание геогнозии и геологии, основанное на началах современном состоянии этих наук. В 1837 г. по совместительству стал хранителем Минералогического музея Академии наук. В Горном институте Гельмерсен 35 лет был профессором (1838—1863 гг.), инспектором (1840—1848 гг.), директором (1865—1872 гг.). В 1837 г. его избирают членом Ученого совета Корпуса Горных инженеров, в работе которого он принимает участие на протяжении нескольких десятилетий, немало способствуя увеличению со стороны

правительства кредитов на геологические исследования. Еще студентом в 1823 г. Гельмерсен вместе со студентом Гессом получил задание определить абсолютную высоту истоков Волги и Днепра при помощи барометрической нивелировки, на пути туда и обратно он ознакомился с горными породами. Его первое геологическое, или, как в те годы называли, геогностическое, исследование, состоялось в 1826 г., когда как участник экспедиции под руководством профессора минералогии Дерптского ун-та Энгельгардта он отправляется на Урал с целью изучения золотоносных отложений. Исследовали также в том же году ряд губерний: Саратовскую, Оренбургскую, Пермскую. В 1828 г. вместе с товарищами по ун-ту и другом Гофманом проводит геологические исследования в Южном Урале для отыскания золота между Миассом и Губерлинской крепостью, а в 1829 г. оба принимают участие в знаменитой экспедиции А. Гумбольдта, Х. Эренберга и Г. Розе на территории от Миасса до Оренбурга. С 1830 по 1832 гг. Гельмерсен и Гофман по инициативе Гумбольдта находились в научной командировке в Германии. Они слушали лекции в университетах Берлина, Гейдельберга, Бонна, а затем Гельмерсен, объехав большую часть Германии, Австрии и Северной Италии, посещает на обратном пути в Россию старейший центр геологической науки — Фрейберг. Слушал лекции в Берлинском ун-те Г. Розе — по минералогии, химию у его брата Генриха Розе, лекции Митчерлиха, Эрмана и Риттера. Познакомился с известным геологом Л. фон Бухом. Знакомство с Гумбольдтом во многом предопределила судьбу Гельмерсена, которое продолжалось многие годы. В 1833—1836 гг. Григорий Петрович проводил геологические исследования на Урале, Алтае, в Киргизских степях. В 1834 г. он исследует Алтай от Иртыша на западе до Телецкого озера на востоке. Этот край с его девственной природой произвел на него очень сильное впечатление (Гельмерсен первым из столичных геологов побывал в Алтайских горах). Путешественник прошел по долине р. Бии к высокогорному Телецкому озеру, совершил объезд вокруг озера и описал обнажения на его берегах, обнаружив сложность геологического строения рельефа и процессов горообразования в этом районе. Он составил общую схему орографического строения Ал-

тая, указав на систему расходящихся хребтов, их общее направление и определив высшие точки в местах пересечения. Первое и краткое сообщение об этом путешествии опубликовано было в Горном журнале за 1838 г. в статье «Об Урале и Алтае», а подробные результаты там же — в 1848 г. на немецком языке. В последнем немецком варианте дано весьма обстоятельное описание геологического строения Алтая, приведены сведения обо всех рудниках Алтайского горного округа, о золотых россыпях Салаирского кряжа и Кузнецкого Алатау, а также о способах выплавки серебра на Алтайском заводе в Барнауле. Григорий Петрович также предложил много различных новых для того времени сведений, например об эрратических валунах на Алтае, о современных ледниках, о температуре вод некоторых рудников. В среднем течении р. Чарыша Гельмерсен описал несколько пещер. В отложениях двух из них он обнаружил остатки костей как ныне живущих, так и вымерших животных. В 1839 г. Гельмерсен исследовал Валдайскую возвышенность в Новгородской губернии и собрал большую коллекцию окаменелостей, которые позволили обнаружить присутствие в этой области осадков двух формаций — девонской и каменноугольной (горного известняка). В 1840 г. работа была продолжена в Тверской губернии. Начиная с 1839 г., и на протяжении нескольких десятилетий изучение месторождений каменного угля находится в центре внимания ученого. Отчетливо представляя, какую важную роль в экономике страны должны играть ее каменноугольные богатства, и осознавая необходимость их скорейшего, детального исследования и промышленной разработки, Григорий Петрович настойчиво говорил об этом как в правительственных, так и в ученых кругах и своими работами способствовал зарождению, а в дальнейшем и быстрому развитию отечественной каменноугольной промышленности. В 1841 г. Гельмерсен отправился в Тульскую и Калужскую губернии. При следовании туда он обозревал места, лежащие на пути. Так, в Тверской губернии были осмотрены берега Волги около Старицы; в Московской губернии он осмотрел места около с. Хорошова (породы юрского периода) и берега Пахры от Подольска до самого впадения её в Москву-реку, около с. Мячкова. Затем исследовал Одоевский уезд.

Во многих местах им был найден каменный уголь. Затем проследовал в Орел. На обратном пути осмотрел берега Оки от Лихвина до Алексина. Исследования, проведенные им в Подмосковном бассейне, привели ученого к заключению, что уголь Тульского и Одоевского уездов, так же как в подобно Новгородской губернии, лежит между горным известняком и девонской формацией. В 1850 г. Гельмерсен вновь исследовал южную окраину Подмосковного бассейна. Затем еще раз в 1867 г. чтобы ознакомиться с месторождениями каменного угля в Малевке и Товаркове, а также со способами употребления этого угля на сахарных заводах и для исследования вопроса о возможности выгодного применении тульского угля на Московско-Курской железной дороге и на московских машинных фабриках. В 1845 г. Гельмерсеном были разработаны собранные Ф. И. Базинером во время путешествия из Оренбурга в Хиву (1842—1843 гг. сведения о геологическом строении Усть-Урта и, в особенности, о восточном склоне этой возвышенности, впервые исследованной Базинером. Как действительный член Академии наук Гельмерсен постоянно выступал с сообщениями о результатах проведенных им исследований, на заседаниях АН. Неоднократно рассматривал задачи геологического изучения территории Российского государства. С 1839 г. вместе с К. М. Бэром Гельмерсен стал издавать (на нем. яз.) «Материалы к познанию Российского государства». За составленную им «Генеральную карту горных формаций Европейской России», ставшую первой геологической картой этой обширной территории, Гельмерсен получил в 1841 г. от Академии наук половинную Демидовскую премию. Карта опубликована была в Горном журнале в масштабе 210 верст в дюйме. Несколько дополненную и исправленную в 1842 г. эту карту опубликовал в Париже французский журнал. В 1844 г. Гельмерсен избран адъюнктом Академии наук, а в 1847 г. экстраординарным академиком. По инициативе барона А. К. Мейендорфа Русское географическое общество предприняло в 1850 г. экспедицию под руководством Гельмерсена для исследования центральной части Европейской России, возвышенной полосы, сложенной девонскими породами и протягивающейся от Западной Двины до Воронежа и далее до Самары. Кроме геологических

вопросов, перед экспедицией стояла задача изучить распространение чернозема изучаемого пространства, исследовать качество пахотной земли и собрать верные сведения о климатических условиях, рассмотреть состояние лесов и, наконец, установить границы расселения русских и украинцев. Сопровождал Гельмерсена геолог Р. Пахт. Результатом геологических исследований, продолжавшиеся до 1853 г. была работа Гельмерсена «Геогностическое исследование девонской полосы средней России от реки Западной Двины до р. Воронеж (1856 г.)». В 1851 г. в Горном журнале появляется статья Гельмерсена: «Об артезианском колодце в Ревеле и о вероятности достигнуть воды посредством такого же колодца в С. Петербурге». Итолько в 1861 г. ему удалось осуществить бурение, давшее достаточное количество самоизливающейся воды в Петербурге. Скважина была, кстати, одной из самых глубоких — 192 м. В июле 1856 г. Гельмерсен отправился в Олонецкую губернию в качестве руководителя геогностической партии с целью выяснить перспективы использования старых рудников и составить геогностическую карту Олонецкого горного округа. Осмотрел берега Онежского озера, берега Укшеозера, описал обнажение коренных пород, которое получило позднее название «гельмерсеновского», так как он первым описал контакт между основными породами и песчаниками. Посетил водопад Кивач, пос. Порпорог и Гирвас. Совершил трехкратную поездку по Онежскому озеру. Во время плаваний производил промеры в различных местах восточного берега озера, посетил живописную гору Андома, состоящую из «нижнего яруса девонской почвы». За время исследований Гельмерсен собрал горные породы, которые разделил на две коллекции: для музея Горного института и для музея Олонецкого округа. В 1857 г. он продолжил исследования в Олонецком округе, объехав гористый Заонежский полуостров. В 1858 г. третий раз отправился в Олонецкую губернию с целью исследовать ее северную часть. По пути следования в Петрозаводск по реке Свирь посетил о. Валаам на Ладожском озере, Марциальные воды, водопад Кивач, пос. Повенец, Выгозеро, Сегозеро. В 1859 г. вместе с поручиком Юргенсоном и своим сыном, студентом Дерптского ун-та, в 4-й раз отправился на Онежское озеро. Исследовал восточ-

ный берег Онежского озера, посетил пос. Пудож, пересек Заонежский полуостров. В общей сложности четыре поездки в Олонецкий край заняли 10 месяцев. В ходе их на подводах, лодках, пешком, верхом на лошадях, на пароходах были совершены многочисленные маршруты, в том числе за пределами Олонецкого горного округа — в Финляндии. В своих публикациях кроме вопросов геологии Гельмерсен излагал наблюдения по орографии района — о колебаниях уровня водной поверхности в Онежском озере и реке Свирь, о возможности сооружения каналов для соединения Белого моря с Онежским озером. Интерес к валунам к выяснению их происхождения, и прочее изложены ученым в книге «Исследование валунов и делювиальных образований», изданной в 1869 г. в Петербурге на нем. яз. Им составлена карта округа Олонецких горных заводов. Барометрически определены высоты 42 пунктов этого района исследований, в том числе высоту Беломорско-Онежского водораздела. Неудовлетворенный имевшимися картами района, он организовал составление новой топографической карты на основе 43 пунктов, астрономически определенных полковником Б. Ф. Леммом в районе исследований. Гельмерсен своими наблюдениями содействовал распространению в России идеи ледникового периода. Занимался изучением вопроса о происхождении озв — длинных наносных гряд. Ему принадлежит первое описание оза с составлением карты. Изучал историю появления «исполиновых котлов». В 1867 г. написал статью на немецком языке в «Мемуарах Академии наук» под названием «Распространение и образование исполиновых котлов в Финляндии». В 1860 г. Григорий Петрович обследовал Александрийскую колонну на Дворцовой площади и дал рекомендацию по устранению трещин и предохранению её от дальнейшего разрушения. 29 декабря 1864 г. на торжественном собрании Академии наук ученый коснулся вопроса «О физических и геологических условиях С.-Петербурга». 14 ноября 1862 г. на заседании физико-математического отделения Академии наук в докладе «Современное состояние геологии в России» им впервые была обрисована картина геологической изученности России на фоне развития геологии в таких странах, как Германия, Англия, Франция. В 1865 г.

Гельмерсен издал новую геологическую карту отложения ледникового периода «Генеральная карта горных формаций Европейской России и хребта Уральского», в которой были учтены новые географические и геологические материалы. Географическое общество за нее присудило Гельмерсену Константиновскую медаль (1865 г.). Во время многократных научных поездок Гельмерсеном изучены торфяники Курляндской губернии (1838, 1839 гг.), буроугольные месторождения Киевской, Херсонской, Гродненской губерний (1869, 1873 гг.); каменный уголь Донецкого и Домбровского бассейна; бессарабские соляные озера, грязевые вулканы и источники нефти Таманского и Керченского полуостровов. Месторождение железных и редких руд Подмосковного края, Донецкого бассейна, Олонеккой и Петербургской губерний; месторождение янтаря на побережье Балтийского моря и др. Разносторонняя деятельность академика Гельмерсена не ограничивалась геологическими исследованиями. В 1861–1862 гг. Григорий Петрович предпринял экспедицию на Чудское (Пейпус) озеро и в верховья р. Нарвы для выяснения возможности сооружения канала, с помощью которого можно было бы обойти пороги, препятствующие судоходству, а также добиться понижения уровня воды в Чудском озере на 3–4 фута. Последняя экспедиция вызывалась необходимостью осушить затопляемую на больших пространствах низменную, западную часть побережья озера для использования под пастбища и др. с/х нужды. Итогом работы стала статья «Чудское озеро и верховье реки Наровы» (1865 г.). Особо следует отметить двадцатилетнюю борьбу Гельмерсена за создание в России государственной геологической службы, которая увенчалась созданием 15 марта 1882 г. Геологического комитета, директором которого он был избран 8 февраля 1882 г. 14 октября 1882 г. по состоянию здоровья (страдал почечной болезнью) и преклонного возраста (80 лет) Гельмерсен подал в отставку по собственному желанию. В честь 50-летнего юбилея Гельмерсена была учреждена премия (1879 г.) его имени при Академии наук. Гельмерсен являлся одним из учредителей Русского географического общества. В 1847–1849 гг. являлся председате-

лем отделения географии общей, в 1857–1859 гг. был председателем отделения физической географии. В 1860 г. «за услуги, оказанные Обществу и науке в качестве председательствующего в Отделении физической географии» награжден большой золотой медалью. Гельмерсен являлся почетным и действительным членом 30 ученых обществ и учреждений. В честь Г. П. Гельмерсена названы: остров в Баренцевом море и остров в Таймырском озере. Умер в Петербурге.

Награды: орден Св. Анны 3-й ст. (1838 г.) ♦ Св. Владимира 4-й ст. (1840 г.) ♦ Св. Анны 2-й ст. (1845 г.) ♦ Св. Анны 2-й ст. с императорской короной (1848 г.) ♦ Св. Владимира 3-й ст. (1850 г.) ♦ Св. Станислава 1-й ст. (1854 г.) ♦ Св. Анны 1-й ст. с императорской короной (1859 г.) ♦ Св. Владимира 2-й ст. (1861 г.) ♦ орден Белого Орла (1863 г.) ♦ звезда Александра Невского (1879).

Лит.: Геогностическое исследование Олонеккого горного округа, произведенное в 1856, 1857, 1858 и 1859 гг.». Горный журнал. Ч. 4, кн. 12, 1860 г. ♦ Современное состояние геологии в России. Горный журнал. 1863 г., № 6 ♦ Описание Южного Урала. Горный журнал за 1835 г. ♦ Орографическое и геологическое описание части киргизских степей, заключающихся между Уралом, Уем и речками, впадающими с левой стороны в Тобол». Горный журнал. 1836 г. ♦ О геогностическом горизонте и относительной древности каменного угля в Подмосковном крае. Горный журнал. Т. 1. 1861 г. ♦ Несколько соображений о значении каменноугольной промышленности в России. СПб. 1874 г. ♦ Геогностические и физико-географические наблюдения в Олонеккой губернии. 1882 г. ♦ Пояснительные примечания к генеральной карте горных формаций Европейской России // Горный журнал. Ч. 11. 1841 г., с. 29–68 ♦ Краткий очерк о результатах геологических исследований, произведенных в Курляндской губернии и в восточной Пруссии. 1875 г. // Горный журнал. 1875 г. Т. 4 ♦ *Geologische Karte des Europaeischen Russlands, Sammt Erlauterungen. St.-Petersburg, 1873 г.*

О нём: *Крымгольцы Г. Я., Крымгольцы Н. Г. Имена отечественных геологов в палеонтологических*

названиях. СПб. 2000 г. С. 22 ♦ *Масленников Б.* Морская карта рассказывает. М. 1986 г., с. 69 ♦ *Миддендорф А.Ф.* Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 1. СПб. 1860 г., с. 93 ♦ *Очерки по истории открытий минеральных богатств Таймыра.* Новосибирск. 2003 г., с. 176.

**ГЕЛЬЦЕР (HELZER)
ЮЛИЙ ГЕОРГИЕВИЧ**

20.VII.1932–30.III.1997. Род. в Москве. Почвовед, доктор биологических наук (1990), профессор (1992). Специалист в области почвенной биологии и протозоологии. Юлий окончил биолого-

почвенный факультет МГУ (1956 г.) по специальности «почвоведение и агрохимия». В 1956–1957 гг. Гельцер преподавал биологию в московской школе. С 1957 по 1960 г. в аспирантуре на кафедре биологии почв биолого-почвенного факультета МГУ. С 1961 г. Гельцер работал в зоолого-энтомологической лаборатории данного факультета. В 1964 г. Юлий Георгиевич защитил кандидатскую диссертацию. В 1965 г. переведен на должность старшего научного сотрудника в лабораторию почвоведения и агрохимии Агробиологической станции МГУ в Чашниково. С 1969 г. Гельцер работал старшим научным сотрудником кафедры географии почв факультета почвоведения, зав. Лабораторией биодиагностики и индикации почв. Разработал ряд новых методов исследования почвенных простейших, впервые составил полные их систематические списки для почв Центральной России, Украины и Средней Азии. Им была разработана научная концепция активной роли свободноживущих Protozoa как компонента биоты в почвенной биодинамике. Исследования Юлия Георгиевича имеют важное значение для решения проблем географии почв, разработки и внедрения системы мониторинга фоновых состояний почвенного покрова биогеоценозов для успешной рекультивации техногенных территорий, охраны почв от их деградации. Ведущий научный сотрудник кафедры географии почв факультета почвоведения (1991 г.). Гельцер участник 10 международных и 55 всесоюзных и всероссийских научных съездов и конференций. Им был разработан и читался на ка-

федре географии почв специальный курс «Биологическая диагностика почв». В 1969–1975 гг. Гельцер выполнял обязанности ученого секретаря Совета МГУ по сельскому хозяйству. Ряд лет был заместителем председателя президиума секции Совета по биогеоценологии и охране природы АН СССР. А также заместитель председателя московского отделения Всероссийского общества протозоологии. С 1986 г. Гельцер член специализированного Совета факультета почвоведения МГУ по микробиологии и агрохимии. Действительный член МОИП (с 1947 г.) и Всесоюзного общества почвоведения. Гельцер автор более 200 работ, из них 4 монографии. Получены акты о внедрении и использовании результатов в прикладных разделах микробиологии, почвоведении и биотехнологии. Гельцер был составителем, редактором и соавтором 9 научных сборников, вышедших в издательстве МГУ «Наука» АН СССР. Опубликовал монографию «Почвенные простейшие (Protozoa) как компонент почвенной биоты (систематика, экология)» (1993 г.). Автор ряда учебных пособий по биоиндикации почв. Умер в Москве.

Награды: памятная медаль В. В. Докучаева ВОП АН СССР ♦ грамоты ректората МГУ ♦ почетные дипломы и Свидетельства ВДНХ.

О нём: Профессора и доктора наук МГУ. Биографический словарь. М. 1998 г., с. 110 ♦ Гельцер Ю.Г. 1932–1997. Некролог // Почвоведение. 1997 г. № 8, с. 1039–1040.

**ГЕММЕРЛИНГ (GEMMERLING)
ВЛАДИМИР
ВАСИЛЬЕВИЧ (ВОЛЬДЕ-
МАР ВИЛЬГЕЛЬМОВИЧ**

до 1917 г.) 9.IV.(27.03)1880–
16. VIII.1954. Род. в с. Аркадак
Балашовского уезда Саратовской
губернии. Почвовед, агрохимик,

профессор, доктор почвенных наук (1935). Из семьи винокура Вильгельма Геммерлинга и его жены Берты. В 1901 г. Владимир окончил 1-ю Саратовскую гимназию. В 1901 г. поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Учился у П. Н. Лебедева (физика), Н. Д. Зелинского (органическая химия),

К. А. Тимирязева (физиология растений), М. А. Мензбира (зоология), Д. Н. Анучина (физическая география). В 1906 г. Геммерлинг окончил с дипломом 1-й степени по специальности почвоведение и был оставлен на кафедре агрономии без содержания по просьбе своего учителя А. Н. Сабанина для подготовки к профессорскому званию. В 1909 г. Владимир Васильевич был назначен сверхштатным лаборантом кафедры агрономии Московского университета. Одновременно избран заведующим кафедрой почвоведения Московских высших Голицинских сельскохозяйственных женских курсов и работал там до 1921 г. Овладению методикой почвенно-географических исследований Геммерлинг начал под руководством выдающегося почвовед-географа и картографа И. К. Фрейберга — исследователя почв Орловской и Тульской губерний (1906—1908 гг.). В 1912—1913 гг. Владимир Васильевич изучал почвенный покров трех уездов Пензенской губернии (Пензенского, Чембарского и Керенского). В 1914 г. приступил к изучению почв Стерлитамакского уезда Уфимской губернии. Война прервала эти занятия. В 1915—1917 гг. — военная служба в качестве ратника ополчения 1 разряда. В апреле 1915 г. Геммерлинг был призван в ряды действующей армии в должности военного чиновника — метеоролога химической команды (до июня 1917 г.). В 1918 г. Владимир Васильевич был избран заведующим почвенным отделом Московской областной сельскохозяйственной опытной станции. В 1919 г. избран председателем Московского почвенного комитета. В 1919 г. назначен заведующим подотделом почвоведения Научного института по удобрениям. В 1921 г. избран заведующим кафедрой агрономии Московского университета. В 1922 г. Геммерлинг был назначен директором НИИ почвоведения при Московском университете. В 1924 г. назначен директором Государственного почвенного института Народного Комиссариата Земледелия (по совместительству). В 1927 г. в составе делегации советских почвоведов Геммерлинг посетил США и участвовал в работах Первого Международного конгресса по почвоведению, на котором сделал сводный доклад об успехах советских почвоведов в области изучения динамики почвенных процессов. В 1929 г. посетил Чехословакию для участия в Конференции

по физике почв, состоявшегося в Праге. В 1929 г. на совещании в Будапеште в Комиссии по химии почв. В 1930 г. принял деятельное участие в организации и проведении 2-го Международного Конгресса по почвоведению в Ленинграде и Москве. В 1929 г. Владимир Васильевич избран членом правления Московского университета. В 1935 г. утвержден в ученой степени доктора почвенных наук без защиты диссертации и в ученом звании профессора по кафедре почвоведения. В 1936—1938 гг. Геммерлинг декан почвенно-географического факультета. В 1938—1939 гг. — декан геолого-почвенного факультета. «Кафедра почвоведения, руководимая Владимиром Васильевичем более 30 лет, явилась прародительницей большинства кафедр современного факультета почвоведения-географии почв, физики и мелиорации почв, химии почв, биологии почв...» (Т. И. Евдокимова..., 1980 г., с. 146). Во время ВОВ Геммерлинг был в эвакуации со своим институтом в Свердловске. В 1947—1950 гг. организовал большую комплексную Волго-Донскую экспедицию по изучению междуречья и долин рек в связи со строительством Волго-Донского канала. В 1949 г. по личной просьбе Владимир Васильевич освобожден от обязанностей директора НИИ почвоведения при МГУ. В 1953 г. вышел на пенсию. Геммерлинг первый указал на эволюцию почв как на нормальный, обязательный процесс и на тип почвообразования как на своего рода стадию в процессе почвообразования. Под его руководством был составлен первый вариант сетки почвенных районов Европейской части СССР, дано определение понятий: почвенный район, область, провинция. Геммерлинг предложил схему коллоидно-химических свойств гуминовых почв, изучал поглонительную способность почв, генезис черноземов, солонцы и солоды. Являлся действительным членом МОИП (с 1911) и др. В честь В. В. Геммерлинга назван мыс в Охотском море. Умер в Москве.

Награды: орден Знак Почета (1940 г.) ♦ медаль «За доблестный труд в ВОВ» (1946 г.) ♦ медаль «В память 800-летия Москвы» (1947 г.) ♦ орден Ленина (1952 г.).

Лит.: Генезис почв степного типа почвообразования // Почвоведение. 1936 г. № 4 ♦ Опыт характеристики гумусовых веществ почв на ос-

новании их коллоидно-химических свойств. Ученые записки МГУ. 1952 г., вып. 141, с. 15–36 ♦ География и картография почв Пензенского уезда ♦ Несколько соображений об образовании почвенной структуры. Журнал заседаний Почвенного Комитета Московского общества сельского хозяйства. Т. № 1. 1910 г. Автор всего более 50 работ.

О нём: Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 508 ♦ Ремезов Н. П. Владимир Васильевич Геммерлинг. М. 1961 г. ♦ Масленников Б. Морская карта рассказывает. М. 1986 г., с. 69 ♦ Евдокимова Т. И. В. В. Геммерлинг и его роль в становлении школы почвоведов московского университета (к 100-летию со дня рождения) // Почвоведение. № 4. 1980 г., с. 137–146.

ГЕНЗЕЛЬ (HAENSEL) ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ 1.IX.1914–15.XII.2002.

Род. в г. Фрейбурге, Германия. Инженер-химик, доктор наук (1941), академик. Из семьи проф. экономики Московского ун-та Павла Петровича Гензеля (1878, Москва-1949 гг.). После 1917 г. работал консультантом Наркомата финансов и начальником финансового отдела Института экономических исследований в Москве. В США занимал должность проф. экономики и финансов при Северо-Западном университете в Эванстоне, штат Иллинойс. Мать — Нина, урожденная фон Тугенгольд. После возвращения с семьей в Россию до 1927 г. Владимир Павлович жил в Москве. В 1927 г. с семьей был выпущен в Мюнхен, но оттуда в СССР не вернулся. После кратковременного проживания в Германии, Австрии и Франции переехал на постоянное жительство в США (1936 г.). В 1935 г. Владимир Павлович окончил Северо-Западный университет со званием бакалавра. 1937 г. — магистр-инженер химик в Массачусетском Технологическом институте. В 1941 г. Гензель защитил диссертацию по химии при Северо-Западном университете в Чикаго. Работал в «Universal Oil Products Co», в котором сотрудничал с академиком В. Н. Игнатьевым. С 1964 г. Гензель занимал должность вице-президента научно-исследовательской лабораторной компании. В 1972 г. назначен вице-президентом научного и технологического отделения компании. Исследования и исследования ученого посвящены катализа-

торам, особенно катализу углеводов. Главные его открытия заключаются в применении катализаторов платинового типа на заводах при переработке нефти. За свои работы, связанные с производством газа, Гензель получил в 1957 г. степень почетного доктора Северо-Западного университета, ряд наград от химических, нефтяных обществ, включая медаль Перкинса за исключительные достижения в прикладной химии. В 1973 г. ученый получил высшую награду от правительства США — «National Medal of Science». С 1971 г. Владимир Павлович состоял членом Американской национальной академии; с 1974 г. — член Национальной инженерной академии. В 1997 г. Гензель удостоен премии Чарльза Старка Дрэпера (своего рода «Нобелевская премия») в области инженерии. Умер в г. Амхерст, США.

Лит.: *Plant of Chemische Werke Hubs, Germany. 1945 г.*

О нём: Александров Е. А. Русские в Северной Америке. Биографический словарь. СПб. 2005 г. с. 125–126 ♦ *Российское научное зарубежье. Пилотный выпуск 6. Инженерные науки XIX — первая половина XX века. Сорокин М. Ю. «Дом русского зарубежья им. А. Солженицына М. 2011 г. С. 56–57.*

ГЕНКЕ-БЕРГМАН (HAENKE) ТАТЬЯНА АЛЬФРЕДОВНА 25.V.1887–25.X.1926.

Род. в Петербурге. Химик. Из семьи главного бухгалтера Петербургской городской управы. Мать из купеческой семьи Новиковых из Романово-Борисоглебска. Среднее образование Татьяна получила в Василеостровской гимназии, окончила в 1903 г. В 1905 г. Татьяна поступила на естественное отделение Высших Женских Курсов (Бестужевские), вскоре перешла на Высшие Естественные-Научные Курсы (Лохвицкой-Скалон), окончила в 1911 г. Будучи слушательницей, Генке в 1909 г. была приглашена проф. А. В. Сапожниковым в качестве руководителя работать по общей химии на тех же курсах, где и состояла лаборанткой и ассистентом по кафедре химии до закрытия курсов в 1918 г. Руководила по-

следовательно занятиями по аналитической и физической химии, и ассистируя у проф. Сапожникова, Н. А. Пушина и Ю. С. Залькинда. По окончании Курсов Генке работала также в химической лаборатории Института инженеров путей сообщения по методике физической химии и над разработкой метода анализа ферро-силиция с большим содержанием кремния, данная работа послужила основанием к установлению методов испытания и приемки ферро-силиция в военном ведомстве. В 1916 г. Генке сдала экзамен при Петроградском ун-те. В 1917 г. занималась в Лаборатории Высших Естественно-Научных Курсов исследованием и выработкой способов получения ново-атофана под руководством проф. Залькинда. В 1920–1923 гг. Татьяна Альфредовна работала в Государственном Научно-Техническом институте («Гонти») в химико-физической лаборатории у проф. М. А. Ракузина по вопросу о положительной и отрицательной адсорбции желатином, кожей, агар-агаром различных минеральных и органических веществ. В 1920–1922 гг. Татьяна Альфредовна состояла старшим преподавателем кафедры химии Военно-медицинской академии, где совместно с А. Г. Бергманом занималась исследованиями реакций присоединения к углеводородам с сопряжёнными системами двойных связей. Одновременно преподавала химию, физику и естествознание в средних школах города и безвозмездно работала в качестве сестры милосердия в Петроградских лазаретах. С 1921 г. и до своей кончины Генке-Бергман состояла химиком Химического института Академии наук, где работала в области физико-химического анализа. В 1923 г. Татьяна Альфредовна работала в должности библиотекаря химической лаборатории РАН. В 1924 г. в Химической лаборатории на должности химика, н.с. 1-го разряда, характеризовалась как опытная и добросовестная сотрудница. *«Необычайно скромная, крайне сдержанная в проявлениях своих отношений и чувств, она была в высшей степени деликатным человеком и пользовалась широкой симпатией среди всех знавших её... Готовая всегда помочь, она тяготилась помощью даже самых близких друзей; самостоятельность и независимость были самыми дорогими ей сторонами жизни, а работать на пользу человечества про-*

свещением и научной работой без корысти и тщеславия был её жизненный девиз» (А. Г. Бергман... 1927 г., с. 508). Умерла Т. А. Генке в Ленинграде от порока сердца.

Лит.: *По вопросу об отрицательной и положительной адсорбции (в соавторстве) ♦ Адсорбция растворов хлористого натрия и других веществ желатином // Журнал Физико-Химического общества. 1922 г. Т. 54 ♦ О растворимости безводной сернонатриевой соли в водно-спиртовых растворах // Журнал прикладной химии. Т. 2. 1925 г. Автор всего более 15 работ.*

О ней: *Бергман А. Г. Памяти Т. А. Генке // Известия Института физико-химического анализа. Т. 3, вып. 2. Л. 1927 г., с. 505–509.*

Фонды: *ПФА РАН ф. 4, оп. 4, № 727.*

ГЕНКЕЛЬ (HENCKEL) АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ 22. XI.1908–V.1942. Род. в Петербурге. Геоботаник, болотовед, кандидат биологических наук. Отец — Генкель Александр Германович (1872–1927 гг.), доктор ботаники. В 1929 г. Алексей окончил Пермский государственный университет, в котором был доцентом при кафедре морфологии и систематики растений. Алексей Александрович совершил следующие экспедиции: 1925–1926 г. участник Карской экспедиции на ледоколах «Седов» и «Мальгин»; 1927–1929 гг. — Западная Сибирь (Курганский округ). Результатом явилось подробное описание растительности озёр, займищ, болот и торфяников Западно-Сибирской лесостепи (1927 г.) и статья о водной и болотной флоре Курганского округа со списком в 320 видов (1935 г.). В 1929 г. — долина реки Камы в районе г. Молотова; 1931 г. — Южный Урал (район горы Яман-тау), дал интересное описание висячих болот г. Яман-тау, их развития и генезиса. В 1934 г. — Белоруссия (район Гомеля, Могилева, Витебска). В 1937 г. — Крым и Кавказ; 1938, 1940 гг. — бассейн верхней Камы и Верхней Печоры. В 1939 г. — Кунгурская лесостепь. 1935 г. — в Кара-Кумы; 1936 г. — Зайсанскую котловину. Был выполнен ботанический профиль через Зайсанскую котловину и описаны фитоценозы её. С началом Великой отечественной войны Генкель ушел добровольцем на фронт; погиб в Орловской области в 1942 г. Генкель автор десяти работ.

Лит.: Перспективы краеведческого изучения болот Курганского округа. Курган, 1930 г. (список 320 видов) ♦ *Висячие болота окрестностей горы Яман-тау на Южном Урале // Известия Пермского биологического НИИ. Т. VIII, № 6–8. 1933 г. (в соавторстве) ♦ Материал по изучению растительности древней террасы р. Камы и её торфяных болот. Там же. Т. IX. № 1. 1934 г. (в соавторстве) ♦ Водная и болотная флора бывшего Курганского округа Западно-Сибирской лесостепи // Ученые записки Пермского гос. ун-та. Т. 1. № 4. 1935 г. ♦ Ботанико-географические экскурсии в окрестностях г. Перми / Ученые записки Молотовского государственного педагогического ин-та. Т. VII Молотов, 1940 г.*

О нём: *Липицы С.Ю. Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь. Т. 2. М. 1947 г., с. 245–246.*

ГЕНКЕЛЬ (HENCKEL) АЛЕКСАНДР ГЕРМАНОВИЧ 20.VII.1872–9.IV.1927. Род. в г. Вильно. Альголог, миколог, биолог-эволюционист, доктор ботаники (1911), профессор Пермского государственного университета, деятель народного образования, переводчик. Один из организаторов Русского ботанического общества (1915), Пермского государственного университета (1916). Из старинного аристократического рода Henckel von Donnersmark. Генкель Иоганн являлся Берг-физиком в Марбурге, где у него учился М. Ломоносов. Отец – Герман Августович Генкель (1830–1884 г.), прусский офицер, в России с 1858 г., железнодорожный служащий. Мать – Августа Карловна Шнабель. С 1872 по 1897 гг. Александр жил в Петербурге. В 12 лет Александр потерял отца и стал работать. Жил в семье сенатора П. Н. Шульца в качестве мальчика для практики немецкого языка для его сверстника сына Шульца Коли, с которым учились в одной гимназии. В дальнейшем Н. Шульц также вместе с Александром учился на одном факультете Петербургского ун-та, специализировался в лаборатории А. С. Фаминцына и был автором нескольких работ по фитофизиологии. Будучи вполне обеспеченным человеком, вскоре отошел от науки, но с Александром сохранил дружеские отношения до конца жизни. В 1891 г. Александр окончил

7-ю Петербургскую гимназию, а в 1896 г. естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета с дипломом 1-й степени, ученик Х.Я. Гоби и Г.А. Надсона. В 1893 г. принял русское подданство. Сфера научных интересов: низшие растения: амебообразные, водоросли, грибы и лишайники. В 1892–1894 гг., будучи студентом, Генкель посетил Константинополь, Стокгольм, Вену, Венецию, Милан, Швейцарию, работал на биостанции в Триесте (1894 г.). В 1896 г. Александр Германович был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. В этом же году посетил Вену, Зальцбург, работал в лаборатории Фрайденрайха в Берне. В 1896–1897 гг. сотрудник (по совместительству) Центрального статистического комитета по переписи населения (СПб.). В 1897 г. по состоянию здоровья (туберкулез) уехал в Одессу – до 1901 г. ассистент кафедры ботаники Новороссийского университета (Одесса). В 1898–1901 гг. преподавал в ряде частных средних учебных заведениях Одессы. В 1900–1901 гг. Генкель работал на биологической станции в Дребаке (Норвегия). В 1901 г. вернулся в Петербургский ун-т на кафедру ботаники в качестве приват-доцента. В 1902 г. Александр Германович защитил докторскую диссертацию «К анатомии и биологии морских водорослей» (*Cystoclonium purpurascens* (Huds) Kutz u *Chordaria flagelliformis* (Mull.) Ag.). Принял участие в работе в Хорлах на Черном море. В 1904 г. Генкель участвовал в Каспийской научно-промышленной экспедиции под руководством Н. М. Книповича. В 1905 и 1906 гг. Александр Германович работал на биологической станции в Трондъеме (Норвегия). Генкель организатор среднего и высшего образования, будучи директором коммерческого училища Н. М. Глаголевой (1910 г.), впервые в России ввел совместное обучение детей. Генкель один из организаторов и преподавателей Каменноостровских Высших сельскохозяйственных курсов в СПб. (1906–1916 гг.), впоследствии на этих и Стебутовских курсах создан Ленинградский сельскохозяйственный институт. В 1911 г. Александр Германович защитил ученую степень доктора ботаники в Новороссийском ун-те на тему: «Материалы к фитопланктону Каспийского моря». С 1916 г. Генкель перешел во вновь

организованный Пермский государственный университет в качестве ординарного профессора, где занял кафедру морфологии и систематики растений. В Перми организовал ботанический кабинет и ботанический сад, носящий его имя. Читал курс «Общей ботаники» для медиков, затем курс морфологии и систематики низших и высших растений для 3-х факультетов: естественного, сельскохозяйственного и химико-фармацевтического отделений, курс фитопатологии для агрономов и ботанической географии для естественников, а также факультативный курс фитопланктона. Генкель был прекрасным педагогом, умеющий возбуждать у своих учеников интерес к естествознанию. В годы первой мировой войны (во время отпуска, летом 1915 г.) Генкель считал себя обязанным чем-либо помочь своему народу. На организованных им пунктах питания кормилось от 15 до 20 тысяч окопных рабочих от Союза городов. Получил контузию от разорвавшегося снаряда. В 1917 г. Александр Германович командовал 32-м санитарным полевым транспортом. В большом сражении под Двинском Генкель со своим транспортом вывозил днем раненых с поля сражения (обычно это делалось ночью), и к удивлению всех, он не потерял ни одного человека, и ни одной лошади, и этой инициативой спас, очевидно, многие жизни солдат. Солдаты транспорта были очень горды своим командиром и постановили предоставить своего полковника к ордену Св. Георгия. В 1918 г. Генкель преподавал в Народном университете в Мотовилихе и Народном политехникуме (Пермь). В 1919 г. в экскурсионной поездке на Байкал. В 1920–1922 гг. преподавал в Институте народного образования. В 1921 г. работал на Мурманской биологической станции. В 1922 г. участвовал в организации Биологического научно-исследовательского института в Перми. В 1922–1924 гг. Генкель являлся председателем Комиссии по районированию Пермской губернии. В 1922–1923 гг. преподавал на Рабфаке, Уральском хлебопромышленном техникуме. В 1924–1926 гг. Александр Германович руководил биологической партией Карской экспедиции. В Пермском университете Генкель продолжил свою работу по изучению биологии низших организмов и фитопланктону Карского моря и рек Урала. Генкель — автор исследований по биологии

низших организмов, фитопланктона и морфологии покрытосеменных растений. Внес вклад в развитие классификации филогенической системы низших организмов. Его работы в области экологии морских водорослей сохраняют научную ценность. В отношении фитопланктона ученый отмечает большое его сходство с фитопланктоном, изученным им ранее в Каспийском море. Он считал, что связь Карского и Каспийского моря несомненна, так же как и в Каспийском море, Генкель видит в изменении солености Карского моря стимул к видообразованию. Александр Германович участвовал в работах следующих научных съездов на съезде северных натуралистов в Гельсингфорсе (1902 г., выступил с докладом), на международном конгрессе ботаников в Вене (1905 г.), на XIII съезде естествоиспытателей и врачей в Тифлисе (1913 г.), на съезде прикладной ботаники в Воронеже (1920 г.), на 1-м Всероссийском съезде ботаников (1921 г.), на 2-м съезде ботаников в Москве (1926 г.). Генкель являлся членом многих научных обществ: Новороссийского общества испытателей природы, Крымско-Кавказского горного клуба (1898–1901 гг. — секретарь клуба), Русского ботанического общества (один из организаторов) и др. В 1926 г. был избран членом-корреспондентом Центрального бюро краеведения АН СССР. Владел английским, немецким, французским, греческим, скандинавскими языками, латынью. По своим взглядам разделял идеи социал-демократов. В январе 1927 г. случился пожар в Пермском университете, занимаясь его тушением в 30 градусный мороз, Генкель простудился, что и явилось причиной его смерти, которая по замечанию коллег была не смертью, а «гибелью в связи с повышенным чувством долга». В похоронах Генкеля участвовало около 15 тысяч человек, среди которых не только ученые — коллеги, студенты, но и рабочие пермских заводов. Современники отмечали его синтетический ум: он считал науку единой и потому интересовался не только естествознанием, а был сведущ в самых разнообразных областях знания. Отмечали его неподкупную честность, альтруизм, доброту и отзывчивость. Умер в г. Перми.

Лит.: Из воспоминаний ботаника об экскурсиях по Крыму. 1902 г. ♦ Результат затопления корней деревьев. 1906 г. ♦ Материалы к фито-

планктону Каспийского моря по данным Каспийской экспедиции 1904 // *Ботанические записки*, 1909 г., вып. 27 ♦ К флоре водорослей Каспийского моря, Тифлис, 1914 г. ♦ *Тридцать простейших опытов по физиологии растений (1904, 1907, 1911 г.)* — получила диплом Международного ботанического общества. Создал печатные стенные таблицы «Школьного ботанического атласа», некоторые из них переведены за рубежом (Норвегия). Автор ряда переводов: «Жизнь растений» К. фон Марилауна (1900 г., совместно с В.А. Траншелем), «Ископаемые растения» Э. Генкеля (1914 г.). Автор более 100 работ.

О нём: Савчук В. Немцы России. Энциклопедия. М. Т. 1. 1999 г., с. 515–516 ♦ Генкель П.А. Александр Германович Генкель. М. 1981 г. ♦ Порецкий В. Памяти А.Г. Генкеля // *Известия Главного Ботанического сада СССР*. 1927 г. Т. 26, вып. 5 ♦ *Биографический словарь профессоров и преподавателей Пермского государственного педагогического университета*. Пермь. 2001 г., с. 107–108 ♦ Генкель П.А. Памяти А.Г. Генкеля. // *Ботанический журнал*. Т. 61. № 2. 1976 г., с. 272–275 ♦ Жолкевич В.Н., Генкель К.П. Павел Александрович Генкель. М. 2006 г. ♦ *Личный архив В.П. Шталь (СПб)*.

ГЕНКЕЛЬ (HENSKEL) ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ 26.I.1903–9.IX.1985. Род. в Петербурге. Физиолог и микробиолог растений, профессор (1931), доктор биологических наук (1940), член-корреспондент Академии педагогических наук (1959), член-корреспондент Академии педагогических наук СССР (1968). Заслуженный деятель науки РСФСР (1973). Отец — Генкель Александр Германович (1872–1927 гг.), доктор ботаники. Благодаря отцу Павел еще в детские годы получил разносторонние и глубокие знания по биологии. Учился в немецкой гимназии Петершуле (СПб.). В 1916 г. вместе с семьей переехал в Пермь. В 1919 г. Павел окончил Пермское реальное училище и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Пермского государственного университета (ПГУ), окончил в 1924 г. Еще в гимназические годы, в 12 лет, он стал ассистировать отцу на занятиях: развешивал таблицы, готовил де-

монстрации с микроскопом. Студентом 2-го курса в 1920 г. Павел был лаборантом на кафедре ботаники своего отца, а также преподавал в Пермском ин-те народного ун-та (1920–1922 гг.). «У отца Павел Александрович прошел превосходную школу по морфологии, систематике и экологии растений. Благодаря этому, в отличие от подавляющего большинства фитофизиологов, особенно современных, он свободно ориентировался во всех вопросах, так или иначе связанных с жизнью растений различных экологических групп, систематикой и морфологией растений. Это, безусловно, помогало ему в выборе наиболее подходящих объектов при проведении физиологических исследований, при интерпретации и обобщении полученных данных» (В.Н. Жолкевич, К.П. Генкель... 2006 г., с. 16). Сфера научных интересов: ботаника; микробиология; почвенная микробиология. В 1924 г. Павел Александрович вместе с отцом участвовал в экспедиции биологической партии по изучению Карского моря. В период с 6.08. по 20.09.1924 г. ими были взяты пробы в 66 местах. Пробы немедленно исследовали под микроскопом, материал зарисовывали, измеряли и пр. Были выявлены несколько новых видов диатомовых водорослей и новый амебоидный организм, названный А.Г. Генкелем *Steatamoaba karskiensis*. Совместно с отцом стал автором работы: «О новом способе размножения диатомей». В 1924 г. — после окончания, сверхштатным научным сотрудником 2-го разряда на кафедре анатомии и физиологии растений без содержания. Работал под руководством проф. Д.А. Сабинина, с которым поддерживал контакты до конца жизни учителя. После смерти отца (1927 г.) Павлу Александровичу пришлось в течение трех лет читать три курса по морфологии и систематике низших и высших растений, а также курс по микробиологии. В 1930–1933 гг. Павел Александрович доцент, зав. кафедрой физиологии растений Уральского сельскохозяйственного ун-та в Перми. С 1931 по 1939 гг. заведовал кафедрой анатомии и физиологии растений, а также декан биологического факультета ПГУ. Одновременно состоял научным сотрудником, затем действительным членом Научно-исследовательского биологического института при Пермском университете. В 1935 г.

Генкелю была присуждена ученая степень кандидата биологических наук без защиты. С 1936 по 1939 г. Павел Александрович был директором этого института и редактором «Трудов» и «Известий» института. Генкель работал над проблемой повышения устойчивости культурных растений к неблагоприятным условиям и, в частности, к засухе. Базой для решения этой проблемы был Троицкий лесостепной заповедник, а также лаборатория кафедры и оборудованный вегетационный домик в Ботаническом саду ПГУ. Разработал метод предпосевного закаливания растений к засухе. Применение этого метода в полевых условиях давало значительную прибавку урожая при засухе. В 1939 г. по предложению академика А. Н. Баха Павел Александрович перешел в Институт физиологии растений имени К. А. Тимирязева АН СССР (ИФР) на должность зав. лабораторией. В 1939–1983 гг. — зав. лабораторией Института физиологии растений им. К. А. Тимирязева АН СССР. В 1939–1941 гг., 1946 г., 1955–1959 гг. — проф. Кафедры физиологии растений МГУ им. М. В. Ломоносова. С 1941 по 1956 гг. преподавал в Московском областном педагогическом институте имени Н. К. Крупской. В течение ряда лет Генкель был зам. Директора Института физиологии растений (1950–1955 гг.). В ИФРе проработал 44 года, до 1983 г. В 1940 г. Генкель защитил в МГУ диссертацию «Исследование по физиологии засухоустойчивости» на степень доктора биологических наук. В 1947 г. Президиум АН СССР присудил Генкелю за работу «Устойчивость растений к засухе и пути её повышения», 1946 г. премию имени К. А. Тимирязева. В первый год войны Генкель был добровольцем рабочего батальона, который участвовал в обороне Москвы, за что получил медаль «За оборону Москвы» (1945 г.). В декабре 1941 г. Генкель был отпущен из батальона в Институт физиологии растений, эвакуированный ранее в г. Фрунзе. После возвращения из эвакуации Генкель участвовал в создании станции искусственного климата (фитотрона) при ИФР. Для получения необходимого для станции оборудования ученый был командирован в форме подполковника в советскую зону оккупации Германии. Итогом командировки в Германию явилось не только всестороннее обеспечение сооружения станции искусственного климата,

но и оснащение ИФРа первоклассными приборами (прежде всего микроскопами), выпускающимися всемирно известными немецкими заводами. Генкель установил полезные контакты со многими немецкими коллегами. Именно в ИФРе Генкель выполнял подавляющую часть своих фундаментальных эколого-физиологических исследований, исследований по физиологии растительной клетки, водному режиму растений, покою, криптобиозу (анабиозу), симбиозу, истории биологии. В 1960 г. Генкелю совместно с Е. З. Окниной был вручен диплом № 5 Комитета по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР за открытие «Процесс обособления протоплазмы». С 1955–1960 гг. Генкель был заместителем академика — секретаря Отделения биологических наук АН СССР, 6 лет председателем экспертной комиссии ВАК по биологии. Занимал «пролысенковскую» позицию в науке. Основные научные исследования Генкеля направлены на изучение физиологии устойчивости к засухе, к экстремальным температурам, к засолению, а также на изучение сравнительной физиологии — о состояниях покоя, анабиоза и активной жизнедеятельности. Им были изучены различные по засухоустойчивости культурные и дикорастущие растения, выявлено их разнообразие и установлены (в ряде случаев впервые) основные их эколого-физиологические группы. На основе приспособительной способности организмов разработал метод предпосевной аауптации (предпосевной закалки) растений к засухе и т. д. Научные командировки: 1945–1946 гг. в Германию; 1950 г. в Швецию; 1951 г. в Болгарию; 1954, 1958, 1974 гг. в Польшу; 1955 г. в Италию; 1957 г. в Чехословакию и Китай; 1958 г. в Китай, Иран, ГДР; 1959 г. в Канаду; 1963, 1967, 1968, 1969 гг., в ГДР; 1964 г. в Великобританию и Бельгию; 1967 г. — Францию; 1968 г. в Югославию. Во время этих научных командировок Генкель много выступал с лекциями, докладами, обменивался опытом работы с зарубежными коллегами, проводил совместные экспериментальные исследования. В Берлинском ун-те читал учебные курсы. С 1939 г. Генкель состоял действительным членом Московского общества испытателей природы, Всесоюзного Ботанического общества (с 1930 г.). С 1933 по 1938 гг. возглавлял Пермское общество естествоис-

пытателей природы. Действительный член Французского Общества физиологии растений (1957 г.). Генкель выполнял огромный объем общественно-научной работы. В 1955–1958 гг. — председатель экспертной комиссии по биологии ВАК. В 1955–1960 гг. — зам. академика-секретаря Отделения биологических наук АН СССР. 1958–1977 гг. — зам. главного редактора журнала «Физиология растений». 1959–1964 гг. — зам. главного редактора «Ботанического журнала СССР». 1965–1967 гг. — член сельскохозяйственной секции Комитета по присуждению Ленинских и Государственных премий СССР. 1972–1983 гг. — председатель Специализированного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата биологических наук при Институте истории естествознания и техники АН СССР. 1973–1974 гг. — научный редактор IV и VI томов «Детской энциклопедии» и автор ряда опубликованных в ней статей. Умер в Москве. Награжден орденами Ленина (1949 г.), Красной Звезды (1945 г.), Трудового Красного Знамени (1975 г.), Дружбы Народов (1983 г.), 4 медалями. Золотая медаль участника Выставки достижений народного хозяйства (1969).

Лит.: Ботаника (учебник для учительских институтов). Изд. 2 исп. М. 1952 г. ♦ 3-е изд. М. 1964 г., в соавторстве ♦ Диагностика засухоустойчивости культурных растений и способы её повышения. М. 1956 г. ♦ Методические указания по диагностике засухоустойчивости культурных растений. М. 1968 г. ♦ Физиология жаро- и засухоустойчивости растений (монография, 1982 г.) ♦ О цветковых растениях мыса Пайндт на Ямале и острове Диксоне, собранных летом 1924 г. Известия Биологического института при Пермском государственном университете. III, 8, 1925 г. ♦ Устойчивость растений к засухе и пути её повышения. Труды института физиологии растений, т. 5, вып. 1. М—Л., 1941 г. ♦ Микробиология с основами вирусологии (учебник для вузов) (1974 г.) ♦ Физиология жар- и засухоустойчивости растений (1982 г.) (монография). Автор всего более 300 научных и научно-популярных работ, в том числе 8 монографий и 5 учебников.

О нём: П.А. Генкель — ученый, педагог, гражданин (к 80-летию со дня рождения) // Физиоло-

гия растений. Т. 30, вып. 2, 1983 г., с. 413–415 ♦ Жолкевич В.Н., Генкель К.П. Павел Александрович Генкель. М., 2006.

ГЕНКО (НАЕНКО) НЕСТОР КАРЛОВИЧ 22.I.1839–27.I.1904. Род. в имении Герцога Александра Вюртембергского Тадайкен Гробинского уезда Курляндской губернии. Лесовод, действительный статский советник. Специалист в области степного лесоразведения. Первые сведения о роде Генко относятся к XVI веку, когда в Торне (Польша) проживала семья патрициев немецкого происхождения, член которой в составе Войска польского участвовал в войнах против Турции в чине старшего лейтенанта бронированной кавалерии. За талантливое руководство и проявленную храбрость Ян Хенко постановлением Рейхстага в 1683 г. был возведен в дворянство. Из семьи управляющего имением Тадайкен Генко Карла Георгиевича, фон. Мать — Вильгельмина-Марианна, урожденная Швандер. В 10 лет Нестор поступил в Тукумскую прогимназию, по окончании перешел в Митавскую академическую гимназию. В 1860 г. Нестор окончил Петербургский Лесной и Межевой институт прапорщиком Корпуса Лесничих. Работать начал лесоустроителем, в 1862 г. — по окончании офицерского класса — подпоручик. Трудовую деятельность Нестор Карлович начал ещё в 1860 году таксатором в Виленской губернии, продолжил в 1861 г. в Беловежской Пуше, в 1862 году — в Оренбургской губернии, а в 1863 году был направлен в Вятскую губернию для устройства корабельных лесов. За отличие в работе в 1864 г. Генко командировали на один год в Пруссию. Вернувшись в Россию, он трудился в Виленской и Калужской губерниях. В 1866 г. получил назначение на должность младшего лесничего Теллермановского образцового лесничества, в состав которого входил Шипов лес. В 1872 году этот лес был выделен в самостоятельное Шиповское лесничество I-го разряда, а Нестор Карлович назначен его лесничим и трудился в этом качестве до 1876 г. Здесь за 10 лет он вывел новые культуры дуба, проложил и обустроил дороги в условиях сложнейшего рельефа местности. В качестве таксатора Нестор Карлович участвовал в устройстве лесов Виленской губернии, произвел ревизию устройства знамени-

той Беловежской пуши. Затем работал таксатором по устройству лесов Оренбургской и Вятской губерний. В 1877 г. Генко сдал экзамены в Петербургское пехотное училище и в чине штабс-капитана в должности командира роты был направлен в действующую армию, где участвовал в ряде сражений и переходе через Балканы. По окончании войны оставлен в Болгарии в качестве начальника округов Демотичского и Бургасского, а затем полицмейстера города Бургас. В 1880 г. Нестор Карлович возвращается на лесную службу, на должность младшего учёного-лесничего в Удельное ведомство. Этот период его деятельности отмечается коллегами как наиболее продуктивный. Так, им разработаны новые инструктивные документы (1883, 1893 гг.), в огромных объёмах проведена инвентаризация лесов и организация в них хозяйств. Особо следует отметить работы в Беловежской Пуше, где Нестор Карлович на основе теоретической разработки впервые на практике применил разделение площади леса (более 100 тысяч га) на типы лесонасаждений. Фундаментальный труд о Беловежской Пуше [1-12] не потерял ценности до настоящего времени. Ещё одно крупное исследование по лесам Европейской России с многочисленными таблицами и картами было подготовлено и вышло в свет, полное тревоги за леса страны, охваченные разгулом лесоистребления. Здесь впервые предложен оригинальный метод постепенных рубок в сосновых лесах, основанный на тщательном изучении особенностей возобновления сосны в разных почвенно-географических условиях. Многолетняя работа Нестора Карловича по степному защитному лесоразведению (1884–1904 гг.) позволяет причислить его к пионерам этой области лесоводства. Целью защитного облесения было повышение доходности обширных степей Удельного ведомства, для чего планировалось эти земли заселить, обеспечив новосёлов водой (прудами) и лесом. Насаждения предназначались также для ослабления сурового климата степей, губительного действия суховея и засух, противодействия возникновению оврагов. В засушливых степях Самарской, Волгоградской, а также Воронежской и Ставропольской областей к 1902 г. появилось около 13 тысяч гектаров защитных лесных полос, именуемых «Генковскими». По хозяйственным соображениям ширина полос была

принята равной 400–600 м. Полосы размещались, главным образом, на чернозёмах в виде лент по водоразделам (сыртам), которые являются в степях более пригодными местами для леса. Преимущественная ориентировка полос с юго-запада на северо-восток, то есть перпендикулярная (или близкая к ней) направлению летних юго-восточных ветров-суховея. Сейчас лесам, полностью изменившим климат заволжских степей, исполнилось более 100 лет, но состояние сохранившихся посадок однозначно свидетельствует о правильной позиции Генко в вопросах степного защитного лесоразведения. В 1885 г. Генко посетил Велико-Анадольское, Азовское, Большое-Михайловское, Верхнее-Дмитриевское, Бердянское, Ставропольское, Миусское, Донское и другие лесничества с целью обобщения опыта лесоразведения в степной зоне России. В 1886 г. на заседании Лесного общества Нестор Карлович сделал доклад, в котором осветил историю степного лесоразведения, вопросы подбора древесных пород, агротехнику культур в степных лесах. В 1890 г. на VII Всероссийском съезде лесоводов Генко выступил с докладом «Тальниковое хозяйство поймы р. Волги», обосновал организацию хозяйства на иву, отмечал его доходность, предлагал содействовать развитию промыслового корзиноплетения. Генко являлся членом-учредителем и заместителем председателя Лесного общества. В 1903 г. Нестор Карлович участвовал в работе X Всероссийского съезда лесохозяев в Риге. В 1903 г. был избран по случаю празднования 100-летнего Петербургского лесного института его почетным членом. *«По верному замечанию профессора Г.Ф. Морозова, русское лесоводство не было избаловано таким ревнивым и искренним отношением к себе, каким было отношение к лесу Н. К. Генко»* (А. И. Котов... с. 90). В 1998 г. постановлением губернатора Самарской области Дубово-Умётскому лесничеству Самарского лесхоза было присвоено его имя, установлена памятная доска. По случаю 165-летия со дня рождения Н. К. Генко и 100-летия со дня его смерти 2004 год в Самарской области был назван «годом Генко», ознаменован проведением в Самаре межобластной научно-практической конференции с изданием сборника материалов, экскурсиями по «Генковским полосам» и др. Умер в Ментоне, Франция, там же

похоронен. Награжден орденами Св. Станислава 2-й ст. с мечами (1877 г.), Св. Станислава 1-й ст., Св. Владимира 4 и 3-й ст.

Лит.: Характеристика Беловежской пуши и исторические данные о ней // Лесной журнал. 1902 г. № 5, 6 ♦ К статистике лесов европейской России. 1888 г. ♦ О лесах Кахетии // Лесной журнал. 1884 г. № 4 ♦ О повреждениях, причиненных пяденицей сосновым лесам в бассейне р. Суры // Лесной журнал. 1889 г. № 1, с. 65–73 ♦ Тальниковое хозяйство в пойме р. Волги (Вводный доклад к VII Съезду лесохозяев) // Лесной журнал. 1889 г. № 4, с. 493–500 ♦ Инструкция для устройства лесных дач Удельного ведомства. СПб. 1893 г., с. 5–115 ♦ Разведение леса и устройство водосборных плотин на удельных степях. СПб., тип. Глав. Управления уделов. 1896 г.

О нём: Котов А. И. Н. К. Генко и отечественное лесоводство // Лесное хозяйство. № 2. 1955 г., с. 90–91 ♦ Собичевский В. Т., Яшинов Л. И. Памяти Нестора Карловича Генко // Лесной журнал. 1904 г. № 1, с. 1.

ГЕНС (GOENS) ГРИГОРИЙ ФЕДОРОВИЧ (ГЕОРГ ГЕРГАРД) 1787–10.V.1845. Род. в г. Дерпте. Военный инженер, исследователь Средней Азии, Казахстана, Оренбургского края, генерал-лейтенант, тайный советник, лютеранского вероисповедания. Из семьи прибалтийских немцев — беспоместных дворян. Его родословная, вероятно, от штурмана Якова Генса. В 1803–1806 гг. Григорий учился на филологическом факультете Дерптского университета. В 1806 г. начал службу юнкером в петербургском Инженерном корпусе. В 1807 г. Генс был переведен в Оренбург в инженерную команду подпоручиком. В 1815 г. — штабс-капитан; в 1817 г. — капитан; в 1821 г. — подполковник; в 1825 г. — полковник; в 1834 г. — генерал-майор. В 1814 г. Григорий Федорович был командирован для осмотра инженерных команд по Оренбургской пограничной линии вплоть до её восточного предела — Звериноголовской крепости. 1814–1815 гг. Генс руководил экспедицией в казахскую степь на р. Тургай для разведки месторождения свинцовой руды. Было открыто богатое месторождение свинцовых руд и привезена пробная партия

руды для исследования. В этом несомненная заслуга Генса, Ф. И. Германа, маркшейдера Миасского завода и его брата Б. И. Германа, и других участников. В ходе экспедиции Григорий Федорович вел подробный «Журнал путешествий», в котором дал подробное описание природы, растительности и животного мира, рек, озер, лесов, занятий и быта местных жителей. «Скромный, простой и трудолюбивый, выполнявший любое дело с полным знанием, величайшей аккуратностью и точностью Генс становится (1820 г.) начальником императорского Отдельного Оренбургского корпуса». В 1824–1832 гг. Генс директор оренбургского Неплюевского военного училища. За сооружение по своему проекту здания Неплюевского училища Генс был награжден Золотой медалью. В 1831 г. Генс провел экспедицию в верховья реки Тобол. Составил геолого-географическое описание малоизвестного пространства между Тоболом и Тургаем. В 1825–1844 гг. Генс состоял председателем Оренбургской пограничной комиссии, своеобразного, уникального учреждения, которого не было ни в одном провинциальном городе России, представлявшая собой фактически филиал Министерства иностранных дел. Генс был категорически против зимнего похода В. Я. Перовского в Хиву в 1839 г., считал, что он обречен на верную гибель. По свидетельству очевидцев он даже плакал. Генс пользовался особым доверием Николая I. Григорий Федорович по свидетельству современников был очень доступен, толпами к нему приходили киргизы за помощью прямо на дом. «Нельзя не упомянуть еще об одном труженике, который хотя почти не занимался непосредственными исследованиями, но был знаток киргизской степи и оказал несомненные услуги географии Средней Азии многочисленными разспросными сведениями — это председатель Оренбургской Пограничной комиссии Г. Ф. Генс» И. В. Мушкетов. Генс оставил богатое рукописное наследие (17 переплетенных книг и 5 «портфелей») — ценный источник сведений по истории, географии, этнографии народов Средней Азии, Казахстана, Оренбургского края. А также для изучения вопроса о поисках и освоении полезных ископаемых в Оренбургском крае и Казахстане. Полковник Генерального штаба Карл Иванович Керн, заведовавший училищем

земледелия и садоводства, успел сохранить записки Генса и послать их Государю. За что царь распорядился выдать дочерям Генса денежное пособие, часть материалов осталась в Оренбурге. Рукописи Генса, по оценке историка, «отличаются предельной конкретностью и точностью, тематическим разнообразием и отличным русским языком». Некоторые из собранных Генсом материалов опубликованы академиком К. М. Бэрром, геологом Г. П. Гельмерсеном, писателем В. И. Далем, географами Я. В. Ханьковым и П. П. Небольсиным. С материалами Генса ознакомился А. Гумбольдт во время своего пребывания в 1829 г. в Оренбурге и дал им высокую оценку, использовал их в своем труде «Центральная Азия» (три карты Средней Азии, составленные Генсом). Перед отъездом Гумбольдта Генс по договоренности с местными баями организовал казахское празднество со скачками, национальной борьбой и вокальной музыкой местных женщин. Именно Генс познакомил Гумбольдта со знаменитыми туркменскими аргамаками — ахалкети́нцами, приспособленных к пустыне даже лучше, чем арабские скакуны. Генс был первым наставником В. И. Даля «по казахским делам». В 1839—1841 г. Генс являлся президентом церковного совета лютеранской общины в Оренбурге. Умер Генс в Оренбурге от апоплексии, хоронили его как лютеранина в местной кирхе. Награжден орденами Св. Станислава 2-й ст., Св. Владимира 3-й ст., Св. Анны 2-й ст., Св. Георгия 4-й ст.

О нём: *Зобов Ю. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 517* ♦ *Севастьянов С. Н. Григорий Федорович Генс. Труды Оренбургской Ученой Архивной Комиссии, вып. XIX Т. XIX. Оренбург. 1908 г., с. 157–169.*

ГЕОРГИ (GEORGI) ИВАН ИВАНОВИЧ (ИОГАНН ГОТЛИБ) 31.XII.1729—27.X.1802. Род. в Валхгольцхагене, Померания (по другим сведениям — в 1738 г., г. Кольберг, г. Стендаль). Доктор медицины, профессор минералогии, натуралист, ботаник, путешественник, академик Петербургской академии наук

(1783). Коллежский советник (1799), лютеранского вероисповедания. Из семьи евангелическо-лютеранского пастора. Первоначальное образование Иоганн получил под руководством отца. После окончания школы своей специальностью избрал вначале фармацию; после нескольких лет работы в аптеке изучал медицину в Упсальском университете (Швеция), учился у знаменитого К. Линнея. По окончании университета Георги получил степень доктора медицины. Основал свою аптеку в г. Стендаль и стал вполне успешно заниматься фармакологией. Большой интерес к изучению малоисследованных земель побудил Георги обратиться в Петербургскую Академию наук (ПАН) с просьбой о направлении в одну из организованных в те годы крупных экспедиций. Сначала он был направлен (в начале лета 1770 г.) в качестве помощника в отряд И. П. Фалька, возглавлявшего один из 3-х отрядов Оренбургской экспедиции. Встреча была назначена в Киргизских степях, откуда они вместе 10 июля поехали в Оренбург. 6 месяцев Иван Иванович провел в Оренбурге в изучении природы края. В 1771 г. состоялся общий совет в Челябинске по выработке дальнейших планов путешествия. Фальк и Георги должны были следовать далее на восток по северному маршруту — через Омск, Тару, Барнаул. Из Омска они вместе проехали Барабинские степи к Кольванским серебряным рудникам. Участником экспедиции был Карл Кляйн, позже студент АН. С февраля 1772 г. Георги путешествовал отдельно от Фалька, отправившись со студентом на восток, и встретился в Красноярске с зимовавшим там П. С. Палласом. В первых числах марта они выехали в Иркутск, где Паллас поручил Георги провести самостоятельно исследования берегов и окрестностей Байкала. Прежде чем приступить к изучению берегов Байкала, Георги принял поездку в Усолье, там он побывал на соляных источниках и познакомился с вываркой соли. В окрестностях Иркутска он изучает геологию — пласты угля среди осадочных образований, проявления серебряных руд вблизи с. Оек на реке Куде, железных руд на реке Анге, слюды. Плавание по Байкалу и путешествия по его берегам заняли все лето. Ученый тщательно наносил на карту все изгибы западного и восточного берегов озера, мысы, острова; приводит названия рек, речушек, прибреж-

ных поселений; записывает названия встречающихся растений; наблюдает рельеф местности, делает замеры температуры воздуха, воды в озере, реках; исследует горячие ключи. Исследовал остров Ольхон. Ночуя на нём, спасался от волков ружейными выстрелами. Результатом работы стало составление карты Байкала и его окрестностей. Ученый описал более 900 км. побережья Байкала. Георги высказал мнение, что это уникальное озеро образовалось в связи со страшным землетрясением, в виде провала на протяжении прежнего ложа р. Верхняя Ангара, продолжением долины которой, замкнутой у Култука горами, является впадина у озера. Георги подробно описал байкальского тюленя и его промысел. В конце августа Георги из Баргузинского острога, сообщив Палласу о проделанной работе и своих многочисленных интересных находках, направляется вверх по долине р. Баргузин, затем по р. Ина и через горную цепь переваливает в долину р. Кидимит, относящейся к бассейну Витима. Внимание ученого привлекают почвы, растительный и животный мир, горячие и сероводородные ключи, руды и минералы. Вернувшись в долину Баргузина, он продолжает изучение Байкала до устья р. Селенги. Осенью того же года предпринимает путешествие по Даурии. От устья р. Селенги Георги добирается до Верхнеудинска (ныне Улан-Удэ), собирает здесь материалы по этнографии бурятского народа, затем едет на границу с Монголией в Кяхту, изучая холмистые степные просторы. Вернувшись в Верхнеудинск, он вскоре покидает его, чтобы отправиться в Нерчинский горный округ, Читу, Шилку, Борзю. В дневниках он отражает сведения о характере местности, реках, полезных ископаемых, соляных источниках и мн. др. Записки о местных жителях сопровождаются прекрасно выполненными зарисовками. В начале 1773 г. Георги отправился в обратный путь. Он должен был достичь Тобольска и затем предпринять обследование Пермских и Екатеринбургских горных заводов и приисков, проехать Уфу, Оренбург, Уральск, Саратов, Царицын, Астрахань, а оттуда по Волге — в Казань. Только глубокой осенью 1773 г. Георги попал в Царицын и пробыл там до весны. Весной 1774 г. ученый направляется вверх по Волге, где еще часто вспыхивали отголоски Пугачёвского бунта. Благополучно прибыв в Казань, он

встретился с Фальком, который позже в состоянии тяжелой депрессии (навязчивая идея о непригодности своей работы) покончил с собой. Привел в порядок дела погибшего друга и снова движется дальше через Нижний Новгород, Кострому, Ярославль, Ростов. В продолжение путешествия по Волге Иван Иванович собирает встречающиеся растения и горные породы, изучает быт и культуру местных народов. 25 августа 1774 г. он прибыл в Москву, 10 сентября в Петербург. Через сарептского купца Гассе (Hasse) ученый поддерживал связь с Палласом. Четырехлетнее путешествие, полное неожиданностей, опасностей и радостей открытий, давшее богатейший материал по географии, геологии и первые элементарные сведения о химии вод рек, озер и подземных вод, по фауне и флоре России, было закончено. Императрица Екатерина II осталась довольна результатами и пожаловала Георги золотую медаль и денежную премию в 300 червонцев. Вот как отзывался историк В.И. Таранович об издании в Кёнигсберге в 1797–1802 гг. «*Geographisch-physikalische und naturhistorische Beschreibung des Russischen Reich zur Übersicht bisheriger Kenntnisse dem selben (1797–1801), T. 1–3, Königsberg, 1797–1802.*» («Физико-географическое и естественно-историческое описание Российского государства...») «*Личные наблюдения, сделанные Георги во время четырехлетнего путешествия, многочисленные добытые им сведения и материалы естественно-исторического, экономического, географического, этнографического и другого характера дали Георги возможность составить едва ли не самое полное для того времени географическое описание России...*». В данной работе ученый предпринял попытку создания единого списка растений российской флоры (3627 видов); для многих растений указано их лечебное применение. В данном труде он попытался систематизировать имевшиеся к тому времени сведения о химии природных вод России. Всего Георги выделяет 47 различных видов вод. При этом он дает подробную характеристику каждому виду вод и указывает, воды каких конкретных географических объектов России к нему относятся. При описании минеральных вод Георги приводит по губерниям для каждого вида вод подробные данные о местоположении всех известных источников

и истории их открытия, а для соленых озер — также данные по количеству и качеству соли. Классификация Георги во многом послужила прообразом наиболее совершенной на современном этапе геохимической классификации вод, разработанной В.И. Вернадским. Иван Иванович считается первым в России исследователем битуминозных ископаемых. Георги считается пионером изучения эстляндских горючих сланцев. Он впервые в мире показал, что *«горючие смолистые земли могут употреблены быть на топление...»*. Георги исследовал многие образцы торфов и каменного угля из разных районов Российской империи, составил детальный список русских каменноугольных месторождений. Он был одним из первых отечественных ученых, проявивший глубокий научный интерес к изучению природных углеводородных газов и к методам их исследования. В 1789 г. Георги выступил на заседании Вольно-экономического общества (ВЭО) с докладом «Об исследовании земли из с. Костычи около Симбирска», то есть о волжских горючих сланцах. Его исследования прибалтийских и приволжских сланцев по праву считаются одной из главнейших заслуг ученого перед русской наукой. Георги принадлежит одна из первых оригинальных работ по химии на русском языке «Медицинская химия. Фармацевтическая химия». Еще до приезда в Россию, Георги начал химико-аналитическое изучение различных органических веществ растительного происхождения и наиболее распространенных представителей растительного мира. Он изучал способы получения сахаристых веществ из зерен и другого сырья. Эта работа ученого была весьма актуальна для России XVIII века, зависящей от импорта сахара от колониальных государств — Англии и Франции. Много времени ученый уделял химико-аналитическому изучению различных веществ животного происхождения. Георги разработал новые химические методы анализа растительного, минерального и животного сырья, изучал сахаристые, красильные, каучуконосные растения. Одной из первых его работ в этом направлении был анализ раковин и костей, выполненный им в химической лаборатории ПАН в 1776 г., проводил также исследования яичного белка, яичной скорлупы, изучал кислоты животного происхождения, а также проводил анализ животного жира.

В 1783 г. Георги изучает химический состав камня, изъятых из внутренностей белуги, анализирует камни, извлеченные из внутренностей различных животных и др. Иван Иванович занимался изысканием месторождений и разработкой методов очистки разных солей. За работу «О добывании поваренной соли из русских озер» получил премию ВЭО (1776 г.). Изучал Георги также способы отделения золота и серебра, получения железа из руд. Впервые провел химические анализы русского мрамора, глины, торфа. Георги составил подробное практическое руководство для определения качества воды, изложив её методику в статье «Каким образом простую воду скоро и легко испытывать, здорова ли она для питья или нет»? // Ежедневные известия Вольного экономического общества, 1788 г. Большое число исследований было им проведено в области гидротехнического анализа, занимался изучением болотного газа. Многие из химико-аналитических и географо-описательных работ были выполнены Георги по поручению Петербургского Вольно-экономического общества. Результаты своих путешествий Георги опубликовал на немецком языке. Его сочинение «Russland. Beschreibung...», частично переведенное на русский язык под названием «Описание всех в российском государстве обитающих народов, также их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежд и прочих достопримечательностей» (1776—1777 гг.) — первый обобщающий труд по этнографии; содержит около 100 рисунков. Георги обработал и издал записки Фалька — «Herr Johann Peter Falk... Beitrage zur topographischen Kenntniss des Russischen Reichs» (т. 1—3, 1785—1787 гг.). С января 1776 г. Георги адъюнкт по химии, в 1781 г. заведующий химической лабораторией Петербургской АН. Занимаясь медицинской практикой в Петербурге, Иван Иванович снискал себе славу одного из лучших врачей города. Его коллекцию минералов приобрело управление училищ (1785 г.), которая положила начало её минералогическому кабинету (впоследствии это минералогический музей Петербургского университета им. В.И. Вернадского). По мнению академика В.А. Обручева Георги после Паласа является наиболее трудолюбивым и плодовитым ученым, из приглашенных академией наук для изучения России во 2-й половине XVIII века.

Хорошие отношения сложились у Георги с Иоганном Альбрехтом Эйлером, у которого путешественник остановился, вернувшись из экспедиции в 1774 г. Георги состоял членом ВЭО, а также Прусской АН, Императорского Общества испытателей природы и Обществ испытателей природы в Берлине, Иене и Эрлагене, Нимского лицея наук и искусств и др. За свои труды И. И. Георги трижды получал награды от АН. В 1802 г. награжден орденом Св. Анны 2-й ст. В честь И. И. Георги назван род цветов *Georgina Willdenow* (1803) и ряд видов животных. Умер в Петербурге.

Лит.: *Bemerkungen auf einer Reise im russischen Reiche in den Jahren 1772–1774 г.*, St. Peterburg, 1775 г. (в особой главе «Die Baikalische Flora» дан список 737 видов растений среди последних описано несколько новых) ♦ О возгорающей земле из Ревельского наместничества // *Труды Вольно-экономического общества*. Т. 45, 1792 г. ♦ «Описание Российского Императорского столичного города С. Петербурга и достопримечательностей в окрестностях оного (с планом), 1794 г. (перевод с немецкого «Versuch einer Beschreibung der natürlichen und oekonomischen Beschaffenheit des St.-Petesburgischen Couvernemens. Von J. G. Georgi. St.-Petersburg», 1790 г.), в котором заключается перечень всех животных, входящих в состав С.-Петербургской фауны. Перечисляет 38 видов рыб, а также сведения о минералах и горных породах, находимых в окрестностях столицы. К числу его значительных трудов относится перевод со шведского на немецкий язык «Минералогии» Л. Т. Брюнниха со сделанными переводчиком дополнениями, касающимися известных в России минералов. О ближайших и отдаленных химических составных частях растений и растительных субстанций. Начата ближайшие и вторичные. Начато 1776 г., окончено 1788. Петербург, 1796 г. (перевод с немецкого) ♦ *Красящие вещества растительного царства*. 1778 г.

О нём: *Кострин К.* Иоганн Георги — один из первых исследователей битуминозных ископаемых России // *Нефтяник*. № 2. 1968 г., с. 38–40 ♦ *Осипов В. И.* Научное наследие П. С. Палласа. Письма. 1768–1777. СПб. 1993 г., с. 168 ♦ *Анастасенко Г. Ф.* История одной минералогической

коллекции. СПб. 1993 г. ♦ *Широкова В. А.* Классификация природных вод И.-Г. Георги. Вопросы истории естествознания техники. Л. 1990 г., с. 93–96 ♦ *Рукописные материалы химиков 2-й половины XVIII в ААН СССР*. М.—Л. 1957 г., с. 112.

ГЕПТНЕР (HEPTNER) ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ 22.VI.1901–5.VII.1975. Род. в Москве. Зоолог, доктор биологических наук (1936, без защиты), профессор Московского государственного университета (с 1934). «Род Гептнеров, видимо достаточно древний, как и многие семьи русской интеллигенции имеет корни в Германии» (М. В. Гептнер..., с. 1). Фамилия первоначально звучала как «Норпнер», что переводится как «хмелевод». Отец — Георгий (Георг-Юлиус) Андреевич (1867, СПб. — 1933), бухгалтер. Мать — Валерия Августиновна (Валерия Цецилия) Ковалевская (1875–1941), польского происхождения, из г. Познани; корректор в Институте иностранных языков. Родители дали Владимиру прекрасное образование, отдав его в дорогую швейцарскую реформаторскую школу-гимназию. Кроме обязательных общеобразовательных предметов школа давала знание нескольких иностранных языков. Её директором был известный своими научными трудами математик М. Ф. Берг. Первые впечатления от общения с природой были получены Владимиром во время летних каникул, которые он с братьями проводил у бабушки, Эммы Ивановны Ковалевской на дачах под Владимиром, на берегу р. Клязьмы. Будучи гимназистом, стал посещать Зоологический музей, в котором проф. М. А. Мензбир заметил природный талант и поддержал интерес юного любителя природы к зоологии. Закончив в 1919 г. гимназию, Гептнер поступил на естественное отделение физико-математического факультета МГУ, учился у профессоров М. А. Мензбира, Г. А. Кожевникова. У ассистента С. И. Огнева стал заниматься орнитологией, выполнял обязанности хранителя орнитологических коллекций. В 1920 г. Владимир Георгиевич провел свои первые орнитологические экскурсии в поймы рек Оки, Пахры, Яхромы, в леса Подольского и Серпуховского уездов и на озеро Сенеж. Летом этого же года Гептнер вме-

сте с Н.И. Соболевским был командирован как орнитолог в длительную Тургайскую мелиоративную экспедицию Народного комиссариата земледелия в Тургайскую (ныне Кустанайская) область. Вернулся осенью 1921 г., собрав большие коллекции и обогатившись опытом серьезной и самостоятельной полевой работы. Сдав экстерном университетские экзамены, летом 1922 г. Гептнер снова едет в поле, вел орнитологические наблюдения в Хреновском бору, в долине р. Усмани и на озере Битюг. Летом этого же года в двухнедельной экспедиции под руководством С.И. Огнева в неисследованный и беспокойный в те годы Дагестан. Обследовали окрестности Махачкалы, Хасав-Юртовский и часть Буйнакского округов. Эти работы были продолжены летом 1924 г. как в Нагорном Дагестане, так и в Южном и Кизлярском округах. Была обследована территория до границ Грузии на юге и побережья Каспия на востоке. Экспедиция для Гептнера завершилась в г. Пятигорске, где он выступил на Учредительном съезде Северо-Кавказской горской краеведческой ассоциации с докладом «Охрана природы и краеведение». Тезисы доклада были опубликованы в материалах отчета о съезде и стали не только его первой печатной работой, «но и публикацией обозначившей начало постоянных научных интересов и практической деятельности в области охраны природы и заповедного дела» (М.В. Гептнер..., с. 4). В 1925 г., окончив университет, Гептнер стал аспирантом профессора Г.А. Кожевникова и С.И. Огнева. В 1925 г. под руководством Огнева в экспедиции в Туркестане, в горы Копет-Дага и на прилегающую равнину. Результатом экспедиции стала их совместная работа «Млекопитающие среднего Копетдага и прилегающей равнины», 1929 г. В этих совместных экспедициях сложилась дружба, несмотря на 15-летнюю разницу в возрасте, продолжавшаяся до последних дней учителя. Именно Огнев помог Гептнеру выбрать и первый достойный серьезного изучения объект — грызунов. И, прежде всего группу песчанок. В полюбившуюся ему Туркмению ученый будет в дальнейшем много раз возвращаться. В Ашхабаде он встретил и свою будущую супругу. Следующая экспедиция состоялась в 1927 г., обследованы долины рек Чандары, Сумбара, Западный Хорасан, ущелья

Чули и Фирюза, окрестности Ашхабада. Летом 1928 г. под патронажем проф. Б.М. Житкова Гептнер был командирован в научно-промысловую экспедицию Комсевморпути в Арктику для изучения возможностей зверового промысла. На зверобойной шхуне «Профессор Борис Житков» посетил Белое, Баренцево, Карское море, острова Диксон и Таймыр. Результатом стала обширная 100-страничная публикация (1930 г.) фактически монография по белухе, исследование по экономике её промысла в Норвегии и заметки о млекопитающих Таймыра. С 1929 г. Владимир Георгиевич работал в Зоологическом музее МГУ, директор, участвовал в экспедиции в Узбекистан в составе совместной экспедиции Наркомзема УзССР и Зоологического ин-та АН СССР под руководством проф. Б.С. Виноградова по маршруту: Самарканд-Коканд-Фергана-Самарканд. По результатам экспедиции в 1936 г. в соавторстве была издана монография «Грызуны Средней Азии». Гептнер в ней написал раздел по песчаникам. С 1929 г. Гептнер доцент биологического факультета МГУ. В 1932–1941 гг. заведующий терминологическим отделом Музея. В 1941 г. переходит с должности заведующего Отделом териологии Зоологического музея на должность профессора кафедры зоологии позвоночных животных. С 1934 г. и до конца своей жизни Гептнер был профессором на кафедре зоологии позвоночных МГУ. В 1934 г. вместе с С.С. Туровым и художником-анималистом А.Н. Комаровым отправляется в практически неизученный в то время Горный Алтай. Экспедиция прошла конным караваном по рекам Кыге, Чулышману, Тушкелю, обследовала берега Телецкого озера. В 1936 г. Гептнер в экспедиции от Зоологического музея в Крымский заповедник для исследования местной фауны грызунов. Итогом стала работа «Лесные мыши Горного Крыма», 1940 г. В начале ВОВ Гептнер, как и многие другие сотрудники Зоомузея дежурил по ночам в составе дружины по борьбе с зажигательными бомбами фашистов. Во время эвакуации ун-та Гептнер хотел по примеру многих профессоров остаться в Москве, но ему, во избежание неприятностей из-за своей фамилии, посоветовали лучше эвакуироваться. Сначала в Ашхабад (октябрь 1941 г.), где он продолжил свою исследовательскую работу в южной части междуречья Тед-

жена и Мургаба (Бадхыз). В том числе в только что созданный недалеко от Кушки обширный Бадхызский заповедник. Весь основной маршрут протяженностью 500 км с 8.05 по 20.07.1942 г. был пройден караваном верблюдов. Затем университет перевели в Свердловск, где семья Гептнер сразу же оказалась под пристальным вниманием местного НКВД. В Свердловске Гептнер заведовал кафедрой естествознания в Свердловском педагогическом институте, где вел курсы «Зоология беспозвоночных» и «Зоология позвоночных». Работал над материалами о кулане. Летом 1944 г. Владимир Георгиевич с семьей вернулся в Москву и был восстановлен в должности профессора факультета. Весной — летом 1948 г. Гептнер возглавил экспедицию в Туркмению. В этом же году на печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ получил от «лысенковцев» клеймо «менделиста» и «морганиста», что было чревато большими неприятностями. С 1938 г. Гептнер был заместителем председателя секции охраны млекопитающих (Всесоюзное общество охраны природы) (ВООП), а с 1943 г. — её председателем. С 1938 по 1955 гг. он являлся членом этой единственной тогда в СССР природоохранной общественной организации. С 1952 по 1954 гг. — член Комиссии по заповедникам АН СССР. В 1960—1970 гг. Гептнер участвовал в научно-технических советах Главохоты РСФСР и Главприроды Министерства сельского хозяйства СССР. Как председатель секции охраны млекопитающих, он немало усилий потратил на охрану зубра, сайгака, выхухоли, пятнистого оленя, белого медведя, соболя, моржа. Гептнер возглавлял советскую комиссию по восстановлению зубра. Много сделал Гептнер для заповедного дела. Он один из немногих, кто защищал заповедники от сокращения в 1951 и 1961 гг. Не боялся обратиться к высокому начальству или заступиться за незаслуженно обиженного коллеги. Или пойти на скандал по поводу браконьерства со стороны крупного начальника, а именно председателя Центрального Совета ВООР М. Бочкарева (довел дело до публикации в журнале «Крокодил», после чего браконьер покинул стены Общества охраны природы). Вместе с депутатом Верховного Совета РСФСР А. Пироговым сумел выиграть «войну» с Воскресенским химкомбинатом, загрязнявшим Москву-ре-

ку. Гептнер был одним из главных разработчиков Перспективного плана географической сети заповедников СССР, который подготовила комиссия под руководством академика Е. М. Лаврененко в 1957 г., и в немалой степени способствовал созданию многих заповедников СССР. Немало сделал ученый и для популяризации охраны природы. Он автор более 20 научных и многих популярных статей по охране природы. Казалось бы, чем мог ученый, далекий от политики, раздражать власть? Так нет, сначала в 1933 г., будучи старшим научным сотрудником музея зоологии МГУ, он был арестован вместе с женой и постановлением ОСО при Коллегии ОГПУ от 22 марта 1933 по ст. 58-11 (организационная деятельность) УК РСФСР заключен в исправительный трудовой лагерь на три года. Гептнер после заключения в Бутырской тюрьме был отправлен в Мариинск, а жена — в Новосибирские лагеря. Правда, скоро выпустили. *«Тем не менее, факт пребывания в лагере, как клеймо гражданской неполноценности оставалось на нем долгие годы, возбуждая подозрения в известных кругах, особенно обострившееся во вторую волну репрессий в конце тридцатых годов и в военное время».* (М. В. Гептнер... с. 6). Второй раз Гептнер чуть не был арестован теперь уже как «немец» во время Великой Отечественной войны, когда находился вместе с семьей в эвакуации в Свердловске. И лишь случай спас его от Гулага. Спаситель явился в лице В. Н. Образцова, генерал-директора движения 1-го ранга. Большие многолетние исследования ученого посвящены вопросам общей зоогеографии СССР и Голарктики. Задачи систематизации и теоретической разработки основных положений зоогеографии как общебиологической науки служит капитальный труд Гептнера «Общая зоогеография». Многочисленные зоогеографические исследования посвящены Средней, Центральной и Передней Азии. Большое место занимает цикл детальных работ в области зоогеографии пустынь Старого Света, в области эволюции, истории и экологии их фауны. Многие годы в теоретических исследованиях Гептнера большое место занимала проблема эволюции, и главным образом, вопросы микроэволюции, структуры вида и видообразования. Он работал в области пушного дела, промыслового и охотничьего хозяйства,

борьбы с вредителями сельского хозяйства, медицинской зоологии, морского зверобойного промысла. Многие годы Гептнер был руководителем коллективного труда «Млекопитающие Советского Союза». Являлся членом Московского общества испытателей природы (с 1926 г.), Географического общества СССР (с 1941 г.), почетным членом Чехословацкого зоологического общества, Германского общества изучения млекопитающих, Берлинского общества естествоиспытателей, Европейского общества охраны млекопитающих, Американского общества маммологов и др. В 1973 г. на учредительном съезде Всесоюзного териологического общества Гептнер был избран в его Центральный совет, затем одним из четырех вице-президентов Общества. Входил в состав Ученого Совета Государственного Дарвиновского музея (ГДМ). После смерти директора ГДМ А. Ф. Котса был председателем комиссии по рассмотрению ценности его научного архива. Неоднократно Владимир Георгиевич получал приглашения от иностранных коллег, как ученый, пользовавшийся большим международным авторитетом и имевший мировую известность, но всегда это наткалось на национальное происхождение. В парткоме Университета ему не раз делали предложения о вступлении в партию, давая понять, что тогда любые ограничения на поездки будут с него сняты. Но ученый уклонялся от этих «весьма лестных для него предложений». И только в 1965 г. ему удалось с деловыми целями посетить Чехословакию и Югославию, а затем Швейцарию (1966 г.), Польшу (1967 г.) и Францию (1968 г.). Часть ценных книг из личной библиотеки Владимира Георгиевича, в частности, дорогостоящая, редкая многотомная сводка Grzimek Tierleben: Enzyklopadie des Tierreiches: Säugetiere. Т. 1–4. — Zurich, 1968–1972 хранится в библиотеке Зоологического Музея МГУ. Умер Гептнер в Москве, похоронен на Введенском кладбище.

Лит.: Каковы же пути обогащения фауны? Об акклиматизации и «реконструкции» охотничьей фауны // Охота и охотничье хозяйство, 1963 г. № 2 ♦ Систематическое положение водяных крыс (*Arvicola*, *Mammalia*) и надвидовые группировки полевок. Бюллетень МОИП, серия биологическая. 1952 г., № 57 ♦ Общая зоогеография.

М., 1936 «Замечательно, что впервые появившаяся на русском языке столь фундаментальная, более чем 500-страничная сводка по зоогеографии, была написана 34-летним ученым менее чем за год. Книга представляет собой совершенно оригинальное систематизированное изложение наиболее общих закономерностей и проблем современной зоогеографии» (М. В. Гептнер... с. 7) ♦ Пустынно-степная фауна Палеарктики и очаги её развития. Бюллетень МОИП, отделение биология. 1945 г., т. 50, № 1–2 ♦ О систематическом положении амурского лесного котика и о некоторых других восточноазиатских кошках, относящихся к *Felis bengalensis* Kerr. Зоологический журнал, 1971 г. Т. 50, вып. 11 ♦ Млекопитающие Советского Союза. Т. 2, ч. 1. М. 1967 г. (в соавторстве с Наумовым Н. П., Юргенсоном П. Б.) ♦ Зоогеографические особенности фауны пустынь Туркестана и её происхождение. Бюллетень МОИП, год 1938 г. Т. XLVII, вып. 5–6 ♦ *V. С. Heptner. Origine de la faune desertique du Turkestan et ses particularites zoogeographiques. Там же* ♦ Краткий определитель млекопитающих в Дагестане. Махачкала. 1926 г. ♦ Заметка о песчанках (*Serbillinae*), обитающих между реками Урагом и Терекком. Саратов (Материалы к познанию фауны Нижнего Поволжья.) Вып. 1. 1927 г. ♦ Олени СССР. 1948 г. (в соавторстве); Фауна позвоночных животных Бадхыза. 1950 г. (монография) ♦ Структура систематических групп и биологический прогресс. 1965.

О нём: Сыроечковский Е. Е. В. Г. Гептнер (К 60-летию со дня рождения). Известия АН СССР, серия географическая, № 1. М. 1962 г., с. 164–165 ♦ Гептнер В. Г. (К 70-летию со дня рождения и 45-летию научной деятельности) ♦ Россолимо О. А. Исследования по фауне Советского Союза. Млекопитающие. М., 1972 г. ♦ Фауна СССР. Птицы. Дневные хищники. Т. 1. вып. 5, М.–Л. 1937 г., с. 195 ♦ Красная Книга СССР. Т. 1. М. 1984 г., с. 24 ♦ Орнитологи Казахстана и Средней Азии: XX век. Алма-Ата. 2003 г., с. 84 ♦ Гептнер М. В. Владимир Георгиевич Гептнер (22.06.1901–5.07.1975). Машинописная статья, с. 1–22 (Москва).

ГЕПТНЕР (HEPTNER) МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ 16.XI.1940—20.VII.2002. Род. в Москве. Зоолог, планктонолог, кандидат биологических наук (1973). Сын доктора биологических наук Владимира Георгиевича Гептнера (1901—1975 гг.). В 1957 г. после окончания средней школы № 661, Михаил поступил на биолого-почвенный факультет Московского государственного университета. Учился на кафедре зоологии беспозвоночных, где его учителями были Л. А. Зенкевич и Я. А. Бирштейн. Дипломную работу, посвященную биологии морских козочек (*Amphipoda Caprellidea*), Гептнер выполнил на Беломорской биологической станции МГУ. В 1961 г. Михаил Владимирович участвовал в первой своей морской экспедиции на пароходе «Батайск». Судно вышло из Мурманска, зашло в Архангельск, оттуда пошло к Исландии. Работали на подводных возвышенностях Роколл и Поркьюпайн, затем вернулись в Калининград. Гептнер увлекся изучением планктона. После окончания МГУ (1963 г.) Михаил Владимирович поступил на очную аспирантуру Института океанологии имени П. П. Ширшова АН СССР (ИО АН). Через два года переведен в штат лаборатории планктона ИО АН на должность младшего научного сотрудника. В ИО АН Гептнер работал до 1981 г. Его первые исследования в ИО АН были посвящены систематике океанических веслоногих рачков, копепод и биолюминесценции в океане. В 1966 г. Гептнер участвовал в 39-м рейсе Научно-исследовательского судна (НИС) «Витязь», где он выполнил уникальную серию послонных планктонных сборов в районе Курило-Камчатской впадины от поверхности до глубины более 900 м. Михаил Владимирович принимал участие в ряде экспедиций (1969, 1971, 1975 гг.) на атоллах Тихого океана. Гептнер создал свою концептуальную модель экосистемы атолла, которая отличается интегральным подходом к процессам, происходящим на дне и в толще воды. «В морских экспедициях Михаил Владимирович показал себя опытным палубным работником, великолепным специалистом по оснащению планктонных сетей и проведению нелегких глубоководных замыкающихся ловов планктона» (К. Н. Несис, Т. А. Гептнер... 2003 г., с. 654). Он постоянно участвовал в разработке и испытаниях нового обо-

рудования для сбора планктона, консультировал конструкторов при создании новых и усовершенствовании старых образцов. В 1973 г. Гептнер защитил кандидатскую диссертацию (без научного руководителя) по таксономии и закономерностям вертикального распределения веслоногих ракообразных на примере трех семейств (*Euchaetidae*, *Lucicutiidae* и *Heterorhabdidae*) из северо-западной части Тихого океана. В ней было изучено 10 родов и 73 вида, причем 2 рода и 26 видов признаны новыми для науки. В 1981 г. Михаил Владимирович возглавил секцию зоологии беспозвоночных Зоологического музея МГУ в должности с.н.с. (до 1996). В 1980—1990 гг. продолжил свои исследования по таксономии и зоогеографии глубоководных копепод. В Музее Гептнер с коллегами создал экспозицию «Жизнь гидротермальных источников Мирового океана», где биологические и геологические экспонаты сочетаются со схемами, картами и видеофильмами. С середины 90-х гг. главными темами исследований Гептнера стали изучение закономерности вертикального распределения и географического распространения планктонных животных. Гептнер разработал типологию вертикального распределения планктонных животных как естественного целого, показав связь между обликом распространения по вертикали отдельных таксономических групп и общей картиной распределения зоопланктона в Мировом океане. В последний год Гептнер начал вести учебный курс «Музейное дело» для студентов кафедры зоологии беспозвоночных МГУ. Михаил Владимирович был одним из основателей и с первого выпуска (1992 г.) членом редсовета журнала «*Arthropoda Selecta*»; с 1991 г. он входил также в состав редколлегии «Бюллетеня МОИП, Отдел биологический». Состоял действительным членом МОИП (с 1972). Умер М. В. Гептнер в Боткинской больнице во время полостной операции. Похоронен на Введенском (немецком) кладбище в Москве.

Лит.: *Биология размножения и жизненный цикл Caprella Septentrionalis в районе Беломорской биологической станции МГУ // Зоологический журнал Т. 42, № 11, с. 1619–1630* ♦ *К фауне веслоногих (Copepoda, Galanoida) Курило-Камчатские желоба // Труды института океанологии АН СССР. Т. 92, с. 73–161* ♦ *Атолл как экономическое целое*

// Журнал общей биологии. Т. 40, № 4, с. 544–560. Автор всего более 30 научных работ.

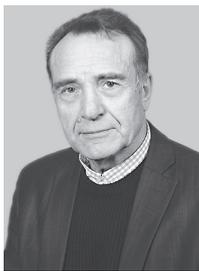
О нём: Несис К. Н., Гептнер Т. А. Потери науки. Михаил Владимирович Гептнер // Зоологический журнал. Т. 82, № 5. 2003 г. с. 653–655 ♦ Бюллетень Московского общества испытателей природы. т. 108, вып. 3, отделение биология. 2003 г., с. 94–96 (некролог).

ГЕРБЕР (SABLER) ИОГАНН ГУСТАВ ?–5.X.1734. Род. в Бранденбурге. Полковник (1729), кавказовед. Сын лейтенанта саксонской службы из Бранденбурга. Свою службу Иоганн начал также в саксонских войсках и уже в 1706 г., в чине лейтенанта принимал участие в Северной войне. В 1710 г. Гербер перешел, в чине артиллерии поручика, на русскую службу и выдвинулся как знаток артиллерийской техники. Вскоре, имея личные поручения Петра I, относившиеся к военным действиям России на Кавказе, Гербер, в чине капитана русской артиллерии, объехал побережье Каспийского моря и прилегающие к нему местности. Весной 1722 г., накануне так называемого Персидского похода, Гербер, тогда в чине майора, получил поручение доставить артиллерию в Астрахань. В 1723 г. Иоганн Густав командовал артиллерией при взятии Баку. В 1727 г. Гербер был одним из комиссаров по заключению между Россией и Турцией договора о разграничении русских и турецких владений в прикаспийских областях Кавказа и затем оставался в этих областях до 1729 г. Это долготейшее пребывание и работы по проведению границы, послужили Иоганну Густаву материалом для довольно подробных для своего времени записок о состоянии, нравах, быте различных народностей, заселяющих эту часть Кавказа и для составления новой карты западного побережья Каспийского моря с прилегающими к нему районами. В 1728 г. Гербер написал «Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и р. Курой народах и землях и о их состоянии в 1728 году». Очерк был передан Г. Ф. Миллеру, но напечатан лишь в 1760 в XII томе журнала «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие». В очерке Гербер подробно описал бакинские нефтяные промыслы, о применении добываемой нефти. В этом сочинении

были приведены богатейшие сведения о Дагестане, части Грузии и Азербайджана, показаны Баку, Дербент, Шемаха. Исследователь описывал терских и гребенских казаков, аварцев, армян, излагая историю каждого народа. Одновременно он составил точную карту прикаспийских областей, напечатанную в 1736 г. (*Maris Caspii littori occidentali inter fluviorum Wolgae et Kur ostia adiacentium terratum, locorum eorumque incolarum description, simulac in provinciis Schirvan et Lesgistan inter Russos et Turacos tartarum divisionis linea anno 1727 determinata*). Это была одной из первых в русской картографии научно составленных карт этих областей, на которую были нанесены и разграничительные линии 1727 г. между Россией и Турцией в Ширване и Лезгистане. Карта выполнена от руки тушью на бумаге и раскрашена. На ней изображен Апшеронский полуостров с указанием расположения «нефтяных колодезей». Это первое географическое изображение Апшерона и его нефтяных месторождений. Герберу принадлежит первое в литературе описание кубачинцев. Все сведения, сообщаемые Гербером, четки, обстоятельны и основаны в большинстве случаев на его собственных наблюдениях. По возвращении с Кавказа в Петербург Гербер был произведен в полковники и назначен членом Главной Артиллерийской канцелярии. В 1729 г. Гербер закончил ценные приложения к географии Руси византийца Константина Багрянорудного. В мае 1731 г. Иоганн Густав назначен был командиром тайной экспедиции в Хиву и Бухару, отправлявшейся туда под видом торгового каравана, причем самому Герберу было предписано ехать туда под видом купца, но при удобном случае принять на себя и должность посланника. Экспедиция потерпела неудачу: на реке Эмбе «торговый караван» был разграблен местными кочевниками, причем едва не погиб и сам Гербер. После этого он вернулся в Петербург. В его дневниковых записках можно найти некоторые сведения о Устюрте, во время путешествия Гербера в 1732 из Сарайчика через урочище Мынсуалмас в направлении к Саму. В 1734 г. во время подготовки к войне с Турцией Герберу поручено было доставить осадную артиллерию для действий против Азова. Во время выполнения этого поручения Гербер тяжело заболел и скончался. Кроме

упомянутых трудов Гербером были написаны также замечания на труд академика Р. Э. Байера: «География российская из Константина Порфиروهнета». Эти краткие замечания ученого относятся к исторической географии и этнографии Кавказа и являются некоторым дополнением к его основному труду. Ему принадлежит также докладная записка о природных ресурсах прикаспийских областей, в частности, о нефтяных сокровищах Баку. В ГРИА ф. 1374, оп. 3, д. 2399 хранится описание путешествия полковника Гербера в Хиву и Бухару. Умер в Новопавловске-на-Дону (Воронежская губерния).

О нём: *Марков С. Летопись. М., 1978. С. 99–100.*

ГЕРИНГ (GERING) ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ

Род. 3.III.1947 г. в с. Алексеевка Марьяновского района Омской области. Инженер-физик, доктор физико-математических наук (1995), профессор (1995). Почетный доктор Евразийского института имени Л. Н. Гумилева (1995). Почетный работник Высшего профессионального образования Российской Федерации (2012). Лютеранского вероисповедания. Специалист в области физики высоких плотностей энергии. Из крестьянской семьи. В 1965 г., окончив Марьяновскую среднюю школу, Геннадий поступил на физико-технический факультет Томского политехнического института (ТПИ).

«*Это был один из престижнейших факультетов, на нём готовили специалистов для ядерной энергетики*» (Г. И. Геринг). С 1971 г., окончив с отличием институт, Геннадий Иванович был распределен на должность ассистента кафедры прикладной, теоретической и экспериментальной физики ТПИ. Одновременно с педагогической деятельностью под руководством проф. Д. И. Вайсбурда Геринг начал научные исследования по взаимодействию сильноточных пучков заряженных частиц с веществом. В 1975 г. Геннадий Иванович защитил при ТПИ кандидатскую диссертацию по теме: «Скорость хрупкого разрушения щелочно-галоидных кристаллов под действием наносекундных импульсов облучения мощными пучками элект-

ронов». В работе ученым исследовались явления хрупкого разрушения ионных кристаллов под действием наносекундных импульсов облучения электронами. Определена скорость перемещения фронта разрушения, предложена модель сверхзвукового разрушения ионных кристаллов. С 1977 г. — старший преподаватель, затем доцент. Геринг активно участвовал в программе исследования разрушающего воздействия сильноточных электронных пучков на различные классы твердых тел. В результате этих работ экспериментально и теоретически были установлены закономерности разрушения диэлектриков под действием сильноточных электронных пучков наносекундной длительности. Получены практические рекомендации по использованию радиационно-акустических эффектов в твердых телах для измерения параметров потоков излучений, определения физических свойств материалов, исследования зарядового состояния диэлектриков, определения прочности материалов, предназначенных для работы в условиях мощного радиационного воздействия. В 1994 г. Геннадий Иванович защитил докторскую диссертацию по теме: «Высокоскоростная деформация и разрушение диэлектриков под давлением сильноточных электронных пучков». Защита проходила при Институте прочности и материаловедения СО РАН. С 1981 г. Геринг работает в Омском государственном университете (ОмГУ), читал лекции по курсу «Общая физика» и спецкурсам. На базе научной лаборатории, которую Геннадий Иванович возглавлял с 1981 по 1995 гг., была открыта новая кафедра — радиационной физики и материаловедения, на которой осуществляется подготовка студентов по специализации «Физическое материаловедение». С 1983 по 1988 г. Геринг занимал должность декана физического факультета ОмГУ, с 1992 г. — проректор по научной работе, в 1996–2009 гг. — ректор университета. Геринг принимал активное участие в организации и становлении научных учреждений СО РАН в Омске. В 1991 г. стал заведующим лабораторией физики плотностей энергии и радиационных технологий отдела высокоэнергетических технологий ИИТГПМ СО РАН. В настоящее время (2013 г.) Геннадий Иванович является заведующим кафедрой прикладной и медицинской

физики, читает лекции, руководит аспирантами. В своих трудах ученый обобщил представления о процессах и механизмах разрушающего воздействия сильноточных электронных пучков на твердые диэлектрики. Полученные Герингом результаты расширяют современное представление физики радиационных явлений и используются для решения научно-технических задач, связанных с прогнозированием поведения материалов при мощном радиационном воздействии. С 1996 г. Геннадий Иванович исполнял обязанность председателя президиума Омского научно-образовательного комплекса и являлся исполнительным директором региональной научно-технической программы «Омский регион». В период с 2007 по 2011 гг. Геринг занимал должность председателя комитета по образованию, науке, культуре и молодежной политике Законодательного Собрания Омской области. Геринг состоит действительным членом Международной академии и высшей школы (1998 г.).

Награды: орден Русской православной церкви Св. равноапостольного князя Владимира IV-й ст. (2003) ♦ медаль за заслуги в проведении Всероссийской переписи населения (2002) ♦ орден Почета (2007).

Лит.: *Высокоэнергетическая электроника твердого тела.* Новосибирск. 1982 г. (в соавторстве) ♦ *Скорость хрупкого разрушения ионных кристаллов при импульсном облучении мощными электронными пучками // Физика твердого тела.* 1974 г. Т. 16. № 10 (в соавторстве) ♦ *Мощная пороговая эмиссия диэлектриков при облучении наносекундными электронными пучками большой плотности // Письма в ЖТФ.* 1976 г. Т. 2. № 7 (в соавторстве) ♦ *Генерация упругих волн напряжений в твердых телах электронными пучками большой плотности // Письма в ЖТФ.* 1977 г. Т. 3. № 4 (в соавторстве) ♦ *Роль статистических и динамических напряжений при электронном разрушении твердых тел // ЖТФ.* 1986 г. Т. 56. № 11 (в соавторстве) ♦ *Процесс разрушения хрупких материалов под действием сильноточного электронного пучка // ФХОМ.* 1989 г. № 4 ♦ *Структурные уровни разрушения ионных кристаллов при динамическом нагружении // ФТТ.* 1992 г. Т. 34.

№ 1 ♦ *Влияние пространственно-временной нелокальности на формирование концентрационных профилей в металлах при воздействии мощными ионными пучками // ФХОМ.* 2004 г. № 2 (в соавторстве) ♦ *Особенности локально неравновесной перекристаллизации бинарных сплавов при воздействии мощными импульсными потоками заряженных частиц // Поверхность. Рентгеновские, синхротронные и нейтронные исследования.* 2008 г. № 4 (в соавторстве). Автор всего более 100 научных работ.

О нём: Профессора Омского государственного университета. Биографический справочник. Омск. 2004 г., с. 68–70.

Фонды: Личный архив Г.И. Геринга (Омск).

ГЕРИНГ (HERING) ЯКОВ GERMANOVICH
29.II.1932–19.XI.1984. Род. в г. Болниси, Грузия. Зоотехник, председатель колхоза, кандидат сельскохозяйственных наук (1971). Депутат Верховного Совета СССР. Герой Социалистического Труда (1966). Из семейства виноградарей из Швабии, приглашенных на Кавказ Екатериной II. Дедушка — Яков Яковлевич Геринг, нефтяник, инженер-строитель, работал на Кавказе в английской нефтяной компании в Грозном. Являлся держателем акций компании. Во время Гражданской войны англичане, покидая Кавказ, подожгли нефтепромыслы, Геринг предпочел остаться в России и, рискуя жизнью, организовал тушение грандиозного пожара. В благодарность советская власть его не трогала до 1938 г. Отец — Герман Яковлевич — механизатор. Мать — Мария Фридриховна Геринг — доярка. Я. Г. Геринг вместе с семьей в начале войны через Каспийское море, пески и горы Средней Азии и Казахстана по Иртышу добрался до г. Павлодара и поселился в колхозе имени Сталина около г. Ермака (ныне Аксу). Десятилетним Яша Геринг вынужден был работать кочегаром в котельной, рабочим на свиноферме, совмещая по вечерам с учебой в местной школе. Затем в «добровольно-принудительном» порядке обучался в школе ФЗО, откуда через три месяца четырнадцатилетним мальчиком направлен валоотбойщиком на шахты Караганды. Под землей Яков попал в аварию, и целый год пролежал в больнице с переломом позвоночника. За время

вынужденного «безделья» Геринг самостоятельно по учебникам освоил курс школьной программы за шесть классов. По выходе из больницы Геринг окончил семилетнюю школу и поступил в Павлодарский зооветтехникум. Но тяжелое положение семьи — утонул старший брат Эвальд, кормилец семьи, вернулись больными из «трудармии» отец и брат Вальтер, мать с бабушкой были также нетрудоспособны, и вынужден был Яков Геринг вновь совмещать работу с учебой. Годы его детства и юности *«заслуживают быть названными «преодолением непреодолимого»* (А. Устинов..., 2006 г., с. 18). Окончив техникум с «красным» дипломом Яков Германович был распределен зоотехником в один из колхозов и одновременно поступает на заочное отделение в Барнаульский сельскохозяйственный институт. 24-летний зоотехник Геринг не побоялся пойти против всесильного секретаря обкома партии, приказавшего распахать колхозные земли, использовавшиеся под пастбища скота. И добился отмены приказа, и тем самым Геринг спас колхозный скот. Дипломная работа и кандидатская диссертация молодого ученого касалась вопроса повышения жирности молочного стада. Диссертация Якова Германовича была с успехом защищена в Академии наук Казахской ССР. Его пионерская работа по выведению жирномолочного скота была признана таким ретроградом как академик Т. Д. Лысенко, с которым Герингу пришлось «схлестнуться» на одной из конференций в Целинограде. *«Получение жирно-молочной линии в симментальском скоте через материнскую основу вносило новые представления в селекционно-племенную работу и шло вразрез с рекомендациями ученых того времени, считавших отцовскую основу неизменной. Вот каким оказался «колхозный» уровень научной мысли!»* (А. Устинов..., 2006 г., с. 20). Главное достижение Якова Германовича как ученого явилось создание жирномолочного стада в своем родном колхозе Константиновка путем вводного скрещивания скота с джерсейским. Неординарность характера, сила воли, умение убеждать в своей правоте, организаторские способности в полной мере проявились у Якова Германовича при решении проблемы искусственного орошения с использованием подземных вод с применением высокоэффективных дожде-

вальных установок в своем колхозе имени 30-летия Казахской ССР Успенского района Павлодарской области. Колхоз, управляемый Яковом Германовичем выгодно отличался от окружающих хозяйств, своим благоустройством, ухоженностью, развитой инфраструктурой, высоким уровнем организации агропромышленного комплекса, высоким уровнем жизни колхозников. Геринг проявил недюжинный талант в условиях колхозного строя и удушающего контроля советской власти управлять хозяйством запрещенными рыночными методами. *«...именно Геринг своим неусыпным трудом и столь же неутомимым трудом — поверивших в него односельчан добился истинного Преображения родного села, вывел его людей из полувекового «кротовьего» подземелья, превратил невидное, затерявшееся в степи селенье в утопающий в зелени и цветах агрогородок; преобразил обнаженную полупустыню в благоухающий зеленый оазис: лесные полосы из сосен, березы и клена пролегали по всем полям, примыкающим к Константиновке, Равнополью и Жана-Талапу»* (В. Чирков..., 1998 г., с. 124). Лауреат государственной премии СССР (1971). Награжден медалями СССР. После развала СССР знаменитый колхоз, покинутый многими его жителями, пришел в запустение и упадок. Бесценный опыт Константиновки оказался не востребованным. Умер Яков Германович от инфаркта в Москве на очередной сессии Верховного Совета СССР. Многолетняя борьба с невежеством, бюрократизмом и другими партийными изысками стоили Герингу здоровья. Что стоила возня властей с попыткой заставить Геринга изменить если не фамилию, так хотя бы букву в своей фамилии, во время выдвижения его кандидатуры в депутаты Верховного Совета СССР. На все наскоки «компетентных» органов Яков Германович отвечал, что у него нет ни нужды, ни желания менять свою фамилию, которую он никак не опорочил. Хоронить Якова Германовича пришли тысячи людей, некоторые приехали за тысячу километров.

Лит.: *Человек на земле. 1980 г. ♦ Село родное. 1983 г. О нём: Устинов А. Яков Геринг — рыцарь колхозной демократии. В сб.: Культура немцев России. М. 2006 г., с. 14–21, 28–29 ♦ Чирков В. До боли в сердце // Феникс. Весна 1998 г., с. 106–135.*

ГЕРКЕ (GERСКЕ) АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ 6.IX.1907—2.II.1992. Род. в Петербурге. Микропалеонтолог, специалист по позднепалеозойским и мезозойским фораминиферам Арктики, кандидат геолого-минералогических наук (1953). Из семьи потомственного дворянина Александра Августовича (Александр-Вильгельм-Юлий) Герке (1878—1955 гг.), учитель истории. Из старинного немецко-чешского рода. Мать — Маргарита Михайловна Загарская-Герке (1879—1950 гг.), дочь врача М.А. Загарского и Марии Львовны Перовской, сестры известной революционерки Софьи Перовской. Имели приемного сына Александр Васильевич Фурсенко (1903—1975 гг.), биолог, микропалеонтолог, член-корреспондент АН СССР. В 1915 г. Алексей поступил в гимназию К. Мая и учился в ней до 1919 г. С 1922 г. Герке был переведен в 190-ю трудовую школу, где преподавал его отец. А также Леонид Владимирович Георг, преподаватель словесности (выдающийся педагог по мнению Д. Лихачева), который, по воспоминанию Д. Лихачева, приучал учеников «к интеллектуальному отношению к жизни, ко всему окружающему... формировал не только мировоззрение своих учеников, но воспитывал в них вкус, добрые чувства к народу, интеллектуальную терпимость, интерес к спорам по мировоззренческим вопросам, иногда интерес к театру, музыке». С 1925 по 1931 гг. Алексей Герке студент Географического факультета Ленинградского государственного университета (отделение биогеографии). Интересовался смежными биологическими науками. Так, в лаборатории Биологического факультета он в течение 2,5 лет проходит большой практикум по зоологии беспозвоночных под руководством профессора В.А. Догеля, слушает лекции крупнейшего российского генетика С.С. Четверикова. В летние месяцы Герке посещает Мурманскую биологическую станцию, пополняя знания о морских беспозвоночных, занимается сравнительной анатомией в Петергофском научно-исследовательском биологическом институте. На последних курсах Герке изучает систематику птиц в Орнитологическом отделе Зоологического музея. Летом он работает и ведет орнитологические наблюдения в Ильменском Заповеднике. В 1933 г., окончив

университет, Алексей Александрович направлен в Башкирский Заповедник, где проработал 2 года в качестве научного сотрудника, причем на второй год он уже стал заместителем директора по научной части. Эти годы были посвящены изучению лесных орнитоценозов и оценке экономического значения птиц. Его первая научная статья называлась «К биоценологии синичьих стай» // Зоологический журнал. № 3, 1933 г. В 1933 г. Герке был приглашен на работу в Научно-исследовательский институт Грозненского нефтяного комбината (позже — лаборатория Геологоразведочной конторы треста Грознефтеразведка) «для разработки и внедрения нового метода корреляции буровых скважин по микрофауне». В те годы этот метод был впервые предложен и применен в нефтяных компаниях США выходцем из России И. Кушманом. Герке, с 1935 г. возглавивший лабораторию, стал одним из основоположников микропалеонтологического метода «стратиграфической корреляции» и виднейшим микропалеонтологом нефтяной промышленности, крупным специалистом по третичным отложениям Предкавказья. «К сожалению, результаты большой и напряженной научной работы этого периода остались в фондах Грознефти и не были опубликованы (вышло из печати только 4 небольших статьи)» (В.А. Басов..., 2003 г., с 145). В начале ВОВ Герке вступает в Народное ополчение г. Грозного, где проходит начальную военную подготовку, но от призыва в армию его освобождают, как специалиста важной оборонной отрасли. В 1942 г. Алексей Александрович по предложению руководства Главсевморпути завербовался в Нордвикскую арктическую нефтеразведочную экспедицию, и уехал в Арктику. Приобретенный опыт в Грозном позволил ученому в труднейших условиях арктического поселка Кожевниково и в кратчайшие сроки создать микропалеонтологическую лабораторию, надежно обосновать корреляцию разрезов буровых поисково-разведочных скважин и впервые в Арктике на базе микропалеонтологии (фораминиферы и остракоды) составить региональную стратиграфическую схему Перми и мезозоя. С этого времени началось систематическое и планомерное изучение верхнепалеозойских и мезозойских фораминифер Арктики. Впервые стол-

кнущись с новой, ранее неизвестной арктической фауной фораминифер при отсутствии необходимой литературы для научных определений, Герке использовал свой художественный талант: зарисовывал раковины установленных им родов и видов, присваивал им вместо названий номера и выделял горизонты с определенными комплексами фораминифер, которые надежно послужили целям корреляции нефтяных скважин. В 1946 г. Герке возвращается в Грознефтегазразведку, одновременно продолжая обработку материалов Нордвикской экспедиции в Горно-Геологическом Управлении Главсевморпути. В 1946–1949 гг. Алексей Александрович руководит в Грозном целой группой исследовательских лабораторий, проводит исследования микрофауны майкопских отложений, детализирует сведения по опорным горизонтам меотиса и акчагыла с целью построения профилей при структурном бурении. Весной 1949 г. Алексей Александрович возвращается в Ленинград, и уже в мае того же года, вместе со многими другими геологами, поступает во вновь организованный в системе Главсевморпути Научно-исследовательский институт геологии Арктики (НИИГА). В первые годы работы Алексей Александрович занимается обобщением огромного микропалеонтологического и стратиграфического материала, полученного Нордвикской экспедицией, и готовит к печати свои первые монографии, опубликованные в 1952 и 1953 гг. и подводящие итог исследованиям этого периода в Арктике: «Микрофауна пермских отложений Нордвикского района и её стратиграфическое значение» и «О составе и распределении микрофауны в мезозойских отложениях Енисей-Ленского края». С 1958 г. и до последних дней Герке заведует микропалеонтологической лабораторией НИИ Геологии Арктики. Ведет большую научно-организационную работу, редактирует Ученые Записки НИИГА, работает в Комиссии по микропалеонтологии АН СССР, консультирует геологов многих научных и производственных организаций страны, руководит подготовкой диссертаций молодых микропалеонтологов. Являлся сотрудником ПГО «Севморгеология». Как это часто бывает при такой загруженности в работе, Герке не оставалось времени на формальности, связанные с защитой докторской диссертации.

Хотя еще в 1949 г. в характеристике Герке, подписанной руководителем отдела нефти НИИ Геологии Арктики Н.А. Гейдройдем, отмечалось: «формально он еще не получил ученой степени, но это объясняется тем, что до самого последнего времени его работа протекала вдали от крупных библиотек, необходимых для завершения диссертации. По количеству же своих научных трудов, их научному и прикладному значению, а также по своей научно-организационной деятельности, А.А. Герке мог бы претендовать на соискание степени доктора наук» (В.А. Басов..., 2003 г., с. 146). Кроме того, две его важнейшие монографии (1952 и 1953 гг.) оказались засекреченными, как и большинство изданий Главсевморпути, и поэтому не доступными для широкой научной общественности. В конце 50-х гг. ученый готовит к печати обобщающий его исследования в Арктике труд «Фораминиферы пермских, триасовых и лейасовых отложений нефтеносных районов севера Центральной Сибири», вышедший в свет в 1961 г., уже без грифа «секретно», и сразу получивший известность среди микропалеонтологов СССР и за рубежом. Данная работа является настольной книгой исследователей стратиграфии мезозоя Арктики. Его тщательные исследования посвящены изучению пермских, триасовых и нижнеюрских фораминифер нефтеносных районов крайнего севера Центральной Сибири. Герке автор многих публикаций, в том числе двух крупных монографий и «Терминологического справочника по стенкам раковин фораминифер», 1971 г. (совместно с Д.М. Раузер-Черноусовой) и «Фораминиферы пермских, триасовых и лейасовых отложений нефтеносных районов севера Центральной Сибири» (1961 г.). Награжден орденом «Знак Почета» (1954). Отличник разведки недр. Умер в пос. Лисий Нос, под Петербургом, похоронен Алексей Александрович на Сестрорецком кладбище.

О нём: *Лобачева С.В. Из истории отечественной палеонтологии // Палеонтологический журнал. 2005 г., № 6, с. 103* ♦ *Басов В.А. А.А. Герке (1907–1992). В книге: На пути к недрам Арктики. СПб. 2003 г., с. 141–147.*

ГЕРЛИНГ (HERLING) ЭРИХ КАРЛОВИЧ 10(23).XII.1904—7.VII.1985. Род. в Петербурге. Радиохимик, космохимик, геохимик. Доктор химических наук (1941), профессор (1941). Лютеранского вероисповедания. Создатель отечественной школы изотопно-геохронологических и изотопно-геохимических исследований. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1984). Отец — Карл Вильгельм (Карл Васильевич) Герлинг (1879, Рига — 1957, Dirnsberg, Германия), выходец из курляндских немцев, в конце XIX в. переехавший в Петербург. Служил коммерческим директором на мыловаренном заводе. Мать — Наталья Яковлевна, урожденная Юревиц (1876, г. Фрауенбург, Курляндия (Рига) — 1956, Windsheim, Германия), также из курляндских немцев. В 1922 г. Эрих окончил 41-ю школу (Petrischule) в Ленинграде. В 1927 г. химический факультет Ленинградского государственного ун-та, ученик проф. В. Г. Хлопина. Именно Хлопин рассмотрел в своем ученике крупного ученого и всячески помогал ему в работе и по жизни. Дипломную работу Герлинг выполнил по теме: «К вопросу о количественном определении урана в виде фтористого соединения» (1929 г.). В 1922—1929 гг. Эрих Карлович Герлинг химик-аналитик химического факультета Ленинградского университета. В 1925—1928 гг. химик в Институте металлов. В 1928—1931 гг. — старший химик в Государственном керамическом институте. В 1931—1933 гг. — старший химик Центральной научно-технической Лаборатории треста «Стройгаз». В 1933—1951 гг. — старший химик, заведующий газовой лабораторией Радиевого института АН СССР. В Институте Эрих Карлович Герлинг продолжил исследования благородных газов под руководством В. Г. Хлопина. Научные разработки по исследованию инертных газов Эрих Карлович начал с усовершенствования прибора, для очистки и определения гелия в природных газах, сконструированного В. Г. Хлопиным. Этот прибор, получивший название «Хлопина-Герлинга», стал в дальнейшем использоваться для геохронологических исследований методами газового анализа и при изучении промышленных месторождений радиоактивных элементов. Создание такой установки, позволяющей измерять очень малые количества гелия, натолкнуло ученого на мысль изме-

рять концентрацию гелия, образующегося при радиоактивном распаде урана, и таким способом определять время зарождения этого процесса применительно к минералам и их геологический возраст. Так появился уран-гелиевый метод геохронологического датирования горных пород. Газовая съемка, разработанная Герлингом, была использована в нефтяных районах 2-го Баку, а также им впервые были проведены определения «Радиогенного» возраста метеоритов и открыты первичные изотопы благородных газов. В 1935 г. Герлинг защитил диссертацию и получил ученую степень кандидата химических наук. В 1940 г. защитил докторскую диссертацию. В Казани, куда Радиевый институт был эвакуирован из осажденного Ленинграда, Эрих Карлович показал, что многие поверхностные воды в нефтеносных структурах содержат тяжелые углеводороды, что предлагалось использовать как поисковый признак на наличие нефти или газа (1943 г.). В 1942 г. Эрих Карлович опубликовал в Докладах АН СССР работу, где впервые вычислил минимальный возраст земной коры (3,5—4,0 млрд. лет) по данным изотопного состава рудного свинца Гренландии. Ему вместе с профессором В. Г. Хлопиным принадлежит разработка калий-аргонового метода определения возраста. *«Научная деятельность т. Герлинга Э.К. весьма плодотворна и относится, главным образом, к области газового анализа и геохимии редких газов. Являясь первоклассным аналитиком т. Герлинг Э.К. дал много новых совершенных конструкций аналитической аппаратуры, разработал ряд точных методов анализа благородных газов. Все экспериментальные работы т. Герлинга Э.К. сопровождаются блестящим теоретическим анализом... Газовая лаборатория, возглавляемая Герлингом, является бесспорным арбитром в области анализа редких газов и по своему оснащению и тонкости аналитической аппаратуры, стоит на уровне лучших мировых лабораторий»* (из производственной характеристики, подписанной директором Радиевого института АН СССР В. Г. Хлопиным в 1947 г.). После ВОВ Герлинг продолжил исследования радиоактивного распада калия с образованием изотопа аргона-40. В те же годы, когда Эрих Карлович по национальному при-

знаку хотели уволить из состава «ядерщиков» Ради-евого института, В.Г. Хлопин заявил, что в таком случае и он покинет институт. Но в 1950 г., когда В.Г. Хлопин умер, новое руководство не смогло защитить Э.К. Герлинга от нападков НКВД. *«Эрих Карлович не любил вспоминать эти времена, тяжелые для него в моральном отношении. Эрих Карлович был человеком самолюбивым и честным, и для него истина, правда были самыми большими ценностями»* (Михайлов Д. А.,..., 2006 г., с. 169). В 1951 г. Эрих Карлович был переведен на должность старшего научного сотрудника во вновь созданную Лабораторию геологии докембрия АН СССР (ЛАГЕД). Всю жизнь ученый занимался развитием методов определения изотопного возраста. Герлинг разработал ксеноновый метод определения возраста минералов (1945). Определив на масс-спектрометре изотопный состав аргона-продукта радиоактивного распада калия-40 в силвине (1948 г.) и константу К-захвата ядра калия-40 (1949 г.), Герлинг впервые в мире измерил калий-аргоновый возраст внеземного вещества — каменных метеоритов. Ученый открыл в метеоритах первичные благородные газы, элементные соотношения которых были сформированы еще на заре истории Солнечной системы 4,5 млрд. лет назад. Этим было положено начало изучению космохимии благородных газов. Герлинг впервые предложил слюды в качестве минерала, по которому следует производить определение возраста калий-аргоновым методом. *«Результаты этих работ (Герлинга) значительно расширили область применения радиоактивных методов определения абсолютного возраста, особенно для сложных докембрийских формаций, для которых основным критерием возраста являются радиологические методы»* (из производственной характеристики, подписанной директором Лаборатории геологии докембрия АН СССР С. В. Обручевым). Начиная с 60-х гг. Эрих Карлович разработал методы определения абсолютного возраста докембрийских пород. Установил по комплексу рубидий-стронцевого и уран-свинцового методов четыре цикла орогенеза в докембрии Кольского полуострова (от 3,5 до 1,6 млрд. лет). Занимался проблемами общей космологии (постоянства основных физических констант). *«Станов-*

ление науки геохронологии в нашей стране неразрывно связано с именем Эриха Карловича Герлинга, блестящего ученого, до конца преданного науке. Те, кто близко знал его, не могли оставаться равнодушными к его яркой, незаурядной личности. Последние 35 лет научной деятельности Эрих Карлович провел в Лаборатории геологии докембрия, а затем Институте геологии и геохронологии докембрия Академии наук. Здесь в полной силе расцвел талант Эриха Карловича как тонкого экспериментатора и обладавшего удивительной научной интуицией исследователя. В нашем институте Эрих Карлович создал свою научную школу и воспитал своих учеников, которые стали крупными специалистами в различных областях геохимии, космохимии, изотопной геологии и геохронологии» (Михайлов Д. А.,..., 2006 г., с. 161). Имя Герлинга было широко известно западным ученым-геологам и геохимикам. Имея неоднократные приглашения для участия в международных конференциях, Эрих Карлович по причине «человеческого фактора» не мог их посетить. Лишь в 1968 г. ему было разрешено выехать на Международный геологический конгресс в Прагу. Зато в его Лабораторию приезжали ученые со всего мира: американцы Дж. Вассербург, Дж. Везерилл и Э. Андерс; немцы Г. Зюсс и Т. Кирстен; француз К. Аллегр и др. По причине пресловутого того же «человеческого фактора» (читай национального) Эрих Карлович не выдвигался в члены Академии наук. Эрих Карлович состоял членом Комиссии по определению абсолютного возраста геологических формаций, двух специализированных советов по защите кандидатских и докторских диссертаций, член редколлегии журнала «Геохимия». Под руководством Эриха Карловича защищены 5 докторских и 25 кандидатских диссертаций. На пенсию Герлинг вышел 26 мая 1983 г. Из воспоминаний учеников и соратников Э.К. Герлинга: *«...И только спустя время пришло понимание, какую роль сыграл в становлении отечественной изотопной геохимии и геологии выдающийся ученый с мировым именем Э.К. Герлинг»* (Ю.А. Шуколюков..., 2004 г., с. 1336). Не любил Эрих Карлович рутинной и административной работы, в отношениях с людьми был прост и искренен. Умер в Ленин-

граде, похоронен Э. К. Герлинг на Богословском кладбище.

Награды: Премия Президиума АН СССР за 1946 г. по отделению химии за работу «О нахождении некоторых устойчивых продуктов деления урана в природе» (в составе авторского коллектива) ♦ Ленинская премия (1962 г.) за открытие, разработку и внедрение калий-аргонового метода определения абсолютного возраста (совместно с акад. А. А. Полкановым) ♦ орден «Знак Почета» (1947, 1975 гг.) ♦ медаль «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг.» ♦ орден Трудового Красного Знамени (1954 г.).

Лит.: Новое в рецептуре и в испытании конусов Зегера // Журнал Керамика и стекло (совместно с Э. К. Келер, 1931 г.) ♦ Простой прибор для определения суммы легких и тяжелых благородных газов // Природные газы. Вып. 4–5. 1932 г. (совместно с В. Г. Хлопиным) ♦ Прибор для определения очень малых количеств гелия // Природные газы. Вып. 10. 1935 г. ♦ Исследования над выделением гелия из минералов и горных пород. Там же. Вып. 11. 1936 г. (в соавторстве) ♦ Теплота диффузии гелия, как критерий, определяющий пригодность минералов с целью определения их возраста. Труды радиевого института ♦ О растворимости гелия в расплавах. Доклады Академии наук. Т. XXVII. № 1. 1940 г. ♦ О возрасте Земли по радиоактивным данным. Там же. Т. XXXIV. № 9, 1942 г. ♦ Шкала абсолютного летоисчисления геологической истории Земли (совместно с акад. А. А. Полкановым) // Известия Академии наук. Серия геологическая. № 2. 1946 г. ♦ Определение геологии возраста двух каменных метеоритов по аргоновому методу. Доклады Академии наук. Т. XXVII. № 1. 1951 г. ♦ Аргоновый метод определения возраста и его применение для расчленения докембрийских образований Балтийского и Украинских щитов // Геохимия. № 5. 1956 г. ♦ Современное состояние аргонового метода определения возраста и его применение (1961 г., книга); Геохронология докембрия Балтийского щита // Вопросы геохронологии. М., 1963. Всего автор более 150 научных работ.

О нём: Мурин А. Н. Эрих Карлович Герлинг (1904–1985) // Геохимия. Т. 30, 1988 г. ♦ Михайлов Д. А. Зал ученого Совета. Выдающиеся ученые

докембристы. СПб. 2006 г. ♦ Шуколюков Ю. А. 100-летие со дня рождения профессора Э. К. Герлинга (1904–1985) (Воспоминания ученика и коллеги) // Геохимия, 2004 г. № 12, с. 1336–1346.

Фонды: Архив института геологии и геохронологии докембрия Академии наук. Личное дело № 6751 ♦ Личный архив В. Э. Герлинга (СПб.).

ГЕРЛИНГ (HERLING) ВОЛЬДЕМАР ЭРИХОВИЧ

Род. 22.VI.1935 г. в Ленинграде. Геофизик, кандидат технических наук (1968). Член-корреспондент Международной Академии Наук Экологии (МАНЭБ) по секции «Радиационная безопасность».

Специалист в области геофизических методов поисков и разведки радиоактивных руд, ядерно-геофизических методов и аппаратуры, используемой при разведке и обработке месторождений нерадиоактивных руд, радиационной безопасности и радиоэкологии в промышленном строительстве. Отец — Эрих Карлович Герлинг (1904–1985 гг.), доктор химических наук. Мать — Наталия Ивановна, урожденная Пестова (1905–1989 гг.), из дворян. В 1943–1953 Вольдемар учился в средней школе № 236 г. Ленинграда. В 1959 г. окончил Ленинградский электротехнический институт (ЛЭТИ) им. В. И. Ленина по специальности «электронные приборы» («ядерная геофизика»). По распределению Вольдемар Эрихович был направлен в ОКБ Мингео СССР, где проработал до 1991 г., пройдя путь от инженера до зам. директора ОКБ НПО «Рудгеофизика». В 1968 г., защитив кандидатскую диссертацию по теме: «Рентгеновский Электронно-зондовый микроанализатор», был назначен зам. директора ОКБ по научной работе. В 1974 г. ОКБ вошло в состав научно-производственного объединения НПО «Рудгеофизика», где Вольдемар Эрихович был назначен заведующим лабораторией Перспективных разработок. В 1988 был избран зам. генерального директора НПО по радиационной технике. В 1992 г. Герлинг организовал лабораторию Радиационно-экологического контроля, где стал её научным руководителем, главный специалист по радиационной безопасности ТОО «РИЦ»

(до 2010 г.). Участник и руководитель работ по созданию и внедрению ряда новых радиометрических и ядерно-физических приборов. Автор методики метрологического обеспечения аппаратуры для данной отрасли. Работы в области урановой геофизики, радиационной экологии и радиационного контроля жилых помещений. Герлинг автор более 60 научных трудов, 15 изобретений.

Награды: медаль «В ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И. Ленина ♦ Ветеран труда ♦ медаль в честь 65-летия полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады ♦ медаль «60 лет Победы в ВОВ 1941–1945 гг. ♦ медаль «Отличник разведки недр ♦ две медали ВДНХ за разработку и внедрение новейшей геологоразведочной аппаратуры.

Лит.: *Физические основы и Технические средства Аэрометодов (разделы Аэродиометрическая и магнитометрическая аппаратура)*. М., 1967 ♦ *Патенты: (19) (СА) CANADIAN PATENT (12). (54) Radiometric Method for Determining Concentration of Naturally Occurring Isotopes and Device Therefor; United States Patent (19). (54) Radiometric Method For Determining Concentration of Naturally Occurring Isotopes and Device Therefor.* 1984 г.

О нём: *Личный архив В.Э. Герлинга (СПб) ♦ Мелуца А.И.* «Великая Россия». Энциклопедия. СПб., 2009 г. Т. 5, с. 107–108. Изд. «Гуманистика».

герман (HERMANN) ИВАН ФИЛИППОВИЧ (ИВАН ИВАНОВИЧ) (BENEDIKT-FRANZ-JOHANN) фон 14.III.1755–31.I.1818 (1815). Род. в Мариенгофе, Штирия, Австрия. Минералог, горный инженер, статистик, академик Петербургской Академии наук (с 25.08.1794), почетный член Российской АН (1801), статский советник (1801). Сын чиновника герцогства Штейермарка. По другим сведениям из семьи бедных крестьян, возделывавших горные склоны в Хофердорфе под Ноймарктом, в Штирии. Уже в молодые годы Бенедикт проявлял большой интерес к знаниям, поэтому отец отправил его в горнорудный центр в Ауссее, где он и получил знания по латинскому, французскому и итальянскому языкам. Окончил доминиканскую школу во Фризахе,

а затем университет в Граце. Изучал минералогию, горное дело и химию в Вене и Германии. Герман расширил свой кругозор, посещая рудники, соляные копи и фабрики в Германии, Италии и Венгрии. Таким образом, Герман сформировался как активный исследователь в области минералогии и металлургии. Его важнейшие публикации тех лет на немецком языке: «Отчеты о путешествии по Австрии, Штирии и Каринтии», «Метод получения серебра в Венгрии», «Осадочные соли в Тоскане (Италия)», «Производство бретанской стали в Северной Италии». Герман состоял на службе в управлении княжества Шварценберга, посещал железодельные заводы и рудники Штирии и ознакомился с горным делом. Читал лекции по технологии в Венском университете. В 1781 г. Герман приехал в Петербург и представил Академии наук посвященное ей описание путешествия по Австро-Венгрии и другим местностям Европы. Сочинение это встретило одобрение со стороны академиков П. С. Палласа и И. Георги, а высказанное Германом желание совершить путешествие по России побудило академию сделать его своим членом-корреспондентом. 3.06.1782 г. Иван Иванович был принят членом-корреспондентом АН и в 1783 г. послан Екатериной II на Урал для устройства сталелитейных заводов и был избран директором Пышминского сталелитейного завода около Екатеринбурга. Это было первое из пяти его путешествий в необжитую Сибирь. Вот как он описывает его: «13 сентября 1783 года стало началом моего путешествия по земле, лишь упоминание о которой у некоторых людей вызывает ужас. Да и я покидал этот великолепный императорский город не без чувства опасности...» (Х. Вампрехсамер..., 1895 г., с. 192). Пробы в этих местах до 1796 г., Герман объехал и изучил все Уральские и Сибирские и особенно Кольвано-Воскресенские рудники и прииски. Открыл в Березовских месторождениях минерал айкинит (1789 г.). В 1796 г. Иван Иванович вернулся в Петербург, определен в почетные члены С.-Петербургской Императорской Академии наук. В 1800 г. был командирован в Олонекскую губернию для осмотра старых пушечных заводов, а в 1801 г. вновь был назначен начальником екатеринбургских заводов и пробыл здесь до 1805 г., устраивал железные заводы, монетный

двор и типографию. В 1803 г. Герман получил перстень, украшенный бриллиантам и с вензелем его императорского величества. В 1811 г. Иван Иванович совершил свое последнее путешествие в Сибирь. За присланные им в Академию наук в этот период работ и богатые коллекции руд и минералов Герман был избран в 1786 г. почетным членом Академии наук. Хранящиеся в архиве Академии наук архивные материалы Германа заключают богатую коллекцию карт и планов различных рудных месторождений. Интерес представляют географические и статистические описания отдельных районов; среди них и полевые журналы изыскательских партий. Во время поездок по Уралу, Сибири и Олонекской губернии собрал обширные материалы по минералогии, технологии металлургического производства, истории горного дела, а также о месторождениях руд самоцветов и поделочных камней. Дал технико-экономическое описание ряда заводов. Герман доказывал необходимость систематического собирания статистических сведений, наметил план организации статистики населения и хозяйства России в административных интересах правительства. Сформулировал принципы однодневного учета населения, получившего реализацию в проведении 1-й Всероссийской переписи населения. Герман составил детальную характеристику Нерчинских сереброплавильных заводов, историю их возникновения. Герман впервые описал самородное серебро из серебряноцинковых руд Приаргунья. В 1799–1800 гг. академик Герман состоял инспектором Петербургского горного училища. Как статист Герман знаменит своей работой «Мемуар о рождениях, браках и смертных случаях в некоторых провинциях и городах России», 1789 и др. Герман один из первых предпринял изучение материалов метрических записей. Им вычислены показатели смертности, рождаемости, соотношения между числом родившихся и умерших, отношения числа родившихся мальчиков и девочек. Вклад Германа в минералогии был высоко оценен В.И. Вернадским, считавший Германа одним из крупнейших минералогов конца XVIII в. Одной из своих книг (1790) стремился выяснить истинное положение страны и защищал интересы России против измышлений иностранцев. Автор следующих карт: Карта местности к юго-востоку от Змеиногорска с указа-

нием рудников, приисков и шурфов (1774), Карта местности близ озер Кольвани и крепости Змеиногорской, с указанием рудников, приисков и шурфов (1795). Являлся действительным членом МОИП (с 1805 г.), Римской императорской Эрлангской академии испытателей природы, Курфирской и Баварской академий наук в Мюнхене, Королевского Прусского общества испытателей природы в Берлине и др. Умер в Петербурге.

Лит.: *Наилучший способ плавить и выковывать железо.* СПб. 1784 г. ♦ *Описание Петрозаводского и Кончезерского заводов и производимого при оных литья пушек и снарядов.* СПб. 1803 г. ♦ *Сочинение о сибирских рудниках и заводах (в 3-х частях, СПб. 1797–1801 гг.)* ♦ *Минералогическое путешествие по Сибири с 1783 по 1796 годы* ♦ *Описание уральских заводов.* 1806 г. ♦ *Минералогические исследования на Урале (1789 г., на немецком языке)* ♦ *Статистическое изображение России в отношении населения, свойств земли, естественных продуктов, сельского хозяйства, горного дела, мануфактур и торговли, 1790 г. (материал для книги собирал в течение 8 лет).* Книга состоит из 7 глав. 1. Положение, границы, величина населения, административное деление. 2. Естественные свойства страны: климат, горы, равнины, реки, озера, моря, минеральные воды. 3. Минералы, растения, животные. 4. Сельское хозяйство. 5. Горное дело и соляной промысел. 6. Мануфактуры и фабрики. 7. Торговля.

О нём: *Мелуа А.И.* Геологи и Горные инженеры России. Энциклопедия. М.—СПб. 2000 г., с. 162 ♦ *Заблоцкий Е.М.* Иностранцы специалисты в горном деле и металлургии России 18 и 19 веков. Интернет ♦ *Вампрехсамер Х.* Бенедикт Франц Иоганн Герман // Горный журнал. Уральское горное обозрение 8 / 95, с. 192–197.

ГЕРМАН (HERMANN) АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ 20(1).X.1874–30.XI.1953. Род. в г. Вятка. Геолог, доктор технических наук (1935, без защиты диссертации), специалист в области горной механики, академик АН СССР (1939). Горный генерал директор 2-го ранга. Крупный математик, создатель научной школы горных механиков в СССР. Основоположник динамики рудничного

подъема. Из семьи преподавателя физики, директора Камышинского и Саратовского реальных училищ (1880–1892 гг.), статского советника Петра Александровича Германа (?–1897 г., Петербург). Александр Петрович окончил Саратовскую гимназию (1893 г.) и физико-математический факультет Петербургского университета (1897 г.) и Петербургский Горный институт (1903) г. Сфера научных интересов: неметаллические полезные ископаемые, горная механика. Работал Александр Петрович в Петербурге на Путиловском заводе, затем пробирер-контролером по вольному найму в лаборатории отделения золота от серебра на петербургском Монетном дворе (1907–1912 гг.), помощником управляющего этой лабораторией (1912–1918 гг.). В 1907–1953 гг. Герман преподавал в Горном институте. В 1918–1919 гг. был членом Коллегии по управлению Монетным двором. Научная деятельность Александра Петровича связана с развитием горно-металлургического производства. С 1918–1925 и 1930–1947 и с 1947–1953 гг. — помощник директора по научной работе Горного института. Герман участвовал в проектировании крупнейших горных предприятий в Донбассе, Кузбассе, Казахстане и на Урале. В 1935 г. получил степень доктора технических наук. После ухода профессора А.И. Тиме Герман занял кафедру прикладной и горной механики, неоднократно замещал директора института. После ВОВ замещал директора Ленинградского Горного института. Александр Петрович автор многих фундаментальных работ, давших направление горному машиностроению и турбостроению. Его школа была основой для горных вузов страны. Знал и любил музыку. В свое время окончил консерваторию по классу рояля. Был безуспешно влюблен в дочь И. А. Тиме Елизавету, остался холостым. На здании Горного института мемориальная доска, где жил и работал в 1903–1953 гг. Умер в Ленинграде, похоронен А. П. Герман в некрополе «Литераторские мостки» на Волковском кладбище.

Награды: орден Ленина, Красного Знамени (2) ♦ орден «Знак Почета». 7 ноября 1931 г. профком Института наградил Германа юбилейной грамотой и подарками как «крупного ученого, прекрасного педагога, активного общественника».

О нём: *Заблоцкий Е. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 530* ♦ *Ленинградский Горный институт. Л. 1973 г.* ♦ *Воскресенская М. Парттысячники в Горном // Нева. № 11. 1999 г., с. 223–224.*

ГЕРНГРОСС (GERNGROS) АЛЕКСАНДР РОДИОНОВИЧ, фон 1813–16.XII.1904. Род. в Петербургской губернии. Горный инженер, генерал-лейтенант, директор Горного департамента. Корни лифляндского дворянского рода Гернгроссов прослеживаются до середины XVIII в., многие представители этого рода в России, вплоть до начала XX в., были профессиональными военными. Отец — Родион (Ларион) Федорович (Ренатус Самуэль Август) фон (1772 — после 1860 гг.), генерал-майор (1813 г.). Мать — Анна Федоровна фон Бракке, дочь генерал-майора. После окончания Горного Кадетского Корпуса (1832 г.) Гернгросс получил назначение на Екатеринбургские горные заводы, откуда в 1833 г. был переведен на Колывано-Воскресенские (Алтайские) заводы. В течение нескольких лет исполнял самые разнообразные задания, связанные, главным образом, с поисками полезных ископаемых. Александр Родионович впервые отметил характерные орографические черты Кузнецкого Алатау, состоящего из высоких гор, соединенных седловинами в общую систему, указал на цепочку горных озер в вершинах рек, расположенных на северной стороне хребта. Высказал интересные соображения относительно горных пород этой области, разделил угленосную свиту на горизонты, из которых верхний слой сложен песчаниками, средний — сланцеватыми глинами с песчаником и углем и нижний — наиболее богатый углем. Совместно с горным чиновником Фрезе руководил геологической партией, открывшей в Кузнецком нагорье 3 месторождения золота. В должности пристава Гернгросс работал на золотых приисках и серебряных рудниках, проводил опыты по выплавке серебра на Барнаульском заводе, сопровождал в Петербург транспорт с серебром. Вместе с главным начальником Алтайского горного округа Е. П. Ковалевским принимал участие в Хивинском походе Оренбургского военного губернатора генерал-адъютанта графа В. А. Перовского в 1839 г.

Особый интерес представляет экспедиция Гернгросса в Приволжские районы для поисков и оценки месторождений асфальта и других полезных ископаемых, проведенная в 1837 г. Это были самые первые научные исследования проявлений нефтеносности Поволжья, ставшего впоследствии крупнейшим нефтегазоносным районом. Он был один из первых, кто предсказал наличие нефти в Южноуральске, за сто лет до открытия месторождений «Второго Баку» Ишимбай, Туймазы. Результаты своих изысканий Гернгросс публиковал в «Горном журнале»: в 1834–1835 гг. — по золотоносным районам Алтая и Урала, в 1838–1840 гг. — по выплавке серебра, в 1837 г. — отчет по поискам асфальта, в 1840 г. — описание западной части Киргиз-Кайсацкой степи (совместно с Ковалевским). С 1840 г. Гернгросс проходил службу в Петербурге, сначала в Министерстве государственных имуществ, выполняя, в том числе, задания по оценке месторождений (каменного угля в Екатеринославской губернии, гипса и глин в Олонецкой и Псковской губернии), затем — в Министерстве народного просвещения в должности почетного смотрителя Петербургских уездных училищ, Владимирского и Рождественского. В горную службу Александр Родионович вернулся в 1845 г., занимая должности начальника отделения, вице-директора (с 1853 г.), а затем (с 1855 г.) — директора Департамента Горных и Соляных дел. На посту директора департамента находился до 1865 г., когда вышел в отставку. Начиная с 1862 г., Гернгросс состоял членом Горного Совета и Горного Ученого Комитета. В 1861 г. Гернгросс был членом комиссии по выработке нового устава Горного института, в 1862 г. — членом международной экспертной комиссии на Всемирной выставке в Лондоне. Гернгросс являлся действительным членом Имп. Русского географического общества. Будучи начальником Алтайского округа, доставил Обществу карты тех округов Томской и Енисейской губерний, где производится золотой промысел, с показаниями всех произведенных отводов. Награжден орденами: Св. Станислава 3-й ст. (1839 г.); Св. Анны 3-й ст. (1841 г.); Св. Владимира 4-й ст. (1849 г.); Св. Анны 2-й ст. (1854 г.); Св. Владимира 3-й ст. (1856 г.); Св. Анны 1-й ст. (1868 г.). Умер в Петербурге.

Лит.: *Отчет штабс-капитана Гернгросса-2-го о поисках, произведенных по поручению горного начальства в Симбирской, Казанской и Оренбургской губерниях для открытия месторождений асфальта // Горный журнал. 1837 г. № 4. № 12*
♦ *Краткий геогностический обзор верхней поисковой дистанции в Алтайских горах // Горный журнал. 1835 г.*

О нём: *Заблоцкий Е. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 536* ♦ *Заблоцкий Е. А. Г. Гернгросс. Машинописная статья.*

ГЕРНЕТ (GERNET) ЕВГЕНИЙ СЕРГЕЕВИЧ 31.X. 1882–8.VIII.1943. Род. в Кронштадте. Капитан II-го ранга (1917), полярный исследователь-гидрограф. Православного вероисповедания. Отец — Сергей Павлович Гернет (1859–1918 гг., Петроград), после отставки с военно-морской службы работал с П. Н. Яблочковым: принимал деятельное участие в электрификации Литейного моста, Зимнего дворца и Николаевского вокзала в Санкт-Петербурге, лютеранин. Мать — Евгения Павловна Дьячкова (1855–1942), православная. После окончания Морского корпуса (1902 г.) Евгений Гернет служил на броненосце «Победа» 1-й Тихоокеанской эскадры, впоследствии — на самом быстроходном миноносце эскадры «Лейтенант Бураков», штурманом переправлял секретные депеши из китайского порта Инкоу, прорывая морскую блокаду японцев. 17 июля 1904 г. миноносец был торпедирован, и команда взорвала корабль. Восстановить связь с Порт-Артуром взялся мичман Гернет в одиночку на китайской джонке. Орден Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом Гернет получил после удачного плавания на джонке с миноносца «Лейтенант Бураков» с секретным донесением в Порт-Артур (21.07.1904 г.). Вместе с ним награды получили мичман В. Альтфатер и лейтенант А. Колчак. За успешные прорывы блокады Евгений Сергеевич получил орден Св. Станислава 3-ст с мечами и бантом «За высокое штурманское искусство» (18.07.1904 г.). Гернету была поручена доставка боевых и продовольственных припасов для Порт-Артура на зафрахтованном

русскими английского парохода «Карляйль». За поход на «Карляйль» Евгений Сергеевич награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом. В ноябре 1905 г. Гернет был командирован в Санкт-Петербург, с апреля 1906 г. служит вахтенным начальником на броненосце «Цесаревич». В 1907 г. награжден орденом Св. Анны 3-й ст. В мае 1908 г. Гернет переводится старшим штурманским офицером на учебное судно «Герцог Эдинбургский». В 1908 г. Гернет окончил Штурманские офицерские классы. Числится в отставке с 1912 г. в чине старшего лейтенанта. Ходил в море на коммерческих судах в качестве штурмана. С началом первой мировой войны Гернет на Черноморском флоте: командовал транспортом, предназначенными для перевозки войск и высадки десантов. С марта 1915 г. командует судном «Тислетор», затем транспортом «Альма». *«За отличную мужественность и прекрасную распорядительность, проявленную в операции флота 13–31 марта...»* получил орден Св. Станислава 2-й ст. с мечами и бантом. Когда он командовал эсминцем «Калиакрия», на день рождения получил в подарок серебряный портсигар с надписью: «Командиру — Человеку», который хранил всю жизнь. В июне 1917 г. Евгений Сергеевич становится первым командиром эсминца «Калиакрия». В 1918 г. суда Черноморского флота ушли из Севастополя ввиду опасности оккупации города немецкими войсками. Командующим для проводки судов был назначен Гернет. Под его командованием в Новороссийск ушли 14 эсминцев, вспомогательный крейсер, 10 катеров-истребителей и 8 транспортов (об этом событии упоминается в Комментариях к 3-му изданию Собрания сочинений В.И. Ленина). С осени 1918 г. Гернет служит в Москве в Морском штабе в должности помощника начальника тактического отдела. Отказавшись от предложенного Л. Троцким поста командующего создаваемой объединенной Волжской флотилией, был назначен в Шлиссельбург начальником дивизиона сторожевых кораблей. Избежать гнева всемогущего Троцкого помог ему старый товарищ В. М. Альтфатер, занимавший в то время пост командующего Морскими силами РСФСР. В конце февраля 1920 г. Гернет был направлен в г. Витебск в качестве командующего Западно-Двинской флотилией. В апреле 1920 г.

Гернет был назначен командующим Азовской военной флотилией, сумел наладить воинскую дисциплину и быт матросов, повысить боеготовность судов. Флотилия участвует в боевых действиях против сил Врангеля. С осени 1920 г. — главный командир портов Черного и Азовского морей, а затем начальник Новороссийского района обороны Кавказского побережья. В январе 1922 г. Евгений Сергеевич увольняется в бессрочный отпуск. С 1923 г. Гернет на Дальнем Востоке, капитан дальнего плавания на «Симбирске» и «Индигарке». В 1926–1927 гг. Гернет был командирован в Китай, где работал вместе с В. К. Блюхером в качестве военного советника вооруженных формирований Гоминьдана. В 1927–30 гг. Евгений Сергеевич работал в Японии, занимаясь фрахтовкой японских судов для разоренного гражданской войной советского флота на Дальнем Востоке. Кроме трех европейских языков мог изъясняться на японском. Именно в Японии Гернет разработал оригинальную гипотезу оледенения с центральной ролью, отводившейся Гренландии. Его книга, набранная им собственноручно, была опубликована в 1930 г. в Японии на русском языке. Впоследствии, находясь в январе 1940 г. в качестве заключенного в подвале Исаакиевского собора, Гернет вспоминал в беседах с М. М. Ермолаевым о жизни в Японии, как о счастливом периоде своей жизни. Возвращение в социалистическую Россию весной 1931 г. дочь Галина Евгеньевна описывает так: *«То, что мы увидели в России, было полной неожиданностью и потрясением. Жуткое впечатление на нас с Ириной, а особенно на родителей произвел Владивосток. Потускневший и обедневший, он был мало похож на тот город, который мы покинули пять лет назад. Двухнедельное путешествие по Транссибирской магистрали до Москвы было страшным. Выходить из тамбура на платформу на остановках мы не решались. Станционные платформы были забиты людьми в темных рваных одеждах. Некоторые из них сидели на мешках. Лица людей были опухшими от голода. Мы недоумевали: ведь мы ехали по прекрасной коммунистической России...»* (Г. Е. Гернет, Е. Г. Друкарев... 2011 г. С. 114). С осени 1932 до весны 1933 года Евгений Сергеевич преподает в Военно-морском училище

имени М. В. Фрунзе, а затем устраивается на работу в качестве зам. начальника, а затем начальником Гидрографического сектора, в Гидрографическое управление Главсевморпути. В течение трех лет Гернет участвует в широтных экспедициях на шхуне «Полярная Звезда», на ледокольном пароходе «Сибиряков» и шхуне «Садко», редактирует лоции полярных морей. Занимался гидрографическим обеспечением арктической трассы, вносит вклад в совершенствование полярного картографического дела. Оригинальным вкладом Гернета была разработанная им специальная картографическая проекция, особенно удобная для применения в околополюсных районах планеты. Его «Близмеридиальные таблицы, упрощающие нахождение редуций, станут ценнейшим навигационным пособием». Предложенной Гернетом проекцией для высокоширотных морских и авиационных карт с успехом пользуются и поныне. По созданным Гернетом таблицам астрографии определили маршрут дрейфующей полярной станции «Северный полюс-1». Картами, составленными Гернетом, пользовались, в частности, в трансарктических перелетах В. П. Чкалов и М. М. Громов. Во многом благодаря его картам стала возможной высокоточная подледная навигация, достижение отечественными надводными атомоходами Северного полюса. Видную роль Гернет сыграл также во время экспедиции Д. Папанина на станции «Северный полюс» в 1937 г. и последующего дрейфа станции к берегам Гренландии в 1938 г. «Служебные телеграммы с коротким адресом: «Ленинград, Гернету» доходили до адресата без затруднений. Такова была популярность работы полярных гидрографов в тот момент» (А. М. Ермолаев, В. Д. Дибнер..., 2005 г., с. 559). Гернет является автором теории распространения ледников. Сам факт распространения ледников — это, безусловно, выдающаяся теория приняла не за следствие охлаждения климата, а за его причины. «Пусковой» механизм оледенения, первопричиной явились тектонические процессы в недрах нашей Земли. Одним словом геологические явления, т. е. горообразование и тектонические колебания, как первопричину возникновения ледниковых очагов, а отсюда, следовательно, и само появление льда становится уже не следствием, а причиной охлаждения

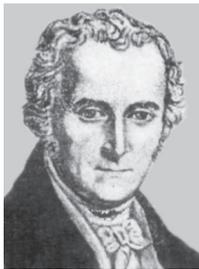
климата. Гернет на 70 лет раньше немецких и американских ученых предсказал, что смещение географических полюсов можно объяснить только таянием ледников. С 1937 г. Гернет состоял действительным членом РГО, работал в комиссиях: метеорологической, картографической и ледниковой. 1 мая 1938 г. на своей квартире в Доме полярников Евгений Сергеевич арестован вместе с 13-ю морскими полярниками Гидрографического управления Главсевморпути по обвинению в членстве в контрреволюционной организации и в связи с германской разведкой. В течение следствия характер обвинения смягчался. Приговорен в декабре 1939 года Особым совещанием к 5 годам ссылки, которую отбывал в Казахстане. В селе Черноорецк, в Павлодаре, затем в колхозе «Спартак», где работал счетоводом. 1 мая 1943 г. окончился срок ссылки Гернета. 17 июля он получил необходимые для отъезда документы. Но уехать к своей дочери в Казань Гернет не успел — разорвалось сердце «одного из славных сынов России, которому человечество скажет спасибо за то, что он жил на свете» — Генрих Эйхлер (из письма Эйхлера к А. М. Горькому в 1935 г.) (Б. Вайсберг..., 1994 г. № 10, С. 1). Умер в колхозе «Спартак», Павлодарская область, Казахстан. Писатель К. Г. Паустовский образ Гернета пронес через целый ряд своих произведений: «Теория капитана Гернета», «Северная повесть», «Озерный фронт». В честь Е. С. Гернета назван пролив в Карском море.

Лит.: *Ледяные лишаи. Новая ледниковая теория, общедоступно изложенная*, Токио. 1930 г. (сам набрал, отпечатал и издал на собственные деньги). В 1981 г. книга Гернета «Новая ледниковая теория, общедоступно изложенная» (иначе «Ледяные лишаи») была переиздана, а в предисловии к ней д.г.м.н. О. П. Чижов писал: «В 1955 г., через 25 лет после выхода книги Гернета, в журнале «Сайенс» появилась статья американского геолога В. Стокса под названием: «Иной взгляд на ледниковый период». Это был действительно иной взгляд, но высказанный впервые... Гернетом... Отечественный приоритет в теории колебаний климата и оледенения необходимо восстановить. Её следует назвать именами тех, кто предложил

её впервые, — теорией Гернета — Стокса» (В. Галенко..., 1986 г., с. 40).

О нём: Бережной А.С. *Одиссея капитана Гернета // Природа. № 7. 1991 г., с. 126–128* ♦ Рауш-Гернет Э. *Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1994 г., с. 541–542* ♦ Волков С.В. *Офицеры флота и морского ведомства. М. 2004 г., с. 114* ♦ *Общий морской список, ч. XIII. СПб. 1907 г., с. 566* ♦ *Поморская энциклопедия, Архангельск. 2001 г., с. 120* ♦ Ленин В.И. *Собр. соч. Т. 23, Изд. 3. Партиздат. М. 1937 г., с. 546–547* ♦ Вайсберг Б. *«Последняя экспедиция капитана Гернета» // Уральский следопыт. 1994 г. № 10, с. 1–3* ♦ Ермолаев А.М., Дибнер В.Д. *Михаил Михайлович Ермолаев. Жизнь исследователя и ученого. СПб. 2005 г., с. 557–560* ♦ *Постановление правительства Российской Федерации от 6 апреля 1998 г. № 383. г. Москва. О присвоении имен полярных исследователей Гернета Е.С., Короткевича Е.С. и А.Ф. Трешникова географическим объектам в Арктике и Антарктике // Геодезия и картографии. № 5. 1998 г., С. 38* ♦ Галенко В. *«...Безотлагательно организовать экспедицию» // Вокруг света. № 3. 1986 г., с. 36–41* ♦ Белобров А.П. *Воспоминания военного моряка. 1894–1979 гг. М.—СПб. 2008 г.* ♦ Гернет Г.Е., Друкарев Е.Г. *Он умер от радости. «Европейский дом». СПб. 2011 г.* ♦ Близниченко С.С. *К 130-летию со дня рождения командующего волжской, западно-двинской и азовской военной флотилией капитана 2-го ранга Е.С. Гернета // Военно-исторический архив. № 11. 2011 г., с. 3–22.*

Фонды: РГА ВМФ ф. 432, оп. 5, д. 6087; р-ф 226, оп. 1, д. 198 ♦ *Личный архив Е.Г. Друкарева (СПб.).*

**ГЕРТНЕР (CERTNER)
ИОСИФ** 1.III.1732–3.VI.1791.

Род. в г. Кальве, Германия. Ботаник-карполог и систематик растений, зоолог, анатом, физиолог. Действительный (1768–1770), почетный (с 1771) член Петербургской Академии наук. Основоположник карпологии. Сын лейб-медика герцога Вюртембергского. Рано лишившись родителей,

Иосиф воспитывался в семье дяди, желавшего видеть в Иосифе пастора. Среднее образование Иосиф получил в Штутгарте, уже здесь проявил интерес к естественным наукам. В 1750 г. изучал сначала право, а затем медицину в Тюбингенском университете. В 1751–1753 гг. Гертнер изучал медицину и ботанику в Геттингенском университете. В 1753 г. защитил диссертацию на степень доктора медицины. В 1753–1756 гг. Гертнер путешествовал по Италии, Франции и Англии. В 1756–1759 гг. Гертнер работал врачом в Кальве. В 1759 г. в Лейдене изучал ботанику, в 1759–1761 гг. в Англии — морских животных и морские растения. В 1761–1767 гг. — профессор анатомии Тюбингенского университета. В 1768 г. Гертнер был приглашен в Петербургскую Академию наук ординарным профессором ботаники, имея репутацию авторитетного ученого. Одновременно был назначен директором Ботанического сада и заведующим естественноисторическим кабинетом. За время жизни в Петербурге Гертнер начал обширный труд по карпологии, описал ряд новых видов растений, составил словарь растений на шести языках. Как редактор и корректор издательства Академии наук по натуральной истории Гертнер выпустил 3 и 4-й тт. «Flora sibirica» И.Г. Гмелина, «Historia fucorum» С.Г. Гмелина, статьи А.И. Гильденштедта и др. В редактируемых им книгах И. Гмелина, С. Гмелина, И. Гюльденштедта, Э. Лаксмана путевого дневника Д. Мессершмидта, Гертнер четко проводил биномиальную номенклатуру растений, что способствовало внедрению в России систематики К. Линнея. Как зав. Кабинетом натуральной истории Гертнер принимал и хранил образцы минералов, горных пород и животных, присылаемые из экспедиций, и составлял их каталог. В саду Гертнер выращивал растения из семян и луковиц, присылаемых из экспедиций. В апреле-августе 1770 г. ученый принял участие в экспедиции Академии наук на Дон и Волгу, сопровождая президента ПАН В. Орлова, где сделал описания многих растений, оставшиеся неопубликованными. Собрал уникальную коллекцию плодов и семян, что положило начало его многолетней работе по созданию новой отрасли ботаники-карпологии, т. е. науки о морфологии, анатомии и систематике плодов и семян. В 1770 г. Гертнер отказался от занимаемых должно-

стей и вернулся на родину, где женился и с тех пор занимался исключительно наукой. В 1778–1779 гг. Гертнер путешествовал по Англии и Голландии, собирал материал для своего главного труда о плодах и семенах растений. Основные научные работы ученого посвящены карпологии и систематике растений. В своей классической 3-й томной работе, не утратившей значения и поныне, описал 1259 родов растений, показал разнообразие их плодов и семян, выделил их типы, разработал классификацию растений по плоду и семени. Карпологическая коллекция Гертнера хранится в Женеве. Покинув Россию, Гертнер сохранил тесные связи с Академией, оставаясь её почетным членом. В честь Гертнера названо несколько родов растений. С 1762 г. являлся членом Лондонского Королевского общества. Умер в г. Кальве (Германия).

Лит.: *De fuctibus et seminibus plantarum... 1 – Stuttgartiae, 1788; 11 – Tubingiae, 1791.*

О нём: *Волков В.А., Куликова М.В. Российская профессура XVIII – нач. XX в. Биологические и медико-биологические науки. Биографический словарь. СПб., 2003 г., с. 136.*

ГЕРЦ (HERZ) ОТТО ФЕДОРОВИЧ (ALFRED OTTO) 1852–12.VII.1905. Род. в Силезии. Зоолог, энтомолог, путешественник. С 1873 г., сразу после окончания средней школы, Отто начал изучать Lepidoptera. Затем работал у знаменитого энтомолога Штаудингера, хранителем громадных коллекций которого состоял до 1883 г. В 1888 г. Герц совершил энтомологическую поездку на о. Сардиния. В 1883 г. Отто Федорович перешел на службу к Великому Князю Николаю Михайловичу Романову в качестве хранителя его лепидоптерологической коллекции и собирателя для неё материалов. В 1884–1897 гг. Герц совершил ряд дальних путешествий для сбора энтофауны. В 1884–1885 гг. Герц совершил морское путешествие в Китай, Японию, остров Гайнан и Сиам по маршруту: Петербург – Япония, Корея, Шанхай, Пекин, Кантон, Сиам, Гайнан, Кантон, Суэц, Триест. В 1887 г. совершил путешествие в Персию. В 1889–1890 гг. Отто Федорович совершил экспедицию в Якутскую область, на побережье Охотского моря, Камчатку и Командорские острова (обратно через Америку), собрал большую кол-

лекцию минералов, горных пород и окаменелостей. Значительный успех в изучении бабочек Северо-Востока России был достигнут благодаря сотруднику Зоологического музея Академии Наук Герца. С 1883 по 1902 г. Отто Федорович участвовал в экспедициях по рекам в бассейне Витима и Вилюя, в среднем течении Лены, собирал материал на Камчатке в окрестностях Петропавловска-Камчатского. Зимнее путешествие из Якутска в Петропавловск и пребывание на Камчатке Герц подробно описал в статье «Reise von Jakutsk nach Kamtschatka im Jahre 1890», опубликованной в Мемуарах Романова (O. Herz, 1897). В окрестностях Петропавловска бабочки появились лишь во второй половине июня, когда Герц нашел ряд широко распространенных видов, таких, как *Colias palaeno L.*, *Lycaena optilete Knoch.*, *L. eumedon Esp.*, *Melitaea athalia Rott.* и др. Герц вернулся в Россию через Сан-Франциско и Нью-Йорк, совершив тем самым кругосветное путешествие. А в 1902 г. он в составе экспедиции по раскопкам березовского мамонта вновь отправился в Восточную Сибирь для изучения бабочек бассейна р. Лены от Алдана до Верхоянска и в бассейне р. Колымы. В работе 1898 г. приводится 88 видов дневных бабочек из внутренних районов Восточной Сибири от Витима до Вилюя, в том числе аполлоны *P.tenedius Ev.* и *eversmanni Men.*, вилюйская желтушка и многие другие восточносибирские виды. Вместе с тем, как оказалось, целый ряд южных степных видов проникает далеко на север по долине р. Лена (*Colias aurora Esp.*, *Anthocharis orientalis Brem.*, *Tryphusa phryne tscherskji Herz* и др.), несколько позднее автор публикует материалы экспедиций на Колыму и Яну, где им было обнаружено 40 видов *Rhopalocera*, а также данные о бабочках бухт Провидения и Синявина на Чукотке (всего 8 видов). В 1892 г. Герц совершил путешествие в Бухару и долину Заравшана. В 1894 г. в Копетдаг и северо-восточную Персию. В 1896 г. в юго-западное Закавказье к турецкой границе и в 1897 г. в Закавказье и Финляндию. В 1900 г., вместе с передачей всей лепидоптерологической коллекции Вел. кн. в Зоологический Музей Академии наук, Герц поступил в Музей на вновь учрежденную при этом должность старшего зоолога Музея. Заведовал библиотекой Его императорского Высочества великого

князя Николая Михайловича. В апреле 1901 г. Академия наук была извещена Якутским губернатором о находке мамонта на реке Березовке, правом притоке реки Колымы, приблизительно в 300 верстах к северо-востоку от Средне-Колымска. Для раскопок трупа мамонта немедленно была снаряжена экспедиция, уже 3 мая выехавшая из Петербурга. Деньги на экспедицию дал лично Николай II. Начальником экспедиции был назначен старший зоолог Зоологического музея Герц и к нему прикомандирован старший препаратор Зоологического музея Е. В. Пфиценмейер и студент Д. Севастьянов. 9 сентября экспедиция прибыла на место нахождения мамонта. Здесь, действительно, был обнаружен вполне сохранившийся труп мамонта, с пищей в желудке и зубах. 14 октября работы по раскопке и рассечению трупа были закончены, последний на санях был отправлен к Средне-Колымску, а затем далее к Якутску. Первый транспорт трупа мамонта под руководством Пфиценмейера на 11 нартах вышел из Средне-Колымска 15 ноября, вторая половина с Герцем отправилась в путь 26 ноября 16-го января 1902 г. транспорт вышел из Якутска и через 16 дней прибыл в Иркутск. 18 февраля 1902 г. экспедиция, вместе со своей драгоценной для науки находкой достигла Петербурга. Экспедиция проехала в общей сложности более 10000 верст. Во время раскопок мамонта Герц собрал небольшую пачку растений в окрестностях местонахождения мамонта. Умер Отто Федорович в Петербурге после продолжительной болезни.

Лит.: Отчеты начальника экспедиции Академии наук на Березовке для раскопки трупа мамонта. Известия АН. V серия. Т. 16. № 4, 1902 г. ♦ *Reise von Jakutsk und Kamtschatka im Jahre 1890. St. Petersb., 1897* ♦ *Reise nach Nordost – Sibirien. 1898; Rapport du chef de l'expedition de l'Academie Imperiale des Sciences a la riviere Beresowka pour chercher un corps du mammoth Bull. De J Acad. Imp, d. St. Pb. V. ser. Tome XVI* ♦ *Материалы для познания фауны чешуекрылых Чукотского полуострова* ♦ *Список чешуекрылых, собранные во время экспедиции для добывания мамонта // Ежегодник Зоологического музея. Т. VIII. СПб. 1903 г.* ♦ *Beitrag zur Kenntnis der Lepidopteren – Fauna des russischen Nordens // Ежегодник Зоологического*

музея ИАН. Т. IX. 1904 г. ♦ *Lepidoptera von Korea. Noctuidae und Geometridae. 1904.*

О нём: Кузнецов Н. Я. Разные известия // Русское Энтомологическое обозрение. 1905 г. № 5–6, с. 311–312 ♦ Фауна СССР. Моллюски. Т. 3, вып. 3. Л. 1984 г., с. 277–278 ♦ Чтения памяти А. И. Куренцова. Владивосток. 2003 г., вып. 13, с. 75.

ГЕСС (HESS) GERMAN ИВАНОВИЧ (GERMAN ГЕНРИХ) 26.VII.1802–30.XI.(1.XII.)1850. Род. в Женеве. Химик, основатель термехимии, ординарный академик Петербургской АН по части прикладной химии (1834), действительный статский советник (1849), лютеранского вероисповедания. Отец Германа, уроженец Швейцарии, был художником. Вскоре после рождения сына он переехал в Россию, где получил место гувернера в одном богатом русском семействе, проживавшем под Москвой. В 1805 г. к нему приехала жена Луиза вместе с трехлетним Германом. Она устроилась здесь гувернанткой. В детстве Герман получил приличное образование. В совершенстве знал несколько языков и получил довольно обширные знания в области естественных и гуманитарных наук. Большую роль в воспитании Германа сыграла его мать. В 1822 г. Гесс с отличием окончил Дерптский университет, защитив диссертацию на степень доктора медицины «Изучение химического состава и целебного действия минеральных вод России». В отчете декана факультета говорилось, что при сдаче экзаменов на степень доктора Гесс «*проявил особые и отличные знания... на столько отличные, что редко кто проявлял подобные при получении докторской степени*». Стажировался Гесс в Стокгольме под руководством Я. Берцелиуса. Службу доктор начал в Иркутске (август 1826 г.). Принял участие в свирепствовавшей в то время в городе эпидемии глазной болезни, которая благодаря его энергичным действиям была прекращена. Исследуя край, Герман Иванович проехал на лошадях тысячи верст. Попутно он принял участие в экспедиции М. Энгельгардта в его путешествии по Уралу. Изучал месторождения поваренной соли и Туркинских минеральных вод близ оз. Байкал. В 1827–1829 гг. Гесс провел геолого-минералогические исследова-

ния в приграничных с Монголией районах, которые были отмечены Академией наук вначале избранием Гесса адъюнктом по кафедре химии (1828 г.), а позже и ординарным академиком. О его минералогических и химических работах в Сибири хорошо отзывались такие ученые, как Озанн, Паррот, Триниус, П. Фусс. Сам же Гесс говорил, «у меня нет иного желания, кроме как добиться хорошей репутации в России посредством проведения обширных химических работ в различных направлениях». С 1830 г. Герман Иванович профессор Петербургского университета, в 1832–1848 гг. возглавлял кафедру химии Горного кадетского корпуса и кафедру химии и технологии Главного педагогического института. Читал курсы лекций в Институте инженеров путей сообщения, Михайловском артиллерийском училище (1838–1849 гг.). В 1840-е гг. Гесс преподавал химию наследнику престола великому князю Александру Николаевичу (будущий император Александр II). Герман Иванович в 1847 г. принял русское подданство. Гесса по праву считают отцом современной термохимии. А Д. И. Менделеев был более категоричен: «Давно ли мы имели почти только химию Гесса, по которой начинало учиться все современное поколение русских химиков». В 1831 г. Гесс обнаружил бром в маточных рассолах Старой Руссы. В 1836 г. описал тройную соль из осмия, иридия и платины. В 1840 г. Гесс открыл закон теплового эффекта химических реакций (основной закон термохимии, названный его именем), а также закон термонеutrальности при реакциях обменного разложения солей. В 1849 г. Герман Иванович впервые в России предложил систематику химических элементов. Открыл сахарную кислоту, а также ряд минералов (вертит, уваровит, гидробародит, фольбортит), исследовал каталитические свойства платины. Предложил способ извлечения теллура из алтайского теллуристого серебра, теоретически обосновал целесообразность использования горячего дутья для доменных печей; изобрел спиртометр. Под руководством Гесса его учеником Н. А. Ивановым (1816–1883 гг.) был проведен анализ минерала везувиана, который химиком Г. Розе считался аналогом граната. В результате чего было доказано, что их формулы не совпадают. Являлся действительным членом МОИП (с 1824 г.) и др. Гесс прожил недолгую жизнь. После продолжитель-

ной и тяжелой болезни в возрасте 48 лет умер в Петербурге, оставив в душе его знавших людей любовь и уважение.

Награды: ордена: Св. Владимира 4-й ст. (1832 г.)

♦ Св. Станислава 3-й ст. «по представлению института Горных инженеров» ♦ Св. Анны 3-й ст. «по представлению Главноуправляющего путями сообщений и публичных зданий (1836 г.)» ♦ Св. Владимира 3-й ст. (1840 г.) ♦ Награжден перстнем имени Его Императорского Величества (1842 г.) «За особые труды и успехи по преподаванию химии в Горном институте».

О нём: Рыхляков В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 554 ♦ Соловьев Ю. И. Г. И. Гесс. М. 1962 г. ♦ Мелуа А. И. Геологи и Горные инженеры России. Энциклопедия. М.—СПб. 2000 г., с. 164 ♦ Корякин В. С. Маршрутами гляциолога. М. 1981 г., С. 87.

Фонды: ПФА РАН ф. 4, оп. 5, № 34/711–759.

ГЕСС (GESS) РАЙНГОЛЬД ЯКОВЛЕВИЧ 14.V.1945–19.VI.2009. Род. в с. Чугуево, Одесского района Омской области. Метеоролог. Советник Государственной гражданской службы 1-го класса РФ (2005). Государственный советник РФ 3-го класса (2008). Заслуженный метеоролог РФ (2005). Из семьи рабочего. Райнгольд рано начал трудовую деятельность, после окончания средней школы в 1962 г. в течение трех лет работал подручным, затем кузнецом и токарем местного хлебоприемного пункта. С 1964 по 1969 г. Гесс учился в Томском государственном университете им. В. В. Куйбышева на кафедре метеорологии. Студентом запомнился жизнерадостным, веселым, с большим интересом относящимся к учебе. Особенно студент Гесс любил практические и лабораторные занятия, летнюю практику и экспедиции. В период учебы участвовал в экспедициях гляциологов на ледниках Алтая под руководством проф. М. В. Тронова, а также на гидрометеорологическую станцию Яйлю. По окончании университета Райнгольд Яковлевич работал в гидрометслужбе Западной Сибири (УГСМ): инженером-метеорологом (1969–1970 гг.), старшим инженером (1970–1971 гг.), начальником отдела сети станций, начальником организационно-планового отдела (1971–1975 гг.).

С декабря 1975 по май 1977 г. Гесс работал в составе 21-й Советской антарктической экспедиции в качестве инженера-метеоролога (актинометристом) на станции «Восток». На вопрос, что повлияло на его решение участвовать в экспедиции, Райнгольд Яковлевич ответил, что Антарктида влекла его со студенческой скамьи «...и еще хотелось побывать на той стороне обыденности». В экспедиции молодой ученый познал все опасности природы ледового континента — «белую мглу», жесточайшие морозы, достигающие до минус 80 градусов, недостаток кислорода, угрозу звуковых галлюцинаций». Из экспедиции Гесс вернулся с новым мироощущением: «Я понял, что самая большая ценность — жизнь другого человека, который рядом с тобой. И что смысл жизни в том, чтобы другим людям было хорошо оттого, что ты живешь рядом с ними». После завершения экспедиции Райнгольд Яковлевич вернулся в гидрослужбу Западной Сибири. Работал начальником отдела государственной системы наблюдений (1979–1980 гг.), директором Новосибирской гидрометеорологической обсерватории. С 1980 г. Гесс работал заместителем начальника Западно-Сибирского территориального управления по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Новосибирская область). С 1998 г. заместитель руководителя Управления. Райнгольд Яковлевич проделал большую работу по сохранению и развитию наблюдательной сети и её информативности, особенно в тяжелые 90-е годы XX столетия. Он часто выезжал на места для решения проблем работы сети; можно сказать, без конца «мотался» в командировках. Гесс занимался организацией стабильного функционирования государственной системы наблюдений за гидрометеорологическими процессами и мониторингом окружающей среды. Осуществлял надзор за сохранностью гидрометеостанций и постов, контроль за ведением методического руководства наблюдательной сетью и получением качественной информации. Контролировал подготовку научно-прикладных справочников, ежегодников, ежемесячников в области гидрометеорологии и загрязнения окружающей среды. В последние годы Райнгольд Яковлевич особенно активно занимался решением проблем методического обеспечения проектов модернизации наблюдательной

сети Сибирского региона. Принимал участие в формировании научной политики в Сибирском регионе, обращая внимание на использование специалистами инновационных программ и технологий сбора и обработки гидрометинформации в оперативную практику Гидрометслужбы. Оказывал деятельную помощь Новосибирскому ПУ № 7 по подготовке радиостов-метеорологов. По мнению коллег никто не знал сеть лучше его, отмечали его заботу о подчиненных, считали Гесса ярчайшим примером высокого профессионализма, деловитости, принципиальности и компетенции. Не любил и не терпел разгильдяйства, брака в работе. Райнгольд Яковлевич постоянно учился, поддерживал самую тесную связь в кафедре метеорологии Томского университета. В 1990 г. Гесс учился в Институте повышения квалификации Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. В 1999 г. принимал участие в учебно-консультационном семинаре по теме: «Учебно-договорная политика предприятий». В этом же году Гесс прошел обучение на факультете повышения квалификации Сибирской Академии Государственной Службы по теме: «Управление экономикой: тактика, стратегия, технология, ресурсы». «Без особого преувеличения можно сказать, что это был один из ведущих деятелей гидрометслужбы не только Сибирского региона, но и всей России... Он был немцем по национальности, происхождению, но никто не называл его по имени указанному в паспорте. Для нас он был Роман Яковлевич — сибиряк, русский, по месту рождения, складу характера, широте души и деятельности» (из официального сообщения ГУ «Новосибирский ЦГМС-РСМЦ» по поводу смерти Р. Я. Гесса, подписанного руководителем Западно-Сибирского УГМС П. Ф. Севостьяновым, начальником ГУ «Новосибирский ЦГМС-РСМЦ» Н. В. Вирхобским, пресс-секретарем Гидрометцентра Р. А. Ягудиным). На одном из скальных выступов рядом с метеорологической площадкой Кара-Тюрек была торжественно открыта доска в честь присвоения имени Райнгольда Яковлевича Гесса метеостанции. «Теперь имя Гесса навечно будет внесено в историю гидрометслужбы Западной Сибири и России». В честь Р. Я. Гесса названа Высокогорная метеорологическая станция им. Гесса — г. Белуха, Ал-

тай, территория Усть-Коксинского района на склоне Катунского хребта на высоте 2600 метров над уровнем моря (самая высокогорная труднодоступная на азиатской территории России «Кара-Тюрек»). Названа по просьбе сотрудников метеостанции с целью увековечения памяти Р. Я. Гесса 23.10.2010 г. Умер в Новосибирске.

Награды: медаль за заслуги перед Отечеством II-й ст. (1996 г.) ♦ памятный знак в честь 110-летия со дня основания Новосибирска за плодотворную работу на благо города (2003 г.) ♦ почетный работник Гидрометслужбы РФ (1995 г.).

О нём: Кривонос Б. М. Р. Я. Гесс (к 60-летию со дня рождения) // Метеорология и гидрология. 2005 г. № 7 ♦ www.meteo-nso.ru ♦ Личный архив В. Р. Гесса (Новосибирск).

ГЕТЛИНГ (HETLING) АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ Род. 23.I.1944 г. в Москве. Астрофизик, гидромеханик, доктор физико-математических наук (1993). Отец — Владимир Владимирович Гетлинг (1912, Рязань — 1977, Москва), инженер-путеец. Окончил Московский институт инженеров железнодорожного транспорта (МИИТ). «Участвовал в проектировании железных дорог — в частности, в Забайкалье, Белоруссии, во время войны под бомбежками на Курской дуге» (А. В. Гетлинг). Похоронен в Москве. Мать — Вера Степановна Гетлинг, урожденная Матисон (1919, Россия — 1995 гг.), чертежница. В 1960 г. Александр Гетлинг окончил среднюю школу № 172. В 1966 г. окончил физический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова по специальности «астрономия». В 1966—1969 гг. в аспирантуре физического факультета МГУ. В 1969—1972 гг. Александр Владимирович в должности старшего инженера работал в Научно-исследовательском институте ядерной физики Московского государственного университета (НИИЯФ МГУ). В 1970 г. Гетлинг защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Гидромагнитные свойства конвективных вихрей», а в 1993 г. докторскую диссертацию по теме: «Реализуемость и динамика структур в задачах гидромеханики». Область научных интересов: гидродинамическая устойчивость, тепловая конвекция, генерация магнитных полей движениями проводящей среды, гидродина-

мика природных объектов, физика Солнца (в частности, структурная организация течений солнечной плазмы). Гетлинг занимался теоретическими исследованиями в области механики жидкости (теория тепловой конвекции) и (вплоть до настоящего времени) её приложениями к физике Солнца. Развивает структурно-гидродинамический подход к физике Солнца, основанный на соединении подходов и достижений современной гидродинамики (и магнито-гидродинамики) с данными новейших наблюдений Солнца. Эта работа, направленная на расшифровку механизмов генерации магнитных полей в подфотосферных слоях Солнца, важна для понимания природы солнечной активности. С 1972 г. Александр Владимирович состоял старшим научным сотрудником, а с (1994 г.), ведущий научный сотрудник отдела теоретической и прикладной космофизики (ОТПКФ) НИИЯФ МГУ. «В 1998—2002 гг. А. В. Гетлинг выполнил большой цикл работ по численному моделированию магнитоконвекции и выявил ряд свойств ячеечных конвективных течений проводящей жидкости. Эти работы перспективны с точки зрения объяснения процессов формирования активных областей и групп пятен... При работе с уникальным материалом наблюдений солнечной грануляции им выявлены признаки ранее неизвестного типа самоорганизации в динамике Солнца — наличие квазирегулярных структур в усредненном по времени поле яркости...Проведенная А. В. Гетлингом серия исследований устойчивости трехмерных конвективных течений в горизонтальном слое жидкости (газа) и структурных переходов в этих течениях позволила впервые в мире начать выявление закономерностей этих переходов...» (Выписка из Протокола № 49 заседания Совета ОТПКФ от 4.12.2002 об участии А. В. Гетлинга в конкурсном отборе на должность ведущего научного сотрудника 15 разряда). На физическом факультете МГУ Гетлинг читает разработанный им спецкурс «Гидродинамика Солнца» (с 2005 г.). В своих исследованиях Александр Владимирович активно сотрудничал с немецкими коллегами П. Н. Брандтом, Ф. Х. Буссе и В. Пешем, а также с итальянскими, китайскими и канадскими коллегами. Александр Владимирович находился

в следующих научных командировках: в Германии (Байройт, 2000), грант Германской службы академических объемов — DAAD. Байройт, (2002), грант Европейского колледжа работников высшей школы European Graduate College. Фрайбург (2003 г., грант Немецкого научно-исследовательского общества — Deutsche Forschungsgemeinschaft). Италии (2007 г., Рим), чтение лекций в ун-те «Tor Vergata» в качестве приглашенного профессора и др. Гетлинг участвовал в международных конгрессах по теоретической и прикладной механике (Чикаго, 2000 г.); Варшава (2004 г.). Генеральной ассамблее международного астрономического союза в Праге (2006 г.). Международных научных конференциях на обсерватории Сакраменто-Пик (США, 2002 г.); в Праге (2002 г.); во Фрейбурге (Германия, 2004 г.) и др., а также во многих всероссийских научных конференциях. Гетлинг увлечен музыкой, занимался в фортепианном классе МГУ под руководством У. М. Дубовой-Сергеевой. Принимает участие в концертах, организуемых участниками Интернет-форума «Классика». Владеет английским и немецким языками.

Награды: медаль им. М. В. Келдыша (присуждаемая Федерацией космонавтики России) (2004 г.) «за заслуги перед отечественной космонавтикой»; Грамота Минобрнауки РФ «за большой личный вклад в развитие отечественной науки и многолетний добросовестный труд» (2007 г.); Юбилейный нагрудный знак «250 лет МГУ им. М. В. Ломоносова» (2004 г.).

Лит.: Конвекция Рэлея-Бенара. Структуры и динамика. М. 1999 г. (A. V. Gelling, Benard Convection: Structures and Dynamics, Singapore — New-Hong Kong; World Scientific, 1998, английский вариант) ♦ Формирование пространственных структур конвекции Бенара // Успехи физических наук. Т. 161, № 9. 1991 г., с. 1—80 ♦ Evolution of two-dimensional disturbances in the Benard problem and their preferred wavenumbers // Journal of Fluid Mechanics. V. 130. 1983, pp. 165—186 ♦ Regular structures of the solar photosphere (Persistence of the granular field and trenching in the brightness relief) // Astronomy and Astrophysics. V. 382, no. 1. 2002, L5-L8 (соавтор с P. N. Brandt) ♦ Do quasi-regular structures really exist in the solar photosphere?

1. Observational evidence. // Solar Physics. V. 239, nos. 1—2. 2006, pp. 93—111 ♦ Widespread Occurrence of Trenching Patterns in the Granulation Field Evidence for Roll Convection? // Solar Physics. V. 248, no. 2. 2008, pp. 233—245 (соавтор с А. А. Вучнев) ♦ О структуре поля конвективных скоростей в фотосфере Солнца // Астрономический журнал. Т. 87, № 3. 2010 г., с. 286—292 (соавтор с А. А. Вучнев). Автор всего более 120 работ.

О нём: Профессора и доктора наук МГУ. Биографический словарь. М. 1998 г., с. 113 ♦ Личный архив А. В. Гетлинга (Москва).

ГИЗЕ (GIESE) (ФЕРДИНАНД ИВАНОВИЧ) ИОГАНН-ЭММАНУИЛ-ФЕРДИНАНД 13.I.1781—22.V.1821. Род. в Шлаумбурге близ Кюстрина (Пруссия). Химик, доктор философии (1804). Получив образование в Кюстринской гимназии, Гизе поступил в лабораторию Шрадера в Берлине для практического изучения фармации и химии. С 1802 г. работал в собственной аптеке императора (Вена). В 1803 г. Гизе получил от своего друга фон Якина (Freyherr v. Jaguin) предложение занять место адъюнкт-профессора химии в учреждавшемся Харьковском университете. С января 1804 г. началась служебная деятельность Фердинанда Ивановича и продолжалась до 26 октября 1814 г., когда ученый был утвержден попечителем гр. Разумовским ординарным профессором в Дерптском университете для кафедры химии и фармации. В 1804 г. Фердинанд Иванович учредил при Университете химическую лабораторию. Будучи в Харькове, Гизе занимался исследованиями минеральных источников, а также исследованиями аэролитов, для чего совершил ряд путешествий на юг России. Кроме химии Гизе занимался также учено-литературным трудом. В 1814 г. ученый был переведен в Дерптский университет. В 1821 г. Фердинанд Иванович для восстановления здоровья отправился за границу; но успел доехать только до Митавы, где скончался. «Фердинанд Гизе был одним из выдающихся профессоров Харьковского университета. Обладая обширными познаниями не только в своей специальности, но и в близких к ней науках, он вместе с тем имел широкое философское образование. Эти качества в связи с искреннею

любовью к науке, с редким трудолюбием и со строгой научной критикой сделали из него крупного ученого, имя которого было известно и пользовалось уважением далеко за пределами России» [И.П. Осипов]. Химик Г.И. Лагермарк сетовал, что «в блестящей плеяде великих имен — корифеев науки, выработавших своими гениальными исследованиями те основные начала, на которых зиждется теперешняя химия, имя Гизе не встречается. Но все же Гизе нужно отнести к ряду выдающихся химиков начала 19 столетия, а его имя упоминается в трактатах его современников с эпитетом ревностного и основательного исследователя». Являлся действительным членом МОИП (с 1805 г.). Умер в г. Митаве.

Лит.: *Darstellung der allgemeinen Chemie behufs seiner Vorlesungen.* Дрпнт, 1820 г. ♦ *Химия для учащихся и учащихся.* Учебник.

О нём: *Осипов И.П.* Из прошлого химической лаборатории Харьковского университета. В кн.: *Ломоносовский сборник. Материалы для истории развития химии в России.* М. 1901 г.

ГИЛЬЗЕН (HILSEN) КАРЛ КАРЛОВИЧ 1864–30.V.1918. Род. в Петербурге. Естествоиспытатель, чиновник. Сын статского советника. В 1884 г. Карл Гильзен окончил Петербургское коммерческое училище и поступил чиновником особых поручений при Олонецком губернаторе. В Петрозаводске сошелся близко с известным естествоиспытателем А.К. Гинтером (Гюнтером). Под его руководством Гильзен совершил ряд экспедиций по Олонецкому краю. В 1890–1894 гг. изучал флору Новоладожского уезда Петербургской губернии. С 1897 по 1892 г. Гильзен состоял причисленным к Министерству внутренних дел, занимаясь в Департаменте общих дел. В 1892 г. поступил на службу в Государственный Дворянский Земельный Банк на должность младшего делопроизводителя. Одновременно состоял вольнослушателем на естественном факультете Петербургского университета, и с 1894 г. работал в биологической лаборатории, под руководством профессора П.Ф. Лесгафта. В 1893 г., для своего усовершенствования с научной целью Карл Карлович ездил за границу — в Германию, Францию и Америку. В 1896 г. ездил в Норвегию с целью сбора естественноистори-

ческого материала для Петербургской Биологической лаборатории. В 1897 г. Гильзен участвовал в первой всеобщей переписи населения, участвовал в переписи населения Петербурга. В 1899 г. Гильзен принимал участие в Международном географическом конгрессе в Берлине, где встретился с профессором Ферелем, по совету которого занялся исследованием грунтов, — областью, еще очень мало разработанной, в которой Гильзен продолжал работать до конца своих дней. В 1902 г. Карл Карлович участвовал в Международном конгрессе по рыболовству и рыбоводству в Петербурге. В 1900 г. Гильзен был избран секретарем вновь организованной комиссии по изучению озер России, в деятельности которой он принимал самое живое участие; при возобновлении деятельности Комиссии осенью 1915 г. Гильзен был избран её товарищем председателя и на этом посту оставался до своей смерти. В 1903 г. служба заставила Гильзена уехать в Симбирск, где он пробыл до 1911 г. Принял активное участие в работе Симбирского естественно-исторического музея, вступив в музейное общество, был избран в правление — помощником директора Музея П.А. Беркоса. Стараниями Карла Карловича музейные экспозиции пополнились рядом коллекций: образцами местных почв, минералов и останками ископаемых животных. Он договорился с фирмой из Женевы о продаже Симбирскому музею палеонтологической коллекции и переправил её в город. «Особую роль сыграл Карл Карлович Гильзен, сумевший за годы короткого пребывания в Симбирске сделать многое. Приехал Гильзен в наш город в 1904 году и поступил на должность члена-оценщика Симбирского дворянского земельного банка. К этому времени он уже был авторитетным специалистом в области научных исследований. Свои изыскания Карл Карлович продолжил и на новом месте. Из поездок по Симбирской губернии он привозил интересные материалы по донным отложениям волжских озёр... По предложению Гильзена стали издавать «Записки Симбирского естественно-исторического музея», где все желающие могли печатать свои научные статьи. Карл Карлович договорился с петербургской типографией, согласившейся издавать сборник. Музейное общество в Симбирске нашло спонсора — богатую землевладелицу графиню А.Ф. Толстую, и в 1913 году увидел свет первый выпуск «Записок

музея». Часть издания была разослана в 98 научных учреждений страны. После этого начался обмен изданиями, быстро стал пополняться фонд музейной библиотеки. Вслед за первым выпуском «Записок» через год вышел второй и готовился третий, но первая мировая война, революция и смерть К. К. Гильзена в 1918 году на долгие годы прервала выход сборника» (Е. Чернова...2009 г.). Вернувшись в Петербург, Карл Карлович служил заведующим отделом Южной Америки в Этнографическом музее Петербургской Академии наук. Гильзен состоял членом Докучаевского Почвенного комитета (1915 г.); Русского Антропологического общества при Петербургском университете; Русского Энтомологического общества (1890 г.); Минералогического общества (1917 г.). Член комиссии по изучению озера Байкал при Академии наук (1916 г.); Вольного экономического общества (1891 г.); член Берлинского общества антропологии, этнологии и истории первобытного мира (1887 г.) и др. Являлся членом редколлегии журнала «Гидрологический вестник». После продолжительной болезни Гильзен скончался. Неожиданная смерть оставила многие начинания ученого не оконченными. Умер в Петрограде. «В лице К. К. Гильзена озерная комиссия Русского географического общества потеряла искренне преданного всем её начинаниям сочлена и неустанного работника и память его всегда с благодарностью будет вспоминаться всеми её членами». Так откликнулось географическое общество на смерть своего преданного члена. Награды: Серебряная медаль Русского географического общества «За участие в работах по исследованию Ладожского озера». 1906 г.; Первая женская гигиеническая выставка в Петербурге устроенная обществом охранения здоровья женщин присудила Гильзену за коллекцию книг и рисунков по гигиене одежды (1900 г.); За устройство русского этнографического отдела первой международной выставке исторических и современных костюмов и их принадлежности в Петербурге (1902–1903 гг.) наградило Гильзена серебряной медалью. Серебряной медалью он был награжден за труды по устройству симбирской юбилейной сельскохозяйственной и кустарно — промышленной выставке (1908 г.). За инициативу и руководство по составлению диаграммы, ясно рисующее современное положение землеустройство крестьян в Симбирской

губернии, экспертная комиссия распорядительного комитета Симбирской губернской Выставки своему члену — оценщику присудило серебряную медаль (1910 г.); Орден Св. Анны 3-й ст. (1902 г.).

Лит.: *Исследование грунта озер России — озера «Песчино», «Малое Липно» и «Долгое», Лужского уезда С.-Петербургской губернии // Вестник рыбопромышленности. № 4. 1902 г. ♦ Инструкция для исследования грунта озер. 1903 г. ♦ Грунт озера Тишинского, находящегося в Буинском уезде Симбирской губернии (1915 г.) ♦ Биологический анализ грунта Аральского моря. Научные результаты Аральской экспедиции. Вып. 1, 1904 г. ♦ О слоистости донных осадков грунта глубоких озер (Ладожского и Онежского) Известия Российской академии наук, 1918 г. ♦ О мерах содействия устройству школьных экскурсий; Материалы по исследованию грунта Ладожского озера. Известия Русского географического общества, 1905 г. ♦ Грунт Аральского моря. Научные результаты Аральской экспедиции, вып. 10. Известия Туркестанского отделения РГО, вып. 1. 1911 г. ♦ Материалы по исследованию грунта Байкальского озера. Известия РГО, вып. 3. 1915 г. ♦ О слоистости осадков глубоких озер. Известия Российской Академии наук, № 18, серия 6. 1918 г. Автор всего более 50 научных работ.*

О нём: Некролог К. К. Гильзена. Известия Русского географического общества. Т. LV 1919–1923 гг., вып. 1. М.—Л. 1923 г., с. 299–300 ♦ *Чернова Е. Рождение музея // Мономах. 15.03.2009 г.*

Фонды: ПФА РАН ф. 46, оп. 1, № 31 ♦ ф. 46, оп. 1, № 24, № 23.

ГИНДЦЕ (GINDZE) БОРИС КОНСТАНТИНОВИЧ (КАРЛОВИЧ) 1881–22.VII.1953. Род. в Москве. Зоолог, профессор (1933), доктор биологических наук (1935) и медицинских наук (1943). По окончании гимназии в 1899 г.

Борис поступил на естественное отделение физико-математического факультета 1-го Московского ун-та, окончил в 1903 г. Учился у Н. Ю. Зюграфа. Сокурсником его был А. Ф. Котс. Будучи, студен-

том, Борис стал одним из членов-учредителей и секретарем Студенческого кружка для исследования русской природы при МУ. В 1903 г. Борис Константинович был оставлен для подготовки к профессорскому званию при кафедре зоологии. С 1903 по 1913 г. Гиндце преподавал в московских средних учебных заведениях. В 1905 г. Борис Константинович был удостоен медали за сочинение: «К анатомии наружных покровов домашней моли». До 1911 г. работал при кафедре зоологии. В 1901 г. Гиндце участвовал в экспедиции для изучения фауны реки Оки, организованной фаунистической Комиссией Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в лице её председателя профессора Г. А. Кожевникова. В 1904 г. Гиндце участвовал в экспедиции для изучения рыболовства в Западном крае, в 1905 г. руководил студенческой поездкой по изучению Полесья, а в 1906 г. руководил такой же поездкой для изучения Уральского озера Увильды. В 1908 г. Борис Константинович Гиндце был в командировке для изучения шелководства и рыболовства в Южной Бессарабии. В 1913 г. изучал шелководство в Южной Швейцарии. В 1915 г. был в командировке для изучения шелководства Закавказья и Туркестана. В 1915 г. Гиндце поступил на медицинский факультет 1-го Московского университета, который и окончил со званием лекаря (1917 г.). С этого момента работал врачом на фронте. После октябрьской революции Гиндце вновь служил до 1921 г. врачом на Южном и Восточных фронтах Красной армии. Был откомандирован в 1-й Московский университет на должность помощника прозектора при кафедре описательной анатомии. В 1922 г. Борис Константинович сдал экзамен на звание самостоятельного преподавателя по анатомии и работы по исследованию морфологии кровеносных сосудов мозга человека. В 1928 г. Гиндце был утвержден сверхштатным членом НИИ имени Тимирязева. В 1930 г. был избран прозектором кафедры анатомии, затем — приват-доцентом 1-го Московского медицинского института. В ноябре 1930 г. Борис Константинович был приглашен заведующим кафедрой анатомии домашних животных московского института овцеводства. В 1943 г. защитил диссертацию на степень доктора медицинских наук: «Ар-

териальная система головного мозга человека и животных». С 1934 по 1953 г. заведующий кафедрой анатомии Сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева. Гиндце организатор кафедры анатомии, гистологии и эмбриологии сельскохозяйственных животных и проведения занятий со студентами и многочисленными курсантами, повышающими свою квалификацию. При кафедре ученый организовал фундаментальный музей, в котором хорошо был представлен остеологический отдел по домашним животным и птицам. Гиндце был крупным специалистом по строительству анатомических музеев. Гиндце входил в состав (1941–1953 гг.) членом Ученого Совета Государственного Дарвиновского музея. Гиндце состоял членом Общества Акклиматизации Животных и Растений, Общества любителей естествознания антропологии и этнографии, Комитета Шелководства и др. Умер в Москве.

Награды: малая (1939 г.) и большая (1940 г.) золотые медали Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Медаль «За доблестный и самоотверженный труд в ВОВ» (1946 г.).

Лит.: К ближайшему познанию видов палеоарктического рода // Труды Студенческого кружка для исследования русской природы. Кн. 1. 1903 г. ♦ К фауне прямокрылых Уфимской губернии. Там же ♦ Рыболовство в устьях Дуная. Труды Акклиматизационного съезда 1908 в Москве. Вып. 2, 1909 г. ♦ Из поездки по Уралу летом 1906. Труды Студенческого кружка. Кн. 4. 1909 г. ♦ Шелководство Южной Бессарабии. Труды Комитета Шелководства Московского общества сельского хозяйства. Вып. X. 1910 г. ♦ Гренаж и шелководство в Астрахани. Там же. Вып. 18. 1916 г. ♦ Анатомия животных. 1935 г. с приложением атласа ♦ Практическое пособие для вскрытия и изучения трупов животных на примере овцы. Автор всего свыше 200 работ.

О нём: Глаголев П., Кученов П., Симонова К. Памяти Б. К. Гиндце // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 1953 г. № 3, с. 235–236.

Фонды: Архив АН РФ ф. 356, оп. 3, № 61.

ГИРС (GIERS) АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ 18.VIII.1913–30.IV.1983. Род. в с. Заборье Витебской области. Гидрометеоролог, доктор

географических наук (1949), профессор (1950). Заслуженный деятель науки РСФСР (1971). Из семьи крестьянина. После окончания физического факультета Ленинградского государственного университета (1939 г.) Гирс был направлен в Арктический научно-исследовательский институт. Занимался долгосрочными прогнозами. В 1945 г. Александр Александрович защитил кандидатскую диссертацию. «Его исследования, направленные на изучение общей циркуляции атмосферы, отличаются широтой и глубиной проникновения в физический смысл природных процессов северного полушария, и особенно процессов в Арктике, ясностью постановки задачи и по праву относятся к числу фундаментальных трудов в области гидрометеорологии» (Памяти..., 1985 г., с. 111). Гирс внес большой вклад в решение ряда важнейших задач полярной метеорологии. После смерти Г.Я. Вангенгейма — основоположника макроциркуляционного метода долгосрочных прогнозов погоды, Гирс возглавлял отдел долгосрочных прогнозов погоды и направлял исследования коллектива на дальнейшее изучение атмосферной циркуляции и решение ряда народно-хозяйственных задач нашей страны. Под руководством Александра Александровича были решены такие важные задачи для проведения арктической навигации, как удлинение заблаговременности фонового метеорологического прогноза, детализация месячного прогноза по однородным циркуляционным периодам, выявление климатических тенденций, получение наиболее вероятных прогностических зависимостей и т. д. Ведя преподавательскую работу в Ленинградском гидрометеорологическом институте, Гирс воспитал большое количество специалистов не только для Советского Союза, но и для ряда зарубежных стран. Им написаны учебники и монографии по долгосрочным прогнозам погоды, которые дают возможность овладеть основами этой науки, и являются настольными книгами специалистов-метеорологов. Гирс автор около 100 научных трудов. Многие годы Александр Александрович возглавлял Ленинградское отделение Общества дружбы СССР — Норвегия. Неоднократно представлял советскую науку на международных форумах ученых: в США, Австралии, Норвегии, Японии, Швейцарии и других странах.

Награды: орден Трудового Красного Знамени, ор-

ден «Знак Почета» (2), медали «За трудовую доблесть» и «За трудовое отличие». Значки «Почетный Полярник», «Отличник Гидрометеослужбы СССР».

Лит.: К вопросу об изучении общей циркуляции атмосферы. Известия АН СССР, серия географическая. 1955 г., № 4.

О нём: Памяти Александра Александровича Гирса. 1913–1983 // Проблемы Арктики и Антарктики. Л. Вып. 60, 1985 г., с. 111 ♦ Гирс Александр Александрович. Некролог // Метеорология и гидрография. 1983 г. № 9, с. 127–128.

ГЛАЗЕНАП (GLASENAPP) СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ (ФРИДРИХ) фон 13.IX.1848–12.IV.1937. Род. в с. Павловское Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. Астроном и геодезист, член-корреспондент (1928) и почетный член (1929) АН СССР.

Герой Труда (1932). Заслуженный деятель науки РСФСР, православного вероисповедания. Из дворянского рода Глазенапов, происходящего из Померании. Отец — Павел Александрович (Пауль) фон Глазенап (1818–1882 гг.), инженер, надворный советник. Мать — Елизавета Николаевна Ширококова. По окончании физико-математического факультета Петербургского университета (1870 г.) со степенью кандидата физико-математических наук Сергей Павлович работал сверхштатным астрономом в университетской обсерватории, затем совершенствовался в Пулковской обсерватории и в Германии. В 1874 г. Глазенап совершил экспедицию в Восточную Сибирь (Южно-Уссурийский край) для наблюдения прохождения планеты Венеры по диску Солнца. На обратном пути посетил Японию, Китай, Египет и Италию. В своей магистерской диссертации «О затмениях спутников Юпитера» Глазенап дал важный результат: величину так называемого «уравнения света», который до сих пор приводится во всех учебниках всего мира как наилучший. В 1871–1882 гг. Глазенап исследовал движение спутников Юпитера. С 1877 г. преподавал в Петербургском университете (приват-доцент, в 1885 г. профессор). В 1881 г. начала действовать астрономическая обсерватория Петербург-

ского университета для практических занятий студентов университета, построенная под его руководством. В 1882 г. Глазенап защитил докторскую диссертацию «Рефракционный уклон». С 1882 по 1897 гг. Глазенап произвел около 5 тысяч наблюдений двойных звезд в Петербурге, Гурзуфе и Абастумани. Вычислил орбиты этих звезд. В Абастумани сохранилась выстроенная им башня для $1/2$ дюймового рефлектора, на этой базе была построена обсерватория Академии наук Грузии. Глазенап автор графического метода для вычисления орбит двойных звезд, носящий его имя и который широко применялся в Великобритании, США и других странах. За свои работы ученый получил в 1889 г. премию Вальца Французской Академии наук. В 1901 г. Глазенап руководил работой астрономических пунктов в Сибири и произвел определение географических координат ряда территорий, позволившее правильно провести размежевание земель для переселенцев. Результаты обобщил в работе: «Астрономическое определение географических координат — мест районов поземельно-устроительных работ в четырех Сибирских губерниях» (тт. 1–2, 1909 г.). Сконструировал «солнечное кольцо» — простейший инструмент для определения времени и географической широты. Кроме преподавания в Петербургском (Ленинградском) университете Глазенап преподавал также в Петроградском агрономическом институте (с 1922 г. — Петроградский сельскохозяйственный институт). Работал в Комиссии по изучению Якутской АССР. Участвовал в составлении новой карты Якутской АССР — выявлял из печатных источников астрономические координаты всех пунктов, лежащих в пределах Якутской республики. За короткий период Глазенап выписал астрономические определения из отчетов 21 экспедиции; в общей сложности им собраны координаты 466 пунктов. В последние годы жизни ученый работал над проблемой геодезических методов нефтегазразведки. Глазенап был одним из организаторов Русского Астрономического общества (1890 г.) и в течение ряда лет состоял его председателем. Являлся действительным членом Русского географического общества; член-корреспондент Бюро долгот (Bureau des Longitudes) Парижской академии; почетный член Государственного института Опытной Агрономии (с 1923 г.). Учредитель и председатель Русского общества пчеловодства (редактор «Вестни-

ка» общества), председатель Всероссийских съездов пчеловодов. Глазенап проявил себя как ученый-исследователь, популяризатор научных достижений в области сельского хозяйства, в частности — плодородства и пчеловодства. Устроил в Лужском уезде плодовый сад и создал образцовое культурное хозяйство (удостоено золотой медали на Парижской выставке). Предложил новые методы борьбы с некоторыми вредителями плодовых деревьев, проводил исследования по применению биометрического метода к изучению явлений из жизни пчел. Был женат на П. Э. Глазенап, которая после смерти мужа в письмах к акад. В. Л. Комарову от 27.05.1938–19.06.1938 гг. хлопотала об издании логарифмических таблиц по Бремикеру Сергея Павловича (не печатали по причине отсутствия бумаги у издательства АН СССР), а также получения гонорара, необходимого для лечения больной дочери. В честь С. П. Глазенапа названы: малая планета № 857, обсерватория, а также кратер на Луне. Умер в Ленинграде.

Лит.: *Кометы и падающие звезды (1881 г.)* ♦ *Каталог астрономических пунктов по Печорскому краю. Л. 1932 г.* ♦ *Математические и астрономические таблицы (1932 г.)* ♦ *Уход за яблонями (1926 г.)*, а также нескольких учебников по математике и космографии для школ.

О нём: *Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., С. 578* ♦ *Невская Н. И. Петрушевский Ф. Ф. — организатор астрономической обсерватории Петербургского университета. В книге Деятели русской науки XIX–XX веках, вып. 1. СПб. 2001 г., с. 5* ♦ *Коротцев О. Звездные имена С.-Петербурга. СПб. 2005 г., с. 265.*

Фонды: ПФА РАН ф. 47, оп. 4. № 138 ♦ ААН ф. 277, оп. 4. № 178.

**ГЛЕБОВА-КУЛЬБАХ
(KULBACH) ГУНХИЛЬД
ОСВАЛЬДОВНА** 19.VI.1911–?

Род. в Криворожском руднике Екатеринославской губернии, шахта 1-1 бис. Инженер-геолог, кандидат геолого-минералогических наук (1953). Отец — Кульбах Освальд Леонович (1877, Эстляндия — 1940 гг., Харьков), горный инженер. Работал маркшейде-

ром в шахтах Донбасса, затем главным маркшейдером Донугля в Харькове. С 1932 г. был начальником и научным руководителем Украинского филиала Центрального научно-исследовательского маркшейдерского бюро — ЦНИМБ, созданного на базе его научных работ. Мать — Кульбах Герда Андреевна, урожденная Андерсен (1873, Швеция — ?), дочь шведа, из семьи учителя народной школы. В анкете личного дела Гунхильд Освальдовна, имея возможность назвать себя «безопасной» для того времени национальностью шведкой, назвала себя немкой. В 1929 г. Гунхильд окончила среднюю школу, затем окончила геолого-разведочный факультет Ленинградского Горного института по специальности инженер-геолог по поискам и разведке рудных полезных ископаемых (1930–1936 гг.). В 1931 г. — младший коллектор Башкирского геологического управления; 1932–1933 гг. — старший коллектор Казахского геологического управления (Семипалатинск). В 1936–1942 гг. Глебова-Кульбах геолог, начальник отряда полевых геолого-поисковых партий Ленинградского геологического управления. Зимой 1941–1942 гг. Гунхильд Освальдовна вместе с мужем пережила блокаду в Ленинграде. Август 1942 — сентябрь 1944 гг. Кульбах — ассистент кафедры геологии Донецкого индустриального института имени Н. С. Хрущева. Сентябрь 1944 — сентябрь 1945 гг. — старший преподаватель Прокопьевского Горного техникума. Сентябрь 1945 — март 1946 гг. — научный сотрудник Кузнецкого научно-исследовательского Угольного института (г. Прокопьевск). Май 1946 — август 1949 гг. — младший научный сотрудник, старший геолог Экспедиции Ленинградского геологического управления. Август 1949 — апрель 1954 гг. Глебова-Кульбах старший инженер, главный геолог комплексной экспедиции Северо-Западного геологического управления г. Петрозаводска Карело-Финской ССР. Работала в Парандовской, Хаутоварской и Петрозаводской комплексных экспедициях по поискам и разведке месторождений серного колчедана, молибдена, никеля и железа, по структурному бурению и детальному геологическому картированию рудных полей. Научную работу вела по теме: Генезис карельских месторождений серного колчедана, вылившуюся в диссертацию. Май 1954 — июль 1956 гг. — Северо-

Западное Геологическое Управление, соредатор Карельского полутума Геологии СССР. Т. 27. Руководила группой по составлению листов Государственной карты полезных ископаемых масштаба: 1:1000000 КФССР и Мурманской области. За время с 1948 по 1953 г. Глебова-Кульбах защитила в ВКЗ пять своих отчетов, из которых три отчета получили отличную оценку, а два — хорошую. «...т. Глебова Г.О. является одним из наиболее квалифицированных геологов Управления, лучшим знатоком серноколчедановых месторождений Карелии... Обширные теоретические знания, большой опыт практической работы и высокая трудоспособность позволяют г. Глебовой Г.О. писать работы неизменно получающих высокую оценку авторитетных органов. Каждая из работ т. Глебовой Г.О. является не только первоклассным отчетом о производственной деятельности экспедиции, но представляет научный интерес, благодаря тщательности и глубине проработки собранного ею и её сотрудниками обширного фактического материала» (из производственной характеристики, подписанная начальником Северо-Западного геологического управления Марочкиным Н.И.). В 1954–1955 гг. Гунхильд Освальдовна старший научный сотрудник ВСЕГЕИ, ассистент кафедры полезных ископаемых ЛГУ. С 5 июля 1956 г. Глебова-Кульбах зачислена на должность младшего научного сотрудника в Лабораторию геологии докембрия АН СССР (Ленинград) переводом из Северо-Западного Геологического Управления. Работала по теме: «Гранитоиды протерозоя Южной Карелии и их металлогения». В этой работе ей впервые в центральной зоне Южной Карелии выделены различные типы гипабиссальных гранитоидов, относящихся к раннему и позднему этапам развития нижнепротерозойского складчатого пояса. С 1960 г. Гунхильд Освальдовна старший научный сотрудник ВСЕГЕИ, с 1970 г. сотрудник Института геологии и геохронологии докембрия АН СССР (ИГГД). Свободно владела немецким языком, английским со словарем. Награды: медаль «За трудовое отличие» (1947 г.); денежное вознаграждение за открытие и разведку месторождений полезных ископаемых (1950, 1952 гг.).

Лит.: Новое месторождение серного колчедана в Карелии // Разведка недр, № 5, 1947 г. ♦ К вопросу о генезисе Парандовского месторождения серного колчедана, 1948 г. ♦ Месторождения серного колчедана Мурманской области (статья для тома «Геология Союза»), 1949 г. ♦ Парандовское рудное поле в Карело-Финской ССР (диссертация, 1953 г.) ♦ Отчет Парандовской поисковой экспедиции на серный колчедан в районе ст. Надвоицы за 1939 г., 1940 г. ♦ Магматические интрузивные граниты (Южная Карелия) Труды ЛАГЕД АН СССР. Вып. 15 «Граниты Кольского полуострова и Карелии». 1963 г. ♦ Химизм гранитоидов (Южная Карелия). Труды ЛАГЕД АН СССР. Вып. 15. «Граниты Кольского полуострова и Карелии». 1966 г. ♦ Гранитоиды в зонах карелид Южной Карелии. В кн.: Вопросы геологии и закономерности размещения полезных ископаемых Карелии. Петрозаводск, 1966 г. ♦ Новые данные по геохронологии докембрия Карелии. В кн.: Абсолютный возраст докембрийских пород СССР. М.—Л. 1966 г. (в соавторстве) ♦ Гранитоиды Южной Карелии. В кн.: Петрография докембрия русской платформы. Труды первого регионального петрографического совещания по Европейской части СССР. Киев, 1970 г. Автор всего более 15 работ.

Фонды: Архив ВСЕГЕИ ф. 7, оп. 7, д. 59 ♦ Архив Института геологии и геохронологии докембрия. Ф. 350, оп. 3, № 83.

ГЛЕН (ГЛЕНН) ПЕТР ПЕТРОВИЧ фон 27.X.1837—4.IV.1876. Род. в Елгимягги Эстляндской губернии. Флорист-систематик, исследователь Амура и Сахалина. Родом из немецкого высшего дворянства Прибалтики. В 1860 г. с отличием Петр окончил физико-математический факультет Дерптского университета и получил диплом кандидата. В 1860 г. Глен был назначен помощником старшего геолога в экспедицию Ф. Б. Шмидта, снаряженную ИРГО в Восточную Сибирь. В экспедиции он находился с 1 марта 1860 по 1 января 1863 гг. и почти всё это время пробыл на Сахалине. По Амуру экспедиция спустилась до Николаевска, здесь усердно путешествовал по горам правого берега, затем отплыл на Сахалин, прибыл в пост Дуэ и до конца сентября изучал его окрестности, а затем северную

часть острова на лодке и на санях. Весной 1861 г. Петр Петрович совершил восхождение на главный хребет высотой около 2000 м. Затем с А. Брилкиным Глен отправился в южную часть острова. Совершил экскурсию до обеих оконечностей этой части острова — мысов Крильон и Анива. В начале 1862 г. Глен по поручению Ф. Б. Шмидта работал в верховьях Амура. В сентябре 1862 г. вместе со Шмидтом отправился в Петербург. Экспедиция собрала большие геологические, ботанические и этнографические коллекции. Наука обязана Глену первыми и вместе с тем самыми полными сведениями о флоре Сахалина. Глен впервые отчетливо выявил основные орографические особенности Сахалина, разнообразие и сложности рельефа. По материалам Шмидта и Глена и своим собственным Шебунин составил первую сравнительно точную карту Сахалина. Свои наблюдения и заметки, сделанные во время этой экспедиции, Глен напечатал в «Отчете о путешествии на о. Сахалин» (в Трудах Сибирской экспедиции ИРГО. Физическая часть) и в журнале «Beitrag zur Kenntniss des Russischen Reiches. XXV. 1867 г. Петр Петрович дает описание своего пути по Сахалину, приводит данные о географии и гидрографии острова, делает общегеоботанические и геологические обзоры исследованных мест. Собранные им коллекции находятся в Академии наук, а дубликаты в гербарии Имп. Ботанического сада. В январе 1867 г. Глен становится младшим консерватором гербария Ботанического сада, а с 2 февраля 1870 г. занимает должность старшего консерватора. Официальные занятия (определение живых растений сада и приведение в порядок его гербария — самого богатого на всем континенте Европы) оставляли ему мало свободного времени для самостоятельного научного занятия. Занимался обработкой коллекций, собранных И. С. Поляковым, участником Олёкминско-Витимской экспедиции 1860 г. и бароном Г. Майделем. На основании данных обработки опубликовал статью, в которой приведен список 308 видов, причем описано два новых вида. В последние годы занимался обработкой ботанических сборов А. Л. Чекановского. Глен являлся членом-учредителем Петербургского общества естествоиспытателей. В честь П. П. Глена названы: бухта и гора на о. Сахалин, а также несколько видов растений и животных. Умер в Петербурге.

Лит.: *Reise berichte von der Insel Sachalin. Beitrage zur Kenntnis d. Russ. Reiches.* 1868 ♦ *Verzeichniss der im Witim-Olekma-Lande von den Herren J.S. Poljakow und Baron C. Maydell gesammelten Pflanzen.* — *Acta Horti Petrof. IV* ♦ *Flora der Umgebung Dorpats (vorgelegt im November, 1859* («Archiv fur die Naturkunde Liv., Est- und Kurlands») *Zweite Serie, Bd II, Dorpat, 1860, s. 489–574* ♦ *Index seminum guae Hortus botanicus Imperialis Petropolitanius promutua communicatione offert, 1867–1869* ♦ *Aecedunt animadverzsiones botanicae nonnullae. (Regel, Maximowicz, Herder, Glehn et alii)* ♦ *Амгуно-Бурятская и Сахалинская флора // Труды Сибирской экспедиции ИРГО, СПб. 1868 г.* ♦ *О флоре Сибири. Обработка растений (на немецком языке 2-я пол. 19 в.) рукопись, хранящаяся в хранилище в ПФА РАН ф. 151, оп. 2.*

О нём: *Добрускина И.А. Ревизия юрской флоры, описанной О. Геером с реки Амура // Палеонтологический журнал. № 3, 1965 г., с. 111* ♦ *Гуков Г.В. Чьё имя ты носишь, растение? Хабаровск. 1989 г.* ♦ *Красная книга СССР. Т. 2. М. 1984 г., с. 232, 308* ♦ *Красная книга РСФСР, М. 1988 г., с. 269* ♦ *Масленников Б. Морская карта рассказывает. М. 1986 г., с. 71* ♦ *Обручев В.А. История геологических исследований Сибири. Т. 3. Л. 1934 г., с. 263* ♦ *Бородин И. Коллекторы и коллекции по флоре Сибири. СПб. 1908 г., с. 31* ♦ *Исследователи Коми края. Сыктывкар. 1984 г., с. 18–19* ♦ *Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей. Т. VII. СПб. 1876 г., с. CLXXI.*

ГМЕЛИН (GMELIN) САМУЭЛЬ ГОТЛИБ 23.VI. (4.VII.)1745–16(27).VII.1774. Род. в Тюбингене. Путешественник, ученый-натуралист, профессор (член) Петербургской Академии наук (1767). Сын медика, представитель многочисленной

и славной семьи тюбингенских ученых из местного бюргерства, ведущей свое начало от местного аптекаря и химика Иоганна Георга Гмелина (1674–1728 гг.). Доводился племянником известному химику и путешественнику И.Г. Гмелину («Гмелину старшему»). По получении в 1763 г. степени доктора медицины в Тюбингенском университете, Гме-

лин путешествовал по Голландии и Франции. В 1766 г. Самуэль, 21 года от роду, был приглашен в Петербургскую Академию наук; принимал участие в редактировании 3 и 4-го томов труда своего дяди «Флора Сибири» (1768 г.). Опубликовал монографию о водорослях «Historia fucorum» (1768 г.), а также ряд статей, где впервые применил биномиальные названия в соответствии с правилами, установленными К. Линнеем. Служил директором петербургского Ботанического сада, расширил его территорию. В 1768–1774 гг. Гмелин совершил путешествие в Астраханский край, Кавказ и Персию, из которой ученому-путешественнику не суждено было вернуться. Как бы предчувствуя беду, Гмелин с дороги послал завещание своей жене, которой он обзавелся во время зимовки в Сарепте. Петербургская академия наук составила для Гмелина инструкцию, в которой предписывалось экспедиции: составить географическое и физическое описание тех местностей, в которых этой экспедиции придется быть: описать рыбные и звериные промыслы, состояние земледелия, нравы и обычаи жителей, ремесла, изделия «древности» и т.п. Путешествие Гмелина началось из Петербурга 23 июня 1768 г. в составе самого Гмелина, четырех студентов Я. Ключарева, С. Крашенинникова, И. Михайлова и С. Маслова, провизора И. Лутке, рисовальщика И. Борисова и препаратора М. Котова. Путь экспедиции шел на Новгород (исследовал Валдайскую возвышенность), Тверь, Москву, Тулу, Елец и Воронеж (исследовал степи под Воронежем), где экспедиция зимовала, и где к ней присоединился доктор К. Габлиц. Описал некоторые виды растений, птиц и животных, в том числе в настоящее время исчезнувших (например, диких лошадей-тарпанов около г. Боброва). Весной 1769 г. Самуэль Готлиб обследовал область Нижнего Дона, через Царицын прошел до Астрахани, откуда 5 июня 1770 г. отправился в Дербент, осмотрев по дороге остров Чечень. В Дербенте Гмелин оставался с 12 июня по 8 июля, и отсюда снова морем до реки Самура, посетил Кубу и отсюда сухим путем — до Баку, где был с 27 июля по 10 августа, и оттуда проехал в Шемаху, где оставался с 13 по 27 августа. Отсюда его путь шел на Сальяны и Энзели. 1771-й год был посвящен им Гилян и за Гилян на восток прикаспийским провин-

циям Персии. Ученый посетил Перибазар, Решт, Рудисар, Мазандаран и другие населенные пункты. 10 февраля экспедиция вернулась в Энзели и отсюда морем в Астрахань. В июне 1772 г. Гмелин из Астрахани отправился в свою вторую каспийскую экспедицию, целью которой было обследование восточного, так называемого «трухменского» берега Каспийского моря. Он объехал этот берег до Астрабадского залива и отсюда до Энзели. Здесь он оставил для дополнительного обследования Гиляна К. Габлица, а сам вместе с двумя спутниками — студентами Михайловым и рисовальщиком и переводчиком Федором Бауром отправился в обратный путь в Астрахань по кавказскому побережью Каспийского моря. Побывал на горе Богдо и озере Баскунчак. В 1773 г. на галиоте «Петр» в сопровождении усиленного конвоя Гмелин отправился из Астрахани в Персию; осмотрел ряд островов, северное побережье Мангышлака и остановился в заливе Качак-Култук, затем у мыса Тюб-Караган, острова Челекен. Нанес на карту восточный берег Каспийского моря. В 1774 г. при возвращении сухим путем из Персии в Астрахань был взят в плен (5 февраля 1774 г.) кайтагским ханом Усеем и, вследствие пререкания с ханом был заключен в тюрьму в селении Ахматкент. Все попытки русских властей воздействовать на хана о выдаче ученого успеха не имели. Екатерина II хотела освободить ученого силой, но Пугачевское восстание этому помешало. Не дождавшись освобождения, Гмелин от тревог, волнений, дурного питания, истощения и дизентерии скончался в плену. Захваченные вместе с ним Михайлов и Баур, после смерти Гмелина, тотчас же были освобождены и получили разрешение вывезти тело умершего. Они намеревались перевести тело в Кизляр (в 4-х днях пути), но это оказалось невозможным в виду жаркого времени. И предали тело земле близ селения Каякент, Дагестан 28 июля 1774 г. В следующем году, как пишет Полиевктов, русское правительство снарядило под начальством генерал-майора Медема в кайтагские владения карательную экспедицию и заставило Усмей хана Амир-Амзу просить прощения. Кстати, академик Б.А. Дорн вместе со своими спутниками Петуховым и Гиппиусом в 1861 г. посетил место кончины ученого и на предполагаемом месте его погребения

воздвиг памятник, который затем был реставрирован в 1903 г. Материалы экспедиции удалось спасти его спутникам. Ее итоги изложены в работе «Reise durch Rusland zur Untersuchung der drey Natur-Reiche» (т. 1–4, 1770–1784); ч. 4 — описание Северной части и восточного берега Каспийского моря и Персии — редактировал П.С. Паллас, написавший биографию ученого. Где он, отдавая должное его способностям, характеризует Гмелина как человека сангвического характера, увлекающегося, которому не хватало для научной работы прилежания и точности. В русском переводе «Путешествие по России для исследования трех царств естества» (т. 1–3, СПб. 1771–1785 гг.); ч. 4 не переводилась. К изданию приложены многочисленные карты — земли донских казаков, астраханского Поволжья, северо-восточного Кавказа; ряд детальных карт обоих берегов Каспийского моря. Подобно своему дяде Самуил Гмелин был талантливый, разносторонний, весьма наблюдательный и к тому же необычайно энергичный и дерзкий путешественник, который, кроме чисто географических сведений, дал интересные материалы по выяснению условий торговли на Каспийском море, и вообще, по установлению экономических перспектив края. Гмелин дал яркую характеристику европейских степей, природы Прикаспия, Туркменистана и Северного Ирана. Научный интерес представляют его наблюдения за сезонной изменчивостью и миграциями животных, сведения об их поведении и распространении. Он одним из первых отметил явление викаризма — эколого-географического замещения одного вида другим. Геолого-минералогические сведения ученого кратки, но существенны. Главным образом сведения о залегании полезных ископаемых, краткое описание валдайских местонахождений угля, липецких железняков и минеральных вод, Баскунчака и других прикаспийских соляных озер, бакинской нефи и др. Интересно, что Гмелин указывал, что нефть встречается не только в одной западной части Апшеронского полуострова. Еще до путешествия Самуэль Готлиб издал одну минералогическую статью о русской слюде (по материалам И.Г. Гмелина и Г.В. Стеллера, 1768 г., на латинском языке). Во время путешествия по южным областям России и Кавказу Гмелин описал около 100 видов растений, что явилось важ-

ным вкладом во флористику этих районов. Гмелин впервые описал каспийскую черепаху «*Testudo caspica*», известную ныне как *Mauremys caspica*. Имя Гмелина носит посёлок Гмелинский Волгоградской области.

О нём: *Немцы России. Энциклопедия Т. 1. М. 1999 г., с. 585–586* ♦ *Дизендорф В. Немцы России. Энциклопедия. Населенные пункты и места поселения. М. 2006 г., с. 97* ♦ *Полиевктов М.А. Архивные данные о смерти на Кавказе академика С.Г. Гмелина (младшего). Известия Кавказского историко-археологического института в Тифлисе. Тифлис. Т. 3. 1925 г., с. 133.*

ГМЕЛИН (GMELIN) ИОГАНН ГЕОРГ 12.VIII. 1709–23.V.1755. Род. в Тюбингене. Доктор медицины (1727), ученый-натуралист, академик Петербургской Академии наук (1731). Из семьи ученых-химиков. Благодаря влиянию отца, семейной

обстановки и традиции И.Г. Гмелин, а затем и его братья с юных лет постигали естественные науки. Дарование юного Иоганна Гмелина выразилось в том, что, подготовленный отцом, он уже в 13 лет поступил в Тюбингенский университет на медицинский факультет. Большое влияние на Гмелина-студента оказал Г. Бюльфингер, преподававший в университете философию, логику и физику. В 18 лет Иоганн закончил университетское образование защитой диссертации, посвященной изучению химических составных частей Тайнахских минеральных источников, на степень доктора медицины. А в это время двое бывших учителей Иоганна Георга Бюльфингер и Дювернуа, стали профессорами Петербургской Академии наук, которые и привезли с собой Л. Эйлера, Г. Миллера, Г. Крафта, И. Вейтбрехта и Г. Гмелина. 30 августа 1727 г. Гмелин был радостно встречен своими соотечественниками в Петербурге. Преподнеся в дар императорской Кунсткамере собрание вюртембергских окаменелостей, Иоганн Георг сразу же расположил к себе президента Академии наук Л. Блюментроста, предоставившего ему квартиру. Первое время Гмелин занимался анатомированием, составлением каталога

собраний Кунсткамеры (завершён М. В. Ломоносовым, опубликован в 1742–1745 гг.). С 1730 г. — адъюнкт Петербургской АН, с 1731 г. — профессор химии и натуральной истории. 1729–1737 гг. участвовал в издании «Примечаний в ведомостях». В 1732 г. Гмелин побывал в Кунгурской пещере и составил её план. В рукописи, составленной Гмелиным на латинском языке, дается описание Кунгурской пещеры с приложением плана, снятого с помощью компаса, и рисунка Ледяной горы. Он первый в мире провел измерения температуры воздуха в пещере. В описании Гмелина впервые указывается, что местными жителями пещера зовется «Ледяной». В 1733–1743 гг. вместе с Г. Миллером Иоганн Георг руководил работой академического отряда 2-й Камчатской экспедиции. В ходе подготовки экспедиции разработал раздел Инструкций для экспедиции о наблюдениях по естественной истории. Накануне своего отъезда в экспедицию с Миллером Гмелин заболел, но неожиданно для всех выздоровел (выпив доброго рейнвейна, во всяком случае, он сам так утверждал). В 1733 г. в составе большого отряда Гмелин прибыл в Тобольск, а оттуда поднялся по Иртышу до 50 град. с.ш., и пройдя на юго-восток, описал Кулундинскую степь до Семипалатинска. Затем он исследовал северо-западную часть Алтая и в районе Усть-Каменогорска, проехал оттуда в Барнаул и через Салаирский кряж прибыл в Кузнецк. В 1734 г. Гмелин исследовал Забайкалье — низовье Селенги, берега Ингоды и Шилки до Нерчинска (на плотках), Аргунь на протяжении 150 км. Зимой 1734–1735 гг. Иоганн Георг ездил до Братска и описал пороги реки. Весной 1735 г. ученый на судне спустился до Якутска, сделав боковой маршрут по Витиму до реки Мамы (для изучения крупных слюдяных месторождений). Гмелин был первым исследователем Северо-Байкальского нагорья. В 1736–1737 гг. Гмелин изучал месторождения Якутского края. В 1736 г. он произвел первые наблюдения за погодой на территории Якутии. В 1742 г. исследовал Урал, доставил первые научные сведения об Алтае, Кузнецком Алатау, Салаире, Западном Саяне, Кузнецкой и Минусинской котловинах. В 1740 г. Гмелину примкнул Мартини А. Ф., который собрал определенное количество растений. Вместе с Миллером они открыли плиточные моги-

лы — древние погребения в Монголии и Забайкалье конца бронзового и начала железных веков. И здесь необходимо развеять миф о том, почему Гмелин и Г. Ф. Миллер не поехали на Камчатку. Дело в том, что, путешествуя в течение 5 лет (а по контракту именно такой срок оговаривался), они никак не могли добиться поездки на Камчатку (о чем есть свидетельства в Академии наук). Истинные причины лежат в сфере объективных и субъективных факторов, а именно: отсутствие продовольствия, отсутствие необходимого снаряжения, дворцовые события 1740—1741 гг., происки И. Шумахера и пр. Так что попытка обвинить ученых в трусости несостоятельна. К тому же надо иметь в виду, что пятилетний срок пребывания в тогдашней Сибири и без того немалый подвиг. Да и собранный ими материал по Сибири давал право вернуться для его дальнейшей обработки. Свое сочинение «Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743» Иоганн Георг предпочел напечатать за границей, потому что тогдашняя мелочная придирчивость, с какой смотрели в России на все печатное, не позволили бы ему сохранить своего труда неприкосновенным. По выходе в свет книга Гмелина не преминула вызвать в России строгие суждения, и в Академии был поднят вопрос о рассмотрении этого сочинения, чтобы разыскать «что в нем излишнего, непристойного и сомнительного находится». И напрасно, так как сочинение Гмелина замечательно по богатству сведений о местном быте, по внимательности и точности разнообразных наблюдений, любопытных, тем более что они делались в такое время, когда еще не изгладились воспоминания о первом завоевании Сибири, и заметна была враждебность между русскими и туземцами. Каков же научный итог путешествия? Вывезенные Гмелиным ботанические коллекции послужили основой его четырехтомного труда: «Flora sibirica sive historia plantarum Sibiriae» (Флора Сибири, или история сибирских растений), изданного Академией наук в 1747—1769 гг., когда Иоганн Георг был уже за границей. В этой работе ученый описал 1178 видов растений и приложил изображения 294 из них. Всего же им было собрано значительно больше. Среди них преобладали растения, даже не известные науке. Труд ученого, в котором растения сибирской флоры расположены по системе

Д. Рея, стал настольной книгой для ботаников XVIII века. Это был наиболее полный и фундаментальный для своего времени ботанико-географический обзор растительности Сибири, из которого натуралисты еще много лет спустя черпали сведения. Знаменитый К. Линней, создатель известной ботанической классификации, не мог обойтись без материалов российского ученого, труды которого он высоко ценил. Линней утверждал, что Гмелин один открыл столько растений, сколько все другие ботаники вместе. В предисловии к «Флоре Сибири», переведенном на русский язык С. П. Крашенинниковым, Гмелин охарактеризовал речную систему Сибири, назвал 130 рек и речек и привел сведения об их истоках и устьях, о судоходности, об особенностях русел и берегов, о волоках. Описаны рельеф Сибири, горные хребты, степи, леса, соленые и пресные озера. От Гмелина вошли в науку «представления об основных орографических особенностях строения рельефа Сибири и наименования главных водораздельных хребтов — Алтайского, Саянского, Станового, Яблонского. В 1742 г. Гмелин впервые сообщил о существовании естественной цикличности в режиме рек и озер Барабинской степи Западной Сибири. По возвращении в Петербург (1743 г.) Иоганн Георг исполнял обязанности профессора химии и истории натуральной (в 1745 г. отказался от кафедры химии в пользу Ломоносова; с 1747 г. профессор ботаники и истории натуральной), занимался обработкой собранных материалов, подготовкой к печати своего сочинения «Флора Сибири». Гмелин готовил Крашенинникова к экзамену на звание адъюнкта, участвовал в организации связей Академии с иезуитами в Китае, выступил в академическом собрании с рецензиями и замечаниями на появившуюся на западе книгу о животных Сведенборга и на перевод «Экспериментальной физики» Вольфа, сделанный Ломоносовым в 1745 г. Напряженная обстановка в Академии, а также необходимость поправить пошатнувшееся за годы странствий по Сибири здоровье заставило Иоганна Георга подать 7 декабря 1744 г. просьбу об отставке. К этому добавилась обида на не выполненное обещание увеличить после возвращения из экспедиции жалование. 21 августа 1748 г. Гмелин был единогласно избран в Тюбингенский университет заведо-

вать кафедрой ботаники. Желание Иоганна Георга не возвращаться было расценено Академией наук как акт предательства и посчитавшие все его доводы против возвращения «вымышленными и фальшивыми». Мало того, Гмелину было строго указом императрицы предписано вернуться, в противном случае ему были обещаны всяческие «злоключения», а его поручителям перевод на половинное жалование. И они сдержали свое обещание с Ломоносова и Миллера удерживалась какая-то часть жалованья. В 1749–1755 гг. Гмелин профессор ботаники и химии Тюбингенского университета. В 1748 г. издал «Житие Г. В. Стеллера». Опубликовал свой дневник — «Путешествие по Сибири» (т. 1–4, Геттинген, 1751–1752 гг., на немецком языке). К каждому тому прилагалась карта из Атласа Российской империи 1745 г. с исправлениями, сделанными Гмелиным в ходе путешествия, содержащими сведения о русском населении Сибири, об освоении края, строительстве острогов, материалы о состоянии горнозаводского дела Урала и Сибири в 1730–1740-х гг. Описания казенных и частных заводов (Верх-Исетского, Нижнетагильского, Алапаевского, Екатеринбургского и др.), ярмарок (в Ирбите, Томске, Енисейске, Туруханске, Кяхте и др.). Свои ботанические коллекции, собрание минералов, материалы по флоре и фауне Сибири, рисунки Гмелин завещал Петербургской АН (переданы в Минералогический кабинет и в Кунсткамеру). Значительны заслуги Гмелина в развитии геологии в России. Ряд его замечательных мыслей и догадок в условиях, когда геология как наука еще не существовала, его работы о обработке минералогических коллекций и рудные изыскания во время экспедиции, его вклад в изучении ископаемых организмов и т. д., способствовали подготовке в Академии наук той научной почвы, на которой смогли затем появиться и труды Ломоносова. Как геолог Гмелин описал выходы каменного угля, месторождения слюды, асбеста, железных и медных руд, указал на наличие соляных растворов и привел сведения о целом ряде других полезных ископаемых, отмеченных им в различных местах изученной территории. Кроме богатых ботанических, зоологических и минеральных коллекций Иоганн Георг собрал огромный метеорологический материал. Благодаря усилиям Гмелина в экспеди-

ции была создана значительная для своего времени метеорологическая сеть, и хотя метеорологические наблюдения и барометрические определения высот входили в функции де ла Кройера, однако Гмелин занимался и этим, поскольку, по словам Миллера, «имел большую сноровку в наполнении и градуировании трубок». Гмелин подыскивал на местах надежных исполнителей, инструктировал их и снабжал необходимыми инструментами. К сожалению, деятельность организованных им станций прекратилась после его отъезда из Сибири. С большим знанием инженерного дела Иоганн Георг предлагает свой проект укрепления ежегодно размываемых иртышским паводком набережен Тобольска. Долгое время бытовал миф о том, что Гмелин допускал «клеветнические выпады против русского народа», обвинялся в предательстве и трусости. И хотя еще в конце прошлого века А. Н. Пыпин пытался оградить ученого от необоснованных обвинений и показать, что все толки о «сумнительности» его сочинения коренятся в незнании содержания или стремлении вырвать из контекста отдельные резкие высказывания автора, оставили в отношении Гмелина немало предубеждений. Если не считать злую сатиру путешественника на существовавшие в Сибири порядки, взяточничество царской администрации, то это ничего общего к чувствам к народу не имеет. В честь Гмелина названо несколько десятков растений и животных. Умер в Тюбингене.

Лит.: Среди неопубликованных работ И. Г. Гмелина — «История Колывано-Воскресенского завода Акинфия Никитича Демидова», написанная во время пребывания на заводе в 1734 г.

О нём: Белковец Л. П. И. Г. Гмелин (1709–1755). М. 1990 г. ♦ Зиннер Э. П. Путешествие длиною в три столетия. Иркутск. 1973 г. ♦ Очерки по истории русской ботаники. М. 1947 г., с. 11 ♦ Белковец Л. Немцы России. Энциклопедия. М. Т. 1. 1999 г., с. 584–585 ♦ Бородин И. Коллекторы и коллекции по флоре Сибири. СПб. 1908 г., с. 32–33 ♦ Гуков Г. К. Чьё имя ты носишь, растение? 150 кратких биографий: (Из истории ботанических исследований на Дальнем Востоке). 2-е изд., испр. и доп. Владивосток, 2001 г., с. 73.

ГОГЕНАККЕР (HOSHENACKER RUDOLPH-FRIEDRICH) ФРИДРИХ РУДОЛЬФ 1798–1874. Род. в Цюрихе. Миссионер, пастор немецких колоний в Закавказье, флорист, коллектор растений. В 30-х гг. XIX в. Гогенаккер прибыл на Кавказ и поселился в Закавказье — в колонии вюртембергских немцев Еленендорф, где он был пастором. Собирал растения преимущественно вокруг своего местопребывания, но также предпринимал путешествия в Талыш и Карабах (1834–1835 гг.). Растения ему определяли лучшие знатоки того времени Ф. Фишер и К. Мейер. Гогенаккер был единственный кавказский коллектор, издавший свой гербарий, вследствие чего коллекции его имеют сравнительно широкое распространение и за границей в ботанических музеях. Основная коллекция Гогенаккера была куплена Г.И. Радде для Кавказского музея (заключающая 2800 №№). Коллекции Гогенаккера хранятся в Ботаническом институте АН, в гербарии Московского университета и в ряде других городов и за границей. Результаты исследований Фридрих Рудольф публиковал в «Бюллетене» Московского общества испытателей природы, активным членом которого являлся (с 1832 г.). В 1837 г. ученый уехал (в Швейцарию, по другим сведениям — в Германию). Организовал торговую фирму по продаже естественнонаучных коллекций. Его заслуга в том, что он впервые стал издавать и продавать кавказские растения. Трудолюбию Гогенаккеру наука обязана посредством распространения «Кавказских Центурий», богатства растительного мира Кавказа сделались доступными ботаникам. Он не только содействовал к обогащению коллекций ПАН и Имп. Ботанического сада, но он давал и русским и зарубежным ботаникам возможность приобрести гербарий кавказской флоры. В честь Ф.Р. Гогенаккера названо несколько растений и животных.

Лит.: *Enumeratio plantarum quas in itinere per provinciam Talysch collegit M. 1838 г.*. В предисловии автор указывает маршрут своего путешествия в 1834–1835 гг. из Елендорфа на Мингегаур, Шемаха, Сальяни, Ленкорань, Сувант и в нескольких словах описывает Талыш. Список собранных им растений содержит 1369 видов (37 новых) ♦ *Enumeratio plantarum in territorio Elisabetholonsi et*

in provincia Karabach sponte nascentium. M. 1833 г. (представлен список 900 видов, собранных в Восточной части Закавказья Елизаветинской губернии); *Anzeige über verkaufliche Caucasische und Volhynische getrocknete Pflanzen. Flora. Jahrg. XXV, Bd. II. 1842 г.*

О нём: *Сытин А. Источники: Немцы России. Энциклопедия. М. 1999 г. Т. 1, с. 591.*

ГОЛЛЕРБАХ (HOLLERBACH) МАКСИМИЛИАН МАКСИМИЛИАНОВИЧ 2.VI.(20.V.)1907–19.IV.1989.

Род. в Царском Селе (г. Пушкин), Петербургской губернии. Ботаник, систематик-альголог, доктор биологических наук (1944), профессор (1947). Заслуженный деятель науки РСФСР (1967). Основатель почвенной альгологии в СССР. Отец — Голлербах Максимилиан Георгиевич (1875, Царское Село — 1918 гг., Пушкин), бухгалтер, католик. Мать — Вунш Эльфрида Адольфовна (1875, СПб. — 1942 гг., Ленинград), домохозяйка, лютеранка. Семья, по воспоминаниям дочери Елены Максимилиановны, была очень дружная, между родителями царили любовь и взаимопонимание, что создавало атмосферу нравственного и духовного благополучия. Среднее образование Максимилиан получил в Царском Селе в 1-й Единой Трудовой школе, окончил в 1924 г. Интерес к биологии юному Голлербаху привил учитель биологии Ю.И. Кос, пригласивший Максимилиана на Павловскую биологическую экскурсионную станцию, которой руководил проф. И.И. Полянский, где Максимилиан Максимилианович с 1920 по 1930 гг. работал препаратором. Уже в 16 лет Голлербах напечатал свою первую работу (кроме двух публикаций совместно с А.А. Еленкиным) «О новом виде синезеленой водоросли рода *Tolythrix* Kutz и новой секции этого рода» (1923 г.). В 1921 г. познакомился с проф. А.А. Еленкиным и под его руководством занимался в отделе споровых растений Главного ботанического сада. Максимилиан Максимилианович считал Еленкина не только своим учителем, но и лучшим другом всей жизни. В 1924–1930 гг. Максимилиан Максимилианович учился

в Ленинградском государственном университете на отделении биология физико-математического факультета при кафедре физиологии растений акад. С. П. Костычева, окончил со специальностью ботаник-физиолог. В 1930–1933 гг. — аспирант Ботанического института г. Ленинграда. Его руководитель — А. Н. Данилов — мудрый дядя Феня, как его любовно звали. Максимилиан Максимилианович всегда с большой теплотой отзывался о Данилове, считал его своим вторым учителем и отмечал его счастливую способность одаривать молодых исследователей интересными темами. Именно Данилов посоветовал Голлербаху изучать почвенные водоросли, а в будущем заняться харовыми. В годы аспирантуры Голлербах осуществил монографическую обработку семейства глеокапсовых (синезеленые водоросли) и начал изучать почвенные водоросли. После окончания аспирантуры вся жизнь ученого была связана с Отделом споровых растений Ботанического института АН СССР, где он последовательно занимал должности ученого секретаря (1930–1938 гг.), затем старшего научного советника. В 1935 г. по совокупности работ Голлербах получил степень кандидата биологических наук. В том же году он занялся изучением харовых водорослей, в связи с чем, была предпринята экспедиция на озера Южного Урала. В 1947 г. Максимилиан Максимилианович возглавил организованный в Отделе сектор альгологии, в связи с реорганизацией Отдела в 1963 г. получивший статус лаборатории альгологии, которой руководил по 1979 г. И одновременно с 1963 по 1979 гг. заведовал Отделом споровых растений БИН АН СССР. В 1980 г. Голлербах переведен на должность старшего научного советника, позднее — проф. консультанта. В Отделе споровых растений Ботанического института Голлербах занимался экспериментальными работами по водорослям и лишайникам. В качестве диссертационной темы избрал почвенные водоросли. Результатом явилась работа «К вопросу о составе и распространении водорослей в почвах (1936 г.)». Впоследствии проблемы почвенной альгологии стали одним из главных направлений научной деятельности ученого. В 1931–1933 гг. Голлербах по совместительству читал лекции в Ленинградском Медицинском институте на кафедре общей биологии. С 1941 г. — старший научный сотрудник.

С 1932–1938 гг. выполнял также административную работу в качестве ученого секретаря и зам. Заведующего Отделом Спорных Растений. В период 1934–1941 гг. вел ежегодно курсы споровых растений с учителями средней школы в Ленинградском Институте усовершенствования учителей. Максимилиан Максимилианович был великолепным оратором и докладчиком. Нередко его выступления заканчивались аплодисментами. Во время блокады ученый, несмотря на все трудности, будучи на грани голодной смерти, продолжал работать и в 1944 г. в Казани защитил докторскую диссертацию на тему: «Проблема почвенных водорослей и почвенные водоросли СССР». «М. М. Голлербах, безусловно, следует считать основателем почвенной альгологии в СССР и ведущим альгологом страны. Под его руководством выполнен и защищен ряд кандидатских диссертаций разноплановых по тематике — от монографических обработок разных групп водорослей до флористических исследований и имеющих выход в практику... Невозможно сосчитать количество кандидатских и докторских диссертаций, где он выступал в качестве оппонента, автора официального отзыва на ту или иную защищаемую диссертацию» (В. М. Андреева). Побывав и поработав в местах крайних условий жизни водорослей, а именно, на тыкарах Туркменских пустынь (комплексные экспедиции в 50-х гг.) и в Антарктиде, как участник 2-й Советской Антарктической экспедиции в 1956–1957 гг. (на теплоходе «Кооперация» и д/э «Лена»), Максимилиан Максимилианович сформулировал основополагающее положение о ландшафтообразующем значении водорослей в экстремальных условиях их обитания. «М. М. Голлербах был великолепным, блестящим редактором. Все «Определители» и «Флоры» прошли через его острый глаз... Мы редко видели его за микроскопом: все время занимало редактирование, оппонирование, рецензирование и многочасовые обсуждения разнообразных тем с альгологами из других городов и республик б. СССР. М. М. был центром притяжения специалистов для разработки и координации работ по изучению водорослей и написанию «Определителей» и «Флор» (М. В. Гецен... с. 59). Итогом работ Гол-

лербаха стали «Определитель харовых водорослей» в серии «Определитель пресноводных водорослей СССР» (в соавторстве) и др. Действительный член Всесоюзного Ботанического общества (с 1946 г.). Действительный член МОИП (с 1947 г.). С 1963 г. действительный член РГО. С момента создания Координационного совета по проблемам ботаники Максимилиан Максимилианович входил в состав его президиума и возглавлял сначала секцию споровых растений, а с 1978 по 1989 гг. секцию альгологии. Для Голлербаха было характерно влечение к философскому осмыслению современных проблем естествознания, что определило его деятельность как руководителя общепитутского философского семинара в течение многих лет. Владел немецким и английским языками. По мнению его коллеги д.б.н. Э.А. Штиной с уходом Голлербаха ушла целая эпоха в альгологии — эпоха ученых, энциклопедически образованных людей высочайшей культуры, фанатически преданных своему делу, настоящих интеллигентов. К 85-летию Голлербаха был выпущен тематический сборник Института биологии КНЦ УрО РАН. В нем были представлены итоги многолетних исследований лихенологического направления. Умер в Ленинграде.

Награды: медаль «За оборону Ленинграда (1943 г.)»
♦ орден Знак Почета ♦ орден Трудового Красного Знамени (1954 г.).

Лит.: К вопросу о составе и распределении водорослей в почвах // Труды Бот. Института. АН СССР. Серия 2, вып. 3. 1936 г., с. 99–295 ♦ Значение водорослей в народном хозяйстве // Естествознание в школе. № 3. 1946 г. ♦ Водоросли, их строение, жизнь и значение. М. 1951 г. ♦ 5 выпусков «Определители пресноводных водорослей СССР»: 1 — общая часть (1951 г.); 2 — синезеленые водоросли (1953 г.); 10 — зеленые водоросли (1986 г.); 13 — зеленые, красные и бурые водоросли (1980 г.); 14 — харовые водоросли (1983 г.) (все выпуски в соавторстве со специалистами соответствующих групп водорослей) ♦ Биогеографические исследования в Антарктиде в 1957 г. Известия АН СССР, серия географическая. № 6. 1958 г. ♦ Почвенные водоросли. Л. 1969 г. (в соавторстве с Э.А. Штиной) ♦ Экология почвенных водорослей. М. 1976 г. (в соавторстве

с Э.А. Штиной) ♦ Сводный указатель к библиографиям по водорослям. 1737–1960 (совместно с Л.К. Красавиным), 1971 г. ♦ Флористические методы в почвенно-альгологических исследованиях и значение в биодиагностике почв, 1976 г. ♦ Определитель пресноводных водорослей СССР. Вып. 10. Зеленые водоросли. Класс Улотриксосовые (1). Порядок Улотриксосовые. Chlorophyta: Ulotriumphyceae, Ulotrichales. Л. 1986 г. (в соавторстве) ♦ Об основных направлениях в изучении харовых водорослей в свете современных тенденций таксономической альгологии. Тезисы докладов. VIII. Алма-Ата, 1988 г. ♦ Альгология в СССР на современном этапе: основные вехи и принципы оценок // Сборник трудов Белорусского республиканского ботанического общества. Минск, 1990 г. Автор всего более 90 научных трудов.

О нём: Гецен М.В. Воркута и академическая наука. Сыктывкар. 2007 г. ♦ Штина Э.А. Потери науки. Памяти М.М. Голлербаха (к годовщине со дня смерти) // Ботанический журнал. Т. 75, № 4. 1990 г., с. 580–587 ♦ Картоотека РГО ♦ Зусманович Е.М. Генеалогическая справка. В.М. Андреева. Личный архив автора.

Фонды: Архив БИНА им. В.Л. Комарова, Петербург ф. 273, оп. 8, № 106 (личное дело № 106); ф. 273, оп. 4, № 32.

ГОЛЬБЕК (НОЛВЕК) АНДРЕЙ КАРЛОВИЧ 16.XI.1888–1963. Род. в Петербурге. Агроботаник, энтомолог. Из семьи служащего. После окончания гимназии Андрей поступил на биологическое отделение физико-математического факультета Петербургского ун-та. В студенческие годы (1908–1913 гг.) Гольдбек ежегодно в летние каникулы участвовал в естественно-историческом и энтомологическом обследовании Средней Азии. В 1913 г. Андрей Карлович обследовал Буарское ханство и приграничные с Персией районы Закаспийской области в ботаническом отношении. Его командировало Бюро по прикладной ботанике Учебного комитета Главного управления земледелия и землеустройства (ГУЗиЗ). С 1915 г. Гольдбек исполнял должность инструктора по экспедиционным обследованиям культурных растений, а затем специалиста по сорго и крупяным культурам Отдела прикладной ботаники ученого

комитета Министерства земледелия (ныне Всесоюзный институт растениеводства). Работал по изучению форм сорго, проса, риса, засухоустойчивой пшеницы. В период первой мировой войны, в связи с острой потребностью в касторовом масле, Андрею Карловичу поручается разработка плана введения в России культуры клецшевины, который лег в основу мероприятий Департамента земледелия, разработанных по этой культуре в Туркестанском крае. В 1916 г. Гольбек откомандировывается в Туркестанский край для проведения посевов пожнивных культур на поливных землях в связи с неурожаем зерновых на богаре. В 1920-е гг. — сотрудник Туркестанской опытной станции, затем заведующий Среднеазиатским отделением Всесоюзного института прикладной ботаники (ВИПБ). С 1923 г. работа по селекции сельскохозяйственных культур переносится на Красновопадское опытное поле, где Андрей Карлович продолжает создание сортов для условий богары. В 1925—1926 гг. по поручению акад. Н.И. Вавилова Гольбек принимал участие в организации Среднеазиатского отделения Всесоюзного института растениеводства в поселке Торнау. Под его непосредственным руководством и при личном участии в 1925—1930 гг. были созданы на богаре совхозы «Кок-Арал», «Галля-Арал», «Ударник» и «Кок-Даля» в Узбекистане и зерносовхоз «Дарбаза» в Казахстане. В период организации совхозов «Зернотреста» и организации семеноводства зерновых культур в Средней Азии Андрей Карлович принимал активное участие в определении для них сортового состава посевов, состоял первые годы консультантом при «Зернотресте», организовывал курсы апробаторов, читал лекции по апробации и сортоведению. С его именем связаны многие достижения Красновопадской селекционной станции (до начала 1968 г.) по созданию сортов ряда сельскохозяйственных культур по основным вопросам земледелия — обработке почвы и срокам посева. В 1938 г. районирован созданный Гольбеком новый сорт зимостойкой яровой пшеницы Псевдотурцикум 2115, оказавшийся основным для Узбекистана и Южного Казахстана, занимающий в сороковых годах до 1 млн. га. За выведенный сорт пшеницы «Красная Звезда» Гольбек был удостоен Золотой медали Всесоюзной выставки народного хозяйства. (1960 г.). Его исследования установили наличие в России многих

разновидностей проса. В 1911 г. Гольбек совершил путешествие в Восточную Бухару, в район хребта Петра Великого. Кроме прочего, собрал этнографическую коллекцию, состоящая из резных деревянных и кожаных башмаков, цветных чулок, а также пика с небольшим куском дровяка. Результаты экспедиции частично напечатаны в Известиях Русского географического общества. В 1913—1914 гг. Гольбек совершил поездки в Среднюю Азию (Бухара, Туркмения, Узбекистан, Казахстан) и Иран для сбора материалов по возделываемым растениям. Находился в научной переписке с Н.И. Вавиловым и О.А. Армфельд-Федченко и д.б.н. Н.Я. Кузнецовым. Являлся действительным членом Императорского Русского энтомологического общества.

Лит.: Предварительный отчет о путешествии через Бухарское ханство (переход г. Чарджуй — г. Новый Маргелан) // Известия ИРГО. 1915 г. т. LI, вып. II ♦ Гладкоостный рис. Труды по прикладной ботанике и селекции. XIV. № 1. 1925 г. ♦ Борьба с засухой в Казахстане и в Средней Азии. Сб.: Борьба с засухой. М.—Л., 1932 г.

О нём: Научное наследство Н.И. Вавилова. Из эпистолярного наследия. 1911—1928 г. М., 1980 г. ♦ Липшиц С.Ю. Русские ботаники. Биографо-Библиографический словарь. Т. 2. М., 1947 г., с. 315 ♦ Пришпелова В.А. О некоторых забытых коллекционерах отдела Средней Азии и Казахстана Музея Антропологии и этнографии им. Петра Великого // Краткое содержание докладов Лавровских Среднеазиатско-Кавказских чтений 1992 г. СПб., 1993 г., с. 74—75 ♦ Колушева Н.В. А. К. Гольбек // Вестник сельскохозяйственной науки. № 10. Алма-Ата. 1968 г., с. 108—111.

ГОЛЬДБАХ (GOLDBACH) ФРИДРИХ ХРИСТИАН 20.XI.1763—1811. Род. в м. Тауш, близ Лейпцига, Саксония. Астроном, картограф, профессор Московского университета (1805), статский советник. Первый преподаватель астрономии в Московском университете. Окончив университет в Лейпциге, Гольдбах работал в обсерваториях в Париже, Готе и в Лейпциге. В 90-х гг. XVIII в. находился в экспедиции в Африке. В 1802 г. Фридрих занимался астрономией в Лейпциге и делал наблюдения

секстантом для определения времени и широты. Издал «Атлас небесных светил» («Neuster Himmels — Atlas zum Gebrauche für Schul- und Akademischen Unterricht», 1799 г.). В 1804 г. по рекомендации И. Боде Гольдбах был приглашен в числе других 11 немецких ученых (вместе с родителями) в Московский университет. Он привез с собой хронометр, октант и меридианный круг Борда и уже по дороге проводил разные наблюдения. В Москве ученому предоставили такие условия, о которых по его словам он мог только мечтать. Получил чин статского советника и должность ординарного профессора астрономии. С 1805 г. Гольдбах приступил к чтению лекций в Московском университете на французском языке. Он читал разнообразные курсы: сферическую и теоретическую астрономию, математическую географию с гидрографией, хронологию и т.п. Обсерватория была устроена в одной из комнат в квартире Гольдбаха при университете. Фридрих Христиан определял широту Москвы, наблюдал склонение магнитной стрелки и т.п. Занимался составлением триангуляционной карты Московской губернии, но завершить не смог. Не найдя себе помощников в проведение геодезических работ среди студентов, нашел их в лице военных топографов, в частности Л. Панснера. Летом Гольдбах совершал так называемые «астрономические поездки», его работы по триангуляции оказались пионерскими. Гольдбах определил географические координаты ряда русских городов Тулы и Рязани (1806 г.), Клина, Твери, Торжка, Осташкова, Вышнего Волочка, Новгорода, С.-Петербурга (1807 г.), вошедших в список 67 пунктов, составленный В.Я. Струве в 1842 г. Занимался определением точного времени. По поручению попечителя Московского учебного округа А.К. Разумовского Гольдбах участвовал вместе с другими профессорами Московского университета в описании Московской губернии, занимаясь астрономическими наблюдениями и тригонометрическими измерениями. Летом 1810 г. работал над съемкой плана Москвы. В 1812 г. во время пожара Москвы сгорела часть его журналов наблюдений и некоторые астрономические инструменты. *«Немецкий ученый, Ф. Гольдбах, приглашенный в университет, проявил себя человеком глубоко преданным науке, и, несмотря на все трудности, с которыми ему пришлось столкнуться в России,*

не утратил своего научного воодушевления и желания «работать для чести и пользы Российской империи» (Г.А. Пономарева, А.Ю. Андреев..., 2007 г., С. 239). Состоял действительным членом МОИП (с 1805 г.). Умер в Москве.

О нём: *Петров Ф. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 599 ♦ Пономарева Г.А., Андреев А.Ю. Письма Ф. Гольдбаха к М.И. Муравьеву. В кн.: Историко-астрономические исследования. Вып. XXXII. М. 2007 г.*

ГОЛЬДБАХ (GOLDBACH) ХРИСТИАН
18.III.1690—1.XII.1764. Род. в Кёнигсберге. Математик, картограф, криптограф, профессор математики (1725). Тайный советник (1760). Один из основоположников теории чисел. Из семьи Бартоломеуса Гольдбаха, проповедника, преподавателя истории и красноречия в Кёнигсбергском университете. Род Гольдбахов (Гольдбеков) был известен в прибалтийском герцогстве Померании еще в глубоком средневековье. С 1710 г. Гольдбах последовательно обучался в университетах Франкфурта-на-Одере, Берлина, Лейпцига и Галле. Активно путешествуя по Европе (Германии, Франции, Италии, Голландии), молодой Гольдбах стремился всемерно расширить свои знания в любой сфере науки, литературы, искусства, техники. Везде он посещал и осматривал музеи и библиотеки. Христиан был знаком со многими выдающимися людьми современности, в том числе с Г.В. Лейбницем. 8 августа 1725 г. Гольдбах прибыл в Петербург. *«И хотя он не имел официального приглашения в академию, тем не менее, благодаря блестящей эрудиции, искусству общения и покоряющему обаянию, Гольдбах получил предложение стать академическим секретарем» (К. Лавринович..., 1995 г., с. 123). С 1726 по 1740 г. Гольдбах исполнял обязанности конференц-секретаря Академии наук (1725—1728, 1734—1742 гг.), вел обширную переписку с учеными, зарубежными научными учреждениями. Его письма в Сибирь ученым-путешественникам Гмелину, Миллеру, Делию де ла Крөйеру исполнены уважения к их тяжелому и небезопасному труду. К своему положению в России Гольдбах в письме к И.Х. Вольфу в Гамбург пишет: «Ты, может быть, удивлен, что я остался так долго*

в этих краях. Я же говорю тебе со всей откровенностью, что с тех пор как я 13 лет назад прибыл в Россию, я так принят здесь людьми самых высоких достояний и так наслаждаюсь успешным ходом дел, что не мог бы найти для себя более подходящего места» (А.П. Юшкевич..., 1983 г., с.32). Как математик Гольдбах был широко известен классическими трудами по теории чисел и математическому анализу. В первых томах «Комментариев» ПАН Гольдбах напечатал ряд статей об интегрировании дифференциального уравнения Риккати, о превращении расходящихся рядов в сходящиеся и др. С 1729 г. и до конца своих дней жизни работал в тесном контакте с Л. Эйлером и вел с ним регулярную переписку. Гольдбах высказал Эйлеру гипотезу, вошедшую в историю под названием «проблемы» Гольдбаха (1742 г.), которая сводится к тому, что всякое целое число, больше или равно шести, может быть представлено в виде суммы трех простых чисел. Вопросы математики и физики ученый обсуждал также с Г.В. Лейбницем. Гольдбах был инициатором приглашения братьев Бернулли в Петербург. С 1742 г. Гольдбах был по просьбе А.П. Бестужева-Рюмина привлечен к службе в Коллегию иностранных дел (КИД) в ранге статского советника, где возглавлял дешифровальную службу КИД. В 1744 г. Гольдбах уже «взламывал» шифры повышенной сложности. С именем Гольдбаха связывают первые успехи российских криптографов в дешифровке иностранных шифров. За заслуги в дешифровальной службе Гольдбах был возведен в тайные советники. До 1754 г. Гольдбах попеременно живет то в Москве, то в Петербурге. За работу в КИД он был щедро вознагражден, в частности, мызой Вольмарсдорф в Дерптском уезде. Польский король Август III в 1745 г. выдал Гольдбаху диплом на подтверждение дворянства. В круг знакомых и друзей ученого входили не только вельможи, государственные деятели (М.И. Воронцов, вице-канцлер кн. Б.Г. Юсупов, граф А.С. Строганов, И.И. Шувалов), но и простые преподаватели, пасторы, библиотекари. Именно библиотекаря Готфрида Бока Гольдбах сделал главным наследником своего состояния. О Гольдбахе его друг географ А.Ф. Бюшинг оставил следующие воспоминания. «Он был человеком большой учености, огромной

эрудиции, большого ума и потрясающей памяти, благодаря которой он мог читать наизусть целые страницы из старых классических авторов» (А.П. Юшкевич..., 1883 г., с. 105). Гольдбах был одним из самых разносторонних ученых своего времени. Умер в Петербурге.

О нём: Юшкевич А.П., Копелевич Ю.Х. Христиан Гольдбах. 1690–1763. М., 1983 г. ♦ Лавринович К. Альбертина. Очерки истории Кёнигсбергского университета. Калининград. 1995 г.

ГОЛЬДГАММЕР (GOLDHAMMER) ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ 18.X.1860–15.XII.1922. Физик, метеоролог, профессор. Из семьи военного врача. Дмитрий выпускник Московского университета (1882 г.), ученик А.Г. Столетова, по рекомендации которого оставлен при университете. В 1884 г. Дмитрий Александрович сдал магистерский экзамен и отправлен для дополнительной подготовки в Страсбург к профессору А. Кундату. В 1888 г. Гольдгаммер стал ассистентом у проф. А.Г. Столетова. Защитил магистерскую диссертацию по теме: «О влиянии магнитного поля на физические свойства металлов, особенно на их электропроводность» В 1890 г. после получения в Москве звания приват-доцента, приступил к преподаванию физики и метеорологии в Казанском университете. Читал курс метеорологии, заведовал метеорологической станцией. Оптические наблюдения Гольдгаммера сыграли определенную роль в построении новой теоретической оптики. Он первый подробно исследовал магнитосопротивление и термомагнитные явления в ферромагнетиках. Им была решена задача об обращении и преломлении плоских световых волн в прозрачных и непрозрачных телах и в прозрачных кристаллах (1892 г.). После защиты докторской диссертации на тему: «Электромагнитная теория света», Дмитрий Александрович занял кафедру физики в Казанском университете и запущенный физический кабинет. Условия не позволяли молодому ученому заниматься экспериментальной физикой, занимался теоретической физикой. «В сфере теоретических исследований, Дмитрий Александрович помог его блестящий математический талант...» (И.А. Соколов..., 1922 г., с. 332). В 1894 г. Гольдгаммер поставил вопрос об

организации метеорологической сети в Казанской губернии. В 1895–1923 гг. станции Казанской губернии регулярно производили наблюдения, и в этом же году вышел 1-й выпуск «Трудов Восточной метеорологической сети». Дмитрий Александрович вел строгий распорядок дня. Ежедневно с 8 часов утра садился за письменный стол и углублялся в вычисления, в час дня шел в институт на лекцию, после возвращения немного отдыхал и с 8 часов вечера снова был за письменным столом до 1–2 ночи. Этот распорядок почти никогда не нарушался. Много лет Гольдгаммер являлся деканом физико-математического факультета, в 1916 г. был избран ректором Казанского университета. После 1917 г. сложил с себя полномочия ректора. Современники отмечали его прекрасные лекторские способности. Необходимость увеличить свой заработок в условиях голода и разрухи, Дмитрий Александрович вынужден был взять на себя чтение большого числа лекций, читал их ежедневно, с утра до вечера. Все эти тяготы подорвали здоровье ученого. Тем не менее, свободное время посвящал работе над «Электромагнитными явлениями в движущихся средах». Последние годы Гольдгаммер занимался переводом своей любимой книги – Гётевского «Фауста». Большая заслуга Гольдмейера в организации метеорологической сети Востока России. Умер Дмитрий Александрович от болезни грудной жабы. Свои работы Гольдгаммер печатал на русском языке в журнале Физико-химического общества, в Известиях Казанского физико-математического общества, в Ученых записках Казанского университета, а также на немецком языке в «Annalen der Physik», «Physik Zeitschrift» и др. Дмитрий Александрович писал также и на научно-популярные темы: «Наши сведения об Эфире» «Время, пространство, эфир» и др. Умер в Казани.

Лит.: *Электромагнитная теория света. 1891 г.*

♦ *Наблюдения метеорологической обсерватории Имп. Казанского университета. Ученые записки Имп. Казанского университета. Т. XII, кн. 3, 1895 г.* ♦ *О новой теории магнитооптических явлениях. 1898 г. (на немецком языке).*

О нём: *Соколов И.А. Памяти Д.А. Гольдгаммера // Успехи физических наук. Т. 3. Вып. 4. М.–Пг. 1922 г.*

Фонды: *ПФА РАН ф. 4, оп. 4. № 2186.*

ГОРСТ (HORST) АВГУСТ ГЕОРГИЕВИЧ 16.VII.1889–21. IX.1981. Род. в с. Розенберг Царицынской губернии (теперь с. Умет Камышинского района Волгоградской области). Химик, доктор химических наук (1938), проф. (1938). Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1960). Крупнейший ученый в области взрывчатых веществ. С его именем связано становление и развитие отечественной промышленности взрывчатых веществ и боеприпасов. Предки Горста приехали в Россию в 1767 г. Отец – Федор Георгий Горст, крестьянин, фельдшер. На фельдшера выучился во время отбывания воинской повинности. В Розенберге Август окончил сельскую школу и в 1899 г. поступил в Камышинское реальное училище. По окончании (1908 г.) поступил в Харьковский политехнический (технологический) институт на химическое отделение, окончил в 1914 г. Являлся учеником проф. И. П. Осипова. В 1920 г. Горст окончил химический факультет Московского высшего технического училища. Трудовую деятельность Август Георгиевич начал в 1909 г. в том же институте, работая в качестве руководителя занятий студентов по элементарному органическому анализу. В 1912 г. Август Георгиевич призван в армию, в 1913-прапорщик. В начале первой мировой войны был призван в действующую армию, воевал в составе 3-го пехотного Севского полка. За проявленную личную доблесть был награжден двумя боевыми наградами: св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом и св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, представлялся к награждению Золотым оружием. Однажды, когда его артиллерийская батарея подверглась газовой атаке, то Горст, имевший еще до службы в армии хорошую подготовку по химии, быстро определил, что движущееся облако – это хлор, но так как противогазов ни у кого не было, он берет командование на себя, и отдает приказание: всем быстро снять с ног портянки, промочить их и наматывать на голову, закрыв ими рот и нос. Большинство солдат было спасено от неминуемой смерти. Командование, узнав о «химике» Горсте, отозвало Августа Георгиевича в 1916 г. с фронта и отправило в Химический комитет Главного Артиллерийского управле-

ния.

ния, а оттуда приемщиком противогазов на Петроградский противогазовый завод. Горст был не только приемщиком, а активно занимался модернизацией противогазов. Проводил многочисленные исследования причин «проскоков» ядовитых дымов через активированный уголь, его физической структуры и адсорбционной способности. В результате проведенных исследований Горстом была предложена новая конструкция фильтра, которая отвечала всем предъявленным требованиям. Миллионы противогазов, с новым фильтром Горста были изготовлены и отправлены на фронт, в том числе и в Красную Армию во время Гражданской войны. В 1917 г. Август Георгиевич перешел на сторону новой власти. В феврале 1918 г. как специалист Горст был направлен в химический комитет Главного артиллерийского управления (ГАУ) и откомандирован на Петроградский противогазовый завод. Работает в ГАУ РККА старшим артиллерийским инженером по специальности «взрывчатые вещества и боеприпасы». Изменил по собственной инициативе конструкцию фильтра противогаза Зелинского. С 1924 г. - постоянный член Артиллерийского Комитета. Некоторое время работал под руководством легендарного матроса П. Е. Дыбенко, который высоко ценил молодого ученого, называя его «восходящей звездой». Горст имел звание комбрига. Горсту была поручена работа, отнесенная к работам государственной важности, а именно утилизации боевых запасов, сохранившихся от всех предыдущих войн. *«Август Георгиевич Горст по праву считается родоначальником всех отечественных работ и науки по распоряжению и утилизации боеприпасов и воспитателем многих инженерных, научных и военных кадров, поднявших эту специфическую отрасль науки и производства на должную высоту...»* (Л. А. Смирнов..., 1999 г., с. 16). По его методике в кратчайшие сроки была проведена ликвидация, без единого несчастного случая, 2,5 миллионов боеприпасов, оставшихся после первой мировой войны. В 1925 г. совместно с проф. Дзержковичем Август Георгиевич положил начало специальности органических твердых веществ в МВТУ имени Н. Э. Баумана и первым в нашей стране создал курс технологии органических твердых веществ, явившийся основой для подготовки высококвалифицированных специалистов. В 1928 г.

Горст был командирован от Военно-химического треста в Германию и Швецию. В декабре 1930 г. Горст был арестован и заочно осужден к 10 годам заключения по ст. 58 УК. Находясь в заключении, Горст, еще во время следствия, написал в правительство объяснительную записку с рекомендациями как повысить производительность заводов по производству взрывчатого вещества-тротила. Благодаря своей жене, которая работала в кремлевской больнице и консультировала жен членов правительства, ей удалось выхлопотать некоторое послабление участи мужа. Вместо лагеря в Вологде, Горст попал в Особое военно-химическое бюро (ОВХБ ОГПУ), расположенное в Москве, где работал с другими репрессированными учеными. Там Августу Георгиевичу было поручено продолжить начатые исследования по созданию мощного взрывчатого вещества. Конкретно он сосредоточил свои исследования в направлении создания нитрующих смесей, приготовляемых на основе слабой азотной кислоты. Позднее эти работы ученый продолжил в Московском химико-технологическом институте им. Д. И. Менделеева (МХТИ), ставшие фундаментом для открытия нового нитрующего более эффективного агента-нитроолеума и получения на его основе тротила в аппаратах полного вытеснения. В декабре 1933 г. Горст был досрочно освобожден из заключения. В 1935 г. ему поручили организовать спецкафедру в МХТИ. В годы ВОВ Горст был эвакуирован в г. Ижевск, выполнял задания по разработке новых взрывчатых веществ. В 1943–1945 гг. заведовал кафедрой Ленинградского военно-технического училища, эвакуированного на Урал. *«Славу и мировую известность принесли А. Г. Горсту его работы по синтезу взрывчатых веществ и фундаментальные исследования в области макрокинетики нитрования ароматических соединений в гетерогенных условиях, которые послужили научной основой разработки новых технологий и оборудования для их промышленного производства и в первую очередь тротила, что позволило проводить снаряжение и изготовление промышленности всех видов боеприпасов, обеспечивших победу наших войск в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.»* (Л. А. Смирнов..., 1999 г., с. 5). В 1945 г. Горсту не разрешили возвращаться в Москву, и он стал рабо-

тать в Тульском механическом институте на должности заведующего кафедрой «Откатные машины», читал курс «пороха и взрывчатые вещества». В 1955 г. Август Георгиевич избирается по конкурсу на должность заведующего кафедрой «Проектирование металлических оболочек». В 1956 г. перешел на работу в Московский институт химического машиностроения (МИХМ). В августе 1956 г. Горст был полностью реабилитирован, а в октябре ему поручили организовать кафедру в МИХМ для подготовки инженеров-механиков по новой специальности — 0545, которую возглавлял до 1969 г. Кафедра № 50 получила название «кафедра Горста» (1989 г.). Много сил и умения было израсходовано ученым на разработку теоретических основ принципиально новых технологического процесса получения нитроглицерина инжекторным способом. Как лектор Август Георгиевич пользовался большой популярностью у студентов. Вокруг него всегда много было аспирантов. До последних дней жизни Горст занимался изучением тротила, изучал его свойства и влияние на него различных примесей. Первый фундаментальный труд Горста «Разрядка и уничтожение огнеприпасов», написанная в 1921, в 1931 г. была переиздана. Этот труд стал настольной книгой для многих работников военных ведомств и работников соответствующих отраслей промышленности. Его книга «Химия и технология нитросоединений» (1940 г.) на протяжении десятилетий была единственным учебником для студентов и справочным руководством для работников химической промышленности. Она принесла автору мировую известность, крупнейшего специалиста в области взрывчатых веществ. Была переведена на многие иностранные языки. Август Георгиевич, кстати, сам в совершенстве владел немецким и французским языками, слабее английским. Широко известен и учебник, написанный Горстом, «Пороха и взрывчатые вещества», выдержавший несколько изданий (3-е изд. М. 1972 г.) и переведенный на несколько европейских языков. Коллеги отмечали скромность Августа Георгиевича, не поощрял хвалебных речей в свой адрес, торжественные заседания и других подобных мероприятиях. О своих юбилейных датах предпочитал умалчивать. По образному выражению проф. Г.К. Клименко «Горст работал только «на совесть» и на могущество вооруженных сил стра-

ны». Это к тому, что основоположник технологии взрывчатых веществ, на базе научных выводов которого успешно работала оборонная промышленность в годы ВОВ, оказался не удостоенным ни одной правительственной награды. «При всей своей невиданной скромности он однажды признался: «У меня нет даже медали! Слова эти были сказаны в последние дни жизни» (Л.А. Смирнов..., 1999 г., с. 120). Когда приближалось девяностолетие Горста, его как крупнейшего ученого-оборонщика хотели представить к ордену Трудового Красного Знамени. Но, узнав о царских наградах, да еще и вспомнив его «отсидку» в каких-то инстанциях решили орден не давать. За выдающиеся заслуги в науке имя Горста вписано во Всемирный библиографический энциклопедический словарь. Юбилей ученого был отмечен статьей «Его волшебные формулы» в газете «Neues Leben» от 24.01.1979 г. 20.06.1989 г. в МИХМ состоялся научно-технический семинар, посвященный 100-летию со дня рождения Горста. Умер в Москве.

Лит.: Сборник правил и инструкций для разрядки огнеприпасов. 1924 г. ♦ Разрядка и уничтожение боеприпасов. 1929 г. ♦ Пороха и взрывчатые вещества (1949, 1955, 2-е изд., 1972 — 3-е изд., не потерявшая до сих пор своей актуальности) ♦ Теория взрывчатых веществ. 1963 г. ♦ О бризантности нитроглицерина и динамитов (в соавторстве). Журнал прикладной химии. Т. IV. №3—3. 1931 г. Автор всего около 150 научных трудов и около 10 авторских свидетельств на изобретение.

О нём: Смирнов Л.А. А. Г. Горст. М. 1999 г.

ГОССЕН (GOSSEN) ЭРВИН ФРАНЦЕВИЧ Род. 18.VI.1931 г. в с. Лесное Молочанского района Днепропетровской области, Украина. Агроном-полевод, доктор сельскохозяйственных наук (1991), профессор, академик Национальной академии наук Республики Казахстан (1994). Отец — Госсен Франц Генрихович, бухгалтер. Мать — Госсер Зусанна Корнеевна. В 1949 г. окончил 7 классов в с. Котырколь Щучинского района Кокчетавской области. В 1949—1953 гг. Эрвин учился в Котыркольском зооветеринарном техникуме, окончил по специальности агроном-полевод. В 1953—1954 гг. — агротехник Келлеровского аграрного пункта Казахского

НИИ земледелия им. В. Р. Вильямса с. Летовичное Кокчетавской области. В 1954–1959 гг. Госсен младший научный сотрудник Келлеровского опорного пункта. В 1956–1961 гг. — младший научный сотрудник отдела агропочвоведения Казахского НИИ зернового хозяйства Шортанды Целиноградской области. В 1955–1961 гг. Госсен студент Курганского государственного сельскохозяйственного института, окончил по специальности ученый-агроном. В 1961–1963 г. — старший научный сотрудник агропочвоведения Всесоюзного НИИ зернового хозяйства Шортанды. В 1963–1968 гг. зав. лабораторией оценки противозерозионной техники. С 1968 г. Эрвин Францевич работал в Бурятском сельскохозяйственном институте СО ВАСХНИЛ, защитил диссертацию на соискание звания кандидата сельскохозяйственных наук на тему: «Обоснование противозерозионных требований к почвообразующим машинам и оценка почвозащитной технологии возделывания зерновых культур». В 1969–1982 гг. Госсен работал зам. директором по научной работе ВНИИ зернового хозяйства Шортанды. В 1981 г. Госсен совместно с учениками Почвенного института им. В. В. Докучаева участвовал в районировании территории СССР для внедрения зональных систем машин и региональных систем земледелия. В 1982–1984 гг. зам. Председателя Президиума Восточного отделения ВАСХНИЛ г. Алма-Ата. В 1984–1991 гг. Госсен исполнял обязанности первого вице-президента Казахской академии сельскохозяйственных наук (К. А. С. Н.). В 1991 г. Госсен защитил в Омском сельскохозяйственном институте докторскую диссертацию по теме: «Научное обоснование приемов защиты почв от дефляции в степной зоне Азиатского региона». В 1991–1996 гг. — академик — секретарь Отделения земледелия, химизации, водного и лесного хозяйства и агроэкологии (К. А. С. Н.). В 1998–1999 гг. Госсен ведущий научный сотрудник отдела земледелия Казахского НИИ земледелия им. В. Р. Вильямса Алматы, Алма-атинская область. В 1999–2000 гг. — советник по АПК ЗАО «Акцент». С 2003 г. — главный научный сотрудник в КазНИИ карантина и защиты растений. С 2007 г. при переезде на место жительства в Бурабай (национальный парк), Госсен раба-

тал на кафедре географии и экологии Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова. Госсен автор идеи создания единого евразийского сельскохозяйственного пространства для резкого увеличения производства пшеницы твердых и сильных сортов, автор идей агроландшафтного ведения сельского хозяйства. Эрвин Францевич являлся участником ряда научных конференций международных и республиканских: 1995 г. — Международная конференция по конвенции изменения климата, Будапешт; 1995 г. — Международный семинар по охране окружающей среды, Алматы; 1997 г. — Международная научная конференция. «Проблемы экологии в АПК и охраны окружающей среды», Бишкек и др. С 1995 г. — член редакционного совета журнала Метеорология и экология. Госсен автор ряда авторских свидетельств на изобретения (в т. ч.: Способ борьбы с иссушением и ветровой эрозией почв на парах. № 392898 от 14.05.1973 г.). Награды: Ленинская премия (1972 г.) (первая премия в области земледелия за участие в разработке системы защиты почв от ветровой эрозии); орден Трудового Красного Знамени (1981 г.); медаль им. С. И. Вавилова (1989 г.); Достык (1997 г.).

Лит.: *Защита почв от ветровой эрозии. М. 1963 г. (в соавторстве) ♦ Избранные труды. Библиографический обзор. Щучинск, 2011 г.*

О нём: Эрвин Францевич Госсен. Алматы, 2001 г.

ГОФМАН (HOFFMANN) ГЕОРГ ФРАНЦ 31.I.1761–5.III.1826. Род. в Марктбрайте, Бавария. Ботаник, доктор медицины, профессор, статский советник. Основоположник лихенологии. Его отец был доктором медицины и «штадт-физик». Свои детские годы Георг Гофман провел до 13 лет в семье отца, увлекаясь музыкой и рисованием. Первые зачатки образования и основную «путевку в жизнь» Гофман обрел в семье дяди, ботаника и медика Адама Гофмана. Но особенно он был обязан своей высокообразованной двоюродной сестре Сузанне, «известной в Германии по своей учености». Она являлась первой учительницей молодого Гофмана в латинском, греческом и французском языках. В 1786 г. Георг Франц окончил Эрлангенский университет, где преподавал профессор Шрейбер.

В 1787–1792 гг. Гофман состоял в данном университете профессором ботаники. В этот период работы ученый выполнил важнейшие научные исследования по систематике и номенклатуре лишайников, мхов и грибов, результаты которых были опубликованы в трех монографиях: «Enumeratio lichenum iconibus et descriptionibus illustrata» (1784 г.); «Vegetabilia: cryptogama» (1873 г.); «Nomenclator Fungorum» (1789–1790 гг., в 2-х тт.), принесших Гофману известность в мировом научном мире того времени. «В 1785–1787 гг. Гофман опубликовал 2-х тт. «Historia salicis, iconibus illustrata» с иллюстрациями, долго остававшейся наиболее полной сводкой по ивам» (М.Е. Площинская...2010 г., с. 18). В эти же годы Георг Франц начал работу над флорой Германии «Deutschlands Flora oder botanisches Taschenbuch für das Jahr 1791–1795». Эрлангер. 1795 г. Данная работа была одной из первых полных определителей растений того времени. С 1792 г. Гофман профессор ботаники Геттингенского университета и директор местного ботанического сада. У него учились великие натуралисты, родоначальник биогеографии А. фон Гумбольдт и великий мыслитель, создатель морфологии И. В. фон Гёте. Его лекции по ботанике слушал даже король Август Баварский, который стал крестным отцом его сына Людвиг. Прославился Гофман работами Umbelliferae и Salix. В университете Гофман продолжил глубокое изучение лишайников. В 1790–1801 гг. выходит его работа «Plantanae Lichenosae. Descriptio et adumbration plantarum e classe cryptogamica Linnaeigua lichens dicuntur». Собственноручно выполнил рисунки для 72 таблиц этого трехтомного издания. В Геттингенском университете Георг Франц собрал обширную гербарную коллекцию, которая содержала также сборы отца и сына Форстеров, сделанные во время второго кругосветного плавания Д. Кука и др. Гофман был первым, кто обратил внимание на возможность хозяйственного использования лишайников в качестве кормовых растений и источник для получения красителей. «...приехав в 1804 г. в Россию для работы в Московском университете, он положил начало постоянному систематическому ботаническому образованию в Москве, из которого выросла вся московская ботаника во всем её нынешнем много-

образии» А. К. Тимонин, В. С. Новиков (XII Московское совещание...2010 г., с. 15). В 1803 г. Гофман был приглашен в Москву в Московский университет по приглашению попечителя университета М. Н. Муравьева. Привез с собою большую личную библиотеку и гербарий, содержащий исключительно ценные образцы растений (теперь хранятся в Гербарии МГУ), ставшие основой для обучения студентов и научных исследований на кафедре ботаники. Он был приглашен для организации кафедры ботаники и регулярного ботанического образования в России. Кроме этого он был профессором Московского отделения Медико-хирургической академии (МХА), занимался фармакологией. В 1805 г. по инициативе Гофмана Московский университет купил у МХА Аптекарский огород за Сухаревой башней, который был преобразован в новый ботанический сад университета. Став его первым директором, Гофман вскоре довел сад до европейского уровня, ставший одним из центров ботанической науки в России. Активно занимался пополнением коллекции Ботанического сада, создавал теплицы для разведения тепличных растений. В 1808 г. Георг Франц вел флористические наблюдения на Северном Кавказе. В московский период своей жизни Гофман продолжил разрабатывать систему семейства Umbelliferae и руководил флористическими исследованиями учеников. После пожара Москвы 1812 г., когда сгорели библиотека и рукописи ученого, Георг Франц жил в имении графа А. К. Разумовского в селе Горенки под Москвой, работал в ботаническом саду. Богатая горенская библиотека, гербарии и коллекции семян, а также советы Ф. Б. Фишера были использованы Гофманом при написании монографии «Geneta Umbellifarum», 1814 г. (Роды зонтичных растений), открывшая новую эпоху в систематике одного из важнейших семейств мировой флоры. Ученый описал 22 новых рода зонтичных. Он один из основателей современной науки о зонтичных — сциадографии. Некоторые ученые называли Гофмана «Линнеем зонтичных». Заслуги Гофмана в ботанике и медицине были отмечены установлением в честь него нового рода растений — Hoffmannia из семейства Rubiaceae. Этот род ныне включает около 20 травянистых и кустарниковых видов, распространенных главным образом в Центральной Америке.

Кроме того, многочисленные иностранные (в том числе Линнеевское общество в Лондоне) и русские общества (Московское общество испытателей природы) избрали Гофмана своим членом (с 1825 г.). По мнению ботаника С. Ю. Липшица Гофман в России незаслуженно забыт «...Блестящий ботаник, проложивший новые пути в систематике труднейших групп растительного мира, крупнейший профессор ботаники Московского университета и Московского отделения Медико-хирургической академии, а ранее Геттингенского университета, воспитавший ряд молодых русских ботаников и медиков (любимыми его учениками были Лев Гольдбах и Михаил Максимович) .... Член многих крупнейших научных обществ... Георг Франц Гофман основательно и незаслуженно забыт». С таким категорическим мнением уважаемого ботаника Липшица нельзя согласиться. В 2010 г. московские ботаники провели Совецание, посвященное 250-летию со дня рождения Г. Ф. Гофмана, основателя лишенологии и сунадологии. «Конечно, и без участия Г. Ф. Гофмана в Москве появилась бы ботаника, возможно, даже сложилась бы и традиция проведения совещаний по филогении растений. Но это была бы другая ботаника и другие совещания по филогении растений. Вот почему и сейчас, в эпоху современной эволюционной ботаники, мы с благодарностью обращаемся к основателю нашего московского сообщества ботаников и в знак почтения и признательности посвящаем Двенадцатое Московское совещание по филогении растений его 250-летию юбилею» (А. К. Тимошин, В. С. Новиков... 2010 г., с. 16.) Награжден орденом Св. Анны 2-й ст. Умер в Москве, похоронен Гофман был на Введенском кладбище, могила не сохранилась.

Лит.: Сады Москвы. 1810 г. ♦ *Herbarium vivum, sive collectio plantarum siccatum, Caesareae Universitatis Mosquensis*. 1825 г. (каталог гербарных коллекций Гофмана).

Онём: Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 609 ♦ XII Московское совещание по филогении растений, посвященное 250-летию со дня рождения. Материалы (Москва 2–7 февраля 2010 г.). М. 2010 г. ♦ Franz A. Stafleu and Richard S. Cowan. *Taxonomic Literature* t. 2.

Bohn, Scheltema Utrecht, 1976, s. 237–238 ♦ *Определитель лишайников СССР. Т. 1. Л. 1971, с. 178.*

ГОФМАН (HOFFMANN) ЭДУАРД ИВАНОВИЧ (ГЕОРГ ЭДУАРД) 1835–14(30).V. 1867. Род. в Эстляндии. Геолог, палеонтолог, крупный специалист по трилобитам, педагог. Первоначальное образование Эдуард получил в Гатчинском сиротском институте. Поступил затем на физико-математический факультет Петербургского университета. Гофман, будучи студентом, под влиянием С. С. Куторги, посвятил себя изучению палеонтологии и получил золотую медаль за сочинение о русских трилобитах. Окончив курс в 1857 г. со степенью кандидата, Гофман отправился за границу, для усовершенствования в избранной специальности. По возвращении в Россию Гофман состоял сначала преподавателем физики и естественных наук в гатчинском сиротском институте (1862 г.), затем в 1863 г., по защите диссертации на степень магистра, был избран приват-доцентом, а в 1865 г. доцентом Петербургского университета по только что созданной кафедре геологии. Гофман в значительной мере помог оживлению кафедры минералогии и геогнозии. В. Григорьев указывает, что, «поступив на службу в университет, Гофман тотчас же пожертвовал ему свои коллекции, собранные им в продолжение путешествия по России и за границей, и, таким образом можно сказать, положил у нас начало почти не существовавшему дотолде палеонтологическому кабинету. Вскоре как отличным преподавателем, так прекрасным открытым характером и всегдашней готовностью помочь трудящемуся юношеству словом и делом приобрел он глубокое уважение и товарищей, и слушателей». Эдуард Иванович преподавал естественную историю великим князьям Александру и Владимиру Александровичам. Многообещающая ученая и учебная деятельность Гофмана продолжалась очень недолго по причине слабого здоровья. Умер Гофман на пути в Самару, куда ехал на лечение. Перед смертью ученый завещал свою библиотеку университету, которую просил хранить в созданном им Палеонтологическом Кабинете. Гофман впервые составил и издал геологические карты Екатеринбургского, Богословского, Гороблагодатского и Воткинских Горных округов среднего мас-

штаба. Портрет Э. Гофмана долгое время выдавался за портрет Э.К. Гофмана. Ошибку исправил эстонский ученый В. Каавере в 1990 г. Умер в Самаре.

Лит.: *Sammliche bis jetzt bekannte Trilobiten Russlands (1857–1858)* ♦ *Юрский период окрестностей Илецкой Защиты, 1863 г.* ♦ «*Монография окаменелостей северного остеолита*», 1869 г. (посмертная работа).

О нём: *Курбатов С.М. История кафедры минералогии. Ленинградский государственный университет. Л. 1972 г., с. 16.*

**ГОФМАН (HOFMANN)
ЭРНСТ КАРЛОВИЧ
(ЭРНСТ РЕЙНГОЛЬД) фон**

8.I.1801–23.V.1871. Род. в местечке Пяйстеле под Феллином, близ Дерпта. Путешественник, геолог, профессор, генерал-лейтенант (1866). Отец — Карл Готтлоб Гофман (1767–1814 гг.), теолог, получил степень доктора в Йене, переселился в Прибалтику в 1793 г., где служил в поместье Паткуля домашним учителем. С 1798 г. — профессор гимназии и пастор-дьякон немецкой общины. Мать — Якобина Констанция, урожденная Хильприх, родом из Лейпцига. Обучение и воспитание юного Эрнста проходило в семье, где, кроме отца, с ним занимались еще два учителя, а также на лоне окружающей природы, пробуждающей его любознательность. Живя близ озера Вириярв, Гофман пристрастился к плаванию. Его друг Г. Гельмерсен отмечал, что «... он был страстным любителем холодного купания, отличным пловцом, и его искусство неоднократно спасало его от большой опасности».

В 1813 г. Эрнст был отправлен в Дерпт, где один из друзей отца подготовил его для поступления в гимназию, в 3-й класс. До окончания гимназии он жил в семье отставного майора Отто фон Анрепа, где его приняли как родного. С этой семьей он, став взрослым, породнился, взяв в жены младшую из дочерей Анрепа Эмилию. В гимназии Гофман подружился с Георгом Гельмерсеном — будущим крупным геологом России, дружба которых продолжалась всю жизнь. Они вместе путешествовали, бывали в экспедициях, работали в Министерстве финансов.

В 1819 г. Эрнст, по желанию отца, поступил на медицинский факультет Дерптского университета. Появление в 1820 г. в университете профессора минералогии и общей геологии Моритца фон Энгельгардта изменило дальнейшую судьбу Гофмана. Он понял, что не медицина его призвание, а только геология. Именно Энгельгардт рекомендовал своего талантливого студента для участия в кругосветном плавании, вместо А. Кейзерлинга, который вынужден был отказаться от плавания по семейным обстоятельствам. В кругосветном плавании на шлюпе «Предприятие» под командованием О.Е. Коцебу (1823–1826 гг.) Гофман был в качестве минералога. Но интересовало молодого путешественника буквально все. Он собрал не только богатый геологический материал, но и гербарий малоизвестных растений, с интересом наблюдал жизнь животных и абригенов, проводил гидрографические изыскания, проникая в такие места, куда страшились даже бывалые проводники. Будучи на Камчатке, Гофман совершил трехнедельный поход вглубь полуострова — от Авачинской губы до Большерецка и только дефицит времени не позволил путешественникам дойти до мыса Лопатка, южной точке полуострова. По пути Гофман собирал и описывал образцы горных пород, с интересом наблюдал растительный и животный мир, горячие источники. И все это по труднопроходимым местам, быстрым рекам Камчатки. Искусство камчадалов, управляющих лодками (выдолбленный ствол дерева), мужество самого Гофмана часто спасали путешественников от гибели. Вместе с Э. Ленцем и Г. Зивальдом, в сопровождении проводника, Эрнст Карлович 14 июля 1824 г. начал смелый подъем на вершину Авачинской сопки («уснувшего» вулкана) для определения её высоты. Поздно вечером, нагруженные кусками горных пород и серой, а также полные впечатлений от увиденного, путешественники вернулись обратно. Во время плавания исполнилась заветная мечта Гофмана посетить остров Таити, а на нем неисследованное еще никем озеро Вахариа, расположенное в котловине кратера. Спустившись ко дну котловины, Гофман измерил высоту днища чаши, температуру воды в озере, а также с помощью туземцев приступил к измерению его глубины, считавшемся туземцами бездонным. А на острове Лусон филиппинского ар-

хипелага Гофман посетил Таальский вулкан. Приблизившись к вулкану, Гофман был очарован открывшимся пейзажем. Проводники, считавшие, что цель путешествия достигнута, были удивлены желанием европейца проникнуть в кратер вулкана. Суеверный страх овладел ими. Но Гофману удалось настоять на своем. Подняться наверх можно было только по узкому гребню. Путешественники шли, взявшись за руки, вел цепочку сам Гофман. Плавание не только расширило научный кругозор и углубило геологические знания ученого, но и научило его делать все с присущей ему «немецкой аккуратностью и скрупулезностью» (по выражению Н. П. Антиповой). Гофман изучил следы поствулканической деятельности на Камчатском полуострове (1824 г.), подтвердил вулканическое происхождение на острове Готланд в Балтийском море (1825 г.). В Минералогическом музее Академии наук хранится в коллекции № 44 метеорит «Гонолулу», полученный от Гофмана в 1828 г. За работы во время вояжа Гофман был награжден орденом Св. Владимира 4-й ст. Этот орден давал большие преимущества, в том числе получения потомственного дворянства. По возвращении из плавания Гофман, заканчивая университет, на основе своих дневников написал книгу «Geognostische Beobachtungen angestellt auf einer Reise um die Welt, in den Jahren 1823 bis 1826...», опубликована в Берлине (1829 г.). А также много и живо рассказывал друзьям о разных подробностях плавания, в том числе и А. Гумбольдту во время их встреч на Урале. Университет окончил в 1827 г., защитив диссертацию на степень кандидата философии. В апреле 1828 г. Гофман приехал в Петербург и поступил на службу в Министерство финансов. С 30-х гг. Горный департамент Министерства финансов России направлял в ряд районов страны экспедиции для поисков золота. В одну из них, а именно на Южный Урал (1828–1829 гг.) были командированы молодые геологи Гофман и Гельмерсен «... для производства геогностических исследований и отыскания золота на пространстве от округа Миасского завода до Губерлинской крепости, а также для определения высоты г. Оренбурга над Каспийским морем». И хотя золота не нашли, но эта экспедиция привила им любовь к Уралу, сблизила друзей.

Тем не менее путешественники определили не только высоты горы Ирмель, но и многих других гор Южного Урала, уточнили положение и высоты истоков таких рек, как Урал, Белая, Миасс, Сакмара и др. Определили высоту г. Оренбурга над Каспийским морем, провели ряд барометрических измерений на всем протяжении пути от Оренбурга до Каспийского моря. Изучили береговую линию северной части Каспийского моря. Правильно наметили границы степной зоны в Зауралье. Здесь же, в августе 1829 г., путешественники присоединились к экспедиции А. Гумбольдта, возвращающейся с Алтая. Это знакомство не только оказало существенное влияние на научные взгляды Гофмана, но имело важное значение для российских геологов. Гумбольдт, давая им высокую оценку, рекомендовал Дерптскому университету и лично министру финансов Е. Ф. Канкрину послать Гофмана и Гельмерсена для завершения образования в Европу. И даже передал оставшуюся часть средств от своей поездки по России для частичной оплаты за это обучение. Результаты экспедиции на Урале были опубликованы в их совместной работе «Geognostische Untersuchung dr Sud-Uralgebirges in den Jahren 1828, 1829» в 1831 г. в Берлине. 1830–1832 гг. были годами учебы Гофмана и Гельмерсена в Германии и Австрии, а также экскурсиями в ряд городов Европы, в Тирольские и Швейцарские Альпы, Северную Италию и Рейнскую область. Геологию и минералогию в Берлине они слушали у Г. Розе и Л. Буха, географию у знаменитого К. Риттера. Не пропускали они лекции А. Гумбольдта, который был весьма доволен своими студентами из России (позже Гумбольдт так отзовется о Гофмане: «Господин Гофман ... всюду, где бы он ни был, делал честь своей Родине скромностью, прилежанием и приятным характером»). В 1833 г. Эрнст Карлович защитил в Йенском университете диссертацию на степень доктора философии. Вернувшись в 1833 г. в Россию, перешел на работу в Министерство народного просвещения и был назначен в Дерптский университет заведовать минералогическим кабинетом, который фактически сам организовал. В 1835 г. защитил в Дерптском университете диссертацию «Kurze Ubersicht der geognostischen Verhältnisse des mittleren Uralgebirges», получил степень доктора философии

и был утвержден в звании приват-доцента, читал лекции по геологии и минералогии (1835–1837 гг.). С 1837 по 1842 г. Гофман состоял в должности профессора кафедры минералогии и геогнозии Киевского университета. За время работы осуществил разделение физико-математического отделения философского факультета Киевского университета на два подотдела — естественных и математических наук, что было значительным шагом вперед. Значительно обогатил профессор Гофман коллекции минералогического кабинета, полученных в дар от Миддендорфа, а также собранных им самим в его экспедициях по Крыму и Причерноморью. Весной 1842 г. Гофман переезжает в Петербург и поступает на службу в Горное ведомство. А уже в 1843 г. он предпринимает большую и продолжительную экспедицию в Сибирь для изучения золотоносных россыпей. Путь из Петербурга пролегал через следующие города — Москву-Ярославль-Пермь-Екатеринбург-Тюмень-Омск-Семипалатинск-Змеиногорск. На Алтае Гофман сделал остановку для изучения серебряных и золотоносных рудников. Затем через Барнаул и Томск путешественники прибыли в Красноярск. В окрестностях города Гофман посетил знаменитые Красноярские Столбы. Из Красноярска путь лежал на Байкал. Ангара и Байкал поразили ученого своей необыкновенной красотой и девственностью природы. В Присяянье Гофман провел тщательное исследование, так как именно этот район считался наиболее золотоносным. По каждому из 59 признаков им была составлена описания и геогностические карты. Ученый высказал мнение, которое нашло подтверждение в наши дни, что район Бирюсы будет иметь большое будущее. Из экспедиции Гофман привез богатые коллекции минералов и горных пород, отпечатки и окаменелости организмов, среди которых отмечены были совсем новые виды. Позже их определил палеонтолог А. Кейзерлинг. Итогом поездки в Восточную Сибирь явилась монография, изданная в 1847 г. в Петербурге на немецком языке «Reise nach den Goldwaschen Ost-Sibiriens». В русском переводе — «Путешествие к золотопромывочным фабрикам». Кроме научных сведений и обобщений автор отмечал тяжелые условия труда и быта старателей, которые он наблюдал во время экспедиции. Несмотря на каторжные усло-

вия труда, эти люди сохранили доброжелательность и человечность. Гофман писал: «Мое путешествие не имело бы никаких результатов без доброжелательности старателей... сибирское гостеприимство же необъятное и естественное, как её леса и реки». За результаты восьмимесячной экспедиции в Восточную Сибирь Горное ведомство присвоило Гофману звание полковника, а Академия наук присудила ему половинную Демидовскую премию (1849 г.) (это было 18 присуждение премии). В 1846–1863 гг. Эрнст Карлович возглавлял кафедру минералогии и минералогический кабинет Петербургского университета. Одновременно в 1857–1863 — профессор Корпуса горных инженеров (преподавал с 1844 г.). В 1846 г. К. М. Бэр, А. Ф. Миддендорф, А. Кейзерлинг, Г. П. Гельмерсен и другие ученые обратились в Совет Географического общества с предложением об организации научной экспедиции на Северный Урал, чтобы «окончательно разрешить важную географическую задачу». Кроме изучения горных массивов, особое значение авторы придавали гидрографическим исследованиям. Экспедиция должна была выяснить, как далеко на север протянулась золотоносная полоса Урала и соответствует ли действительности сообщения местных жителей о каменном угле на западных отрогах хребта. Предстояло определить границу вечных снегов, выполнить наблюдения за полярными сияниями и исследовать останки древних животных. Возглавить такую ответственную экспедицию Географическое общество предложило полковнику Гофману. В предварительной работе горячее участие приняли Ф. П. Литке, А. Головин — сын знаменитого мореплавателя, Ф. П. Врангель, А. Ф. Миддендорф, составивший программу зоологических исследований, академики А. Купфер и Э. Ленц, которые написали руководство по физическим наукам. Программа географических и геологических работ была составлена Гофманом совместно с академиком Гельмерсеном. В итоге план действий экспедиции включал значительно большее число научных вопросов, чем первоначальный проект. Добавились такие проблемы, как выяснение вопроса о поднятии берегов Северного Ледовитого океана, исследования магнитных явлений, барометрическое нивелирование гор, сбор ботанических и зоологических коллек-

ций и наблюдений. В состав экспедиции входило 14 человек. Первоначально экспедиция была рассчитана на два года, но фактически проработала три весенне-летних сезона. Результатом экспедиции стало исследование массива западного предгорья и водораздельного хребта Уральских гор — 6030 с.ш. до 64 с.ш., уточнены истоки реки Печоры, собраны богатые коллекции, определены высоты многих точек Урала, проведены метеорологические и астрономические наблюдения. В задачу второго сезона входило изучение восточного склона северной части Уральских гор. Этот сезон был наиболее тяжелым для экспедиции. И только смекалка и выносливость рабочих экспедиции помогли их преодолеть. Особенно досаждали путешественникам комары. И если, считал Гофман, трудности путешествия забываются и даже оставляют в воспоминании приятное чувство, то претерпеваемую от комаров муку забыть невозможно. Главным итогом этого сезона явилось открытие хребта Пай-Хой, который Гофман ошибочно считал самостоятельным от Уральских гор (только в сер. XX в. была доказана геологическая связь Пай-Хоя с Уральскими горами). Из-за эпизодической сибирской язвы поездка на Северный Урал в 1849 г. оказалась невозможной. И только через год состоялся третий полевой сезон. Задачей экспедиции были исследования западной и центральной частей гор, а также восточного склона, южнее истоков реки Войкар. Каковы же общие итоги трехлетних исследований? Впервые по обширной программе была изучена и составлена карта территории, нанесенная по всем правилам геодезии, равной площади нескольких европейских государств, называемая сегодня Северным, Приполярным и Полярным Уралом. Был открыт хребет Пай-Хой — связующее звено между собственно Уральскими горами и Новой Землей, опирающаяся на 223 астрономических пункта, из которых 174 были определены на самом Урале. Таким образом, «северная» часть рубежа между Европой и Азией, до последнего времени почти гадательно означаемая на картах, обрела свой настоящий облик». Астрономические измерения высоты были проведены исследователями для более чем 300 пунктов, в том числе городов Чердынь, Березово, Пермь, Обдорск, горных вершин Сабля, Ишерим, Денежкин камень, Пайер и др., истоков

рек Печоры, Вишеры, Кары и др. Таким образом, это путешествие можно назвать «открытием». Гофман составил геологические карты и 20 геологических профилей по всем горным округам Северного, Среднего и Южного Урала (1853–1856 гг.), подтвердил основное время образования Уральских гор как верхнепалеозойское. Из экспедиции были привезены различные коллекции — множество образцов горных пород и минералов, гербарий малоизвестных видов. Ценны сведения о кочевниках и обитающих вблизи Северного Урала самоедах к северу от Кары и остяках к югу, а в особенности о зырянах, преобладающих в тундре своей неутомимостью и о сердечных качествах которых путешественник отзывается с величайшей похвалой. По отзыву академика В. А. Обручева Гофман — один из основателей геологической науки, посвятивший ей всю жизнь. Он был не только крупным геологом, заложившим основы учения золотоносных месторождений Сибири, но и единственным из исследователей Урала, кто пересек — пешком, на оленях и собаках, верхом на лошади или в лодке — всю территорию этой так малоисследованной в то время горной страны. Итоги экспедиции были изложены в двухтомном сочинении «Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой». Т. 2. 1856 г., изданном на русском и немецком языках в Петербурге и отмеченном Константиновской медали РГО и половиной Демидовской премией. Первый том был составлен М. А. Ковалевским. В первом томе даны магнитные и астрономические наблюдения, которые были подготовлены к печати и снабжены вступлением магистра Ковалевского. Второй том содержит описание деятельности экспедиции, научные статьи и обзоры, авторами которых, кроме Гофмана, были академики Миддендорф, Брандт, Менетрие — по зоологии, академик Кейзерлинг — по палеонтологии, академик Рупрехт — по ботанике. Академик К. С. Веселовский в докладе Академии наук резюмирует свои взгляды о сочинении Гофмана: «Таким образом, Северный Урал, доселе бывший по большей части страной неизвестною, ныне введен в круг хорошо исследованных стран Русского Севера. Определено точное географическое его положение, его исход к Ледовитому морю, его внешний вид, геологические свойства и гидрографические отло-

жения, ближе изучены его климат, флора и фауна». В 1851 г. Гофман преподнес в дар университету коллекцию из 165 редких минералов. В 1853–1859 гг. в чине генерал-майора и в звании профессора Петербургского университета и Горного института Гофман продолжал свои исследования Северного, Среднего и Южного Урала. Теперь задачи состояли в основном в изготовлении новых точных карт (геологических, топографических), а также в разведке и изучении новых месторождений. Помощниками Гофмана в экспедиции были, в частности, палеонтолог М. Грюневальд, горные инженеры Г. Л. Грасгоф, Кошкуль в его экспедиции 1853 г. с целью изучения Богословского округа. Не обошлось без досадных приключений, случившихся во время путешествия по Екатеринбургскому округу. Из дневниковых записей Гофмана. «Наблюдения в этом округе сопровождались несчастливым приключением особого рода. Собранные мною горные породы с точнейшим определением их названий и местонахождения отправил я ... водою в Нижний Новгород. Барка ... столкнулась на Каме с другой большего размера, разбилась и все мои вещи были потоплены ... Поэтому надобно было пожертвовать целым годом для того, чтобы снова объехать и повторить исследования Екатеринбургского округа, а также собрать новую коллекцию тамошних горных пород». И он повторил маршрут 1855 и 1859 гг. Согласитесь, не каждый ученый решился бы на повторные исследования, но чувство ответственности и стремление к научной истине преобладало у Гофмана. Его замечание, что ему пришлось купаться в водах всех океанов земного шара, вплоть до Северного Ледовитого, в морях — Балтийском, Северном, Адриатическом, Черном и Каспийском, а также в озере Байкал, красноречиво говорит о диапазоне его путешествий. Итоговой работой ученого-путешественника явилась его монография: «Materialien zur anfertigung geologischer Karten der Kaiserlichen Bergwerks-Distrikte des Uralgebirges. Nebst Karten und Profizeichnungen», вышедшая на немецком языке в Петербурге в 1870 г. и посвященная своим друзьям «...дорогим друзьям и участникам в геогностических странствиях по Уральским горам — Густаву Розе, Христиану Эренбергу, Георгу Гельмерсену, Мариану Ковальскому

и Моритцу Грюневальду, — как память дружественной совместной жизни на Урале». Последней экспедицией, которой руководил Гофман, была поездка на Южный Урал (1864 г.) с целью разведки минеральных богатств и возможности их выработки. Тяготы путешествий не могли не сказаться на здоровье Гофмана. В 1863 г. из-за ухудшения здоровья ему пришлось оставить преподавательскую работу в Петербургском университете и Горном институте, но продолжал до 1865 г. руководить Петербургским минералогическим обществом. В 1869 г. Гофман вышел в отставку в чине генерал-лейтенанта. Действительный член МОИП (с 1841) и др. В марте 1870 г. Гофман с семьей переехал в Дерпт на постоянное жительство. В честь Э. К. Гофмана названы ряд географических объектов. Во время прогулки он упал, потерял сознание и через 3 дня скончался. Умер в Дерпте. Похоронен прославленный путешественник на кладбище Ванаяани в Дерпте.

Награды: орден Св. Анны 2-й ст. (1854 г.) ♦ Св. Владимира 3-й ст. (1858 г.) ♦ Св. Станислава 1-й ст. (1860 г.) ♦ Св. Анны 1-й ст. (1862 г.).

Лит.: Berichr uber eine geognostische Reise nach Odessa und in die nordliche Krim in dem Sommerferien 1838, Sp., 1839 ♦ О золотых приисках восточной Сибири // Горный журнал. 1844. 4. СПб. 1844 г. ♦ Die Nordische Ural und das Kustengebirge Rae-Choi, 1856; Geognostische Beschreibung der Umgegend von Kemi und Torneo; О гинсометрических отношениях Кральского хребта. 1860 г. ♦ Общая орикогнозия или Учение о признаках минералов. 1840 г. (учебник, созданный на основе лекций по минералогии).

О нём: Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 610–611 ♦ Алешков А.И. Открытия ледников на Северном Урале // Природа. № 1. 1930 г., с. 85–86 ♦ Пасецкий В.М. Очарованный надеждой. Л. 1970 г. ♦ Архипова Н.П. Непротопленными путями. Екатеринбург. 1994 г. ♦ Энциклопедия. Челябинская область. Челябинск. 2000. Т. 1. с. 929 ♦ Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 1. СПб. 1860 г., с. 21.

ГРАВЕ (GRAVE) НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ 25.III.1914–13.XI.2002. Род. в Мо-

скве. Мерзлотовед, доктор географических наук (1958). Один из выдающихся ученых-мерзлотоведов в области региональной геокриологии. Заслуженный деятель науки ЯАССР (1964). Граве потомок выходцев из Европы, предположительно из Голландии. Отец — Александр Граве, врач-хирург, участник первой мировой войны. Затем на медицинском факультете Московского университета в должности профессора по кафедре хирургии, но вскоре в 1920 г., умер. В 1933 г. Николай с отличием окончил среднюю школу. В 1933 г. Граве поступил на физико-географический факультет Московского государственного университета, учился у академика В. А. Обручева. Обладая от природы даром рисовальщика, Граве подрабатывал в должности художника в Медицинском издательстве и в редакции газеты «Пионерская правда». В 1939 г. по окончании МГУ Граве аспирант был принят в Комитет по вечной мерзлоте АН СССР имени В. А. Обручева (позже преобразован в Институт мерзлотоведения АН СССР им. Обручева). Всю свою жизнь Николай Александрович занимался изучением мерзлых горных пород и криогенных процессов. Полевую деятельность Николай Александрович начал в районе Бодайбинских приисков. Во время экспедиционных маршрутов по Забайкальской тайге Граве большое внимание уделял вопросам связи вечной мерзлоты с гидрогеологическими особенностями района. Полевой сезон 1940 г. Граве провел в Средней Сибири, в бассейне реки Нижняя Тунгуска. В итоге экспедиции впервые была дана характеристика геокриологических условий по всему бассейну этой реки. В Якутии ученый собрал большой и ценный материал о залежах крупных масс подземного льда. Во время ВОВ Граве изучал возможности строительства площадок для транспортных аэродромов. Следующим этапом исследований Николая Александровича стал бассейн реки Амура, район г. Биробиджана, где он усиленно обрабатывал методику дешифрования аэрофотоснимков при проведении картографических работ и делал первую попытку увязки природных комплексов с их мерзлотными условиями. Граве стоял у истоков нового направления в региональной геокриологии — мерзотно-ландшафтного дешифрования. В 1945 г., завершив прерванное обучение в аспирантуре, Граве на географическом факультета МГУ защитил кан-

дидатскую диссертацию по теме: «Ископаемые льды водораздела Лены и Алдана». В 1945 г. Николай Александрович назначен начальником Анадырской мерзлотной станции Института мерзлотоведения имени В. А. Обручева (Чукотка). Летом 1945 г. Граве в экспедиции на вельботе по маршруту бухта Провидения — мыс Шмидта, а затем пешеходной — от мыса Шмидта до поселка Анадырь. В это же время он участвовал в исследованиях по программе Генерального штаба Советской армии по дешифровке аэрофотоснимков, фиксируя на них различные типы наледей. Граве был одним из первых исследователей, который отметил отсутствие ледников в горах Чукотского полуострова. Его монография «Условия и закономерности развития многолетнемерзлых пород Чукотско-Корякской страны и Камчатки» была отмечена премией Президиума АН СССР. На основе данной работы ученый защитил докторскую диссертацию. В 1956—1966 гг. Граве работал в Якутском институте мерзлотоведения СО РАН, возглавлял сектор геокриологии. В период Международного геофизического года был начальником крупной экспедиции на Сунтар-Хаята. После десяти лет работы в Институте географии ПНИИИС (Москва), вернулся в Якутию и до конца жизни оставался сотрудником Института мерзлотоведения. Современники отмечали дипломатичность и интеллигентность Николая Александровича, корректность в общении, коммуникабельность. Безукоризненная вежливость ученого создавала атмосферу продуктивного сотрудничества. В совершенстве знал английский и немецкий языки. Знание языков помогало ученому выступать с докладами в США, Англии, Канаде, Норвегии, Китае, Швейцарии и других странах. Награжден медалью «За трудовую доблесть» (1949).

Лит.: Подземные льды // Полевые геокриологические исследования: Методическое руководство. М., 1961 г. ♦ Вечная мерзлота в долинах рек среднесибирского плоскогорья // Труды Института Мерзлотоведения им. В. А. Обручева АН СССР. Т. 10. М. 1952 г. ♦ Об анабиозе в вечной мерзлоте тысячелетнего возраста // Микробиология. 1944 г. № 13 (в соавторстве) ♦ О картировании инженерно-геологических свойств горных пород континентального происхождения // Труды ПНИИИС Госстроя СССР. М. 1974 г., вып. 30 (в соавтор-

стве) ♦ Исследование ландшафтных комплексов Севера теплофизическими методами // Известия АН СССР. Серия географическая. № 4. 1981 г. ♦ О повышении эффективности природоохранных мероприятий в области вечной мерзлоты // Методологические проблемы развития науки. Новосибирск. 1987 г. Автор всего более 80 работ.

О нём: Климовский И.В. Ученые-мерзлотоведы. Граве Николай Александрович. Якутск. 1999 г. ♦ Якутская геокриологическая научная школа (сфера исследований, результаты, люди). Новосибирск. 2010 г., с. 205–206 ♦ Алексеев В.Р. В краю вечного холода. Новосибирск. 2010 г. С. 330–331.

**ГРАМБЕРГ (GRAMBERG)
ИГОРЬ СЕРГЕЕВИЧ**

15.VII.1922–19.X.2002. Род. в Петрограде. Геолог, доктор геолого-минералогических наук (1971), профессор (1973) по специальности «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений».

Академик (1987) по отделению «Геология, геофизика, геохимия и горные науки». Исследователь геологии Северо-востока и Арктической зоны России. Член-корреспондент Академии наук СССР (основная специальность — геология нефти и газа) (1979), действительный академик (основная специальность — литология) (1987). Крупнейший организатор науки. Один из основоположников геологии Мирового океана и полярных областей Земли, отечественной морской геологоразведки. Дед по отцовской линии — Генрих Генрихович Грамберг, по семейной легенде выходец из Баварии, служил садовым мастером (1882–1917 гг.) в имении «Михайловская дача» на Петергофской дороге, принадлежащей Великому князю Михаилу Николаевичу. В его ведении находились ландшафтное садовое и оранжерейное хозяйство имения. Венское общество садоводов высоко оценило его успехи в этой области, присудив Грамбергу Г.Г. Большую серебряную медаль. Признание заслуг выразилось и в получении им звания потомственного Почетного гражданина. Отец Сергей Генрихович Грамберг (?–1942 г.), экономист. Мать — Елизавета Ивановна, урожденная Эльтекова, из семьи известного

своей благотворительности купца из г. Рыбинска. В 1940 г. Сергей Грамберг окончил 19-ю среднюю школу Фрунзенского района г. Ленинграда. В 1940–1941 гг. — студент Ленинградского института киноинженеров. В 1941–1942 гг. Грамберг студент (доброволец) особого студенческого добровольческого батальона, затем 666-го стрелкового полка 3-й гвардейской дивизии. Был дважды ранен, находился на излечении в эвакогоспитале № 3149 в г. Перми, был демобилизован. Пережитое на войне выразил следующим образом: «В молодости жизнь представляется вечной, а на войне погибли и совсем молодые. Появилась мысль, что бесконечной жизни нет. Значит, жизнью надо дорожить и прожить её не зря» (А.Э. Конторович..., 2009 г., С. 18). В 1942 г. Грамберг становится коллектором Мурзинской геологоразведочной партии Ленгеолнерудтреста, поселок Нейво — Шайтанка Алапаевского района Свердловской области. В 1943–1945 гг. — студент Свердловского Горного института. В 1945–1949 гг. Грамберг учился и окончил Ленинградский Горный институт по специальности «Геологическая съемка и поиски» с присвоением квалификации «горного инженера-геолога». Основная специальность литология. В 1946 и 1947 гг. Грамберг выезжал на полевые работы в Карелию, в 1948 г. — на преддипломную практику в Забайкалье. В 1949–1955 гг. возглавлял тематическую партию отдела нефти Научно-исследовательского института геологии Арктики (НИИГА). Проводил полевые работы в Анабарском районе севера Сибирской платформы (1949, 1950 гг.) и на западном, центральном и восточном Таймыре (1951–1955 гг.). В 1950–1953 гг. — аспирант Арктического научно-исследовательского института Главсевморпути. В 1955 г. присвоена ученая степень кандидата геолого-минералогических наук за диссертацию «Стратиграфия и литология пермских отложений Анабарского района и смежной территории северо-восточного края Сибирской платформы». В 1955–1959 гг. Грамберг работал начальником сектора геологии нефтеносных районов (НИИГА). Проводил тематические полевые работы в Верхоянье (1958 г.), Норильском и Мурманском районах, на Дальнем Востоке. С 1959 г. Грамберг исполняющий обязанности начальника отдела

горючих полезных ископаемых (НИИГА), а с 1961 по 1972 гг. — начальник этого отдела. В 1963 г. находился в служебной командировке на о. Шпицберген. В 1970 г. Грамберг защитил докторскую диссертацию «Палеография и палеогидрохимия севера Средней Сибири в позднем палеозое. (Как основа оценки потенциальных возможностей нефтегазообразования и нефтегазоаккумуляции)». С 1972 по 1979 гг. Игорь Сергеевич занимал должность директора НИИГА — генеральный директор НПО «Севморгео», Министерство геологии СССР. С 1972 г. работает в области морской геологии. В 1979–1987 гг. — Генеральный директор ПГО «Севморгеология» — директор ВНИИ Океанологии, Министерство Геологии СССР. Одновременно читал лекции в Ленинградском государственном университете по теме «Геохимия осадочных пород» (1982–1983 гг.). С 1987–2002 гг. Грамберг занимал должность директора Всероссийского научно-исследовательского института геологии и минеральных ресурсов Мирового океана (ВНИИ Океанологии), Министерство природных ресурсов Российской Федерации. В 1983 г. на II-м Мировом нефтяном конгрессе в Лондоне Игорь Сергеевич озвучил разрабатываемую им и его коллегами научную концепцию о существовании гигантского Арктического нефтегазоносного супербассейна, связанного главным образом со специфическими бассейнами переходной зоны от континента к океану. Эта выдающаяся по своей практической значимости идея подтвердилась открытием гигантских месторождений (Штокмановское, Ледовое, Русановское, Ленинградское и др.) в Баренцевом и Карском морях. В последние годы Грамберг начал развивать совершенно новую фундаментальную теорию — концепцию стадийного развития океанов. Ему удалось доказать, что современные океаны образуют четкий временной ряд и находятся на ранней (Северный Ледовитый океан (СЛО), зрелой (Атлантический и Индийский океаны) и поздней (Тихий океан) стадиях развития. Арктический бассейн всегда оставался в центре внимания ученого, но не только с позиций нефтегазоносности. Игорь Сергеевич активно включается в решение сложнейшей геополитической проблемы — обоснования внешней границы континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. Круп-

ные циклы его работ посвящены вопросам глубинного геологического строения дна Мирового океана, гидрохимии водной толщи, проблемам углеродного гидратообразования и формирования океанических полезных ископаемых. Грамберг был одним из главных редакторов и инициаторов создания уникальной карты «Рельеф дна СЛО» масштаба 1:5 000 000, составленный ВНИИ Океанологии и ГУНО. Уже после его кончины работа «Создание карт рельефа дна СЛО для решения многоотраслевых задач и реализации национальных интересов России в Арктике» была удостоена премии Правительства Российской Федерации. Первой в списке лауреатов стоит фамилия Грамберга. В течение жизни Грамберг успешно развивал следующие научные направления: стратиграфия, литология и геохимия осадочных пород; палеография Арктики; палеогидрохимия и эволюция состава природных вод; нефтегазоносности Арктики, включая сушу и моря СЛО; осадочные бассейны и глубинное строение СЛО; геология и минерагения Мирового океана; фундаментальные проблемы геологии и минерагении Земли и др. За годы своей научной деятельности Грамберг был в ряде научных зарубежных командировках: в США (1971 г.), в Канаду на 24-ю сессию Международного Геологического Конгресса (МГК) (1972 г.), в ФРГ (1973 г.), в Норвегию (1974 г.), в Гонолулу (1978 г.), в Париж на 26 сессию МГК (1980 г.), в США (1981 г.), в Великобританию (1983 г.), в Перу (1983 г.), в Канаду (1986 г.), на Аляску на Первую конференцию по Арктическим континентальным окраинам (1992 г.), в Японию (1992 г.), в Норвегию (1993 г.), в Китай (1995 г.), в Германию (1997 г.), в Англию (1998 г.), в США (Хьюстон) (1998 г.), в Германию на III конференцию по Арктическим континентальным окраинам (ИКАМ-III) (1998 г.), в Норвегию (1998, 1999 гг.). Грамберг являлся действительным и почетным членом ряда отечественных и зарубежных научных обществ и вел большую общественную работу: президент геологического общества СССР, России (1989 г.), член президиума С.-Петербургского научного центра РАН, член бюро отделения геологии, геофизики, геохимии и горных наук РАН, а после реорганизации РАН — председатель секции океанологии; член Бюро отделения наук о Земле, председатель Океа-

нологической секции (2002 г.), вице-президент Международного арктического научного комитета (JASC), член комиссий ООН по Мировому океану и др. Умер в Петербурге, похоронен И. С. Грамберг на Смоленском кладбище.

Награды: медаль «За победу над Германией» (1945 г.) ♦ орден Трудового Красного Знамени (1971, 1980 гг.) ♦ звание «Почетный геолог» (1981 г.) ♦ Почетный полярник (1982 г.) ♦ Почетный разведчик недр (1982 г.) ♦ орден Отечественной войны 2 степени (1985 г.) ♦ Государственная премия СССР (1983 г.) за работу по изучению Арктического океанического бассейна. Государственная премия РФ 1995 г. в области науки и техники за открытие и освоение Западно-Арктической нефтегазоносной провинции ♦ Орден «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени (1999 г.). Лауреат неправительственной Демидовской премии за выдающиеся результаты в исследовании геологической природы и минеральных ресурсов Севера Сибири, Арктики и Ледовитого океана (2001 г.) ♦ Лауреат премии РФ в области науки и техники за создание карт рельефа дна Северного Ледовитого океана для решения многоотраслевых задач и реализации национальных интересов России в Арктике (2003 г.) ♦ Грамберг автор более 200 научных работ и ряда стихов: *Аспирантские думы* (1955 г.), *Цикл стихов о жизни, о любви, размышление о жизни и даже о футбольной команде «Зенит»*.

О нём: *Крымгольц Г.Я., Крымгольц Н.Г. Имена отечественных геологов в палеонтологических названиях. СПб. 2000 г., с. 25* ♦ *Портрет интеллекта. Ученые России в фотографиях Сергея Новикова. СПб. 1999 г., с. 166* ♦ *Мелуа А.И. Геологи и Горные инженеры России. Энциклопедия. М.—СПб. 2000 г., с. 183–184* ♦ *Иванов В.Л. И. С. Грамберг. 1922–2002 гг., с. 165–179. На пути к недрам Арктики, Антарктики и Мирового океана. СПб. 2006 г.* ♦ *Конторович А.Э. Выдающийся исследователь Арктики И. С. Грамберг. Новосибирск. 2009 г.*

Фонды: ПФА РАН ф. 4, оп. 4, № 2439.

ГРАФФ (GRAFF) ВИКТОР ЕГОРОВИЧ, фон 3.XI.1819–25.XI.1867. Род. в г. Овруч Волынской губернии. Лесовод, полковник, профессор Лесной академии. Основоположник степного ле-

сопроизводства, православного вероисповедания. Отец, штабс-капитан, участник Отечественной войны 1812 г., умер от ран, выходец из Курляндии — немец, мать — итальянка — урожденная Серпonti де-Варенто. Рано остался сиротой. В 14 лет Виктор поступил в Лесной и Межевой институт. 24 марта 1841 г. был выпущен 2-м прапорщиком Корпуса Лесничих. В 1842 г. Граф поступил в офицерские классы военного института, где пробыл до весны 1843 г. 26 марта 1843 г. был произведен подпоручиком Корпуса Лесничих и назначен лесничим 2-го разряда в Екатеринославскую губернию. С этого времени и начинается деятельность Граффа по степному лесоразведению. Вместе с Ф.К. Арнольди он выбрал место для будущего лесничества, которое должно было доказать возможность облесения высокой, безводной и открытой степи, выработать надежные и вместе с тем возможно простые и дешевые способы лесоразведения в степи и т. д. В своей деятельности Графф использовал опыт менонитов-колонистов, живших по реке Молочной в Новороссии. 1 ноября 1843 г. Графф заложил первые плантации Велико-Анадольского лесничества, что знаменовало начало организованного разведения лесов в степях Российской империи. В лесничестве был заложен питомник площадью 55 га, в котором акклиматизировались 30 пород деревьев и 40 пород кустарников. В 1847 г. Виктор Егорович был командирован в Саксонию и Пруссию для ознакомления с практикой лесоразведения. В 1845 г. ему присвоено звание поручика, в 1847 г. — штабс-капитан, в 1858 г. — подполковник, в 1864 г. — полковник. В 1850 г. Графф открыл при лесничестве школу лесников. Занимался также вопросами метеорологии, энтомологии, ботаники, был автором ряда трудов в этих областях, а также важнейших работ по лесоразведению. Вырастил в степи 157 га лесов. Вел исследования по определению пород, наиболее пригодных для облесения степей; доказал возможность лесоразведения в условиях открытой степи, изучал возможности улучшения климатических условий юга Украины за счет разведения этих лесов на больших площадях. 23 года Виктор Егорович посвятил облесению степи. С легкой руки Граффа степное лесоразведение стало национальной работой, работой русских лесничих. Графф сделал первое геоботани-

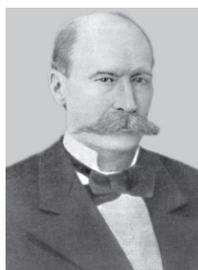
ческое описание лисинских лесов. Собранный им гербарий (обширный) растений сохранился до наших дней на кафедре ботаники и дендрологии академии и в Ботаническом институте. Графф открыл несколько новых видов растений. В 1860 г. Виктор Егорович принял российское подданство, приписан к дворянству Киевской губернии и стал именоваться фон Графф. В 1865 г., будучи серьезно больным, Графф был избран советом Петровской земледельческой и лесной академии преподавателем по кафедре лесоводства, а приказом от 17 января 1866 г. был назначен ординарным профессором академии. Сдав лесничество своему помощнику Л.Г. Барку, он 9 июля 1866 г. выехал из Велико-Анадоля в Москву. Постоянно болея и почти не читал курса лесоводства, он прожил в Москве всего с небольшим один год. Петербургское лесное общество после смерти ученого организовало сбор средств на постройку ему памятника. 30 сентября 1910 г. в Велико-Анадоле состоялось открытие первого в России памятника лесоводу. Четырехугольная высотой 4 м пирамида из черного финского гранита с надписью на лицевой стороне «В.Е. Графф» и дубовую веткою на бронзе над нею свидетельствуют об энергии и мужестве лесничего В.Е. Граффа — победителю стихии степи». В то время как авторитеты запада — Мурчисон, Нордман, Пешель, Кемц и др. — отрицали возможность разведения леса в открытой, высокой степи, русский лесничий Графф доказал, что и в степи можно развести леса там, где его нет и, быть может, никогда не было. В честь заслуг ученого-лесовода лесная школа в Велико-Анадоле была названа именем профессора В. Е. фон Граффа. Графф являлся членом Вольного экономического общества, Общества акклиматизации (Москва), Московского сельскохозяйственного общества, Общества сельского хозяйства Южной России (Одесса), Московского общества испытателей природы и др. Умер в Москве, похоронен в с. Владыкино Московского уезда.

Награды: орден Св. Станислава 3-й ст. (1856 г.)
♦ 2-й ст. (1860 г.) ♦ Св. Станислава 2-й ст.
с короною (1862 г.) ♦ Св. Анны 2-й ст. (1865 г.).

Лит.: Два замечательных в физиологическом отношении дерева. 1843 г. ♦ Об акклиматизации древесных растений в Велико-Анадольском рас-

саднике. 1857 г. ♦ Несколько слов о лесопотреблении в Царстве Польском.

О нём: Немцы России. Энциклопедия. М. Т. 1. 1999 г., с. 622 ♦ Открытие памятника В.Е. фон Граффа в Велико-Анадольском лесничестве 30 сентября 1910 // Лесной журнал. 1911 г., вып. 1–2 ♦ Немцы Украины. Материалы к энциклопедии. Вып. 7. М. 2002 г., с. 70 ♦ Тимофеев В.П. В.Е. Графф. Выдающиеся деятели отечественного лесоводства. Вып. 2. М. 1950 г.

ГРЕВИНГК (GREWINGK) КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ (КАСПАР АНДРЕАС КОНСТАНТИН) фон З.И. 1819–18. VI. 1887. Род. в Феллине (Вильянди) Лифляндской губернии. Геолог, археолог, доктор философии (1843), профес-

сор (1854), путешественник. Действительный статский советник (1873). Отец — Каспар Иоганн Гревингк, городской синдик, мать — Христина, урожденная Шрамм. Среднее образование Константин получил в училище Голландера в Биркенру, а затем в Дерптской гимназии (1835–1837 гг.) и в университете (1837–1841 гг.); во время учебы вел геологические исследования в горных районах Финляндии и на о. Гогланд; его работа об осаждении углем окислов металлов и органических веществ удостоена золотой медали Дерптского университета. Продолжил образование Гревингк в Германии, работал под руководством профессоров: Вейса, Густава и Генриха Розе, Платнера, Вейсбаха, Котта и горного начальника во Фрейбурге Бейста. Во время каникул в Берлинском университете Гревингк со своим другом Карлом Шмидтом предпринял исследовательское путешествие в Тюрингию и гору Гарц. В 1843 г. за сочинение о соединениях хрома Гревингк получил степень доктора философии Йенского университета. Вернувшись в 1845 г. в Россию, Константин Иванович занял место консерватора минералогической коллекции Императорской Академии наук, а затем в 1852 г. библиотекаря Горного института. Находился в командировке в Екатеринбург для исследования уральских изумрудных копий. За сочинение «Об изумрудных копиях Урала»

(1854 г.) Гревингк был удостоен Петербургским университетом ученой степени магистра. В Академии наук ученый занимается разработкою многочисленных доставленных различными путешественниками коллекции из Средней Азии, Северо-Западной Америки и Калифорнии. Результатом изучения этих коллекций стало сочинения, касающиеся геологии Калифорнии и северо-западного берега Америки, удостоенные АН Демидовской премии (1851 г.). В 1848 г. по предложению Г.П. Гельмерсена на средства АН и Императорского Вольного экономического общества Гревингк совершает путешествие в Олонецкую и Архангельскую губернии для геологических исследований полуострова Канин. По пути через Олонецкую губернию произвел геологическое исследование её юго-восточной части — от истока реки Свири вокруг Онежского озера на Пудож — Каргополь — Архангельск — Пинегу, а также археологические, описав одним из первых наскальные рисунки на Бесовом Носу (восточный берег Онежского озера). Его сообщение «О рисунках», начертанных на гранитной скале у восточного берега Онежского озера», опубликовано в «Известиях» историко-филологического отделения. В 1850 г. Константин Иванович в путешествии по Швеции и Норвегии и в 1853 г. произвел исследования в Среднем Урале. В период службы в Петербурге Гревингк издал «Catalogue raisonne» и систематический указатель минералогического музея АН и напечатал несколько работ на основании обработки хранящихся в Академии коллекций. С 1854 по 1887 г. — профессор Дерптского университета. С 1857 г. Гревингк ординарный профессор, посвятил себя исследованию Прибалтики, как в геологическом, так и в археологическом аспекте. Во время летних каникул в период своей работы в университете Константин Иванович приступил к изучению девонских отложений в Курляндской губернии. В результате исследовательских работ, осуществленных в течение 5 лет, ученым была написана докторская диссертация, в которой был дан общий обзор геологического строения прибалтийских губерний России, в частности, описание отложений девонской системы в Лифляндии и Курляндии, а также в прилегающих к ним областей «Geologie von Livund Kurland mit Inbegriff einiger angrenzenden Gebiete» (1861 г.).

Вместе с геологической картой прибалтийских губерний к ней были приложены 4 рисунка, изображающие профиль горных пород, и карта четвертичной толщи. Впоследствии ученый издал более подробную карту этого края в масштабе 1:60000. В 1859 г. Константин Иванович опубликовал исследование о бассейне реки Пярну и её притоков в связи с выяснением границы между силурскими и девонскими отложениями. А также занимался изучением почвенного покрова и ратовал о необходимости составления почвенных карт в интересах дальнейшего развития сельского хозяйства. Изучение ледниковых и послеледниковых образований естественно привели Гревингка к исследованию доисторического периода Прибалтийского края. Изучение доисторического человека этого края, его культура, современного ему животного мира и прочее занимали его в большей степени. В археологии Гревингк специализировался по каменному веку. Два обширных труда «Zur Archaeologie des Balticum und Russlands», помещенные в 7 и 10 томах «Archiv für Anthropologie», 7 больших сочинений и до 100 мелких статей и заметок, помещенных в изданиях Ученого Эстонского общества в Дерпте, свидетельствуют о неутомимой деятельности Гревингка на поприще местной археологии. При Гревингке минералогический музей Дерптского университета пополнился новыми коллекциями (в частности метеоритов). Уважение к трудам Гревингка выразилось, между прочим, избранием его в почетные и действительные члены многих русских и иностранных обществ. В частности, Королевского географического общества в Вене, Королевского исторического общества в Лондоне, Общества естествоиспытателей в Петербурге и Риге, Общества Антропологии в Берлине, Немецкого геологического общества в Берлине и др. В 1869—1875 и 1877—1879 гг. являлся членом правления Тартуского (Дерптского) общества естествоиспытателей, Императорского Археологического общества (с 1867 г.). В ПФА РАН ф. 128, оп. 1, № 21 хранится опись коллекции горных пород К. Гревингка. Награжден орденом Св. Владимира 3-й ст. (1877). Умер в Дерпте.

Лит.: *Орографический и геогностический очерк северо-западного берега Америки и Соединенных островов. СПб. 1850 г. ♦ Das Steinalter der Ost-*

seeprovinzen, 1865 ♦ *Die Neolitischen Bewohner von Kunda in Estland und deren Nachbarn*, 1884, Bd. XII
♦ О генезисе дилювиальных образований Балтийского края. 1879 г. ♦ Нахождение коренного месторождения каменного угля в Остзейских провинциях. *Горный журнал*, 1868. Т. 3 ♦ *Ueber eine im Sommer 1848 unternommene Reise nach der Halbinsel Kanin am nordische Eismeere*. St. Petersburg, 1850 г.
♦ *Die in Granit geritzten Biedergruppen am Ost über des Onega — See*, s. St. Ptr. 1885 ♦ *Ueber ein neues ostbaltisches Vorkommen der Reste des Bos priscus*. Известия Дерптского общества естествоиспытателей. Дерпт, 1871 г. ♦ Путешествие на полуостров Канин. *Записки АН*. Т. LXVII. № 11. 1891 г. ♦ *Ueber die Meteoritenfalle von Pillistfer, Buchhof und Igast in Liv- und Kurland (Mit zwei Tafeln und ein Karte)* (совместно с Ф. Б. Шмидтом) // *Труды общества естествоиспытателей при Императорском Юрьевском университете (1864 г.)*.
О нём: *Гохнадель В.* Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 624 ♦ *История геологических наук в Эстонии*. Таллинн. 1986 г., с. 318–319 ♦ *Григорьев С. В.* Биографический словарь. Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск, 1973 г., с. 90.

ГРЕЗЕ (GRESE) ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ 9.XII.1915–26.I.1988. Род. Москве. Гидробиолог, лимнолог, океанограф, доктор биологических наук (1955). Член-корреспондент АН Украины (1967). Его отец работал в Московском университете преподавателем. В 1931 г. Владимир после окончания семилетки поступил на Рабфак Харьковского университета, где жили тогда его родители. Затем Грезе окончил с отличием биологический факультет Харьковского государственного университета по специальности гидробиолог (1933–1939 гг.). В 1939–1944 гг. — младший научный сотрудник Сибирского отделения Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства (ВНИИОРХ) в Красноярске. Владимир Николаевич Принимал участие в экспедиции и научно-промысловых исследованиях в 1939 г. на озерах Алтайского края, в 1940–1942 гг. в низовьях Енисея. В 1943 г. Грезе был направлен в распоряжение Норильского комбината для рыбохозяйственного изучения Таймырского озера. В Таймырской экс-

педиции собрал уникальный материал, так как биологическое изучение озера было проведено впервые. Изобрел драгу для количественного учета бентоса, а также вихревой трал для количественного учета придонного планктона. Составил батометрическую карту озера. По окончании Таймырской экспедиции Владимир Николаевич был мобилизован в ряды Красной Армии. В апреле — мае 1945 г. участвовал в штурме Берлина. С 24 октября 1945 по 24 октября 1945 г. старший вычислитель 1242 гаубичного артиллерийского полка. С 1 декабря 1945 г. — старший научный сотрудник Сибирского отделения ВНИИОРХ. В 1947 г. Грезе защитил при Томском государственном университете диссертацию на тему: «Основные черты гидробиологии Таймырского озера» и получил ученую степень кандидата биологических наук. В 1949 г. стал старшим научным сотрудником. Докторскую диссертацию защитил в 1955 г. по теме: «Водная фауна реки Енисей» — это крупное событие в гидробиологической литературе, охватывающей большую реку на всем её протяжении, освещающее все элементы жизни реки — планктон, бентос, рыб — в единстве с условиями обитания, дающих анализ промыслового значения фауны с практическим применением и выводам. Подобная работа была у А. Л. Бенинга — «Жизнь Волги». С 1959 г. Грезе преподавал в Институте биологии южных морей АН Украины. В 1968–1977 гг. — директор, изучал биологическую продуктивность пелагиали Средиземного, Черного, Каспийского морей и Атлантического океана. Награжден орденом «Знак Почета» (1967 г.).

Лит.: *Кормовые ресурсы рыб реки Енисея и их использование (монография)* ♦ *Морская гидробиология в СССР и её современные проблемы* // *Гидробиологический журнал* Т. 5, № 5, 1977 г. Автор всего более 200 научных работ.

О нём: *Национальна Академия наук Украины. Персональный склад. 1918–2003. Киев, 2003 г., с. 123*
♦ *Большой энциклопедический словарь Красноярского края*. Красноярск. 2010 г. С 119.

Фонды: *Архив ЗИН РАН ф. 1, оп. 7, д. 36.*

ГРИММ (GRIMM) ОСКАР АНДРЕЕВИЧ 29.XII.1845–11.VII.1921. Род. в Нижнем Новгороде. Зоолог, ихтиолог, действительный статский советник, из дворян. Специалист по фауне

Каспийского моря и рыбному хозяйству России. Отец — Андрей Андреевич Гримм, учитель гимназии, мать — урожденная баронесса фон Кашкуль. Оскар учился в Нижегородском Александровском Дворянском институте и в Саратовской гимназии, окончил в 1865 г. Затем учился на естественном отделении физико-математического факультета Петербургского университета, избрав своей специальностью зоологию. Занимался специально гистологией у проф. Ф. В. Овсянникова. Свою научную деятельность Гримм начал еще в студенческие годы, изучая ихтиофауну Волги, а также проводя исследования и в области рыбоводства. Под руководством Овсянникова Гримм проводит опыт по искусственному оплодотворению икры рыб. С тех пор Гримм в течение более полувека непосредственно принимает активное участие в работах по вопросам рыбоводства и рыболовства либо оказывает на эти работы свое плодотворное влияние. С 1869 г. Гримм практиковался у известного специалиста в этой отрасли проф. К. Ф. Кесслера. С 1870 по 1878 г. работал консерватором зоологического кабинета Петербургского университета. В этот период он участвовал в работах экспедиции по исследованию ихтиофауны Каспийского и Балтийского морей. В 1874 г. Оскар Андреевич участвовал в Арало-Каспийской экспедиции Петербургского общества естествоиспытателей, вторично посетил Каспий через два года. Им были проведены впервые исследования в области значительных глубин, был собран обширный материал по фауне Каспия, и в частности, по ракообразным на глубинах до 1000 м. Проводил исследования на речках Кура, Луга, в районе Дерпта. В 1871 г. ездил в Новгородскую губернию для исследования сибирской язвы. В 1872 г. ездил на Волгу для опытов искусственного оплодотворения стерляди. С 1872 г. — доктор философии Гёттингенского университета. В 1873 г. Оскар Андреевич защитил диссертацию на степень магистра, а в 1879 г. — на степень доктора зоологии. С 1874 по 1878 г. — приват-доцент по кафедре зоологии в Петербургском Лесном институте. В 1883 г. Гримм в экспедиции в Северном Ледовитом океане и Белом море для изучения китобойного промысла. В 1885 г. ездил в Астрахань для изучения сельдей и сельдяного промысла, в 1890 г. на Черное море и Дунай для из-

учения условий рыболовства, в 1892 г. на Волгу для исследования рыбы и её рыболовства. В 1886 г. Оскар Андреевич занимался изучением рыб и рыболовства на Дону. С 1885 г. Гримм состоял инспектором сельского хозяйства при Министерстве государственных имуществ, одновременно заведуюя Никольским экспериментальным рыбным заводом. Именно в эти годы развернулся его талант теоретика и практика рыбоохранного дела. Гримм создал весьма продуктивный очаг научных исследований по разным вопросам рыбоводства. Руководимый им завод превратился в первую в России научную рыбохозяйственную станцию. Одновременно с научно-исследовательской работой развернулась и педагогическая деятельность Гримма. Он принадлежал к числу тех ученых, которые стремились передать свои знания молодому поколению и сделать достижения науки доступными народу. Как патриот рыбоводства, Гримм всегда мечтал о широком развитии рыбоводных знаний в России. Он первым выдвинул идею о введении курса рыбоводства в учебную программу сельскохозяйственных и лесохозяйственных учебных заведений, об организации специальных курсов по рыбоводству. Практически осуществляя задуманное, Гримм читал лекции по рыбоводству в Петербургском сельскохозяйственном музее и в Петербургском лесном институте, а также на курсах по рыбоводству и рыболовству, впервые организованные им в 1903 г. Чтение лекций сопровождалось практическими занятиями, базой для которых являлся Никольский рыбоводный завод и его филиалы. Кроме этого, Гримм ведет плодотворную работу по поляризации вопросов рыбоводства, печатает статьи, брошюры, научные труды по самым разнообразным проблемам изучаемой области зоологии. Многие его работы были долгое время единственными теоретическими обобщениями по рыбоводству в России. Оскар Андреевич участвует в создании Российского общества рыболовства и рыбоводства, организации трех Всероссийских съездов рыбопромышленников, разработке проекта Общих правил рыболовства в России. Гримм первым поднял вопрос о губительном влиянии на ихтиофауну загрязнением воды нефтепродуктами, и вслед за Кесслером ставит вопрос о гибели рыб из-за сточных вод заводов и фабрик. С 1886 г., около 25 лет подряд Оскар

Андреевич редактирует журнал «Вестник рыбопромышленности». Grimm был постоянным участником международных конгрессов по рыболовству и рыбоводству, делегат от России в Постоянном межведомственном совете по исследованию северных морей (в Копенгагене). В 1883 г. в Лондоне при его участии был организован Русский отдел по рыбоводству и рыболовству. На ней он был награжден золотой и серебряной медалями за предоставленную им коллекцию беспозвоночных животных Каспийского моря и за составленные под его руководством 14 карт распределения промысловых рыб в России. За коллекцию рыб Европейской России Grimm получил почетный диплом и золотую медаль на Берлинской выставке рыболовства. В Русском географическом обществе Grimm был председателем озерной комиссии, которая под его руководством разработала программы для исследования озер и практически изучала озера Новгородской губернии. Grimm инициатор подготовки земством первых инструкторов рыбоводства из учительской и рыбацкой среды. Он разработал способ искусственного оплодотворения лососевой икры. По его инициативе на реке Куре в 1898 г. было организовано отделение Никольского завода для разведения каспийского лосося, а на реке Уфе в 1908 г. для искусственного разведения белорыбицы. Grimm избирался депутатом Государственной Думы 4 созыва от Новгородской губернии (1912 г.). Входил во фракцию октябристов. Возглавлял комиссию по рыболовству. Комиссия подготовила более 10 законопроектов «Об усилении надзора за рыбным промыслом на Дальнем Востоке», «Об утверждении проекта правил рыболовства в бассейне оз. Байкал» и др. После революции Оскар Андреевич работал в качестве консультанта по рыбоводству и рыболовству в Псковском губернском земельном управлении. Участвует в организации сельскохозяйственного техникума, а с преобразованием техникума в Псковский сельскохозяйственный институт — в организации отделения рыбоводства при этом институте. Читал в нем курс рыбоводства и на базе двух озер института организовал учебно-показательное рыбное хозяйство. Grimm являлся членом Российского общества Рыбоводства и Рыболов-

ства, Московского общества испытателей природы (с 1860 г.), Петербургского общества естествоиспытателей. Последние годы Grimm сильно болел. Умер в деревне Тищенко Псковской губернии, что неподалеку от г. Вольшева, похоронен на сельском кладбище.

Лит.: *Беседы по прудовому рыбному хозяйству, 1886 г. (первое русское руководство по прудовому рыбному хозяйству, переиздавалось 7 раз)* ♦ *Озеро Гокча и его рыбы. // Вестник рыбопромышленности. № 11. 1906 г. ♦ Рыболовство. 1921 г. (учебное пособие, вышло впервые в свет в 1931 г. Предназначалось в качестве учебника для студентов специальных вузов и техникумов)* ♦ *Каспийское море и его фауна. 1876–1877 гг. ♦ О китобойных промыслах на Мурмане ♦ Каспийско-Волжское рыболовство. 1896 г. ♦ Переяславское озеро и его бывшие богатства. 1888 г. ♦ К вопросу об охранении и размножении рыбы. 1877 г. ♦ Материалы к познанию низших животных. 1873 г. (получил премию барона Стюарта)* ♦ *Предварительные сообщения о результатах исследования фауны Каспийского моря. Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей. 1875 г. ♦ Предварительные сообщения о поездке на Балтийское море. 1878 г. ♦ По поводу результатов экспедиции на Кара-бугаз // Вестник рыбопромышленности. 1898 г. № 1 ♦ Заметка об истории Арала на основании его фауны. Известия Имп. Общества естествознания, антропологии и этнографии, 1880 г. ♦ Beitrag zur Kenntnis einiger blinden Amphipoden des Kaspisee // Arch. Naturgeschichte. 1880. Bd. 29 ♦ К познанию фауны Балтийского моря и история её возникновения. Там же. СПб. 1877 г. ♦ Новые случаи видоизменений паразитизма некоторых глистов // Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей. Т. 1. Вып. 2. СПб. 1870 г., с. 223–226. Автор всего более 100 научных работ.*

О нём: *Мовчан В.А., Яρμοшенко Н.П. Выдающийся русский ученый-рыбовод О.А. Grimm и его роль в развитии отечественного прудового рыбного хозяйства. Зоологический журнал. Т. 35, вып. 9, 1956 г., с. 1370–1372* ♦ *Борейко В.Е. Популярный биографо-библиографический словарь-справочник. Т. 1. 1995 г.*

ГРИНГОФ (CRINHOFF) ИОСИФ ГЕНРИ-ХОВИЧ Род. 13.IV.1931 г. в г. Ижевске. Геоботаник, агрометеоролог, доктор биологических наук (1990), профессор (1998). Заслуженный метеоролог Российской Федерации (1997). Из семьи служащих. В 1950 г. Иосиф окончил среднюю школу № 18 Ташкента. В 1955 г. Грингоф окончил биолого-почвенный факультет Среднеазиатского государственного университета (САГУ) по специальности биолог-ботаник. Свой трудовой путь Грингоф начал геоботаником младшим научным сотрудником Центральной Кызылкумской экспедиции Министерства сельского хозяйства Узбекской ССР (1955 г.). В 1957 г. был переведен в систему Гидрометеорологической службы Узбекистана, в которой прошел путь от старшего инженера-агрометеоролога до начальника Управления гидрометслужбы Республики и одновременно директора Среднеазиатского научно-исследовательского института (1973–1978 гг.). В 1963 г. Иосиф Генрихович в аспирантуре при САГУ по кафедре высших растений. В 1964 г. защитил кандидатскую диссертацию: «Агрометеорологические условия развития пастбищной растительности в Кызылкуме, некоторые приемы их оценки и прогнозирование» по специальности «геоботаника» и «агрометеорология». С 1966 г. Грингоф старший научный сотрудник по специальности «агрометеорология». В 1978 г. Грингоф был переведен в г. Обнинск (Калужская область), где стал первым директором вновь организованного Всесоюзного научно-исследовательского института сельскохозяйственной метеорологии (ВНИИСХМ). Работая в этой должности в течение 15 лет, он внес большой вклад в создание коллектива, в развитие новых научно-технических направлений, в разработку и внедрение новых методов оценок и прогнозов в оперативную агрометеорологическую деятельность в стране, в укрепление и расширение деловых позиций сельскохозяйственной метеорологии на национальном и международном уровнях. В 1990 г. Иосиф Генрихович защитил докторскую диссертацию в Институте ботаники АН УзССР по теме: «Закономерности роста, развитие и функционирование пастбищной растительности в пустынях и горах Средней Азии (методы наблюдений, оценка и прогнозов)» по специальности 03.0005 – ботаника. Иосиф Генрихович возглавлял межведомственный научный совет по проблеме «Агрометеорология», был представите-

лем ВАСХНИЛ, руководителем советских делегаций на четырех сессиях Комиссии по сельскохозяйственной метеорологии ВМО. Возглавлял работу нескольких рабочих групп этой комиссии, в течение ряда лет Грингоф был председателем ГЭК на кафедре агрометеорологии в Одесском гидрометеорологическом институте. Ему принадлежит инициатива проведения международных учебных курсов ВМО, ЮНЕП и Госкомгидромета СССР «Агрометеорология» для слушателей из развивающихся стран Азии, Африки, Латинской Америки и Океанию. С 1986 г. Грингоф является членом редколлегии научно-технического журнала «Метеорология и гидрология». Научные интересы Грингофа направлены на исследования экологии и агрометеорологии пустынной и полупустынной пастбищной растительности, на развитие современных методов моделирования в системе погода – пастбища, погода – выпасающиеся животные, находящиеся в экстремальных жарких и холодных условиях (пустыня, тундра). На изучение экологических аспектов опустынивания в Средней Азии и в России, а также на воссоздание истории развития сельскохозяйственной метеорологии в рамках КСХМ ВМО, Среднеазиатского региона и России. В течение ряда лет Грингоф является председателем Государственной аттестационной комиссии на кафедре «Экология и безопасность жизнедеятельности» в Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева. Грингоф был организатором авторского коллектива из стран СНГ, руководителем и ответственным исполнителем при подготовке «Толкового словаря по сельскохозяйственной метеорологии» (2000 г.), ставшего первым подобным изданием в этой области знания в стране и в мире. Ученому принадлежит инициатива и практическое создание единственного в стране Музея сельскохозяйственной метеорологии ВНИ СХМ, где собраны уникальные научные и исторические раритеты, охватывающие период с конца XIX по начало XX в. Грингоф является автором более 170 научных работ, в том числе 9 монографий и 4 учебника для студентов гидрометеорологических техникумов и агрономических факультетов вузов. Кроме того – более 40 научно-популярных работ. В 1985 г. Грингоф был избран Почетным членом Индийского агрометеорологического общества. Подготовил 6 кандидатов наук.

Награды: орден «Знак Почета» (1976 г.); орден «Дружбы народов» (2002 г.). Почетный работник Росгидромета (2006 г.)

О нём: Иосиф Генрихович Грингоф (к 75-летию со дня рождения) // *Метеорология и гидрология* 2006 г. № 4, с. 127–128 ♦ *Научная элита Калужской области. Калуга. 2008 г., с. 76.*

ГРИШОВ (GRISCHOV) АВГУСТИН НАФАНАИЛ (AUGUST NATHANAEL) 1726(29.XII.1725)–VI.1760. Род. в Берлине. Астроном, академик (с 15.02.1751). Сын Августина Гришова, известного немецкого математика и метеоролога. С 1745 по 1749 г. Гришов служил директором Берлинской обсерватории. В 1749 г. избран в члены Прусской академии наук, с 1750 г. — профессор оптики в Берлинской академии искусств. Приглашенный в Петербургскую Академию наук (ПАН) в 1750 г., Гришов стал во главе астрономической обсерватории. С 15 марта 1751 по 7 марта 1754 г. занимал должность конференц-секретаря (главный ученый секретарь) ПАН. Августин Нафанаил приобрел известность своими наблюдениями над луной, произведенными на о. Эзель, в Аренсбурге. Это был энергичный человек; в его время обсерватория обогатилась многими инструментами; с ней в этом отношении могла поспорить только одна Гринвичская обсерватория. Заслуга Гришова еще и в том, что он, доказывая неудобства обсерватории в городе (шум, дым от труб и т. п.), разработал план новой обсерватории, более подходящей для постановки инструментов, для производства наблюдений и т. д. Этот план был последней работой ученого-астронома; его нашли в бумагах после смерти Гришова в 1760 г. Идею строительства новой обсерватории — Пулковской воплотил в жизнь В. Я. Струве. Гришов вел работы по теоретическим вопросам астрономии и физической географии. Главными работами его в этом направлении были исследования по определению параллакса Луны, а также планет, вопросы о происхождении северного сияния и причин землетрясений в связи с изучением вулканических гор. Гришов был назначен в Географический Департамент Академии наук, и ему пришлось принять участие в работах по составлению и исправлению карт России. Он сосредоточил свои занятия на получении астрономически проверенных, точных географических данных о расположении

о. Эзеля и ближайшего к нему побережья Балтийского моря. Материалы этой экспедиции были собраны в отдельном томе, озаглавленном «Об отправлении проф. Гришова на Эзельские острова». 23 декабря 1754 г. Августин Нафаил снова делает представление об отпуске его на о. Эзель для отдыха и поправления расстроенного здоровья (на острове жила его семья). Но, прибавляет он, «желая принести вместе с тем и пользу Академии наук», предлагает произвести дополнительные наблюдения, которые смогут послужить «к совершенному окончанию сочиненную геометрическим образом карту, на коей в прежнюю поездку на помянутом острове означены были за краткостью времени только места, около берегов находящихся». Кроме того, ученый предполагал определить долготу о. Эзеля. В представленном по возвращении отчета Гришов указывал, что им, кроме того, произведены исследования «пределов замерзания морской воды». В результате своих работ 1755 г. Гришов составил и представил Академии наук о. Эзеля, которая вышла в 1770 г. под заголовком: «Новая карта о-ва Эзеля, сочиненная по астрономическим наблюдениям, учиненным в 1753 Гришовым, трудами И. Трускотта 1770 г.». Наконец, 15 июля 1757 г. Гришов делает третье представление о необходимости и важности проверки наблюдавшихся им в его предыдущих экспедициях разницы «силы тяжести» в Петербурге, Аренсбурге и Ревеле, которая и была с успехом осуществлена.

О нём: *Гнучева В. Ф. Экспедиции Академии наук 18–19 веков. М. 1940 г. ♦ Интернет. Википедия.*

ГРОСС (GROSS) ЕВГЕНИЙ ФЕДОРОВИЧ 20.X.1897–4.IV.1972. Род. в г. Колпино Петербургской губернии. Физик, доктор физико-математических наук (1936), профессор (1938). Член-корреспондент АН СССР (1946), лютеранского вероисповедания. Крупный специалист в области спектроскопии конденсированного состояния. Из дворян. Из семьи инженера-механика флота, начальника Адмиралтейских Ижорских заводов (АИЗ) Федора Христофоровича (Теодор-Александрович) Гросса (1855, Петербург — 1919 г., Пенза), инженер-

механик, личный дворянин, евангелическо-лютеранского вероисповедания. Мать — Фаина Ивановна (Фанни-Вильгельмина) Гросс, урожденная Фрауен (1853–1933 гг., Ленинград), германская подданная, лютеранского вероисповедания. Среднее образование Евгений получил в реальном училище в г. Петрограде (1916 г.). После окончания училища Евгений Гросс призван в армию, окончил ускоренный курс в Николаевском Инженерном училище, затем был направлен в Воздухоплавательную школу, был помощником начальника учебного отдела школы, демобилизован в марте 1918 г. в чине прапорщика. Осенью 1918 г. Гросс поступил на физическое отделение физико-математического факультета Петроградского ун-та, окончил в 1924 г. Научную работу Евгений Федорович начал в Государственном оптическом институте (ГОИ) под руководством Д. С. Рождественского, в его Лаборатории он с 1918 г., будучи студентом-первокурсником физико-математического факультета С. Петербургского ун-та. С 1919 по 1922 г. Гросс служил в рядах Красной Армии, заведовал метеорологической и аэрологической лабораторией Высшей Военно-воздушной школы, производил с научной целью подъемы на аэростате с метеорологическими приборами. Кроме того, в этот же период вел занятия по математике с красноармейцами школы. В боях не участвовал, наград не имел. В 1924 г. Евгений Федорович окончил университет и был оставлен при ун-те для подготовки к научной и педагогической работе; одновременно он продолжал работу в ГОИ. В 1925–1934 гг. Евгений Федорович ассистент ЛГИ им. А. Жданова, изучал комбинационное рассеяние света в газах. С 1929 по 1935 гг. — старший научный сотрудник, заведующий лабораторией ГОИ «...с первых же шагов своей научной деятельности Е. Ф. Гросс зарекомендовал себя как выдающийся ученый, талантливый физик-экспериментатор, умеющий всегда находить и решать самые актуальные вопросы физики...» (из характеристики, написанной в 1952 г. ПФА РАН ф. 1012. оп. 1. № 95). В 1929 г. Евгением Федоровичем была открыта тонкая структура лишь рассеяния в кристаллах, а вскоре затем был открыт аналогичный эффект также в жидкостях. Выдающиеся экспериментальные способности Гросса позво-

лили ему найти эти явления (существование тонкой структуры в кристаллах). Это открытие сыграло важную роль в развитии теории теплоемкости твердых тел. Вскоре ученым было открыто аналогичное явление также в жидкостях, в отношении которых никаких теоретических представлений не существовало, тем самым это открытие сыграло очень важную роль в развитии учения о строении жидкостей. Первые экспериментальные исследования, в которых принимал участие Гросс, были посвящены изучению сверхтонкой структуры спектральных линий в газах. Вскоре ученый стал заниматься спектроскопией конденсированного состояния. В довоенные годы Гросс выполнил блестящий цикл работ по рассеянию света в конденсированных системах. Пионерские исследования комбинационного рассеяния света в стеклах, имевшие большое значение для понимания строения стекол и вообще аморфных тел. *«Открытие совместно с М. Ф. Вуксом в 1935 г. спектра рассеяния малых частот в кристаллах («гроссовы частоты»), связанного с межмолекулярными колебаниями в решетки и выяснение природы «крыльев» линии Рэлея в жидкостях. Одно только перечисление результатов, многие из которых являются в настоящее время классическими, дает представление о масштабе работ Е. Ф. Гросса по рассеянию света. Эти работы продемонстрировали огромные возможности исследования рассеянного света для решения фундаментальных проблем строения и свойств жидкостей, стекол и кристаллов и оказали большое влияние на развитие молекулярной оптики в СССР и за рубежом. Они принесли Евгению Федоровичу мировую известность в физике и выдвинули его в число ведущих советских спектроскопистов»* (Ю. К. Старцев... 2009 г., с. 152). В 1935 г. Гросс арестовывался и вместе с сестрами по решению Особого Совецания при НКВД СССР от 20.03.1935 г. выслан в Саратов. Сначала Гросс занимался ремонтом часов, а затем устроился на работу в университет, доцент Саратовского государственного университета. Вскоре власти вынуждены были ученого вернуть в Ленинград согласно Постановлению Особого Совецания НКВД в Москве от 8.08.1936 г. По одной из версии по причине индийского ученого Рао, который попросил выслать

ему фото Гросса, чтобы повесить у себя в лаборатории. По другой благодаря заступничеству академика Д. С. Рождественского 8.09.1936 г. В 1936 г. Гроссу за работы по рассеянию света была присуждена без защиты докторская ученая степень. В 1937 г. Евгений Федорович стал заведовать отделом молекулярной физики физического факультета Ленинградского государственного ун-та, в этой должности оставался до 1972 г. Много сделал для организации кафедры, и в частности, созданию учебной и научной лаборатории по молекулярной физике. В 1938 г. Евгений Федорович избран профессором и заведующим кафедрой молекулярной физики, которую он впервые в СССР организовал в системе ун-та. В 1944–1972 гг. Гросс организатор и заведующий лабораторией оптики твердого тела физико-технического института им. А. Ф. Иоффе. В Лаборатории в период 1945–1947 гг. было выполнено большое количество важных исследований, относящихся к спектроскопии твердого тела. *«Сосредоточившись на вопросах классических и комбинационного рассеяния света (Романспектроскопия), Е. Ф. Гросс завоевал в этой области ведущую роль в мировой науке. Им впервые открыт эффект рассеяния света от упругих тепловых волн в твердых и жидких телах, открыто существование так называемых «крыльев» в спектрах, по характеру которых можно судить о структуре вещества...»* (из характеристики, подписанной проф. С. Э. Фришем ПФА РАН ф. 1012. оп. 1. № 65.) Гросс поставил работы по применению методов Романспектроскопии для решения химических вопросов в Химическом институте ЛГУ и на заводе «Химгаз». Он создал свою школу в области Романспектроскопии. В 1943 г. Евгений Федорович находился в эвакуации в г. Елабуге. С 1945 г. Гросс вел научную работу и в физико-техническом институте АН СССР, являясь заведующим лабораторией молекулярной оптики. В 1965 г. Евгений Федорович организовал лабораторию оптических свойств твердого тела в Институте полупроводников и руководил ею на общественных началах до 1971 г. Последние годы ученого отмечены его пионерскими работами по связи рассеяния света с релаксационными явлениями в жидкостях. В 1940 г. Евгений Федорович предложил метод определения времени ориентационной релаксации молекул из спектра рассеянного света, пригодный

для неполярных жидкостей. В 1943–1944 гг. Гросс работал профессором Саратовского государственного университета. Большую работу вел Гросс по изучению электронных состояний кристаллов диэлектриков и полупроводников. В результате в 1952 г. им был обнаружен оптический спектр экситона, а также (совместно с Б. П. Захарченя) обнаружены и исследованы эффекты Зеемана и Штарка в оптическом спектре экситона. Продолжением этих исследований было открытие в 1957 г. нового явления «диамагнитных уровней» экситона. Одновременное изучение спектральных характеристик поглощения света и фотоэффекта в некоторых кристаллах позволило наиболее отчетливо выявить роль экситонов в явлении внутреннего фотоэлектрического эффекта в кристаллах. Заслуга Гросса в том, что он впервые показал огромные возможности применения методов оптической спектроскопии для физики полупроводников. Евгений Федорович являлся членом Французского общества физической химии (1958 г.). Владел английским, немецким и французским языками. Любил музыку Р. Вагнера, живопись, коллекционировал картины. Неоднократно Гросс находился в заграничных научных командировках: 1957 г. — в Югославии, Чехословакии; 1958 г. — США, Франции; 1959 г. — Румынии, Италии; 1961 г. — Румынии. Читал доклады, участвовал в научных конференциях. Умер в Ленинграде. Похоронен Е. Ф. Гросс на кладбище в п. Комарово Ленинградской области.

Награды: Сталинская премия за исследования в области спектроскопии рассеянного света (1946 г.) ♦ Ленинская премия (1966 г.) ♦ орден Ленина (1967 г.).

Лит.: Исследования по оптике и спектроскопии кристаллов и жидкостей. Л. 1976 г. ♦ Колебательный спектр водородной связи (1949 г., в соавторстве) ♦ Спектр возбуждения экситонов в кристаллической решетке (1955 г.) ♦ Поглощение света кристаллом закиси меди в инфракрасной и видимой части спектра (1951 г.) ♦ Проявление поляронных состояний в спектре поглощения кристалла закиси меди (1959 г.). Всего автор более 200 работ по физике, опубликованных в различных научных журналах на русском и иностранном языках.

О нём: Старцев Ю. К. Исследования стекла в России. СПб. 2009 г., с. 151–153 ♦ Евгений Фе-

дорович Гросс (к 60-летию со дня рождения) // Вестник Ленинградского ун-та. № 22. 1957 г., с. 5–7 ♦ Захарченя Б. П., Каплянский А. А. Евгений Федорович Гросс // Успехи физических наук. Т. 94, вып. 2. 1968 г., с. ♦ Воспоминания о Евгении Федоровиче Гроссе. СПб. 1997 г. (к 100-летию со дня рождения).

Фонды: ПФА РАН ф. 1012. оп. 1. № 102, 103, 61, 65, 95.

ГРОССГЕЙМ (GROSS-HEIM) АЛЕКСАНДР АЛЬФОНСОВИЧ 23.II.1888–4.XII.1948. Род. в с. Лиховка Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии. Ботаник, академик АН СССР (1946; член-корреспондент с 1939) и АН

Азербайджанской ССР (1945). Из семьи земского ветеринарного врача. В 1905 г. Александр окончил 1-ое реальное училище в г. Екатеринославе. Пятнадцатилетним юношей совершал экскурсии и собирал растения в окрестностях Екатеринослава и на юге Крыма. В 1907 г. Александр поступил в Харьковский университет, а в 1911 перевелся в Московский университет и окончил его в 1913 г. по секции «Описательная ботаника биологического отделения физико-математического факультета». В бытность студентом также активно ботанизировал. В 1910 г. Александр Альфонсович совершил экскурсию в район нагорной Армении, которая стала прологом его научного устремления. В 1911 г. совершил ботаническую поездку в Среднюю Азию на хребты Аланский и Туркестанский, позднее, уже после переезда на Кавказ, на хребет Копет-Даг, где Гроссгейм собрал большую коллекцию живых растений, значительно обогатившую экспозицию Тифлисского ботанического сада. В 1913 г. Гроссгейм был практикантом в Тифлисском ботаническом саду. С 1913 по 1928 гг. Гроссгейм работал ботаником-флористом в Тифлисском ботаническом саду. Работая в дальнейшем в качестве ботаника-флориста этого сада, Гроссгейм убедился, как трудно определить растения Кавказа, не имея соответствующего пособия. В связи с этим он еще в 1920 г. приступил к составлению определителя кавказских растений, посвятив свыше

13 лет упорного труда этому сложному и чрезвычайно трудоемкому делу. Совместно с Д. И. Сосновским составил «Определитель растений окрестностей Тифлиса» (1920 г.). С 1917 г. начинается педагогическая деятельность Александра Альфонсовича, сначала в Тифлиском политехническом, а с 1930 г. в Педагогическом институтах. В 1934–1947 гг. Гроссгейм заведовал кафедрой Морфологии и Систематики высших растений Азербайджанского университета в Баку. Организатор и первый директор Ботанического института АН АССР (1936–1947 гг.). Один из основоположников научной дисциплины – растительного ресурсоведения. В 1935 г. Гроссгейму была присвоена ученая степень доктора биологических наук без защиты диссертации. С 1947 г. жил в Ленинграде, где руководил сектором кавказской флоры в Ботаническом институте АН СССР и был профессором Ленинградского университета. Живя на Кавказе, ученый активно путешествовал. Особенно его привлекали районы южного и юго-восточного Закавказья. Так, в район Тальша Александр Альфонсович совершил 9 экспедиций, в Нахичеванскую АССР – 6 экспедиций. До выхода в свет «Флоры Кавказа» не было сколько-нибудь точного определения о количестве видов растений на Кавказе, а определять их было более чем затруднительно. Сведения о кавказских растениях были расплывлены по многим часто труднодоступным источникам, множество родов не имело ключей для определения видов и т. д. Не раз предпринимались попытки написания подобной работы ботаниками, но осуществить это начинание до Гроссгейма не удавалось никому. В работе «Растительный покров Кавказа», 1948 г., удостоенной Сталинской премии 2-й степени, были подведены ученым итоги двухвековых ботанических исследований этого края, проанализированы и обобщены все предшествующие работы, посвященные как растительности Кавказа в целом, так и слагающим её растительным типам. Современники отмечали высокие организаторские способности ученого. Это его свойство оказалось ценным в условиях Закавказья, где в первом десятилетии XX века целые отрасли науки и научные учреждения создавались заново. Велика заслуга Гроссгейма в деле создания национальных ботанических кадров Закавказья. Все соприкасавшиеся с ним

отмечали его глубокую человечность, теплое внимание к окружающим, большую скромность, прямоту и безграничную любовь к науке. Гроссгейм, по оценке коллег, принадлежал к числу величайших, каких знает история науки, знатоков и исследователей флоры и растительности Кавказа. Гроссгейм в общей сложности собрал около 6000 видов оригинальной флоры Кавказа «такой охват богатой флоры одним человеком — случай редкий не только в нашей, но и мировой литературе» Е. М. Лавренко. Участники экспедиции отмечали его мужество. Так в одной из поездок в пустынях Восточного Закавказья в течение 2-х суток жаркого южного лета чуть не погибли от жажды. И вскоре в Мильской степи их палатка была окружена бандой басмачей, проникших из пограничного Ирана, — банда, которая недавно разгромила лагерь почвоведов и убила начальника отряда. Держался Гроссгейм в обоих случаях стойко. В 1930 г. Гроссгейм был награжден ИРГО серебряной медалью Н. М. Пржевальского «за совокупность ботанических работ на Кавказе». Действительный член МОИП (с 1944 г.); Действительный член Болгарского Ботанического общества и др. «Безвременная смерть этого замечательного ученого есть невознаградимая потеря для мировой науки вообще и, в частности, для нашей АН СССР, украшением которой он служил» (Л. Берг.). В честь А. А. Гроссгейма названы десятки растений. Умер в Ленинграде, похоронен А. А. Гроссгейм на Литературных мостках Волковского кладбища.

Награды: Орден Трудового Красного Знамени — за выдающиеся заслуги в развитии в связи с 220-летием Академии наук СССР. Медалями «За оборону Кавказа» и «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг.».

Лит.: Заметка о флоре Колхиды Вестник Тифлисского ботанического сада. XI. Т. 37. 1915 г. ♦ Флора Кавказа (изд. 2-е, Т. 1–7, 1937–1967 гг., не окончено). За издание первых трех томов автор был в 1946 г. удостоен премии имени академика В. Л. Комарова. Задачи флористического исследования Кавказа // Советская ботаника. № 2. 1942 г. ♦ Анализ флоры Кавказа. Баку. 1936 г. ♦ Карта растительности покрова Закавказья: Азербайджана, Армении и Грузии. С текстом «Очерк растительного покрова Закавказья». Тиф-

лис. 1930 г. ♦ Результаты пересмотра флоры Азербайджана на каучуконосность в 1931 г. Труды Азербайджанского отделения Закавказского филиала АН СССР. Т. 3. 1939 г. ♦ Флора Тальша. 1926 г. ♦ Флора Азербайджана (в 3-х тт. на азербайджанском языке, 1934–1936 гг.) ♦ Растительные богатства Кавказа. М. 1952 г. ♦ О влиянии четвертичных тектонических движений на современную речную сеть восточной части Куриинского прогиба // Известия Всесоюзного географического общества. Т. 81, вып. 1–3, 1949 г., с. 17–26 ♦ К вопросу о графическом изображении системы цветковых растений. 1945 г. Автор всего более 200 работ. **О нём:** Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 638 ♦ Ковалевская А. К 100-летию со дня рождения А. А. Гроссгейма (1888–1948) // Ботанический журнал. Т. 74. № 1. 1985 г., с. 124–127 ♦ Смирнова Н. В. А. А. Гроссгейм. М.—Л. 1953 г.

ГРОССЕТ (GROSSET) ГУГО ЭДГАРДОВИЧ 26.I.1903–20.V.1981. Род. в г. Пензе. Геоботаник, почвовед, кандидат сельскохозяйственных наук (1936). Из семьи телеграфного чиновника Эдгарда Гроссета. Детство и юность Гуго прошла в Пензе. Рано приобщился к ботанике: уже в школьные годы (с 1920 г.) имел большой гербарий (700 листов). Занимался ботаникой в Пензенском сельскохозяйственном техникуме. Результаты его первых флористических исследований (с 1921 г.) учтены проф. И. И. Спрыгиным «О некоторых редких растений Пензенской губернии», 1927 г., Пенза. В 1923 г. под руководством Спрыгина Гроссет готовил экспонаты по луговодству для Всероссийской сельскохозяйственной выставки. В 1923 г., по окончании пензенских рабочих курсов, он поступил в Воронежский государственный университет, где работал под руководством Б. М. Козо-Полянского. В 1925 г. Гуго Эдгардович был принят на работу в должности научного сотрудника в Государственный институт имени Тимирязева для работы под руководством профессора Б. М. Козо-Полянского в области эволюционной систематики мелких форм и геоботаники. Из характеристики, данной Гроссету Козо-Полянским: «Г. Э. Гроссет отличается следующими свойствами, как научный работник: 1) преданностью делу; 2) огромной работо-

способностью; 3) добросовестностью в работе; 4) талантливостью». И далее из отзыва профессора: «Наконец, я считаю полезным отметить, что свою работу Гроссет вел и ведет в тяжелых материальных условиях. Сын пролетариев, в полном смысле слова, он не только едва одет, но голодал систематически в Воронеже, да и теперь не всегда имеет пищу...». Гуго Эдгардович изучал леса Центрально-Черноземной области (1928, 1929 гг.), увлекся происхождением местных и степных формаций лесостепи, возрастом среднерусских реликтов, вопросами истории развития степной и лиственной растительности и флоры. В 1924 г. участвовал в реликтовой экспедиции в Курской губернии. Затем Гроссет перешел в Московский университет, который окончил по кафедре геоботаники. К моменту окончания университета (1931 г.) Гроссет был автором семи серьезных публикаций и талантливо написанной книги «Лес и степь в их взаимоотношениях в пределах лесостепной полосы Восточной Европы», 1930 г. В ней изложена оригинальная концепция «циклических» взаимоотношений между древесной и травяной растительностью в лесостепи. По окончании университета Гроссет работал в лаборатории геоботаники Института агрономоведения. С 1932 г. изучал растительность Ульяновской области. Затем работал на Радикологической станции Всесоюзного института растениеводства, где он создал питомник полезных растений. Затем работал во Всесоюзном институте агролесомелиорации, вел экспедиционные исследования в Западном Казахстане и Приаральских Кызыл-Кумах. В 1936 г. Гроссету было присвоена степень кандидата сельскохозяйственных наук (без защиты диссертации) и звание старшего научного сотрудника. В работе о происхождении флоры Крымского полуострова (1936 г.) ученый высказал оригинальную мысль о биологических связях Крыма со Средиземноморьем, считая, что современная флора Крыма пришла с севера, через южную Украину. Средиземноморские же виды проникли на полуостров из южных частей Украины еще во второй половине плейстоцена, и в дальнейшем флористический обмен между горным Крымом и южной материковой Украиной осуществлялся неоднократно, в течение всего четвертичного периода; имел он место

и в послеледниковое время. В 1937 г. Гроссет был незаконно репрессирован. В 1938–1956 гг. срок отбывал в Магадане. Умудряется даже в этих условиях заниматься ботаникой и обращает внимание, как с научной, так и с практической точки зрения на кедровый стланик. Пребывание в Магадане завершается сбором и обработкой материала, который был изложен в статье: «К изучению экологии кедрового стланика...», 1959 г. И монографическая работа «Кедровый стланик», 1959 г. В своих работах совмещает данные экологии, систематики растений и ботанической географии. Занимался вопросами генезиса растительности лесостепной зоны. В 1956 г., вернувшись, в Москву, Гуго Эдгардович вышел на пенсию. Совершил поездки на Кавказ, Крым, в Донецкий Кряж, в Карпаты, экскурсировал по Подмосковию. До последних дней жизни собирал материал по вопросу о происхождении флоры Кавказа. Гроссет был высоко интеллигентным, начитанным, знавший многие европейские языки. «Несмотря на превратности судьбы, он всегда оставался доброжелательным, болезненно стеснительным. К счастью для науки он не был застенчивым при обсуждении научных проблем: тактично, но вместе с тем твердо и решительно указывал на ошибки и промахи отдельных исследователей и даже научных школ. Московское общество испытателей природы в лице Г.Э. Гроссета потеряло одного из замечательных членов, а советская ботаника — одного из классиков. Лучшим памятником ему было бы издание сборника избранных его сочинений» И.А. Губанов, В.И. Тихомиров. Действительный член МОИП (с 1938 г.). Гроссет лауреат Первой премии Московского общества испытателей природы (1968 г., за ряд статей, помещенных в Бюллетене МОИП за 1965–1967 гг.). Умер в Москве.

Лит.: Новые материалы к флоре окрестностей г. Воронежа. Бюллетень общества испытателей при Воронежском университете. Т. 1, вып. 1. 1925 г. (установил новый вид из рода *Viola*) ♦ Материалы к изучению лесов Воронежской губернии. Леса Валуйского уезда. 1928 г. ♦ Лес и степь в их взаимоотношениях в пределах лесостепной полосы Восточной Европы. 1930 г. ♦ Материалы к систематике и географии фиалок Европейской части СССР. 1931 г. ♦

Геоботанический очерк северо-восточной части б. Ульяновской области. Бюллетень МОИП, отд. биол. Т. 41, вып. 1–2, 1932 г., с. 125–183 ♦ Материалы по истории флоры и растительности. 1964 г. Бюллетень МОИП. Т. 69, вып. 5 ♦ Флористические и ботанико-географические заметки по флоре Крыма и Донецкого Кряжа. Там же. Т. 82, вып. 1. 1977 г. ♦ О происхождении флоры Крыма. Там же. Т. 84, вып. 1. 1979 г. ♦ Колебания границ между лесом и степью в голоцене в свете учения о смещении. Бюллетень МОИП, отд. биол. 1961 г. ♦ Лес и степь в их взаимоотношениях в пределах лесостепной полосы Восточной Европы. Воронеж. 1930 г. ♦ О древнем распространении степного сурка, там же, Т. 70, вып. 2, 1965 г. Автор всего более 30 работ. **О нём:** Пензенская Энциклопедия. Пенза. 2001 г., с. 137 ♦ Г.Э. Гроссет. К 60-летию со дня рождения. Ботанический журнал. XLIX. 2. М. 1964 г. с. 298–300 ♦ Губанов И.А., Тихомиров В.И. Потери науки. Памяти Гуго Эдгардовича Гроссета. Бюллетень Московского общества испытателей природы (МОИП). Т. 88, вып. 3, отдел. биол. 1983 г., с. 113–119 ♦ Картоотека Библиотеки МОИП.

Фонды: ААН РФ. Ф. 356, оп. 3, № 61.

ГРОТГУС (GROTHUS) ТЕОДОР (ХРИСТИАН ИОГАНН-ДИТРИХ), фон 20.I.1785–14.III.1822. Род. в Лейпциге. Химик-физиолог, естествоиспытатель. Автор первой теории электролиза и основных законов фотохимии. Теодор

Гротгус потомок старинного и влиятельнейшего рода Курляндской знати. Род Гротгус берет свое начало в Вестфалии. «Среди деятелей естествознания начала XIX века фигура Теодора Гротгуса выделяется как одна из наиболее самобытных и ярких и в то же время как одна из наиболее одиноких и трагичных» (Я.П. Страдынь..., 1966 г., с. 5). Родился Теодор в Лейпциге, где родители путешествовали по Германии. Крестный отец Теодора писатель Христиан Феликс Вейсе, в честь которого он получил первое имя, Вейсе сделал своему крестнику подарок, уговорил ректора Лейпцигского университета выписать малышу студенческое удостове-

рение (в 5 дней). Пророчество писателя сбылось, и Теодор сменил свое тройное имя на эллинизованную форму немецкого имени Дитриха на Теодора. Детство Теодор провел в имении отца среди книг домашней библиотеки. Мальчиком он увлекался естественнонаучными занятиями, которые начались с изготовлением красок. Имея склонность к рисованию, и не имея красок, Теодор решил изготавливать их самостоятельно. Химическим занятиям юного Гротгуса способствовало его знакомство с Генрихом Биддером, ставшим впоследствии известным врачом и аптекарем в Митаве, медицинский инспектор Курляндской губернии. Вместе они проводили опыты с ртутью, пользуясь настольным химико-фармацевтическим руководством Виглеба. Втайне от домашних. Теодор получил гуманитарное образование (филология, древние языки, философия). В 1803 г. был отправлен в большое путешествие в Западную Европу. 15 мая 1803 г. Гротгус стал de facto студентом Лейпцигского университета, но вскоре, не удовлетворившись уровнем преподавания химии, уехал в Париж. Здесь он попал в знаменитую Политехническую школу, лекции посещал в качестве вольнослушателя у лучших ученых Франции. В Париже Гротгус получил основательную химическую подготовку и право считаться ученым французской научной школы. В 1804 г. Теодор вынужден был покинуть Францию из-за надвигавшихся политических событий (провозглашение императором Наполеона I). До 1805 г. Гротгус провел в Неаполе с целью укрепления пошатнувшегося здоровья от переутомления. Здесь состоялась его знакомство с немецким геологом Бухом и А. Гумбольдтом. Совершил несколько экскурсий, в том числе на вулканический остров Искью в поисках редких минералов. В эту пору Гротгуса очень занимало эффектное зрелище; свечение южного моря и свечения светлячков. К анализу причин билюминесценции он неоднократно возвращался позже в своей научной деятельности. В Неаполе Гротгус написал свой первый научный труд по теории электролиза. О разложении посредством гальванического электричества воды и растворенных в ней веществ (1805 г.), который прославил его имя. Работа была опубликована в Англии, Германии и в Митаве. Сфера научных интересов: явления электричества и света. Свои научные

занятия Гроттус продолжил в Риме, занимался математикой у аббата Пессути. В совершенстве изучил итальянский язык. Во время переезда в Париж в 1806 г. между Миланом и Туринем подвергся нападению банды разбойников, потерял все свои научные коллекции и еле спас свою жизнь. В Париж ученый прибыл в 1807 г. Продолжая своё образование, Гроттус вел и исследовательскую работу по выяснению роли гальванического электричества в образовании металлических дендритов. Здесь Гроттус перенес свою теорию электрохимических явлений на явления чисто химические, а именно, на окислительно-восстановительные процессы, на процессы вытеснения из раствора одного металла другим. Благодаря этим наблюдениям органической электрохимии Гроттус именуется пионером органической электрохимии. В 1807 г. Гроттус выехал на родину и в 1808 г. достиг имения Гедучи. С тех пор он уже не покидал пределы России и с ведущими учеными Европы общался только путем переписки. Хотя территориально имение находилось в Литве, он считал себя курляндцем. Живя в уединении, он сумел проявить свою индивидуальность. За 5 лет пребывания за границей Гроттус не окончил ни одного университета, не получил ученых степеней, но он познакомился с достижениями европейской науки, с её ведущими представителями. Все чего добился ученый в науке, он обязан самообразованию. В 1812 г. пьяный майор Буткевич из расквартированного в Гедучах полка без всякого повода напал на ученого, ранил его саблей в голову и в руки, лишив Гроттуса четырех пальцев правой руки, что лишило его игры на рояле и затрудняло проведению химических экспериментов. При подходе наполеоновских войск Гроттус бежал в Петербург, был связан с деятелями прусского национально-освободительного движения, находившегося в России. В Петербурге Гроттус познакомился с членом ПАН Александром Николаевичем Шерером, которое перешло в дружбу. Шерер в своем журнале «Allgemeine nordische Annalen der Chemie...» опубликовал значительное число заметок и статей своего друга по вопросам фосфоресценции, о горении, о кислотности и т. п. По просьбе Шерера Гроттус провел тщательное исследование и химический анализ Смардонского серного источника, находящегося недалеко от име-

ния ученого. Результаты этого исследования вошли в составленный Шерером «Опыт систематического обзора целебных источников Государства российского» (1820 г.). В 1814 г. ректор Дерптского университета Г. Ф. Паррот, несмотря на отсутствие законченного высшего образования Гроттуса, но, зная и ценя его как ученого, предложил его кандидатуру к избранию профессором Дерптского университета. И хотя формально место профессора он получил, но обстоятельства привели к тому, что Гроттус стал активным деятелем Курляндского общества любителей словесности и художеств (с 1817 г.). Он неоднократно докладывал о своих научных открытиях на заседаниях Общества, входил в состав комиссий, дававших заключения о полезных изобретениях. Часто бывая в Митаве, Гроттус завел обширные знакомства с местными учеными — историком Рекке, членом-корреспондентом ПАН, биологом Эйхвальдом, врачом и исследователем минеральных вод Шиманом и другими. В 1819 г. в аптеке своего детского друга Г. Биддера Гроттус разработал свой метод замораживания жидкости путем вакуумного испарения серного эфира. В научных кругах Германии имя Гроттуса было знакомо и уважаемо, его труды часто цитировались в периодике и в учебниках. В Нюрнберге было начато издание собрания сочинений Гроттуса, из которых свет увидел лишь первый том в 1820 г. В 1821 г. там же были изданы таблицы соединительных весов, составленных ученым, который известный фармацевт Троммсдорф рекомендовал молодым фармацевтам как удобное пособие при аналитических расчетах. Его отдельные работы, без ведома автора, печатались в Англии и Франции. Его работы, проведенные в период 1809–1812 гг. по воспламенению газовых смесей раскрыли закономерности горения и взрывов. Вершиной научного творчества Гроттуса является его мемуар «О химических действиях электричества и света» (1818 г.). В числе первых Гроттус получил искусственную кору плавления на кусочках метеорита особым методом — помещая его в фокусе зажигательного стекла, т.е. концентрированным солнечным излучением. Здесь ученый предвосхитил известный опыт русского ученого В. К. Цесарского по измерению таким же методом нижней границы температуры Солнца (1895 г.). Надолго забытый, он «воскре-

шен» в 1906 г., когда его переиздавали в серии «Классиков Оствальда». На протяжении всей своей жизни Гротгус с 17-летнего возраста страдал неизлечимой болезнью брюшной полости, вызывавшей страшные боли, которые приводили ученого к психическим срывам. Жил Гротгус замкнуто, не общался со светским обществом. Оставался неженатым и бездетным. В конце жизни ученый вступил в конфликт с дворянским сословием, не ставил перед своей фамилией титул «фон». Смысл своей жизни видел исключительно в служении науке. 14 марта 1822 г. в момент кризиса духовных и физических сил Гротгус застрелился. Высокую оценку личности Гротгуса и много сделавший для популяризации ученого сделал выдающийся физико-химик Вильгельм Оствальд: *«Перед нами случай, когда человек, по природе весьма даровитый, вследствие целого ряда неблагоприятных обстоятельств был лишен возможности в значительной мере проявить свои дарования. Полное отсутствие понимания и содействия в молодые годы не помешало ему очень рано проявить свои дарования чрезвычайно оригинальным образом, как только ему удавалось приобрести необходимые общие познания. В такой же мере не удалось заглушить его склонности и способности к важной работе и дальнейшим многочисленным помехам, с которыми ему приходилось бороться. При всем том нельзя не сказать себе, что при лучших условиях из него, весьма вероятно, вышел бы ученый первого ранга, который оставил бы науке не одну только гениально придуманную теорию, но целый ряд превосходно сделанных работ. Гротгус, следовательно, представляет собой пример гениального дарования, настоящее развитие и проявление которого было задержано неблагоприятно сложившимися условиями развития его»* (Я. П. Страдынь..., 1966 г., с. 170–171). Имя Гротгуса упоминается во всех русских, немецких, французских, итальянских, латвийских, эстонских, финских, украинских, шведских и швейцарских энциклопедиях. Его имя не упоминается ни в одной из англо-американских, испанских и польских энциклопедий. По своему таланту исследователя и глубине идей Гротгус был не только крупнейшим химиком Прибалтики своей эпохи, но и ученым ми-

рового масштаба. Автор более 80 работ. Гротгус являлся членом-корреспондентом Туранской академии наук (1808 г.); почетный член Парижской гальванического общества (1807 г.); член-корреспондент Мюнхенской академии наук (1814 г.). В 1960 г. в г. краеведческом музее Бауска был устроен мемориальный уголок, посвященный знаменитому ученому.

О нём: *Страдынь Я. П. Теодор Гротгус фон. М. 1966 г. ♦ Еремеева А. И. История метеоритики. Дубна «Феникс». 2006 г., с. 777.*

ГРЮНЕР (GRUNER) МАКС НИКОЛАЕВИЧ 18.XII.1868–12.1945. Род. в Ревеле. Биолог, доктор биологических наук (1938), профессор (1927). Специалист в области сортоизучения, разработки методов селекции плодовых культур. Макс окончил Петровско-Разумовскую сельскохозяйственную академию (1893 г.) со степенью кандидата сельского хозяйства. После окончания Макс Николаевич работал земским агрономом в Дорогобужском земстве Смоленской губернии (1893–1906 гг.). В своем имении в селе Крапивная Немировского земства Винницкой губернии Грюнер занимался агрономическими опытами, заложил плодовый сад и питомник; распространявший многие сорта мировой селекции (1906–1913 гг.). Во время столыпинских реформ безвозмездно передал свою усадьбу Немировскому земству. Участвовал в подготовке агрономов в различных сельскохозяйственных органах. С 1921 г. учительствовал. В 1924 г. Грюнер отправился в Германию в научную командировку для изучения организации промышленного производства сахара. После возвращения из командировки был арестован, но в 1925 году освобожден. В 1926–1927 гг. Макс Николаевич состоял научным сотрудником Млиевской опытной станции садоводства в Городищенском районе Черкасской области; проф., зав. кафедрой пловодства Уманского плодово-ягодного института (1927–1935 гг.). Одновременно участвовал в создании Южного НИИ плодово-ягодного хозяйства (ныне НИИ садоводства УАН). В 1934 г. Макс Николаевич снова был арестован, но вскоре освобожден благодаря заступничеству Н. И. Вавилова, убежденным

сторонником идей которого был. В 1935 г. по приглашению Н. И. Вавилова Грюнер возглавил отдел плодководства в Майкопском отделении ВИР, одновременно будучи зам. директора по научной работе его. С 1937 г. — зав. лабораторией плодовых культур МОС ВИР. В 1939—1941 гг. Грюнер проф., зав. кафедрой плодководства Краснодарского сельскохозяйственного института. С 1941 г. до кончины, как немец, находился на спецпоселении в Восточном Казахстане.

Лит.: *Сортоведение в плодководстве. 1929 г. Задачи и методика работ по селекции плодовых и ягодных пород // Труды Всесоюзного исследовательского института южно-плодового и ягодного хозяйства. 1931 г. Т. 8* ♦ *О развитии яблоневого сеянца // Доклад ВАСХНИЛ. 1939 г.*

О нем: *Садоводы Ученые России. Орел. 1997 г., с. 86.*

ГРЮНЕР (GRUNER) ЛИДИЯ АНДРЕЕВНА Род. 28. III.1955 г. в г. Нижний Тагил Свердловской области. Биолог, кандидат сельскохозяйственных наук (1992). Ученый в области сортоведения и селекции ягодных культур. Отец — Грюнер Андрей Максович, биолог. Лидия окончила биологический факультет Кубанского государственного университета (1979 г.), аспирантуру ВНИИР им. Н. И. Вавилова (1982—1985 гг.). В 1979—1982 гг. — лаборант, в 1985—1993 гг. — научный сотрудник Майкопской опытной станции ВИР. Старший научный сотрудник отдела селекции и сортовой агротехники ягодных культур Всероссийского НИИ селекции плодовых культур (1993—1998 гг.). Основные научные исследования Грюнер посвящены изучению ежевики и отражены в публикациях. В 1993—1998 гг. Лидия Андреевна старший научный сотрудник отдела селекции и сортовой агротехники ягодных культур, ученый секретарь (1998—2000 гг.), зам. директора по научной работе (2001—2012 гг.), ведущий научный сотрудник отдела селекции и сортоизучения ягодных культур (с сентября 2012 г.) Всероссийского НИИ селекции плодовых культур. Грюнер автор более 50 научных работ. Основные научные исследования посвящены изучению ежевики.

Лит.: *Особенности биологии и хозяйственная ценность сортов и форм ежевики в условиях Се-*

верного Кавказа. СПб. 1992 г. ♦ Классификатор рода Rubus L., подрода Eubatus Focke. СПб. 1993 г.

♦ *Селекция малины и ежевики // Программа и методика селекции плодовых, ягодных и орехоплодных культур. Орел. 1995 г. (в соавторстве)*

♦ *Болезни ежевики в Предгорной зоне Северо-Западного Кавказа. Селекция и сорторазведение садовых культур. — Изд. ВНИИСПК. — 1995 г. — С. 226—232* ♦ *Продолжительность фенологических фаз и биологические особенности различных сортов и видов ежевики в условиях предгорной зоны Северо-Западного Кавказа. Сельскохозяйственная биология. № 3. — М. 1995. — С. 114—117*

♦ *Апробационные признаки ежевики. Селекция и сорторазведение садовых культур Орел: Изд. ВНИИСПК. — 2000 г., с. 226—238.*

О ней: *Садоводы. Ученые России. Орел, 1997 г., с. 85—86.*

ГРЮНЕР (GRUNER) НАТАЛЬЯ МАКСОВНА 1910—1972. Ботаник-исследователь.

Отец — Макс Николаевич Грюнер (1868—1945 гг.), биолог, доктор биологических наук (1938 г.). После окончания средней школы Наталья окончила курсы иностранных языков, увлекалась живописью. В 1934 г. Грюнер поступила на биологический факультет Ленинградского государственного университета. Училась у академика В. Л. Комарова. В институте Наталья Максовна наблюдала позорное зрелище — сожжение книг генетиков. После окончания образования в 1939 г., Наталья Максовна работала в Цитологической лаборатории созданного Н. И. Вавиловым Всесоюзном институте растениеводства в качестве научного сотрудника. В 1940 г. уволена по причине приверженности к учению Вавилова, вынуждена была уехать из Ленинграда, устроилась в НИИ масличных культур в Краснодаре. В 1941 г. как «лицо немецкой национальности» Грюнер была выслана в Казахстан, где прожила 5 лет, до 1946 г. в маленькой деревне Самарке. Сначала работала в колхозе, с 1942 г. учителем английского языка в местной школе. В 1946 г. Грюнер получила известие от брата, работавшего на Урале в Висимском заповеднике, об открытии там вакансии геоботаника. Пройдя конкурс, Наталья Максовна была принята научным сотрудником, занималась изучением флоры

территории Висимского заповедника. *«Вернуться в науку — это было великое счастье! Даже если и сохранялся прежний статус репрессированной, т.е. человек с ограниченными правами, лишённого свободы передвижения. Вероятно, этим обстоятельством объяснялись такие черты характера Натальи Максовны, как замкнутость и даже суровость, о чем вспоминают те, кто общался с ней в повседневной, обыденной жизни. Совсем иной, раскованной и счастливой, она становилась в лесу, на природе, которую любила горячо и преданно. «Только там я чувствую себя защищённой, — говорила Наталья Максовна. Эти слова были понятны тем, кто знал о её судьбе»* (Т. Гуськова). В 1950 г., после расформирования Висимского заповедника, Грюнер перешла на работу в Нижнетагильский музей. Сначала работала экскурсоводом, а с 1952 г. — заведующим отделом природы. Занималась созданием новой экспозиции отдела природы. Много времени Наталья Максовна проводила в экспедициях, прекрасно ориентировалась в лесу, никого и ничего не боясь. За период с 1951 по 1960 гг. ею был собран гербарий флоры нижнетагильской части Среднего Урала, коллекция насекомых и почв края. В составлении экспозиции музея Грюнер использовала ландшафт-

ный метод показа природной среды. Ею был создан единый экспозиционный комплекс, который достаточно полно представлял природу тагильского края. Специалисты музейного дела признавали отдел природы тагильского музея одним из лучших в стране. Грюнер установила связи с рядом академических учреждений, в том числе Томским университетом, Уральским отделением Географического общества. Наталья Максовна создала гербарий растений тагильского края, а также объединение многолетних метеорологических наблюдений, позволявшие создать для экспозиции отдела «Календарь природы местного края». В 1961 г. Грюнер перешла на работу в Нижнетагильский Педагогический институт, где сыграла огромную роль в обучении будущих биологов, в приобретении ими навыков полевой и научно-исследовательской работы. Память о Грюнер сохранилась в Нижнетагильском институте (ныне Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия). В 1994 г. на биологическом факультете была учреждена именная стипендия, которая присуждается студентам, достигшим успеха в научно-исследовательской работе.

О ней: *Гуськова Т. С рюкзаком и гербарной папкой / Весь Тагил от 25.08.2011 г. № 33.*

Д

ДАВИД (DAVID) РУДОЛЬФ ЭДУАРДОВИЧ 10.II.1887–1939. Род. в с. Табианице (Пабьянице, Петроковской губернии, Польша). Агроном, доктор сельскохозяйственных наук (1934), проф. (1923), академик ВАСХ-НИЛ (1936). Ученый в области

агрометеорологии и агроклиматологии. Рудольф окончил Московскую сельскохозяйственную академию (1910 г.) и Петербургские метеорологические курсы (1915 г.). Работать Рудольф Эдуардович начал участковым агрономом в Волынской губернии (1910 г.). В 1911–1915 гг. — ассистент отдела полеводства, зав. Отделом метеорологии Саратовской опытной станции (после окончания одногодичных курсов) (1915–1934 гг.). Одновременно руководил Метеорологическим Бюро в Саратове, заведовал кафедрой сельскохозяйственной метеорологии в Сельскохозяйственном институте в качестве проф. (до 1937 г.). Везде проявлял колоссальную работоспособность. В 1923 г. Давид находился в научной командировке в Германии. С 1930 г. читал курс метеорологии в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского. В 1931 г. Рудольф Эдуардович организовал Специальный институт, главной задачей которого было изучение агрометеорологических синоптико-климатологических, актинометрических и аэрологических условий на территории Поволжья в засушливые периоды. Вместе со своими коллегами Давид провел исследования по проекту ирригации Заволжья, для чего совершил длительную экспедиционную поездку. Ре-

зультатом явилось подробное описание обширной территории от Самарской Луки до оз. Эльтона. С 1934 г. Давид занимал должность директора Института засухи и суховеев, созданного на базе Саратовского метеорологического бюро. Был организатором и руководителем метеосети в Нижнем Поволжье. Давид пионер в научном обосновании необходимости снегозадержания на полях в качестве массового приема накопления почвенной влаги и повышения урожайности во всех засушливых районах с устойчивым снежным покровом. Участвовал и возглавлял Всесоюзный снегопоход (1930 г.). Его идея о снегозадержании, выдвинутая еще в 1918 г., вызвала непонимание у многих ученых. Научные исследования Рудольфа Эдуардовича касались климата Нижнего Поволжья, вопросов засухи и мер борьбы с ней для получения устойчивых урожаев. Давид автор ряда капитальных монографий по климату Юго-востока. Впервые вывел формулу испарения. Определил дефицит почвенной влаги, необходимой для получения высоких урожаев в отдельных зонах Юго-востока. Обосновал выводы по борьбе с последствиями засухи. Давид автор научной разработки о дифференциации агротехнических приемов на Юго-востоке в зависимости от уровня плодородия почвы и складывающихся погодных условий в течение периода вегетации. Свой жизненный и научный путь Давид считал predetermined судьбой. Любимым девизом Рудольфа Эдуардовича был: «Наука ничего не принимает на веру». Всего им напечатано около 100 научных работ, в том числе 14 книг и брошюр. В 1936 г. Давид был награжден орденом «Знак Почета». В 1938 г. Рудольф Эдуар-

дович был репрессирован. Арестован по делу Н.И. Вавилова вскоре после выступления в защиту биолога Н.М. Тулайкова. Затем, якобы «показал» против Вавилова, с которым был лично знаком, и других сотрудников ВНИР. Умер скоропостижно, не завершив работу «Пшеница и климат».

Лит.: Осадки Саратовской губернии. Отчет метеорологического отдела. Б. м. 1916 г. ♦ Климатический очерк района Саратовской опытной станции. Труды Саратовской сельскохозяйственной опытной станции, вып. 1. 1913 г. ♦ Климат Нижнего Поволжья. Ч. 1 (в соавторстве) Саратов, 1927 г. ♦ Климатический атлас Нижнего Поволжья. Саратов. 1923 г. ♦ Комплексное изучение засухи 1934 в условиях Саратовского Поволжья. Сборник статей под редакцией Р.Э. Давида. Саратов, 1936 г. ♦ Сельскохозяйственная метеорология, 1936 г. (учебное пособие для растениеводческих вузов) ♦ О засухе и урожае 40-летия (1891–1931). Сборник «Борьба с засухой», 1932 г. ♦ Засуха, сопровождающаяся зноём. Нижнее Поволжье. 1932 г. ♦ Проблема исследования засух и суховеев // Социалистическое зерновое хозяйство. № 5. 1934 г. ♦ Периодичность засух и проблемы борьбы с ними ♦ Климат Нижнего Поволжья. 1929 г. ♦ Сельскохозяйственная метеорология, 1936 г. (учебник); Избранные труды по сельскохозяйственной метеорологии. М. 1965 г. (под редакцией М.С. Кулика).

О нём: Селезнева Е.С. Первые женщины геофизики и метеорологи. Л. 1989 г. ♦ Давид Р.Э. Избранные работы по сельскохозяйственной метеорологии. Л. 1965 г., с. 1–3 ♦ Российская академия сельскохозяйственных наук. Биографическая энциклопедия. Тула. 2004 г., с. 17–18 ♦ Рожков Н. На полосе прибоа. В кн.: Жизнь в науке. Саратов. 1979 г.

ДЕЙХМАН (DEICHMANN) ЕВГЕНИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ 1897–1988. Род. в г. Себеж Витебской губернии. Агроном-зоотехник, кандидат сельскохозяйственных наук (1944). Специалист по овцеводству и шерстоведению. Из дворян. По окончании Богородицкого сельскохозяйственного училища Дейхман работал агро-

номом. В 1920 г. был командирован Себежским уездным земельным отделом в Москву для выступления в Зоотехнический институт. По окончании института Евгений Константинович работал на овцеводческой ферме в Ставропольском крае, затем в Наркомземе. В 1944 г. Дейхман защитил кандидатскую диссертацию по вопросу тонкорунного овцеводства. В 1948 г. Евгений Константинович был назначен начальником и главным зоотехником отдела племенного животноводства Министерства сельского хозяйства СССР. Вскоре, после печально знаменитой сессии ВАСХНИЛа, за ссылки на Вейсмана и Моргана в своих трудах был снят с работы. Перешел на работу во Всероссийский институт животноводства (ВИЖе), на Горьковской племенной станции. В 1950 г. Дейхман становится сотрудником лаборатории шерсти ВНИИОЗа (Всероссийского научно-исследовательского института охотничьего хозяйства и звероводства), а вскоре заместителем по научной работе. «Дейхман для лаборатории в её примитивных условиях является находкой» из производственной характеристики (С.А. Коротин... 2002 г., с. 521). Евгений Константинович внес большой вклад в развитие тонкорунного овцеводства, принимал участие в апробации новых пород овец, разработке стандартов на шерсть и другой продукции овцеводства. С 1950 г. Дейхман работает в Лаборатории товароведения и стандартизации шерсти, с 1957 г. возглавил эту лабораторию. Дейхман являлся ученым секретарем Секции по овцеводству Всесоюзного научно-инженерно-технического общества сельского хозяйства. В 1973 г. Евгений Константинович вышел на пенсию. До глубокой старости сохранил работоспособность и интерес к жизни. Дейхман автор 77 опубликованных работ, в том числе 20 книг.

Лит.: Тонкорунное овцеводство в СССР. М. 1837 г. (монография) ♦ Организация работ на овцеводческой ферме. 4-е изд. М. Сельхозгиз. 1944 г. ♦ Окот овец и уход за ягнятами. 2-е изд. М.: Сельхозгиз, 1944 г.

О нём: Коротин С.А. Звери и люди. Вятка. 2002 г., с. 520–521 ♦ Е.К. Дейхман. Некролог // Овцеводство. № 5. 1988 г., с. 48.

ДЕЙЧ (DEUTSCH) АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ 31.XII.1899—22.XI.1986. Род. в г. Рени Измаильского уезда Бессарабской губернии (ныне Одесская область). Астроном, профессор по специальности астрономия (1947), доктор физико-математических наук (1943). Заслуженный деятель науки (1979). Специалист в области фотографической астрометрии. Отец — Дейч Николай Иосифович, военный, из дворян. Мать — Лукроция Анастасьевна, урожденная Димитриади. Закончив гимназию в Саратове (1917 г.), Александр поступил на физико-математический факультет Саратовского ун-та. В 1918—1919 гг. работал конторщиком Союза потребительского общества (Саратов). В мае 1919 г. Дейч мобилизован в Красную Армию, служил писарем в отделе снабжения 4-й армии Уралфронта, а затем письмоводителем и делопроизводителем в саратовском губвоенкоме. Осенью 1920 г. Александр Николаевич приехал в Петроград, поступил лаборантом в Военно-хозяйственную академию РККА, начальником которой был его отец. Преподавал в Военно-хозяйственных училищах. Одновременно преподавал элементарную математику на подготовительном отделении этой академии. В 1920 г. принят на третий курс Петроградского ун-та, который окончил в 1923 г. по специальности астрономия. В январе 1923 г. Александр Николаевич был демобилизован. Будучи студентом, Дейч работал вычислителем сначала в Государственном оптическом институте (1922—1923 гг.), а с 1923 г. и до конца своей жизни работал в Пулковской астрономической обсерватории, пройдя путь от вычислителя до заведующего отделом. В 1935 г. за совокупность работ Дейчу была присуждена степень кандидата астрономии и геодезии (без защиты). С 1932 г. в течение ряда лет Александр Николаевич преподавал курс мореходной астрономии в Военно-морском училище им. М. В. Фрунзе. С 1936 по 1981 гг. Александр Николаевич преподавал на математико-механическом факультете в Ленинградском государственном ун-те, читал курсы «Фотографическая астрометрия» «Двойные звезды» и «Приближенные вычисления». В 1931—1932 гг. преподавал математику в Ленинградском институте инженеров железнодорожного транспорта. В 1936 г. Дейч возглавил группу фотографической астрометрии астрофизического отдела,

а с 1945, когда был организован отдел фотографической астрометрии и звездной астрономии, бессменно возглавлял его до 1972 г. В 1941—1942 гг. Дейч исполнял обязанности директора Пулковской обсерватории. В октябре 1941 г., когда линия фронта проходила через Пулковские высоты, под руководством Александра Николаевича сотрудники Пулковской обсерватории, Астрономического института и библиотеки Академии наук, вывезли уцелевшие уникальные фонды библиотеки, а также часть лабораторного имущества и коллекции астрономических негативов. «Благодаря его усилиям была спасена, в частности, уникальная «стеклянная» библиотека» (из статьи А. Н. Дейч. Известия..., 1988 г., С. 3). В феврале 1942 г. Дейч вместе с семьей был эвакуирован в Ташкент, где продолжал свою научную деятельность и вел наблюдения на Ташкентском нормальном астрографе. Здесь он выполнил работу по определению места корабля по наблюдениям Солнца, разделенным небольшим промежутком времени. Способ Николая Александровича был испытан на практике на Каспийском море и в Арктике в 1943—1944 гг. Читал курс астрономии в Ташкентском Педагогическом институте (1943—1945 гг.) и тот же курс в Ташкентском Государственном университете (1944—1945 гг.). После окончания ВОВ Александр Николаевич принимал активное участие в восстановлении обсерватории. В 1948 г. под его руководством был восстановлен нормальный астрограф, а затем астрономическая двойная камера (АКД) в Пулкове и зонный астрограф в Николаеве. С 1975 г. Александр Николаевич старший научный сотрудник-консультант ГАО АН СССР. Первые самостоятельные работы Дейча, выполненные под руководством проф. С. К. Костинского, были посвящены определению точных положений малых планет и их фотометрических характеристик. Для обработки наблюдений он впервые в Пулкове предложил применять каталоги «Карты неба» и метод Шлезингера. «Тщательно разработаны Дейчом и его учениками методы редукиций астрофотографических наблюдений ныне являются общепризнанными и широко используются в астрометрии при определениях положений планет и их спутников, а также искусственных небесных тел» (из статьи А. Н. Дейч. Известия..., 1988 г., с. 3). Дейч внес большой вклад в получение наблюдатель-

ного материала по фотографической астрометрии. Определил собственные движения 18000 звезд в избранных площадках Каптейна, исследовал невидимый спутник двойной звезды 61 Лебеда. Под руководством Александра Николаевича был создан и выполнен план по определению абсолютных собственных движений звезд относительно галактик. Александр Николаевич занимался также работой по выявлению невидимых планетоподобных спутников у ближайших к нам звезд. Он один из первых указал на существование невидимых спутников с массой порядка 0.01 массы Солнца, т. е. объектов, называемых теперь «субзвездами», или «черными карликами». В конце 50-х гг., после запуска первого искусственного спутника Земли, Дейч разработал метод определения координат ИСЗ. В 1952 г. на 8-й Генеральной Ассамблее МАС в Риме Александр Николаевич выступил с докладом относительно необходимости проведения наблюдений внегалактических туманностей с целью определения абсолютных собственных движений звезд фотографическим способом. Им было предложено использовать телескопы типа нормального астрографа в обоих полушариях Земли для фотографирования избранных площадок с галактиками. В течение многих лет Дейч был руководителем этой международной работы, выполняемой на четырех советских и семи зарубежных обсерваториях. При непосредственном участии Дейча были установлены уникальные телескопы: в 1957 г. — 26-й рефрактор — единственный в СССР, разработан и установлен в Чили астрономический рефрактор АЗТ-16. Дейч выдвинул план определения абсолютных собственных движений звезд относительно галактик, на основе которых сейчас создается инерциальная система астрономических координат. Этот план в мировой науке называется «Пулковским планом создания инерциальной системы». Александр Николаевич участвовал в экспедициях по наблюдению полных солнечных затмений (1927 г., Швеция; 1936 г., Омск; 1945 г., Сортавала, Карелия) и двух экспедициях по определению долгот Свердловска, Тбилиси (1930 г.) и Архангельска (1932 г.). Принимал участие в изучении уникального материала наблюдения солнечной короны (19.06.1936 г.). Дейч являлся членом Международного Астрономического Союза, президентом Комиссии № 24 «фотографическая астрометрия» Между-

народного астрономического союза (1961–1966 гг.). Александр Николаевич был неоднократно в зарубежных научных командировках: в Румынии (1954, 1957, 1961 гг.); в Китайской Народной Республике (1965 г.); в США (1961 г.); во Франции (1964, 1969, 1972 гг.); в Бельгии (1966 г.); в Чехословацкой Советской Социалистической Республике (1967 г.); в Чили и Бразилии (1970 г.); в Польше (1973 г.). «...А. Н. Дейч активно борется за признание приоритета русских и советских ученых; например, он доказывал, что честь первого измерения расстояния до звезд принадлежит русскому астроному В. Я. Струве» (из рекомендации данной членкорр. М. С. Зверевым в 1947 г. для командировки Дейча за границу, «как достойного представителя советской астрономии»). Дейчем подготовлено свыше 20 кандидатов физико-математических наук. Основные научные работы Дейча относятся к фотографической астрометрии и звездной астрономии. Автор более 120 научных статей и публикаций. Автор глав «Фотографическая астрометрия» и «Двойные звезды» в трехтомном пулковском «Курсе астрофизики и звездной астрономии». «Одной из наиболее значительных научных работ, проведенных А. Н. Дейчом, было определение и исследование собственных движений слабых звезд в площадях Каптейна. Созданный им каталог собственных движений 18000 звезд обладает высокой точностью; важные научные выводы, полученные в результате исследований этого каталога, явились темой его докторской диссертации, которую он успешно защитил в 1941 г.» (из научной и общественной характеристики). Умер в Ленинграде. В честь А. Н. Дейча названа планета Рени, № 1792.

Награды: орден Ленина (1953 г.) ♦ орден Трудового Красного Знамени ♦ орден «Знак Почета» (1945 г.), Ветеран труда (1979 г.) ♦ медаль «За оборону Ленинграда» (1946 г.).

Лит.: Астроориентировка на суше, на море и в воздухе // Наука и жизнь. № 9–10. 1943 г. ♦ Исследование собственных движений 3184 звезд в площади Каптейна (анг. яз.) // Известия ГАО. 1937 г. ♦ Комета Энке. 1927 г. (нем. яз.) 1928 г. ♦ Новая переменная звезда 405. 1929 в созвездии Стрельца (нем. яз.) // Известия ГАО, вып. 237. 1929 г. ♦ Определение точных положений и ярко-

сти планеты Цереры (нем. яз.) 1926 г. ♦ Определения собственных движений 18000 звезд в площадках Кайптейна // Труды ГАО. 1936 г. Т. 4, С. 1–80 ♦ Определение поглощения света в темных туманностях по собственным движениям звезд // Известия ГАО. № 141. 1948 г. ♦ Основы фотографической астрономии. Т. 1. 1951 г. ♦ О темном спутнике 61 Лебеда // Известия ГАО. № 160. 1957 г. ♦ Определение фотографических величин ядер галактики // Симпозиум. № 29. МАС. 1968 г. ♦ Фотографическая астрономия — глава курса «Астрофизика и звездная астрономия» 3-е изд. Т. 1. М. 1973 г. ♦ Новые данные о невидимых спутниках 61 Лебеда // Письма в АЖ. 1978 г. Т. 4, С. 95–98 ♦ Фотографическое положение кометы 1930-е Вилька (анг. яз.) 1932 г.

О нём: Александр Николаевич Дейч (1899–1986 г.) // Известия Главной астрономической обсерватории в Пулкове. № 205. 1988 г., С. 3–4 ♦ Шахт Н. А. Александр Николаевич Дейч (к 110-летию со дня рождения) // Известия Главной астрономической обсерватории в Пулкове. № 219, выпуск 4. 2009 г., С. 467–473.

Фонды: ГАО РАН ф. 1, оп. 2, № 79; ф. 1, оп. 2а, № 10.

ДЕКЕНБАХ (ДЕСКЕНВАШ) КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ 18.X.1866–14.X.1931. Род. в Петербурге. Ботаник, альголог, миколог, фитопатолог. Прадед — Johann Conrad Deskenbach — в 1809 г. был лейтенантом русской службы, служил в л. гв. Конном полку. Отец — Николай Декенбах — капитан л. гв. Измайловского полка. С 8 лет Константин учился в пансионе А. Э. Лемма. В 1885 г. Декенбах поступил в Петербургский университет на естественное отделение физико-математического факультета. С 1893 г. — лаборант Ботанического кабинета Петербургского университета. В 1889 г. окончил курс с дипломом 1-й степени. По рекомендации профессоров А. Н. Бекетова и Х. Я. Гоби Декенбах был оставлен при университете. Сфера научных интересов: ботаника: микология, альгология, фитопатология. Студентом Декенбах изучал фауну Крыма. В 1885 г. в экспедиции по Крыму для изучения

флоры, в 1890 г. Константин Николаевич изучал альгофлору Черного моря. В 1892 г. изучал Босфор и Принцевы острова с той же целью. Пришел к заключению о южном характере черноморской флоры водорослей как «провинции Средиземного моря». В Балаклавской бухте ученый исследовал, собрал и определил около 80 форм водорослей, из них 4 формы синезеленых впервые указал для Черного моря, зеленых водорослей — 19 форм. В 1893 г. Декенбах изучал грибную эпидемию в Воронежской губернии. В 1895 г. от Министерства земледелия для изучения болезней растений и грибов в Бессарабии. В 1898–1900 гг. Декенбах совершил поездки за границу (ознакомление с фитопатологическими лабораториями Европы). Первая его альгологическая работа «О пластинчатых образованиях у Trentepohlia и систематическом положении рода Mycoidea». СПб. 1892–1895 гг. Ботанические записки. СПб. Т. 3. Тогда же он высказал мысль о необходимости учреждения специальной фитопатологической станции в Петербурге. Основные научные интересы ученого лежали в области микологии, хотя параллельно он интересовался и различными аспектами альгологии. Магистерская диссертация на тему: «К вопросу о филогенезе грибов» была защищена им 13.04.1903 г., магистр ботаники. «Это одна из его наиболее выдающихся микологических работ, не потерявшая ценности и в настоящее время» (Г. А. Надсон. Потери науки... 1932 г., с. 459). С 1.02. по 1.05 1907 г. Декенбах уехал (на собственные средства) для исследований над водорослями и морскими грибами в Неаполь. Интерес представляют работы ученого по аквариумной культуре морских водорослей, вывезенных им из Неаполя. 21 апреля 1908 г. Декенбах из-за невозвращения к сроку, был отчислен от должности приват-доцента Петербургского университета. Переехав в Харьков, Декенбах работал в губернском бюро по фитопатологии. С 1915 г. — приват-доцент Харьковского университета. С 1914 г. и до конца жизни Константин Николаевич посвятил себя почти исключительно изучению болезней растений и способов борьбы с ними. После революции Декенбах переехал в Крым, где с 1919 г. состоял ботаником Никитского ботанического сада. Руководил лабораторией физиологии растений ботанического сада.

В дальнейшем являлся уполномоченным для борьбы с болезнями в Крыму. Декенбах основатель Станции защиты растений южного берега Крыма, заведующий отделом фитопатологии. Большое значение имели его работы о связи заболевания, известного под названием пеллагры, очень распространенной в странах, где питаются кукурузой. «Коллеги высоко ценили К.Н. Декенбаха как прекрасного специалиста-фитопатолога, хорошего учителя и разносторонне образованного человека» (С.И. Фокин..., 2007 г., с. 135). Умер в Ялте.

Лит.: О водорослях Балаклавской бухты. Ботанические записки. 4.1.1893 г. ♦ Отчет о поездке на Черное море летом 1892, 1893 гг. ♦ О полиморфизме некоторых воздушных водорослей // Ботанические записки. 1893 г., вып. 1, с. 25–40 ♦ О результатах исследований над водорослями Черного моря за последние 4 года. М. 1894 г. ♦ Грибы Бессарабии. Ботанические записки. Т. 15. 1898 г. ♦ Грибы Бессарабии и болезни культурных растений Бессарабской губернии. Ботанические записки. 1899 г. СПб. Вып. 15 ♦ К флоре Балаклавской бухты. Труды С. Петербургского Императорского общества естествоиспытателей. Т. XXXIII. Вып. 1. СПб. 1902–1903, с. 206–211 ♦ О культуре морских водорослей. Там же. Т. XXXIX, вып. 4. 1908 г. ♦ К флоре Черного моря, там же ♦ К характеристике водорослей Черного моря, там же, № 37, 1908 г. ♦ О мучнисто-росяных грибах, паразитирующих на тыквенных и на табаке на южном берегу Крыма. СПб. 1924 г. ♦ Известь и сера в американской практике // Защита растений. № 2. 1924 г., с. 31–39 ♦ О применении новых приемов борьбы с вредителями в условиях Крымского плодоводства. СПб. 1926 г. Всего автор более 50 работ по бурым и красным водорослям, грибам и фитопатологии сельскохозяйственных культур (болезни винограда, тыквенных, табака), в том числе монографии «Болезни водорослей».

О нём: Биографический словарь профессоров С.-Петербургского университета. Т. 1. СПб. 1896 г., с. 229 ♦ Фокин С.И. Русские ученые в Неаполе. СПб. 2007 г. с. 134–135 ♦ Декенбах К.Н. Потери науки // Природа. № 5. 1932 г., с. 459.

Фонды: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 216.

ДЕКСБАХ (ДЕСКВАСН) НИКОЛАЙ КАРЛОВИЧ 18.XII.1891–9.IX.1977. Род. в Москве. Гидробиолог, доктор биологических наук (1936), профессор (1935). Один из основателей отечественной гидробиологии. Среднее образование Николай получил в Московском Петропавловском реальном училище (1899–1908 гг.), высшее – в Московском университете, физико-математический факультет которого по естественному отделению он окончил с отличием в 1917 г. по специальности «гидробиология». По рекомендации К. А. Тимирязева Дексбах был оставлен в университете в аспирантуре (1917–1919 гг.). Сфера научных интересов: пресноводная гидробиология, биология солоноватоводных водоемов, региональная лимнология, биологические типы озер. С 1920 по 1931 гг. Николай Карлович работал ассистентом С. А. Зернова на кафедре гидробиологии факультета рыбоведения Московской Тимирязевской сельскохозяйственной академии и одновременно на Косинской биологической станции. В 34 года был избран генеральным секретарем Международного лимнологического конгресса (1925 г.). В 1931 г. Дексбах был приглашен в качестве доцента на биологический факультет МГУ. В 1935 г. ему было присвоено ученое звание профессора по кафедре гидробиологии, а в 1936 г. – доктора биологических наук без защиты диссертации. Профессор по кафедре ихтиологии. В университете Николай Карлович вел разностороннюю педагогическую, научную и общественную деятельность. С 1921 г. Дексбах изучает коловраток Волги, но вскоре переходит к изучению биологических типов озер (1923 г.), всестороннему исследованию дна Косинских озер. В 1923 г. на 1-м Всесоюзном съезде зоологов-анатомов и гистологов Дексбах выступил с докладом «Об изучении биологических типов озер и желательности работ в данном направлении в России». С именем Дексбаха связано начало разработок в СССР проблемы типологии озер на биопродукционной основе. Он заложил начало новому направлению гидробиологических исследований – изучению водохранилищ и санитарно-гигиенической оценке вод. Дексбах является одним из основоположников советской гидробиологии, внес большой вклад в разработку теории биологической продуктивности водоемов.

Исследовал Истринское (1939 г.), Клязьменское (1939 г.), Днепропетровское (1940 г.) водохранилища. В 1940 г. Дексбах входил в специальную комиссию АН СССР под председательством академика А. Е. Ферсмана по выяснению причин появления запаха воды в московском водопроводе. Осенью 1941 г. вместе с университетом Николай Карлович уезжает сначала в Ашхабад, затем (1942 г.) в Свердловск. Возвращаться в Москву Дексбаху, как немцу по происхождению, было запрещено. С 1943 по 1944 гг. Дексбах работал старшим научным сотрудником Уральского отделения Всесоюзного научного института организации рыбного хозяйства (ВНИОРХ). С 1945 по 1955 гг. он профессор, зав. кафедрой сельскохозяйственного института (зав. кафедрой экологии). Одновременно читал курс гидробиологии и экологии беспозвоночных в Уральском университете. Его лекции отличались большой оригинальностью. Последние 30 лет занимался изучением озер Урала, проблемой сапропеля, вопросами акклиматизации элодеи и др. Много внимания Дексбах уделял вопросам охраны природы малых водоемов. Из Свердловска ученый совершил исследовательские поездки на водоемы Среднего Урала, Зауралья, на озеро Карачи Новосибирской области (1956–1957, 1961–1962 гг.). Особое его внимание привлекали проблемы сапропеля. В 1947 г. Николай Карлович участвовал в Свердловской сапропелевой комиссии по всестороннему изучению донных отложений озера Молтаево — первого пресного водоема, на котором в 1950 г. был открыт курорт, имеющий всероссийское значение. В 60-е гг. Николай Карлович уделял большое внимание проблемам охраны вод. Большой вклад внес в разработку вопросов биогеографии водных организмов, гидробиоценологии, биологической продуктивности палеоводоемов и др. Автор всего более 170 работ по различным отделам гидробиологии — аутоэкологии и биогеографии водных организмов. Его труды пользовались мировой известностью. Дексбах состоял членом-учредителем Международной ассоциации теоретической и прикладной лимнологии. Был делегатом 1-го Международного лимнологического конгресса в Киле (Германия, 1922 г.), 2-го (Австрия, 1924 г.) и 3-го (Москва — Ленинград, 1925 г.). На последнем избран генераль-

ным секретарем. Действительный член МОИП (с 1934 г.); Всесоюзного гидробиологического; Уральского филиала Русского географического общества. Умер в Свердловске.

Лит.: *Солоноводная фауна средней России. Штутгарт. 1922 г.* ♦ *Дно Косинских озер как среда и его обитатели. 1925 г.* ♦ *Гидробиологический очерк озера Молтаево, Свердловск. 1951 г.* ♦ *Озеро Глухое, Свердловск. 1962 г.* ♦ *Сапропелевые озера окрестностей курорта Карачи. 1966 г.* ♦ *Промысел мотыля; дафнии и циклопов в СССР и перспективы его развития. 1944 г.* ♦ *Среднеуральский рачок — бокоплав и водяной орех как желательные объекты акклиматизации в водоемах района некоторых государственных лесных защитных полос. 1951 г.* ♦ *Гидробиологический очерк озера Молтаево // Сапропели озера Молтаево. Свердловск. 1951 г.* ♦ *Враги рыб в прудах Свердловской области // Зоологический журнал. 1954 г. Т. 33, вып. 5, с. 1111–1116* ♦ *К вопросу о единой терминологии иловых отложений вообще, 1961 г.*

О нём: *80 лет кафедре гидрологии. М. 2004 г., с. 128–129* ♦ *Хроника. Гидробиологический журнал. № 2. Т. 14, 1978 г., с. 131.*

ДЕЛЛЕН (DOELLEN) ВАСИЛИЙ (ВИЛЬГЕЛЬМ) КАРЛОВИЧ (ИОАНН ГЕНРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ) 13.IV.1820—4.II.1897. Род. в Митаве Лифляндской губернии. Геодезист, астроном, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1871 г.), тайный советник (1883 г.), евангелическо-лютеранского вероисповедания. Отец — Иоганн Генрих Вильгельм Деллен, надворный советник, выдающийся педагог и знаток древних языков, содержал частное заведение для мальчиков в Митаве. В 1834 г. переехал с семьей в Дерпт. Мать — Анна Александра, урожденная Витт. Вильгельм учился в частной гимназии Гиргенсона в Дерпте, усердно занимался философией, филологией, латинскими языками. Любовь к языкам сохранил до старости. Получил звание кандидата философии. Был любимым учеником В. Я. Струве в Дерптском университете. Еще до окончания кандидатских экзаменов в 1839 г. Деллен был назначен преемником О. Струве в качестве ассистента Дерптской обсерватории. Здесь до 1843 г. Деллен занимался наблюдениями

на меридианном круге Рейхенбаха. В начале 1844 г. Василий Карлович принял участие во 2-й хронологической экспедиции, предпринятой для определения долгот Пулково относительно Гринвича. Вскоре Деллен оставил место в Дерптской обсерватории и в продолжение 46 лет без перерыва работал в Пулковской обсерватории. С 1847 г. штатный астроном, с 1858 г. старший астроном. В 1849 г. Деллен выдержал при Петербургском университете магистерский экзамен, а затем, в 1853 г., защитил диссертацию: «Meletemata quaedam de methodis secundum quas superficies cuiuslibet partes in qualibet abie superagici deli neantut». Это сочинение послужило к введению в России проекции Гаусса, по которой и была впервые составлена наша специальная карта в масштабе 1:4200 000. Летом 1855 г. Деллен принял участие в экспедиции в Пермскую губернию, предпринятой Министерством Уделов и имевших специально картографические цели — определение основных астрономических точек для областей, важных в геологическом и промышленном отношениях. Эти определения он производил совместно с Губнером, бывшим потом директором Морской обсерватории в Кронштадте. Делленом выведено географическое положение г. Чимкента, которое дало первое надежное основание для картографии того края. С 1855 по 1868 г. Василий Карлович состоял профессором Академии Генерального штаба. С 1862 г. был совещательным астрономом Военно-топографического отдела Главного штаба, оказывал большую помощь при подготовке экспедиций и обработке их материалов. В 1863 г. Деллен разработал носящий его имя способ определения времени в вертикали Полярной звезды, более экономичный по сравнению с другими методами (сочинение «Die Zeitbestimmung vermittelt des tragbaren Durchgangsinstrumentens im Vertical des Polarsterns», SPb., 1863 и 1874; переведено на русский и английский языки). Впоследствии он значительно упростил свой способ и с 1886 г. ежегодно издавал вспомогательные таблицы, позволяющие сократить процесс вычисления времени. Усовершенствовал ряд астрономо-геодезических инструментов (отражательный инструмент Пистора, а также пассажный инструмент, изготовленный по его проекту в Пулково, получили высокую оценку современников). В 1874—1875 гг. Деллен был

в Египте, где не только лечился, но и наблюдал прохождение Венеры через диск Солнца. После выхода в отставку (1890 г.) Деллен поселился в Дерпте. В 1893 г. к 100-летию юбилею В.Я. Струве издал работу «Aufwurf zur Umgestaltung der nautischen Astronomie», в которой предлагал различные преобразования по мореходной астрономии. Деллен являлся действительным членом Императорского Русского географического общества, принимал участие в его деятельности. Почетный член Русского астрономического общества (1895 г.). В 1872 г. Деллен был избран в члены Американской академии наук и искусств в Бостоне. В 1882 г. избран в члены-корреспонденты Астрономического общества в Лондоне. В 1882 г. Совет Русского географического общества присудил Деллену медаль графа Ф.П. Литке за изобретение усовершенствованного прибора для определения астрономических пунктов и за постоянное содействие в снаряжении экспедиций Общества. «...В лице Деллена Пулковская обсерватория потеряла одного из своих ветеранов, имя которого останется навсегда связанным с историей этого учреждения. Его прежние сослуживцы, друзья и почитатели всегда с благодарностью будут вспоминать многочисленные часы, проведенные в его гостеприимном доме. Его приветливость, истекающая из теплого сердца и благородного ума, которыми он пленял своих посетителей, равно как и поучительная беседа, быстро покоряла сердца тех, которые имели счастье войти в тесные отношения с этим выдающимся ученым...» [Ф. Витрам, из некролога]. В ПФА РАН ф. 703, оп. 7, № 100 хранятся: Записи и вычисления, относящиеся к его астрономическим наблюдениям, проводившимся на Урале, для подготовки к составлению топографических, лесных и геологических карт округов Уральских заводов (на немецком и русском языках 1855—1856 гг.). Совместно с Л. Губнером (Hubner) «Отчеты (письмо и докладная записка) директору Пулковской обсерватории В.Я. Струве о произведенных ими астрономических и геодезических работах в связи с составлением топографических, лесных и геологических карт округов Уральских горных заводов», 1856 г. № 104. Умер в Дерпте, там же похоронен.

Награды: ордена: Св. Владимира 4-й ст. (185 г.) за обучение офицеров Николаевской Академии генерального штаба ♦ Св. Владимира 3-й ст. (1867 г.) ♦ Св. Станислава 1-й ст. (1873 г.) ♦ Св. Анны 1-й ст. (1880 г.).

О нём: Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 675–676 ♦ Новокшанова-Соколовская З.К. Картографические и геодезические работы в России в XIX – нач. XX в. М., 1967 г.

♦ Витрам Ф.Ф. Некролог. Известия Русского Географического общества. 1897 г. Т. XXXIII, с. 79.

Фонды: ПФА РАН ф. 703, оп. 3, № 37.

ДЕММЕ (ДЕММЕ) НИНА ПЕТРОВНА 1902–16.III.1977. Род. в Костромской губернии. Биолог, географ, кандидат биологических наук. Отец – Людвиг Федорович Демме, воспитатель. Мать – Рябцева, из крестьян Костромской губернии. С раннего детства Нина отличалась живостью характера, пылкой фантазией и сильной тягой к знанию. Страстно любила природу. В 7 лет Демме поступила в первую образцовую школу при учительской семинарии. С восторгом приняла октябрьскую революцию, в 1919 г. Нина Петровна стала членом губкома комсомола, в котором работала в течение двух созывов. Пройдя краткосрочные курсы, была направлена в Уфимскую губернию для работы на южноуральских заводах, затем командирована на курсы в Москву. В Москве, в здании Наркомпроса, Демме слушала речь Ленина о задачах интеллигенции. Работала по внешкольному образованию в Уфимской и Костромской губерниях. Одновременно учится в Ленинградском государственном университете на географическом факультете. Во время и по окончании учебы Демме изучает ландшафт, занимается изысканиями естественных природных богатств СССР. Болотистые низины Ленинградской области, пустыни Средней Азии, леса Урала и горы Крыма, ледниковые поля суровой Арктики – вот размах исследовательской деятельности Нины Петровны. Состояла биологом Арктического института. В 1930 г. Нина Петровна участвовала в работе арктической экспедиции на ледоколе «Седов» в качестве биолога. Зимовала на Земле Франца Иосифа, оказалась самой северной научной работницей в мире. С августа

1930 по август 1931 г. Демме наблюдала жизнь птиц, занималась изучением ландшафта, метеорологии, геоморфологии и гидрологии на полярной станции Арктического института на о. Гукера. Затем была командирована на курсы в Москву, вела политпросвет работу, посещала академические занятия. В 1932–1934 гг. Демме была начальником (первая женщина-руководитель) зимовки на Северной Земле (остров Домашний). Это о ней на прощальном вечере сказал Шмидт, что особенно за ее работой будет следить весь мир, ибо большевики делают первый опыт, оставляя на тяжелую полярную зимовку женщину. Позднее – Нина Петровна проводила работу по пролетаризации вузов Ленинграда, была секретарем вузовской ячейки. Одновременно прошла курс наук в Ленинградском университете на географическом факультете. Среднего роста с маленькими косичками на плечах, в кожаной куртке и грубых сапогах, с черными пытливыми точками глаз, она своим общим видом производила впечатление человека решительного. Умерла в Ленинграде.

Лит.: *Птичий базар на скале Рубини (о. Гукера, ЗФИ) // Труды Арктического института. Т. XI. Л. 1934 г.*

Фонды: Архив ЗИН РАН ф. 1, оп. 3, № 20.

ДЕН (DENN) ВЛАДИМИР ЭДУАРДОВИЧ (WILADIMER ALEXANDER LUDWIG), фон 15.XII.1867–1933. Род. в Петербурге. Экономико-географ, статистик, профессор. Основоположник отечественной экономической географии. Из немецкого дворянского рода известного в Ревеле с середины XVII в. Отец – Эдуард Александрович Ден (1824–1894 гг.), генерал-лейтенант. В 1877 г. Владимир поступил в 1-й класс Петербургской гимназии. В 1885 г. окончил московскую историко-филологическую гимназию. В 1886 г. Ден поступил в Юрьевский университет, вскоре перевелся в Московский университет. В 1890 г. Владимир Эдуардович окончил юридический факультет Московского университета с дипломом 1-й степени, затем стажировался в Германии (1891–1893 гг.), слушал лекции в Гейдельбергском, Берлинском и Мюнхенском университетах. В 1894 г. Владимир Эдуардович сдал экзамен на степень магистра по политической эко-

номии, статистике и финансовому праву. В 1894–1896 гг. Ден прослужил в Петербурге, затем переехал в Москву, где преподавал коммерческую географию и историю торговли в Александровском коммерческом лицее. С 1898 г. Ден доцент Московского университета, читал курсы «Хозяйственная история России XIX века» и «Формы хозяйства в их историческом развитии», руководил практическими занятиями студентов по политической экономии. В 1902 г. Ден защищает диссертацию на тему: «Население России по пятой ревизии» — магистр политической экономии. В 1902 г. Владимир Эдуардович переезжает в Петербург и основывает в Политехническом институте первую в стране кафедру экономической географии (в настоящее время кафедра носит его имя), где занимался научной и преподавательской работой до выхода в отставку в 1931 г. После 1917 г. Ден считал своим долгом распространение в стране экономико-географических знаний. Будучи деканом экономического отделения Петербургского Политехнического института (1917–1921 гг.), читал в качестве профессора лекции в Институте путей сообщения, Институте Народного хозяйства имени Энгельса (1920–1921 гг.), заведовал кафедрой экономо-географии в Военно-хозяйственной академии РККА (1920–1924 гг.). В 1922–1924 гг. преподавал в Военно-политическом институте имени Толмачева. В 1920 г. Владимир Эдуардович принимал участие в работе комиссии ГОЭЛРО, представил доклад: «Перспективы рудного и железнорудного дела Юга России, материалы которого вошли в ПЛАН ГОЭЛРО. В 1924 г. Ден — первый советский экономо-географ, который включил в новое издание своего учебника «Экономическая география России» специальную главу, посвященную пропаганде плана электрификации России. В этой же книге автор освещает методологию и проект экономического районирования, разработанные Госпланом в 1921–1922 гг., одобренные Лениным и комиссией ВЦИК по районированию под председательством М. И. Калинина. Владимир Эдуардович один из создателей географического института (ставшего факультетом Ленинградского государственного университета) и заведовал там кафедрой (1918–1929 гг.). В 1929 г. Ден покинул пост заведующего. Его преемник на посту заведующего кафедрой экономической географии

Генрих Мёбус после вызова на допрос покончил с собой (1931 г.). Владимир Эдуардович первый в России стал читать курс экономической географии. Экономическую географию Ден определил тогда как науку, ставящую себе целью: «изучение современного состояния отдельных отраслей хозяйственной жизни... в их географическом распространении, а также тех физических и культурных условий, которые влияют на каждую из этих отраслей» (В. Э. Ден. Очерки по экономической географии. Ч. 1. Сельское хозяйство. СПб. 1908 г., с. 3–4). Созданная Владимиром Эдуардовичем в Петербурге научная школа получила название «отраслево-статистической» и оперировала количественными статистическими методами анализа размещения и функционирования экономических объектов. Задачей изучения территории Ден считал определения степени оптимальности её условий для развития тех или иных отраслей. Являясь сторонником отраслевого подхода к географическому исследованию, находился в полемике с представителями «районного подхода» (С. В. Бернштейн-Коган, Н. Н. Баранский и др.). Ден прозорливо предостерегал от непродуманных шагов хозяйствования в Средней Азии, в частности, развитии хлопководства и связанных с ней орошением и ирригацией вод рек Сыр-Дарья, Аму-Дарья, о недопустимости сжигать побочные продукты переработки хлопка и др. Актуальны размышления ученого о судьбах человеческой цивилизации, выступал против чрезмерного и неограниченного роста потребления; выжить человечество может — только создав гармонию с природой. «На первых стадиях развития экономической географии в стране как строгой науки обязано целиком В. Э. Дену; именно он впервые ввел научные приемы использования фактических (и особенно статистических) материалов» (Е. М. Карлик, В. В. Чепарухин... 1993 г., с. 3). Владимир Эдуардович вел непримиримую борьбу за рациональное использование богатейших природных ресурсов страны и по праву считается одним из первых российских экологов. В 1928 г. Ден выдвигался в действительные члены АН СССР, не избран. С начала 1930-х гг. начинается планомерный разгром созданного Владимиром Эдуардовичем научного направления. Книги ученого перестали издаваться и переиздаваться, а его взгляды объявлены ошибоч-

ными и вредными для науки как «дискредитирующие идеи социалистического строительства». Среди его учеников выпускников Политехнического института, в частности, А. Д. Брейтерман, В. С. Клупт, автор фундаментальной книги «Статистический справочник по экономической географии капиталистических стран капиталистического мира». Умер Владимир Эдуардович в Ленинграде после длительной болезни.

Лит.: *Лес и лесное хозяйство России. 1904 г.* ♦ *О формах предприятия. 1907 г.* ♦ *Хлопководство и хлопчатобумажная промышленность. 1907 г.* ♦ *Очерки по экономической географии, ч. 1. Сельское хозяйство 1908 г.* ♦ *Курс экономической географии. 1924, 1925, 1928 гг.* ♦ *Источники важнейших отраслей хозяйственной статистики СССР. 1926 г.*
О нём: *Институт географии и его люди. М., 2008 г.* ♦ *Карлик Е. М., Чепарухин В. В. В. Э. Ден: Судьба научной школы с позиции конца столетия. Научный симпозиум Владимир Эдуардович Ден и современная Россия. Тезисы докладов 25, 26 мая 1993 г. СПб. 1993 г.*

Фонды: РГАЭ ф. 71. оп. 1. № 55.

ДЕРБЕК (DARBESK) ФЕДОР АЛЬБЕРТОВИЧ (ФРИДРИХ АЛЬБЕРТ АЛЬБЕРТОВИЧ) 23.I.1871 — до 1947. Род. в Петербурге. Доктор медицины, краевед, коллектор, коллежский советник (1909), лютеранского вероисповедания. Сын купца. Фридрих окончил естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета (1894 г.) с дипломом 1-й степени и Императорскую Военно-медицинскую академию. В службу Дербек вступил в 1898 г. в Петербургский флотский экипаж. Начало XX в. Дербек встречается во Владивостоке. Служил корабельным врачом на транспоргах «Алеут», «Тунгус», посещает различные места побережий Японского и Охотского морей, где собирает растения и другие коллекции, изучает быт местных народностей, производит естественноисторические описания посещенных мест. Накопившиеся коллекции и научные материалы требуют много времени для обработки и осмысления результатов. Дербек списывается на берег и поступает работать во Владивостокский морской госпиталь. Это время знакомства и дружбы с поручиком В. К. Арсеньевым — будущим путеше-

ственным писателем. Федор Альбертович активно занимается исследовательской деятельностью, вступает в члены Общества изучения Амурского края (ОИАК) и с большим интересом собирает различные материалы о жизни и быте исчезающего народа удэгу. Выступает с докладами, в которых обосновывает необходимость сохранения в первобытном виде природы и жизненного уклада этих талантливых и доверчивых людей. В 1903 г. Дербек избирают на должность директора музея ОИАК. К работе в музее он привлек и Арсеньева, чье имя потом навечно осталось в названии этого учреждения. Одаренность и целеустремленность Дербек выразилось в том, что, несмотря на оторванность от научных центров, он смог подготовиться и в 1905 г. в Казанском университете защитить докторскую диссертацию на тему: «История чумных эпидемий в России с основания государства до настоящего времени». В 1908–1910 гг. Дербек вновь плавает судовым врачом на паровом судне «Охотск» гидрографической экспедиции Тихого океана. Основное внимание гидрографии в этот период уделяли Татарскому проливу и лиману Амура, но также производили различные замеры и описания на Охотском побережье и Сахалинском берегу. Во время остановок Дербек собирал коллекции растений, животных, рыб, птиц, и т. д. В 1910 г. в письме к В. Л. Комарову Федор Альбертович извещает о посылке большой коллекции, собранной им в области Амурского лимана, в заливе Де — Кастри, Татарском заливе, Охотском море и на побережье Сахалина. Привезенные им коллекции растений были обработаны В. Л. Комаровым, опубликовавшим её список 1148 номеров, среди них новые виды *Leontopodium tataricum* Kom. и *Saussurea Derbecki* Kom. Комаров был очень признателен Дербеку за бескорыстное служение науке и отмечал в своем отчете: «Все эти местности, еще мало известные, лежат в пределах Охотской флористической области, где при массе растений, общих с Камчаткой и побережьем Охотского моря встречаются довольно среди новинок, присланных Дербеком». Коллекция хранится в Ботаническом институте Академии наук в Петербурге. В 1912 г. Дербек вновь на палубе гидрографического судна, и вновь в роли судового врача и натуралиста. О своих гербарных сборах в этом году Дербек пишет в отчете: «Гербарий состоящий из более 1000 экземпляров, собрал в местах, где

мне или препаратору возможно было сообщать-ся с берегов...». Гербарий также отослан Комарову для обработки, а затем большая его часть будет пере-дана в дар Музея ОИАК как дополнение к его ныне уже богатому материалу по флоре Амурской и При-морской областей. К гербарии приложены снимки, характеризующие растительность посещенных мест. Именно в этих сборах долгие десятилетия хранился новый вид растений, которому в 1971 г. дали, наконец, название камнеломка Дербека. В Обществе изуче-ния Амурского края (ОИАК) Федор Альбертович продемонстрировал зоологическую коллекцию, собран-ную на транспорте «Алеут», плававшим в Охотском и Японском морях (1902 г.). С 1902 по 1914 гг. был заведующим музеем ОИАК, занимался системати-зацией коллекций музея (1903 г.), а также изучением быта коренных народностей. В 1905 г. написал док-торскую диссертацию «История чумных эпидемий в России с основания государства до настоящего вре-мени». В 1916 г. Дербек старший врач Сибирского флотского экипажа. После революции 1917 г. Федор Альбертович вышел в отставку от военной службы и оставался жить во Владивостоке. Как врач он прини-мал больных у себя дома, специализировался в основ-ном по кожным заболеваниям. В 30-е гг. в связи с мас-совыми репрессиями Дербек был вынужден с семьей уехать в Маньчжурию, а оттуда через Шанхай в Гер-манию. В г. Дармштадте в 1956 г. вышла в свет книга «Лесные люди удэжэ. Путешествие в районы Амура и Уссури». Автором этого труда значился некто Фри-дрих Альберт, что являлось псевдонимом Дербека. А.А. Хисамутдинов предполагает, что содержанием этой книги и явилась потерянная рукопись Арсеньева «Страна Удэжэ», которую он писал всю свою жизнь и которая, по многочисленным отзывам, превосходила все написанное им до этого. Дербек находился у по-стели тяжело больного Арсеньева, который скончал-ся в 1930 г. Существует предположение, что именно Дербек увез рукопись Арсеньева в Германию и издал её под своим псевдонимом. Умер в Германии.

Награды: ордена: Св. Станислава 3-й ст. (1905 г.) ♦ Св. Анны 3-й ст. (1908 г.).

Лит.: Из отчета о плавании описного парохода «Охотск» в 1908 (Из медицинского прибавления к «Морскому Сборнику», 1909, окт.) — СПб. 1909 г.

♦ Фаунистические изыскания, введенные во время

плавания гидрографической экспедиции Восточного океана // Ежегодник Зоологического музея Имп. АН. — Т. XII. (отдельный оттиск) ♦ Из отчета по естественно-историческим работам на описном пароходе «Охотск» во время плавания Гидрографи-ческой экспедиции Восточного океана в 1909 году. — СПб. 1911 г. ♦ Из отчета по естественноисториче-ским работам во время плавания парохода Гидрогра-фической экспедиции «Охотск» в 1910 году. — СПб. 1912 г. ♦ Отчет по естественноисторическим ра-ботам в Гидрографической экспедиции Восточного океана во время компании 1912 года // Ежегодник Зоологического музея АН. — СПб. 1913 г. Т. 18 ♦ Остров Спфарьева (Коровий) в Тауйской губе // Записки по гидрографии. — 1913. — Т. XXVII. Ч. 1 ♦ Die Waldmensch undene. Forschungsreisen im Amur und Ussurigebiet. — Darmstadt. 1956 г.

О нём: Хисамутдинов А.А. Белые паруса на Вос-точном Поморье. Владивосток, 2001 г., с. 147–149 ♦ Хисамутдинов А.А. Его звали Арсеньев. — Ус-сурийские Записки Общества изучения Амурского края. Т. 31. Владивосток. 1997 г. ♦ Гуков Г.К. Чье имя ты носишь, растение? 150 кратких биогра-фий. 2 изд., испр. и доп. — Владивосток. 2001 г., с. 202–205 ♦ Наумов Д.В. Гидроиды и гидроме-дузы морских, солоноватоводных и пресноводных бассейнов СССР. М.—Л. 1960 г., с. 401, 411 ♦ Определитель насекомых Дальнего Востока Рос-сии. Т. 6. Ч. 1. Двукрылые и блохи. Владивосток, 1999 г., с. 108 ♦ Российское научное зарубежье. Медицинские науки. XIX — первая половина XX века. М. Ю. Сорокина. М. 2010. г. С. 82–83. **Фонды:** РГА ВМФ ф. 406, оп. 3, д. 1191, л. 1000–1006; ф. 406, оп. 5, д. 7686. ♦ ААН ф. 277, оп. 4, № 549.

ДЕРВИЗ (DERVIES) (фон дер ВИЗЕ) ВЕРА МИХАЙ-ЛОВНА, фон 21.III.1878—17. II.1951. Род. в с. Сторожило-во Пронского уезда Рязанской губернии. Геолог, доктор филосо-фии (1910). Доктор геологиче-ских наук (1910). Специалист

по рудным месторождениям. Первая русская жен-щина-геолог. Из дворянской семьи, происходящей

из Гамбурга, фон дер Визе. Отец — Михаил Григорьевич Дервиз, предводитель дворянства. Брат известного в России предпринимателя, строителя железных дорог Павла Григорьевича Дервиза и Николая Григорьевича Дервиза, оперного певца. Мать — Зиновия Густавовна. В 1896 г. Вера окончила гимназию (Училище ордена Св. Екатерины) в Москве с большой серебряной медалью, и в том же году поступила на Бестужевские Высшие Женские Курсы. Прослушала курсы физической географии с геологическим уклоном у И. В. Мушкетова и химической кристаллографии. Через четыре года закончила их по физико-химическому отделению (1910 г.). *«После окончания курсов я некоторое время посвятила музыкальному образованию и давала частные уроки. Так как дальнейшего образования как женщина в царской России получить не могла, то для того, чтобы специализироваться по геологическим наукам, я избрала Женевский университет в Швейцарии...»*. В Женевском университете Дервиз с 1904 г. изучала геологию, минералогию и петрографию. На летние каникулы выезжала в Россию для геологических изысканий. В 1910 г. в Женевском университете защитила докторскую диссертацию по теме: «Лакколиты Пятигорска на Северном Кавказе» на французском языке. В 1910 г. в Женеве была напечатана вторая работа Веры Михайловны по изверженным породам Нахичевани. Обе работы получили высокую оценку, и в том же году её пригласили сотрудником в Геологический комитет. Первые годы она занималась Кавказом, затем переключилась на изучение железорудных месторождений Приморской области и Урала. Затем Дервиз переключается на Дальний Восток, и в 1915 г. появляется её исследование изверженных пород Сахалина, а несколько позже — описание Ольгинского железорудного месторождения. В 1916 г. Вера Михайловна исследовала месторождения полиметаллов в горной Осетии и опубликовала описание Садонского месторождения в «Известиях Геолкома» за 1917 г. После революции, имея возможность уехать за границу, Дервиз остается в России, возвращается с Дальнего Востока в Петроград, в Геолком. В тяжелейший для России 1919 год Вера Михайловна, находясь в геологической экспедиции в Сибири, была отрезана от Евро-

пейской части России и вынуждена была, находясь в г. Томске, согласиться на участие в пятимесячной экспедиции в Баян-Аульский рудный район Киргизской степи для продолжения съемки с детальным исследованием рудных месторождений. Успешно исследовала месторождения Александровское и Анненское в Семипалатинской области. Анненское месторождение, кстати говоря, было названо в честь жены С. П. Дервиза Анны Карловны Якуб. В Геолкоме Дервиз безукоризненно работала до 1931 года, занималась петрографией, обрабатывала материалы, собранные на Сахалине экспедицией Н. Тихоновича и П. Полевого. В 1920 г. её избрали адъюнкт-геологом, а в 1927 г. — старшим геологом, что было равноценно званию профессора, но преподаванием она никогда не занималась, отдав все свои силы любимой металлогении. *«В Геолкоме Вера Михайловна безотказно выполняла любое задание, обнаружив высокий профессионализм в различных областях геологии. Она занималась разведкой, детальной съемкой, подсчетом запасов руд, бурением, производством горных и топографических работ, организацией магнитометрических исследований. Эти не женские работы её приходилось вести в диких, малодоступных районах, без скидки на трудности бездорожья, разрухи, революции, гражданской войны...»* (В. А. Баскина..., 2000 г., с. 7). В полевые сезоны с 1923 по 1928 гг. Вера Михайловна вела расчистку и расшурфовку площадей для картирования тел магнитного железняка, консультировала геологов, определяя места скважин бурения, давала указания по составлению планов и подсчитывала запасы коренных руд Благодатского месторождения. В 1931–1934 гг. Дервиз работала в Уральском филиале Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института. Изучала крупнейшие уральские железорудные месторождения. После возвращения в Ленинград работала в тресте «Главмедь». Здесь ей поручают металлогенические исследования в Казахстане, а затем — изучение железорудных месторождений Урала. С 1935 г. и до войны Дервиз, уже будучи академической пенсионеркой, работает по трудовым соглашениям с различными учреждениями СССР: Академией наук СССР, Главмедью, Главцветметразведкой и др. За этот период ею написан ряд

работ по геологии, петрографии и особенно по рудным месторождениям. Перед самой войной по собственной инициативе и на свои средства изучала важное в оборонном отношении комплексное железо-медно-титано-ванадиевое Волковское месторождение на Урале и передала результаты в Академию наук. В войну, оставаясь в блокадном Ленинграде, исследовала месторождения строительных материалов для нужд обороны города. Во время ВОВ Дервиз в блокадном Ленинграде сотрудничала с НИИ коммунального хозяйства, изучая месторождения строительных материалов Ленинградской области. Составила сводку по строительным пескам и написала несколько небольших заметок. 20 октября 1945 г. Дервиз была арестована прямо на улице, в январе 1946 г. осуждена по ст. 58, п. 10, ч. 2 на 10 лет лагерей с поражением в правах на 5 лет и конфискацией имущества (книги, камни, рукописи). Арестована по словам её племянницы за рассказанный в библиотеке анекдот. Через два месяца переведена из тюрьмы в Отдельный лагерный пункт на железнодорожную станцию Новолисино Ленинградской области (ИТЛ № 20), где заболела (паралич правой стороны, после которого рука и нога не восстанавливались) и умерла от рака грудной железы. Несмотря на просьбу использовать её по специальности, заставили клеить коробочки из картона. Реабилитирована 25 мая 1989 г. по инициативе дальневосточного геолога В.И. Ремизовского. «За свою длительную, трудную и сложную жизнь Вера Михайловна выполнила поразительную, исключительно ценную работу. Лучшей оценкой её служат отзывы, данные пятью известными академиками геологами и петрологами — В.А. Обручевым, П.И. Степановым, А.Н. Заварицким, Д.С. Белянкиным и А.А. Полкановым» (Д.В. Наливкин..., 1987 г., с. 198). Они же ходатайствовали о присуждении ей ученой степени доктора геолого-минералогических наук без защиты. Необходимо помнить, что Дервиз была первой сотрудницей Геологического комитета и одной из первых женщин-геологов, представлявших к ученой степени доктора наук (представлялась в 1944 г. на получение ученой степени доктора геолого-минералогических наук, без защиты диссертации) по ходатайству академиков В.А. Обручева,

П.И. Степанова, А.Н. Заварицкого и Д.С. Белянкина. Её коллегами были такие выдающиеся геологи с мировым именем: Ф.Н. Чернышев и А.П. Герасимов, В.Н. Вебер и П.П. Лагутин, В.К. Котульский и А.Н. Криштофович, Э.М. Эдельштейн и др. «Первая женщина-металлогенист и горный инженер, геолог высокого ранга, талантливый петрограф, увлеченный полевик, исследователь Кавказа, Сихотэ-Алиня, Средней Азии и Урала, самоотверженная труженица блокадного Ленинграда. Скромная, бесстрашная, удивительно цельная натура — она воплотила лучшие черты русской интеллигенции, разделив и её трагическую судьбу...» (В.А. Баскина..., 2000 г., с. 8). Дервиз являлась действительным членом Императорского минералогического общества (1911). Умерла на станции Новолисино Ленинградской области.

Награды: медаль «За оборону Ленинграда» (13.06.1944 г.).

Лит.: Кристаллические породы Северного Сахалина // Труды Геолкома, новая серия, вып. 102, 1915 г. (работа выполнена по сборам Э. Анерта, П. Полевого и Н. Тихоновича) ♦ Годовой отчет за 1917 г. по геологическим исследованиям в Ольгинском железорудном районе. — Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока. 1920 г. № 4 (установила молодой (последующий) возраст оруднения Ольгинского района).

О ней: Наливкин Д.В. Первые женщины-геологи Петербурга-Ленинграда. Л. 1978 г., с. 198–200 ♦ Репрессированные геологи. 3 изд. М.—СПб. 1999 г., с. 110 ♦ Рыхляков В. Немцы России. Энциклопедия. М., 1999 г. Т. 1., с. 705–706 ♦ Ремизовский В.И. Репрессированные геологи Дальнего Востока, Хабаровск. 2001 г., с. 12 ♦ Баскина В.А. «Первая женщина в Геологическом комитете России» // Природа. № 7, 2000 г.

ДЕРПГОЛЬЦ (DERPHOLZ, DER HOLZ) ВЛАДИМИР ФЕДОРОВИЧ 31.X.1899—12.IV.1976. Род. в Петербурге. Гидрогеолог, кандидат геолого-минералогических наук (1966). Отец — Фридрих Вильгельм Теодор (Федор Карлович) Дерпгольц, (1870—11.02.1942 г., Ленинград), из мещан, чиновник. Мать — Глафира Алексеевна, урожденная Сычева. В 1906 г. Владимир был опре-

делен в немецкую школу, сначала пригготовительную (владелец Ф.Ф. Аккерман — 3 кл.), а затем в среднюю (Marienschule пастора Мазинга — 3 класса) (Мариинское восьмилетнее коммерческое училище), в 1918 г. окончил, активно занимался общественной работой. В 1918 г. Дерпгольц поступил на физико-математический факультет Петроградского университета. В дальнейшем перешел на геолого-минералогическое отделение физмата, окончил в 1925 г. Весной 1919 г. Дерпгольц поступил в отдел снабжения 7-й Красной Армии в качестве переписчика, и, прослужив несколько недель, подал заявление о переводе на фронт. Политотделом 7-й Красной Армии был направлен на работу в политотдел 19 дивизии Лужского боевого участка в качестве инструктора политпросвета дивизии по ликвидации безграмотности среди фронтовых красноармейцев. Весной 1920 г. Дерпгольц, совмещая занятия в университете, работал в Политотделе Петрукрепрайона (в Петропавловской крепости). С осени 1920 г. Владимир Федорович был направлен на работу в должности заведующего отделом Учебной части Военно-политической академии имени Толмачева. В 1922 г. был демобилизован. Сложное материальное положение вынудило Дерпгольца на время прервать свои занятия в университете и работать в разных учреждениях, с 1926 по 1929 гг. в Геологическом Комитете. Летом выезжал на полевые работы с геологоразведочными партиями в Мелитополь, Баскунчак, Дальний Восток. Занимался преподавательской деятельностью. С 1929 по 1934 гг. Дерпгольц работал в Центральном научно-исследовательском геологоразведочном институте (ЦНИГРИ). С 1934 по 1936 гг. организовал и был начальником первой в СССР научно-исследовательской Опытнометодической гидрологической станции ЦНИГРИ под Ленинградом. По итогам работы написал монографию «Геометрия», полностью готова к 1941 г. к печати и принята к изданию. *«Во время блокады и моего ареста вся эта работа с 300 готовыми рисунками, оказалась утерянной, вместе с целым рядом других многочисленных документов (в том числе с дипломом об окончании университета)».* За этот период Владимиром Федоровичем были проведены большие экспериментальные работы и составлены две методические монографии

по метрологии подземных вод. С 1936 по 1941 гг. Дерпгольц работал старшим научным сотрудником и заведующим курортографическим отделом Ленинградского НИИ физиотерапии и курортологии, выезжал с геологоразведочными партиями на Тянь-Шань, Валдай, Карелию и др. С 1941 по 1943 гг. весь период блокады Ленинграда Владимир Федорович работал в отделе военной геологии штаба Ленфронта по вопросам питьевого и технического водоснабжения за счет подземных вод, как в Ленинграде, так и в Вологде. Семь раз пересек Ладожское озеро по «Дороге жизни». Своевременной защите диссертации помешала сначала война, а затем арест. В 1943 г. во время полевых работ Дерпгольц арестован, осужден по ст. 58. п. 10 на 10 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах. Из Протокола обыска от 20.06.1943 г. в присутствии дворника Николаевой Е. Н., согласно ордеру № 5314 от 20.07.1943 г. произведен обыск в квартире Дерпгольца и изъяли: разных карт и планов — 149 штук; вырезки из планов и географических карт — одна пачка; разная переписка по геологоразведке в Ленинградской области и других областей — 16 пачек. 1 книга на иностранном языке и несколько художественных книг. Евангелие. Срок Дерпгольц отбывал в Норильсклаге. Работал геологом на Таймыре. Он был первым исследователем, указавшим на возможность и необходимость использования норильских минеральных вод. В 1949 г. Владимир Федорович составил записку «О культурном потенциале Норильского района», в которой изложил свои соображения о возможности организации бальнео- и грязелечебниц, солярия, питьевого лечения и др. Записка была представлена в различные инстанции, но не была реализована его идея. Дерпгольц вместе с коллегами вел геологоразведочные работы на кирпичные глины в районе кирпичного завода. Им был разведан участок кирпичных глин и суглинок у подножья г. Двугорбая для нужд кирпичной и керамической промышленности. Дерпгольц положил основание организации в Норильске гидрогеологической службы, осуществлял научные исследования по геологии природных вод. Опубликовал работу по природным газам Норильска и по геотермии норильских пород, основываясь на своих исследованиях, которые по этому вопросу были произведены впервые им.

«В течение 9 лет я пробыл в Арктике, положил основание организации в Норильске гидрологической службы в гидрогеологической и газовой лаборатории. Впервые мне удалось наладить там извлечение растворенных в воде газов, длительные опытные откачки из глубоких буровых скважин и многолетние режимные наблюдения. Впервые же мною был обнаружен подмерзлотный деятельный слой, и была опубликована первая работа по природным газам Норильска и по геотермии норильских пород. Находясь в заключении, мне удалось, занимаясь в основном утилитарными гидрогеологическими работами, которыми я руководил за все время пребывания в Норильске, осуществить и чисто научные исследования, главным образом, по геохимии природных вод. Все эти работы опубликованы под грифом как секретные. Впервые в Арктике мне удалось на сравнительно значительной площади гидрохимические анализы снега и дождя (157 проб), связав с составом норильских пород. Применяв новую методику (с помощью гидрохимии) мне удалось определить порядок значения вод подземной конденсации в общем балансе природных вод региона. В созданной мною гидрохимической лаборатории за несколько лет было произведено более 2,5 тысяч количественных анализов воды, частью с растворенными в ней газами. Для того времени для Арктики — это была новинка, тем более, что методика извлечения газа из воды там никому известна не была (включая и меня), полностью отсутствовала соответствующая литература и пришлось буквально в этом отношении «открывать Америку». (В.Ф. Дерпгольц. «Автобиография»). Впоследствии выяснилось, что «изобретенная» им методика безупречна и стояла на современном уровне, что подтвердил приехавший для консультации профессор А.И. Кравцов. В 1947–1953 гг. Дерпгольцем было положено начало нового графического отображения гидродинамической обстановки массива месторождений при обосновании потенциальных притоков трещинных вод в будущие эксплуатационные горные выработки для подсчета запасов полезных ископаемых. В 1951 г. Владимир Федорович работал глав-

ным инженером Гидрогеологической партии Геологического Управления. В 1953 г. — старший инженер Центральной гидрогеологической лабораторией Геологического Управления. В 1953 г. — инженер-гидрогеолог Ирбитской партии. В 1954 г. — старший гидрогеолог группы подсчета запасов Тейской партии. С 1955 г. — старший гидрогеолог Ханаской конторы разведочного бурения. В 1955 г. Владимир Федорович был реабилитирован и вернулся в Ленинград. С 1956 г. работал во ВСЕГЕИ (Всесоюзный геологический институт), а затем в Институте металлургии Министерства химпрома СССР. В 1957 г. Дерпгольц вышел на пенсию, но продолжал работать. С 1958 г. Дерпгольц руководитель группы Гидрологической лаборатории ВНИИ галургии в Ленинграде, организовал и возглавил в Ленинградском доме ученых новую секцию «Наук о Земле и Вселенной». В 1966 г. Владимиру Федоровичу без защиты была присуждена ученая степень кандидата. В отзыве о его научной деятельности было сказано — отсутствие до сих пор у него ученой степени следует расценивать как просто недоразумение. Некоторые из оппонентов на соискание Дерпгольцем ученой степени предлагали присвоить ему докторскую степень. «У меня нет никаких сомнений в том, что В.Ф. Дерпгольц заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата геолого-минералогических наук по совокупности его работ. Но последние так значительны, а научная эрудиция их автора так обширна, что, по моему мнению, за них ему могла бы быть присуждена и ученая степень доктора» (профессор д.г.м.н. Н.А. Кудрявцев). В течение 4-х лет Дерпгольц осуществлял камеральные работы на общих началах. В результате был сдан отчет по гидроминеральным ресурсам Новгородской, Псковской, Ленинградской областей в 6-ти томах. Будучи признанным специалистом по гидрологии и гидрогеологии, внес большой вклад в изучение роли воды на планетах Солнечной системы, соединений воды и кислорода на планетных телах и в межпланетном пространстве, и в исследовании космических воздействий на поверхностную и подземную гидросферу Земли. Дерпгольц ввел новое понятие — «гидрохлоросфера» (1961 г.) как планетарный первоисточник природ-

ных вод Земли. «Метеорный сток» (1957 г.) и гео- гидрология. Владимир Федорович поставил вопрос о создании «Космической Гидрологии», как дисциплины, изучающей все воды Земли, межпланетного пространства и других планетных тел Солнечной системы. Рассмотрел практическое значение космических льдов (1962 г.). Разработал принципы укрупненной естественной классификации природных вод нашей страны и выделил три крупных генетических класса земных вод: эндогенные, биогенные и космогенные. Дерпгольц состоял членом Комиссии астрогеологии (планетологии) СССР со дня её основания и руководитель её Секции в Ленинградском Доме Ученых. Являлся действительным членом РГО. Владимир Федорович автор более 70 работ, в том числе 16 за рубежом, посвященных различным вопросам гидрологии, бальнологии, геотермике, природным газам, космической гидрологии и др. Кроме того, написал около 200 фондовых работ; часть рукописных материалов до сих пор не опубликованы. Составил около 100 гидрологических очерков, отчетов по экспедициям, партиям. Ценным качеством работ Дерпгольца является их разносторонность и новаторская направленность. Им разработана новая отрасль знания «геогидрология» — наука о закономерностях всех соединений водорода с кислородом, во всех сферах, во всех агрегатных состояниях и модификациях. Главной составной частью этой дисциплины является учение о гидрохлоросфере — новом планетарном понятии. Им введены в науку также новые понятия как метеорный сток и даны новые балансовые уравнения всех трех стоков, генетическая классификация природных вод. В работе «Подземная гидрометрия» Владимир Федорович излагает методы измерения источников, буровых скважин, колодцев. Гидрометрия наземных вод существует давно, а гидрометрия вод подземных до Дерпгольца не занимался никто. Ученому принадлежат изобретения — приборы для гидрогеологических исследований, конструктивные шахматы, трафарет-транспортер, театральный механический занавес и т. д. Разработал схему лечебного панорамного аэрофотария. Книга Дерпгольца «Вода во Вселенной» получила диплом на Всесоюзном конкурсе лучшей научно-популярной книги за 1972 г. и нашла широкий отклик чита-

телей. До конца своей жизни Владимир Федорович работал над книгой «Мир воды». Дерпгольц являлся членом РГО СССР. Председатель секции «Наука о Земле и Вселенной» и «Планетологии» Ленинградского дома ученых АН СССР. Член Международной Ассоциации Планетология. Член Союза ученых работников с 1933 г. С 1952 г. — член Союза Красного креста и Красного полумесяца СССР. Владел немецким, а также (менее свободно) французским и английским языками. Умер в Ленинграде.

Лит.: Биологические размышления. Заметки. 1918 г.

♦ *Албанцы в СССР. Этнографическая статья.* 1929 г. ♦ *Гидрогеологический очерк г. Красный и пос. Дудергоф Ленинградской области (с картами, фотографиями)* 1932 г. ♦ *Методика определения температур подземных вод (ртутными термометрами)* 1934 г. ♦ *Подземная геогидрометрия.* 1941 г. ♦ *Подземная атмосфера и гидросфера Норильского района и его геотермическая особенность (с картой, схемами)* 1952 г. ♦ *Вода во Вселенной. В космосе, на малых телах Солнечной системы, в атмосферах, на поверхности и в недрах планет.* Л. 1971 г. ♦ *Глубинная гидросфера Земли.* 1971 г. ♦ *О водообмене между Землей и мировым пространством // Географический сборник XV. Астрология, с. 198–207.* М.—Л. 1962 г. ♦ *Принципы укрупненной естественной классификации природных вод // Советская геология.* № 5. 1963 г. ♦ *К гипотезе формирования природных растворов. Доклад АН СССР.* 1962 г. а, Т. 142. № 6, С. 1384 ♦ *К геохимической характеристике метеорных вод Енисейского сектора Арктики. Доклад АН СССР.* 1968 г. а, Т. 178. № 3.

О нём: *Астро-геологи и планетологи СССР.* СПб. 2003 г., С. 47 ♦ *Репрессированные геологи.* 3 изд. М.—СПб. 1999 г., с. 110 ♦ *Автобиография В.Ф. Дерпгольца. Личный архив С.В. Дерпгольца (СПб)* ♦ *Очерки по истории открытий минеральных богатств Таймыра.* Новосибирск. 2003 г.

Фонды: РГАЭ ф. 565. оп. 1. д. 135, 137, 144.

ДЕТЛАФ (DETLAF) ТАТЬЯНА АНТОНОВНА 8.X.1912—24.X.2006. Род. в пос. Красково Московской губернии. Биолог, доктор биоло-

гических наук (1948). Крупный ученый в области экспериментальной, описательной и сравнительной эмбриологии. Заслуженный Соросовский профессор. Отец — Антон Осипович Детлаф (1883 — не ранее 1930-х гг.), физик, доцент. Директор Великолукского сельскохозяйственного техникума. Сын германского подданного, домовладельца. В 1929 г. Татьяна окончила среднюю школу и в этом же году поступила в Симферопольский педагогический институт, в 1930—1933 гг. училась на биологическом факультете МГУ, специализировалась на кафедре динамики развития организма. В 1934—1937 гг. — аспирант. В 1937 г. Татьяна Антоновна защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Развитие нервной системы Алуга в связи с вопросом о действии организатора». В диссертации она поставила вопрос о разном морфогенетическом значении двух слоев первичной эктодермы у бесхвостых амфибий. Сфера научных интересов: эмбриология (рыбы, земноводные, осетроводство). По окончании аспирантуры Детлаф работала в должности старшего научного сотрудника Лаборатории экспериментальной эмбриологии Всесоюзного института экспериментальной медицины. С 1940 г. в Институте эволюционной морфологии им. А. Н. Северцова АН СССР Татьяна Антоновна занималась изучением развития разных видов осетровых рыб в условиях их заводского разведения и совершенствованием его методов. Во время ВОВ в 1942—1943 гг. Татьяна Антоновна в Алма-Ате (Казахстан) работала в качестве старшего научного сотрудника, а затем заведующей в Лаборатории динамики развития Казахского филиала АН СССР. Занималась внедрением предложенного проф. М. Завадовским метода гормональной стимуляции многоплодия у овец. В 1943 г. Татьяна Антоновна вернулась в Москву и поступила в докторантуру Института эволюционной морфологии; её консультантом был акад. И. И. Шмальгаузен. Работала доцентом, старшим научным сотрудником Института Морфологии животных имени А. Н. Северцова. В 1948 г. Детлаф защитила докторскую диссертацию на степень доктора биологических наук на тему: «Сравнительно-экспериментальное изучение эволюции эктофермы, хордомезодермы и их производных у *Amphibia*». С 1948 г. вместе со своими сотрудниками занялась углубленным из-

учением развития зародышей важной в народно-хозяйственном отношении группы рыб-осетровых. Результаты обобщила в монографии «Зародышевое развитие осетровых рыб (севрюги, осетра и белуга) в связи с вопросами их разведения» (в соавторстве). М. 1954 г. С 1967 по 1987 гг. Детлаф в Институте биологии развития (ИБР). С 1968 г. заведующая Лабораторией экспериментальной эмбриологии им. Д. П. Филатова, под её руководством Лаборатория стала одним из основных центров эмбриологических исследований в СССР. Работала в тесном контакте с лабораторией В. А. Энгельгардта. Детлаф внесла свой оригинальный и существенный вклад в изучение эволюционного аспекта процесса детерминации и дифференцировки эмбриональных зачатков у позвоночных животных. Занималась изучением временных закономерностей раннего эмбриогенеза, которое привело к разработке метода безразмерной характеристики развития, стимулировавшего многочисленные исследования и определившего фактически новое направление в изучении эмбриогенеза. В 1976 г. по инициативе Татьяны Антоновны была организована межведомственная программа «ООЦИТ», разрабатывавшая исследования механизмов оогенеза низших позвоночных и млекопитающих. За создание монографии «Объекты биологии развития» (1975 г.), в 1981 г. Татьяна Антоновна удостоилась серебряной медалью ВДНХ. Детлаф заложила основы комплексного подхода к изучению процесса созревания ооцитов амфибий. Огромный вклад Татьяны Антоновны в разработку научных основ осетроводства. Ею с сотрудниками были также составлены инструкции по биотехнике разведения осетровых рыб. В 1995 г. Татьяна Антоновна переехала на постоянное место жительства в Германию. Действительный член МОИП (с 1980 г.). В течение ряда лет Детлаф являлась председателем Секции эмбриологии Национального Комитета советских биологов и членом экспертной комиссии ВАК. Член Международного института эмбриологии (1956 г.). Награды: орден «Знак Почета». Премия им. А. О. Ковалевского за цикл исследований по эмбриологии рыб и амфибии (1967). Премия Президиума АН СССР (1954).

Лит.: Созревание яиц, оплодотворение, развитие зародышей предличинок. М. 1981 г. (в соавтор-

стве с О.И. Шмальгаузенем). В соавторстве с А.С. Гинсбург и О.И. Шмальгаузен Т.А. Детлаф подготовила к изданию на английском языке существенно дополненное и переработанное издание книги «Развитие осетровых рыб, созревание яиц, оплодотворение, развитие зародышей и предличинок». М. 1986 г. ♦ Развитие зародышей осетровых рыб. М., 1955 г.

О ней: Зоологи Советского Союза. Справочник. М.—Л., 1961 г. ♦ Картоотека МОИП ♦ Васецкий С.Г., Гончаров Б.Ф. Детлаф Татьяна Антоновна // Онтогенез. Т. 23. №. 5. 1992 г., с. 575—576 ♦ Т.А. Детлаф (к 70-летию со дня рождения) // Онтогенез. Т. 13. № 5. 1982 г., с. 558—559.

ДИТМАР (DITMAR) АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ 31.V.1911—28.IV.1990. Род. в с. Деденево Дмитровского уезда Московской губернии. Физико-географ, историк географии, доктор географических наук (1975), профессор (1977). Специалист в области античной и средневековой географии. Из немецкого дворянского рода эзельских Дитмаров, восходящего к эзельскому пастору Иоганну Людвигу Дитмару (1713—1763 гг.). Отец — Дитмар Борис Петрович (1878—1948 гг.), географ, профессор МГУ. После окончания средней школы, в 1930—1932 гг. Андрей учился на географическом факультете в МГУ. Окончив 2 курса, Дитмар оставил университет из-за тяжелой болезни отца и отсутствия средств к существованию и без театрального образования работал актером Малого театра. В каникулярное время под руководством геолога А.И. Мазаровича Дитмар побывал в экспедиции по программе Большая Волга, принимал участие в организации Алтайского заповедника, познакомился с Ильменским заповедником на Южном Урале. В 1934—1936 гг. Андрей Борисович служил в Красной Армии. В 1936—1939 гг. — актер Государственного Центрального Московского театра юного зрителя. В сентябре 1939 г. Дитмар вновь призван в ряды Красной Армии и участвовал в походе РККА в Восточную Польшу, который закончился аннексией Белоруссии. В 1940 г. Андрей Борисович поступил на 3-й курс Крымского педагогического института в Симферополе, где кафедрой физической географии

в этом институте заведовал его отец. С началом ВОВ институт был эвакуирован в Дагестан, Дитмар перевелся в Саратовский университет, который окончил с отличием в 1942 г. Будучи студентом университета, Андрей Борисович вел занятия на кафедре по общему земледелию и топографии. В 1942—1946 гг. служил в Красной Армии, преподавал топографию курсантам советских военных училищ. С 1946 по 1986 гг. Андрей Борисович работал в Ярославском педагогическом институте; в 1948—1988 гг. — заведующий кафедрой физической географии; в 1948—1968 гг. — декан естественно-географического факультета. В 1977 г. Дитмар защитил в ЛГУ докторскую диссертацию, на которой одним из оппонентов был Лев Гумилев. Дитмар выяснил время зарождения античной географии, ее основных направлений, рассмотрел одну из главных проблем античной географии — историю развития учения об Ойкумене («обитаемой земле»), эволюции теории широтной природной зональности, идей физико-географического районирования. Дитмар входил в число так называемого клуба 6. Такое название клуб получил по численности географов СССР, занимавшихся историей географической науки, которая требовала знания и анализа огромного количества источников (в докторской диссертации ученого их список включает 1178 наименований, из которых около 570 на иностранных языках). Дитмар создатель и руководитель Ярославского областного отделения географического общества (с 1951 г.), автор книг и статей по истории географии. Владел немецким, английским и французским языками. Состоял почетным членом РГО СССР. 30 мая 2011 г. в Ярославском музее-заповеднике открылась выставка к 100-летию А.Б. Дитмара. Умер в Ярославле.

Лит.: География в античное время. М. 1980 г. ♦ О главнейших периодах и этапах географического познания Земли // Вопросы истории и теории физической географии. Вып. 6 (3). Саратов. 1980 г. ♦ К истории вопроса о границе между Европой и Азией // Ученые Записки ЯГПИ им. К.Д. Ушинского. 1958 г. Т. XX. Ч. 1. География. С. 35—39. ♦ К вопросу о космологических и географических взглядах Демокрита (около 460—359 г.д.н.э). Там же. 1959 г. Т. XXXII. С. 349—367 ♦ От Птолемея до Колумба. Л. 1989 г. ♦ Рубеж Ойкумены. М. 1973 г. ♦ География в античное время: Очерки развития

физико-географических идей. М. 1980 г. ♦ О географических атласах конца XVIII в. // Ученые Записки Ярославского государственного педагогического института. География. 1958 г. Вып. 20. Ч. 2. Всего автор более 140 работ по истории географической науки, физической географии.

О нём: Краснопольский А.В. Отечественные географы. Т. 1. СПб. 1993 г., С. 282 ♦ Андрей Борисович Дитмар (юбилейная статья) // География в школе. 1981 г. № 3, с. 71 ♦ Ротмистров В.А., Щенев В.А. А. Б. Дитмар — ученый, педагог, человек. К 100-летию ЯГПУ. 4(57). 2008 г., с. 256.

ДИТМАР (DITMAR) БОРИС ПЕТРОВИЧ
4.II.1878—24.IX.1948. Род. в Москве (Ревель). Географ-геоморфолог, лимнолог, профессор (1935). Из дворянского рода (Эзельская ветвь). Борис окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета по физической географии (1906 г.). Ученик профессора Д. Н. Анучина. Будучи студентом, Дитмар провел первые исследования озер Покровского уезда Владимирской области (1903 г.) и карстовой реки Поникли Смоленской губернии. Сфера научных интересов: география, лимнология, история земледования. В 1906—1918 гг. Борис Петрович преподавал в школах Москвы, одновременно продолжал научно-исследовательскую работу. В 1908 г. принимал участие в Мурманской экспедиции Гидрографического отдела Морского министерства. В 1911—1912 гг. вместе с В. Ф. Пиотровским Дитмар произвел первое исследование озер Кончезерской группы, а затем озера Сегозера (1914—1915 гг.) в Карелии. Дитмар работал по изучению озер южного Урала (Ильменского заповедника). Занимался геоморфологическими исследованиями в ряде районов России (Смоленской, Московской губерний), в Казахстанской экспедиции обследовал заповедник «Боровое» Алтайский заповедник, изучал геоморфологию района Дона, Воронежской области, Крыма, Дагестана. Дитмар вел большую педагогическую работу в высшей школе: на кафедрах физической географии Тверского (1919—1920 гг.), Московского гидрометеорологических институтах (1930—1934 гг.), на кафедрах географии Воронежского (1934—1939 гг.), Крымского (1939—1942 гг.), Дагестанского (1943—1944 гг.), Ярославского педагогических институтов

(1944—1948 гг.). Занимался также историей земледования. В звании профессора и степени кандидата географических наук (1935 г.) утвержден без защиты диссертации. Являлся сотрудником Государственного комитета по охране природы. Действительный член МОИП (с 1932 г.). Дитмар автор около 100 научных работ, среди них 4 учебника географии (общей, физической, России, СССР), 12 работ по лимнологии, геоморфологии, 9 работ по истории географии. Умер в Москве.

Лит.: Краткий очерк истории открытия Северо-Восточного и Северо-Западного проходов. М. 1909 г. ♦ К лимнологии Петрозаводского уезда Олонецкой губернии (предварительный отчет по работам, произведенным на озерах: Ушкозеро, Кончезеро, Урозеро, Порт-Наволоцкое, Падозеро, Габозеро // Известия Русского географического общества. Ч. 8, вып. 5. 1912 г. (отмечена малой медалью РГО (1915 г.)) ♦ Курс географии России: Учебник для гимназии. 1911 г. ♦ Курс общей географии: Учебник. 1915 г. ♦ Крымский государственный заповедник. Крым. 1925 г. № 1 ♦ Государственный Ильменский заповедник: Лимнологические работы // Охрана природы 1928 г. № 1 ♦ Озера Ильменского заповедника // Землеведение. 1930 г. Т. 32. Вып. 3—4. С. 129—154 ♦ Очерки физической географии (Америка, Африка, Австралия): Конспект лекций для высших учебных заведений. 1938 г.

О нём: Григорьев С.В. Биографический словарь. Естествознание и техника в Карелии. Петрозаводск. 1973 г., с. 101 ♦ Заблоцкий Е. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 718 ♦ Бондарский М. Потери науки. Известия Всесоюзного географического общества. № 3. 1949 г., с. 345.

ДИТМАР (DITMAR) КАРЛ ВЛАДИМИРОВИЧ, фон (КАРЛ ВОЛЬДЕМАР БЕРНГАРД ФЕРДИНАНД)
27.VIII.1822—25.IV.1892. Род. в местечке Феннерн (сегодня Вяндра), Лифляндия. Минералог, исследователь. Из древнего дворянского Балтийского рода, в XVI веке на о. Эзель, в 1725 г. признаны российскими дворянами, с 1797 г. — Лифляндского. Отец — Дитмар

Вольдемар (Woldemar Friedrich Carl, von) (1794–1826 гг.), юрист, доктор философии (1815 г.), доктор юридических наук (1817 г.), частный доцент Дерптского университета. Мать – Шарлота Дитмар, урожденная Штакельберг (1804–1880), оставшись в 22-летнем возрасте вдовой, всю жизнь посвятила воспитанию, образованию и обеспечению будущего своего единственного сына. С 1832 по 1840 гг. Карл учился в Верро (сегодня Выру) в лучшей лифляндской частной гимназии Генриха Крюммера. Кроме богословия и нравоведения (преподавательский состав гимназии был связан с гернгутерским (религиозно-общественным) движением), изучал немецкий, русский, французский, латинский и греческий языки, а также точные науки, историю, географию и природоведение. С 1841 по 1846 гг. Карл Дитмар учился в Дерптском университете. В 1844 г. на короткое время исключался из университета за драку. Учился вместе с будущими академиками ПАН Л.И. Шренком и К.И. Максимовичем, с которыми его всю жизнь связывали дружеские отношения. Во время учебы дружил с К.М. Бэрмом, вместе с которым был составителем первого списка растений Лифляндии. Сначала изучал сельское хозяйство, затем посвятил себя изучению минералогии. Побудил его к занятиям минералогией Г.В. Абиш, служивший ординарным профессором минералогии в Дерптском ун-те в 1842–1844 гг., а уехав на Кавказ, приглашал Дитмара принять участие в полевых исследованиях. После отъезда Абиша занятия геологией продолжил под руководством зоолога и палеонтолога Г.М. Асмуса. Выпускное сочинение Дитмара представляло собой обзор истории развития геологии в Прибалтийских провинциях под заглавием «*Versuch einer historischen Entwicklung der geognostischen, palaontologischen und oryktognostischen Kenntnisse von Liv -, Ehst- und Curland*». В 1846–1848 гг. Дитмар в научной поездке по Германии, Италии, Франции и Швейцарии. Защитил магистерскую диссертацию по минералогии (1847 г.). Был вольнослушателем по минералогии в Горной академии Фрейбурга, в Лейпцигском и Берлинском университетах. В Берлинском ун-те учился у знаменитого проф. минералогии Густава Розе. Весной 1850 г. Карл Владимирович был отправлен по рекомендации А.Ф. Миддендорфа и по ходатайству Его

императорского Высочества Герцога Максимилиана Лейхтенбергского на Камчатку для исследования её в географическом и преимущественно геологическом отношении. Для этого он был причислен к военному губернатору адмиралу В.С. Завойко, в качестве чиновника особых поручений по горной части (1851–1855 гг.). «*2 мая 1851 я отправился из Петербурга через Москву и Пермь, в Екатеринбург, куда, из-за остановок в названных городах, прибыл лишь 23 мая*». Так начинает свое повествование К.В. Дитмар. По пути следования ученый отмечает своеобразие природы, её богатства, полагая, что со временем этот край мог бы сделаться богатой житницей России. Тронут был путешественник красотой проезжающей местности, замечает быт, нравы, отмечает гостеприимство сибиряков. Путь же на Камчатку оказался нелегким: суровый климат, огромное количество хищных животных и почти не существующие дороги сделали путешествие крайне утомительным. На Камчатке путешественник столкнулся с отсутствием вообще каких-либо дорог, продвигаться приходилось по медвежьим тропам или рекам. Из Аяна Дитмар на военном корвете «Оливуца» под командой Суцова, с которым у него и с некоторыми членами команды завязались дружеские отношения. Встречался Карл Владимирович и с мореплавателем Г.И. Невельским, в котором поразила путешественника неумная энергия и безудержная фантазия, который мечтал цивилизовать весь Амурский край и даже завоевать весь Китай. 11 сентября 1851 г. Дитмар достиг Камчатки. Осенью и зимой 1851–1852 гг. Дитмару удалось съездить к Паратунским ключам, объехать Авачинскую губу, съездить к Авачинской сопке, совершить путешествие в Нижнее-Камчатск. Летом 1852 г. ученый путешествовал морем в лодке до Нижнекамчатска от Петропавловска и обратно; прошел путь длиной реки Камчатка. Лето 1853 г. ушло на плавание из Петропавловска в Гижигинск вокруг Камчатки. Карл Владимирович посетил малоизвестный полуостров Тайгонос, расположенный в самой северной части Охотского моря. Дитмар был первопроходцем достопримечательности Кроноцкого заповедника – кальдеры Узон с её горячими источниками. В сентябре 1854 г. он с отрядом казаков достиг кальдеры вулкана и описал его термальное поле. У берегов Камчатки Дитмар и его спутни-

ки часто и в большом количестве встречали китов. Ученый составил карту Камчатки, на которой наряду с другими элементами нанесены рельеф, действующие вулканы, погасшие вулканы, горячие источники, границы распространения народностей, животных и растений. Он же автор первой карты геологического строения Авачинской губы. Крупным событием в геологии было исследование Дитмаром Камчатки. В опубликованных им материалах, впервые было сообщено много ценных сведений о вулканах и их извержениях, о наледях Восточной Сибири, о термальных источниках и т. д. Изучая действия вулканов на Камчатке, Дитмар пришел к выводу, что вулканы полуострова — часть пояса вулканов, окружающего весь Тихий океан. Составил список действующих и потухших вулканов Камчатки, в котором описал 17 неизвестных вулканов. В области орографии Камчатки Карл Владимирович уточнил береговую линию на карте полуострова по сравнению с картами своих предшественников Эрмана и Литке, а также более верное определение границы Камчатки. Дал более точное описание Срединного хребта полуострова. Экспедиция Дитмара на Камчатке отметила ряд местонахождений ископаемых растений из третичных отложений в западной части полуострова. Найденные им лигниты позднее были подробно описаны, а находящийся в них материал (древесина и янтарь) были изучены Мерклиным. «Дитмар был первым исследователем Камчатки, который осенью 1854 установил и описал на юго-восточном побережье уникальный лесной массив — пихтовую рощу. До 30-х гг. XX в. К. Дитмар оставался единственным естествоиспытателем, который непосредственно посетил этот загадочный лес» (Э. Таммиксаар..., 2008 г., с. 19). Коллекций, собранные ученым, впоследствии послужили материалом для петрографических исследований других ученых. Домой Дитмар вернулся морским путем от Камчатки до Амурского края (залив де — Кастри). Из Николаевска по реке Амуру и через Нерчинск и Иркутск в Петербург. Плавание осложнилось нападением англо-французской эскадры. И только благодаря находчивости Завойко удалось избежать столкновения с неприятелем, уберечь жизнь сотням людей и сохранить 5 судов (под покровом тумана они вы-

скользнули из-под носа неприятеля из гавани). 7 декабря 1856 г путешествие Дитмара закончилось в Петербурге. «Главной задачей Дитмара было открытие полезных ископаемых, но он обнаружил лишь месторождения горючих сланцев на п-ве Тайгонос и на Камчатке в окрестностях реки Седанка. Зато на основе собранной коллекции пород оказалось возможным составить первый обзор геологии Камчатки» (Э. Таммиксаар..., 2008 г., с. 17). На заключительном этапе путешествия (февраль 1854 г.) ученый составил первую геологическую карту Камчатки, которая была опубликована в статье «Ein Paar erlauernde Worte zur geognostischen Karte Kamtschatka s (mit einer Karte) // Bulletin de la Classe physique — mathematique de l'Academie Imperiale des Sciences des St. Petersburg. 1856 a. T. 14. № 16 s. 241—250. Наряду с кратким петрографическим описанием, изложил свое представление об этапах геологического развития Камчатки. Согласно Дитмару, полуострова Камчатка и Тайгонос образовались одновременно в процессе складкообразования. Обстоятельства сложились так, что путешественник не смог обработать свои материалы и выпустить книгу. И только 30 лет спустя, при настойчивых усилиях друзей и особенно академика Л. И. Шренка, взявшего на себя труд редактирования, вышла в свет вышеозначенная работа. Критики высоко оценили труд Дитмара за хороший стиль изложения и высокую информативность. Книга, написанная в виде дневника, в котором материал не был систематизирован по различным областям науки, побудило геологов В. А. Обручева и К. Динера на основе книги Дитмара издать краткие обзоры природы Камчатки. Положительные отзывы и потребность в более подробном и в то же время более систематизированном обзоре данных о Камчатке, заставили Дитмара работать над вторым томом путевых записок, но смерть прервала эту работу. Она была выпущена позже усилиями Л. И. Шренка. В данной работе («Reisen und Aufenthalt in Kamtschatka in den Jahren 1851—1855. Allgemeine uber Kamtschatka. Erste Abtheilung // Beitrage zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angranzenden Lander Asiens. St. Pbg. 1900. Bd. 2.), наряду с характеристикой физической географии, орографии, гидрографии, климата, геогра-

фии растений и животных и описанием истории открытия Камчатки, был опубликован обширный список (около 500 наименований) названий её географических объектов и населенных пунктов с подробными примечаниями. Обстоятельства заставили Карла Владимировича с 1856 г. заняться на долгие годы сельским хозяйством. Поселился Дитмар в Керро (Лифляндия), в имении матери, занимался сельским хозяйством, был мировым судьей и школьным инспектором. Финансировал работу сети метеорологических станций Эстляндии, Лифляндии и Курляндии, а также измерение количества осадков в наблюдательном пункте Керро. С именами К. В. Дитмара и Г. В. Абиha связывают начало работ по вулканологии. В опубликованной работе (1889) Дитмар представил материал по географии, геологии, ботанике, животному миру. Особое внимание имели его наблюдения над вулканами; исследователь описал 12 действующих и 26 потухших вулканов, провел данные об извержениях и сопровождавших их землетрясениях. В 1860 г. опубликовал работу «Вулканы и горячие источники Камчатки» и др. В ПФА РАН ф. 129, Оп.1. № 646 хранятся рукописные цветные карты Дитмара: «Карта Геогностическая части Тайганоского полуострова» и «Карта генеральная Геогностическая Камчатского Полуострова» в сопровождении подробного научного описания. Являлся действительным членом Ученого эстонского общества, Дерптского общества естествоиспытателей и Дерптского географического общества. В ПФА РАН ф. 128, оп. 1, № 43 хранится переписка о коллекциях Дитмара. В ф. 93, оп. 1. хранятся: Выдержки из дневника. Заметка о медвежьем празднике у гиляков, с приложением рисунка извержения вулкана Авача 27 мая 1855 г.; Материалы для геологического описания Камчатки (materialen zu einer geologischen Beschreibung Kamtschatka 's) (после 1858 г.); Поездка и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг. (до 1890 г.). В честь К. В. Дитмара названы: гора, вулкан и ледник на Камчатке. Умер в Дерпте, похоронен Дитмар на кладбище Раади.

Лит.: О коряках и весьма близких к ним по происхождению чукчах. *Вестник Русского географического общества.* Т. 15. Вып. 6. 1855 г. ♦ Поездка

и пребывание в Камчатке в 1851–1855 Карла фон Дитмара. СПб. 1901 г. ♦ *Die Vulkane und heissen Oruellen Kamtschatkas. Petermanns Mitteilungen,* 1860; *Ueber die Eismulden in ostlichen Sibiren. Bull. phys. — math. Acad. Sci. Petersb.* 11. 1852 ♦ *Ein paar erlauternde Worte zur geognostischen Karte Kamtschatkas, mit eine Karte.* Там же. Т. 13. 1855 ♦ *Reisen und Aufenthalt in Kamtschatka in den Jahren 1851–1855.* ♦ *Beitrage zur Kenntniss des Russisxhen Reiches und der angranzenden Lander Asiens, Folge 111. Bd. 7 (1–2)* ♦ *Отчет Императорской Академии наук по физико-математическому и историко-филологическому отделениям за 1888.* СПб. 1889 г.

О нём: *Поездка и пребывание в Камчатке в 1851–1858 Карла фон Дитмара.* Ч. 1. СПб. 1901 г. ♦ *Заблюцкий Е. Немцы России. Энциклопедия.* Т. 1. М. 1999 г., с. 718 ♦ *Таммиксаар Э. Карл Дитмар — исследователь Камчатки // Вопросы географии Камчатки. Петропавловск-Камчатский.* № 12. 2008 г., с. 13–21.

ДИТМАР (DITMAR) ВЛАДИМИР ГЕОРГИЕВИЧ
23.VII.1903–27.III.1967. Род. в г. Старый Оскол Курской губернии. Геолог 1-го ранга, кандидат геолого-минералогических наук (1939, без защиты), один из первых исследователей Чукотки.

Из дворянского рода Лифляндской губернии. Отец — Георгий Карлович Дитмар (1877, под Витебском — 1931 г.), железнодорожный служащий. Мать — Вера Яковлевна Гамова, геолог, кандидат геолого-минералогических наук. С 1913 по 1921 гг. Владимир учился в Витебской средней школе (до 1918 г. гимназия, а после трудовая школа). До поступления в институт 6 лет Владимир работал на заводе слесарем, так как не мог поступить в ВУЗ по социальному признаку. Окончил Ленинградский Горный институт (1928 г.). С 1928 г. Дитмар состоял научным сотрудником Геолкома. В 1929–1930 гг. Владимир Георгиевич служил рядовым в Красной Армии. В 1930–1931 гг. Дитмар состоял научным сотрудником Института цветных металлов. В 1931 г. геолог Якутской геологической партии. С 1934 по 1938 г. Дитмар состоял научным сотрудником

Арктического института. В 1939–1942 гг. вновь во ВСЕГЕИ в должности старшего научного сотрудника. В 1940 г. Дитмар работал над геологической картой СССР в качестве одного из её редакторов. В 1942–1944 гг. Дитмар занимал должность главного геолога Золоторазведки в г. Бодайбо. Экспедиционную деятельность Владимир Георгиевич начал в 1925 г. в районе Хакассии, где вначале работал под руководством профессора Я. С. Эдельштейна, затем самостоятельно по геологической съемке района сложного геологического состава и строения. Позднее он осуществил маршрутные и площадные исследования в пределах Северо-Байкальского нагорья — до 1931 г. С 1931 по 1933 гг. Дитмар вел геологическую съемку в бассейне р. Вилюя. В 1934–1939 гг. работал на Чукотке в должности научного сотрудника Арктического института (Ленинград). В 1934 г. Владимир Георгиевич осуществил две зимовки на Чукотском полуострове, где весьма успешно при исключительно трудных условиях проводил геологическую съемку. Под руководством Дитмара в 1937 г. была организована Чукотско-Ванкаремская геологическая экспедиция в районе от Колочинской губы до левобережья реки Амгуэмы, которая должна была выявить возможность наличия таких полезных ископаемых, как олово, молибден, мышьяк, золота и др. Эпопея экспедиции Дитмара красочно описана в главе «Повесть о странном Дитмаре» в книге В. Эрвайса: «Геологи Чукотки», Магадан, 1988 г. Владимир Георгиевич потерял во время экспедиции своих товарищей (ушли, не выдержав трудностей экспедиции), болел и один проделал огромную исследовательскую работу, без карт, находя помощь и поддержку у местного населения. В 1941–1942 гг. Дитмар геолог Дальневосточного геологического управления, Хабаровск. 1942–1944 гг. — главный геолог Дальней Тайги Ленского золоторудного района (Бодайбинский район). Работал Дитмар над разрешением следующих задач: вопросам продолжения Бодайбинского золотоносного района к юго-западу в пределы Северо-Байкальского нагорья; вопросам платиноносности траппов в верховьях р. Вилюя в связи с наличием платины на косах среднего течения этой реки; геологическим картированием 1:1000000 масштаба северной части Чукотского национального округа. Проводил

дополнительные исследования по составлению геологической карт 1:1000000 Восточного Саяна; вопросами обеспечения завода Амурсталь железными рудами; вопросами запасов золота и перспектив Дальней Тайги Бодайбинского района. *«За 12-летний период исследовательской деятельности из т. Дитмара В.Г. выработался хороший исполнитель научно-исследовательских заданий в части геологического картирования районов сложного строения, изучение месторождений полезных ископаемых и для разработки любых вопросов геологической практики»* (из производственной характеристики, 1939 г.). Результаты экспедиции были изложены Дитмаром в его «Отчете» № 2, включающие в себе отчеты о геологическом исследовании произведенных Дитмаром в северной части Чукотского хребта между мысами Шмидтом и Шелагским. Он один из первых в данном районе проник вглубь материка и дал совершенно иную картину его геологического строения по сравнению с тем, что рисовалось на основе старых работ. Им расшифрованы сложения тектоники района, даны подробные сведения о вулканических циклах мезозойского и кайнозойского времени и отчетливо нарисована яркая картина четвертичного оледенения полуострова. *«Его работы освещают вопрос о полезных ископаемых Чукотского полуострова, дают возможность организовать дальнейшие поисковые и поисково-разведочные работы уже на твердой научной базе»* Н. Урванцев (В. Эрвайс... 1998 г., с. 78). Дитмар в своих «Отчетах» писал о создании на мысе Шмидта районного центра, он же определил границы будущего района. Район был создан в 1974 г. примерно в границах предсказанных Дитмаром. Его «Отчет» № 2 и сегодня остается признанным основополагающим документом в истории геологического освоения Чукотки. За совокупность чукотских работ Дитмару была присуждена ученая степень кандидата геолого-минералогических наук (1939 г.). После экспедиции Дитмар не стал профессором, а остался геологом-полевиком, региональщиком-съемщиком, предпочитая работать в одиночку. Работал в Якутии, Прибайкалье, на Дальнем Востоке. Работал на Алданском щите, на Чаре, исследовал медь на Кодаре, в районе нынешнего БАМА. Он и чароит нашел первым. *«Проводя все*

годы в чрезвычайно трудных условиях, Дитмар сделался одним из лиц, отлично знающих эти отдаленные районы. За 16 лет научно-исследовательской деятельности В.Г. Дитмар показал себя как хорошо подготовленный отличный исследователь, который в состоянии разрешать сложные и серьезные геологические проблемы как теоретического, так и практического порядка» (из служебной характеристики, 1944 г.). В 1944–1950 гг. Дитмар старший научный сотрудник ВСЕГЕИ, в 1948 г. ему было присвоено звание горного инженера 1-го ранга, утвержден в звании старшего научного сотрудника ВСЕГЕИ по специальности «региональная геология». В 1948 г. был начальником геологической партии на Мангышлаке. С 1950–1952 гг. Дитмар начальник партии Лесной экспедиции Главгеологразведки (п. Чара, Читинская область). В 1952 г. уволен из ВСЕГЕИ по сокращению штатов. С 1957 по 1959 гг. вновь в штате ВСЕГЕИ в качестве старшего научного сотрудника. Работал по выявлению закономерностей формирования ископаемых морских россыпей золота, платины, титана, касситерита, вольфрама. С 1961 по 1966 гг. Владимир Георгиевич работал старшим научным сотрудником Благовещенской геолого-геофизической лабораторией Дальневосточного геологического института. Дитмар всегда боролся с несправедливостями, бросался на защиту «взятых». Отсюда его имени нет ни в топонимике, нигде. Умер на Дальнем Востоке, от разрыва сердца. По мнению авторитетных геологов Дитмар за свои открытия на Чукотке должен был быть представлен к Ленинской премии. Из воспоминаний о Дитмаре: «Дитмар был чистопробный миллионщик-региональщик, а проще — геолог-съемщик. Одержимый, он казался мне самонадеянным. Он был спортсмен — одиночка, даже в волейбол играл один против нескольких. Байдарочник, он любил грести против течения, да чтобы оно было быстрым. Авторитетами он не возторгался, был ироничен и не без сарказма» А.П. Никольский, доктор геолого-минералогических работ (В. Эрвайс..., 1988 г., с 128). В фондах (Гефонде Восточно-Чукотской ГРЭ), в Эгвекиноте — районный поселок на берегу залива Креста хранится «Геологическое строение Ванка-

ремского района Чукотского национального округа». Умер в г. Благовещенске.

Лит.: Геологические исследования в Западной и Юго-Западной частях Северо-Байкальского нагорья в 1928 и 1929 гг. (рукопись, хранится во ВСЕГЕИ) ♦ Геологические исследования в верховьях реки Вилюя с 1 картой // Известия Всероссийского географического общества (ВГО). Т. 66, вып. 1. 1934 г. ♦ Материал по геологии верхнего течения р. Вилюя (рукопись) ♦ Северная Чукотская экспедиция. Бюллетень Арктического института. № 11. 1935 г. ♦ Геологическое строение северной части Чукотского округа с 1 картой и 10 рисунками в тексте. Труды Арктического института. Т. 95. 1938 г. ♦ Геологические исследования в Ванкаремском районе Чукотского национального округа в 1936–1937. Проблема Арктики. № 2. 1932 г. ♦ Геологическое строение Ванкаремском районе Чукотского округа (рукопись) ♦ Геологический очерк центральной части Восточного Саяна (рукопись, отчет за 1939 г.) ♦ Мамыньское железорудное месторождение. Геологическое строение Гарь-Мамынского района. Амурская область (рукопись, отчет за 1940 г.) ♦ Природа ОХунгарийской, Буреинской и Архазинской магнитных аномалий (рукопись, отчет за 1941). Автор всего более 40 работ.

О нём: Эрвайс В. Геологи Чукотки. Магадан. 1988 г.

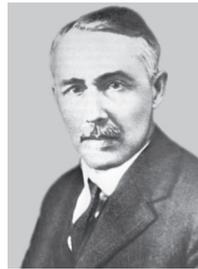
Фонды: Учетная карточка архива ВСЕГЕИ ♦ Архив ВСЕГЕИ. Личное дело В.Г. Дитмара, ф. 8. оп. 7, д. 76.

ДИТЦ (DIETZ) ОТТО GERMANOVICH
17.XI.1876–17.XII.1957. Род. в Вышнем Волочке Тверской губернии. Геодезист, полковник, доктор технических наук, профессор. Отто окончил Военно-топографическое училище (1890 г.) и геодезическое отделение Академии Генерального штаба (1909 г.). С 1894 г. Дитц работал техником на гидротехнических изысканиях в районе р. Дунай. С 1900 г. занимался топографической съемкой Северо-западного пограничного пространства. В 1909 г. Отто Германович был направлен в Пулковскую обсерваторию, где проходил практическое обучение у профессора Ф.Ф. Витрама. В том же году Дитц был назна-

чен помощником начальника Геодезического отделения Военно-топографического отдела Главного штаба. С 1910 г. Дитц преподавал геодезию в Военно-топографическом училище и в Петербургском Политехническом институте (до конца жизни заведовал кафедрой геодезии), где ему и было присвоено звание профессора. Дитц принимал активное участие в крупных геодезических работах — с 1911 по 1915 гг. производил астрономические наблюдения и руководил измерениями на Шимском, Оршанском и Гомельских базисах. Участвовал в съемке городов Севастополя, Новороссийска, Перми, Самары и др. Кроме этого Дитц руководил в Высшем геодезическом управлении построением сети опорных геодезических пунктов для разбивки сооружений Днепростроя, был участником строительства гидростанций на Свири, Туломе, Вуоксе и др., участвовал в разбивке Беломоро-Балтийского канала. Во время Первой мировой войны Дитц выполнил обязанности начальника штаба дивизии. Отто Германович был одним из первых военных геодезистов, правильно оценивших значение фотограмметрии, и способствовал внедрению её в производство. В Корпусе Военных топографов в августе 1918 г. в геодезическом отделе по его инициативе было организовано фототопографическое отделение. Дитц способствовал внедрению в практику геодезических работ фотограмметрии и точных измерений методом интерференции света. Последние годы работал в Ленинградском политехническом ин-те имени М. И. Калинина. Весной 1923 г. Дитц арестовывался и затем содержался в Бутырской тюрьме. В 1924 г. переведен в Таганскую тюрьму. Дитц являлся не только крупным ученым — практиком, но и теоретиком. Им опубликовано более 45 научных работ и множество статей в журнале «Геодезист» и в Технической энциклопедии. В 1911 г. опубликовал первую работу о применении радио для определения долгот и в дальнейшем разрабатывал методику этих работ. Дитц автор учебника «Геодезия для гидротехников» в главе «Разбивка сооружений» он впервые в учебной литературе отразил специфику применения геодезии в строительстве. Хорошим пособием для геодезистов, работающих в изыскательских и строительных организациях, является книга Дитца «Геодезия для гидротехников

и строителей», содержащая сведения об основных работах, начиная от рекогносцировки триангуляции и кончая вычислением координат пунктов. С 1946 г. действительный член РГО. Умер в Ленинграде.

О нём: О. Г. Дитц (*К восьмидесятилетию со дня рождения*), «Геодезия и картография». 1957 г., № 3 ♦ О. Г. Дитц (*Некролог*), там же, 1958 г., № 4 ♦ *Картотека РГО*.

ДОПДЕЛЬМАЙР (ДОП-ПЕЛЬМАЙЕР) (DORPELMEYER) ГЕОРГИЙ ГЕОРГИЕВИЧ 10.X.1880—8.VI.1952. Род. в г. Подольске Московской области. Ученый-лесовод, зоолог, профессор (1927), доктор биологических наук (1940,

без защиты). Деятель в области охраны природы. Один из основоположников советского охотоведения, промысловой зоологии и заповедного дела. Один из пионеров и пропагандистов правильного интенсивного охотничьего хозяйства России. В 1898 г., будучи юношей, Георгий участвовал в прикаспийской экспедиции М. Е. Грум-Гржимайло, а в следующем году отправился в Каменную степь, затем на Урал. В 1901—1903 гг. Георгий Георгиевич слушал курсы зоологии, геологии, палеонтологии в Гейдельбергском университете (Германия). В 1905 г. работал коллектором на Кавказе и в Иране, в 1906 г. посетил Могилевскую губернию. В 1911 г. Доппельмайр окончил Петербургский Лесной институт по специальности консультант прикладной зоологии пушной и охотничий промысел. Учился у Н. А. Холодковского и Г. Ф. Морозова. В 1912 г. Георгий Георгиевич изучал в Германии способы кормления и разведения оленей, знакомился с постановкой охотничьего хозяйства и познакомился с деятельностью известного немецкого природоохранного деятеля профессора Конвенца. В 1912—1917 гг. Доппельмайр служил младшим, а затем старшим специалистом по прикладной зоологии и охоте в Департаменте земледелия Министерства государственных имуществ (с 1915 г. Министерство земледелия), участвовал в разработке первого в России закона о заповедниках «Об установлении

правил в охотничьих заповедниках». В мае 1914 г. Георгий Георгиевич начальник экспедиции в Баргузинском уезде Забайкальской области с целью изучения соболиного промысла и организации заповедника (первого в России) (за эту работу награжден малой золотой медалью Русского географического общества). Экспедиция обследовала западные склоны Баргузинского хребта от полуострова Святой Нос на юге до реки Фролихи на севере. В Валдайском и Демянском уездах Новгородской губернии Доппельмайр провел интересное исследование по промыслу зайца, опубликовав его в первом выпуске «Материалов к познанию русского охотничьего дела» (1913 г.). С 1914 г. старший ассистент подотдела охоты сельскохозяйственного ученого комитета и доцент по курсу «Биология и экономическое значение лесных зверей и птиц» в Петроградском лесном институте (в 1921–1925 гг. ректор института). Совмещал с должностью профессора по биологии лесных зверей и птиц на лесном факультете Стебутовских сельскохозяйственных курсов и Ленинградском государственном ун-те. Читал курсы «Промысловые животные», «Биология млекопитающих», «Промысловые охотничьи хозяйства», «Зоогеография лесной зоны». В 1930–1939 гг. в образованной на базе этого института Лесотехнической академии по инициативе Доппельмайра организовано промыслово-охотничье отделение (позднее Западное отделение ВНИИОЗ), где он читал курс «Биология промысловых зверей и птиц». Являлся консультантом Якутской комиссии Академии наук (КЯР) (1925–1930 гг.). Выполнял следующие обязанности: участвовал в обсуждении и составлении проектов и планов работ по вопросам, соответствующим его специальности, давал консультации по вопросам, связанных с обработкой и печатанием соответствующих специальности материалов по Якутии, составлял отзывы о работах по своей специальности, проверял корректуры изданий КЯР соответственно его специальности, принимал участие в заседаниях КЯР, на которых затрагивались вопросы прикладной зоологии, промыслово-охотничьих хозяйств. С 1935–1941 гг. Доппельмайр консультант Промыслово-биологического отдела Всесоюзного Арктического института. Редактировал труды промыслово-биологического отдела Арктиче-

ского ин-та и Института полярного земледелия. Во время войны Доппельмайр, покинув осажденный Ленинград, работал научным руководителем Уральского отделения ВНИИОЗа, консультантом по зоологии в Биологическом ин-те УФАИ СССР. Преподавал в Уральском лесотехническом ин-те. С марта 1945 г. Георгий Георгиевич вновь профессор Лесотехнической академии им. С. М. Кирова в Ленинграде и научный руководитель Западного отделения ВНИИОЗ. Участие в многочисленных полевых экспедициях: в Прикаспийских степях, в Каменной степи Воронежской губернии, на Урале, Кавказе, Северном Иране, в Могилевской губернии, в районе Черкасс, на Байкале и в северном Забайкалье обогатили ученого научными материалами, что позволяет говорить о существенном вкладе в область охотоведения, лесоводства, териологии, орнитологии, ботаники. Об эрудиции Доппельмайра проф. Г. А. Новиков писал: «В смысле знания разнообразной (отнюдь не только охотоведческой и зоологической литературы), Георгий Георгиевич, на наш взгляд, не имел себе равных. Он был для окружающих воистину кладезем премудрости, откуда каждый свободно черпал нужные ему знания» (С. А. Корьтин..., 2002 г., с. 425–426). Владел французским, немецким и английским, украинским и белорусским языками. Доппельмайр являлся действительным членом Русского географического, Энтомологического и Лесного обществ. В 1917 г. был награжден РГО малой серебряной медалью за доклад о соболиных заповедниках в Забайкалье. Умер в Ленинграде.

Лит.: *Общий физико-географический очерк северо-восточного побережья Байкала. 1926 г.* ♦ *Географическое распространение соболя и районы соболиного промысла // Уральский Охотник. 1926 г. № 5* ♦ *Пушной и охотничий промысел Якутии в кн: Якутия. Сборник статей. Л. 1927 г., с. 421–465* ♦ *Соболиный промысел на северо-восточном побережье Байкала, Верхнеудинск. Л. 1926 г.* ♦ *Баргузинский заповедник как научно-промысловая станция (1928 г.)* ♦ *Список растений, собранных в прикаспийских степях Уральской области // Труды Ботанического сада Юрьевского университета. Т. 5. 1904 г.* ♦ *Очерки германского охотничьего хозяйства, 1916 г. (магистер-*

ская диссертация) ♦ Значение архитектоники деревьев и кустарников для гнездования птиц. 1939 г. ♦ Реакклиматизация соболя // Советская Арктика. № 9. 1937 г., с. 96 ♦ Об охотничьих заповедниках в России (1922 г.) ♦ Программа и инструкции к изучению пушного и охотничьего промысла Якутской АССР. 1926 г. ♦ Очерки германского охотничьего хозяйства. Пг. 1916 г. ♦ Значение архитектоники деревьев и кустарников для гнездования птиц. 1939 г. ♦ Изучение фауны Урала. 1946 г. ♦ История лисинского охотничьего хозяйства (совместно с А. А. Кнize, 1940 г.). Автор всего более 40 научных работ.

О нём: Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 733 ♦ Борейко В. Популярный биографо-биобиблиографический словарь-справочник деятелей заповедного дела и охраны природы Украины, России и СССР (1860–1960) Т. 1. Киев, 1995 г. ♦ Никольский А. А. Звуковой, предупреждающий сигнал сурков (*Marmota*) как видовой признак // Зоологический журнал. Т. LV, вып. 8. М. 1976 г., с. 1216 ♦ Русаков О. Г. Г. Доппельмаир (к 100-летию со дня рождения) // Охота и охотничье хозяйство. № 4. 1981 г., с. 29 ♦ Римский-Корсаков М. Н. Ученый, педагог, организатор. К 70-летию проф. Г. Г. Доппельмаира / Лесная правда. № 32. 1950 г., с. 2 ♦ Корытин С. А. Звери и люди. Вятка. 2002 г., с. 425–426.

Фонды: ПФА РАН ф. 47, оп. 4. № 22.

ДОРАНДТ (DORRANDT) ФЕРДИНАНД ФЕРДИНАНДОВИЧ (ФЕДОР БОГДАНОВИЧ) 22.III.1846–6.X.1878. Метеоролог, коллежский асессор. Образование Фердинанд получил в Дерптском ун-те (1865–1869 гг.) и затем обучался до 1870 г. в Гейдельберге. По возвращении из-за границы Дорандт работал метеорологом в Главной физической обсерватории обсерваторий в Петербурге и директором Тифлисской физической обсерватории. Фердинанд Фердинандович находился в качестве метеоролога в составе метеорологического отдела Аму-Дарьинской ученой экспедиции, снаряженной ИРГО в 1874–1875 гг. Главной задачей экспедиции, выработанной для этой экспедиции ИРГО, было производство ежедневных метеорологических и магнитных наблюдений в продол-

жение одного года (с 1 октября 1874 по 30 сентября 1875 гг.). Местом постройки обсерватории стал форт Нукус, вспомогательная станция устроена в Петро-Александровском укреплении. Большую помощь в организации станций сыграл генерал-губернатор К. П. Кауфман (выделил, в частности, деньги). Дорандт вел метеорологические, гидрологические, магнитные и астрономические наблюдения на Аму-Дарье (в Нукусе и Петро-Александровске). Им были определены географические координаты следующих 11 мест: для Казалинска, Нукуса, Петро-Александровском укреплении, Чимбая, Хивы, Ходжейли, Кунграда, Кушкана-Тау, Ак-Кала, Кли-Кала и Иргиза, при чем сделаны 167 определений времени по соответствующим высотам и 19 определений широты по полуденным высотам солнца. Кроме того, Фердинандом Фердинандовичем сделаны 176 абсолютных магнитных определений. По итогам экспедиции Дорандт выпустил «Материалы, собранные метеорологическим отделом Аму-Дарьинской экспедиции» СПб. 1878 г., вып. 2. А также 5-й выпуск трудов Аму-Дарьинской экспедиции. Астрономические определения девяти пунктов на Аму-Дарье. Ч. 1 и Ч. 2. Абсолютные магнитные наблюдения. СПб. 1877 г. Вот как оценило Географическое общество деятельность своего действительного члена в экспедиции: «В лице действительного члена Ф. Дорандта, старшего метеоролога экспедиции, Общество нашло ревностно и вполне достойного исполнителя возложенных на метеорологический отдел важных задач. Немедленно по прибытии на место, им было приступлено, при содействии начальника Аму-Дарьинского Отдела к постройке метеорологической обсерватории в Нукусе и станции в Петро-Александровском...» (Известия ИРГО, 1875 г.). Географическое общество наградило Дорандта малой золотой медалью «за его полезное участие в работах Аму-Дарьинской экспедиции и за его труды по издания метеорологического отчета названной экспедиции» (1876 г.), а правительство наградило его орденом Св. Владимира 4-й ст. Умер в Петербурге.

Лит.: О наблюдениях над озоном. Записки ИАН. Т. 23. СПб., 1874 г., с. 1–25 ♦ Гидрографические исследования на Амур-Дарье. Труды Амударьин-

ской экспедиции. Т. IV. 1878 г. (в соавторстве с К. Шмидтом).

О нём: *Материалы, собранные метеорологическим Отделом, Амударьинской экспедиции // Труды Аму-Дарьинской экспедиции гидрографического исследования на реке Амур-Дарьи, СПб. 1878 г.*

ДОРФМАН (DORFMANN) ВОЛЬФ АЛЕКСАНДРОВИЧ 1900–16.III.1965. Доктор биологических наук, проф. В 1925 г. Вольф окончил биологическое отделение Физико-математического факультета Московского университета, а в 1930 г. аспирантуру при Институте экспериментальной биологии. В течение десяти лет, с 1931 по 1941 гг., Дорфман заведовал Отделом оплодотворения в Институте морфогенеза и одновременно с 1935 по 1945 гг. руководил группой в Отделе биологической физико-химии во Всесоюзном институте экспериментальной медицины. В 1946–1947 гг. Дорфман заведовал Биохимической лабораторией Центрального государственного научно-контрольного Института имени Тарасевича, а затем работал старшим научным сотрудником Института экспериментальной биологии Академии медицинских наук СССР. Первые работы Дорфмана, проведенные в конце 20-х гг., были посвящены изучению антагонизма действия ионов на физико-химические коллоидные системы и на живые клетки. Для изучения антагонизма действия ионов и осмотических свойств клеток возникла необходимость работать с крупными одиночными клетками, такими как яйца животных (в частности, яйца морского ежа). Сначала эти клетки были для ученого только удобным объектом исследований. Однако сам процесс изменения яиц при активизации и оплодотворении оказался настолько интересным, а проблема физико-химического механизма этих явлений столь значительной, что вскоре именно изучение механизма оплодотворения стало главным в работах Дорфмана. Начавшаяся война заставила Вольфа Александровича переключиться на работы, более непосредственно связанные с нуждами народного хозяйства и обороны страны. Занимался изучением природы и механизма действия таких важных для лечения раненых веществ, как лизоцим, пенициллин и некоторые

другие антибактериальные вещества. После войны Дорфман вернулся к волновавшей его теме изучения механизма оплодотворения, но в 1950 г. был необоснованно арестован и вернулся к прерванной работе лишь в 1955 г. Последние 10 лет жизни Дорфман посвятил литературной и научно-просветительской деятельности. Много сил Вольф Александрович отдал обобщению результатов исследований механизма оплодотворения и активизации. В последний год жизни Дорфман начал работать над монографией, посвященной актуальной проблеме молекулярных основ процессов дифференцировки. К несчастью, внезапная смерть остановила его работу на стадии сбора материалов. Важную роль для отечественной биологии имеет плодотворная деятельность Дорфмана по ознакомлению научной общественности с новейшими достижениями биологии. Им переведено и отредактировано около 16 крупных монографий и руководств выдающихся зарубежных исследователей, написано для журнала «Успехи современной биологии» 7 обзоров по современному состоянию проблем химической эмбриологии, опубликовано три монографии по этим вопросам. Его монография (1963) представляет собой не простую сводку, а попытку на современном уровне знаний свести все данные, которые могли бы послужить для раскрытия природы импульса активации, его физико-химической характеристики и общности явлений возбуждения при активации яйца и мышечном сокращении. Долгие годы Дорфман являлся единственным представителем нового направления в современной эмбриологии – химической эмбриологии. *«От нас ушел яркий, широко образованный биолог, ученый с острым чувством нового и прогрессивного, человек глубоко преданный науке. Всегда несколько изолированный от коллег из-за нестандартности своих научных интересов, лежавших в области, пограничной между физико-химической биологией и эмбриологией, Вольф Александрович порой чувствовал себя одиноким и непонятым. Это ощущение усугублялось еще и несчастьем, постигшим его в 1950–1955 годах. Тем не менее, Вольф Александрович всегда мужественно переносил трудности своего положения, и они никогда не заслоняли от него главной цели его жизни – науки».* [Из некролога, подписанного А. И. Зо-

тин, Т. А. Детлаф, А. С. Гинсбург, М. Е. Аспиз, А. А. Фейгина (Потери науки... 1965 г., с 688)].

Лит.: *Размножение в мире животных и растений.* М.—Л., 1937 г. ♦ *Химическая эмбриология.* 1945 г.

♦ *Курс общей биологии* ♦ *Физико-химические основы оплодотворения.* М., 1963 г.

О нём: *Потери науки. Вольф Александрович Дорфман (1900–1965) // Цитология.* 1965 г. Т. 7. № 5, с. 687–688.

ДРАВЕРТ (DRAWERT) ПЕТР ЛЮДВИГОВИЧ

16.I.1879–12.XII.1945. Род. в г. Вятке. Геолог, минералог, краевед, географ, археолог. Из семьи чиновника Людовига Станиславовича Драверта. Мать — Варвара Дмитриевна. После окончания

гимназии в 1899 г. Петр поступил на естественное отделение физико-математического факультета Казанского университета, окончил в 1914 г. В феврале 1901 г. Драверт был арестован за участие в революционной демонстрации студентов и выслан в Пермскую губернию. Осенью 1901 г. возвратился в Казань и продолжил обучение в университете. В 1906 г. Драверт вновь был сослан в Якутию на 5 лет за участие в революционном студенческом движении. В ссылке он занимался минералогическими исследованиями в Якутском, Олёкминском и Вилюйском округах. В 1908 г. Петр Людвигович участвовал в экспедиции для обследования Кемпендяских соленых источников и месторождения каменной соли на Кысил-Тус. Он представил по окончанию экспедиции предварительный отчет, где описал кемпендяйские солейсточники, определил предварительно залежи соли. В 1911 г. Драверт по ходатайству Академии наук (инициатор — академик В. И. Вернадский) перевели в Томск, где он находился под гласным надзором полиции. В 1912 г., вернувшись в Казанский университет, занимался обработкой собранных в Сибири материалов. В мае 1917 г. Драверт был избран на должность ассистента кафедры геологии физико-математического факультета Казанского университета. В 1918 г. Драверт уехал в Омск. 1 октября 1918 г. Советом Омского сельско-

хозяйственного института был избран ассистентом кафедры минералогии и геологии, с 1920 по 1930 гг. — профессор и зав. этой кафедрой. В 1939 г. Драверт был изгнан из института, а также был освобожден от заведования омским краеведческим музеем. В 1921 и 1931 гг. Драверт арестовывался. Омское ОГПУ, выполняя задание по выявлению «врагов народа» среди ученых, организует «Дело ОИС» (Общество изучения Сибири). Это сфабрикованное дело было частью плана по разгрому Западно-Сибирского отдела РГО. Драверт входил в Совет ОИС, возглавлял Омское бюро ОИС. В ААН РФ Ф. 1708, оп. 1, № 13 хранятся записки П. Л. Драверта Бадаевой П. К., переданные из тюрьмы с передачами (3.07.1931–26.08.1931 гг.). Значительной была деятельность Петра Людвиговича по изучению метеоритов, он был одним из крупнейших в стране специалистов-метеоритологов, с 1927 г. возглавлял Омскую метеоритную комиссию, а с 1939 г. являлся членом Комитета по метеоритам АН СССР. Им были обнаружены и собраны осколки 7 метеоритов, упавших в Сибири. Как краевед Драверт был участником Второго Всесоюзного краеведческого съезда. Влечение к краеведению он испытал в начале 20-х гг. XX в., когда стал осуществлять более или менее регулярные посещения Омской стоянки на левобережье Иртыша, подъемный материал поступил сельскохозяйственную академию и краеведческий музей. Омские находки П. Л. Драверт демонстрировал наркому просвещения А. В. Луначарскому. Во время посещения озера Джасабай вблизи Баян-Аула Петр Людвигович открыл грот с рисунками, выполненных красной железистой краской. Он не ограничивался обследованием грота. На восточном берегу озера им были открыты следы стоянки в виде каменных нуклеусов, ножевидных пластин, наконечников стрел и скребков, а также фрагментами лепной глиняной посуды и др. «Для археологов остаются и по сей день значимы работы Драверта, посвященные петрографии и минералогии, так как, ориентируясь на их содержание и выводы, археологи получают возможность выхода на широкие историко-археологические сюжеты... Драверт может быть отнесен к той когорте краеведов, чья на первый взгляд, неброская деятельность, тем не менее создавала условия для успешного

продвижения научных исследований... Геологические и минералогические работы ученого еще долго будут служить справочным материалом для археологов» Б. А. Конников (археолог, доктор исторических наук) (Б. А. Конников..., 1993 г., с. 53–54). В 1926 г. Петр Людвигович участвует в работе Первого Сибирского научно-исследовательского съезда, который проходил в г. Новосибирске. На нём он выступил с сообщением «О необходимости наблюдений над метеоритами». Президиум Комиссии по изучению Якутской АССР (в лице академика А. Е. Ферсмана и ученого секретаря, профессора П. В. Виттенбурга) признал желательным привлечь профессора П. Л. Драверта к участию в Якутской экспедиции в качестве начальника Минералогического отряда, но, из-за болезни, не мог принять участие в её работе. С 1938 по 1940 гг. Петр Людвигович заведовал научной частью государственного заповедника «Боровое». С 1900 по 1944 гг. ученый совершил около 50 поездок и экспедиций по Уралу, Среднему Поволжью, Башкирии, Восточной и Западной Сибири и Казахстану. В результате были собраны богатейшие образцы минералов, горных пород и окаменелостей. В окрестностях Омска он обнаружил минерал группы каолина — ермакит, исследовал фосфориты Омско-Тарского Прииртышья, известковое сырье в Омском Прииртышье, местный бурый уголь. В 1923 г. нашел у села Новотроицкое Омской области на правом берегу Иртыша кости мамонта, носорога, быка, лошади. В последние годы жизни Драверт состоял научным сотрудником омского музея. Составил список сибирских метеоритов, отмеченных в рефератах и каталогах Британского музея. Драверт являлся активным членом Западно-Сибирского отделения Русского географического общества (ЗСОРГО). В 1922–1923 гг. был председателем отделения, часто выступал с докладами. Был членом бюро по изданию Сибирской Советской энциклопедии и член редколлегии «Омского альманаха». Являлся президентом Ученого Бюро Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства; почетным членом исследовательского общества «Саха Кескиле»; действительным членом Общества естествоиспытателей при Казанском университете; Семипалатинского и Якутского отделов Русского гео-

графического общества; Общества изучения края при Музее Тобольского Севера и др. Петр Людвигович специализировался по минералогии, но не был узким специалистом. Был общественным деятелем, поэтом, литературоведом, экслибристом, нумизматом. Из многочисленных экспедиций Драверт привозил разнообразные коллекции, и его сборы можно встретить в минералогических и геологических кабинетах Казанского университета, в Академии наук, в Якутском национальном и Омском областном музеях. Умер в Омске, похоронен Драверт был на Казачьем кладбище, в 1961 г. его прах был перенесен на Старо-Восточное кладбище г. Омска.

Лит.: *Целестин из пермских отложений Казанской губернии. Казань. 1903 г. Приложения к протоколам заседаний общества естествоиспытателей при Казанском университете. № 213* ♦ *Отчет об экскурсии на Средний Урал 1900 г. Казань, там же, № 215* ♦ *Предварительный отчет о поездке на Байкал. Казань, 1902 г., там же, № 216* ♦ *Экспедиция в Сунтарский соленосный район. Якутск. 1908 г. (Труды Якутского областного статистического комитета, вып. 1)* ♦ *Список минералов Якутской области, представленных в коллекции Якутского городского музея с указанием их месторождений. Казань. 1910 г., там же № 254* ♦ *Отчет геолога П. Л. Драверта о бурении на реке Ик. Казань. 1914 г.* ♦ *К минералогии пермских отложений по реке Ик. Казань. 1916 г., там же, № 317* ♦ *О питательных свойствах корневища сусака. 1917 г.* ♦ *Месторождения вольфрама в Казанском уезде Енисейской губернии: Летняя экспедиция 1922 г. Сибирская природа. Омск, 1923 г., № 3* ♦ *Материалы к геологическому познанию правобережья Иртыша (окрестности села Екатерининского) Труды Сибирской сельскохозяйственной академии. Т. 3. 1924 г., Омск* ♦ *Заметки по географии и минералогии реки Тагула с маршрутной картой р. Тагула. Известия Сибирского отдела Русского географического общества. 1924 г. Т. 4, вып. 1* ♦ *Платина в окрестностях курорта Боровое и о возможности её нахождения в других районах Казахстана, там же, т. 6, 1929 г.* ♦ *Определитель важнейших минералов Сибири с указателем их месторождений. Труды ЗСОРГО, вып. 3. Омск. 1922 г.* ♦

Материалы к этнографии и географии Якутской области. Протоколы Общества естествознания Казанского университета, XLIII. 1911–1912 гг.

♦ К минералогии кайнозойских отложений Обь-Иртышского бассейна. Заметки по географии и минералогии реки Тагула // Известия Западно-Сибирского отделения географического общества. Омск. 1925 г., вып. 1 ♦ Хризопраз в Карагандинской области Казахстана (статья, 1936 г.) ♦ О метеоритной пыли 2. VII. 1941 в г. Омске (статья, 1945 г.) и др. ♦ Стихи: «Тени и отзвуки». Сборник стихов (не позднее 1904 г.) ♦ «О Сибири». Омск, 1957.

О нём: *Виле П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М.* Омский историко-краеведческий словарь. М. 1994 г., с.78–79 ♦ *Конников Б.А.* Петр Людвигович Драверт как краевед и археолог. В кн.: Немцы Сибири: история и культура. Омск. 1993 г., с. 53 ♦ П.Л. Драверт (1879–1979) к 100-летию со дня рождения. Омск. 1979 г. ♦ *Кантор Ю.И., Сысоев А.В.* Каталог моллюсков России и сопредельных стран. М. 200 г., с. 410 ♦ Энциклопедия Омской области. Т. 1. А–М. Омск. 2010 г., с. 126–127.

Фонды: ПФА РАН ф 47, оп. 4, № 64 ♦ ААН РФ ф. 1708, оп. 1. Драверт П.Л.

ДРАГЕНДОРФ (DRAGENDORF) ИОГАНН ГЕОРГ НОЭЛЬ (ГЕОРГИЙ ЛЮДВИГОВИЧ) 8.IV.1836–4.III.1898. Род. в г. Росток. Доктор медицины и хирургии (1872), профессор (1864), фармакогност и фармаколог, специалист по лекарственным растениям, фитохимик. Сын врача и доцента Ростокского университета. До 1853 г. Иоганн учился в гимназии, затем был учеником в аптеке в Росток. Окончил Ростокский университет со званием аптекаря 1-го класса (1858 г.). Продолжал образование Драгендорф в Гейдельберге, затем вновь в Ростокском университете, где получил степень доктора философии (1861 г.), выполнив свою первую научную работу «О влиянии фосфора на углекислые и борнокислые соли». С 1860 г. работал ассистентом в лаборатории профессора Ф. Шульце в Ростокском университете. В 1862 г. Драгендорф был приглашен Петербургским фармацевтическим обществом редактировать изда-

тельства этого общества («Pharmaceutische Zeitschrift»). Одновременно преподавал фармацию и фармакогнозию аптекарским ученикам в Петербурге и делал химические анализы для Петербургской врачебной управы. «Приняв приглашение, 26-ти летний ученый своими выдающимися научными и литературными работами настолько обратил на себя внимание, что спустя 2 года получил приглашение занять в Дерптском Университете кафедру фармации» (В. Левентон..., 1923 г., с. 16). В 1864 г. Драгендорф получил в Дерптском университете степень магистра фармации («Chemische Untersuchung über einen an der Betula alba und verwandten Arten vorkommenden Pilz» — химические исследования гриба, растущего на березе). С декабря 1864 г. — профессор фармации Дерптского университета. Здесь много внимания ученый уделял организации и оборудованию Фармацевтического института. В 1885 г. Георгий Людвигович создал при Фармацевтическом институте бактериологическую лабораторию. Воспитал и подготовил большую группу фармацевтов для России. В 1883–1887 гг. Драгендорф проректор Дерптского университета, в 1888–1893 гг. — декан медицинского факультета. Профессор читал фармацевтическую химию, фармакогнозию, судебную химию, химию пищевых веществ и истории фармации. Под его руководством производились практические занятия по всем вышеупомянутым предметам. В 1865 г. Драгендорфом было определено количество органического вещества в реках и каналах Петербурга с применением количественного метода (выпариванием и последующим взвешиванием) и учетом времени и места отбора пробы воды. Являлся действительным членом Вольного Экономического общества. В 1890–1893 гг. состоял председателем Дерптского общества естествоиспытателей. В 1894 г., вследствие русификации ун-та, Драгендорф вышел в отставку и переселился в Росток, занимался литературно-научной работой. «В текущем году исполнилось 25 лет со дня смерти Георга Драгендорфа, деятеля, равного, которому, по результатам его плодотворной деятельности, в истории русской фармации не имеется». Всемирно признанный ученый, основатель прославленного далеко за пределами России расадника высшего фармацевтического образования, Драгендорф является особенно дорогим, как учитель и наставник многочислен-

ных рядов работников русской фармации. (В. Левентон..., 1923 г., с. 16). Научные труды Драгендорфа посвящены исследованию растительных лекарственных веществ, анализу растений и истории фармации; автор работ по токсикологии, фармакологии, диетике и фармакогнозии. Им было разработано свыше 400 научных тем по фармации. При осуществлении работ по выделению растительных оснований Георгием Людвиговичем был разработан новый реактив на алкалоиды, применяемый до настоящего времени и носящий его имя, — двойная соль йодистого висмута и йодистого калия. Он много сделал по разрешению вопросов, касающихся углеводов, в области лекарствоведения. Ученому удалось доказать, что лекарственные вещества, применявшиеся древними арабскими врачами, сохранились до настоящего времени среди арсенала лекарственных средств, используемых в Средней Азии. Изучал народные лекарственные растения Туркестана, Тибета, Китая и Африки. Провел анализы ревелая, кандыка и мн. др. Драгендорф являлся членом-корреспондентом 55 естественнонаучных обществ. Умер в г. Ростове.

Лит.: *Исследование воды Санкт-Петербургских каналов // Архив судебной медицины и общественной гигиены. СПб., 1865 г. Кн. 1. Ч. 1* ♦ *О влиянии фосфора на углекислые и борнокислые соли (докторская диссертация)* ♦ *«Целебные растения различных народов и времен, их использование, важнейшие составные части и история» (1898 г.), в которой рассмотрены 12700 растений* ♦ *«Качественный и количественный анализы растений и частей растений» (1882 г.). Справочник, переведен на английский и французский языки и удостоен в Англии золотой медали. «О связях между химическим составом и ботаническими особенностями растений» (1879 г.)* ♦ *«Судебно-химическое доказательство ядов» (1868 г.)* ♦ *Отношение между химическими составными частями и ботаническими особенностями растений // Фармацевтический журнал. 1879 г. № 14–17. Всего автор более 26 работ.*

О нём: *Широкова В.А. «Доброта» неводской воды в трудах Вольного экономического общества // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция. М., 2005 г., с. 467–472* ♦ *Волков В.А., Ку-*

ликова М.В. Российская профессура XVIII–XX в. Биологическая и медико-биологическая наука. Биографический словарь. СПб. 2003 г., с. 173 ♦ *Левентон В. Памяти Георга Драгендорфа // Всероссийский Фармацевтический вестник. № 4–5. 1923 г.* ♦ *Левинштейн И.И. Труды фармацевтического института Тартуского университета во 2-й половине XIX в. В кн.: Научные связи Прибалтики в XVIII–XX веках. Рига. 1986 г., с. 88–92.*

ДРЕЙЕР (DREIER) ЛЕВ ВЛАДИМИРОВИЧ 7.III.1874–8.VIII.1938 гг. Род. в Москве. Электротехник, профессор (1924). Отец — Дрейер Владимир Иванович, земский врач. Лев с детства интересовался химией, пугая домашних невиданными опытами и взрывами. Страстно любил физику, химию, математику. После окончания реального училища Лев поступил в Московский техникум, учился на химическом отделении, увлекался электротехникой. В 1872 г. студент Дрейер удостоился премии Политехнической Выставки за предоставленное сочинение: «Многофазные динамо-машины и электродвигатели». Будучи студентом, Дрейер каждое лето устраивался по специальности. Так в 1896 г. работал электромонтером по оборудованию элеваторов на Тамбово-Камышинской линии Рязано-Уральской железной дороги. В 1897 г. в должности техника в Костроме Дрейер занимался электрооборудованием училища и мастерских Чиждова. В 1898 г. Лев Владимирович в Берлине в фирме АЕС (Всеобщая компания электричества), на заводе, где два года работал монтером. Посетил Гамбург, Ганновер, Мюнхен, Дрезден и другие города Европы, где изучал устройство трамвая. В 1899 г. Дрейер окончил со званием инженера-технолога Московское техническое училище и поступил работать на должность инженера на завод «И. Стручков и В. Чибисов». Это был первый электротехнический завод, созданный русскими инженерами и промышленниками (впоследствии на нем выпускали радиоприборы). За этот период деятельности Дрейером были созданы одноякорные умформеры и другие машины, получившие впоследствии большое распространение. Вскоре Лев Владимирович назначен конструктором завода по проектированию динамо-машин и моторов. В 1903 г. написал книгу «Проектирование динамо-машин постоянного тока малой и средней мощности». В 1903 г. Дрейер состоял

внештатным, а с 1913 г. штатным преподавателем Московского Института Инженеров путей сообщения, читал электротехнику. С 1904 г. Дрейер работал в Московском городском трамвайном управлении в должности инженера-электротехника. В 1905 г. назначен на должность помощника заведующего Службой Распределения Тока. Совместно с инженером М. Поливановым Дрейер составлял проекты, занимался строительством Центральной, Арбатской, Сокольнической и других станций и подстанций Московского трамвая. В 1917 г. Дрейеру поручается работа по распределению электроэнергии и по всем воздушным сетям трамвайных линий Москвы. В годы первой мировой войны Лев Владимирович был уволен по причине гонений по национальному признаку. Его любили рабочие, которые преподнесли ему адрес, в котором выразили свое сочувствие и благодарность, а также сожаление об его уходе с работы. В декабре 1917 г. делегация рабочих-большевиков обратилась к Льву Владимировичу с просьбой вновь возглавить службу распределения тока при Управлении городскими железными дорогами. В 1918 г. Дрейер назначен членом Технического Совета и председателем Инженерного комитета городских железных дорог Москвы. В 1918 г. переходит на работу в ВСНХ в Отдел электросооружений и в Горный Совет ВСНХ в качестве члена комиссии, принимает непосредственное участие в постройке Кизиловской районной электростанции. В 1920 г. Дрейер привлекался к разработке плана ГОЭЛРО в качестве представителя Горного Совета ВСНХ. Здесь он занимается разработкой проблем электрификации Урала, Кузнецкого каменноугольного бассейна. Его работы послужили основным материалом для выработки плана электрификации этих районов. Его работа, представленная в ГОЭЛРО «Уральский уголь и его использование на электростанциях» была опубликована в 1922 г., а работа «Кузнецкий каменноугольный бассейн» в 1921 г. С 1921–1927 гг. Дрейер работал в Высшем Научно-Техническом совете НКПС в отделе «Изобретений и улучшений на транспорте». В 1924 г. Дрейер избран профессором кафедры электротехники. Одновременно с 1924 по 1926 гг. состоял деканом строительного факультета и председателем методической и плановой комиссии при МИИТе. В дальнейшем Дрейер работал по Электрификации Западно-Сибирского района. Неоднократно Лев Владимирович на-

ходился в командировках на всех электротехнических заводах России и главных заводов Германии, Швейцарии, Италии и Англии. С 1924 г. Лев Владимирович профессор Московского института инженеров транспорта (МИИТ) по кафедре Электротехники на Строительном факультете, одновременно являлся деканом этого факультета и председателем методической и плановой комиссии при институте. Дрейер был бессменным редактором журнала «Электрическая Энергия» (1902–1905 гг.). В 1911–1914 гг. — Бюллетеня Общества электротехников. В 1908 г., когда было создано Общество Электротехников, Лев Владимирович состоял его секретарем. Лев Владимирович был дружен с Б.И. Угримовым, К.А. Кругом, Г.М. Кржижановским, Л.Б. Красиным и Н.И. Сушкиным. Умер Дрейер от рака легкого.

Лит.: *Задачи и развития электротехники. Брошюра. 1919 г. ♦ Электрификация Скандинавского полуострова. 1914 г. ♦ Пособие по проектированию электрического освещения. 1918 г. ♦ Курс общей электротехники. 1931 г.*

О нём: «Воспоминания о Льве Владимировиче Дрейере его дочери — Н.Л. Дрейер». М. 1974 г.

Фонды: РГАЭ ф. 71, оп. 1, № 55; ф. 240. оп. 1. д. 31.

ДРЕЙЛИНГ (DREJLING) ФЕЛИКС МИХАЙЛОВИЧ 1888–21. XI.1937. Род. на хуторе Степной Амбросиевского района, Украина. Биолог, генетик, агроном. Потомок немцев из Шварцвальда. Феликс окончил Московскую сельскохозяйственную академию. В годы Гражданской войны переехал с женой к отцу на хутор Степной. На предложение представителей Красного Креста из Канады эмигрировать, Дрейлинг под давлением своей жены остался в Советской России. Вот как описывает это судьбоносное решение их дочь Александра в книге «Качели судьбы»: «Кровавая революция и гражданская война в России вызывали во всем прогрессивном мире возмущение и стремление помочь гонимым. Вся немецкая колония смотрела в рот моему папе — что он скажет, каково его решение. А папа был под каблучком у мамы. А мама была патриоткой...Остались... Родина хорошо заплатила ей за верность». После разорения имения отца, Феликс Михайлович с семьей переезжает в Таганрог,

затем живет на станции Отрада Кубанская, Верблюды и, наконец, поселились в Ростове-на-Дону. Здесь Дрейлинг занимал должность начальника Сортосети юга России. Семья жила на Опытной станции, которая тогда находилась на окраине Ростова-на-Дону. После ареста Феликса Михайловича Станцию перевели в Краснодар. «Величина приличная. Работал под началом всемирно известного генетика Николая Вавилова. Папа занимался выведением новых сортов пшеницы и проблемой осеверения кукурузы. Писал докторскую диссертацию. Защититься не успел» (А. Токарева... 2005 г., с. 15). Несмотря на жизнь в атмосфере арестов и преследований Феликс Михайлович всячески помогал своим гонимым родственникам и другим, нуждающимся в его помощи. В ноябре 1933 г. относительно благополучная жизнь семьи Дрейлингов разрушилась арестом Феликса Михайловича. «Папу обвинили во всех грехах: шпионаж в пользу Германии, Англии, подрывная деятельность и прочая ересь... Не сознавался, не подписывал. «Ну что же, тогда придется брать всю семью». Подписал все. Сослали на строительство канала Москва–Волга» (А. Токарева... 2005 г.,

с. 19). В своей книге «Качели судьбы» Александра Феликсовна красочно описала посещение с матерью отца на строительстве канала. «Дорогу от Ростова до Москвы не помню, но отчетливо вижу песчаную лесную дорогу. Указатель: «Дорога на свалку». Сворачиваем. Оказывается, свалка — это кладбище, могилы умерших заключенных... Лес кончается. Перед глазами гигантский ров, какой-то марсианский каньон. Это ложе будущей водной магистрали Москва — Волга. «Стройка коммунизма...». Меня, маленькую восьмилетнюю девочку, зрелище чудовищных откосов ошеломило. По откосам копошатся муравьи — люди с тачками. Вниз — пустые, вверх — полные. Вниз — вверх, вниз — вверх, без остановок. Изредка лошадь с телегой, надсмотрщики с кнутами не для лошадей, для людей. Бить лошадей запрещалось строго — настрого. Это рассказал папа...». 27 сентября 1937 г. Дрейлинг арестован по обвинению за «принадлежность в контрреволюционной фашистской группе». Расстрелян в Москве, похоронен на Бутовском полигоне.

О нём: Токарева А. Качели судьбы. Кишарино — Тверь — Москва. 2005 г.

Е

ЕГЕРЬ (JGER) ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ Род. в 1947 г. Доктор сельскохозяйственных наук (1994). В 1970 г. Владимир Николаевич окончил Алтайский сельскохозяйственный институт, с 1974 г. в должности старшего научного сотрудника работает на Всероссийской научно-исследовательской опытной станции пантового оленеводства. С 1980 г. — заведующий сектором кормления, с 1984 г. — директор. Сфера научных интересов: разработка научно обоснованных норм кормления пантовых оленей с целью повышения их пантовой, мясной продуктивности и плодовитости; совершенствование существующих и создание новых методов консервирования и переработки продукции пантового оленеводства. В 1994 г. Егерь защитил доктор-

скую диссертацию по теме: «Научные основы нормирования в рационах маралов».

Лит.: *Влияние различного уровня протеина в рационе на продуктивные качества и некоторые показатели белкового обмена у маралов // Пантовое оленеводство НИИ ПЭК. 1984 г. № 30 (в соавторстве) ♦ Особенности изучения переваримости питательных веществ корма, баланса азота «энергии» пантовых оленей // Пантовое оленеводство НИИ ПЭК. 1989. Т. 30 (в соавторстве) ♦ Пантовое оленеводство. Учебник. М., 1994.*

О нём: *Учреждения и деятели сельскохозяйственных наук Сибири и Дальнего Востока (Биографо-библиографический справочник). Новосибирск. 1997 г., с. 374–375.*

Ж

ЖЕЛЕЗНОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ?–1877. Биолог, доктор философии (1842), действительный член РАН (1857). Отец – Железнов Иван Георгиевич (?–1853 г.), вице-губернатор Саратова, Петербурга, действительный статский советник (1834 г.). Мать – Екатерина Михайловна, урожденная Леман. В 1827 г. Николай был определен в Горный кадетский корпус, но горным инженером не стал, так как к концу обучения у него пробудился интерес к миру животных и растений. Не закончив образования в Горном институте, Железнов перевелся в Петербургский университет, где специализировался по зоологии и ботанике, обнаружил исследовательский талант. Остатся в университете, несмотря на хорошие отзывы, Железнов не смог по причине отсутствия вакансий. Находясь на службе в Министерстве финансов, Николай Иванович продолжил свою исследовательскую деятельность, став в ряду передовых естествоиспытателей Европы. Освоил микроскоп, который использовал не для традиционных описаний строения растений, а для наблюдения за их ростом с момента появления зародыша. Докторская диссертация Железнова была посвящена теме: «О происхождении зародыша и теориях происхождения растений». В работе ученый изложил свои взгляды на сходство между растительными и животными организмами и самое главное – показал существование в растительном мире женских и мужских зародышей. В 1842 г. Николай Иванович отправился в длительную научную командировку в Швецию, Данию, Германию, Швейцарию, Францию и Англию. Обогатившись знаниями по сельскому хозяйству, Железнов решил всячески способствовать развитию сельского хозяйства

в России. Он читал лекции в Петербургском университете по лесоводству, а в летние месяцы совершал экскурсионные поездки по стране. В 1847 г. Железнов стал профессором Московского университета. В 1855 г. Николай Иванович избирается адъюнктом по отделению физиологии растений в Российскую Академию наук и переезжает в Петербург. В своем имении Матвейково Новгородской губернии ученым был разбит парк и построена Метеорологическая станция, в селе Нароново Железнов построил гончарный завод. Занимался опытами по росту растений на мелиоративных почвах. Результаты этих работ были опубликованы, за них Николай Иванович получил от Вольного экономического общества Большую золотую медаль (1857 г.). Железнов вошел в историю Новгородчины не только как помещик и ученый-ботаник, но и как общественный деятель, активный поборник отмены крепостного права. В 1861 г. Николай Иванович получил приглашение возглавить открывшуюся близ Москвы Петровскую земледельческую и лесную Академию. Став её первым директором, Железнов проявил себя как способный организатор. К 1866 г. ему удалось создать высококвалифицированный коллектив профессоров, а вскоре Академия стала лучшим сельскохозяйственным институтом Европы. Кроме преподавательской и административной деятельности, Железнов продолжал активно заниматься научной деятельностью. Он продолжил ранее начатое исследование по проблеме отечественного хмелеводства. Николай Иванович стал первым ботаником, который специально занимался этим вопросом. Ученый разработал и внедрил в практику научно обоснованные методы агротехники хмеля. Заслуги Железнова

в развитии отечественного хмелеводства были отмечены Российским обществом садоводства, учредив медаль имени Железнова. В 1869 г. Железнов подает в отставку с поста директора и возвращается в Петербург. Причиной такого решения был конфликт директора с частью профессоров по поводу дисциплины среди студентов на волне начавшегося революционно-политического движения. *«Блестящий ученый, прекрасный человек и гражданин передовых взглядов, Н.И. Железнов все-таки не получал должного понимания и поддержки современников, несмотря на достижение высоких званий и должностей. Непонимание и снисходительность, а то и не-*

прикрытая враждебность со стороны ученого сообщества и части правительственных кругов сопровождали его всю жизнь» ...Уход Николая Ивановича из жизни окутан тайной, за которой возможна трагедия самоубийства» (Д. А. Михайлов... 2002 г., с. 38). Железнов находился в дружеских отношениях с профессором К. Ф. Кесслером, который в некрологе на смерть друга писал, что главными чертами его была любовь к науке, к родине и правде, но он был идеалистом и поэтому часто в жизни терпел много разочарований.

О нём: *Михайлов Д. Воспоминания о предках. Великий Новгород. 2002 г.*

З

ЗЕДЕЛЬМЕЙЕР (SEDENLMEYER) ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА 7.IV.1893–3.VII.1932.

Род. в Тифлисе. Ботанико-географ, флорист-систематик, доцент (1930). Исследовательница Кавказа. В 1901 г. Ольга поступила в 1-ю Тифлисскую женскую гимназию, окончила в 1911 г. Ольга Михайловна училась на Тифлиских (1912–1913 гг.), потом на Харьковских Высших женских курсах. В 1917 г. окончила естественное отделение физико-математического факультета Высших женских курсов Общества трудящихся женщин в Харькове. С осени 1917 по 1920 г. Зедельмейер работала в качестве ассистента по кафедре ботаники в Тифлисском университете. Затем в течение года работала в качестве ботаника в Гербарии Музея Грузии (бывшем Кавказском музее). С 1921 по 1930 г. в качестве ассистента и преподавателя в Тифлисском государственном политехническом институте, Тифлисском государственном университете и Сельскохозяйственном институте. В 1919 г. Ольга Михайловна находилась в научной переписке с акад. В. Л. Комаровым (интересовалась, в частности, судьбой отправленной ею статьи для напечатания). С 1930 г. состояла доцентом по фитопатологии во Всесоюзном институте субтропических культур и в Закавказском лесотехническом институте. С 1 марта 1932 г. Зедельмейер стала работать в Научно-исследовательском институте кавказоведения АН СССР. Сфера научных интересов: ботаническая география Закавказья, изучение цветковых растений, разработка ботанико-географических проблем, связанных с растительным покровом Закавказья. С 1917 г. Зедельмейер непрерывно собирала и обрабатывала цветковые растения в различных районах Закавказья. В 1919 г. Ольга

Михайловна произвела гербарный сбор в Бакурьянах, в 1921 г. в окрестностях Манглиса и на хребте Бедени, в 1922 г. в окрестностях Белого Ключа. В 1923 г. Зедельмейер участвовала в Гокчинской комплексной экспедиции, организованной Естественно-Историческим музеем Армении под руководством А. Б. Шелковникова. Ботанические сборы были внушительны — 700 гербарных листов. Детально изучила прибрежную и водную растительность озера Гокча (Севан). В 1924 г. в экспедиции по нагорью Джавахети с целью изучения болотной и прибрежной флоры озер этого района. Путешествовала Ольга Михайловна одна без помощников, по обработанному материалу сделала доклад в Кавказском Отделении Русского Ботанического общества и напечатала работу об озерной и болотной флоре Джавахетии. Лето 1925 г. Зедельмейер провела в Крыму, произвела обширные ботанические сборы в районе от Бахчисарая до Алупки. В 1926 г. занималась изучением торфяных болот в Кобулетах. В 1927 г. продолжила эти исследования в Кобулетах и приняла участие в геоботаническом обследовании Гурии для выяснения границ чайной культуры. В 1928 г. Зедельмейер продолжила работу в Гокчинском районе Армении. По итогам экспедиции опубликовала «Отчет о геоботаническом исследовании юго-восточного и южного берегов оз. Севан летом 1928 года» (Отчет АН СССР). В 1929 г. Ольга Михайловна продолжила работу в Гокчинском районе по западному берегу озера в пределах хребтов Ахмаган. В результате появилась статья «Очерк растительности Западного берега оз. Гокча» с приложением детальной карты растительного покрова района. В 1929 г. исследовала территорию совхоза

Араздаян, расположенного на берегу р. Аракса, полевая работа проведена ею совместно с Т. С. Гейдман. Результатом экспедиции стала статья «Геоботанический очерк Араздаянской степи», напечатанной в «Бюллетенях Института водного хозяйства Закавказья» № 9, Тифлис, 1931 г. В 1930 г. Зедельмейер совершила поездку по побережью Черного моря, главным образом в Абхазии. В 1931 г. произвела ботанические исследования в Свирском районе и в Ширакской степи Грузии. В 1932 г. с приглашением в Закавказский филиал АН СССР перед ней явилась возможность широкого развития экспедиционной работы в Закавказье. Но перед выездом на плановые работы по линии Закфилиала, Ольга Михайловна заинтересовалась предложением Азербайджанского Комитета по охране памятников старины, искусства и природы произвести ботаническое обследование небольшого по площади, всего лишь 63000 га горного хребта Муровдаг в пределах заповедника «Гек-Гель». В конце июня она выехала через Киров-Абад на озеро Гек-Гель. Работа её была уже почти закончена, и Ольга Михайловна здесь же на месте приступила к составлению отчета о проделанной работе. 3 июля 1932 г. во время написания отчета на берегу озера Гек-Гель (Азербайджан) была зверски убита бандитами. «*Всем, лично знавшим Ольгу Михайловну, памятен её образ как человека. Отличительным качеством её была скромность, и даже некоторое умаление своих сил и возможностей*» (А. А. Гроссгейм... 1935 г., с. 11). Впервые на Кавказе Ольгой Михайловной был применен метод пыльцы.

Лит.: Очерк растительности озера Гилли. Известия Тифлисского государственного политехнического института. № 11, 1925 г. (это первая работа такого рода на Кавказе. Она дала первое точное описание и карту растительности высокогорного озера) ♦ Распространение торфяных болот и сфагновых мхов на Кавказе, Материалы к познанию водно-болотных формаций озер Джавахетии. Труды Ленинградского общества естествоиспытателей. LIX. 3. 1929 г. ♦ Отчет о геоботаническом исследовании юго-восточного и южного берегов озера Севан летом 1928, 1931 гг. ♦ Почвы вдоль Армянской ветви Закавказской железной дороги. 1931 г. ♦ Материалы к флоре Джа-

вахетии. Джавахетия. Материалы по изучению природных ресурсов Ахалкалакского нагорья. АН СССР. Закавказский филиал. Тифлис. 1933 г.

О ней: Потери науки // Вестник АН СССР, № 10, 1932 г., с. 78–79 ♦ Адресная книга. Ботаники СССР. Л. 1929 г., с. 42 ♦ Гроссгейм А. А. О. М. Зедельмейер. Труды Азербайджанского отделения Закавказского филиала. Сектор ботаники. Т. IX. Баку, 1935 г. (данный номер посвящен памяти О. М. Зедельмейер).

Фонды: ААН. Ф. 277, оп. 4, № 631.

ЗЕЕБЕРГ (SEEBERG) ФРИДРИХ ГЕОРГИЕВИЧ

Род. 27.IX.1872 г. в Петербурге. Учитель физики, астроном, метеоролог, полярник, кандидат математики, лютеранского вероисповедания. Из курляндского рода. Сын пастора Георга Теодора Зееберга при евангелическо-лютеранской церкви Иисуса Христа и первой гвардейской дивизии. В 1882 г. получил должность пастора в местечке Доблен Курляндской губернии. Учился Фридрих в столичной немецкой гимназии при евангелическо-лютеранской церкви Св. Анны, потом Зееберг обучение продолжил: сначала в частном учебном заведении Шульца в Доблене, а потом в Митаве, где окончил полный курс гимназии. Пробыв некоторое время домашним учителем, Фридрих Георгиевич отбывал воинскую повинность. В 1892–1897 гг. Зееберг изучал математику и астрономию в Дерптском университете. «*Будучи студентом Императорского Юрьевского университета, большим успехом занимался астрономией. В кандидатской диссертации своей г. Зееберг представил, на основании собственных наблюдений и измерений, хорошие...*». Кандидатскую диссертацию Зееберг написал на тему: «*Определение постоянства Репсольдова зенитного телескопа в Юрьеве и определение времени по способу Цингера тем же инструментом*». В 1897–1899 гг. – Зееберг старший учитель физики в реформаторской школе в Петербурге. На государственной службе состоял с 10.05.1899 г. по линии народного образования. Летом 1899 г. Зееберг был во Франкфурт-на-Майне и практически занимался физикой в институте Зенкенберга. По рекомендации директора Пулковской обсерватории О. А. Баклунда и профессора Г. В. Левицкого

Зееберг был включен в состав полярной экспедиции (1899–1902 гг.) под руководством Э. В. Толля. А для того чтобы его участие в экспедиции состоялось, Академия наук ходатайствовала об освобождении от отбывания воинской повинности прапорщика Зееберга от летних сборов (Прапорщиком инженерных войск Зееберг был с 1893 г.). Желание участвовать в экспедиции было настолько велико, что он предлагал свои услуги даже в качестве кочегара. В экспедиции Зееберг возглавлял астрономические наблюдения. Во время первой зимовки у берегов Таймыра он совершил длительную геологическую экскурсию вместе с Толлем, проявив себя весьма надежным спутником. «Он очень трудолюбив, верен своему долгу и вообще располагает к себе» — так характеризовал Зееберга начальник экспедиции. Видимо, это способствовало тому, что он избрал Зееберга в спутники в своем последнем походе на о. Беннета. В 1902 г. вместе с Толлем, якутом В. Гороховым и тунгусом Н. Дьяковым Зееберг отправился с места зимовки судна бухты Нерпичьей на западном берегу о. Котельный в санный маршрут с целью достижения и обследования о. Беннета и поисков Земли Санникова. Из этой поездки группа не вернулась (июнь 1902 г., Новосибирские о-ва). Поисково-спасательные работы, предпринятые в 1903 г., позволили лишь выяснить, что путешественники достигли о. Беннета, провели там геологические, зоологические, ботанические исследования, собрав многочисленные коллекции, и глубокой осенью в полярную ночь отправились на байдарках на юг. Скорее всего, они погибли при передвижении через Великую Сибирскую полярную. На могиле Зееберга установлен деревянный крест, укрепленный камнями, на полуострове Эммелина, остров Беннета. К кресту прикреплена медная доска с надписью: «Памяти погибших в 1902 начальника экспедиции барона Эдуарда Толля, астронома Фридриха Зееберга, проводников Василия Горохова и Николая Протодьякова. Гидрографическая экспедиция Северного Ледовитого океана. 5 сентября 1963 г.». В ПФА РАН ф. 14, оп. 1, № 73 хранится записка астронома Ф. Г. Зееберга «Для ищущих нас» — со схематичным эскизом о. Беннетта и указаниями пути к месторасположению зимовья партии Э. В. Толля (найдена 5 августа

1903 г. спасательной партией А. В. Колчака в бутылке на мысе Эмма — о-ва Беннетта). Здесь же хранится хронометрический журнал яхты «Заря», веденные астрономом Зеебергом (4 журнала), а также его записные книжки и дневник с записями в лето 1899 г. в г. Франкфурт-на-Майне (3 тетради). ПФА РАН ф. 703, оп. 2 №х 84 хранится тетрадь: «Записи о работе с прибором старой конструкции Штернека по журналам наблюдений в Пулковке №№ 25–28». В честь Ф. Г. Зееберга названы: залив и гора в Карском море, два ледника и река на Новосибирских островах.

О нём: *Аветисов Г. П. Имена на карте Российской Арктики. СПб. 2003 г., с. 132–133* ♦ *Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. М. 1999 г., с. 794–795* ♦ *По следам экспедиции на о. Беннета снаряженная Академией наук для поиска барона Толля // Известия Императорского географического общества. Т. XLII. 1906 г., вып. 2–3, СПб. 1906 г.* ♦ *Масленников Б. Морская карта рассказывает. М. 1986 г., с. 93* ♦ *Каталог ледников СССР. Ангаро-Енисейский район. Л. 1981 г., с. 22* ♦ *Балтийские немцы в России. Алфавитный словарь. М. 2000 г., с. 34.*

Фонды: ПФА РАН ф. 14, оп. 1, № 30.

ЗЕЙДЛИЦ (SEIDLITZ) НИКОЛАЙ КАРЛОВИЧ (НИКОЛАЙ КАРЛ САМУЭЛЬ), фон 25.VI.1831–15.X.1907. Род. в Риге. Флорист-систематик, путешественник, географ, магистр ботаники (1857). Действительный статский советник (1882), почетный мировой судья. Отец — Карл фон Зейдлиц, участник Отечественной войны 1812 г., начальник инженерной команды Риги. Из старинной дворянской семьи, имевшей свое поместье в северо-восточной части Эстляндии, недалеко от Нарвы, в имении Тюрсель (Tursel). Около 1840 г. семья Зейдлиц переселилась в деревню Тюрсель, близ Нарвы. Здесь Николай получил первоначальное домашнее воспитание. Живописные окрестности имения, обширная и многосторонняя библиотека отца возбудили у мальчика интерес к природе, к путешествиям. По смерти отца Николай вместе с братом был отдан в гимназию эстляндского дворянства в Ревель (Ritter- und Domschule)

(1844–1851 гг.). В 1848 г. юный гимназист был принят по предложению известного энтомолога Гиммерталя в члены только что основанного Рижского Общества Естествоиспытателей и тогда же напечатал в «Известиях» этого Общества свою первую ботаническую заметку. Во время посещения Ревельского дворянского училища Зейдлиц познакомился с академиком К. М. Бэр, исследовавшим рыболовство на Балтийском море и Чудском озере. В 1851 г. Зейдлиц поступает в Дерптский университет, на естественный факультет, делается членом корпорации «Эстония» и поселяется в одной квартире Александра Шренка с тремя братьями Шмидт, из которых один Александр Шмидт стал впоследствии профессором физиологии Дерптского университета, другой же Федор Богданович Шмидт стал академиком. Большое влияние на студентов оказал А. Шренк, обладавший, кроме любви к природе, богатыми естественноисторическими коллекциями из самоедских тундр и киргизских и джунгарских степей и пр. В 1851 г. Зейдлиц вместе с Бэром и А. Ф. Миддендорфом, в составе группы студентов — натуралистов участвовал в анатомическом исследовании кита, выброшенного на берег близ Ревеля. В 1854 г. Зейдлиц окончил университет со степенью кандидата ботаники, представив в качестве диссертации работу о флоре Аллентаккена, т. е. Восточной части Эстляндии, граничащей с Нарвской бухтой Финского залива, с р. Нарвою и Псковским озером. В этой работе, кроме списка найденных в Аллентаккене растений, описывается также геологическое строение местности. В 1854 г. Зейдлиц вместе со своим товарищем минералогом фон Валем предпринимает геологическую поездку с Ладожского озера по северному берегу Финского залива «в те страны, откуда Эстляндия в ледниковый период осыпана была массами валунов всевозможных разновидностей гранита». Но главной специальностью Зейдлица в университете была ботаника, которую он изучал у профессора А. А. Бунге. По окончании Дерптского университета Николай Карлович вместе с Ф. Б. Шмидтом путешествовал в 1855–1856 гг. по Закавказью. 24 апреля выехал из Петербурга, затем по Волге доплыл до Астрахани, а оттуда 2 июня по Каспийскому морю до Баку. 7 июля Зейдлиц в г. Ленкорани встретил исследо-

вателей каспийского рыболовства К. М. фон Бэра, Н. Я. Данилевского и Вейдемана (учитель астраханской гимназии). Вместе с Данилевским Зейдлиц поднимался в Тальшские горы. 10 июля из Ленкорани, Николай Карлович, следуя через низовья реки Куры, отправился вместе с Фроловым в г. Шемаху. Занимался исследованием флоры части Главного Кавказского хребта, под горою Дибрар (7230 м. над уровнем моря). Дальнейший путь путешественников пролегал в г. Нихту. После этого города через Елизаветполь направились на плоскогорье Малого Кавказа, поднимались на гору Кызылга-даг (7460 м). Посетил Зейдлиц озеро Гокча, спустился в г. Эривань. Сентябрь был посвящен исследованию флоры долины Аракса, у подошвы потухшего вулкана Такялту (7115 м). Дальнейший путь лежал в г. Нухту, откуда в январе 1856 г. вместе с лейтенантом Платоновым, командиром парохода «Князь Воронцов» в Шемаху. Из Шемахи Зейдлиц отправился в Баку. Дальнейшее путешествие было омрачено и приостановлено начавшейся лихорадкой ученого, который получил необходимую медицинскую помощь у командира Апшеронского полка князя С. И. Васильчикова. После выздоровления Николай Карлович продолжил свое путешествие по Кавказу, собирая богатые флористические коллекции. Побывал он у горы Арарат. 22 июля вместе с Н. В. Ханьковым Зейдлиц участвовал в восхождении на гору Савелан, находящуюся в Персии, посетил Урмийское озеро. Осенью 1856 г. оставил Тавриз и через Тифлис вернулся на родину. Путешествие длилось 17 месяцев, ученый собрал обширную коллекцию растений. Часть коллекции была обработана самим Зейдлицем и представлена в Дерптский университет в качестве магистерской диссертации «*Botanische Ergebnisse einer Reise durch das ostliche Transkaukasien und den Aderbeidshan, ausgef. 1855 u. 1856*», Dorpat. 1857. Обширный гербарный материал Зейдлица (до 2000 видов) был впоследствии утерян. Затем Николай Карлович вновь встретился с Бэром на Каспийском море. В Персии при содействии генерального консула в Тавризе (Тебризе) Н. Ханькова совершил экскурсии вокруг озера Урмия, на вершины гор Сехенд и Салаван (1856 г.). В 1857 г. Зейдлиц защитил в Дерптском университете кандидатскую диссертацию по ботанике

(«*Botanische Ergebniss einer Reise durch das westliche Transkaukasien und der Asierbeischan*»). Путешествие на Кавказ произвело на Зейдлица настолько сильное впечатление, что он переселился сюда и жил сначала в Нухе, где исполнял должность директора царь-абадской практической школы шелководства, а затем в Тбилиси. Будучи на Кавказе (после 1858 г.) в одной из стычек с местными жителями, Зейдлиц приобрел, между прочим, тот череп аварца, который послужил Бэру предметом его капитального труда о макроцефалах в могилах Крыма и на Кавказе и искусственном изменении черепов. С 1863 г. Николай Карлович уполномоченный правительства при проведении генеральной геодезической съемки Кавказа. С 1866 г. сотрудник, затем редактор статистического комитета в Баку, с 1868 г. Зейдлиц главный редактор Кавказского статистического комитета в Тифлисе. С его именем связаны первые шаги статистического дела на Кавказе. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Зейдлиц уполномоченный Красного Креста. С 1899 г. Николай Карлович в отставке, жил в Тифлисе. К научным заслугам Зейдлица надо прибавить еще одну важную заслугу: он был первый, кто пропагандировал идею разведения чайного куста в западном Закавказье и который осуществил эту идею на практике. В 1884 г. сделал доклад об этом вопросе на Международном Конгрессе Садоводов и Ботаников в Петербурге и в том же году выписал из Китая значительную партию молодых саженцев чая и семян, посеянных на родине в ящики и взошедших в дороге, для своего участка земли в Батумской области. Выписанная Зейдлицем из Китая партия чайного куста послужила материалом не только для его участка, но и для остальных плантаций, возникших в то время в окрестностях Батума. Зейдлиц являлся членом многих российских (в частности, Московского общества испытателей природы) и зарубежных научных обществ. В последние годы он состоял деятельным корреспондентом Юрьевского Ботанического сада, присылал Саду сухие растения из некоторых местностей Кавказа, а также занимался переводами на немецкий язык известного труда Я. С. Медведова: *Деревья и кустарники Кавказа*. Преждевременная смерть сделала работу над составлением мемуаров неоконченной. Его работы посвящены изучению

естественной истории и этнографии Кавказа, вопросам акклиматизации растений и животных, развитию шелководства и чайной культуры. С его именем связаны первые шаги статистического дела на Кавказе. Итог 35-летней деятельности на поприще статистики выразился в издании «Сборника статистических сведений по Кавказу», в котором он был главным редактором. Умер в Тифлисе. 17 октября 1907 г. в последний путь Зейдлица, отдавшего более полувека изучению Кавказа, провожала небольшая горстка близких ему людей.

Лит.: *Botanische Ergebnisse einer Reise durch das ostliche Transkaukasien und den Aderbeidschan*. Dorpat. 1857 г. ♦ *Путешествие вокруг озера Урлин*. Вестник Русского географического общества. № 22. 1858 г. ♦ *Der Narova-Strom und das Peirus-Becken*. Труды общества естествоиспытателей при Императорском Юрьевском университете. 1859 г. ♦ *Таблица пространства, населенности и населения Кавказского края*. Известия Кавказского отделения РГО. Т. 5. 1877–1878 г. ♦ *Kaukasische Excursionen*. — *Peterm. Geogr. Mitt.* 1863 г. ♦ *Из поездок по Кавказу*. 1. Эльдар и Шираки. — *Землеведение*. 1895 г. кн. II–III ♦ *Очерк виноделия Кавказа* ♦ *Очерк южно-каспийских портов и торговли* // *Русский Вестник*, июль 1867 г. ♦ *К истории возникновения чайных плантаций на Кавказе*. Тифлис. 1897 г. ♦ *Этнографическая карта Кавказа*. 1880 г. ♦ *Остаточный лес приморской сосны в центре Кавказского перевейка*. Труды Ботанического сада Юрьевского университета. Т. 7, вып. 4, б. г. ♦ *К истории возникновения чайных плантаций на Кавказе*. Тифлис. 1897 г. ♦ *Ein Relictenwald von Pinus maritime in 300 m Hohe* (*Globus*. 1895. № 12). Автор указывает интересный факт существования в эльдарской степи (Тифлисская губерния) леса *Pinus* на высоте около 2000 футов.

О нём: *Гохнадель В.* Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999 г., с. 795–796 ♦ *Личные известия*. Н. К. Зейдлиц, как ботаник (*Автобиография*) // Труды Ботанического сада Императорского Юрьевского университета. Т. IV. Юрьев. 1903 г., с. 55–74 ♦ *Кузнецов Н.* Личные известия. Памяти Николая Карловича Зейдлица. Труды Ботанического сада Имп. Юрьевского университета, вып. I. 1908 г. Т. IX, с. 41–47.

ЗИБОЛЬД (SIEBOLD) ФИЛИПП ФРАНЦ (БАЛТАЗАР), фон 17.II.1796—18.X.1866. Род. в Баварии. Натуралист, доктор медицины. Филипп учился медицине и натуральной истории в Вюрцбургском университете (1820 г.). Не найдя на родине работы уехал в Голландию и устроился на службу в качестве врача в Индо-голландскую компанию. Здесь ему было присвоено воинское звание первого ранга медицинской службы, и он был отправлен служить в Ост-Индию. В феврале 1823 г. Зибольд прибыл в Батавию (прежнее голландское название Джакарты, столицы Индонезии). Через некоторое время был отправлен в экспедицию в Японию в качестве врача и естествоиспытателя. Япония длительное время была закрытой страной для иностранцев, тем большее любопытство европейцев к себе привлекала. Экспедиция голландской компании, в составе которой был Зибольд, прибыла 11 августа 1823 г. в голландскую торговую факторию, расположенную на острове Десима. Здесь Зибольд провел более 6 лет, преимущественно вблизи г. Нагасаки. Своими подарками и умением лечить людей Зибольд завоевал доверие японцев, и ему была предоставлена некоторая свобода действий. Эту свободу он использовал для того, чтобы собрать богатые коллекции минералов, растений и животных. Пациенты врача вместо платы за лечение приносили по его просьбе те или иные растения. Поездки внутрь страны были ему все-таки запрещены, но он подготовил несколько юношей-японцев, которые доставляли в голландскую факторию с различных островов Японии наиболее редкие экземпляры растений, живых зверей и птиц, образцы минералов. Таким образом, у Зибольда скопилось огромное количество естественноисторических коллекций, которые он отправлял в Голландию, причем наряду с гербариями, чучелами и минералами в Европу прибывали живые растения, семена и различные животные. Зибольд был первый, кто познакомил Европу с японской флорой. В 1824 г. Зибольд отослал на Яву первые живые кустарники чая, которые затем попали в Европу. Женившись на японке и имея свой дом возле Нагасаки, владея японским языком, Филипп Франц получил еще больше свободы. В своем доме он собрал значительные коллекции не только растений, но и картины, скульптуры, предметы культа

и пр. Возле дома он создал свой ботанический сад, где выращивал наиболее экзотические виды растений японской флоры. Главной целью ботанического сада была отправка живых растений на Яву и оттуда в Европу. Для сбора и описания коллекций нидерландское правительство выделило Зибольду двух помощников и одного рисовальщика. В 1826 г. Зибольд в качестве переводчика сопровождал голландскую дипломатическую миссию в г. Иеддо (прежнее название г. Токио). Он оставался в этом городе, продолжая усиленно изучать все стороны жизни и быта японцев. Выполнял многие дипломатические поручения. Оставаясь в Иеддо, Зибольд обманым путем приобрел карту Японии и другие секретные сведения для Голландии. Карту японцы обнаружили, помощники Зибольда были казнены, а сам он был заключен в тюрьму и тоже ожидал смерти. Однако ему повезло, он через некоторое время был освобожден и выслан из страны без права возвращения. Некоторое время он провел на Яве и только в 1830 г. вернулся в Голландию. Голландия встретила Зибольда с почестями. Был обласкан правительством: в 1831 г. Зибольд стал майором при штабе, в 1842 г. получил дворянский титул, а в 1853 г. — воинское звание полковника. Несмотря на то, что он находился на службе, ему были предоставлены все необходимые условия для работы над его многочисленными коллекциями, и только иногда его отвлекали для выполнения отдельных поручений. Недалеко от Лейдена основал собственный сад, где высадил 80 привезенных с собою японских растений. 12 мая 1835 г. Зибольд посетил Веймар, был принят во дворе. Он познакомил, находящуюся там Великую княгиню Марию Павловну, со своими «японскими тетрадами и путевыми зарисовками». Привезенная им из Японии в качества подарка Великой герцогине павлония войлочная (*Paulownia tomentosa*), с фиолетовыми вертикальными соцветиями, нашла место в «Русском саду». *«И по сей день каждую весну это дерево радует посетителей парка (ландшафтный парк Бельведера под Веймаром) своими цветами, появляющимися еще до распускания листьев»* (Н. Карлов...2005 г., с. 70). Научные труды Зибольда были также значительны. Он издал несколько словарных пособий для изучения в Европе японского языка, в том числе

китайско-японско-корейский словарь, в соавторстве с другими специалистами опубликовал труды «Фауна Японии» и «Флора Японии». О своем путешествии Зибольд написал книгу, которая выходила в Лейдене на голландском языке отдельными частями в 1834–1841 гг. Книга имела большой успех. Этот большой труд в (3-х тт.) был переведен и на русский язык и в 1854 г. вышел в России под названием «Путешествие по Японии, или описание Японской империи в физическом, географическом и историческом отношении, дополненное сведениями и известиями из Кемпфера, Фишера, Дефа, Шарльвца, Гогендорна, Крузенштерна, Тунберга, Варениуса и др.». Научные работы и отчеты о путешествии в Японию приносят ему мировую славу. В 1845 г. Зибольд женился на дочери известного немецкого барона фон Гагерна и переселяется в Бонн. Узнав, что русское правительство отправляет в Японию дипломатическую миссию под руководством адмирала Е. В. Путятина, Зибольд предлагает свои услуги в качестве консультанта. Условия Зибольда были приняты, и он в 1853 г. приехал в Петербург, где дал ряд ценных справок о Японии и торговых отношениях в Азии. В 1859–1862 гг. Зибольд вновь в Японии, на службе у Японского правительства. Хорошо разбираясь в торговых сделках, ценах на товары на европейском рынке и т. д., он ревностно отстаивал интересы Японии, но авантюрное его поведение привело к тому, что голландское правительство вынуждено было его отозвать (получив на память от японского правительства именную саблю). В 1862 г. Зибольд окончательно возвратился в Европу. Поселился в Германии, в Бонне, где до самой смерти занимался разбором и описанием своих богатых и разнообразных коллекций, издавая очередные тома по флоре и фауне Японии. Действительный член МОИП (с 1834 г.). Садоводы знают о Зибольде по введенным им в культуру растениям: различным видам дейций, лилии великолепной (*Lilium Speciosum*), пальме трахикарпус, японским лаковому и бумажному дереву. Умер в Мюнхене.

Лит.: *Einige worte uber den Zustand der Botanik auf Japan in einem Schreiben an den Praesidenten der Akademie; nebst einer Monographie der Cattung Hydrangea und einigen Proben japanischer Litteratur uber die Krauterkunde von Dr. von Siebold, M. d. A.*

d. N. Darirt Dezima den 18 ten December 1825. Bei der Akademie eingegangen im November 1826, Bonn; Nova Acta Leop. 14. 1828.

О нём: *Frans A. Stafleu and Richard S. Cowan. Taxonomic Literature t. 6. Bohn, Scheltema Utrecht, 1986, s. 588* ♦ *Луков Г.К. Чье имя ты носишь, растение? 159 кратких биографий, Владивосток. 2001 г., с. 315–317* ♦ *Карлов Н.Н. Великая княгиня Мария Павловна в Веймаре // Цветоводство. 2005 г., № 4, с. 70.*

ЗИГЕЛЬ (SIEGEL) ФЕЛИКС ЮРЬЕВИЧ

20.III.1920–20.XI.1988. Род. в Москве. Астроном, математик, уфолог, кандидат педагогических наук (1948), профессор. «Отец русской уфологии». Отец – Юрий Константинович Зигель, юрист. Мать – Надежда Платоновна. По воспоминаниям дочери, Феликс Юрьевич свою ненаписанную автобиографию хотел начать словами: «*Меня приговорили к расстрелу еще до рождения*». Дело в том, в начале 1920 г. его беременная мать находилась в тюремной камере по обвинению в контрреволюционной деятельности и ожидала казни, спасением стала её красота и молодость. Через неделю после освобождения Надежда Платоновна родила Феликса, которого родители восхищались за патриотизм и отчаянную храбрость. Семья Зигель была религиозной, регулярно посещала церковь. Под влиянием духовного наставника митрополита Александра Введенского Феликс некоторое время рассматривал возможность стать священнослужителем. Зигель получил разностороннее и качественное образование, на которое отец не жалел денег. Прекрасно играл на фортепиано, юношей интересовался философией, историей, богословием, русской церковной архитектурой. Но главным его увлечением к этому времени уже была астрономия. В шестнадцать лет Зигель собрал свой первый телескоп и начал вести дневник астрономических наблюдений. Чтобы попасть в экспедицию по наблюдению за полным солнечным затмением в Казахстан летом 1936 г., Феликс вынужден был обмануть руководство экспедицией, назвав себя комсомольцем, каковым никогда не был. Неподалёку остановилась и американская экспедиция, одним из участников которой был Д. Мензел, автор

ставшей знаменитой в СССР книги, во многом определившей судьбу Феликса Юрьевича. С Мензелем впоследствии Зигель будет сотрудничать на UFOлогической почве. В 1938 г. Зигель поступил на механико-математический факультет МГУ. Со второго курса был отчислен в связи с арестом отца, обвиненного в подготовке взрыва авиационного завода в Тамбове. С началом ВОВ семью Зигель как этнических немцев депортировали в Алма-Ату. Феликс, сумев восстановиться в университете, окончил обучение в 1945 г. В этом же году вышла его первая книга «Полные лунные затмения». В 1948 г. после окончания аспирантуры Академии наук по специальности «астрономия», Феликс Юрьевич защитил кандидатскую диссертацию. Преподавал в ряде московских ВУЗов. Читал лекции в Геодезическом институте. В 1963 г. Зигель стал доцентом Московского авиационного института (МАИ), читал математический анализ. Феликс Юрьевич был настолько уникальным лектором, что на его лекции приходили студенты других потоков. Рукописные копии лекций Зигеля в большом количестве расходятся по всем городам страны, являясь раритетом. В Институте Зигель с группой единомышленников вел исследовательскую работу аномальных явлений в земной атмосфере. Зигель первый автор гипотезы, объясняющий взрыв 30 июня 1908 г. катастрофой НЛО. Феликс Юрьевич работал в Московском планетарии. В 1967 г. организовал при Доме авиации и космонавтики первую в СССР секцию по изучению НЛО. Через пять месяцев её закрыли. Попытки Зигеля возобновить работу по изучению НЛО в 70-е гг. также терпели неудачу. Его травляли коллеги, бывшие ученики, партийные деятели, «компетентные» органы, объявлявшие наблюдаемые странные объекты оптическими эффектами. Следствием травли ученого стал инсульт. *«Для папы сталинизм так никогда и не кончился. Сосланный в начале войны в Алма-Ату как этнический немец, после войны он испытывал притеснения из-за своей якобы еврейской фамилии. А в годы оттепели, когда страна сбрасывала с себя оцепенение страшных времен, в науке так и продолжалось доминирование единственно правильной точки зрения. Невежество и мракобесие, открытая неприязнь одних и тайная*

зависть других не позволили ему донести свои мысли до широких масс». Т.Ф. Константинова-Зигель. (С. Кашницкий... 2010 г., с. 23). Огромным успехом пользовались его вечера в Геодезическом институте и Московском планетарии, где выступал по теме: «Есть ли жизнь на Марсе», «Летающие тарелки», «Тунгусский метеорит», последняя тема интересовала слушателей особенно остро и собирала километровые очереди за билетами. Поиск ответов на эти вопросы привели к тому, что ученый предпочел им академическую карьеру. Зигель стал одним из инициаторов проведения ежегодных комплексных самодеятельных экспедиций (КСЭ) по разрешению загадки тунгусского взрыва. Зигель считал, что традиционные представления о строения мира и вера в незыблемость постулатов Эйнштейна делают практически непреодолимыми препятствия, которые возникают у человечества на пути поиска контакта с внеземным разумом. Лишь отказ от идеи незыблемости теории относительности, по его мнению, дал бы возможность — как попытаться объяснить феномен НЛО, так и пересмотреть перспективы поиска разумной жизни в космосе. Феликс Юрьевич прямо отвергал перспективы реактивного метода передвижения (включая «фотонный» и «прямоточный») в космосе. В числе вполне научных методов поиска возможных контактов с внеземными цивилизациями он предполагал «изучение возможности перехода в другие измерения, например, через заряженную черную дыру». Зигель автор бестселлеров по астрономии. Вместе с коллегой В.П. Бурдаковым написал первый советский учебник по физическим основам космонавтики. Перевел на русский язык книгу Д. Мензела «О летающих тарелках». В семейном архиве Константиновой-Зигель хранятся 17 машинописных томов Феликса Юрьевича с наблюдениями феномена НЛО над территорией СССР. Не опубликованы: «Введение в будущую теорию феномена НЛО»; монография «Мариенбургская пленница». *«Разносторонне образованный человек, знаток русской истории, философии и церковной архитектуры, особенно любивший Петровскую эпоху, Феликс Юрьевич написал монографию о жене Петра Великого Екатерине Первой «Мариенбургская пленница» (С. Кашницкий... 2010 г., с. 23).*

Именем Зигеля названы научные чтения по уфологии, проходящие в Москве раз в полгода. Умер в Москве, похоронен Феликс Юрьевич на Ваганьковском кладбище Москвы.

Лит.: *Астрономическая мозаика. 1987 г. ♦ Астрономы наблюдают. 1977 г. ♦ Занимательная космонавтика. 1970 г. ♦ Неисчерпаемость бесконечности. 1984 г. ♦ Путешествие по недрам планеты. 1988 г. ♦ Лунные горизонты. 1976 г. Кометы (2-е изд.) ♦ Малые планеты 1955 г. ♦ Тунгусское диво (в соавторстве) 1969 г. Автор всего более 45 научно-популярных книг и более 300 статей об астрономии и космонавтике.*

О нём: *Кашницкий С. Романтик населённого космоса. Он изучал НЛО без мистики и вранья / Аргументы и факты. № 11. 2010 г., с. 23.*

ЗОНДГАГЕН (SONDGAGEN) АЛЕКСАНДР КОНДРАТЬЕВИЧ ?–1856. Военный топограф, участник Вилюйской экспедиции (1851–1855) под руководством Р. К. Маака. Первым предприятием созданного в 1851 г. Сибирского отдела Русского географического общества (СОИРГО) была Вилюйская экспедиция, получившая задание исследовать долину Вилюя и «белое пятно» к северу от него. В апреле 1854 г. ботаник Маак, препаратор М. Фурман и присоединившийся к ним в Якутске местный энтузиаст-краевед Павловский отправились на лошадях к устью Вилюя, где соединились с военным топографом Зондгагеном, окончившим съёмку Вилюя. Прежде чем послать свою первую экспедицию на р. Вилюй, отдел картографии предварительно послал (1853 г.) в Вилюйский край действительного члена (СОИРГО) прапорщика Зондгагена, для ознакомления с бассейном р. Вилюй и его притоков, и с путями, которыми должна была следовать ученая экспедиция. Топограф снял карту течения рек, впадающих в Нижнюю Тунгуску, Чону и Вилюй, и собрал по пути

много данных, необходимых для экспедиции. Экспедиция проходила в сложных условиях. По глубокому снегу Маак и его спутники проходили в сутки 11–16 километров. Теплых юрт у них не было; дни и ночи они проводили под открытым небом. «Я уверен, — писал Маак, — что каждый из нас, смыкал от усталости очи, не надеялись более открыть их». К тому же не хватало провизии. Не повезло Зондгагену, он отморозил руки. В последние дни люди двигались не более 10–15 километров в день и только к 25 декабря достигли устья Чоны. Энергия, настойчивость, воля к жизни, проявленная группой Маака, поразила даже якутов, встречавших её на Чоне. Они больше двух месяцев ждали экспедицию и уже считали её погибшей. Результатом этой поистине героической экспедиции, омраченной гибелью Зондгагена, явилась топографическая карта до тех пор совершенно неизвестных мест, описание рельефа, геологического строения, месторождений бурого угля, соли, некоторых редких минералов, палеонтологические находки (позволившие установить широкое распространение морских юрских отложений в Центральной Якутии), описание флоры и фауны и климатическая характеристика. На заседании Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества были читаны: «Статистические заметки и метеорологические наблюдения, сделанные в 1853 г., во время путешествия по Вилюйскому краю прапорщика Корпуса топографов Зондгагена» (1854 г.).

Лит.: *Маршруты: а) от Верхней Карелиной до дер. Анкулы на Нижней Тунгуске, б) от дер. Анкулы на Н. Тунгуске через волок на р. Чону, в) по реке Чоне до впадения её в р. Вилюй, г) по реке Вилюю до устьев р. Чоны до г. Вилюйска, д) от селения Сунтари по р. Кемпендзяю от её устья до выступов каменной соли, е) от г. Вилюйска по почтовому тракту до г. Якутска. М-б 5 в. в дюйме // Очерки о 25-летней деятельности Сибирского отдела ИРГО. Иркутск. 1876 г.*

И

ИЕРИГ (ЕРИГ) (JAENRIG) ИОГАНН
Первая половина XVIII—15.VII.1795. Род. в Петербурге. Путешественник, этнограф, монголовед, переводчик, ученый энциклопедист, корреспондент Петербургской академии наук. Иериг отличался широким спектром научных интересов. Изучал языкознание (владел монгольским, калмыцким и др. языками), историю и этнографию монгольских народов, собирал коллекции минералов, растений, иногда обращался к зоологии. В конце 1760-х гг. Иоганн поселился в немецкой колонии Сарепта (близ Царицина). В 1773—1794 гг. Иериг сотрудничал с Петербургской академией наук (был её эмиссаром в различных экспедициях, регулярно отправлял в Академию научные отчеты о своей деятельности; присылал образцы лекарств, трав, семян, минералов и др.). По предложению П.С. Палласа Иериг был включен в состав его экспедиции в качестве переводчика (1773 г.). Весной 1774 г. Паллас составил для своего нового сотрудника Академии наук Иерига инструкцию по изучению истории и религии калмыков. С 1776 г. Иериг путешествовал по предложению Академии наук по Нижнему Поволжью. Во время этого путешествия встретился с К.И. Габлицем. По рекомендации Палласа Иериг был отправлен в район реки Селенга для всестороннего изучения монгольского языка. На основе собранных материалов составил «Карту стран, по которым он ездил в своих путешествиях среди калмыков с 1773 по 1789» и описание путешествия от Тобольска до Кяхты. Во время путешествия Иериг открыл путь из Селенгинска в Иркутск (более короткий, чем обычный) и составил его топографическую карту (хранится в Библиотеке Российской АН), на которую нанесены оз. Байкал, бассейн р. Селенга и путь от берегов Байкала до Кях-

ты. В 1785 г. встретился в Иркутске с натуралистом К.Г. Лаксманом. В середине 1786 г. Иериг путешествовал в горных районах Прибайкалья, собрал богатую коллекцию растений. В путешествии по Восточной Сибири Иерига сопровождали его ученики П. Иериг (умер в 1795 г.) и Шиффер, а также жена ученого Софья Иериг. В конце 1788 г. Иериг вернулся в Петербург. В 1791 г. ученому присуждена пожизненная пенсия Петербургской АН. Иериг являлся членом Вольного экономического общества. Был двоюродным братом выдающегося химика своего времени Т.Е. Ловица. Иерига ставят в один ряд с такими выдающимися учеными-путешественниками XVIII века как Паллас, И. Гмелин, Лепехин, Гюльденштедт.

Лит.: *Extrait des letters.* — *Nova Acta Acad.Sc. Petrop.* 111. 1788 (извлечение из двух писем, доложенное Пассасом. Упоминается 5 растений, собранные в Забайкалье на горе Кхан — самой высокой на водорозделе между Селенгой и Джидой, а затем сообщается о ядовитости корня *Stellera Chamaejasme*).
О нём: Гохнадель В. *Немцы России. Энциклопедия.* Т. 1. М. 1999 г., с. 809 ♦ Савинова Т.Н. *Иоганн Иериг (?—1795) — корреспондент Петербургской академии наук. Немцы Оренбуржья: Прошлое, настоящее, будущее.* М. 1998 г., с. 51—58.

**ИНГЕ-ВЕЧТОМОВ (INGE-
VECHTOMOV) СЕРГЕЙ
ГЕОРГИЕВИЧ** Род. 4.IV.
1939 г. в Ленинграде. Биолог, ге-
нетик, доктор биологических наук
(1971). Академик РАН (2003).
Заслуженный деятель науки РФ

(1999). Отец — Инге Юрий Алексеевич (Альфредович) (Георгий, Эрих) (1905, п. Стрельна, Петербургская губерния — 1941 г., Балтийское море), поэт, прозаик, моряк. Трагически погиб на военном корабле «Кришьянис Валдемарс», перевозившем типографию Балтийского флота во время перехода эскадры из Таллина в Ленинград в августе 1941 г. Мать — Елена Вечтомова (1907, Казань — 1989 г., Ленинград), писатель. Сергей окончил в Ленинграде среднюю школу № 222 (Petrischule) (с углубленным изучением немецкого языка) в 1956 г. С 1956 по 1964 г. Сергей — студент, а затем аспирант кафедры генетики и селекции Ленинградского государственного университета (ЛГУ). Ученик генетика и физиолога профессора М. Е. Лобашева, послужившего прообразом Сани Григорьева в романе В. Каверина «Два капитана». В студенческие годы Инге-Вечтомов начинает свои исследовательские работы, в 1961 г. выходит его первая научная работа в соавторстве с И. А. Захаровым (будущий член-корреспондент РАН). В 1965 г. Инге-Вечтомов защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Исследование прямых мутаций и реверсий по признаку потребности в аденине дрожжей». Сергей Георгиевич был одним из первых советских студентов-генетиков, которым было позволено стажироваться за рубежом после длительного периода гонения генетики как «лженауки». В 1967–1968 гг. Сергей Георгиевич стажировался в Йельском университете и Калифорнийском (Беркли) университете в США. Область научных интересов: общая и молекулярная генетика, экологическая генетика, генетический контроль синтеза белка и точности считывания генетического кода, прионы дрожжей, генетика микроорганизмов (дрожжей), история генетики. С 1971 г. Инге-Вечтомов — и. о. заведующего кафедрой генетики и селекции (ныне — генетики и биотехнологии) биолого-почвенного факультета Ленинградского государственного университета. В 1971 г. защитил докторскую диссертацию по теме: «Структура, функция и взаимодействие генов у дрожжей». С 1973 г. Сергей Георгиевич занимает должность заведующего кафедрой генетики и селекции, был заведующим отделом генетики БиНИИ СПбГУ. В 1981–1989 гг. Инге-Вечтомов декан биолого-почвенного факультета ЛГУ. В 1987 г. избран членом-корреспондентом

АН СССР. Сергей Георгиевич читает несколько курсов для студентов университета, а также лекции по программам РАН: «Общая генетика» для студентов II курса бакалавриата биолого-почвенного факультета СПбГУ; «Ретроспектива генетики», «Механизмы модификаций» «Генетический контроль трансляции» для магистрантов кафедры генетики и биотехнологии СПбГУ; II курса кафедры генетики и селекции СПбГУ магистерской программы «Генетический контроль матричных процессов». В настоящее время Инге-Вечтомов выполняет исследовательскую работу по грантам РФФИ, CRDF, INTAS и др. С 2001 г. Сергей Георгиевич директор Научно-образовательного центра CRDF — Minobog «Молекулярно-биологические основы здоровья человека и окружающей среды Северо-Запада РФ». Сергей Георгиевич член редколлегии ряда журналов — совета научного журнала «Биополимеры и клетка», главный редактор журнала «Экологическая генетика» (с 2003 г.). С 2002 г. иностранный член АН Литвы. В 1989–2013 гг. — заместитель председателя президиума Петербургского научного центра РАН (СПбНЦ РАН). В 1992–2004 гг. — президент Вавиловского общества генетиков и селекционеров. Ныне — вице-президент этого общества и председатель Совета по генетике и селекции РАН. Председатель Объединенного совета «Экология и природные ресурсы» СПбНЦ РАН. Инге-Вечтомов подготовил 58 кандидатов и 9 докторов наук. Публикации по генетическому контролю белкового синтеза (трансляции), мутационному процессу у дрожжей и механизму модификаций. По мнению коллег, Сергей Георгиевич обладает редким даром — сочетанием талантов крупного ученого и организатора науки, блестящего педагога и просветителя. Гражданская и профессиональная позиция академика просматривается в его публичных выступлениях по многим актуальным проблемам современности. Критически относится к разрушительным процессам, которые происходят в российской науке. Волнует ученого также проблема вымирания села и мн. др. Свое негативное отношение к ЕГЭ он высказал буквально: «Если ерничать, то я бы сказал так — что это прекрасный путь воспитания патриотизма в нашем населении. Потому что те молодые люди, которые будут уметь

поставить свою подпись на контракте и в общем больше ничего, они, конечно, на Западе будут не нужны. И на Востоке тоже. Они будут оставаться в нашем отечестве. Воспитание патриотизма. Потому что ЕГЭ — это система тестов, которая обычно используется в тех же американских университетах как текущий контроль знаний — быстрый и достаточно эффективный. Но Россия всегда была сильна именно своим гуманитарным знанием, умением широко мыслить и обобщать...» (из публичной лекции 25.04.2007 г. в пресс-центре информационного агентства «Росбалт») Генетика, эволюция, этика).

Награды: Премия им. Ленинского комсомола — за цикл публикаций «Структура и функция гена в системе генотипа» (1973 г.) ♦ Премия ЛГУ — за учебное пособие «Введение в молекулярную генетику» (1986 г.) ♦ Почетная Грамота и премия СПбГУ — «За высокое педагогическое мастерство» (1995 г.); Премия Правительства РФ — за серию учебников по генетике для студентов биологических специальностей высших учебных заведений под редакцией Инге-Вечтомова С.Г. (1998).

Лит.: Жизнеспособные нонсенс-мутанты по гену SUP45 у дрожжей *Saccharomyces cerevisiae* летальны при повышенной температуре. *Генетика*. 2007 г. Т. 43. № 10. С. 1363–1371 (в соавторстве) ♦ Прионы дрожжей, амилоидозы млекопитающих и проблема протеомных сетей. *Генетика*. 2006 г. Т. 42. № 11. С. 1–13 (в соавторстве), *Eukaryotic release factors (eRFs) history. Biology of the Cell*. 2003. V. 95. P. 195–209 (в соавторстве). ♦ Связь нарушения кариогамии и терминации трансляции у дрожжей *Saccharomyces cerevisiae*. *Генетика*. 2005 г. Т. 41. № 2. С. 178–186 (в соавторстве) ♦ Анализ эффектов продукции гибридного белка Аβ-Sup35МС в дрожжах *Saccharomyces cerevisiae*. *Экологическая генетика*. 2005 г. Т. III. вып. 1. С. 24–33 (в соавторстве) ♦ История о том, как Филипченко дружил с Морганом и послал к нему Добжанского, как Кольцов отправил в Германию Тимофеева-Ресовского, а тот посоветовал Меллеру ехать в Ленинград к Вавилову и что из этого вышло. «*Экологическая генетика*». 2004 г. Т. 1. № 4. С. 5–11 (в соавторстве) ♦

«Материализация» гена. В книге: «История биологии. Методические материалы для подготовки к кандидатскому экзамену по истории и философии науки». Раздел 3.3. С. 24–39. Под ред. Э.И. Колчинского. М. «Янус-К». 2003 г. (в соавторстве) ♦ *Генетика с основами селекции*. М. ВШ. 1989 г. 592 с. (1-е издание, 2010 — 2-е издание) (в соавторстве) ♦ *Biological roles of prion domains. Chapter 7. In: «Protein based inheritance»*. Ed. Yu. O. Chernoff. 2007 Landes Bioscience. P. 93–105 (в соавторстве) и др. Всего опубликовано более 250 научных работ в отечественных и зарубежных изданиях, в том числе учебники — учебные пособия для университетов. Инге-Вечтомов (ред). *Общая генетика. Методическое пособие (текст + CD)*. СПб. Издательство М.—Л., 2007. 123 с. — 1-е, 2008 — 2-е изд.

О нем: М.С. Инге-Вечтомов. Личный архив (СПб.).

ИОГАНЗЕН (JOGANSEN) ГЕРМАН ЭДУАРДОВИЧ

27.X.1866–22.III.1930. Род. в Омске. Зоолог, профессор. Среднее образование Герман получил в Тверской губернии, в 1889 г. окончил Дерптский университет со степенью кандидата зоологии.

В 1888 г. получил золотую медаль за исследования развития глаза насекомых. В 1891 г. сдал магистерские экзамены и с 1891 по 1892 г. работал на частной биологической станции под Москвой (Тарасовка), где изучал фауну низших организмов реки Клязьмы, обнаружил ряд новых для Московской губернии и России видов олигохет. Зимой 1892 г. Иогансен вернулся в Тверь, где работал домашним учителем. С 1893 г. Герман Эдуардович учитель Томского Алексеевского реального училища, проработал в нем 14 лет, преподавал естественные науки и немецкий язык. С 1894 г. в Томском университете, где прошел путь от ассистента до профессора, зав. кафедрой сравнительной анатомии и зоологии (с 1921 г.). Много внимания уделял зоологическому музею университета и исследованиям животного мира Сибири и Казахстана (с 1907 г. консерватор зоологического музея). На свои сред-

ства Герман Эдуардович создал в Городке под Томском первую в Сибири биологическую станцию, где с 1909 г. и до дня смерти вел непрерывные фенологические наблюдения, тем самым, заложив основы сибирской фенологии. В результате многолетних фенологических наблюдений Иоганzenом был накоплен богатый научно-познавательный материал о природе Томской области. В 1912 г. Герман Эдуардович начал первое в Сибири кольцевание птиц. К заслугам Иоганzenа относится описание балхашского ремеза и 10 подвидов птиц. Кроме того, он впервые для Западной Сибири отметил гнездование колючехвостого стрижа. Иоганzen принимал активное участие в создании Томских Высших женских курсов и с 1911 по 1920 гг. читал там зоологию и сравнительную анатомию позвоночных. Основные экспедиции Иоганzenом были проведены: Алтай (1885–1897 гг.); вдоль линии Западно-Сибирской железной дороги от Барабы до Ачинска (1899 г.), в Кулундинскую степь, Семипалатинская область, 1902 г.; Акмолинская область, 1906 г., район озера Чаны, 1909 г.; на станции Манджурия, 1920 г.; в Томскую губернию (1913–1914 гг.), бассейн реки Чулыма (1915 г.), бассейн реки Щегарки, 1916 г., устье реки Томи, 1918 г. Иоганzen являлся членом Германского орнитологического общества (с 1909 г.), членом-корреспондентом Венгерского орнитологического института (с 1929 г.), почетный член Сибирского орнитологического общества и др. Умер в Томске, похоронен на лютеранском кладбище.

Лит.: Об эмбриональном развитии сложного глаза у бабочки-крапивницы. 1889 г. (студенческая работа) ♦ *Материалы для орнитофауны степей Томского края. 1907 г.* ♦ *Птицы Семиречья и Туркестана. 1908 г.* ♦ *Природа Томской области. Томск. 1959 г.* ♦ *По Чулыму // Известия Томского университета. Т. 72. 1923 г. (Это одна из первых работ посвященных земноводным и пресмыкающимся)* ♦ *Новые редкие для Томска чешуекрылые. 1925 г.* ♦ *Zur geographischen Verbreitung einiger Vogel in. Westsibirien. Verhandl.d. Ornitholog. Ges. Bayern. Munchen, 1922, XV.*

О нём: *Скалон В.Н. Памяти профессора Г.Э. Иоганzenа. Труды Баргузинского государственного заповедника, вып. 4, 1962 г., Улан-Удэ, 1962 г.* ♦ *Жизнь и деятельность Германа Эдуардови-*

ча Иоганzenа. Труды научно-исследовательского института биологии и биофизики при Томском университете. Биология. Томск. 1970 г. С. 5–10 ♦ *Скалон Ю.И., Сысов А.В. Каталог моллюсков России и сопредельных стран. М. 2005 г., с. 85, 137, 213, 367, 376* ♦ *Иванов П.Ю. Фауна стрекоз (Odonata) бассейна озера Ханка. В сб.: Животный мир Дальнего Востока, Благовещенск, 2002 г., с. 51.*

ИОГАНZEN (JOGANSEN) БОДО GERMANOVICH (БОДО ОТТО ХИНРИХ ДАГОБЕРТ) 22.I.1911–23.IX.1996. Род. в Томске. Зоолог, гидробиолог, эколог, доктор биологических наук (1945), профессор (1945). Заслуженный деятель науки Р. Ф. (1995). Сын зоолога, профессора Г. Э. Иоганzenа. После окончания зоологического отделения физико-математического факультета Томского университета (1932 г.) по специальности ихтиология и гидробиология, Иоганzen начал свою научную деятельность в Западно-Сибирской рыбохозяйственной станции в Томске. С 1935 г. Бодо Германович в штате Томского университета, доцент и зав. кафедрой ихтиологии и гидробиологии. Сфера научных интересов: сибирская малакофауна водоема и их продуктивность; экологические проблемы и зоогеография. В 1936 г. Бодо Германович защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Морфолого-биологические особенности круглоротых Сибири». С 1932 по 1942 гг., с 1944 по 1948 гг. — декан биологического факультета ТГУ. Одновременно с 1938 по 1942 гг. заведовал кафедрой дарвинизма. По совместительству Иоганzen работал в Биологическом институте ТГУ, занимал должность и.о. директора этого института (1938 г.). За фундаментальный труд «Рыбы Западной Сибири» Иоганzenу была присвоена степень доктора биологических наук (1944 г.). С 1944 по 1988 гг. Иоганzen заведовал кафедрой ихтиологии и гидробиологии ТГУ (1964–1972 гг. по совместительству). С 1945 г. — профессор по кафедре ихтиологии и гидробиологии. С 1956–1964 гг., с 1972 по 1985 гг. — декан биолого-почвенного факультета ТГУ. Иоганzen был приверженцем некоторых идей и взглядов Т. Д. Лысенко. Впервые в СССР Иоганzen начал чтение курса общей экологии в университете (1954 г.), издал

в качестве учебного пособия «Основы экологии», 1959 г. Это был первый и долгое время единственное отечественное руководство в этой области знаний. Ввел преподавание курса охраны природы на всех факультетах педагогического института (1964 г.). В 1964–1972 гг. Иоганзен был ректором Томского государственного педагогического института, и одновременно зав. кафедрой ихтиологии и гидрологии в университете. В 1971–1972 гг. — проректор по научной работе этого университета. Бодо Германович совершил более 40 экспедиций в разные районы Западной Сибири с целью изучения динамики развития плодovitости рыб, решения вопросов теории и практики рыбоводно-акклиматизационных работ, совершенствования правил рыболовства. Иоганзен провел исследования в водоемах Барабы и Кулунды, Алтая и Обского севера. В 1945 г. Бодо Германович возглавил экспедицию по изучению реки Томи, в ходе которой были собраны уникальные данные о состоянии речной воды. Под его руководством велись работы по выявлению видового состава гидрофауны и гидрофлоры. Ученый открыл новый тип горнодистрофных озер на Алтае, дал их типологию. Установил типы колебаний уровня воды в оз. Чаны, выявил основы типологии водоемов Западной Сибири. Дал научное рыбохозяйственное обоснование для строительства Новосибирской ГЭС, изучал притоки Средней Оби, Чулым, Васюган, Кеть, Тым. Иоганзен открыл два новых для науки вида моллюсков. Под его руководством проведены первые в Сибири комплексные круглосуточные исследования водоемов окрестностей Томска. Он сформулировал основные положения биоценологии о единстве биоценоза и его биотипа, составляющих биосистему, обобщил материалы по истории гидробиологических и ихтиологических исследований Сибири. Предложил новое ихтиогеографическое районирование Сибири. Бодо Германович был одним из первых в СССР, кто поднял вопрос об экологии (50-е гг. XX в.). По его инициативе в учебный план по специальности «биология» был включен новый предмет — экология. Под редакцией Иоганзена издан ряд тематических сборников по ихтиологии, гидрологии, зоологии, в том числе 4 тома «Исследование водоемов Сибири», содержащие различные материалы по гидробиологии и рыбному хозяйству,

сборник об истории и природных ресурсах Томской области — «Родной край» (1972 г.) и т. д. Он автор 4 монографий и книг, 20 брошюр, большого количества статей. Написал первое в стране учебное пособие по экологии. Бодо Германович подготовил 54 кандидата и 5 докторов наук. Иоганзен действительный член МОИП (с 1946 г.). Являлся почетным членом Всероссийского общества охраны природы и гидробиологического общества АН СССР. С 1946 г. действительный член РГО, работал в озерной комиссии. Состоял членом объединенного совета по биологическим наукам при Сибирском отделении АН СССР, член Научного Совета по проблеме гидробиологии, ихтиологии и использованию биологических ресурсов водоемов при АН СССР. Был председателем Западно-Сибирского филиала Всесоюзного гидробиологического общества при АН СССР. Член ихтиологической комиссии Совнархоза СССР и председатель её Западно-Сибирского отделения.

Награды: орден «Знак Почета» (1971, 1981 гг.)

♦ Премиями ТГУ за научные работы в 1952, 1956, 1959 гг. ♦ Почетный знак «За охрану природы России» (1970 г.) ♦ медаль «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг. (1946 г.)» ♦ Ветеран труда (1984 г.).

Лит.: Основы экологии. Томск. 1959 г. ♦ Природа Томской области. Новосибирск. 1971 г. (4-е изд.)

♦ Экология биогеоценология и охрана природы. Томск (1979 г., в соавторстве) ♦ Сельскохозяйственное рыбоводство Сибири. (3-е издание, в соавторстве с Г.М. Кровоцековым, 1972 г.) ♦ Акклиматизация и разведение ценных рыб в естественных водоемах и водохранилищах Сибири и Урала. 1972 г. ♦ Ихтиология и гидробиология в Западной Сибири. 1982 г. ♦ Рыбы Западной Сибири. 1984 г. ♦ Экология и охрана природы 1985 г. ♦ Экология озера Чаны (в соавторстве, 1986 г.) ♦ Охрана природы. 1976 г. ♦ Биологические ресурсы водоемов бассейна реки Чулыма. 1980 г. ♦ О современном состоянии уровня Барабинских озер. 1939 г. ♦ Вопросы экологии водоемов и интенсификации рыбного хозяйства Сибири. Томск. (1986 г., в соавторстве) ♦ Озеро Ик Северо-Крутинского района Западной Сибири. 1935 г. Автор всего около 800 работ.

О нём: Петкевич А.Н. Ученый энтузиаст — подлинный друг природы. В кн.: Вопросы охраны

Западной Сибири. Новосибирск. 1962 г., с. 113–115 ♦ Крылов Г.В., Завалишин В.В., Козакова Н.Ф. Исследователи природы Западной Сибири. Новосибирск. 1988 г., с. 311–312 ♦ Фоминых С.Ф., Некрылов С.А. Бодо Германович. Энциклопедия Томской области. Томск. 2008 г., с. 266–267 ♦ Картоотека РГО.

ИОССА (IOSSA) АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ 19.(31).XII.1810–2(14).I.1894. Род. в Богословском заводе Пермской губернии. Горный инженер, металлург. Действительный тайный советник (с 1889). Представитель горной династии немецкого происхождения. Основатель династии Габриэль Иосса (Иютц), Гессен-Дармштадский подданный, служил на Урале, куда он был, вероятно, приглашен в числе других иностранных специалистов по указу Екатерины II. Отец – Андрей Григорьевич Иосса (1777 – не ранее 1842 гг.), после окончания Горного училища (1798 г.), служил на Урале, работал управителем Богословского завода (1815 г.). После окончания Петербургского горного корпуса (1829 г.) Александр начал свою службу на Гороблагодатских заводах Урала, где тогда проживали его родители. С 1830 г. смотритель Кушвинского завода, затем помощник и управитель этого завода. С 1836 г. по приглашению начальника Корпуса горных инженеров К. В. Чевкина Александр Андреевич переехал в Златоустовский горный округ. Первоначально он проводил опыты на золотых промыслах Миасса, затем получил пост помощника управителя Саткинского завода (1836 г.), исполняющего должность управителя Златоустовского завода и управителя Артинского завода (1837–1847 гг.). На этом заводе он ввел вместо старого «большекричного» способа улучшенный, более производительный и более экономичный контуазский – «малокричный» способ. Эта перемена положила начало общему преобразованию кричного производства на Урале. Будучи на Урале, Иосса собрал большую коллекцию местных окаменелостей. *«Как эта коллекция, так и многие указания самого Александра Андреевича послужили материалом Вернейлю и Кейзерлингу при их геологических работах на Урале ... Чтобы выразить признательность за сочувствие молодому собрату по науке, который в на-*

стоящем случае явился еще и самым радушным хозяином, помянутые ученые назвали в честь его один из встречающихся на Урале гониатитов – Goniatites Jossae» (А. Добронизский..., 1894 г., с. 577). Вид этот найден в артинском песчанике, в горе Кашкабаш, и считается одной из характерных окаменелостей артинского яруса. По инициативе Иоссы были начаты в Артинской даче разведки бурением на каменный уголь. До 1847 г. Иосса находился в этом округе, получил чин капитана и орден Св. Станислава и Св. Анны 3-й ст. В 1847 г. Александр Андреевич по решению Горного департамента в заграничной командировке, для ознакомления с производством на заводах Германии, Австрии, Бельгии и Англии. Во время поездки Иосса познакомился и подружился с ученым-геологом Петром фон Туннером, преподававшим в Горной школе во Фюрденберге. В 1849 г. после возвращения Иосса получил должность управителя Воткинского завода и приступил к опытам по применению газа в пудлинговых и сварочных печах. В 1851 г. Александр Андреевич занимает пост горного начальника Златоустовских заводов, делая все возможное для выполнения военных заказов. После поражения России в Крымской войне делом первостепенной важности для уральских казенных заводов стало налаживание сталепушечного производства и усиление мощи кораблей морского флота. В 1855 г. Иосса вернулся на Воткинские заводы в качестве горного начальника. С 1861 г. на заводе началось строительство первого в России специализированного предприятия по производству броневых плит для обшивки кораблей и береговых укреплений. Для изучения броневых дел Александр Андреевич ездил за границу, а после возвращения приступил к опытам по изготовлению железных блиндажных плит. Под его руководством Камский броневой завод был построен и оборудован самым современным оборудованием. Броневой прокатный стан Камского завода был одним из крупнейших в мире. Первую продукцию завод выпустил уже в 1863 г. Александр Андреевич участвовал при выполнении уникального заказа по изготовлению остова шпица Петропавловского собора в Петербурге. Благодаря его блестящей идее были отлиты чугунные шестерни и валки с прибавлением небольшого количества меди. Данная работа была

отмечена царским подарком — бриллиантовым перстнем с «вензелем Императорского Величества Именем». Тогда же на Воткинском заводе были проведены и первые опыты бессемерования. В 1864 г. Иосса вновь в заграничной командировке в Бельгии и Германии для изучения бессемерования. Опыты по бессемерованию он проводил до 1868 г. В 1870 г. Александр Андреевич стал членом Горного совета и Горного ученого комитета, в 1874 г. занял пост председателя Горного ученого комитета. Автор восьми монографий. С 1874 г. Иосса состоял почетным членом Императорского Русского минералогического общества. Почетный член Русского технического общества, действительный член Уральского общества любителей естествознания. Как начальник Александр Андреевич пользовался уважением как рабочих

и служащих, так и местного населения Урала. Отличался гостеприимством, добротой, готовностью поделиться знаниями, скромностью и безукоризненной честностью. Умер в Петербурге, похоронен Александр Андреевич Иосса на Смоленском православном кладбище Петербурга.

Награды: ордена: Св. Анны 2-й ст. ♦ Св. Владимира 3-й ст. ♦ Св. Станислава 1-й ст. ♦ Св. Владимира 2-й ст. ♦ Белого Орла (1882 г.).

Лит.: Отчет о действии Златоустовских заводов в 1855 г. (1855, 1857 гг.) ♦ Об опытах обогащения купферштейна в бессемеровской печи по предложенному г. Семенниковым способу (1870 г.).

О нём: Добронизский А., Кулибин С. Александр Андреевич Иосса. Некролог // Горный инженер. Т. I. 1894 г., с. 576–583.

К

КАППЕР (KARPER) ОСКАР ГУСТАВОВИЧ 11.X.1888—11.III.1968. Род. в г. Ораниенбауме Санкт-Петербургской губернии. Ученый лесовод, дендролог, профессор (1930 г.), кандидат сельскохозяйственных наук (1937 г.). Заслуженный лесовод РСФСР. В 1913 г. Оскар окончил Петербургский Лесной институт. Научную работу начал еще студентом под руководством Г. Ф. Морозова леса Тауроченского лесничества Ковенской губернии поврежденные монашенкой. Сфера научных интересов: дендрология, экология древесной коры. Труды по акклиматизации и натурализации древесных пород. В 1913—1916 гг. Каппер работал помощником лесничего и преподавателем Хреновской лесной школы Воронежской области. В 1916—1930 гг. старший ассистент, с 1924 г. — доцент кафедры дендрологии лесного факультета Воронежского сельскохозяйственного института (ВСХИ). С 1930 по 1941 г. Оскар Густавович работал заведующим кафедрой общего лесоводства Воронежского лесохозяйственного института (ВЛХИ). Организовал первое в СССР заочное отделение по лесной специальности при ВСХИ, заложил при нем дендрологический участок площадью 27 га, в котором было представлено 400 видов древесных пород. С 1941—1966 гг. — заведующий кафедрой лесоводства. В 1949—1959 гг. — декан лесохозяйственного факультета. При кафедре дендрологии ВСХИ был гербарий, коллекции семян, древесины и т. п. свыше 2000 видов древесных пород. В Воронежской области работал по изучению биологии и экологии древесных пород, исследованию репродуктивной способности сосновых и дубовых лесов по типам леса

и возрастной структуры насаждений. Выдвинутое им эколого-метеотипологическое направление в лесосеменном деле было признано научной общественностью как «школа воронежских лесоводов. Награжден орденом Ленина. Умер в Воронеже.

Лит.: Справочник. Краткая характеристика древесных и кустарниковых пород. г. Бобров. 1915 г. ♦ О последствиях повреждений леса монашенкой // Лесной журнал. № 8, 1914 г. ♦ Фенологические наблюдения в Хреновском бору в 1915 г. // Лесопромышленный вестник. Т. XVIII. № 7—8. 1916 г. ♦ Репродуктивная способность сосновых насаждений в Усмано-борском лесничестве Воронежской губернии // Записки Воронежского сельскохозяйственного института. Т. VI. 1926 г. ♦ О карельской березе // Леспромдело. 1927 г. ♦ Дубители СССР // Лесное хозяйство. № 7. 1929 г. ♦ Водяные побеги дуба // Лесное хозяйство и лесозащита. № 1. 1935 г. ♦ Лесоводственное значение белой или серой ольхи // Лесное хозяйство. № 6. 1939 г. ♦ О биологии, разведении и употреблении толокнянки. Там же. № 9. 1940 г. ♦ Изучение экотипов древесных пород // Научные занятия ВЛХИ. Воронеж. 1946 г. Т. 9 ♦ Хвойные породы: Лесоводственная характеристика. М. 1954 г., с. 354. Всего автор более 30 работ.

О нём: Наука и научные работники СССР. Ч. 6. Л. 1928 г., с. 160 ♦ *Дипшиц С. Ю.* Русские ботаники. Биографо-Библиографический словарь. Т. 4. М. 1952 г., с. 66—67 ♦ Воронежская энциклопедия. Воронеж. 2008 г. Т. 1., с. 354 ♦ Страницы Истории Воронежской государственной лесотехнической академии 1930—2005 гг. Воронеж 2005 г., с. 42.

Фонды: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 311.

КАРЛОВ (KARLOV) НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

Род. 29.IX.1926 г. в Ленинграде. Агроном, ландшафтный дизайнер, лютеранского вероисповедания. Отец — Карлов Николай Яковлевич (1884, Петербург — 1941 гг.), военный (в 1915—1917 гг. «охотник»), главный бухгалтер библиотеки Петербургского университета, лютеранского вероисповедания, губернский секретарь. Репрессирован как немец в 1941 г., умер во время этапирования в Новосибирск. Дед — Карлов Яков Карлович (1829 — 1900 гг.), вахтер — дворецкий дворца Великого князя Павла Александровича. Мать — Ирина Ричардовна Пель (1907, СПб. — 1986, Уфа) из рода аптекаря Пеля. «До эвакуации в Ленинграде постоянной работы не имела. Оказавшись в г. Енисейске в 1942 году была принята счетоводом-бухгалтером на пункте «Загот-зерно», где со временем работала бухгалтером расчетной группы. Так же, бухгалтером продолжала работать в Похвистневе и в Уфе до достижения пенсионного возраста» (Н. Карлов). Учился Николай в Ленинградских школах: № 28 (до 3 класса), № 16 (с 4 по 7 класс). Осенью 1941 г. школа № 16 была занята под госпиталь, в 8-м классе Карлов продолжил учиться в школе № 7, других школах. В школе № 5 состоял в команде ПВО, дежурил по графику. В Ленинграде с 1938 по 1941 гг. Карлов занимался под руководством Марии Николаевны Шмидт (сотрудник Ботанического института) в юннатском кружке при Ботаническом институте. Выполнял фенологические наблюдения за растениями кофе и какао. На дачном участке (пос. Вырица) с родителями занимался «озеленением дачного участка», что позднее превратилось в оформленную юннатскую работу. «В 1940 Ботанический институт выделил для юннатского кружка 4 палатки на ВСНХ с 1 по 5 августа. Предварительно в павильон «Юный натуралист» были посланы работы Поповой Татьяны «Геоботаническое изучение торфяных болот Карелии и использование их в сельском хозяйстве» и Карлова Николая — «Озеленение дачного участка»... Наша группа — Мария Николаевна Шмидт, руково-

дитель кружка и юннаты Попова Татьяна, Карлов Николай и Киселева Зоя. 5 дней, проведенных в Москве, оставили у нас неизгладимое впечатление... На заседании кружка мы с Татьяной зачитали подготовленные отчетные доклады о поездке на ВСНХ» (Н. Карлов). За годы занятий в кружке, по воспоминанию Карлова, каждый юннат освоил методику фенологических наблюдений за конкретными растениями из числа богатейшей коллекции сада в теплицах и в парке. Освоили технику работы с микроскопом в лаборатории биологического факультета ЛГУ, где за зимний период познакомились с морфологией растительного мира (от бактерий до покрытосемянных). Николай Николаевич занимался вегетативной гибридизацией, выполняя прививки травянистых растений (подсолнечник×агератум, тыква×арбуз или дыня) и т. п. «Наш руководитель кружка Мария Николаевна Шмидт, недавно окончившая биофак ЛГУ, во всех мероприятиях проявляла организаторские способности, с энтузиазмом передавала нам свои знания и любовь к природе. Она была экскурсоводом Ботанического сада» (Н. Карлов). С большой теплотой вспоминает Николай Николаевич о празднике кружков Ленинграда в дни весенних каникул 1941 г., проходившем в Юсуповском дворце. С 1941 г. кружок был упразднен, а её руководитель репрессирована. После окончания вечерней школы рабочей молодежи в поселке Похвистнево (Самарская область) Карлов поступил на агрономический факультет Куйбышевского инженерно-мелиоративного института (с 1949 по 1954 г.). В июле 1950 г. с группой студентов 3-го курса агрономического факультета Карлов участвовал в «студенческой экспедиции» по маршруту «Жигулевская кругосветка» (г. Самара — село Переволоки р. Уса до р. Волги — г. Самара). В 1951—1954 гг. член агрохимического кружка. В 1954 г. защитил дипломную работу при кафедре агрохимии по теме: «Комплексное применение бактериальных удобрений». В апреле 1954 г. Николай Николаевич был принят сотрудником Кипельской Селекционной Станции, но не утвержден Областным Управлением сельского хозяйства, после чего в июле того же года принят научным сотрудником (заведующий группы крупяных культур) Чишминской Селекционной Станции по со-

гласованию с МСХ РСФСР. В 1957 г., в связи с организацией группы кукурузы на Селекционной Секции, крупяную и масличную группы закрыли. Перешел на должность старшего научного сотрудника отдела агротехники. Затем Карлов работал в должности старшего инспектора по кукурузе в министерстве сельского хозяйства Башкирии. Инспектором по кукурузе, Карлов объездил многие районы Башкирии, организуя районные и межрайонные семинары по обучению механизаторов и агрономов выполнять четкие квадраты «70×70». С 1960 г. в проектно-институте «Башпроект» в «Группе районной планировки», в задачу которой входило на базе широкого изучения природно-экономических условий сельскохозяйственного района, размещения производства сельского хозяйства и промышленности на перспективу (20 лет). Работа продолжалась 13 лет до 1974 г. За этот период было выполнено 44 районных планировок. Группа, в которую входил Карлов, выполняла и «Республиканскую районную планировку». С 1974 г. группу районной планировки из проектного института перевели в «Росгипрозем», где начали выполнять оргхозпланы для хозяйств не только Башкирии, но и Смоленской, Нижегородской и других областей России. Вскоре Карлов получил приглашение для работы в Управление Зеленого хозяйства г. Уфы в качестве руководителя в организованную проектную группу. *«Начался новый этап очень интересной и живой работы в городе. Проекты озеленения в проектно-институте мне частенько поручали, когда им (архитекторам) требовалось срочно завершить проекты отдельных объектов. Я не отказывался. И в роли руководителя проектной группы, регулярно бывал на Градостроительных Советах, как представитель Управления Зеленого хозяйства, где встречался не только с проектировщиками Уфы, но и других городов».* В Управлении Зеленого хозяйства г. Уфы ежегодно проектная группа выполняла проект цветочного оформления магистралей и парков города. Выполнял проекты реконструкции парков, улиц, проспектов и скверов. Оформив в 1986 г. пенсию, Карлов продолжал работать до 1989 г. В 1989 г. был приглашен в совхоз «Цветы Башкирии», современное цветочное хозяйство, с площадью закрытого грунта 12 гектаров.

В совхозе Николай Николаевич совмещал работу в проектной группе специалистом по ландшафтной архитектуре и мастера озеленения. Новым направлением в работе этого периода были проекты интерьеров. Для этого выращивались «крупномеры» — пальмы, кипарисы, туи, фикусы и другие декоративные растения из числа комнатных. Были выполнены «Озеленение зала психологической разгрузки», одного из предприятий Авиапрома г. Уфы, «Проект зимнего сада Башпромбанка г. Уфа», «Проект интерьера Содинвестбанка» г. Уфа, «Проект зимнего сада в детском саду «Теремок» в поселке газовиков в районном центре Кармаскалы. В это же время им выполнялись проекты озеленения приусадебных и дачных участков в городской черте г. Уфы. В 1999 г. Карлов переехал на постоянное местожительство в Германию, г. Йена.

Лит.: *В зеленой Тюрингии // Цветоводство. 2000 г., № 6* ♦ *Ботанический сад в Йене, там же, 2002 г. № 2* ♦ *Зимние сады в Башкирии, там же, 2002 г., № 6* ♦ *Великая княгиня Мария Павловна в Веймаре, там же, 2005 г., № 4.*

О нём: *Семейный архив Т.Н. Карловой и Н.Н. Карлова (СПб, Йена, Германия) ♦ Мишина П. Настоящая аптека должна быть храмом! / Пятница, № 13, с. 15* ♦ *Рейнфельд А. Жил-был аптекарь / Васильевский остров. № 8, 1998 г.*

КАРПИНСКИЙ АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ 26.XII.1846—15.VII.1936. Род. в Богословском заводе Верхотурского уезда (ныне Свердловская область, г. Карпинск). Геолог, академик (1896), тайный советник (1916). Из потомственных дворян. Отец — Петр Михайлович Карпинский (1910—1856 гг.), майор Корпуса Горных инженеров. Мать — Мария Фердинандовна, урожденная Грасгоф (1823—1891 гг., Екатеринбург), из известной династии горных инженеров, принявших российское подданство в начале XIX в. Начальное образование Александр получил дома. В 1858—1866 гг. Александр учился в Горном кадетском корпусе, окончил с золотой медалью и чином поручика, в звании горного инженера. Его учителями были известные ученые Г.П. Гельмерсен, В.Г. Ерофеев, Н.П. Барбот де Марни. В 1867 г. — смотритель Миасских золотых приисков. В 1868 г., по предложению Н.П. Барбота де Марни, А.П. Карпинский был приглашен пре-

подавателем в Петербургский Горный институт, а после защиты (1869 г.) диссертации «Об авгитовых породах деревни Мулдакаевой и горы Качканар на Урале», Карпинский был избран адъюнктом по кафедре геологии и геогнозии. Как вновь избранный адъюнкт АН Александр Петрович выступил на торжественном публичном заседании с речью «О физико-географических условиях Европейской России в минувшие геологические периоды», которая позже будет опубликована в виде отдельной статьи «Очерк физико-географических условий Европейской России в минувшие геологические периоды» (1887 г.). В ней молодой ученый впервые применил идею эволюции для воссоздания изменения геологических условий, построив серию палеогеографических карт для каждого из периодов фанерозоя. *«Такого исследования не было ни в отечественной, ни в мировой литературе. В ней ученый доказывает непревзойденную изменчивость очертаний береговых линий, т.е. непрерывного перераспределения суши и моря»* (Л.А. Калашникова, Г.М. Тихомирова..., 2000 г., с. 10). В 1877 г. — профессор геологии Горного института, где вел преподавательскую работу до 1896 г. Работая над диссертацией, А.П. Карпинский одним из первых в России оценил большие возможности микроскопического метода в петрографии и в дальнейшем постоянно использовал микроскоп в своей научной работе. В 1868—1872 гг. Карпинский участвовал в геологических исследованиях по линиям строящихся железных дорог Центральной и Южной России. После полевых экспедиций он приносил на лекции новые образцы горных пород и минералов, новые схемы и карты. Он составил в качестве учебного пособия 60-верстную геологическую карту европейской России, которой пользовались на своих лекциях и другие преподаватели. В 70-е гг. XIX в. каждое лето Александр Петрович занимался полевыми исследованиями. Выполнял работы по минералогии, петрографии, стратиграфии, палеогеографии, тектонике, по месторождениям полезных ископаемых. Вел геологические исследования не только в Центральной и Южной России, но и искал каменную соль в Харьковской и Псковской губерниях. Каменный уголь, золото, никель, платину на Урале, где осуществил детальное геологическое картирование

восточного склона Уральских гор и дал свою интерпретацию геологического строения этого района. Свою последнюю экспедицию Александр Петрович совершил в 1933 г. на 87 году жизни в Печорский край, в составе академической бригады (по Северной Двине и Вычегде до Сыктывкара), определившей стратегию развития Северного края. В 1874 г. Александр Петрович выделил артинский ярус как самостоятельное стратиграфическое подразделение, установил «принцип переходных слоев» или «принцип Карпинского», который очень важен в теоретической стратиграфии. К концу 70-х гг. ученого увлекли проблемы тектоники. Александр Петрович принимал активное участие в организации Геологического Комитета (1882 г.), в котором вначале работал старшим геологом, а в 1885—1903 гг. был его руководителем. 28 апреля 1903 г. уволен с поста директора Геолкома с присвоением звания почетного директора. С мая 1916 г. Карпинский исполнял обязанности вице-президента, руководил Академией наук, а в мае 1917 г. стал первым выборным её президентом. На этом посту оставался до конца жизни. Под его руководством осуществлялась перестройка работы Академии наук. *«Александр Петрович Карпинский является особой фигурой в истории русской науки. Он стоял у истоков российской государственной геологической службы и в течение долгих лет возглавлял её. Он стал первым выборным президентом РАН, возглавив высшую корпорацию российских ученых в тяжкий для страны 1917 год, и без малого 20 лет находился на этом посту...»* (Л.А. Калашникова, Г.М. Тихомирова..., 2000 г., с. 9). Карпинский всемерно способствовал объединению усилий ученых Академии наук для выполнения задач по развитию производительных сил страны. Успешно началось изучение Курской магнитной аномалии, комплексное исследование залива Кара-Богаз-Гол, перспективных районов большой территории Средней Азии, Апшеронского полуострова и т. д. Эти работы привели к открытию богатейших месторождений топливно-энергетических ресурсов, металлургического и химического сырья. 2 февраля 1931 г. на Общем собрании Академии наук Карпинский выступил против исключения из неё арестованных академиков. Возмущенный статьей в «Ленин-

градской правде» (4 февраля) «контрреволюционная вылазка академика Карпинского», подал в отставку, но с помощью А.В. Луначарского его уговорили остаться на своем посту. Научная деятельность: Карпинский создал замечательные монографии по палеонтологии, классические работы по стратиграфии и тектонике, провел исследования по петрографии, геологии и полезным ископаемым Урала. Им была создана сводная геологическая карта Урала и Европейской части СССР. Он впервые выдвинул теорию строения Русской платформы «Замечания о характере дислокаций пород в южной половине Европейской России» (1883 г.). В статье дано одно из главнейших обобщений по тектонике платформы, была установлена полоса дислоцированных в различной степени осадочных пород, протягивающаяся от Келецко-Сандомирского кряжа до Мангьшлакского Каратау. Эту полосу А.П. Карпинский назвал «зачаточной кряжевой полосой» юга России, а Э. Зюсс «линией Карпинского»; в её состав входит Донецкий бассейн. Эта работа А.П. Карпинского положила начало исследованию Большого Донбасса (в 1870 г. Карпинский предсказал нахождение каменной соли в Донбассе). Первая сводная геологическая карта Урала была составлена в 1893 г. Карпинским. Он предложил оригинальную теорию происхождения уральских платиновых руд. Он стал одним из тех ученых, которые закладывали основы фундаментального учения о рудных месторождениях. Ученый разработал общую классификацию осадочных образований земной коры. Эта классификация была принята на Международном геологическом конгрессе в Болоньи в 1880 г. и в наше время не утратила своего значения. Александр Петрович заложил основы региональной тектоники нашей страны и в то же время внес большой вклад в тектоническое изучение древних платформ вообще. Важнейшими работами в области тектонического анализа и синтеза являются два исследования: «Очерк физико-географических условий Европейской России в минувшие геологические периоды» (1887 г.) и «Общий характер колебаний земной коры в пределах Европейской России» (1894 г.). В области палеонтологии известны его работы «Об аммонейх артинского яруса и о некоторых сходных с ними каменноугольных формах» (1889 г.) и «Об осадках

едестид и о новом их роде *Helicorion* (1899 г.). Эта работа стала вехой в развитии палеонтологии и стратиграфии. Первая из них была одной из первых в мире, в которой были отчетливо показаны преимущества нового онтогенистического метода исследования целой группы фауны. Во второй монографии им был впервые в палеонтологической работе применен гистологический метод и сделана реконструкция геликоприона. Он впервые объяснил природу свернутого загадочного органа древнего животного из артинских отложений и реконструировал его как зубной аппарат в форме «спиральной пилы», предложив этому новому роду вымерших акул название «*Helicorion*...». Ю.А. Косыгин писал об этой работе: «Гениальное решение Карпинским задачи о геликоприоне было блестяще подтверждено фактами». В области палеоботаники «О трохилисках» (1906 г.). Большую роль в истории развития русской петрографии сыграли опубликованные им в 1885 г. «Материалы для изучения способов петрографических исследований». В 1881 г. Карпинский опубликовал большую работу о полезных ископаемых на Урале. В ней описаны условия залегания и закономерности распространения золота, платины, свинца, ртути, железа, марганца, хрома, никеля, цинка, угля и др. Карпинский занимался самыми различными группами ископаемых организмов — беспозвоночных, позвоночных и растений. Для Карпинского палеонтология была тесно связана со стратиграфией. Учитывая эволюционный ход развития организмов, он старался найти эволюционные переходы к геологическим системам. Был постоянным представителем русской геологической науки на международном геологическом конгрессах (начиная со 2-й сессии конгресса в Болонье в 1881 г.). Участвовал в двух подкомиссиях: по унификации геологических обозначений и по унификации геологической номенклатуры. Предложенная Карпинским цветовая гамма раскраски отложений мезозоя и кайнозоя со времени конгресса используется геологами всего мира. В основу сводной таблицы номенклатур был также положен проект Карпинского. На этом же конгрессе получил 2-ю премию за сочинение «Опыт систематической унификации графических обозначений в геологии» и там же был избран в члены Русского комитета по унификации

геологических изображений. В 1882 г. Александр Петрович избран представителем России в Международной комиссии по изданию геологической карты Европы. В 1894 г. — участник международного конгресса в Цюрихе, избран вице-президентом конгресса. Был председателем Организационного комитета и президентом 7-й сессии Международного геологического конгресса (1897 г., СПб.). 5-й том Ежегодника Русского палеонтологического общества. Ч. 1–9. 1925 г. Л. 1926 г. посвящен почетному члену А. П. Карпинскому по случаю исполнившегося XL-летия избрания его членом Академии наук. В 1891–1907 гг. Карпинский участвовал в редактировании Словаря русского языка. Александр Петрович был очень привязан к академику Фридриху Богдановичу Шмидту, который был частым гостем в доме Карпинских. Был дружен с Я. К. Гротом, византологом Ф. И. Успенским, С. Ф. Ольденбургом. Любимым поэтом ученого был И. В. Гёте. Александр Петрович никогда не афишировал свои убеждения, никогда не занимался политикой, никогда не поддерживал своей подписью коллективные протесты, чего бы они не касались. Но это не значит, что он был постоянно «молчалив». Если надо, писал на самый верх порой резкие и возмущенные письма. В. И. Вернадский называл Карпинского «крепкий старик долга». Карпинский состоял: почетным членом Бельгийского геологического общества (1892 г.), почетным членом Киевского общества естествоиспытателей (при ун-те Св. Владимира) (1892 г.); членом-корреспондентом Королевского общества наук в Геттингене (1892 г.). Почетный член Бельгийского общества геологии, палеонтологии и гидрологии в Брюсселе (1897 г.); действительный член Американского философского общества в Филадельфии (1897 г.); почетный член Естественной исторического общества в Мекленбурге (1897 г.); член-корреспондент Академии наук в Вене (1897 г.), всего 21 иностранной академии и научных обществ. С 1899 по 1936 гг. Карпинский являлся президентом Минералогического общества. В честь А. П. Карпинского названо более 20 географических объектов. Умер в деревне Удельное, под Москвой, похоронен на Красной площади. Награды: орден Св. Станислава 1-й ст. (1894 г.), Св. Станислава 2-й ст., Св. Владимира 3-й ст.,

Св. Анны 3-й ст., Св. Анны 2-й ст. орден Белого Орла (1907 г.), орден Александра Невского (1916 г.). Награжден шведским орденом Полярной Звезды командорского креста 1-го класса со звездой за участие в организации экспедиции 1902 г. по градусному измерению на островах Шпицбергена (1903 г.). А также награждался Лондонским геологическим обществом медалью Волланстона за геологические и палеонтологические работы (1916 г.). Присуждена премия имени Кювье Парижской Академии наук (1921 г.). В 1926 г. Правительство СССР наградило Карпинского его Именной Золотой медалью. Премия им. А. П. Карпинского — учреждена основанной в 1931 г. фондом имени известного гамбургского коммерсанта и проф. Альфреда Тенфера для граждан России за работу в области науки (равна 40 тысяч немецких марок). Золотая медаль имени А. П. Карпинского утверждена в 1946 г. в честь А. П. Карпинского и присуждается за выдающиеся работы в области геологии, стратиграфии, петрологии и полезных ископаемых. Дата присуждения — 7 января (день рождения Карпинского). Медаль является настольной и хранится в кожаном футляре. Фонд г. Гамбурга, созданный для содействия научным и культурным связям между народами европейских стран, 15.09.1977 г. учредил ежегодную Премию имени А. П. Карпинского в размере 30000 марок и стипендию в размере 500 марок. Труды Александра Петровича входят в золотой фонд отечественной и мировой геологической науки.

Лит.: О правильности в очертании, распределении и строении континентов. 1888 г. ♦ Об аммонях артинского яруса. Установление принципа «переходности слоев» (1891 г., монография) ♦ Общий характер колебаний земной коры в пределах Европейской России. 1894 г. ♦ Об остатках едестид. СПб. 1899 г. ♦ Очерки геологического прошлого Европейской России. Пг., 1919 г.

О нём: Кумок Я. А. П. Карпинский. ЖЭЛ. М. 1978 г. ♦ Калашникова Л. А., Тихомирова Г. М. Александр Петрович Карпинский. М. 2000 г. ♦ Заблоцкий. Е. М. Иностранцы специалисты в горном деле и металлургии России 18–19 веков.

КАТТЕРФЕЛЬД (KATTERFELD) ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ 5.XII.1927–6.IV.2013. Род. в Ленинграде. Географ, геолог, плането-

лог, кандидат геологических наук (1961), профессор (1994), академик Российской Академии Космонавтики имени К.Э. Циолковского (2003), академик Петровской Академии Наук и Искусств (2007). Специалист в области планетологии, планетарной геоморфологии и космической геологии, историк науки. Каттерфельд принадлежит к одному из древнейших родов, впервые упомянутому документально в 1145 г. Представители рода Каттерфельд появились в Курляндии и остальной Прибалтике при Петре I, а затем (при Екатерине Великой) — и в центральной России. Отец — Николай Оскарович Каттерфельд (25.III.1899, Петербург — 25.IV.1943 гг., Нижний Тагил, Свердловская губерния), миколог, лесопатолог. Репрессирован. Мать — Платонида Васильевна (18.IV.1898, Тверская губерния — 22.VI.1946 гг., пос. Нижнее-Троицк, Башкирия), агроном. Вся семья во время войны находилась в ссылке, а отец в заключении (с ноября 1941 г.). Геннадий окончил математико-механический факультет Ленинградского университета по специальности «Планетная астрономия» (1955 г.). Ученик В. Шаронова (планетная астрономия), А.В. Хабакова (селенология), Б.Л. Личкова (геология) и Л.П. Шубаева (геоморфология). В 1961 г. Каттерфельд защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Основные закономерности развития планетарного рельефа Земли». С 1947 г. Каттерфельд лектор Ленинградского городского лектория и Общества «Знание». За полувековую лекционную жизнь прочитал более тысячи публичных лекций в Ленинграде, Выборге, Москве, Красноярске, Алма-Ате, Ташкенте, Ереване, Тбилиси и Киеве. Геннадий Николаевич вел научную и преподавательскую работу на Географическом и Геологическом факультетах Ленинградского университета (курсы лекций «Сравнительная морфология Земли и других планет», «Сравнительная геология планет (планетология)», «Геоморфология берегов и дна океанов» и др.). Учебный курс планетологии был первым в Мире (1961 г.) и читается в ЛГУ (СПбГУ) до сих пор. Каттерфельд руководитель постоянно действующего Планетологического семинара ЛГУ (1961–1997 гг.). С 1973 г. Каттерфельд работал в Лаборатории аэрометодов (впоследствии преобразованной во ВНИИ Космоаэрогеологии Министерства геологии СССР). Геннадий Николаевич соавтор

открытия в Северном Ледовитом океане крупнейшего подводного хребта (с 1966 г. носит имя Я.Я. Гаккеля). Каттерфельд разработал теорию активных кругов и центров трехосного земного эллипсоида, имеющую большую прогностическую силу для предвидения крупных землетрясений. На её основе предсказал ранее неизвестные меридиональные структуры в Антарктиде, Море Мечты на обратной стороне Луны, а также трехосность фигур Марса и Венеры, их критические параллели и меридианы, положение большой оси экватора Марса (1958 г.). Фактически измеренное спустя 20 лет по данным измерений «Викингов» значение меридиана большой оси Марса 105 градусов з. д. совпало с теоретически предсказанным 106 градусом з. д. с точностью до одного градуса. На 3-й Конференции по проблемам теории Земли (Ленинград, 1960 г.) Каттерфельд выступает с докладом, где впервые вводит в научный оборот понятие антисимметрии планетарного рельефа и теоретически обосновывает самостоятельность и право на существование такого планетарного явления нашей планеты, как Южный океан. В 1962 г. издает в Москве свою первую книгу «Лик Земли и его происхождение». В ней дан синтез уже существующих тектонических гипотез — контракционной, пульсационной, дифференциационной и движения материков — с ротационно-динамической теорией активных кругов и центров, основанной на фундаментальном физическом законе сохранения момента количества вращения планеты. Открыл основной закон развития планетарного рельефа Земли: «чем меньше (становится) удельный вес материка, тем он выше, мощнее, тем больше его площадь и тем сложнее построены его горные системы» (1962 г.). Совместно с П.М. Фроловым Каттерфельд обосновал существование мерзлотных глубинных вод на Марсе и Луне (1967–1969 гг.). Эти прогнозы были позднее подтверждены съемками и измерениями Марса с «Маринера-9» (1972 г.) и Луны с «Клементины» (1994 г.). Геннадий Николаевич разработал концепцию стадийного развития планет, введя принцип их «эволюционной лестницы»: геологическое строение и структурная сложность планетных тел определяется их массой (1960-е гг.). Вывел и количественно сформулировал общие законы развития планет, управляющие вещественным составом, плотностью и основными

характеристиками вулканизма и глобальной морфологии планетных тел в зависимости от их массы, размера и расстояния от Солнца. 40 лет Каттерфельд исследовал планетарную трещиноватость (ПТ) и линеаменты на Земле, Марсе, Меркурии и Луне (1953–1991, 2000 гг.). Из них 20 лет посвятил полевым исследованиям ПТ Земли: на Русской платформе, в Сибири, Туве, Карелии, Украине, Казахстане, Западном Узбекистане, Кавказе, Предкавказье и Закавказье (Армения, Грузия, Азербайджан). Геннадий Николаевич собрал, статистически обработал и проанализировал более 300 тысяч замеров трещин, разломов, горных хребтов, складчатости и линеаментов самого разного возраста совместно со своими коллегами по Комиссии планетологии СССР Г. В. Чарушиным, Р. И. Баевой и др. Геннадий Николаевич вывел обобщенный периодический закон Солнечной системы и рассчитал на его основе орбиты новых (в то время неизвестных) спутников Урана и Нептуна. Планетологические прогнозы и гипотезы ученого впоследствии подтверждены результатами исследований с космических летательных аппаратов. Совместно с Б. Л. Личковым и М. С. Эйгенсоном Каттерфельд учредил Комиссию планетологии СССР (15.03.1955 г.); с 1964 г. — её председатель. Основатель (23.08.1968 г.) и почетный президент Международной ассоциации планетологов (ИАР). Председатель Комиссии по геологическому исследованию планет и член Комиссии по планетологической номенклатуре ИАР. Член Всесоюзного Астрономо-геодезического общества (1955 г.), Армянского Геологического общества (1975 г.). Член Международного фонда истории науки (1989 г.) и руководитель его проектов в области планетологии (1995, 1998 гг.). Член редколлегии международного журнала «Modern Geology» (с 1970 г.). С 1995 г. действительный член РГО, работал в комиссии планетологии и др. Каттерфельд живо интересовался вопросами истории науки. Написал около ста статей и очерков в газетах, журналах, книгах и энциклопедиях. В знак признания его научных заслуг (и в честь рода Каттерфельд, внесшего большой вклад в историю, науку и народное образование России, Германии и США) Планетный комитет Международного Астрономического союза присвоил малой планете № 7319 имя «Каттерфельд» (1999 г.).

Академией Космонавтики имени К. Э. Циолковского (в связи с 80-летием) Каттерфельд награжден орденом «за выдающиеся заслуги в космонавтике» (20.XI.2007 г.).

Лит.: *Инженерно-селенологические условия строительства на Луне // Сб. трудов межд. Симп. Ереван, 1977 (совм. с А. И. Мелуа и М. П. Лысенко) ♦ Космогеологический Атлас Марса (1972–1996) масштаба 1:4000000, составленного по данным всех космических съемок Красной планеты, глобальной и региональных геолого-морфологических карт Меркурия масштабов 1:4000000, 1:2000000 (1977, 1980, 1982 гг.) и Луны масштаба 1:5000 000; Лик Земли и его происхождение. М. 1962 г. ♦ Основные закономерности планетарного рельефа. Ученые Записки Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена. Т. 151, 1958 г. ♦ Литература по проблемам планетологии за 300 лет 1665–1964. Л. 1964 г. ♦ Гравитационное сжатие Земли и тектогенез // Известия АН Армении, Науки о Земле. Т. 25, № 2. Ереван, 1982 г. ♦ Общие законы развития планет. Л. 1987 г. (2-е изд. СПб. 2000 г.) ♦ Вулканическая активность на Марсе // Природа. 1965 г., № 8; К вопросу о закономерностях в распределении и очертаниях материков и океанов // Вестник Ленинградского университета. № 12, вып. 2, 1967 г. (в соавторстве) ♦ К проблеме образования морфологического лика планет типа Земли. Географический сборник. Т. 15. 1962 г., с. 104–131 ♦ Планетарная трещиноватость и линеаменты Земли, Венеры, Марса, Меркурия и Луны. СПб. 2000 г.*

О нём: *Мелуа А. И. Геологи и Горные инженеры России. Энциклопедия. М.-СПб. 2000 г., с. 277–278 ♦ Астро-геологи и планетологи СССР. 1-е издание. СПб. 2003 г., с. 60–63 ♦ Личный архив Г. Н. Каттерфельда (СПб.).*

КАУЛЬБАРС (KAULBARS) АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ (АЛЕКСАНДР ВИЛЬГЕЛЬМ АНДРЕАС), фон 11.V.1844–25.I.1929. Род. в имении Меддерс Везенбергского уезда Эстляндской губернии.

Военный деятель, генерал от кавалерии (1901 г.), член Военного Совета (с 1909), географ, барон. Из рода Каульбарсов, брат Н. В. Каульбарса. Александр окончил школу гвардейских юнкеров и Николаевскую академию Генерального штаба (1868 г.). Вместе с братом Николаем участвовал в подавлении Польского восстания (1863–1864 гг.). В декабре 1869 г. Каульбарс переведен в Генеральный штаб, старший адъютант штаба войск Семиреченской области. В Туркестане Каульбарс провел ряд географических работ первоклассного значения, весь ма расширившие физико-географическое познание страны. В 1869 г. Александр Васильевич первым посетил главный исток реки Сыр-Дарья и обследовал тогда почти неизвестную часть страны, лежащую за озером Иссык-Кулем. Результаты исследований изложил в монографии «Материалы по географии Тянь-Шаня» (СПб. 1875 г.; золотая медаль Русского географического общества, действительным членом которого состоял). В работе имеются, в частности, ботанические данные, есть специальная глава о лесах. Немногочисленные ботанические сборы Каульбарса хранятся в Ботаническом институте академии наук. С июня 1870 г. Александр Васильевич состоял адъютантом для особых поручений при штабе Туркестанского военного округа. В 1870 г. находился в составе посольства в Кульджу, направленного для установления дружественных отношений с ханом Абиль-оглы. Объехал часть русско-китайской границы, причем обследовал многие новые горные перевалы Тянь-Шаня и горы Хань-Тенгри, величайшую вершину этой части хребта. Его экспедиция открыла целую группу ледников в горах Акшыйрак, которые были описаны и нанесены на карту. Определены также высоты хребтов, ледников, рек и озер. Каульбарс сумел взобраться на вершину знаменитого Муссартского горного прохода. Во время экспедиции Александр Васильевич возглавил строительство на восточном берегу оз. Иссык-Куль нового укрепления, получившего статус города, названного Каракол, переименованного в 1889 г. в Пржевальск. В 1871 г. Каульбарс участвовал в Кульджинской экспедиции генерал-лейтенанта Г. А. Колпаковского. Посетил Китай, а в 1872 г., в качестве посла генерал-губернатора Каульбарс находился в Кульджу, для пере-

говоров с её правителем Якуб-беком, причем не только мирные переговоры были доведены к благоприятному окончанию, но и пополнены географическими данными о пройденном пути. В составе посольства был, в частности, астроном К. Ф. Шарнгорст, который определил восемь астрономических пунктов. Большое значение имело определение долготы Кашгара, место которого до этого на картах указывалось неправильно. В 1872–1874 гг. Александр Васильевич состоял старшим адъютантом штаба Туркестанского военного округа. Участник Хивинского похода 1873 г., во время которого исследовал дельту и сухие русла р. Аму-Дарья, а затем сухое русло Сыр-Дарья – р. Ян-Дарья. По результатам поездки опубликовал труды: «Низовья Аму-Дарья, описанные по собственным исследованиям в 1873» (с атласом, СПб. 1881 г.) и «Древнейшие русла Аму-Дарья» (СПб. 1887 г.), за которые награжден РГО золотой медалью графа Ф. П. Литке. Главные выводы автора – Аму-Дарья прежде впадала в Каспий, а в Аральское море стало нести свои воды позднее, между этими двумя периодами река впадала в озеро Сары-Камыш, откуда избыток воды стекал в Красноводский залив по руслу, называемый теперь Узбой. Причиной отклонения р. Аму-Дарья и Сыр-Дарья автор полагает засорение нижнего течения речными отложениями, а также очертания местности, располагающейся террасами. Каульбарс первый открыл судоходный путь по Аму-Дарье, определил точное положение горных хребтов Ак-Шыйрак, Сарнджаз и Кокшаетау, основал город Пржевальск на Иссык-Куле. С июня 1875 г. Каульбарс занимал должность начальника штаба 8-й кавалерийской дивизии, которая во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. находилась в составе Рушукского отряда. По окончании военных действий член международной комиссии для определения границ Сербии. В мае 1882 г. по просьбе болгарского правительства кн. Александра Баттенберга Каульбарс назначен военным министром в болгарском правительстве генерала Л. Н. Соболева. С 1900 г. командир 2-го Сибирского армейского корпуса. В 1900–1901 гг. Каульбарс участвовал в подавлении восстания ихэтуаней (Боксерское восстание) в Китае, лично возглавил четыре экспедиции, в результате которых из Северной Маньчжу-

рии были вытеснены китайские войска и отряды восставших, восстановлена связь с Порт-Артуром. В 1901 г. назначен помощником командующего войсками Одесского военного округа, в январе 1904 г. занял пост командующего данного округа. Во время русско-японской войны командовал (с 22.10.1904 г.) 3-й Маньчжурской армией. Деятельность Каульбарса вызвала большие нарекания генерала Куропаткина А. Н., который считал его виновником поражения русских войск под Мукденом. В августе 1905—декабрь 1909 гг. Каульбарс командовал войсками Одесского Военного округа и одновременно в сентябре и декабре 1905 г. временно одесский генерал-губернатор, принимал активные меры по подавлению волнений. Каульбарс являлся одним из инициаторов создания русской военной авиации. В 1912 г. командирован в составе свиты Е. И. В. Вел. кн. Николая Николаевича для присутствия на маневрах французских войск и для изучения постановки во Франции дела военного воздухоплавания. В 1907—1908 гг. Каульбарс основал в Одессе первый русский аэроклуб, сам неоднократно летал на аэростатах, дирижаблях и аэропланах. С 1910 г. — президент Одесского аэроклуба. В начале Первой мировой войны Каульбарс вместе с вел. кн. Александром Михайловичем был одним из руководителей русской авиации на фронте. 23.12.1915 г. вышел в отставку. В Добровольческой армии с 15 октября 1918 г. в Одесском центре, со 2 июля 1919 г. в резерве чинов при штабе Главнокомандующего ВСЮР. В эмиграции в Югославии, июль 1921 г. в Галлиполе. В Париже работал в конторе частного радиотелеграфного общества. Занимал пост почетного председателя Союза русских летчиков. Александр Васильевич являлся членом-учредителем Среднеазиатского ученого общества. Умер в Париже, похоронен на кладбище Сен-Женев де Буа.

Награды: имел многие русские награды, в частности, золотое оружие (1873 г.) за хивинский поход; орден Св. Владимира 4-й ст. «за труды и заслуги по изучению Кульджинского ханства» ♦ орден Св. Владимира 1-й ст. (1914 г.) ♦ орден Св. Анны 2-й ст.

Лит.: Карта Хивинского ханства и низовья Аму-Дарьи по съемкам, произведенным в 1873, СПб., 1881 г. ♦ Материалы по географии Тянь-Шаня,

1875 г. (в котором имеется, в частности, специальная глава о лесах) ♦ Музартский проход в Тянь-Шане ♦ Пропуск вод р. Аму-Дарьи по старому её руслу в Каспийское море (1893 г.). В ней автор приводит систематическое описание мертвого русла Узбой, на 500 км протянувшегося по пустыне от Сарикамышской котловины до Балхашского залива Каспийского моря ♦ Отчет об организации первого в России перелета Петербург — Москва // Воздухоплаватель, № 8. 1911 г. ♦ К истории основания города Пржевальска. Воспоминания (машинопись, ААН ф. 277, оп. 5, № 33).
О нём: Катин-Яриев М. Немцы России. Энциклопедия. Т. 2. М. 2004 г., с. 42—43 ♦ Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной энциклопедии» И. Д. Сытина, СПб. 1996 г., с. 252 ♦ Мушкетер И. В. Туркестан. Т. 1. СПб., 1886 г. ♦ Гвоздецкий Н. А. Русские географические исследования Кавказа и Средней Азии. М. 1964 г. ♦ Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917—1999. Т. 3. М. 2001 г., с. 230—231 ♦ Волков С. В. Офицеры российской гвардии. М. 2002 г., с. 222—223.

КАУЛЬБАРС (KAULBARS) НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (НИКОЛАЙ РЕЙН-ГОЛЬД ФРИДРИХ), фон 22.V.1842—20.XI.1905 Род. в Петербурге. Военный деятель, дипломат, генерал от инфантерии (1905), географ, астроном, писатель. Из баронского рода Каульбарсов, происходившего от Симона Каульбарса (1-я половина XVI.). В XVII переселился из Померании в Швецию, вскоре род разделился на две линии, одна из них владела поместьями в Эстляндии, другая получила баронское достоинство Шведского королевства. Занимали видное положение в армии и при дворе. Брат А. В. Каульбарса. Отец — Василий Романович (Герман Вильгельм) Каульбарс (1798—1888 гг.), генерал-лейтенант. По окончании Николаевского кавалерийского училища (1861 г.) Николай Васильевич выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Гатчинский полк. Вместе с братом участвовал в подавлении Польского восстания 1863—1864 гг. За отличия был награжден орденом Св. Анны 4-й ст. с надписью «за храбрость». В 1869 г. Каульбарс окончил военную академию. Полковником, на-

чальником штаба 1-й гвардейской пехотной дивизии Каульбарс участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. За отличия был награжден орденами Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом, Св. Владимира 3-й ст. с мечами и золотой саблей. Военный агент в Боснии, в Вене. С сентября-декабря 1886 г. в Болгарии с особой миссией. С декабря 1886 г. Каульбарс — начальник штаба 6-го армейского корпуса, в 1891–1898 гг. — Финляндского военного округа. Каульбарс известен как фотограф и путешественник. Он был председателем России на нескольких международных географических конгрессах. Участвовал в организации экспедиции Н. Миклухо-Маклая. После смерти путешественника он составил отчет о собранных Миклухо-Маклаем материалах и коллекциях. Николаем Васильевичем составлены прекрасные карты Австралии, Южной Америки, Африки (первая в России), карта метеорологических станций, устроенных Императорским Русским географическим обществом. Из путешествия по Средней Азии (Киргизия) привез замеченное им там интересное явление боковых лун. Знали Каульбарса и в литературных кругах, как незаурядного военного писателя. Публиковался под псевдонимом Меддрес. Меддрес — балтийское родовое имение баронов Каульбарс. Каульбарс являлся действительным членом Русского географического общества. В 1880 г. барону Каульбарсу за его исследования низовья Аму-Дарьи была присуждена медаль имени графа Ф.П. Литке. Умер в Петербурге, похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря.

Лит.: О необходимости русской морской станции на островах Тихого океана (Голос, 1870 г.)

♦ Причины и теории некоторых землетрясений (1873 г.) ♦ Отчет о материалах, собранных Н.Н. Миклухо-Маклаем на островах Тихого океана и в Черном море (Известия Императорского Русского географического общества, 1889 г.) ♦ Вулканы нашего времени. С 2 таблицами, чертеж 1899–1900 гг. (приложение Варшавского общества естествознания отделения физики и химии).

О нём: Залесский К. Немцы России. Энциклопедия. Т. 2. М. 2004 г., с. 43–44 ♦ Полководцы, военачальники и военные деятели России в «Военной энциклопедии» И.Д. Сытина, СПб., 1996 г., с. 252–253 ♦ Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1999. Т. 3. М. 2001 г., с.174.

КАУФМАН (KAUFMANN) НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ 8.II.1834–15.XII.1870.

Род. в Москве. Морфолог растений и флорист, евангелическо-лютеранского вероисповедания. С именем Н.Н. Кауфмана связано начало научно-исследовательской работы по морфологии растений в Московском университете. Из семьи московского аптекаря. В 1852 г. Николай окончил 3-ю московскую гимназию и под влиянием своего учителя А.И. Соколова стал заниматься естествознанием и ботаникой поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Кауфман учился у К.Ф. Рулье и А.Г. Фишера фон Вальдгейма. Окончил курс в 1856 г. со степенью кандидата естественных наук и на свои средства уехал в научную командировку в Париж. В 1856 г. Кауфман старший учитель естественной истории во 2-й женской гимназии, одновременно по 1861 г. преподавал естественную историю и физику в Московском сиротском институте. В свободное время занимался изучением московской флоры. В 1862 г. Николай Николаевич защитил магистерскую диссертацию «Об отношении стебля к листу у некоторых уклонных растительных форм». С 1861 г. начал работать в Московском университете три года читал лекции по ботанике в качестве «стороннего преподавателя». С 1865 по 1868 гг. Кауфман читал лекции в Петровской земледельческой академии по ботанике. В 1866 г. Кауфман защитил в университете докторскую диссертацию по теме «Московская флора». В 1868 г. был избран ординарным профессором ботаники. Активно занимался пополнением университетского гербария. С 1865 г. Николай Николаевич принял от А.Г. Фишера фон Вальдгейма Ботанический сад университета. В 1867 г. заложил в саду систематический участок из многолетних растений и выписал от Линдена из Брюсселя коллекцию тепличных растений и многое другое. Сад стал базой для практических занятий студентов. Ученики Кауфмана в своих воспоминаниях пишут о великолепных человеческих качествах своего учителя: его доброта, альтруизм, исключительная скромность, даже застенчивость. В 1859 г. Кауфман избран действительным членом Московского общества испытателей природы. В течение многих лет он был вторым секретарем и хранителем

гербария Общества. В 1863 г. Николай Николаевич стал членом-учредителем Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. С 1862 г. являлся членом Московского общества сельского хозяйства. Изучение превращений, метаморфоза основных органов растений в различных группах растительного царства — лейтмотив морфологических трудов Кауфмана. Умер в Москве.

Лит.: *Московская флора или описание высших растений и ботанико-географический обзор Московской губернии с картою. М. 1866 г. (одно из первых оригинальных флористических сводок на русском языке)* ♦ *К истории развития колючек у кактусов. 1859 г. ♦ О природе колючек. 1859 г. Автор всего 23 печатных работ.*

О нём: *Щербаков А.А. Н.Н. Кауфман — морфолог растений и флорист. Труды института истории естествознания и техники. Т. 23. М. 1959 г., с. 300* ♦ *Словарь русских ботаников. Т. 4. М. 1952 г., с. 102.*

КЕБАХ (КЕЕВАСН) КАРЛ АНТОНОВИЧ (KAROLUS ANTONIUS) 17.VIII. 1799—5.V.1851. Род. в Зигмарингене. Ботаник, растениевод, садовник. Главный садовник Южного берега Крыма. Из семьи старшего придворного садовника князей Гогенполлернов-Зигмарингенов — Августа Кебаха (1770—1834 г.) и его жены Марии Анны, урожденной Паммерт из Хехингена (1781—1838 г.). В течение трех столетий с XVII по XX века все Кебахи служили садовниками в Германии, Австрии и России. В 1824 г. Августу-Карлу предложили поступить на службу к генерал-губернатору Новороссийского края графу М.С. Воронцову в только что приобретенное имение в Крыму. Но вскоре Август Карл уехал на родину, а сын — Карл Антонович принялся за дело, нужно было срочно высадить в грунт 204 саженца маслины, купленные в Никитском ботаническом саду. С декабря 1824 по апрель 1851 гг. Кебах создавал Воронцовский парк в Алупке. В 1826 г. Алупку посетил Таврический губернатор Д.В. Нарышкин и остался доволен увиденным, о чем и сообщил М.С. Воронцову. Выполняя волю владельцев — сделать из Алупки «зимний сад под открытым небом», Карлу Антоновичу приходилось сажать множество экзотических деревьев, одновременно испытывая

их на приживание в новой природной среде. Из отчетов управляющих видно, что Кебах поддерживал самые тесные отношения со многими известными ботаническими садами России и Европы, а также с наиболее крупными питомниками и постоянно контактировал со вторым директором Императорского Никитского ботанического сада Н.А. Гартвисом, от которого получал редкий посадочный материал. Все, что нового появлялось в Никитском ботаническом саду, тут же перекочевывало в Алупку. И в этом отношении, она была вторым после Никитского ботанического сада полигоном интродукции в Крыму. «Уже в начале 1830-х гг. Кебаха величают Главным садовником Южного берега Крыма, и все окрестные помещики наперебой зовут его к себе консультировать посадки и планы своих садов и парков. По присущей ему манере составлять древесные букеты, сажать их в искусственные и естественные трещины в скалах, располагать в сочетании с крупными камнями и обязательно с видами на горные вершины или морские мысы, почерк Кебаха еще и сейчас можно распознать в старинных парках Фороса, Тессели, Меласа, Гаспры, Ореанды, не говоря об Ай-Василе, Массандре, Мартьяне, Мисхоре, некогда принадлежавших Воронцовым или их близким родственникам — Нарышкиным и Потоцким, хотя в этих садах и парках были собственные садовники и им платили не меньше, а то и больше, чем Кебаху» (Галиченко А.А...., 2004 г.). Карл Антонович занимался не только паркостроением, но и занимался учениками. Тщательно продуманная дренажная система, индивидуальный многолетний уход за некоторыми растениями, особый режим питания сделали свое дело. Многие, даже очень редкие и прихотливые растения, хорошо укоренились и стали чувствовать себя ничуть не хуже, чем на родине. Помимо основных обязанностей по садоводству, у Кебаха была масса других дел. В частности, ему поручалось вести ежедневные наблюдения за погодой, оформлять все праздничные гуляния и устраивать иллюминации. И в этом он проявлял себя непревзойденным художником, создававшим сказочно-прекрасные ночные феерии. Первая такая красочная иллюминация, известная по описанию

П. В. Щербинина, устраивалась 5 сентября 1830 г. в честь дня рождения Е. К. Воронцовой. Распоряжаясь подчас огромными суммами, но будучи честным, глубоко порядочным и скромным человеком, Карл Антонович так никаких капиталов и не нажил. Поэтому, когда Кебаха зимой 1851 г. настигла беда, семья оказалась в бедственном положении. Умер в Ливадии, Крым.

О нём: *Галиченко А.А. Материалы Международной научной Конференции, посвященной 200-летию переселения немцев в Крым 6–10 июня 2004 г.*

КЕГЕЛЬ (KEGEL) ИОГАНН КАРЛ ЭРЕНФРИД 1784–1863. Род. в Пруссии. Ботаник, почвовед, геолог, агроном, путешественник по Камчатке. С 1826 г. Кегель в России, жил и работал в Петербурге, Саратове и Одессе. «12 ноября 1840 года состоялось положение комитета министров о посылке от министерства государственных имуществ в Камчатку на два года агронома для собрания верных данных о климате и почве Камчатки и составления основательно-го заключения о том, какое хозяйство возможно и полезно на полуострове. Для этой цели был избран прусский подданный Кегель...» (Л. В. Садовникова... 2008 г., с. 211). В инструкции Кегелю предписывалось по прибытии в Камчатку сделать посев озимых хлебов. Делать опыты над разведением картофеля, гречихи, репы, брюквы, капусты и хлебных растений. Стараться развести яблоки и разные кустарные породы, свойственные климату, увеличить скотоводство и молочное хозяйство. А также составить описание Камчатки в ботаническом отношении и вести в течение двух лет метеорологические наблюдения и пр. Сверх того директор Ботанического сада Ф. Б. Фишер снабдил Кегеля инструкцией относительно занятий по ботанике, а также по устройству на Камчатке оранжереи и теплицы. Свое путешествие Кегель начал в мае 1841 г. Из Петербурга на Камчатку путь его лежал через Сибирь. Из Охотска поздней осенью 1841 г. на бриге «Камчатка» он прибывает на Камчатку. Попав во время плавания в шторм, была утеряна часть коллекций семян, которые он смог полу-

чить лишь в 1843 г. На Камчатке Кегель столкнулся с проявлением феодально-бюрократического произвола со стороны начальника Камчатки Н. В. Страннолюбского и других начальников, предлагавших ученому не задерживаться на полуострове и вернуться назад богатым, считавших поездку по полуострову бесполезной, а всю работу предлагали выполнить собственными силами. На что Кегель ответил: «Так не пойдет. Я должен осмотреть все сам и сделать вывод, можно ли здесь что-либо сделать для пользы государства и народа или нет. Таким образом, мой долг сообщать о своих наблюдениях и результатах опытов» (Л. В. Садовникова... 2008 г., с. 212). В своих отчетах Кегель неоднократно докладывал о злоупотреблениях местных начальников, что стало причиной всяческих препятствий, чинимые чиновникам, в частности, в передвижении, ссылаясь на отсутствие дорог, лошадей и собачьих упряжек. «Однако Кегель, как истинный ариец, был слишком принципиален, упрям и непримирим» (Л. В. Садовникова... 2008 г., с. 212). В предисловии к книге Вернера Фридриха Гюльдена «Научно-исследовательская экспедиция на Камчатку» (Путешествия и впечатления Иоганна Карла Эренфрида Кегеля с 1841 по 1847 гг.) проф. Ганно Бек пишет: «...С первого дня пребывания на Камчатке Кегель должен был столкнуться с большими препятствиями со стороны администрации. Поэтому неудивительно, что циничный губернатор, который стремился только к личной выгоде, мешал исследовательской работе Кегеля, официально поддерживаемый Министерством. Несмотря ни на что Кегель с невероятным терпением, твердостью и добропорядочностью не желал отказываться от своего намерения. Хотя он ничего не заработал и даже лишился собственных средств, его изыскания имели успех. Редко встретишь коммивояжера, который в подобном положении противостоял бы настоящему бюрократическому садизму. Много раз его жизнь подвергалась опасности, а губернатор систематически расстраивал его планы. Измотанный физически, неоднократно избежавший смерти, Кегель все же закончил свое дело...» (Л. В. Садовникова... 2008 г., с. 221). Весной 1842 г. уче-

ный вместе со своим учеником Сорокиным отправился в путешествие по полуострову и, осмотрев его, написал отчет «с немецкой точностью и мельчайшими подробностями». Он не только составил описание жилищ, жителей, скота, рек, озер, но и привел виды растений, животных, птиц и т. д. Описал Петропавловскую гавань, долины рек Авача, Апача, Камчатка, Еловая, реку Быструю, а также весь путь в Тигиль и на западное побережье. Очень красочно и поэтично описал Кегель природу Камчатки, изобилующую богатой и разнообразной флорой и фауной. Нелицеприятную характеристику оставил ученый не только касающейся чиновников, но и местного населения, живущего в непроходимой бедности на плодороднейшей земле. «Жители деревни (Малки), камчадалы, к сожалению, испорчены русскими. Они обмануты ими, а теперь и сами обманывают других. Оживленное прямое сообщение зимой и летом приносят им хорошую прибыль. Местность богата соболями, лисами, росомехой и архарами. Так что, если хоть бы чуть-чуть постараться, то всегда можно получить приличный доход. Несмотря на это, они все в долгах...» (Л. В. Садовникова... 2008 г., с. 214). Несмотря на все критические замечания, автор, испытывавший так много несправедливости к себе, не испытывает ненависти, а скорее показывал способы и меры улучшения положения дел на Камчатке. Летом 1843 г. Кегель отправился на север Камчатки. Здесь его, с одной стороны, поражала бедность местного населения, с другой красота и богатство природы. Вернувшись в 1844 г., Кегель совершает семидневную поездку в с. Ключевское. Затем были экскурсии на южную оконечность Камчатки, посетил Шаромы, Пушино, Ганалы, Опалу, Явино, Гольгино и др., добрался до Апачи и вернулся в Петропавловскую гавань. Свои наблюдения Кегель не мог, к сожалению, опубликовать при жизни, но, сколько могло быть пользы для изменения положения на Камчатке, будь они опубликованы. Свою оценку деятельности земляка оставил упомянутый Г. Бек, ставя Кегеля в один ряд с выдающимися исследователями Сибири и Дальнего Востока: «Его труд появляется в самый подходящий момент и напоминает как русским, так и немцам о длительном сотрудничестве,

и не в последнюю очередь о помощи немецких путешественников-исследователей Даниеля Готлиба Мессершмидта, первого исследователя Сибири Александра Гумбольдта, объехавшего Сибирь вплоть до китайской границы, и Кегеля с его последователями. Мы никогда не забудем, что сотрудничество, взаимопомощь и выручка являются задачами, на которые указала нам история после бесполезных войн. В этом отношении Иоганн Карл Эренфрид является примером, достойным не только восхищения» (Л. В. Садовникова... 2008 г., с. 219). Объем рукописи, написанный ученым за 6 лет пребывания на Камчатке, составил 560 страниц. Умер в Одессе.

Лит.: Kegel Johann Karl Ehrenfried: Forschungsreise nach Kamtschatka: Reisen und Erlebnisse des Johann Karl Ehrenfried Kegel; 1841–1847 ♦ Erstveroeffentlichung eines verschollenen Manuskriptes des Johann Karl Ehrenfried Kegel. Werner Friedrich Guelden (Hg). Koeln; Weimar; Wien: Boelau, 1992.

Лит.: Садовникова Л. В. Агроном Иоганн Карл Эренфрид Кегель на Камчатке. 1841–1847 гг. // Камчатка: события, люди. Материалы XXV Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский. 2008 г., с. 211–219.

КЕЙЗЕР (KAISER) НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ 10.VI.1892–28.X.1949. Род. в Нижнем Новгороде. Гидробиолог, профессор (1932). Заслуженный деятель науки Узбекской ССР. Один из крупнейших исследователей водоемов Средней Азии. Сын служащего. Детские годы Николай провел на берегу Волги и Оки, полюбил стихию воды, а потом избрал водоёмы предметом своей специальности и объектом изучения. В 1911 г. Николай окончил гимназию. В 1916 г. Кейзер окончил естественное отделение физико-математического факультета Петроградского университета, избрав специальностью зоологию беспозвоночных. Здесь он специализировался под руководством профессора В. А. Догеля. Сфера научных интересов: зоология беспозвоночных, гидробиология, планктон. В 1917 г. Кейзер командирован в Туркестан для участия во Всероссийской сельскохозяйственной переписи. В 1918 г. Николай Александрович был одним из членов-организаторов здешнего на-

родного университета. В Туркестанском (потом в Средне-Азиатском) университете Кейзер сначала лаборант, потом ассистент (с 1920 г. преподаватель по кафедре зоологии беспозвоночных и гидробиологии), доцент (1928 г.). В 1932 г. вместе с Г.П. Булгаковым Кейзер принимал активное участие в организации новой кафедры — ихтиологии и гидробиологии, которую с 1933 г. и возглавлял. Со Средне-Азиатским университетом связаны лучшие годы жизни и творческой деятельности ученого. Кроме преподавания и научно-исследовательских работ, он выполнял большую общественную работу как ученый секретарь Университета, затем декан биологического факультета (с 1934 по 1936 гг. и с 1938 по 1944 гг.), а также почти бессменный член Месткома Университета. «В тяжелые годы отечественной войны Кейзер принимал активное участие в народных стройках и общественных работах, воодушевляя окружающих личным примером честного труда». Исследовательские работы Кейзера посвящены изучению водоемов Средней Азии. В 1921 г. он работает в пойме Сыр-Дарьи. Впервые Николай Александрович выяснил специфические особенности биологии равнинных рек Средней Азии и связанных с ними водоемов и начал исследование их биологической продуктивности. В 1924–1925 гг. совместно с профессором А.Л. Бродским Кейзер положил начало систематическому гидробиологическому изучению озер Иссык-Куля. 21 декабря 1927 г. Кейзер сделал доклад в Озерном Отделе Гидрологического института об измеренной им глубине оз. Иссык-Куля, которая достигает 605 м в четырех км от южного берега. Таким образом, было установлено, что Иссык-Куль после Байкала самое глубокое озеро в Азии. В 1934 г. Николай Александрович начал гидробиологические исследования Памирских озер, в частности Яшиль-куля и Булун-куля, о которых имелись лишь отдельные и разрозненные сведения. Он же был инициатором гидробиологического изучения рисовых полей Узбекистана в связи с постановкой вопроса об использовании этих водоемов для рыбозаведения. Кейзер лично руководил исследованиями «Узбекского моря» Ката-Курганского водохранилища. Кейзер был лучшим знатком и признанным авторитетом в области гидрографии Среднеазиатских водоемов. Все свои обширные

материалы по водоемам системы реки Сыр-Дарьи он предполагал обобщить в большой монографии, но преждевременная смерть не дала ему закончить этот труд. Им закончен один из отделов этой работы «Планктон стариц реки Сыр-Дарьи». Тяжелая болезнь в течение 2-х последних лет приковала Кейзера к постели, но и больной он продолжал интенсивно работать, читал лекции у себя дома, лёжа в постели, около которой в его большом кабинете собирались ученики-студенты университета. Награжден орденом Трудового Красного Знамени. Кейзер владел английским, французским и немецким языком. Умер в Ташкенте.

Лит.: К фауне *Copepoda* и *Cladocera* реки Сыр-Дарьи и её прибрежных водоемов. Бюллетень Среднеазиатского государственного университета (СаГУ), вып. 1–6, 1923–1924 гг. ♦ Материалы для истории, морфологии и гидрологии озер Иссык-куля. Труды СаГУ, серия XII-а, вып. 1. 1928 г. ♦ Гидробиологический очерк рисовых полей Узбекистана. Труды Узбекской рисовой опытной станции, вып. 3. 1937 г. Автор всего 10 работ.

О нём: Некролог. Труды Среднеазиатского государственного университета, кн. 9, вып. XXIV, с. 3–4 ♦ *Фортуатов М.А.* Потери науки. Памяти Н.А. Кейзера // *Природа*, № 3. 1951 г., с. 80.

Фонды: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 122.

КЕЙЗЕРЛИНГ (KEYSERLING) АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ (АЛЕКСАНДР ФРИДРИХ МИХАЭЛЬ ЛЕБРЕХТ АРТУР НИКОЛАУС ДЖЕЙМС), фон 15.VIII.1815–8.V.1891. Род. в мызе Кабиллен Курляндской губернии. Геолог, палеонтолог, биолог, член-корреспондент (1858). Почетный член Петербургской Академии наук (1887), камер-юнкер (1843), действительный статский советник (1859), граф. Из германского и прусского, затем российского баронского рода, переселившийся из Вестфалии в Курляндию в XV в. Дед — Генрих Христиан (1727–1787 гг.), граф, тайный советник, служил на дипломатическом поприще. Известность приобрел главным образом близостью к корифеям немецкой учености и литературы, Канта, Гаммана, Гиппеля и др. Отец — Генрих-Дитрих-Александр, получил университетское образование в Кенигсберге, женился на баро-

нессе фон Нольде и владел обширными имениями в Курляндии на прусской границе. В 1834 г. Александр поступил в Берлинский университет, сначала на юридический факультет, где близко сошелся с О. Бисмарком (которому нравилась фортепьянная игра Кейзерлинга). Затем под влиянием А. Гумбольдта и Л. Буха Кейзерлинг увлекся естественными науками — геологией, палеонтологией и зоологией. После предпринятой ученой поездки в Карпаты вместе с И. Блазиусом ими была опубликована работа по зоологической систематике «О позвоночных животных Европы», которая прославила их в Европе. Рекомендации А. Гумбольдта способствовали научным успехам Кейзерлинга в России. В 1840 г. вместе с Блазиусом Александр Андреевич участвовал в экспедиции директора российского Департамента мануфактур и внутренней торговли барона А. К. Мейендорфа для исследования фабрично-заводского дела и естественных богатств центральных губерний Европейской России. Обследовал Тульскую и Калужскую губернии для определения каменноугольных месторождений. Вместе с Э. Р. Траутфеттером Кейзерлинг исследовал Смоленскую и Могилевскую губернии. Посетил Коми край, в том числе г. Усть-Сысольск. Итогом его работы в экспедиции стала работа «Notiz über Verbeitung der geognostischen Formationen im Europäischen Russland» (Бюлетень Московского общества естествоиспытателей». Т. XIV). За данную работу о распространении геологических формаций в Европейской России и упомянутые ранее зоологические работы ему была присвоена почетная степень доктора Берлинского университета. С 1841 г. Кейзерлинг состоял чиновником особых поручений в Горном ведомстве и причислен официально к продолженной на 1841 г. экспедиции иностранных ученых англичанина Мурчисона и француза Вернейля, в которой состоял до окончания её работ и обработке собранных материалов. Капитальный труд «Геология России и Уральского хребта» был подписан тремя исследователями. В 1843 г. вместе с П. И. Крузенштерном (сыном адмирала И. Ф. Крузенштерна), который должен был выполнять топографические и астрономические работы. В июне они приехали в Усть-Сысольск (Сыктывкар) и по реке Вычегде со съемкой поднялись до её верхнего притока Воль,

в истоках которого Кейзерлинг обнаружил невысокую гору, сложенную черным глинистым сланцем, составляющую, как он установил, начало гряды, протягивающейся к северо-западу. В результате детального изучения окаменевших остатков морских организмов ему удалось выделить в этом районе широко развитые верхнеюрские отложения и выходы пермских пород у Усть-Сысольска. Через верхнюю Вычегду перешли на Печору и по реке Илыча достигли Уральского хребта. Описав близлежащие горы, путешественники дошли до устья Илыча и начали спуск по Печоре на лодках, производя съемку реки и осматривая береговые отложения. Здесь Кейзерлинг описал отложения почти всех палеозойских систем, известных сейчас на западном склоне Северного Урала: каменноугольный, девонский, силурийский и древней метаморфической толщи, провел наблюдения над рельефом и растительностью. Во время этого маршрута Кейзерлинг изучает геологическое строение печорской долины, описывает карьеры точильного камня на р. Соплясе. Участники экспедиции обнаружили и исследовали массив с зубчатым скалистым гребнем (гора Сабля, 1497 м). Путешественники выполнили первую точную съемку Печоры (1809 км). На оленях проехали на запад, в Тиманскую тундру и исследовали северный край низкой, но широкой (около 65 км) утесистой гряды, Кейзерлинг назвал эту возвышенность Тиманским кряжем. Проследив в сентябре всю Ижму (приток Печоры, 531 км), Крузенштерн вернулся в С.-Петербург, а Кейзерлинг по реке Ухте поднялся до Усть-Сысольска и дал первое научное описание Ухтинского нефтеносного района. Итоги экспедиции оказались исключительно плодотворны. Участники экспедиции привезли точные данные о Печоре, Ижме и верхней Вычегде. Они собрали массу сведений о гидрографии края. Пришли к выводу, что между Уралом и Тиманским кряжем располагается огромная котловина, усеянная бесчисленными озерами и болотами — Печорская низменность. Обнаружены пласты каменных углей, указал на наличие гипсов в верховьях реки Вышь (приток Вычегды) и на Печорской Ижме. Кейзерлинг дал первое научное описание Ухтинского нефтеносного района, составил карты Тиманского кряжа — одну из первых геологических карт России. Александр Анд-

реевич высказал предположение, что Тиманский кряж — это не ответвление Урала, а самостоятельное горное образование. Изучив домник, ученый пришел к выводу, что это горная порода содержит нефть. В 1846 г. Кейзерлинг сопровождал Великую княгиню Елену Павловну по Европе. В 1860 г. Александр Андреевич совершает экскурсию в Испании для изучения геологического строения пластов южного склона Пиринеев. Работа по этому предмету появилась в бюллетене французского геологического общества «Verneuil et Keyserling: Coupes du versant meridional des Pyrenees», 1860—1861. С 1847 г. Кейзерлинг жил в своем имении Райкюль, занимался сельскохозяйственной и общественной работой. В 1849 г. занимался научной обработкой палеонтологических находок академика А.И. Шренка. В 1857—1862 гг. Александр Андреевич предводитель дворянства Эстляндской губернии. В 1862—1869 гг. попечитель Дерптского учебного округа, сумел отстоять исконные вольности Дерптского университета, учреждены новые кафедры, укреплен материальная база университета. В 1869 г. Кейзерлинг подает в отставку в связи с осложнением с новым руководством народного просвещения. Последние годы энергично занимался ботаникой, а именно систематикой папоротников, публикуя монографию рода «Adiantum». Вместе с Ф.Б. Шмидтом Кейзерлинг основал в Ревеле естественноисторический музей, в котором собраны крупнейшие в мире коллекции ордовиковской и силурской фауны Прибалтики. Кейзерлинг автор гипотезы скачкообразного развития органического мира и трансформации биологических видов в течение геологических периодов. Кейзерлинг состоял членом и членом-корреспондентом многих российских и иностранных научных обществ. 7 октября 1845 г. Кейзерлинг участвовал на первом общем собрании членов Общества Русского географического общества. Умер в имение Райкюль Эстляндской губернии. Награды: орден Св. Анны 2-й ст. (1847 г.), в 1887 г. был удостоен Александром II по случаю 50-летия научной деятельности Звезды Святого Владимира.

Лит.: Научные наблюдения во время поездки в Печорский край в 1843, 1846 (*Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora-Land, Spb., 1846*). За данный труд Академия

наук удостоила автора полной Демидовской премии; Заметка о распространении геогностических формаций в Европейской России. 1840 г. ♦ Заметка о последовательном появлении организованных существ (1853 г.), давшую основание Ч. Дарвину причислить Кейзерлинга к своим предшественникам. *Beschreibung einiger Conialiten aus dem Dowanik-Schiefer. Verhandl. D. miner. Ges. zu S. Pbg.* 1844 ♦ *Ueber einige Strukturverhältnisse der Nummuliten. Verhandl. D. min. Ges. z. S. Pbg.* 1847 ♦ *Bemerkungen während des Ueberganges von Latsch nach Bormio durch das Marterthal (1837, совместно с Блазиусом); Beschreibung einiger von Dr. A. Middendorf mitgebrachten Geratiten des arktischen Sibiriens.* 1846 ♦ *Paleontologische Bemerkungen in A. Schrenks Reisen durch die Tundren der Samoeden, 1854.* Всего автор более 20 научных работ.

О нём: Нордега И. Немцы России. Энциклопедия. Т. 2. М. 2004 г., с. 51—52 ♦ Райков Б.Е. А.А. Кейзерлинг, ученый-эволюционист. Бюллетень Московского общества испытателей природы. 1954 г. Т. 59 ♦ Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. Т. 4. М. 1985 г. ♦ Журнал Министерства внутренних дел. Печорский край в географическом и гидрографическом отношении. СПб. 1851 г., с. 420—455 ♦ Штейн В.И. Граф А.А. Кейзерлинг. Царедворец-ученый // Исторический Вестник. 1903 г., март ♦ Исследователи Коми края. Сыктывкар. 1984 г., с. 37—39 ♦ Черных В.А. А.А. Кейзерлинг... один из основоположников географического и геологического изучения Коми края // Известия Коми филиала Всесоюзного географического общества. Вып. 10. 1965 г. Сыктывкар, с. 148—149.

Фонды: РГИА ф. 1102, оп. 2, № 742, 1899—1903 гг.

КЕЙЛЬМАН (KEYLMANN) ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ 16.V.1923—4.V.1993.

Род. в Саратове. Горный инженер-геолог, доктор геолого-минералогических наук (1971), профессор (1972). Специалист в области петрологии метаморфизма, создатель уральской метаморфической школы. Из образованной семьи доцента Саратовского планового института и учительницы русского языка и литературы. В начале ВОВ семья Кейльман, как и другие немецкие семьи Поволжья, была репрессирована и выслана на Урал. Георгий с отличием окончил Свердловский горный ин-тут

им. В. В. Вахрушева (1953 г.) по специальности «Геология и разведка месторождений полезных ископаемых». Сфера научных интересов: региональная геология Урала и метаморфизм (его природа, типизация и классификация, соотношение с метасоматизмом, энергетика метаморфических процессов, связь с тектоникой, фациальный анализ метаморфизма, эволюция метаморфической зональности, методика изучения метаморфизма и его продуктов и т. д.). После окончания Института Георгий Александрович работал в Уральском территориальном геологическом управлении (1953–1968 гг.). В 1964 г. Кейльман без отрыва от производства защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Геология и условия формирования Уфалейского мигматитового комплекса». С 1968 г. в Свердловском Горном институте — Уральской государственной горно-геологической академии. В 1968–1984 гг. — заведующий кафедрой общей и динамической геологии и гидрогеологии Свердловского Горного института. В 1984–1993 гг. — профессор той же кафедры. Докторскую диссертацию защитил по теме: «Геология гнейсово-мигматитовых комплексов Урала» (1970 г.). Под руководством Георгия Александровича и при непосредственном участии выполнялись поиски и геологические съемки масштаба 1:50000 и тематические работы. Основные труды Кейльмана посвящены изучению метаморфизма, магматизма и металлогении древних комплексов Урала, Казахстана и других регионов, разработке классификации метаморфических пород, исследованию металлогенической специализации и петрологии метаморфических и метасоматических комплексов. Кроме этого, ученого интересовали проблемы истории Земли, планетарная корообразующая гранитизация, строение и происхождение гранито-гнейсового слоя планеты, метаморфогенное рудообразование, кристаллохимия минералов и многое другое. Кейльман один из авторов и член редколлегии по составлению Международной карты метаморфизма Европы (Женева, 1975 г.), Международной карты метаморфизма Азии (Москва, 1978 г.), Тектонической карты Урала (Москва, 1976 г.). Являлся членом Всесоюзной комиссии по метаморфизму и метаморфогенному рудообразованию. Председатель секции метаморфизма Уральского отделения

Петрографического совета, член Уральской секции Тектонического совета СССР. «Природа, несомненно, наградила Георгия Александровича наблюдательностью, умом, склонностью к глубоким научным исследованиям: он обладал отличной смекалкой и аналитическим складом ума. Его отличала всегда тесная связь творческой деятельности с практикой геологоразведочных работ» (Рапопорт Л. С., 2000 г., с. 86). Лауреат Государственной премии СССР (1982 г.) за освоение и применение нового вида минерального сырья — гранулированного кварца. Умер в Екатеринбурге.

Лит.: Мигматитовые комплексы подвижных поясов. М. 1973 г. ♦ Основы геологии. М. 1985 г. (в соавторстве) ♦ Изучение метаморфических комплексов. М. 1989 г. (в соавторстве) ♦ Сиализация земной коры. Свердловск. 1989 г. (в соавторстве). Автор всего более 200 работ.

О нём: Филатов В. В. Профессора Уральской государственной горно-геологической академии. Екатеринбург. 2002 г., с. 246–247 ♦ Рапопорт Л. С., Комарский В. Я., Филатов В. В. Творцы уральской геологии. Екатеринбург. 2000 г., с. 84–86.

**КЕЛЕР (KELLER) ЭДГАР
ФРАНЦ КАРЛОВИЧ** 28.V.

1902–1.VII.1985. Род. в г. Вене, Австрия. Инженер-керамист, доктор технических наук (1946), профессор по специальности «технология силикатов» (1947). Заслуженный деятель науки и техники РСФСР» (1972). Общепризнанный специалист в области испытаний физико-технических свойств огнеупоров и других силикатных материалов и в области общей керамической технологии и керамического сырья. Отец — Келер Карл Иванович (20.XI.1875, Митава — ?), художник-керамист. В 1903 г. был приглашен в качестве преподавателя керамики в училище барона Штигица в Петербурге. Мать художница. В 1919 г. Эдгард окончил гимназию в г. Пушкине Петербургской губернии. В 1919 г. Эдгард Карлович работал старшим рабочим в Петроградском Агрономическом институте. В 1919–1920 гг. работал помощником заведующего отделом кварцевого стекла на государствен-

ном фарфоровом заводе им. Ломоносова. В 1923—1924 гг. — техник Детскосельского отделения Местного хозяйства. В 1920—1931 гг. Эдгард Карлович учился в Ленинградском технологическом институте им. Ленсовета, окончил экстерном по специальности инженер-керамист. С 1924 по 1934 гг. Келер работал в Государственном Исследовательском Керамическом институте (ГИКИ), где заведовал Лабораторией высоких температур. Основные работы в этот период — разработка конструкций высокотемпературных лабораторных печей и материалов для их деталей, разработка приборов и методов высокотемпературных испытаний огнеупорных материалов, исследование керамического сырья, изучение взаимосвязей между технологическими факторами и физико-химическими свойствами огнеупоров. С 1935 г. Эдгард Карлович работал в создавшемся в Ленинграде Всесоюзном Институте Огнеупоров, где организовал Лабораторию методических исследований, которой заведовал до 1953 г. Здесь ученым были проделаны и развиты работы по созданию широкого круга новых методов исследований и высокотемпературных испытаний огнеупорных материалов и систематические исследования на этой основе свойств различных огнеупорных материалов. В 1937 г. Келеру была присуждена степень кандидата технических наук без защиты. Сфера научных интересов: огнеупорные материалы, преимущественно вопросы их исследований и испарений при высоких температурах. В 1939 г. Келером был предложен метод комплексного термоанализа, который является преобладающим в аппаратуре, выпускаемыми приборостроительными фирмами, специализированными на термоаналитической аппаратуре. С декабря 1941 по июнь 1943 гг. Келер как немец был выслан в с. Махнино Свердловской области, работал в должности плановика в местном райпромкомбинате. С декабря 1942 по июнь 1943 гг. находился в «трудармии». Работал инженером связи треста «Богословуголь» Свердловской области. Затем был демобилизован из «трудармии» и направлен на работу на огнеупорный завод «Сухой лог» Свердловской области. Занимал должность руководителя технологической группы Института Огнеупоров Сухоложье Свердловской области. В 1946 г. Келер защитил при Московском Хими-

ко-Технологическом Институте диссертацию на тему: «Термические свойства алюмосиликатных огнеупоров». С 1.01.1949 г. Эдгард Карлович зачислен на должность заведующего Лабораторией Минерального сырья Института Химии Силикатов АН СССР. «Э.К. Келер разработал конструкции многих приборов для физико-термических испытаний огнеупоров, которые получили широкое применение в практике работы научно-исследовательских Институтов и в заводских лабораториях огнеупорной и металлургической промышленности (универсальный прибор для испытания на деформацию при высоких температурах, прибор для испытания на скручивание, для определения ударостираемости, криптоловые печи различных конструкций и др.). Им разработан также ряд новых технологических процессов производства огнеупоров (низкожженный шамот, каолиновые изделия и др.), позволяющих значительно повысить качество огнеупорных материалов. За последние годы, после войны, Э.К. Келер уделил много внимания восстановлению экспериментально-технической базы Института и постоянно работает над усовершенствованием и созданием новых методов технических испытаний огнеупоров и их физико-термического исследования, уделяя большое внимание освоению области особо-высоких температур...» (из служебной характеристики, 1948 г.). В 1954—1957 гг. Келер исполнял обязанности заместителя директора по научной части. В 1957 г. по личной просьбе был освобожден от обязанностей зам. директора института по научной части. В 1957 г. на основании тайного голосования Эдгард Карлович был единогласно избран на должность заведующего лабораторией синтеза технических силикатов ИХС АН СССР. В 1970 г. руководимая Келером лаборатория твердофазовых процессов заняла 1-е место в Международном конкурсе, организованном Бюро Стандартов США, по точности термографического анализа. В Лаборатории под его руководством в 70—80-е гг. проводились широкомасштабные исследования оксидных систем. В 1968—1972 гг. Келер исполнял обязанности директора Института химии силикатов им. И.В. Гребенщикова АН СССР. 30.03.1979 г. Эдгард Карлович вышел на пенсию, сохранив за

собой должность старшего научного сотрудника-консультанта. Научные достижения Келера: под его руководством еще в конце 20-х г. в СССР сформировалась и продуктивно развивалась прогрессивная школа технических испытаний огнеупоров, получившая признание во многих странах мира. Эта школа сыграла решающую роль в создании советской огнеупорной промышленности. Им разработаны основные стандарты на методы испытания огнеупоров при контроле производства в отечественной огнеупорной промышленности. *«С именем Э.К. Келера связана особая глава механики твердых тел-термомеханические исследования неорганических материалов при высоких температурах. Особое значение имеют его работы по изучению деформации огнеупоров как неоднородной среды... Э.К. Келером создан ряд новых огнеупорных и керамических материалов. Э.К. Келер предложил схему производства полуокислых (богатых кремнеземом) огнеупорных изделий, получаемых из дешевого сырья и отличающихся высокой устойчивостью...»* (из отзыва о научных трудах д.т.н. Э.К. Келера). Эдгардом Карловичем впервые в СССР разработаны и освоены многие новые специальные огнеупорные материалы. Предложен новый метод стабилизации двуокиси циркония цирконатом кальция (изобретение, 1960 г.). Келером было проведено обширное систематическое исследование твердофазовых реакций в системах окислов II, III, IV и V групп периодической системы, включая окислы редкоземельных элементов. Многие работы ученого находят широкое применение в радиоэлектронике, лазерной технике, при разработке новых высокоогнеупорных материалов для МГД-генераторов и в других областях техники. Келером подготовлено более двадцати кандидатов наук, трое подготовили докторские диссертации. Келер неоднократно выступал с докладами на научных конгрессах, как в СССР, так и за рубежом, представляя советскую науку. В 1958 г. Келер выезжал в Брюссель для участия в работе национального собрания по керамической промышленности. В 1965 г. принял участие в 1-ом Международном конгрессе по термическому анализу (г. Абердин, Шотландия). Он был основным докладчиком на этом конгрессе от советской делегации. В 1968 г. Эдгард Карлович

участвовал в работе 2-й Международной конференции в США по термографии, выступил с докладом. В 1969 г. в Швеции на Международном конгрессе по керамике, где был руководителем делегации ученых Академии наук СССР и выступил с докладом. В 1970 г. был командирован во Францию для ознакомления с научно-исследовательскими работами по изучению окисных керамических материалов. В 1971 г. в научной командировке в Индии для участия в индийско-советской конференции «Материалы в твердом состоянии». На XIII научной сессии Совета по проблеме «Физико-химические основы получения жаростойких неорганических материалов» (Первоуральск, Свердловская область) Эдгард Карлович сделал доклад: «Двуокись циркония и физико-химические основы её использования в качестве огнеупорных материалов». В 1972 г. на IV конференции по огнеупорным материалам (г. Готвальд, ЧССР) в качестве руководителя делегации Келер сделал доклад «Работы ИХС АН СССР по исследованию твердофазовых процессов в системах тугоплавких окислов». В 1973 г. на Всесоюзном совещании по термическому анализу (г. Новосибирск) Эдгард Карлович сделал доклад «Термиграфия в исследовании силикатов». В 1973 г. Келер был включен в состав рабочей группы по материалам советско-французских исследований по теме: «Физика высоких температур». В 1975 г. включен в состав Редколлегии международного журнала «Ceramurgia Internationale» (Италия). В 1976 г. на II Всесоюзном совещании по применению огнеупорных материалов в технике (г. Ленинград) Келер сделал доклад: «Особенности технологии и свойства огнеупоров на низкожженном шамоте». В 1977 г. на Симпозиуме по кристаллохимии и фазовым превращениям в силикатных и окисных системах (г. Ленинград) Эдгард Карлович выступил с докладом: «Развитие термографии и её роль в исследовании окисных систем» и др. Келер состоял членом Научно-технических советов фарфоро-фаянсовой абразивной и огнеупорной промышленности, членом совета ГИКИ и Института Огнеупоров, консультантом завода «Красный Тигель» и постоянным сотрудником ряда журналов (Керамика и Стекло, Строительные материалы, Огнеупоры), а также членом редколлегии ГИКИ и Инсти-

тута Огнеупоров. Состоял членом Международной конфедерации по термическому анализу (1970 г.). Эдгард Карлович владел немецким, слабо английским, мог объясняться на французском. Увлекался охотой с собакой. Являлся мастером стрелкового спорта, предложил способ с использованием направляющих устройств крупной подкалиберной пули. Автор статьи «Стрельба пуль из гладкоствольных ружей» (Охота и охотничье хозяйство. 1972 г. № 9). Умер в Ленинграде, похоронен в городском колумбари.

Награды: медаль «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг.» (1946 г.) ♦ орден Ленина (1954 г.) ♦ орден Трудового Красного Знамени (1971 г.) «за большие заслуги в развитии советской науки и техники, внедрение результатов исследований в народное хозяйство, способствовавших успешному выполнению пятилетнего плана народного хозяйства СССР» ♦ Золотая медаль ВДНХ за представленный материал «Методы получения пирониобатов кальция и свинца» (1972 г.).

Лит.: Высокоупорные материалы с электронной проводимостью, содержащие оксид празеодима // Огнеупоры. 1983 г. № 6 ♦ Электрические криптовые печи для керамических и стекольных приборов // Керамика и Стекло. 1925 г. № 12 ♦ Деформация огнеупорных материалов под нагрузкой при высоких температурах // Труды государственного исследовательского керамического института. Вып. 12. 1928 г. ♦ К методике определения водопоглощения керамических материалов. Там же. Вып. 18. 1929 г. ♦ Разработка методики испытания огнеупоров на разрыв при высоких температурах. Отчет Государственного исследовательского керамического института. 1933 г. ♦ Разработка методики испытания огнеупорных материалов на скручивание. Отчет института огнеупоров. 1937 г. ♦ Новый метод комплексного изучения осадка термических реакций и потерь веса керамических материалов при нагревании. В кн.: Труды 3-го Всесоюзного совещания по огнеупорам. М.–Л. 1947 г. ♦ Термомеханические свойства алюмосиликатных огнеупоров М.–Л. 1949 г. ♦ К истории Лаборатории твердофазовых процессов Института химии силикатов АН СССР 1949–1978 гг. (машинописная статья, хранится в архиве Института). Автор всего более 250 печатных трудов.

О нём: Личные сведения д.х.н. Тихонова П.А. и к.х.н. Калининой М.В. (СПб.).

Фонды: Архив Института химии силикатов (ИХС) им. И.В. Гребенщикова РАН. Оп. 1. № 1062.

КЕЛЛЕР (KELLER) ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ
9.IV.1862–2.VI.1939. Род. в имении Карабах, Крым. Математик-метеоролог, профессор, доктор физико-математических наук. Специалист в области гидромеханики, динамической метеорологии. Внук академика Петра Ивановича Кеплена. Отец – Келлер Василий Федорович (1821–1888 гг.), директор Никитского Ботанического сада. Мать – Александра Петровна, урожденная Кеппен. В 1880 г. Лев окончил Симферопольскую гимназию. Затем Келлер окончил математическое отделение Петербургского университета со степенью кандидата математических наук (1884 г.). Студентом написал свою первую научную работу «К вопросу о распространении материи в междупланетном пространстве», за которую Совет Петербургского ун-та присудил Льву Васильевичу премию. Сфера научных интересов: динамическая метеорология. В 1885–1888 гг. Васильевич служил в армии. В 1888 г. принят хранителем практической механики Петербургского университета, но вскоре уволен за участие в студенческой сходке. После этого поселился в Крыму и стал заниматься виноградарством, занимаясь одновременно научной работой. В 1893–1894 гг. Келлер жил в Берлине, посещал лекции в Берлинском ун-те. В 1896–1899 гг. Келлер работал земским статистиком в Мелитопольском уезде Таврической губернии, а с 1900 г. – в управлении делами железнодорожного пенсионного комитета МПС в Петербурге. В 1917–1921 гг. Лев Васильевич работал в комиссариате по делам страхования, в 1921–1923 гг. в Крымском университете на кафедре математики. С 1923 г. в Главной физической обсерватории в отделе теоретической метеорологии, возглавляемой в то время проф. А.А. Фридманом, необычайно высоко ценившем Льва Васильевича. После смерти Фридмана в 1925 г. руководство Отделом перешло к Келлеру (переименованный в Институт теоретической метеорологии). В 1931–1933 гг. – директор Института теоретической метеорологии. В 1933 г. по личной просьбе ушел с поста директора, но про-

должал до самой смерти в нем работать. Келлер дал систематическое исследование общей циркуляции атмосферы умеренного пояса Северного полушария, описал условия устойчивости зональной циркуляции атмосферы. Имел исследования по теории турбулентности. В 1924–1925 совместно с А. А. Фридманом Келлер разработал систему характеристик структуры турбулентного потока, построил замкнутую систему уравнений, связав пульсации скорости и давление в двух точках потока в разные моменты времени. «Лев Васильевич Келлер был человеком очень глубокого ума; он очень медленно, но основательно изучал и говорил и столь же медленно писал и опубликовал свои работы...» (Н. Е. Кочин... 1949 г. С. 613). Лев Васильевич владел английским, французским и немецким языками. Умер в Ленинграде.

Лит.: К вопросу о распределении материи в межпланетарном пространстве // Записки студентов физико-математического факультета. 1885 г. ♦ Об установлении системы характеристик атмосферной турбулентности // Геофизика и метеорология. 1926 г. ♦ Опыт статистических исследований общей циркуляции атмосферы. Там же. 1927 г. ♦ Об условиях устойчивости зональной циркуляции атмосферы. Там же (1928 г., в соавторстве).

О нём: Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1999 г. Т. 3. М. 2001 г., с. 256 ♦ Кочин Н. Е. Лев Васильевич Келлер. Некролог. Собрание сочинений. Т. 1. М.–Л. 1949 г., с. 610–613 ♦ Личный архив Чекина Л. С. (США).

КЕЛЛЕР (KELLER) БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ 28.VIII.1874–29.X.1945. Род. в Петербурге. Геоботаник, эколог, ботанико-географ, профессор (1913), действительный член (академик) АН СССР (1931), академик ВАСХНИЛ (1935). Его отец был сначала ассистентом кафедры анатомии в Петербургской медицинской академии, а затем врачом в Екатеринштадте на Волге. Мать на момент рождения сына была курсисткой. Детские годы Келлера (с 1880 г.) прошли в г. Вольске и Баронске (Маркс). Уже с детских лет у Бориса проявился интерес к естествознанию. Он страстно увлекается коллекционированием, собирая растения, а также раковины, минералы, всевозможных насекомых и пр. В 1885 г. Келлер поступил в Саратовскую

классическую гимназию во 2-й класс, окончил в 1892 г. с золотой медалью. В 1892 г. поступил на медицинский факультет. Но страсть к коллекционированию насекомых, растений и минералов, а также встречи с известным ботаником И. Н. Горожанкиным повлияли на выбор Келлера своей будущей специальности. И хотя он перевелся на физико-математический факультет Московского университета, где была в то время кафедра ботаники, но учиться не пришлось, так как за участие в революционном студенческом движении был исключен из университета и выслан без права въезда в университетские и другие крупные города. В 1895 г. Келлер жил в маленьком городке Аткарске, работал домашним учителем у помещика. В 1898 г. Борис Александрович перебрался в Казань, поступил в Казанский университет, где он изучал ботанику. На кафедре ботаники преподавал в это время А. Я. Гордягин, который обратил внимание на молодого студента и привлек его к работе Казанского общества естествоиспытателей. Келлер участвовал в геоботанических исследованиях Саратовской губернии и опубликовал две ботанико-географические работы. Как писал позже ученый — «Это было началом моей самостоятельной научной деятельности». После окончания университета (1902 г.) Келлер был оставлен в нем ассистентом при кафедре ботаники. В 1902–1913 гг. Келлер преподавал в Казанском сельскохозяйственном институте, женских гимназиях, принимал участие в создании средней школы повышенного типа и т. д. В 1907 г. вышла из печати его большая работа, совместная с Н. А. Димо, «В области полупустынь. Почвенные и ботанические исследования на юге Царицынского уезда Саратовской губернии», где ботаническая часть написана Келлером, а почвенная Димо. Уже в этой работе Келлер применил свой оригинальный метод описания растительных ассоциаций — метод пробных площадок, который был затем всеми признан как наиболее удобный и точный метод исследования. Известный ботаник В. Алехин о работе Келлера «В области полупустынь» писал: «Ценность описания Келлера, не только в том, что она дает детальный и всесторонний анализ растительности, но в значительной мере усиливается и тем, что растительность здесь всецело увязывается с общими

условиями существования — рельеф, почва и пр.». Изучая растительные ассоциации в связи с условиями среды, Келлер выдвинул метод экологических рядов и методов морфолого-экологического изучения растений. Позже, в 1908 г. Борис Александрович совершил экспедиции в полупустыни и горы — в Зайсанский уезд Семипалатинской области. В 1910–1911 гг. по заданию Переселенческого управления в Горном Алтае Келлер производил ботанические исследования, итогом которых стала книга «По долинам и горам Алтая», в которой дается характеристика растительности Алтайских гор, и приводятся сведения о хозяйственном использовании тех или иных растительных группировок. Придя к мысли, что для углубленного выяснения отношений между растениями и средой одних полевых геоботанических наблюдений недостаточно, Келлер переходит к полу-стационарным исследованиям, к опыту в природе и лаборатории, и с этой целью организуются, в период с 1912 по 1916 гг. подвижные лаборатории в Сарепте, на Волге, в черноземных степях, в Голодной степи в Туркестане. В 1913 г. Келлер защитил в Юрьевском (Дерптском) университете у профессора Н. И. Кузнецова магистерскую диссертацию на тему: «Ботанико-географические исследования в Зайсанском уезде, Семипалатинской области» и получил звание магистра ботаники. В 1913 г. Келлер занимает кафедру ботаники в Воронежском сельскохозяйственном институте, где организует ботанико-экологическую опытную станцию (1918 г.), которой, впоследствии, было присвоено его имя (1928 г.). В 1917–1918 гг. Келлер занимал должность председателя губернской земской управы Воронежской губернии. В Воронежском институте, став профессором (1919 г.), Борис Александрович развернул большую педагогическую, научно-исследовательскую и общественную деятельность. В 1927 г. Келлер был приглашен в качестве ученого-консультанта по руководству экспериментальной научно-исследовательской работой в Селекционно-генетическую станцию г. Козлова (Мичуринск). С 1931 по 1937 гг. Келлер возглавлял Ботанический и одновременно с 1931 по 1936 гг. Почвенный институт Академии наук СССР. В начале 30-х гг. «красный академик» Келлер вступил в партию «и, почуяв новые веяния, из горячих

сторонников Н. И. Вавилова превратился в приверженца «советского творческого дарвинизма» (Э. И. Колчинский... 2003 г., с. 154). В 1940-е гг. в разгар гонения генетики выступал на стороне Т. Лысенко, считая генетику основой фашизма. В 1937 г. Келлер был назначен директором Ботанического сада АН СССР, а с 1941 г. (выехал вместе с сотрудниками Ботанического сада в Ашхабад) по 1945 г. возглавлял Туркменский филиал АН СССР. Несмотря на активную административную и общественную работу (с 1932 г. член ВЦСПС, делегат Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов (1937 г.), депутат Московского областного Совета и тому подобное) Борис Александрович находил время для занятий своей любимой наукой. Главная тема в ней была изучить растения в их отношениях с окружающей средой. Для достижения этой цели он занимался различными отделами ботаники, переходил от систематики и анатомии к физиологии и обратно и рассматривал растение со всеми особенностями его строения и жизнедеятельности как целое, развивающееся при постоянном, сложном взаимодействии со средой. Келлер — создатель и глава советской школы экологов-ботаников, разработал методы эколога-ботанического исследования, ставшие общепризнанными. Одним из первых организовал комплексное изучение растительности, опирающееся на данные об эволюции растений в природе, их приспособляемости к разнообразным экологическим условиям. Создал методiku выяснения хозяйственных возможностей территорий в новых районах земледелия. Открыл полупустыни как новое биогеографическое явление (ввел новое понятие «полупустыня»), показал его своеобразный ландшафт, который характеризуется комплексностью растительного и почвенного покрова. Выяснил генезис этих комплексов применительно к Каспийской низменности, охарактеризовал северную часть Каспийской равнины как объект сельскохозяйственного освоения. Разработал классификацию степей, изучил их происхождение, выявив исторические связи между степями различных регионов. Он же впервые в России уделил самое тщательное внимание различным экологическим группам растений в структуре растительного сообщества, в частности, низшим растениям — лишайникам, водорослям, а также

мхам. Работы Келлера в области геоботаники и экологии растений являются классическими и принадлежат к числу сочинений, составляющих золотой фонд России и мировой ботаники. Келлер считается основателем журнала «Советская ботаника». Келлер получил известность как популяризатор наук. Его книги «Что такое химия, Жизнь растений, Как произошел человек, Происхождение и развитие жизни на Земле неоднократно переиздавались, переведены на многие языки народов СССР. С 1928 г. он почетный член Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве, Саратовского общества естествоиспытателей и любителей естествознания (1929 г.), Общества естествоиспытателей при Казанском университете (1930), Государственного Ботанического общества (1935 г.), Томского отделения Русского ботанического общества (1930 г.), с 1930 г. член-корреспондент Шведского фитогеографического общества. Являлся членом Германского Ботанического общества и Международного общества Почвоведов, Американского Экологического общества и др. Умер в Москве. Награды: орден Трудового Красного Знамени (1944, 1945 гг.). Большая серебряная медаль имени Н.М. Пржевальского (ИРГО, 1917 г.). Награжден почетной грамотой Президиума Верховного Совета Туркменской ССР, дипломом признательности Всероссийской сельскохозяйственной выставки (1923 г.), Малой Золотой медалью Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (1940 г.).

Лит.: Из области черноземно-ковыльных степей // Труды Общества естествоиспытателей при Казанском университете. Т. XXXVI. 1903 г.

♦ Основы эволюции растений. 1946 г. ♦ В области полупустыни. 1907 г. (данная работа считается классической) ♦ Ботанико-географические исследования в Зайсанском уезде Семипалатинской области. 1911 г. ♦ Растительный мир русских степей, полупустынь и пустынь. 1923 г. ♦ Фауна подводных гор // Природа. № 3. 1990 г. Автор всего около 400 работ.

О нём: Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 2. М. 2004 г., с. 57–58 ♦ Академия наук СССР. Материалы к библиографии ученых СССР, серия биологическая. М.—Л. 1946 г. ♦ Кузнецов И.В. Люди русской науки. М. 1963 г.

♦ Колчинский Э.И. Кирилл Михайлович Завадский. Ученый, учитель, гражданин. В кн.: Русская наука в биографических очерках. СПб. 2003 г., с. 154 ♦ Липшиц С.Ю. Русские ботаники. Биографо-библиографический словарь. Т. 4. М. 1952 г. ♦ Мазур В.Б. Маршруты жизни. М. 2006 г., с. 12 ♦ Воронежская энциклопедия. Воронеж. Т. 1. 2008 г., с. 17, 30.

Фонды: ПФА РАН ф. 2, оп. 11, № 178.

КЕЛЛЕР (ЛЕЙСЛЕ) (KELLER) ЭМИЛИЯ ФИЛИППОВНА 20.V.1898–1986.

Род. в г. Сарепта Царицынской губернии. Ботаник, эколог растений. Кандидат биологических наук (1936, без защиты). Из семьи крестьян — немцев Поволжья. Эмилия училась в начальной школе в Сарепте, затем поступила в 4-й класс гимназии в Царицыне, которую окончила в 1917 г. с серебряной медалью. В 1917 г. поступила на Высшие женские сельскохозяйственные курсы в Воронеже, откуда в 1918 г. перевелась на педагогические курсы в том же городе. В 1919 г. Лейсле поступила в Воронежский сельскохозяйственный институт и училась до 1923 г. Не окончила из-за болезни. С 1920 г. Лейсле практикуется на Ботанической Опытной Станции, потом с 1921 г. — научный сотрудник в Отделе Прикладной Ботаники Воронежской Опытной Станции. В 1927 г. Эмилия Филипповна вернулась научным сотрудником в Воронежский сельскохозяйственный институт, здесь вела практические занятия со студентами 1-го курса по различным Отделам Ботаники (анатомии — морфологии, систематики и генетике). Кроме того, Лейсле преподавала ботанику на батрацких курсах при институте, с 1930 г. — ассистент при кафедре Ботаники. С 1920 по 1930 гг. Эмилия Филипповна участвовала в ряде геоботанических поездок. В 1926 г. — в Центрально-черноземные области, в 1927 г. к Индерскому озеру, в 1928 г. на озеро Эльтон, в 1930 г. в экспедиции по Турксибу. Сфера научных интересов: экология, геоботаника, прикладная ботаника. В 1925 г. Лейсле участвовала в Международной ботанико-географической экспедиции по Швеции и Норвегии (вместе с академиком Б.А. Келлером). В 1931 г. перешла на работу в Ленинградский Ботанический сад научным сотрудником 1-го разряда.

В 1932 г. Эмилия Филипповна принимала участие в Нижне-Волжской экспедиции АН СССР, в связи с орошением Заволжья. В 1934 г. работала лето в Батумском Субтропическом Ботаническом саду. В 1936 г. в экспедиции по Алтаю, в 1938 г. по Казахстану. В 1941–1943 гг. в экспедиции по Туркмении. В 1938 г. уволилась из Ботанического сада по собственному желанию. Келлер-Лейсле состояла членом Германского Ботанического общества. Награждена орденом «Знак Почета» (1949). Эмилия Филипповна умерла в Москве, похоронена на Новодевичьем кладбище в Москве вместе с мужем Б. А. Келлером.

Лит.: Исследование цитрусовых в Сочи и Сухуми зимой 1936 // Советская Ботаника, № 4, 1936 г.

♦ Сравнительно-анатомические исследования экологических особенностей у некоторых видов *Asperula b Callim.* Воронеж, 1923 г. (совместно с Б. А. Келлером) ♦ Особенности анатомического строения листьев у весенних эфемеров-однолетних // Советская ботаника, № 4, 1934 г.

♦ Осмотическое давление у растений советских субтропиков в летнее время // Советская ботаника, № 2, 1936 г. ♦ Исследование общей длины жилок у некоторых видов березы. *Betula.* 1929 г. ♦ Длина жилок и число устьиц на единицу площади листа, как экологический признак. М.–Л. 1940 г.

♦ Изменение и исследование признаков у растений под влиянием факторов внешней среды. Труды Лаборатории эволюционной экологии растений имени Келлера. Т. 11. 1950 г. ♦ Изменчивость растений под влиянием внешних условий // Естествознание в школе, 1948 г., № 6, с. 31–34. Автор всего более 20 научных работ.

Фонды: ПФА РАН ф. 273, оп. 3, № 1267.

КЕЛЛЕР (KELLER) БОРИС МАКСИМОВИЧ

14.XII.1912–14.I.1997. Род. в Берлине. Геолог, палеонтолог, доктор геолого-минералогических наук (1949), профессор. Специалист по стратиграфии докембрия. Отец – Максим (Макс) Васильевич Келлер (1874, Карабах Алуштинского района, Крым – 1964 гг.), инженер-электротехник.

Из дворян. В 1894 г. Максим, являясь студентом Петербургского университета, был привлечен по делу «Народной Воли», на 5 лет ссылки. 2 года отбывал заключение в Петропавловской крепости и ссылке в Шенкурске Архангельской губернии (март-сентябрь 1896 г.) и Архангельске (сентябрь 1896–январь 1901 гг.). Участвовал в научных экспедициях на Мудьюгский маяк (март 1897 г.), в Кандалакшу (июнь 1897 г.), занимался составлением планов побережья Белого моря (август 1898 г.). М. В. Келлер участвовал в экспедициях Комитета для помощи Русского Севера по статистическому исследованию рыбных промыслов на Мурмане (1898, 1899, 1900 гг.). После освобождения (24.01.1901 г.) отбыл в Таврическую губернию. Образование Максим Васильевич получил в Германии. В 1913 г. Келлер с женой и сыном Борисом вернулся в Россию. Мать – Мария Алексеевна Ткаченко (1884–1977 гг.), библиотечный работник. «Мой папа умудрился родиться в Берлине. Это событие произошло 14 октября 1912 года и больно отозвалось на его судьбе. С начала Первой мировой войны, с двухлетнего возраста папа жил и воспитывался на Южном берегу Крыма, в родовом имении своего отца «Карабах». До 1917 года его учили бонны, а позже – его мать и отец. Из-за бурных революционных событий в школу в Симферополе его отдали только в 7 класс, до этого он получал домашнее образование. И очень неплохое. К 14 годам папа свободно говорил и писал по-английски и по-немецки. Немного знал французский язык. Его сведения в истории, географии и биологии были глубоки и разносторонни...» (Н. Б. Келлер). В 1929 г., окончив среднюю школу в Симферополе, Борис поступил на геологический факультет Московского государственного университета. Вскоре факультет выделился в отдельный институт – Московский Геологоразведочный Институт (МГРИ) имени С. Орджоникидзе, окончил в 1933 г. Позже преподавал в нём на кафедре исторической геологии (1950–1953 гг.). В 1933–1936 гг. Борис Максимович младший палеонтолог Нефтяного геологоразведочного института Наркомата нефтяной промышленности (Ленинград). В 1939 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Стратиграфия верхнемеловых отложений

Западного Кавказа». «Он много раз круто менял направление своих творческих поисков. И во всех областях деятельности, благодаря своей удивительной работоспособности, огромной эрудиции и интуиции истинного натуралиста-исследователя, быстро добивался важнейших результатов в обычно наиболее актуальных областях геологии. Известность в первые же годы работы ему принесли пионерские исследования в области микропалеонтологии и биостратиграфии мела и палеогена в нефтеносных провинциях на юге СССР...» (Н. Б. Келлер). В 1936–1943 гг. Борис Максимович занимал должность младшего научного сотрудника Геологического института АН СССР (Москва). В годы ВОВ в составе Волго-Башкирской Нефтяной Экспедиции Келлер занимался проблемой поиска нефти в Волго-Уральской области. «Решение вопросов, связанных с этой задачей, позволили ему внести выдающийся вклад в разработку основ учения об осадочных формациях, закрепив ведущие позиции советских ученых в этой области мировой геологической науки» (Н. Б. Келлер). В 1943–1960 гг. — старший научный сотрудник Геологического института АН СССР. В 50-е гг. Борис Максимович возглавлял работы по изучению стратиграфии ордовикских отложений Казахстана, решая вопрос о статусе ордовика. В результате проведенных работ по геологии Казахстана советских геологов под руководством Келлера ордовик в 1960 г. утвержден в качестве самостоятельной системы. В 1960 г. — заведующий Лаборатории стратиграфии и геохронологии верхнего докембрия Геологического института АН СССР. Келлер изучал стратиграфию и фауну верхнего мела Кавказа и ордовика Кавказа. Геологические исследования проводил на Западном Кавказе (1934–1939 гг.), на Южном Урале (1939–1949 гг.) и Казахстане (1949–1959 гг.). Эпизодически были поездки на Малый Хинган, в Туруханский край, Якутию и на Камчатку. Борис Михайлович специалист в области биостратиграфии мела, ордовика, венда и рифея СССР. Работы Келлера посвящены стратиграфии и тектонике различных отложений Кавказа, Урала, Русской платформы, Казахстана и Сибири. В 1960 г. под его руководством впервые в мировой практике была выработана схема общего

расчленения рифея на палеонтологической основе. В 1964 г. Келлер возглавил группу исследований, предложивших геохронологическую шкалу верхнего протерозоя. «Исследования по докембрийской стратиграфии на территории нашей страны обеспечили настоящий прорыв в изучении докембрийской истории Земли, в формировании современных представлений о закономерностях возникновения и эволюции литосферы, гидросферы, атмосферы, биосферы» (Н. Б. Келлер). Борис Максимович не был кабинетным ученым. С геологическим молотком и рюкзаком за спиной он объехал практически весь СССР. Свой последний полевой сезон ученый провел на Урале в возрасте 72 лет. Борис Максимович любил Москву, считая её лучшим местом на Земле, а также ГИН АН СССР, где провел свои лучшие творческие годы. В то время в ГИНе работали выдающиеся ученые, вознесшие советскую геологию на высочайший уровень: Н. С. Шатский, В. В. Меннер, Н. А. Штрейс. Любил Келлер также родовое имение «Карабах» в Крыму. «Правда, других прекрасных мест вне России ему увидеть не довелось — ни на один геологический конгресс его ни разу в жизни не выпустили. Только уже к старости, в 56 лет, он отправился было в Прагу, но как раз в это время грянули чешские события, и бедный папа провел несколько дней, скрываясь в подвале. Собрание не состоялось, и он вернулся в Москву, так и не повидав Праги, но, слава Богу, живой...» (Н. Б. Келлер). Борис Михайлович получил 2-ю премию МОИП (1951 г.) за книгу: Флишевая формация палеозоя в Залаирском синкленории на южном Урале и сходные с ней образования. М. 1949 г. (докторская диссертация). Действительный член МОИП (с 1939 г.). Награжден орденом Трудового Красного Знамени (1954 г.). Умер в Москве.

Лит.: Фораминиферы из верхнемеловых отложений Сочинского района // Бюллетень МОИП. Серия геологическая. 1946 г. Т. 21, вып. 3. Всего автор более 150 научных работ, в том числе несколько монографий.

О нём: Картотека библиотеки МОИП ♦ История Московского геологоразведочного института. Выпускники МГРИ. М. 1995 г., с. 53 ♦ Отдел истории Государственного Геологического Музея

(ГГМ) *им. В.И. Вернадского, г. Москва* ♦ *Супрун М.Н., С.Я. Косухин. Политическая ссылка на Европейский Север в конце XIX — нач. XX вв. Краткий биобиблиографический словарь. Вып. 1. Вологда. 1989 г., с. 82* ♦ *Личный архив Чекина Л.С. (США)* ♦ *Личный архив Н.Б. Келлер (Москва).*

КЕЛЛЕР (KELLER) ВАСИЛИЙ ФЕДОРОВИЧ (JOHANN WILCHELM) 13.VIII.1821—17.X.1888. Род. в Лифляндской губернии. Кандидат по сельскому хозяйству Императорского Дерптского университета. Почетный гражданин Лифляндской губернии, коллежский советник. Отец — Friedrich Wilhelm Keller, председатель лютеранской церкви. Мать — Jeanette v. Scotus. Василий окончил курс в Императорском Дерптском университете со степенью кандидата по сельскому хозяйству. После этого в 1848 г. Келлер был определен чиновником особых поручений при Инспекторе Сельского хозяйства Южной Губернии. В 1862 г. Василий Федорович назначен директором Императорского Никитского ботанического сада и Магарачского училища виноделия. Участвовал в экспериментах садовода Н.А. Гартвиса по применению новых сельскохозяйственных культур в Крыму — маслин (появившихся в Крыму в 1813 г.), табака, завезенного в 1828 г., чая, эксперименты с которым начались в 1847 г., индиго, сумаха, красильного дуба. Келлер был известным и уважаемым в Крыму человеком. При нём в имении Кеппена «Карабах» стало развиваться виноделие, были построены винные подвалы, выводились и использовались новые сорта винограда. Пустующие земли были засажены маслинами и табаком — новыми и экономически перспективными культурами для Крыма. Были разбиты новые фруктовые сады, а в парке близ Старого Дома были высажены редкие сорта деревьев, например, «веллингтония», земляничное дерево, платаны, пальмы. Часть парка, виноградники и остатки маслиновых рощ сохранились до настоящего времени. «Карабах» был известным местом среди образованной публики, и в разное время там отдыхали, наслаждаясь мягким климатом и щедрой природой, Лев Толстой, Михаил Глинка, князя Оболенские (купившие впоследствии участок неподалеку), ученые и политики, представители русской и украинской

интеллигенции, немцы, англичане, швейцарцы» (Н.Б. Келлер).

О нём: *Личный архив Чекина Л.С. (США)* ♦ *Личный архив Н.Б. Келлер (Москва)* ♦ *Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917—1999 гг. Т. 3. М. 2001 г., с. 256.*

КЕЛЬ (KONL) НИКОЛАЙ ГЕОРГИЕВИЧ (ЮРЬЕВИЧ) (НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДР ОСКАР) 8.I.1883—22.XII.1965. Род. в с. Петрово Торопецкого уезда Псковской губернии. Топограф, геодезист, доктор технических наук (1936), член-корреспондент АН СССР (1946). Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1957), лютеранского вероисповедания. Один из создателей отечественной маркшейдерско-геодезической научной школы. Отец — Юрий Кель (1839—?), из крестьян Лифляндской губернии Верроского уезда Эрастерской волости. Мать — Кель Каролина — Гелена, урожденная Валентин (1842—?). Оба лютеранского вероисповедания. После окончания Великолукского реального училища (1897—1903 гг.) Николай поступил в Горный институт. Будучи студентом и имевший отсрочку от воинской повинности до 1910 г., Кель находился в качестве топографа в 1909—1910 гг. в Камчатской экспедиции, снаряженной Ф.П. Рябушинским. Вице-председатель Императорского Русского географического общества (ИРГО) П.П. Семенов-Тянь-Шанский просил городское по воинской повинности Присутствие о переносе отсрочки до 1913 г., давая Келю характеристику как талантливому геологу. Всего на Камчатке геологический отряд пробыл 2 года и 4, 5 месяца, из них 16, 5 месяцев в полевых работах, а остальное время в Петропавловске. Результатом более чем двухлетних полевых работ Келя в этом мало изученном крае России явилась «Карта вулканов Камчатки», изданная Обществом в 1928 г. При её составлении он разработал и применил методы фотограмметрических определений и графического уравнивания маршрутных триангуляций. В 1911 г. Николай Георгиевич в геологической поездке на Кавказ. В 1915 г. окончил институт, экзамены сдавал экстерном, так как был по болезни временно отчислен. 1917 год застает Келя на Урале. Он — профессор геодезии Горного института в Екатеринбурге. Одновременно возглавляет коллегию по триангуляции Урала.

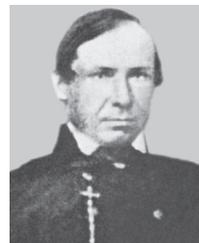
В 1919 г. Кель избирался ректором Уральского Горного института. В 1922 г. переходит на работу в Ленинград в Горный институт, где до последних лет был профессором и заведующим кафедрой геодезии. Одновременно заведовал геодезическими работами Геологического Комитета в Кузбассе (1923–1927 гг.), руководил геодезическими исследованиями на Крымской оползневой базе. Кель создал теорию графического уравнения, применял результаты исследований при проведении геодезических работ в горнопромышленных районах и при изучении оползней в Крыму. С 1922 г. Кель являлся членом РГО (с 1962 г. почетный член Географического общества СССР), в течение многих лет руководил секцией математической картографии и участвовал в организации Комиссии аэрофотосъемки и фотограмметрии. В 1920–1930-е гг. принимал участие в создании и развитии триангуляционной сети СССР. В 1931–1936 гг. Николай Георгиевич участвовал в работе организованного А.Е. Ферсманом Института аэрофотосъемки в Ленинграде. Одна из главных тем исследований Келля — разработка аэрофотограмметрических методов и их приложения в географическом и геологическом картографировании. Свыше 15 лет руководил лабораторией аэрометодов (1946–1962 гг.). Кель инициатор внедрения в качестве единой системы координат системы Гаусса-Крюгера, которая с 1928 г. стала применяться для топографических карт. Николай Георгиевич является пионером в разработке теории уравнения геодезических измерений. По инициативе Келля его учениками были разработаны аэрометоды для изучения морских мелководий, спектральных оптических свойств ландшафта, физико-географических процессов и др. Николай Георгиевич руководил геологическими работами на западе Туркменской ССР и в Азербайджанской ССР, связанными с поисками новых месторождений нефти и газа (в частности, были открыты газоносная банка Лам и нефтяные структуры на шельфе Каспийского моря). А также изучением почв и растительности в районе освоения целинных земель в Казахской ССР, участвовал в поисковых экспедициях по обнаружению алмазных трубок в Якутии. «...Говоря о заслугах Николая Георгиевича как крупного ученого в области аэрометодов и геодезии, нельзя не сказать об его исключительных личных качествах. Прежде всего, он был всегда до-

брожелателен к людям, особенно к молодым ученым, видя в них достойных продолжателей тех дел, которым он посвятил свою жизнь. Его неиссякаемая жизнерадостность и мягкий юмор создавали у окружающих хорошее настроение. Благодаря полному отсутствию стремления администрировать в решении научных проблем Николай Георгиевич являлся для своих соратников старшим и мудрым товарищем...» (из воспоминаний коллег) (Известия ВГО... с. 272). В честь Н.Г. Келля названы: гора в Антарктиде, озеро, вулкан, ледник и мыс на Камчатке. Награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, медалью «За оборону Ленинграда». Умер в Ленинграде.

Лит.: *Графический метод в действиях с погрешностями и положениями.* М. 1948 г. ♦ *Высшая геодезия и геодезические работы.* М.—Л. Ч. 1–2, 1932–1933 гг. ♦ *Фотография и фотограмметрия.* М.—Л. 1937 г. ♦ *Пространственная обратная засечка в фотограмметрии.* Л. 1928 г. ♦ *Координаты Гаусса-Крюгера и их применение.* 1930 г. ♦ *Краткий отчет о топографических работах.* Известия РГО. Т. LVII, вып. 1, 1925 г. (здесь же статья: *По поводу карты Южной Камчатки Э. Гультена, 1923 г., с. 53–60*) ♦ *Графический метод, в действии с погрешностями и положениями.* М.—Л. 1946 г. ♦ *Избранные труды.* Л. 1964 г.

О нём: *Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия, Т. 2.* М. 2004 г., с. 61 ♦ *Известия Всесоюзного географического общества.* Т. 98, вып. 3. 1966 г. ♦ *Наливкин В. Первые женщины-геологи Петербурга—Ленинграда. Геология — жизнь моя. Сборник очерков. Выпуск 9.* М. 2003 г., с. 358–460 ♦ *Виттер И.В. Камчатская экспедиция Императорского Русского географического общества, снаряженная на средства Ф.П. Рябушинского (1908–1909) // Вопросы географии Камчатки. Вып. 12.* 2008 г., Петропавловск-Камчатский.

Фонды: РГИА СПб. ф. 963, оп. 1, д. 11438, л. 434, г. 1903; ф. 963, оп. 1, № 11542, г. 1905.

КЕЛЬБЕРГ (KENLBERG) ПЕТР АНДРЕЕВИЧ 21.XII. 1818—X.1896. Род. в Нерченском заводе, Забайкалье Врач, краевед, из дворян. Отец — Андрей Кельберг, происходил из штаб-офицерских детей, после

кадетского корпуса получил чин прапорщика, участвовал в боях под Гамбургом (заграничный поход русской армии 1813–1814 гг.), где был ранен, а после увольнения из армии служил в Нерченском горном округе, где женился и имел 2-х сыновей — Петра и Александра. После окончания Нерчинско — Заводского училища в 1835 г. Петр начал трудный путь младшего лекарского ученика при Кутомарском госпитале под руководством штаб-лекаря М. А. Дохтурова и был его самым талантливым учеником. В 1847 г. Кельберг переведен медиком Селенгинского солеварного завода, где и прожил оставшуюся жизнь. Являлся одной из центральных фигур общественной жизни г. Селенгинска 2-й пол. XIX в. По служебным и личным делам Петр Андреевич был тесно связан в Верхнеудинске со смотрителем училища и писателем Д. П. Давыдовым (автором песни «Славное море»). Кельберг был своим человеком и в кружках Кяхтинской интеллигенции. Тесная дружба связала его с декабристами Н. и М. Бестужевыми и К. Торсоном. Пытливый ум и хорошее знание края скоро сделали Кельберга сотрудником Н. Бестужева в его занятиях этнографией и краеведением Забайкалья. Так, например, в большой работе Н. Бестужева «Гусиное озеро» автором было приведено много материалов, которые были добыты и переданы ему Кельбергом. С другой стороны, при поддержке и по совету Бестужевых, Кельберг написал и опубликовал большое число самостоятельных медицинских и краеведческих статей. Кельберг интересовался многим: агрономия, этнография, местные болезни, вопросы акклиматизации растений и многое другое. Он даже проводил археологические раскопки, но особенно много занимался метеорологией. В Сибирском Вестнике за 1865 г. № 25–26 значение Кельберга оценивали следующим образом: *«Живет тут, в Старом городе, наша сибирская знаменитость — Петр Андреевич Кельберг, который один только трудится за Селенгинск для науки и общества»* (Э. В. Демин... 2002 г., с. 5). *Много сделал Кельберг и для геологического изучения Бурятии «...знание минералогии, основ динамической и прикладной геологии, умение увидеть в лабиринтах каменного хаоса Гусиноозерска нужное для человека и осмыслить увиденное в прикладном назначе-*

нии через познание горного дела позволяют оценить деятельность Н. А. Бестужева и П. А. Кельберга как пионеров в горном деле Бурятии» (Г. Кибанов, А. Пелепягин... 1995 г., с. 125). Он, вместе с Бестужевыми, в частности, впервые обратили внимание на: овражную и ветровую эрозию и песчаные бури; дождевые паводки реки Селенги, затопляющие пойменные земли и пашни; земные накипни, горные подземные пожары буроугольных пластов и широкое развитие природно-горелых пород; угольную сажу, как специфичный красочный материал; своеобразие озера Пучье и неожиданно появляющиеся на нем вихревые шквалы и многое другое. *«Наблюдения Кельберга могли бы принести величайшую пользу науке и послужили бы как к точнейшему изучению нашей страны», такую оценку давали его трудам в области метеорологии современники. А Русское географическое общество в 1865 наградило Кельберга малой серебряной медалью за «18-летние метеорологические наблюдения в Селенгинске и многие другие труды».* Интересовался Кельберг также флорой Забайкалья и прислал в Комитет акклиматизации: гербарий окрестностей Селенгинска, семена сибирского «персика», семена сараны, сибирского ревеня и другие растительные объекты, в том числе коллекцию лекарств, употребляемых в тибетской медицине. Активно занимался археологией, гидрологией, фенологией, энтомологией, краеведением и др. Петр Андреевич являлся знатоком народной медицины, энтузиаст первых музеев и попечитель древнейшего Староселенгинского Спасского собора. В 1884 г. крупный купец и сын Н. А. Бестужева — А. Д. Старцев попросил Кельберга провести исследования путей сообщения в Забайкалье для строительства железной дороги. Кельберг исследовал пути через перевал с Хилка на Ингоду, по долинам Хилкосона и Арея до озера Арейского, через Яблоновый хребет к селению Тангинскому, расположенному на притоке Ингоды, речке Танге, и по долине Ингоды до Читы. Кроме того, он осмотрел долину реки Хилка и дороги от Хилка к Байкалу. Результаты экспедиции были опубликованы под названием «Обзор нового более прямого пути от Байкала через Селенгинск на Петровский завод и Читу» в 1884 г. в составе доклада А. К. Сиденснера «О железной доро-

ге в Сибири». Обзор был издан вторично в 1886 г. в «Трудах Общества для содействия русской промышленности и торговле». Кельберг являлся членом-корреспондентом Московского общества испытателей природы (МОИП, с 1862 г.); Русского географического общества; Московского Комитета Акклиматизации. Один из первых русских сейсмологов А. П. Орлов в капитальном труде «О землетрясениях вообще и о землетрясениях Южной Сибири — в особенности» 1872, 1873, 1876 гг. сошлется почти на всё сейсмическое наследие Кельберга. Данные Петра Андреевича будут использованы в уникальном «Каталоге землетрясений Российской империи». 1893 г., составленным И. В. Мушкетовым и А. П. Орловым и др. Среди помещенных в каталоге 2574-х фактов землетрясений, насчитывается 227 сейсмических толчков, зарегистрированных Кельбергом в Селенгинске за период наблюдений в 37 лет. Материалы Кельберга использовали в своих работах такие крупные ученые как Барбот де Марни («О землетрясении в дельте р. Селенги — Провал на Байкале») // Горный журнал. СПб. 1864 г., Ч. 1, с. 419–428. Немецкий ученый А. Эрман («Uber Erdbeben in der Umgegend des Baikal») // Archiv fur wissenschaftliche Kunde von Rusland: Berlin, 1865 г. К. Риттер в «Землетрясения Азии: Восточная Сибирь: озеро Байкал и прибайкальские страны, Забайкалье и степь Гоби». СПб. 1879 г., вып. 1, с. 108 и др. В 1864 г. Кельберг был награжден серебряной медалью ИРГО «за 18-летние метеорологические наблюдения в Селенгинске». Петр Андреевич был активным членом Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. Вот какую оценку давали ему современники: «...неутомимый сочлен наш Кельберг, живя постоянно за Байкалом, почти ежегодно, делает там археологические открытия. В минувшем году, он прислал следующие вещи: небольшие куски полустлывшей шелковой материи, часть широкого пояса, кусок цветной кожи, жемчуг и разные серебряные, позолоченные изделия» (Отчет ИРГО за 1863, СПб., 1864 г.). Умер в Селенгинске. Похоронен на кладбище старого Селенгинска вблизи могил Н. А. Бестужева и К. П. Торсона. В советское время каменная ограда могил де-

кабристов реконструировалась, могила Кельберга была утеряна.

Лит.: Метеорологические наблюдения, произведенные в Селенгинске в первой половине 1853 г. ♦ Гусиное озеро // Вестник естественных наук. 1854, № 1–7, 21, 24–28, 29 ♦ Землетрясение в Селенгинске в 1856 Бюллетень МОИП (Erdbeben des nature. De Moscov. 1856 г., № 6, с. 636–639, на немецком языке) ♦ Журнал путешествия по Кругобайкальской дороге от г. Селенгинска до Иркутска (рукопись, хранится в архиве МОИП, д. № 347 за 1858 г. «энергичного члена-корреспондента Общества, доставлявшего ему много коллекций, наблюдений из Бурято-Монголии») ♦ Растения, доставленные в Комитет Акклиматизации в Москве из Селенгинска. Акклиматизация. Т. 1, вып. 12, 1860 г. ♦ Tagebuch uber die Erdbeben, welche in der Stadt Sselenginsk von 30-ten December 1861 bis zum 24-ten Februar 1862 beobachtet worden // Bull. De la Societe des nature. de Moscov. 1863 г. № 3. с. 247–266 ♦ В журнале Вестник естественных наук, издававшийся МОИП, Кельберг поместил несколько статей о своих наблюдениях в Селенгинске. Статья «Провалившаяся местность на берегу Байкала», написанная для публикации в Отчете МОИП за 1863 г., вероятно, сгорела во время Иркутского пожара в архиве СО ИРГО в 1879 г. Только по краеведению им написано более 10 работ.
О нём: Воспоминания Бестужевых. М.—Л. 1951 г., с. 745 ♦ Кибанов Г., Пелепягин А. Декабрист Н. А. Бестужев и врач П. А. Кельберг в роли горных инженеров // Байкал, № 1, 1995 г., с. 125 ♦ Петряев Е. Д. Исследователи и литераторы старого Забайкалья. Чита. 1954 г. ♦ Демин Э. В. История сейсмических наблюдений на территории Бурятии. Библиографический указатель. Улан-Удэ. 2002 г.

КЕЛЬРЕЙТЕР (KOELLREUTER) ЙОЗЕФ (ИОСИФ) ГОТЛИБ (или ФЕОФИЛ) 27.IX.(IV)1733–12.XI.1806. Род. в Зульце, Вюртемберг. Ботаник, зоолог, путешественник, профессор, доктор медицины (1755), адъюнкт (1755–1761), иностранный почетный член Петербургской Академии наук (1765). Отец — Иоганн Конрад Кельрейтер, аптекарь. Еще в детстве Кельрейтер занимался сбором растений, некоторые из них описаны были впоследствии в его докторской диссертации. Иозиф Готлиб окончил медицинский фа-

культет Тюбингенского университета с докторской степенью (1755 г.). Наибольшее влияние на научную деятельность Кельрейтера в университете оказал И. Г. Гмелин, в котором он, по собственному выражению «нашел второго отца». Очевидно, по рекомендации своего учителя Кельрейтер был приглашен на должность адъюнкта ботаники Петербургской академии наук в Петербурге. По подписанному сроком на 5 лет контракту Кельрейтер должен был привести в Петербург оставшиеся после Гмелина «письма, наблюдения, рисунки, касающиеся до натуральной истории Российского государства и особливо до Сибири». Здесь молодой ученый начинает свои замечательные работы о роли цветка как органа полового размножения. Официальные обязанности ученого включали описание зоологических коллекций Академии наук, главным образом рыб, и подготовку 3-го тома «Флоры Сибири». Исследует экземпляр, привезенный с Белого моря водоросли *Fucus* в коллекции гр. Строгонова, с целью нахождения органов плодоношения, а через год по прибытию, 23 мая 1757 г., уже подает заявление о желании поехать в Ингерманландию «для собирания всяких трав и учинения разных наблюдений, до истории натуральной касающихся». Вскоре Иозеф Готлиб предпринимает поездку на Белое море. О своих впечатлениях о ней он пишет: «...во время моей последней морской поездки, когда я подвергался большой опасности, чем если бы я поехал в Ост — Индию, я наблюдал еще совершенно неизвестный коралл (*Korallina*), который скрасил все трудности путешествия. Он служит полнейшим доказательством того, что этот вид морских организмов представляет собою нечто среднее между растениями и животными» (Е. В. Вульф. И. Г. Кельрейтер..., с. 78). Этому классу животных Кельрейтер посвящает три из первых своих зоологических работ. С 1759 г. заведовал Ботаническим садом Петербургской АН. Это позволило Кельрейтеру более основательно заняться научными исследованиями. Однако интриги в Академии и невыполнение её руководством некоторых условий контракта вынудило ученого покинуть Россию, но связи с ней он не прерывает до самой смерти. Мало того, в конце жизни он будет сожалеть о содеянном. «Я нашел бы там счастье, вместо

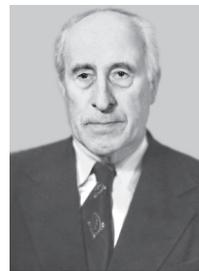
этого же я поступил на здешнюю службу, где не сумели ни оценить, ни использовать мои способности» (Е. В. Вульф. И. Г. Кельрейтер... с. 95). Справедливости ради надо отметить, что причиной отъезда в определенной степени была принципиальность и твердость (если не сказать упрямство) характера ученого. Покинув Россию, Кельрейтер задержался на некоторое время в Берлине, где он был дружески принят своим единомышленником и соратником по работе, директором Ботанического сада Гледичем. Затем была остановка в Лейпциге, где он встречался с учеными и занимался своими гибридационными работами. На постоянное место жительства ученый остановился у своего друга Иозефа Гертнера в г. Кальве, который несколькими годами позже в 1768—1769 гг., был академиком в Петербурге. В Кальве, в тихой и замкнутой обстановке, работа Кельрейтера, располагавшего к тому же садом Гертнера для своих опытов, была наиболее интенсивна и плодотворна. Но в Петербургской Академии наук не забывали Кельрейтера. Его неоднократно приглашали вернуться в Россию. В одном из писем в Россию ученый пишет: «...Вы хорошо знаете, что золото не есть то, что притягивает меня больше всего в этом мире. Удовлетворение моих склонностей к естествознанию, полная и ничем не ограниченная свобода в выборе тем моей работы и благоприятная оценка моих стараний более ценны мне, чем все почетные звания, награды и временные преимущества...» (Е. В. Вульф... 1934 г., с. 86). 1 ноября 1763 г. Кельрейтер согласился на предложения маркграфа Карла Баденского занять должность директора Ботанического сада в Карлсруэ. 8 ноября 1769 г. ученый посылает академику Я. Я. Штелину, в то время секретарю Вольного экономического общества, статью «Уведомление о разведении табаку с красными цветами и описание оногo» с двумя таблицами рисунков, которая была опубликована в трудах Общества и награждена была серебряной медалью. А его работа «Опыт разведения шелковичных червей в малом количестве» явилась по существу одной из первых, указывающих на необходимость мероприятий по культуре шелковицы и разведению шелководства в России. Посылал ученый в адрес академии также и семена растений. Несмотря на прекрасные от-

ношения с маркграфом, отношения с научными сотрудниками сада у Кельрейтера не сложились. Вот что пишет, посетивший ученого в 1791 г. Штольберг: «Этот столь же скромный, как и смелый исследователь, выведавший тайну искусства пчел, укравший при помощи стеклянной трубки у цветов нектар и превративший его в мед, этот удивительный человек не имеет и кусочка земли, который бы находился в его распоряжении» (Е. В. Вульф...1934 г., с. 94). Эти трудные условия жизни и работы углубились быстрым ростом семьи Кельрейтера, состоявшей в 1788 г. из 5 сыновей и 2 дочерей, из которых только три дочери и два сына пережили отца. А затем смерть детей и жены в 1790 г. подкосили здоровье Иозефа Готлиба. Последние годы жизни ученый боролся с болезнью легких. Основным научным трудом Кельрейтера, сохранившим его имя в истории ботаники, является его труд «Предварительное сообщение» о поле у растений и три продолжения к нему. Эти четыре маленькие работы содержат громадный экспериментальный и исследовательский материал, последовательность разработки которого свидетельствует о наличии у Кельрейтера вполне ясного и определенного плана, путем выполнения которого он шел к доказательству пола у растений. Участие насекомых в опылении цветов было указано уже в 1751 г. Миллером, которого надо считать первым, установившим этот факт, но Кельрейтеру принадлежит несомненная заслуга более детального изучения этих связей между растениями и животными мирами. Кроме того, он пришел к выводу, что своя пыльца не участвует в опылении этих видов, и таким образом здесь впервые устанавливается наличие перекрестного опыления. В результате наблюдений ученый устанавливает, что многочисленные виды растений без насекомых никогда не смогли бы размножаться семенами, так что исчезновение насекомых повлекло бы за собой исчезновение и растений, в опылении которых они принимали участие. Крупной заслугой ученого является получение им целого ряда так называемых помесей, или гибридов. Он был первый, кто поставил научные опыты по скрещиванию в Петербурге в 1760 г. в Ботаническом саду. Подводя итоги своих научных изысканий, Кельрейтер писал: «К числу достижений этого века

надо отнести: установление значения мужской пыльцы для растений, опыление их насекомыми и, что особенно трудно себе представить, возможность искусственного превращения одного естественного вида в другой. Это открытие со всей справедливостью может быть присвоено мне, и осуществлено оно было мной благодаря Российской академии наук, на службе которой я в то время состоял». Оценка Кельрейтера — экспериментатора в словах ботаника Е. В. Вульфа: «Мы не можем не выразить удивления перед существованием в 18 столетии ученого, работавшего методами экспериментального исследования, не уступающими современным» (Е. В. Вульф. 1934 г., с 106). Умер в Карлсруэ, Германия.

Лит.: *Zweite Fortsetzung der Vorlaufigen Nachricht von einigen das Geschlecht der Pflanzen betreffenden versuchen und Beobachtungen.* Leipzig, 1764.

О нём: Вульф Е. В., И. Г. Кельрейтер И. Г. (1733–1806). Архив истории науки и техники, 1934 г., вып. 1, № 44 ♦ Сытин А. К. Иоганн фон Бёбер — натуралист и коллекционер. Немцы в России. Три века научного сотрудничества. СПб. 2003 г., с. 99 ♦ Серебряков К. К. Очерки по истории ботаники. Ч. 1. М. 1941 г. с. 209 ♦ Немцы России. Энциклопедия. М. 2004. Т. 2, с. 62.

КЕММЕРИХ (КЕММЕРИЧ) АЛЕКСАНДР ОСКАРОВИЧ 12.IX.1912—31.I.2010. Род. в с. Пушкино Московской губернии. Гидролог и гляциолог, доктор географических наук (1979). Отец — Кеммерих Оскар Эдмундович (род. в 1875, Москва), инженер-механик. Окончил Императорское Высшее Техническое Училище. Мать — Александра Михайловна Кеммерих (1883, Москва — 1970), урожденная Думнова. С детства Александр любил природу, увлекался туризмом. Особенно Александра увлекал водный туризм. На лодках и байдарках он сплавливался по рекам средней полосы России, позже плавал по рекам Архангельской области, Северном, Приполярном и Полярном Урале. Так в 1939 г. Александр Кеммерих осуществил самую длинную и интересную водную экспедицию вдвоем с приятелем на долбленке по порожистым правым

притокам Северной Двины и левым притокам Пинеги в 650 км. Вернувшись из этого путешествия, он опоздал на вступительные экзамены на заочный географический факультет по слабо изученному в географическом отношении Пинего-Двинскому водоразделу и просмотрев фото по этому району, распорядился зачислить Кеммериха без сдачи экзаменов на 1-й курс. В 1923 г. Александр поступил в 42-ю московскую школу (бывшая реформаторская гимназия). Отец способствовал, чтобы его дети изучали немецкий язык, для чего был приглашен учитель Зейц на дом. В 1929 г. Александр Оскарович окончил семилетку и поступил на курсы шоферов (которые с успехом досрочно окончил), чтобы иметь рабочий стаж для поступления в вуз. Проработав с 1930 г. 19 лет шофером на 20 машинах разных марок, работая через день по 12–14 часов, окончил Автодорожный техникум (1938 г.). В 1930–1949 гг. работал шофером в различных автохозяйствах Москвы. В годы ВОВ работал шофером на военном заводе. Затем окончил заочно отделение Московского государственного педагогического института имени Ленина (1942 г.), работая шофером, преподавателем. В 1959 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Водные ресурсы и гидрография Северного, Приполярного и Полярного Урала». В 1949–1986 гг. Александр Оскарович работал в институте Географии АН СССР — с 1968 г. — старший научный сотрудник. В 1978 г. Кеммерих защитил докторскую диссертацию на тему: «Гляцио-гидрологический анализ формирования водных ресурсов Памира и Памиро-Алея». За 37 лет работы в Институте Александр Оскарович участвовал в 37 научных экспедициях, побывав в самых глухих и слабоизученных районах страны. В этих экспедициях исходил много тысяч километров пешком, ездил на оленях, на лошадях, ишаках и верблюдах, побывал в тундре, тайге, в горах и пустынях. Сотни километров прошел Александр Оскарович на лодках, байдарках, плотах по 38 равнинным и порожистым горным рекам. В Институте Кеммерих исследовал сток, водные ресурсы рек, ледников, озер и наледей, селевые паводки и климатические условия малоизученных высокогорных районов Памира, Памиро-Алея, Тянь-Шаня, а также Западной и Восточной Сибири, Архангельской области. Проводил гляцио-

логические и гидрологические исследования по программе МГГ на Полярном и Приполярном Урале. Изучая сток ледниковых рек, Александр Оскарович разработал новые способы определения расходов воды (глубины русла, максимальной скорости течения и др.); усовершенствовал имеющийся метод расчленения гидрографа рек по источникам питания и получил точные данные о долях различных источников питания в годовом стоке рек. *«За 17 лет сезонов работы в экспедициях я, помимо интересных метеорологических данных, сведений об озерах, наледях и селях, получал среднегодовые расходы 22 неизученных рек высокогорной ледниковой зоны Памиро-Алея. По средним годовым расходам я подсчитал модули стока рек, т. е. их удельную водоносность (модули стока реки — это количество воды в литрах, стекающей в среднем за год за 1 секунду с 1 кв. площади бассейна реки)»* (А. Кеммерих... 2004 г., с. 101). Изучением климатических особенностей Александр Оскарович занимался также в заболоченных районах Западной и Восточной Сибири, в тайге Архангельской области, в полупустынной зоне Прикаспийской низменности, в песках Каракумов и Кызылкумах. Александр Оскарович впервые определил роль ледников в стоке рек за период абляции. В своей докторской диссертации ученый провел гляцио-гидрологический анализ формирования водных ресурсов Памира и Памиро-Алея. Один из ледников, им обнаруженных (1958 г.), был назван Кеммерихом в честь Долгушина. В 1957 г. он выявил самый северный очаг современного оледенения на хребте Оге-Нирд, он же открыл самый южный для того времени ледник Урала — Южный. На Приполярном Урале, по результатам снегомерной съемки, Кеммерих собрал интересный материал по распределению снежного покрова и опубликовал статью «Важнейшие закономерности снежного покрова на Приполярном Урале». Известия АН СССР, серия географическая, № 4. 1957 г., в которой изложил основные закономерности распределения снежного покрова на Приполярном Урале. Работа была выполнена впервые. Очень интересные данные были получены ученым от изменения высоты и плотности снежного покрова на каждые 100 метров изменения высоты над уровнем моря.

На Урале Кеммерих назвал один из ледников в честь исследователя Урала — ледником С.Г. Боча. В 1959 г. Александр Оскарович выполнил первое гидрографическое обследование Северных рек Урала в экспедиции на притоках Печоры рекам Подчерем и Шугор, дал их гидрографические характеристики. Является первооткрывателем самого глубокого озера на Урале. До этого ученый был в экспедиции в район р. Игарки, исследовал в гидрологическом отношении р. Гравийка. В этой экспедиции ученый увидел «следы» пребывания заключенных в лагерях, ужаснулся жестокости и бессмысленности пребывания этих людей в этом забытом богом краю. Неизгладимое впечатление на Кеммериха оставило посещение так называемых лагерей скрытников. Большое внимание Кеммерих уделял изучению стока рек высокогорий. Одним из первых описал сели, лавины и наледи на реках Полярного Приполярного Урала. Он впервые выделил зоны повышенной водности рек в высокогорьях (ранее считалось, что высокогорья характеризуются засушливостью климата и пониженным стоком). Александр Оскарович установил зависимость модуля годового стока от высоты водосборов для Полярного, Приполярного и Северного Урала. В 1962 г. Александр Оскарович занимался исследованиями по искусственному усилению таяния ледников и высокогорных снегов путем зачернения их поверхности каменноугольной пылью или другими темными веществами (по просьбе местных властей, из-за катастрофически низкого урожая в 1961 г. в Средней Азии, вызванный малым количеством воды в реках Амударья и Сырдарья). В 1964 г. эти работы были прекращены, так как было доказано, что усиление таяния ледников приведет к их исчезновению. В 1976 г. Кеммерих последний раз побывал на Памире. Это была его 17-я экспедиция на Памир с целью исследования стока наледей и ледников и озер Восточного Памира, Голубого озера в долине Обихингоу и стока рек, вытекающих из ледников совершенно не исследованного хребта Музкол в бассейне Сарезского озера. В московском клубе туристов Кеммерих проработал 12 лет консультантом по водному, лыжному, горному, пешеходному и велосипедному туризму. Являлся почетным туристом России. *«Я прожил долгую, интересную и счастливую жизнь. 12 сентября*

2002 мне исполнилось 90 лет. Думаю, что моему долголетию способствовало мое пребывание значительную часть жизни на свежем воздухе и на природе, занятия с ранних лет спортом, туризмом, работа в экспедициях и то, что я не пил водки и не курил...» (А. Кеммерих... 2004 г., с.1). На пенсию Кеммерих ушел в 73 года, жил в своем доме в деревне Старово Ярославской губернии, на берегу реки Нерли, где в начале XX в. имели дачи певец Шаляпин и художник Коровин. Умер в Москве, похоронен Кеммерих на Введенском (Немецком) кладбище в Москве.

Лит.: *Времена года. М. 1964 г. (в соавторстве) ♦ Самое глубокое озеро на Урале ♦ Гидрология Северного, Приполярного и Полярного Урала. 1961 г. ♦ Полярный Урал. Северный Урал. 1969 г. ♦ Приполярный Урал. Путеводитель. М. 1970 г. ♦ Гидрография Памира и Памиро-Алтая. 1978 г. ♦ Регулирование стока с высокогорной ледниковой зон Памира и Памиро-Алтая. Известия Академии наук серия географическая, №1. 1981 г. ♦ Новый район оледенения (ледники Полярного Урала) // Природа, №2. 1960 г. ♦ Гидрография Северного приполярного и полярного Урала. М. 1961 г. ♦ Снегово-ледниковый сток Памира и Памира-Алтая // Известия АН СССР. Серия географическая. №3, 1980 г. ♦ Оледенение Памиро-Алтая. М. 1993 г. (в соавторстве). Всего автор более 160 научных работ по гидрографии и гидрологии Урала, Западной Сибири и Средней Азии.*

О нём: *Кеммерих А. Путешествие целой жизни. М. 2004 г. ♦ Институт географии и его люди. М. 2008 г., с. 174 ♦ Каталог ледников СССР. Т. 3. Северный край. Л. 1966 г., с. 28 ♦ Клименко Д.Е. Очерки истории гидрологических исследований на Урале. Пермь, 2012 г., с. 68–69.*

КЕМПФЕР (КАЕМПФЕР) ЭНГЕЛЬБЕРГ 1651–1716. Род. в Лемго, Вестфалия. Немецкий врач, дипломат, ботаник и естествоиспытатель и путешественник. Учился Кампфер в Гамельне (Голландия), в Люнебурге, Гамбурге, Данциге и Торне, затем в 1674 г. в Кракове, где изучал древние и новые языки и получил степень доктора и, наконец, в Кенигсберге, где изучал естественные науки. В 1681 г. Кампфер переехал в Швецию, посещал лекции в университете в Упсале. В 1683 г. Энгельберг в качестве секретаря шведского посольства Л. Фабри-

циуса для ходатайства о свободном провозе товаров через Россию в Иран путешествовал по Московскому государству и Персии. Он проехал по Волге до Астрахани и по Каспийскому морю до Низабада, был в Шемахе и отсюда предпринял поездки в Баку и на Апшеронский полуостров. Возможно, посещал Тифлис. В 1684 г. Кампфер прибыл в Исфахан, где пробыл год, затем занял должность главного хирурга на корабле Ост-Индской компании в Персидском заливе. Прибыв для этого в Бендер-Аббас, он совершил отсюда путешествие в Аравию, посетил о. Цейлон, совершил путешествие по Бенгальскому заливу, посетил о. Суматру, в 1689–1690 гг. оставался в Батавии, где изучал природу о. Явы. В 1690 г. Кампфер примкнул в качестве врача к голландскому посольству, отправлявшемуся в Японию. Прибыв в Нагасаки, путешественник дважды посетил Токио, два года пробыл, сумев войти в доверие к местным жителям, и поэтому собрал много ценных сведений о закрытой стране Японии. В 1692 г. Кампфер вернулся на Яву и отсюда в 1693 г. прибыл в Амстердам. По возвращении получил степень доктора медицины в Лейдене, где и умер. Свои путевые заметки Кампфер опубликовал под заглавием «*Amoenitatum exoticarum politico-physico-medicae fasciculi*», Lemgo, 1712 г. В них, в частности, описал Каспийское море, его физические свойства и прикаспийские фауны и флоры, описал Апшеронский полуостров и нефтяные источники. Он один из первых изучил так называемый «вечный огонь», а также строение Кавказских гор. Ценность данной работы в наличие в ней рисунков и карт. Кампфера К. Линней считал лучшим знатоком растений Японии. Последние годы жизни ученый прожил в Лемго, где умер.

Лит.: «Истории Японии» (1727 г.) ♦ *Diarium itineris ad aulam Moscoviticam indegue Astracanicam suscepti. В книге Аделунг Ф. Барон Мейерберг и путешествие его по России.* СПб., 1827 г.

О нём: Полиевктов М.А. *Европейские путешественники XIII–XVIII вв. по Кавказу.* Тифлис. 1935 г., с. 134–135 ♦ Сытин А.К., Рязанова Л.В. *Гербарий Абрахама Энса // Природа.* № 6. 2005 г., с. 94.

КЕМЦ (КАМТЗ) ЛЮДВИГ ФРИДРИХ (ЛЮДВИГ МАРТЫНОВИЧ) 1.I.1811–8.XII.

1867. Род. в г. Трептов, Северная Пруссия. Метеоролог, геофизик, ординарный академик по физико-математическому отделению (физика) с 5 ноября 1865. Директор Главной физической обсерватории, статский советник (1849). Начальное образование Людвиг получил в местной гимназии, высшее в Берлине и Галле. В 1822 г. Кемц удостоен степени доктора философии и доктора медицины. В 1823 г. был определен приват-доцентом в Галле и начал преподавательскую деятельность. В 1830 г. вышел его первый том курса метеорологии, остальные два тома изданы в 1832 и 1836 гг. В 1827 г. Кемц избран в экстраординарные, а в 1834 г. в ординарные профессора университета в Галле. К 1839 г. относятся его путешествия по Альпам и известные актипометрические наблюдения. Написал учебник наблюдательной физики, который был принят за руководство в прусских школах. В 1841 г. Кемц переселился в Россию, в Дерптский университет и 30 декабря 1841 г. становится ординарным профессором Дерптского университета. В 1847 г. Кемц совершил путешествие в Финляндию для наблюдения над земным магнетизмом, в 1849 г. отправился через Финляндию в Норвегию, а оттуда морем в Архангельск и Петербург. В 1853 г. ездил на остров Эзель, в 1854 г. в Лифляндию и в 1855 г. в Швейцарию. Выполнил ряд наблюдений земного магнетизма. Занимался изучением суточного хода, давлений, температуры и влажности воздуха. Людвиг Мартынович впервые доказал существование муссонов на северных берегах Европейской России и Сибири. С 1850 г. по поручению Русского географического общества Кемц издает Метеорологический сборник (*Reportorium fur Meteorologie*). В 1865 г. Кемц был переведен в Петербург ординарным профессором и директором (вторым после А.Я. Купфера) Главной физической обсерватории. Добился передачи обсерватории в ведение Петербургской Академии наук. По словам современников Кемц вел очень скромную и уединенную жизнь, редко показывался в кругу профессоров и всё время, свободное от обязанностей по должности, посвящал научным трудам и регулярным наблюдениям. Он имел обыкновение гулять пешком ежедневно в течение 2-х часов. Простуда, схваченная им в Петербурге во время одной такой прогулки, была причиной его смерти. «Строгая

честность и беспощадное правдолюбие были основными чертами характера Кемца. Но и трудолюбие его было изумительно, как о том свидетельствует оставленное им наследие в виде как напечатанных, так и рукописных трудов» (Биографический словарь... 1902 г., с. 416). В свое время Кемц был самым большим авторитетом в области метеорологии, как в России, так и в Западной Европе. Людвиг Мартынович установил существование муссонов на севере Европейской России и в Сибири. С большой похвалой о нём отзывался А. Гумбольдт. «В Купфере, Бэре и Кемце Вы имеете трех метеорологов, которые могут позавидовать государства Западной Европы» (из письма Гумбольдта к министру финансов Е. Ф. Канкрину). (М. А. Рыкачев... 1899 г., с. 240). А Рыкачев называл Кемца «нашим отцом метеорологии». Умер в Петербурге, похоронен Л. М. Кемц на Смоленском лютеранском кладбище.

Награды: За четырехлетние безвозмездные труды по изданию Метеорологического Сборника Общества» Кемц был награжден Имп. Русским географическим обществом золотой медалью (1864 г.). В 1860 г. был награжден орденом Св. Станислава 2-й ст.

Лит.: *Lehrbuch der Meteorologie, Halle (3 tm. 1831–1836 г.); в русском переводе — Лекции о метеорологии. Т. 1–2. М. 1840 г.* Данная работа является классической в области метеорологии ♦ *Windverhältnisse an der Nordküste des alten Festlandes (СПб., 1847 г.)* в этой работе впервые доказано существование муссонов на северных берегах Европейской России и Сибири) ♦ *Курс опытной физики (1839 г.)* ♦ *Об успехах земледелия в первой половине 18 в. (1848 г.)* ♦ *Ueber die Expansivkräfte des wasserdampfes (1825 г.); Barometer — Oscillationen (1825 г.)* ♦ *Лекции по метеорологии. Т. 1–2. М. 1841 г.* ♦ *Klima der sudrussischen Steppen (статья в сборнике Repertorium für Meteorologie).* Автор всего более 80 работ по метеорологии, земному магнетизму и физике.

О нём: *Рыкачев М. А. Исторический очерк Главной физической обсерватории за 50 лет его существования 1849–1899 гг. СПб. 1899 г.* ♦ *Биографический словарь профессоров и преподавателей Имп. Юрьевского, бывшего Дерптско-*

го университета за 100 лет его существования (1802–1902). 1902 г., Юрьев, с. 416.

Фонды: ПФА РАН ф. 1058, оп. 1, № 155; ф. 2, оп. 17, № 40.

КЕНИГ (КЁНИГ) (KOENIG) ЕВГЕНИЙ ГЕОРГИЕВИЧ 1857–1932. Флорист, фенолог, любитель-энтомолог, фармацевт. В 1874 г. Евгений окончил рижскую городскую гимназию, в 1877 г. фармацевтический факультет Дерптского университета. В 1892–1901 гг. Евгений служил консерватором Кавказского музея в Тифлисе, занимался изучением природы Кавказа. С 1900 до 1932 гг. Кениг работал в отделе живой кавказской флоры Тифлисского ботанического сада. С 1906 г. — заведующий культурами кавказской флоры Тифлисского ботанического сада. Кениг участник следующих ботанических экспедиций: 1893 г. — (совместно с Г. И. Радде) — Западное Закавказье (от устьев Кусанги до Артивина); 1894 г. — (совместно с Г. И. Радде) — Восточное Закавказье, Дагестан. 1903–1905 гг. — Карская область (преимущественно Ольгинский округ); 1904 г. — Нагорный Карабах; 1905, 1908 гг. — Кахетия; 1906 и 1910 гг. — Нахичевань; 1907 г. — полупустыни Восточного Закавказья. 1908 г. — маршрут: Владикавказ-Северная Осетия-Чанчакский перевал — Кутаис. 1909–1910 гг. — Тальш. В 1912 г. Кениг сопровождал английского путешественника М. Бура в его путешествии по Кавказу. 1913 г. — Колхидская низменность; 1915 г. — Кахетия и другие мелкие поездки. Кениг собирал преимущественно живые растения. В 1930 г. Евгений Георгиевич командирован в г. Кутаиси для сбора семян живых растений. А. Фомич опубликовал в Вестнике Тифлисского Ботанического сада, вып. 9. 1908 г., с. 15–33 список растений, собранных Кёнигом в Карской области в 1903–1905 гг. В самом начале автор дает маршрут Кёнига за 3 года: за 1903, 1904 и 1905 гг., затем перечисляет 289 видов растений, собранных этим неутомимым коллектором. Евгений Георгиевич был награжден Императорским Русским географическим обществом серебряной медалью «за обработку энтомологических коллекций Н. М. Пржевальского и Г. Н. Потанина» (1890 г.). Умер в Тбилиси.

Лит.: *Влияние зимы 1905–1906 на культурную растительность Тифлисского ботаниче-*

ского сада // Вестник Тифлисского ботанического сада, вып. 4. 1906 г., с. 37–40 ♦ *Der Nordfuss des Dagestan und das Vorlagende Tiefland bis zum Kuma. Vorläufiger Bericht über im Sommer 1895 ausgeführten Reisen, 1895 г.* ♦ *Материалы для фитофенологии Кавказа за 1906–1908 гг. Труды Тифлисского Ботанического сада. Вып. VIII. Кн. 23. 1910 г.*

Фонды: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 132.

КЕНИГ (KOENIG) JOHANN GERHARD

29.XI.1728–31.VII.1785. Род. в имение Лименен (Унгурмуя) близ Крустпилса (Крейцбург) в Инфлянтах (восточная часть Латвии). Ботаник, доктор медицины, миссионер. Кениг обучался фармации в Риге, а в 1748 г. выехал в Данию, где работал аптекарским помощником в Сорё и Выборге. Позже переехал в шведский город Карлскруну, а с 1757 г. Кениг учился в шведском университете в Упсале под руководством ботаника К. Линнея. После университета продолжил занятия медициной и естествознанием в Копенгагене. Весной 1764 г. Кениг был принят на королевскую службу, чтобы осуществить научное путешествие. Первое путешествие было предпринято под руководством профессора Эдера и Алканиуса через Сконе на Борнхольм. В конце мая 1765 г. Кениг был послан в Исландию. Здесь он наблюдал за выплавкой серы, описал извержения гейзера, дал тщательное описание геологического строения вулкана. Зимой 1765/1766 гг. зарисовал моллюсков и водоросли Исландии, изготовил около 300 чучел местных птиц. Весной 1766 г. осматривал на западе острова месторождения красной и желтой яшмы, халцедона и агата. Его изыскания принесли большую пользу скандинавской науке. Многие зарисовки Кенига были использованы в сочинении К. Линнея. На основе рукописи Кенига Зоэга составил приложение «Flora Islandica» к книге Э. Олафсена и Б. Повельсена «Reise durch Island». Через год Иоганн Герхард отправился в Индию в качестве врача и натуралиста в датскую королевскую миссию в г. Транкебар на восточном побережье Бенгальского залива, к югу от Мадраса. По пути следования он не прекращал своих исследований. Так, в Канской земле, где он пробыл неделю, ученый изучил растительный мир и собрал неизвестные до того растения, которые пе-

реслал Линнею. В Индии Кениг поступил на службу к наобу (правителю) Аркота в должности естествоиспытателя. Затем перешел на службу в Мадраскую директорию английской Ост-Индийской компании, что позволило ему активно заниматься ботаническими и зоологическими исследованиями. Он собрал большую коллекцию животного и растительного мира Индии, а в 1778 г. совершил путешествие в Малайю и Сиам (Таиланд). Он составил интересные заметки о растительном мире Малайи и Сиам, о моллюсках прибрежных вод, о способах получения некоторых местных красителей. Позже Кениг собирался совершить путешествие в Тибет для исследования минерала бурой, применявшийся для очистки металлов. Во время подготовки к экспедиции Кениг внезапно скончался от тропической дизентерии. Кениг был членом многих ученых обществ Европы. Свои многочисленные рукописи ученый оставил известному лондонскому натуралисту Д. Банксу. Отдельные материалы Кенига были напечатаны в периодической ботанической печати. Между прочим, ему принадлежит описание индийских орхидей. Представляет интерес диссертация Кенига на соискание степени доктора медицины, которая была издана в Копенгагене в 1777 г. — «О лечебных туземных средствах в областях, пораженных эндемиями». В ней он писал о лихорадке, распространенной в его родных местах между реками Даугавой и Айвиексте. Перечислял растения, произрастающие там, и местные лекарства против катаральных заболеваний. Умер в Транкебаре.

О нём: *Грицкевич В. П. Врач, естествоиспытатель и путешественник Иоганн Герхард Кениг. Из истории естествознания и техники Прибалтики. Т. 1. Рига, 1968 г., с. 99–104* ♦ *Frans A. Stafleu and Richard S. Cowan / Taxonomic Literature t. 2. Bohn, Scheltema Utrecht, 1979. s. 601.*

КЕНИГ (KONIG) ГЕЛЬМУТ РИХАРДОВИЧ

Род. 29.III.1930 г. в с. Унтервальден (Unterwalden) (ныне Подлесное) Маркшадтского кантона Автономной республики немцев Поволжья). Землеустроитель, кандидат технических наук (1968), профессор (1991), член-корреспондент Академии Аграрного Образова-

ния. Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (1998). Отец — Кениг Рихард Иванович (1906—?), окончил педагогический техникум и 3 курса физико-математического факультета Саратовского университета?, работал до ВОВ учителем математики в Unterwaldene. Репрессирован, в «трудармии» работал на строительстве новых шахт на Урале, в Кизеловском угольном бассейне. После войны (1945 г.) в г. Гремячинске Пермской области — учитель, директор вечерней школы рабочей молодежи. Мать — София Александровна, урожденная Эмих (? — ?), домохозяйка. В августе 1941 г. семья Кениг из Маркштадта была выслана в Новосибирскую область. «В 1946 я начал свою трудовую деятельность, учеником токаря, токарем и потом подземным электрослесарем на шахте 61 треста «Кизелуголь». Я работал и учился в вечерней школе рабочей молодежи» (Г.Р. Кениг). В 1950 г. Гельмут поступил и в 1955 г. с отличием окончил землеустроительный факультет Пермского сельскохозяйственного института по специальности землеустройство. После окончания работал в Бухтарминской землеустроительной экспедиции в Восточном Казахстане. В 1957 г. Гельмут Рихардович был приглашен в Пермский сельскохозяйственный институт, где работает до настоящего времени. Основные этапы работы в Пермском СХИ (теперь академия): ассистент, старший преподаватель, заочная аспирантура в Московском гидро-мелиоративном институте. В 1971 г. — доцент, с 1988 г. — декан агрономического факультета. С 1991 г. профессор, декан землеустроительного факультета, заведующий кафедрой Геодезии и Мелиорации. «Одним из очень важных, на мой взгляд, значимых дел, которое мне удалось совершить, заключается в следующем. Землеустроительный факультет в Пермском СХИ просуществовал до 1960 года. Затем его перевели на целину, в Целиноградский сельскохозяйственный ин-тут. Через 30 лет, в 1991 году в связи с известными событиями в стране и введением новых форм собственности на землю, понадобились специалисты-землеустроители. Мне было поручено вновь создать землеустроительный факультет в Пермской СХА. 1991 год — не было ни финансовых, ни материальных ресурсов,

ни кадров. Факультет я создавал абсолютно с нуля» (Г.Р. Кениг). В 1996 г. был сделан первый выпуск инженеров-землеустроителей. К этому времени на факультете функционировали 5 кафедр. Активное участие Кениг принимал в работе общества «Знание» (на общественных началах) — был Председателем методического Совета по пропаганде сельскохозяйственных знаний. Педагогическая и научная работа Гельмута Рихардовича связана уже много десятилетий с вопросами мелиорации в Предуралье. Много внимания уделял созданию методических пособий и учебников. В составе коллектива авторов участвовал в создании учебников: Агрономия с основами ботаники (учебник для ВУЗов). М., 1973 г., 2-е изд. 1980 г.; Основы земледелия (учебник для техникумов). М., 1975, 1981, 1988. В этих учебниках автор разделов: Основы сельскохозяйственных мелиораций и Программирование урожайности.

Лит.: Мелиорация сельскохозяйственных земель. Пермь. 2006 г. ♦ Инженерное обустройство территории. Ч. 1. Мелиорация и водоснабжение. Пермь. 2008 г. Данный учебник рекомендован Учебно-методическим объединением (УМО) по образованию в области землеустройства и кадастров для студентов, обучающихся в по направлению 120300 «Землеустройство и кадастры». Орошение овощных культур и картофеля в Среднем Предуралье // Вестник сельскохозяйственных наук. № 7, 1968 г. ♦ Вопросы орошения овощных культур в условиях Пермской области. Труды Пермского СХИ. Т. 70. Ч. 2. 1970 г. ♦ Орошение в Предуралье. Пермь, 1972 г. (монография) ♦ Программирование урожайности сельскохозяйственных культур в Предуралье. Пермь. 1987 г. Автор всего более 50 работ.

Фонды: Личный архив Г.Р. Кенига (г. Пермь).

КЕНИГСФЕЛЬД (KONIGSFELD) ТОБИАС 1716—? Род. в Вологде. Астроном, географ, кандидат математики. Отец — Тобиас Кенигсфельд, лифляндец, 4 года, как военнопленный, находился в ссылке в Вологде. Затем поселился в Нарве, где у него была деревня. Хорошо знал Г.Ф. Миллера, И.Д. Шумахера и других сотрудников Петербургской Академии наук. Образование Тобиас получил в университете в Галле. Как сту-

дент-медик и кандидат математики в январе 1736 г. он приехал в Петербург. 18 февраля 1736 г. принят в Географическое бюро Академии наук, где под руководством И. Н. Делиля чертил карты. 28 февраля 1740 г. Кенигсфельд отправился с Делилем в Обдорскую экспедицию, вернулся из неё 1 января 1741 г. и вновь был назначен студентом астрономии и географии в Географический департамент, где занимался черчением генеральной и сибирской карты для готовившегося «Атласа Российского», вышедшего в 1745 г. Астрономическая экспедиция была предпринята для наблюдения над прохождением Меркурия перед диском Солнца. В экспедиции также участвовали: в качестве толмача Михаил Греннинг, ученик физики и оптики Матис Андрис. Экспедиция держала свой путь через Москву, Козьмодемьянск, Орлов, Соликамск, Тюмень, Тобольск, Самарово. Обсерваторию ученые установили на берегу реки Сосьвы в необитаемой избушке. Члены экспедиции, кроме астрономических наблюдений определили долготу местности новым методом («посредством луны»), который разработал Делиль. Кенигсфельд во время путешествия в Березово не только вел астрономические и метеорологические наблюдения, но и составил карты, изучал язык остяков, составлял словари. Результаты наблюдений записывал в дневник, который вел на протяжении всей экспедиции. Оставил зарисовки Березова, Самаровского яма и др. Во время пребывания в Березове Кенигсфельд делал этнографические и географические зарисовки. Путь из Березова в Тобольск лежал сначала вверх по Оби до Самаровского яма, 22 июля экспедиция прибыла в Тобольск. 23 ноября экспедиция прибыла в Петербург. Результаты экспедиции не получили окончательной обработки и не были опубликованы. В 1742 г. по состоянию здоровья Кенигсфельд вышел в отставку. Долго жил в Петербурге, служил в каком-то ведомстве ассессором, занимался вопросами, связанными с картографией, вел съемки на острове Эзель и др. Переписывался с Х. Н. Винсгеймом и Г. Ф. Миллером. Кенигсфельд автор карты устья рек Оби, имеющей 2 названия: «Устье Обь реки и часть берега Ледяного моря. Исчисление Императорской АН Адъютантом ассессором. Кенигсфельдом» и «Новое географическое изображение карты по ныне еще не довольно известной части бе-

рега Ледяного моря и точного устья Оби реки чрез трудное путешествие 1740 году совершено и астрономическими обсервациями географически исчислено Ассессором Тимофеем Кенигсфельдом в С.-Петербурге 1771 года». Кенигсфельд автор рукописи на французском языке, хранящейся в архиве Географического общества (*Voyage de Koenigsfeld et Delile a Beresof* (АРГО ф. 50 30)). Рукопись была принесена в дар Обществу князем М. А. Долгоруковым в 1849 г. и касается путешествия академика Н. И. Делиля в Березов. Ему же принадлежит «Дневник путешествия», составляющий одну часть рукописи, хранящейся в АРГО. «Дневник» Кенигсфельда первоначально был написан на немецком языке, а затем самим автором переведен на французский язык для Делиля. «Дневник» начат 28 февраля 1740 и доведен до 12 января 1741 г. К нему приложены рисунки, выполненные недостаточно четко, но представляющие большой интерес для этнографов, так как впервые знакомят с изображенными на них предметами. Больше всего в «Дневнике» интересных наблюдений над жизнью хантов (остяков).

О нём: *Титова З. Д. Материалы члена Географического Бюро академии наук Т. Кенигсфельда — источник о народах Западной Сибири первой половины XVIII в. В кн.: Немцы С. Петербурга. Наука, культура, образование. СПб. 2005 г., с. 219–224*
♦ *Невская Н. И. Лифляндец Т. Кенигсфельд и его путевой журнал. Астрономическая экспедиция 1740 в Березов. В книге Проблемы развития науки и техники Прибалтики. Рига. 1987 г., с. 36–37*
♦ *Коновалова Е. Путешествие из С.-Петербурга в Березов // Родина. № 12. 2005 г., с. 10–13.*

КЕППЕН (КОЕРРЕН) АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ 1840–1917. Горный инженер, экономист, тайный советник (1895)). Член Горного совета (с 1892). Из дворян. Сын академика Петра Ивановича Кеппена, внук доктора медицины И. Ф. Кеппена. Алексей окончил Горный институт (1861 г.) с малой золотой медалью. С 1864 г. производил разведочные работы на Самарской Луке. В 1870 г. Кеппен был командирован на Сахалин для заведования работами на посту Дуэ. Находился там до 1874 г., провел разведку и впервые наладил добычу каменного угля «установил там впервые правильную добычу каменного угля, поставив это дело

на прочных началах». В работе «Остров Сахалин, его каменноугольные месторождения и развивающаяся в нем каменноугольная промышленность» // Горный журнал. 1875 г. Т. 3, с. 1–63, автором изложена история развития каменноугольной промышленности Сахалина и его перспектива. Очерк содержит также орографию и геогностическое строение острова, описание месторождений каменного угля. Алексей Петрович консультировал дальневосточных ученых и исследователей (Ф. Ф. Буссе, Д. Л. Иванова). С 1875 г. Алексей Петрович служил управляющим отделением горных заводов Царства Польского. Затем был переведен на работу в Горный департамент. С 1891 г. Кеппен начальник Технического отдела Горного департамента. С 1875 г. — член Комиссии Морского министерства по развитию углепромышленности на Сахалине. С 1882 г. — член Министерства государственных имуществ (МГИ) в правлении Общества Ивангород — Домбровской железной дороги. Член от МГИ в Комиссии Министерства финансов по пересмотру таможенного тарифа (1890 г.), Комиссии по пересмотру Устава о частной золотопромышленности (1892 г.). Кеппен принимал участие в разработке правил перевозки взрывчатых веществ, разработал проект закона о производстве работ на горных заводах в видах их безопасности, содержащий подробные правила техники безопасности по видам работ, составлял по поручению Министерства финансов и МГИ историко-статистические обзоры горной и соляной промышленности России. С 1897 г. в отставке. С 1912 г. Кеппен проживал в Париже, там же умер.

Лит.: Отчет о работах, произведенных в течение 1871 года по каменноугольному производству в Приморской области (РГИА ДВ. Ф. 1, Оп. 2, д. 1246) ♦ Азия, проектированные в ней железные дороги и её каменные богатства по Гохитеттеру. СПб. 1877 г., 2 карты ♦ Статистические таблицы по горной промышленности России. Цифровые таблицы. СПб. 1879 г. ♦ Статистический очерк горной промышленности России с 1860 по 1871 гг. // Известия РГО. 1880 г. Т. 16. Вып. 5, с. 221–274 ♦ Минеральные богатства и горнозаводская промышленность Сибири. СПб. 1893 г. ♦ Мировое производство и потребление свинца, меди, цинка, олова, никеля, алюминия, ртутного серебра // Горный журнал. № 8. 1903 г. ♦ Очерк каменноугольных месторождений в области речной системы Амура

и каменноугольной промышленности в Приморской области. Известия Сибирского отдела РГО. 1873 г. Т. 4. № 4 ♦ О каменноугольных месторождениях о. Сахалин. Горный журнал. 1874 г. Т. 2. № 4.

О нем: Хисамутдинов А. А. Три столетия исследований России на Дальнем Востоке (1639–1939): Материалы к библиографическому словарю (машинописная статья, с. 119) ♦ Заблоцкий Е. М. Иностранцы специалисты в горном деле и металлургии России 18–19 веков. <http://russmin.Narod.Ru> ♦ Личный архив Л. С. Чекина (США).

КЕППЕН (КОЕРРЕН) ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ 25.IX.1846–22.VI.1940. Род. в Петербурге. Метеоролог, климатолог, доктор философии Лейпцигского университета (1870), лютеранского вероисповедания. Сын академика Петра Ивановича Кеппена (1793–1864 гг.). Отцу Владимира Кеппена в Крыму принадлежало имение Карабах на южном берегу (южнее Алушты): молодой Кеппен долгое время жил в Крыму и окончил в Симферополе (1864 г.) гимназию. Здесь Владимир заинтересовался растительным миром, и любовь к ботанической географии он сохранил до последних дней жизни. В Петербургском университете Владимир слушал лекции по ботанике, а затем учился до 1870 г. в университетах Гейдельберга и Лейпцига. В Лейпцигском университете Кеппен защитил докторскую диссертацию «Теплота и развитие растений» (1870 г.) (Warme und Pflanzenwachstum, Untersuchungen über die Abhängigkeit der Wachstumsgeschwindigkeit der Keimteile von Temperaturschwankung und Warmemengen). Его первая метеорологическая работа (О ветрах и дождях Тавриды) посвящена распределению осадков и ветра в Крыму, была написана в 1866 г. и опубликована в 1869 г. В ней отразилась самостоятельность и талант молодого ученого. А также отказ от распространенной в то время тенденции ограничиваться сбором большого числа данных, таблиц и т. п., и обратился главным образом к физическим объяснениям причин тех или иных ветров и т. п. В 1872–1875 гг. Владимир Петрович работал по климатологии в Главной физической обсерватории. В 1875 г. Кеппен покинул Россию, приглашенный работать в Гамбургскую морскую обсерваторию (Deutsche Seewarte) в качестве заведующего одним из отделов (проработал

в ней 44 года и 3 месяца). В 1878 г. появилась первая работа Кеппена о путях циклона, а в 1880 г. его помощник и ученик по Гамбургской обсерватории Ван-Бейбер дал известную схему «главных путей циклонов», связываемую до сих пор с его именем. Кеппен провел фундаментальные исследования в области синоптической метеорологии, изучая пути циклонов и линии шквалов. Участвовал в составлении ряда лоций и официальных морских изданий. Построил карты ветров для всех океанов. Один из основоположников аэрологических исследований. В 1898 г. Владимир Петрович основал при обсерватории змейковую станцию (её директор в 1903–1919 гг.), стремился к объединению аэрологии и синоптической метеорологии, внедрял в практику новые аэрологические методы. В 1900–1936 гг. Владимир Петрович разрабатывал классификацию климатов всего Земного шара. В 1919 г. Кеппен вышел в отставку и с 1924 г. жил с дочерью и зятем Альфредом Вегенером (специалист по физике атмосферы, геофизик, астроном, полярный исследователь) переселился в Грац, Австрия. Вместе с Вегенером и Р. Гейгером, Кеппен работал по составлению и изданию многотомного (5 тт.) руководства по климатологии «Handbuch der Klimatologie» (1930 г.). В 1939 г. Кеппен опубликовал к этому изданию табличный материал и классификацию климатов СССР. В 1940 г. незадолго до смерти опубликовал последние статьи: о перемещении Северного полюса со времени каменноугольного периода и о движении частных циклонов по периферии центрального циклона с холодным центром, а также подготовил дополнение к своей книге «Климаты геологических эпох». В 70-летнем возрасте Кеппен занялся палеоклиматологией и опубликовал совместно с Вегенером книгу «Климаты геологических эпох» («Die Klimate der geologischen Vorzeit», 1924 г.). Кеппен постоянно интересовался наукой в России и стремился знакомить западноевропейских ученых с важнейшими русскими работами, информация о которых содержалась в реферативных журналах. Кеппен имел важные исследования по теории суточного хода ветра, о движении циклонов и антициклонов, о связи с общим синоптическим положением, об облаках и туманах, о динамике шквалов и гроз, о путях и повторяемости циклонов между Скалистыми горами и Уралом, о построении изобар для высоких слоев и т. п. Кеппен

оставил богатое научное наследие. Всего им напечатано около 400 работ, преимущественно в «Meteorologische Zeitschrift» и «Annalen der Hydrographie und maritimen Meteorologie». Из работ ученого наибольшей популярностью среди географов пользуются его классификации климатов. По этому вопросу Кеппен начал работать еще в 1884 г., когда он напечатал в «Meteorologische Zeitschrift» статью о жаркой, умеренной и холодной зонах Земли и о влиянии тепла на органический мир. Много внимания ученый уделял вопросам колебания климатов. Еще в 1873 г. Владимир Петрович написал об 11-летнем периоде солнечных пятен. Большую ценность представляют труды ученого по климатологии океанов. Они частью помещены были в лоциях («Segelhandbuecher») и атласах к ним, изданных Гамбургской морской обсерваторией. Deutsche Seewarte в честь торжества издало приложение «Korpen Heft» к очередному сентябрьскому номеру своего журнала. В объемистом, роскошно изданном томе друзья и почитатели юбиляра не только немецкие, но и заграничные, поместили ряд статей по разным отраслям, метеорологическую в ней поместил российский проф. Б. П. Вейнберг. Кеппен был участником Международного конгресса в Вене (1873 г.). Известны его работы по археологии Крыма; он, в частности, опубликовал результаты своих раскопок в Байдарской долине, проведенных в 1874 г. В статье «Памяти В. П. Кеппена», опубликованной во 2-м номере Известий Всесоюзного географического общества за 1941 год Л. Берг пишет: «...В лице В. П. Кеппена географическая наука потеряла одного из виднейших своих представителей» (Известия, 1941 г., с. 312). Умер в г. Граце, Австрия.

Лит.: основные труды: Заметка о количестве осадков в южной части Крыма (1870 г.) ♦ Климатоведение. Общее учение о климате, СПб. 1912 г. ♦ Основы климатологии. Климат земного шара. М. 1938 г. ♦ Das geographische System der Klimate. Berlin, 1936 г. ♦ Das Klima von Irkutsk nach 30-jahrigen Beobachtungen 1887–1916. Nach W. Schostakowitsch. Meteorol. Ztschr., Braunschweig. 1927. Bd. 3.

О нём: Известия Всесоюзного географического общества. № 2. 1941 г., с. 312 ♦ Коробова В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 2. М. 2004 г., с. 69

♦ *Хромов С. Владимир Кеппен 1846–1940 // Ме-
теорология и гидрология. № 11. 1940 г., с. 101–102.*

**КЕППЕН (КОЕРРЕН) ПЕТР ИВАНО-
ВИЧ, фон** 19.II.1793–23.V.1864. Род. в Харько-
ве. Статистик, этнограф, географ. Академик Петер-
бургской Академии наук по части Статистики и По-
литической экономии (1843). Член-корреспондент
(с 1826), доктор философии Тюбингенского уни-
верситета (1826), действительный статский совет-
ник (1849), лютеранского вероисповедания. Семья
Кеппен происходит из Бранденбургского городка
Шведта, лежащего на реке Одере, неподалеку от
Померании. Отец – Иоганн Фридрих (Иван Ива-
нович) (1752, Шведт–1808 г., Харьков), доктор
медицины и хирургии, прослушал медицинский курс
в Берлине; окончил его в 1775 г. В 1778 г. в качестве
главного хирурга при прусском войске, участвовал
в Баварской наследственной войне. С 1781 г. лейб-
медик при дворе Гессен-Кассельской ландграфии
Фридриха I. С 1786 г. по приглашению в России.
Мать – Каролина Ивановна, урожденная Шульд
(1772, Гамбург – 1851 г., Харьков). Мальчиком
Петр служил в Харьковской губернской чертежной
(1806–1809 гг.), где под руководством землемеров
занимался межеванием и изготовлением планов.
В Харьковском университете (1810–1814 гг.) слу-
шал лекции Г.П. Успенского по русской истории,
статистике и географии. Рано пробудившаяся тяга
к перемене мест не оставляла его до конца жизни.
Еще во время учебы в университете Кеппен почти
ежегодно совершал поездки по южным областям
России. В 1812 г. Кеппен получил степень канди-
дата по нравственно-политическому отделению,
а в 1814 г. защитил диссертацию на степень магистра
правоведения. В 1814–1821 гг. Петр Иванович кан-
целярский чиновник Почтового департамента в Пе-
тербурге. С 1819 г. Кеппен добился поручения реви-
зовать почтовые станции и для этого отправился
в свое первое длительное путешествие. В карете
и верхом он объехал Белоруссию и Украину, Се-
верный Кавказ и Крым, проделав путь более
чем 8000 верст. Свои путешествия он использует
для научных наблюдений: посещает места археоло-
гических раскопок, осматривает памятники древно-
сти, знакомится со старинными, главным образом

монастырскими библиотеками; по дороге ведет эти-
мологические изыскания. В 1821 г. Петр Иванович
по поручению графа Н.П. Румянцева совершил по-
ездку вверх по Неве, на Новую и Старую Ладогу,
а затем в Тихвин «за справками о разных надгроб-
ных камнях и других древностях». Рунические зна-
ки ученый искал и позже в других местах российской
империи. В частности, на Кубани. В 1822 г. впервые
опубликовал работу «Древности Северного берега
Понта». В 1822–1824 гг. Кеппен путешествовал
по Европе. В 1824 г. в Берлине познакомился
с К. Риттером – (первый профессор географии
в Берлинском университете) и перенял его взгляды
по географии. А также с поэтом В. Гёте. Петр Ива-
нович рано проявил себя как разносторонний иссле-
дователь, способный оценить состояние и перспек-
тивы целых областей науки. В 1822 г. во время своего
путешествия он опубликовал статью «Об этнографии
и страноведении в России». В ней автор рассказы-
вал о текущем состоянии и задачах исследования
российских древностей. С 1824 г. Кеппен служил
в Департаменте народного просвещения, затем
в Комитете устройства учебных заведений. С 1827 г.
Кеппен помощник главного инспектора по шелко-
водству, садоводству и виноделию при Министер-
стве внутренних дел. В 1829–1837 гг. жил в Кры-
му. Не чужд был ученый и национальных проблем.
В 1828 г. Кеппен обратился к губернатору Нарыш-
кину с ходатайством об учреждении в Симферополе
немецкой школы. Живое участие в этом ходатайстве
приняла супруга губернатора, урожденная Ростоп-
чина. В 1829–1834 гг. Кеппен исследовал по пору-
чению губернатора М.С. Воронцова Крым и степ-
ные пространства между Днестром и Волгой. Со-
брал большой географический и этнографический
материал, который был частично опубликован в
сборнике «О древностях южного берега Крыма
и гор Таврических» (СПб., 1837 г.), включавший
сведения по исторической географии, а также карта,
которая пользовалась большим спросом во времена
Крымской войны. Кеппен считается пионером кры-
моведения. Он проводил исследования в области ар-
хеологии, библиографии, географии, статистики, эт-
нографии. Ученый открыл немало древних крымских
укреплений, обобщил важные наблюдения по архео-
логии и географии Крыма. Ему принадлежит, в част-

ности, первое научное описание одной из интереснейших пещер Крыма — Туакской (или Фул, на Карабийлинском массиве Главной Крымской гряды). Тем самым в 1821 г. Кеппенем было положено начало спелеологическому направлению в исследованиях полуострова. В 1831–1838 гг. Кеппен обратился к изучению сезонных явлений в живой природе, результатом которых стало опубликование в 1845 г. оригинального труда «Наблюдения по предметам растительного покрова, сделанные в урочище Карабаге на Южном берегу Крыма». Этой работой ученый положил начало фенологическому направлению в отечественной географии. С 1834 г. Петр Иванович жил в Петербурге, в 1834–1835 гг. редактор немецких «С.-Петербургских ведомостей», составил первый в России «Адрес-календарь» на немецком языке («Staats-Handbuch Ruslands vom Jahre 1835»). С 1837 г. Кеппен адъюнктом Петербургской Академии наук по статистике и политической экономии, прикомандирован к 5-му отделению Собственной е.и.в. канцелярии для ревизии Государственных имуществ Таврической губернии, проводил ревизию всех колоний иностранных поселенцев в губернии. Посетил мирную и трудолюбивую Сарепту, населенную преимущественно немцами. Помимо ознакомления с тамошними главными производителями горчицы и нюхательного табака, Кеппен особенно заинтересовался принадлежавшей г. Цвику нумизматической коллекцией, содержащей, между прочим, монеты 22-х ханов Золотой Орды. У него же он любовался интересной коллекцией жуков, собранных преимущественно в окрестностях Сарепты. Оставляя Сарепту, Кеппен, с особым любопытством преследовал взором возвышенность, у подошвы коей тихо струится Сарепта, и вспомнил о весьма правдоподобном мнении Палласа, что возвышенность эта когда-то составляла берег Каспийского моря. Проехав Царицын, Дубровку и Камышин, Кеппен на берегу Иловки застал первые немецкие колонии. Пробыв в этих колониях несколько дней, Кеппен собрал о них довольно подробные сведения, касающиеся преимущественно их сельского хозяйства, но также их школ и пр. В 30-е гг. Кеппен принимал деятельное участие в решении вопроса о влиянии лесов на водность рек и, в частности, Волги. В 1838 г.

он был командирован в верховья Волги. Результатом его стала работа «Über den Wald und wasserverrath in Sebüte der odem und mittlern Wolga...»). В ней было дано подробное описание лесов и указано на их роль в сохранении вод, приведены сведения о количестве воды в Волге, описаны русло и фарватер реки со своими отмелями. В 40-х гг. Кеппен посетил центральные и северные губернии, путешествовал по землям донских казаков, собирал сведения о населении и населенных пунктах по заданию Министерства внутренних дел и выполнял поручения Академии наук. В 1850 г. Петр Иванович совершил поездку в Тульскую, Орловскую и Воронежскую губернии и страну Донских казаков, а оттуда — снова в Крым и Бессарабию. Посещенные места описал в работе «Über einige Landes — Verhältnisse der Cegeben zwischen dem unter Dnjepr und dem Asowischen Meere». С 1860 г. Кеппен жил в Крыму. С 1843 г. на квартире Кеппена собирались раз в две недели по субботам статистики и путешественники для обсуждения вопросов, важных для познания России. Именно из этих собраний и родилось Русское географическое общество (1845 г.). Как один из учредителей РГО Кеппен организовал систематический сбор статистических данных о национальном составе населения России, на основе этих данных ученый издал первую «Этнографическую карту Европейской России» (1851 г.). Карта имела большой успех и выдержала три издания. Благодаря Кеппену в 50-х гг. XIX в. изданы «Списки населенных мест России», материалы которых стали основой для издания «Географическо-статистического словаря Российской империи» (под руководством П. П. Семенова-Тянь-Шанского, Т. 1–5, 1863–1885 гг.). Большое значение для географии и, в частности, для выяснения распределения населения по губерниям и уездам имела работа, предпринятая по инициативе Кеппена в 1840 г., по исчислению точной площади Европейской России. Академия наук поручила руководство этими работами академику В. Я. Струве. Вычисление площадей губерний и уездов, озер, островов и т. п. проводил профессор астрономии Московского университета Б. Я. Швейцгер. Кеппен же подвел итоги работы по определению площадей озер и лиманов, по данным Швейцгера. Кеппен, в частности, высчитал площадь и составил перечень всех озер

и лиманов в алфавитном порядке, о чем доложил в Географическое общество, где руководил статистическим отделом. Опубликовал статью «Главные озера и лиманы Российской империи», СПб. 1850 г. Кеппену принадлежит, по-видимому, первое описание Алешковских летучих песков в низовьях Днепра, предлагал для закрепления песка делать древесные посадки «в виде клеток». Известен Кеппен также как акклиматизатор и фенолог растений. Он первый в мире применил метод пробных площадок и положил, таким образом, начало фитоценологическим исследованиям растительного покрова; он же вел наблюдения по влиянию степных пожаров на травостой и т. д. Он был первым не только в России, но и в Европе, поставившим вопрос об организации фенологических наблюдений. Участвовал Петр Иванович и в основании Общества любителей российской словесности (1816 г.). Являлся секретарем Комитета по ученой части Императорского человеколюбивого общества (1817 г.). С 1842 г. член Вольного экономического общества. В 1847 г. был избран в члены-корреспонденты Эстонского общества в Дерпте. Входил в «Румянцевский кружок» по изучению скандинавских древностей в России. Личность Кеппена характеризует следующее его высказывание: «Я не принадлежу ни к какой секте, простой гражданин, люблю отечество, верен царю, и ненавижу ханжество. Те, которые столько твердят о вере, рождает подозрение» (Ф. П. Кеппен... 1911 г., с. 91). Умер в имение Карабах, близ Алушты, Крым. Похоронен на семейном кладбище Челике (по другим сведениям кладбище находится в п. Бондаренково, на территории турбазы «Карабах», лагере Харьковского приборостроительного института на берегу моря). Награды: ордена: Св. Владимира 4-й ст. (1839 г.), Св. Анны 3-й ст. (1822 г.). Географическое общество за статистические труды наградило Кеппена полной Жуковской премией (1852 г.), а за исследования в области этнографии Константиновской медалью (1853 г.). За поднесенную императрице Елизавете Алексеевне книгу «Собрание иноземных славянских памятников» был награжден бриллиантовым перстнем (1824 г.).

Лит.: *О городах Российской империи.* СПб. 1840 г.
♦ *О сущности статистики.* СПб. 1840 г. ♦ Де-

вятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 г. СПб. 1857 г. ♦ *Пространство Кавказского края // Вестник РГО, ч. 27, кн. 10, отд. 11, с. 105–110, 1859 г.* ♦ *Ueber Pflanzen Acclimatisierung in Rusland im Jahre 1853, St.-Petersburg, 1856 г.* ♦ *Указатель к карте Южного Крыма, принадлежащий к Крымскому сборнику, 1863 г.* ♦ *Главные озера и лиманы Российской империи // Вестник РГО. 1859 г., ч. 27. Кн. 12. Отд. 2* ♦ *Наблюдения о периодических явлениях природы — о вредных насекомых; Записка о транскрипции русских географических названий с приложением проекта международной транскрипции русских слов, 1863 г.* Автор всего свыше 130 научных работ.

О нём: *Кеппен Ф. П.* Биография П. И. Кеппена. СПб. 1911 г. ♦ *Регир В.* Немцы России. Энциклопедия. Т. 2. М. 2004 г., с. 69–70 ♦ *Келлер Н. Б.* Русский немец, приумноживший славу России // *Природа.* № 11, 1993 г., с. 126–128 ♦ *Сухова Н. Г.* П. И. Кеппен как географ // *Известия Русского географического общества, вып. 5, 1993 г., с. 1–11* ♦ *Ена Василий, Ена Александр, Ена Андрей.* Открыватели земли Крымской. Симферополь. 2007 г., с. 139–144, 468.

Фонды: ПФА РАН ф. 4, оп. 5, № 32/547–610 а; ф. 4, оп. 5, № 27, 39.

КЕППЕН (КОЕРРЕН) ФЕДОР ПЕТРОВИЧ (ФРИДРИХ ТЕОДОР) 30.XII.1833–24.V.1908. Род. в имение Карабах близ Алушты, Крым. Энтомолог, ботаник, библиограф, член-корреспондент Петербургской Академии наук по разряду биологическому (1889), действительный статский советник, лютеранского вероисповедания. Сын академика Петра Ивановича Кеппена. С 1843 по 1850 гг. Федор обучался в Евангелическом училище Св. Петра и Павла в Петербурге (Петришуле). Вместе с учителем И. Нордманом собирал насекомых и растения в окрестностях Петербурга. Ему удалось выловить в окрестностях Петербурга весьма редкие виды. С 1851 по 1855 гг. Федор Петрович учился в Петербургском университете на юридическом факультете и, получив степень кандидата, отправился в Дерпт, где, с 1856 по 1858 гг., слушал лекции по сельскому хозяйству у профессора Петцольда, по зоологии — у профессора Граббе и Асмусса, и других. В сентябре 1858 г. ученый был удостоен ученой степени магистра сельского хо-

зайства, защитив диссертацию, заключающую в себе свод тогдашних сведений о вредных насекомых России. В том же году Кеппен определился на службу в Департамент сельского хозяйства Министерства Государственных Имуществ, помощником редактора в Статистическом отделении, где проработал до начала 1861 г. Здесь ему, между прочим, была поручена редакция 2-го тома исследования о рыболовстве К. Бэра и Данилевского. В 1859 г. Кеппен в заграничной командировке, имея поручение от Ученого Комитета Министерства Государственных Имуществ, в том числе по законодательству о вредных насекомых. В 1861 г. Кеппен переселился в Екатеринбург, куда был назначен помощником инспектора сельского хозяйства Южной России. В 1862 г. Федор Петрович был переведен в Симферополь помощником инспектора Южной России, где изучал по поручению Новороссийского генерал-губернатора графа Строгонова естественную историю саранчи и меры борьбы с ней. Результатом исследований стал труд «О саранче и других вредных прямокрылых из семейства «Acridioidea», преимущественно по отношению к России» (Труды Русского Энтомологического общества. Т. 5. 1870), в котором показал, что 11-ти летний период бурного размножения насекомых (45 млн. тонн на 6 тыс. кв. км.) хорошо совпадает с солнечными циклами. В 1863 г. ему, совместно с Г. Кузьминым, было поручено устройство Симферопольской сельскохозяйственной выставки. В 1864 г. Федор Петрович вернулся в Петербург и был избран секретарем Русского Энтомологического общества, в основании которого он участвовал в 1859 г., и занимал эту должность в течение 4 лет в 1897–1900 гг. — вице-президент. В 1870–1872 гг. Кеппен был в заграничной командировке в Германии (университеты Лейпцига и Галле) для подготовки к званию профессора сельского хозяйства. С 1872 г. Кеппен на службе в Публичной библиотеке, заведует отделом книги по математическому, естественному и медицинским наукам, где состоял до самой своей смерти. С 1884 г. был членом Ученого Комитета Министерства народного просвещения. Состоял действительным членом Императорского Русского географического общества и многих других. Последние годы жизни Кеппен посвятил главным образом научной библиографии. Пред-

принятый им более 30 лет тому назад, по поручению АН труд в этой области: «Bibliotheca Zoologica Rossica» («Русской зоологической библиотеки»), в котором должны быть приведены все имеющиеся работы по животному миру России, появившиеся до 1885 г. Весь труд ученому увидеть не удалось. К сожалению, это издание осталось незаконченным: вышло только 2 тома «Общей части» из 7 томов, СПб. (1905–1908 гг.). Главные его труды относятся к области прикладной энтомологии и географическому распространению животных и растений. Помимо занятий насекомыми и растениями Федор Петрович изучал также географическое распространение некоторых млекопитающих России (олений, куницы, белки и др.). В 1885 г. Кеппен напечатал в Записках Императорской Академии наук сочинение «Географическое распространение хвойных деревьев в Европейской России и на Кавказе», в котором ученый определил границы не только горизонтального, но и вертикального распространения древесных пород. Он выделил «древесно-растительные» области Европейской России, учитывая почвенные, климатические и геологические условия. Императорская Академия наук удостоила этот труд премии митрополита Макария (1885 г., первое присуждение), а Императорское географическое общество (1888 г.) присудило ему за этот труд золотую медаль имени графа Ф. П. Литке. В связи с географическим анализом прошлого, Кеппен установил распределение суши и моря в третичное время не только в Европейской, но и в Азиатской России. Он пришел к выводу, что родиной большинства растений и животных Европы была Азия, причем наиболее древними формами являются горные виды. Кеппен составил таблицу сельскохозяйственных областей, подчеркнув тем самым практическую важность своего исследования. Умер в Петербурге, похоронен Ф. П. Кеппен на Волковом лютеранском кладбище.

Лит.: *Вредные насекомые. СПб. (Тт. 1–3, 1882–1883)* ♦ *Beitrage zur Kenntniss der Schadlichen Insecten Russlands, 1858 г.* ♦ *О саранче и других вредных прямокрылых из семейства Acridioidea, преимущественно по отношению к России (Труды Русского Энтомологического общества). Т. 5. 1870 г.* ♦ *К истории тарпана в России // Журнал Министерства народного просвещения. 1896 г.*

♦ О прежнем и нынешнем распространении бобра в пределах России. Там же, 1902 г. ♦ *Biographien solcher Schriftsteller, welche, über die Tierwelt, Jagt und Fischgang Russlands, bis zum Schlusse von 1885, gehandelt haben, und überhaupt solcher Autoren, deren Schribten im vorliegenden werke verzeichnet sind.* В книге: *Bibliotheka zoologica rossica. Literatur über die Tierwelt Cesammt Russlands bis zum Jahre 1885 inch.* Von Friedrich Theodor Koppen. Band 11. Erste Hälfte. Ch. 1907 г. ♦ Библиотека зоологии России. 1908 г. ♦ О пчеловодстве в Таврической губернии; Несколько слов о разведении лесов в степях Таврической губернии; Заметка о насекомых Таврической губернии, преимущественно о вредных. Труды Русского энтомологического общества. 1865–1866 г. Т. 3. Всего более 80 научных работ по прикладной энтомологии, ботанике, сельскому хозяйству, физической географии, лесоводству, лингвистике.
О нём: Регир В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 2. М. 2004 г., с. 70–71 ♦ Некролог Ф. П. Кеппена. Известия Имп. Академии наук. Т. 2. 1908 г., с. 1029–1031 ♦ Липици С. Ю. Русские ботаники. Биографо-Библиографический словарь. Т. 4. М. 1952 г., с. 79.

КЕППЕН (КОЕРРЕН) АНДРЕЙ (АНДРЕАС) КАРЛОВИЧ фон 10.VIII.1915–1. I.2009. Род в Петербурге. Инженер-химик, доктор-инженер (1948), профессор. Правнук академика Петра Ивановича Кеппена. Отец – Карл Федорович (Карл-Георгий-Александр) Кеппен (18.V.1878, Петербург–15. I.1954 г., Уильямстаун, Австралия), инженер-химик, доктор. Мать – Анна Николаевна Кеппен, урожденная Лаврова (1881, г. Астрахань – 1936 г., Ленинград), дочь статского советника. «История семьи Кеппенов, разбросанных по странам и весям – это изломанные судьбы русско-немецкой дворянской интеллигенции XX века, прошедшей через жернова русской революции и мировых войн. Испытаний на долю Андрея Карловича выпало не меньше, а может быть, и больше других. Но ему удалось получить хорошее образование, вносить вклад в науку, помогать родным, далеким и близким» (Л. С. Чекин). В 1939 г. Андрей Карлович с отличием окончил целлюлозно-бумажный факультет Лесотехнической академии в звании инженера-технолога. Во время ВОВ Андрей Карлович вместе с отцом и мачехой Ольгой Леопольдов-

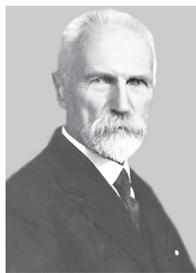
ной (Olga Elisabeth Rahwing) оказался в Германии. Отец поселился в г. Граце, где жила его двоюродная сестра Эльза Вегенер, дочь метеоролога Владимира Петровича Кеппена. В 1943–1945 гг. Кеппен работал на целлюлозной фабрике в Костхайме (в то время район Майнца), относившейся к фирме «Вальдхоф». В 1946 г. Андрей Карлович поступил в Технический университет в Дармштадте. Там подготовил и в 1948 г. защитил диссертацию на тему: «Целлюлоза, растворенная в кислоте и щелочи: химические и биоструктурные различия», получил звание доктора-инженера. Не найдя для себя работу в послевоенной Германии Кеппен вместе с женой эмигрировал в Австралию в рамках программы помощи перемещенным лицам, а через некоторое время перевезли к себе и родителей. Научный руководитель, декан химического факультета Технического университета Дармштадта проф. Г. Яйме помог Андрею Карловичу получить место в Мельбурне, в Отделении древесных материалов Государственного объединения научных и прикладных исследований. Работал над использованием тропических пород древесины из Новой Гвинеи. После переезда в США (1956 г.) Кеппен служил в научно-исследовательских лабораториях целлюлозно-бумажных компаний в Западной Виргинии, Мичигане и Нью-Джерси, работал над новыми процессами получения полицеллюлозы из древесины. Андрей Карлович получил известность как изобретатель новых методов производства целлюлозы. В течение трех лет (1958–1962 гг.) Андрей Карлович был профессором-исследователем Университета Западного Мичигана в Каламазу (штат Мичиган), проводя лабораторные эксперименты в рамках исследовательской программы своего работодателя, «Пакаджинг корпорейшн оф Америка», а также читая курсы на кафедре технологии бумажного производства. В 1968 г. Кеппен поступил на службу в «Райт кемикал корпорейшн» в Чикаго – корпорацию, производившую химвещества для обработки воды. В 1972 г. стал директором по исследованиям, а с 1975 г. и до выхода на пенсию в 1980 г. был вице-президентом и заведующим целлюлозно-бумажным отделением корпорации. Под его руководством были разработаны новые типы ингибиторов коррозии, основанные

на солях молибдена и органических азотистых веществах. Возглавлял научно-исследовательскую работу химической фирмы, изготавливающей специализированные химикалии для водоснабжения, водоочистки и паровых котлов. Под его руководством были разработаны новые типы ингибиторов коррозии, основанные на солях молибдена и органических азотистых веществах. Им был разработан новый быстрый электрохимический метод для измерения коррозии, давший возможность ускорить оценку эффективности ингибиторов коррозии в лабораторных условиях с 4-х недель до 4–5 часов. Впоследствии этот революционный метод нашел применение в лабораториях и промышленности США. Андрею Карловичу принадлежат четыре патента на производство новых типов полуцеллюлозы, её отбелку, обработку бумажной макулатуры и обработку восковой бумаги и картона для получения целлюлозы. Результаты исследований Кеппена опубликованы в ведущих профессиональных журналах Австралии, Германии и США, освещающих вопросы химической промышленности и целлюлозно-бумажного производства. Долгие годы Андрей Карлович сотрудничал с Международным корпусом экспертов, некоммерческой организацией, оказывающей иностранным компаниям консультации по вопросам управления. Выезжал в Бразилию и в г. Пермь. Андрей Карлович много занимался историей науки, собирая сведения о научных достижениях эмигрантов из России в США, публикуя статьи, как в эмигрантской периодике, так и на России (в журнале «США: экономика, политика, идеология», в сборнике «Культурное наследие Российского государства»). В 1990-е гг. Кеппен, несмотря на преклонный возраст, неоднократно приезжал на свою родину, в Петербург, посещал Русское географическое общество, которому подарил ценнейшую семейную реликвию — каретные часы с боем, принадлежащие его прадеду. В марте 1993 г. Андрей Карлович выступил с докладом на праздновании 200-летия со дня рождения П.И. Кеппена, а в 1995 г. участвовал в работе X съезда РГО. Кеппен автор многих научных публикаций по вопросам химической промышленности и целлюлозно-бумажного производства, а также по истории науки. Действи-

тельный член Русского географического общества (с 1995 г.), находился в контакте с сотрудниками РГО. Член Конгресса Русских Американцев. Умер в Гранд-Рапидс (штат Мичиган, США), похоронен А.К. Кеппен рядом с женой на кладбище «Хилсайд» в г. Грант, а отпевали в построенной им православной церкви св. Германа Аляскинского в Лэйк-Одесса.

О нём: *Личный архив Л.С. Чекина (США, д.г.н.)*

♦ *Александров Е.А. Русские в Северной Америке. Биографический словарь. СПб. 2005 г., с. 248.*

КЕРН (KERN) ЭДУАРД ЭДУАРДОВИЧ 27.VII.1855–19(14).VI.1937. Род. в Москве. Лесовод, дендролог, доктор сельскохозяйственных наук по раз- делу дендрологии и лесного хозяйства (1934), тайный советник. Предки Э.Э. Керна попали

в Россию из Саксонии, а более далекие бежали туда из Англии во времена Реформации. Отец Э.Э. Керна преподавал ботанику в Московском университете. Был племянником Ермолая Федоровича Керна — мужа прославленной Пушкиным Анны Петровны Керн. Мать — Матильда Адамовна Вейзе, родом из Лифляндии, умерла при родах второго сына в 1856 г. Эдуард окончил естественное отделение Московского университета (1879 г.). За работу о костном веществе рыб ему была присвоена степень кандидата естественных наук. И лесное отделение Петровской земледельческой и лесной академии (1883 г.). В 1883 г. за работу о растительном паразите сосны «*Scoema pinitorum* A. Вг.» Эдуард Эдуардович был удостоен степени кандидата лесоводства. Два года стажировался за границей (1885–1887 гг.): Германии, Франции, Бельгии, Австро-Венгрии. Керн работал лесничим Подгорского лесничества Тульской губернии (за устройство лесных посадок в этой губернии в 1899 г. награжден золотой медалью Лесного общества), лесным ревизором Калужской губернии. В 1897 г. Эдуард Эдуардович подготовил первые правила ухода за лесом для лесничих и для лесной стражи «Наставления к уходу за лесом». С 1899–1905 гг. Керн занимал пост директора Лесного института, который во многом ему

обязан своим развитием и при нём получил статус «императорский». В 1905 г. Керн назначен членом совета главноуправляющего землеустройством и земледелием. В 1910–1913 гг. Эдуард Эдуардович читал в Лесном институте курс лесоуправления и составил по этому предмету учебное пособие. В 1906–1917 гг. Керн председатель Постоянной лесокультурной комиссии Лесного департамента, председатель Лесного общества. С 1918 г. Керн являлся заведующим лесным отделом Союза коммун Северной области, организовал в Петрограде краткосрочные курсы для подготовки лесных техников, а также Лесной музей. С 1919 г. читал курс по лесной мелиорации и лесной политике в Ивано-Вознесенском политехническом институте. В 1919–1920 гг. Эдуард Эдуардович был научным сотрудником КЕПС и являлся инициатором создания Лесного музея в Академии наук. С 1921 г. — декан Лесного факультета Ивано-Вознесенского Политехнического института. В 1922 г. Керн избран профессором Петровской сельскохозяйственной академии, с 1923 г. декан её лесного факультета. В 1923 г. — инспектор железнодорожных путей при агрослужбе НКПС. С 1925 г. Эдуард Эдуардович заведовал отделом интродукции и новых культур во Всероссийском институте прикладной ботаники и новых культур (впоследствии ВИР). Руководил изучением дубильных растений, тутового дерева, пробкового дуба, участвовал в разработке проблемы облесения пустынь СССР. 3 января 1934 г. Керну присуждена докторская степень за всестороннюю разработку вопросов биологии древесных пород. Керн являлся почетным членом многих российских и иностранных обществ: Географического общества США, Общества лесоводов Средиземноморья в Марселе, Общества друзей деревьев в Париже и др. Представлял российских лесоводов на международных конгрессах в Париже, Риме, Вене. Находился в научной переписке с Н.И. Вавиловым. Памятником лесокультурных работ Керна на Тульской земле остались еловые посадки в Ясной Поляне Л.Н. Толстого и лесонасаждения на реке Сеже под Тулой. Был награжден орденом Почетного Легиона. В 1909 г. Лесное общество Сибири присудило Керну золотую медаль за лесоопытные посадки. Действительный член

МОИП (с 1882 г.). Умер в Ленинграде. Похоронен Э.Э. Керн на Александровско-Невском кладбище в Ленинграде вместе с женой.

Лит.: публикации: *Овраги, их закрепление и запруживание. 1887 г. (выдержало 8 изданий)* ♦ *Ива, её значение, разведение и употребление (6 изданий); Лесонасаждение при реке Сеже Тульской губернии и уезда. 1904 г.* ♦ *Овраги — зло наших дней // Крестьянское хозяйство. № 6. 1899 г.* ♦ *Тутовое дерево. Л. 1932 г.* ♦ *Пробковый берест как источник сырья для пробковой промышленности. Л. 1935 г. № 2* ♦ *Листопад. Биологический очерк. М. 1923 г.* ♦ *Пробка и пробковый дуб (монография, 1928 г.)* ♦ *Тутовое дерево (Шелковица). Л. 1932 г.*

О нём: *Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 2. М. 2004 г., с. 74* ♦ *Петербургская Государственная лесотехническая академия. СПб. 2003 г.* ♦ *Юрковская Л.А. Памяти Н.К. Юрковского // История Петербурга. № 5. 2007 г., с. 86–88.*

Фонды: ПФА РАН ф. 984, оп. 1. Керн Э.Э.

КЕССЕНИХ (KESSENICH) ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ 10.IX.1903–15.VII.1970.

Род. в Тифлисе. Радиофизик, профессор, доктор физико-математических наук (1940). Заслуженный деятель науки РСФСР (1964.). Из семьи обрусевшего немца, Кессениха Николая Карловича служащего государственного контроля на железной дороге. После окончания Советской Трудовой школы № 7 в Ессентуках (1919 г.) Владимир работал чернорабочим, делопроизводителем, преподавателем профессионально-технических курсов в Ессентуках. В 1924 г. Кессених окончил математическое отделение физико-математического факультета Донского государственного университета, работал там же научным сотрудником, ассистентом, преподавал на рабфаке. В 1926–1929 гг. Владимир Николаевич учился в аспирантуре Ростовского университета, затем в Московском государственном университете. В 1930 г. Кессених переехал в Томск, стал научным сотрудником Сибирского Физико-технического института (СФТИ), исполнял обязанность доцента, заведующего кафедрой электромагнитных колебаний Томского госу-

дарственного университета (ТГУ). В 1931, 1937–1939 гг. — декан физико-математического факультета ТГУ. С 1932 г. Кессених работал заместителем директора СФТИ, в 1933–1936 гг. профессор кафедры электромагнитных колебаний, одновременно директор СФТИ. В 1935 г. — кандидат физико-математических наук, в 1940–1941 гг. — проректор ТГУ по научно-исследовательской работе. Сфера научных интересов: радиофизика, электромагнитные колебания, вопросы электродинамики излучающих систем, потери в диэлектриках в полях высокой частоты. В 1932 г. Кессениху удалось найти решение задачи о возбуждении электромагнитных волн в проводе, это положило начало серии исследований по сосредоточенному возбуждению электромагнитных полей в теории антенн и передающих линий. Владимир Николаевич выполнил фундаментальные исследования по электродинамике излучающих систем. Он впервые ввел в антенные задачи аналитическое задание сосредоточенного источника и нашел их правильное решение. Получил формулу входного сопротивления тонкой антенны, которая вошла в учебники и справочники под названием «формула Кессениха». Под руководством Кессениха была сконструирована и в 1936 г. построена первая в стране регулярно действующая ионосферная станция, что способствовало комплексному изучению ионосферы. В августе 1941 г. Владимир Николаевич добровольно ушел на фронт, до 1943 г. служил помощником начальника связи стрелковой дивизии и в штабе Северо-Западного фронта. С 1943 по 1952 гг. начальник отдела Центрального научно-исследовательского испытательного института связи Красной Армии (ЦНИИСА). С 1944 г. Владимир Николаевич на физическом факультете Московского государственного университета; профессор кафедры колебаний (1944–1946 гг.); заведующий кафедрой распространения радиоволн (1946–1952 гг.). Одновременно до 1952 г. служил в рядах Красной Армии (ЦНИИСА). В 1947 г. Кессених был деканом физико-математического факультета МГУ. В 1948 г. был членом Советской делегации на Международных конференциях по распределению радиочастот. В 1953 г. Кессених вернулся в Томск и до 1970 г. состоял профессором, заведующим кафедрой радиофизики ТГУ. По иници-

циативе Владимира Николаевича в 1953 г. был открыт радиотехнический факультет, деканом которого ученый состоял до 1956 г. В СФТИ велись исследования в области радиофизики высокочастотных диэлектриков, электродинамики излучающих систем, теории нелинейных колебаний, телевидения и распространения радиоволн. По инициативе Владимира Николаевича и под его руководством в СФТИ были развернуты исследования по электромагнитным методам контроля металлических изделий, ему принадлежит первое расчетно-аналитическое исследование обнаружения трещин в металле при помощи вихревых токов. В результате этих работ был разработан дефектоскоп, который получил применение на железных дорогах СССР. Кроме того, Владимир Николаевич разрабатывал вопросы методологии современной физики. Кессених подготовил 40 кандидатов наук, 15 из которых стали впоследствии докторами наук. Владел немецким языком. С 1937 г. Кессених входил в состав научного совета по вопросам радиофизики и радиотехники АН СССР. Являлся член редколлегии журнала «Известия вузов. Физика». Основные печатные работы Владимира Николаевича в области радиофизики: изучение ионосферы, электродинамики излучающих систем и распространения радиоволн. Умер в Томске.

Награды: значок «Почетный железнодорожник» (1939 г.), значок «Почетный радист» (1946 г.), медаль «За победу над Германией в ВОВ 1941–1945 гг.» (1945 г.), За боевые заслуги (1952 г.), орден Красной Звезды (1942 г.), орден Трудового Красного Знамени (1961 г.).

Лит.: *Электромагнитные волны в одном проводе при сосредоточенном источнике энергии. 1932 г.*

♦ *К объяснению экспериментальных данных по динамической поляризации в полиэтиленах // Журнал физики твердого тела. 1964 г. Т. 6 (в соавторстве)* ♦ *Ядерный магнитный резонанс. М. 1965 г.* ♦ *ЯМР в промышленном производстве химических реактивов и особо чистых веществ. М. 1990 г.* ♦ *Открытие, исследования и применения магнитного резонанса // Успехи физических наук. 2009 г. Т. 179, вып. 7* ♦ *Ueber den Einflussen des induktiv gekoppelten Indikators auf stehende elektrische Drahtwellen // Annalen der physic. Leipzig.*

1929 г. *Vd. 2* ♦ Нейтронный распад как фактор ионизации верхней атмосферы // *Известия вузов. Физика*. 1961 г. № 2 ♦ Об ионизации ночной атмосферы. Там же. 1963 г. № 5 ♦ Ориентация протонов и магнитная релаксация в облученных полиэтиленах *P-1518*. Дубна. 1964 г. ♦ Распространение радиоволн. Учебное пособие для физических и физико-технических факультетов государственных университетов по специальности и радиофизики. М. 1952 г. и другие, всего более 220 работ. Соавтор и составитель (с Вл. П. Визгиным) двух выпусков монографии «Научное общество физиков СССР 1950-е–1960-е гг.». СПб., 2005, 2007 гг.

О нём: Энциклопедия Томской области. Томск. 2008 г., с. 289–290 ♦ Личный архив А. В. Кессениха (Москва).

Фонды: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 323.

КЕССЛЕР (KESSLER) КАРЛ ФЕДОРОВИЧ 19.XI.(1.XII)1815–3.III.1881. Род. в г. Дамрау Кёнигсбергского округа, Восточная Пруссия. Зоолог, ихтиолог, профессор (1845), тайный советник. Отец — Карл-Фридрих Кесслер главноуправляющий лесами Пруссии. В 1822 г. по вызову русского правительства определился главным лесничим в Грузинах, в военных поселениях Новгородской губернии. Близость Петербурга заставила отца поместить сына в 1828 г. пансионером в 3-й гимназии, из которой Карл, по окончании курса, поступил в 1834 г. на 2-е отделение философского факультета Петербургского университета. В то время в университете работал талантливый зоолог С. С. Куторга, оживленные лекции которого и определили ученую карьеру Кесслера: он сделался зоологом, хотя первая его ученая работа, увенчанная факультетом золотой медалью (кстати, первая медаль в истории университета), относилась к чистой математике. Университетский курс Кесслер окончил в 1838 г. со степенью кандидата. В 1840 г. Карл Федорович защитил магистерскую диссертацию, в 1842 г. — докторскую, после чего был назначен адъюнктом по кафедре зоологии в Киевском университете вместо, отправившегося в сибирское путешествие А. Ф. Миддендорфа. Человек большой эрудиции в вопросах зоологии, Кесслер, кроме чтения курсов

зоологии и сравнительной анатомии, начал впервые в Киевском университете преподавание таких важных курсов, как гельминтология, энтомология, ихтиология, маммалиология, а также сравнительная анатомия органов чувств. Некоторые из этих разделов ученый читал впервые в России. Не ограничиваясь лекциями, Кесслер вел в университете (также один из первых в России) лабораторные занятия и демонстрации. Как отмечал современник Кесслера профессор К. Феофилов, «педагогическая деятельность профессора Кесслера отличалась теми благотворными отношениями наставника к учащимся, которые вселяют в последних любовь, уважение к науке и её представителям» (Б. Н. Мазурович... 1960 г., с. 55). А. А. Н. Бекетов, учась в Петербургской гимназии у Кесслера, вспоминал: «Преподавание его было ровно и систематично, не задаваясь никакими педагогическими приемами, он, как мне кажется, отлично доказал, что добросовестность и терпение в обращении с учениками превыше всех методов. Во всех классах, где он преподавал, царствовала полнейшая дисциплина, а между тем он никогда не прибегал ни к каким наказаниям» (Очерки по истории... 1991 г., с. 61). Наряду с педагогической деятельностью ученый весьма плодотворно занимался научной, исследовательской и организационной работой. Кесслер был инициатором и активным создателем Зоологического музея при университете. «Естественная история губерний Киевского учебного округа» (шесть выпусков, 1850–1856 гг.). Вып. 1 — Перечень млекопитающих, 1850 г. Вып. 2 — Птицы воробьиные, 1851 г. Вып. 3 — Птицы хищные и куриные, 1851 г. Вып. 4 — птицы голенастые и водяные, 1852 г. Вып. 5 — животные земноводные, 1853 г. Вып. 6 — Рыбы, 1856 г.) была первым капитальным трудом, посвященная фауне Украины и была отмечена половинной Демидовской премией, 1853 г. В 1858 г. Кесслер совершил известную экспедицию по северным берегам Черного моря. Большой вклад внес Кесслер в развитие орнитологии и изучение рыб. Желая помочь развитию орнитологических исследований в России, он в 1847 г. выпустил большую работу под названием «Русская орнитология». Руководство для определения птиц, которые водятся или встречаются в Ев-

ропейской России». Этот труд сыграл важную роль в развитии орнитологических исследований в России. Изучив фауну рыб в Черном и Каспийских морях, и впадающих в эти моря реках, Кесслер впервые в России развил учение о зоогеографическом районировании, связав историю формирования фауны с геологическим прошлым водных бассейнов юга России. Кесслеру принадлежит первая экологическая классификация рыб (морские, солоноватоводные, разноводные, проходные, полупроходные и пресноводные). По инициативе Кесслера в Киеве в 1861 г. был собран первый в России съезд естествоиспытателей и преподавателей естественных наук в гимназиях. Он же разработал программу съезда. Помощником Кесслера в его Киевский период был консерватор А. Б. Шустерс, неизменно сопровождавший ученого во всех его экспедициях. Был искусным препаратором. После смерти профессора Куторги, на его место 6 июня 1861 г. был избран Кесслер. С этого времени и до конца своей жизни Кесслер был профессором Петербургского университета. Свидетельством организаторских способностей ученого является его трехкратное избрание на пост декана Петербургского университета. В 1863–1867 гг. — ректор Петербургского университета. Находил Карл Федорович время и для экспедиций. В 1863 г. сделал ряд поездок по Ладожскому озеру, реки Свири с притоками. Летом 1866 г. он исследовал фауну Онежского озера и его побережья. Начав с Вознесенья, ученый проследовал через Шелтозеро, Петрозаводск, Кондопогу, добрался до Повенца, а из него через Шуньгу-Кижигу вернулся в Петрозаводск. Ученого интересовали рыбы, их пища и паразитофауна. Обнаружил в Онежском озере 44 вида рыб, дал их обстоятельное описание и изучил распространение в различных частях озера. Это было первое научное описание ихтиофауны крупнейшего водоема края. Кесслер считается родоначальником научного изучения карельской ихтиофауны. А академик Л. С. Берг считал Кесслера «отцом русской ихтиологии». В 1869–1871 гг. Кесслер путешествовал по Волге, с начала 70-х гг. изучал рыб Туркестана. В 1875 г. он проводил исследования в Закавказье, а в последние годы жизни неоднократно ездил в Крым, принимал активное участие в организации

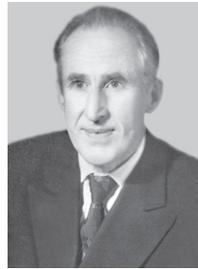
Севастопольской биологической станции. Инициатор организации Крымского комитета для изучения природы Крыма. Смерть помешала ученому завершить исследование фауны Крыма. Итогом исследований Арало-Каспийско-Черноморской области стала монография ученого: «Рыбы водящиеся и встречающиеся в Арало-Каспийско-Понтийской ихтиологической области», 1877 г. (в данной работе ученый дал ряд зоогеографических обобщений, легших в основу всего дальнейшего изучения фауны Черного, Каспийского и Аральского морей). Высокую оценку данной работе дал академик Л. С. Берг: «Кесслер опубликовал замечательную сводную работу, плод трудов всей своей жизни... После трудов Кесслера фауна рыб Европейской России, Кавказа и Туркменистана стала в общих чертах хорошо известной, и дальнейшим работникам предстояло лишь углублять исследования Кесслера». (Очерк рыбопромышленных исследований... 1924 г., С. 78). Карл Федорович был крупнейшим организатором науки, один из учредителей и первый председатель Петербургского общества естествоиспытателей (1868–1881 гг.). Профессор Богданович так резюмирует заслуги Кесслера перед этим обществом: «Он был воспитатель и хранитель общества; он принес ему в дар всю свою энергию, всю свою любовь к делу, всю свою научную деятельность, не преследуя никогда и ни в чем каких-либо личных целей». Кесслер инициатор и организатор первого Всероссийского съезда естествоиспытателей в Петербурге (декабрь 1867 г.). Принимал участие в работе съезда германских естествоиспытателей и врачей (1860 г.), 2-го (1869 г.) и 6-го (1879 г.). Непосредственным инициатором создания морских биологических станций в России может считаться Кесслер, возглавлявший комиссию, учрежденную для этого по его предложению на 2-м съезде естествоиспытателей, 1870 г. На 5-м (Варшавском) съезде русских естествоиспытателей и врачей учреждена премия его имени. А Вольное экономическое общество в 1874 г. удостоило Кесслера золотой медали. Северо-Восточное отделение Украинского орнитологического общества носит имя К. Ф. Кесслера. Математические способности Кесслера были также замечательны; до конца жизни он следил за математической

литературой и знаком был с её лучшими произведениями. В честь Кесслера названы несколько десятков животных. Умер в Петербурге, похоронен К. Ф. Кесслер вместе с женой на Смоленском кладбище в Петербурге.

Награды: ордена: Св. Анны 3-й ст. (1854 г.) ♦ Св. Станислава 2-й ст. с императорской короной (1859 г.) ♦ Св. Анны 2-й ст. с императорской короной (1862 г.) ♦ Св. Владимира 3-й ст. ♦ Св. Станислава 1 ст. ♦ Св. Анны 1-й ст. ♦ Св. Владимира 2-й ст. ♦ Знак отличия за 15 лет службы (1854 г.).
Лит.: Описание рыб, принадлежащих семействам, общим Черному и Каспийскому морям, 1874 г. ♦ Путешествие с зоологической целью к северному берегу Черного моря и в Крым в 1858. Киев. 1861 г. ♦ Список жуков, собранных в долине Салгаира, в 7 верстах выше Симферополя, в августе 1871. Труды РГО. Т. 7, 1874 г. ♦ Путешествие по Закавказскому краю в 1875. Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей. 1878 г. ♦ Материалы для познания Онежского озера и Обонежского края, преимущественно в зоологическом отношении. — Приложение к трудам первого съезда русских естествоиспытателей в С.-Петербурге. № 16, 17, 1868 г. ♦ Ихтиологическая фауна Туркестана // Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. X. 1872 г. ♦ Описание рыб, которые встречаются в водах С.-Петербургской губернии, С. Петербург. 1864 г. ♦ Естественные исторические сведения о рыбах Европейской России // Журнал Охоты и конезаводства. 1873 г. ♦ О рыбах и ракообразных из Байкала, СПб. 1870 г. Автор всего более 120 работ.

О нём: Савчук В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 2. М. 2004 г., с. 77–78 ♦ Банина Н. Н. К. Ф. Кесслер и его роль в развитии биологии в России. М.—Л. 1962 г. ♦ Мазурмович Б. Н. Выдающиеся отечественные зоологи. М. 1960 г., с. 55 ♦ Очерки по истории С. Петербургского общества естествоиспытателей. 125 лет со дня основания. Вып. 1. Т. 91. СПб. 1991 г. ♦ Очерк рыбопромышленных исследований в России. Сборник. Рыбное дело. 1924 г.

КИЗЕВАЛЬТЕР (KIESEWALTER) БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ 30.XI.1916—1.XII.1982. Род.

в г. Петрограде. Инженер-механик, доктор технических наук (1978). Родоначальником ветви Кизевальтеров в России является Иоганн Кизевальтер, органист церкви, уроженец Австрии. Отец — Василий Георгиевич Кизевальтер (1880, Петербург — 1934 г., Ленинград), бухгалтер, шахматист. После окончания фабрично-заводского училища, Борис стал студентом механико-математического факультета Ленинградского государственного университета, который окончил в 1940 г. по специальности инженер-механик. В 1939—1941 гг. Борис Васильевич работает научным сотрудником Главной геофизической обсерватории в Ленинграде. Во время ВОВ Кизевальтер служил в Красной Армии. Воевал на Ленинградском фронте, был ранен в руку. В 1946—1947 гг. Борис Васильевич работал старшим лаборантом, затем научным сотрудником ЛГУ. В 1947 г. перешел на работу во Всесоюзный научно-исследовательский и проектный институт механической обработки полезных ископаемых «МЕХАНОБР», являвшийся головной организацией Министерства цветной металлургии СССР по обогащению полезных ископаемых. Начав работу старшим инженером, затем до 1982 г. являлся старшим научным сотрудником. В 1954 г. Борис Васильевич защищает кандидатскую диссертацию по теме: «Теоретические и экспериментальные исследования процесса отсадки тонкого материала». В 1978 г. Кизевальтер защищает докторскую диссертацию по теме: «Теоретические основы гидравлических гравитационных процессов обогащения полезных ископаемых. В диссертации систематически изложены теории гравитационных гидравлических процессов обогащения с анализом работ предшественников и их развитие на основе собственных исследований. В 1979 г. в издательстве «Недра» была напечатана монография Бориса Васильевича «Теоретические основы гравитационных процессов обогащения». Монография вошла в мировой научный фонд, и используется специалистами-обогащателями всего мира. «Научной заслугой Б. В. Кизевальтера является внесение в обогащательную науку элементов классической гидромеханики и математической физики, что позволяло решить целый ряд

задач физико-математических основ флотации и гравитационных процессов обогащения» (Ведущие ученые...1995 г., с. 69). Кизевальтер увлекался альпинизмом, делал восхождения. В 1959 г. стал мастером спорта СССР по альпинизму, имея покалеченную фронтовым ранением ладонь. Умер в Ленинграде.

О нём: *Ведущие ученые математики «Механобр» // Обогащение руд. №1–2. СПб. 1995 г. ♦ Личный архив Елены Борисовны Лиминой (СПб.) и Александра Михайловича Базилевского (СПб.).*

КИЗЕВАЛЬТЕР (KIESEWALTER) ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ 27.XI.1912–26.V.1987.

Род. в Петербурге. Геолог, кандидат геолого-минералогических наук (1951), доцент (1952). Специалист по палеозою Большого Кавказа. Из рода Кизевальтеров, выходцев из Силезии, в числе которых многие были художниками и музыкантами. Отец — Сергей Георгиевич Кизевальтер (1873, СПб. — 1937 г., Москва), юрист, экономист. Мать — Мария Федоровна Кизевальтер, урожденная Петрик (Petrick Marie Bertha Carolina) (1875, СПб. — 1950 г., Москва), учительница. Учился Дмитрий в элитной московской школе на улице Знаменка, 12, в которой учились дети многих партийных вождей, «просто потому, что семья жила неподалеку» (Д. С. Кизевальтер). Трудовую деятельность Дмитрий Сергеевич начал с 1929 г. В 1930–1933 гг. работал на стройках 1-й пятилетки в должности техника-геодезиста в Московском областном проектно-тресте. «В 1933 г. — после долгой борьбы за право поступить в ВУЗ — поступил в МГРИ...» (Д. С. Кизевальтер). С 1936 г. Кизевальтер начал исследовательскую работу в ГИНе. «Еще студентом, Кизевальтер начинает заниматься научной работой, принимает участие в исследованиях, проводимых Казахстанской экспедицией Геологического института АН СССР, под руководством профессоров Е. А. Кузнецова и В. Н. Крестовникова изучает стратиграфию верхнего палеозоя, петрографию жильных и вулканогенных пород западной части Центрального Казахстана. Ему поручается написание отдельных разделов крупного научного отчета по геологии Улутавских гор» (М. К. Бахтеев). Обучение Кизевальтер закончил в 1938 г., получив диплом горного

инженера с отличием. «В принципе, хотел поступать на биофак в МГУ, но туда в поступлении отказали (по причине происхождения из служащих)» (Д. С. Кизевальтер). В 1938 г. появилась его первая научная работа (фондовая) — «Эффузивные породы девона Улутавских гор». Сфера научных интересов: протерозой, палеозой, юра, четвертичные отложения. В 1938–1939 гг. Кизевальтер работал в Золоторазведке, занимаясь изучением структуры рудного поля одного из месторождений в Северном Казахстане (Салаир). В 1939 г. Дмитрий Сергеевич становится аспирантом кафедры общей геологии и под руководством профессоров Е. В. Милановского, Н. С. Шатского и доцента М. Н. Муратова работает начальником геологосъемочной партии Минераловодской экспедиции МГРИ. Начало ВОВ застаёт ученого на полевых работах на Северном Кавказе. Будучи командированным в Северо-Кавказское геологическое управление, он до августа 1942 г. работает начальником Нальчикской, а затем Грозненской геологических партий, принимает участие в строительстве оборонительных сооружений в Ставропольском крае. Дмитрий Сергеевич участник ВОВ, с августа 1942 г. в должности военного инженера военно-строительного отряда прошел путь от Кавказа до Берлина. Принимал участие в боях на Степном и I-м Белорусском фронтах, участвовал во взятии Варшавы, штурме Берлина. После демобилизации Кизевальтер продолжил обучение в аспирантуре, работал на Кавказе, занимался изучением геологии района Тырнаузского месторождения. «Проводя крупномасштабные геологосъемочные работы в Тырнаузском рудном районе, он приходит к важнейшим научным выводам, далеко выходящим за пределы проблем региональной геологии. Один из выводов касается возможности применения закона Н. А. Головкинского — А. А. Иностранцева к расшифровке особенностей строения юрских отложений Северного Кавказа. В качестве яркого примера действия этого закона выводы Д. С. Кизевальтера вот уже три десятка лет не сходят со страниц многочисленных учебников по структурной геологии. Выделенная и описанная им важнейшая тектоническая структура Северного Кавказа — Тырнауз-Пшекишская шовная зона —

по мере развития учения о глубинных разломах становится эталоном глубинных разломов и как таковой рассматривается во многих монографиях по общей и региональной геотектонике» (М.К. Бахтеев). На основе проведенных в Тырныаузском рудном районе исследований Дмитрий Сергеевич блестяще защищает кандидатскую диссертацию. В 1948–1977 гг. в штате МГРИ, ассистент, доцент. Дмитрий Сергеевич читал курсы структурной геологии, геоморфологии, четвертичной геологии, геотектоники, общей геологии: руководил практикантами, дипломным проектированием, научной работой студентов. С 1950 по 1952 гг. Кизевальтер работает начальником Кокчетавской партии Северо-Казахстанской экспедиции НИСа МГРИ. «В опубликованной на основании этих работ совместно с М.В. Муратовым крупной научной статье, посвященной тектонике Кокчетавского массива, он обосновывает важнейшее теоретическое положение о существовании двух типов срединных массивов, не потерявшее своего значения и до настоящего времени» (М.К. Бахтеев). Работа в течение двух лет в экспедициях в Горном Крыму, а затем в течение 10 лет в высокогорном Передовом хребте Северного Кавказа в качестве научного руководителя геологических партий Крымской и Кавказской экспедиций МГРИ-МГУ выводит Дмитрия Сергеевича в число крупнейших специалистов по геологии и тектонике Альпийского складчатого пояса. В 1965–1977 гг. Кизевальтер состоял членом ученого совета ГГФ. С 1975 г. член научно-редакционного совета Министерства ВИССО СССР. Среди личных учеников Дмитрия Сергеевича — два доктора геолого-минералогических наук и два докторанта, ряд кандидатов геолого-минералогических наук. С 1947 г. Кизевальтер участвовал в научно-теоретических конференциях МГРИ. С 1948 г. участник всех всесоюзных тектонических совещаний. С 1960 по 1975 гг. принимал участие в двух сессиях международного Геологического конгресса и в ряде международных симпозиумов — в Тбилиси, Калгари (Канада), Москве и др. Дмитрий Сергеевич ученик, коллега и соратник крупнейших советских геологов: Е.В. Малиновского, Г.Ф. Мирчинка, Н.С. Шатского, М.В. Муратова, В.В. Белоусова, А.А. Богданова, Е.В. Шан-

цера, Г.И. Немкова, В.Н. Павлинова, И.Ф. Трусова и др. В памяти коллег и студентов Кизевальтер остался высокообразованным, энциклопедически одаренным ученым и педагогом, непререкаемым авторитетом во всех областях геологических знаний. Автор более 90 печатных работ — статей, заметок, геологических и учебных карт, опубликованных в «Докладах Академии наук», «Известиях Академии наук», «Советской Геологии», в трудах международных геологических конгрессов. Соавтор в ряде коллективных монографий «Стратиграфия СССР», том «Девонская система». «Геология СССР». Том IX. «Стратиграфический словарь СССР». «Атлас палеогеографических карт СССР» и др. Соавтор многих учебных пособий (руководство по учебной геологической практике в Крыму). Пособие к лабораторным занятиям по курсу общей геологии, учебное пособие «Основы четвертичной геологии» (в соавторстве); «Геоморфология и четвертичная геология». Большое число крупных фондовых монографий по геологии Кавказа, Казахстана, Крыма. Кизевальтер автор нескольких листов государственных геологических карт по территории Большого Кавказа. Осталась незавершенной докторская диссертация, над которой работал в последние годы. Умер в Москве, похоронен Дмитрий Сергеевич на Введенском кладбище в Москве.

Награды: орден «Отечественной войны II-й степени» (1985 г.). Медали — «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «Ветеран труда», Знак «Отличник разведки недр» (1969 г.).

Лит.: Новые данные о возрасте Нижнекаменноугольной толщи в центральной части Северного Кавказа. Доклады АН СССР. 1958 г. Т. 119. № 1 (в соавторстве) ♦ К вопросу о возрасте среднепалеозойских известняках центральной части Северного Кавказа. Там же. Т. 128. № 5 ♦ Основы геологии. Учебник. М. 1989 г. (в соавторстве) ♦ Пособие к лабораторным занятиям по общей геологии. М. 1988 г. (в соавторстве) ♦ Геоморфология и четвертичная геология: геоморфология и генетические типы отложений. М. 1981 г.

О нём: Картотека МОИП ♦ Кизевальтер Г.Д. Родословная Д.С. Кизевальтера (Москва) ♦ Личный архив Дитриха Кизевальтера (Оттава,

Канада) ♦ Кизевальтер Д. С. Краткая автобиография ♦ Бахтеев М. К. Памяти Учителя. Доклад на расширенном заседании кафедры общей геологии и геологического картирования МГРИ, посвященный 75-летию со дня рождения Д. С. Кизевальтера. Памяти Дмитрия Сергеевича Кизевальтера // Известия высших учебных заведений Геология и разведка. 1987 г. № 8.

КИЗЕЛЬ (KIESEL) АЛЕКСАНДР РОБЕРТОВИЧ 21.III.1882—29.IX.1942. Род. в Москве. Биохимик, физиолог растений, доктор биологических наук, профессор (1918.). Из семьи инженера-химика Кизеля Роберта Леонтьевича. В 1892 г. Александр поступил в 5-ю московскую гимназию, а после её окончания в 1900 г. продолжил образование на естественном отделении физико-химического факультета Московского университета. После окончания университета (1904 г.) по специальности «ботаник-физиолог» Кизель остается по приглашению К. А. Тимирязева на кафедре физиологии растений для подготовки к профессорскому званию. Сфера научных интересов: физиология и биохимия растений. Далее Александр Робертович стажировался за границей в Цюрихе и Гейдельберге и др. В 1905 и 1907 гг. Кизель работает у крупного ученого в области физиологической химии Э. Шульце в Цюрихе. Занимается совершенствованием метода определения холина, а также проблемой влияния света на превращение азотистых соединений в растениях и роли амидов в этом процессе. Первая работа молодого ученого, выполненная в Лаборатории, была посвящена вопросу о влиянии света на превращение азотистых соединений в растворах и роли амидов в этом процессе. С 1905 г. Александр Робертович работал на кафедре физиологии и анатомии растений в Московском государственном университете. Он читает лекции по агрономической химии и физиологии растений на Пречистенских курсах для рабочих, преподает в средних учебных заведениях Москвы, читает лекции на педагогических курсах при Обществе воспитательниц и учительниц Москвы. В 1908 г. Кизель сдает магистерские экзамены и стал приват-доцентом Московского университета. В 1909 г. Кизель работает в лаборатории А. Косселя, будущего лауреата Нобелевской премии

по физиологии и медицине (1910 г.). Под влиянием своего учителя заинтересовался ферментативным превращением аргина в растениях, в результате которого образуется аммиак. В лаборатории Косселя, а затем в Московском университете он проводит работы с аргиназой, ее специфичностью, условиями деятельности и ферментативным образованием мочевины. В 1911 г. Александр Робертович работает у Б. Толенса в Геттингене, корифея в области химии углеводов, а в 1911 г. — у Г. Бертрана в Париже, специалиста по оксидазам. В 1909 г. Кизель по собственной инициативе стал читать необязательный курс биохимии растений, первый в истории Университета. Этот курс он читал до своего отъезда в Саратов в 1919 г. В 1916 г. Александр Робертович защищает магистерскую диссертацию по теме «Аргинин и его превращение в растениях». В 1918 г. Кизель был избран профессором Тамбовского университета, а также Томского и Саратовского. До 1922 г. Кизель работал в Саратове на кафедре физиологии и анатомии растений физико-математического факультета, читал курс общей ботаники на медицинском факультете. Кроме того, он был профессором Саратовского политехнического института, Саратовского института народного образования, деканом рабочего факультета университета, деканом педагогического факультета, а в 1921—1922 гг. — деканом физико-математического факультета. Он успевал читать лекции на Учительских курсах, на курсах садоводства, в Обществе естествоиспытателей, состоял членом Комиссии по изучению реки Волги при Саратовском микробиологическом институте и др. В 1922 г. Кизель вернулся в Московский университет на должность сверхштатного профессора. В 1922 г. была организована Тимирязевская биологическая станция, реорганизованная в 1924 г. в Государственный Тимирязевский научно-исследовательский институт. Кизель возглавил отдел физиологии растений биологической станции. Одновременно Кизель начинает заведовать отделом Агрохимической лаборатории Политехнического музея, физико-химическим отделом Государственного химико-фармацевтического института и является профессором областных сельскохозяйственных курсов. В 1929 г. курс биохимии растений для студентов-ботаников становится обязательным. С 1926 по 1929 г. Кизель

являлся действительным членом Политехнического музея. В период с 1925–1929 гг. Кизель опроверг продержавшееся около 45 лет в науке представление о так называемом пластине — универсальном белковом веществе в протоплазме — и доказал разнообразие белкового состава клетки. Результаты исследований по биохимии протоплазмы были подытожены Александром Робертовичем в его монографии «Химия протоплазмы» (1930 г., Германия). Его работы в области растительных белков и ферментов вполне можно отнести к тому разделу, «который мы сейчас называем молекулярной биологией». В Московском университете Александр Робертович возобновил чтение факультативного курса биохимии растений для студентов-физиологов растений. «Современники отмечали блестящий лекторский талант Кизеля, высокую эрудицию и человеческое обаяние. Несмотря на высокую требовательность, Кизель был кумиром своих студентов. Работа до глубокой ночи в лаборатории вместе со студентами была нормой жизни...» (Т.А. Курсанова..., 2005 г., с. 203). В 1929 г. на ботаническом отделении организуется кафедра биохимии растений, руководство которой поручено Кизелю. Экспериментальные работы, проведенные Александром Робертовичем с аспирантами и студентами, были посвящены следующим вопросам: исследованию по биохимии углеводов; работы по биохимии протоплазмы; работы по изучению аминокислотного состава и изменению физико-химических свойств белков в растении в онтогенезе; работы в области биохимии зерна, о влиянии влажности зерна на ферментативные процессы в нем и сохранность зерна при хранении. Они стали проводиться ученым с 1931 г., когда он был приглашен во Всесоюзный институт зерна. Кизель положил начало систематическому изучению компонентов клетки. Доказал, что в протоплазме растений нет единого структурного белка. Провел серию работ по биохимии зерна. Интересовался также вопросами биохимии табака и каучуконосов. Действительный член МОИП (с 1918 г.). 5 февраля 1942 г. Кизель был арестован. «Роковую роль сыграли его немецкое происхождение и мировая слава ученого. Именно поэтому он был включен немцами в списки тех, на кого можно опереться в случае захвата Москвы.

Списки попали в руки НКВД» (Т.А. Курсанова... 2005 г., с. 203). Осужден Александр Робертович по статье 58.10: контрреволюционная агитация, измена родине. Расстрелян в «зоне», находящейся в ведении Центрального аппарата НКВД, — на 24 км Калужского шоссе, близ совхоза «Коммунарка» (в те времена подсобное хозяйство НКВД), на территории дачи арестованного в марте 1937 г. бывшего наркома внутренних дел Г.Г. Ягоды. Реабилитирован посмертно 31.03.1956 г. Кизель захоронен на территории Коммунарки Московской области.

Лит.: Характеристика белков вегетативных органов свеклы // Труды лаборатории по изучению белка. 1935 г. Вып. 7 (в соавторстве) ♦ Об ацетилированных белках // Биохимия. Т. 2. № 5. 1937 г. (в соавторстве) ♦ О распределении активности ферментов в пшеничном зерне // Биохимия. Т. 2. № 5. 1937 г. ♦ Исследования над перемещением влаги в массе хранящегося зерна // Доклад АН СССР. Т. 24. № 8. 1939 г. (в соавторстве) ♦ Биохимия растений в Московском университете // Ученые записки МГУ. Биология: Юбилейная серия. 1940 г. Вып. 54, с. 315–321 ♦ Практическое руководство по биохимии растений (1934 г.) ♦ Химия протоплазмы (1940 г.). Автор всего более 60 работ.

О нём: Курсанова Т.А. А. Р. Кизель — основатель кафедры биохимии растений МГУ // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция. М. 2005 г., с. 200–204 ♦ Кретович В.А. Жизнь и научная деятельность профессора А.Р. Кизеля (к 80-летию со дня рождения) // Известия АН СССР, серия биологическая. № 4. 1962 г. ♦ Кривошеина Г.Г. Московская энциклопедия. Лица Москвы. И—М. М. 2008 г., с. 156.

Фонды: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 324.

КИНД (KIND) НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА 8.VII. 1917–13.II.1992. Род. в Петрограде. Геолог и геоморфолог, доктор геолого-минералогических наук (1971). Специалист по геологии и геохронологии четвертичных отложений, одна из первооткрывателей алмазов Якутии. Из семьи инженера-металлурга, профессора Петроградского политехнического института Владимира Августовича Кинда

(1883, Оренбургская губерния — 1938 г., Ленинград) — управляющего Авзяно-Петровскими чугуноплавильными и железоделательными заводами в бывшем Верхне-Уральском уезде Оренбургской губернии. Наташа получила великолепное домашнее образование. У неё была гувернантка, которая учила Кинд французскому и немецкому языкам. Позже она самостоятельно выучила и английский язык. Семья Кинд жила в профессорском доме на территории Политехнического института, окруженного лесопарком. Её детство проходило среди одаренных личностей: И. Курчатов, Л. Ландау, академики Д. В. Скобелевы и А. Ф. Иоффе. Страсть к путешествию Кинд привил школьный учитель естествознания Г. П. Гродненский, которого она вспоминала с теплотой и глубоким уважением. Благодаря ему Кинд в школьные годы во время летних каникул побывала на экскурсии на Урале, в Хибинах, Кузбассе. В 1934 г. Наталья Владимировна поступила в Ленинградский государственный университет на геолого-почвенный факультет. Её сокурсницей была Юлия Александровна Кракау, которая отмечала в Наталье Кинд широту интересов, большую тягу к искусству. Всегда была очень добра к окружающим, делилась всем, что знала и имела, в то же время пасовала перед хамством. По окончании университета по специальности стратиграфия (1939 г.) Кинд стала работать во Всесоюзном научно-исследовательском геологическом институте (ВСЕГЕИ). В 1937–1938 гг. Наталья Владимировна участвовала в Мугоджарской экспедиции Института земной коры при Университете. С 1940 г. Наталья Владимировна проводила исследования по геологии, поискам и разведке алмазных месторождений на Среднем Урале. Провела геолого-геоморфологические исследования в бассейне реки Чусовой почти на всем её протяжении. За полевой сезон она выделила несколько перспективных участков, на которых впоследствии были обнаружены алмазоносные россыпи. Это было большое событие, так как алмазные россыпи на Урале были очень редкими. Пришедший успех сразу поднял её профессиональный авторитет. В 1941 г. Кинд возглавила первый геоморфологический отряд Иссовской алмазной партии, а затем и Кыновскую партии. В 1942–1946 гг. — Кинд начальник Ревдинской алмазной партии. В 1945 г. Наталья Владимировна вернулась

в Ленинград в качестве геолога Ленинградской камеральной партии 3-го Геологического управления. После реорганизации в конце 1949 г. Управления в 3-й Главк, Кинд возглавляла методический кабинет Центральной экспедиции. В эти годы она занималась в основном изучением условий формирования мезокайнозойских алмазоносных отложений Среднего Урала, что позволило выявить закономерность размещения алмазных россыпей в этом районе. Результаты этих исследований легли в основу её кандидатской диссертации, которую успешно защитила в 1950 г. в Геологическом институте АН СССР. Таким образом, Кинд стала первой «остепененной» алмазницей, получившей звание по предварительным итогам поиска алмазов в СССР. Эта работа впоследствии была опубликована и до сих пор используется в качестве методического пособия алмазниками Урала. В 1950 г. Наталья Владимировна окончила аспирантуру в Министерстве геологии в Москве. Основные результаты этих исследований легли в основу её кандидатской диссертации (1950 г.). В 1951 г. Кинд была отправлена в Сибирь в качестве начальника партии № 233 Геологического управления, где в это время начались поиски алмазов. Возглавляемая ею геологическая партия Амакинской экспедиции № 124 Якутского государственного геологического управления проводила геолого-геоморфологическое изучение долины реки Нижняя Тунгуска, затем работы велись на Среднем Вилюе. Осенью 1953 г. Кинд выполнила рекогносцировочный маршрут в низовьях одного из притоков реки Малая Ботуобия и обнаружила там первый алмаз (8.09.1953 г.), который имел размер со спичечную головку. Эта находка позволила изменить стратегию поиска и сосредоточить внимание на исследованиях в Мало-Ботуобинском районе. Здесь под её руководством с 1954 г. проводилась государственная геологическая съемка масштаба 2:200000 и поиски коренных источников алмазов. В результате по аномальным содержаниям пиропов в русловом аллювии на прогнозной карте, составленной Кинд, был околонтурен локальный участок возможного нахождения кимберлитового тела. Следуя этой рекомендации, отрядом № 132, руководимым Кинд обнаружено одно из крупных месторождений алмазов — трубки «Мир» (13.06.1955 г.). Итог работы Кинд подвела в работе «Материалы

по геологии коронных алмазоносных пород бассейна реки Малая Ботуобия». В 1956 г. Кинд поступила в Геологический институт АН СССР. Занималась созданием радиоуглеродной лаборатории, с помощью которой можно было бы определять «абсолютный» возраст четвертичных отложений и уточнять возрастные датировки, сделанные геологическими методами. Сферой её научных интересов стало изучение геологических проблем четвертичного периода. Она проработала в институте до 1980 г. Исследования вела по сравнительной геохронологии изменений климата и оледенений Северного полушария. Продолжала выезжать в полевые экспедиции в районы Лены, Вилюя, Ангары, Енисея (с 1962 г.). По итогам работы в Приверхоянье Кинд в соавторстве подготовила статью «О возрасте оледенения Верхоянья». С начала 70-х гг. её интерес в Таймырском полуострове. Несмотря на солидный возраст, Наталья Владимировна совершала многодневные маршруты по малым рекам, пересекла Северо-Сибирскую низменность на вездеходе, горы Бырранга. Постоянным спутником Кинд в экспедициях был её коллега Л. Д. Сулержицкий. В 1957 г. Кинд опубликовала монографию «Алмазы Сибири». В 1958 г. изданы листы геологической карты, которые до сих пор используются геологами-алмазниками при поисках кимберлитов в этом районе. В 1962–1963 гг. Кинд с мужем проживала в Париже, где её муж работал в ЮНЕСКО от Президиума АН СССР. В 1970 г. ей был вручен диплом первооткрывателя. 26.08.1981 г. в г. Мирном Кинд присутствовала на торжественной встрече первооткрывателей якутских алмазов. По её признанию, эта встреча была для неё большим подарком судьбы. В журнале «Полярная Звезда» № 4 за 1972 г. о ней был напечатан очерк «Наталин день». В Геологическом музее «Якуталмаз» в г. Мирном рядом с портретом Кинд хранятся её личные полевые вещи. Кинд, как признанный специалист в области геологии и геохронологии четвертичных отложений, была активным участником крупных всесоюзных и международных совещаний. На протяжении ряда лет была председателем секции новейших образований в Комиссии АН СССР по определению абсолютного возраста геологических формаций, членом бюро Комиссии по изучению четвертичного периода АН СССР, членом бюро советской группы МПГК

«Четвертичное определение Северного полушария» и др. «Вклад, внесенный Натальей Владимировной в развитие геологической науки, велик и общепризнан. Труды Н. В. Кинд вписаны яркие страницы в истории изучения молодых четвертичных отложений в нашей стране и мире» (Р. Юзмухаметов..., 2000 г., с. 55). В разные годы Кинд общалась с К. И. Чуковским, А. И. Солженицыным, А. А. Ахматовой, И. Бродским, А. Галичем, В. Шаламовым, А. Сахаровым, Л. Копелевым, Б. Окуджавой, Ю. Кимом, Г. Бёллем (немецкий писатель), Н. Коржавиным, Н. Мандельштам (жена поэта О. Мандельштама). В своей докторской диссертации (Геохронология позднего антропогенеза по изотопным данным, 1972), ставшей выдающимся событием в геологической науке, раскрывается ряд важнейших научных вопросов: составлено множество описание отложений позднего плейстоцена Сибири и Верхоянья по личным наблюдениям автора. Проанализирован объемный материал по развитию геологических событий и изменению климата в позднем антропогене Северной Америки. Проведено изучение колебаний уровня Мирового океана и их связи с климатом в позднем антропогене. Сделан вывод о синхронности изменений климата и оледенений в Северном полушарии в позднем антропогене. В 1977 г. МОИП присудило Кинд премию за эту монографию. Современники отмечали её доброту, открытое сердце, образованность, богатый духовный мир. От Солженицына Кинд удостоилась приглашения присутствовать на Нобелевской церемонии, которая состоялась 9.04.1972 г. по улице Горького 12. кв. 169. Именно это высокое благородство не позволило ей участвовать в не очень красивой истории по установлению приоритета первооткрывателей алмазов, развернувшейся в 60-е гг. По воспоминаниям современников Кинд её квартира в Москве была центром «кухонно-литературной жизни». В течение многих лет она была верным и стойким другом многих диссидентов и гонимых писателей. И это, конечно, было в поле зрения «компетентных» органов. Кинд пришлось пережить и допросы в КГБ и обыск в доме. Участвовала в переправке на запад «Кольмских рассказов» Шаламова. А после смерти писателя устроила у себя дома вечер его памяти. Действительный член МОИП (с 1975). В честь Н. В. Кинд назван ювелир-

ный алмаз, 58, 55 карата, добытый в Якутии Умерла в Петербурге.

Награды: орден Ленина (1956 г.) за открытие месторождения алмазов Амакинской экспедиции. Почетная Грамота г. Мирного (1989 г.).

О нем: Памяти Н.В. Кинд // Советская геология. № 9, 1992 г., с. 94–95 ♦ Морачевский А.Г. Очерки об ученых-химиках С.-Петербурга XIX и первая половина XX в. СПб. 2004 г. ♦ Юзмухаметов Р. Алмазная царевна. г. Мирный. 2000 г. ♦ Личный архив Т.В. Кинд (СПб.) ♦ Двести лет семье Бенца в России. СПб., 1994 г.

КИНД (KIND) ВЛАДИМИР АВГУСТОВИЧ
3.X.1883–12.II.1938. Род. в районе Авзяно-Петровского завода Оренбургской губернии. Инженер-металлург, доктор технических наук, профессор (1927). Отец – Август Кинд, управляющий Авзяно-Петровскими чугуноплавильными и железоделательными заводами. Мать – Амалия Августовна. Оба родителя выходцы из Эльзас-Лотарингии. До 12 лет Владимир жил с родителями, затем учился в Казанском реальном училище, окончил с отличием в 1902 г. Затем Кинд обучался на электрохимическом подотделе металлургического отделения в Петербургском Политехническом институте им. П. Великого. В 1908 г. Владимир Августович был выпущен со званием инженера-металлурга. Отличаясь редкой работоспособностью и одаренностью, был замечен профессорами и оставлен при Институте лаборантом кафедры аналитической и органической химии, возглавляемой проф. Б.Н. Меншуткиным. Учась, Кинд подрабатывал, заведывая отделами в ежедневных газетах «Речь» и «Реформа». В течение 1909–1910 гг. Владимир Августович работал лаборантом вне штата, с 1910 г. печатался в «Известиях» Института. С 1911 по 1917 г. штатный лаборант. «Инженер-металлург и лаборант С.-Петербургского Политехнического института В.А. Кинд обладал качествами, необходимыми для ученого: глубокой химической и инженерной подготовкой, талантом и трудолюбием, организаторскими способностями и личным человеческим обаянием» (И. Л. Значко-Яворский..., 1974 г., с. 22). Первая научная работа Владимира Августовича была выполнена им в студенческие годы в соавторстве

под названием «Реакции между карбамидами и хлорноватистыми солями». Ранние его исследования касались исследований нефти, каменного угля, асфальта и естественного газа русских месторождений и изучению вопросов скипидарного производства. В течение 4-х месячной командировки от металлургического отделения Института Кинд ознакомился с работой многочисленных промыслов и заводов. Объектами изучения ученого были: добыча и переработка нефти в Майкопе, Грозном, на Апшеронском полуострове, естественного газа на острове Челекене и в Ферганской долине (озокерита и естественного газа), асфальта в Симбирской и естественного газа в Самарской губерниях, смоло-скипидарного производства в Вологодской, Вятской губерниях и ряд других производств. Для совершенства в методах технического анализа нефти и её производных Кинд некоторое время занимался в Главной химической лаборатории Товарищества братьев Нобиль. Результатом поездок Владимира Августовича явился ряд статей, напечатанных в 1913–1915 гг. в «Известиях» С.-Петербургского Политехнического института, Вестнике финансов, промышленности и торговли и др. В работе «Скипидарный промысел в России (1914–1915 гг.)» Кинд полемизирует с Д.И. Менделеевым и другими учеными, отрицающие возможность получения печным способом из пневого соснового осмола доброкачественного продукта. Дальнейшая деятельность Владимира Августовича связана с областью вяжущих веществ и другими строительными материалами. В 1916 г. Кинд избран Управляющим делами Общества для содействия развитию портландцементной промышленности и редактором журнала «Портландцемент». Приняв новую власть, Кинд со свойственной ему увлеченностью участвует в организации новой советской высшей технической школы. При его участии в составе нового химического факультета Петроградского Политехнического института в 1919 г. открывается силикатное отделение для подготовки инженеров цементной, керамической и стекольной промышленности, а при ней организована лаборатория технологии искусственных силикатов. Владимир Августович фактически был организатором первой в СССР кафедры технологии вяжущих веществ (1920 г.). Читал курс технологии

вяжущих веществ (цементов). С 1921 г. читал курс «Технология строительных материалов на инженерно-строительном факультете, а с 1923 г. — курс «Технология химической промышленности на экономическом факультете. В 1920 г. Кинд принимал участие в работах группы ГОЭЛРО Северного района. Написал доклады: Кустарные промыслы; Полезные ископаемые Северного района; Ухтинский нефтеносный район. Они были использованы при составлении «Плана ГОЭЛРО» и частично опубликованы в одной из «Записок» по плану электрификации районов: «Основания проекта электрификации Северного района». С 1922 г. Владимир Августович занимался подготовкой студентов инженерно-строительного факультета Политехнического института по курсу «Строительные материалы». Кафедру вяжущих веществ Химико-технологического института Кинд возглавлял до 1938 г. Наряду с работой в Химико-технологическом институте с 1930 г. возглавлял кафедру строительных материалов в Ленинградском Гидротехническом институте. Одновременно возглавлял (с 1934 г.) кафедру строительных материалов в Ленинградском Технологическом институте Всекомпросвета. В 1919 г. Кинд в качестве ученого-секретаря Сланцевого комитета проводит на Петроградском цементном заводе «Железо-Цемент» первые опыты обжига портландцемента на сланцах вместо каменного газового угля. Большое значение имели разработанные им оригинальные методы испытания и оценки гидравлических добавок и его изыскания оптимального соотношения между компонентами известково-пуццолановых цементов и пуццолановых портландцементов при различных добавках. Работы Кинда имели и другое важное значение — в защите от коррозии бетона гидротехнических и морских сооружений. Разработанный им метод применялся в бетоне зоны переменного уровня воды наиболее стойкого, специального (сульфатостойкого) портландцемента, нормированного химическим и минералогическим составом. Важны теоретические и практические исследования Владимира Августовича в области глиноземистого цемента, процессы твердения которого основаны на гидратации алюминатов кальция. В 1928 г. Кинд становится главной фигурой в организуемой Особой комиссией по глиноземистому цементу, которая находит

оригинальные пути построения нового технологического процесса. Совместно с проф. В. А. Кузнецовым Кинд открывает способ «оживления» шлаков специальной плавки, очень важный для технологии глиноземистого цемента. Владимиру Августовичу и его ученику Н. К. Антоновичу принадлежит заслуга создания нового гидравлического цемента, разработки технологии и постановки его производства, названного ими глиноцементом. После реорганизации Политехнического института в 1930 г. Кинд возглавляет кафедру технологии вяжущих веществ в Химико-технологическом институте им. Ленсовета и кафедру строительных материалов последовательно в Гидротехническом, Индустриальном и Политехническом институтах. В этот же период Владимир Августович организует и возглавляет кафедру вяжущих веществ в Химико-Технологическом институте им. Молотова. Исследования Кинда многочисленны и разнообразны. К ним относятся работы по сырью и химии цемента и по интенсификации процесса помола, по установлению зависимости между химическим и минералогическим составом портландцемента и его свойствами, по ускорению твердения пуццолановых шлаковых портландцементов, по изучению гидратации портландцемента и т. д. Последней темой, над которой Кинд работал, были начатые в 1937 г. исследования по вопросам наличия некоторой периодичности у вяжущих свойств химических соединений типа силикатов, алюминатов, ферритов в зависимости от положения катионов этих сложных соединений в периодической системе. Незадолго до своей смерти Кинд представлялся к избранию в действительные члены АН СССР академиками А. Байбаковым, И. Гребенщиковым и А. Е. Порай-Кошицем. Владимир Августович увлекался филателией, особенно интересовался марками европейских стран. Любил музыку, оперные произведения Глинки, Бородина, Вагнера. Владел немецким и французским свободно, слабо — английским. Кинд состоял членом Научно-технического Совета силикатной промышленности Союзстроя СССР. Был членом Консультационного Совета при Центральной бетонной лаборатории Куйбышевгидростроя и Научно-технических советов институтов, в которых он работал. Являлся экспертом Высшей аттестационной комиссии Всесоюзного Комитета

по делам высшей школы при СНК СССР и др. Владимир Августович состоял редактором и членом редколлегии многих журналов. Умер в Ленинграде.

Лит.: Классификация известково-магнезиальных пород // Минеральное сырье. 1933 г. № 8–9 (в соавторстве) ♦ Определение известии, выделяющейся при твердении цементов // Глауцилат. 1921 г. № № 6–7 ♦ Об образовании в порландцементе сульфалоюмината кальция // Строительная промышленность. 1925 г. № 10 ♦ Пути и формы распространения профессиональных знаний. Пг. 1916 г. ♦ Цементные материалы. КЕПС АН СССР. Нерудные ископаемые. Т. III. Л. 1927 г. ♦ Строительные материалы. Сборник статей. Л. 1931 г. ♦ Химическая характеристика порландцемента. Л.–М. 1932 г. ♦ Теплота твердения порландцемента различных химических составов // Цемент. 1937 г. № 7 (в соавторстве) и др. всего более 125 работ.

О нём: Значко-Яворский И. Л., Савелов И. Г. К истории развития отечественной науки и техники производства цемента. Фрунзе. 1974 г. ♦ Будников П. П. Владимир Августович Кинд. Некролог // Журнал прикладной химии. Т. XI. № 5. 1938 г., с. 807–810 ♦ Владимир Августович Кинд (1883–1938). Некролог // Цемент. 1938. № 5, с. 2–4.

Фонды: РГАЭ ф. 71, оп. 1, № 88.

КИТЛИЦ (KITTLITZ) FRIEDRICH HEINRICH фон 16.II.1799–10.IV.1874. г. Род. в г. Бреслау, Силезия. Художник-естествоиспытатель, орнитолог, отставной капитан, барон. Родился в семье прусского капитана. Служил в армии в 1813–1825 гг. Участник кругосветного плавания на шлюпе «Сенявин» под командой Ф. П. Литке. В 1827 г. Китлиц посетил остров Беринга и с 24 сентября по 31 октября провел в Петропавловске на Камчатке, делал экскурсии в окрестностях. Вторично высадился в Петропавловске 8 июня 1828 г., и все лето провел на Камчатке, отделившись от экспедиции, 27 июня предпринял поездку внутрь страны, по дороге на Старый Острог, Карякинское, Начикинское, истоки Маяки, Ганальское и вниз по реке Камчатке до Милкова и селения Ключевская, и затем обратно той же дорогой. В сентябре сделал по-

ездку из Петропавловска в Большерецк и в село Явина. Провел исследования по зоологии, орнитологии, этнографии и фауне на Камчатке и Аляске, сделал множество рисунков, которые вошли в атлас Ф. П. Литке. В своих описаниях Китлиц упоминает около 90 видов птиц. Несколько десятков птиц из его коллекции хранятся в музее ЗИН РАН в Петербурге. Известен Китлиц в ботаническом мире главным образом своими ландшафтами Камчатки, но, кроме того, также собирал растения. После возвращения из экспедиции Китлиц за свою научную деятельность получил 2500 рублей от Академии наук. В честь Ф. Г. Китлица назван мыс на Каролинских островах в Тихом океане. Умер в г. Майнц, Германия.

Лит.: *Denkwurdigkeiten einer Reise nach dem Russischen America, nach Mikronsien und durch Kamtschatka.* 1858 ♦ *Vierundzwanzig Vegetations-Ansichten von Kustenlandern und Inseln des Stillen Oceans. Aufgenommen in den Jahren 1827, 28 und auf der Entdeckungsreise der Kaiserlich-Russischen Corvette Senjawin unter Capitan Lutke.* Sieden, 1844–1845, London, 1861 ♦ *Denkwurdegkeiten einer Reise nach dem Russischen America, nach Miczonesien und durch Kamtschatka.* Cotha, 1858. Описывает свое пребывание в Петропавловске в 1828 г. Восхождение на Авачинскую сопку 7 октября 1828 г. вместе с Мертенсом и Постельсом, затем поездка из Петропавловска обычным путем через Малку в долину реки Камчатке до селения Ключевского и обратно той же дорогой к Петропавловску до селения Коряцкого) ♦ *Морская экскурсия в Ситхинскую губу // Вестник Естественных наук, № 7–8, 1859 г. ♦ Уналашка // Вокруг света. Т. 2. № 6, 1862 г. ♦ Петропавловский порт осенью: из путевых записок // Вокруг света. Т. 2. № 12, 1862 г.*

О нём: Гурецкий В. О. Русские географические названия в Океании. В кн.: Страны и народы Востока, вып. XXXI. М.–СПб. 2002 г., кн. 6, с. 297.

КЛАВЕН (КЛАВАН) (KLAVEN) АЛЬБЕРТ БОРИСОВИЧ Род. 25.XII.1934 г. в Ленинграде. Гидролог-русловик, доктор технических наук (1996), член-корреспондент Академии проблем водохозяйственных наук (1997). Дед по линии отца — Клаван Рихард Фридрихович (? — в конце 1910-х гг.), машинист паровоза, работал в паровозном депо г. Пскова. «Судя по имеющимся фотографиям, сделанным в Челябинске и в Манчжу-

рии (г. Хайлар) пересек на паровозе всю Россию» (А.Б. Клавен). Отец — Борис Рихардович (4.VIII.1914, г. Псков — 23.III.1978 гг., Ленинград) — механик. В 1942 г. Альберт пошел в школу в с. Успенском Слободского района Кировской области, куда был направлен из Ленинграда с детским домом. «И, пережив в общей сложности шесть школ из-за разных обстоятельств, в том числе и из-за войны, закончил десятилетку в школе № 84 г. Ленинграда в 1952 году» (А.Б. Клавен). В 1957 г. Клавен окончил Ленинградский гидрометеорологический институт по специальности «гидрология суши». По окончании Альберт Борисович был распределен на работу в Русловую лабораторию Государственного гидрологического института, расположенную в 10 км от г. Зеленогорска, вблизи оз. Большое Симагинское. «Что повлияло на выбор профессии? С детства тянуло к реке. На родине мамы, в Ярославской области около нашей деревни Глазово протекала небольшая речка Негра. Вода в ней чистая, прозрачная и было очень интересно наблюдать, что происходит в речном потоке и на дне... в период учебы в 5–10 классах я много слышал от друзей отца много разных рассказов о гидрологии и о работе гидрологов, а в 1947–1948 гг. мне довелось даже жить в Валдае, где в эти годы создавалась полевая экспериментальная гидрологическая лаборатория широкого профиля. Все это в совокупности плюс большая любовь к природе и определило мой выбор» (А.Б. Клавен). В Лаборатории Альберт Борисович работает до настоящего времени (2010 г.), пройдя путь от рядового инженера до заведующего, обязанности которого исполняет с 1976 г. С 1990 г. старший научный сотрудник. В 1969 г. Клавен защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Лабораторное исследование кинематической структуры установившегося равномерного потока в гладком призматическом русле». Диплом кандидата наук МГН № 050653 от 20.02.1970 г. В 1996 г. Альберт Борисович защитил докторскую диссертацию по теме: «Структура турбулентности речных потоков и методические основы их моделирования на гидравлических деформируемых моделях». Диплом доктора наук ДК № 007210 от 14.02.1997 г. Пятидесятитрехлетняя

деятельность Альберта Борисовича в ГГИ осуществлялась в следующих направлениях: техническое и технологическое переоснащение русловой лаборатории; усовершенствование средств измерения гидрологических характеристик речных потоков и речных наносов в натуральных и лабораторных условиях; исследования кинематической структуры и, частности, турбулентности речных потоков; разработка методики моделирования руслового процесса на пространственных гидравлических деформируемых моделях; разработка рекомендаций по учету руслового процесса для обеспечения нормального функционирования проектируемых и действующих хозяйственных объектов в руслах и поймах рек; исследование неравновесных состояний речных русел и русловых потоков. Результаты исследований по перечисленным направлениям содержатся в двадцати рационализаторских предложениях, внесенных Клавеном единолично и в соавторстве с другими сотрудниками, в более чем 70 научных статьях, опубликованных в разных изданиях. Автор семи изобретений: «Отборник проб грунта со дна водоема» (А. С. № 261774, 1968 г., в соавторстве); «Программный регулятор расхода жидкости» (А. С. № 504183, 1974, в соавторстве); «Способ сброса сточных вод» (А. С. № 649797, 1974, в соавторстве); «Гидрометрическая вертушка» (А. С. № 808938, 1979 г., в соавторстве); «Устройство для подачи сыпучих материалов в гидротранспортный гидропровод» (А. С. № 156302, 1987, в соавторстве); «Измеритель полного вектора скорости водного потока» (А. С. № 1638630, 1988 г., в соавторстве) и др. В тридцати пяти научно-технических отчетах ученого содержится детальный анализ состояния участков конкретных рек на момент их обследования, прогноз руслового процесса на разную перспективу и рекомендации по защите объектов экономики от негативного воздействия на них реки и рекомендации по защите окружающей среды от нежелательного воздействия на неё водохозяйственных сооружений и мероприятий (в том числе, рекомендации по водоснабжению и теплообеспечению таких городов как Барнаул, Хабаровск, Сургут, Амурск); рекомендации по защите от аварийных разливов нефти участков рек Иртыша, Оби, Белой, Волги, Невы, рекомендации по размещению мостовых переходов

(автомобильных и железнодорожных) через такие реки как Иртыш, Лена, Обь, Амур. Клавен неоднократно участвовал в работе разных научных форумов, в частности, в работе III-го, IV-го, V-го Всесоюзных и VI-го Всероссийского гидрологических съездов, Конгресса МАГИ (международная ассоциация гидравлических исследований), конгрессов и симпозиумов, посвяще времени Альберт Борисович работал на многих, больших и малых реках России: Оредеже, Юля-Йоки, Поломети, Мече, Оке, Сосне, Дону, Донце, Егорлыке, Лабе, Баксане, Волге, Варьеме, Вычегде, Свири, Мсте, Иртыше, Демьянке, Белой, Оби (у Барнаула, Сургута, Нефтеюганска), Селенге (у Улан-Удэ, от Кяхты до Ново-Селенгинска), Припяти, Ангаре, Зее (от г. Свободного до устья), Амура (от Благовещенска до Хабаровска) и др. Награды: Почетная грамота Госкомитета СССР по гидрометеорологии и контролю природной среды (1979 г.) в связи с шестидесятилетием ГГИ; Почетная грамота (1988 г.) за активное участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС; Почетная грамота (1994 г.) в связи с семидесятилетием ГГИ; Диплом Росгидромета о присуждении ведомственной премии за лучшие научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в 1999 г.; Благодарность руководителя Росгидромета за многолетнюю плодотворную научную деятельность в системе гидрометслужбы и в связи с 90-летием со дня образования ГУ «ГГИ» в 2009 г. Серебряная медаль ВДНХ (1979 г.); медаль «За доблестный труд» в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина (1970 г.); медаль «Ветеран труда» (1986 г.); нагрудный знак «Почетный работник гидрометеослужбы России» (1995 г.), медаль «В память 300-летия Санкт-Петербурга» (2003 г.).

КЛАПРОТ (KLAPROT) ГЕНРИХ-ЮЛИУС
11(2).X.1783–8(22).VIII.1835. Род. в Берлине. Востоковед, китаевед, путешественник, адъюнкт Академии наук (с 1804), экстраординарный академик (с 1807). Один из родоначальников кавказоведения. С ранних лет Генрих-Юлиус испытывал склонность к лингвистическим занятиям, что особенно не нравилось отцу его, Мартину Клапроту (1743, Вернигерод — 1817 г., Берлин), известно-

му химику. Первооткрыватель трех химических элементов циркония, урана и титана. С 1805 г. М. Клапрот почетный член Петербургской академии (с 1805 г.). Новым вкладом Клапрота в изучение находок «самородного железа» было то, что он первым применил метод выявления среди них земного железа — по отсутствию в нём никеля. Отец принуждал Генриха заниматься естественными науками, что впоследствии пригодилось в его путешествии по Азии. В честь М. Клапрота назван кратер на Луне и минерал Клапротит. Учился в гимназии, Клапрот самостоятельно изучил китайский язык. Затем обучался в Галльском и Дрезденском университетах. В 1802 г. Генрих-Юлиус получил приглашение от ПАН поступить на службу в Академию наук адъюнктом. Клапрот согласился, надеясь в России найти обильный материал для своих изысканий. Прибыл он в то время, когда снаряжалось посольство в Китай. Клапрот участник дипломатической миссии в Пекин под руководством графа Ю. Головкина в 1805 г. По пути следования он изучал быт и языки тунгусов, башкир, якутов, киргизов, составлял словари, делал классификацию языков. Генриху-Юлиусу принадлежит ряд статей, посвященных разным вопросам истории, этнографии, лексикологии и источниковедения Центральной Азии, в которых определенное внимание уделено казахскому народу. В *Jornale Asiaticae* он опубликовал специальную статью о казахском языке с приложением казахско-французского словаря. Научное значение этой работы состоит в том, что она является одним из первых исследований в области сравнительного языкознания. В Восточной Сибири ученый изучал манджурский и монгольский языки, собирал лингвистический материал. Поездка в Китай не удалась, и ему пришлось путешествовать вдоль границы к западу, изучая языки местных народов и собирая географические сведения. На основе своих наблюдений, китайских и монгольских источников он составил затем несколько статей по географии Азии, включавших и описание некоторых районов Восточной Сибири. В 1807 г. Клапрот вернулся в Петербург и был возведен в звание экстраординарного академика, а император Александр I пожаловал путешественнику за экспедицию пенсию в 300 рублей. После экспедиции в Сибири по поручению АН Ген-

рих-Юлиус отправлен для исследовательских работ на Кавказ (1807–1808 гг.), проехал от Новочеркаска через Георгиевск — Моздок — Владикавказ в Тифлис. Предполагавшееся продолжение поездки — в Баку и в пределы Персии — не состоялось из-за чумы и общей беспокойной обстановки, но Клапроту и без этого удалось набрать много разнообразного материала. Изучал этнографию и языки адыгейцев, абазин, кабардинцев, карачаевцев, балкар, осетин и других народов Северного Кавказа. Описал серные источники и кислый ключ Нарзана в гидрографическом отношении. В 1811 г. Клапроту предложили поехать в Берлин для заказа шрифтов, для издания его трудов. Этим он воспользовался, чтобы навсегда покинуть Россию, пребывание в которой ему уже не нравилось. Не устроился он и в Германии и переехал в 1815 г. в Париж, состоял профессором азиатских языков. Материалы своих экспедиций Клапрот опубликовал в «Memoires relatives a j Asie» (1824–1828 гг.) и, кроме того, составил «Carte de J Asie Centrale», изданную в Париже в 1836 г. Она включала также изображения южной части Азиатской России. Действительный член МОИП (с 1810 г.). Умер в Париже.

Лит: *Reise in den Kaukasus und nach Ceorgien in Jahren 1807 und 1808 Halle — Berlin, 1812–1814.* Автор приложил к своей книге материал по языкам народов Кавказа — это было началом систематического изучения этих языков, до того почти неизвестных. *Beschreibung der russischen Provinzen zwischen dem Kaspischen und Schwarzen Meere...» 1814* ♦ *Описание Кяхты* ♦ *Замечание о китайско-русской границе.*

О нём: *Энциклопедия минералов и драгоценностей камней. СПб. 2002 г., с. 209* ♦ *Морфологический каталог кратеров Луны. М. 1987 г.*

КЛАССЕН (KLASSEN) ВИЛЛИ ИВАНОВИЧ 1913–1986. Род. в с. Александровская Екатеринбургской губернии. Геолог, доктор технических наук (1946), (доктор геолого-минералогических наук), профессор. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1980). Известный специалист в области обогащения полезных ископаемых. Вилли окончил Московский Горный институт (1935 г.).

Работал в Донбассе в должности помощника начальника, а затем начальником на Углеобогатительной фабрике. Старший научный сотрудник Всесоюзного института минерального сырья (ВИМС) (1936–1941 гг.). В 1941 г. как немец (по отцу) Классен выслан в Среднюю Азию, где до 1945 г. работал начальником углеобогатительной фабрики и мышьякового завода на Брич-Муллинском горно-металлургическом комбинате. Классен организовал и возглавил технологическую лабораторию в Средазцветметразведке (Ташкент), директор завода стратегического сырья в Средней Азии (1941–1947 гг.). После войны (до 1971 г.) Классен заведующий лабораторией в Московском институте горного дела АН СССР. С 1971–1986 гг. — заведующий лабораторией и заместитель директора института Государственного института горно-химического сырья (ГИГХС). Преподавал в Московском Горном институте, читал курс лекций по теории флотации. Как ученый, Классен осуществлял исследования в области обогащения углей, руд цветных и черных металлов, руд горно-химического сырья и других полезных ископаемых. Руководил работами по теории действия, изысканию и внедрению новых флотационных реагентов. Автор способа обогащения тонких шламов с помощью газов, выделяющихся из раствора, для чего были сконструированы флотационные машины, использующие изменения давления для выделения газа из раствора. Вилли Иванович проводил работы по гравитационным и специальным методам обогащения. Проводил исследования омагничивания водных систем и растворов для интенсификации технологических процессов флотации, обезвоживания, фильтрации и в других отраслях народного хозяйства. Действительный член МОИП (с 1973 г.). Умер в Москве.

Лит.: *Введение в теорию флотации. М. 1953 г.* (переведена на английский язык) ♦ *Флотация углей. М. 1963 г.* ♦ *Флотация: Учебник. М. 1963 г.* ♦ *Омагничивание водных систем. М., 1980.* Автор всего более 400 работ, из них 17 монографий и учебников.

О нём: *Мелуа А.И. Геологи и горные инженеры России. Энциклопедия. М.—СПб., 2000 г., с. 287* ♦ *История геологической службы России (1700–2000). Персоналии. М. 2002 г., с. 244.*

**КЛАССОН (KLASSONN)
РОБЕРТ АРТУР ЭДУАР-
ДОВИЧ** 31.I.1868—11.II.1926.

Род. в Киеве. Инженер-технолог, изобретатель. Лютеранского вероисповедания. Классон впервые в России стал строить электрические станции. Основатель поселка Электропередача (Электрогорск). Отец — Классон Эдуард Эрнестович (1829, местечко Сусей, Якобштадский уезд, Курляндская губерния — 1875 гг.), врач. Мать — Анна Карловна, урожденная Вебер (? — 1918 г., Киев), гувернантка. В гимназию Роберт поступил в 1876 г., изучал украинский язык, учился плохо и даже оставался на второй год. В 1886 г. Классон окончил 1-ю классическую гимназию и поступил в Петербургский Технологический институт. Ученик профессоров В. Н. Чиколева и М. О. Доливо-Добровольского. В студенческие годы Классон увлекался марксизмом, был знаком с Л. Б. Красиным, М. И. Брусневым, В. И. Ульяновым, Н. К. Крупской и другими, ставшими позднее известными революционерами. Роберт Эдуардович неоднократно подвергался кратковременным арестам. Но страсть к науке преодолела желание заниматься революционной деятельностью. В 1891 г. Классон окончил институт со степенью инженера-технолога по механическому отделению и продолжил совершенствоваться в науках во Франкфурте-на-Майне, участвовал под руководством Доливо-Добровольского в монтаже и пуске первой линии электропередачи трехфазного тока от Лайффена до Франкфуртской электротехнической выставки. Его пребывание во Франкфурте заразило романтикой техники. Работал в Технической конторе английского инженера Линдлея. В 1893 г. по возвращению в Россию Роберт Эдуардович поступил электротехником на Охтинские пороховые заводы, где проработал до 1897 г. и где он построил первую в России установку 3-х фазного тока на реке Охте. Вместе с В. Д. Кирпичниковым изобрел гидравлический способ добывания торфа. В 1897 г. Роберт Эдуардович был приглашен в Электрическое «Общество 1886 г.», где проектировал Петербургскую электрическую станцию этого Общества, вскоре переведен в Москву для участия в постройке Москов-

ской Электрической Станции. В 1900 г. Классон, как талантливый инженер, был привлечен Акционерным обществом «Электрическая Сила» для постройки двух мощных электрических станций в Баку с назначением его строителем и директором этого Общества. За 7 лет эта работа была завершена. Здесь он впервые применил в России высокое напряжение в 20000 вольт путем воздушной проводки, электрифицировал нефтяные промыслы. Затем Классон вновь стал директором Московской станции (1906 г.). Он стал инициатором идей электросиловых установок на торфу. Много сил и здоровья потратил Роберт Эдуардович на борьбу за постройку «Электропередачи», носящей его имя. Впервые в России на «Электросиле» было применено высокое напряжение в 30 тысяч и 70 тысяч вольт. По его идее была построена Шатурская электрическая станция, работающая на торфе. В 1918—1920 гг. Классон участвовал в разработке плана РОЭЛРО. Роберта Эдуардовича высоко ценили Кржижановский, Ленин, Красин. Был близко знаком с Н. К. Крупской. Непростые отношения были у Классона с Лениным, он не мог смириться с разрушением промышленности и гибелью интеллигенции. Вождь пролетариата упрекал ученого в непонимании условий переходного периода и т. п. Глубоко образованный человек, Роберт Эдуардович всю жизнь занимался самообразованием, знал почти все европейские языки, что давало ему возможность следить за технической литературой во всемирном масштабе. Был блестящим математиком. Классон являлся ярко выраженным лидером и социально активным человеком. Постоянно писал полемические статьи в газеты, протестуя против засилья бюрократии, блокирующей любую здоровую инициативу. Роберт Эдуардович выступал против принципов принуждения в развертывании промышленности, ратовал за рыночные отношения. Доживи Классон до роковых 30-х гг., был бы непременно репрессирован. *«Человек большого размаха, большой интуицией, инженер во всех смыслах, с богатой фантазией в своей области, вечно ищущий, он поражал меня своим добродушием и веселостью. Когда в работе станции или системы случались какие-нибудь перебои, он работал наряду со всеми нами, горел на рабо-*

те, не один раз рисковал собой, но никогда не мешал никому из нас в проявлении нашей собственной инициативе» Винтер А. В. (Виноградская... 1934 г., с. 15–16). Умер Роберт Эдуардович внезапно на заседании ВСНХ от разрыва сердца. Его смерть не осталась незамеченной на Западе, где его труды были широко известны в технических кругах. Похороны Классона состоялись 14 февраля на кладбище Новодевичьего монастыря при огромном стечении народа, траурное шествие растянулось на целый километр.

Лит.: Осветительная способность прожекторов электрического света. Ч. II. СПб. 1895 г. (в соавторстве) ♦ Постоянные, переменные и трехфазные токи; их характерные свойства и области применения. Пятая глава в кн.: В.Н. Чиколева «Не быть, но и не выдумка». СПб. 1895 г. ♦ Влияние синхронных двигателей на коэффициент мощности станций трехфазного тока. ETZ. 1897 г. № 19 ♦ Электрическая передача силы трехфазными токами на Охтинских пороховых заводах близ С.-Петербурга // Электричество. 1897 г. № 19 ♦ Гидроторф. Кн. 1. М. 1923 г. ♦ Гидроторф в связи с районными электрическими станциями // Электричество. 1923 г. Т. 5–6.

О нём: Ефремов А.И. Роберт Эдуардович Классон. Биографический очерк (посвященный «памяти новатора техники, поборника культуры и прогресса, создателя гидроторфа...») // Гидроторф. Кн. 2. Ч. 1. М. 1927 г. ♦ Каменецкий М.О. Роберт Эдуардович Классон. М.–Л. 1963 г. ♦ Памяти Роберта Эдуардовича Классона. М. 1926 г. ♦ Классон М.И. Роберт Классон и Мотовиловы. Биографические очерки. Глава 16/Электрогорск. Факты и мнения ♦ Виноградская С. Инженер нашей эпохи. М. 1934 г.

Фонды: РГАЭ ф. 9508 оп. 1. д. 15; Ф. 9508 оп. 1. д. 41 (Воспоминания И.Р. Классона).

КЛАУС (GLAUSS) КАРЛ КАРЛОВИЧ (КАРЛ ЭРНСТ) 1.I.1796–12.III.1864. Род. в Дерпте. Химик, ботаник, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1861), действительный статский советник (1858). Один из пионеров российской фитохимии. Отец — Карл Генрих Клаус (?–1800 гг.), художник-портретист. Мать — Маргарита Якобина, урожденная Реннер

(?–1802 гг.). Рано потеряв родителей, Карл воспитывался в небогатой семье отчима, жизнь в которой наложила мрачный отпечаток на всю его жизнь. Хорошо учился в начальной школе, рано обнаружил незаурядные способности к лепке и живописи. Окончил (имея за плечами 2 года гимназии) Дерптский университет (1831–1835 гг.), одновременно работал инспектором (ассистентом) химического кабинета университета. С 14 лет Клаус начал свою трудовую жизнь. Судьба забросила его в Петербург, где он получил место в аптеке (1801 г.). Именно здесь он получил навыки препаративной химии, качественного и количественного анализа, различных химических операций, а также к фармации, лекарственным растениям и к ботанике вообще. В 1815 г. Клаус сдал экзамен на звание аптекарского помощника 1-го класса при петербургской Медико-хирургической академии (МХА), в 1816 г. — на звание провизора при Дерптском университете, в 1817 г. удостоен МХА звания аптекаря. В 1816 г. Карл Карлович переезжает в Саратов, где становится владельцем аптеки, а через несколько лет в Казань. Несколько лет Клаус мечется между Дерптом, Саратовом и Казанью, между химией, ботаникой и аптекарством. О времени проведенном в Казани (с 1821 г. управлял аптекой, в 1826 г. открыл собственную аптеку) у Клауса остались самые теплые воспоминания: «Я так счастливо прожил значительную часть своей жизни и приобрел столько добрых друзей» (из письма к А. М. Бутлерову). В 1827 г. Клаус получил приглашение сопровождать географа Э. Эверсмана в его путешествии по Заповольжью для изучения флоры степной полосы между Уралом и Волгой. Собранные Клаусом материалы экспедиции в своей книге о приволжской флоре «Флора местных приволжских стран», 1852 г. (в ней был собран огромный фактический материал, описано более 10000 экземпляров растений). Второе путешествие Клауса осенью 1828 г. совместно с профессором физики и химии Казанского университета А.Я. Купфером имело решающее значение для его жизни. «Меня сопровождал г-н Клаус, казанский фармацевт, выдающийся художник, рисунки которого так украсили внешний вид этой работы», — вспоминал Купфер. Поездка продолжалась полтора месяца. Путешественники посетили

Бугульму, Уфу, Златоуст, Миасс, Челябинск, Кистым, Екатеринбург, Невьянск, Нижний Тагил, Верхотурье. Ознакомились с металлургическими заводами в Миассе и Златоусте, с Кувшинским и Богословским заводами на юге. Особое внимание Клауса привлекли недавно открытые платиновые прииски в районе Нижнего Тагила и Кушвы, что впоследствии определило его научные интересы на долгие годы. В 1830 г. Клаус заведовал аптекой в Саратове, участвовал в борьбе с эпидемией холеры. В 1831 г. Карл Карлович продал аптеку в Казани и переехал в Дерпт. В 1834 г. Клаус участвовал в экспедиции по исследованию южно-российских степей под руководством профессора К. Х. Гебеля в качестве ботаника, художника, проводника и переводчика. Путешествие выдалось на редкость трудным. Кроме частых дождей, в районе экспедиции начался падеж скота, и ни официальная грамота, ни рекомендательные письма не помогли добыть лошадей. Запасы продуктов тоже кончались. Особенно трудно путешественникам было в прикаспийской низменности. Ученые верно показали природу Заволжской и Каспийской степей со своеобразной растительностью и характерной сезонной сменой пышной флоры солончаковой растительностью — весной, летом и осенью. Была дана сравнительная характеристика флор различных мест, лежащих на той же широте в Западной Сибири и Европе. Экспедицией были уточнены или определены ряд высотных точек: относительная высота озера Эльтон по отношению к реке Волге и по реке Уралу, ряд пунктов по отношению к Каспийскому морю, проведена нивелировка между Волгой и Доном и на пространстве между Каспием и Черным морем. Ученые определили химический состав воды одиннадцати озер Каспийской степи и четырех озер в Крыму. Процент содержания соли в воде Крымских озер оказался самым большим в мире. Во время своего путешествия никаких особенных открытий в области ботаники Клаус не сделал, но он добросовестно и обстоятельно собрал и систематизировал огромный материал по флоре степной полосы России, что в первой половине XIX столетия само по себе представляло большую ценность, тем более что почти все растения были не только описаны и зарисованы, но и представлены в огромном гербарии в разных фазах сво-

его развития. Результаты ботанических исследований, обработанные и художественно оформленные Клаусом, вошли в сочинение Гебеля «Reise in den Steppen des Sudlichen Russlands» (т. 1–2, Dorpat, 1838 г.), удостоенной Демидовской премии Петербургской Академией наук. В этой работе Клаус поставил важный вопрос о роли реки Волги как ботанико-географического рубежа. В 1837 г. Клаус защитил диссертацию на степень магистра философии («Grundzuge der analitischen Phytochemie», Dorpat). В 1838 г. Карл Карлович произвел анализ Сергиевских минеральных вод, выводы из которых легли в основу его докторской диссертации. А анализ воздуха в том же районе, отмечен В. И. Вернадским в числе первых работ в этой области. В дальнейшем ученый продолжал изучение флоры Заволжья и Прикаспийских степей, совершив для этого научные экспедиции в Поволжье и на Урал. В 1846 г. обследовал район Сергиевска, в 1847 г. изучал флору Сарепты. В 1852 г. Клаус завершил свою деятельность в Приволжском крае последней ботанической экскурсией в Саратовскую и Астраханскую губернии. Обобщил материалы ботанических исследований за 1827–1852 гг. и опубликовал итоговый труд «Localflora der Wolgagegenden, SPb, 1852», в котором описал более 10000 растений и, впервые в России, смену фенологических фаз степной растительности; одним из первых применил количественные методы в сравнительной флористике. Клаус считается основоположником сравнительной флористики. Ему принадлежит заслуга в установлении ряда региональных ботанико-географических закономерностей (например, описание изменения относительной роли однодольных и важнейших семейств во флорах в географическом и экологическом аспектах). В 1837–1839 гг. — адъюнкт фармации, в 1839–1843 гг. экстраординарный, в 1843–1852 гг. — ординарный профессор кафедры химии Казанского университета. Клаус защитил диссертацию на степень доктора философии («Химическое разложение Сергиевских минеральных вод», Казань, 1839 г.). С 1841 г. при поддержке министра финансов Е. Ф. Канкрин Карл Карлович проводил исследования платиновых металлов, разработал новые методы их разделения, впервые получил многие их химические соединения. В 1844 г. Клаус открыл в остатках уральской пла-

тиновой руды новый химический элемент — рутений (от позднелатинского Ruthenia — Россия), выделил его в чистом виде, изучил и охарактеризовал его химические свойства, определил атомный вес. Награжден второй Демидовской премией (1846 г.). В 1852 г. Клаус возвратился в Дерпт и был избран профессором фармации и директором Фармацевтического института Дерптского университета. Ввел новый курс — фармацевтическую ботанику. Продолжал исследования платиновых металлов и их химических соединений. В начале 1864 г. Клаус участвовал в 1-м общем собрании Фармацевтического общества в Петербурге в качестве почетного гостя и докладчика. Работы Клауса имели важное значение в создании и развитии платиновой промышленности в России. Действительный член МОИП (с 1837 г.). Клаус был связан и дружен со многими интересными и выдающимися людьми своего времени: Я. Берцелиусом, А. А. Бунге, А. М. Бутлеровым, Г. И. Гессом, Е. Ф. Канкриным, Н. И. Лобачевским, Н. И. Зиминым, Г. Розе, Б. С. Якоби, К. Г. Шмидтом и др. Умер в Дерпте.

Лит.: *Flora der Wolgagegend* Reise in die Steppen des südlichen Russlands unternommen von Dr. Fr. Gobel in Begleitung der Herren Dr. C. Claus und A. Begman. Derpt (1827–1838) ♦ *Ueber die Flora und Fauna der kaspischen Steppe*, 1838 г. ♦ *Химические исследования остатков Уральской платиновой руды и металла рутения*, Казань, 1845 г.

О нём: *Ушакова Н. Н.* К. К. Клаус. М. 1972 г. ♦ *Научное наследство*. Т. 4. М. 1961 г., с. 169 ♦ *Регир В.* Немцы России. Энциклопедия, Т. 2. М. 2004 г., с. 102–103 ♦ *Мезенин Н. А.* Лауреаты Демидовских премий. М. 1987 г., с. 71–72 ♦ *Шмидт В. М., Ильинских Н. Г.* О роли К. К. Клауса в разработке методов сравнительной флористики // *Ботанический журнал*. Т. 67, № 4, 1982 г., с. 462–470.

КЛЕЙНЕНБЕРГ (KLEINENBERG) СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ 21.VI.1909–17.XI.1968. Род. в Смоленске. Биолог, профессор, доктор биологических наук (1954), заведующий лабораторией Института биологии развития АН СССР.

Родоначальником всех Клейненбергов в России явился Андреас-Христофор Клейненберг, родившийся в 1672 г. в г. Нордхаузен (Саксония). Отец Сергея Клейненберг Евгений Юльевич, генерал-майор артиллерии (1917 г.). Детские и школьные годы Сергея прошли в Смоленске. Еще школьником он принимал участие в работах геологических партий на Смоленщине. После окончания средней школы Клейненберг поступил в Пермский университет, первоначально намереваясь специализироваться по геологии. Однако уже в январе 1930 г. переводится на биологический факультет Московского университета, который оканчивает в 1934 г. с квалификацией «научного работника 2-го разряда в области биологии позвоночных животных». В числе учителей у него по университету были такие выдающиеся специалисты в области зоологии позвоночных, как Б. С. Матвеев, А. Н. Дружинин, С. И. Огнев и др. Клейненберг рано избрал основное направление своей научной специальности — исследование водных млекопитающих. Еще, будучи студентом, он начал работать в Центральном научном институте рыбного хозяйства. В 1932 г. Клейненберг участвовал в экспедиции на Белое море по изучению биологии белухи, в 1933 г. работал на Черном море по исследованию биологии дельфинов. После окончания университета Клейненберг продолжает работу в том же институте, преобразованном во Всесоюзный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО). Он расширяет свои исследования морских млекопитающих, проводя изучение черноморских дельфинов и береговых залежек каспийского тюленя на островах Апшеронского архипелага. Сфера научных интересов: биология морских млекопитающих. Накопленные обширные материалы по биологии дельфина — белобочки дали возможность Клейненбергу опубликовать цикл статей, завершившийся сводкой «Питание и динамика упитанности дельфина — белобочки», защищенной им в 1938 г. в качестве кандидатской диссертации. В 1939 г. начался новый этап научной деятельности Клейненберга, — он перешел в штат Главного управления по заповедникам, зоопаркам и зоосадам при СНК РСФСР, где работает в качестве старшего научного сотрудника в аппарате управления (1939–1941 и 1945 г.). В 1941–

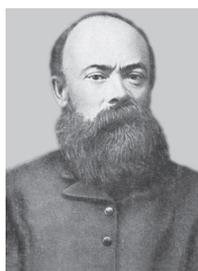
1945 г. — заместителем директора по научной части Хоперского заповедника в Воронежской области. Основным объектом охраны и изучения в этом заповеднике были представители водных млекопитающих — выхухоль и бобр. Работа в системе заповедников способствовала расширению интересов Клейненберга и привела его к активному участию в деле охраны природы. До конца дней он оставался деятельным членом Научно-технического совета по охране природы Министерства сельского хозяйства СССР и в качестве члена бюро Ихтиологической комиссии АН СССР многое сделал для организации рационального промысла водных млекопитающих страны. С 1944 г. Клейненберг работал в Институте эволюционной морфологии АН СССР в лаборатории профессора С.А. Северцова. В ней он работал до последнего дня своей жизни сначала старшим научным сотрудником, затем ученым секретарем, зав. группой, зав. лабораторией. Здесь он с 1946 г. вновь возвращается к главной теме своих исследований — изучению черноморских дельфинов. Он совершает поездки на промыслы, накапливает массовый материал, ставит исследования по газообмену, разрабатывает оригинальную методику оценки запасов этих животных, много внимания уделяет морфологическим и систематическим исследованиям. Накопленный за много лет обширный материал дал возможность Клейненбергу написать вторую монографию, названную им «Млекопитающие Черного и Азовского морей. Опыт биолого-промыслового исследования». Она была защищена в качестве докторской диссертации и опубликована в 1955 г. Эта книга до сих пор является лучшей работой по дельфинам Азово-Черноморского бассейна. Данная работа была отмечена 2-й премией МОИП за 1956 г. В 1956 г. главные научные интересы ученого вновь перемещаются на север, где он с присущими ему большими организаторскими способностями начинает широкие исследования белухи. При проведении этих работ Клейненберг наметил и успешно выполнил монографическое изучение белухи — от тонких особенностей строения кровеносной и нервной систем до решения чисто промысловых задач. Результатом его явилась коллективная монография «Белуха. Опыт монографического исследования вида», 1964 г. (в соавторстве с М. Н. Та-

расевич, А. В. Яблоковым, В. М. Бельковичем). Работа по изучению морских млекопитающих в широком общепромысловом аспекте определила создание Клейненбергом в Институте морфологии животных в 1958 г. одной из крупнейших отечественных лабораторий по изучению морских млекопитающих, бессменным руководителем которой он и оставался до последнего дня жизни. Интересовался Клейненберг также бионикой и биокибернетикой, методами определения возраста животных по структуре зубов, происхождение отдельных групп китообразных. Действительный член МОИП (с 1936 г.). Владел немецким языком. Умер Клейненберг от инфаркта в подмосковном санатории «Успенское».

Лит.: Особенности дыхания китообразных. Успехи современной биологии. Т. 41, вып. 3, 1956 г. ♦ Морфологические особенности водных млекопитающих. 1964 г. ♦ Определение возраста промысловых ластоногих. 1964 г. ♦ Изменчивость млекопитающих. 1966 г. ♦ Определение возраста млекопитающих по слоистым структурам зубов и кости. 1967 г. (в соавторстве с Г.А. Клевезаль) ♦ Дельфины. Мифы и действительность. М. 1967 г. ♦ Загадка океана. 1965 г. ♦ Наш друг дельфин. 1967 г. Под редакцией Клейненберга выпущены: Китобойный промысел Советского Союза. М. 1955 г. ♦ Механизмы полета и ориентации птиц. М. 1966 г. Автор всего около 50 научных работ.

О нём: Ульянов Н. История рода Клейненбергов в России. В книге «Немцы в С.-Петербурге (18–20 века)». СПб. 2003 г., с. 68–71 ♦ Кирпичников А.А., Яблоков А.В. Сергей Евгеньевич Клейненберг (1909–1968) // Зоологический журнал. Т. XLVIII, вып. 6, М. 1969 г., с. 944–945 ♦ Словарь названий животных. Рыбы. М. 1989 г., с. 200.

Фонды: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 329.

**КЛЕМЕНЦ (CLEMENTZ)
ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ** 15.XII.1848—8.I.1914.

Род. в с. Горяиновка Николаевского уезда Самарской губернии. Революционер-народник, путешественник, географ, этнограф, музейный деятель. Статский советник (1909). Отец — Александр Иванович Клеменц, мелкопоместный дворянин, выходец из Курляндии, управляющий имением Саратовского

помещика Горяинова. Мать — Софья Григорьевна, урожденная Иванова, дочь местных небогатых помещиков. Дмитрий учился в Саратовской гимназии, на 2-ом году учебы, ему было 11–12 лет, он преподавал в воскресной школе. Затем Клеменц учился в Самарской и в 1-й Казанской мужской гимназии, окончил в 1866 г. С 1867 г. Клеменц студент физико-математического факультета Казанского университета, с 1869 г. физико-математического факультета Петербургского университета (оставил его в 1871, в 1872 гг. получил свидетельство о прохождении полного курса университета). С 1871 г. Клеменц участник революционно-народнического кружка М.А. Натсона. Был одним из организаторов массового «хождения в народ». Осенью 1874 г. Дмитрий Александрович эмигрировал в Германию, откуда переехал во Францию. Слушал лекции в университетах Берлина и Парижа. Работал в Зоологическом саду Сорбонны, изучал музейные коллекции. В 1878 г. Клеменц вернулся в Россию, вступил в общество «Земля и Воля», стал одним из лидеров общества и редактором его одноименного печатного органа. *«...не знаю никого, кто имел бы такое влияние на окружающих, как Клеменц. Часто одно его слово полагало конец самым ожесточенным спорам, улаживало разногласия, казавшиеся непримиримыми. Я не встречал такого человека, который возбуждал бы к себе такую страстную привязанность, доходившую до обольщения, как Клеменц»* (С. М. Кравчинский. С. И. Гольдфарб... 1982 г., с. 89). В 1879 г. по доносу Клеменц был арестован и выслан в Восточную Сибирь. В 1881 г. его сослали в Якутскую область, но в Красноярске он тяжело заболел и лечился в тюремной больнице. В 1882 г. Дмитрий Александрович попросил о замене места ссылки, так как понимал, что не дотянет до её окончания. В ссылке началась научная деятельность Клеменца. Его интересы лежали в области изучения географии, геологии, археологии малоисследованных областей Сибири, Центральной Азии и Восточного Туркестана, жизни коренного населения Сибири. Дмитрий Александрович работал в Минусинском краеведческом музее, по заданию которого в 1883–1890 гг. ежегодно совершал археологические и этнографические экспедиции в труднодоступные и малоисследованные районы Восточной Сибири и Забай-

каля, в ходе которых собрал значительный материал по археологии, этнографии и антропологии народов Сибири. Клеменц сыграл значительную роль в развитии Минусинского музея и создании Кяхтинского краеведческого музея. С 1886 г. Клеменц жил в Томске, сотрудничал в «Сибирской газете», после закрытия которой (1889 г.) переехал в Иркутск, где был сотрудником и одним из редакторов газеты «Восточное обозрение». Работал в Восточно-Сибирском отделении Русского географического общества (1890–1894 гг. управляющий делами). Клеменц был организатором большой экспедиции по исследованию Якутской области и по выяснению влияния золотых приисков на быт туземцев. Хронология исследовательской деятельности Клеменца в Восточной Сибири: 1883–1884 гг. — поездки по Минусинскому краю и его окрестностям (в 1883 г. — совместно с А. В. Адриановым) — в верховья Абакана и Томи, до сих пор еще слабо изученные в археологическом отношении. Прододел тяжелый путь к истокам р. Абакан. Собрал богатый материал по географии, геологии, этнографии и археологии, большую коллекцию растений, горных пород. Пишет заметку о старом русле Енисея. В 1885 г. Дмитрий Александрович совершает поездку в Западные Саяны и граничащий с Енисейской губернией Урянхайский край. 1885–1886 гг. — подготовка и издание знаменитого труда «Древности Минусинского музея — памятники металлических эпох», Томск, 1886 г. За эту работу музей был награжден золотой медалью Академии наук. В 1886 г. Клеменц путешествует в Саяны, пересекает Саянский хребет с севера на юг и продолжает двигаться до границы с Монголией. Привез богатую коллекцию горных пород, барометрические наблюдения. Впервые определил высоты местностей. Сделано открытие: обнаружена морена на Кантегирском хребте и найдены отпечатки раковин, кораллов, энкринитов в известняках среди древнейших метаморфических пород на южном склоне Саянского хребта. Клеменц был одним из первых исследователей местности между р. Абакан и Западным Саяном. В 1888–1890 гг. — ведет самостоятельные археологические раскопки в разных районах Минусинского края, в том числе первых больших курганов (Назаровского и Уйбатского). В 1888 г. с геологической целью путешествует в бассейн р. Чулым. Из поезд-

ки в Ачинск привез данные глазомерной съемки местности, чертежи всех встреченных в пути обнажений. В 1891 г. Клеменц в экспедиции в Монголии для поиска «города драгоценностей», в бассейне р. Селенги. В долине р. Джермантайн снял надписи с древних захоронений (керексуаров) с 14 камней, причем 4 из них открыты им впервые. Нашел развалины некогда большого города. В 1892 по 1896 гг. ученый проводит археологические исследования Северной Монголии, исколесил всю страну, описал огромное количество археологических памятников. Собрал ценнейший материал для составления археологической карты Северной Монголии, богатые геологические и ботанические коллекции. Именно Клеменцу принадлежит честь открытия девона в Минусинском крае, он описал целый ряд следов былой вулканической деятельности в бассейне верхней Селенги, он дал первые материалы для ознакомления с геологическим строением северной Монголии. С 1894 г. усиленно изучает историю Монголии, Клеменц считается бытописателем Монголии. Исследует в составе экспедиции бассейн р. Томи, прошел Хангай хребет, Уясутайский хребет, горы Цагар-адзар и далее к р. Дзапахач и р. Хангоч. Кроме археологических находок (каменные бабы, могилы, украшенные узорчатым орнаментом), провели топографическую съемку местности на протяжении 2890 верст, собрали около 400 образцов горных пород и многое другое. В 1895 и 1896 гг. были последние путешествия Клеменца по Монголии. За это время он совершил экскурсии на восток от Урги в поисках рунических надписей, а также исследует путь от Урги до Уясутая. Сделал открытие: изучает потухшие вулканы близ озера Цаган-терил-нор и р. Суменил-гол. До него никто не подозревал о былой деятельности вулканов, а также ледников в западном Хангае, около горы Отхон-Хаирхан-Тенгри. В путешествиях по странам Внутренней Азии Клеменц проложил 15 тысяч верст маршрутов, собрал коллекцию горных пород окаменелостей, вел в течение многих лет метеорологический дневник, собрал материалы для археологической карты Северной Монголии, имел 400 фото по Монголии. В. А. Обручев писал: «Значение монгольских исследований Д. А. Клеменца станет понятным, если указать, что он был первым единственным геологом, искрестившим всю Внешнюю Монго-

лию и знавшим её, как никто из современников...» (С. И. Гольдфарб... 1982 г., с. 105). В 1898 г. Клеменц совершает свое знаменитое путешествие в район Турфана (Восточный Туркестан). Исследовал древности страны уйгуров, лежащей на главном пути из Китая в Индию и Среднюю Азию. В оазисах Восточного Туркестана ученый открыл бесценные памятники ранней буддийской культуры, давно утраченные в самом Индостане. Открытия в Турфане оказались настолько ценны, что опубликованный в 1899 г. труд «Turfan und seine Alterthumer» дал толчок к учреждению Международного общества для изучения Средней и Восточной Азии. По следам Клеменца в Турфан направляются иностранные ученые. В 1897 г. Клеменц вернулся в Петербург. Служил в Музее антропологии и этнографии Академии наук (с 1898 г. старший этнограф). С 1902 г. возглавлял созданный по его программе этнографический отдел Русского музея, первый его директор. В 1909 г. Клеменц вышел в отставку, переехал в Москву. В 1891 г. Клеменц по отделению математической и физической географии Императорского Русского географического общества был удостоен серебряной медали за участие в экспедиции на верховья Орхона, к развалинам древнего Каракорума, а в 1896 г. награжден РГО медалью Н. М. Пржевальского. Клеменц был членом Московского археологического общества (с 1877 г.), Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества. Умер в Москве, похоронен на Ваганьковском кладбище. В 1926 г. на могиле был поставлен памятник.

Лит.: *Материалы, собранные при экскурсиях в Верхний Абакан. 1890 г.* ♦ *Предварительные сведения об экскурсии в Ачинский и Канский округа. 1889 г.* ♦ *Соленые озера Минусинского и Ачинского округов и девонские отложения на Верхнем Енисее // Известия Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества. Т. XXIII, 1892 г.* ♦ *Сведения об экскурсии Д. А. Клеменца по Монголии в 1894. Известия Восточного отделения ИРГО, XXV, 2–3, 1894 г.* ♦ *О ледниках в Монголии. Протоколы Троицко-Кяхтинского отдела Приамурского отделения РГО, 4, 2. IV, 1896 г.*

О нём: *Троицкий Н. Немцы России. Энциклопедия. Т. 2. М. 2004 г., с. 111–113* ♦ *Федорова В. И. Революционный народник, ученый и просветитель Д. А. Клеменц, Красноярск.*

1988 г. ♦ Пигмалион музейного дела в России. СПб. 1998 г. ♦ Сибирская советская энциклопедия. Т. 2. 1932 г., Новосибирск, с. 733 ♦ Библиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. М. 1989, с. 126–127 ♦ Гольдфарб С. И. Д. А. Клеменц — революционер, ученый, публицист. Иркутск, 1982 г.

Фонды: В ПФА РАН хранится Переписка Клеменца о геологических коллекциях 1885–1895 (ПФА РАН ф. 128, оп. 1, № 2).

КЛИГЕ (KLIGE) РУДОЛЬФ КАРЛОВИЧ

Род. 15.III.1932 г. в Москве. Географ-гидролог, доктор географических наук (1981), профессор (1990). Академик АЕН РАН (1992), академик РАН (с 1996). Рудольф окончил географический факультет Московского государственного университета (1957 г.) по специальности географ-гидролог. Сфера научных интересов: изменения глобального водообмена, история формирования гидросферы, палеогидрология, мировой водный баланс, сверхдолгосрочные прогнозы глобальных изменений. В 1964 г. Рудольф Карлович защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Минимальный сток рек Северного Кавказа», сотрудник кафедры гидрологии МГУ (1964–1966 гг.), 1957–1960 гг. начальник гидрологического отряда Восточно-Сибирской экспедиции МГУ и начальник партии Забайкальской экспедиции. В 1965–1966 гг. — стажер-исследователь геолого-географического факультета Софийского университета (Болгария). В 1967–1969 гг. Клиге старший научный сотрудник в МГУ, заведующий лабораторией по изучению водохранилищ. С 1969 г. в Институте водных проблем АН СССР. В 1975–1986 гг. — заведующий сектором глобального и регионального водообмена, с 1986 г. — главный научный сотрудник. С 1994 г. — ведущий научный сотрудник кафедры гидрологии суши географического факультета. С 1992 г. Клиге директор краткосрочных хозрасчетных курсов «Экология и охрана природы» при экоцентре МГУ. Руководитель действующего с 1997 г. на географическом факультете МГУ Межведомственного семинара «Глобальные изменения природной среды». Профессор Клиге читает курсы лекций: История поверхностных вод гидросферы; Изменение глобального водообмена; Антропогенное воздействие на гидросферу; Проблемы

гидрологии. Основные научные результаты ученого: установление на основе морфотектонического анализа морских побережий и дна Мирового океана общих закономерностей колебания уровня океана в геологическом прошлом, впервые была показана возможность использования дна в качестве индикатора истории развития гидросферы Земли; произведена реконструкция исторических изменений водного баланса Каспийского моря. Клиге осуществил реконструкцию эволюции гидросферы Земли в геологическом прошлом и выявил основные закономерности современных изменений глобального водообмена. Установил глобальные тенденции в изменении уровня бессточных водоемов и отдельных морей. Председатель Международной комиссии по поверхностным водам при геофизическом комитете РАН. Член-корреспондент Международной ассоциации гидрологических наук (1995 г.). Рудольф Карлович подготовил 7 кандидатов и 2 докторов наук. Награды: медаль «Ветеран труда» (1985 г.); медаль «За заслуги в деле возрождения науки»; знак «За активную работу»; почетная грамота президиума АН СССР.

Лит.: *Уровень, берега и дно океана. 1978 г. (в соавторстве) ♦ Уровень океана в геологическом прошлом (1980 г.) ♦ История формирования поверхностных вод гидросферы (1981 г., докторская диссертация) ♦ История формирования водных ресурсов Европейской Равнины (1993 г.) ♦ Связь изменений уровня мирового океана и динамики Мирового океана и динамики краевой части Антарктиды в историческое время. В сборнике Арктика и Антарктика, вып. 1(35). М. 2002 г. ♦; Изменение глобального водообмена. 1985 г. ♦ Изменения режима Каспийского моря и бессточных водоемов в палеовремени. 1987 г. (в соавторстве) ♦ Уровень океана в геологическом прошлом. 1988 г. Автор всего более 200 научных работ.*

О нём: Мелуа А. И. Геологи и Горные инженеры России. Энциклопедия. М.—СПб., 2000 г., с. 288 ♦ Профессора и доктора наук МГУ. Биографический словарь. М. 1998 г., с. 240.

КЛИНГЕН (KLINGEN) ИВАН НИКОЛАЕВИЧ

6.VI.1851–20.VI.1922. Агроном, кандидат сельскохозяйственных наук (1878), профессор. Специалист по субтропическим культурам, метеоролог и астроном. Отец — Клинген Николай

Густавович, капитан артиллерии. Мать — Александра Ивановна, урожденная Денкоглу. Александр получил прекрасное домашнее образование и воспитание. В 1872 г. Клингген окончил Московский университет и поступил в Петровскую земледельческую академию, которую окончил в 1876 г. Слушал в ней лекции выдающихся ученых К. А. Тимирязева и И. А. Стебута. Еще в своей кандидатской диссертации «Описание Волчанского уезда в естественном историческом и сельскохозяйственном отношениях», представленной в Петровскую академию в 1878 г., и напечатанной в издании Харьковского общества сельского хозяйства в 1892 г., Иван Николаевич настойчиво отстаивает необходимость широкого развития сельскохозяйственного знания. Клинггена отличали широта культурно-агрономических и общественных интересов. В 80-х гг. XIX в. Клингген большое внимание уделяет развитию культуры сахарной свеклы в Харьковской и Воронежской губерниях и в Юго-Западном крае. С 1892 г. начинается период деятельности Ивана Николаевича на Кавказе, приглашенного удельным ведомством в качестве инспектора кавказских удельных имений. В результате изучения состояния сельского хозяйства Кавказа, собрав огромный и разнообразный материал о климате, почвах, растительности, рельефе этого района, Клингген приходит к неутешительному выводу, что, несмотря на прекрасные условия для сельского хозяйства, оно находится в жалком состоянии. Другой вывод заключается в том, что одной из важнейших культур должна стать чайная культура. При выборе наиболее подходящего района Иван Николаевич остановился на долине реки Чаква, которая, как он указывает, в качестве типичной субтропической зоны «представляла наиболее интереса ввиду разнообразия её склонов, выгодного топографического положения, защитности от холодных ветров и обильного запаса вод, могущих впоследствии послужить богатейшим источником, как для орошения, так и для многообразной механической эксплуатации их» — писал ученый в своей книге «Среди патриархов земледелия» (И. Н. Клингген... 1889 г., с 49). В 1892—1894 гг. Клингген исходил пешком весь Кавказ и Закавказье, детально изучил местную природу и сельское хозяйство. Стремясь к организа-

ции опытной станции с дальнейшим расширением её до образцового показательного хозяйства, Клингген продолжал самые широкие обследования Кавказа, ставя своей целью установить естественноисторические и хозяйственно-экономические границы возможного расширения чайной культуры. После многочисленных докладов и проектов организации чайного дела в России, направляемых Клинггеном в управление уделов, отсюда последовало распоряжение готовиться к экспедиции на Дальний Восток для изучения чайного дела в Индии, Китае и Японии. Обследование субтропической полосы Закавказья, проведенные Иваном Николаевичем, явились необходимой основой для составления наиболее целеустремленной программы путешествия. Наряду с изучением чайной культуры, было предусмотрено подробно ознакомиться с другими субтропическими растениями, имеющими перспективу для развития в России, так что эту чайную экспедицию следовало бы назвать точнее экспедицией по изучению субтропического хозяйства. Было намечено изучить также такие культуры, как — рами, бамбук, лаковой дерево, апельсины, мандарины, восковое дерево, кунжут, хурму, батат, сою и т. д. Клингген, кстати, был одним из первых в популяризации сои в России. Особое внимание экспедиции было сосредоточено на северных округах Китая, наиболее подходящих по своим климатическим условиям к важнейшей русской чайной зоне, т. е. к восточному побережью Черного моря. 25 февраля 1895 г. участники экспедиции выехали в Александрию и затем в Индию. Детально ознакомившись с основными чайными округами Алжира, Египта, Индии, Цейлона, Китая и Японии, экспедиция вернулась в Россию. В своем труде «Среди патриархов земледелия Ближнего и Дальнего Востока» (1898 г.), состоящем из 3-х томов, Клингген дал описание естественноисторических условий Египта, развития сельского хозяйства страны с древнего периода до настоящего времени. Подчеркивал влияние естественноисторических условий на произрастание и развитие культурных растений в Египте. Ни один из русских путешественников по Нильскому бассейну не уделял климату так много внимания, как Иван Николаевич. Он отмечает исторический процесс наступления пустыни на культурные пространства. В Чак-

ву были доставлены несколько тысяч чайных кустов и 130 пудов чайных семян. Многочисленные материалы, собранные экспедицией и дальнейшие работы Клингена убедительно подтверждали полную возможность развития чайной культуры в России и возможности полного освобождения от иностранного экспорта чая. В 1897 г. выпустил книгу «Основы хозяйства в Сочинском округе». СПб. (в работе даётся характеристика естественных условий Сочи, климата, почвы, истории колонизации, а также очерк растительности, останавливаясь, преимущественно, на географическом распространении древнейших пород). С начала XX столетия Клинген берет на себя обязанности агронома при главном управлении уделов. Эту должность он занимает в течение 6 лет, проявляя исключительно кипучую деятельность. В этот период его деятельности создана Безенчукская областная опытная станция в Самарской губернии (1903 г.), где он занимался интродукцией кормовых трав, пригодных для возделывания в регионе. В эти же годы, помимо нескольких работ по экономическим вопросам, Иван Николаевич разрабатывает некоторые проблемы региональной системы земледелия для степной полосы. Клинген создал «пчелопольную систему земледелия», система, при которой полеводство и пчеловодство были организационно связаны для обоюдной выгоды. Не будучи пчеловодом, Иван Николаевич понимал значение опылительной работы пчел для повышения урожайности сельскохозяйственных культур и в первую очередь красного клевера, который без опыления не дает урожая семян. Он первый в России начал изучение опылительной работы пчел. Он сделал правильные выводы о зависимости урожая энтомофильных сельскохозяйственных культур от опылительной работы пчел. На основании своих опытов, наблюдений и выводов Клинген в 1911 г. на 1-ом съезде селекционеров сельскохозяйственных растений в Харькове прочел доклад «О новой системе полеводства, основанной на теснейшей связи с пчеловодством, и роли селекции в осуществлении этой задачи». В 1913 г. Иван Николаевич покидает службу главного управляющего имений Барсова Орловской губернии, в которой находился с 1906 г. и поселяется сначала в Москве, затем в Петербурге. В 1916 г. он возвращается к интересам Кавказ-

ско-Черноморского побережья и разрабатывает проект организации центральной опытной станции в Батуми и сети опытных учреждений по вопросам субтропического хозяйства. В 1917 г. Клинген представил правительству «Проект организации подтропического хозяйства в Закавказье с чайным хозяйством во главе». Пг. 1917 г. Революционные события в России и гражданская война застали ученого в Египте. В 1891 г. Императорское Русское Географическое общество наградило своего действительного члена серебряной медалью за установку нескольких дождемерных станций в Воронежской и Харьковской губерниях. С 1904 г. Иван Николаевич состоял членом Сухумского сельскохозяйственного общества, а также членом-соревнователем Вегетарианского общества. Принимал активное участие в издании «Вегетарианского вестника». Владел тремя европейскими языками. В эмиграции Иван Николаевич возглавлял Общество изучения Черноморского побережья. Умер в пути (г. Варна), направляясь из Александрии через Болгарию в Сербию. В связи со 100-летием со дня рождения Клингена в 1960 г. было издано 2-е издание книги «Среди патриархов Ближнего и Дальнего Востока».

Лит.: Среди патриархов земледелия народов Ближнего и Дальнего Востока. 1898–1899 гг., 3 части ♦ Чайное дело на Батумском побережье. 1894 г. ♦ Краткое описание Удельного Чаквинского подтропического хозяйства в связи с результатами Удельной экспедиции на Дальний Восток. СПб. 1900 г. ♦ Возделывание кормовых растений и польза от них (1909, 1911 гг.) ♦ О практическом значении оплодотворения красного клевера кавказскими пчелами. 1910 г. ♦ Костер безостый. 2-е изд. СПб. 1914 г. ♦ Проект организации подтропического хозяйства в Закавказье с чайным хозяйством во главе. Пг. 1917 г. ♦ Русский хлебоборок в борьбе с североамериканским фермером и Аргентиной на всемирном рынке.

О нём: Клинген И.Н. Среди патриархов земледелия. Ч. 1. Стран и народов Ближнего и Дальнего Востока. 1898–1899 гг. ♦ Российские путешественники по Индии XIX – начала XX в. М. 1990 г., с. 116–119 ♦ Клинген И.Н. // Пчеловодство. № 10, 1964 г., с. 33 ♦ Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1999. Т. 3. М. 2001 г., с. 311.

КЛЮГЕ (KLUGE) GERMAN АВГУСТОВИЧ (АДОЛЬФ GERMAN АВГУСТ)
27.V.1871—26.XII.1956. Род. в посаде Чмелов Радомской губернии, Польша. Зоолог, гидробиолог, профессор (1904), доктор биологических наук (1945, без защиты). Родители Ключе из ремесленников, подданных Пруссии. Мать гувернантка, баронесса из обедневшего рода. Родители Ключе в начале переехали в Вятку, а потом в Пермскую губернию, где в 1889 г. Герман окончил Красноуфимское реальное училище. По окончании в 1890 г. Костромского реального училища Герман поступил в Казанский университет, оставлен по окончании для подготовки к профессорскому званию по кафедре зоологии и сравнительной анатомии. В 1893 г. Ключе принял российское гражданство. 1896 г. Ключе окончил курс с дипломом 1-й ст. и золотой медалью за предоставленный им «Очерк естественной истории пресноводных мшанок окрестности г. Казани». В 1897 г. состоялась его первая командировка на Белое море, на Соловецкую биологическую станцию Петербургского общества естествоиспытателей, что определило во многом его дальнейшую научную деятельность. В 1899 г. по сдаче магистерских экзаменов Ключе был оставлен приват-доцентом при Казанском университете и читал курс по «Естественной истории моллюсков» и «Общей истории развития животных». Одновременно читал естественную историю в Казанском реальном и юнкерском училищах (1896—1904 гг.). В 1900 г. Герман Августович работал на Неаполитанской зоологической станции, где продолжил изучение морских мшанок. С 1904 по 1907 гг. — в Зоологических музеях Германии, Швеции, Дании и Англии, где специально занимался с многочисленными коллекциями мшанок, собранных из разных районов Мирового океана. После возвращения был прикомандирован к Зоологическому музею Академии наук. С 1908 по 1933 гг. Ключе директор Мурманской биологической станции (МБС), расположенной в с. Полярное, Кольский залив Баренцева моря (бывшее г. Александровск) и проработал на этом посту 25 лет. При Ключе Соловецкая станция окончательно приняла вид образцового научного учреждения с прекрасными морскими аквариумами, богатой библиотекой, музеем, рабочими местами и всем необ-

ходимым для проведения работ на море, встав в один ряд с лучшими европейскими учреждениями естественнонаучного профиля. «В том, что станция стала крупным научным центром Севера России и долгие годы привлекала для морских исследований многих отечественных биологов (до 50 человек в сезон), велика заслуга её бессменного заведующего Г.А. Ключе» (С.И. Фокин..., 2006 г., с. 158). Герман Августович умел создавать в коллективе благоприятную обстановку для творчества. Пользовался авторитетом у широкого круга населения Кольского края. Параллельно с большой административной работой по станции Ключе продолжил разработку группы мшанок, используя для этого и обширные коллекции Зоологического музея Академии наук. Герман Августович несколько раз подвергался арестам, как в царской России, так и Советской властью. Весной 1915 г. Ключе был арестован в Александровске по доносу препаратора Вульфа как немецкий шпион, был отправлен в Петроград. «Первый раз он был выслан с Мурманской биологической станции, одним из отцов основателей которой он был, в начале Первой Мировой войны как немец: «А что делает на нашем севере, где бродят немецкие субмарины, человек по имени Август и по фамилии Ключе» (В.В. Хлебович..., 2010 г., с. 66). Через месяц его выпустили. Мать Ключе, арестованная вместе с ним, покончила жизнь самоубийством в тюрьме. От пережитого чувства унижения и травли по национальному признаку покончил с жизнью сын-гимназист. Во время Первой мировой войны и английской оккупации станцию не покинул, остался, чтобы сохранить библиотеку, музей и оборудование. На предложение англичан уехать в Англию ответил отказом. Станция, пережившая мировую войну и революцию, стала восстанавливаться только в 1920 г. В 1929 г. Станция вместе с Плавучим морским научным институтом была преобразована в Государственный океанографический институт, став его отделением. За большие заслуги по развитию Станции Ключе был награжден в 1924 г. почетной грамотой «Герой труда». В 1925 г. по его ходатайству при Мурманском Губисполкоме была создана в Александровске Рыбацкая школа. В 1926 г. на 1-м съезде Советов Мурманского округа был выбран в члены Мур-

манского Окрисполкома. В 1927 г. Ключе приобрел в Норвегии и переоборудовал под исследовательские цели новое судно «Николай Книпович», сыгравшие большую роль в изучение Баренцева моря. В 1933 г. Ключе был арестован по ложному обвинению в «саботаже научно-практической работы» и осужден на 3 года условно, но вскоре освободили. Устроился старшим научным сотрудником во Всесоюзный арктический институт, потом директором Музея Арктики. 20 апреля 1934 г. ГПУ предложило ему покинуть в 24 часа Ленинград (паспорт отобрали). От более жестоких репрессий его спас П. В. Ушаков. По ходатайству Ушакова он принял участие в зимовке на мысе Желания на Новой Земле. Во время 20-ти месячной зимовки он проводил гидробиологические и другие исследования. МБС была закрыта в 1933 г., после визита в Екатерининскую гавань Сталина, Ворошилова и других партийных функционеров, определившим эту бухту местом базы Северного флота. В Мурманске по инициативе Ключе было создано Общество краеведения и создан Музей краеведения. И был первым председателем Общества по изучению Мурманского края и первым заведующим Краеведческим музеем. В 1936–1941 гг. Ключе состоял старшим научным сотрудником новой Мурманской биологической станции АН СССР. В начале Великой отечественной войны ему, как немцу, было предписано выехать из Ленинграда. Переехал в Кострому к дочери, где преподавал в сельскохозяйственном техникуме. В 1945 г. вернулся и был зачислен в Мурманскую биологическую станцию, которая располагалась в Дальних Зеленцах. Свою трудную работу в качестве директора станции он всегда сочетал с научными исследованиями. В 1955 г. Ключе был удостоен звания старшего научного сотрудника по специальности «зоология». В характере Ключе не было тщеславия, зависти, подозрительности, он был человеком большой культуры и огромной воли, очень ответственным и глубоко принципиальным человеком. Умер ученый во время работы за рабочим столом в институте над рукописью своего капитального труда — «Определитель мшанок северных морей СССР». М.—Л, который вышел в 1962 г., а в 1975 г. переведен на английский язык. В ней он описывает около 340 видов и подвидов мшанок, большинство из которых иллюстрируются оригинальными рисунками, сделанных на высоком профессиональном уровне.

До работ Ключе никаких точных сведений о составе фауны мшанок наших морей не было. Обработанный им большой сравнительный материал из различных морей позволил заново пересмотреть всю систематику мшанок и распутать сложную их синонимию. Им описано свыше 100 новых видов, восемь новых родов, пять новых семейств и один новый подотряд. Для наших морей в общей сложности им установлено около 500 видов, но наиболее полно изучить фауну мшанок ему удалось для наших северных морей, насчитывающих, по его данным, 340 видов. Ключе заслуженно считался лучшим специалистом и знатоком мшанок не только в СССР, но и за границей. Умер в Ленинграде, похоронен Г. А. Ключе на Богословском кладбище в Ленинграде.

Лит.: Отчет заведующего Мурманской биологической станции за 1908 год и 1909 г., Юрьев. 1910 г. ♦ Организация консервного производства на Мурмане, Вестник Карело-Мурманского края. № 8. 1924 г. ♦ Майский рейс Мурманской биологической станции к 75 градусам северной широты. «Полярная правда». 1924 г., 25 июня ♦ Мурманская биостанция. «Карело-Мурманский край». 1929 г. № 6 ♦ Мшанки. Жизнь пресных вод. Т. 2. 1949 г. ♦ Мшанки. Атлас беспозвоночных дальневосточных морей СССР. М.—Л. 1955 г. ♦ Zur Kenntnis der Bryozoen von West-Gronlang. Ежегодник Зоологического музея АН. 1908 г. № 12 ♦ Die Bryozoen des Sibirischen Eismeer. Работа Мурманской биологической станции. 1929 г. № 3 ♦ Новые и малоизвестные мшанки (Bryozoa) из Северного Ледовитого океана. Труды ЗИН АН СССР. 1955 г. № 18. Автор всего более 30 работ.

О нём: Никольский А. М. Из истории биологических наук. Вып. 1. М.—Л. 1966 г. ♦ Исследователи Кольского полуострова. Мурманск. 1979 г., с. 43–44 ♦ Ушаков П. В. Некролог Г. А. Ключе. Зоологический журнал. Т. 26, вып. 9. 1957 г., с. 1433–1435 ♦ Репрессированная наука, вып. 2. СПб. 1994 г., с. 316 ♦ Ушаков П. В., Андросова Е. И. Краткий очерк о жизни и деятельности Г. А. Ключе в книге «Отечественные зоологи». СПб. 2003 г., с. 69–76 ♦ Фокин С. И. Русские ученые в Неаполе. СПб. 2006 г., с. 157–159 ♦ Хлебович В. В. Кадры жизни одного зоолога. СПб. 2010 г. ♦ Материалы XXIX конференции молодых ученых Мурманского морского биологического института, посвященной 140-летию со дня рождения Г. А. Ключе // Морские исследования экосистем Европейской Арктики. Май 2011 г. Мурманск. 2011 г.

Фонды: Архив Зин РАН ф. 1, оп. 3, № 20 а. ♦ Семейный архив Тамары Андриановны Федоровой (Петербург).

КНОРРЕ (KNORRE) АЛЕКСЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ 29.VI.1914–26.V.1981. Род. в Петербурге. Биолог, заведующий кафедрой гистологии и эмбриологии Ленинградского педиатрического медицинского института, доктор биологических наук (1949, 1966), профессор, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР. Алексей родился в семье инженера-электрика, профессора Московского Высшего Технического училища имени Баумана, доктора технических наук, заслуженного деятеля науки РСФСР Георгия Федоровича Кнорре (1891–1962 гг.) и его матери Елены Андреевны (получила образование в Смольном институте). В 1931 г. Кнорре окончил среднюю школу и поступил на биологический факультет Ленинградского государственного университета. В формировании Кнорре как естествоиспытателя и будущего ученого большое значение имела творческая обстановка на кафедре зоологии беспозвоночных, возглавляемой проф. В. А. Догелем. При кафедре работал семинар, на котором Алексей Георгиевич сделал доклад, посвященный общим проблемам паразитологии. Доклад этот получил высокую оценку и послужил основой его первых печатных статей (1937 г.). Умея с детства хорошо рисовать, Кнорре работы свои иллюстрировал демонстративной схемой, показывающей, что распределение паразитических групп и форм в филогенетическом древе животного мира не случайно и не хаотично. В 1937 г. Алексей Георгиевич с отличием окончил университет по специальности «Зоология беспозвоночных». Заинтересовался эмбриологией. В 1939 г. окончил аспирантуру, работал в качестве младшего, а затем старшего научного сотрудника отдела морфологии Института по изучению мозга им. В. М. Бехтерева. Подвергался арестам. Исследовательскую работу Алексей Георгиевич вел на базах Петергофского биологического института и Беломорской биологической станции в пос. Умбы. Здесь он стал собирать материал по развитию мшанок. Работа эта была опубликована лишь через тридцать лет (1966 г.). Для того чтобы уцелеть в науке, поддерживал антинаучные идеи О. Б. Лепешинской. В 1940 г. Кнорре защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Дифференцирование энтодермы у птиц». В августе 1941 г. Кнорре был эвакуирован из Ленингра-

да в Ярославль, где стал преподавать на краткосрочных курсах медсестер. В октябре был приглашен ассистентом на кафедру биологии только что организованного Куйбышевского медицинского института. С января 1944 г. доцент кафедры гистологии и эмбриологии в том же институте. Сфера научных интересов: изучение биосинтеза белка, принципы специфического взаимодействия макромолекул, разработка методов химического синтеза биополимеров и изучение механизмов взаимодействия различных химических реагентов с белками и нуклеиновыми кислотами. Алексей Георгиевич работал в Институте химической физики, с 1960 г. в Новосибирском институте органической химии Сибирского отделения АН СССР. В 1966 г. Кнорре защитил докторскую диссертацию о некоторых химических методах разделения и модификации транспортных РНК (по другим сведениям защитил диссертацию в 1949 г. по теме: «Дифференцирование клеточного материала эмбриональных зачатков»). Одновременно, с 1961 г. Алексей Георгиевич преподает в Новосибирском университете, где с 1967 г. работает деканом факультета естественных наук. С 1976 г. заведует кафедрой молекулярной биологии университета. Под руководством Кнорре разработаны принципы высокоспецифичной «адресованной» модификации нуклеиновых кислот, открывающей возможность направленного воздействия на генетический материал. Кнорре состоял главным редактором журнала «Архив анатомии, гистологии и эмбриологии». Главная работа ученого — «Эмбриональный гистогенез», получившая высокую оценку специалистов. Книга Кнорре А. Г. представляет собой уникальный труд, в котором впервые в мировой литературе изложены разработанные автором в эволюционном аспекте теоретические основы эмбрионального гистогенеза» Н. А. Шевченко (В. П. Михайлов...1982 г., с. 9). Алексей Георгиевич выступал против лжеучения О. Б. Лепешинской. Современники характеризовали Кнорре как человека энциклопедических знаний и высокой культуры. Знал наизусть многие стихотворения А. С. Пушкина, А. К. Толстого, А. А. Блока, Н. С. Гумилева. Автор более 150 работ. Умер в Ленинграде.

О нём: *Таскаев И. И. Беседы на философские темы (Памяти А. Г. Кнорре). Омск. 2001 г. ♦ Михай-*

лов В.П. Памяти Алексея Георгиевича Кнорре // Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. № 2. 1982 г. Л. С. 5–16.

КНОРРЕ (KNORRE) ДМИТРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ Род. 28.VII.1926 г. в Ленинграде. Химик и биохимик, профессор (1969), доктор химических наук (1967). Академик по отделению биохимии, биофизики и химии природных соединений (1981).

Специалист в области химической кинетики, биоорганической химии и молекулярной биологии. Основоположник исследований в области молекулярной биологии, биоорганической химии и биохимии в СО РАН. Заслуженный работник высшей школы РФ (2003). Предки приехали в Россию в период правления Екатерины II. Прадед, возможно, Кнорре Федор Карлович (1799–1856 гг.), похоронен при Краснянской церкви Боровичского уезда. Отец — Кнорре Георгий Федорович (1891, Москва—1962 гг.), инженер-технолог, географ, научный сотрудник Особой научной Географической комиссии. Дмитрий окончил Московский химико-технологический институт им. Д. И. Менделеева (1947 г.), затем аспирантуру Института химической физики АН СССР в 1951 г. Ученик Н. Н. Семёнова — единственного советского лауреата Нобелевской премии по химии. Младший, затем старший научный сотрудник Института химической физики АН СССР (Москва, 1947–1960 гг.). С 1960 г. Кнорре в Сибирском отделении АН СССР: заведующий лабораторией химии нуклеиновых кислот и заведующий отделом Новосибирского института органической химии СО АН СССР, одновременно доцент (с 1961 г.), декан факультета естественных наук (1967–1983 гг.). В 1961 году (в 35 лет) Дмитрий Георгиевич возглавил лабораторию Химии нуклеиновых кислот Новосибирского Института Органической Химии СО РАН. С 1968 года Дмитрий Георгиевич — член-корреспондент АН СССР по отделению биохимии, биофизике и химии природных соединений. Основатель кафедры молекулярной биологии Новосибирского государственного университета. С 1975 г. — директор-организатор (1983–1984 гг.), директор (1983–1996 гг.), главный науч-

ный сотрудник (с 1996 г.) Новосибирского института биоорганической химии СО РАН (с 2003 г. — Институт химической биологии и фундаментальной медицины СО РАН), советник РАН. Сфера научных интересов: изучение кинетики и механизма сложных химических реакций, разработка методов направленной химической модификации биополимеров, их применение для исследования биосинтеза белков и нуклеиновых кислот и направленного воздействия на эти важнейшие процессы жизнедеятельности. Под руководством Дмитрия Георгиевича велись исследования по изучению их взаимодействия не только с биополимерами, но и на уровне культур клеток и животных с целью создания противовирусных лекарств нового поколения. Получили широкое распространение, как в России, так и за рубежом. В последние годы работы ученого посвящены исследованиям в области теоретических основ комплементарно-адресованной модификации; разработке новых подходов к изучению фотопревращений производных олигонуклеотидов в дуплексах, образованных комплементарными олигонуклеотидами, несущими фотоактивные группы и остатки, моделирующие боковые радикалы аминокислот; изучению фотоафинной модификации надмолекулярных структур. Сконструирован и изготовлен прибор, обладающий уникальными характеристиками для введения нуклеиновых кислот и олигонуклеотидов в клетки под воздействием пульсирующего электрического тока (электропоратор). Прибор будет использован для разработки методов генотерапии. Кнорре являлся членом Президиума Сибирского отделения РАН (1988–1997 гг.), советником Президиума СО РАН (с 1998 г.), академиком-секретарем Отделения физико-химической биологии (1990–1996 гг.), Член редколлегии журналов «Молекулярная биология», «Биоорганическая химия» и «FEBS Letters». Основные работы по кинетике цепных выроджено-разветвленных реакций, кинетике и механизму пептидного синтеза с помощью карбодимитов, модификации нуклеиновых кислот карбодимидами и алкилирующими реагентами. Под руководством Кнорре защищено более 60 кандидатских диссертаций, восемь учеников защитили докторские диссертации. На торжественном заседании Учёного совета, посвященном 85-летию академика Д. Г. Кнорре ди-

ректор ИХБФМ академик В. В. Власов сказал: «здесь собрались бывшие и настоящие сотрудники, те, кто вместе с Дмитрием Георгиевичем поднимался в горы, вместе совершал открытия. Собрались, чтобы поздравить большого человека, который имеет огромный послужной список, который 37 лет преподавал в Новосибирском государственном университете и фактически создал биологию за Уралом». А академик А. Э. Канторович сказал так: «Для меня Д. Г. Кнорре всегда был огромной величиной. Он прославил российскую науку». В научной школе Кнорре прошли свое становление академик М. Грачев, член-корр. РАН С. Нетесов. Ученик Дмитрия Георгиевича В. Власов, действительный член РАН, руководит в настоящее время Институтом химической биологии и фундаментальной медицины. Долгие годы отдел биохимии НИОХ и позднее — НИБХ СО РАН — были кузницей высококвалифицированных кадров. Многим сотрудникам Института химической биологии и фундаментальной медицины Кнорре привил любовь и преданность науке. Сейчас они продолжают успешно развивать начатые им направления, создают новые и ведут исследования в горячих точках современной науки.

Награды: лауреат Ленинской премии (1990 г.)

♦ премия Совета Министров СССР (1987 г.) ♦

премия им. М. М. Шелякина АН СССР (1988 г.)

♦ премия Правительства РФ в области образования (2000 г.) ♦

Орден Ленина (1981 г.) ♦

Октябрьской Революции (1986 г.) ♦

Знак Почета (1967, 1985 гг.) ♦

орден Почета (1999 г.).

Лит.: Физическая химия. Учебник. 1981 г. (в соавторстве) ♦

Курс химической кинетики. 1963, 1969 гг. (в соавторстве). Автор всего более 350 научных работ.

О нём: Наука в России. Справочник. Научные работники Петрограда. М.—Пг., 1923 г., с. 56 ♦

Личный архив Кнорре В. Д. (Новосибирск).

КНОРРЕ (KNORRE) ЕВГЕНИЙ ПАВЛОВИЧ 1902–1986. Род. в Пензе. Биолог, лесовед, кандидат биологических наук (1949). Организатор заповедного дела в СССР. Дед и отец со стороны матери были лесничими, это во многом определило выбор Евгения. По окончании 3-й пен-

зенской гимназии в 1918–1922 г. Евгений работал, а затем поступил в Казанский институт сельского хозяйства на лесной факультет. Кнорре активно участвовал в работе кабинета биологии лесных птиц и зверей, производственную практику проходил в Бузулукском бору, в который получил назначение после окончания института. Здесь с 1928 г., будучи сотрудником Лесной опытной станции, изучал защитно-климатические значения Бузулукского бора — лесного острова в Оренбургской степи — Евгений Павлович составил проект лесного заповедника «Бузулукский бор» в целях его сохранения. В 1932 г. часть Бузулукского бора была выделена под заповедник. С 1934 г. Кнорре переходит туда заведующим научной частью, выполнял и обязанности директора. Первые работы Кнорре связаны с лесной метеорологией, занимался птицами, затем стал заниматься работами по одомашниванию лося. Создал в 30-е гг. первую экспериментальную лософерму в Печоро-Ильчском заповеднике. В ноябре 1941 г. «из-за моей немецкой национальности, меня переселили из Приволжской полосы в Кваркенский район Оренбургской области» (В. И. Гаранин... 2003 г., с. 65). Здесь он работал инженером в лесхозе, а в марте 1942 г. Евгений Павлович был мобилизован в «трудовую армию» и работал прорабом лесной колонны Волжлага НКВД на строительстве железной дороги Свияжск — Сталинград. С июня 1944 г. по ходатайству Главного Управления по заповедникам Евгений Павлович откомандирован в распоряжение Печоро-Ильчского заповедника (Республика Коми) на работу по специальности. С 1946 г. — старший научный сотрудник, занимался проблемой одомашнивания лося. С 1949 г. Кнорре работал старшим научным сотрудником на лософерме в Печоро-Ильчском заповеднике. Последние годы научные интересы Кнорре связаны с лосем — его экологией, морфологией, физиологией, паразитологией, одомашниванием и содержанием, антропогенным воздействием на лося и т. п. Опубликовал опыт работы лософермы при Печоро-Ильчском заповеднике (1961 г.). Дал принципы комплектования лосиного поголовья, методику отлова и воспитания молодняка. С 1962 г. Кнорре трудится в Волжско-Камском заповеднике, старший научный сотрудник, кроме «лосиной» тематики, занимался и птицами. В 1967 г. Ев-

гений Павлович вышел на пенсию и переехал в г. Зеленодольск, занимался наблюдением за природными явлениями. В 1977 г. обнаружил гнездовую колонию серой цапли близ Зеленодольска, в устье реки Сумка. С 1983 г. «Сумкинская колония серой цапли» является государственным памятником и внесена в государственный реестр особо охраняемой природной территории Республики Татарстана. Действительный член МОИП (с 1953 г.).

Лит.: *Животный мир Среднего Поволжья (в соавторстве, 1937 г.)* ♦ *Птицы, полезные и вредные в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве // Животный мир Среднего Поволжья. Куйбышев. 1941 г.* ♦ *Экология лося. 1959 г.* Автор всего более 10 научных работ.

О нём: *Картотека библиотеки МОИП* ♦ *Гаранин В.И. История зоологического исследования в Казанском университете XX–XIX вв. Казань, 2003 г.*

КНОРРЕ (KNORRE) КАРЛ ХРИСТОФОР ФРИДРИХ

28.III.1801–10.IX.1883. Род. в Дерпте. Астроном, член-корреспондент Академии наук (1828), тайный советник (24.06.1871 г.), евангелическо-лютеранского вероисповедания. Из рода, происходящего из Магдебурга, с конца XVIII в Лифляндии, с XIX в. отдельные ветви в России, в основном в академических профессиях. Отец – Кнорре Эрнст Христофор Фридрих (1759–1810 гг.), астроном, профессор математики. Карл воспитывался в семье родного брата матери, профессора теологии Дерптского ун-та Карла Сенффа. По настоянию дяди он вначале тоже изучал теологию в ун-те, а по вечерам в телескоп наблюдал звезды. После знакомства с астрономом В. Я. Струве увлекся геодезией и астрономией. Помогал своему учителю во многих его работах в проведении съемок поверхности Лифляндии. В результате Карл познакомился с топографическими измерениями на местности и астрономическими наблюдениями для определения азимутов направления, с определением географии долгот и широт отдельных пунктов. Не окончив университет, в 19-летнем возрасте Кнорре был определен по рекомендации В. Я. Струве морским астрономом в ве-

домство Черноморского департамента и для преподавания в Черноморской штурманской роте астрономических наук (1820 г.). В 1822 г находился на яхте «Твердая» для определения некоторых точек берегов Черного моря. Во время захода в Одессу, Кнорре познакомился с опальным поэтом А. С. Пушкиным. «Видимо, с этой встречей в своих тетрадях Пушкин нарисовал профиль Кнорре. На рисунке Пушкина видно, что Кнорре был достаточно привлекательным молодым человеком» (Г. М. Петров, Г. И. Пинигин... 2004 г., с. 41). Карл Христофор руководил гидрологическими работами на Черном и Азовском морях, подготовил и написал несколько специальных статей. Определил географические координаты многих опорных пунктов. Только в Новороссийском крае и Бессарабии им были определены координаты: соборов в Одессе, Очакове и Севастополе, флагштока на Кинбурне, мыса на Тарханкуте, бакена на о. Тендра и обрабатывающегося маяка в Херсонесе. Грейг, зная о превосходных математических способностях Кнорре, привлекал его к разработке проблем судостроения, в частности, к вопросам выбора конструкции корабля. Он даже написал работу на эту тему: «Краткое описание способов образования корпуса судов на математических основаниях». В первые годы своего пребывания в Николаеве Кнорре вел активные наблюдения на астрономической обсерватории адмирала А. С. Грейга. Им была уточнена географическая широта обсерватории Грейга. Вычислены положения звезд в Ursal Minoris и в Ursae Minoris на каждый день с 1823 по 1830 гг., которые широко использовались в то время при производстве полевых астрономо-геодезических работ. Наблюдал комету в 1823 г. и отослал результаты наблюдений в Берлин издателю Astronomischen Nachrichten Г. К. Шумахеру. Тогда же им были отосланы и многочисленные наблюдения покрытий звезд Луною, произведенных в 1821–1827 гг. Кнорре, К. Далем (братом В. И. Даля) и адмиралом Грейгом. Они были опубликованы в Astronomischen Nachrichten, Band. 1. 9; Band 4, № 96, Band 7 № 148. В это время Кнорре сошелся с В. И. Далем, отец которого проживал в Николаеве и служил главным врачом Черноморского флота. А сам Владимир Даль служил мичманом на Черноморском флоте. Особен-

домство Черноморского департамента и для преподавания в Черноморской штурманской роте астрономических наук (1820 г.). В 1822 г находился на яхте «Твердая» для определения некоторых точек берегов Черного моря. Во время захода в Одессу, Кнорре познакомился с опальным поэтом А. С. Пушкиным. «Видимо, с этой встречей в своих тетрадях Пушкин нарисовал профиль Кнорре. На рисунке Пушкина видно, что Кнорре был достаточно привлекательным молодым человеком» (Г. М. Петров, Г. И. Пинигин... 2004 г., с. 41). Карл Христофор руководил гидрологическими работами на Черном и Азовском морях, подготовил и написал несколько специальных статей. Определил географические координаты многих опорных пунктов. Только в Новороссийском крае и Бессарабии им были определены координаты: соборов в Одессе, Очакове и Севастополе, флагштока на Кинбурне, мыса на Тарханкуте, бакена на о. Тендра и обрабатывающегося маяка в Херсонесе. Грейг, зная о превосходных математических способностях Кнорре, привлекал его к разработке проблем судостроения, в частности, к вопросам выбора конструкции корабля. Он даже написал работу на эту тему: «Краткое описание способов образования корпуса судов на математических основаниях». В первые годы своего пребывания в Николаеве Кнорре вел активные наблюдения на астрономической обсерватории адмирала А. С. Грейга. Им была уточнена географическая широта обсерватории Грейга. Вычислены положения звезд в Ursal Minoris и в Ursae Minoris на каждый день с 1823 по 1830 гг., которые широко использовались в то время при производстве полевых астрономо-геодезических работ. Наблюдал комету в 1823 г. и отослал результаты наблюдений в Берлин издателю Astronomischen Nachrichten Г. К. Шумахеру. Тогда же им были отосланы и многочисленные наблюдения покрытий звезд Луною, произведенных в 1821–1827 гг. Кнорре, К. Далем (братом В. И. Даля) и адмиралом Грейгом. Они были опубликованы в Astronomischen Nachrichten, Band. 1. 9; Band 4, № 96, Band 7 № 148. В это время Кнорре сошелся с В. И. Далем, отец которого проживал в Николаеве и служил главным врачом Черноморского флота. А сам Владимир Даль служил мичманом на Черноморском флоте. Особен-

но был близок с Карлом Далем, интересовавшемся астрономией. В 1824–1825 гг. Кнорре был в заграничной командировке для осмотра лучших обсерваторий Германии, Англии и Франции. Посетил сначала Дерпт и получил хороший прием В.Я. Струве. Затем посетил Кенигсбергскую обсерваторию, которой заведовал Фридрих Бессель. Зная, что Кнорре поручено устройство всех фундаментов и столбов под меридианный круг, разрешил Кнорре попрактиковаться в наблюдениях на своем меридианном круге. Бессель вместе с Кнорре поехал в Мюнхен к знаменитому механику Эртелю, которому Кнорре еще раньше заказал изготовление меридианного круга для Николаевской обсерватории. Эртель учел все пожелания Бесселя и согласился изготовить нужные для Николаевской обсерватории приборы и инструменты. Деятельность астронома Кнорре проходила под руководством прославленных флотоводцев М.П. Лазарева и Ф.Ф. Беллинсгаузена. По возвращении из поездки Кнорре начинает работу по составлению 5-го листа карты звездного неба Берлинской академии, которую он обещал создать Бесселю во время своего пребывания в Кенигсберге. Эта грандиозная работа длилась много лет подряд. Карта, созданная им отличалась большой точностью и полнотой. Эти высокие качества карты помогли в 1845 г. немецкому астроному Хенке открыть малую планету Астерейю, а в 1847 г. еще одну планету — Флору. Кнорре разработал способ одновременного определения времени и широты из наблюдения звёзд на равных высотах, проведен комплекс наблюдений кометы Галлея (1835 г.) и др. «В последующие годы было открыто великое множество малых планет в Солнечной системе, но астрономический мир помнит, что первый толчок к движению в этом направлении был сделан николаевским астрономом Карлом Христофором Кнорре» (Г.М. Петров, Г.И. Пинигин..., 2004 г., с. 17). Главной же его заботой было обеспечение нужд флота точным временем, для чего, в большинстве случаев, он использует прохождения звезд через меридиан. Регулярно наблюдал покрытия звезд Луной, которые в те времена использовали наиболее квалифицированными геодезистами в своих полевых работах по определению географических долгот на суше и на море. Например, при про-

кладке по дну Черного моря телеграфного кабеля Лондон — Тегеран. Исполнял работы по проверке качества производимых работ офицерами в полевых условиях. Следил за качеством гидрографических работ и т.п. На него возлагалась обязанность по снабжению ежегодных гидрографических экспедиций всеми необходимыми инструментами, приборами и различными приспособлениями. Для чего он вел переписку с десятками мастеров, проживавших в Австрии, Германии и в Англии. «Читая архивные материалы обсерватории, мы не перестаем удивляться, откуда К. Кнорре черпал силы, как ему удавалось справиться с таким огромным объемом работы...» (Г.М. Петров, Г.И. Пинигин... 2004 г., с. 51). В 1829 г. Кнорре был приглашен к работе по завершению строительства и оборудования Николаевской обсерватории. Во время Крымской войны Карл Христофор был в г. Николаеве во время его осады. С 1860 г. Кнорре назначен астрономом Морской обсерватории Николаевского порта. Активно занимался общественной жизнью. Принимал участие в обсуждении вопроса о сооружении в Спасском урочище бассейна, для накопления питьевой воды для нужд города. Взял на себя обязательство регулярно контролировать качество воды в бассейне и её температуры, для чего получил от Городской Думы специальный ключ от бассейна. Любил шахматы и всячески пропагандировал эту игру среди горожан и офицеров корпуса. Много лет Кнорре был Главным поверенным Российского Общества для страхования капиталов и имущества на юге России. Авторитет его был очень высок, и многие офицеры назначали его своим душеприказчиком. Посылал сведения о восходах и заходах Солнца и Луны для Одесского и для Кавказского календарей (начало и конец сумерек в этих городах, фазах луны, затмениях Солнца и Луны и мн. др.). Без материального вознаграждения. Большую работу ученый выполнил для нужд Всероссийской метеорологической службы. И хотя это не входило в его прямые обязанности, он не мог отказаться и с 1824 г., регулярно отсылал в Академию наук ежемесячные метеорологические данные по Николаеву, а затем и по всему южному краю. Он помогал Инспекции сельского хозяйства юга России в организации своих наблюдательных метеорологиче-

ских пунктов в Одессе, Кишиневе, Екатеринославе, Симферополе и Киеве и многих других. «Так жил и работал К. Х. Кнорре в течение десятков лет. Вдали от Родины, в малообжитой практически еще степи, вдали от ученого мира, он был лишен обсудить трудную задачу не только с коллегами-астрономами, а даже просто с достаточно образованными людьми. Представленный сам себе, он мог рассчитывать только на свою способность и на небольшое число специалистов, которые были в его распоряжении» (Г. М. Петров, Г. И. Пинигин..., 2004 г., с. 49). Кнорре являлся действительным членом Русского географического общества (с 1846 г.), член английского Астрономического общества (1848 г.), член Германского Астрономического общества (1863 г.). В честь Кнорре назван астероид, № 14339. В 1871 г. Кнорре вышел в отставку, поселился в Берлине, где и умер.

Награды: ордена: Св. Владимира 4-й ст. (1829 г.)

◆ Св. Станислава 3-й ст. (1837 г.) ◆ Св. Станислава 2-й ст. (1843 г.) ◆ золотая медаль от Академии наук за разбор сочинений профессора Савича, орден Св. Анны 2-й ст. (1858 г.) ◆ Св. Владимира 3-й ст. (1864 г.) ◆ Св. Станислава 1-й ст. (1866 г.) ◆ Св. Анны 1-й ст. (1870 г.).

Лит.: Об определении долгот разных пунктов Черного моря (1829 г.) ◆ Наставления для съезжания широт места (1832 г.) ◆ Описание Николаевской обсерватории (1844 г.) ◆ Лекции практической астрономии (1855 г.).

О нём: Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 2. М. 2004 г., с. 135 ◆ Петров Г. М., Пинигин Г. И. Карл Кнорре – первый астроном Черноморского флота. Николаев. 2004 г. ◆ Христова Н. Потомки Карла Кнорре в гостях у астронома Николаева // Вечерний Николаев. 6 октября 2010 г.

Фонды: ПФА РАН ф. 703, оп. 3, № 63.

КНОРРИНГ (KNORRING) АЛЕКСЕЙ ГУСТАВОВИЧ 20.IV.1848–24.I.1922. Род. в родовом имении Вейсенфельд, под Гапселем, Эстляндская губерния. Садовод, барон, гофмейстер, тайный советник. Службу Кнорринг начал в гвардии, затем короткое время служил в Министерстве Внутренних

дел. В 1881 г. перешел служить в Министерство Императорского Двора. С детства Алексей Густавович беззаветно был предан садоводству. При его содействии в Императорском Российском обществе садоводства был создан фонд на устройство школы садоводства, близ Павловска. По его инициативе и его старанием возникло и Императорское Российское общество плододства. По инициативе и при деятельном участии Кнорринга была устроена в 1892 г. первая русская ярмарка плодов, преследовавшая цель положить начало сближению между производителями плодов, торговцами и публикой, и имевшая большой успех во всех отношениях. Чистый доход с ярмарки послужил основанием для образования при Обществе Плододства особого фонда на устройство школы плододства. В 1893 и 1894 гг. Кнорринг принял деятельное участие в устройстве Международной Выставки Плододства в качестве товарища председателя Комитета Выставки и председателя Организационного комитета. Лето Кнорринг проводил у себя на даче в Екатеринтадь под Ревелем, где им был устроен дивный сад, являющийся местною достопримечательностью. Сад кроме прочего имел большое помологическое значение, так как в нем испытано бесконечное количество сортов различных плодов и ягодных растений и, в результате упорных трудов, установление новых сортов. За многочисленные заслуги в области садоводства барон Кнорринг избран в число почетных членов многих специальных обществ, в том числе Императорского Российского садоводства, Императорского Российского общества Плододства, Рижского общества плододства, Эстляндского общества садоводства и др. Умер в Висбадене (Германия).

О нём: Юбилейный справочный журнал «Плододство» за истекшие 25 лет (1890–1914), Пг. 1914 г., с. 23–25 ◆ Вершевская М. В. Из истории русского храма и кладбища в Висбадене. В кн.: Невский Архив. Историко-краеведческий сборник. СПб., 1999 г., с. 373.

КНОРРИНГ (KNORRING)-НЕУСТРОЕВА ОЛЬГА ЭВЕРТОВНА фон 23.V.1887–25.X.1977. Род. в Петербурге. Ботаник-систематик, ботанико-географ, кандидат биологических наук (1935). Отец – Кнорринг Эверт Карлович фон (1843–1888), полковник, лютеранского вероисповедания.

В 1904 г. Ольга окончила Николаевский институт. Прослушала курс географических наук на Географических курсах при Докучаевском почвенном Комитете. В 1907 г. приступила к занятиям по ботанике в Гербарии Главного Ботанического Сада под руководством Б. А. Федченко. Много труда вложила в создание Среднеазиатского Отдела Гербария Ботанического института АН СССР. С 1908 г. в научных экспедициях в Средней Азии, Ольга Эвертовна принимала участие в работах Переселенческого управления, поставившего своей целью изучение почв и растительности Азии. (Маршруты пролегли от Северного Казахстана и Каракалпакии до Памира, Тянь-Шаня и Синьцзяня). Кнорринг участвовала вместе со своей двоюродной сестрой ботаником Э. А. Минквиц, пешком и верхом на лошадях, ишаках и верблюдах, преодолев несколько сотен километров в малоизученных и труднодоступных местах Средней Азии. Некоторые районы они изучили впервые. С 1908 по 1956 г. Кнорринг участвовала в 40 экспедициях, 32 из них в Средней Азии. В 1911–1913 гг. Ольга Эвертовна прошла полный курс для исследователей в природе, организованных при Педагогическом музее Соляного городка, впоследствии ставшим Географическим институтом. В период с начала октября 1941 до конца мая 1942 г. застигнутая войной, работала научным сотрудником Комитета Наук при СНК Киргизской ССР и вела научно-исследовательскую и поисковую работу по каучуконосным, инсектицидным и другим полезным растениям. В 1927 г. Кнорринг была избрана внештатным сотрудником Почвенного института Академии наук. В 1941 г. Ольга Эвертовна была удостоена звания старшего научного сотрудника по специальности «Систематика и география растений» Среднеазиатского сектора отдела систематики и географии растений Ботанического института Академии наук. В период войны с Финляндией 1939–1940 гг., а также ВОВ Кнорринг участвовала в культурном обслуживании раненых воинов, находящихся в госпиталях на излечении. Список маршрутов, проделанных Кнорринг в период с 1908 по 1956 гг.: 1908 – хребет Каратау, хребет Таласский Алатау, пески Муюн-Кум; 1909 – хребет Таласский Алатау, Киргизский хребет; 1910 – хребет Каратау, пески Кызыл-Кум и Кара-Кум; 1911 –

Ферганский хребет, Узун-Ахпатский хребет; 1912 – Чаткальский хребет, Сусамирский хребет; 1913 – Алтайский хребет, Заалийский хребет, Сарыкольский и Кашгарские хребты; 1914 – Туркестанский хребет, Заравшанский хребет; 1916 – хребет Баба – Таг, Гиссарский хребет, Дарвазский хребет, хребет Петра 1, Ширабадская долина – экспедиции для сбора новых лекарственных растений. 1917–1918 – Уральские хребты: горы Ирмель и Яман-Тау; 1919 – Каргатская дубрава (Новосибирская область) – экспедиция по изучению растительности в связи с осушением района. 1920 – Омский уезд – геоботанические обследования и картирование. 1924 – Кавказ: Сунженский хребет и Моздокская степь – геоботанические изыскания в связи с прорытием канала; 1925 – Каракалпакия. 1926 – Темирский уезд Уральская область. 1927 – южная оконечность гор Мугоджар (Челкарский уезд). 1928–1930 – Уральский хребет в пределах Чкаловской области, в бассейне реки Ик. 1931 – Чаткальский хребет (Наманганский уезд). 1931 – горы Нуратау; 1934 – Кабадианские горы. 1935 – Заравшанский и Гиссарский хребты. 1936 – Ферганский хребет. 1937 – Западный Тянь-Шань (Угамский и Чаткальский хребты) – сборы лекарственных и дубильных растений. 1938 – Чаткальский и Сандалашский хребты горы Биш-Тюр. 1939 – Чаткальский хребет, Чимганские горы, Пскемский хребет. 1940 – Чу-Илийские горы, Киргизский хребет. 1941 – Киргизский хребет, Ферганский хребет. 1942 – Туркестанский хребет – экспедиция по изучению лекарств и каучуконосных растений. 1943 – Ферганский хребет, Кураминский хребет. 1945 – Ферганский хребет, Чаткальский хребет. 1946 – Кураминский хребет – экспедиция по сбору алкалоидных растений. 1947 – Чаткальский хребет. 1948 – Пскемский хребет, Чаткальский хребет. 1949 – Гиссарский хребет, Туркестанский хребет. 1950 – хребет Терскей-Алатау, хребет Кетмень. 1951 – горы Нура-Тау и Ак-Тау. 1954 – Чаткальский хребет. 1956 – хребет Каратау, хребет Таласский Алатау. Результаты научных исследований Кнорринг публиковала в предварительных отчетах Переселенческого Управления за 1908–1916 гг. ежегодно. Как систематик Ольга Эвертовна наибольшее внимание уделяла семейству губоцветных,

в частности роду *Lagochilus* Vge., к которому сейчас приковано внимание врачей, как к эффективному лекарственному растению. Большое внимание уделяла полезным растениям, дубильным, лекарственным и др. Составила первую карту растительности Туркестана, опубликована в 1925 г. в книге Б. А. Федченко «Очерк растительности Туркестана». По сборам Кнорринг описано много новых видов и родов и впервые для России указаны многочисленные редкие растения. Собранный её гербарный материал, насчитывающий многие тысячи листов, хранится, в основном, в Ботаническом институте имени В. Л. Комарова РАН в Петербурге. Ольга Эвертовна интересовалась также историей почвенно-ботанических экспедиций, проделала большую работу по описанию маршрутов исследователей Средней Азии. Кнорринг была постоянным автором многотомной «Флоры СССР», где опубликованы её обработки 19 родов ряда семейств. Она описала 29 новых видов и установила два новых рода: *Metastachys* Knoch. и *Lamugorarrus* Knoch. et Tamamsch.. Была составительницей Справочного Гербария Туркестана. В нём содержатся 2000 видов. 6 мая 1958 г. Кнорринг по собственному желанию уволилась в связи с уходом на пенсию. Свободно владела немецким и слабо французским языками. Коллеги отмечали доброту, скромность и благородство Ольги Эвертовны. Всегда с благодарностью вспоминала время, проведенное ею в Средней Азии, её людей. «Основное для меня — это не быть оторванной от Средней Азии. Я её очень люблю, люблю её природу, людей. Я считаю, что жизнь у меня была счастливой, так как благодаря Б. А. Федченко я с молодых лет попала в Среднюю Азию, где и оставила большую часть своего сердца» (И. А. Райкова... 1972 г., с. 71). Являлась действительным членом Географического общества СССР (с 1930 г.) и Всесоюзного ботанического общества. Умерла в Ленинграде.

Награды: малая золотая медаль Русского географического общества «за совокупность 20-летних ботанико-географических работ по исследованию Средней Азии и Зауралья» (1929 г.) ♦ орден Знак Почета ♦ орден Ленина и медаль «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг.».

Лит.: Новые виды семейства губоцветных. Ботанический материал. Гербарий Ботанического ин-

ститута имени В. Л. Комарова АН СССР. Т. 15. 1953 г. ♦ Ботанико-географические наблюдения на Памире в 1913 г. Известия Главного ботанического сада РСФСР. Т. 17. Пг. 1923 г. ♦ Аулис-Атинский уезд Сыр-Дарьинской области. 1909 г. ♦ Растительность Перовского уезда Акмолинской области. 1910 г. ♦ Растительность Андижанского уезда Акмолинской области. 1911 г. ♦ Растительность Наманганского уезда Ферганской области. 1912 г. ♦ Исследование в Ойском уезде Ферганской области. 1913 г. ♦ Растительность Ходжентского уезда Самаркандской области. 1914 г. ♦ Растительность Чимкентского уезда Сыр-Дарьинской области. СПб. 1912 г. (совместная работа с Э. Минквиц) ♦ Ботанико-географический очерк Наманганского уезда. Пг. 1915 г. ♦ Введение в изучение растительности Китайского Туркестана. Л., 1929.

О ней: Юбилейные даты О. Э. Кнорринг-Неустроевой. К 70-летию со дня рождения и к 50-летию научной деятельности // Ботанический журнал. Т. XLIII. вып. 2. М—Л. 1958 г., с. 454–456 ♦ Райкова И. А., Пятаева А. Д., Закиров, Гранитов И. И. Ольга Эвертовна Кнорринг-Неустроева (к 85-летию со дня рождения) // Узбекский биологический журнал. № 2. 1972 г., с. 70–71 ♦ Список полковников по старшинству. СПб. 1888 г., с. 678.

Фонды: ПФА РАН ф. 273, оп. 3, № 155 ♦ Архив Ботанического института РАН ф. 273, оп. 8, № 227.

КОВАЛЕВСКАЯ (КОРВИН-КРУКОВСКАЯ) СОФЬЯ ВАСИЛЬЕВНА 3.I.1850–29.I.1891. Род. в Москве. Математик, член-корреспондент Петербургской академии наук (1889 г.). Первая в России и Северной Европе женщина-профессор и первая в мире женщина-профессор математики. Внучка генерал-лейтенанта, астронома Ф. Ф. Шуберта. Отец — Василий Васильевич Корвин-Круковский, генерал-лейтенант. Мать — Елизавета Федоровна Шуберт, старшая дочь Ф. Ф. Шуберта, лютеранка. Первоначальным систематическим обучением математики Софья была обязана гувернеру-учителю И. И. Малевичу и дяде Петру Васильевичу Корвин-Круковскому.

Дальнейшее образование Ковалевская продолжила в Германии, а для этого в 1868 г. вступила в фиктивный брак с Владимиром Онуфриевичем Ковалевским, чтобы иметь возможность выехать на учебу за границу. С 1869 г. Софья Васильевна посещала лекции математики в Гейдельбергском университете, занималась у профессоров: Кенигсберга, Кирхгофа и др. С 1870 г. в Берлине, занималась у знаменитого математика К. Вейерштрасса. Ковалевская была одной из выдающихся учениц К. Вейерштрасса. В 24 года стала доктором философии Геттингенского университета. Но устроиться на работу не смогла, ни в Петербурге, ни в Москве. В 1873–1874 гг. Ковалевская написала работу «К теории дифференциальных уравнений в частных производных», которая была представлена в качестве докторской диссертации. Работа Софьи Васильевны вызвала восхищение ученых. Решенная ею задача О. Коши получила название «теорема Коши-Ковалевской», вошедшая во все основные курсы анализа. В 1883 г. по приглашению шведского математика профессора Г. Миттаг-Лейбнера Софья Васильевна переезжает в Швецию и избирается профессором Стокгольмского университета (1884 г.). За работу «Задача о вращении твердого тела вокруг неподвижной точки» ей в 1888 г. присуждается Борденская премия Парижской академии наук. Ковалевская открыла третий классический случай разрешимости задачи о вращении твердого тела вокруг неподвижной точки. Этим продвинула вперед решение задачи, начатое Л. Эйлером и Ж. Л. Лагранжем. Шведская АН в 1889 г. присудила Ковалевской премию короля Оскара II в тысячу пятьсот крон. Основные труды Ковалевской по математическому анализу (дифференциальные уравнения и аналитические функции), механике (вращение твердого тела вокруг неподвижной точки) и астрономии (форма колец Сатурна). Наиболее важные исследования относятся к теории вращении твердого тела. Доказала существование аналитического (голоморфного) решения задачи Коши для систем дифференциальных уравнений с частными производными, исследовала задачу Лапласа о равновесии кольца Сатурна, получила второе приближение. Решила задачу о приведении некоторого класса абелевых интегралов третьего ранга к эл-

липтическим интегралам. Работала также в области теории потенциала, математической физики, небесной механики. Ковалевская была путеводной звездой всех женщин, стремившихся к высшему образованию. В честь С. В. Ковалевской названы: гора и долина на Шпицбергене и залив в Карском море, Северная Земля, а также малая планета и кратер на Луне. Скончалась Софья Васильевна в Стокгольме от паралича сердца. В Стокгольме на Новом кладбище (18.09.1896 г.), стоит памятник, возведенный из кусков серого гранита в форме вздыбленной морской волны. На гребне укреплен православный крест из черного мрамора, а у его подножия — чугунная доска с надписью, сделанная славянским шрифтом: «Профессору математики С. В. Ковалевской её русские друзья и почитатели».

Лит.: Из математических работ Ковалевской наиболее известны: «Zur Theorie der partiellen Differentialgleichungen» (1874, «Journal für die reine und angewandte Mathematik», том 80) ♦ «Ueber die Reduction einer bestimmten Klasse Abel'scher Integrale 3-ten Ranges auf elliptische Integrale» («Acta Mathematica», 4) ♦ «Zusätze und Bemerkungen zu Laplace's Untersuchung über die Gestalt der Saturnsringe» (1885, «Astronomische Nachrichten», т. CXI) ♦ «Ueber die Brechung des Lichtes in cristallinischen Medien» («Acta mathematica» 6,3) ♦ «Sur le problème de la rotation d'un corps solide autour d'un point fixe» (1889, «Acta mathematica», 12,2) ♦ «Sur une propriété du système d'équations différentielles qui définit la rotation d'un corps solide autour d'un point fixe» (1890, «Acta mathematica», 14,1). О математических трудах Ковалевской написаны рефераты А. Г. Столетовым, Н. Е. Жуковским П. А. Некрасовым в «Математическом Сборнике», т. XVI вышедших и отдельно (М., 1891 г.). «Нигилистка» (1892 г., повесть) ♦ «Воспоминания детства» (1889 г.) ♦ Научные работы. М.—Л., 1948 г.

О ней: Попов С. В. Название студеных берегов. Мурманск. 1993 г., с. 129 ♦ Михайлов И. А. Архипелаг Шпицберген. Перекресток событий и судеб. М. 2004 г., с. 212 ♦ Масленников Б. Морская карта рассказывает. М. 1986 г., с. 106 ♦ Библиотека Флорентия Павленкова. Челябинск. 1999 г., с. 285–238.

Фонды: ПФА РАН ф. 139, оп. 1, д. 61.

КОЛЬ (КОНЛ) НИНА КАРЛОВНА 1880–13.VIII.1912. Ветеринар. Род. в г. Курске. Нина

окончила курс Полтавской министерской гимназии с золотой медалью, затем поступила в Петербургскую школу живописи и рисования академика Дмитриева-Кавказского. Одновременно Коль в 1903 г. поступила в Высшие Женские Курсы по естественному отделению, в 1904 г. за участие в студенческих беспорядках без права обратного поступления была исключена из курсов. Осенью 1904 г. Нина Карловна отправилась в Мюнхен, где работала в школе прикладного искусства Dobschitzia. В 1905 г. Коль поступила практиканткой в эпизоотологический отдел Института Экспериментальной медицины в Петербурге и осенью этого года работала на бактериологических курсах Н.К. Шульц и на форте Александра I под руководством Н.М. Берестнева. В 1906 г. Коль поступила вольнослушательницей в Петербургский университет на естественное отделение, но по болезни была вынуждена оставить его. В Эпизоотологическом Отделе Института Экспериментальной медицины работала вместе со своим мужем (Якимовым В.Л.) над вопросами протозоологии, гематологии и химиотерапии. В 1906 г. Нина Карловна вместе с мужем работала в командировках от государственного коннозаводства в Донской и Саратовских конюшнях над терапией «случайной болезни» лошадей. С апреля 1909 г. Коль сопровождала мужа в его научной командировке за границей, где работали в различных лабораториях: в Неаполе на зоологической станции, в Риме в Istituto di Igiene Sperimentale, в Париже в Institute Pasteur, в Тулузе в ветеринарной школе, в Тунисе в местном Пастеровском институте. В Неаполе Нина Карловна изучала вопросы гемопаразитизма рыб; в Риме — вопросы малярии; в Париже работала над «сонной болезнью» и клещевой лихорадкой людей и химиотерапией их («606»); в Тулузе — изучала морфологию и систематику клещей; в Тунисе — детский лейгеманиоз, мальтийскую лихорадку, трипанозомус и пироплазмоз крупного рогатого скота, лейкоцитогрегарины собак, шакала и серых крыс, филяриоз собак и крупного рогатого скота, трипанозомоз летучих мышей и серых крыс. Нина Карловна занималась по трипанозомиазу и вообще по кровепаразитизму. Во Франции ею вместе с мужем было выяснено экспериментально влияние бактерий на увеличение токсичности сальварсана. Ниной

Карловной с мужем были найдены: новая трипанозома полевых мышей в Саратовской губернии; 6 новых гемогрегарины морских рыб Неапольского залива, новый вид клеща *Phricerphalus rossigus* и многое другое. Осенью 1911 г. Коль вместе с мужем была приглашена проф. Эрлихом на службу в биологическую станцию Sreyerhaus во Франции. Для мужа Нина Карловна была не только верной подругой и помощницей, но часто и вдохновительницей его работ. Совместные с мужем работы вошли в классический фонд ветеринарной протозоологии. Её именем названа одна из гемогрегарины Неаполитанского залива (*Haemogregarina Yakimowi-Kohl*), и возбудитель болезни су-ауру верблюдов и непарнокопытных, открытый в Туркестане (*Tyranosoma pinaekohljakimovae*). Умерла от плеврита во Франкфурте-на-Майне. Над гробом речь сказал Эрлих, отметив высокие научные и душевные качества покойной.

О ней: Некролог. Нина Карловна Коль-Якимова // Вестник общественной ветеринарии. № 16. 1912 г., с. 747–750.

КОНРАДИ (CONRADI) СЕРГЕЙ АНДРЕЕВИЧ

1876–1942. Геолог, горный инженер. Отец — Андрей Владимирович (Andreas Ludwig Conradi) (1853), горный инженер, инженер-гидротехник, дворянин, лютеранин. Мать — Варвара Фердинандовна Кист. Геологией Сергей стал заниматься, будучи гимназистом, участвуя в работах отца, например, в составлении разреза по данным буровых скважин, речных отложений в низовьях Черной Речки для проекта Севастопольского водопровода. В 1899 г. Сергей поступил в Горный институт. Летом 1901 г. Конради состоял коллектором у К.И. Богдановича в Бакинской губернии и Дагестанской области. В 1901 г. поступил одновременно на подготовительные медицинские курсы Института «Братъев Милосердия», устроенного Петербургским Комитетом Общества Красного Креста. В 1903 г. совместно с Д.И. Мушкетовым напечатал в «Землеведение» (1903 г., кн.) заметку о горе Шаг-Даг. В этом же году под руководством

Н.И. Каракаша работал в геологической партии при изысканиях железной дороги Севастополь—Ялта. «Особенно детально пришлось ознакомиться с участком от Ласпи до Алупки. Здесь вблизи Мшатки были мною найдены конкреции с *pseudomonotis ochotica*, т.е. впервые установлены отношения триаса среди сланцев Южного Берега» (из автобиографии). Летом 1904 г. Конради работал коллектором в Тагильской даче Округа Нижне-Тагильских и Лупьевских заводов. Здесь была начата обширная геосъемка по типу Богословской и Верх-Исетской. Сергей Андреевич собрал материал по части Тагильской дачи к западу от линии известняков. Летом 1906 г. находился в экспедиции в низовья р. Амура, где вел разведку на россыпное золото. В студенческие годы Конради был в зарубежных поездках в Европе и США. Осматривал крупные заводы Европы, занимающиеся производством газомоторов, электричество, железные дороги, завод Вестингауза и др. В 1907 г. Конради окончил институт со званием горного инженера. За предоставленный им проект по Горнозаводской Механике получил почетный отзыв Совета Горного института императрицы Екатерины II (1907 г.). В 1908—1910 гг. Конради возглавлял Геологический отряд Камчатской комплексной экспедиции, снаряженной при содействии Имп. Русского географического общества на средства Ф.П. Рябушинского. Членами отряда были, в частности, горный инженер Е. Круг, студенты горного института Н.Г. Кель (с женой) и В.М. Козловский. Конради относился к предстоящей поездке очень ответственно, расценивая её как своеобразный рубикон. Экспедиция проходила в сложных условиях и даже стоила жизни некоторым ее участникам (погиб один из рабочих, утонул в водах реки Камчатки препаратор зоологического отдела Людвиг Бэр, специально приехавший на Камчатку из Мюнхена, где он работал в Зоологическом музее). С 5 июля по 10 декабря 1908 г. члены экспедиции совершили следующий маршрут: на шлюпке из Авачинской губы прошли восточное побережье южной части полуострова, обогнули мыс Лопатку и вдоль берега Охотского моря дошли до устья реки Озерной. Поднялись по реке до Курильского озера и, поработав там, вернулись тем же путем в Петропавловск (маршрут составил более

500 км). Часть пути лодку тащили бечевой — современники оценивали этот маршрут как героический. По намеченной еще в Петербурге программе в первую очередь геологический отряд предполагал изучить Юг Камчатки от Петропавловска до мыса Лопатка. Сюда со времени Г.В. Стеллера не проникал никто из европейцев. Работы были рассчитаны на два года. Во второй и третий полевые сезоны (всего отряд пробыл на Камчатке почти два с половиной года — из них 16 месяцев в полевой работе, а остальное в Петропавловске), геологический отряд закончил с южной третью Камчатского полуострова, получив, таким образом, для юга Камчатки довольно равномерный картографический и геологический материал; обследовал район Кроноцкого озера. Работы в среднем районе восточного побережья носили более отрывочный характер. К тому же, стояла дождливая и туманная погода, и не все вулканы удалось увидеть. Только на Ключевской группе вулканов получилась довольно полная картина, обследован был вулкан Шивелуч. Большую помощь в проведении экспедиции оказал военный губернатор В.Е. Флуг. Помощь путешественники нашли и от капитана В.К. Крафта, управляющего Добровольным флотом во Владивостоке, а также в лице управляющего делами Камчатского торгово-промышленного общества Г.К. Вильдемана в Петропавловске. Членами экспедиции было отснято более 2000 стеклянных фотопластинок. Значительную помощь в познании вулканов сыграли классические в вулканологии работы немецкого ученого А. Штюбеля, посвященные вулканам Эквадора и Колумбии. Они оттеняли значение детального знания формы вулкана для понимания жизни питающего данный вулкан магматического очага. Представление же о размерах и форме этого очага можно получить лишь, зная форму, размеры и распределение вулканических гор генетически с ним связанных. Таким образом, для решения наиболее важных вопросов о сущности вулканизма на первый план выдвигалось топографическое и морфологическое исследование вулканических областей. Что и было проделано на Камчатке. Кроме того, были даны научные прогнозы относительно полезных ископаемых и промышленного использования Камчатки в дальнейшем. Разгадал Геологический отряд и некоторые Камчат-

ские загадки, так, например, извержение неизвестного вулкана в ночь с 15 на 16 марта 1907 г. Новый вулкан ими был назван в честь А. Штюбеля, так как являлся превосходной иллюстрацией его идей. За время работы геологами были совершены десятки восхождений на различные Камчатские вершины, высота которых колеблется от 1800 до 3000 и более. Товарищами по экспедиции Сергей Андреевич характеризовался так: *«...никак нельзя не упомянуть добрым словом моего бывшего начальника в экспедиции, если по отношению к нему позволительно так выразиться. Сергей Андреевич Конради, с которым мы душа в душу проработали два с половиной года на Камчатке, живя большую часть времени в одной палатке и деля все радости и невзгоды. Если чего-нибудь нам и удавалось с ним достигнуть, то это в значительной степени благодаря полному товарищескому сотрудничеству и постоянному ничем не омраченному согласию»* Н.Г. Кель (в предисловии книге «Карта вулканов Камчатки. Л. 1928 г., с. 1). К сожалению, материалы экспедиции не были востребованы в должной мере и не были полностью опубликованы из-за начавшейся сначала мировой, а затем и гражданской войн. По возвращении с Камчатки Конради 2 марта 1911 г. сделал доклад общему собранию РГО «О работах в вулканических областях южной и восточной Камчатки с июня 1908 по октябрь 1910 гг.». В 1911 г. РГО отметило труд Конради серебряной медалью «за сообщения о работах на Камчатке в составе экспедиции Ф.П. Рябушинского». В 1912 г. Сергей Андреевич провел по заданию Геолкома в экспедиции в принонорвежской Лапландии. Исследовал месторождения норвежских железных руд Зидвараггера, обследовал полосу десяти километровой шириной и 70 км длиной по правому берегу р. Паз в поисках продолжения этих руд на русской территории. Осмотрел серебро-свинцовые жилы Мурманского побережья между рекой Ворьемой и Поченегской губой. Работал Сергей Андреевич как геолог-полевик и в экспедиции на Шпицбергене. Очень любил полевую работу, сбор материала, но с трудом доводил обработку до законченного письменного отчета. В 1915 г. разрабатывал вопрос о коренной породе лапландских алмазов. Во время первой мировой войны Конради, хотя и имел броню как уче-

ный, пошел служить и работал в Италии русским военпредом на заводах фирмы «Фиат», поставлявшей для русской армии двигатели к аэропланам. Здесь, видимо, не последнюю роль сыграло увлечение Конради аэропланами, модели которых он в свое время собирал вместе со своим братом Георгием Андреевичем. В Италии он получил известие о том, что после революции часть его семьи эмигрировала в Прагу, и Сергей Андреевич переехал в Прагу. Не найдя здесь себе работу по специальности, он уехал в Парагвай, где в то время развивалась горная промышленность. Такова трактовка событий, по мнению Е. Калесник. Обнаруженные в ГГМ Дневники, датированные 1921 и 1922 гг. говорят о следующем: Летом 1921 г. (июнь) Конради выехал из Рима через Германию в Стокгольм, затем в Христианию, о чем есть запись Сергея Андреевича в его полевой тетради озаглавленной «Шпицберген», и которая начинается такими словами: *«Вторник 21 июня. Вчера не уехали, так как капитан чинил компас (говорят, что из него выпили спирт — действительно в Норвегии со спиртными напитками туго и потому охотники до выпивки не теряют случая достать спирт законным путем»*). В музее РГО есть материал, посвященный Конради и Камчатской экспедиции. Труд, начатый Геологическим отрядом на Камчатке, был с блеском завершён Н.Г. Келлем в 1926 г., когда он подготовил к III Всетихоокеанскому Конгрессу карту вулканов Камчатки. В своей работе «По поводу карты Юга Камчатки Э. Гультена, 1923», Кель с грустью отмечает, что материалы Геологического отдела Камчатской экспедиции, в частности, черновик карты Южной части Камчатки, выполненной в 1910 г. в Петропавловске для внутреннего пользования, были «пиратски изданы» в 1923 г. в Географических Записках Шведского Общества Антропологии и Географии. Конради хранил в сейфе семейную и дружескую переписку, дневники (свои и Н.Г. Келля), фотокопии геологических карт южной Камчатки, фотографии участников экспедиций и семейные за 1896–1914 гг. Основная часть документов связана с экспедицией на Камчатку в 1908–1910 гг. Среди них дневник Конради, который он регулярно вел на протяжении всего этого времени и по частям отсылал своим близким. Данный материал хранится в РГИА СПб ф. 1102. В Государственном Геологи-

ческом Музее им. В.И. Вернадского (г. Москва) хранятся дневники Конради, датированные 1921, 1922 гг. (Шпицберген). В честь С.А. Конради названы: вулкан, сопка и гора на Камчатке. Умер в г. Каракасе, Парагвай.

Лит.: *К вопросу о Коренной породе Лапландских алмазов. Геологический вестник. № 5. 1915 г.*

♦ *Полевые дневники 1908–1910 (фонды Института вулканологии СО АН СССР)* ♦ *Геологический отдел Камчатской экспедиции 1908–1910 (совместно с Н.Г. Келлем) // Известия РГО. Т. 57. № 1. 1925 г.* ♦ *Краткий предварительный отчет о работах партии геологического отдела Камчатской экспедиции РГО 1908–1909 // Известия РГО, вып. 7–10, 1911 г.* ♦ *Отчет о командировке для осмотра месторождений строительного камня для мостовых г. Москвы. Известия Геологического Комитета. № 2. 1915 г.*

О нём: *Калесник Е.В. С. А. Конради и Камчатская экспедиция 1908–1910 (машинописная статья)* ♦ *Кель Н.Г. Карта вулканов Камчатки. Л. 1928 г.* ♦ *Словарь названий орографических объектов СССР. М. 1976 г., с. 137.*

Фонды: РГИА СПб. ф. 963, оп. 1, д. 8760, л. 373; ф. 963, оп. 1, д. 11006.

КОНРАДИ (CONRADI) ИОГАНН ГЕОРГ ФРИДРИХ ОТТО (ФЕДОР ПЕТРОВИЧ) 1775–1848. Род. в Баварии. Доктор медицины, орнитолог-любитель, статский советник (1837), реформаторско-евангелического вероисповедания. Образование Фридрих получил в Геттингенском, Иенском и Гальском университетах. Докторское звание Конради получил в 1796 г. в Геттингенском университете. Четыре года Конради служил в Ганноверских городах, затем ушел в отставку. В 1805 г. принял приглашение от князя Лопухина приехать в Россию в качестве домашнего врача. В 1806 г. Федор Петрович сдал экзамен в московском университете на звание доктора и стал заниматься частной медицинской практикой. В 1811 г. Конради сдал экзамен в Петербургскую медико-хирургическую академию на право акушера. С 1818 г. Федор Петрович определен в Тверскую врачебную управу на вакансию акушера. С 1820 г. (1822 г.) Конради по протекции министра внутренних дел графа В.П. Кочубея, который, возможно, пользовался медицинскими услугами в Железноводске, служил главным врачом

Кавказских минеральных вод. Федор Петрович был не только прекрасным врачом, но и много сделал для развития курортов. Совместно со своим коллегой статским советником Кернером Федор Петрович подготовил «Замечания о средствах к лучшему устройству Кавказских минеральных вод», в которых были даны рекомендации: провести химические исследования источников, позаботиться о нормальных условиях жилищ больных, об определении круга обязанностей врачей и т.п. Большое значение доктор придавал использованию горячих серных источников Пятигорска. Считая музыку полезной для лечения больных, на высоком месте Пятигорска по его инициативе была построена беседка, а внутри натянуты струны, которые под воздействием постоянно дующего здесь ветра издавали мелодичные звуки. Так появилась в Пятигорске знаменитая Эолова арфа, построенная братьями Бернардацци в 1831 г. К заслугам доктора относят открытие нового серного источника близ Кум-горы, который он назовет Анненским, позже переименованный в Кумагорский. Конради был одним из пионеров лечебного использования радиоактивности, рекомендуемый теплосерный источник, названный Конрадиевским, был слабо радиоактивным. В 1836 г. Конради получил знак отличие за пятнадцатилетнюю службу на Водах. Интересный и достоверный портрет Федора Петровича оставила французская писательница Адель Оммер де Гель, жена геолога Ксавье Оммера, с которым она побывала в Прикаспии и на Северном Кавказе в 1840 г., выпустив затем книгу «Путешествие по Прикаспийским степям и югу России». Париж. 1860 г. Писательница называет Конради влюбленным в музыку, истинное дитя Германии. Федор Петрович самозабвенно любил музыку, поэзию, природу. Дом Федора Петровича в Пятигорске был своеобразным центром культуры, наполненный картинами, альбомами, портретами, которые ему были по большей части оставлены его многочисленными больными, которые он сохранял с благоговейной заботливостью. При доме был большой сад, где Федор Петрович проводил опыты по разведению винограда. Его дом, в частности, посещал поэт М.Ю. Лермонтов во время своей ссылки на Кавказ в 1837 г. Конради стал прототипом доктора Вернера из романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

По другой версии прототипом доктора Вернера послужил Николай Васильевич Майер, врач при штабе генерала А. А. Вельяминова в Ставрополе. За поднесенную императору книгу о минеральных источниках Пятигорья Федор Петрович награжден бриллиантовым перстнем (1832 г.). Действительный член МОИП (с 1807 г.), член медико-физического общества при московском университете. Умер Конрад в Пятигорске, похоронен в Пятигорске у подножья г. Машука. Могила не сохранилась.

Лит.: *О кавказских Минеральных Водах // Военно-медицинский журнал. 1825 г. №1 ♦ Новейшие известия о Кавказских минеральных водах. Там же. 1826 г. №1 ♦ Рассуждения о искусственных минеральных водах, с приобщением новейших известий о Кавказских минеральных источниках. СПб. 1831 г. Конради имел сочинения по теме орнитологии. В 1824 г. издал книгу на немецком языке «Annalen der Caucasischen Heilquellen» (Описание кавказских целебных источников).*

О нём: *Картотека библиотеки МОИП ♦ Вазагов В. М., Сидоренко Ф. Ф. Первооткрыватели Кавказских минеральных вод (научно-популярные биографии). К 200-летию КМВ. Пятигорск. 2003 г., с. 174–203 ♦ Нахапетов Б. Статский советник // Медицинский вестник. 2010 г. №32 ♦ Садчиков А. П. Член МОИП – прототип одного из героев романа «Герой нашего времени».*

КОРФ (KORF) ИОГАНН АЛЬБРЕХТ фон 30.XI.1697(11.XI.1677)–7.IV.1766. Род. в имение Реньга (мыза Ренгенгоф), Курляндское герцогство. Академик, дипломат, действительный статский советник (1762), барон. Из рода Корфов, происходящих из Вестфалии. Отец – Магнус Эрнст фон Корф, мелкопоместный дворянин, лейтенант. Мать – Мария София, урожденная фон Торк (Torck). Один из наиболее активных проводников идей Петра I. И. А. Корф сыграл положительную роль в творческой биографии М. В. Ломоносова. Высшее образование Иоганн получил в Йенской университете Германии (1700 г.). Вернувшись из Йены, Корф стал придворным герцогини Анны Ивановны в Митаве, а после её восхождения на российский престол оказался в Петербурге. Будучи президентом Петербургской академии наук («главный командир») (1734–1740 гг.), Корф много сделал для её развития, финансирования, привлечения

иностранцев в ряды академии (Я. Штелин, П. Л. Леруа, И. Ф. Брем, Ф. Г. Штрубе де Пирмонт и др.), наладил контакты и обмен информацией с иностранными учеными, посылал российских студентов за рубеж. Корф был инициатором подготовки национальных научных кадров для отечественной науки (М. В. Ломоносов, С. П. Крашенинников, Н. И. Попов и др.). Много сделал для оздоровления обстановки в Академии, созданной его предшественником Шумахером. При Корфе был значительно поднят международный престиж Петербургской академии. Корф способствовал созданию Географического департамента (1739 г.), полагая, что изучение географии России есть одно из главнейших предметов Академии наук, созданию общества с целью усовершенствования русской словесности (1734 г.), создал при Академии Математическое собрание. В 1738 г. Иоганн Альбрехт участвовал в организации Камчатской экспедиции. Огромное внимание уделял президент вопросам, связанным с географией и мореплаванием. На время президентства Иоганна Альбрехта приходится расцвет петербургской астрономической школы, при нем началась систематическая работа в петербургской обсерватории, которая стала лучшей обсерваторией своего времени. Здесь были накоплены интересные астрономические наблюдения, легшие в основу знаменитых в дальнейшем трудов Л. Эйлера. При обсерватории было организовано обучение. Оценил талант юного Ломоносова и всячески помогал ему в продвижении по научной геодезистов, которые участвовали в составлении Генеральной карты Российской империи. карьере. Корф сумел разглядеть незаурядный талант Рихмана, работавшего до этого наставником детей вельможи А. И. Остермана, и привлек его в Академию, проживая за границей, Корф не терял своей связи с академией. Из-за интриг Бирона Корф вынужден был покинуть академию и с 1740 г. находился в Дании в качестве чрезвычайного посланника. В Дании жил в период с 1740–1746 гг., 1748–1766 гг.; в Швеции с 1746–1748 гг. и показал себя искусным дипломатом. Иоганн Альбрехт был страстным коллекционером книг, его библиотека насчитывала к концу его жизни около 35000 книг. Его библиотека была куплена (1764 г.) Екатериной II для престолонаследника Павла. Собрание документов по истории Курляндии

Корф передал Дартскому университету. Современники характеризовали Корфа как человека незаурядного, всесторонне образованного, начитанного, критически мыслящего. Красивой наружности, сангвинического темперамента и великий любитель женского пола. Деньги свои тратил в основном на книги и женщин. Дань глубокого уважения к президенту Корфу выразилось в том, в частности, что его именем — Юганн-Альбрехт Л. Эйлер назвал своего сына, родившегося в 1734 г. После смерти Корфа датские масоны выбили в его честь медаль. Был награжден орденом Св. Андрея Первозванного (1762 г.). Умер в Копенгагене.

О нём: *Страдынь Я. П., Валескалн П. И. И. А. Корф — президент Петербургской Академии наук (к 200-летию со дня смерти) В кн.: Из истории естественных и техники Прибалтики. №1. Рига. 1968 г., с. 65–79 ♦ Андреева Н. Немцы России. Энциклопедии. Т. 2. М. 2004 г., с. 190–191.*

КОРФ (KORF) СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ 5.VI.1906–11.XII.1989. Род. в Гельсингфорсе. Физик, исследователь космических лучей. Из семьи барона Корфа Сергея Александровича (1876–1924 гг.), правовед, вице-губернатор Финляндии, входившей тогда в состав Российской империи. Во время Первой мировой вместе с семьей Сергей прибыл в США, поселились в Вашингтоне. Среднюю школу «Вестерн хай» Корф окончил в Вашингтоне. Высшее образование получил в Принстонском университете (1928 г.), в котором защитил докторскую диссертацию по физике. Сфера научных интересов: изучение космических лучей. После окончания университета Корф работал в Институте Карнеги, в Филадельфии в The Franklin Institutes Barkol foundation, затем в Калифорнийском технологическом институте и в обсерватории Вильсон. В 1940 г. Корф получил должность профессора Нью-Йоркского университета. Начиная с 30-х гг. Корф занимался исследованием космических лучей. За время своих исследований ученый побывал в разных концах земного шара, запускал свои приборы с самолетов и ракет. Этими исследованиями Корф завоевал себе мировую известность. С 1967 по 1971 гг. Корф был президентом Американского Географического общества. В 70-х гг. был президентом Нью-Йоркской акаде-

мии наук. Нобелевский лауреат У. Либби (1960 г.) писал, что успеху своих работ по физике он во многом обязан исследованиям С. Корфа, который обнаружил «бомбардировку» земной атмосферы. Умер в Нью-Йорке, США.

О нём: *Александров Е. А. Русские в Северной Америке. Биографический словарь. Хэмден (США) — Сан-Франциско (США) — С.-Петербург (Россия). 2005 г., с. 273 ♦ Петров В. Русские в Америке XX века. Washington. 1992 г., с. 62–63.*

КОТС (KOTS) АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ 7.IV.1880–7.IX.1964. Род. в Борисоглебске Тамбовской губернии. Зоолог-таксидермист, ученый-эволюционист, доктор биологических наук, профессор (1918). Директор Дарвинского музея в Москве (1907–1964). Из семьи немецкого эмигранта, доктора философии Геттингенского университета, одаренного ботаника, лингвиста, поэта-любителя Альфреда Карловича Котса и Евгении Александровны, урожденной Грасман. В 1888–1892 гг. Александр учился в реальном немецком училище «Петершule» в Москве, в 1900 г. окончил 7-ю московскую гимназию. Выпускники гимназии имели право поступить в университет. Больше всего Котса интересовали птицы. Первые уроки препарирования животных он получил от знакомого охотника Ф. Ю. Фельмана. В 1896 г. 15-летнему гимназисту была присуждена серебряная медаль Российского общества акклиматизации животных и растений за чучела, представленные на Птицеводческой выставке. К этому времени относится его знакомство с профессором М. А. Мензбиром. В том же 1896 г. он познакомился с Ф. К. Лоренцом — владельцем Московской таксидермической мастерской. В 1899 г. Котс при поддержке проф. М. А. Мензбира находился в научной командировке на юг Западной Сибири от Московского общества испытателей природы. Более 100 чучел, приготовленных Котсом (после экспедиции), были представлены на птицеводческой выставке и удостоены большой серебряной медали Российского общества акклиматизации животных и растений. Это первое крупное собрание чучел послужило основой всех последующих поступлений и заложило основу будущего Дарвиновского музея, принесли признание его так-

сидермического мастерства. В 1901 г. Котс поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета, учился у М. А. Мензбира. Летом 1902 г. он принимал участие в экспедиции П. П. Сушкина в Минусинский край, Западные Саяны и Урянхайскую землю, в которой были собраны многочисленные коллекции птиц, зверей и насекомых. В 1905 г. Александр Федорович на практике по гидробиологии в Вилла-Франке (Франция). Посетил европейские университеты и музеи естественной истории Германии, Франции и Англии. Знакомство с музеями навело Александра Федоровича на мысль о создании в России подобных музеев, пропагандирующих основы эволюционного учения. В 1906 г. Александр Федорович окончил естественное отделение физико-математического факультета московского университета и был оставлен на кафедре Мензбира для подготовки к профессорскому званию. Сфера научных интересов: теория эволюции и дарвинизм. В 1906—1909 гг. Александр Федорович состоял аспирантом Московского университета. С 1907 г. Котс преподаватель на Высших женских курсах, вел курс эволюционного учения. После смерти Лоренца Котса уговорили родственники первого возглавить заведение фирмой (1909—1913 гг.). История Дарвиновского музея восходит к 1907 г., когда при Высших женских курсах Котс решил разместить и использовать для преподавания курса эволюционного учения свою личную биологическую коллекцию. Коллекция, постепенно выросшая в уникальный музей, формировалась по направлениям, отражающим основные этапы эволюции органического мира. Основой раздела аберративной изменчивости послужила коллекция Ф. К. Лоренца. В 1913 г. Котс вместе с женой осуществил поездку в Западную Европу, где посетили Германию, Францию, Бельгию, Англию, знакомясь с музеями и зоопарками этих стран. Во время этой поездки были отобраны и приобретены коллекции в ряде зоологических фирм в Германии, Лондоне, тысячи тропических птиц, их гнезд и шкурки редких экземпляров млекопитающих для московского Дарвиновского музея, подарен Котсом музею. С 1922 г. музей стал самостоятельным научно-просветительским государственным учреждением — Дарвиновским музеем (ГДМ). Долголетняя, изнурительная

борьба за ГДМ была окончена 2.09.1995 г. торжественным его открытием. Борьба Котса за создание ГДМ с чиновниками от культуры и иных бюрократических структур привели к тяжелой форме заболевания — нейродермиту (1962 г.). В 1918—1923 гг. Котс профессор 2-го Московского университета. В 1920—1923 гг. Котс был директором Московского зоопарка. Здесь он возобновил прерванные в годы революции и гражданской войны экскурсии и научно-исследовательскую работу. Большую помощь в сохранении музейных экспонатов в лихие революционные годы сыграл военный губернский комиссар, астроном П. К. Штернберг. *«Та самая настойчивость, которая когда-то заставляла меня мальчишкой добровольно голодать, тратя данные на завтрак деньги на покупку мертвых птичек и зоологических картинок, — та же самая настойчивость и упорство двигала мною полвека, побуждала день за днем и год за годом собирать, накапливать десятки, сотни, тысячи научных экспонатов для музея...»* (И. П. Калачева, А. И. Ключкина... 2007 г., с. 68). Мужество Котса в годы гонения на передовую науку проявилась в том, что он разрешил в стенах Музея проводить опыты по генетике, что тогда грозило тюрьмой или расстрелом. С 1940 г. Котс был утвержден членом Ученого Совета НИИ музейной и краеведческой работы. С 1941 г. — член Ученого Совета Московского зоопарка. С 1940—1964 гг. — член, председатель Ученого Совета ГДМ. 9.09.1940 г. по решению Комиссии Наркомпроса СССР имя А. Ф. Котса занесено во Всесоюзную Книгу Почета *«За 35-летнюю культурно-просветительскую деятельность в музее и создании ценного фонда научных коллекций»*. Профессор Котс был одним из первых преподавателей дарвинизма в России. Дело Котса находится в фондах Дарвиновского музея. Действительный член МОИП (с 1913, с 1960 — почетный член). В 1960 г. был избран членом Королевского Линнеевского общества в Лондоне с вручением ему юбилейной медали Дарвина — Уолеса. Умер в Москве. К 120-летию Александра Федоровича в 2000 г. был выпущен сборник: Тезисы докладов III Всероссийской научно-практической конференции Ассоциации естественносторических музеев России *«Музей на рубеже веков. Опыт прошлого, взгляд в будущее»* (9—13 октября 2000 г.).

Награды: Почетный знак «Отличник Здравоохранения» (1944 г.) ♦ медаль «За оборону Москвы». Орденом Трудового Красного Знамени (1946 г.) и др. Получил 2-ю премию МОИП за 1952 г. за работу «Проблема вида на изменчивость тетеревиных птиц» (рукопись).

Лит.: Фауна Юго-Западной Сибири ♦ Дарвиновский музей до Октябрьской революции. 1907–1917. В кн.: Страницы истории. Основатели музея. Можайск. 1997 г., с. 5–52 ♦ Тридцать пять лет работы Дарвиновского музея. 1905–1940. Там же, с. 53–72 ♦ Государственный Дарвиновский музей на переломном этапе своего существования. 1952 г. Статья в Трудах Государственного Дарвиновского музея. Вып. X. М. 2007 г., с. 7–92 ♦ Наглядный показ эволюции живой природы // Природа. № 1, 1960 г., с. 72–73. Всего автор более 200 музееведческих работ.

О нём: Государственный Дарвиновский музей. Страницы истории. Основатели музея. М. 1993 г. ♦ Константинов В. М. Московские орнитологи. М., 1999 г., с. 226–233 ♦ Шишкин В. Необычные трофеи музея жизни // Охота, № 8, 1996 г., с. 27 ♦ Калачева И. П., Клюкина А. И. 100 лет жизни Дарвиновского музея. М. 2007 г.

Фонды: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 363.

КОЦЕБУ (KOTZEVUE) ОТТО ЕВСТАФЬЕВИЧ (ОТТОН АВГУСТОВИЧ), фон 19.XII.1787–3.III.1864.

Род. в Ревеле, Эстляндия. Кругосветный мореплаватель, капитан 1-го ранга (1829). Из рода Коцебу — немецкий дворянский и русский графский род. Впервые упоминается в начале XV в. в Штендале (Ганновер). Родоначальник русской ветви — Август Фридрих Фердинанд (1761, Веймар — 1819 г., Мангейм). Отец — Отто фон Коцебу (1761–1819 г.), писатель, член-корреспондент Петербургской академии наук (1815 г.). В 1781–1790 и 1795–1798 гг. жил в России. В 1801 г. уехал в Германию, где был убит студентом К. Зандом, заподозренный в шпионаже в пользу России. Мать — Фредерика Юлиана Доротея фон Эссен (1763–1790 г.), дочь главного коменданта

Ревеля, полковника Рейнольда фон Эссена, умерла, когда Отто не исполнилось двух лет. Службу Отто Евстафьевич начал с семи лет в Сухопутном кадетском корпусе, где пробыл семь лет, а морскую карьеру пятнадцатилетним волонтером на шлюпе «Надежда» вместе со своим братом Морицем в первом кругосветном плавании у своего родственника И. Ф. Крузенштерна (сестра Крузенштерна Христиана была женой А. Коцебу). На корабле Отто выполнял роль секретаря капитана. В «Письме из Японии к г-ну Коцебу от его сына» (1805 г.; опубликовано в Вестнике Европы» в 1806 г.) на основе своих подневных записок описал достопримечательности, народные драматические зрелища и обычаи г. Нагасаки. За три года плавания (1803–1806 гг.) кадет Коцебу стал настоящим моряком. При этом он не только овладел всеми знаниями, необходимыми военному моряку, но и усвоил лучшие традиции русского флота. Именно на «Надежде» он научился ценить и уважать моряков, заботиться о них, научился уважать народы любых стран, независимо от уровня их развития и цивилизации. Привили ему вкус и к научным исследованиям. Все это вместе взятое в сочетании с твердым характером, волей и настойчивостью в преодолении трудностей и позволили Отто Евстафьевичу впоследствии занять видное место в блестящей плеяде российских мореплавателей. По возвращении в 1806 г. Коцебу переведен в мичманы. Участвовал в русско-шведской войне 1808–1809 гг., командовал взятым в плен транспортом «Фрау Корнелия». В 1811–1814 гг. в чине лейтенанта командовал яхтой «Ласточка» в Белом море. В 1815–1818 гг. по рекомендации И. Ф. Крузенштерна на бриге «Рюрик» совершил свое второе по счету, но первое самостоятельное кругосветное плавание, которое принесло ему широкую известность. Экспедиция должна была, «следуя из Берингова пролива по северной стороне Америки, искать соединений Великого океана с Атлантическим». Кроме того, на экспедицию возлагалось проведение океанографических исследований и магнитных наблюдений. Инструкция для экспедиции была составлена Крузенштерном и астрономом Горнером. Выйдя из Кронштадта (30.07.1815 г.) и пройдя через Атлантический океан, «Рюрик» направился в Тихий океан. У мыса Горн в январе 1816 г.

экспедиция попала в сильный шторм, Коцебу едва не погиб. После безуспешных поисков фантастической «Земли Девиса» (к западу от побережья Чили) Коцебу открыл атоллы Румянцева, Свиридова, цепь Рюрика и острова Крузенштерна (в архипелаге Туамоту), перешел экватор и открыл атоллы Кутузова и Суворова (в группе Маршалловых островов). Плавание проходило в непростых условиях. 7 июля 1816 г. прибыли в Петропавловск. Болевший весь путь офицер Захарьин был вынужден остаться на берегу. На «Рюрике» остаются всего два офицера, в том числе сам начальник экспедиции, ему приходилось, наряду с исполнением обязанностей начальника и командира корабля, все время нести вахтенную службу за отсутствующего офицера. Коцебу осмотрел и определил остров Беринга, осмотрел о-ва Св. Лаврентия, определил остров Кинг (Укивок), причем ясно видел оба берега: американский и азиатский. Открыл на американском берегу, к северу от мыса Принца Валлийского, бухту Шишмарева и еще далее к северу — обширные земли, получившие название Зунда Коцебу. Здесь сделана опись всех берегов и определено несколько астрономических пунктов. Далее от мыса Крузенштерна (ширина 6130 с.ш.) пошел к азиатскому берегу, где осмотрел Восточный мыс и, следуя вдоль берега на юг, зашел в залив Св. Лаврентия, пополнил опись его берегов, определил астрономически некоторые пункты и вышел отсюда на Уналашку. Здесь им был описан пролив между островами Акуном и Уникаком. Из Уналашки Коцебу направился опять к Берингову проливу для дальнейших изысканий, заходил к островам Павла и Георгия. Составил описание западного берега Аляски на протяжении 500 км. о. Сарычева и залив на Западе Аляски. В январе-марте 1817 г. Коцебу вновь исследовал Маршалловы острова, обнаружил 7 обитаемых атоллов, «закрыл» несколько несуществующих островов (Баумана, Роггевена и Тинговена), показанных на голландских картах. Установил, что Маршалловы острова состоят из двух параллельных цепей, высказал идею происхождения коралловых островов, позднее разработанную Ч. Дарвином. В результате изучения американского и азиатского берегов Берингова пролива и его глубин Коцебу впервые сделал предположение о существовании в далеком прошлом перемычки

между двумя материками. Было сделано 39 глубоководных океанологических станций, причем на 11 из них измерения температуры были произведены на нескольких горизонтах, что давало возможность судить об изменении температуры с глубиной по вертикали. При подходе к Зондскому проливу, пересекая Индийский океан, на «Рюрик» было совершено нападение малайских пиратов, однако благодаря распорядительности Коцебу, оно было успешно отражено. На пути к Аляске 13 апреля во время шторма огромный вал ударил в бриг, перекатился через него и нанес ему повреждение. Все бывшие в это время на палубе были ранены: самого Коцебу с большой силой ударило грудью об острый угол, и он остальную часть пути до о. Уналашки почти не вставал с постели. 10 июля «Рюрик» встал на якорь у восточного берега о. Св. Лаврентия. Баренцево море на север от последнего было еще покрыто льдом. Ухудшившееся состояние здоровья капитана заставило его принять решение о невозможности продолжать плавание на север. «Минута, в которую я подписал эту бумагу, была одной из горестнейших в моей жизни», писал впоследствии мореплаватель. Через Индийский и Атлантический океаны «Рюрик» прибыл в Петербург (3.08.1818 г.), бросив якорь на Неве, напротив дома графа И. П. Румянцева, пробыв в плавании 1101 сутки. Этот был истинно рекордный по продолжительности срок парусного плавания, из которых 696 суток бриг был на ходу под парусами. А по числу штормов и смертельно опасных ситуаций, в которые попадал «Рюрик», его трехлетнее кругосветное плавание аналогов вообще не имеет. По возвращении из плавания Коцебу был произведен в капитан-лейтенанты и назначен офицером по особым поручениям при начальнике Ревельского порта адмирала А. Г. Свиридова. Свою службу он совмещал с работой над описанием своего путешествия. В 1821 г. в Петербурге вышли из печати два первых тома «Путешествие в Южный океан и в Берингов пролив для отыскания северо-восточного прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817 и 1818 гг. на корабле «Рюрик», а в 1823 г. третий, который содержит статьи сопровождавших его ученых и записи научных наблюдений. Экспедиция на «Рюрике» вызвала большой интерес не только в России, но и в Европе. Поэтому его сочинение

было тогда же издано на немецком, английском и голландском языках. И. Ф. Крузенштерн в статье «Рассмотрение открытий učinенных в Великом океане с корабля «Рюрик» подвел итоги сделанных Коцебу географических открытий и дал им оценку. Он отмечал выдающиеся значение открытий для науки и мореплавания, сравнивая успехи Коцебу с достижениями крупнейших европейских мореплавателей, как Кук, Бугенвиль, Флиндерс, разоблачая нападки и недоверие к открытиям со стороны некоторых европейских ученых. В 1823—1826 гг. Коцебу, командуя шлюпом «Предприятие», совершил третье кругосветное плавание с целью научных изысканий в Беринговом проливе и Тихом океане, а также доставку грузов на Камчатку и охрану берегов Русской Америки. Инструкцию для капитана выработал И. Ф. Крузенштерн, а ученым Э. В. Прейсу, Э. Х. Ленцу и Э. К. Гофману были вручены «превосходные правила» для научных наблюдений, составленные профессорами В. Я. Струве, Е. И. Парротом и М. Энгельгардтом. Выйдя из Кронштадта (28.07.1823 г.), шлюп обогнул мыс Горн и направился к архипелагу Туамоту, где Коцебу обнаружил обитаемый атолл, уточнил положение островов Аракчеева, Волконского, Румянцева, Свиридова, Палиссера, Грейга. 14 марта 1824 г. шлюп пришел на Таити, где был открыт остров Беллинсгаузена, произведена морская съемка островов Самоа. Посетив острова в цепи Ратак, экспедиция в июне прибыла в Петропавловский порт, где были сданы грузы, и направилась для несения военной службы в Ново-Архангельск. Во время стоянки Коцебу сделал подробную съемку выходов на рейд и определил астрономически положение крепости. В октябре 1824 г. шлюп направился в Сан-Франциско для пополнения запасов продовольствия, затем — к Гавайским островам. В августе 1825 г., согласно полученному предписанию (после заключения конвенций между Россией, США и Великобританией об установлении границ русских владений на Аляске) Коцебу отправился в обратный путь. В октябре 1825 г. им были открыты атоллы Римского-Корсакова и Эшшольца; в цепи Ралик (Маршалловых островов). В июле 1826 г. экспедиция вернулась в Кронштадт. Во время плавания Коцебу сделал подробные описания различных бухт, подходов к ним, якорных

стоянок, исследовал закономерности смены прибрежных ветров в течение суток и т. д. Огромную ценность представляют океанографические данные, собранные мореплавателем. Во время плавания проводились довольно широкие гидрометеорологические наблюдения. Наблюдения велись так же и на глубинах. Наибольшая глубина, с которой была измерена температура воды, равнялась 747 метров. Коцебу первым произвел определения прозрачности морской воды, им было выполнено 14 таких наблюдений. На американском континенте, на побережье залива, названного его именем по просьбе членов экспедиции, им был обнаружен ископаемый лед. Коцебу отмечал, что по-настоящему его увлекало лишь знакомство с новыми странами и их обитателями, и везде они встречали доброжелательный прием. Русские моряки вместе с Коцебу проникали туда, где еще не ступала нога человека. Они были первыми русскими в Чили. У острова Отдия, где они были последний раз 8 лет назад, их радостно встречали островитяне и на своих плечах вынесли Коцебу и Эшшольца на берег при громких криках «Тотабу», «Тотабу!» (так они выговаривали фамилию Коцебу). Эшшольца они называли «Dein Name». Не менее сердечно и трогательно была сцена прощания друзей, так много сделавших друг для друга. Островитяне единодушно утверждали, что из людей всех наций, до сих пор побывавших на Таити, им больше всех нравились русские. Изучали ученые-путешественники также геологическое строение островов, рельеф, внутренние воды, почвенный и растительный покров. Так при посещении островов Таити Гофман предпринял восхождение к горному озеру, к которому никто из европейцев не поднимался, и измерил его глубину. Обширные наблюдения велись на Камчатке и в Русской Америке. Гофман, Ленц и другие участники экспедиции совершили путешествие на Авачинскую сопку и определили высоту ее; 19 июля 1824 г. Прейс наблюдал солнечное затмение. На основе проведенных исследований, а также материалов предшествующих исследований Коцебу дал подробное географическое описание Камчатки. Он считал, что Камчатка имеет большие перспективы для хозяйственного развития. По возвращении Коцебу был произведен в капитаны 2-го ранга. Описание второго кругосветного путешествия «Путеше-

ствие вокруг света, совершенное... на военном шлюпе «Предприятие» в 1823, 1824, 1825 и 1826 гг. ...» вышло в 1828 г. в Петербурге. А в 1830 г. под названием «Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг.» вышло на немецком языке в Веймаре. В этой книге в форме очерков автором описано посещение экспедицией архипелагов Океании, русских поселений в Америке и т.п. «Новое путешествие вокруг света» — не только ценный исторический источник, но и любопытный человеческий документ, характеризующий одного из крупнейших мореплавателей 19 века». Так отозвался в предисловии к книге, выпущенной в 1987 г. М. Д. Тумаркин. В 1827—1828 гг. Коцебу состоял при адмирале А. Г. Свиридове, командовал кораблем «Император Петр I», затем назначен командиром 23-го флотского экипажа в Кронштадте. В 1829 г. произведен в капитаны 1-го ранга и уволен со службы по состоянию здоровья. После отставки Коцебу поселяется в своем имении и целиком уходит в заботы о нем. Он часто переписывается со своим учителем и другом И. Ф. Крузенштерном, его интересует все новое в жизни флота, но о возвращении в его ряды не может быть и речи. Здоровье все слабеет, чаще и чаще приходят болезни, дает себя чувствовать грудь, разбитая на «Рюрик» во время шторма. Человек действия, «морской волк» совершивший три кругосветных плавания, он был обречен на медленное угасание. Современный исследователь В. П. Старк установил, что А. С. Пушкин в честь известного мореплавателя написал стихотворение, которое ранее считалось посланием неизвестному моряку: «Завидую тебе, питомец моря смелый, под сенью парусов и в бурях поседелый! Спокойной пристани давно ли ты достиг — Давно ли тишины вкусил отрадный миг — И вновь тебя зовут заманчивые волны. Дай руку — в нас сердца единой страстью полны. Для неба дальнего, для отдаленных стран. Оставим берега Европы обветшалой; Ищи стихий других, земли жилец усталый; Приветствую тебя, свободный океан». (Одесса..., 1823 г. Послание неизвестному моряку). В честь О. Е. Коцебу названы несколько географических объектов в Тихом океане и Аляске. Умер в мызе Трийги Ревельского уезда Эстляндской губернии (мыза Коце Харьюский район, Эстония). Погребен Коцебу рядом

с адмиралом Грейгом на фамильном кладбище, в местечке Коце, близ излучины р. Пирита.

Лит.: *Entdeckung-Reise in die Sud-See und nach der Berings-Stresse zur Erforschung einer nordostlichen Durchfahrt. Unternommen in den Jahren 1815, 1816, 1817 und 1818 auf Kosten Sr. Erlaucht des Herr Reichs — Kanzlers Crafen Rumanzoff auf dem Schiffe Rurich. 3 V. Weimar, 1821.*

О нём: *Коцебу О. Новое путешествие вокруг света в 1823—1826 гг. М. 1987 г. ♦ Каавере В. А. А. Фон Шамиссо о Коцебу. Из истории естествознания и техники Прибалтики. Рига. 1970 г. Т. 2. ♦ Шамиссо А. Путешествие вокруг света. М. 1986 г. ♦ Старк В. П. Портреты и лица. СПб. 1995 г., С. 121—127 ♦ Федорова О. М. Личный архив ♦ Норченко А. Хроника полузабытых плаваний. СПб. 1999 г. ♦ Волков С. В. Офицеры российской гвардии. М. 2002 г., с. 251—252 ♦ Федорова О. Энциклопедия. Немцы России. М. 2004 г. Т. 2, с. 204—206 ♦ Масленников Б. Морская карта рассказывает. М. 1986 г., с. 113.*

КОШКУЛЬ (KOSKULL) ФРИДРИХ GERMANOVICH фон 29.IX.1830—20.II.1886. Род. в Курляндии. Горный инженер, статский советник (1872). Из древнего балтийского (Курляндского) дворянского рода. Блистательно окончив Петербургский горный институт (1852 г.), Фридрих Германович был определен в распоряжение Главного начальника Уральских заводов Г. П. Гельмерсена, проводил геологические исследования на Урале под руководством профессора Петербургского университета полковника Э. К. Гофмана. В 1856 и 1857 гг. Кошкуль занимался геологическими исследованиями в Олонецком округе под руководством Г. П. Гельмерсена. В 1858 г. Кошкуль занимался геологическими исследованиями в Калужской губернии, в 1859 г. в Киргизских степях, где устроил Воскресенский медный рудник и впервые приступил к разработке каменного угля Караганды (Карагандинского каменноугольного месторождения). В 1861 г. Фридрих Германович переведен в распоряжение Главного управления наместника Кавказского А. Ф. Крузенштерна чиновником для особых поручений с целью упорядочения горного дела в крае. В продолжение 25 лет

производил на Кавказе разведку нефти и каменноугольных богатств, а также минеральных вод. Состоял при Управлении Горною частью на Кавказе и за Кавказом для геологических исследований. В 1862 г. Кошкуль в Баку по осмотру нефтяных промыслов Баку и его окрестностей. Составил систематические таблицы нефтяного промысла на Апшеронском полуострове, то были первые таблицы, послужившие в дальнейшем основанием для оценки нефтяных промыслов при передаче их впоследствии в частные руки. В 1864 г. Кошкуль в Кубанской области, для исследования её минеральных богатств. Следствием его работ стало открытие в Закубанском крае в 1865 г. первых нефтяных фонтанов в России. Затем Фридрих Германович был командирован в США для изучения там нефтяного производства. По пути ознакомился с подобными промыслами в Австрии, Италии и Франции. На время отсутствия Кошкуля его место занял его друг Иван Александрович Штейнман, оставаясь на этой должности еще 14 лет. А Кошкуль, после возвращения был командирован в Закаспийский край для определения возможности снабжения пресною водою разных местностей края. В 1870 г. Фридрих Германович производил разведочные работы в Пятигорске, Железноводске и Ессентуках, с целью определения возможности увеличения количества минеральной воды. В 1871 г. — исследует группу ахалцихских минеральных вод. В 1872—1873 гг. руководил буровыми работами на нефть в Закубанском крае. В 1874 г. — работал в комиссии по устройству пятигорских минеральных вод. В 1875—1876 гг. — исследует Тквибульские каменноугольные месторождения, производил геологические изыскания в хребтах Терском и Кабардинско-Сунженском. В 1878 г. Кошкуль дал первое геологическое описание Старогрозненского нефтяного месторождения. В 1880—1881 гг. производил работы на Абас-Туманских минеральных водах с целью отделки и упрочения ключей. В 1882 г. Кошкуль заведующий частными горными заводами и промыслами в Тифлиской и Кутаисской губернии, Закатальском округе, Сухумском отделе и в уездах: Елисаветпольском и Казахском Елисаветпольской губернии и в Александровском уезде Эриванской губернии. Ему принадлежит честь открытия нефтяных месторожде-

ний в Майкопе. Кошкуль исследовал Бакинские нефтяные источники, минеральные каменноугольные месторождения, В 1883 г. Кошкуль провел исследование нефтяных и серных месторождений, открытых в Закаспийской области (Нефтяная гора, Небитдаг). Автор идеи связи грязевого вулканизма с нефтегазоносностью. Эту связь (и одновременно с антиклинальными складками) считал «законом, которым следует руководствоваться при отыскании новых источников нефти». Состоял также действительным членом Кавказского отдела Русского географического общества. «Не много, вероятно, найдется у нас горных инженеров, которым довелось бы на своем веку произвести столько геологических разведок, сколько их сделал Фридрих Германович. Производил он изыскания в местностях, отдаленных друг от друга на огромном расстоянии и резко отличавшихся между собою в геологическом отношении» (Л. П. Загурский..., 1886—1888 гг., с 216). Фридрих Германович обладал одной из лучших минералогических коллекций в России, собранной им в экспедициях. Его авторитет среди геологов был столь велик, что к нему за советом неоднократно обращался знаменитый знаток Кавказа Г. В. Абих. Кроме работ, напечатанных в Трудах Кавказского отдела ИРГО, Кошкуль перевел на русский язык монографию Абиха: «Краткий обзор строения Апшеронского полуострова и некоторые сведения о минеральных произведениях Бакинской губернии» (Записки Кавказского отдела ИРГО. Кн. VI). Последние годы своей жизни Фридрих Германович занимался переводами трудов Абиха на русский язык. Имел предложение на производство исследований в Сурамском хребте, с целью прокладки там тоннеля, но преждевременная смерть прервала это начинание. Умер в Петербурге.

Лит: *Краткий очерк острова Святого, указывающую на геологическую связь оного острова как с Апшеронским полуостровом, так и с зоною, лежащею по ту сторону Каспийского моря. 1863 г. ♦ Месторождения нефти Закубанского края и Таманского полуострова // Горный журнал. 1865 г. № 7. № 8 ♦ Отчет по осмотру Ставропольского удельного имения в отношении способа снабжения его пресною водою. СПб. 1894 г.*

О нём: *Заблоцкий Е.М. Иностранцы специалисты в горном деле и металлургии России 18–19 веков. Интернет* ♦ *Галкин А.И. Основные гипотезы, теории и законы в геологии нефти и газа: страницы истории. Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова. Годичная научная конференция. М. 2005 г., с. 409* ♦ *Загурский Л.П. Ф. Г. фон Кошкуль // Известия Кавказского отдела ИРГО. Т. IX. Тифлис. 1886–1888 г., с. 216–221.*

КРАКАУ (KRAKAU) АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ 30.VII(11.VIII) 1855–16(29).III.1909. Род. в Петербурге. Химик-органик. Один из основоположников отечественной электрохимии. Родоначальник рода Кракау – Иоганн-

Георг с женой прибыл в Петербург из Пруссии из городка Kragau в конце XVIII в. Отец – Александр Иванович Кракау (1817–1888 гг.), архитектор, академик (1850 г.), проф. (1853 г.), член совета Академии художеств, тайный советник (1882 г.). В 1885 г. получил потомственное дворянство. Александр окончил немецкую гимназию К. Мая (1873 г.). В 1873 г. Александр поступил в Петербургский университет, окончил 28 апреля 1879 г., получив степень кандидата. Своей специальностью молодой ученый избрал химию и кандидатскую диссертацию выполнил на тему «о стироле и его полимерах». Эта работа одна из звеньев цикла работ А.М. Бутлерова по полимеризации (уплотнению) непредельных соединений. После окончания ун-та Кракау был оставлен при ун-те на два года (с 1879 по 1881 гг.) для подготовки к профессорскому званию, но магистерской диссертации не защитил. Наблюдения Кракау, доложенные в 1878 г. об открытии способности щелочных металлов возбуждать полимеризацию непредельных углеводородов, долгое время оставались малоизвестными. Он наблюдал торможение полимеризации стирола йодом, серой и бромом. И только в 50-е гг. его приоритет был восстановлен. Александр Александрович автор первой работы в области полимеризации щелочными металлами и ряда работ по растворам. Помогал А.М. Бутлерову в его исследовании возможности непостоянства

атомного веса элементов. В мае 1881 г. Кракау поступил на работу в качестве лаборанта в химическую лабораторию Академии наук, где работал под руководством А.М. Бутлерова, а после его смерти – под руководством Н.Н. Бекетова. В 1888 г. по ходатайству Бекетова и Ф. Бейльштейна Александр Александрович был переведен на должность старшего лаборанта химической лаборатории Академии наук, проработал до января 1891 г. Сфера научных интересов: органический синтез (в частности, изомерных производных бензола), электрохимия (изучал возможность превращения переменного тока в постоянный электрическим путем). С января по май 1880 г. Кракау был ассистентом А.М. Бутлерова на лекциях по органической химии на Петербургских высших женских курсах. С 1880 по 1883 гг. А.А. Кракау ассистировал там же Бутлерову по минеральной химии, а с 1883 по 1884 гг. там же руководил практиком по аналитической химии. С 1886 г. Кракау начал работать преподавателем химии Технического училища почтово-телеграфного ведомства (ныне Петербургский электротехнический институт). С 1891 г. Александр Александрович полностью перешел на преподавание химии в этом учебном заведении, где состоял штатным преподавателем, а затем и проф. химии (с 1892 г.). При избрании Кракау профессором Электротехнического института Н.Н. Бекетов дал следующую характеристику: «г. Кракау лично мне известен, как бывший мой ассистент при лаборатории Императорской Академии наук. Я мог убедиться не только в его разнообразных познаниях по всем отраслям химии, но и в умении его вести химические и физико-химические исследования, так как на моих глазах было произведено очень тщательно чрезвычайно трудное исследование о ходе и условиях поглощения водорода палладием, приведшее его к очень интересным научным выводам» (К.Б. Пиотровский..., 1954, с. 126). С 1894 г. Кракау заведовал учебной частью Технического училища почтово-телеграфного ведомства, а после реорганизации этого училища в Электротехнический институт (ЭТИ) был инспектором этого института; этот пост он занимал до своей смерти. В 1903 г. Кракау, «как приобретший известность своею полезной деятельностью на науч-

но-техническом поприще» Советом Электротехнического института удостоен звания почетного инженера-электрика». Жил Кракау в доме при институте ЭТИ, здесь же проживал переехавший из Кронштадта А. С. Попов, они дружили семьями. Умер в Петербурге.

Лит.: О выводе числа изомерных производных бензола по «теории замещения». 1885 г. ♦ О стироле и его полимерах // Журнал Русского физико-химического общества. 1878 г. Т. 10 ♦ О действиях едких щелочей на цинхонин. Там же. 1885 г. № 17 ♦ Об упругости диссоциации водородного палладия. Там же. 1894 г. № 26.

О нём: Пиотровский К. Б. Первая работа в области полимеризации щелочными металлами // Успехи химии. Т. XXIII. Вып. 1. 1954 г., с. 123–127 ♦ Виноградов Б. К. Василий Александрович Кракау // Удомельская старина. Краеведческий альманах. 2001 г., № 25–26.

КРАТЦЕНШТЕЙН (KRATZENSTEIN) ХРИСТИАН-ГОТЛИБ 30.I.1723–6.VI.1795.

Род. в г. Вернигероде, графство Штольберг-Вернигероде. Доктор медицины (1746), физик, профессор (1763), академик. Иностраный член ПАН (1756). Из семьи потомственных ремесленников. Начальное образование Христиан-Готлиб получил дома, в 1733 г. поступил в местную латинскую школу, отличавшуюся высоким уровнем преподавания, особенно математики и физики. Будучи способным учеником, Кратценштейн имел право пользоваться богатой графской библиотекой и рассматривать раритеты. По окончании обучения выступил с публичной лекцией «О чудесных открытиях в естествознании, или физике и математике» не на латинском, а на немецком языке, что было новшеством для того времени. В 1742 г. Кратценштейн поступил на медицинский факультет университета в Галле. «По метафизике и чистой математике слушал лекции знаменитейшего Вольфа, который к тому времени вернулся в Галле. Алгебраическому исчислению и физической науке обучался у преславного Крюгера» (Ю. Х. Копелевич, Г. К. Цверева..., 1989 г., с. 14). Наиболее близкие отношения у молодого Кратценштейна сложились с Крюгером. Студентом, Христиан-Готлиб опубликовал несколько естественнонаучных работ: «Доказательство, что

душа ваяет свое тело» (1743 г.), а также работы, касающиеся вопроса о природе и механизме испарения «Теория исхождения паров и испарения в воздухе», удостоенная золотой медали Бордоской Академии наук в 1743 г. Кратценштейн был одним из инициаторов электротерапии, создав в 1744 г. пригодный метод использования врачевания электричеством. В 1746 г. Христиан-Готлиб защитил магистерскую диссертацию «Теория электричества, разработанная геометрически». Получив по окончании образования диплом доктора медицины, Кратценштейн вернулся в родной Вернигероде и стал работать практикующим врачом. Но вскоре медицинскую практику закончил, и, вернувшись в Галле, стал читать private лекции по математике и физике на медицинском факультете университета. В Россию Христиан-Готлиб приехал 18 июля 1748 г. по приглашению академика Л. Эйлера и поступил согласно подписанного контракта по физико-математическому классу в качестве механика на пять лет, обязуясь «трудиться для высших интересов её императорского величества и для чести Академии...». Среди многообразия научных тем, интересовавших ученого, были проблемы мореплавания. Чтобы лучше изучить предмет, устроился матросом на корабле. На небольшой яхте самостоятельно плавал при сильном шторме и ставил парус так точно, что мог с крепко привязанным рулем, уснув, прибыть к месту. В мае 1850 г. для наблюдения солнечного затмения за 8 дней Кратценштейн прошел 800 верст по Ладге. В 1851 г. Кратценштейн был приглашен совершить морское путешествие на военном судне «Варахаил», которое должно было выйти из Архангельска, обогнуть Скандинавский полуостров и прийти в порт приписки Кронштадт. Перед отъездом (7.05.1752 г.) Кратценштейна академики буквально «забросали» его многочисленными поручениями. Некоторые он, конечно, выполнить не смог, поскольку это было бы под силу только целой группе ученых. Однако представляют интерес академические инструкции, свидетельствовавшие о том, насколько важна была для высшего научного учреждения страны любая возможность изучения Севера, и как велико было желание извлечь из командировки ученого самые разнообразные сведения. В инструкции Академии сказано, что ему разрешена поездка в Архангельск

и оттуда морем для «практических исследований по навигации» и проверки пригодности его морских часов с целью определения долгот в море. Над созданием таких часов, с помощью которых можно было бы определять географическую долготу в открытом море, в течение многих десятилетий неустанно работали многие ученые и изобретатели. Это была величайшая проблема мореплавания. Позже в своей статье «Примечание о сочинении морских часов» ученый рассматривает дефекты подобных часов с рутным маятником и выдвигает ряд усовершенствований относительно их конструкции и используемых материалов. Астроном Гришов просил «о проведении астрономических и географических наблюдений», указывая на необходимость долготу мест, определять не только в море, но в Вологде, Тотьме, на берегах Двины и в других пунктах. А также пронаблюдать горизонтальную рефракцию в день летнего солнцестояния и определить, есть ли отличия от рефракции в южных широтах. Физик Браун считал очень важным изучить в северных морях приливы и отливы, морские течения, узнать, убывает ли к полюсу соленость воды, меняется ли концентрация соли с глубиной, каков цвет моря, светится ли оно ночью и почему, есть ли глубины больше мили, бывает ли в шторм волна выше шести футов, на какую глубину действует ветер. Историк Г.Ф. Миллер был заинтересован в получении сведений о городах, монастырях, острогах, о названиях городов, рек, народов, говорящих на языках якутов и лапландцев, о языках и диалектах северных народностей и т.п. Большую часть этих задач Кратценштейн с успехом выполнил, хотя условия путешествия не всегда этому способствовали. Из-за весьма поспешного продвижения по суше наблюдений делалось очень мало, беседовать в селениях почти не удавалось. Долготу ученый определял с помощью своих часов, так как квадрант действовал плохо. Проходя на барже по рекам Вологде и Сухоне, Кратценштейн определял течение, а также местоположение населенных пунктов, уточнял и глубину рек, сопоставляя их с данными ландкарт. У Тотьмы баржа получила пробоину, и пришлось пристать к берегу для ремонта. 25 мая ученый посетил известный меловой грот, напомнивший ему грот в «Энеиде» Вергилия. Через два дня на реке Сухоне подня-

лось сильное волнение. Баржу чуть не опрокинуло, и ученый был вынужден сам взяться за руль. По Северной Двине шли огромные льдины, они громоздились и надвигались на острова. Один такой остров возле Архангельска Кратценштейн отметил особо. На нём льдины срывали с берега деревья, иногда даже строения вместе с людьми. В Архангельске он определял географические координаты, наблюдал приливы и отливы на Двине. Задание же Миллера хорошо выполнил обер-аудитор Архангельского воеводского правления Т. И. фон Клингштедт. На протяжении всего пути следования от Вологды до Архангельска и затем морем до Кронштадта, куда «Варахаил» пришел 23 сентября, Кратценштейн уточнил или вновь определил координаты 34 пунктов, в том числе мысов Святой Нос и Нордкап, Копенгаген, остров Мен, Борнхольм, Даго, Гогланд, городов Ревеля и Кронштадта. Для определения долгот, что все еще было нелегким делом, ученый измерял расстояние звезд от Луны. В Копенгагене он не смог установить свои часы, поэтому с выходом в Балтийское море вычисленные им долготы не имели нужной точности. Но даже при этом они были более правильными, чем данные, полученные им из лунных таблиц. Что касается определения долгот при облачном небе, то тут он руководствовался данными магнитного склонения. Как бы то ни было, наш мореплаватель внес существенные исправления в географические карты, особенно Норвегии. Христиан-Готлиб неопровержимо установил, что на тогдашних картах западный берег Норвегии ошибочно смещен на 20 морских миль к востоку. Вообще же Кратценштейн пришел к убеждению в несомненных преимуществах своих морских часов перед магнитной стрелкой, которой все еще пользовались при прокладке курса корабля. На «Валахаире», например, обогнув Нордкап, он обнаружил, что ошибка в определении местоположения судна обычным способом составила 24 мили. *«К вычислениям ученого суровый и неразговорчивым капитан Андерсон сначала относился с недоверием, но во время сильного трехдневного шторма, когда он убедился, что ошибка могла оказаться роковой, и только Кратценштейн правильно определил координаты судна, капитан пришел к ученому в каюту и бросился ему на грудь...»*

(Ю. Х. Копелевич, Г. К. Цверева..., 1898, с. 69). Не упустил Христиан-Готлиб возможностей обновить в пределах своего пути составленную Галлилеем за полвека до того, в 1701 г., первую магнитную карту с изогнами склонения. Что касается других научных работ Кратценштейна во время плавания, то они в той или иной мере соответствовали инструкциям Гришова и Брауна и давали ответы на их вопросы. В Белом море ученый измерял скорость судна по способу Полени — грузом, подвешенным на длинном шнуре, но в Северном море это было невозможно из-за большого течения, его направления и скорость, а также приливы и отливы. Кратценштейн сообщал о морском течении между Норвегией и Шотландией, о цвете воды — лазурном у Нордкапа, а дальше переходящем от синего к зеленому, о её удивительной прозрачности, о свечении воды у Копенгагена и в Балтийском море. Плавание способствовало некоторым практическим решениям ученого в конструировании компаса (в связи с таким явлением как девиация — отклонение естественного положения компасной стрелки под влиянием судового железа). Морская экспедиция Кратценштейна завершилась 23.09.1752 г., три месяца после её завершения провел в Кронштадте, обрабатывая полученные материалы. О своих занятиях в конце 1752 г. Кратценштейн сообщал в кратком отчете: «Обработывал свои морские наблюдения астрономическими вычислениями и по ним составил более правильную географическую карту берегов Норвегии, затем из моих наблюдений склонения и наклонения магнитной стрелки пытался вывести и построить систему магнитного склонения» (Ю. Х. Копелевич..., 1989 г., с. 74). Как специалист-медик Христиан-Готлиб был привлечен к обследованию обстоятельств, приведших к смерти ученого-физика Г. В. Рихмана. В истории естествознания и техники это был первый документ о несчастном случае со смертельным исходом, вызванном электричеством. То, что успел Кратценштейн сделать в России, создало ему европейскую известность. Из России он уехал зрелым ученым-естествоиспытателем и известным изобретателем. В 1753 г. по истечении срока контракта Кратценштейн переехал в Данию. «Непоседливая натура Кратценштейна после пяти лет работы в России приве-

ла его в Данию, где он стал профессором Экспериментальной физики Копенгагского университета, давшего миру в XIX в. Х. Эрстеда и в XX в. Н. Бора» (Ю. Х. Копелевич, Г. К. Цверева..., 1989 г., с.). Первая публичная лекция ученого состоялась 15.10.1753 г. в качестве профессора экспериментальной физики Копенгагского университета. В 1763 г. назначен ординарным профессором, 1780 г. избран ректором Копенгагского университета, а до этого несколько раз — деканом. В 1766 г. во время поездки в Швецию для изучения используемых там термометров, Кратценштейн познакомился с ботаником К. Линнеем, с которым долгое время находился в переписке. В рамках празднования полувековой годовщины Российской академии, отмечавшейся 29 декабря 1776 г., юбилейная комиссия приняла «резолюцию» о присуждении памятных медалей и жетонов 60 иностранным членам. Золотой медали не предусматривалось, серебряную получили только 14 человек, в их числе Кратценштейн. Что же еще создал ученый? Он первым создал и применил практически пригодный метод электролечения, заложив тем самым основы электрофизиологии. Создал первый в мире пружинный гравиметр. Он впервые доложил о способе измерения скорости и направлении морских течений. Проблема эта была весьма актуальной. Он первым создал технический проект аэростата с металлическим баллоном, некоего прообраза дирижабля. В 1780 г. Христиан-Готлиб получил академическую премию на конкурсе научных работ. Ученый предоставил академической аудитории «машину, подражающую человеческому слов произношению и наподобие музыкального инструмента от действия пальцев, говорящую» (Музыкальный Петербург..., 1998 г., с. 107). Построенный им аппарат имитировал главные звуки. До конца своих дней ученый поддерживал с Петербургской Академией наук тесную связь и с благодарностью вспоминал годы работы в ней. «Я вспоминаю свое пятилетнее пребывание в Императорской Академии с великой благодарностью к ней и к Вашему отцу (И. А. Эйлеру) которому я обязан своим приглашением туда» (Ю. Х. Копелевич..., 1989 г., с. 80). Сам же знаменитый Л. Эйлер так отзывался о Кратценштейне: «Такие трудолюбивые ученые стоят целых ака-

демий» (Ю. Х. Копелевич, Г. К. Цверева..., 1989 г., с. 3). Являлся действительным членом Леопольдины (1748 г.), Датского научного общества (1753 г.). Умер Кратценштейн в Копенгагене вследствие испуга и потрясений, испытанных им во время страшного пожара, уничтожившего, между прочим, его дом, библиотеку и лабораторию. Похоронен ученый в Копенгагене, могила не сохранилась. Сохранилась оловянная табличка с надписью: «Здесь покоится прах профессора Кратценштейна, 1723—1795», хранится в Техническом музее г. Хельсингёре.

Лит.: О пользе электричества в медицине. 1745 г. ♦ *Abhandlung von dem Einfluss des Mondes in die Witterungen und in den menschlichen Corper. Halle. 1746 г.* ♦ О географических и мореплавателейных весах. 1749 г. (содержит оригинальную идею определения широты места с помощью особых весов) ♦ Примечания о сочинении морских часов. 1753 г. ♦ Система экспериментальной физики, на пользу своей аудитории составленная. 1758 г. ♦ Опыт решения географико-магнетической задачи Санкт-петербургской Академиею на 1793 год предложенной СПб. 1801 г.

О нём: Копелевич Ю. Х., Цверева Г. К. Христиан Готлиб Кратценштейн. Л. 1989 г. ♦ Музыкальный Петербург XVIII в., кн., 2. СПб. 1998 г., с. 107.

КРАУЗЕ (KRAUSE) КАРЛ ИЕРОНИМ ТЕОДОР (ИЕРОНИМ ИВАНОВИЧ) (KARL HIERONYMUS DIETRICH) 19.I.1845—8.VIII. 1909. Род. в местечке Цытовяны Россиенского уезда Ковенской губернии. Флорист, коллектор

растений, аптекарь, прусский подданный, статский советник, лютеранского вероисповедания. Краузе был одним из основателей общественной медицины и фармакологии в Туркестанском крае, исследователь природных ресурсов и местной медицинской традиции. Из семьи кузнеца Иоганна Краузе и Эммы, рожденной Франк. В 1855—1860 гг. Карл учился и окончил 5 классов Ковенской гимназии и с сентября 1862 г. стал учеником Ново-Мясницкой вольной аптеки Франца Кельчевского в Москве на Моховой. В 1864—1865 гг. Краузе посещал

школу Московского фармацевтического общества. В 1865 при Московском университете сдал экзамен на помощника провизора и поступил лаборантом в аптеку Карла Келлера на Старо-Мясницкой улице, а в 1869 г. получил звание провизора. В эти годы Краузе собрал большой гербарий Московской флоры; издал Гербарий Московской губернии по 50 видов в каждом выпуске, всего 4 выпуска. Активно сотрудничал с профессором ботаники Московского университета Н. Н. Кауфманом. В 1868 г. за работу о медоносных растениях Краузе был награжден Большой серебряной медалью Императорского Русского общества акклиматизации растений и животных. В 1870 г. по приглашению купца М. Хлудова Иероним Иванович переселился в Туркестанский край для исследования вновь открытых в Кокандском ханстве нефтяных месторождений близ Намангана. Работа «химика» в еще независимом от России ханстве не обошлось без опасных инцидентов — поведение Краузе показалось подозрительным местным властям, его арестовали и как ханского пленника около полугода продержали в горном кишлаке. Там он сделал серию акварельных зарисовок, чем еще более ухудшил свое положение, одна из фигур на рисунке оказалась изображением «самого» кокандского хана Худояра, и своевольного художника хотели казнить. И только вмешательство генерал-губернатора К. П. фон Кауфмана спасло ему жизнь, и между ними установились доверительные отношения. Краузе собирал растения Средней Азии (в окрестностях Ташкента, Самарканда, Бухары и других мест). Собрал коллекцию растений для Всероссийской политехнической выставки в Москве (1872 г.) и участвовал в составлении каталога, за что удостоился Большой золотой медали Императорского общества любителей естествознания антропологии и этнографии (ИОЛЕАЭ), членом которого состоял с 1869 г. С 1870 г. в Туркестане, работал аптекарем в Туркестанском крае, собирал и изучал полезные растения региона. В 1871 г. Краузе предлагал устроить в Ташкенте «опытный сад для разведки местных дикорастущих растений, которые могли бы войти в садоводство или составляли бы интерес для ботанических садов». Такой акклиматизационный сад был заложен на одном из участков при доме генерал-губернатора, где ста-

раниями Краузе посадили около 300 видов дикорастущих растений, большая часть которых стала гордостью хозяина. Сад сохранился до настоящего времени, находится на левом берегу Анхора, прямо перед зданием Сената Олий Мажлиса. В сентябре 1871 г. Иероним Иванович направил в дар ИОЛЕ-АЭ гербарий растений, собранных им в Туркестанском крае. В 1873 г. Краузе участвовал в Хивинском походе, во время которого особенно энергично собирал растения. По возвращении в Ташкент организовал городскую общественную аптеку, которой заведовал 6 лет. В 1880 г. Краузе учредил в Туркестанском крае первую вольную аптеку, образцовая работа которой получила заслуженное признание. В апреле 1907 г. он открыл при аптеке также первую в крае хорошо оборудованную частную лечебницу для приходящих больных, где стали работать местные врачи. В 1885 г. Краузе организует Туркестанский отдел Русского общества садоводства, был инициатором организации городского музея и был его заведующим. Суммируя в 1892 г. заслуги Краузе в области прикладного растениеводства, туркестанский отдел Российского общества садоводства отметил, что он: 1). Указал на возможность выделки крепкого волокна из стеблей хлопчатника, считавшихся до его опытов годными лишь на топливо; 2). Отметил значительное содержание поташа в золе семян хлопчатника; 3). Установил противохорадочные свойства настойки и отвара из цветов хлопчатника; 4) указал две лучшие породы тутовых деревьев, пригодных для выкормки шелковичных червей и мн. др. Иероним Иванович принимал активное участие в создании туркестанского сельскохозяйственного общества и в туркестанской юбилейной выставке 1909 года. Кроме ботаники, Краузе занимался изучением минералогических источников. А также интересовался исторической географией, археологией, геологией, сельскохозяйственным производством. В Ташкенте Краузе исполнял также обязанности лаборанта туркестанской школы шелководства, был её директором. В 1872 г. Краузе основал первый маслобойный завод европейского типа в Туркестане, дававший в год 30 тысяч пудов хлопкового масла и наладил его экспорт во внутренние губернии. Масло использовалось в консервной промышленности. Выпускал также масло ореховое,

кунжутное, маковое, подсолнечное, льняное и даже — дынное. Не менее широкую известность Краузе снискал своей бескорыстной и неутомимой общественно-благотворительной работой. Он безвозмездно помогал медикаментами ташкентскому детскому приюту, в разное время был гласным ташкентской городской думы, членом правления ташкентского отделения общества востоковедения. Краузе являлся членом ряда научных обществ: почетным членом московского фармацевтического общества, действительным членом Петербургского фармацевтического общества. *«Немецкие медики, приехавшие в Туркестан из центральной России и работавшие там на пересечении местной мусульманской культуры и немецкой традиции рационального значения, принесли с собой не только европейский фармацевтический опыт, но и новую модель социальной организации — симбиоз научного знания, просветительства и предпринимательства»* (М. Ю. Сорокина... 2005 г., с. 95). Умер в Ташкенте. Похороны Краузе были пышными и торжественными. За гробом шли немцы, поляки, татары, евреи, сарты, великий князь Николай Константинович, генерал-губернатор Туркестана и др. Газетный хроникер писал: *«Давно уже в Ташкенте не было таких поистине грандиозных проводов. Только врачей Эрн и Фогеля провожали так»*. Похоронен на Боткинском кладбище Ташкента.

Награды: ордена: Св. Станислава 2-й (за труды засвидетельствовавшие Министерством Государственного Имущества) ♦ Св. Станислава 3-й ст. с мечами (за отличие в Хивинском походе, в делах с неприятелем) (1873 г.) ♦ Св. Владимира 4-й ст. (за полезные труды и отличия на сельскохозяйственном поприще) ♦ медаль в память Хивинского похода, знак Общества Красного Креста ♦ орден Золотой Бухарской восходящей звезды (за содействие по устройству Бухарского отдела на юбилейной выставке в Ташкенте в 1890 г.) ♦ Большая серебряная медаль президента С.А. Грейга от Российского общества садоводства.

Лит.: Каталог Туркестанской выставки. Кустарный отдел. Ташкент. 1890 г. ♦ О хивинском земледелии. Известия Имп. Русского географического общества. № 1, 1874 г. ♦ Заметки о медицинских и некоторых промышленных растений в Средней

Азии. В кн.: *Русский Туркестан // Туркестанские ведомости № 25, Ташкент. 1871 г., с. 100–101* ♦ *О нефтяных источниках в Кокандском ханстве. Туркестанский ежегодник. Материалы для статистики Туркестанского края. Вып. 11, 1873 г.* ♦ *Ueber die landwirtschaftlichen verhältnisse in Chiwa. Russ. Revue, 111, 11. St.-Petersburg, 1874. Автор всего 9 работ.*

О нём: *Липиши С.Ю. Русские ботаники. Биографо-Биобиблиографический словарь. Т. 4. М., 1952 г., с. 479* ♦ *Сорокина М.Ю. Туркестанский пленник // Природа. № 8. 2005 г., с. 91–96* ♦ *Котюкова Т.В. О вкладе выходцев из стран Западной, Центральной и Северной Европы в научное изучение Туркестана в конце XIX – начале XX в.*

КРАУЗЕ (KRAUSE) КОНСТАНТИН ПАВЛОВИЧ 26.I(VI).1877–1964. Род. в г. Ржавец Лихвинского уезда Калужской губернии. Физик, кандидат физико-математических наук, доктор педагогических наук. Отец – Краузе Павел Федорович, агроном, уроженец Риги. Константин окончил классическую гимназию в г. Рыбинске. В 1905 г. Краузе окончил математическое отделение физико-математического факультета Петроградского университета. Будучи студентом, Краузе работал в лаборатории физического института под руководством профессора В.В. Лермантова по общей физике и профессора И.И. Боргмана по курсу электричества. По окончании университета Краузе поступил в 1905 г. преподавателем физики, математики и космографии в Уфимскую 2-ю женскую гимназию, где организовал физический кабинет. В 1916 г. Константин Павлович прослушал курсы для преподавателей физики при Педагогическом институте им. Шелапутина в Москве. С 1919 г. Краузе заведовал преобразованной из гимназии школой 2-й ступени. С 1919 г. Константин Павлович состоял заведующим организованным им Уфимским физическим институтом и являлся его руководителем в течение 18 лет. В Физическом институте для обслуживания ВУЗов были организованы три оборудованные аудитории с обширным набором прекрасного качества физических приборов и подсобных приспособлений. Для научно-исследовательских работ по предложению Краузе были организованы ла-

боратории: электрофизическая, физико-техническая, термическая, химическая и лаборатория точных измерительных приборов. Электрофизическая лаборатория вместе с химической работала над вопросом «поведения материи в дециметровых ваннах». Термической лабораторией были впервые в Башкирии исследованы теплотворные способности ископаемых: нефти, торфа, сланцев и др. Преподавал в Уфимском институте народного образования (1921–1929 гг.). Сфера научных интересов: физика, электродинамика, методика физики. С ноября 1930 г. Константин Павлович вел курс физики в Башкирском сельскохозяйственном институте в качестве доцента. В 1930–1931 гг. Краузе заведовал в институте кафедрой физики, метеорологии, геодезии и мелиорации. Работая профессором в Башкирском сельскохозяйственном институте, Краузе помог высланной астроному Н.М. Штауде устроиться с жильем (поселил у себя в квартире) и работой. В 1932 г. Научный Совет Уфимского Физического института ходатайствовал о присвоении Краузе ученой степени кандидата наук, учитывая громадную роль Константина Павловича в деле организации, руководства и развития Уфимского Физического института. С начала 1932 г. Краузе читал курс физики в Коммунистическом университете в качестве профессора до его реорганизации. Одновременно состоял профессором и заведующим кафедрой физики в филиале Московского Андреевского института при Башжелдорстрое, а после его реорганизации на курсах инженеров железнодорожного транспорта. В 1944 г. Краузе был приглашен читать курс и заведовать кафедрой физики по совместительству в Башкирский медицинский институт. С 1902 г. Краузе производил опытные исследования вопроса об оптимальном действии искрового индуктора в зависимости от емкости его конденсатора. С 1908 по 1912 гг. вел исследования над изменением окраски тел под действием катодных лучей и радиовых излучений. В 1920–1921 гг. Константин Павлович производил исследования вместе с проф. Л. Васильевым над действием магнитного поля на мозг человека, давшие положительные результаты. Кроме организации Физического института и курсов по переподготовке учителей физики, Константин Павлович принимал участие в организации

Астрономического кружка, председателем которого состоял с 1922 по 1930 гг.; радиокружков и др. В 1924 г. в Уфе создано одно из первых в СССР объединений энтузиастов радиотехники при физическом факультете Башкирского педагогического рабфака, руководителем стал Краузе. «Принимая во внимание высокую ценность научно-педагогическую и общественную деятельность К.П. Краузе и отличая его, как одного из лучших высоко квалифицированных работников института Местный Комитет союза Работников Высшей школы и научных учреждений просит БНКПрос возбудить ходатайство перед Наркомпросом РСФСР о присвоении К.П. Краузе без защиты диссертации ученой степени доктора педагогических наук по методике физики и ученого звания профессора» (председатель месткома Кудоярова). Константин Павлович принимал активное участие в общественной, научной и просветительской жизни Башкирии. Неоднократно участвовал и выступал на республиканских и всесоюзных конференциях и съездах. В 1911 г. Краузе участвовал в работе 2-го Менделеевского съезда по общей и прикладной физике и химии и на 1-м Всероссийском съезде преподавателей физики, химии и космографии в Петербурге. В 1917 г. выступил с докладом на 1-ом Всероссийском совещании преподавателей физики, химии и космографии в Москве. В 1922 г. участвовал на 3-м Всероссийском съезде физиков в Нижнем Новгороде. В 1924 г. — на 4-м съезде русских физиков в Москве. В 1930 г. — на 7-м съезде Всесоюзной ассоциации физиков в Одессе (председатель методической секции) и др. В 1936 г. Константин Павлович выезжал в Омск с целью наблюдения 19 июня полного солнечного затмения, после чего сделал несколько сообщений разным организациям. На протяжении своей жизни вел наблюдения за Солнечной короной и затмением солнца. С 1924 г. Краузе член Совета Всесоюзной Ассоциации физиков; состоял членом научно-исследовательской комиссии при Башкирском Бюро Краеведения; с 1929 г. состоял председателем Общества физиков Уфы. В 1929 г. была организована первая всебашкирская радиовыставка, председателем выставочного комитета был Краузе. При выходе на пенсию Константин Павлович передал Башкирскому отде-

лению ДОСААФ всю свою библиотеку по радиолюбительству, содержащую свыше 100 книг, а кафедре физики Башкирского сельскохозяйственного института в числе личных физических приборов, использованных им при проведении экспериментов в домашних условиях, действующую модель радиостанции А. С. Попова. Умер в Уфе, похоронен Константин Павлович на Сергиевском кладбище в Уфе.

Награды: значок «Активный радиолюбитель 1-й ст.» (1934 г.) ♦ Грамота и значок «Активный радиолюбитель 2-й ст.» (1939 г.) ♦ орден «Знак Почета» (1944 г.) ♦ медаль «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг.» (1945 г.) ♦ орден Ленина (1953 г.).

Лит.: Об отделении корней по способу Фурье (неизданная рукопись, написанная в 1903 г.) ♦ Программа по физике для школ I и II-й ступени с подробным объяснительным текстом и указанием литературы к каждой лабораторной работе (изд. БНКПроса в общем сборнике программ 1923 г.) ♦ Программы по космографии (астрономии) для 9-летней школы с пояснительным текстом и указанием литературы. Там же ♦ О значении радиолюбительства и мерах развития его в Башкирии (рукопись, 1940 г.) ♦ Внутрядерная энергия и её применение // Кзыл Тан. 1945 г. (на татарском языке) ♦ Северное сияние (к происхождению световых явлений в ночь с 20 на 21 февраля 1950 г.) // Красная Башкирия 1950 г. 8 марта ♦ Атомная энергия и её применение Кзыл Тан. 1958 г. 28.12 (на татарском языке). Автор всего более 100 работ.

О нём: Наука и научные работники СССР. Ч. VI. Л. 1928 г., с. 195 ♦ Ергин Ю.В. Уфимский физический институт 1919–1937. Уфа. «Гилем». 2006 г. Изд-во 2, доп.

Фонды: ПФА РАН ф. 155, оп. 2, № 370 ♦ ЦИА Республики Башкортостан. Ф. Р- 1875, оп. 1, д. 1, 2, 4.

КРАФТ (KRAFT) ВОЛЬФГАНГ ЛЮДВИГ (ЛОГГИН ЮРЬЕВИЧ) 25.VIII.1743–20.XI.1814. Род. в Петербурге. Математик, физик, профессор (1782), действительный член Петербургской академии наук (с 1771), статский советник. Сын академика Георга Вольфганга Крафта (1701–1754 гг.). Образование Вольфганг получил в Тюбин-

генском университете, где в 1764 г. защитил диссертацию «Об отношении весов на полюсе и экваторе». Логгин Юрьевич ученик и сотрудником Леонарда Эйлера. В 1767 г. Крафт вернулся в Россию и был принят в штат экспедиции ПАН; участвовал в проведении различных астрономических и метеорологических исследований. В 1768–1771 гг. участвовал в астрономической экспедиции Академии наук, в которой принимали участие такие видные ученые, как Х. Л. Эйлер, Г. М. Ловиц, П. Б. Иноходцев и др. В 1769 г. Логгин Юрьевич, будучи руководителем астрономического отряда, проводил в Оренбурге наблюдения за прохождением Венеры по диску Солнца. В процессе работы астрономической экспедиции в Оренбургском крае В. Л. Крафтом в 1769–1770 гг. был использован астрономический метод определения географических координат (широта и долгота) ряда населенных пунктов Оренбургской губернии. По окончании астрономических наблюдений в Оренбурге и определению долготы и широты Уфы и Сызрани Крафт получил предложение Академии проехать в Молдавию и Валахию. Проехав для этого через Киев в Каменец, ученый был остановлен свирепствовавшей здесь эпидемией холеры, которая оставила его без помощников, умерших от этой болезни. Экспедиция не была продолжена в силу сложившихся обстоятельств. Совместно с Эйлером и А. И. Лекселем Логгин Юрьевич подготовил фундаментальный труд «Теория движения Луны» СПб. 1772 г. С 1771 г. Крафт преподавал в Сухопутном кадетском и Инженерном корпусах, в Горном институте (1797–1802 гг.) преподавал горную механику, физику, теорию механики, гидравлику, много внимания уделяя постановке преподавания физики и математике. Преподавал математику детям императора Павла. В 1774 г. Крафт вместе с И. А. Эйлером и С. Я. Разумовском составил проект оснащения колокольни Петропавловского собора громоотводом. Его копия хранится в музее Академии художеств. В 1796 г. по поручению императрицы Екатерины II Крафт со своими коллегами участвовал в разработке проекта размещения громоотводов на Зимнем, Летнем и Таврическом дворцах. В 1771–1810 гг. Крафт руководил физическим кабинетом ПАН. Им составлена инструкция с изложением технических условий изготовления термо-

метров и барометров, он также сконструировал прибор для регистрации колебания уровня воды в Неве и проанализировал невыеские наводнения со времени основания Петербурга до 1777 г. В 1788 г. Крафт провел первое определение площади Европейской России. Наблюдал затмение Солнца (12.03.1773 г.). Логгин Юрьевич известен исследованиями по определению географических координат, используя астрономические наблюдения, работами по математике и демографическими наблюдениями. Сформулировал требование, предъявление к статистическим данным о народонаселении, ввел показатель плодovitости и смертности, вывел формулу для вычисления прироста населения, в частности, формулу для периода удвоения числа жителей. Крафт являлся членом Вольно-экономического общества, Московского общества естествоиспытателей (почетный член с 1806 г.), Берлине и Лондоне. Крафту принадлежат пять мемуаров по статистике населения. Четыре из них посвящены разработке данных по естественному движению населения Петербурга, а пятый написан по материалам И. Германа, относящийся к населению екатеринбургских горных учреждений. Ученый неоднократно высказывался о необходимости иметь в России бюро статистики населения или табельную контору. Умер в Петербурге от апоплексического удара.

Награды: орден Св. Анны 2-й ст. (22.09.1793 г.)

♦ орден Св. Владимира 4-й ст.

О нём: Коробова В. *Немцы России. Энциклопедия.* Т. 2. М. 2004 г., с. 213 ♦ Пасецкий В. М. *Метеорологический центр России. История основания и становления.* Л. 1978 г. ♦ Шевлюк Н. Н. *Уроженцы Германии-исследователи Оренбургского края в XVIII веке // Альманах. Евразийское ожерелье.* Вып. 9. 2009 г. ♦ *Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России.* Т. 1. М. 1845 г., с. 314.

КРЕЙТЕР (KREITER) ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ 5.XII(11.X)1897–31.I(XII)1966. Род. в г. Кузнецк Томской губернии. Геолог, заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1964). Основоположник отечественной школы разведки недр, создатель учения о методике поисков и разведки месторождений полезных ископаемых. Из семьи учителя Крейтера Михаила Ильича, с 1901 г.

учитель трехклассного училища в Кузнецке, а затем начального городского училища в г. Барнауле. Володя рос физически крепким, занимался охотой, рыболовством, но главное было коллекционирование бабочек. Среднее образование получил в Барнаульском реальном училище. В 1915 г. Владимир поступил в Горный институт на геологоразведочный факультет. Химию сдавал Н. С. Курнакову, кристаллографию и петрографию — А. К. Болдыреву, общую геологию — Л. И. Мушкетову, палеонтологию — И. И. Горскому. Оценок кроме 5 в зачетке не было. В 1916 г. Крейтер был призван в армию и послан в Одесское военное училище. В феврале 1917 г. по окончании училища он был направлен в 24-й Сибирский строевой полк. После ранения находился в госпитале. В 1919—1921 гг. — в Красной Армии (Петроград). 20 января 1920 г. Крейтер был откомандирован в Горный институт, а в июле 1920 г. призван в Красную Армию, из которой был демобилизован в 1921 г. и стал работать землемером в одном из районов Урала. 13 января 1923 г., будучи студентом университета, Крейтер был арестован Петроградским ОГПУ по обвинению в антисоветской агитации; за недоказанность обвинения дело прекращено. В 1923 г. Владимир Михайлович продолжал работать на Урале, но уже в качестве геолога в Каменноугольном тресте, одновременно возглавлял кафедру разведочного дела в Московском геологоразведочном институте имени С. Орджоникидзе (МГРИ), а в 1925 г. работал производителем работ Чекур-Кояшской партии. С 1926 г. был назначен начальником крупной Восточно-Забайкальской разведочной партии. По итогам экспедиции пришел к выводу о целесообразности разработки старых рудников, что и было впоследствии сделано. В 1927 г. по его инициативе было начато внедрение дробового бурения при проведении работ в Восточном Забайкалье, что на многие годы решило техническую проблему бурения. В 1928 г. Владимир Михайлович окончил институт, будучи старшим геологом Геологического Комитета, при ВСНХ СССР (ныне ВСЕГИИ). После окончания института некоторое время заведовал отделом Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института (ЦНИГРИ) в Ленинграде. С 1932 г. профессор и заведующий кафедрой Московского геологоразведочного института (МГРИ),

с 1935 г. заведующий кафедрой в Московском институте цветных металлов и золота имени М. И. Калинина (МИЦМиЗ), где им была организована (1935 г.) кафедра рудничной геологии. В нем с перерывами Крейтер проработал до 1962 г. После поездки в США для ознакомления с постановкой геологической разведки Крейтер вернулся «предприимчивым, напористым, значительно пополнившим свои знания разведки рудных месторождений и вскоре был приглашен заведовать кафедрой разведочного дела Московского геологоразведочного института» (В. И. Смирнов..., 1992 г., с. 15). Преподавательскую работу ученый совмещал с производственной, являлся консультантом и экспертом (Урал, Кавказ, Средняя Азия, Украина). Написал ряд монографий по структуре рудных полей, значительная часть его работ была засекречена. Первое научное обобщение идей о поисках и разведке полезных ископаемых нашло отражение в учебнике «Поиски и разведка месторождений полезных ископаемых». Л.—М. 1940 г. Этот фундаментальный труд был защищен им в качестве докторской диссертации. По отзывам специалистов, данная работа явилась в своем роде энциклопедией поисково-разведочного дела. Дважды выпускалась и переведена на английский, французский, испанский, китайский и другие языки. В период эвакуации в 1941—1945 гг. преподавал в Ташкентском политехническом институте. В 1945 г. по его инициативе возобновилось изучение полиметаллических месторождений Забайкалья, а в 1949 г. — Алтай. 23 мая 1949 г. Крейтер был арестован по «Красноярскому делу» по ложному обвинению бывшего корреспондента газеты «Правда» А. Ф. Шестаковой в составе группы геологов в составе 27 человек, инкриминировали ему разведку неперспективных месторождений и неразведанность перспективных (на одно из последних — Юлия-Оловянная — он и отправился работать уже в качестве заключенного). На допросах Крейтеру отбили почки, но он, спасая других, заявил, что скважины, пробуренные в 30-е гг. на полиметаллических месторождениях Восточного Забайкалья, являются «вредительскими». Осужден на 25 лет с конфискацией имущества. В поле Крейтер детально занимался геологической съемкой, геохимическими поисками, выявлял ореолы рассеяния свинца и цинка.

Неординарность природы помогла ему в годы заключения стойко переносить все тяготы. Он даже «заслужил» «одобрение» одного из следователей, который сказал другому, менее твердому духом заключенному: «Что Вы раскисли, как баба? Вот Крейтер каждый день делает зарядку и учит наизусть Пушкина». В 50-х гг. начальник Читинского геологического управления Г. К. Волосюк заявил органам МГБ, что контрольное бурение показало безупречную документацию скважин Крейтера. Но это не отразилось на судьбе заключенного геолога. Реабилитирован Крейтер был 31 марта 1954 г. В составе первой партии освобожденных Крейтер не был назван. При объявлении дополнительного списка, в котором содержалась и его фамилия, упал в лагерном строю, после чего половина его тела оказалась парализованной. После освобождения из лагеря Владимир Михайлович окончил книгу «Структуры рудных полей и месторождений». М. 1956 г. В ней рассматриваются следующие вопросы: основные понятия и эксперименты из теории упругости, пластичности и прочности; региональные тектонические структуры и металлогенические провинции; структуры рудных полей; структуры рудных месторождений; структуры рудных столбов; некоторые практические указания для полевых и камеральных работ. В 1958 г. опубликовал монографию «Поведение золота в зоне окисления золотосульфидных месторождений». Основной теоретический и практический вывод этой работы, который в дальнейшем использовался многими геологами, заключался в выделении двух групп золоторудных месторождений по характеру поведения золота в их зонах окисления. В конце 50-х гг. Владимир Михайлович читал лекции в геологических вузах Пекина. С 1962 г. заведовал кафедрой в Университете Дружбы народов имени П. Лумумбы. Чем бы Крейтер ни занимался, главным для него, пожалуй, была общая проблема методики поисков и разведки месторождений полезных ископаемых. Под его руководством и при непосредственном участии была воссоздана свинцово-серебряная и цинковая провинция Восточного Забайкалья. Создана медная промышленность на базе месторождения Каджаран в Армении, решена проблема золота на Урале, выполнена оценка и перео-

ценка многочисленных месторождений благородных и цветных металлов в Казахстане и Средней Азии, решены многочисленные проблемы степени разведанности и подсчета запасов и т.п. Ученый разработал классификацию промышленных типов месторождений и поисковые геологические критерии, а также произвел группировку месторождений для целей разведки, послуживших теоретической основой для развития поисковых и разведочных работ на территории СССР. Владимир Михайлович активно участвовал в делах горной промышленности, был экспертом и консультантом геологической службы цветной металлургии, химической промышленности, Северного морского пути и постоянным экспертом Всесоюзной комиссии по запасам. Крейтер был не только формальным руководителем геологических работ, но и был неформальным лидером по жизни. Знающие его люди давали ему эпитет — «Это был человек». У Крейтера было 30 аспирантов, из них 10 стали докторами и профессорами. Хорошо знал английский язык. Дважды Крейтера представляли на Сталинскую премию, но опять на «верху» он был для кого-то неудобен. Крейтер как-то с горечью сказал, что первая награда, которую он получил, это — медаль Китайско-Советской дружбы, врученная ему в Пекине в 1958 г. (за чтение цикла лекций). Ученый Совет Университета Дружбы народов присвоил имя Крейтера его кафедре. В 1967 г. Ученый Совет Инженерного факультета принял решение проводить ежегодно в день рождения Крейтера научные чтения его имени, посвященные проблемам рудных месторождений, их поисков и разведки, являющимися дальнейшим развитием идей Крейтера. Умер Владимир Михайлович в Москве по причине эмболии солнечной артерии (тромб). Похоронен на Введенском кладбище.

Лит.: *Теоретические основы поисков и разведки твердых полезных ископаемых. М. 1968 г. Т. 1* ♦ *Роль структурных исследований в поисково-разведочном процессе. М. 1956 г.* ♦ *Принципы разведки месторождений полезных ископаемых. М. 1957 г.* **О нём:** *Репрессированная наука, вып. 2. СПб. 1994 г., с. 163* ♦ *Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 2. М. 2004 г., с. 220* ♦ *Крейтер Д. С., Арисов В. В., Трофимов Н. Н. Крейтер Владимир Михайлович. М. 1997 г.* ♦ *Горная*

энциклопедия. Т. 3. М. 1985 г., с. 95 ♦ *Смирнов В.И. Тропой геолога. М. 1992 г., с. 15.*

КРЕМЕР (KREMER) БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ 18.III.1908—13.I.1976. Род. в д. Старая Колпна (ныне Щекино) Тульской губернии. Географ, метеоролог, исследователь Арктики. Отец — Кремер Александр Яковлевич (?—1921 г.), учитель математики, агроном, действительный член Московского общества сельского хозяйства (с 1904 г.). Потомственный дворянин, владел имением при с. Нечаеве Тульской губернии. Умер от тифа. Мать — крестьянка (?—1921 г.). Оставшись без родителей, Борис жил впроголодь, работал откатчиком вагонеток на щекинской шахте. *«Он рано осиротел, многое пережил в детстве, едва не умер от голода во время гражданской войны. Его спас железнодорожник, понявший по глазам ребенка, что тот умирает, и поделившийся с ним ломтем хлеба»* (З. Каневский. *Бороться...* 1979 г., с. 92). Переехав в Москву к старшему брату, Борис работал подсобным рабочим на стройке, грузчиком на железнодорожной станции, строгальщиком по металлу. Участвовал в работе геологической экспедиции в Крыму и в Московской метеорологической обсерватории. Будучи инструктором-метеорологом Московского управления единой гидрометеослужбы при Наркомземе СССР, Кремер перешел в 1935 г. в Главсевморпуть. Здесь, в Полярном управлении, Кремер встретился с Э. Кренкелем, только что окончившим курсы начальников полярных станций, и вместе с ним в том же году отправился на «Сибирякове» к далекому Северо-земельскому мысу. Здесь, на станции «Мыс Оловянный» на Северной Земле, молодой метеоролог брал у своего учителя первые уроки, впитывая в себя многие великолепные личные и деловые его качества. За время двухлетней зимовки Кремер научился плотничать, чинить меховую одежду, управлять собачьей упряжкой, разделять медвежьи туши, печь хлеб — словом все, что нужно профессиональному полярнику. Будучи метеорологом, стал овладевать другими специальностями. Он увлекся гидрологией. В долгую полярную ночь Кремер старательно изучал атлас ледовых образований, жадно черпал знания из литературы по гидрографии и океанографии. Полярника интересо-

вало все его окружающее: животный, растительный мир, геологические образцы. Замечал тонкости северной природы, её особенности и закономерности. Изучая гидрологический и ледовый режим пролива Шокальского, пришел к убеждению, что при острой необходимости этот пролив может стать запасным маршрутом для судов, идущих Северным морским путем, — если «столбовая дорога», пролив Вилькицкого, окажется забитой льдами, а обогнуть архипелаг с севера тоже не удастся. Навигация осложнялась тем, что из-за тяжелых льдов корабли не смогли подойти к станции, и хотя полярники испытывали нужду в продовольствии, отказались от предложенной эвакуации самолетом и продолжали свою работу. Лишь осенью 1937 г. после завершения навигации согласились покинуть станцию. После удачной первой зимовки Кремер уже начальник крупной полярной станции «Бухта Тихая» на зимовке, на Земле Франца-Иосифа, остров Гукера (1938—1940 гг.), где наблюдения ведутся по более широкой и сложной программе. В неё входит чуть и не весь комплекс гео и гидрофизических работ. ВОВ Кремер встретил на Северной Земле на мысе Арктическом (Молотова). В августе 1941 г., не успев возвратиться на материк, Кремер получил новое задание — отправиться на о. Домашний, где со своими товарищами обеспечивал суда и самолеты необходимой информацией. Тяжелейшие условия зимовки, нехватка продовольствия, цинга привели к гибели механика И. Шенцова. Оставшись вдвоем, на пределе человеческих возможностей, не прекращали наблюдения и борьбу за выживание на острове. Даже в наши дни, когда на полярных станциях устройством аэродромов занимаются с помощью тракторов и бульдозеров превосходно экипированные здоровые люди, этот труд по справедливости считается самым неблагодарным. В голодные военные годы такая работа выпала на долю двух измученных людей. От безнадежной бессонницы Кремер изобрел необычайный способ борьбы с ней: стал заучивать наизусть самые любимые стихи — раннего Маяковского, Блока, Пастернака. В 1944—1945 гг. Кремер работает на полярной станции «Уэлен» на Чукотке, в 1945—1946 гг. — на полярной станции «Мыс Челюскин» на Таймыре. В 1947—1950 гг. — на полярной станции «Бухта Провидения» на Чукотке.

С начала 1950-х гг. Кремер работает в Главсевморпути, в Гидрометеослужбе СССР. В сорок три года Кремер заочно окончил среднюю школу, а в пятьдесят лет — вечернее отделение географического факультета МГУ. В 1968 г. Борис Александрович вышел на пенсию, но арктическую тему не оставил. Он собрал уникальную картотеку о Арктике и не менее уникальную полярную библиотеку. Библиотека насчитывала 817 томов, из которых 126 составляют книги на иностранных языках. Значительную ценность библиотека представляет из-за имеющихся автографов, причем практически все из числа 372 дарственных надписей и автографов адресованы лично ему и подписаны русскими и зарубежными полярными исследователями. Энциклопедические знания по географии Арктики и истории её освоения позволили Кремеру, обладавшего литературным даром, написать интереснейшие статьи об изучении Арктики, о полярных станциях, о выдающихся полярных исследователях, многие из которых были его друзьями. На полках над письменным столом Кремера располагались десятки папок с вариантами текста, планами будущих рукописей, газетными вырезками, фотографиями и надписями на обложке: «Шиллинг», «Земля Франца-Иосифа», «Северная Земля», «Шмидт», «Папанин», «Дрейфующие станции», «Русанов», «Седов» и десятки других. Борис Александрович поддерживал дружеские контакты со многими полярниками, так дружба с Э. Т. Кренкелем продолжалась 40 лет. Кремер гордился тем, что в трудные для Эрнста Теодоровича Кренкеля годы он не отворачивался от него, как некоторые, и это связывало их «на всю оставшуюся жизнь» еще крепче, чем зимовка на Северной Земле в 1935–1936 гг. Был близок с А. Ф. Коцюбинским, Г. А. Ушаковым и др. Согласно завещанию покойного, урну с прахом Бориса Александровича поместили на Северной Земле (август 1976 г.), там, где прошли самые трудные и самые счастливые, как он считал, годы его жизни. На доске, прикрепленной к гранитному постаменту, выгравирована надпись о том, что здесь покоится исследователь Арктики, почетный полярник Б. А. Кремер, родившийся 18 марта 1908 и скончавшийся 13 января 1976 года.

Награды: орден «Знак Почета», несколько боевых и трудовых орденов, звание «Почетный полярник».

Лит.: Снова, как прежде, наедине со льдами // Природа. 1973 г. № 5 ♦ Я навсегда полюбил Арктику // Природа. 1973 г. № 12 ♦ Первые полярные станции // Природа. 1974 г. № 6 ♦ Эрнст Кренкель-радиотехник и полярник // Наш Кренкель. Л. 1975 г.

О нём: Аветисов Г. П. Имена на карте Российской Арктики. СПб. 2003 г., с. 150–151 ♦ Масленников Б. Морская карта рассказывает. М. 1986 г., с. 115 ♦ Каневский З. Борьба и поиск. Л. 1979 г. ♦ Каневский З. Цена прогноза. Л. 1976 г. ♦ Дружинин П. А. Полярная библиотека Бориса Александровича Кремера. М. 1999 г., с. 24.

КРЕМС (KREMS) АНДРЕЙ ЯКОВЛЕВИЧ 17.VII.1899–31.V.1975. Род. в местечке Зюд-Остров-Култак Бакинской губернии. Геолог-нефтяник, доктор геолого-минералогических наук (1974), профессор (1971), исследователь геологии северо-восточной части Русской платформы. Заслуженный деятель науки и техники Коми АССР и РСФСР (1944, 1946 гг.). Герой Социалистического Труда (1969). Отец — Яков Григорьевич Кремс, рыбовод. Будучи с 20-летнего возраста глухим, Андрей Яковлевич без отрыва от производства (работал на Бакинских нефтяных промыслах 20–30-е гг.) окончил Азербайджанский нефтяной институт (1931 г.). В Баку в начале 30-х гг. Кремс занимал руководящие посты в объединении «Азнефть» (помощник директора 1930–1932 гг., главный геолог 1932–1934 гг.). В 1934 г. Кремс стал главным геологом Главнефти и заведующим кафедрой разведки нефтяных месторождений в Московском нефтяном институте. В 1936 г. Кремс ездил в США знакомиться с организацией поисково-разведочных работ на нефть и газ. 30 сентября 1938 г. «за участие в троцкистской организации», Кремс приговорен ОСО при НКВД СССР 29 мая 1939 г. по ст. 58, п. 7, 11 к 8 годам лагерей. Отправлен в Ухтитжемлаг, работал геологом при проектировании Ярегской нефтешахты. 14 июля 1940 г. досрочно освобожден приказом Л. Берия (по одной из версий сыграл роль рапорт в НКВД академик А. Е. Ферсмана, по другой сыграло роль знакомство и совместная учеба в школе с Берией). Тем же приказом Кремс направлен на должность заместителя начальника лагеря и начальника геологоразведочного отдела. Освобожден из-под стражи

10.08.1940 г. 11.04.1944 г. постановлением ОСО при НКВД СССР с него снята судимость и все связанные с ней ограничения. До 1960 г. работал главным геологом «Ухтижемстроя», «Ухтокомбината». В 1967 г., в открытом Ухтинском индустриальном ин-те, Кремс был его первым профессором. Был инициатором создания при институте отраслевой лаборатории по проблемам нефти и газа. В период 1966–1975 гг. Кремс работал главным геологом, заместителем начальника Ухтинского территориального геологического управления. Один из руководителей геологоразведочных работ в Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции. Занимался вопросами формирования и закономерностями размещения нефтяных и газовых залежей, методикой поисков и разведки месторождений. Геолог Чернов Г. А. в своей книге дает Кремсу не очень лестную характеристику, считая его роль в прогнозировании нефтегазоносности Тимано-Пайхойской провинции преувеличенной. Отмечал его авторитарный стиль руководства. Под руководством Кремса впервые была осуществлена шахтная добыча нефти на Ярегском месторождении в Коми АССР (1940 г.). Вторая региональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы геологии нефти и газа» в 1999 г. была посвящена 100-летию со дня рождения Кремса. Умер в г. Ухта, Коми АССР.

Награды: ордена Ленина (1931, 1952, 1969 гг.) ♦ ордена Трудового Красного Знамени (1944, 1966 гг.) ♦ ордена Красной Звезды (1945, 1946 гг.) ♦ Лауреат Государственной премии СССР: за открытие и промышленное освоение газовых месторождений (1947 г.), за открытие месторождений полезных ископаемых (1951 г.). Кремс являлся почетным гражданином г. Ухты (1973 г.).

Лит.: *Поиски и разведка залежей нефти и газа. М. 1959 г.* ♦ *Шахтная разработка нефтяных месторождений. 1955 г.*

О нём: Чернов Г. А. *Печорский край — судьба моя. М. 2002 г.* ♦ *Республика Коми. Энциклопедия. Т. 2. Сыктывкар. 1999 г., с. 155.*

КРЕНКЕ (KRENKE) НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ 21.VII.1892–25.XI.1939. Род. в Тифлисе. Ботаник-морфолог и растениевод, доктор биологических наук по разряду ботаника (1935). Первый

Кренке в России — Даниил, приглашенный в русскую армию из австрийской врачом во время Аустерлицкой битвы, и отступил со своими пациентами в Россию. С тех пор все Кренке в России были военными. Из семьи военного инженера-электрика, погибшего в 1901 г. в Батуми при взрыве в минном погребе. Среднее образование Николай получил в Петербурге в 1-м кадетском корпусе (1910 г.) и там же поступил в Инженерное училище, которое окончил в 1913 г. по первому разряду. Затем Кренке окончил годичный курс Инженерной академии со званием Войскового инженера. Владел немецким, английским и французским (хуже) языками. Николай Петрович участник 1-й мировой войны на младших командных должностях (1914–1917 гг.), был ранен и несколько раз был контужен. В 1915 г. организовал атаку прожекторами. В 1917 г. была опубликована его первая работа «Укрепление полевых позиций». В 1918–1919 гг. Кренке студент Политехнического института в Киеве. В 1918 г. работал на заводе по переработке овощей в Черниговской губернии. В 1919 г. Николай Петрович работал по устройству питомника при кафедре ботаники Киевского политехнического института. В гражданской войне в рядах Красной Армии, при отступлении от Киева на Чернигов (не желая участвовать в войне, остался в Чернигове). В 1919 г. Кренке освобожден белыми от военной службы из-за последствия контузии. В 1920 г. Николай Петрович работал садовником в Чаквинском народном имении (Грузия). В 1921 г. состоял в качестве практиканта в Мухранском народном имении (Грузия). В 1921 г. Кренке окончил (3 курса) сельскохозяйственный факультет Тифлисского политехнического института по специальности ботаника-морфогенетика и перешел в Киевский политехнический институт и окончил со званием ученого-агронома (1922 г.). Последующие два года (1922–1923 гг.) Николай Петрович состоял ассистентом у академика С. Г. Навашина по кафедре анатомии и физиологии растений в том же институте. Собрал обширный ботанический материал, послуживший основой для его дальнейших научных работ. Одновременно агроном-инструктор Народного Комиссариата Земледелия Грузии (Тифлис). Кроме того, в 1922 г. Кренке заведовал и руководил сельскохозяйственной секцией Красноармей-

ского рабочего клуба отдельной Кавказской Армии в Тифлисе. С 1924 г. Николай Петрович работал в Московском биологическом институте имени К. А. Тимирязева в качестве старшего научного сотрудника. С 1926 г. стал действительным членом института. Организует Агроботанический отдел в биологическом музее имени Тимирязева и руководит Агробиологической кафедрой в Политико-просветительном институте в Москве. В 1926 г. Кренке выступил на 2-м ботаническом съезде с докладом «Конструктивные моменты формообразования». В 1928 г. выходит монография «Хирургия растений» по вопросам регенерации и трансплантации, которая явилась первым обобщающим трудом в этой области. «Хирургия растений» послужила толчком к развитию работ в соответствующих научных учреждениях нашей страны и способствовала расширению кругозора практических работников в области растениеводства. За эту работу Н. П. Кренке была присуждена Наркомпросом от РСФСР 13 премия. Позже эта работа была переведена на украинский язык, а затем по инициативе германских ученых, была переведена на немецкий язык и названа в 1933 г. «Wundkompensation, Transplantation und Chimären bei Pflanzen». С 1931 г. сотрудник, с 1936 г. — руководитель лаборатории фитоморфогенеза АН СССР, позднее переименованную в лабораторию Морфологии растений. В 1931 г. Кренке находился в бесплатной командировке в Ташкентском НИИ хлопководства. Находился в научной переписке с Н. И. Вавиловым. Основные научные работы Кренке посвящены экспериментальной морфологии — явлениям трансплантации и регенерации у растений, изучению природы растительных химер. Создал (1940 г.) теорию циклического старения и омоложения растений. Обобщил публикации по регенерации и трансплантации растений, дал первую сводку по этому вопросу. Изучал процесс срастания привоя и подвоя. Впервые в СССР получил прививочные химеры, впервые в мире — трихламидные, а также прочные межсемейственные прививки. Кренке предложил методику изучения возрастной изменчивости и меры борьбы с вегетативным старением (вырождением сортов) растений. Положил начало новому морфогенетическому направлению. Николай Петрович был активным членом научно-тех-

нического совета ВСНХ и секции субтропических культур ВАСХНИЛ. В 1939 г. на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке демонстрировались результаты его последних работ. В многочисленных отзывах отмечалось большое научное и практическое значение теории Кренке для селекции, размножения растений, хирургии, фитопатологии и других областей агротехники. Действительный член МОИП (с 1932 г.). Умер в Москве, похоронен Н. П. Кренке на Новодевичьем кладбище.

Лит.: Как изучить растительный мир. 1927 г. ♦ Субтропические культуры Грузии. 1923 // Закавказские кооперации № 7–8. 1923 г. Тифлис ♦ Правила комбинирования формы листьев в супротивном и очередном листорасположении // Труды по прикладной ботанике и селекции. Т. 17. Вып. 2. Л. 1927 г. ♦ Этюды по трансплантации и регенерации растений. М. 1928 г. ♦ Замечания о «межсемейственных прививках». Сборник «Фенологическая изменчивость». Т. II. 1939 г. ♦ Морфологический анализ хлопчатника. Изменчивость коробочек 1931 г. (находилась в печати в Ташкентском Институте хлопководства) ♦ Природа в руках человека. 1926 г. ♦ Феногенетическая изменчивость. 1933–1935 гг. ♦ Теория циклического старения и омоложения растений и практическое её применение. М. 1940 г. (является первой синтетической работой по возрастной изменчивости растений) ♦ Химера растений. М.—Л. 1947 г. ♦ Регенерация растений. М.—Л. 1950 г. (вышла на немецком языке) ♦ Трансплантация растений. М. 1966 г.
О нём: Гохнадель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 2. М. 2004 г., с. 223 ♦ Дубровицкая Н. И. Н. П. Кренке. К 10-летию со дня смерти. «Бюллетень Главного Ботанического сада». 1949 г. Вып. 4 ♦ Дубровицкая Н. И. Научная деятельность Н. П. Кренке и её значение для современной биологии (к 80-летию со дня рождения) // Онтогенез. Т. 3. № 4. 1972 г., с. 439–440 ♦ Проблема регенерации растений в свете теории возрастной циклическости (к 80-летию со дня рождения Н. П. Кренке) // Известия АН СССР. Серия биологическая. № 1. 1973 г., 150–152.
Фонды: ААН РФ ф. 356, оп. 3, № 68 ♦ Личный архив А. Н. Кренке (Москва).

КРЕНКЕ (KRENKE) АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ Род. 8.X.1931 г. в Москве. Климатолог, доктор географических наук (1980). Отец — Крен-

ке Николай Петрович (1892–1939 г.), ботаник. Александр окончил кафедру гидрологии Московского государственного университета. Начал работать на биостанции Борок на Рыбинском водохранилище. В 1956 г. Александр Николаевич перешел в Институт географии РАН в отдел гляциологии, и уехал на зимовку. Прожил 28 месяцев на вершине ледникового купола на одном из островов Земли Франца Иосифа. Результаты экспедиции изложены Кренке в коллективной монографии «Оледенение Земли Франца Иосифа» и в кандидатской диссертации (М. 1973 г.). Затем Кренке работал на Кавказе, Памире, Тянь-Шане, Алтае, бывал на ледниках Альп, в Гималаях, Тибете, Скандинавии и Кордильерах. Занимался взаимосвязью изменений ледников и климата. С 1985 по 2002 г. Александр Николаевич заведовал отделом климатологии в Институте географии, главный научный сотрудник. Сфера научных интересов: изменение климата в историческом прошлом и возможные изменения снега и ледников в будущем по имеющимся сценариям изменения климата. Основные направления научной деятельности: баланс массы и поля характеристик ледников и ледниковых систем, их связь с климатом и его изменениями. Экологическое законодательство в дореволюционной России, оценка целесообразности его современного использования. Кренке является членом Международной Ассоциации гидрологических наук. Член редколлегии журнала «Известия РАН, серия географическая».

Награды: премия имени Ф.Н. Красовского федеральной службы геодезии и картографии России (2002 г.).

Лит.: О связи поверхностного таяния ледников с температурой воздуха. М. 1966 г., вып. 12 (в соавторстве) ♦ Исследование климата исторического прошлого Китая (в соавторстве с Чернавской М.М.) Известия АН СССР, серия географическая. № 5. 1991 г., с. 108–117 ♦ Нивально-гляциальные системы Памира и Гиссаро-Алая // Материалы гляциологических исследований. Хроника, обсуждение. Вып. 35. 1975 г. ♦ Массообмен в ледниковых системах СССР (1982 г.), где предложен и реализован метод расчета осадков, таяния и стока в горах по высоте снеговой границы на ледниках. Этот метод реализован для всего мира в Атласе снежно-ледовых ресурсов мира.

За данную работу Кренке в числе 5 основных исполнителей получил Государственную премию Российской Федерации (2001 г.). В 2002 г. Кренке был удостоен Федеральной службой геодезии и картографии России премии имени Ф.Н. Красовского. Ледники и ледниковые системы. В кн. «Методы оценки последствий изменения климата для физических и биологических систем». М., 2012 г., с. 260–305 (в соавторстве) ♦ Устойчивость снежного покрова на территории России в связи с потеплением климата. «Лёд и снег», 2012 г. № 1, с. 29–37 (в соавторстве) ♦ Зависимость аккумуляции в Антарктиде от площади морского льда. «Лёд и снег», 2011 г. № 4, с. 47–56 (в соавторстве) ♦ Горное оледенение Северо-Восточной Сибири и Камчатки. В кн. «Оледенение Северной Евразии в недавнем прошлом и ближайшем будущем». М. Наука. 2007 г., с. 277–293 (в соавторстве).
Фонды: Личный архив А.Н. Кренке (Москва).

КРЕНКЕЛЬ (KRENSKEL) ЭРНСТ ТЕОДОРОВИЧ 11.(24)XII.1903–8.XII.1971. Род. в г. Белостоке.). Полярный исследователь, радист, доктор географических наук (1938), Герой Советского Союза (1938). Предки Э.Т. Кренкеля выходцы из Тюрингии, лютеранского вероисповедания, переселившиеся на юг России по приглашению Екатерины II в XVIII в. в качестве фельдшеров. Отец — Теодор Эрнстович Кренкель (1863, Харьков — 1922 г., Москва), окончил филологический факультет Дерптского университета (1896 г.), преподавал немецкий язык в Сарапуле, Баку, Белостоке и Москве, дослужился до чина действительного статского советника. Мать — Мария Яковлевна (Мария Эмилия Анжелика) (1872, м. Kungesaar — ?), урожденная Кестнер, выходцы из Тюрингии. В 1913 г. Эрнст был определен в частную реформаторскую гимназию при швейцарской церкви на улице Маросейка, окончил в 1918 г. Судьбу Эрнста во многом определили книги, а особенно книги Джека Лондона, которые увлекали его своими приключениями в неизведанные страны. Материальное положение семьи во время первой мировой войны было тяжелым и Кренкелю пришлось подрабатывать, сначала во Всероссийском земском союзе, паковал и разносил посылки для военнопленных, а потом

занимался расклейкой афиш. В условиях Гражданской войны Кренкель вынужден был наняться на работу в частные мастерские по ремонту приборов. В 1921 г. Эрнст поступил на курсы радиотехников, после их окончания (из сорока человек, он курсы окончил первым) работал на радиостанции в подмосковном г. Люберды. С 1932 г. в Главсевморпути. Началом творческого пути Эрнста Теодоровича, как основоположника коротковолновой радиостанции в Арктике, принесшего ему сначала известность, а потом и славу, был год, проведенный им на станции «Маточкин Шар» на Новой Земле в 1924–1925 гг. И хотя год был нелегкий, но он сделал Кренкеля пленником Арктики. И хотя Кренкель был новичком на Севере, но он быстро освоился с незнакомой обстановкой и с увлечением погрузился в работу на радиостанции, отвлекаясь от радио на походы по белым просторам. Как отмечал близкий друг и биограф Кренкеля, заслуженный полярник Б. Кремер, общительность, расположенность к людям, явная склонность к юмору и, главное, с детства привитое свойство не чураться никакой черновой работы сделали Кренкеля «своим» на зимовке. По возвращении Эрнст Теодорович был призван в Красную Армию. Служил в отдельном радиотелеграфном батальоне во Владимире-на-Клязьме (1925–1926 гг.). Во время службы он близко сошелся со своим сослуживцем. Койки их в казарме стояли рядом, они вместе проводили свободное время, и Эрнст даже учил своего нового друга передаче на ключе. Уволившись в запас, друзья потеряли друг друга из виду. Новая встреча состоялась в Москве только через 40 лет. Каково же было удивление Кренкеля, когда он узнал, что его способным учеником был не кто иной, как выдающийся советский разведчик Рудольф Иванович Абель. В 1927–1928 гг. — вторая зимовка в полярной обсерватории Маточкин Шар (Новая Земля). 1928–1929 гг. Кренкель сотрудник Центрального НИИ связи, Москва. В 1928 г. радист экспедиции на гидрологическом судне «Таймыр» в Баренцевом море. Совершил большой рейс по маршруту: Белое море — о. Колгуев — устье Печоры — проливы: Маточкин Шар — Югорский Шар — поселок Марре — Сал — о. Вайгач — мыс Канин Нос — Архангельск. Затем была зимовка в бухте Тихая (Земля Франца Иосифа)

в 1929–1930 гг. Арктика и до Кренкеля знала отличных радистов, но в Эрнсте Теодоровиче с максимальной полнотой и яркостью совместились наилучшие качества полярника, труженика и человека. Он был полярником-новатором, радистом от бога. Содержимостью исследователя он проводил радиоэксперименты с короткими волнами, на которых во многом благодаря ему начали затем успешно работать полярные радисты. Результаты работы Кренкеля на КВ-аппаратуре в Арктике поразила всех. С помощью малоомощного передатчика удавалось легко связываться с Баку, Москвой, Парижем, Римом, десятками других городов со всех континентов. Побывав почти на всех высокоширотных островах, продрейфовав 274 дня на льдине, Кренкель не раз говорил, что наивысшим достижением, пиком полярной и человеческой деятельности считает для себя работу на острове Домашнем. Трудно было на «Челюскине», — вспоминал радист, — еще труднее на Северном полюсе. *«Но когда к тебе и твоим товарищам приковано внимание всей страны и это внимание тебя подхлестывает, обязывает, — можно снести любые лишения. И совсем другое дело — Домашний, где мы, двое маленьких людишек, были полностью представлены своей судьбе и, казалось, забыты всеми, хотя, конечно, о нас не забывали. Это величайшее испытание всех твоих человеческих сил»* (Е. М. Сузюмов..., 1981 г. С. 18). Из-за недостатка продовольствия Кренкель со своим товарищем Н. Г. Мехреньгиным заболели цингой. 12 января 1930 г. стало для Кренкеля памятной датой: в этот день он связался с радиостанцией американской экспедиции адмирала Бэрда, находившейся на южно-полярном материке. Самая северная радиостанция в мире связалась с самой южной, находящейся недалеко от Южного полюса. Эта беседа вызвала большую сенсацию во всем мире. Это был самый длинный радиомост. В 1931 г. Кренкель впервые попал за границу. Готовился большой арктический перелет на немецком дирижабле «Граф Цепелин». Радистом на дирижабле был Эрнст Теодорович. За 106 часов был проделан огромный путь в 13 тысяч км. по маршруту: Фридрихсхаген (Германия) — Берлин — Ленинград — Архангельск — Земля Франца Иосифа — Таймыр — Диксон — Новая Земля — Архангельск —

Ленинград — Берлин — Фридрихсхаген. Во время полета производились аэрофотосъемки, открывались новые острова и «закрывались» несуществующие ошибочно занесенные на карты, велись наблюдения чисто географического порядка. Благополучный исход этой экспедиции многим обязан радио и радистам. Полет на немецком дирижабле сдружил Кренкеля с инженером-воздухоплавателем В.В. Ассберггом, который заразил радиста любовью к этим воздушным гигантам. Вплоть до того, что Кренкель поступил на работу к дирижабlistам, которым требовался радист. В 1931 г. Кренкель начальник радиостанции Общества друзей радио Осоавиахима, Москва. В 1932 г. Кренкель радист экспедиции на пароходе «Сибиряков» по Северному морскому пути. Свои незаурядные способности радиста пришлось Кренкелю демонстрировать на «Челюскине» в экспедиции по Северному морскому пути (1933—1934 гг.). После гибели судна он оказался на голой, открытой всем ветрам льдине, имел лишь слабенький аварийный передатчик. Проблема связи с береговыми станциями чрезвычайно усложнялась, а о прямой связи с Москвой не могло быть и речи. Аварийную станцию Кренкель монтировал в брезентовой палатке. В палатке было так же холодно, как и на улице, и работать было мучительно тяжело. Холодные плоскогубцы, нож, провода обжигали голые руки. И вот в таких условиях радиосвязь между лагерем Шмидта и полярной станцией Уэлен, где самоотверженно несла круглосуточную вахту радистка Людмила Шрадер, действовала бесперебойно. В 1935—1936 гг. Кренкель начальник полярных станций Мыс Оловянный и Остров Домашний на Северной Земле. 21 мая 1937 г. воздушная экспедиция под руководством О.Ю. Шмидта впервые в истории совершила посадку самолетов в районе Северного полюса. На дрейфующих льдах начала работу научно-исследовательская станция «Северный полюс». Её начальником был И.Д. Папанин, научными сотрудниками — геофизик Е.К. Федотов и океанограф П.П. Ширшов, а радистом — Кренкель. 274 дня работали полярники на дрейфующей льдине. Они проплыли 2050 км почти до восточного берега Гренландии, когда льдина разбилась на мелкие обломки, трещина прошла под жилой палаткой, и её пришлось покинуть. 19 февраля 1938 г. отваж-

ная четверка героев была эвакуирована. Советская экспедиция Главсевморпути, имея в своем распоряжении все необходимое, на огромном пути от полюса до Гренландского моря осуществила целую программу научных наблюдений, осуществляя промеры глубин океана, биологические, астрономические и магнитные наблюдения. После дрейфа на станции «Северный Полюс» Кренкелю предложили баллотироваться в академики АН СССР, однако Кренкель ответил отказом, мотивируя свое решение тем, что «простой радист не может быть академиком». А по поводу присвоения ему ученой степени доктора географических наук с юмором говорил, что он не доктор, а фельдшер географических наук. В 1968 г. осуществилась давняя мечта Эрнста Теодоровича побывать в Антарктиде. В середине ноября 1986 г. Кренкель возглавил рейс научно-исследовательского судна «Профессор Зубов» в составе 13-й САЭ. Корабль науки шел в первое плавание к берегам Антарктиды. Участники рейса произвели частичную смену состава 13-й советской антарктической экспедиции, доставили различные грузы, а также провели серию исследований по океанографии, космическому излучению и аэрометеорологии. Кроме руководителя экспедиции Кренкель принял на себя обязанности специального корреспондента «Комсомольской правды». Его интересные корреспонденции печатались в «Комсомолке» в течение всего рейса. Друзьями Кренкеля были в основном люди, связанные с Севером. Наиболее тесные отношения были у Кренкеля с Отто Юльевичем Шмидтом и Владимиром Юльевичем Визе, которые строились на взаимном уважении. Он называл Отто Юльевича своим крестным отцом. А также полярными летчиками С.А. Леваневским, М.М. Громовым, М.Т. Слепневым, А. Серовым. Дружил с легендарным летчиком В. Чкаловым, полярниками П.П. Ширшовым, Б.А. Кремером и др. С 1938 по 1948 гг. Кренкель работал в Главсевморпути (начальник Управления полярных станций Главсевморпути). Особенно успешной была работа Эрнста Теодоровича на посту зам. начальника Главсевморпути и одновременно начальником Управления полярных станций была во время ВОВ. Так как получаемая капитанами морских судов метеосводка и другая информация с полярных станций была бесценной.

Во время войны бойцы партизанских отрядов называли своих радистов Кренкелями — так велика была его популярность в народе. С 1948—1951 гг. Кренкель в радиопромышленности (директор Московского радиозавода), с 1951 по 1971 гг. в НИИ гидрометеорологического приборостроения, с 1969 г. директор этого института. Заслугой Кренкеля-директора является создание и внедрение в практику ряда новых приборов, успешно применяемых и сегодня на наземных и морских научных станциях. Характеристику Кренкелю оставил его друг летчик М. Галлай в своей книге «Испытано в небе» М. 2010 г. Кренкель — «был человеком государственного признания, орденами и званиями не обойденным. Но людей к себе он привлекал не этим, а природным умом, нестандартной манерой мышления, органическим демократизмом, прекрасно развитым чувством юмора. Словом, незаурядный был человек, и общаться с ним всегда было интересно...». Впрочем, в положении «народного любимца Эрнст Теодорович был не всегда. В начале ВОВ Кренкеля, немца по национальности, сняли с работы в Севморпути и отправили в Красноярск начальником метеостанции. В честь Э.Т. Кренкеля названы: гора в Антарктиде, залив в море Лаптевых, Полярная гидрометеорологическая станция на ЗФИ и др. Умер в Москве. Похоронен Э.Т. Кренкель на Новодевичьем кладбище.

Награды: два ордена Ленина (1938 г.), орден Трудового Красного Знамени (1932 г.), два орденами Красной Звезды (1934 г.), а также медалями СССР.

Лит.: Кренкель — автор мемуаров «Мои позывные» — РАЕМ» («Новый мир». 1970 г. № 9—11. 1971 г.).

О нем: *Вилль Э. Немцы России. Энциклопедия.* Т. М. 2004 г., с. 223—224 ♦ *Сузюмов Е.М. Четверо отважных.* М. 1981 г. ♦ *Большая Советская энциклопедия. 3-е изд., Т. 13.* М. 1973 г., с. 385—386 ♦ *Федоров Е.К. Наш Кренкель.* Л. 1975 г. ♦ *Караваева Т.А. Эрнст Кренкель // Советская Арктика.* № 7. 1936 г., с. 63 ♦ *Аветисов Г.П. Имена на карте Российской Арктики.* СПб. 2003 г., с. 152—156 ♦ *Бурлянд В.А. Эрнст Теодорович Кренкель.* М. 1973 г. ♦ *Домбковский Н. Рыцарь белого безмолвия / Советская Россия.* № 138. 1988 г., с. 4 ♦ *Бурлаков Ю.К. Папанинская четверка: взле-*

ты и падения. М. 2007 г., с. 121—157 ♦ *Масленников Б. Морская карта рассказывает.* М. 1986 г., с. 116 ♦ *Наименования физико-географических объектов Антарктиды, открытых Советской антарктической экспедицией в 1971—1974 гг.* М. 1980 г., с. 19.

Фонды: Личный архив Т.Э. Кренкеля (Москва).

КРЕЧМАН (KREISCHMAN) ГЕОРГИЙ (ЮРИЙ) ВИКТОРОВИЧ 26.VIII.1905—1940? Род. в Петербурге. Гидробиолог. В 1913 г. Георгий поступил в училище Св. Анны (9-я советская трудовая школа 2-й ступни), окончил в 1922 г. В 1920—1923 гг. Кречман служил в Главном Ботаническом саду в Отделе Живых растений под руководством В.Л. Комарова. Осенью 1922 г. поступил на Отделение Биологии Петроградского университета, окончил в январе 1929 г., защитив дипломную работу по альгологии. В университете специализировался по альгологии и гидрологии. В 1924 г. Кречман провел лето в Петергофском Естественнонаучном институте, где работал по альгологии, занимаясь с флорой водорослей под руководством Б.В. Перфильева. Весной того же года совершил поездку на озеро Сегозеро с целью изучения гидрологии и грунтов его под руководством Перфильева. Тогда же был командирован Геолкомом в Карелию для сбора материалов по железобактериям. Зимой 1924—1925 гг. Кречман работал в лаборатории споровых Ленинградского государственного университета под руководством Перфильева, знакомясь с методикой экспериментального изучения экологии водорослей. Летом 1925 г. принимал участие в работе Колгуевского Отряда Института по изучению Севера в качестве научного сотрудника. Зимой 1925—1926, 1926—1927 и 1927—1928 гг. Георгий Викторович работал в лаборатории Отдела гидробиологии Главного Ботанического Сада под руководством зав. лабораторией Н. Вороникина и В.С. Порецкого. Результаты этой работы были подготовлены к печати в «Трудах Главного Ботанического Сада» под заглавием «Наблюдение над фитопланктоном р. Карповки в Ленинграде за летние месяцы 1925». Летом 1927 г. Кречман в качестве руководителя Отряда работал в заливе Ключкова на восточном берегу. В феврале-марте 1928 г. работал в качестве на-

учного сотрудника на Научно-Промысловой Станции Института по изучению Севера. Летом 1928 г. работал в качестве научного сотрудника в Беломорском отряде Государственного гидрологического института под общим руководством профессора К. М. Дерюгина. С 23 апреля 1929 г. Кречман работал в качестве научного сотрудника 1-го разряда Ляховской Геофизической Станции Комиссии по изучению Якутской АССР при АН СССР. В Якутской Комиссии он обязан был выполнять гидрологические, гидробиологические, ботанические и зоологические работы. Помогал в несении аэрометеорологической службы под руководством соответствующего специалиста станции, выполнял функции помощника заведующего Ляховской Геофизической Станции. Обработывал альгологический и гидрологический материал и мн. др. Летом 1929 г. Кречман на пароходе «Ставрополь» занимался гидрометеорологическими и гидробиологическими работами во время рейса от г. Владивостока до устья реки Колымы. 10 июля вышел и 26 августа 1929 г. прибыл в Нижне-Колымск. Его исследования гидрометеорологического режима полярных вод, в связи с вопросом каботажного плавания вдоль северного побережья Якутской Республики, будут базироваться на наблюдениях, производимых Кречманом. Георгий Викторович вел научно-исследовательскую работу на зимовавшем у мыса Северный на п/х «Ставрополь» в 1929/30 гг. В 1937 г. находился в переписке с акад. В. Л. Комаровым, будучи сотрудником Беломорской биологической станции. 5.05.1940 г. арестован, осужден на 8 лет ИТЛ.

Лит.: *Главный Ботанический сад СССР. М., 1926 г.*

Фонды: ПФА РАН ф. 47, оп. 4, № 193 ♦ ААН ф. 277, оп. 4, № 166.

КРЕЧМАР (KRESCHMAR) АРСЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ Род. 30.VIII.1934 г. в Ленинграде. Орнитолог, доктор биологических наук. Специалист в области экологии, фауны и зоогеографии птиц и некоторых млекопитающих Севера. Отец — Василий Августович Кречмар (?—1942 гг., Ленинград), математик. Основатель и первый заведующий кафедры высшей математики в Военно-Воздушной академии (ВВА). Работал профессором математики

в ВВА, одновременно преподавал математику в Ленинградском государственном университете. В начале ВОВ Арсений вместе с матерью и бабушкой Ольгой Адольфовной Солдатовой, был эвакуирован сначала в Пермский край, затем в Казань, где оставался почти до конца войны. Ещё в детстве Арсений живо интересовался природой и поэтому после окончания средней школы в 1952 г. поступил на биолого-почвенный факультет Ленинградского государственного университета, на кафедру зоологии позвоночных, окончил в 1957 г. Во время учёбы в Университете Кречмар трижды ездил в период летней практики в довольно длительные экспедиции: дважды в южную Карелию, и один раз — в Якутию. Во время этих экспедиционных поездок искренне полюбил Север. Поэтому после успешного окончания Университета в 1957 г. охотно принял приглашение работать в Норильске, в Научно-исследовательском институте сельского хозяйства Крайнего Севера. Там в должности младшего научного сотрудника отдела промыслового хозяйства участвовал в многочисленных экспедициях по многим регионам Западного Таймыра. Во время экспедиционных поездок по Западному Таймыру, наряду с обязательной программой исследований экологии пушных зверей, Арсений Васильевич успешно собирал материалы по экологии и распространению птиц, в отношении которых данный регион до того оставался «белым пятном» для орнитологов. Многие сведения о распространении и численности птиц и млекопитающих, собранные Кречмаром на Западном Таймыре и опубликованные в ряде работ, являются приоритетными для этого региона. В 1962 г. Арсений Васильевич поступил в аспирантуру Зоологического института АН в Ленинграде. Будучи в аспирантуре, Кречмар ещё дважды совершает экспедиционные поездки на Западный Таймыр и к весне 1965 г. под руководством известного орнитолога, специалиста по Северу, Л. А. Портенко, заканчивает работу над кандидатской диссертацией по теме «Наземная фауна позвоночных Западного Таймыра, её экологическая и зоогеографическая характеристика». Летом 1965 г. Кречмар уехал на работу в Якутию, в лабораторию зоологии института биологии Якутского филиала СО АН. В период работы в Якутии Арсений Васильевич основное время занимался полевыми

исследованиями в окрестностях полевой базы, организованной им на левобережье Колымы на месте заброшенной заимки Жирково, в 130 км ниже Среднеколымска. Официальной тематикой лаборатории зоологии было изучение экологии ондатры и других пушных зверей, но Кречмар находил возможность заниматься и орнитологическими исследованиями. Помимо колымского стационара, в якутский период своей деятельности ученому удалось побывать на Новосибирских островах, а также в Олекменском районе, в устье р. Чоурода. Весной 1969 г., Кречмар переехал в г. Магадан, где впервые получил возможность работать орнитологом. Первое время Арсений Васильевич работал старшим научным сотрудником во вновь организованном Отделе Биологии при СВКНИИ СО АН СССР, а после организации Института Биологических проблем Севера в 1975 г. основал там лабораторию орнитологии, которой заведовал около 10 лет. В последующие годы Кречмар продолжает там исследования в должности ведущего научного сотрудника. В период работы в Магадане спектр научных интересов ученого касался в основном адаптации птиц, в первую очередь гусеобразных, к условиям холодного субарктического лета. Особое внимание при этом уделялось периоду инкубации. Для таких исследований Кречмаром были сконструированы и успешно использовались специальные фотоавтоматы, фоторегистраторы и самописцы, не имевшие в то время аналогов за рубежом. О применении этих уникальных методик Арсением Васильевичем в 1978 г. была опубликована монография «Автоматическая фотосъемка в экологических исследованиях». В результате таких исследований Кречмар опубликовал целую серию глубоких статей по экологии целого ряда видов субарктических гусеобразных птиц, в которых выяснены основные стратегии этих видов в период сезона размножения. Помимо детальных экологических исследований, являющихся основной тематикой его научной работы, Кречмар занимался фаунистикой и зоогеографией. В своих взглядах на зоогеографию птиц Кречмар не придерживается традиционных взглядов на доминирующую роль исторических факторов, считая, что высокая мобильность даёт возможность птицам быстро осваивать подходящие места обитания.

Будучи полевым зоологом, Арсений Васильевич ещё со времён своей работы на Западном Таймыре отдавал явное предпочтение работе в окрестностях долговременных полевых баз, отводя маршрутным исследованиям лишь вспомогательную роль. Такие полевые базы устраивались в отдалённых от населённых пунктов местах, и там силами 2–3-х человек велись длительные, многолетние исследования. Подобные полевые базы использовались учебным в истоках р. Рыбная на Западном Таймыре, в среднем течении р. Омолон, близ пика Тундровый на острове Врангеля, в среднем течении Анадыря и на р. Чукча в 200 км к западу от Магадана. В последних двух пунктах ежегодные мониторинговые работы проводились 16 и 20 лет соответственно. Кроме чисто научной работы, Кречмар принимает активное участие и в природоохранной деятельности, о чём свидетельствует его соавторство в Красных Книгах общероссийского и регионального значения и публикации научно-популярных статей в нашей стране и за рубежом, а также работа над научными обоснованиями при организации заповедников и заказников. Серьёзно заниматься фотографией Арсений Васильевич начал в 1962 г., в период своей учёбы в аспирантуре Зоологического Института АН СССР. Для чего он сконструировал и собственноручно изготовил несколько фотоаппаратов с форматом кадра 6×9 и даже 9×12 см, аппараты использовались для автоматической фотосъёмки диких млекопитающих и птиц методом установки их на тропках, у привады, нор и гнезд. Его фотографии неоднократно в разных фотоконкурсах занимали призовые места. За время своих экспедиционных работ, проводившихся на Таймыре, Новосибирских островах, острове Врангеля, в среднем течении Колымы, Омолонна и Анадыря, на побережье Чукотского и Охотского морей, и Анадырского лимана и в различных пунктах Приохотского региона Кречмару удалось в природных условиях получить фотографии более 20 видов млекопитающих и 110 видов птиц. Среди фототрофеев Кречмара имеются снимки таких представителей фауны, которых не только сфотографировать, но и увидеть в природе бывает трудно. У него имеются снимки рыси, россомахи, разных мелких зверьков, таких как землеройка и летучие

мышы. С самого начала своей фотографической деятельности Арсением Васильевичем был выработан свой стиль фотографа-натуралиста, когда первостепенное значение имеет максимальная детализация объекта съёмки и окружающей природной среды. Фотографии ученого публиковались во многих зарубежных странах. Так в Японии им была издана хорошо иллюстрированная книга «The Birds of the North Siberia». Многократно фотографии публиковались в России — в разнообразных отечественных альбомах, книгах и периодических изданиях. Действительный член национального Географического общества США.

Награды: Заслуженный эколог Российской Федерации (2005 г.) за многолетний научный труд в области экологии, фауны и зоогеографии птиц и млекопитающих арктических и субарктических районов Сибири и Северо-Востока Азии.

Лит.: Биология и распространение краснозобой казарки на западном Таймыре // Сб. Проблемы зоологических исследований Сибири. 1962 г. С. 143–144 ♦ О ландшафтном распределении птиц юго-западного Таймыра // Орнитология, вып. 4, 1963 г., с. 29–40 ♦ О сезонных явлениях в жизни птиц района Норильских озер // Орнитология. № 6. 1963 г., с. 37–48 ♦ Материалы по трофическим связям некоторых птиц энтомофагов в тундрах западного Таймыра. // Ученые записки Московского областного педагогического института им. Н.К. Крупской. Т. СХХVI, вып. 6, 1963 г., с. 98–100 (в соавторстве) ♦ Результаты акклиматизации ондатры в районе Норильских озер. // Труды института с /х-ва Крайнего Севера. Т. XI. 1963 г., с. 79–84 (в соавторстве) ♦ Птицы западного Таймыра. — Труды Зоологического института АН СССР. Т. XXXIX. 1966 г., с. 185–311 ♦ Орнитофауна лесотундры западного Таймыра. // Сборник «Растительность лесотундры и пути ее освоения». Наука. Л. 1967 г., с. 211–215 ♦ Экология насживания лебедя-кликуну (*Cygnus cygnus*) на крайнем северо-востоке ареала // Зоологический журнал. Т. 61, вып. 9. 1981 г., с. 1385–1395 ♦ *Elaimet kuvaavat itsensa!* // *Elain maailma (Helsinki)*. 4. 1988 г., pp. 20–21 ♦ Особенности пространныйного распределения бурого медведя (*Ursus arctos* L.) в среднем течении р. Анадырь. Фауна и экология промысловых зверей Северо-Востока Сибири: Владивосток: Дальнаука, 1993 г., с. 50–60 ♦ Птицы северных

равнин. Л., Наука. 1991 г., 288 с. (в соавторстве) ♦ Ржанкообразные птицы *Charadriiformes* равнинных лесотундровых ландшафтов северного Приохотья // Вестник СВНЦ ДВО РАН. № 1, 2011 г., с. 56–64 ♦ Хищные птицы *Falconiformes* равнинных лесотундровых ландшафтов бассейна р. Кава (Северное Приохотье). Вестник СВНЦ ДВО РАН. № 2. 2011 г. с. 77–86.

КРИГЕР (KRIEGER) ВЕВЕЛЬ фон КРИГЕР ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

20.III.1820–27.IV.1881. Род. в Астрахани. Гидрограф, вице-адмирал (1873), из дворян Лифляндской губернии. Отец — Александр Евграфович фон Кригер (1789–1830 гг.), капитан-лейтенант (1830 г.), лютеранского вероисповедания. Участник Отечественной войны 1812 г. В 1814–1815 гг. служил на Каспийском море, жил в Астрахани. Умер от холеры. Сохранился портрет А.Е. Кригера работы В.А. Тропинина. В 1831 г. Григорий поступил и в 1836 г. окончил Морской корпус, произведен в мичманы и оставлен для продолжения учебы в Высшем офицерском классе. В 1840 г. произведен в лейтенанты и назначен адъютантом к Главному командиру Черноморского флота и портов М.П. Лазареву. В 1840 г. Кригер участвовал в десантном отряде генерал-лейтенанта Раевского при штурме Туапсе. В 1842–1843 гг. на корвете «Андромаха» плавал в Средиземном море. В 1844 г. Григорий Александрович переведен в Гвардейский экипаж. В 1845 г., командуя судами Черноморского флота, плавал в Черном и Средиземном морях. В 1851 г. Кригер исполнял обязанности управляющего Черноморским гидрографическим департаментом. С 1855 г. исполнял должность дежурного штаб-офицера штаба Черноморского флота и управляющим Черноморским гидрографическим департаментом. В 1856 г. произведен в капитаны 1-го ранга с назначением Управляющим Черноморским гидрографическим Департаментом. В 1860 г. назначен вице-директором Гидрографического департамента морского министерства, а затем членом комиссии по исследованию причин обмеления Азовского моря. В 1861 г. Кригер произведен в контр-адмиралы с назначением в свиту, стал военным губернатором г. Ковно. С 1863 г. — военный губернатор г. Екатеринослава. С 1869 г. — член комитета морских

учебных заведений. В 1872 г. назначен командиром Ревельского порта и директором маяков и лоции Балтийского моря. С 1874 г. Кригер назначен директором Гидрографического департамента и председателем комиссии по пересмотру лоцманских уставов. С 1866 г. Кригер состоял действительным членом Имп. Русского географического общества, входил в комиссию ИРГО для устройства русского отдела международной географической выставке в Париже в 1875 г. Умер в Петербурге, похоронен Кригер в г. Николаеве.

Награды: ордена: Св. Анны 1-й ст. ♦ Св. Станислава 1-й ст. ♦ Св. Владимира 1-й ст. ♦ Белого Орла.
О нём: *Морской биографический словарь. СПб., 1995 г.* ♦ *Болгурицев Б. Н. История гидрографической службы российского флота. СПб., 1997 г., т. 4, с. 79* ♦ *Старк В. П. Портреты и лица. СПб., 1995 г., с. 118–121.*

**КРОГИУС (KROGIUS)
ФАИНА ВЛАДИМИРОВНА** 21.IV(4.IV)1902–1989.

Род. в Петербурге. Биолог, ихтиолог, доктор биологических наук (1949). Из дворянской семьи обрусевших немцев Петербурга. Отец — Кругиус Владимир Адольфович (1876, Казань—1942 г.), математик, доцент Ленинградского института инженеров коммунального строительства и Государственного педагогического института имени А. И. Герцена. До 1917 г. преподавал в средних школах и в Женском Политехническом институте. После окончания Петербургской частной женской гимназии (1919 г.) Фаина Владимировна 3 года работала в средней школе I-й ступени Лужской волости Петроградской губернии. В 1922 г. поступила на географический факультет в Петроградский университет, училась у проф. Л. С. Берга. Еще в студенческие годы Кругиус занималась исследованием сига оз. Имандра Мурманской области. Первая её работа опубликована в 1926 г. («Ихтиофауна озера Имандра»). В 1926 г. Фаина Владимировна окончила университет по специальности ихтиолог и поступила (1929 г.) в аспирантуру Ленинградского института экономической географии, где занималась изучением сига оз. Бай-

кал, став сотрудницей биологической станции АН СССР (1930 г.) В 1931 г. Кругиус научный сотрудник I-го разряда Байкальской лимнологической станции АН СССР. Сфера научных интересов: систематика и биология сига. В 1932 г. Фаина Владимировна защитила кандидатскую диссертацию по биологии байкальского сига. С мужем Евгением Михайловичем Крохиным, биологом, перевелась в Камчатское отделение Тихоокеанского института рыбного хозяйства (КОТИРХ). В 1932 г. супруги прибыли в Петропавловск-Камчатский. Исследовали озеро Курильское — нерестилище крупнейшего в Азии стада дальневосточного лосося. Фаина Владимировна проводила исследования о возрастном составе нерестящейся на оз. Дальнее нерки, в бассейне Курильского озера, где воспроизводится одно из крупнейших азиатских стад нерки. Собрала богатый материал, характеризующий термический и гидрохимический режим Курильского озера, планктон, бентос, а также морфологию и возрастную структуру нерестящегося там стада нерки. Выпустила работу: «Очерк Курильского озера и биология красной, нерестящейся в его бассейне» (1937 г.), до сих пор являющейся основной работой об этом уникальном озере. Летом 1933 г. вместе с мужем Кругиус выполнила комплексные исследования в бассейне р. Большой, где воспроизводятся все виды тихоокеанских лососей. Результатом явилась работа: «Очерк бассейна р. Большой и нерестилищ лососевых, расположенных на нем». В 1935 г. Кругиус на Кроноцком озере собрала уникальный материал по обитающей в этом водоеме нерке. Изучение 6-ти её экземпляров позволило ученой впервые дать биологическую характеристику озерной формы этого вида лососей на Камчатке. В 1937 г. супруги поселились на берегу оз. Дальнее, где оборудовали наблюдательный пункт (с нач. 1950 г. — Паратунская экспериментальная лаборатория). В 1939 г. Кругиус защитила кандидатскую диссертацию по нерке Курильского озера. На основе полученных ею результатов была разработана методика прогнозирования подхода тихоокеанских лососей на нерестилища, значение которой для развивающейся в то время работе промышленности Камчатки трудно переоценить. В 1955 г. Фаина Владимировна разработала скоростной метод аэровизуального, а затем и аэро-

фотографического учета лососей на местах нереста, позволяющих в течение 1,5 месяца обследовать нерестовые речки Камчатки. Этот метод применяется до сих пор не только в России, но и за рубежом. Ею в результате экспедиционных исследований (совместно с Е. М. Крохиным) впервые были выяснены особенности нерестилищ разных типов (речных, ключевых, озерных), распределение разных видов лососей в речных и озерных водоемах и условия размножения, а также впервые выполнены таксация и составление карт нерестилищ лососей. Благодаря усилиям четы Крогиус-Крохина озеро Дальнее стало самым хорошо изученным водоемом мира. Крогиус была участницей советско-японской рыболовной комиссии в Японии (1963, 1967, 1971 гг.), в Москве (1964, 1968 гг.), Международного Лимнологического конгресса в Польше (1965 г.). То, что сделал Крогиус, — женщине не под силу, так откомментировал один из канадских ученых, удивившись, узнав, что Крогиус женщина. Фаина Владимировна была отличным стрелком, ездила на лошадях, выполняла всю необходимую физическую работу на станции. Облетела десятки тысяч километров над Камчаткой. Её авторитет был так высок, что с ней мало кто из японских коллег решался вступать в полемику. Фаина Владимировна, по мнению Б. Б. Вронского, была очень контактна, сочетала природную доброжелательность к людям с высоким уровнем требований чести и порядочности. «Фаина Владимировна была на редкость целеустремленным человеком, специалистом самого высокого класса, посвятившим практически всю свою жизнь научной деятельности...» (Б. Б. Вронский..., 2004 г., с. 9). С 1985 г. Крогиус на пенсии, переехала на жительство в Ленинград, продолжала заниматься обработкой данных и подготовкой к изданию монографии «Тихоокеанский лосось-нерка в экосистеме озера Дальнее (Камчатка) (1987 г.). Фаина Владимировна любила живопись, знала классическую литературу, увлекалась фотографией. Владела немецким, английским и французским языками. Умерла в Ленинграде.

Награды: орден Трудового Красного Знамени (1952, 1963 гг.) ♦ медаль «За добросовестный труд в ВОВ 1941–1945 гг.» (1946 г.) ♦ Ветеран труда ♦ Лауреат Государственной премии

(1971 г.) за работу «Сообщество пелагических рыб озера Дальнее (опыт кибернетического моделирования, 1969 г.) ♦ отличник соревнования рыбной промышленности (1944, 1965 гг.) ♦ орден Знак Почета (1982 г.).

Лит.: Зависимость численности красной (*Oncorhynchus nerka* (Walb)) от условий размножения и биологии молоди» (докторская диссертация, 1949 г.) ♦ Камчатка: Пути восстановления увеличения стад камчатских лососей. В кн.: Труды совещания по вопросам лососевого хозяйства Дальнего Востока. М. 1954 г. ♦ От открытия до наших дней. Популярный историко-краеведческий справочник. Петропавловск-Камчатский. 2008 г. ♦ Японский лососевый промысел в открытом море и его влияние на запасы красной // Рыбное хозяйство. 1961 г. № 2. Автор всего более 70 работ.

О ней: Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. Б. Б. Вронский. Ф. В. Крогиус. Вып. 7, Петропавловск-Камчатский. 2004 г.

Фонды: ПФА РАН ф. 4, оп. 4, № 1988.

КРОЙТЕР (KROYTER) МИХАИЛ КИРИЛЛОВИЧ Род. в 1931 г. Зоотехник, доктор сельскохозяйственных наук (1978), профессор. Видный ученый в области генетики и селекции овец. В 1955 г. после окончания зоотехнического факультета Алма-Атинского зооветеринарного института Кройтер поступил в аспирантуру на кафедру овцеводства, где в дальнейшем работал в качестве ассистента. В 1960 г. Михаил Кириллович защитил кандидатскую диссертацию. В 1962 г. был приглашен во вновь организованный Институт экспериментальной биологии АН Каз. ССР. Здесь он работал ученым секретарем, более 22 лет занимал должность заместителя директора по научной работе. С 1985 г. Михаил Кириллович возглавлял Лабораторию генетики животных. С 1962 г. Кройтер один из руководителей генетико-селекционной тематики. Кройтер внес определенный вклад в разработку генетико-селекционных основ породообразования мясо-шерстных овец в условиях резко континентального климата, в изучении вопросов взаимодействия генотип-среда в связи с селекцией овец. Разработал методики анализа наследования

количественных признаков и оценки генотипа баранов при межпородном скрещивании контрастных пород, показаны особенности проявления генетико-селекционных параметров основных признаков продуктивности овец при пороодообразовании. Под руководством и участием ученого было создано два крупных племенных стада полутонкорунных: мясо-шерстных овец в Юго-Восточном и Восточном Казахстане. Крүйтер автор более 120 работ, в том числе учебных пособия для зоотехнических вузов, три монографии, три рекомендации для производства. Михаил Кириллович являлся членом специализированных Советов по защите докторских и кандидатских диссертаций при Алма-Атинском зооветеринарном и Новосибирском сельскохозяйственных институтах, Координационного совета ВАСХНИЛ по селекции овец, Совета Казахского общества генетиков и селекционеров им. Н.И. Вавилова, секции животноводства и ветеринарии Восточного отделения ВАСХНИЛ, эксперт научно-технического Совета Агропромышленного комитета Казахской ССР.

Лит.: *Создание новых типов полутонкорунных мясо-шерстных овец в Казахстане. 1989 г.*

КРУБЕР (KRUBER) АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ 10.VIII.1871—15.XII.1941.

Род. в г. Воскресенске Московской губернии. Физикогеограф, картограф, профессор Московского университета. Основоположник русского карстоведения.

Из семьи врача. Правнук академика Г.И. Фишера фон Вальдгейма. В 1896 г. Александр окончил естественное отделение Московского университета, оставлен для подготовки к профессорскому званию. С 1897 г. Крубер преподавал в Московской гимназии, в 1900—1909 гг. преподавал в Елизаветинском институте, в 1903—1918 гг. в Женском Николаевском институте. В 1902—1911 гг. Крубер сверхштатный ассистент, в 1919—1927 гг. — профессор и заведующий кафедрой географии НИИ географии Московского государственного университета. Началом научной деятельности Крубера можно считать 4 октября 1897 г., когда он сделал свой первый научный доклад о своих исследованиях озер и болот

Рязанской, Тульской и Московской губерний на заседании географического отделения Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Как полевой исследователь Крубер известен главным образом изучением карста, особенно карстовой области горного Крыма. Являясь основоположником отечественного карстоведения, Крубер впервые раскрыл сложную картину карстовых процессов и карстовых форм рельефа в Крыму. В 1915 г. за работу «Карстовая область горного Крыма». (М., 1915 г.) Крубер получил ученую степень магистра географических наук. Географическое общество присудило ученому за эту работу серебряную медаль имени П. Семенова-Тян-Шанского. Его труд, считающийся в нашей литературе по карсту классическим, имел большое влияние на дальнейшее изучение карстовых явлений. Это было первым серьезным научным исследованием по данному вопросу. С 1918 по 1922 гг. Крубер преподавал географию еще и в Высшей военно-педагогической школе. Читал профессор без внешнего блеска, даже суховато, но его лекции всегда были строго научны, богаты фактами и строгим их анализом, поэтому и ценились слушателями. Много сил отдал ученый и общественной деятельности. С 1898 г. он исполнял должность секретаря географического отделения Общества естествознания, антропологии и этнографии, а позже был председателем этого отделения. Круберу принадлежит честь создания первого полного курса и учебника для высшей школы — «Общее землеведение». Ему принадлежит опыт физико-географического районирования Европейской России. В 1923—1927 гг. Крубер редактор журнала «Землеведение», в 1920-х гг. директор Географического музея Московского университета. В 1927 г. в результате тяжелого психического заболевания Крубер вынужден был прекратить работу. Действительный член МОИП (с 1914 г.). В честь А. А. Крубера названы: гора и хребет на Курильских островах; карстовая впадина в Крыму и скала в Антарктиде. Умер, вероятно, в Москве.

Лит.: *Антропогеография. 1913—1914 г.* ♦ *Человеческие расы и их распространение. 1923 г.* ♦ *Болота и озера Богородского уезда Московской губернии и северо-западной части Рязанской губернии. Землеведение. 1897 г. Т. 4, кн. 3—4* ♦ *К вопросу об изучении болот Европейской России. Там же,*

1897 г. Т. 4. кн. 3–4 ♦ Физико-географические области Европейской России; Очерки рельефа и природы Европейской России, Кавказа и Сибири. В кн.: Очерки по географии России. М. 1910 г. ♦ Из летних странствий по Яйле // Землеведение. 1911 г. Кн. 1–2. М. 1911 г., с. 189–231.

О нём: Отечественные физико-географы и путешественники. М. 1959 г., с. 624 ♦ Масленников Б. Морская карта рассказывает. М. 1986 г., с. 117 ♦ Пышьянов Ф.И. Курильские острова. Южно-Сахалинск. 1998 г., с. 89 ♦ Труды Русского Энтомологического общества. СПб. 1875 г. Т. 8, с. 323 ♦ Вас. Ена, Алек. Ена, Анд. Ена. Открыватели земли Крымской. Симферополь. 2007, с. 465–466 ♦ Кутырев Э.И. Карстовые месторождения. М. 1989 г., с. 199.

КРУЗЕНШТЕРН (KRUSENSTERN) ИВАН ФЕДОРОВИЧ (АДАМ-ИОГАНН-ФРИДРИХ) фон 8.XI.1770–12.VIII.1846. Род. в им. Хагуди, Эстляндия. Мореплаватель, адмирал (1842), лютеранского вероисповедания. Док-

тор философии. Почетный член ПАН (1806). Крузенштерн потомок священника Филиппа Крузиуса (Csiusius (Cruse) Philipp) (1597, Эслебен – 1676 гг., Ревель) из Эйслебена, Саксония. Окончил Лейпцигский университет со степенью юриста-лиценциата. Дед – Эверт-Филипп фон Крузенштерн, шведский офицер, после окончания Северной войны (1700–1721 гг.) 22 года провел в сибирском плену, вернувшись в Эстляндию, занимался сельским хозяйством. Отец – Иоганн – Фридрих фон Крузенштерн (1728–1793 гг.), судья, помещик, владелец имения Хагуди. Мать – Христина Фредерика, урожденная Толль (1730–1804 гг.), принадлежала к небогатому, но древнему и разветвленному дворянскому роду. Первоначальное образование Иван получил в родительском доме. В 1785 г. по совету одного из друзей отец определил сына в Морской корпус. Порядки в корпусе были такими, что Иван Федорович как-то признавался: «...Морской кадетский корпус в таком жалостном положении, что я бы отсоветовал врага своего отдать сюда своих детей» (В. М. Пасецкий..., 1974 г., с. 12). Учась в корпусе, мечтал посетить могилу Беринга.

В 1787 г. Крузенштерн был выпущен «за мичмана» по случаю войны со шведами. Службу начал на корабле «Мстислав» под начальством храброго и образованного офицера Г.И. Муловского, назначенного руководителем первого кругосветного путешествия, погибшего в Эландском сражении в 1789 г. За участие в сражении у Гогланда 1.01.1789 г. Крузенштерн получил чин мичмана. В 1790 г. на том же корабле «Мстислав» участвовал в морском сражении со шведами сначала вблизи Ревеля, а затем в Выборгском заливе. За участие в Выборгском сражении и взятие шведского корабля «София Магдалина» Крузенштерну, проявившему смелость и отвагу, присвоили чин лейтенанта. В 1793 г. Крузенштерн, Я. Беринг (внук В. Беринга), Ю. Лисянский и несколько других офицеров русского флота получили командировку в Англию, длившуюся шесть лет. В составе английской эскадры Крузенштерн и Лисянский отправились в плавание к берегам Северной Америки. Неизгладимое впечатление на русских офицеров произвела встреча с президентом США Д. Вашингтоном, который предлагал Крузенштерну принять участие в создании военного и торгового флота США. Из-за границы мореплаватель привез мысль о необходимости всемерно развивать в России коммерцию. Забота о процветании и могуществе России, чувство ответственности перед Отчиной, государственный подход к делу – вот что выгодно отличало знаменитого мореплавателя. В 1799 г. Крузенштерн направил в военно-морское министерство предложение об организации кругосветного плавания. Необходимость такого предприятия диктовалась, кроме научных целей, необходимостью снабжать нуждающихся в регулярном и быстром снабжении продуктами солдат и местное население (Камчатки и Северной Америки), которые с большим трудом доставлялись посуху. Проект был отклонен. 1 января 1802 г. Иван Федорович подал 2-й вариант проекта морскому министру Н. С. Мордвинову. Цель кругосветных плаваний мореплаватель видел в развитии внешней торговли страны, в подготовке моряков на неопытном опыте дальних плаваний, в снабжении всем необходимым Камчатки и русских поселений в Америке, а также в исследовании северной части Тихого океана. Полагая, что проект не будет утвержден,

к тому же у него родился сын, он уехал к себе в Эстляндию, чтобы заняться сельским хозяйством. Но Н.С. Мордвинов уговорил его возглавить экспедицию *«объявившем мне, что если я не соглашусь быть сам исполнителем по своему начертанию, то оно будет вовсе оставлено»* (И.Ф. Крузенштерн. Предисловие к 1 тому *«Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах...»* СПб. 1809 г., с. 1). *«Незаурядность таланта И.Ф. Крузенштерна впервые ярко проявляется в записках, в которых он обосновал необходимость отправки русских кораблей. Это не рядовой проект, каких много рождалось в России на пороге 18 и 19 веков. Это научный трактат, затрагивающий многие важные стороны жизни русского государства и осуждающие крепостничество, невежество, безволие и равнодушие государственных политиков»*. Так оценил деятельность первопроходца академик А. П. Окладников. В июле 1802 г. Александр I утвердил проект, предоставив именно Крузенштерну самому осуществить его. Покупку кораблей, провианта и всех необходимых товаров взяла на себя Российско-Американская компания. В 1803 г. длительная подготовка к экспедиции была закончена, и два парусника — «Надежда» под командой начальника экспедиции И.Ф. Крузенштерна и «Нева» под руководством Ю.Ф. Лисянского — покинули кронштадтскую гавань (26 июля 1803 г.). Крузенштерн первым пронес русский флаг через 3 океана Земли, вписав блестящую страницу в летопись русского флота и открыв эпоху российских кругосветных экспедиций, внес замечательный вклад в мировую географическую науку. Зайдя в Копенгаген, Хельсингер и Фалмут, корабли экспедиции покинули берега Европы. В октябре 1803 г. экспедиция зашла на Тенерифе (Канарские о-ва). 14 ноября корабли впервые пересекли экватор, Рождество встретили в Бразилии, поразившей мореплавателей богатым животным и растительным миром и ужасами рабства. Пройдя мыс Горн, корабли разлучились, — Лисянский обследовал о. Пасхи, а Крузенштерн направился прямо к Нуку-Хиве (Маркизские о-ва), где корабли встретились в начале мая 1804 г. От Гавайских островов Лисянский пошел в Русскую Америку, где помог Главному правителю РАК А. Бара-

нову отбить захваченную индейцами Ситхинскую крепость. Крузенштерн, доставив к лету 1804 г. на Камчатку компанейский груз, отправился в закрытую от всего мира Японию, где «Надежда» больше полугода стояла на якоре около Нагасаки (с сентября 1804 по апрель 1805 гг.), пока шли переговоры с японскими чиновниками. По пути в Японию было осмотрено пространство океана к востоку от Японии, описали южный берег о. Кюсю и пролив Осуми, определены тут астрономически с моря все приметные места. Простояв здесь 6 месяцев с посольством (во главе с камергером Н.П. Резановым) Крузенштерн занялся исследованием Японского моря. Здесь была сделана опись островов Кюсю, Окиносима, Гото и др. прилегающих к Кюсю и к Хоккайдо, описаны: северо-западный берег Хонсю, вход в Сангарский пролив и западные берега Хоккайдо. Описал восточный берег Сахалина от залива Анива до мыса Терпения. Проходя Курильскую гряду, Крузенштерн открыл и определил астрономически скалы островов, названные им Каменными ловушками, на которых едва не погибла «Надежда», пополнил опись северной части Курильской гряды восточного берега Камчатки от мыса Лопатки до Авачинской губы и составил план этой губы. Во время стоянки в Нагасаки Крузенштерн вместе с Горнером вел первые в истории науки метеорологические наблюдения в этих местах с помощью термометра, барометра и гигрометра. Летом 1805 г. «Надежда» вернулась в Петропавловск, а потом пошла в Охотское море для исследования Сахалина. Описал восточный берег Сахалина от мыса Терпения к северу, затем обогнул северную оконечность Сахалина и подошел к входу в Амурский лиман. Экспедиция впервые изучала температурные условия Охотского моря, собрали коллекции Охотской морской фауны. Малые глубины по всему этому проливу привели его к ошибочному заключению, что Сахалин должен соединяться с материком пересыхающим перешейком. *«Ошибкой Крузенштерна считается определение Сахалина как полуострова, однако, в его атласе он изображен островом, соединенным с материком песчаной косой, а в рукописной карте Горнера прямо так и указано «Карта острова Сахалина»* (О.М. Федорова. Личный архив). При описи Японских берегов,

Сахалина и Курильских островов Крузенштерном при содействии астронома Горнера было определено впервые астрономически 105 пунктов. На исходе 1805 г. в Макао (юг Китая), где, продав груз мехов, закупили чай, ткани и другие китайские товары. «Надежда», зайдя на о. Св. Елены, в Хельсингёр и Копенгаген вернулась 7 августа 1806 г. в Кронштадт, а «Нева» без захода на о. Св. Елены, вопреки договоренности, вернулась на две недели раньше. Экспедиция достигла успеха именно благодаря действиям Крузенштерна, который как капитан отвечал за выполнение задания и безопасность людей, несмотря на все козни Резанова, пытавшегося сместить Крузенштерна и возглавить экспедицию, и который не добился успеха своей дипломатической миссии в Японии. Практику применения розг в отношении матросов Иван Федорович на своем корабле запретил, что было для того времени смелым шагом. Заботливость капитана о пище и здоровье своих подчиненных имела небывалые результаты: в продолжение всего трехгодичного плавания, несмотря на штормы, длинные переходы и самые разнообразные климатические изменения, у него на «Надежде» не только не умерло ни одного человека, но и больные были большой редкостью. «Экспедиция часто шла в полностью неисследованных районах, среди сплошных «белых пятен», и нужно воздать дань мужеству и отваге капитанов, которые вели корабли, не имея сколько-нибудь верных карт, полагаясь на несовершенные приборы и интуицию. Фактически плавание «Надежды» и «Невы» закрыло последние «белые пятна» в северной части Тихого океана, изучив берега Японии, Сахалина, северо-запада Северной Америки» (О.М. Федорова. Первая российская кругосветная экспедиция. Машинописная статья», с. 8). Моряки и ученые впервые исследовали многие тысячи километров побережья Японии, Сахалина, Курильских и других островов, астрономически определили сотни важнейших пунктов, выполнили чрезвычайно ценные наблюдения за течениями, температурой и плотностью воды. Ученые, находившиеся в составе экспедиции, обогатили науку выдающимися работами по географии, зоологии, ботанике, этнографии и астрономии, заложили основы новой науки океанографии. На-

блюдения над температурой на различных глубинах и удельным весом морской воды установили, что соленость Атлантического океана выше солености Тихого, отметили наличие верхнего однородного температурного слоя, скачок температур и глубинный слой с мало меняющимися характеристиками. Это были первые в мировой практике определения вертикального распределения температур в Мировом океане. Путешественников интересовали явления свечения моря. Крузенштерн одним из первых совершенно справедливо отмечал, что «морская вода светится не от движения и трения частиц оной, но что действительно виною того суть органические вещества». Удачно завершённое плавание вызвало большой интерес и восторг не только в России, но и за её пределами. А. фон Гумбольдт отмечая важность экспедиции Крузенштерна, писал, что отдает «этому просвещенному и талантливому мореплавателю публичную дань глубокого уважения». А известный историк Н.М. Карамзин выразился более кратко: «Радуюсь, что Вы принадлежите России». Ф. К. фон Цах в журнале *Monatliche Correspondenz zur Beforderung der Erd- und Himmelskunde* пишет по поводу кругосветного плавания Крузенштерна: «...то, что «Надежда» в столь долгом плавании, проходившем отчасти в незнакомых и бурных морях, не потеряла ни одного человека из своей команды, является особой заслугой Крузенштерна, тем более что для русских это было первое кругосветное плавание. Вряд ли мы поверим, что любая другая из самых знаменитых морских держав может привести подобный пример во время полного обхода вокруг земного шара. Столь же заслуживает упоминания тот факт, что благодаря искусности и внимательности офицеров «Надежды» в течение этого очень долгого путешествия не лишились ни одной мачты, реи или опоры, также не потеряла ни одного якоря или якорного троса» (Е. Нарустранг. А. И. фон Крузенштерн...»). После окончания экспедиции Крузенштерна прикомандировали к Петербургскому порту и разрешили ему около трех лет посвятить созданию труда о первом кругосветном плавании россиян. Александр I, приняв мореплавателя в своей летней резиденции, решил издать описание путешествия за казенный

счет. В этой работе активное участие приняли: Горнер, Левенштерн, Беллинсгаузен «...между сочинениями, сию часть составляющими, найдутся и такие, кои принадлежат некоторым ученым, в Экспедиции нашей бывшим, и именно: Г.Г. Горнеру, Эспенбергу и Тилезиусу. Я совершенно уверен, что почтенная публика за сии труды их столько же будет благодарна, сколько и я сам обязан им, как во время путешествия, так и при издании сего сочинения непрестанно мне сотовариществовали» (И.Ф. Крузенштерн. «Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах... Предисловие. Т. 1. СПб. 1809 г., с. 1). В 1809–1812 гг. вышли из печати три части «Путешествия вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах. По повелению его императорского величества Александра I на кораблях Надежде и Неве» Крузенштерна, которые получили высокую оценку Н.М. Карамзина. Сложнее было с выходом «Атласа Южного моря», который увидел свет во многом благодаря поддержке Е.А. Энгельгардта и содействию морского министра А.В. Моллера. За создание «Атласа» Крузенштерн был награжден орденом Св. Владимира 2-й ст. (1826 г.). Выход в свет «Атласа Южного моря» знаменовал новый взлет славы И.Ф. Крузенштерна. М.М. Сперанский рассматривал труд «нашего знаменитого морехода» как драгоценное произведение, которое, став известным всей просвещенной Европе, доставит честь Отечеству». В 1837 г. Академия наук присудила за приложение к «Атласу» «Собрание сочинений, служащих разбором и разъяснением Атласа Южного моря» (СПб. 1823–1826 гг.; доп. 1835–1836 гг.) Крузенштерну полную Демидовскую премию. «Вспомним, что, кроме бессмертных героев отечественного флота, ни один русский моряк не возбуждал в такой степени живое участие всей образованной Европы, как тот, который первый с русским флагом объехал свет». Так торжественно представил секретарь Н.П. Фусс труды Крузенштерна Общему собранию Академии наук. От денежного вознаграждения мореплавателя отказался в пользу других соискателей. Крузенштерн первым высказал мысль о необходимости организации экспедиции в Антарктиду и написал для неё инструкцию. Начальником Ф. Беллинсгаузен был назначен по предложению Крузенштерна, которого

он хорошо изучил во время своего совместного плавания. Крепкая дружба связывала всю жизнь двух прославленных моряков. Иван Федорович один из первых подверг сомнению утверждения Кука о недостижимости южного материка. В 1811 г. Крузенштерна назначили инспектором Морского кадетского корпуса. На этой должности его застала Отечественная война 1812 г. Тысячу рублей (треть своего годового жалования) пожертвовал мореплаватель на народное ополчение. В 1824 г. Крузенштерн был назначен членом главного правления училищ и комитета для устройства гражданских учебных заведений. В 1826 г. — помощником директора, а через год — директором МКК. Ради этого поста он пожертвовал должностью академика. На посту директора Крузенштерн внес значительные изменения в учебный процесс. Он обновил состав преподавателей, ввел в учебную программу новые предметы, организовал летние плавания учебной эскадры, основал офицерский класс, обсерваторию и музей, отменил физические наказания. По свидетельству историка русского флота Ф. Веселаго «и днем и ночью он был между воспитанниками». Иван Федорович по свидетельству современников был необыкновенно приветливый, справедливый и обаятельный человек, о гуманности и вежливости которого ходили легенды. По инициативе Крузенштерна была снаряжена кругосветная морская экспедиция на корвете «Рюрик» под командой О. Коцебу (1815–1818 гг.). Весной 1814 г. Крузенштерн посетил Англию, где заказал астрономические и другие инструменты для путешествия Коцебу. С 1823 г. Крузенштерн неперемный член Адмиралтейского департамента и заведующий его библиотекой; не только заботился о пополнении библиотеки книгами Адмиралтейского департамента, но и предлагал учредить архив или депо морских карт при Адмиралтействе. Морская библиотека (ныне Центральная военно-морская библиотека, СПб.) получила из Эстонии семейную библиотеку Крузенштернов, которую начинал собирать Иван Федорович еще во время своей службы в английском флоте и первых морских плаваний в Америку и Ост-Индию. С 1827 г. член Адмиралтейского совета и Ученого комитета Морского штаба. Последние годы Иван Федорович доживал в Ревеле. Несмотря на преклонный возраст, он по-прежнему живо интересовался всем, что было связано с делами

русских и иностранных экспедиций в полярные страны. В свое время он настаивал послать русские корабли по северо-западному морскому проходу через Берингов пролив в Северный Ледовитый океан. А позже его планы будут пытаться реализовать сын и внук мореплавателя. Академии Парижа, Лондона и Геттингена избрали его своим членом-корреспондентом. Ученые по праву считали Крузенштерна первым гидрографом Тихого океана. Крузенштерном увековечены десятки географических объектов именами своих друзей, помощников, людей общественно известных, ученых. Крузенштерн был одним из учредителей Русского географического общества (1845 г.). В честь И.Ф. Крузенштерна названы несколько десятков топонимов. Умер Крузенштерн в родовом имении Кильтси. Похоронен по специальному указу царя в Домской церкви в Ревеле (Таллинн) под Андреевским флагом. На могиле его родные оставили такую надпись: «*блаженны чисты и сердцем, яко тии Бога узрят*». На деньги, собранные по подписке, Крузенштерну был поставлен в 1873 г. против здания Морского корпуса на набережной Невы в С.-Петербурге бронзовый памятник (скульптор И.Н. Шредер, архитектор И.А. Монигетти). Также установлен памятник в Кронштадте. Награды: орден: Св. Георгия 4-й ст. за 18 морских кампаний (26.11.1802 г.); Св. Анны 2-й ст. (1805 г.); Св. Владимира 2-й ст.; Св. Анны 1-й ст. (1829 г.); Белого Орла (1834 г.); Св. Александра Невского с алмазными знаками. В 2005 г. издана книга — уникальная документально иллюстрированная хроника первой русской кругосветной экспедиции под командованием И.Ф. Крузенштерна, подготовлена главой русской ветви семьи фон Крузенштерн **Алексеем Вячеславовичем Крузенштерном** и **Ольгой Михайловной Федоровой**, к.п.н., главный библиотекарь Центральной военно-морской библиотеки. В предисловии составители отметили: «*Данное издание убедительно демонстрирует неделимость культурно-исторических процессов, определяющих развитие человеческой цивилизации. Экспедиция была задумана и осуществлена умом и энергией этнического немца, воспитанного в традициях балтийского рыцарства и русской военной службы. Проект нашел поддержку в высших кругах российского общества, был осуществлен на государственные сред-*

ства при участии частного национального капитала. Результаты превзошли возможные ожидания и были признаны во всем мире».

Лит.: «Путешествие вокруг света в 1803, 4, 5 и 1806 годах по повелению его императорского величества Александра первого на кораблях Надежде и Неве» (Т. 1 — 1809 г., Т. 2 — 1810 г., Т. 3 — 1812 г., СПб.) ♦ «Атлас Южного моря» в 2-х тт. (с приложением записок под названием «Собрание сочинений, служащих разбором и разъяснением Атласа Южного моря» (СПб. 1823—1826 г.; доп. 1835—1836 г.) ♦ О течениях морских между Камчаткою и Японией // Технологический журнал. Т. 3. Ч. 2. 1806 г., с. 127—135 ♦ Об островах, недавно открытых на Ледовитом море // Сын Отечества. 1820 г., № 14 ♦ Обзорение всех путешествий, предпринятых к отысканию кратчайшего пути из Атлантического в Южный океан. В книге «Путешествие в Южный океан и Берингов пролив... на корабле «Рюрик», под начальством О. Коцебу. Ч. 1. СПб. 1821 г. ♦ Дополнение к изданным в 1826—1827 г. объяснениям оснований, послуживших для составления Атласа Южного моря. СПб. 1836 г. ♦ Очерки по гидрографии океанов; О Гренландии, или новые опыты для открытия северо-западного пути // Северный архив. 1822 г. Ч. 1. Кн. 4. С. 341—366 ♦ Словарь языков некоторых народностей Азии и северного побережья Америки. За сочинение «О постановке преподавания в Западной Европе и России» Крузенштерн был удостоен половинной Демидовской премии (1838 г.). **О нём:** Федорова О. Немцы России. Энциклопедия. Т. 2. М. 2004 г., с. 238—239 ♦ Кушнарев С.Г. Проект кругосветного плавания Крузенштерна // Известия Всесоюзного географического общества. Вып. 4. 1963 г., С. 343 ♦ Лазарев А.П. Плавание вокруг света военного шлюпа «Благонамренный». М. 1950 г., С. 437 ♦ Ремесло А. Седина красит «морских волков». Московская немецкая газета. № 21. 2001 г., с. 13 ♦ Пасецкий В.М. Очарованный надеждой. Л. 1970 г., с. 63 ♦ Федорова О.М. Первая русская кругосветная экспедиция 1803—1806. Машинописная статья ♦ Пасецкий В.М. И.Ф. Крузенштерн. М. 1974 г. ♦ Кузнецов И.В. Люди русской науки. М. 1962 г., с. 421 ♦ Есаков В.А. Александр Гумбольдт в России. М. 1960 г., С. 53 ♦ Бронштейн М. Адмирал её величества России. Московская немецкая газета. № 2. 2001 г. ♦ Есаков В.А. Русские океанические и морские исследования XIX в. М. 1964 г. С. 14 ♦ Морской сборник. СПб. 1869 г., № 5, с. 7 ♦ Нарустрани Е. По страницам книги Эверта фон Крузенштерна «Мореплаватель и ученый Адам Йохан

фон Крузеништерн. 1770—1846. Повесть о жизни // Вестник Европы. 2005 г. № 13—14 ♦ Прищипова Л.А. Из истории рода Крузеништернов. В кн.: Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII—XX века) СПб. 2008 г., с. 136—143 ♦ Личный архив Федорова О.М. (СПб) ♦ Крузеништерн А.В., Федорова О.М. Вокруг света с Крузеништерном. СПб. 2005 г.

КУЛЬБЕРГ (KULBERG) ПАУЛЬ ВИЛЬГЕЛЬМ (ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ), фон 30.XII. 1843—9.II.1909. Род. в Митаве, Курляндия. Военный топограф и астроном, генерал-лейтенант (1902), лютеранского вероисповедания. В 1864 г. Пауль окончил физико-математический факультет Дерптского университета со степенью кандидата и поступил вольноопределяющимся в 4-й саперный батальон. С 1868 по 1872 гг. прослушал теоретический курс Геодезического отделения Академии Генерального штаба и прошел практику на Пулковской обсерватории. Учился вместе с А. Фрезеном, Шванебахом и вел. кн. Николаем Константиновичем. В 1873 г. Кульберг назначен производителем астрономических работ в Сибири. Вместе с К.В. Шарнгорстом занимался определением разностей долгот на протяжении 103 градусов между Москвой и Владивостоком, передвигаясь исключительно на лошадях, наблюдатели дошли вплоть до Тихого океана. В 1876 г. Павел Павлович назначен производителем работ по определению разности долгот Москвы и Казани. С 1877 г. — штаб-офицер для поручений и астрономических работ при Кавказском Военно-топографическом отделе. В 1878 г. произвел астрономические наблюдения в Карской и Эрзерумской областях, выполнил на Кавказе обширные наблюдения над качаниями поворотного маятника, исследовал влияние штифата на вывод длины секундного маятника, изучал отклонение отвесных линий и колебания земной коры. Во время Русско-Турецкой войны — в топографическом отряде действующей армии. Кульберг был членом комиссии по разграничению в 1877 и 1880 гг. России с Турцией. В 1885 г. (полковник) — 1886 г. член афганской разграничительной комиссии. С 1892—1902 гг. Кульберг — начальник Кавказского Военно-топографического отдела. Результаты своих многочисленных научных исследований и астрономических наблюдений Павел Павлович публиковал в «Известиях Кавказского отдела РГО», «Записках

ВТО» и др. Под руководством Кульберга были изданы сорока и двадцативерстная карта Кавказа и почти завершена десятиверстная. Принимал активное участие в работе Русского географического общества, действительным членом которого он состоял — Сибирского и особенно Кавказского его отделов, был членом распорядительного комитета, а с 1906 г. — помощник председателя. За 1876 г. капитану Кульбергу за совместные труды с полковником К. Шарнгорстом была присуждена медаль имени Ф.П. Литке. Действительный член Общества любителей естествознания, антропологии и географии (1894 г.). Умер в Тифлисе. Похоронен на Кукийском православном кладбище г. Тифлиса.

Награды: ордена: Св. Станислава 3-й ст. (1875 г.) ♦ Св. Владимира 4-й ст. (1836 г.) ♦ Св. Станислава 2-й ст. (1878 г.) ♦ Св. Анны 2-й ст. (1880 г.) ♦ Св. Владимира 3-й ст. (1881).

Лит.: О новейших наблюдениях над колебаниями земной коры // Кавказ, 1898 г., № 39, 40, 41.

О нём: Бродский Г. Немцы России. Энциклопедия. Т. 2. М. 2004 г., с. 253 ♦ Кульберг П.П. Некролог. «Известия Кавказского отдела Русского географического общества». 1909 г. Т. 20, С. 191.

КУПФЕР (KUPFER) АДЛЬФ ЯКОВЛЕВИЧ (АДЛЬФ-ТЕОДОР) 6.VI.1799—23.V.1865. Род. в г. Митаве. Физик, ординарный академик Имп. Академии наук по части физики (с 25.06.1828) и Директор Главной Физической Обсерватории при институте Корпуса Горных инженеров, лютеранского вероисповедания, действительный статский советник (1838). Купфер — род, происходящий из Саксонии, с XVII в. в Курляндии. Одна из ветвей — с 1795 г. дворяне Священной римской империи «фон Эрддорф (Ertzdorff) — Купфер», другие ветви получили в XIX в. российское дворянство. Отец — Митавский купец. Первоначальное обучение Адольф прошел у матери, затем в частной школе Фрюбурса. Адольф рано лишился родителей и остался на попечении старшего брата, также купца. По достижении 14 лет Адольф поступил в Митавскую гимназию. Затем учился в Дерптском и Берлинском университетах, сначала медицине, затем увлекся минералогией. Путешествуя в Карпатах и Тирольских Альпах, он еще больше укрепился в желании заниматься минералогией. За время пребывания в Венеции изучил ита-

льянский, а позднее испанский языки. В Геттингенском ун-те Купфер стал заниматься химией, здесь же в 1821 г. защитил диссертацию и получил степень доктора философии. Увлекался также математикой и астрономией, слушал лекции Гауса К. Ф. В Петербург Купфер попал из Парижа, в котором пробыл полтора года. Здесь, благодаря доктору Любошицу, имевшему хорошую коллекцию минералов, Купфер закончил свою работу об измерении углов в кристаллах, написанную на премию Берлинской Академии наук. В то же время он получил приглашение занять кафедру физики и химии в Казанском ун-те. Прибыв в конце 1821 г. в Петербург, Купфер своими трудами и публичными лекциями по метеорологии обратил на себя внимание ученых. 27 июня 1822 г. он был избран в действительные члены Минералогического общества, а 8 июня 1823 г. определен профессором Казанского ун-та. В 1828 г. по поручению ректора ун-та Мусина-Пушкина, Купфер совершил путешествие на Урал в сопровождении аптекаря К. Клауса. Обследовал северную часть южного Урала и почти весь Средний Урал и дал первую удовлетворительную схему их орографии: между 5430 и 5530 с.ш. Он выделил самую высокую цепь (с вершинами более 1000 м), выяснил, что к северу от Златоуста Урал понижается: между Екатеринбургом и Нижним Тагилом он не обнаружил высоких гор — Урал здесь как бы «растворяется» в равнине, превращаясь, вопреки старым картам, в плато, прорезанное в ряде мест реками. В Казани Адольф Яковлевич организует магнитные наблюдения, кроме того, он производит их в других местах; так, в 1826 г. он ездил с этой целью в Астраханскую губернию, а в 1828 г. в Пермскую и на Екатеринбургские заводы. Результатом этого путешествия были описаны в изданной в Петербурге 1830 книге «Voyage dans l'oural». На Ильменских горах открыл минерал ильменит (1827 г.). В Казанский период ученым написаны работы по физике и кристаллографии. Ueber die Krystallisaion des Kupfervitriols, nebst allgemeinen Bemerkungen uber das ein und eingiedrige ober tetartoprismatische Sustem, Preischrift uber genaue Messung der winkel an Krystallen». Под руководством Купфера были построены обсерватории для магнитных наблюдений в Казани и в Николаеве. Летом 1829 г. Купфер возглавлял научную экспедицию, в состав которой входили: Э.Х. Ленц, физик; зоолог Менетрие, доктор,

ботаник К.А. Мейер. В задачи этой экспедиции входили определения всех трех элементов земного магнетизма в окрестностях Эльбруса и на Кавказе, определение высот в окрестностях Эльбруса и самого Эльбруса, исследовать температуры источников на разных высотах, геологический состав, минералы и флору в долинах и в горах до предела растительности и прочее. Все мероприятия возглавил начальник Кавказского края генерал от кавалерии Г.А. Эммануель. 10 июля 1829 г. при невероятных усилиях была покорена высочайшая вершина Европы — гора Эльбрус. Из стартовавших 30 человек, к снежному полюшло менее 20, а к первому ярусу выступающих из нутра горы красноватых скал — 8 человек, потом отстали еще трое, на вершину же сумел взойти только кабардинец Килар. Ленц не дошел до вершины 60 метров, но с помощью барометра сумел лишь приблизительно измерить её высоту. Из наблюдений, произведенных экспедицией, Купфер пришел к важному заключению, что сила земного магнетизма с увеличением высоты ослабевает. Ряд барометрических наблюдений дал возможность определить высоты Эльбруса и многих других пунктов Кавказа. Экспедиция подтвердила мнение геолога В.Г. Абиха о геологической тождественности Эльбруса с Казбеком, Араратом, Алагезом и их вулканическом происхождении. Кроме того, экспедицией были взяты образцы почв, сделаны замеры погоды, определены высоты над уровнем моря, написаны заметки о нравах и обычаях народов. Основание магнитной обсерватории в Николаеве Купфер считал важным не только для этих соответствующих наблюдений, но и для того еще, чтобы выяснить, в какой зависимости находятся амплитуды колебаний магнитной стрелки от широты места; так как Николаевская лежит почти на одном меридиане с Петербургом. Но главная заслуга ученого в организации Главной физической обсерватории. «Такого заведения, которое я проектирую, — писал Купфер А. Гумбольдту в 1836 — в Европе еще нет, и учреждение его составило бы новую эпоху в истории наблюдательных наук» (В.М. Пасецкий... 1978 г., с. 103). Вместе с министром финансов Е. Ф. Канкриним Купфер выбрал место для будущей центральной обсерватории и занялся составлением проекта и сметы. 1 апреля 1849 г. Высочайше утверждено положение Главной Физической Обсерватории, а первым директором был назначен

Купфер; в этом звании он работал до конца своей жизни. Высокую оценку усилиям российских метеорологов дал А. Гумбольдт, который активно помогал Купферу своими письмами к Канкрину и царствующим особам. Считал, что основание новой обсерватории «*составляет эпоху в истории развития наук и что широкие метеорологические исследования, поставленные Россией, послужат великим примером всем государствам Европы...*» (В.М. Пасецкий... 1978 г., с. 106). Купфер известен также своими трудами к установлению в России нормальных мер и весов; он состоял членом комиссии для приведения в единообразие Российских мер и весов и был в ней главным работником. Он организовал также всю русскую систему метрологии, до сих пор существующую. Он же был во главе организованной им палаты мер и весов в Петербургской крепости. Известен Адольф Яковлевич также своими исследованиями по алкоголометрии. Указал на несовершенство спиртометра Гесса, создал более усовершенствованный. Первым в России произвел анализ воздуха. Он впервые произвел точные кристаллографические измерения различных минералов. Изучил минерал менгит, который был в честь ученого назван «купферитом». Впервые ввел термичный анализ металлических сплавов. Автор трудов по исследованию сложного явления упругости металлов. В последние годы жизни добился введения в России однообразных камертонов, проверенных с нормальным камертоном Главной Физической Обсерватории, занимался вопросами телеграфных сообщений о погоде и штормовых предостережениях. Активно Купфер занимался педагогической деятельностью. Преподавал физику и минералогии в Главном педагогическом институте (с 1829 до 1851 г.), физику в Институте путей сообщения (с 1832 до 1843 г.), земной магнетизм и метеорологию в Институте горных инженеров (с 1834 г.). Его работа *Handruch der Rechnenden Krystallonomie* (1831 г.), поставила его во главе кристаллографической школы, наравне с Гаю, Мосом, Вейсом, Нейманом и др. (мнение академика К. С. Веселовского). В совершенстве знал французский, немецкий, греческий, английские языки. Мог читать в подлиннике великие творения итальянских и испанских поэтов. Адольф Яковлевич являлся действительным членом Петербургского минералогического общества (1822 г.), Московского общества испытателей природы (1827 г.),

Русского географического общества (1845 г.), Общества врачей и естествоиспытателей в Гейдельберге и Метрологического общества в Лондоне (1838 г.), корреспондентом Лондонского географического общества (1835 г.), Геттингенского общества наук (1840 г.) и мн. др. Весна 1865 г. стала для Купфера последней. Устанавливая на крыше здания Обсерватории магнитограф, в легкой одежде, несмотря на холод, простудился, и слег под тяжестью первой испытанной им серьезной болезни. Академик Веселовский, описывая смерть ученого, отмечал, что, несмотря на агонию, Адольф Яковлевич умирал, как стоик, в полном сознании, сохранив светлый ум и бодрость. Умер в Петербурге.

Награды: орден Св. Анны 3-й ст. (1836 г.) ♦ орден Св. Владимира 4-й ст. (1837 г.) ♦ орден Св. Анны 2-й ст. «за усердный труд в комиссии для приведения в единообразие мер и весов».

Лит.: Выводы из метеорологических наблюдений, сделанных в Российском государстве и хранящихся в Метеорологическом архиве Академии наук. СПб. 1846 г. ♦ Психометрические и барометрические таблицы, составленные для употребления в метеорологических обсерваториях Российского государства. СПб., 1846 г.

О нём: Ломоносовский сборник. Материалы для истории развития химии в России. М. 1901 г., с. 13–14 ♦ Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. Т. 4. М. 1985 г. ♦ Пасецкий В.М. Метеорологический центр России. Л. 1978 г. ♦ Вильгельм А.Ф., Вильгельм К.А. Немцы в истории России. Люди и события. М. 2003 г., с. 491.

Фонды: ПФА РАН ф.4, оп.5, №27; ф. 4, оп. 5, №32/547–610 а.

КУПФФЕР (KUPFFER) КАРЛ РЕЙНГОЛЬД ЮЛЬЕВИЧ 25.III.1872–14.II.1935. Род. в деревне Ставучаны Хотинского уезда Бессарабии. Флорист-систематик, ботанико-географ, доктор биологических наук, исследователь Русской Прибалтики, математик, преподаватель начертательной геометрии Рижского политехнического института. Карл учился в Дерптском университете математике и ботанике (1889–1893 гг.) и окончил со степенью кандидата ботаники и математики. В 1893 г. Купффер исследовал о. Морица (был его первым исследователем). Бога-

тая, почти не тронутая природа произвела на молодого Купффера глубокое впечатление. Этот визит решил судьбу острова, так как 20 лет спустя именно по личной инициативе тогда уже известного ботаника Купффера здесь был создан заповедник Морицсала. После окончания получил место ассистента в Рижском политехникуме. В 1905 г. в Тартуском университете защитил магистерскую диссертацию по ботанике. Однако его дальнейшая профессиональная работа связана была с математикой. Ботаническими исследованиями он занимался в рамках Тартуского и Рижского обществ естествоиспытателей, членом которых он состоял. Последним он руководил, будучи вице-президентом в 1908–1913 гг. и президентом в 1913–1915 гг. В 1909 г. по его инициативе и хранителем музея Рижского общества естествоиспытателей создана биологическая станция в западной части острова Сааремаа, Балтийское море. Там же был создан Вилсандинский заповедник. В 1912–1915 гг. Карл Рейнгольд работал доцентом ботаники Курсов болотоведения, открытых Министерством земледелия при Рижском политехникуме. В области ботаники Купффер был, прежде всего, систематиком-флористом, предпринимавший с этой целью ряд исследовательских путешествий по территории Прибалтийских губерний. Спутником Купффера в его путешествии были его учитель Э. Руссов с сыном Карлом Эрнестом, который позднее работал врачом в Аренсбурге (Кингисеппе) и которого Купффер считал своим лучшим другом, а также любители ботаники Иозеф и Иоганн Микутовичи, Р. Леберт, П. Лакшевич. В 1900 и 1902 гг. Купффер обнаружил на о. Сааремаа на ключевых болотах жирянку альпийскую и ситник подузловатый. Купффер собрал огромный гербарий, содержащий около 27000 экземпляров из 1200 видов растений, найденных к этому времени в Прибалтийской губернии, 120 впервые были описаны Купффером. Указал впервые для Прибалтики до 130 помесей. Его данные о найденных растениях были использованы в работе Э. Лемана «Flora von Polnisch-Livland», 1895 г. Гербарий Купффера хранится в Ботаническом институте Латвийского государственного университета в Риге. Он опубликовал результаты своих флористических поездок в изданиях Рижского общества естествоиспытателей. В течение нескольких лет он получал для своих ботанических путешествий денежную поддержку от Ф. Б. Шмид-

та, по совету которого стал уделять внимание вопросам, связанных с местами произрастания растений. Купффер впервые определил границы распространения отдельных видов и вместе с тем занимался проблемами палеоботаники. Ему принадлежит идея создания первого заповедника в Прибалтике. Купффер был одним из последних учеников Э. Руссова, оставивших заметный след в истории исследования флоры Прибалтийских губерний. В 1931 г. Купффером был опубликован полный список флоры о. Морица, включавший 392 вида папоротников и цветковых растений. Купффер считался одним из лучших знатоков рода *Viola*, им опубликована система фиалок флоры России (1903 г.) и обработаны фиалки Кавказа и Крыма для «Критической флоры Кавказа» Н. И. Кузнецова. Купффер автор более 300 научных работ по различным вопросам естествознания — по ботанике и зоологии, географии — геологии, физике и математике и др. Больше половины его научных трудов посвящены проблемам ботаники — систематике сосудистых растений, флористике, фитогеографии, палеоботанике, общей географии и геоботаники. Первые труды по геоботанике Купффера посвящены растительности учебного лесного хозяйства политехнического института «Петерниеки». Умер в Риге.

Лит.: *Материал к познанию флоры сосудистых растений Курляндии. 1899 г.* ♦ *Материалы к познанию Восточно-Балтийской флоры (1904–1909 и 1912 гг.)* ♦ *Основы ботаники. География Восточно-Балтийской области (Grundzuge der pflanzengeographie des Ostbaltischen Gebietes, 1925 г. — докторская диссертация)* ♦ *Предварительная система фиалок русской флоры. Труды Ботанического сада Имп. Юрьевского университета. Т. 4, вып. 2, Юрьев. 1903 г., с. 159–161* ♦ *Naturdenkmaler in der Pflanzenwelt des Ostbaltischen Gebietes // Rigasche Zeitung. 1908 г., № 84* ♦ *Baltische Landeskunde. Riga, 1913 г.* ♦ *Grundzuge der Pflanzengeographie des Ostbaltische Studie // Arb. Der Naturforschxher-Vereis zu Riga. Neue Folge. 1931 г. Н. 19. s. 1–1394* ♦ *Plan zur Einrichtung eines Naturschutzgebietes auf der Insel Miritzholm im Kurland // Korrespondenzblatt des Naturforsch. Ver. Zu Riga. 1910 г. 53. s. 51–60.*

О нём: *Заповедники СССР. Заповедники Прибалтики и Белоруссии. М. 1989 г., с. 144, 148, 318* ♦ *Липшиц С.Ю. Русские ботаники. Биографо-Библиографический словарь. Т. 4. М. 1952 г., с. 616.*

КЮНТЦЕЛЬ (KUENTZEL) ВЛАДИМИР ВЛАДИСЛАВОВИЧ (ВЛАДИМИР-ВЛАДИСЛАВ-ВИЛЬГЕЛЬМ), фон Род. 4.II.1952 г. в г. Ашхабаде. Гидрогеолог, кандидат геолого-минералогических наук (1988), действительный церковный советник, бакалавр теологии (2000). Дедушка — Кюнтцель Владимир Александрович (1882—1937 гг.), математик, метеоролог. Отец — Кюнтцель Владислав Владимирович (1927—1998 гг.), геолог, доктор геолого-минералогических наук. Мать — Мария Корнеевна Кюнтцель, урожденная Иванова, палеонтолог. В 1969 г. Владимир окончил физико-математическую школу в Москве. В 1974 г. окончил Гидрогеологический факультет Московского геологоразведочного ин-та. До 1994 г. Кюнтцель работал Ведущим научным сотрудником, ответственным исполнителем темы в Научно-исследовательской части Московского геологоразведочного ин-та (МГРИ). С 2007 г. Владимир Владиславович доцент кафедры инженерной геологии Российского государственного геологоразведочного университета (РГГРУ). С 2008 г. — главный инженер проекта в Производственном научно-исследовательском институте по инженерным изысканиям в строительстве (ПНИИИС), затем ведущий специалист отдела инженерно-геологических изысканий ОАО «ПНИИИС». Сфера научных интересов: современные методы проведения инженерно-геологических изысканий. В 1994 г. Владимир Владиславович принят на работу в Епархию Евангелическо-лютеранской церкви Европейской России. С 1996 г. правитель Канцелярии Епархии, с 2000 г. — Глава администрации епископата. С 2003—2007 гг. — председатель церковного совета. Награжден медалями «В память 850-летия Москвы» и «Ветеран труда».

Лит.: *О возрасте глубоких оползней Москвы и Подмосковья, связанных с юрскими глинистыми породами (автореферат) // Бюллетень МОИП. Т. XXXIX. Вып. 2. 1958 г.*

Фонды: *Личный архив В.В. Кюнтцеля (Москва).*

КЮНЦЕЛЬ, КЮНТЦЕЛЬ (KUENTZEL) ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ фон 30.XI.1927—24.III.1988. Род. в г. Перми. Геолог, профессор (1991), доктор геолого-минералогиче-

ских наук (1980), член-корреспондент Международной академии информатики (1994). Из дворянского рода (Kuentzel), происходящего из Саксонии. Отец — Владимир Александрович (Владимир Эммануил Александр), фон (1882, с. Усть-Буба Оланского уезда Пермской губернии — 1937 гг., Пермь), математик, коллежский советник. В 1905 г. окончил физико-математический факультет Казанского университета. Служил преподавателем математики и физики в гимназиях Самары, Варшавы, Перми. В 1913 г. назначен директором Пермской частной мужской гимназии сестер Циммерман. После 1917 г. — доцент Пермского сельскохозяйственного института и географического факультета Пермского ун-та. В 1950 г. Владислав Кюнтцель окончил геолого-минералогический факультет Молотовского государственного университета имени А.М. Горького (г. Пермь) по специальности «Геология». Работал в производственных организациях Министерства геологии. Работал в геологических партиях Туркменского геологического управления Министерства геологии СССР в Западном Копет-Даге. С 1953 г. он, будучи начальником Московской оползневой станции Всесоюзного гидрогеологического треста Мингео СССР, активно занимался изучением и прогнозом оползней как на территории Москвы и Московской области, так и в других регионах СССР. С 1965 г. Владислав Владимирович работал во ВНИИ гидрогеологии и инженерной геологии (ВСЕГИНГЕО), был заведующим лабораторией, главным научным сотрудником, заместителем директора. В 1965 г. Владислав Владимирович защитил кандидатскую диссертацию. С 1966 по 1982 гг. научная деятельность Кюнтцеля всецело связана с Институтом гидрогеологии и инженерной геологии (ВСЕГИНГЕО), где он занимал должности старшего научного сотрудника, заместителя директора по научной работе, заведующего лабораторией и главного научного сотрудника. Владислав Владимирович возглавлял крупные научные исследования по прогнозированию оползней и других опасных геологических процессов в различных регионах СССР (Кавказ, Поволжье, Средняя Азия, Молдавия, Украина и др.); участвовал в создании постоянно действующей геодинамической модели южного берега Крыма и в разработке теоретических основ мониторинга экзогенных геологических процессов. Исследовал закономерности развития и ди-

намику глубоких боковых оползней платформенных областей (1960–1968 гг.). Составлена классификация оползней по механизму развития с учетом основных деформирующихся горизонтов пород (1997–1980 гг.). Выявлены закономерности ритмичности и цикличности оползневых процессов и составлены карты прогнозного районирования европейской части России и стран СНГ по степени её подверженности оползневому процессу (1970–1985 гг.). Значителен вклад Кюнтцеля в выявление и изучение активных разломных зон и связи режима движений отдельных геоблоков с развитием экзогенных геологических процессов (1984–1994 гг.). Задачи оползневедения Кюнтцель видел не только в исследовании механизма, морфологических особенностей и условий формирования оползней, но и в выяснении связей последних с общепланетарными процессами (атмосферные циркуляции, солнечная активность и др.). Кюнтцель специалист по прогнозам геологических процессов, автор свыше 200 научных работ по различным проблемам инженерной геологии, геодинамики и экологии, в том числе монографии «Закономерности оползневых процессов на Европейской территории СССР», М. 1980 г. Разработал классификацию оползней по механизму развития, выявил закономерности ритмичности оползневых процессов, составил карты прогнозного районирования. Кюнтцель принимал активное участие в работах правительственных и ведомственных комиссий по чрезвычайным ситуациям и природным катастрофам; его приглашали в качестве эксперта-консультанта в Алжир, Германию, Венгрию, Швецию. *«Всех, кто работал с В.В. Кюнтцелем, поражали его трудолюбие, постоянное стремление накапливать и осмысливать получаемую информацию. В последние годы жизни, будучи тяжело больным, Владислав Владимирович продолжал научные исследования в направлении экологического прогнозирования территорий на основе теории цикличности природных процессов и опасных явлений, а также активных геодинамических зон и их взаимодействия на биосферу. Им разработана универсальная система циклов в природе». Друзья и коллеги отмечали в Кюнтцеле «крупного ученого геолога, интереснейшего и высококультурного человека» (Памяти..., 1994, с. 380). Кюнтцель являлся членом Международной ассоциации инженеров-геологов и секции*

литосферы Научного совета АН СССР по проблемам биосферы. Член бюро секции Московского общества испытателей природы (д.ч. с 1975 г.), других научных обществ. Отличник разведки недр (1977 г.). Действительный член МОИП (с 1980 г.). Круг интересов Кюнтцеля не ограничивался только геологией. Интересовался историей, литературой, искусством. Он активно сотрудничал в альманахе «Русское Дворянское собрание». Его перу принадлежат публикации «Темные места «Слова о полку Игореве» (в сборнике «Тайны тысячелетий». Т. 9. М. 1997 г.). Мемуары «Три сестры моей бабушки, или чеховские прототипы» (М. 1994 г.) и др. Умер Владислав Владимирович в Москве от кардиосклероза. Похоронен на Митинском кладбище в Москве.

Лит: *Прогнозирование оползневых процессов. М. 1977 г. ♦ Закономерности оползневых процессов на европейской территории СССР. М. 1980 г. ♦ Инженерная геодинамика. Учебное пособие. Киев. 1992 г.*

О нём: *Кюнтцель В. Немцы России. Энциклопедия. Т. 2. М. 2004 г., с. 263–264 ♦ Памяти Владислава Владимировича Кюнтцеля // Геоэкология. Инженерная геология. Гидрогеология, Геокриология. 1999 г., № 4, с. 379–380 ♦ Мелуа А.И. Геологи и Горные инженеры России. Энциклопедия. М.–СПб. 2000 г., с. 339. Личный архив Кюнтцеля В.В. (Москва).*

КЮХЕЛЬБЕКЕР (KUCHELBECKER) МИХАИЛ КАРЛОВИЧ 29.IX.1798–1859. Род. в имении Авином Эстляндской губернии. Морской офицер, естествоиспытатель, декабрист. Отец — Карл Кюхельбекер (1784, Саксония — 1809 гг.), саксонский дворянин, агроном, статский советник. Первый директор Павловска (1781–1789), был близок к императору Павлу I. Находился в далеком родстве с М.Б. Барклаем-де-Толлем. Мать — Юстина Яковлевна Ломен (Lohmen) (1757–1841). Михаил получил домашнее воспитание и образование. Брат Вильгельм был определен в Царскосельский лицей, одноклассник А.С. Пушкина, а Михаил в Морской корпус (1811 г.). *«Мы разговаривали только и единственно о России и не можем наговориться о ней; теперешнее состояние нашего Отечества, сердечное убеждение, что святая Русь достигнет высо-*

чайшей степени благоденствия, что русский бог не вотще даровал своему избранному народу его чудные способности, его язык богатейший и сла́дочнейший между всеми европейскими» — вспоминал Вильгельм (В.М. Пасецкий...1989 г., с. 187). В 1813 г. Кюхельбекеру был присвоен чин гардемарина, в 1815 г. он был произведен в мичманы. После окончания корпуса он был включен в число участников Новоземельской экспедиции А.П. Лазарева. «Сделаться полезным Отечеству, доставить выгоды стране, которой обязан существованием» (В.М. Пасецкий...1989 г., с. 189), так определил мореплаватель свое участие в экспедиции. Он готов был на любые жертвы, лишь бы обогатить науку о неведомой земле, её природе, доставить достоверные карты. И хотя Кюхельбекеру, в силу сложившихся обстоятельств, приходилось исполнять даже обязанности матроса, ему было интересно все: и греющееся на солнце тюлени, и не пуганые птицы, и пустынные берега виденных островов. Он готов был даже остаться здесь на зимовку. Хотя экспедиция не принесла особых результатов, но и безуспешной её назвать нельзя. Они выполнили свое дело с честью. И не их вина, что бриг «Новая Земля» был малопригоден для плавания во льдах, что петербургское начальство приказало идти в Студеное море, когда оно, словно мешок, заполнено льдами. Однако, несмотря на трудности, экспедиции удалось установить, что юго-западная часть Новой Земли на существовавших картах была показана на целых пять градусов по долготе восточнее, чем это есть на самом деле. Кроме того, путешественники убедились, что прибрежные новоземельские воды изобилуют морским зверем. Из научного наследия экспедиции сохранился лишь вахтенный журнал с данными наблюдениями за температурой и давлением воздуха, за ветрами, осадками, состоянием погоды и льдов. Часть записей принадлежит Кюхельбекеру. Они до сих пор сохраняют свое научное значение как первый цикл наблюдений за особенностями метеорологических условий в навигацию, отмечавшуюся необычайно тяжелыми условиями ледовой обстановки, а также представляют определенный интерес для изучения колебаний ледовитости Баренцева моря. В отличие от Лазарева Кюхельбекер считал Новую Землю перспективным и по-

лезным для России архипелагом. Впечатлениями о поездке Кюхельбекер по возвращении поделился с И.Ф. Крузенштерном, с которым у него были близкие отношения. Именно по просьбе Крузенштерна Кюхельбекер был «сверх комплекта зачислен в число участников кругосветного путешествия на шлюпе «Аполлон». В 1821 г. на шлюпе «Аполлон» под командой капитана 1-го ранга Тулубьева Кюхельбекер был отправлен на Камчатку для охраны Русской Америки. Они не только гонялись за пиратами и контрабандистами, выполняя новый закон о запрете торговли в водах Аляски, но и занимались исследовательской деятельностью. У берегов Аляски Кюхельбекер вместе со своими спутниками открыл большой остров, который он назвал Калошинским. В проливе между Калошинским островом и побережьем Америки были обнаружены глубины до 40 сажен, песчаный грунт. «На самом фарватере пролива» были открыты две банки длиной около четверти мили и шириной одного кабельтова. Кроме картирования пролива, Кюхельбекер вел метеорологические наблюдения, отмечал характерные особенности берегов, а также этнографические заметки и астрономические наблюдения. Принимал также участие в описи западного побережья острова Королевы Шарлотты, южной части пролива Чатама и других мест, где моряки «Аполлона» определили астрономически семь пунктов. В письме матери Ю.Я. Кюхельбекер, написанном Михаилом Карловичем в августе-сентябре 1822 г. в Петропавловске-Камчатском оставил характеристику Камчатки, Новой Голландии. По окончании плавания лейтенант Хрущов в официальных документах отметил высокое морское мастерство офицеров, в числе которых упоминался Кюхельбекер «за понесенные и делаемые труды в столь продолжительное плавание». В 1826 г. Кюхельбекер лейтенант, с определением в гвардейский экипаж. 15 мая 1826 г. за государственное преступление Кюхельбекер сослан на каторжные работы на 8 лет, а потом на поселение. Членом же Северного общества Кюхельбекер не был, он участник восстания на Сенатской площади. С Сенатской площади сам явился к великому князю Михаилу Павловичу, откуда препровожден в Петропавловскую крепость. Будучи в ссылке, в Забайкалье, Кюхельбекер оста-

вил целый труд о Забайкальском крае, одну из первых комплексных природоведческих характеристик Забайкалья. Незадолго до смерти он осуществил гидрографическую съемку Баргузинской губы. Умер в Баргузине Иркутской губернии.

Награды: орден Св. Владимира 4-й ст. за вояж на бриге «Новая Земля» и шлюпе «Аполлон» 1821–1824 гг.

Лит.: Краткий очерк Забайкальского края (рукопись хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции).

О нём: Декабристы. Биографический справочник. М. 1988 г., с. 96–97 ♦ Общій морской список. Ч. 7, СПб. 1899 г., с. 377 ♦ Пасецкий В.М., Пасекая-Креминская Е.К. Декабристы-естествоиспытатели. М. 1989 г. ♦ Петряев Е.Д. Краеведы и литераторы Забайкалья. Иркутск, Чита. 1965 г., с. 42.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ХРОНОЛОГИЯ ИСТОРИИ РОССИИ: 6–9 вв. Образование племенных союзов восточных славян ■ **9 в.** Создание раннегосударственных объединений восточных славян в районе Днепра и оз. Ильмень ■ **862(?)–879.** Княжение Рюрика в Новгороде ■ **882.** Перенос резиденции князя Олега из Новгорода в Киев ■ **907.** Поход князя Олега на Константинополь. Первый договор Руси с Византией ■ **971.** Договор Руси с Византией ■ **988–989.** Крещение Руси ■ **1010-е гг.** Составление летописного свода «Повесть временных лет» ■ **1019–1054.** Княжение Ярослава Владимировича Мудрого в Киеве. Составление свода законов – «Правда Ярослава» – наиболее древней части «Русской правды» ■ **1113–1125.** Великое княжение в Киеве Владимира II Всеволодовича (Мономаха). Укрепление великокняжеской власти ■ **1147.** Первое упоминание в летописи Москвы ■ **1237–1241.** Нашествие монголо-татарских войск во главе с ханом Батыем на Русь ■ **1242.** Разгром войском князя Александра Ярославича Невского рыцарей Ливонского ордена на Чудском озере («Ледовое побоище») ■ **1323.** Закладка князем Юрием Московским и новгородцами крепости Орешек у истоков р. Нева ■ **Около 1340.** Основание Сергием Радонежским Троице-Сергиева монастыря ■ **1367–1369.** Строительство каменного Кремля в Москве ■ **1380.** Куликовская битва. Победа объединённого русского войска во главе с великим князем Дмитрием Ивановичем (Донским) над ордынским войском Мамаю на Куликовом поле ■ **Начало 15 в.** Создание Андреем Рублёвым иконы «Троица» для Троицкого собора Троице-Сергиева монастыря ■ **1436.** Основание Соловецкого монастыря ■ **1480.** Фактическая ликвидация ордынского ига на Руси ■ **1492.** Основание крепости Ивангород на р. Нарва (напротив шведской крепости) ■ **1564.** Издание Иваном Фёдоровым в Москве «Апостола» – первой русской печатной книги ■ **1581.** Начало похода Ермака Тимофеевича в Сибирь ■ **1589.** Учреждение патриаршества в Русском государстве ■ **1628.** Основание Красноярска ■ **1653.** Начало церковной реформы патриарха Никона ■ **1654.** Переяславская рада. Присоединение Украины к России ■ **1696–1725.** Единоличное царствование Петра I ■ **1703.** Основание Санкт-Петербурга ■ **1709.** Полтавская битва. Поражение шведских войск ■ **1711.** Февраль. Учреждение Правительствующего Сената ■ **1720–1737.** Составление В.Н. Татищевым «Истории Российской с самых древних времён» ■ **1724.** Учреждение Академии наук ■ **1731.** Упразднение Верховного тайного совета и учреждение Кабинета министров ■ **1755.** Основание Московского университета ■ **1771.** Эпидемия чумы в Москве ■ **1784.** Создание Г.И. Шелеховым первых русских поселений на Аляске ■ **1799.** Швейцарский поход А.В. Суворова. Прорыв через перевал Сен-Готард и ущелье Чёртов мост ■ **1802.** Министерская реформа. Замена коллегий министерствами. Учреждение Комитета министров ■ **1808–1809.** Русско-шведская война. Присоединение Финляндии к России ■ **1810.** Присоединение Абхазии к России ■ **1812.** Бородинское сражение ■ **1814.** Открытие Публичной библиотеки в Петербурге ■ **1817–1864.** Кавказская война. Завоевание Северного Кавказа ■ **1837.** Открытие первой в России железной дороги (между Петербургом и Царским Селом) ■ **1851.** Открытие Николаевской железной дороги (Петербург–Москва) ■ **1853–1856.** Крымская (Восточная) война ■ **1860.** Создание Государственного банка ■ **1897–1901.** Строительство КВЖД ■ **1898.** Образование Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). 1-й съезд РСДРП в Минске ■ **1905.** Положение об образовании Государственной думы с совещательными правами ■ **1915.** Первая мировая война ■ **1917.** 2-й Всероссийский съезд Советов. Октябрьская революция ■ **1918.** Перенесение столицы РСФСР из Петрограда в Москву ■ **1937–1938.** «Большой террор». Массовые репрессии населения ■ **1941–1945.** Великая Отечественная война ■ **1949.** Первое испытание атомной бомбы в СССР ■ **1957.** Запуск в СССР первого в мире искусственного спутника Земли ■ **1961.** Первый в мире полёт в космос Ю.А. Гагарина на космическом корабле-спутнике «Восток» ■ **1986.** Катастрофа на Чернобыльской АЭС ■ **1988.** Вывод советских войск из Афганистана ■ **1989.** Создание на базе бывшего Министерства газовой промышленности государственного концерна «Газпром» ■ **1991.** Создание Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) ■ **2008.** Обретение независимости Южной Осетией и Абхазией ■ **2010.** Достижение договоренности президентов России и США о заключении договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений.

ГРУППЫ РОССИЙСКИХ ДИАСПОР В ДРУГИХ СТРАНАХ, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОГРАММЕ ПОДГОТОВКИ И ВЫПУСКА РОССИЙСКОЙ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ “ВЕЛИКАЯ РОССИЯ”

ОСНОВНЫЕ БИБЛИОТЕКИ, ЧЬИ ФОНДЫ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ПРИ СОЗДАНИИ ЭНЦИКЛОПЕДИИ “ВЕЛИКАЯ РОССИЯ” И/ИЛИ В КОТОРЫЕ НАПРАВЛЯЮТСЯ ТОМА ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Российская Государственная Библиотека (Москва); Российская Национальная Библиотека (Санкт-Петербург); Библиотека Академии наук (Санкт-Петербург); Библиотека по естественным наукам (Москва); Государственная публичная научно-техническая библиотека (Новосибирск); Научная Библиотека Московского университета; Научная Библиотека Санкт-Петербургского политехнического университета; Президентская Библиотека Республики Беларусь; Национальная Библиотека Украины; Национальная Библиотека Азербайджана; Британская библиотека (Лондон); Библиотека Конгресса США (Вашингтон); Нью-Йоркская публичная библиотека; Шведская Королевская библиотека (Стокгольм); Библиотека Шведской Академии (Стокгольм); Национальная Библиотека Норвегии; Библиотека Нобелевского Комитета в г. Осло; Национальная Библиотека Германии; Библиотека Сорбонны (Париж); Библиотека Университета г. Иерусалима (Израиль); Национальная Библиотека Японии; Национальная Библиотека Китая; Национальная Библиотека Чехии.

УЧАСТНИКИ РАБОТ ПО СОЗДАНИЮ И ВЫПУСКУ РОССИЙСКОЙ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «ВЕЛИКАЯ РОССИЯ»

Голко Я.Я. – меценат, финансовый менеджмент проекта; Мелуа А.И. – автор идеи и дизайна, научный руководитель работ; Сквирский В.Я. – ведение контактов с европейскими российскими диаспорами; Пономарева Т.Н. – производственная и технологическая реализация проекта; Мелуа Анри и Мелуа Александр – компьютерно-программное обеспечение работ; Мелуа Анна – библиографические и фондовые работы; Дубок П.И. и Золотарев В.А. – консультанты по вопросам военной истории; Рымко Е.П., Лахелма Хейкки (Финляндия) – консультанты по вопросам международных контактов; Большаков О.Г. – консультант по вопросам контактов со странами исламского мира; Митягин С.Д. – консультант по вопросам наследия архитекторов и строителей; Скатов Н.Н. – консультант по архивам прозаиков и поэтов; Яншин А.Л. и Красный Л.И. – консультанты по вопросам истории геологических работ; Яншина Ф.Т. – консультант по вопросам научного книгоиздания; Баскаков И.Я. – архивные изыскания; Амелин О. и Ларссон У. (Швеция) – консультанты по русско-шведским контактам и архивам; Лытаева М.Л. и Данилин Ю.В. – верстка издания.

РАНЕЕ ОПУБЛИКОВАННЫЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ СЕРИИ «ГУМАНИСТИКА», ИСПОЛЗУЕМЫЕ ПРИ ПОДГОТОВКЕ РОССИЙСКОЙ БИОГРАФИЧЕСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ «ВЕЛИКАЯ РОССИЯ»

«Инженеры Санкт-Петербурга», три издания (1996–2003); «Геологи и горные инженеры России», два издания (2000–2003); «Блокада Ленинграда» (1999); «Энергетики России и СНГ» (четыре издания) (2001–2007); «Транспортное строительство» – в двух томах (2001); «Ракетная техника, космонавтика и артиллерия» – два издания (2003–2005); «Качество» (2001); «Российская академия естественных наук» – три издания (1998–2002); «Приборостроители России» – два издания (2001–2008); «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет» (2006); «Санкт-Петербург» – в трех томах (2006–2007); «Д.И. Менделеев и наука об измерениях» – в трех томах (2007); «Физиологи и медики России» – два издания (2007–2008); «Лауреаты Государственных премий Российской Федерации в области науки и техники», в двух томах (2007); «Европейская академия естественных наук» (2009).

ОПУБЛИКОВАННЫЕ НАУЧНЫМ ИЗДАТЕЛЬСТВОМ «ГУМАНИСТИКА» МОНОГРАФИИ В СЕРИИ ИЗДАНИЙ ПО ИСТОРИИ НОБЕЛЕВСКОГО ДВИЖЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНОГО ФЕНОМЕНА XX ВЕКА

«Советский Союз в интерьере Нобелевских премий» (2001); «Нобелевские премии по физиологии или медицине за 100 лет» – два издания (2002–2003); «Нобелевские премии по химии за 100 лет» (2003); «Нобелевские премии по физике. 1901–2004» – в двух томах (2005); «И.П. Павлов – первый нобелевский лауреат России» – в трех томах (2004); «Нобелевский лауреат И.И. Мечников» – в двух томах (2008); «Нобелевские лауреаты по экономике: взгляд из России» (2003); «А.И. Яроцкий: на пороге великих открытий в физиологии» (2005); «Василий Леонтьев: документы, воспоминания, статьи» (2006); «Альфред Нобель в Санкт-Петербурге» (2006); «М.А. Шолохов на родине Альфреда Нобеля» (2007); «Альфред Нобель. Сети инноваций» – перевод с англ. (2009); «Альфред Нобель» – перевод с шведского (2009).

Томы 11–12 подписаны в печать 07.IV.2014.

Почтовый адрес издательства: 191186, Санкт-Петербург, а.я. 49.
Электронная почта: office@humanistica.ru Интернет: www.humanistica.ru